НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 1
Январь.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ◇ 1925

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

ГОДОВЩИНА СМЕРТИ В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

И. Ходоровский.—Год работы без Ильича 5
А. В. Луначарский.—В. И. Ленин о науке и искусстве 12

ВСЕСОЮЗНЫЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ СЪЕЗД

М. Эпштейн.—К итогам съезда 33

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

И. Перель.—На путях к укреплению 3-го фронта 35
Б. Есипов.—Роль инспектуры в деле проведения в жизнь программ ГУС'а . . 58
И. Богданов.—Номинальный и фактический курс обучения в начальной школе. 64

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

В. Васильева.—Итоги второго Всероссийского съезда по социально-правовой охране несовершеннолетних 75
А. Зорин.—Детдома и детское коммунистическое движение 86
С. Моложавый.—Беспризорный, как объект изучения 97
С. М. Шабалов.—Вопросы труда и производства в детских учреждениях СПОН (К итогам II Всесоюзн. съезда по соц.-прав охране несов-них) 103
Н. Деянова.—Советская общественность в борьбе с детской беспризорностью. 106
Л. С Выгодский.—Принципы воспитания физически-дефективных детей . . 112

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПО РАБОЧЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ.

Н. К. Крупская.—Общественно-политическое воспитание в школах фабзавуча (Доклад на всесоюзн. съезде по раб. обр.) 121
В. Сенюшкин.—Рабочее профтехническое образование и профсоюзы 125
С. Купидонов.—Новые формы Вечерних Рабочих Техникумов 130
С. Купидонов.—Всесоюзный съезд по рабочему образованию 137

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН.

М. Тайтш.—Первый всесоюзный съезд еврейских культработников 147

(Продолжение см. на 3 стр. обложки).

Стр.

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ.

Н. Рыковский.—Всесоюзная конференция по краеведению 157

В КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА.

Постановления Коллегии и Президиума Коллегии Наркомпроса 164

В СОЮЗЕ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ 167

СЪЕЗДЫ и КОНФЕРЕНЦИИ.

А. М. Коноплянцев.—Совещание директоров учреждений Главнауки 170
П. Зенкович.—Первая всероссийская конференция работников научных библиотек 173
П. Зенкович.—I-й Всероссийский библиографический съезд 176

ОБЗОРЫ.

В. Бобрышев. — Первый год плановой работы (Ликвидация неграмотности в 1923/24 г.) 174

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

С. Марголина.—Отзыв немецкой печати о реформе средней школы в Германии 194
С. Марголина.—Образовательный ценз американских учителей 196
М С.—Студенчество в Соединенных Штатах 197

БИБЛИОГРАФИЯ.

А. Подземский.—Заветы Ленина в области народного просвещения 210
М. Феноменов.—Какие пособия по краеведению нужны школе 202
Н. В. Чехов.—Детские журналы за 1924 г. 205
Н. Чехов.—Список детских книг 210

ПРОСВЕЩЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ 212

О ЖУРНАЛЕ „НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ".

Всем Заведующим Губоно и Обоно 216

Губ. Инспектор в низах работает немного меньше, зато он больше может повлиять на характер и содержание работы Губ. Метод. Бюро и Губоно, причем он, конечно, пользуется материалом и своим и материалом уезд. инспекторов. Инспектор НКП тоже не может обходиться без работы в низах и совершенно правильно, что наши инспектора во время своих поездок не ограничиваются посещением городов, а бывают и в деревенских школах и на районных и волостных учительских собраниях. Через наших инспекторов картина настоящей школьной действительности, голоса учителей доносятся и до Главсоцвоса и до ГУС'а и последние в значительной мере ориентируется в своей руководящей работе на материалы, доставляемые инспекторами. Хорошо, что наши инспекора не заражены казенным оптимизмом. Они всегда отражают действительную картину жизни без прикрас, как бы эта картина подчас и ни была грустна. Но здесь, пожалуй, получается иногда некоторый перегиб палки в другую сторону. Мы, российские люди, как будто с какой то любовью вскрываем в нашей жизни отрицательные стороны, любим бичевать себя, а достижения, положительные моменты выявляем не в достаточной мере. В нашей школьной действительности есть тоже не мало положительных достижений, в том числе и достижений в работе школ по новым программам в самых различных условиях. О них иногда говорят как-то вскользь, но не делают их достоянием широких масс.

Инспектора должны такие достижения выявлять возможно шире и нести их в массы, там рассказывать о них и вдохновлять работников на местах живыми примерами живой новой работы.

Вместе с тем нужно вылавливать побольше материала о таких достижениях и делать их достоянием печати. Наши центральные, да и местные, педагогические журналы все еще уделяют не достаточное место освещению нового педагогического опыта. Это в значительной мере потому, что они мало получают соответствующего материала. Инспектора сделали бы значительной важности дело, если бы они содействовали обогащению в наших журналах отдела педагогической практики.

Номинальный и фактический курс обучения в начальной школе [1]).

И. Богданов.

Мы все еще находимся под тяжким гнетом сознания, что наш народ безграмотен, что наша школа еще не поставлена на надлежащие программные рельсы, что у нас имеется еще непочатый край бесконечно важных организационных задач, перед разрешением которых блекнут и отходят на задний план многие больные стороны школьной действительности. Мы не имеем времени, а часто и склонности, заняться этой действительностью, во всей ее полноте, нам некогда изучить недуги нашего школьного организма так, как хороший врач занимается диагностикой своего больного: спокойно систематически, всесторонне.

[1]) В порядке обсуждения.

Однако, такое положение вещей едва ли нужно считать правильным. Оно может быть объяснено указанными мотивами, но не может быть оправдано ими. Мы приступаем к органической работе в школьном деле, к радикальному лечению школьного организма, а при этом лечении нам следует изучить все стороны школьной жизни, выяснять все вопросы школьного неустроения, как бы они ни казались нам малозначительными.

К числу забытых хронических недугов нашей школы, принадлежит и вопрос о посещении школы, вопрос о фактическом курсе ее, на который бы хотелось обратить внимание работников просвещения.

Мы имеем прекрасно задуманные программы, которые вкладываем в определенный 4-летний курс обучения, мы всемерно стремимся к тому, чтобы школа прививала молодому поколению ту сумму знаний и навыков, которые мы считаем минимумом для советского гражданина, но мы далеко не знаем той обстановки, какая создается действительностью при осуществлении наших благих пожеланий. А что, если фактически главная масса детского населения в сельской школе ограничивается двухгодичной школой, не меняет ли это нашего отношения к самой программе, построенной на основе 4-годичного курса школы? И если наше отношение к программе останется неизмененным, то не меняются ли организационные задачи, которые будут стоять на местах, если мы хотим добиться известных программных достижений? И если, наконец, и то и другое останется неизмененным, то не меняются ли в корне все наши расчеты по осуществлению школьных сетей и планов всеобщего обучения, которые мы строим, если вместо 4-годичной школы, мы в действительности имеем 2-годичную школу. Нам думается, что в этом случае все меняется, но в разной степени: и программу школы нужно как то видоизменить и в порядке организационных задач нужно поставить борьбу за повышение продолжительности посещения и содействие малоимущим в получении элементарного образования и наконец, система мероприятий по осуществления всеобщего обучения будет строиться иначе, если мы будем исходить из действительной посещаемости школы.

Поэтому, нам кажется, следует и пора подойти вплотную к вопросу, затрагиваемому настоящей статьей. Едва ли мы впадем в преувеличение, если скажем, что широкие круги работников просвещения не знают действительной, выраженной числом и мерою, продолжительности пребывания детей в школе, как она складывается в городе и деревне, в школах отдаленных окраин и центральной России.

Это побуждает автора настоящих строк изложить на страницах журнала выводы выполненной Центральным Статистическим Управлением специальной работы, напечатанной в Бюллетене ЦСУ № 92, которая впервые в литературе революционного времени освещает вопрос о движении учащихся и о продолжительности курса.

Результаты этого исследования позволяют нам составить представление о движении учащихся по отделениям школ 1-й ст. по 54-м территориальным единицам: 40 губ. Европейской России и по 10 областям и автономным республикам и 4 губ. Сибири для периода 20—22 г.

Ниже мы отметим территориальные особенности изучаемого явления, а первоначально обратим внимание на те основные тенденции, на те общие суммарные выводы, которые представляется возможность сделать в отношении всей территории.

Здесь прежде всего мы должны подчеркнуть ту чрезвычайно большую разницу, которая имеется между посещаемостью школы в городе и в деревне.

Нижеследующие ряды цыфр распределения учащихся обоего пола по отделениям, где учащиеся 1-го отделения приняты за 100, ярко отражают это различие:

Годы обучения.	I.	II.	III.	IV.
Учащиеся в город. шк.	100	83,0	69,0	52,9
„ в сельск. „	100	67,2	41,3	18,7

В то время, когда в городе до четвертого года обучения доходит более половины учащихся (52,9%), в деревнях до 4-го года доходит—менее одной пятой (18,7). При этом процесс „утечки" из сельской школы учащихся идет следующим темпом: до второго года остается две трети учащихся (67,2%), остальная треть выбывает, до третьяго года доходит значительно менее половины учеников (41,3%), так как вновь выбывает 25,9% (67,2—41,3) и, наконец, на третьем году выбывает еще 22,6% (41,3—18,7) и кончает школу, как указывалось, около пятой части (18,7%) поступивших учеников. Таким образом мы можем сказать, что из каждой сотни поступивших в школу, третья часть оставляет школу, вынося из нее самые элементарные навыки письма и счета, эта категория малограмотных, а может быть и совершенно неграмотных людей, будущих клиентов ВЧКЛБ. Четвертая часть (25,9) вынесет после двухгодичного пребывания, вероятно довольно прочные навыки грамотности, примерно такая же часть (22,6%) вынесет кой какие школьные знания кроме навыков грамотности, и только пятая часть войдет в жизнь с тем минимумом подготовки, который установлен для школ 1-й ступени.

Если мы попытаемся проследить картину движения учащихся в сельских школах отдельно мальчиков и девочек, то приведенный средний для обоего пола процент оканчивающих несколько изменится в сторону повышения для мальчиков и понижения для девочек. Оказывается, мальчиков, заканчивающих четырехгодичное образование в сельских школах, будет 22,8%, т.-е. несколько более пятой, но девочек зато 15%, т.-е. менее шестой части всего количества поступивших. Это будут те „избранные среди детского населения деревни, которым судьба дает счастливую возможность в полной мере пожать плоды педагогических реформ, связанных с программой ГУС'а.

В городах, как мы видели выше, оканчивают 4-годичный курс большинство детей, при чем изучая положение вещей в отношении мальчиков и девочек отдельно, мы найдем обратное явление, чем в сельских школах: процент оканчивающих девочек выше, чем процент оканчивающих мальчиков: первых на 4-м году обучения было 54,5%, вторых 51,9% к числу учащихся первого отделения.

Чем объяснить эти две противоречивые тенденции деревни и города. Надо думать, что в деревне действует в качестве главной причины давно сложившийся взгляд крестьянской семьи на большую необходимость образования для мальчиков, чем для девочек. В свое время этому много способствовала система льгот по отбыванию воинской повинности для окончивших школу. Если этот стимул теперь отпал, но традиция осталась в силе, то остались в силе и экономические причины: деревенский мальчик будущий глава хозяйства, будущий кандидат в городской отхожий промысел, где грамота может открыть ему более широкие возможности. Нужно заметить, что разница между мальчиками и девочками в отношении посещения школы имеет тенденцию сглаживаться. Это можно было наблюдать тогда, когда школьное дело в деревне достигало высокого развития, как это имело место в некоторых земских губерниях центрального промышленного района. Однако, пока этих условий нет, там как будто наблюдается обратная тенденция, что мы увидим ниже. В условиях нарастания потребности в обучении, сельское население в первую очередь стремится обучать мальчиков, увеличивая тем разницу в положении в их пользу.

Теперь как объяснить обратную тенденцию в городе. Здесь, конечно действуют те же экономические причины, что и в деревне, но в более сложной ситуации. Мы склонны дать такое объяснение этому явлению: В жизненном трудовом состязании для мальчиков в городах всегда были открыты более широкие возможности профессионального образования, как организованного в школах, так и неорганизованного, на выучке в мастерских, в торговых предприятиях и т. д. Для девочек же эти пути несколько ограничены, поэтому их утечка из школ всегда была менее значительна. С другой стороны, бытовые условия вызывают стремление дать девочкам более повышенное общее образование, так как на этом пути, кроме возможности более легкого жизненного устроения, ей открываются перспективы службы в разного рода канцеляриях и конторах, не требующей на первых порах никакой специальной подготовки.

Наиболее доступный для женщин специальный вид труда педагогическая работа, также требует повышенного общего образования.

В результате различной группировки учащихся по годам обучения, различной продолжительности пребывания каждаго ученика в школе мы можем получить известную среднюю продолжительность пребывания, как она выражается для всех учащихся данного района или даже отдельной школы.

Эта типичная для данной массы средняя фактическая продолжительность пребывания в школе и может быть названа тем фактическим курсом школы, который мы имеем в жизни.

Мы можем сказать, что для наших школ номинально установлен 4-годичный курс, но он фактически проведен для одной пятой части детей деревни. Для трети детей он фактически равняется одному году, для четверти двум годам и т. д.

Метод выведения средней продолжительности обучения для всех учащихся до известной степени есть фикция, он нам не дает того реального представления, которое выражено приведенными выше данными о прохождении учащимися по отдельным годам обучения. Средняя величина затушевывает все те крайности, из которых мы получили равнодействующую. Но за всеми этими оговорками мы должны признать, что для общего выражения изучаемого явления средняя величина является наиболее показательной. Она сжато и ярко обобщает все тенденции и дает возможность делать необходимое сопоставление.

В рассматриваемом исследовании даны средние величины продолжительности курса обучения для тех же 54-х территориальных единиц.

Для всей территории в целом фактическая средняя продолжительность обучения отдельно по городам и сельским местностям, для мальчиков и девочек выражается следующими цифрами: (округлены до 0,1):

Средняя фактическая продолжительность обучения на 1-й ст.	В городах.	В сельских.	Вообще.
А. Для мальчиков . .	3,0 г.	2,4 г.	2,5 г.
Б. Для девочек . . .	3,1 г.	3,1 г.	2,3 г.
Для обоего пола. . .	3,1 г.	2,3 г.	2,4 г.

Что говорят эти цифры? В общем и целом мы еще не имеем даже 3-годичного курса обучения на 1-й ст.. Для города и деревни, для детей обоего пола мы имеем среднюю продолжительность равную 2,4 г. Для городов эта средняя для детей обоего пола повышается до 3-х и следовательно, здесь мы уже делаем некоторые шаги по направлению к установленной норме [1]), особенно в отношении девочек. Но зато в деревне мы имеем снижение до 2,3 г., при чем продолжительность обучения мальчиков равняется 2,4 г., а девочек—2,1 г. На крайних полюсах стоят девочки, имея самую высокую среднюю продолжительность в городах и самую низкую в деревнях.

Итак на пути к достижению 4-летнего курса обучения предстоит еще длительная и большая работа. Наше сельское население в значительной своей части на школу еще смотрит как на средство получения грамотности и удерживает в ней детей ровно столько, сколько нужно для ее полного усвоения. Запросы высшего порядка к школе, если и не чужды массе населения, то они еще далеки от своей реализации. Препятствия этому нужно искать как в условиях самой сельской школы, которая в своей большей части еще не развернулась до установленного 4-летняго курса, так и в условиях экономического быта деревни, которые не позволяют задерживать детей в школе на столько лет, сколько это необходимо для ее окончания.

От приведенных общих выводов для всей территории республики, охваченной исследованием, перейдем к характеристике отдельных ее частей. Чтобы более ясно представить себе соотношение отдельных административных единиц между собою, мы расположим их по убывающей степени средней продолжительности обучения, взяв таковую безотносительно к полу, по городам и сельским местностям в совокупности. По этому показателю обследование территории будет группироваться следующим образом:

В довольно пестрой череде губерний мы имеем на первом месте ряд губерний—Центрально Промышленного и Северо-Западного районов, с Ленинградской губернией во главе, где средняя продолжительность составляет 3 года или немного менее, и на последнем месте по преимуществу сибирские губернии и губернии черноземной земледельческой полосы, где средняя продолжительность обучения состовляет два года и менее, опускаясь до 1,9 в Алтайской и до 1,8 в Воронежской губерниях.

Таким образом, от общей средней продолжительности в 2,4 г. мы имеем в обоих направлениях отклонения на 0,6 г. т.-е. на 25%. В общем выше средней, т.-е. от 2—5 до 3,0 л. средней продолжительности обучения мы имеем в 22-х губ., считая и столицы, и ниже средней от 2,4 до 1,8 л. в 16 губерниях, на уровне средней—(2,4 л.) 6 губерний. Пределы этих колебаний достаточно ярко рисуют все разнообразие условий развития школьного дела и его состояние, которое мы имеем по территории нашей необъятной республики. Школьное дело пестрит также разнообразием своей постановки, как все эти территории пестрят своими историческими, экономическими и бытовыми особенностями. И говорить в этих условиях о каком то единстве системы народного образования, единстве типов школьных учреждений едва ли приходится.

---

[1]) На факт повышения средней продолжительности обучения в городах значительное вдияние имеет то обстоятельство, что во многих случаях город имеет, как общее правило, школу I ст. пятигодичного курса. В пятых отделениях городских школ по данным этого обследования, имеется до 39,6% учащихся, а по отдельным губерниям даже до 50—60% детей младшего отделения.

Настоящая статья имеет целью выяснить вопрос о продолжительности обучения в пределах установленного минимума курса школ I ст., именно школы четырехлетки.

Губернии, области и республики.	Средняя продолжительность обуч.	Губернии, области и республики.	Средняя продолжительность обуч.	Губернии, области и республики.	Средняя продолжительность обуч.
1. Ленинградская. . .	3,0	20. Северо-Двинская. .	2,5	39. Орловская. . . .	2,1
2. Г. Ленинград . . .	3,0	21. Смоленская	2,5	40. Саратовская . . .	2,1
3. Рыбинская.	3,0	22. Крымская ССР. . .	2,5	41. Уфимская	2,1
4. Тверская	3,0	23. Гомельская.	2,4	42. Башкирская Республика.	2,1
5. Ив.-Вознесенская. .	2,9	24. Калужская.	2,4	43. Оренбургская . .	2,1
6. Ярославская. . . .	2,9	25. Пермская.	2,4	44. Енисейская . . .	2,1
7. Зырянская Автон. область.	2,9	26. Псковская.	2,4	45. Ново-Николаевская	2,1
8. Московская	2,8	27. Марийская	2,4	46. Донская.	2,0
9. Г. Москва	2,8	28. Немцев Повол. Ком.	2,4	47. Курская.	2,0
10. Владимирская . . .	2,8	29. Астраханская. . . .	2,3	48. Ульяновская. . .	2,0
11. Архангельская. . .	2,8	30. Рязанская.	2,3	49. Тамбовская. . . .	2,0
12. Новгородская . . .	2,7	31. Тульская.	2,3	50. Челябинская. . .	2,0
13. Витебская.	2,6	32. Татарская Респ. . .	2,3	51. Уральская. . . .	2,0
14. Вологодская. . . .	2,6	33. Вятская.	2,2	52. Тюменская . . .	2,0
15. Олонецкая	2,6	34. Екатеринбургск. . .	2,2	53. Алтайская	1,9
16. Череповецкая . . .	2,6	35. Пензенская. . . .	2,2	54. Воронежская. . .	1,8
17. Карельская Тр Комм.	2,6	36. Самарская	2,2		
18. Костромская. . . .	2,5	37. Кубано-Черноморская.	2,2	Среднее по 54 губ. .	2,4
19. Нижегородская. . .	2,5	38. Брянская	2,1		

Этот общий фон территориальных различий еще более подчеркивается, если мы перейдем к изучению тех особенностей, которые мы найдем в этих губерниях, в отношении прохождения школ мальчиками и девочками в городах и селениях отдельно.

Здесь в основу характеристики мы положим не среднюю продолжительность обучения, а процент детей, учащихся в 4-м отделении, по отношению к ученикам первого отделения.

Займемся первоначально группировкой материалов по сельским школам. Расположив губернии также в нисходящем порядке по проценту уча-

щихся в 4-м отделении мальчиков, мы параллельно приведем процент оканчивающихся девочек и далее выведем разницу между этими рядами. Получаем следующую таблицу:

Губернии здесь несколько изменяют свои места по сравнению с предыдущей таблицей, но в общем и целом мы наблюдаем одну и ту же картину, так как между средней продолжительностью обучения и процентом обучающихся в 4-м отделении существует, конечно, прямая связь. Но пестрота условий увеличивается до крайних пределов. Так, при среднем проценте мальчиков 4-го отделения для всей территории в 22,8 мы имеем необычайную амплитуду колебаний, именно 51,6. С одной стороны, мы имеем на первом месте Тверскую губернию, где в 4-м отделении сельских школ имеется 47,3% мальчиков, с другой стороны, Алтайскую губ., где этот процент падает до 5,5 и Уральскую, где он равняется всего 0,6%. В одном случае этот процент, примерно, в два раза увеличивается, в другом он в пять раз, а по Уральской даже в 40 раз уменьшается. Выше общей средней мы имеем процент мальчиков 4-го отделения в 23-х губерниях [1]), а ниже средней в 27 губерниях.

Приглядываясь к разнице процента между мальчиками и девочками, в соответствии со сделанным выше общим выводом, мы видим почти везде превышение в пользу мальчиков, за исключением Н. Николаевской и Алтайской губ., каковое исключение можно объяснить тем обстоятельством, что при слабо развитой сети школ здесь обслуживаются его более культурные слои деревни, а отчасти и тем, что здесь девочек вообще несколько больше, чем мальчиков.

Сопоставляя размеры разницы процента между мальчиками и девочками, мы наблюдаем довольно своеобразное положение: величина разницы тем меньше, чем ниже процент учащихся в 4-м отделении, или иначе сказать, чем выше процент учащихся мальчиков в 4-м отделении, тем больше отстают от них в продолжительности обучения девочки. Таким образом посещаемость школы детьми обоего пола, близка друг к другу в отсталых губерниях, в губерниях, достигших более высокой продолжительности пребывания в школе, расходится вследствии усиленного стремления сельского населения, обучать в первую очередь мальчиков. „Ножницы" между посещаемостью мальчиков и девочек, следовательно, раздвигаются.

В этом общем правиле мы имеем ряд исключений: так, например, среди сельского населения немцев Поволжья, при сравнительно высокой посещаемости мальчиков, девочки почти не отстают от них. Очевидно там установлен совершенно одинаковый взгляд на обучение мальчиков и девочек. Наоборот, в ряде губерний—Калужская, Костромская, Орловская и др., — мы видим наиболее резкое расхождение между процентом учащихся мальчиков и девочек.

Перейдем теперь к изучению особенностей положения дела в городах в отношении обучения мальчиков и девочек. В следующей таблице приведен процент учащихся в четвертых отделениях городских школ отдельно мальчиков и девочек. Губернии также расположены в нисходящем порядке по проценту учащихся мальчиков, при чем также параллельно приведены данные о девочках и в дополнительных графах выведена разница между этими рядами.

Как видно из таблицы, процент учащихся девочек выше по городским школам 36 губерний, считая и две столицы, и только в 17 губерниях мы видим обратное явление.

Самый процент учащихся в 4-м отделении довольно резко колеблется.

1) Области, автоном. республики в том числе.

Губернии, области и республики.	% учащ. в 4 отд. к 1-му отдел.		Разница в пользу.		Губернии, области республики.	% учащ. в 4 отд. к 1-му отдел.		Разница в пользу.	
	Мальч.	Девоч.	Мальч.	Девоч.		Мальч.	Девоч.	Мальч.	Девоч.
1. Тверская	47,3	29,6	17,7		27. Орловская	21,0	10,2	10,8	
2. Ленинградская	42,3	32,8	9,5		28. Брянская	18,9	10,7	8,2	
3. Иван.-Вознесенск.	38,5	26,4	12,1		29. Самарская	18,0	13,2	4,8	
4. Ярославская	36,5	17,6	18,9		30. Новгородская	17,2	15,1	2,1	
5. Северо-Двинская.	35,7	17,5	18,2		31. Саратовская	17,2	14,1	3,1	
6. Московская	35,5	25,0	10,5		32. Пензенская	16,3	12,3	4,0	
7. Рыбинская	35,5	19,4	16,1		33. Екатеринбургская.	16,2	13,4	2,8	
8. Смоленская	35,1	18,8	16,3		34. Тюменская	15,8	11,2	4'6	
9. Архангельская	34,8	19,2	15,6		35. Башкирская Респ.	15,7	12,3	3,4	
10. Владимирская	34,4	19,3	15,1		36. Куб.-Черноморск.	15,3	13,9	1,4	
11. Калужская	31,5	14,0	17,5		37. Курская	14,0	7,9	6,1	
12. Череповецкая	31.2	18,3	12,9		38. Астраханская	13,4	11,5	1,9	
13. Вологодская	30,3	18,5	11,8		39. Оренбургская	13,3	13,0	0,3	
14. Немцев Поволожья Ком.	30,0	28,7	1,3		40. Уфимская	13,2	10,8	2,4	
15. Гомельская	29,0	16,7	12,3		41. Псковская	12,5	9,1	3,4	
16. Олонецкая	27,8	17,1	10,7		42. Ульяновская	12,0	8,5	3,5	
17. Нижегородская	26,7	17,1	9,6		43. Воронежская	11,8	7,9	3,9	
18. Рязанская	26,3	16,4	9,9		44. Тамбовская	11,7	9,3	2,4	
19. Карельская Комм	25,6	16,7	8,9		45. Енисейская	11,1	8,1	3,0	
20. Костромская	24,4	11,8	12,6		46. Челябинская	8,7	7.7	1,0	
21. Витебская	24,2	19,4	4,8		47. Донецкая	8,0	7,6	0.4	
22. Пермская	24,0	15,7	8,3		48. Ново-Николаевск.	5,6	6,5		0,9
23. Татарск. Республ.	23,8	14,5	9,3		49. Алтайская	5,5	5,7		0,2
24. Тульская	22,3	13,7	8,6		50. Уральская	0,6	0,6		
25. Крымская ССР	21,9	16,9	5,0		Средн. по кажд. ряду	22,8	15,0		
26. Вятская	21.0	12,5	8,5		Амплитуда колебания.	46,7	31,5		

Мы имеем амплитуду колебания между максимальным и минимальным процентом равную 64,3 для мальчиков и 51,2 для девочек. Таким образом в отношении учащихся мальчиков мы имеем менее устойчивости, чем в отношении девочек.

Чем определяется различная высота процента учащихся девочек и величины отклонений. Приводимые цифры не дают ответа на этот вопрос. Его можно получить путем специального анализа, в который надо ввести ряд дополнительных факторов, освещающих особенности постановки школьного дела, местных бытовых и национальных признаков и условия промышленной и сел.-хоз. деятельности каждого района.

Несомненно также, что и некоторые перебои в развитии школьного дела отдельных губерний за революционный период оставили свой след на отмеченных различиях.

Мы не можем получить с необходимой доказательностью ответа и по другому вопросу, отмеченному таблицей: чем объясняется то обстоятельство, что по 17 губерниям из 54-х процент учащихся мальчиков в 4-м отделении городских школ выше, чем процент девочек.

Такое положение вещей, как общее правило, имеет место в сельских местностях. Надо предполагать, что мелкие города и городские поселения, приближаясь по характеру своих занятий, быту к сельским местностям, должны иметь однородную с ними тенденцию. И действительно, в ряде губерний с преобладающим процентом учащихся в 4-м отделении мальчиков, мы видим северные губернии с небольшими городами—Архангельскую, Северо-Двинскую Вологодскую, Карельскую Коммуну и др. Но вместе с тем в этом же ряду стоят такие губернии, как Ивано-Вознесенская, Тульская, Московская.

В отношении этих губерний можно делать следующую вероятную догадку. В городах этих губерний имеются крупные промышленные предприятия, в которых занята значительная часть населения. Фабрики не пользуются трудом детей школьного возраста, и таким образом, мальчики имеют безусловную возможность кончить начальную школу. Получение законченного образования открывает лучшие перспективы к приложению труда мальчиков на фабриках и заводах и служит стимулом к удержанию их в школе. Женский труд ниже квалифицируется на фабриках, к тому же имеется ряд домашних промыслов (например кружевное дело в Белевском уезде), где девочки могут найти приложение своих сил с более раннего школьного возраста.

Для некоторых губерний и областей этого ряда, как например Зырянская, Башкирская, Дон, Крым, Кубано-Черноморская,—мы должны искать объяснения причин более продолжительного обучения мальчиков по сравнению с девочками еще и в национальных особенностях населения и взглядах его на значение обучения для детей обоего пола. Таковы, надо думать, главнейшие причины, влияющие на особенное положение губерний национальных меньшинств в приведенной таблице.

Заканчивая на этом изложение важнейших итогов из исследования Центрального Статистического Управления о фактическом курсе начальной школы и движении учащихся в ней, мы задаем себе вопрос, какие же выводы следует сделать из них ведомственным органам, руководящим делом народного образования.

1. Первый, и нам кажется, самый главный вывод, гласит следующее: та совершенная школа, которую мы создаем и надеемся создать в ближайшее будущее при активной поддержке учительства, школа с 4-летней программой, с богатым запасом жизненных знаний, даваемых по программам и методам ГУС'а еще недоступна подавляющему большинству детского насе-

Губернии, области и республики.	% учащихся в 4-м отделен. городских школ к 1-му отдел.		Разница в пользу.	
	Мальчики.	Девочки.	Мальчики.	Девочки.
1. Сев.-Двинская. .	87,5	79,2	8,3	—
2. Вологодская . .	83,9	82,2	1,7	—
3. Владимирская . .	81,1	81,3	—	0,2
4. Череповецкая . .	77.6	76,3	1,3	—
5. Новгородская. .	76,0	72,0	4.0	—
6. Костромская . .	73,9	78,9	—	5,0
7. Тверская	72,3	73,9	—	1,6
8. Олонецкая . . .	71,5	78,5	—	7,0
9. Архангельская .	71,0	67,4	3,6	—
10. Ярославская . .	70,3	71,2	—	0,9
11. Карельская коммуна	69,0	60,5	8,5	—
12. Смоленская . . .	64,1	70,6	—	6,5
13. Псковская . . .	64,0	73,3	—	9,3
14. Ив.-Вознесенск .	63,7	58,6	5,1	—
15. Гомельская . . .	62,8	61,5	1,3	—
16. Рыбинская . . .	61,6	65,1	—	3,5
17. Вятская	59,2	62,7	—	3,5
18. Московская. . .	59,2	56,6	2,6	—
19. Пермская . . .	59,0	62,1	—	3,1
20. Нижегородская .	56,9	66,2	—	9,3
21. Витебская . . .	55,0	53,6	1,4	—
22. Зырянская . . .	55,0	49,5	5,5	—
23. Тамбовская . . .	54,8	61,6	—	6,8
24. Тульская	54,2	43,3	10,9	—
25. Курская	52.7	51,0	1,7	—
26. Рязанская . . .	51,1	53,6	—	2,5
27. Татарская респ .	51,1	60,0	—	8.9
28. Орловская . . .	50,9	56,2	—	5,3
29. Пензенския . . .	50,6	57,9	—	7,3
30. Ленинградская .	46,7	53,6	—	6,9
31. Екатеринбургск.	45,5	52,1	—	6,6
32. Калужская . . .	44,7	47,7	—	3,0
33. Донская	44,6	41,8	2,8	—
34. Тюменская . . .	44,6	45,4	—	0,8
35. Воронежская . .	43,5	47,2	—	3,7
36. Г. Ленинград. .	42,1	50,0	—	7,9
37. Г. Москва . . .	41,1	44,6	—	3,5
38. Брянская	41,0	42,4	—	1,4
39. Н.-Николаевск. .	41,0	47,8	—	6,8
40. Башкирск. Респ.	40,0	39,2	0,8	—
41. Самарская . . .	38,4	41,9	—	3,5
42. Саратовская . .	36,9	37,7	—	0,8
43. Крымская ССР.	36,3	36,2	0,1	—
44. Куб.-Черномор .	36,1	30,7	5,4	—
45. Ульяновская . .	35,8	39,4	—	3,6
46. Уфимская . . .	35,1	36,4	—	1,3
47. Алтайская . . .	34,7	43,2	—	8,5
48. Челябинская . .	32,3	37,4	—	5,1
49. Енисейская. . .	29,6	43,0	—	13,4
50. Оренбургская . .	26,2	28,3	—	2,1
51. Немцев Пов. Ком.	24,8	27,6	—	2,8
52. Астраханская . .	24,4	43,2	—	18,8
53. Уральская . . .	23,2	28,0	—	4.8
Среднее по каждому ряду	51,9	54,5	3,8	5,2
Среднее отклонение.	13,6	12,6	—	—
Амплитуда колебан.	64,3	51,2	8,1	18,6

ления русской деревни. Суровая экономическая действительность, а может быть, нужда и некультурность их родителей, вынуждает ребенка бросать школу на полпути и часто тогда когда он, преодолев трудности первых навыков грамотности и счета, только подходит к познанию вещей и явлений безусловно ценных и нужных в его будущем жизненном обиходе. Мы должны решительно бороться с этой печальной действительностью, поставить своей целью сделать сельскую школу действительно массовой образовательной школой, а не только школой элементарной грамотности.

2. Период этой борьбы, вероятно, будет довольно длительным. Поэтому нам нужно программу сельской школы как-то приспособить так, чтобы она в этот переходный период была ориентирована на массового ученика, имеющего возможность уделить школьному обучению в среднем 2 и редко 3 года. В этот срок начальная школа должна дать максимум того, что нужно для деревни из того, что можно ей дать. Очевидно, в процессе приспособления программ к местным особенностям нужно учитывать и существующее разнообразие продолжительности курса обучения по территории Республики и делать все необходимые при этом и вытекающие из данных особенностей поправки к программам ГУС'а.

3. Кроме количественной разницы в степени обслуживания школой города и деревни, мы должны учитывать и отмеченные качественные недочеты сельской школы, связанные с краткой продолжительностью пребывания в ней детей. И выдвинутый лозунг: „больше внимания деревенской школе", мы должны углубить и вместе с работами о развитии сети сельских школ, должно поставить на видное место заботы о развитии системы мероприятий, способствующих увеличению ее посещаемости детьми, повышению того производственного эффекта, который способна и должна дать современная школа.

4. Едва ли следует ставить вопрос о необходимости сокращения номинального курса школы для местностей отсталых в деле народного образования, и там, где имеются трудно преодолимые препятствия к насаждению правильно организованной 4-годичной школы (разбросанность селений, их малочисленность, национальные особенности, условия промысла и т. д.). Но во всяком случае при развитии сети школ мы должны учесть эти препятствия и открыто признать возможность и целесообразность существования хороших школ-примитивов с 3-летней и даже 2-летней продолжительностью (отдаленные места в Сибири, Туркестане и пр.) вместо плохих с 4-летним курсом, используя в дальнейшем всякую возможность повышения продолжительности курса обучения до нормы.

„Все кто сочувствует народу не на словах, а на деле, лучшая часть учительства, придет на помощь, и в этом для нас верный залог того, что дело социализма победит".

(В. Ленин. Из речи на 1-ом Всероссийском Съезде по просвещению).

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

Итоги второго Всероссийского съезда социально-правовой охраны несовершеннолетних

(с 26 ноября по 1 декабря 1924).

В. Васильева.

Программа съезда охватывала три огромных раздела работы СПОН: 1) борьба с детской беспризорностью и работа детучреждений для беспризорных детей и подростков; 2) вопросы правовой защиты детского населения и 3) вопросы—доселе наиболее забытые—воспитания физически-дефективных и умственно-отсталых детей.

Размах работы был слишком велик и возникало естественное опасение, что не удастся достаточно глубоко проработать намеченные вопросы по всем трем направлениям, несмотря на серьезную предварительную работу ГУС'а и Главсоцвоса над теми же вопросами в течении целого года.

Но работа съезда все же оказалась очень продуктивной и, главным образом, потому, что основные положения и теоретические предпосылки, которые выдвигались центром, нашли блестящее подтверждение в практике мест, вступивших уже на новые пути работы под давлением требований самой жизни, самих ребят.

К разрешению всех вопросов своей программы, Съезд подходил с точки зрения анализа и пересмотра системы и методов прежней работы, обосновывая вслед за этим, новые подходы, новые формы и методы, научными предпосылками и практическими данными.

Вся работа съезда прошла единодушно, под знаком основного лозунга—„Детская беспризорность и охрана детства—есть социальные проблемы и разрешение их возможно только в неразрывной связи с разрешением общих задач хозяйственного строительства Республики и только через широкоорганизованную советскую общественность и детско-юношеское коммунистическое движение".

Итоги прежней работы в области борьбы с беспризорностью.

Октябрьская Революция выдвинула в области социально-правовой охраны детства, в частности, в области борьбы с детской беспризорностью—борьбы за право ребенка на нормальные условия существования и на социальное воспитание—широкие задачи.

Но поставленные задачи не находились в соответствии с экономическими возможностями государства. Детская беспризорность возрастала, как есте-

цессе их непосредственной живой работы. Взамен их необходимо выдвинуть систематическое плановое наблюдение за поступками и поведением беспризорного в обычных условиях его жизни и деятельности и в самой тесной связи с анализом окружающей производственно-классовой среды. Пока школа вообще была словесной, и методы изучения детей оставались чисто словесными. Когда школа стала иллюстративной, такими же стали и тесты, испытывающие ребенка в целях его изучения. Переход иллюстративной школы в школу действия вызвал и потребность в соответствующих тестах действия. Теперь мы воспитываем детей через труд, через труд производительный, через труд коллективный, потому что только таким путем мы считаем возможным проникнуть в личность ребенка и воздействовать на нее. Естественно, что и все наши тесты должны стать тестами работы и жизни, работы и жизни не индивидуальной, а коллективной, не искуственной, а подлинной, обусловленной воздействием окружающей среды. Вся суть вопроса в том, чтобы установить разделы, через которые мы будем наблюдать жизнь, работу, поступки и среду ребенка, и найти наиболее целесообразные приемы, посредством которых эти наблюдения фиксировались бы и обрабатывались.

Основные моменты, которые в воспитательных целях нам необходимо вскрыть в личности беспризорного это следующие: а) социально-классовая ориентированность, навыки и установки беспризорного, б) производственно-трудовая ориентированность, навыки и установки беспризорного, в) жизненно-бытовая ориентированность, навыки и установки беспризорного, г) богатство накопленного беспризорным опыта, обилие и разнообразие его реакций; д) характер реакций беспризорного, их простота или сложность, непользование прежнего опыта, умственные навыки, регулировка поступка; е) активизм беспризорного, его возбудимость и отзывчивость на воздействие среды, устойчивость и длительность его реакций, ж) органические и унаследованные моменты в поведении беспризорного, его физическая сила, выносливость, развития мускульно-двигательного аппарата, развития аппарата восприятий. С этих точек зрения и должен быть произведен анализ как среды, поставившей ребенка в условия беспризорности, так и среды, в условиях которой он ведет ожесточенную борьбу за свое существование, а также среды, которую мы создаем для него в соответствующем учреждении в воспитательных целях. С этих же точек зрения должно производиться и наблюдение над поведением беспризорного в повседневной его работе и жизни, используя для этого все возможности и все материалы в виде протоколов детских, собраний, протоколов детских комиссий, учетных табелей работы, трудовых карточек, конкретных результатов детского труда и др. Практика выработает более конкретные формы и приемы как наблюдений, так и фиксирования и обработки материала по изучению беспризорного, необходимо только, чтобы практические работники всецело прониклись этим подходом к вопросу.

Вот тот путь, тот подход к проблеме изучения беспризорного, который выростает с одной стороны, на основе нашей современной, революционной, пролетарско-классовой практики в отношении к беспризорности, а с другой—на основе новой марксистской революционно—классовой педагогики. Уверенность в правильности этого пути основывается не только на том, что по этому пути идут самые новейшие достижения современной научной мысли, но и в том, что на этом пути мы все дальше и дальше будем уходить от системы решоток и все успешнее будем направлять тысячи и десятки тысяч подростков в кадры строителей нового коммунистического общества.

Вопросы труда и производства в детских учреждениях СПОН.

К итогам II Всероссийского Съезда по соц-прав. охране несов.-летних.

С. М. Шабалов.

Большинство вопросов 2-го съезда по СПОН как пленарных заседаний так и секционных работ, в том или ином объеме отвели место проработке трудовой и производительной части строительства и жизни детских учреждений. Такая полнота обхвата этих вопросов понятна. Труд в детских учреждениях всех видов и типов от трудового процесса, каковым он представлялся нам в период строительства детских учреждений на основах „свободного воспитания ребенка", эволюционизировал к пониманию его как формы и базы для участия ребят в жизни и строительстве рабочего класса.

Организация трудовой деятельности детских учреждений охватывающих возраст до 12 лет ставится в целях рационализации и наилучшего налаживания жизни детского учреждения. Для детей же с 12-ти летнего возраста вообще, а в особенности для тех из них, которые рано вынуждены вступить на путь самостоятельной борьбы за существование, труд организуется уже вокруг производства детучреждений. Это производство должно придать детскому дому характер хозяйственной экономической единицы, участвующей в борьбе за свое существование. Конечно, нельзя сказать, что до настоящего времени производственной деятельности в детдомах не было, но в массе своей она ни практически ни идеологически не отвечала задачам детского дома. Мастерские внутри детских учреждений принимали мелко-кустарнический облик и вследствие этого не смогли выйти из рамок непосредственного самообслуживания с одной стороны, и подготовить ребят к выпуску в жизнь—с другой. Таким образом производство для ребят всех возрастов, включая даже 17—18-ти летних, неизбежно шло по тем самым принципам рационализации потребления, которые сейчас считаются приемлемыми лишь для организации труда детей до 12-ти летнего возраста,

В результате создавшихся производственных отношений в этих детучреждениях, ребята имели среду, отгораживающую их от связи с жизнью „стенами" детдома. Бессознательный, но совершенно здоровый протест ребят против этих „стен" приводил и еще приводит их к многочисленным конфликтам со своим детучреждением. Это подтверждается вдвое большим процентом ребят вступающих в конфликт со средой в детских домах, нежели детей живущих у родителей и родственников [1]) и клиентуры детей в комонесах из детских домов, доходящих до 23% общего числа детей прошедших через Комонес (Донская Область). Попытки некоторых детдомов изжить эти противоречия шли по линии наименьшего сопротивления и выливались в подавление этих протестов и личности ребят прямо и открыто или замаскированно. Все это вело к разладу внутри дома, к побегам ребят, наказаниям и т. д.

Пересмотр содержания жизни и работы детучреждений показал необходимость преодоления замкнутости детдома и органического врастания его в

[1]) По данным Череповецкого ГУБОНО. Степень серьезности конфликта и в том и в другом случае определяется наличием оснований для передачи дела в Комонесы С. Ш.

производство окружающей учреждение действительности, т. е. в производственно-хозяйственную жизнь своего района, и через него в хозяйство страны.

Производственно-экономические связи детучреждения со своим окружением безусловно предопределяют характер организации жизни, быта и воспитания в нем. Детучреждения, вступившие на путь экономических связей с окружающей действительностью, будут втянуты и в общественную жизнь, что раньше не удавалось. Силою вещей они вынуждены будут играть известную роль в общественно-политической жизни района. Далее: налаженное производство повлечет известную доходность мастерской, сельхоза, предприятия и пр.; использование которой идет в двух направлениях: на улучшение производства и на частичное возмещение затрачиваемых на содержание учреждения средств. Определение размеров этого возмещения, коллективная и личная заинтересованность ребят в этом, властно повлечет их по пути самоорганизации.

Экономическо-хозяйственные связи детских учреждений согласно постановлений съезда могут быть в виде и форме сотрудничества с производством или в виде обслуживания производства в известной его части. Сотрудничество с производством нужно понимать таким образом, что мастерские детских учреждений связываются с производственными предприятиями района, или их объединениями на основе выполнения подсобной роли к этому крупному производству с выработкой и поставкой определенного продукта нужного ему в процессе работ. В этом случае мастерские детдомов выполняют работы, которые входят в круг функций одного из цехов предприятия и в этом виде осуществляют врастание в производство. Такое положение должно относиться главным образом к роли детских учреждений в промышленном окружении. Несколько иначе обстоит дело в сельскохозяйственном районе. Здесь с.-х. коммуны и артели подростков, ведущие свое хозяйство, или имеющие мастерские для выработки и ремонта орудий с.-х. производства и предметов быта и обихода деревни, могут и должны при правильной самоорганизации влиять на ход и способы крестьянского труда (работа агрикультурного порядка). Таким образом производство детских учреждений играет роль „дочерних“ предприятий в промышленном районе и роль организующего центра в деревне.

Здесь необходимо упомянуть, что намеченной роли в производстве никоим образом не выполнят те мелкие мастерские детского учреждения, которые имеются до настоящего времени в большинстве детдомов. Это соображение чисто практического характера лишний раз подтверждает необходимость замены таких мастерских центральными, обслуживающими ряд детских домов и детей окружающего населения.

Что касается хозяйственно-экономической связи с производством т. к. обслуживания его, то ее следует понимать как выполнение в предприятии коллективом детей известных работ, посильных для их возраста и требующих незначительного, а иногда и не требующих вовсе какого-либо оборудования. Кэтой роли наиболее приспособленными окажутся артели подростков, организуемые при предприятиях фабрично-заводской, кустарной, коммунальной, сельскохозяйственной и пр. промышленности. Здесь, как мы видим, имеется иной подход к созданию самого детского учреждения. До сих пор мы говорили: сначала коллектив детей и затем труд при нем в том или ином виде, а теперь наоборот говорим; тот или иной вид производства рабочих, а затем только детский коллектив составленный из ребят, имеющих тягу именно к этому виду трудовой деятельности. Вполне понятно, что такой коллектив неразрывно со своей производственно-трудовой работой поведет и образовательную и всякую иную общественно-полезную деятельность. Кроме соображений в пользу этого рода связи с производством, выше подчеркнутых, надо учитывать еще

два чрезвычайно существенных момента: намечающуюся возможность удешевления детских учреждений и перспективы более легко разрешить вопрос с индивидуальными тяготениями ребят к тому или иному виду труда путем простого подбора детских коллективов для различных предприятий.

Каждому из нас ясно, что под намеченную реформу детских учреждений необходимо подвести твердую материальную основу. Об этом говорится давно, и сейчас время, перейти от слов к делу. Действительное состояние детских учреждений и практика мест выдвигает вопрос о создании специальных производственных фондов детских домов.

До сего времени мы имели довольно странное положение. Сметы отделов народного образования имеют соответствующие статьи на питание ребят, одежду обувь, учебную часть и т. д. Каждая из них предусматривает определенный в целом и количественном отношении расход и для передвижения средств из одной статьи в другую нужны весьма серьезные мотивы. Все это создает известную устойчивость и реальность ассигнований на нужды обеспечения потребительской и учебно-воспитательской части детского учреждения. Совсем иначе обстоит со сметными предположениями на производственную часть детдома. Включаемые в общие с расходами на хозяйственную часть статьи, они реализируются обычно слабее, чем все остальные части смет. Причина этого заключается в том, что расходы на организацию и правильную постановку мастерских и предприятий детского учреждения требуют единовременного отпуска значительных сумм, что не всегда совпадает с возможностями местного бюджета. Отпускаемые же в незначительных суммах, эти средства тем легче рассасываются на удовлетворение потребительских нужд детучреждения. Этому положению должен быть найден предел. Твердый производственный фонд, составленный из сметных ассигнований, средств детКомиссии ВЦИК, отпускаемых на производственную помощь, субсидий местных деткомиссий, шефских сумм, целевых кредитов хозяйственных органов и т. д., и явится материальной основой детских учреждений. Использование этого фонда должно итти исключительно на организацию производственной части, без права расходования его на другие нужды детдома. В связи с этим будет весьма рационально если ОНО откажутся от распределения, поступающих на организацию мастерских и предприятий средств, несмотря на их количество, сразу по всем учреждениям „поровну—без обиды“. Из такого субсидирования учреждений, получающих мизерные подачки, обычно ничего толкового не выходит. Несравненно более целесообразным окажутся план и очередность в постановке производства детучреждений, в первую очередь таких детучреждений, которые имеют материальные предпосылки для успешного развития дела.

Не надо кроме того забывать, что в резерве у нас имеется еще далеко не вполне использованная широкая советская общественность, организованная в обществе „Друг детей“. Сама она вне конкретных форм к нам не придет. Наша задача—организовать ее для помощи детству, отнюдь не в плоскости филантропии и сердоболия. От нее в области детского труда мы должны ждать как частичной денежной помощи, так и серьезного содействия производственным шефством над мастерскими и предприятиями детских учреждений, над артелями и коммунами детей и пр.

Таким образом постановка труда в детучреждениях на принципах проработанных II Всероссийским съездом по СПОН должна нам дать ряд достижений, в деле оздоровления учреждений, удешевления их и осуществления квалификации ребят, нужной им для борьбы за свое существование и важной для возрождающегося хозяйства СССР.

Такая постановка вопроса о производстве в детучреждениях выдвинула много других еще вопросов требующих своего разрешеаия. Мы имеем в виду вопросы методики трудового воспитания, программ учебной части, азбуки

труда (термин резолюции съезда) вопросы корреляции производственных задач, ставящихся перед детучреждением, с психофизическим организмом ребенка и подростка, вопросы комплексирования материала трудовой деятельности для образовательной работы, гигиены и санитарии труда, необходимость учета факторов влияющих на детали в организации труда и жизни детучреждений, особенностей беспризорных, в социальном смысле дезорганизованных и ложно организованных ребят. Эти вопросы на очереди, они ждут разрешения от мест и центра [1]).

Советская общественность в борьбе с детской беспризорностью.

(По материалам с мест).

Н. Деянова.

Борьба с детской беспризорностью с первых дней Октябрьской революции являлась одной из первостепенных задач государственных органов. К помощи детям государственной властью была призвана Деткомиссия ВЦИК, которая объединяла в борьбе с детской беспризорностью ряд правительственных органов, и около которой группировались общественные силы; к помощи детям привлекались также широкие организованные группы населения, которые вносили свой труд и участие во время проведения „субботников", в „дни и недели помощи детям". Но, так как периоды эти были кратковременны, то и помощь беспризорной детворе со стороны общественных организаций носила эпизодический и случайный характер. В связи с тем, что беспризорность количественно не уменьшалась, органы государственной власти в истекшем 1924 г. призвали на планомерную борьбу с детской беспризорностью широкие общественные массы, с тем, чтобы при их близком и непосредственном участии, при их организованной помощи изжить детскую беспризорность.

Когда призыв к организованной советской общественности докатился из центра до периферии, он нашел там горячий отклик. Население начало быстро проявлять активность: инициативные группы при предприятиях и учреждениях, делегатки Женотделов устраивали собрания, на которых заслушивались доклады о том, как помочь беспризорным детями.

В мае и июне прошлого года губернские Органы Нар. Образования на страницах периодической печати проводили большую кампанию по ознакомлению населения с вопросами детской беспризорности и мерами помощи детям.

В различных местах начали организовываться Общества помощи детям, под лозунгом „Ни одного беспризорного ребенка". Эти Общества ставили своей задачей содействие государственным органам в физическом и психическом оздоровлении беспризорных детей и в борьбе с детской беспризорностью.

Первые сведения об организации Общества „Друг детей" относятся к

[1]) В порядке проработки этих вопросов и использования опыта мест редакц. будет дан ряд статей.

маю—июню 1924 г. Общества были организованы в Москве, Вологде, Ташкенте, Немкоммуне, Пскове и Вятке. В большинстве других городов в это время велась большая агитационная работа. В течение августа—октября большая часть территории РСФСР начинает покрываться сетью Обществ помощи детям; Общества организуются в Орле, Гомеле, Самаре, Рязани, Ростове на-Дону и пр. городах, тогда как Общества, организованные раньше, начинают расширяться, умножают количество своих членов и захватывают в сферу своего влияния все организованные круги советской общественности—служащих, рабочих, студентов и жителей сельских местностей.

На предприятиях, в учреждениях и в учебных заведениях организуются ячейки Об-в „Друг детей"; по губ. городам число ячеек доходит до 70, в Москве организовано 939 ячеек.

На 1-е сентября 1924 г. имеются сведения об организации Об-в помощи детям по следующим 31 губерниям и республикам, при чем сведения о числе членов дают только 17 мест.

Вологда—членов 20.000, Вятка—14.000, Владимир—2.000, Воронеж—свед. нет, Брянск—свед. нет, Гомель—свед. нет, Иркутск—2.500, Крым—свед. нет, Ленинград—свед. нет, Москва—219.000, Москов. губ. по 10 уезд.—13.227. Нем республика—234, Орел—свед. нет, Псков—2.000, Пенза—3.600, Рязань—2.250, Ростов-на-Дону—свед. нет, Смоленск—1.278, Саратов—6.872, Самара—свед. нет, Тамбов—свед. нет, Тверь—свед. нет, Ташкент—3.000, Томск—свед. нет, Тула—свед. нет, Омск—свед. нет, Череповец—свед. нет, Царицын—5.953, Усть-Сысольск—370, Ульяновск 7.000, Ярославль и Яросл. губ.—(Рыбинск и другие уезд. города)—7.180. Всего членов 310.964 по 17 губ., давшим сведения о количестве членов.

Для того чтобы оценить пользу участия советской общественности в работе по борьбе с детской беспризорностью за небольшой период ее организованной деятельности необходимо отметить т-е пути, по которым направляется работа, и те результаты, которые в конечном итоге должны от этого проистечь.

Деятельность Об-тв помощи детям проходит в тесном сотрудничестве с органами народного образования и Деткомиссией ВЦИК.

В деле борьбы с детской безпризорностью должны стоять на первом месте: 1) учет беспризорных 2) вовлечение беспризорных в производственную работу, 3) организация учреждений для беспризорных и оказание им материальной поддержки, 4) проведение культурно-просветительной работы среди беспризорных и 5) общественное и политическое воспитание беспризорных.

Работа обществ. организ. по учету беспризорных.

Прежде всего, учет того материала с которым органы на местах имеют дело. Отделы Народного образования уже приступили к учету беспризорных при непосредственном участии общественных организаций.

В городе Москве—учет беспризорных произведен добровольцами студентами.

В Вотской области учет по городу и волостям произведен при участии РЛКСМ.

В Воронежской губ.—учет произведен по всей губ. лицами, командированными партийными организациями.

В Вятской губ.—учет производился детской социальной инспекцией при помощи Женотдела, РЛКСМ и школьных работников.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 2

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ◇ 1925

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД УЧИТЕЛЕЙ.

ИТОГИ С'ЕЗДА.

В. Яковлева.— К итогам учительского с'езда 5
В. Енютин.— На повороте. 17

ДОКЛАДЫ НА С'ЕЗДЕ.

А. И. Рыков.— Очередные задачи советского учительства 20
Г. Е. Зиновьев.— Учительство и пролетарская революция 49
А. В. Луначарский.— Задачи просвещения в системе советского строительства. 85
Н. К. Крупская.— Советская школа 112
Н. И. Бухарин.— Учительство и комсомол 120
Тюрякулов.— Национальный вопрос и школа 145
А. А. Коростелев.— Учитель и профдвижение 155

РЕЗОЛЮЦИИ С'ЕЗДА.

Декларация с'езда 169
К учительству всех стран 171
К Красной армии 172
К Ленинскому комсомолу 173
Резолюции по докладам: Рыкова, Раковского, Луначарского, Крупской, Тюрякулова, Бухарина, Коростелева и Попова . . . . . 177—186

ВОКРУГ С'ЕЗДА.

Б. Есипов.— Учительский с'езд и программы ГУС'а 187
Э. Лунин.— На с'езде 189
С. Резцов.— Чем интересуется учитель 193

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ДЕЛЕГАТОВ.

М. П.— Исторический с'езд 203
Новикова.— Обновленные 205

(Продолжение см. на 3-й стр. обл.).

Стр.

НА МЕСТАХ.

А. Сапунов.— Учитель на общественной работе 207
С. Лопатина.— Как прошла подготовка к учительскому с'езду 212

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

С. Мартолина.— Новые идеи в области подготовки учителей (Германия) . . . 223
С. М.— Амнистия и учительство (Франция) 226

БИБЛИОГРАФИЯ.

Н. Р.— Книги и статьи о народном учителе 227

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ ДЛЯ ОТЗЫВА 229
ОТ РЕДАКЦИИ 230

LIBRARY OF CONGRESS
JUN 2 1934
DIVISION OF DOCUMENTS

ИТОГИ С'ЕЗДА.

К итогам учительского с'езда.

В. Яковлева.

„Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех без исключения капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом". (Ленин. „Странички из дневника" 2 января 1923 г.).

I.

Учительский с'езд заложил крепкий фундамент организации народных учителей, как опоры советского строя, политический смысл и значение которой так ярко вскрыл тов. Ленин в этих немногих и таких простых словах. Учительство, как передаточный ремень от пролетариата к крестьянству, от города к деревне; учительство, как цемент, скрепляющий в ряде важнейших точек фундамент рабоче-крестьянского государства, — об этой задаче, как о задаче, над которой надо политически и практически работать, два года тому назад мог говорить только Владимир Ильич. Какой же огромный путь мы пробежали за эти два года, если теперь не только вскрылась громадная политическая важность этой задачи перед всей партией и самой учительской массой в целом, но и сделан ряд практических шагов по ее разрешению, из которых самым крупным является учительский с'езд?! Но если теперь, в особенности, после с'езда, не потребуется уже много слов, чтобы раскрыть его политический смысл и значение, то тем большая ответственность падает на органы, непосредственно связанные с учительством, соприкасающиеся с ним в ежедневной работе, за систематическое проведение в своей текущей деятельности этой указанной еще тов. Лениным политической линии. Ибо, если раньше в оправдание промахов по отношению к учительской массе и к начальной школе вообще можно было ссылаться на неполную политическую ясность в этом вопросе, то теперь, когда ясность достигнута полнейшая, когда важность вопроса об учительстве для текущих политических задач партии и Советской власти и для основных социальных проблем диктатуры пролетариата стала ясна всей партии и широким рабочим массам, — теперь промах превращается уже в преступление, в крупную политическую ошибку, в искажение линии партии. Поэтому обязанностью всех работников в органах народного образования является до конца продумать все выводы и практические и политические, которые должны быть сделаны из анализа учительского с'езда, чтобы эти выводы применять затем в своей практической ежедневной работе, чтобы на этих выводах эту работу проверять и исправлять.

Но раньше, чем перейти к подведению итогов с'езда и к тем конкретным задачам, которые четко поставлены перед нами в результате с'езда, я хотела бы

кратко остановиться на составе с'езда. Кто в самом деле был представлен на учительском с'езде? Имели ли мы здесь дело действительно с учителем — массовиком? Говорила ли с нами через своих делегатов подлинная масса народного учительства? Или здесь был преднамеренный подбор учителей, отнюдь не выражающих настроений и нужд двухсоттысячной учительской массы нашего СССР?

Нет никакого сомнения в том, что белогвардейцы будут обвинять нас именно в последнем, — в том, что мы с'езд подделали, проявили здесь обычную, с их точки зрения, большевистскую ловкость рук. Что это, однако, не так, что с'езд был действительным выразителем учительской массы, об этом с убедительностью говорят цифры. На с'езде было 1.559 делегатов с решающим голосом, из них сельских работников просвещения было 72%, городских же только — 28%. Что это был действительно сельский учитель, а не какой-либо другой „подтасованный" просвещенец, видно из того, что из всех делегатов с'езда 80% падает именно на школьных работников, в данный момент ведущих работу в школе в качестве учителей. Итак, на с'езде были действительные, самые настоящие учителя, при том в огромном большинстве учителя сельские. Если прибавить к этому, что 73% с'езда составляли беспартийные делегаты и что только 27% падало на коммунистов и комсомольцев, то довольно трудно будет доказать, что 1.000 беспартийных учителей оказались сплошь подобранными. Распределение учительского с'езда по возрастному признаку также является характерной чертой. Делегатов от 30 лет и старше на с'езде было — 59%, а учительского молодняка, учителей комсомольского возраста (до 23 лет) всего лишь — 7%. Кроме того, делегатов с высшим, специально-педагогическим и средним образованием на с'езде было — 88%. Это значит, что с'езд захватил коренную учительскую массу, не со вчерашнего дня стоящую за учительской кафедрой и к этой кафедре специально подготовленную.

И еще один последний характерный штрих: 44% делегатов, почти половина приехавших на с'езд, впервые попали в Москву. Что это значит? Это значит, что на с'езде мы имели действительно учителя-массовика, целые годы корпевшего в глухих углах нашего обширного отечества, а не вчера только, не перед с'ездом залетевшего туда, чтобы сорвать мандат на учительский с'езд.

Коренной массовик учитель был на всесоюзном учительском с'езде. Именно он говорил с Советской властью и говорил подлинным языком учительской массы, отражал ее настроения, запросы и требования, и потому был понятен этой массе. Это подтверждается и тем обстоятельством, что на низовых учительских конференциях, предшествовавших с'езду, на конференциях уездных, районных, а кое-где и волостных, на которых присутствовало, как правило, 100% местного учительства, не говорилось ничего существенно отличного от сказанного учительством на с'езде. Добавлялось к основному лишь то, что выпекало из специфических условий района, что наболело по причинам местного характера; но коренное, основное и главное передавалось в виде наказов и было затем повторено делегатами на с'езде, отчасти в пленуме, отчасти в секциях. И все наблюдатели местных конференций в один голос отмечают, что для того, чтобы это основное и главное от лица всей учительской массы передать на с'езде, для этого избирались люди „верные", которым вся конференция доверяла, которые своей предшествовавшей деятельностью на месте доказали, что они понимают стремления и потребности учительства, и что они умеют их по мере сил воплощать в жизнь. И тут цифры, характеризующие состав с'езда, дают еще один любопытный штрих: 94,9% делегатов учительского с'езда оказались активными общественными работниками в той или иной области (в советской работе — 56%, в профсоюзной — 81%, в кооперации — 35,8%, в избечитальне — 56% и т. д.). Это показывает, что своими лучшими людьми, своими доверенными лицами учительская масса считает тех своих товарищей, которые на деле осуществляют ее стремления: активную помощь Советской власти и коммунистической партии в деле советского строительства и коммунистического

просвещения широких масс. И как основной залог крепости заключенного на с'езде союза между учительством и Советской Рабоче-Крестьянской властью, звучит еще одна цифра, — последняя, которую я здесь приведу: 72% делегатов с'езда имеют рабоче-крестьянское происхождение. Помимо того, что эта цифра является порукой для будущего, она еще и освещает нам социально-политический смысл истории учительства со времени Октябрьской Революции. Будучи плотью от плоти и кровью от крови той народной массы, которая стихийно творила революцию в октябре 1917 года, учительство не поняло сразу смысла этой революции, явилось отразителем колебаний малосознательных слоев этой массы и, вместе с ними стало проделывать путь мучительнейшей общественно-политической эволюции. Но поскольку корнями своими и всей обстановкой своей жизни оно оказалось связанным с массой рабочих и крестьян, оно не могло в конце-концов не примкнуть к авангарду этой массы, к боровшемуся и победившему пролетариату, чтобы вместе с ним, по слову тов. Ленина, работать над отвлечением отставших еще слоев крестьянства от союза с буржуазией и к привлечению их к союзу с пролетариатом. В этом одновременно и общественно-политический смысл с'езда и разгадка тех симпатий, которыми он был окружен со стороны рабочих организаций, и той популярности, которой он пользуется в массах учительства.

II.

Я говорила уже выше, что в данный момент не приходится много распространяться для того, чтобы вскрыть политический смысл и значение всесоюзного учительского с'езда. И решения с'езда, его декларация и ряд выработанных им обращений, и выступления на с'езде самих делегатов и речи представителей советского правительства и Коммунистической партии, — все они с исчерпывающей ясностью вскрывают перед нами это значение.

С'езд сыграл роль момента, окончательно организующего все учительство нашего Союза республик вокруг Советской власти и Коммунистической партии. С'езд как сам по себе, так и в связи с подготовительной к нему кампанией, захватившей все учительство вплоть до самых глухих углов, помог учительству окончательно самоопределиться в политическом отношении, помог ему вполне осознать и до конца продумать тот политический процесс, который совершался за истекшие 7 лет в нашей стране, свою собственную роль в этом процессе, характер и сущность Советской власти и стихийно складывавшееся в самом учительстве, постепенно созревавшее в нем понимание общности задач Советской власти и народного учителя. С'езд облек в отчетливую словесную форму то, что смутно бродило в головах учительской массы, что уже раньше толкало сперва отдельные единицы, потом отдельные группы учительства в сторону активной общественной работы совместно с Советской властью и в помощь ей, в сторону сознательной работы в школе в духе, указываемом Советской властью. Если до с'езда только отдельные, более сознательные и политически более воспитанные слои учительства доработались до ясного понимания смысла октябрьской революции, как авангарда международной революции трудящихся против буржуазии и помещиков, до ясного сознания общности задач учительства, как одного из отрядов трудящихся, и Советской власти, как диктатуры рабочего класса, опирающегося на крестьянство, до понимания роли учителя, могущего стать мостом между рабочим и крестьянином,—то в процессе подготовки к с'езду это сознание и это понимание понемногу, во все более и более отчетливой форме, становилось достоянием большинства учительства, заступало место неоформленных порывов и смутных мыслей на эти темы. На самом же с'езде, выраженное в пространных докладах, подробно об'яснявших смысл истории революционных годов, в отчетливых словах резолюций и воззваний, это сознание и понимание в совершенно законченной форме доводится до умов наиболее отсталых, наименее развитых групп учительства. Это-то и значит, что в про-

цессе подготовки к с'езду, на с'езде и вокруг с'езда мы, выражаясь словами Владимира Ильича, создали ту самую организацию народных учителей, которая превращает их из опоры буржуазного строя в опору советского строя, которая дает рабочему классу Советской страны нового помощника в борьбе за вовлечение крестьянства в сознательный союз с пролетариатом.

Но если этот политический смысл учительского с'езда ныне совершенно ясен, то надо отдать себе полный отчет в том, что не с'езд сам по себе породил вышеописанный процесс в учительской среде. Нет, с'езд только подвел итог совершившемуся процессу, оформил его, быть может, ускорил последние стадии этого процесса. Если два года тому назад только Владимир Ильич провидел этот процесс, понимая его неизбежность, старался растолковать партии огромное значение и ценность для нее политической переработки учительских кадров и звал ее усиливать работу по организации народных учителей, то через год процесс этот стал уже настолько выявлять себя, настолько выступать на поверхность, что мысль тов. Ленина стала становиться понятной все более и более широким кругам партии и стала превращаться из политического предвидения в актуальную политическую задачу, непосредственно близко придвинувшуюся к партии. Но процесс шел все-таки настолько медленно и трудно, так еще часто затушевывался явлениями прямо противоположного характера, что значительные кадры партии продолжали еще скептически относиться к пробуждающемуся политическому сознанию народного учителя и склонны были недооценивать совершающейся в нем эволюции. Еще на XIII С'езде партии раздавались отдельные голоса, предупреждавшие против переоценки происходящего в учительстве перелома, и никому иному, как тов. Рыкову, приходилось давать решительный отпор этим скептикам. Работа над подготовкой учительского с'езда в этом отношении оказалась полезной не только для самого учительства, но и для партии в целом. В процессе этой работы органы партии впервые вплотную подошли к низовому учительству, столкнулись с ним лицом к лицу, получили возможность реально осязать совершающуюся в нем перемену. Эта встреча партии с учительством окончательно закрепила в сознании всей партии то, о чем два года назад говорил Владимир Ильич и что для многих и многих звучало, как музыка отдаленного будущего. Это-то и дает нам право сказать, что с'езд, сам по себе, не рождая политического перелома в среде учительства, лишь подводит в этом отношении итог предшествующей эпохе.

Мне хотелось бы подчеркнуть здесь то, что таким итогом предшествующей эпохи с'езд является не только в том смысле, что учительская масса к моменту с'езда в основном уже выработала в себе элементы политического самосознания, что она „выстрадала" их за истекшие годы революции, как удачно выразился тов. Зиновьев. Он является итогом в гораздо более глубоком смысле: за эти годы сдвиг произошел не только в настроении, не только в политике учителя, не только в том, что он стал чувствовать себя ближе к Советской власти и ее органам, сдвиг произошел в самом сознании учителя и в практике его работы. В этом отношении характерны многие выступления на с'езде. Например, выступление учительницы Костылевой, заявившей, что низовое учительство „второй год дружно, энергично, 16 часов в сутки, не зная устали, работает" в области советской общественности; выступление учителя Забилова, говорившего: „мы можем сказать прямо и определенно, что у нас имеется масса активных работников, процентов 30, и что она все растет", и т. д. Приведенные в первой главе цифры, характеризующие активную общественную работу делегатов с'езда, подтверждают это также. Тоже самое говорят нам и анкеты, собранные на предшествовавших с'езду учительских конференциях. Возьмем несколько примеров. Вот Екатеринославль: „По 6 округам Екатеринославщины учителя обслуживают 758 сельбудынок и хат-читален. Из 4.700 членов союза культурной работой на селе занято 1.646 учителей. В проведении различных кампаний принимали активное участие 1.584 учителя". Из Пскова

сообщают: „Проведены анкеты по работе учительства по 6 уездам. В одних кружках принимают участие 1.532 просвещенца; по проведению лекций, докладов, бесед выделено 230 человек, по ликвидации неграмотности работают 211 человек". Эти выписки можно было бы множить без конца. Чтобы не заниматься выпиской отдельных примеров, я приведу имеющиеся в моем распоряжении данные об участии сельской интеллигенции (фактически дело идет почти исключительно об учителях) в волс'ездах и ВИК'ах в РСФСР за 2 года:

	1922 г.	1923 г.
Волс'езды	3,9%	7,7%
ВИК'и	9,9%	14,2%

Эти цифры так ярко характеризуют неуклонно возрастающий процесс вовлечения учительства в советскую общественность, что ими можно закончить наши доказательства о наличии сдвига не только в настроении и психике, но и в сознании и в практике работы народного учителя.

Но подводя итог предшествующей эпохе, с'езд вместе с тем открывает двери новой полосе в жизни учительства и его взаимоотношениях с Советской властью, полосе, основанной на договоренности и взаимном доверии. Поняв и открыто признав на с'езде свои прошлые ошибки, заявив о совпадении своих стремлений с задачами и целями Коммунистической партии и о своей готовности работать рука об руку с нею и Советской властью, о своем желании делить с рабочим классом и крестьянством СССР все испытания будущего, народное учительство из ответа представителей партии и правительства могло убедиться в правильной и чуткой оценке с их стороны характера прежних политических заблуждений учительства, в товарищеской готовности их принять в свою среду этот отставший отряд трудящихся и в стремлении всячески притти им на помощь в новом еще для учителя деле активного сотрудничества с партией в социалистическом строительстве в нашей стране. Учительство раз'ехалось со с'езда в твердой уверенности, что оно принято в союз трудящихся равноправным членом, взяв на себя задачу в своей дальнейшей работе укреплять этот союз, опираясь на помощь и руководство компартии и Советской власти. В этой новой, открывшейся перед нами полосе будет несомненно еще много различных шероховатостей, взаимных недоразумений и всяческих огорчений. Эти шероховатости и недоразумения больше следа будут оставлять, конечно, на учителе. Это надо помнить работникам органов народного образования, в особенности, коммунистам среди них. Они должны рассматривать себя не как начальство, а как старших товарищей и непосредственных ближайших руководителей учителя, должны уметь во время притти ему на помощь, во-время ободрить его, во время указать и растолковать ему его ошибку, если она имела место и растолковать не в менторской, а в товарищеской форме. Полоса взаимного доверия на с'езде только что началась, вернее, она только еще прокламирована. Мы, работники народного образования, ответственны перед партией и правительством за ее реализацию. Мы обязаны наново продумать практику наших отношений с учительством и каждый отдельный шаг свой осветить тем духом взаимного доверия, который царил на с'езде.

III.

Итак, учительский с'езд лишний раз показал нам, что учитель уже ушел дальше первых неоформленных настроений, что он уже начал эти свои настроения претворять в дело. Больше того: на с'езде мы увидели, что у учителя в этом отношении имеется уже некоторый опыт, что из практики своего активного сотрудничества с Советской властью он успел уже сделать некоторые

выводы, что он нащупал некоторые практические вопросы, которые настоятельно требуют своего разрешения. И вот, едва успев закончить оформление своих политических взглядов, едва покончив с формулировкой своего отношения к Советской власти и коммунистической партии, делегаты с'езда уже спешат поставить эти конкретные практические вопросы с тем, чтобы попытаться здесь же на с'езде при помощи представителей правительства найти разрешение наиболее важных из них. Это обстоятельство еще раз подчеркивает, как далеко в сущности продвинулся процесс вовлечения учительской массы в советскую работу: гораздо дальше, чем этого даже ожидали. Это с неожиданной яркостью вскрылось на выступлении Н. А. Рожкова.

В самом деле, какой характер носил этот эпизод и что он нам показал? Н. А. Рожков, как беспартийный учитель, раз'яснял и доказывал с'езду, почему учительская масса должна поддержать Советскую власть, почему учительство должно доказывать крестьянству, что Советская власть скорее всякой другой учтет интересы крестьянства, что работа учительства связана с теми же величайшими задачами человечества, за разрешение которых борется и Советская власть. Казалось бы, что все сказанное Н. А. Рожковым ничуть не противоречит, а напротив, совпадает с тем, что говорилось на с'езде и до и после его речи. И тем не менее всякий, кто слышал эту речь и кто наблюдал впечатление, произведенное ею на делегатов, не может не сказать, что речь прозвучала на с'езде как-то странно и не попала в тон настроению, что она была мимолетным эпизодом, вряд ли даже запавшим в память делегатов с'езда и не вызвавшим с их стороны никакого отголоска. Почему это так? А потому, что для учительства в целом его отношение к Советской власти не является уже вопросом, что учительство совсем не нуждается уже в том, чтоб кто-то третий приходил к нему и раз'яснял политические задачи, политическую платформу учительства и убеждал его решиться на сотрудничество с Советской властью. Делегаты приехали на с'езд для того, чтобы отчетливо сформулировать уже сложившееся ранее решение вопроса, для того, чтоб передать это убеждение учительской массы Советскому правительству и чтоб услышать от него, как Советская власть, как рабоче-крестьянское правительство оценивают недавнее прошлое и как они смотрят на возможность совместной, основанной на взаимном доверии работы. Каждый делегат говорил от имени пославшей его учительской ячейки, выражал ее надежды, стремления, вопросы и сомнения, ставил своей задачей именно этой ячейке передать ответы, услышанные от представителей Советской власти и коммунистической партии. И когда Н. А. Рожков от своего собственного имени стал наставлять учительство на истинный политический путь, это прозвучало диссонансом. Речь Н. А. Рожкова носила печать анархронизма. Год—полтора тому назад она вызвала бы горячие аплодисменты, была бы одним из наиболее ярких моментов с'езда. В январе 1925 г. учительство шагнуло уже гораздо дальше, чем предполагал оратор: он еще зовет к советской работе тех, кто уже вступил на путь этой работы и стремится подытожить первый опыт ее. Учительский с'езд фактически лишь принял к сведению мнение Н. А. Рожкова.

Но если учительство уже вышло за пределы первых настроений, если его мысль бьется над разрешением целого ряда практических вопросов работы, то это обязывает нас, работников народного образования, к тем большему вниманию к этим практическим вопросам. Посмотрим, каковы же основные из тех вопросов, которые были выдвинуты с'ездом и предшествовавшими ему учительскими конференциями.

Прежде всего особенно характерно то обстоятельство, что как на с'езде, так и на предшествовавших ему конференциях вопросы материального положения не выдвигались учительством на первый план. Очевидно, за последний год в этом отношении сделано настолько большое продвижение вперед в смысле повышения зарплаты, что острая нужда, нужда местами, как мы знаем, дохо-

дившая до порога нищеты, уже отпустила учительство, не держит его за горло. Очевидно, кроме того, что упорная работа над повышением зарплаты учителя, прошедшая по всей стране по директиве сверху, внушила учителю доверие к себе, и он верит, что на этом первом успехе дело не остановится, что дальнейшее финансовое укрепление страны будет сопровождаться и дальнейшим улучшением материального положения народного учителя. Поэтому, несмотря на то, что зарплата учителя и ныне еще составляет лишь 40—50% от довоенной, учитель уже не останавливается на этом вопросе в первую очередь, он в сущности лишь упоминает о нем и то не столько говорит о самой высоте зарплаты, сколько о вопросах, связанных с зарплатой. Только в тех немногих уже местах, где с зарплатой еще не справились и не достигли среднего для всей страны уровня, только в этих местах на конференциях учительство, естественно, останавливалось на этом вопросе, как на самом больном, самом остром вопросе их текущей жизни.

Что касается прочих вопросов материального положения, то изучение материалов конференций, равно как и записок, подававшихся делегатами на всесоюзном с'езде, и прений на отдельных секциях с'езда, вскрывает перед нами самые острые из них, требующие своего разрешения наиболее настоятельно. К числу этих вопросов в первую очередь относится наблюдающаяся еще в целом ряде отдельных районов, неизжитая еще до сих пор задержка зарплаты, местами выливающаяся в довольно серьезную задолженность по зарплате. Сюда же относятся попытки, имеющиеся кое-где, не платить за летнее время.

Далее делегаты отмечают, как массовое явление, стремление местных органов к сокращению числа школьных работников в целях повышения зарплаты остающимся. Это ведет к очень сильной, вредно отзывающейся на работе перегрузке учителя. Местами на одного учителя падает 3—4 группы или же на группу 100—120 человек. Это ведет к невозможности проводить комплексный метод и новые программы, к необходимости удлинять вдвое рабочий день, работая в две смены, не оставляя времени на подготовку к школьным занятиям. В других местах, опять-таки в стремлении повысить зарплату, местные органы шли на сокращение сети школ, что приводило к увеличению числа учащихся на оставшиеся школы, а следовательно также к отмеченному выше увеличению числа учащихся в группах. В качестве больного вопроса, тревожившего учительские круги, всюду на конференциях выдвигался вопрос об обеспечении стариков, ныне решенный Советским правительством. Этим в сущности и исчерпывается список тем, затрагивавшихся на с'езде и конференциях в связи с материальным положением учительства.

Но если вышеперечисленные вопросы оказались отодвинутыми на второй план, то на первый план всюду, и на с'езде и на конференциях, выдвинулись два других вопроса. Это — вопрос об общественно-политической работе учительства, во-первых, и вопрос о взаимоотношениях с комсомолом, во-вторых.

Вопросом об общественно-политической работе учителя занимались не с точки зрения того, нужна она или нет: все конференции, не говоря уже о самом с'езде, быстро сходились на том, что советский учитель не может не быть учителем - общественником. Вопрос шел о том, как эту общественную работу организовать, чтоб она не шла в ущерб работе в школе, не создавала непосильной перегрузки для учителя, как ее регулировать и втянуть в нее все учительство. Конференции показали, таким образом, что учитель явился на них уже с некоторыми опытом общественно-политической работы, вскрывшим перед ним ряд дефектов и трудностей, на первых порах неизбежных во всяком новом деле, и что эти дефекты и трудности не разочаровывали учительство, а только заставляли его крепко задуматься над тем, как эти трудности преодолеть. Конференции коллективно работают над этим практическим вопросом и большинство их разрабатывает ряд конкретных мероприятий в этом направлении. Конференции констатируют (тоже говорилось и на с'езде), что многие учителя

налегают на общественную работу и забывают школьную, что крестьяне замечают это и выражают свое недовольство такими фактами, что даже тогда, когда этого нет, учитель сам чувствует, что вследствие перегрузки общественной работой он, как педагог, оказывается не на высоте, что новые программы и комплексный метод преподавания требуют от учителя большой работы над собой, большой обработки учебного материала, большой подготовки к занятиям, чего однако многие учителя не в состоянии делать, благодаря слишком большой загрузке внешкольной, общественной работой. Первый момент, который отмечают все конференции в ряду мероприятий по борьбе с явлением перегрузки общественной работой, заключается в том, чтоб втянуть в нее все учительство целиком; это приведет к разгрузке более активной его части, которая ныне составляет 30—35% учительства. Для того, чтоб это осуществить, необходимо по заявлению конференций, усилить работу по политической подготовке учительства: огромное большинство учителей, не втянутых еще в общественную работу, не идут на нее не потому, что не хотят или считают ее ненужной, а потому, что чувствуют себя не подготовленными к ней. Подчеркивают конференции также и необходимость втянуть в общественную работу на селе и другие категории интеллигенции: врачей, агрономов, до сих пор стоящих в стороне от этой работы. Вторым моментом, отмечаемым конференциями, является задача организовать правильное распределение и учет этой работы. Сейчас множество организаций, не считаясь и не сообразуясь друг с другом, наваливают на учителя-общественника ряд поручений. Тут и ВИК'и, и ячеейки партии и комсомола, и крестькомы, волместькомы рабпроса, и кооперативы, и волполитпросветкомы. Словом, к учителю применяются все те приемы, от которых подчас стонет и ответственный советский работник в городах в течение 7 лет после Октябрьской революции. Учительские конференции говорят о необходимости сосредоточить распределение работы в какой-либо одной организации: в этом отношении предложения разнообразны: одни конференции намечают в качестве такой организации волместькомы рабпроса, другие — ячейки РКП, третьи — волуполномоченных по народному образованию, четвертые — предлагают прикрепление учителей к отдельным крестьянским обществам, которые должны обслуживаться ими по соглашению с комсомолом или ячейкой РКП. Некоторые из конференций предлагают выделение специальных дней в течение месяца для общественно-культурной работы учителя. Как бы то ни было, но совершенно ясно, что вопрос об организации общественной работы учителя, согласно решению конференций, будет практически разрешаться на местах, в каждом месте по-своему. Это не плохо. Но все же Центральному Комитету Рабпроса надо заняться этим вопросом и посвятить ему особое письмо, в котором следовало бы осветить все возможные пути его разрешения. Нашим же ОНО и нашей инспектуре, вплоть до центральной, необходимо при своих посещениях деревни обращать внимание на эту сторону дела, изучать постановку и формы этой организации распределения общественной работы и помогать на месте ее осуществлению.

Чтоб закончить с вопросом об общественно-политической работе учительства, необходимо отметить еще одно указание конференции, сюда относящееся. Это — вопрос о том, что устранение совершенно ненормальной перегрузки учительства в школе, происходящей в связи с сокращением штата школьных работников, также освободило бы силы учительства для общественно-культурной и общественно-политической работы на селе.

Как мы выше указали, другим вопросом, занимавшим на ряду с вопросом об общественно-политической работе главное внимание как с'езда, так и учительских конференций, был вопрос о взаимоотношениях между учительством и комсомолом. Теперь после с'езда, на котором этому вопросу был посвящен особый доклад т. Бухарина, на нем нет надобности специально останавливаться в этой статье. Достаточно просто сказать, что и к этому вопросу и с'езд и

конференции подходили практически, а не с принципиальной точки зрения, не с точки зрения того, нужна ли учительству совместная работа с комсомолом, можно ли строить школьную работу в советской стране, не опираясь на комсомол. Этот вопрос для учительства не был уже вопросом. Тов. Бухарин только помог с'езду эту принципиальную сторону вопроса более глубоко теоретически осмыслить и обосновать. Учительство занимала, главным образом, другая часть вопроса: как размежевать работу учительства и комсомола, взаимно их между собою увязывая, откуда проистекают частенько встречающиеся на практике недоразумения и как эти ненормальности изжить. И доклад тов. Бухарина и принятая с'ездом резолюция по этому докладу дают общеруководящие указания и ответы на эти тревожные запросы, запросы, выдвинутые, как и в предыдущем случае, практикой работы. Такая постановка этого вопроса учительством только лишний раз подтверждает, что учитель уже ушел дальше первых настроений, что его уже нет надобности политически агитировать и пропагандировать, что он уже встал на путь совместной работы с Советской властью и требует от нее помощи и поддержки в разрешении тех затруднений, которые выдвигаются на практике работы.

Помимо этих двух главных вопросов практического, так сказать, порядка, на с'езде и конференциях выдвигались и другие, отчасти более мелкого значения, отчасти же естественно привлекавшие меньшее внимание делегатов ввиду преобладающего политического характера учительского с'езда.

Среди этих вопросов в первую очередь следует отметить вопросы чисто педагогические: вопросы проведения новых программ и комплексного метода преподавания. И к этим вопросам учитель подходит все с той же точки зрения, с точки зрения преодоления тех трудностей, которые встают перед ним в практической работе. И здесь характерна одна черта: и на конференциях и на с'езде учитель сельской школы жалуется, буквально плачется, на недостаток руководства. Он отмечает пользу, которую принесла ему переподготовка; но в то же время он требует в методическом отношении более постоянного, более систематического руководства. В царские времена учительство трепетало перед инспекторами министерства просвещения; советский учитель требует, чтоб сельскую школу инспектировали почаще органы народного образования. Эта черта дважды характерна. С одной стороны она характерна в том отношении, что вскрывает эту его жажду помощи со стороны Советской власти. С другой же стороны она указывает на дефекты нашей наробразовской работы: несмотря на нажимы, на все хорошие слова, несмотря на принципиальное признание лозунга „лицом к деревне", мы все же деревню не обслуживаем или обслуживаем ее в совершенно недостаточной степени. Об этом сказал нам сам низовой учитель.

Наконец, перейдем к последней группе вопросов, к вопросам правового положения нашего низового учительства. Эти вопросы не все одинакового значения. Есть среди них и такие, которые можно было бы назвать „жизненными мелочами", хотя порой эти мелочи и очень сильно бьют по учителю. Сюда относятся: дикие и нелепые переброски учителей, в которых зачастую, кроме административного усмотрения, не разглядишь ничего другого и которые, совершаясь среди учебного года, приносят только вред школе и учащимся, не говоря уже о тех неприятностях, а подчас и издевательствах, которые они приносят учительству; продолжающие свирепствовать массовые проверки и всевозможного характера чистки; все еще процветающие на местах по распоряжению виков и сельсоветов мобилизации учителей на техническую работу, не имеющую никакого отношения ни к школьной, ни к общественно-культурной работе. Все эти категории „жизненных мелочей" не раз освещались в нашей общей прессе как в столичной, так и в местной. Поэтому здесь нет надобности в подробностях останавливаться на описаниях отдельных примеров, равно как и на доказательстве того, что практика подобного рода фактов

отнюдь не создает вокруг учителя той атмосферы товарищеского доверия и помощи, в которой он больше всего в данный момент нуждается. Тут характерна, однако, одна подробность. Освещая подобного рода факты, наша общая пресса всегда относится к ним с осуждением. Тем не менее, такое единодушное отношение печати к этой нашей практике до сих пор не создало перелома в настроениях соответственных организаций: поистине, Васька слушает да ест. Печально также и то, что в качестве активных борцов против этих осуждаемых органами печати мероприятий мы, к сожалению, не видим тех, кто, казалось бы, по положению своему должен был бы вмешаться в дело и стать на защиту учительства: мы не видим наших ОНО. Мне неизвестен ни один факт, когда бы уездные отделения народного образования вмешались активно в практику ВИК'ов и сельсоветов, когда бы они повели против их пренебрежительного местами отношения к учительству активную борьбу вплоть до губернских органов. Мне неизвестны факты систематического воздействия Губоно на уездные органы народного образования в деле урегулирования практики переброс ок и проверок. На основе своей ежедневной текущей работы Наркомпрос, к сожалению, должен сделать другой вывод: ни одно Губоно не доказало, что в этих вопросах оно заняло именно нужную политическую линию, что оно систематически, и не за страх, а за совесть, проводит многочисленные указания Наркомпроса и ВЦИК'а на эти темы. Не можем мы еще, к сожалению, сказать, что лозунг „внимание к учительству" характеризует практику, хотя бы одного Губоно. Скорее напротив: в текущей практике работы приходится оказывать постоянное воздействие на все Губно по очереди. При таких условиях эти „жизненные мелочи", эти „маленькие недостатки механизма" совершенно естественно вырастают в довольно большие и весьма постоянные неприятности для нашего низового учителя. Теперь, после учительского с'езда, на котором линия партии по отношению к учительству определена до последней степени ясности, когда не может остаться и тени сомнения у самых стойких скептиков,— эта линия должна быть усвоена органами народного образования вплоть до самых низовых ячеек и должна определить собою всю практику их работы.

IV.

Заканчивая на этом характеристику работ с'езда, перейдем к тем выводам, которые мы должны сделать по отношению к нашей работе в дальнейшем.

Политическая задача наша заключается в том, чтоб закрепить заключенный на с'езде союз с учительством. Не только посредством проделанной на с'езде работы, но и всей нашей дальнейшей практикой мы должны окончательно превратить учительство в ту политическую силу, о которой говорил тов. Ленин, в тот мост, который должен прочно соединить между собою рабочий класс и крестьянство. Опираясь на созданное с'ездом настроение, на распаханную и подготовленную им почву, мы должны систематически и упорно работать в этом направлении. Эта задача не только на ряд лет. Она имеет для нас и несомненный актуальный характер потому, что мы входим в полосу назревающих международных осложнений, в которые может быть втянут и наш СССР.

В этом отношении мы, прежде всего, должны изжить сохранившийся еще местами подход к учителю, как чуждому Советской власти элементу. Главная работа в этой области падает на органы партии, которые в этом направлении должны проинструктировать низовые партийные ячейки и советских работников на местах. Но обращать внимание партии на отдельные проявления ненормального отношения к учительству, на искажения взятой партией политической линии, словом, быть застрельщиками в этой работе должны наши ОНО и Месткомы Рабпроса.

Второй задачей, также главной тяжестью падающей на партию, является установление нормальных отношений сотрудничества между учительством, с одной стороны, и ячейками РКП и Комсомолом, с другой. И в этом отношении Местком Рабпроса и ОНО должны играть ту же роль, роль наблюдателей действительности и посредников между этой действительностью и руководящими партийными органами на местах.

Наконец, последней и главной политической работой партии и комсомола является вовлечение передового учительства в общественно-политическую жизнь: привлечение его на открытые собрания ячеек, вовлечение в революционные празднества и кампании, выдвижение докладчиками на различных собраниях и т. д. Разумеется, все это не в принудительном порядке, а порядке товарищеского сотрудничества.

Но если политическая наша задача на ближайший период состоит в углублении, расширении и закреплении установившейся связи с учительством, то практическая задача наша заключается в том, чтоб помочь учителю в выполнении взятых им на себя обязательств. Эта задача всей своей тяжестью падает на органы Союза Рабпроса и еще в большей мере на органы народного образования.

Первой работой в этом отношении является наша обязанность в еще большей мере подковать учителя в общественно-политическом и педагогическом отношении. Если в смысле летней кампании по переподготовке в настоящем году, мы сделаем все, что позволяет нам установленный уже бюджет, то мы должны, наконец, наладить дело по осуществлению систематического руководства в этом отношении. Работу кружков, конференций, работу по переписке с учителями мы, совместно с Союзом Рабпроса, должны развить во что бы то ни стало. С будущего же года мы должны, наконец, пробить отношение ГИК'ов к вопросу об инспектуре и поставить ее в таком виде, чтобы она удовлетворяла потребности учителя в систематическом инспектировании его работы, в помощи ему в процессе самой работы. Совместно с Рабпросом и опираясь на помощь партийных организаций, мы должны продвинуть к учителю газету и нужную ему книгу.

Но не ограничиваясь этими большими задачами, этой большой работой непосредственной помощи учителю, по самому существу его работы, мы не должны упускать из виду и вопросов дальнейшего улучшения его материального положения и намеченных выше учительством указанных недостатков нашей практики.

Нет надобности распространяться здесь особо о том, что с задолженностью учителям, с задержками выплаты им жалования мы в этом году должны покончить совершенно. С будущего года учитель должен забыть о том, что это когда-то было. Не должна прекратиться и наша кампания за дальнейшее повышение зарплаты в будущем бюджетном году. Наконец, в отношении материального положения на нас падает еще одна задача, в связи с новым законом о пенсионном обеспечении учителей. Нет никакого сомнения, что это новое дело не пройдет совершенно гладко на практике: возможна волокита, возможны случаи грубых ошибок в применении к отдельным лицам, возможно установление тяжелой для учительства техники ежемесячного получения пенсии и т. д. В этом отношении не только органы Рабпроса, но и ОНО должны с самого начала внимательно наблюдать за работой на местах по пенсионному обеспечению и во-время вмешиваться в целях устранения всякого рода нежелательных явлений. Прямой обязанностью ОНО является также урегулирование вопросов: перегрузки учителей школьной работой, переброс ок и массовых проверок. Вопросом об устранении перегрузки надо заняться теперь же; надо подработать его всесторонне к будущему учебному году, выявить его денежное выражение, чтоб во-время отразить в бюджете. Для нас ясно теперь, что вопрос о нормальной школьной работе учителя, мы можем ныне защищать не только по педагогическим и профессионального

характера соображениям. Мы можем вступить за него в бой по политическим мотивам, ибо всякая перегрузка учителя в школе понижает его общественно-политическую активность в деревне. С будущего года, мы должны максимально разгрузить учителя, возможно более приблизить его к совершенно нормальной нагрузке в школе. Что касается его перегрузки общественно-политической работы, то здесь наша задача заключается, как это уже выше указывалось в том, чтоб помочь организовать самое распределение этой работы. Здесь мы должны быть деятельными помощниками партии и профсоюза.

По отношению к переброскам наша линия должна быть совершенно ясна: этот термин должен быть изгнан из употребления. Самое его существование указывает на ненормальность явления, к которому он применяется. У нас отныне могут быть только переводы, отнюдь не переброски. Что это значит? — Это значит, что переводы по службе могут иметь место, во-первых, лишь в летнее, каникулярное время, когда они не отзываются на нормальной работе школы. Во-вторых, эти переводы должны производиться по причинам, которые законны и понятны всякому со стороны; из них должны быть изгнаны всякие признаки административного произвола и усмотрения. Администраторы, допустившие в этих вопросах произвол и усмотрение, должны подвергаться административным взысканиям со стороны вышестоящих органов народного образования. Переводы должны производиться по соглашению с органами Рабпроса, если они не совпадают с желанием самого переводимого работника. Переводы во время учебного сезона должны вызываться лишь совершенно исключительными причинами и обязательно согласовываться с органами Рабпроса.

О проверке, массовой проверке учительства в этой статье вообще распространяться не приходится: она давно осуждена самими Губоно и возвращаться к ней в настоящее время было бы прямым политическим непониманием.

Итак, Учительский С'езд закончился. Ему предшествовала большая подготовительная работа, в которой не малое участие приняли наши ОНО. Неправильно было бы думать, что раз „отбыли с'езд", то и работа с учительством закончилась. Напротив, С'езд только положил начало более широкой, более упорной, более систематической и внимательной работе нашей с учительством. Завет тов. Ленина, приведенный в начале этой статьи, партия выполнила лишь в одной части. Работа по осуществлению этого завета вся еще впереди. И на нас, работников просвещения, больше, чем на кого-либо другого, падает ответственность за его выполнение. К лозунгу „лицом к деревне", который дан нам партией в прошлом году, мы в своей работе должны прибавить еще один: „Внимание к народному учителю". Не должно быть ни одного работника народного образования, который не понимал бы огромной политической важности этой задачи, которой не понимал бы ложащейся на него в этом отношении политической ответственности перед партией и Советской властью. Фронт просвещения становится третьим фронтом также и потому, что через него пролегает политическая линия большой стратегической важности. Этого мы ни минуту не должны забывать.

На повороте.

В. Енотин.

Первому всесоюзному учительскому с'езду, судя по тому тону, в котором он проходил, судя по тому под'ему, которым он сопровождался с начала и до конца, судя, вообще, по содержанию и результатам его работы, суждено, повидимому, обозначить собою не только следующий этап в жизни и работе самого учительства, но и отметить новую веху на путях нашей революции, на путях, именно, укрепления союза города с деревней, — на путях осуществления одной из величайших основ ленинизма.

Первый всесоюзный с'езд по преимуществу представителей деревенского учительства с очевидностью установил, что в массе деревенского учительства сейчас окончательно определился идеологический сдвиг в сторону усвоения идей пролетарской революции.

В настоящее время, когда с хозяйственным под'емом всей страны, с материальным улучшением деревни, в частности в этой последней углубляется социальная расслойка и обостряется классовая борьба, когда вопросы о положении в деревне встают поэтому как вопросы наиболее существенные в дальнейшем развитии и укреплении революции, словом, когда лозунг „лицом к деревне" выдвинут „всерьез и надолго", отмечаемый сдвиг в среде деревенского учительства приобретает огромное значение.

Деревня наша сейчас „на переломе", на грани двух эпох: одной, которой волею истории суждено уйти в прошлое, но которая по своей сущности близка деревне в ее настоящем — на ее, ведь, хозяйственном укладе она сложилась, — и другой, которая волею той же истории идет на смену первой, которая сделала только первые шаги, но вся еще в грядущем. Деревня оказывается, таким образом, ареной борьбы этих двух эпох, борьбы несомненно сложной и длительной. И деревенское учительство со своей школой, подчас нищенски бедной и убогой, но советской школой — светской, безбожной — оказывается как бы на стыке этих двух эпох, двух совершенно различных культур, двух исключающих одно другое идеологий.

Больше: чаще всего школа в деревне воспринимается именно как носительница города в его пролетарской сущности.

Хозяйственный под'ем деревни в условиях и обстановке советского строя, определившийся в последние два-три года, сделал уже свое дело: политическая активность деревни — факт несомненный. Почувствовав под ногами твердую почву, деревня в массе своей бесповоротно начинает связывать улучшение своего материального положения с существующим в стране режимом. Она в нем заинтересовывается. Его судьба для нее уже не безразлична.

Приходится наблюдать интересный факт: эта заинтересованность в общественных и политических вопросах заставляет деревню обращать свое взоры, прежде всего, на школу (школ в деревне больше, чем изб-читален): от школы, от учителя, который в ней работает, деревня ищет удовлетворения своих

запросов, ответов на свои вопросы, постоянной осведомленности, постоянной увязки с жизнью всей страны, без чего она не может уже существовать.

Деревенское учительство оказывается, таким образом, как бы в роли дежурного часового на этом стыке, на этом невиданном в мире историческом посту.

Поэтому вопрос о том, выполнит ли часовой свое дежурство на этом посту и как выполнит, получает в настоящее время решающее значение.

Подготовлено ли наше деревенское учительство к этому дежурству?

Тот упрек, который был брошен тов. Рыкову одним из участников с'езда, выступавшим по его докладу, упрек в том, что тов. Рыков в своем докладе слишком, будто бы, много говорил о крупном производстве, о государственной промышленности и слишком мало — о мелком крестьянском хозяйстве — этот упрек, на котором не мог не остановиться тов. Рыков в своем заключительном слове, надо считать по моему, характерным для всей массы деревенского учительства. Он свидетельствует, что масса деревенского учительства за немногими исключениями в своих представлениях о происшедшем и развертывающемся на их глазах в стране не только не дооценивает, а просто не понимает роли и значения крупного производства в нашей революции.

Это, конечно, не вина, а, скорее, беда нашего деревенского учительства: в тех условиях и в той обстановке, в которых ему приходится жить и работать, ему трудно было правильно воспринять совершившуюся революцию. Трудно было правильно понять, что путь к социалистическим формам жизни,— а переживаемая нами революция вводит человечество именно в социализм, — только один, что он лежит только лишь через крупное, машинизированное производство. Потому-то в советской стране крупные промышленные предприятия и принадлежат государству: это — крепость завоеваний революции, это — оплот диктатуры пролетариата и советской власти. Потому-то крупная государственная промышленность и имеет в стране доминирующее значение. Перед деревней же, отсюда, развертывается перспектива безграничного развития, но также — только при условии машинизации и коллективизации земледельческого труда.

Деревенскому учительству трудно было воспринять сущность нашей революции потому, что деревня, в которой оно живет, представляет стихию, но иной природы, чем рабочий класс, над которой трудно подняться, влияния которой трудно избежать. И деревенское учительство, как промежуточная группа, как группа интеллигенции, живя в среде крестьянской мелкой буржуазии, само в значительной степени не могло не быть захлестнуто этой мелко-буржуазной стихией, ее мелко-буржуазной идеологией.

Стало быть, если с этой стороны подходить к вопросу о подготовленности нашего деревенского учительства к той роли, которая выпала на его долю, то надо определенно сказать: к этой глубоко ответственной роли оно, конечно, еще не подготовлено.

Выше мы сказали, что с'езд установил в среде деревенского учительства сдвиг в сторону усвоения основ пролетарской революции. От сдвига до подготовленности, понятно, далеко. Но важно, что имеется уже сдвиг, что деревенское учительство из пассивной массы, до сих пор только претерпевавшей и привыкавшей к новым условиям бытия, становится активной, что оно выходит из своего гражданского небытия и начинает преодолевать инерцию. Важно, что налицо горячие желания, пробуждаются стремления. Словом, важно, что деревенское учительство начинает идеологически оживать.

Деревенское учительство на этом теперь, разумеется, не остановится. Оно пойдет и дальше.

Таким образом, вслед за деревней, превращающейся в советскую деревню по мере того, как восстанавливается ее материальное положение, правда, с некоторым, может быть, опозданием, но также под влиянием изменяющегося его положения начинает выявлять определенную установку и деревенское учительство. А положение, именно материальное положение, изменилось уже значительно: только за один последний год оно улучшилось в два-три раза.

Итак, деревенское учительство в массе своей выявляет идеологический сдвиг в сторону усвоения идеи пролетарской революции. Оно стремится таким образом жить и работать под знаком ленинизма.

Подобно тому, как появившаяся политическая активность деревни не могла не повлиять не только на формы и методы политико-просветительной работы в деревне, но сказалась и на самом содержании этой работы, подобно этому указанный сдвиг в деревенском учительстве, сдвиг именно в определенном направлении, точно так же не может не быть учтен соответствующим образом.

Надо употребить все усилия на то, чтобы этот сдвиг в деревенском учительстве был не только закреплен, но расширен и углублен, — чтобы этот сдвиг охватил всю массу деревенского учительства.

Ни на минуту нельзя упускать из виду того, что этот сдвиг должен в конце концов привести деревенское учительство к закреплению на определенных общественно-политических позициях.

В этом деревенскому учительству, разумеется, необходима всемерная помощь и поддержка, которые оно вправе ожидать как от партийных и профессиональных организаций, так и от государственных учреждений на местах.

Вместе с этим будет безусловно изменяться вообще правовое положение деревенского учительства.

Сдвиг этот должен, в частности, внести несомненные коррективы и в дело переподготовки деревенского учительства. Когда в учительстве пробуждаются определенные стремления, когда оно становится активным, дело переподготовки должно принять более четкие формы, пересмотреть свои методы и отчеканить содержание.

Это будет сделано теперь при непосредственном участии самого деревенского учительства. Ленинизм требует сознательности, самодеятельности и творческой активности.

И когда, продолжая усваивать пролетарскую революцию, деревенское учительство сознательно и активно станет помогать деревне выходить легче и скорее навстречу новой эпохе, на путь строительства новых форм жизни, тогда оно вправе будет сказать, что дежурство свое на великом историческом посту оно по мере сил своих выполняет.

Тогда оно сможет становиться смело и под знамена коммунистической партии.

ДОКЛАДЫ НА С'ЕЗДЕ.

Очередные задачи советского строительства.

Доклад тов. А. И. Рыкова.

Три главных момента.

Товарищи! Впервые, после Октябрьской революции, в Советской России Советская власть и партия на I Всесоюзном с'езде разговаривают с массой учительства, того учительства, которое всеми нитями своей работы и в значительной части своим бытом, связано с классом крестьянства, со стомиллионной крестьянской массой. Это имеет, на мой взгляд, особое значение. Было бы гораздо лучше, если бы эта наша беседа произошла не теперь, а 7 лет тому назад, тогда бы и Октябрьский переворот и строительство советской республики и текущие задачи Советской власти выглядели бы несколько иначе.

Во всяком случае, при поддержке той громадной массы культурных сил, которая представлена вами на настоящем собрании, Октябрьский переворот произошел бы более безболезненно и наши достижения, наши успехи и в области хозяйственной, и в области положительной культурной работы были бы гораздо значительнее.

Вы знаете, что Октябрьский переворот произошел не безболезненно и не бескровно. Если взять всю эпоху от Октябрьского переворота до настоящего с'езда, то в ней можно, совершенно отчетливо, выделить три главнейших момента. Первый — момент непосредственной борьбы восставшего народа за власть, момент баррикад, когда для захвата власти вокруг восстания была произведена массовая мобилизация всех народных сил и угнетенных классов. Второй момент — когда восставший народ победил, когда восставший народ организовал Советскую власть и уже, как организованное советское государство вступил в длинную, продолжительную, тяжелую для широчайших народных масс, гражданскую войну. И, наконец, третий момент — окончание гражданской войны и начало нашего положительного строительства. Вот об этих задачах положительного строительства текущего момента, мне и предстоит сделать вам сообщение.

Наша задача — организовать социалистическое общество.

Для того, чтобы понять очередные задачи Советской власти, задачи настоящего момента, необходимо исходить из тех конечных целей и длительных задач, которые ставил народ во время Октябрьского переворота и которые Советское правительство и советское государство должны осуществить. Ни одна текущая задача не может быть поставлена в программу рабочей Советской власти, если она не соответствует той конечной цели, которая была поставлена Октябрьской революцией.

В чем заключается отличие конечных целей нашего государства от того, что ставило коалиционное демократическое правительство до Октябрьской революции и от тех, которые ставятся правительствами во всем мире, на всем земном шаре? Это отличие заключается в том, что Советская власть должна построить совершенно новое, невиданное в истории человечества общество, социалистическое общество. И отличие Советского правительства от всякого другого, которое есть в настоящее время или когда-либо было в истории человечества, заключается в том, что Советское правительство должно организовать это социалистическое общество.

Из этого вытекает вся разница взаимоотношений правительства советов с народом от тех отношений, которые наблюдаем мы в любой стране, где господствует капиталистическое правительство. Октябрьская революция поставила в порядок дня организацию такого общества, которое исключало бы самую возможность эксплоатации человека человеком, поставила в порядок дня организацию общества, в котором не должно быть классового деления, в котором не может быть темноты и невежества, в котором народ, опираясь на все величайшие достижения техники, обеспечил бы полностью все материальные и духовные потребности человека. Только на такой основе мы достигнем невиданного расцвета культуры. Эта задача невиданная в мире. После Октябрьского переворота, когда передовой рабочий класс провозгласил эту величайшую в истории человечества задачу, конечно, в среде народной массы находились слои, которые либо считали это неосуществимым, либо благодаря своекорыстным интересам относились враждебно к самой революции.

Учительство не всегда было с нами.

Учительство в этот первый период не всегда было с нами. То, что оно не всегда было с нами, конечно, не его вина, а его беда. Здесь в значительной степени сказалась отсталость того слоя населения, с которым более всего и сильнее всего было связано учительство. Крестьянство, особенно в армии, заключило теснейший союз с рабочими, поддержало нас во время Октября на основе прекращения войны, уничтожения помещичьего землевладения и поддерживает нас и до сих пор. Но если бы вы меня спросили о том, готово ли крестьянство теперь для осуществления коммунистического строя, я бы сказал вам: „Нет, оно к этому еще не готово". На протяжении большого количества лет крестьянство будет подходить к организации коммунистического общества.

Интеллигенция, которая была связана с крестьянством и отражала именно эту неготовность крестьян для органического строительства социализма, упускала из виду, что между самым переворотом и достижением конечной цели лежит длинный и трудный путь продолжительной работы культурных и хозяйственных достижений. После Октябрьского переворота народ прошел, как я вам говорил, через величайшие испытания гражданской войны.

Историческое значение с'езда.

Теперь мы насчитываем всего три года нашей положительной и органической работы. В этом периоде органического строительства мы в дальнейшем будем также отличать целый ряд периодов и этапов и, если нужно было бы в исторической перспективе охарактеризовать возможное значение этого с'езда, то мне хотелось бы, чтобы настоящий с'езд явился исторической вехой на пути положительного, органического, культурного строительства. Этот с'езд может явиться этой исторической вехой.

Это с полной очевидностью предвидел и Владимир Ильич, и мне кажется, если был бы теперь жив Владимир Ильич Ленин, то он больше, чем кто-либо из нас был бы рад настоящему с'езду. Тов. Ленин больше, чем кто-либо из нас предвидел все историческое значение работы учительства в строительстве нового коммунистического общества. Здесь уже приводились в журналах целый ряд

От редакции. Доклады печатаются по стенограммам, опубликованным в „Учительской газете".

цитат из работы Владимира Ильича. Я прочту еще раз одну из них: „Народный учитель, — по словам Владимира Ильича, — должен у нас быть поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны итти систематической, неуклонной, настойчивой работой". Одной из целей, одним из желаний В. И. было то, чтобы учитель пришел на помощь народу в организации нового социалистического общества. В настоящий момент это достигнуто и в этом выражается историческое значение настоящего с'езда (аплодисменты).

Значение учителя в деле смычки города с деревней.

Мы вынуждены осуществлять свою задачу строительства нового социалистического общества в стране, которая является одной из наиболее отсталых стран во всей Европе. Мы вынуждены историей строить новое общество в стране, в которой рабочий класс, главный носитель политической власти и диктатуры, является меньшинством населения. Осуществление самого Октябрьского переворота и победа наша в гражданской войне и успех нашей положительной органической работы зависели и зависят целиком от того, насколько рабочий класс удержит и укрепит свою связь с крестьянством. На пути к социализму рабочий класс не может итти вперед один. Он должен это делать в подлинном и цельном союзе с большинством населения — с крестьянской массой. Поэтому вопрос о союзе рабочих и крестьян является главнейшим вопросом всей нашей не только общей политики, но и всего нашего хозяйственного и экономического строительства.

Значение учительства в укреплении и в развитии этой связи рабочих и крестьян, конечно, не поддается никакому учету, потому что в лице учителя мы имеем слой населения, который может лучше, чем кто-либо другой связать общие цели строения нового общества, наши общие социалистические задачи с конкретными интересами крестьянства, потому что к социализму и к социалистической программе крестьянство нужно и можно привести только на основе подлинной конкретной работы по улучшению их жизни, примером социалистического строительства, уничтожая неграмотность и отсталость, потому что крестьянство принадлежит к такого рода классам, которые меньше других понимают и склонны понимать отвлеченные рассуждения, ибо оно по всему своему образу жизни, легче воспринимает конкретные факты. И вот, при передаче крестьянству идеологии нового социалистического общества, применительно к его интересам, к мелочам крестьянской жизни, к строительству сельского хозяйства, — в этом деле роль учительства совершенно исключительна.

Я уверен, что настоящий с'езд учителей послужит новой вехой и повлечет за собой новый период культурной советской работы.

Мы вступили в политические и коммерческие отношения с западо-европейскими государствами.

Я говорил уже, что успехи трудового народа как в Октябре 1917 г. в период гражданской войны, так и в последний исторический период определились крепостью союза рабочих и крестьян, этих основных классов Союза Советских Республик. Это же относится и к вопросам международной политики.

О международной политике вы заслушаете специальное сообщение тов. Чичерина, который конкретно, по отдельным странам, охарактеризует вам главнейшие вопросы, главнейшие достижения в области нашей международной политики. Я хотел бы остановиться только на общих вопросах нашего международного положения.

К настоящему положению международной политики мы пришли, приблизительно, через те же этапы, через которые прошли и в нашей внутренней политике.

Во время переворота и гражданской войны мы находились в состоянии непосредственных вооруженных столкновений с целым рядом иностранных государств. У нас на территории России были войска французские, были войска немецкие, были войска английские, японские, чехо-словацкие и т. д. и т. п. Первым этапом нашей международной политики была вооруженная борьба с вооруженными силами капиталистических государств. По окончании ее и после победы восставшего народа как над буржуазией собственной, так и над вооруженными отрядами буржуазии иностранной, мы пережили дальнейшую эпоху бойкота и экономической борьбы. И только после неудач западно-европейских государств свергнуть Советское правительство вооруженными силами или силами экономического бойкота мы вступили сначала в коммерческие, а потом и в политические отношения и договора с западно-европейскими государствами.

В настоящий момент мы имеем признания со стороны подавляющего большинства западно-европейских стран. Если не считать Америки и Японии, то это признание почти всеобщее. С некоторыми государствами мы имеем признания де-юре и торговые отношения, с другими государствами мы имеем только признания де-факто и тоже торговые отношения. Следует ожидать, что с Японией на протяжении ближайшего времени мы сможем закончить переговоры и вступим в такие же отношения, как и с целым рядом других стран.

Вынужденные признания.

Но мне бы хотелось предостеречь настоящий с'езд от того, чтобы кто-нибудь не подумал, что если нас признают капиталистические западно-европейские государства, то тем самым они являются нашими друзьями не за страх, а за совесть и тем самым они признают целесообразность Октябрьского переворота, или нашего строительства нового социалистического общества.

Этого ни в какой степени нет, этого ни в какой степени не может быть, пока советская Россия является единственным государством на земном шаре, которое стремится построить общество без буржуазии, без помещиков. Помещики и буржуазия, которые находятся у власти во всех западно-европейских странах, конечно, не будут поддерживать советский строй. До настоящего времени советская Россия является единственным государством, которое уничтожило господство буржуазных и землевладельческих классов. Оно окружено цепью буржуазных капиталистических государств.

То, что нас западно-европейские государства признают и будут признавать, то, что они с нами заключили, заключают и будут заключать договора — это означает, что они к этому вынуждены после того, как им не удалось низвергнуть Советскую власть ни вооруженной рукой, ни при помощи бойкота.

Современное положение является компромиссом и для империалистической верхушки буржуазных государств — компромиссом, вынужденным симпатиями рабочих масс в Западной Европе к СССР и нежеланием народов мира вступать в какую-либо новую войну. Трудность новых интервенций, экономические затруднения капиталистического мира, конкуренция капиталистических государств между собою и, главное, наличие сильного рабочего движения в Западной Европе, — вынуждают западно-европейские государства итти на политическое соглашение с нами и вступать с нами в торговые отношения.

Попытка организации анти-советского блока.

Если сравнить январь месяц настоящего года с тем, что пережила советская Россия во внешней политике, допустим, полгода тому назад, то главнейшая разница заключается в том, что теперь мы присутствуем при новой попытке

организации всеевропейского, если не всемирного блока против Советского Союза. Инициатива такого рода соглашения исходит от нового консервативного правительства Англии, правительства Болдуина и Чемберлена. Последние поездки английского министра иностранных дел во Францию и Италию, несомненно, свидетельствуют о том, что английские консерваторы, английская буржуазия вновь поставили вопрос об организации активно-враждебного блока ряда стран против советской России.

Если вы познакомитесь с главнейшими этапами избирательной кампании, которая привела к власти консерваторов, то увидите, что в этой избирательной кампании главнейшая дискуссия шла об отношениях к Советской России. И, как только консервативное правительство встало у власти, оно расторгнуло договор, подписанный предварительно Макдональдом и пытается создать блок против Советского Союза. Попытки организации такого рода блока возникали и раньше. Но политика английского правительства еще не означает организации новой интервенции в советскую Россию и я думаю, что на протяжении ближайшего года нет опасности новой войны.

Мы будем продолжать борьбу за мир.

В ответ на организацию блока против нас—не изменим нашей политике мира. Мы будем и впредь продолжать борьбу за мир всеми способами и средствами, которые имеются в нашем распоряжении, кроме одного — кроме измены Октябрьской революции и организации социалистического общества, которая осуществляется Советским Союзом Республик. Поскольку такое правительство, как американское, ставит предварительным условием переговоров с нами восстановление прав священной собственности, т.-е. восстановление в нашей стране буржуазного режима, то на подобные условия мы не пойдем. За исключением этого, мы вели и будем вести переговоры в целях мирного сожительства со всеми остальными странами, хотя бы в них были у власти и буржуазные правительства.

Громадную помощь нам оказывают симпатии рабочего класса. Такое явление, как посещение Советской республики делегацией английских профсоюзов, независимо от общих перспектив рабочего движения в Западной Европе, для создания единого рабочего фронта, единого профессионального международного об'единения, вместе с тем, усиливает шансы мира против шансов войны.

О Коминтерне и „международной пропаганде".

Один вопрос особенно является злободневным теперь в западно-европейской политике: это вопрос о Коминтерне и, так называемой, „международной пропаганде". В последние годы у западно-европейской буржуазии привилась привычка любое выражение недовольства, любое брожение в колониях или среди рабочих самой Европы приписывать действию агентов Коминтерна. Что бы ни случилось в Индии, Китае, Египте, Судане и т. д., и т. п., все это приписывается агентам Коминтерна. Они забывают, что такие брожения были и раньше, до Октябрьской революции. Есть более глубокие политические и экономические причины для беспокойства западно-европейского капитала за его господство в колониях, чем „агентура" Коминтерна.

Идеологическая связь Советских республик с колониальными народами.

Западно-европейские публицисты и политики поступают вполне правильно, когда указывают, что брожение среди угнетенных колониальных стран имеет идеологическую связь с Советской Россией и с Коминтерном. Это совершенно верно. Это происходит потому, что Советская республика и коммунистическая

партия во время Октябрьского переворота поставили освобождение угнетенных национальностей, как одну из главнейших задач. Эта задача освобождения угнетенных народов не только намечена, но и проведена в жизнь по всей территории Союза Советских республик. По конституции нашего союза, каждой части Союза предоставляется право свободного выхода из состава Союза Советских Социалистич. Республик. Наш Союз не только поставил своей задачей освобождение национальностей, но всем, что есть в распоряжении и советов и партии, решительно, на деле эту программу осуществлял, осуществляет и будет осуществлять.

И вот, освобождение национальностей в нашем Советском Союзе Республик, охватывающем одну шестую суши, включающем бесчисленное количество народностей, который смежен с угнетенными народностями Востока, является такого рода конкретным примером, который не может не оказать своего влияния на революционное и освободительное движение колониальных стран. Движение египтян за независимость, программа народов Египта за самостоятельное развитие целиком и полностью совпадает как с нашей программой, так и с практикой нашего государственного строительства.

Правы те, кто хотят освободиться от рабства.

Англию, Францию и другие страны, больше всего тревожит брожение в колониях — в Индии, Египте, Марокко, Судане и т. д., и т. п., тревожит их стремление к независимости, и мы, несмотря на все наши самые миролюбивые настроения, несмотря на всю нашу мирную политику, всегда заявляли и будем заявлять, что в этом вопросе правы не Керзон и Чемберлен, а правы те египтяне, те индусы, те китайцы, которые стремятся освободиться от рабства и угнетения европейским капиталом.

Наше принципиальное отношение к освободительному движению в колониях, является непосредственным продолжением нашей внутренней политики по национальному вопросу.

История с „письмом Зиновьева" и целый ряд других подлогов, которые делаются теперь во всех странах в отношении политики Коминтерна, все это является мелочами.

Две системы.

Основное заключается в том, что человечество стоит в настоящий момент перед двумя фактами, двумя системами — одна система советская, со своей политикой национального самоопределения, со своим стремлением организовать новое социалистическое общество, другая — буржуазная система с политикой насилия и эксплоатацией человека и угнетения целых народностей. Существование этих систем не может не тревожить весь мир и не может не разделить все человечество по линии: к Советской России или к капиталистическим и буржуазным странам. И мы совершенно бессильны принять какие бы то ни было меры, чтобы угодить Керзону.

Керзон хочет, чтобы нам не симпатизировали и не подражали хотя бы те народы, которые угнетает Англия Того же хочет добиться Франция и все другие страны. Мы в этом отношении ничем правительствам империалистических стран помочь не можем, ибо то, что там происходит, зависит не от нас. Даже более того, мы знаем, что революционное развитие, стремление к самоопределению бесчисленного количества угнетенных народов приведет к победе и, в конечном счете, должно привести к крушению всей системы западно-европейского капитала и западно-европейского империализма (аплодисменты).

Наши отношения с Францией.

В настоящее время важнейшим из актуальных вопросов внешней политики является вопрос о признании нас Францией де-юре и предстоящие переговоры с правительством этой страны. Обе страны не успели еще обменяться даже предварительными предложениями. Я хотел бы только указать на ту специальную роль, которую Франция играла в отношении России во времена царизма. Главным предметом переговоров, несомненно, явится вопрос о признании Советским правительством царской задолженности в отношении Франции и вопрос о возмещении потерь французских собственников, потерь, связанных с Октябрьской революцией.

Политические затраты Франции не возлагают на нас ответственности.

Франция, по отношению к царизму, занимала совершенно особое место и играла своеобразную роль. Как известно, она финансировала царизм гораздо больше, чем какая бы то ни было из других стран. Нельзя сказать, чтобы она это делала из любви к русскому народу. Она финансировала царское правительство России для обеспечения интересов французского капитала, потому что по соглашению с Францией, царская армия являлась, в сущности, одним из флангов союзных армий против немецкой и других держав, с которыми Франция могла бы войти в вооруженное столкновение.

На французские деньги, в значительной степени, шла постройка стратегических путей царской России, на французские деньги, в значительной степени, создавалась боевая и военная мощь царизма. Эти займы являлись, по существу, затратой французского капитала на обеспечение французских империалистических замыслов. И постройка стратегических дорог и увеличение и оборудование царской армии, по существу, ничем не отличались от тех затрат французского капитала, которые он нес в своей стране и в своих колониях для обеспечения господства французского капитализма и французской буржуазии. Вот эту отличительную черту финансовых отношений царизма с французской республикой необходимо будет учесть при наших переговорах с Францией.

Недавно во французских газетах было изложено мнение ответственных французских политических деятелей, которые доказывали, что долги Франции в отношении Англии и Америки являются не настоящими долгами, потому что Франция защищала не только свои интересы, но и интересы всего буржуазного мира. Она боролась не за себя только, а за всех остальных и, поэтому, хотя в книгах и значится, что Франция столько-то должна англичанам и американцам, но это долг политический, а не денежный. Так вот и те затраты, которые французская буржуазия несла на военное оборудование в царской России, представляются нам такими же политическими затратами, которые не возлагают на нас денежной ответственности (аплодисменты).

Наши международные успехи — результат укрепления хозяйства.

Союз Советских Республик до настоящего времени находится в положении финансового бойкота. Как вы знаете, Союз республик не получил ни одной копейки займа и Союз Советских Республик является единственной страной, которая после войны восстанавливает свое хозяйство, опираясь исключительно на свои внутренние средства.

Ни одной копейки займа Советский Союз ни откуда не получил и в ближайшее время вряд ли получит. Поэтому, единственным источником во всей нашей работе являются наши внутренние рессурсы. Этим об'ясняется и та сравнительная медленность восстановления нашего хозяйства и положения крестьян и рабочих, которая наблюдалась после Октябрьской революции.

Мы произвели социалистическую революцию в самой отсталой стране, и эта самая отсталая страна должна строить свое хозяйство без чьей бы то ни было помощи, без помощи со стороны других государств. Этим определяется исключительное значение вопросов внутренней политики ибо никаких рессурсов, кроме внутренних, нет, и все значение нашей международной политики, все наши успехи в переговорах с другими странами, которые выражаются и в развитии торговых отношений и в политических признаниях, являются результатом нашей внутренней работы, являются результатом восстановления нашего хозяйства и сплоченности рабочего класса и крестьянства.

Было бы величайшей ошибкой думать, что благодаря какой-то особой ловкости советской дипломатии мы, до настоящего времени, с каждым годом все более и более увеличиваем международное значение нашего Союза. Главной предпосылкой к этому международному положению, главной причиной успешной деятельности нашей красной дипломатии является восстановительная работа внутри нашего Союза на основе союза рабочего класса и крестьянства.

Наши преимущества.

Хозяйственное положение Союза, в первую очередь, конечно, определяется экономическим положением массы крестьянского населения. Развитие промышленности, развитие нашего бюджета, размах и темп культуной работы, размеры просвещенского бюджета — все это зависит, в первую очередь, от того, как успешно крестьянин восстанавливает свое крестьянское хозяйство, так как никакого другого рынка сбыта для нашей промышленности (если не считать отдельных, очень немногих отраслей се, связанных экспортом с иностранным рынком), кроме крестьянского рынка нет: крестьянский же рынок по своим возможностям является рынком колоссальным.

Наши преимущества перед целым рядом буржуазных западно-европейских стран заключаются в том, что в лице крестьянства, с его 20-миллионным количеством дворов, мы имеем неисчерпаемый рынок, могущий предоставить неограниченные возможности экономических достижений. Стоит только подсчитать, какой мощности должна быть промышленность для того, чтобы по-человечески, по культурному организовать хозяйство этих почти 20-миллионов дворов, чтоб увидеть, что перспективы, которые стоят перед нашей промышленностью в связи с развитием этого внутреннего рынка, являются неограниченными. Но для того, чтобы этот рынок, богатый возможностями, превратился действительно в мощный рынок нужно, чтобы крестьянское хозяйство беспрерывно развивалось, чтоб крестьянин становился богаче. Вне развитого сельского хозяйства нет возможностей для восстановления нашей промышленности и дальнейшего ее развития, для улучшения положения всех трудящихся нашего Союза. Поэтому вопросы сельского хозяйства, его динамика, не могут не вызывать самого широкого общественного интереса.

Рост посевной площади.

Как хозяйство экстенсивное, в общем и целом продолжающее быть, к сожалению, таковым и до сих пор, оно определяется в первую очередь размером посевных площадей.

Начиная с 1915 г. и до 1922 г., включительно, посевная площадь непрерывно сокращалась, и это вызывало самую острую тревогу за судьбы сельского хозяйства и вопрос о том, чтобы остановить процесс сокращения посевов, добиться перелома было важнейшим вопросом всей нашей экономической политики.

Этого перелома мы достигли в 1923 г., когда посевная площадь, впервые за годы революции, не сократилась по отношению к предыдущему году, а увеличилась — с 58,7 миллионов десятин до 69,9 миллионов десятин.

Это было первым крупнейшим достижением в нашей экономике.

1924 г. дал дальнейший рост посевной площади, увеличившейся до 75,9 миллионов десятин. По отношению к довоенной это составляет — 88%. По отдельным районам (например, Украина, Сибирь) посевы достигли почти довоенных размеров, а по Московской губернии — превысили довоенную площадь.

Несмотря на очень значительный недород, в этом году, процесс роста посевов не прекратился: озимый клин увеличился в среднем по всему Союзу на 5%, а в неурожайных районах, благодаря своевременно оказанной правительством помощи, даже на 10%.

Рост посевов специальных культур.

Еще более быстрый темп обнаружил процесс восстановления посевов, так называемых, трудоемких или специальных культур, очень резко упавших было в прошлые годы. Эти культуры имеют — как всем известно — огромное значение для нашей промышленности. Я имею в виду хлопок, посевы которого выросли с 165 тысяч десятин в 23 г. до 419 тыс. в 24 г., увеличившись, таким образом, почти в полтора раза.

Вследствие недостатка хлопка, мы вынуждены были в прошлом году ввезти почти на 100 милл. золотых рублей американского хлопка, значительно более дорогого, чем туркестанский (и это одна из причин того, что наш ситец продолжает быть все еще дорогим). Поэтому увеличение хлопководства имеет огромное значение, и правительство принимает все меры к тому, чтобы максимально форсировать восстановление посевов под хлопчатником, значительно еще отстающих от площади 16 года (545 тыс. дес.). Если взять другие культуры, то увеличение на протяжении года выразится: для площади льна — на 25%, конопли — на 21%, сахарной свеклы — на 42%.

Из этих данных видно, что наиболее ценные культуры сельского хозяйства, как хлопок, лен, сахарная свекла и т. п., растут гораздо быстрее, чем общая посевная площадь. Это значит, что доходы от посевных площадей растут в гораздо большей степени, в большей пропорции, увеличиваются на больший процент, чем тот, на который увеличивается посевная площадь, так как хлопок, равно как и сахарная свекла, лен и т. п., с десятины дают крестьянину гораздо больше, чем рожь, овес или даже пшеница. Это значит, что сельское хозяйство интенсифицируется, или во всяком случае сдвиг в эту сторону наметился вполне определенно. Наша задача — его закрепить, развить, помочь крестьянину пойти дальше по этому пути.

Восстановление животноводства.

Я еще в двух словах охарактеризую восстановительный процесс в области животноводства, без серьезного развития которого мы никогда не вылезем из той нищенской доходности, которую сейчас крестьянин получает от земли.

Количество лошадей за два последних года увеличилось на 2 миллиона голов или на 10% и составляет около $^3/_4$ того количества, которое было в 16 году (29,8 миллионов голов, теперь 22,2 миллиона). Если принять во внимание, что лошадь в сельском хозяйстве является основной тяговой силой, что посевная площадь достигла почти 90% площади 16 г., а количество лошадей лишь 75%, то станет ясно, что дело с лошадью обстоит довольно остро. Лучше с рогатым скотом, который за два года увеличился более, чем на 11 миллионов голов, почти на $^1/_3$ (с 35 миллионов в 22 г. до 46,3 миллиона голов в 24 г.; в 16 г. — 48,4 миллиона голов). Очень быстро восстанавливается мелкий скот (например, количество свиней увеличилось за два года в 2 раза и близко к довоенному, а в некоторых районах даже превышает).

Все охарактеризованные изменения обусловили собою увеличение товарности сельского хозяйства, которое за истекший год выражается — по исчислению наших экономистов — в 58%, и были одними из факторов повышения покупательной способности крестьянства против прошлого года.

Наше крестьянское хозяйство еще примитивно.

Таким образом, если можно сказать, что положение крестьянина теперь не лучше довоенного, может быть даже хуже, то можно утверждать, что из года в год мы достигаем таких успехов, которые на протяжении ближайших лет положение крестьянина сделают лучшим, чем оно было до войны, до Октябрьской революции.

Если сравнить хозяйство нашего крестьянина с хозяйством крестьянина передовых буржуазных стран — с бельгийскими, голландскими, датскими, германскими крестьянами, у которых урожаи колеблются на уровне 120—170 пудов с десятины, а у нашего крестьянина средний урожай 40—45 пудов, а в этом году даже 30 с небольшим пудов, — то сразу станет ясной вся отсталость, примитивность нашего крестьянского хозяйства.

Безлошадных в Союзе не должно быть.

На ближайший период при массовой неграмотности крестьян, при исключительной отсталости крестьянского хозяйства речь может итти не о социалистическом характере сельско-хозяйственного производства, а о том, чтобы при всемерной и решительной помощи государства культурной работе среди крестьян, обслуживанию его со стороны промышленности, поднимать крестьянское хозяйство возможно быстрым темпом из года в год. В настоящий момент мы имеем в целом ряде районов 40% безлошадных. Это совершенно исключительное темное пятно на современном хозяйственном положении Союза. В Союзе не должно быть ни одного безлошадного крестьянина. Не должно быть ни одного крестьянина без плуга и ни одного крестьянина, который бы не понимал значения агрономии в области сельского хозяйства, не понимал, что от того, насколько он будет становиться культурнее, зависит его благосостояние и в огромной степени — благосостояние всего народа.

В этом заключается и одна из величайших задач, которые стоят перед учительством.

Лицом к деревне.

Пока кругом некультурность, массовая неграмотность, средневековые способы обработки земли, пока среди крестьян большой процент безлошадных и бесслужных, — при таких условиях было бы лишним ставить вопрос о немедленном переходе массы крестьянства к социалистическому производству в сельском хозяйстве. Если после целых столетий темноты и самой дикой и несуразной эксплоатации, в которой держали и которой подвергали русское крестьянство помещики и цари, мы добьемся того, что из года в год будем поднимать его культуру, начавши с простой грамотности, сумеем помочь ускорить переход — и это мы должны сделать обязательно, никаких усилий здесь не жаль — к новым приемам, несравненно более доходным способам обработки земли, то это будет колоссальнейшим историческим завоеванием. Симпатии крестьянства к нашей партии, к советам, будут зависеть от того, насколько своевременно и как широко правительство, советская интеллигенция и наша промышленность сумеют организовать помощь крестьянину в восстановлении

его хозяйства. Поэтому и промышленность наша должна целиком и полностью обернуться в сторону крестьянина.

Вся политика нашей партии и политика советов за последнее время и заключалась именно в разрешении этой задачи, — в разрешении вопроса о том, что необходимо сделать для того, чтобы крестьянину быстро изжить свою нужду; что необходимо сделать для того, чтобы крестьянин чувствовал, что при советском правительстве, при диктатуре рабочих, крестьянину лучше, чем это было раньше, ибо он является союзником нашим, союзником рабочего класса, конечно, не из-за наших прекрасных глаз.

Он является нашим союзником потому, что мы отменили помещичье землевладение, передали помещичьи земли крестьянам, он является нашим союзником потому, что в Советской власти видит единственное правительство, которое ставит своей задачей не эксплоатацию крестьян, а помощь — крестьянам. В этом — принципиальная разница нашего правительства от любого другого.

Денежная реформа — предпосылка улучшения положения крестьянина.

Для того, чтобы достигнуть в этой области каких-либо результатов, мы должны были предварительно осуществить очень крупную реформу — денежную реформу. Я помню, Владимир Ильич в свое время подчеркивал, что вопрос о денежной реформе будет являться решающим для всего нашего хозяйства и для отношений к крестьянину, ибо твердый денежный знак и устойчивый рубль, устойчивая денежная система в условиях товарно-денежного обращения является основной предпосылкой для экономической связи города с деревней. В лице твердой денежной единицы мы имеем единственно нормальный путь, по которому товар может продвигаться в деревню и из деревни может продвигаться в город.

Во время падения денежного рубля, когда он падал с невиданной и исключительной быстротой, товарооборот города с деревней был до крайности затруднен, подчас нечозможен. И поэтому мы тогда присутствовали при невиданном развитии так называемого натурального хозяйства. Введение денежной реформы явилось необходимой и обязательной предпосылкой того, чтобы на основе товарооборота можно было улучшить положение крестьянина. К настоящему моменту эта реформа окончена.

Политика цен — нормальное соотношение цен на продукты города и деревни.

Вторая, труднейшая задача, которая стояла перед нами, требовала сосредоточения всех усилий на ее разрешение — это задача нормальных соотношений цен на продукты города и деревни. Эта задача состояла в том, чтобы промышленные товары возможно дешевле дать крестьянину. Без этого невозможна поддержка со стороны крестьянства, невозможен союз рабочих и крестьян. Поэтому политика цен является одним из главнейших моментов нашей общей политики и по отношению ко всему хозяйству и по отношению к крестьянству. Мы должны иметь не только дешевое правительство, но мы должны иметь и дешевые товары для крестьянина. Эта задача не только поставлена, она в значительной степени и разрешена. Если сравнить разницу цен между продуктами сельского хозяйства и городскими изделиями год тому назад с тем, что нам удалось добиться к настоящему с'езду, то можно сказать, что эта задача в значительной степени разрешена, что достижения здесь значительны, что цены на промышленные изделия теперь значительно ниже, чем год назад, это видно не только по всяческим индексам (приблизительно на 30% за год), но каждый из вас по личному опыту это знает.

На пути снижения цен.

Трудности, которые нам пришлось преодолеть для того, чтобы достигнуть этого снижения, были исключительно велики. Они вытекали из того потрясения промышленности, которое было произведено империалистической войной, были обострены гражданской войной, блокадой и отсутствием притока в нашу промышленность иностранного капитала, который при царском правительстве играл большую роль в нашей промышленности. Необходимо было добиться такого улучшения в организации нашего производства, которое бы позволило вести политику снижения цен, не подрываясь под самые основы существования промышленности, т.-е. на принципе безубыточности, минимальной прибыли, которая бы обеспечила не только стабильное состояние, но и дальнейшее развитие промышленности, которого нам нужно во что бы то ни стало добиться, если мы не хотим разделить участи колоний. Поэтому речь шла не о приказе, не о каком-либо законе, а о целой системе мероприятий, о большой организационной работе по улучшению наших фабрик, и только благодаря успехам в этой работе, мы могли понизить цены и, сохранить возможность дальнейшего развития промышленности.

Само собой разумеется, если бы мы не справились с задачей валютной реформы, — как в один голос нам пророчили все заграничные профессора, иностранные и наши, белогвардейские, а мы с нею справились, это теперь ясно для самой отсталой крестьянки, — если бы мы не провели „твердой деньги", то, очевидно, мы ничего или несравненно меньшего достигли бы и в нашей политике цен.

Политика цен является нашей длительной политикой и на протяжении ближайших лет; так же, как в настоящем году, мы будем стремиться давать крестьянству всё более дешевые продукты наших фабрик и заводов. К настоящему времени мы еще далеко не достигли всего того, чего можно и нужно достичь на этом пути.

Усиленное развертывание промышленности.

Какие же результаты мы имеем в области развития промышленности? Я ограничусь лишь некоторыми общими данными. Состояние промышленности за последние годы характеризуется усиленным ее развертыванием и увеличением ее продукции: общее расширение промышленности за истекший год выражается цифрой в 30% (за 2 последних года — 93%); по отношению к довоенному уровню продукция составляет около 50% (в начале НЭП'а продукция составляла 18—20% довоенной).

В наиболее близко стоящей к запросам крестьянского хозяйства отрасли — текстильной в 21—22 г. выработка хлопчато-бумажных готовых тканей равнялась 302 милл. метров, в 22—23 г. — 581,4 милл. метров, в 23—24 г. — 835,9 милл. метров. Вообще вся легкая индустрия, работающая на широкий потребительский рынок и относительно быстро оборачивающая свои капиталы, восстанавливается значительно быстрее, чем тяжелая, не имеющая такого потребительского рынка. Но и в тяжелой мы можем отметить несомненные (хотя и не очень) большие успехи. В области топлива, как вы это знаете сами, мы вышли из кризиса, и топливные потребности страны обеспечиваются полностью.

Положение с металлом.

Восстановление нашей металлической промышленности в значительной степени отстало от других отраслей. По развитию металлической промышленности можно судить о том, насколько мы приближаемся к окончательному разрешению основных задач социалистического строительства, ибо социализм воз-

можен только при условии усовершенствования техники электрификации, хорошего машинного оборудования и в нашей промышленности и в сельском хозяйстве.

А это возможно только при развитии металлопромышленности, которая даст машину, даст трактор, даст плуг. И если металл работает плохо, это означает, что мы плохо восстанавливаем основной скелет нашего сельского хозяйства. Так было до настоящего времени; теперь мы с мертвой точки сдвинулись. Выплавка чугуна в 21—22 году достигла только 10 милл. пудов, а в 23—24 г. — 40 милл. пуд. По отношению к довоенному времени (1913) это составляет, примерно, 15,5% в то время, как вся промышленность в целом работает уже в размере около 50%. Программа на 24—25 год предусматривает выплавку чугуна в размере около 60 милл. пуд. (56.931000). Есть некоторые отрасли промышленности, которые теперь работают уже почти в полной нагрузке. Этими цифрами совершенно ясно очерчиваются основные тенденции нашего хозяйственного развития.

Усовершенствованный технический базис — предпосылка успешного развития хозяйства.

Мы подходим к тому периоду, когда начинает чувствоваться недостаточность технического оборудования наших предприятий, полученного нами „по наследству" в октябре. Мы подходим к тому периоду, когда на протяжении ближайшего времени целый ряд предприятий и отраслей промышленности будет загружен полностью. Мы подходим к периоду, когда будет практически поставлен вопрос о постройке новых фабрик, новых заводов, о создании нового технического базиса для развития нашей промышленности.

До настоящего времени мы создавали предпосылки для развития промышленности на новой производственно-технической базе лишь в области электрификации. И здесь постепенно достигаем значительных результатов. Основу этой организации нового хозяйства Владимир Ильич Ленин видел в плане электрификации, в выработке которого он принимал непосредственное участие. По этому плану мы должны были на протяжении 10—15 лет построить станций общей мощностью в 1,5 милл. киловатт. В первую очередь была намечена постройка небольшого количества станций (Волховстрой, Каширская, Шатурская, Красный Октябрь, Балахнинская, Штерская, Кизеловская), окончание которых к 1926 г. дает нам 160 тыс. киловатт-часов.

Какие хозяйственные результаты будут от постройки хотя бы этой первой очереди наших электростанций? Результаты будут следующие: окончание, например, Волховстроя дает возможность снизить отпускные тарифы за один киловатт-час (по Ленинграду) за освещение с $19^1/_2$ коп. до 12 коп.; по промышленности с 9 коп. до $3^1/_2$ коп.; трамвай с 6 коп. до 3 коп. Приведенных данных совершенно достаточно, чтобы понять какую колоссальную экономию мы, благодаря этому сможем достичь, какие будут созданы предпосылки для максимально успешного развития всего народного хозяйства на новом усовершенствованном техническом базисе для применения труда рабочих.

Мы теперь со всей решительностью ведем кампанию за повышение производительности труда рабочих, за уплотнение рабочего дня, за большее использование рабочего дня, но мы должны, с другой стороны, со всей ясностью предвидеть, что удешевление себестоимости продукции, удешевление товаров по этой линии ограничено. Отсталость оборудования наших фабрик и заводов ставит в этом отношении известный предел. В течение довольно близкого времени хозяйственного периода мы должны будем практически поставить вопрос о восстановлении так называемого основного капитала с учетом всех достижений и европейской, и американской техники. Это будет означать гигантский прыжок вперед.

Количественное и качественное улучшение бюджета.

Я теперь коротко остановлюсь на вопросах нашего бюджета. В этом году мы имеем бюджет, который сведен без покрытия дефицита, путем выпуска бумажных денег, и который дает нам гораздо больше ресурсов для удовлетворения наших культурных потребностей, чем прежние бюджеты. Бюджет в 1922—23 г. равнялся 1.300 милл. руб., в 1923—24 г.—1.900 милл. руб., в 1924—25 г. бюджет уже исчисляется в 2.274.732 тыс. руб. Как вы видите, с 1923 г. по 1925 г. мы от 1.300 милл. перешли к 2.300 милл. Это в наших условиях — гигантский рост. Помимо абсолютного увеличения размеров госбюджета, мы имеем теперь и качественное улучшение его. Спроектированное строение бюджета на 1924—25 г. указывает на то, что промышленность начинает не только работать самостоятельно, без поддержки средствами бюджета, но и оказывает государству значительную помощь. Одна из крупных статей расхода бюджета — дотация на транспорт, равнявшаяся в прошлом году 50 милл. руб., теперь устраняется, сокращаются расходы на промышленность и строительство электростанций (73 милл., против 82 милл. прошлого года). Зато значительно увеличиваются расходы на сельское хозяйство (с 59 милл. прошлого года до 100 с лишним милл. рублей в этот год).

Таким образом, прогресс нашего бюджета очень значителен. Еще в прошлом году мы имели по транспорту около 680 милл. руб. расхода при дефицитности жел. дорог, покрываемой налогами; в этом же году, жел. дороги — по нашему проекту — дефицита иметь не будут и израсходуют не 680, а 800 милл.

Рост бюджета обозначает рост хозяйства.

Что означает этот рост бюджета? Этот рост бюджета означает быстрое развитие нашего хозяйства и, в первую очередь, сельского хозяйства. Если бы меня попросили без цифр охарактеризовать период развития хозяйства, который мы теперь переживаем, я бы сказал, что настоящий момент в развитии нашего хозяйства отличается от всех других периодов тем, что (как выразился недавно один товарищ на дискуссии) „со всех сторон прет". Это значит, что восстановление хозяйства пошло так быстро и неожиданно для многих, настолько быстрым темпом, что промышленность не может успеть за ростом емкости рынка и мы подчас не успеваем удовлетворять все возрастающие потребности населения в товарах.

Совсем недавно в Совете Народных Комиссаров обсуждался вопрос о том, как распределить новые непредвиденные доходы в 147 милл. рублей. Я тогда сказал НКФину, что плохо то плановое хозяйство, которое на 4-м месяце после утверждения бюджета в сессии ЦИК'а преподносит подарок в форме непредвиденных „излишков" средств, но что гораздо приятнее иметь дело с излишком средств, чем с их недостатком. Почему это случилось? Потому что увеличились доходы от налогов и предприятий, потому что мы не смогли учесть всего полгода назад: ни величины товарооборота, ни роста доходности по бюджету.

До сих пор при составлении бюджета мы, примерно, через 4 месяца устанавливали, что расходов много, а доходов мало, и я скашивал с Наркомпроса столько то процентов, с НКЗема столько-то, с каждого понемножку, чтобы свести концы с концами. Теперь положение изменилось в обратную сторону, и мы получили 147 милл. лишних против нашего ожидания, что указывает на быстрый рост всего хозяйства и доходов по бюджету.

Укрепление крестьянского потребительского рынка.

На это же указывает и другое явление. Когда ощущался недостаток промышленных товаров при реализации урожая в Союзе, нам все казалось, что крестьянин, реализовавший свой хлеб и купивший все ему необходимое, ока-

жется зимой неплатежеспособным, и что зимою мы будем иметь, таким образом, кризис сбыта, т.-е. некому будет продавать.

Целый ряд специалистов нам это предсказывал. Если мы вызывали их в июле, они говорили: „Вот в августе — сентябре будет спрос, а начиная с октября, упадет". Вызываем в октябре: „Упал?". „Нет, но в декабре обязательно упадет". Вызываем в декабре: „Упал?". „Нет не упал и когда упадет ничего об этом сообщить не можем".

Это значит, что восстановление широкого потребительского (крестьянского) рынка не так уже непостоянно, как это было раньше. Это означает, что мы вступили в какую-то совершенно новую полосу (и это при наличии неурожая, когда мы признали пострадавшими от неурожая более 7.611 тысяч населения, когда погибло от неурожая слишком 6.338 тысяч десятин). Иметь такой быстрый рост восстановления хозяйства теперь, это значит, что в случае благоприятного урожая в следующем году мы сделаем скачок в хозяйстве неизмеримо большей, чем до настоящего времени. Наше хозяйство перешагнуло через свой потребительско-физиологический минимум, через то, что должен внутри хозяйства потребить крестьянин; наше хозяйство перешагнуло уже через минимум крайней нужды среди рабочего класса. Это сказывается и на увеличении товарности крестьянского хозяйства.

Когда крестьяне голодали, все то, что крестьянин производил, потреблялось внутри его хозяйства, а не выбрасывалось на рынок.

Как только минимум собственного потребления до 20 миллионов дворов хоть сколько-нибудь оказался покрытым, излишки сверх этого начинают выкидываться на рынок и для увеличения крестьянского хозяйства покупается инвентарь. Это вместе с тем не могло не отразиться и на бюджете и на положении промышленности.

Никогда на протяжении всех семи лет мы не стояли перед лучшей перспективой в восстановлении нашего хозяйства, чем в момент настоящего I Всесоюзного с'езда учительства (аплодисменты).

Советской власти одинаково дороги интересы рабочего и крестьянина.

Прежде чем перейти к вопросу советского строительства, являющемуся теперь, — в силу хозяйственного роста Союза, — весьма животрепещущим, я позволю себе остановиться на одном вопросе, который вас, как работников деревни, особенно интересует. Этот вопрос такой: о ком больше заботится Советское правительство — о крестьянине или о рабочем и не является ли крестьянин пасынком в СССР? Мне крестьяне задавали этот вопрос очень часто. Но если они мне, как председателю Совнаркома, задают его с некоторой опаской, то я ничуть не сомневаюсь, что народным учителям они задают его с полной откровенностью. Мы с полной откровенностью в период военного коммунизма, когда была разверстка, заявляли крестьянину, что рабочий у крестьянина делает заем, так как во время гражданской войны и экономической разрухи рабочий класс не может удовлетворить все нужды крестьянства.

Мне говорили, что некоторые крестьяне иногда жалуются: во-первых, на то, что мы о них меньше заботимся, чем о рабочих, и, во-вторых, на то, что налоги наши тяжелее тех налогов, которые были раньше. Я уже на Всероссийском с'езде профсоюзов сообщил справку Наркомфина о том, что наши налоги на душу населения составляют теперь 8 черв. руб., а в довоенное время было 11 рублей, при чем довоенный рубль был, конечно, выше нашего. Но этим я отнюдь не хочу сказать, что у нас нет ошибок в обложении; несомненно, что в тех или других губерниях имеется не совсем равномерное и справедливое обложение, например, единым сельско-хозяйственным налогом. Возможно, что есть ошибки и в том, что одни слои населения обременены налогом более других. Это следует устранять, добиваясь правильного и законного обложения.

Что дает обложение города и деревни.

Что мы берем в виде прямых налогов с деревни и города? Общие поступления по единому сельско-хозяйственному налогу на 1924—25 г. исчисляются (по контрольным цифрам) в размере 340 милл. рублей, тогда как прямое обложение города (по промысловому налогу, подоходному, принудительному займу) составляет 360 милл. рублей. Если учесть изменения в контрольных цифрах бюджета, внесенные нами впоследствии, то разница в обложении деревни и города получится еще большая (в пользу деревни, имеющей, примерно, 100 милл. из 130 милл. населения Союза).

На кого мы расходуем больше денег? Нечего скрывать, что в первые годы существования Советской власти мы расходовали очень много и на промышленность и на транспорт. Ведь транспорт был дефицитен до последнего года. И в этом отношении не всегда, конечно, крестьянин не прав, говоря, что с него брали, а промышленности давали. Это было. В настоящий момент транспорт уже бездефицитен.

Большая часть отраслей промышленности, за исключением металла и угля, дотаций от нас не получает. Мы на металл и уголь даем дотацию, так как развертывание этих отраслей промышленности необходимо для развертывания фабрик и заводов, работающих на крестьянский рынок, а, следовательно, для под'ема всего хозяйства нашего Союза. Промышленность должна получить — по нашим расчетам — в этом году 73.348.000 против 82 милл. прошлого года. Сельское же хозяйство, если включить сюда то, что мы вкладываем в Сельхозбанк, кредитующий крестьянское хозяйство, даем на ирригационные работы и организацию помощи неурожайным районам, должно получить свыше 100 милл. рублей (против ассигнований прошлого года в 59 милл. рублей).

Как видите, в этом году сельское хозяйство получает значительно больше, но еще недостаточно, чтобы этим покрыть все даже самые насущные потребности крестьянского хозяйства. В следующем году в этом отношении должен быть сделан большой шаг вперед, надо еще больше дать крестьянину по сравнению с тем, что дается сейчас. Те перспективы восстановления сельского хозяйства и всего нашего хозяйства, которые открываются на основании достижений этого года, свидетельствует о том, что в будущем году мы сможем бюджет увеличить еще более, включив туда и постройку новых фабрик и увеличить расходы на сельское хозяйство.

Укрепить революционную законность в деревне.

Теперь я перейду к текущим вопросам нашего советского строительства. Эти вопросы советского строительства нельзя рассматривать независимо от нашего хозяйства, потому что, в общем и целом, положение СССР, положение населения и состояние советов определяется обще-хозяйственным под'емом страны. Из всех вопросов, которые в настоящий момент стоят перед низовыми советами — сельскими и волостными — наиболее важным, мне кажется, являются, во-первых, вопросы революционной законности и, во-вторых, вопрос об оживлении работы советов.

Так как я говорю сейчас перед с'ездом, который более чем кто-либо знаком с положением дел в низовых советах, то думается, что нет надобности подробно мотивировать необходимость осуществления революционной законности по всей территории Союза. Точно так же я не буду перечислять тех примеров, которые в очень большом количестве имеются и в печати и мне лично известны из разговоров с отдельными учителями.

Советы должны стать школой государственного строительства.

Нам необходимо в области советской работы достигнуть 2-х главнейших целей. Во-первых, превратить советы (сельские, волостные, уездные и губернские) в такого рода органы, которые являлись бы органами большинства трудящихся; втянуть в советскую работу как можно больше рабочих, крестьян интеллигенции, втянуть их при таких условиях, чтобы крестьяне и рабочие могли там действительно творить общественную жизнь на новых началах, создавать новый советский строй. Этого нужно достигнуть путем привлечения крестьян к выборам. Те сведения, которые поступили к нам, показывают, что участие крестьянства в выборах в советы в целом ряде районов не совсем достигнуто. Нам это кажется величайшей опасностью. Органы диктатуры трудящихся, Советы, вместе с тем для крестьян должны быть школой государственного советского и хозяйственного строительства, крестьянство должно по настоящему участвовать в выборах и проводить в Советы тех лиц, каких оно хочет.

Оживление работы советов предотвратит кулацкую опасность.

Тут указывалось в некоторых беседах со мной на опасность со стороны кулачества. Я меньше, чем кто бы то ни было склонен недооценивать эту опасность. Но мне кажется, что в этом вопросе делают 2 ошибки. Первая ошибка заключается в том, что ведь настоящей буржуазии и настоящего кулака, как класса, в деревне, в угрожающих размерах еще нет. Мне недавно рассказывали такой случай: один товарищ выступил с сообщением о том, что кулак у них хотел захватить власть в совете. Этого товарища спросили, а сколько у этого кулака скота, и тот ответил: „две коровы и две лошади". Такой кулак, у которого две лошади и две коровы, нам не страшен ни в какой степени, и нужно стремиться к тому, чтобы все были такими кулаками — с 2-мя лошадьми и 2-мя коровами (аплод.). Но опасность заключается в другом. Опасность заключается в том, что, если кулак, как значительная классовая прослойка, не вырос еще, то условия товарного хозяйства, сами по себе, представляют собою благоприятную почву для расслоения деревни с кулаком на одном из его флангов. Против этого необходимо принять предупредительные меры, но ни в коем случае нельзя думать, что в систему этих предупредительных мер входит тот застой, та мертвечина, которые характеризуют сейчас многие наши советы. Для борьбы с кулачеством необходимо как раз оживление в советах, а не мертвечина, необходимо привлечение широкой крестьянской массы к активной работе в советах и через советы, необходимо, чтобы в процессе своей работы и, в первую очередь, хозяйственной работы, как основной — они служили опорой для борьбы против кулака. Работа, подлинная работа, а не застой, в интересах середняка и бедняка, это и есть борьба против кулака, ибо середняков и бедняков подавляющее большинство.

Если середняк и бедняк иногда идут за кулаком, то не из-за любви к нему, а из-за того, что часто не находят в совете помощи, встречают там пренебрежение, сухую формалистику, отказ в удовлетворении часто вполне разрешимых силами совета крестьянских нужд.

Не получая от совета не только помощи, но даже просто внимательного отношения к своим нуждам, встречая бюрократизм, волокиту, иногда граничащую с издевательством, крестьянин идет за помощью, за советом к кулаку, лезет в кабалу к нему.

Такое положение необходимо в корне изменить; бюрократизм, иногда административное самодурство — вытравить, и мы этого добьемся через широкое привлечение к деятельности советов широких крестьянских — бедняцких и середняцких — масс.

Не игнорировать интересов бедняцкого крестьянства.

При том курсе, который сейчас нами берется, меньше всего можно видеть опасность со стороны кулака, гораздо реальнее другая опасность, и то не настоящая, а возможная в будущем, которая заключается в том, что советы будут обслуживать преимущественно интересы зажиточного середняцкого слоя, будут игнорировать интересы бедняцких элементов. Здесь, попутно, я хочу коснуться одного, довольно широко распространенного среди зажиточных крестьян предрассудка. Зажиточный слой крестьянства иногда указывает, что голота — это лодыри, которые работать не хотят, и, поэтому, говорят, вы зря с этой бедноте заботитесь, они бедны по своей вине, из-за своей лени. Я хотел бы указать, что бедность не всегда бывает от лодырничества, а богатство — от работы. Если думают, что Савва Морозов своим трудом заработал свои фабрики и заводы, то это величайшая ошибка. Сколько ни работай, а столько не заработаешь. Если на почве посредничества между городом и деревней, на почве того, что у нас в деревне имеются скупщики и что богатые крестьяне могут давать ссуды беднякам и т. д. может расти кулак, если условия товарного хозяйства создают благоприятную обстановку для роста зажиточного крестьянина, то, с другой стороны, из гражданской войны крестьянство в целом ряде районов вышло с 40—50% безлошадных. Я хотел бы знать, как крестьянин, не имея лошади, и имея только жену, на которой он чуть ли не пашет, — как он может выйти из нищеты? Бедность, огромный процент безлошадных — это результат войны и царской России; безлошадные, которых в отдельных районах насчитывается 40—50%, а по 48 губерниям в прошлом году средний процент их определялся 30,6% всех крестьянских дворов. Это не лодыри, а это те, которые от гражданской войны и при помещиках пострадали больше, чем кто нибудь другой. Задача Советской власти в том, чтобы быть в первую очередь правительством этих бедняков, чтобы им в первую очередь помогать. Этого требует и хозяйственный расчет. Тем, кто хочет стать на ноги, нужно помочь в первую очередь.

Против административного произвола.

Но мы этого можем добиться только путем улучшения работы в советах, потому что при теперешнем положении вещей, когда крестьяне мало работают в советах, мы не можем из советов сделать опорный пункт для организации бедноты и середняка, вовлекая его в советское строительство и улучшая его хозяйство. Этого нужно добиться в первую очередь. Для этого мы об'являем в целом ряде районов перевыборы и для этого крестьянам должна быть предоставлена свобода выбирать тех, кого они желают. У нас эта свобода по закону есть, но на практике ячейки и группы иногда так проводят свои кандидатуры, что в целом ряде районов крестьяне отказываются участвовать в выборах или участвуют очень слабо.

Оживление сочетов является предпосылкой и для установления законности в деревне. Злоупотреблений на низах еще очень много. Приводить примеры было бы излишним: в любой газете можно их отыскать сколько угодно, и злоупотребления эти не только отличительная черта низового советского аппарата, но они имеют место и в более высоких органах, и именно в тех, от которых, казалось бы, мы должны были ожидать минимума бюрократизма, административного самодурства и максимума культурных методов работы.

Мне известен целый ряд случаев, когда Губоно, без всякой видимой причины, переводил учителя 5—6 раз за год из одной школы в другую, из одной волости в другую. Если Губоно учителя не уволил, если он находится на службе, то такие переводы можно делать только для того, чтобы испортить ему окончательно жизнь и показать, что мы не серьезно относимся к работе

учителя. Недавно в газетах было сообщение о том, что одну учительницу за десяток верст заставили пешком сходить к какому-то чиновнику за какой-то совершенно пустяковой справкой. Иначе, как издевательством это нельзя назвать. На основе революционной законности, которую нужно обеспечить полностью и целиком, необходима борьба и в губернских аппаратах Комиссариата Народного Просвещения с бюрократическими извращениями. (Аплодисм.).

Укрепить низовой советский аппарат.

По вопросу о низовом советском аппарате недавно Центральный Исполнительный Комитет Советов Союза, под председательством тов. Калинина, созвал специальное совещание. Я прочту 2—3 параграфа постановлений этого совещания, чтобы показать настоящему с'езду насколько серьезно центральные органы Советской власти относятся к этому вопросу. В этих решениях сказано: „Признавая одной из основных и ближайших задач Советской власти в деле укрепления союза рабочих и крестьян обеспечение правильного проведения в жизнь советской законности и укрепление начал революционной законности, совещание считает необходимым усиление систематической борьбы с нарушителями революционной законности, с административным произволом, бюрократизмом, взяточничеством, грубым и невнимательным отношением к гражданам и с иного рода фактами злоупотребления власти. Для этого создается специальная организация по об'езду органами прокуратуры деревень, с целью приема не только в учреждениях, но и при об'езлах на местах в деревне жалоб от населения на бюрократизм и административный произвол и т. д., и т. д.".

На этом совещании признано необходимым привлечение к работе в судебные учреждения беспартийного крестьянства. Прокуроры раз'ездные по деревням должны выслушивать всех и каждого, каждую жалобу на все незаконные посягательства. Совещание сочло необходимым в состав судей ввести беспартийное крестьянство, а также в состав народных заседателей ввести возможно большее число беспартийных активных крестьян и усилить в суде значение крестьянок. Кроме этого совещанием предусмотрен и целый ряд других практических мер для обеспечения законности в низовом нашем аппарате.

Закон о пенсиях.

Я бы хотел еще коснуться вопроса о материальном положении учительства и о бюджетных ассигнованиях на нужды просвещения. Я должен, на основании нескольких разговоров с учителями, констатировать, что в настоящий момент для учительства, пожалуй, наиболее жгучим является не вопрос об увеличении его жалования, а вопрос о правовом положении, об его отношении к коммунистической партии, о его роли в советах и о культурном обслуживании учительства. Это я слыхал от целого ряда учителей. Мне было сделано заявление о том, что учителя, отслужившие определенное количество лет и ставшие уже неработоспособными, в настоящий момент или совсем не обеспечены, или обеспечены слабо. Я товарищам ответил, что положение учительства, конечно, отражает положение всего народа и положение нашего бюджета. Как только оказалась малейшая возможность улучшить экономическое положение учителя, мы это немедленно сделали, и мы рассматриваем то, что сделано до настоящего времени, конечно, лишь как первый шаг к экономическому обеспечению учительства. Учитель должен быть обеспечен не только хлебом и квартирой. Учитель — это культурный работник, иногда единственный культурный работник в деревне и в размер его жалования, конечно, должен входить и точный учет удовлетворения его культурных потребностей. (Аплодисменты). Поэтому того, что сделано до настоящего времени недостаточно.

Средний заработок учителя, учительский минимум по Союзу нами установлен в 28 руб.

Мы будем стремиться к увеличению этого минимума при всех возможностях, которые найдем в ресурсах Республики. Но мне кажется, что необходимо обеспечить учительство в том смысле, чтобы по окончании определенного срока оно не считало себя совершенно брошенным. Поэтому, еще месяца полтора тому назад мы стали разрабатывать закон о пенсии учителям. Так как в настоящий момент этот закон еще не опубликован, я считаю необходимым заявить на с'езде, что в первом чтении Совета Народных Комиссаров принят и утвержден закон, согласно которому учительство, прослужившее в общем и целом 25 лет, с перерывом или без перерыва все равно, из которых 5 лет падает на службу после революции, будет обеспечено пенсией в размере 20—25 руб. (Аплодисменты).

Мы еще не смогли в настоящее время этот закон распространить на всех работников просвещения и культуры. Мы ограничились только школами 1-й ступени в городах и деревнях и всеми остальными работниками просвещения в деревне, т.-е. изб читален, библиотек и т. д.

Главный фронт — культурный.

Всего на нужды народного просвещения в прошлом году по государственному и местному бюджетам было отпущено 215 – 220 милл. руб. В этом году мы отпускаем по государственному и местному бюджетам на нужды просвещения 265 милл. Несколько дней тому назад к этой сумме мы сделали дополнительное ассигнование. По номинальному выражению мы уже даем больше, чем давалось при царе, но на самом деле, так как стоимость теперешнего рубля и стоимость довоенного рубля различна, мы даем еще несколько меньше, чем давалось раньше.

Но, несомненно, что из всех задач, которые стоят перед Советской властью в настоящий момент, так называемый „третий фронт", культурный фронт долгое время отставал и стоял позади всех остальных, хотя за последние 2 или 3 года работники просвещения стремились его всячески выдвинуть. Начиная с настоящего года, этот третий фронт, фронт просвещения и культуры будет являться главнейшим фронтом. Дальнейшее продвижение наше в сторону социалистического общества затормозится, если мы не произведем коренного перелома и не достигнем максимальных успехов в деле народного просвещения в напряженнейшей борьбе с отсталостью, главным образом, в деревне.

Через культуру — к восстановлению крестьянского хозяйства.

Большую ошибку делают те товарищи, которые разделяют расходы на культуру, расходы на просвещение от расходов на хозяйство. Нельзя, конечно, и думать о том, чтобы достижение нашей конечной цели создания социалистического общества, мы могли бы осуществить в стране, в которой значительная часть населения является безграмотной. Но и грамотности для этого мало. Социалистическое общество должно представлять собой не только осуществление всех величайших вершин человеческого знания в области промышленности, в области хозяйства, но социалистическое общество означает, что невежество, безграмотность, суеверие остались уже позади. Между тем, как в настоящий момент, при наличии большого количества безграмотного взрослого населения нельзя говорить не только об организации социалистического общества в деревне, нельзя говорить ни о политической пропаганде, ни о политической агитации, ни о политической работе, потому что, если население не может читать, то оно находится всецело во власти легенд, суеверия, слухов, которые без печати, если и не возможно, то, во всяком случае, чрезвычайно трудно преодолеть.

Благодаря этому, вопросы об активности крестьянства, об участии его в советах, в первых же шагах по улучшению сельского хозяйства — тесно связаны с просвещением и культурой.

По отношению к крестьянству культура, народное просвещение, уничтожение невежества являются предпосылками восстановления крестьянского хозяйства, являются предпосылками при движении его вперед. Этим вновь подчеркивается все историческое значение с'езда, на котором мы сейчас присутствуем.

Неустанно работать над собой.

Мне кажется, было бы некоторым преувеличением надежд думать, что все учителя теперь уже вполне подготовлены для того, чтобы стать организаторами социалистического общества. По-моему, это еще не так. Самому учителю нужно много и упорно работать над тем, чтобы стать в уровень с теми историческими задачами, которые стоят перед учительством. Основная задача состоит в том, чтобы из варварской, невежественной, суеверной и неграмотной крестьянской России сделать Россию грамотную, идущую к организации социалистического общества. Необходимо, чтобы у учительства было желание осуществить эту задачу и самому учиться для ее осуществления.

Из того, что происходило в настоящий момент в Советском Союзе, из того, что происходило на волостных, уездных и губ'ездах учителей, из того, что 2.000 учителей с'ехались сюда, обуреваемые одним желанием организоваться для работы на культурном фронте по программе Советского Союза и коммунистической партии, — из этого необходимо сделать вывод, что самое главное — внутренний перелом, стремление учительства вплотную заняться этой работой, — что это у нас достигнуто. Советская власть, все наше государство позаботится о том, чтобы всячески помочь учителю самому стать достаточно сознательным и грамотным для осуществления такого рода задач, которые ни перед каким учительством никогда в мире ни в какой стране не вставали. Этого мы добьемся путем предоставления учителю возможности иметь ту литературу и те книги, которые необходимы для его работы. Этого мы добьемся общими усилиями всего рабочего класса, Советов и всего учительства. (Аплодисменты).

Учителю — строителю социалистического общества — добро пожаловать.

Самое важное, чего не было, не хватало во время Октябрьского переворота — это массы учительства, которая бы не за страх, а за совесть взялась за организацию нового советского строя, за организацию коммунистического общества — этот пробел в настоящее время заполнен. На протяжении последних 2—3 лет наметился перелом в широчайших массах интеллигенции в сторону Советской власти, и к настоящему с'езду его следует считать законченным.

Учительство пришло с предложением своих услуг в организации нового общества, учительство пришло после продолжительной внутренней борьбы, после громадного умственного переворота, который произошел среди интеллигенции. Учительство на настоящем с'езде участвует после большой и трудной работы среди крестьянства, в Советах, кооперации. Мы учительство звали на с'езд не как пасынка Советской власти, Советского Союза. Учительство пришло сюда, как равноправный участник в организации социалистического общества. (аплодисменты). И мы говорим всем учителям, которые работали, работают и будут работать на платформе Советской России и коммунистической партии: добро пожаловать! (аплодисменты).

Заключительное слово тов. Рыкова.

Учительство живет нуждами крестьянства.

Товарищи, на мое имя поступило несколько сот записок. И несмотря на то, что между моим докладом и заключительным словом прошло несколько больше одной ночи, все-таки едва ли можно требовать, чтобы я на каждый вопрос, изложенный в записке, мог ответить. Общее содержание записок создало у меня такое впечатление, что I Учительский с'езд интересуется и ставит на обсуждение все те вопросы, которые становятся и должны быть поставлены, если бы у нас был не Учительский с'езд, а, допустим, Всесоюзный с'езд председателей сельских и волостных советов (аплодисменты).

Я не думаю, чтобы это было очень плохо, ибо это говорит о том, что учительство живет нуждами и интересами крестьянства. И я думаю, что оно в общем и целом выражает правильно те наболевшие вопросы в нашей крестьянской политике, в крестьянской жизни, которые имеются в настоящее время. Один из ораторов упрекнул меня в том, что я мало или недостаточно остановился на специальных вопросах сельского хозяйства и говорил больше о крупной индустрии. Этот упрек правилен в том смысле, что я, может быть, недостаточно говорил о сельском хозяйстве, но он неправилен в том, что я будто-бы слишком много говорил о крупной индустрии.

Если бы это замечание было сделано крестьянином, то это было бы понятно.

На чем покоится возможность социалистического развития.

Но когда этот упрек делает мне сельский учитель, то мне кажется, что это недостаточно хорошо. Если крестьянство не будет понимать нашей политики в области тяжелой индустрии, то это будет очень плохо, ибо ведь тяжелая индустрия — это не совсем пустяки. Мне кажется, что в том упреке, который мне сделал товарищ, нужно видеть непонимание того, на чем покоится прочность завоеваний Октябрьской революции, на чем покоится возможность нашего социалистического развития.

Обеспечением социалистического развития является в первую очередь, конечно, государственная власть, диктатура рабочего класса и союз крестьянством. Но в области хозяйства обеспечением этого развития является с крупная промышленность, крупная индустрия. Это должно быть усвоено совершенно ясно, ибо, если бы у нас существовала частная собственность на фабрики и заводы, мы не только недвигались бы в сторону социализма, но должны были бы произвести новую революцию для обеспечении этих условий.

Обеспечением диктатуры пролетариата и диктатуры трудящихся, как и возможности развития страны в сторону социалистического общества, является национализация промышленности и путей сообщения, которые представляют собой главнейший экономический рычаг для того, чтобы можно было конкретно поставить вопрос об организации социалистического общества. Когда народные учителя не интересуются вопросами тяжелой индустрии, это значит, что они недостаточно интересуются тем, как мы продвигаемся в сторону социализма. Поэтому тот упрек, который был сделан товарищем учителем, в общем и целом говорившем правильно, является следствием того, что товарищ слишком непосредственно выразил мелкобуржуазную идеологию крестьянства.

На перемычке двух дорог.

Учительство находится между безбрежным мелкобуржуазным морем, которое, конечно, имеет тенденции и к развитию в сторону мелко-буржуазного общества, и городом и крупной индустрией, т.-е. рабочим классом, который

ведет и приведет к организации социалистического общества. И вот здесь учитель, находясь, так сказать, на перемычке этих двух тенденций, несомненно будет отражать в себе и то и другое. Но в его недостаточном интересе к развитию промышленности, особенно тяжелой индустрии, я вижу недостаточный интерес и к тому, насколько быстро мы идем к организации социалистического общества. Владимир Ильич о роли тяжелой индустрии, в частности, о металле говорил больше того, что сказал я. Он говорил, что независимость нашего государства связана с вопросом о тяжелой индустрии, т.-е. если у нас своей тяжелой индустрии не будет, мы попадем в кабальную зависимость от западно-европейского капитала. Теперь мы восстанавливаем свою индустрию и имеем монополию внешней торговли, которая является одной из важнейших предпосылок для постепенного введения народной хозяйственной жизни в русло планового хозяйства и обеспечивает возможность привлечения к нам западно-европейских товаров и западно-европейского капитала в той мере, в какой это считает необходимым осуществить Советская власть и коммунистическая партия, преследуя, главным образом социалистические цели в области развития хозяйства и интересы беднейших слоев населения.

Если монополию внешней торговли отменить, то мы попадем в зависимость от западно-европейского капитала, да еще при условии его непосредственной связи с нашим частным капиталом и нашей мелкой буржуазией. Удержится ли при таких условиях Советская власть, т.-е. власть рабочих и крестьян — это вопрос великой спорности. Поэтому и монополия внешней торговли составляет одну из основ нашей экономической политики.

Составные части нашего бюджета.

Теперь я перехожу к целому ряду конкретных вопросов, которые заданы мне в бесчисленном количестве записок и из которых я отвечу только на самые главные. Главные вопросы, которые были мне заданы, относятся к бюджету и кооперации. О бюджете я говорил и привел главнейшие сведения в своем докладе. Возможно, что они недостаточно детальны. Меня просят указать на роль сельско-хозяйственного налога в бюджете налоговых и неналоговых доходов, задают целый ряд других вопросов, которые требуют детальной характеристики нашего бюджета. На такие подробные ответы у меня, как в докладе, так и в заключительном слове времени не хватит.

Я ограничусь только следующими данными: поступление от сельско-хозяйственного налога в 24—25 г. исчисляется в сумме 245 миллионов рублей, им покрывается около 10 процентов всей расходной части нашего бюджета. Обыкновенные налоговые доходы — прямые и косвенные налоги вместе—составляют немного более 971 миллиона рублей, ими покрывается около 43 процентов всей расходной части бюджета. Таково значение всех прямых и косвенных налогов. Размер обыкновеных неналоговых доходов (от ж. д., почты и телеграфа, предприятий, госимущества и т. д.) исчисляется в сумме свыше миллиарда (1.092 миллиона рублей); ими покрывается приблизительно 48% всей нашей расходной сметы. Чрезвычайные доходы, которые включают в себя различные кредитные операции, займы, реализацию госфонда и т. п. составляют всего 211 миллионов рублей. Вот это характерные составные части нашего бюджета.

Мы ведем политику мира.

Я получил много записок, в которых меня спрашивают об отдельных моментах нашей международной политики, в записках указывается, что и крестьянин интересуется этими вопросами. Я считаю это весьма отрадным фактом. Рабочие и крестьяне должны знать и при всех решениях по вопросам внутренней политики всегда принимать во внимание то международное положение, в котором находится наш Советский Союз. Тот факт, что на вашем с'езде об этом специально будет говорить тов. Чичерин, что почти нет ни одной фабрики, ни одной волости, где бы ни обсуждались вопросы, касающиеся внешней политики, показывает, насколько мы шагнули вперед от тайной царской дипломатии.

Я уже вчера говорил, что мы ведем политику мира и от этой политики не откажемся, несмотря на то, что английское консервативное правительство пытается организовать против нас враждебный блок. Благодаря зависимости Литвы, Латвии, Эстонии, Румынии и отчасти Польши от крупнейших и сильнейших западно-европейских государств могут быть сделаны попытки втянуть эти государства в блок против нас. Англия, повидимому, пытается превратить мелкие прибалтийские страны в своего рода английские губернии, чтобы, таким образом, укрепить свое влияние на континенте.

Мы же стремимся установить самые мирные отношения с этими государствами и до сих пор добивались в этом отношении успеха.

Будут ли отпущены средства на борьбу с неурожаем.

Меня спрашивают, будут ли отпущены средства на борьбу с неурожаем.

Я уже упоминал в докладе, что необходимые на это средства нами отпускаются: общая сумма денежных средств для борьбы с последствиями неурожая составляет 77.726.000 рублей (из них 47.825.000 рублей отпускаются по госбюджету). Вы, вероятно, знаете, что есть районы, где с десятины собрано лишь 2 пуда. В настоящее время мы не имеем сколько-нибудь значительных болезненых явлений в этих губерниях и обеспечили посевы полей в среднем больше, чем это было в прошлом году, при чем методы и способы для борьбы с последствиями неурожая были предприняты совершенно иные, чем раньше.

Мы ассигновали значительные средства на общественные работы, на мелиорацию, и, посредством таких работ, стремились дать населению и необходимые средства для жизни, и улучшить условия для сельского хозяйства в дальнейшем. Я думаю, что из неурожая этого года мы выйдем с полным успехом.

Борьба с самогоном.

Меня спрашивают: „чем вызвана винная торговля, какие она дает доходы, нет ли других источников? Таких записок очень много. Там же задаются вопросы, как думает правительство бороться с самогоном.

Главным мотивом, который побудил нас выпустить водку, — является наличие самогона. Как бороться с самогоном? В первую очередь нужно бороться культурными мерами, поднятием культуры и улучшения материального положения населения. Думать, что только одними репрессиями можно самогон уничтожить — величайший предрасудок.

Что мы сейчас имеем? Деревня в целом ряде мест превращается в винокуренные заводы, снабжающие самогоном города. У меня здесь имеется ряд записок, спрашивающих, как можно назвать крестьянина, не имеющего ни лошади, ни хозяйства, а только один самогонный аппарат. Я думаю, что он должен называться фабрикантом или заводчиком.

Для того, чтобы этого не было, пока мы не можем искоренить всякое употребление водки, лучше давать ее от государства, чем при помощи таких крестьян, которых учителя не знают, как назвать. Поэтому при настоящих условиях выпуск водки является одним из способов борьбы с самогоном. Сколько деревень и волостей работали на снабжение Москвы самогоном — это подсчитать трудно; я думаю, тут речь идет о десятках тысяч самогонных аппаратов. Тот опыт, который мы имели в административной борьбе с самогоном, указывает на то, что одними репрессивными мерами прочного и быстрого

успеха добиться невозможно. Нужно самогонное дело сделать неприбыльным и предпринять культурные и хозяйственные меры для того, чтобы потребность в водке уменьшалась.

Думать, что крестьянин с его суевериями, предрассудками, безграмотностью и проч., сам откажется от употребления самогона — это значит совершенно не считаться с действительностью. Для того, чтобы добиться полного искоренения алкоголя при культурной отсталости населения, при первобытных формах самого хозяйства, необходима громадная борьба с употреблением водки в течение очень длительного периода. И лучше иметь „русскую горькую", чем нарождающуюся буржуазию в деревнях, которая, безобразно нарушая законы, истребляя гигантское количество хлеба, удовлетворяет нужду в водке. Когда мы издавали закон, допускающий продажу „горькой", то здесь играли роль не столько доходные соображения, сколько невозможность при настоящих условиях побороть самогонщика исключительно одними административными мерами.

Будут ли внесены изменения в систему обложения.

Ряд товарищей спрашивает об изменениях в системе обложения сельскохозяйственным налогом. Я не рискую изложить на этом с'езде конкретно изменения в этой системе, введение которых проектируется, так как боюсь, что эти предположения, при опубликовании их, не были бы учтены, как совершенно решенное дело.

Скажу лишь, что обложение крестьянства должно быть установлено в соответствии с суммой доходов двора, при чем размеры платежа должны быть известны крестьянину заранее. Возможно включение сельско-хозяйственного налога (как особого вида подоходного налога) в подоходный налог.

Главное, к чему мы должны, по-моему стремиться при изменении системы единого сельско-хозяйственного налога,—это то, чтобы скот, как единица измерения мощности крестьянского хозяйства, не был так сильно выдвинут, как это было за истекшие годы. Распродажа скота, как указывает целый ряд записок учителей и целый ряд данных, до некоторой степени определяются системой исчисления единого сельско-хозяйственного налога. Я думаю, что сделанные на этом с'езде указания в общем и целом правильны. Их придется учесть при изменении системы сельско-хозяйственного налога и в будущем иметь его, как подоходное обложение, установив размеры обложения в соответствии с настоящей мощностью крестьянского двора. Этот вопрос мы будем разрешать в течение ближайшего времени совместно с практиками, специалистами, товарищами с мест.

Об импорте хлеба и ценах на хлеб.

Следующая сумма вопросов связана с хлебом. Правда ли, что правительство в этом году будет ввозить хлеб из-за границы? Я должен сказать, что некоторое количество хлеба мы ввезем, чтобы обеспечить нашу весеннюю семенную кампанию. Наш опыт заготовки хлеба за истекшие месяцы говорит за то, что обслужить потребность всего населения в хлебе и в семенном материале — мы не сможем. Речь идет о ввозе лишь небольшого количества хлеба, я думаю от 10 до 15, максимум 20 миллионов пудов.

Ввоз должен быть произведен в такие районы, как Закавказье и другие, которые своего хлеба не имеют и которые должны снабжаться из других хлебородных районов. Осенью у нас была некоторая переоценка урожая прошлого года. Мы думали, что урожай лучше, чем оказалось на самом деле. Цены хлебные поднялись теперь очень высоко, приблизительно, раз в пять или шесть выше против прошлого года.

Слишком сильное поднятие цен должно вызвать и вызывает и поднятие зарплаты и удорожание всех товаров и, в конечном счете, может угрожать нашему бюджету и твердости нашей валюты.

Мы имели очень низкие хлебные цены в прошлом году и ставили себе задачи повышения этих цен, но в распоряжении государства не было достаточно источников для повышения закупок хлеба и повышения цен. В этом году мы наблюдаем к тем нуждам, повышение. Нет достаточных хлебных ресурсов, чтобы не давать повышенное количествам на хлеб выше того уровня, который может выдержать наше все хозяйство, наша валютная политика, заработная плата рабочих и политика снижения цен на промышленные товары. Надо всегда иметь в виду, что чрезмерное повышение цен на хлеб ведет за собой повышение цен на промышленные изделия, повышение зарплаты и т. д.

Возможность таких колебаний из стороны в сторону показывает, что наша хлебная политика недостаточно еще окрепла. Необходимо на протяжении ближайших лет создать в этой области прочную устойчивость и иметь такого рода хлебный фонд, который бы делал государство в полной степени хозяином хлебного рынка.

Массы крестьянства еще не вовлечены в кооперацию.

Очень много записок имеется о кооперации. Я, действительно, в своем докладе совершенно выпустил абзац о кооперации. Мне кажется, что в организационном отношении о кооперации можно сказать все то, что говорится о низшей советской сети, о сельских советах, волостных советах и т. д. Кооперация страдает теперь от того, что она, если можно так выразиться, недостаточно общественна, что мы ее еще не сумели превратить в такого рода организацию, которая бы являлась выражением самодеятельности крестьянства, и участия массы крестьянства в организации кооперации, контроле над ней, в обсуждении всех вопросов, связанных с ее деятельностью.

Этим определяются уже и остальные недочеты в деятельности кооперации. У меня имеется записка такого рода: „Не делаются ли ошибки в зажиме кредитов и как практически мыслится кооперирование в сельском хозяйстве?" Мы кредит для кооперации развернули, насколько позволяли наши средства, широко, в некоторых, правда, редких случаях, „мы перекредитовали" кооперацию.

Но теперь гораздо более важно добиться того, чтобы в кооперации участвовали широкие массы. Необходимо организовывать кооперацию так, чтобы население, хотя бы и небольшими взносами, но участвовало в образовании ее капиталов. Теперь же иногда случается так, что организуется небольшая группа в несколько человек, получает дотацию от государства и кредит от фабрик и заводов, называется „кооперативом", и разворачивает работу.

Никакого отношения масса крестьянства к такого рода кооперации не имеет, и этим определяется отсутствие достаточного количества взносов и вкладов, отсутствие соответствующей заинтересованности крестьянства. Кооперация— это такого рода организация, с которой крестьянство справиться может и справиться должно. Крестьянка, хозяйка-женщина в вопросах кооперации может разбираться с величайшим успехом, может кооперацию проконтролировать очень хорошо и может кооперативные дела вести с достаточной умелостью.

Если в кооперативном строительстве есть прорехи, то это потому, что мы плохо привлекали население к этому делу. Вопрос о кооперации имеет колоссальное значение. Оптовые цены теперь значительно понижены, но товар на пути от государственной фабрики к крестьянину вырастает в цене, иногда в несколько раз. Тут сказывается роль частного капитала и величина торговых накладных расходов.

Розничная торговля, главным образом, торговля частная, купеческая, а не общественная. Кооперация на низах нужна для нашей политики цен, чтобы

крестьяне могли получать дешевый товар. Если крестьянское население в своей массе перейдет на более культурное, более доходное ведение своего хозяйства, будет кооперировано сельско-хозяйственной потребительской и кредитной кооперацией, а в городах мы будем иметь развернувшуюся и полезную государственную промышленность с многочисленным рабочим классом, то в этом целиком и полностью будут заложены главнейшие моменты для социалистического строя.

Достижение такого положения и есть одна из задач пер
к социалистическому обществу. Сознательное, культурное, пого...
рованное крестьянское население, даже при наличии мелкого хозяйс...
достаточно интенсивного и непосредственно связанного с дешевой, мощной, технически совершенной, обслуживающей все нужды населения промышленностью — представляет все элементы для социализма.

Грозит ли нам мелко-буржуазная стихия?

Этим я ответил на другой вопрос, который мне задали, нет ли опасности завязнуть в мелко-буржуазной стихии. Опасности завязнуть нет в том лишь случае, если государственное хозяйство будет решающим фактором в процессе развития всего хозяйства. Если мы этого не добьемся, тогда, конечно, развернется мелко-буржуазная стихия. Поэтому нужно обратить величайшее внимание на государственную промышленность, на быстрый под'ем с.-х., на развитие кооперации в деревне, сделать ее общественной и через кооперацию устанавливать связь с промышленностью: это даст нам все шансы для того, чтобы в этом мелко-буржуазном мире нам не увязнуть.

Шансы у нас очень большие: в наших руках и политическая власть, и все финансы, вся денежная система, вся налоговая политика, вся промышленность и железные дороги. И, конечно, при помощи этих мер, партия, которая ставит ставку на социализм, может и должна привести к организации социалистического общества, конечно, при поддержке крестьянства, не отрываясь от него и обращая максимальное внимание на улучшение положения крестьянства и на кооперирование его. Я в данном случае понимаю кооперацию всех видов.

Думаю, что этим я ответил на целый ряд замечаний, который был в записках и в речах ораторов, что нужно развить кредитную и другую кооперацию. Все это совершенно верно. Я не буду отвечать подробно на все замечания о том, что еще плохо обслуживание школ, недостаточно оказывается кредитных услуг сельскому хозяйству и т. д. и т. п. Все это, несомненно. Что у нас есть громадное количество нужд, которых мы в настоящий момент удовлетворить не можем — это совершенная правда, но я вас спрашиваю: если бы мы собрали такого рода всесоюзный с'езд, в котором каждый учитель с этой трибуны заявил бы, что все нужды всего населения во всем удовлетворены, какой бы это был строй: социалистический или строй переходного периода?

Конечно, каждый год, на каждом этапе нашего строительства всплывают новые и новые нужды, которые нужно удовлетворить в меру экономических возможностей. Я бы даже сказал, что чем больше мы наши нужды удовлетворяем, тем более увеличиваются наши потребности, ибо с удовлетворением очередных нужд растет благосостояние, растет культура, расширяется кругозор, растет требовательность. И я думаю, что мы очень долго не будем иметь такого с'езда, который бы заявил, что все нужды всего населения во всем удовлетворены.

Дано все, что можно было дать.

Здесь правильно было изложено, что положение инвалидов плохое, что наши кредитные услуги населению недостаточны, но ведь все средства, которыми располагает государство и наш бюджет, они берутся с населения. И поэтому, чтобы больше дать, нужно больше взять.

Выступал целый ряд ораторов, которые подробно излагали, кому, сколько и для чего дать, но я не слышал ни одного, который бы сказал (может быть я прослушал?), откуда взять. Я думаю, что налоговое обложение при настоящем состоянии народного хозяйства достаточно велико и не следует итти на его усиление. Неналоговые источники доходов зависят целиком от роста сельского хозяйства, работы промышленности. Пока мы не получим средств из этих источников нашего общехозяйственного роста, их неоткуда взять, чтобы дать. К тем нуждам, которые были здесь перечислены, я мог бы добавить бесчисленное количество новых, потому что я принадлежу к тем людям, к которым все ходят и все требуют: и по линии Наркомпроса, и по линии Наркомзема, и из губерний, отовсюду. Но для того, чтобы удовлетворять эти нужды, нужна гораздо большая доходность, чем та, которую мы имеем в настоящее время.

Меня спрашивают: „А сколько дали из нового увеличения бюджета на дотацию сельским школам?“. Я уже сказал, что мы всего дали Наркомпросу в этом году 265 миллионов, т.-е. средства Наркомпроса увеличились в этом году на 50 миллионов, но несмотря на это, как только выяснилось, что у нас есть кое-какие новые средства, мы Наркомпросу прибавили еще $9^1/_2$ миллионов сверх того, что было дано по бюджету (аплодисменты).

Размеры безработицы.

В поданных мне записках есть несколько вопросов относительно безработицы и ее размеров. На 1 октября 1923 г. безработных было 1.060.000, на 1 августа 1924 г. — 1.261.000. Количество безработных увеличилось. Но за этот же год число занятых рабочих в добывающей и обрабатывающей промышленности увеличилось на 11%. Значит, несмотря на рост занятых рабочих на 11% выросло количество безработных. Что это значит? Это значит, что в город идет избыточное население из деревень, что безработица растет за счет деревни и что развертывающаяся промышленность еще не в состоянии дать работу всем ищущим заработка.

В то же время мы наблюдаем по статистическим данным, что во многих местах ощущается недостаток квалифицированных рабочих. Какие методы и способы возможны для борьбы с безработицей? Я думаю, что других способов, как быстрейшее разворачивание промышленности и интенсификации сельского хозяйства в нашем распоряжении нет.

Через кассы соцстраха оказывается некоторая помощь безработным, ассигнованы средства на ведение общественных работ, но совершенно несомненно, что этих паллиативов недостаточно, что единственный и здоровый для всего народного хозяйства способ сокращения безработицы — это увеличение числа работающих и увеличение трудовой емкости сельского хозяйства.

Роль землеустройства в борьбе с безработицей.

Здесь совершенно прав был тот оратор, который заявил, что нужно заняться разрешением вопросов землеустройства и переселения. Но на это нужны очень значительные средства. Ведь раньше, когда крестьянин переселялся в Сибирь, он продавал свою землю и от этого получал средства для переселения. Теперь продажа земли запрещена. Земля принадлежит государству и продать ее нельзя. Выделить же государственные средства, достаточные и для землеустройства и для организации переселенческих фондов и переселенческих участков, мы пока не можем.

Эта потребность для нас совершенно ясна. На вопросы землеустройства, которые являются острейшими вопросами жизни каждой деревни и каждой волости, должно быть обращено большое внимание, и мы на это ассигновали дополнительные средства. Но всего, что нужно сделать в этой области, нельзя, конечно, сделать в один год.

Зарплата будет расти.

По вопросу о заработной плате сельских учителей кто то спрашивал, как она росла. Она выросла с 6 р 33 к. в октябре 1922 г. до 28 р. в 1925 г.

Заработная плата недостаточная, — это совершенно верно; увеличивать ее обязательно нужно, но увеличивать ее в той мере, в какой имеются к этому возможности и средства. Так как мы стоим, по моему глубокому убеждению, перед все усиливающимся темпом экономического восстановления, перед ростом доходов и перед ростом нашего бюджета, то это гарантирует увеличение заработной платы учителей на протяжении ближайших же лет.

Пенсии.

Некоторые товарищи не поняли моего заявления относительно пенсии. Закон этот будет еще рассматриваться правительством, и я излагал лишь предварительный проект. В этом предварительном проекте речь идет об обеспечении пенсией учителей школы первой ступени в городах, фабрично-заводских поселках и селах, а в остальном — только деревенских работников. Под остальным здесь разумеются избы-читальни, библиотеки и низшие сельско-хозяйственные школы.

Обеспечение по этому проекту закона должны получать учителя, прослужившие в общем и целом с перерывами или без перерывов 25 лет. При чем из этого срока 5 лет они должны прослужить при Советской власти. Обеспечение установлено в размере 20—25 рублей и будет увеличиваться в зависимости от роста заработной платы учителей и от наличия государственных средств. Мы теперь не можем давать пенсии больше, чем получает учитель. Это было бы несправедливо.

Ничего грозного для единства партии в дискуссии не было и нет.

В целом ряде записок меня спрашивают о здоровье товарища Троцкого. Недавно в газетах был напечатан специальный бюллетень о состоянии здоровья тов. Троцкого. Он до сих пор лежит. У него болезнь, которая не является угрожающей, которая не может привести к смертельному исходу, болезнь, которая дает ему возможность работать у себя дома. Он много читает и много пишет, но болезнь длительного характера. У него, что то неладно в железах,— болезнь, которая проходит после соответствующего лечения. Никакой опасности эта болезнь для тов. Троцкого не представляет. На протяжении ближайшего времени он предполагает выехать для лечения на юг.

О содержании дискуссии, я думаю, товарищи учителя могут узнать, ознакомившись с теми статьями, которые печатались в прессе.

Разногласия с тов. Троцким связывались, главным образом, с разногласиями по вопросу о крестьянстве. По мнению партии, т. Троцкий не дооценивает значения крестьянства во всей нашей политике. По отношению к тактике в партии она связывалась с тем, что мы настаиваем на полном сохранении всех традиций большевистской партии и ленинизма. Тов. Троцкий, по нашему мнению, вносил некоторые изменения, опасные для нашей партии. Вот в чем заключались разногласия с тов. Троцким.

Выводы из этой дискуссии будут сделаны на протяжении ближайшего времени, но ничего грозного, ничего опасного для единства партии, для политики Советской власти в этой дискуссии не было и нет. Не было никакой опасности раскола или какого-нибудь другого осложнения и, следовательно, никаких колебаний в нашей политике. Все это полностью и абсолютно исключено.

И товарищ, который написал в записке о том, что ему ответить крестьянину, когда крестьянин говорит ему: „вместо того, чтобы спорить, лучше бы занимались восстановлением хозяйства", — этот товарищ может ответить крестьянину, что ни на одну иоту от текущей нашей работы, от восстановления хозяйства, эта дискуссия нас не отвлекла и текущей работе не повредила.

Подготовлено ли учительство для разрешения возложенных на него задач?

Я совершенно вкратце коснусь еще одного вопроса, который я затронул и в своем докладе, именно вопроса о том, подготовлено ли учительство к стоящим перед ним задачам социалистического воспитания и социалистического строительства. Один товарищ сказал, что учительство подготовлено на 50%. По моему, меньше этого. Подготовку и работу сельского учителя нужно расценивать с точки зрения соответствия к выполнению той задачи, которую поставила Октябрьская революция. Печальная история сельской школы, которая была победоносцевской и классовой, которая в значительной степени была церковно-приходской или находилась под влиянием дворянства, конечно, не могла создать таких учительских кадров, которые были бы хотя на 50% подготовлены к осуществлению современных задач. Этого не могли сделать и истекшие после Октябрьской революции семь лет.

Я скажу больше, что если бы меня спросили о том: „подготовлен ли рабочий класс нашего Союза для немедленной организации социалистического общества?" — я бы сказал: „конечно, нет". Подготовлены ли были мы для управления государством? Ручаюсь вам, что нет. Никогда в управлении государством ни я, ни мои товарищи участия не принимали, вся наша жизнь протекала в совершенно других условиях — подполья и борьбы. Царизм держал весь рабочий класс как можно дальше от управления, держал и учителей и крестьянство и весь народ как можно дальше от всех вопросов общественной жизни, держал в темноте.

Откуда могла вырасти готовая сила даже на 50% для того, чтобы немедленно приступить к осуществлению такой гигантской задачи, как та, что стоит перед нами? По моему, это самомнение, и на 50% учительство еще не готово. Но учительство, кроме головы имеет также и сердце. Я не ошибусь, если скажу, что в смысле желания быть готовым, желания создать такую школу, которая нужна для осуществления исторической задачи Советской власти, это желание, как показал настоящий с'езд и все движения учительства, это желание у учительства есть. В этом залог создания советской школы, в этом залог того, что вы будете расти вместе с ростом задач и пойдете в ногу с союзом рабочих и крестьян, в ногу с нашей партией. В этом новый залог крепости Союза Советских Республик, в этом новый залог крепости Советской власти. (Аплодисменты).

Учительство и пролетарская революция.

Доклад тов. Г. Е. Зиновьева.

Уроки нашей революции.

Товарищи, в своем приветствии всесоюзному учительскому с'езду, Н. К. Крупская написала, что она с большим нетерпением ждет этого с'езда. Я должен признаться, что тоже принадлежу к числу тех, кто ждал этого с'езда с известным нетерпением (аплодисменты). И, разумеется, товарищи, я ждал его не для того, чтобы иметь здесь оказию обменяться с вами простыми любезностями, но для того, чтобы получить возможность об'ясниться с полной откровенностью с таким

важным отрядом трудящихся, который представляете вы, и для того, чтобы поставить со всей необходимой ясностью ряд вопросов, интересующих нашу страну.

Мне рассказывал делегат вашего с'езда, что на одной уездной учительской конференции, предшествовавшей с'езду, секретарь комитета партии обратился к учителям, примерно, с такой речью: „товарищи, мы, партийная организация, находимся как бы в роли жениха, а вы, учительство, как бы в роли невесты, к которой мы приходим с предложением руки и сердца" (смех). И он предлагал „невесте" не конфузиться, как это принято иногда при таких об'яснениях. Я не считаю удачным такое сравнение. Товарищ, передавший мне об этом, заметил,— и вполне справедливо, — что это было слишком сладко. Я думаю, товарищи, что и наше с вами об'яснение должно быть прежде всего свободно от какой бы то ни было дипломатии и от каких бы то ни было следов слащавости. Нам нужно говорить о тех больных вопросах, которые стоят перед нами, с полной откровенностью.

Нам нужно понять самим, а затем посильно об'яснить и другим: как это случилось, что данный с'езд происходит только в 1925 году. Как это произошло, что долгое, сравнительно долгое время мы не могли найти общего языка?

Мы приходим к вам сейчас, как представители всего рабочего класса к одному из отрядов трудящихся, который, в силу целого ряда обстоятельств, в значительной степени от него независящих, в силу об'ективного положения вещей, только теперь окончательно соединяется с основной массой пролетарской пехоты, с основной массой рабочего класса. Только такая постановка вопроса будет достойной настоящего собрания.

Я думаю, товарищи, что наш долг остановиться откровенно на вопросах прошлого. Этот долг вытекает, между прочим, из того, что мы имеем определенные м е ж д у н а р о д н ы е обязанности. Наша страна, по многим причинам, первая проделала пролетарскую революцию и, благодаря этому, дает ряд уроков рабочему классу всех стран. Те из вас, которые знакомы с произведениями Маркса, знают прекрасно, что на исторических эпизодах, заполнивших революции 1848—49 гг., а впоследствии события 1870 – 71 годов, на этих исторических эпизодах Маркс, как основоположник научного социализма, учил все человечество. Вы знаете его замечательную книгу о классовой борьбе во Франции и другие подобные его сочинения. Тем более обязаны мы учиться на ходе классовой борьбы в нашей стране,— ибо наша революция по своему размаху несравненно больше всех тех революций, какие пришлось пережить Марксу. Мы обязаны понять уроки классовой борьбы нашей революции, мы обязаны понять их сами и в известной мере отчитаться перед современниками, перед трудящимися других стран.

Нет никакого сомнения, что и в предстоящих пролетарских революциях будет ряд моментов, в значительной степени напоминающих наши. Конечно, было бы нелепо представлять себе все будущие революции по шаблону совершенно такими же, как наша. Социальный переплет в ряде стран другой, международное положение их иное. Но много будет и сходного. И, пожалуй, наверняка можно предсказать, что сходство будет заключаться также и в том, что целые слои интеллигентного пролетариата, вероятнее всего, в ряде стран переживут с известной модификацией примерно то же, что пережил этот слой в нашей первой пролетарской революции.

Переходная эпоха.

Мы с вами, товарищи, живем в полосу, которую в самой общей форме можно характеризовать, как переходную от диктатуры буржуазии к диктатуре пролетариата. При чем диктатура пролетариата, в свою очередь, является переходом,— будем надеяться,— сравнительно кратковременным, к полной победе

социализма. Другими словами, наше поколение живет в такой момент, когда старые устои, державшиеся десятилетиями, полустолетиями и столетиями, приходят в зыбкое, неуравновешенное состояние. Наше поколение является современником эпохи пролетарских революций. То, что, казалось, устоялось веками, меняется на наших глазах. И отсюда то, что далеко не все слои даже трудящихся поспевают за ходом развития быстро назревающих событий. Я видал за границей в больших многоэтажных зданиях движущиеся лестницы. Если вы не успели попасть на ступеньку в тот момент, как она передвигается, если пропустили хоть полсекунды,— вы почти наверняка летите кувырком вниз. Нечто подобное происходит со многими слоями трудящихся в нашу переходную эпоху. Когда старое, устоявшееся буржуазное общество приходит в движение, когда растет новое общество, тогда тот слой трудящихся, который не поспел во время вместе со движущейся ступенькой, который иногда задерживается только на минуту, летит кувырком вниз и должен потом начать взбираться на лестницу сызнова.

Школа в буржуазном обществе.

Товарищи, буржуазия правит не только голым насилием. Она имеет целую с и с т е м у рычагов для управления государством в своих классовых интересах. Она правит не только при помощи штыка, но и при помощи школы, парламента, печати, театра и проч., и проч. Школа играет в этой системе одну из важнейших ролей. Ни одно буржуазное правительство не может управлять страной, не владея школой. А для того, чтобы владеть школой, ей, разумеется, прежде всего, приходится владеть работниками школы, учительством. Если буржуазия смотрит на рабочих, как на машины или как на известные бездушные придатки к машине, то она на учителя смотрит так же, с той только прибавкой, что учитель в ее представлении должен быть все же более одушевленной машиной. Учитель не исполнит той роли, какую возлагает на него буржуазное общество, если он не будет достаточно одушевленной, в буржуазном смысле слова, машиной. Буржуазия непременно должна дожить до того момента, когда происходит известный „бунт машин". Но, несомненно, что у нее есть такие частицы механизма, к которым она относится с особой бережностью, ибо знает, что от них многое зависит больше, чем от других частей. И в результате, складывается такая обстановка, что тот или иной слой трудящихся последним восстает против буржуазии.

В таком положении находится учительство почти во всем мире. Буржуазия придает громадное значение овладению школой, а, стало-быть, и учительством. Буржуазия старается овладеть сердцами, душами населения, и в том числе молодым поколением, начиная со школьной скамьи. И, естественно, что она особенно тщательно обдумывает план овладения одушевленной машиной— учительством, без которого она не может овладеть школой.

Учительство и пролетарская революция.

Товарищи, я уверен, что многие из находящихся в этом зале будут свидетелями не одной, а целого ряда пролетарских революций. Тогда мы и будем наблюдать историческую иллюстрацию того, о чем я сегодня говорил: в момент пролетарской революции определенный слой трудящихся — учительство, благодаря тому, что буржуазия особенно печется об овладении им, будет на первых порах отставать от основной массы пролетариата.

У нас дело было еще сложней. Если на Западе вопрос стоит о том, чтобы от буржуазной власти перейти к социалистической революции почти без всяких переходных ступеней, то у нас дело было трудней. У нас несколько лет тому назад вопрос стоял так, чтобы от самодержавной царской помещичьей власти перейти к буржуазной власти, к буржуазной революции, которая на на-

ших глазах в кратчайший срок переросла в пролетарскую революцию. У нас переплет был гораздо сложней, и поэтому тот слой трудящихся, о котором мы говорим, скорей мог заблудиться, чем какой-либо отряд учительства в передовой буржуазной стране в момент революции там. Вот действительная причина того, почему тот слой трудящихся, который представлен вами, почему он раз навсегда и окончательно безповоротно связывает свою судьбу с рабочим классом только, примерно, в последние годы, а частью даже в последние месяцы.

Я знаю, товарищи, что дело тут весьма сложно. Речь идет о живых людях, с различными прослойками в этой людской массе. Одни пришли к нам через несколько месяцев после победы Октября,—другие через несколько лет, а некоторые колеблются еще и сейчас. Я беру основную массу, о ней можно сказать твердо, что она теперь окончательно и безповоротно связывает свою судьбу с судьбой пролетарской революции и с основным классом этой революции — с рабочим классом (аплодисменты).

И в этом, товарищи, я думаю, основной смысл данного с'езда. Мы не столько будем заниматься вопросом о том, почему это происходит с известным опозданием, но будем, прежде всего, отмечать коренной, всемирно-исторической важности факт, что учительство — важный слой трудящихся, необходимый для социалистического строительства, безповоротно связало теперь свою судьбу с классом — гегемонов революции, с рабочим классом. Я уже сказал, что наша обязанность и по отношению к международной революции и по отношению к самим себе — додумать до конца, обозреть ретроспективно пройденный путь, отдать себе отчет в пережитом, ибо только тогда мы сможем захлопнуть окончательно пройденную главу и с должной решимостью двинуться дальше.

О „нейтральности" буржуазной школы.

Вы знаете, товарищи, что у буржуазии главный конек в отношении школы составляет „нейтральность". Буржуазия никогда не скажет открыто, никогда она не будет иметь исторической смелости признаться в том, что ее власть есть диктатура определенного класса и что она смело и определенно, во имя хороших целей, берет на буксир те или другие подсобные силы. У буржуазии не может быть такой исторической смелости потому, что она — класс отживающий. Только у рабочего класса,— восходящей силы человечества,—только у него действительно есть историческая смелость сказать: „да, то, что мы делаем есть диктатура нашего класса, диктатура во имя победы труда, во имя раскрепощения всего человечества". И только у этого класса может быть решимость сказать, что во имя своей диктатуры мы смело берем на буксир любую силу, которую только можем взять, дабы исполнить свою всемирно-историческую миссию.

Буржуазия, а в том числе и цвет буржуазной интеллигенции, решительно отрицают, наличие буржуазной диктатуры, а в отношении школы решительно отрицают, что она у них является классовой. Напротив, они настаивают на том, что школа у них — внеклассовая, нейтральная.

Бернард Шоу и марксизм.

Я бы хотел остановиться на одном примере, представляющем яркий образчик того непонимания всего происходящего на нашей грешной земле, который дает нам в руки один из виднейших представителей английской интеллигенции. Я имею в виду Бернарда Шоу. Бернард Шоу принадлежит к группе мелкобуржуазных, так называемых, социалистов, он принадлежит к фабианской группе английских социалистов. Мы сказали бы, что он — английский интеллигент меньшевиствующего типа. Шоу — блестящий представитель английского литературного мира, остроумный памфлетист, драматург и сторонник „прогресса". Ему

кажется, что он искренний сторонник советской власти. Конечно, он за советскую власть в нашей стране, но ни в коем случае... не в той стране, где живет просвещенный Бернард Шоу. Недавно в праздничном номере „Известий" помещено его письмо в редакцию. Не знаю, довелось ли всем вам прочитать письмо. Я хочу о нем сказать несколько слов.

Письмо Бернарда Шоу характерно для известного слоя западной интеллигенции. В лице Шоу я бєру самый лучший экземпляр мелко-буржуазной интеллигенции, ибо вряд ли вы найдете у нас другое имя, такое утонченное. Шоу присматривается к тому, что происходит у нас. И оказывается, что все происшедшее у нас осталось для него книгой за семью печатями. Он совершенно не понял смысла нашей революции и нашей борьбы, в частности, он совершенно не понял того, что такое марксизм. Он не понял того, какой могучей силой становится идея, когда она овладевает массами. Он не понял, почему такой могучей силой стал марксизм, когда он овладел многомиллионными массами в нашей стране. И поэтому к коренным вопросам революции и к вопросу о марксизме, он подходит, как самый последний провинциальный обыватель. Я думаю, в любом из уездов, который вы представляете, трудно представить себе по нынешним временам интеллигентного человека, который подошел бы к данному вопросу с такой заскорузлостью, обывательщиной, с такими основательными шорами на глазах, как Бернард Шоу, — этот просвещеннейший представитель английской интеллигенции. Он пишет, например, следующее:

— Пока Москва не научится смеяться над 3-м Интернационалом и не станет на ту точку зрения, что везде, где социализм является живой силой, а не мертвой теорией, он оставил Карла Маркса так же далеко позади, как современная наука оставила Моисея, до тех пор не будет ничего другого, кроме недоразумений; дюжина самых ничтожных чудаков в России будет вести торжественную переписку с дюжиной самых ничтожных чудаков в Англии, и те и другие убеждены в том, что они — пролетариат, революция, будущее, Интернационал и бог весть что еще.

Я говорю на основании опыта. Ибо теперь не впервые возникают такие международные недоразумения. После смерти Маркса Фридрих Энгельс годами держал германских социал-демократов вчуже от действительных реальных английских социалистов, потому что он не в состоянии был понять, что он и Маркс, два старых человека, живших в самой ревнивой изоляции от всех независимых мыслителей, были оставлены за бортом и позади именно тем движением, которое они сами создали".

Затем он прохаживается по моему адресу, — это ни вам, ни мне не интересно. (Смех). А дальше так резонерствует:

— Даже столь сильный ум и характер, как Ленин, был так парализован этим суеверием, что, когда м-р Уэлс высмеял марксистские идолы в Москве, то это показалось ему, Ленину, не использованием элементарного права критики свободомыслящим человеком, а просто кощунством против божественного авторитета, который он, Уэлс, в своей „мелко-буржуазности" не в состоянии был оценить".

Уэлс, когда он здесь был, видался с многими из нас. Мы смотрели на него, как на талантливого беллетриста, но заскорузлого мещанина в политике до мозга костей. Главное, что он заметил у нас, это множество портретов Маркса: куда ни посмотришь, всюду видишь эту неприятную „бороду" Карла Маркса. А Бернард Шоу говорит: вы должны понять, что Маркс и Энгельс — два старика, которые жили в эмиграции в отдаленном квартале Лондона, которые давным давно отжили, а вы еще молитесь на них, и даже такой сильный ум, как Ленин, принимает их за идолов. Что касается идолов, то этот комплимент мы по праву возвращаем Шоу. У нас, а тем паче у тов. Ленина, идолов не было и быть не могло. Но что учение Маркса есть непревзойденное по силе и гениальности открытие в области общественной борьбы, и что это учение помогло рабочем

классу победить, что идеи Маркса, ставшие близкими десяткам миллионов, покорили шестую часть мира, а завтра, конечно, в историческом смысле „завтра", покорит и остальные пять шестых мира,— да, в это мы верим. (Аплодисменты).

Вы видите на примере рафинированнейшего представителя западно-европейской интеллигенции, что там, где начинаются вопросы социализма, вопросы действительного перехода к новому строю, эти представители совершенно недоступны ни для каких аргументов, кроме „увесистых" аргументов прямого восстания масс Когда подымется многомиллионный рабочий класс, когда он „отвинтит" башку мировому капиталу — у них начнут проясняться мозги, тогда им станут доступны эти аргументы. (Аплодисменты).

— М-р Зиновьев и его III Интернационал („мой", видите ли, III Интернационал; я и не знал, что являюсь богатым „владельцем" такой огромной организации) не намеревались сорвать английские выборы в интересах капиталистов и подарить Судан Британской империи и реку Нил суданскому хлопковому синдикату; однако, именно это они сделали своим неуместным литературным романтизмом, который нашим правящим классам весьма удобно брать будто бы всерьез.

В начале письма он упрекает нас в том, что мы чудаки, которые молятся на идолов — Маркса и Энгельса, стариков и тоже чудаков, пытаясь высмеять, как людей оторванных от жизни. И тут же рядом заявляет, что мы „подарили" Судан Британской империи, а реку Нил — хлопковому синдикату. Я и не знал, что мы можем распоряжаться рекой Нил. Приятно узнать. (Смех). Этим признанием он выдал себя. Он доказывает, что III Интернационал, над которым в начале письма он рекомендует „смеяться", все же порядочная держава, есть сила, которая даже оказывает некоторое влияние на такие вопросы, как Судан, реку Нил, хлопковые комитеты, консервативное и либеральное правительство и т. д.

Бернард Шоу — заскорузлый шовинист, самовлюбленный англичанин до мозга костей. Ему кажется, что, сидя в Британской империи, он недослагаем для всех, а может свысока говорить обо всем остальном мире. История ему, очевидно, представляется в таких образах, как Керзону. От Керзона — к Макдональду, от Макдональда — к Бернарду Шоу вы имеете в некоторых вопросах один фронт. Все они говорят: там, в отсталой стране, может происходить что-то вроде классовой борьбы, а у нас бог миловал. Мы-то знаем, что Маркс всего лишь старик, устаревший писатель.

Я не знаю, сколько лет Бернарду Шоу, но, кажется, что он не такой уже глубокий старик, и я надеюсь, что он доживет до серьезных времен в Англии. А сейчас, если бы Бернард Шоу не был пленником собственной ограниченности, он понял бы, что означает приезд к нам делегации английских профсоюзов, что означает ее агитация. И что означает этот приезд не только для нас, но и для них. И как это лучший, наиболее изощренный представитель английской интеллигенции не понимает, что это значит для английского профдвижения, когда уже сейчас его руководители вплотную подходят к российскому рабочему движению, когда, по всей видимости, рабочий класс Англии готовится держать экзамен на социалистическую зрелость.

Во всяком случае, Бернарду Шоу надо было бы понимать, что события в Индии, Ирландии, во всех колониях для Англии что-нибудь да значат; этого еще мало, что в этих колониях с таким удобством уселась пока английская буржуазия. Несомненно, события в колониях за последний год говорят о том, что и Англия не „отсидится", не уйдет от исторических судеб, что и там грядет всемирная пролетарская революция.

Я вам привел пример Шоу, ибо он является образцом того, как даже на 8-м году существования пролетарской диктатуры лучшая часть английской интеллигенции не понимает и не оценивает окружающего ее революционного настроения и дальнейших путей революционного развития. На приведенном примере вы ясно видите, сколько еще шор на глазах у всей буржуазии и у так

называемой социалистической интеллигенции, в том числе и у среднего учительства, которое соприкасается с этой интеллигенцией, находится под ее несомненным влиянием.

Лицемерие буржуазии.

То, что мы видим сейчас в ряде стран, есть определеннейшая диктатура класса: диктатура буржуазии. В этом, однако, буржуазия ни за что не хочет признаться. Вот передо мною интереснейшая речь Мильерана, крупнейшего представителя французской интеллигенции, выходца из той среды ее, которая также считает себя социалистической. Речь, произнесенная 17 декабря 1924 года в так называемой национальной республиканской лиге. Организация полуфашистская, и речь типично фашистская.

Бывший социалист Мильеран запугивает свою аудиторию событиями в России. Вот, говорит, новое евангелие, общие принципы конституции в российской социалистической федеративной республике, и Мильеран читает конституцию пункт за пунктом, а слушатели приходят в неописуемый ужас. На 8-м году существования советской власти он пугает их страшной советской конституцией. Дальше он сообщает:

„В Африке и Азии свирепствует большевистская пропаганда, непрерывно направляемая против западной цивилизации, против той цивилизации, которую большевики решили уничтожить. Чтобы быть уверенным в успехе, они начинают с систематического погрома против интеллигенции".

Итак, в цивилизованнейшей столице, Париже, цивилизованнейший представитель буржуазии, бывший социалист Мильеран, выступает с заявлением, что в Азии и в Африке кипит большевистская пропаганда, и что мы начинаем с систематического погрома против интеллигентов! Он переходит затем к вопросу о диктатуре и произносит следующие патетические слова:

„Да проснутся мертвые! (это — погибшие во время войны Г. З.). Да вложат они в уши тем, кто их оплакивает, да твердят они им, что они не за то умирали, чтобы потом их заветы были так скоро позабыты и отброшены.

Да встанут мертвые! Но раньше их и для того, чтобы услышать их, восстаньте, живущие! Восстаньте, французы! Не допустите, чтобы вчерашний враг сегодня разгромил вас. Восстаньте, республиканцы!

Наши отцы победили диктатуру сверху. Восстаньте, чтобы заградить путь диктатуре снизу!".

По моему, товарищи, стоит вдуматься в эту формулу почтенного Мильерана. Наши отцы, — говорит Мильеран, — победили диктатуру сверху, — он имеет в виду, очевидно, империю Наполеона, — а сейчас надо победить диктатуру снизу, т.-е диктатуру трудящихся. Итак, две диктатуры: одна — диктатура императоров, другая — диктатура рабочего класса, диктатура низов. Одна диктатура была раньше и уже побеждена, другую диктатуру надо победить теперь.

Спрашивается, а что же сейчас во Франции: диктатура сверху? — Нет, — говорят они. Диктатуры снизу тоже еще нет. Что же представляет собою нынешний французский режим? По Мильерану означает, повидимому, господство „демократии", братство, равенство и так далее.

Весь смысл существования буржуазной интеллигенции, как общественной категории, в западно-европейских странах заключается в том, чтобы замаскировать действительный смысл всего происходящего теперь. Мы с вами отлично знаем, что представляет собой нынешний государственный, строй Франции. Не все ли равно — диктатура одного Наполеона или целой клики крупнейших миллиардеров? Разве мы не знаем, что Франция — теперь классическая страна буржуазной диктатуры? Общественная функция буржуазной интеллигенции и значительной части учительства вместе с ней заключается в том, чтобы замаскировать этот факт, заслонить его в сознании масс, дать сладенькую, сусальную, демократическую мишуру, изобразить дело так, что будто бы весь мир, весь

космос болтается между двумя „крайностями“: диктатурой сверху и ужасной диктатурой снизу, а цивилизованное человечество должно-де занять золотую середину, олицетворяемую господином Пуанкаре. Вот оно — фальшь и лицемерие, стремление замаскировать действительность и облечь туманом сознание окружающих. Мы слышим это из уст человека, который является авторитетным представителем буржуазной цивилизации.

Мильеран о школе.

В той же самой речи в почтенной Лиге Мильеран высказывается и по вопросу о школе. Раз'яснив, что такое диктатура пролетариата и что такое диктатура сверху, он переходит к школе. Он заявляет:

„Мы, республиканцы, настаиваем на необходимости отделения светского строя от духовного, на отделении церкви от государства и на нейтральности школы, на настоящей честной нейтральности, как ее понимали ее основатели Жюль Ферри Гобле, на нейтральности школы, уважающей, признающей все веры и примеряющей всех на почве поклонения отечеству, — того поклонения, которое является необходимой основой республики“.

Вот вам, т.т., как бы нарочно для иллюстрации подобранная речь Мильерана. За несколько дней до нашего с'езда авторитетнейший представитель буржуазной республики произносит речь: в ней он заявляет себя противником диктатуры императора и диктатуры низов, забывая о „мелочи“, что император представитель горстки угнетателей, а диктатура низов — это по Марксу и Энгельсу — диктатура трудящихся, диктатура большинства, и в интересах этого большинства и в интересах всего народа; и в той же речи тот же Мильеран поясняет, что он против диктатуры, и поэтому он-де за „нейтральную“ школу. Он не за клерикальную школу, он за то, чтобы отделить школу от церкви, вместе с тем он за то, чтобы школа была нейтральной, чтобы она примиряла всех „на почве поклонения отечеству“ и т. д. Пред нами не случайное заявление. То, о чем говорил Мильеран, представляет собой основу всех основ современной буржуазной демократии.

О „нейтральности“ школы, товарищи, не мешало бы подробней расспросить почтенного Бернарда Шоу, который так хорошо умеет смеяться над Марксом и Энгельсом. Шоу кажется, что он на несколько голов выше Маркса, между тем, если поставить рядом эти две фигуры, то я думаю, что мы не заметим пигмея, былинки, называемой Бернардом Шоу. Бернард Шоу не понимает, что с точки зрения его учения, с позволения сказать, учения Бернарда Шоу, марксизмом об'яснить нельзя, а с точки зрения марксизма Бернарда Шоу об'яснить можно очень хорошо, потому что марксизм прекрасно об'ясняет, что такое колебание мелкой буржуазии. Если этого почтенного великана Бернарда Шоу, — такая „большая фигура“, что даже дух захватывает, когда взглянешь, — если вы его спросите о школе, то я уверен, что он повторит слово в слово буржуазные пошлости почтенного Мильерана. Он скажет: школа должна быть нейтральной, школа — святая святых, в школе не должно быть борьбы классов, школа должна об'единять всех на почве любви к отечеству, к тому отечеству, которое возглавляется Мильераном, Керзоном и Чемберленом.

Примеры „нейтральности“ буржуазной школы.

А вот у меня другой пример из английской жизни, тоже как будто нарочно подобранный (на ловца и зверь бежит). В газете „Дэйли Геральд“ довольно умеренной газете, к которой имеет прикосновение и Бернард Шоу являющейся органом партии Макдональда, в номере от 29 декабря 24 год была помещена статья под заглавием „Инквизиторские вопросы для учителей

В статье перечислены вопросы для учителей той страны, где никаким Марксом пока еще не пахнет, где не веруют в марксистских „идолов“, а верят в идолов Чемберлена и Керзона. Я прочитаю вам эту статейку:

„Учитель, которому удается достать службу, должен в некоторых местах Англии удовлетворять многим особенным условиям.

Мы уже не раз сообщали нашим читателям о ланкаширском учителе, который хотел получить место в одном из городов центрального района и которого приходский священник предупредил, что, кроме обязанностей учителя, он должен будет бесплатно выполнять обязанности дьякона.

Эти сведения были даны нам журналом „Скумастер“ („Школьный Учитель“). Недавно в том же журнале было напечатано письмо одного учителя, который записал вопросы, заданные ему при переговорах с заведующим школой, куда он хотел поступить:

1) Верите ли вы в божественность Иисуса Христа?

2) Признаете ли вы взгляды Юнитариев? (Юнитарии — религиозная секта, не признающая святой троицы и верующая в единого бога, но признающая крещение в детском возрасте.)

3) Принадлежите ли вы к методистам, баптистам или коммунистам? (если предлагается на выбор, принадлежите ли вы к баптистам, методистам или коммунистам, то я думаю, что всякий из вас пойдет на последнее. Г. З.).

4) Болѣшевик ли вы? (Это в Англии, где по уверениям Бернарда Шоу и не пахнет коммунизмом, ставится вопрос — „большевик ли вы?“ Г. З.)

5) Будете ли вы приветствовать Юнион-Джек? (Национальный флаг Англии.)

6) Будете ли вы петь национальный гимн и стоите-ли без шапки во время пения?

7) Воздерживаетесь ли вы от спиртных напитков? (Учителям нейтральных школ надо быть нейтральными по части спиртных напитков; тут разделение труда: с этой задачей „уничтожения“ спиртных напитков отлично справится буржуазия. Г. З.)

8) Курите ли вы?

9) Женаты-ли вы и сколько у вас детей?

Корреспондент в своем письме добавляет, что на все вопросы, кроме вопроса о курении, он ответил вполне удовлетворительно, но, что еще прежде, чем инквизиционные вопросы были закончены, он решил скорее согласиться скушать свою собственную шляпу, чем остаться в школе с таким заведывающим“.

Все это напечатано в лондонской газете „Дэйли Геральд“ от 29 декабря 24 года.

Итак, товарищи, да позволено будет нам в стране, которую Мильераны, и Керзоны, да отчасти и Бернарды Шоу, считают полудикой полуварварской, где будто бы молятся на „идолов“, да позволено нам будет им сказать, что насчет нейтральности школы пусть они найдут других дураков, которые им поверят (Апл.). А мы отлично знаем, что диктатура буржуазии требует, чтобы втирали очки народным массам о „нейтральной“ школе. Вокруг буржуазной школы идет борьба: будет ли школа в руках свободомыслящих или в руках клерикалов. С нашей точки зрения здесь разница только между двумя фракциями буржуазии.

Можно привести еще множество примеров насчет „нейтральности“ школы. Вы слышали, конечно, о Муссолини, тоже бывшем социалисте, тоже представителе интеллигенции, тоже махровом цветке буржуазной интеллигенции. Он попал, наконец, в некоронованные монархи. Муссолини тоже занялся школой. Он проповедует: основная задача реформы народного образования сводится к усилению религиозного одурманивания через школу. Закон божий отныне должен явиться основой и завершением народного образования. Религиозным духом должно быть проникнуто и преподавание других предметов. На уроках пения должны разучиваться религиозные гимны.

Так говорит Муссолини. Вот уж экземпляр, который не верит ни в бога, ни в черта. Он „верит“ только в свои фашистские банды, с которыми захватил власть. А, ставши у власти, он распинается за короля и религиозные школы. Он говорит, что коммунисты хотят-де создать красную школу, а он хочет создать единую „нейтральную“ школу, которая только распинается за господа бога на небе.

Можно привести десятки примеров шовинизма в буржуазной школе. Во французских учебниках повоенного времени попадается молитва девочки, которой немцы отрезали руку. Молитва учит „смирению“:

„Господи, отрежь руки немецкого кайзера. Не для того, чтобы дать их мне, а отошли их его дедушке“.

Или, например, хрестоматия для младшего возраста, которая разошлась в прошлом году во Франции в количестве 400 тысяч экземпляров, помещает рассказы и иллюстрации на тему „Замученные немцами дети“, а также грамматические упражнения такого рода: „Немцы убивали французских детей, они поджигали наши церкви, расстреливали пленных и раненых. Никогда не забывайте о зверствах немцев“.

А немцы на немецком языке в нейтральной немецкой школе учат немецких девочек: „Господи, отрежь руку дочери француза и пошли ее дедушке, не забывайте о французских зверствах“ и т. д.

Вот, что называется нейтральностью школы. Мы знаем о католических педагогах, которые додумались до того, что отпущение грехов будет каждый день, когда учитель прочтет „отче наш“ и „Аве Мария“.

Мы знаем всемирный унион в Сан-Франциско. Инициатива создания этого униона (союза) принадлежит „Национальной учительской ассоциации“ Соединенных Штатов. В него входят некоторые учительские союзы Америки, Китая, Японии и Англии. Ярко выраженная буржуазная организация! Характерно, что один неизвестный жертвователь преподнес этому союзу в подарок миллион долларов. Американские миллиардеры зря денег не дарят! Вы найдете в уставе этого союза такой пункт: „Мы должны привить новому поколению мысль, что мир идеален в своей сущности и нуждается в организованной работе всех жизней и т. д.“. Мир идеален в своей сущности! Это нынешний-то мир, с его империалистическими войнами, с грабежом, с его нищетой для масс и роскошью для кучки, это нынешний-то мир идеален в своей сущности, — так внушает нейтральная школа в Америке.

Нейтральная школа — выдумка.

Я думаю, что этих примеров за глаза довольно. Диктатура буржуазии преломляется в школьном вопросе, как в кривом зеркале, в теории нейтральности школы. И тот ничего не понимает из всей современной жизни, кто не понял этого. Нейтральная школа — есть фантом, выдумка. Нейтральности не существует в природе нашего общества. Нейтральность существует только, как лозунг в руках буржуазии для околпачивания тех слоев трудящихся, которые нуждаются в квалифицированном обмане.

Учительство и значительная часть интеллигенции нуждается не в грубом, а в квалифицированном обмане. Им нужно втирать очки в том смысле, что школа есть нечто святое, нечто нейтральное и что ты, учитель, работаешь вовсе не на буржуазию, вовсе не на диктатуру капиталистов, а на какую-то теорию нейтральности, на какие-то надзвездные идеалы.

Вот почему, т.т., нам надо помнить, что нечто подобное этому обману будет проделываться с учительством и в момент пролетарской революции в ряде стран.

Разумеется, нам с вами буржуазия усиленно теперь проповедует „нейтральность“ школы и для СССР. Относительно того, что в России — о, ужас — не

проводится нейтральная политика в школе, об этом прожужжали всем уши. Вот книжка шведского белого профессора Кольгрена, который посетил нашу страну. О Кольгрене за границей буржуазия говорит, что он „единственный иностранец, которого не удалось обморочить в Советской стране“. В своей книжке Кольгрен рассказывает:

„Я видел в России одного профессора истории литературы, который сообщил, что, только начав курс по истории английской литературы, он вынужден был прервать его, так как его коммунистические слушатели донесли, что в его трактовании Шекспира они не нашли ни малейшего следа марксистской идеологии“.

Ну, разумеется, смеются все, смеется и почтенный Бернард Шоу, по поводу такой сногсшибательной вещи. Я думаю, что случай, о котором рассказывает Кольгрен, вымышленный. Мы отлично знаем, что наши профессора по истории литературы, трактуя Шекспира, не дадут нам шедевров теории классовой борьбы. Самый лучший русский профессор не может дать более того, что он имеет. Но над чем смеются? Да, мы делаем попытку проводить в школе действительно классовую политику — политику большинства, в интересах большинства.

„Проницательный“ Кольгрен кричит о том, что в России теперешняя наука — это служанка коммунизма! И вслед за ним во всех странах и на всех языках буржуазия повторяет этот „ужас“. Все кумушки из буржуазно-интеллигентских слоев шепчут на ухо друг другу: а вы слыхали, какое светопреставление: в России наука это „служанка“ коммунизма! То ли дело быть подлинным слугой католической церкви, то ли дело быть слугой Муссолини, служить почтенному Керзону и Чемберлену, давать идеологическую защиту действительных ужасов капиталистического режима и уверять при этом, что наука „вне партии“, что наука нейтральна, что она живет в надземных мирах! Но если наука приносит пользу делу коммунизма, делу освобождения трудящихся масс, тогда для нее находится презрительное словечко „служанка“. Мы знаем, что даже на 8-м году существования Советской власти у нас насчет науки далеко еще не обстоит так блестяще, чтоб она целиком являлась „служанкой“ коммунизма. Эти времена еще не наступили, и напрасно они забегают вперед.

Но перед нами картина того, как буржуазная интеллигенция, крадучись, на цыпочках, подглядывает через каждую щелку, стремясь узнать, что делают в наших школах. В конечном счете они понимают, что наша школа имеет всемирное историческое значение. Вы не можете себе представить, сколько лжи, фальши распространяют они на весь мир (у меня относительно ленинградской школы имеется ряд подобных документов) о том, что делается у нас в школах. На весь мир стараются оклеветать наши школы, ибо отлично отдают себе отчет в том, что наши школы — живой нерв современной жизни, один из крупнейших моментов противопоставления и столкновения диктатуры пролетариата и диктатуры буржуазии.

Исторический путь нашего учительства.

Товарищи, мне кажется, это предисловие было необходимо для того, чтобы развернуть во всемирно-историческом масштабе вопрос, который мы должны разобрать: почему слияние вашего отряда трудящихся с основной массой трудящихся (с рабочим классом во главе) произошло с известным опозданием. Я думаю, не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что нечто подобное мы будем переживать во всех странах. В нашей пролетарской революции учитель заблудился, потому что в течение нескольких месяцев мы пережили две революции, потому что переход от самодержавия к буржуазной демократии и от буржуазной демократии к социалистической революции произошел в течение необычайно короткого времени. Произошло слишком большое нагромождение

исторических эффектов, слишком быстрый, головокружительный переход. И на этом переходе иные слои трудящихся потеряли голову, к ним относится и русское учительство, которое тесно соприкасалось с буржуазной интеллигенцией, которое понимало, что оно должно итти против царя, но не осознало еще, что оно должно итти и против буржуазной демократии. Оно не поняло, что наступил момент, когда буржуазная демократия должна уступить место пролетариату. Учительство думало, что такой переход может совершиться в течение сотни лет, по крайней мере десятков лет, но совершенно не ожидало, не представляло себе наступления пролетарской диктатуры через несколько месяцев, даже дней.

Чтобы освежить в нашей памяти пережитое прошлое, я хочу напомнить вам три небольших картинки из жизни нашего учительства.

Первая картинка: из жизни родного русского учительства в 13—14 г.г. На зимних каникулах 13—14 г. произошел в Петрограде учительский с'езд по вопросам народного образования. Он был созван Петроградским обществом грамотности, во главе которого стоял сенатор Мамонтов. Сенатор Мамонтов и был избран председателем с'езда. С'езд начался молебствием в Казанском соборе и закончился пением „боже, царя храни" в Народном Доме. С'езд собрал около 7.000 участников. Итак, на зимних каникулах 13—14 года, — с'езд в 7.000 человек, молебствие в Казанском соборе, „боже царя храни" — в Народном доме, председатель — сенатор Мамонтов!

Вторая картинка: декабрь 17 года. Рабочий класс уже победил в главных пунктах. Буржуазия организует сопротивление против победившего рабочего класса. 13 декабря 17 г. происходит общее собрание петроградского совета учительских делегатов. Большинством голосов — 800 против 66 — оно постановляет: об'явить забастовку во имя следующих требований:

1) Немедленное открытие Учредительного Собрания; 2) полная неприкосновенность всех его членов; 3) немедленное прекращение братоубийственной гражданской войны; 4) восстановление всех гражданских свобод; 5) восстановление законных прав всех городских и земских самоуправлений, избранных на основании всеобщего избирательного права.

Временный Петроградский Совет учительских делегатов в общем собрании 15 декабря 1917 г. большинством 311 голосов против 10 при 25 воздержавшихся постановил: *об'явить с понедельника, 18 декабря, всеобщую забастовку учащих во всех школах Петрограда, впредь до созыва Учредительного Собрания, обратившись к населению Петрограда с воззванием, выясняющим мотивы забастовки.*

„Мы громко заявляем, говорилось в воззвании, что мы не с теми насильниками народной воли, которые, накануне созыва Учредительного Собрания, силой штыков и пулеметов захватили правительственную власть и преступно не хотят передать эту власть в руки законного народного хозяина—Учредительного Собрания, которые, обманно обещая всем народам свободу и демократический мир, несут русскому народу невыносимый гнет, кровь и меч, разорение и гибель, которые, *любовно приветствуя германских генералов и офицеров*, клеветой и ложью разжигают вражду и ненависть к братьям русским, возбуждают гражданскую войну и братской кровью обагряют улицы наших городов и родные поля Украины и Дона".

Стиль, которому позавидует любой черносотенец! „Большевики приветствуют германских генералов и офицеров".

Спросите этих германских офицеров и генералов насчет приветствия со стороны большевиков — и вы услышите их мнение! (Смех). Это заявление тогдашних учителей кончается следующими словами:

„Русское учительство не может молчать, не может спокойно делать свое учебное дело. Находясь в подчинении, в рабстве перед незаконной властью, мы можем воспитывать только рабов".

Эти-то получерносотенцы не хотят, видите ли, воспитывать рабов! А что делали они с целыми поколениями до тех пор, пока рабочий класс в нашей стране не стряхнул самодержавного строя царской России, не перевернул все вверх ногами, не сверг правительства царя и помещиков, что он делал десятками лет, как не воспитывал зачастую подлинных рабов царского самодержавия?

Вот вам, товарищи, вторая картинка: декабрь 1917 года. Рабочий класс делает первые шаги в области социалистической революции. Верхи учительского союза становятся в позу, вооружаются небывалым пафосом. Они против царского самодержавия не находили таких слов, а в 1917 году эти подлинные рабы заявляют: „Мы не хотим и не можем воспитывать рабов".

Третья картинка: 14 августа 1918 года. Казань. Красная Казань взята белыми — чехословаками, руководимыми эсерами с Черновым во главе. Порезали должное количество рабочих, расстреляли коммунистов. Чехо-словаки, под руководством эсеров, торжествуют краткую победу, но им кажется, что победа длительная. Происходит собрание учителей под председательством некоего Ивановского. Говорит речь Фармаковский (помнится, член ЦК кадетов). Особым пунктом порядка дня стоит вопрос об организации помощи народной (т.-е. белой) чехо-словацкой армии. Это они-то, которые упрекали большевиков в том, что большевики приветствовали германских генералов и офицеров, они в родной Казани приветствуют белогвардейцев чехо-словаков! Офицеры чехо-словаки жгли наши родные деревни, громили наши села, отнимали у нас нашу свободу, пытаясь наложить новые цепи на наши руки.

Учительство Казани организует отряд помощи так-называемой „народной армии". На собрании один из учителей, захлебываясь от восторга, сообщает, что нас, учителей, в количестве 40 человек, взяли в качестве караула, а обещают взять прямо на боевые функции против большевиков, — об этом он, захлебываясь от патриотического восторга, докладывает собранию.

Я думаю, что этих трех красноречивых картинок хватит.

14-й год. Казанский собор. „Боже, царя храни". *Декабрь 1917 года* „Мы не хотим воспитывать рабов". „Долой советскую власть, мы организуем забастовку". *1918 год.* Помощь белой чехо-словацкой армии со стороны части учительства. Эти три картинки нельзя забыть! И каждая из них — не забудьте— под флагом нейтральности! Учительство, видите ли, „нейтрально" хочет только воспитывать детей. Оно организует забастовку, помогает чехо-словакам. И все это называется „нейтральностью". Этакая „нейтральность" никуда не годится! Можно быть за советскую власть или против нее, можно помогать чехо-словакам или Красной армии, но нейтральным быть нельзя. Нейтральность — сказка для детей, нейтральность — фантом, орудие для обмана народных масс.

С 1914 года по 1918 год прошло только 4 года, а до наших дней только одно десятилетие, но десятилетие, которое стоит иного столетия. На протяжении этого десятилетия в нашей стране нагромоздились и разыгрались чрезвычайные исторические события, и поэтому в течение короткого срока мы наблюдаем такую быструю смену: в 1914 году — „боже, царя храни", в 1917 году — забастовка, Казань, поддержка белых и, наконец, через трудный путь восприятия и осознания всего происшедшего на наш сегодняшний с'езд.

Организации, которые выступали от вашего имени в 1914—1917—1918 годах, были организации верхушечные. Мы в то время имели, скажем, Викжель, который от имени трудящихся железнодорожников провозглашал то же самое. Мы имели тогда же и фронтовые комитеты, пресловутые „румчероды", состоявшие из верхушек и от имени фронтов пытавшиеся провозласить такую же забастовку.

Что означают собой эти „верхушечные организации"? Они не с неба свалились. Здесь не было случайности. Верхушечные организации, пытавшиеся говорить от имени учительства или железнодорожников, являлись той прослойкой, через которую буржуазия пытается захватить в свои руки те или другие слои народных масс. Буржуазии нужны были железнодорожники, и Викжель

была организация, которая годами слагалась среди железнодорожников под флагом буржуазной демократии. Буржуазии нужно учительство. Она должна удержать за собой его тело и душу, и поэтому она годами, а на Западе десятилетиями создает верхушечную организацию в учительской среде — учительский союз — и через эту организацию получает приводной ремень к определенной массе учительства. То же самое было одно время с солдатами, от имени которых говорили „румчероды", то же было и с целым рядом категорий трудящихся. Учтите этот страшно быстрый, головокружительный бег времени в течение минувшего десятилетия, нагромождение великих событий в такой короткий срок, прибавьте сюда роль верхушечных организаций буржуазно-демократической интеллигенции, через которые буржуазия овладевала нужными ей слоями трудящихся,— только тогда станет понятен тот путь, по которому учительство, как определенный слой трудящихся, пришло к нам.

Прошлое рождает не гнев, а боль.

Было бы глубокой ошибкой со стороны сознательного представителя рабочих, еслиб он стал в позу прокурора и спросил, почему эта историческая дорога была такая, а не иная. Смешно было бы из этого вить веревку для учителя или выносить ему обвинительный акт. Сознательный пролетарий, как руководитель страны, как представитель класса, ведущего за собой вперед, указывающего дорогу трудящимся всего мира, должен понять это. Нам надо понять те пути, по которым прошла революция, надо понять, что пути, создавшиеся буржуазией при помощи обмана и лжи в течение столетий вокруг учительства, не легко уничтожить в течение десятилетия. Надо понять, что освобождение народных масс от буржуазной идеологии есть дело очень трудное. И только, поняв это, мы сможем отдать себе полный отчет в том, почему историческая дорога, пройденная учительством, была именно такая, а не иная.

В минуту горячей борьбы невольно сжимаешь кулаки. В момент острой схватки не до историко-философских об'яснений, хотя надо сказать, что наша партия была совершенно об'ективной даже в пору самых горячих схваток. Но больно и особенно сейчас больно видеть, когда та или иная частица нашего собственного класса сбивается с истинной дороги. Против нас идут Мильераны, Чемберлены, Керзоны и пр.— это понятно, так и должно быть. Здесь нет места для гнева или осуждения. Здесь место для ненависти, для непреклонной решимости бороться до конца. Но когда видишь, как частица нашего же класса трудящихся не по своей вине, а по своей беде, в результате господства буржуазии и политического и идеологического, потому что эта часть трудящихся еще с молоком матери впитала в себя идеологию буржуазной диктатуры, ее предрассудки и проч., уходит от нас,— тогда бывает больно. Не гневно, а именно больно, ибо наш же класс! А когда пробил час, что он может выйти на всемирно-историческую дорогу, должен взять своих угнетателей за горло, положить их на обе лопатки и начать строить новую жизнь,— в этот решающий момент передовые слои страны, отряды нашего рабочего класса, стоят еще между двух баррикад, между двух огней. Мы такой момент в 1917—1922 годах пережили. Его так или иначе переживут рабочие и учителя других стран, а наш долг сейчас — не упрекать друг друга или делать провинциальные комплименты, вроде того, что мы жених и невеста, а серьезно посмотреть на пройденный путь и понять, почему он был именно таким, понять это для самих себя, переварить хорошенько и суметь передать нашим братьям, которые волей исторических судеб будут совершать свою революцию позже нас и пойдут по нашим путям.

Вы не обвините меня в том, что я затронул вопросы, которые звучат далеко не так празднично. Я осветил их не для того, чтобы бросить вам упрек, но для того, чтобы помочь вам понять пройденный путь, помочь вам от имени всего учительства захлопнуть, наконец, раз-навсегда эту книгу, решив, что это — пройденная глава. (Бурные и продолжительные аплодисменты).

Я думаю, т.т., что мы можем теперь сказать основному классу, основному строителю и борцу за социализм, рабочему классу нашей страны и другим отрядам рабочего класса, сливающимся с нами, что учитель и рабочий класс поняли друг друга окончательно, что учительство нашей страны и наша коммунистическая партия заключили отныне действительно нерушимый союз. (Аплодисменты).

Нерушимый не потому, что он эффектно провозглашен — мало ли что можно провозгласить, а потому, что он исторически действительно закреплен, он прошел через огонь испытаний, он выстрадан коллективным разумом, он выкован на наковальне всемирной истории, всемирной пролетарской революции.

Товарищи, вот то, что я хотел сказать вам о роли учительства в нашей стране и во всем мире в эпоху пролетарской революции. Позвольте мне теперь перейти к вопросу о положении и задачах учительства в нашем Союзе в условиях пролетарской диктатуры на 8 году ее существования.

Характеристика учительства, данная Лениным в 1920 году.

Товарищи, еще в 20 году Владимир Ильич характеризовал наше сельское учительство в следующих словах: „Мы имеем в деревнях сотни тысяч учителей, которые забиты, запуганы кулаками, которые заколочены до полусмерти старыми царскими чиновниками, которые не могут, не в состоянии понять принципов Советской власти". В этих словах никто не почувствует какого-нибудь раздражения, не почувствует какой-нибудь злобы. Здесь об'ективная характеристика из уст человека, который взял на себя всю тяжесть руководства величайшей в мире революцией, направленной к освобождению всего угнетенного человечества. Он дал не без горечи эту характеристику, но дело рисовалось ему именно в таком свете. Учитель в городах, примерно, до 17 года был запуган и забит буржуазией, в том числе верхушками учительской массы, приблизительно, типа Викжеля; учительство же в деревнях запугано кулаками, забито, заколочено до полусмерти старым царским чиновничеством. В 20 году эта характеристика была более или менее верной.

Деревня находилась тогда в брожении (и во время гражданской войны этот процесс брожения еще не закончился). Вспомните крестьянские выступления в отдельных местах против революции, вспомните Сибирь, Кронштадт и т. д. Учительство сельское, находилось еще на перекрестке двух дорог, и характеристика, данная ему Лениным, тогда была более или менее правильной.

Учитель — теперь другой.

Прошло пять лет, не надо прикрас, не надо иллюзий, не надо перехваливать друг друга, нам надо взвешивать каждое слово на этом с'езде, нам не надо утверждать, что ныне уж совсем нет ничего похожего на то, о чем Ленин говорил в 20 году. Еще много темных сторон в нашей жизни сейчас, еще много отсталого, заскорузлого, много предрассудков, но, товарищи, само собой понятно, сейчас нельзя сказать, что наши сотни тысяч учителей забиты, запуганы кулаками, заколочены до полусмерти.

Учитель сейчас во многом другой, это учитель новый в обновленной стране. 25%—30% учителей у нас совсем новых, пришедших в школу только во время революции,—большей частью из рабочих, из молодых крестьян, а 56% внутренне обновились, внутренне переродились, и обновились не только

через книжки и плакаты, не через сладенькие речи и приветствия. Они переродились, пройдя через неслыханные страдания и испытания, через материальные бедствия, а так же неслыханные громадные моральные муки,— а моральные мучения иногда стоят больше, чем материальные лишения. Это учительство прошло через такую эпоху, когда в долгую бессонную ночь, которых было немало, каждый старался себя проверить, чтобы понять, что же происходит на свете, что же означает наша революция, что же теперь стучится в дверь. Наш учитель прошел через эти моральные и материальные испытания, он пережил за минувшие годы столько, сколько в иное время не переживешь в целую человеческую жизнь. А в это время дело росло, классовая борьба ширилась и развивалась, международная борьба становилась настолько яркой, что событий, разыгравшихся на громадной исторической арене, только слепой не видел и глухой не слышал. Только чеховский „человек в футляре“ мог бы не понимать и не разобраться в событиях, которые разворачивались перед глазами каждого из нас.

Но я полагаю, что теперь „человеков в футляре“ среди учителей осталось раз-два и обчелся, потому что сейчас у нас не чеховская, а ленинская эпоха. (Аплодисменты). Вот почему и учитель у нас теперь не тот. Все мы глаза проглядели,— о Владимире Ильиче нечего и говорить, он был один из первых, который указал на великую роль учительства, ожидаючи того момента, когда можно будет сказать: старое прошло, безвозвратно ушло.

Я думаю, что теперь мы можем вспомнить, оставаясь спокойными и об'ективными, всю горечь характеристики, данной учительству в 20-м году величайшим из всех вождей нашего народа — тов. Лениным, мы можем эту характеристику вспомнить для того, чтобы сказать: „ныне отпущаеши“. Было такое времячко, о котором Ленин говорил, что „учитель был запуган, забит“, было — и прошло, никогда не вернется! (Аплодисменты).

Как Ленин учил нас строить школу.

Чему учил Ленин в области взаимоотношений с учителями? Прежде всего тому, чтобы мы заключили подлинный честный союз с учителем на платформе общих всемирно-исторических задач поднятия культуры в нашей стране, на основе связи школы с жизнью. Это все простые вещи, это просто, но это также велико, как был велик и прост тов. Ленин.

Нам не надо выдумывать крикливых фраз о „пролетарской культуре“, а надо помнить, что для пролетарской культуры — как говорил тов. Ленин — сначала необходимо обучить грамоте всю нашу страну, необходимо взять все, что было сильного и хорошего в старой культуре, а затем уже строить пролетарскую культуру, которая вытекает целиком из всего всемирного исторического прошлого человечества. Тов. Ленин говорил, что старая школа была плоха, но это не значит, что можно выбросить ее всю целиком. Не надо хорохориться, фордыбачить: мол, нам это не нужно совсем. Необходимо взять от старой школы то, что годится для новой, а именно: знание фактов, тщательный подход к делу; мы не можем заменить старую школу „легкими“ лозунгами, трескучими фразами. Проклятие старой школе в той части, где она одурачивала, одурманивала народ, поддерживала его предрассудки для его угнетения! Но это вовсе не значит, что мы можем сразу из рукава вытряхнуть готовые новые методы и весь необходимый материал для провозглашения сию же минуту пролетарской культуры. Взяв все лучшее от старой школы, мы должны на нем организованно надстраивать все новое. Если раньше школа лила воду на буржуазную мельницу, то новый учитель, при поддержке коммунистической партии, примкнув к рабочему классу для строительства социализма, должен будет работать на мельницу пролетарской революции.

Ни в коем случае мы не можем просто выбросить все старое. Это значило бы оторвать школу от жизни, а нам необходимо помнить, что школа должна быть тесно связана с жизнью.

Тов. Ленин учил нас, что „одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги в большинстве случаев являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам капиталистическое общество. Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным.

Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества.“

Вы знаете, что Владимир Ильич не мог быть врагом книг и брошюр. Ему принадлежат десятки самых талантливых книг, самых бессмертных книг по коммунизму, подлинных шедевров коммунистической литературы.

Он не мог быть врагом книжек и коммунистических брошюр, но он говорил: школа, которая строится только на коммунистических книгах и брошюрах, такая школа ничего не стоит, а нам нужна школа, связанная тысячами нитей с жизнью. Нам нужна школа, которая внедряется в гущу масс, нам нужна школа, которая свяжется с жизнью рабочих и крестьян, школа ,которая сумеет соединить коммунистические книги и брошюры с подлинной жизнью. „Пролетарская культура, говорил он, должна явиться закономерным развитием тех запасов знаний, которые человечество вырабатывало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества“. Вот что такое пролетарская культура. Мы ни на одну секунду не отказываемся от пролетарской культуры, мы строим ее помаленьку и постепенно. Мы ее построим при том условии, если решительно отбросим какие бы то ни было назубные хлесткие фразы о пролетарской культуре. Мы будем учить новое поколение подлинной истории, обогащая его знанием предыдущей истории человечества. Мы не можем сказать: так как предыдущая история человечества была не коммунистической, то она нам не нравится, — тем хуже для нее. Это будет уже по Ницше, а не по ленински (аплодисменты). В предыдущей истории человечества было очень много плохого. Если бы нас спросили теперь, как делать историю, мы бы выдвинули „умный“ план. Но мы знаем: подлинный источник обогащения наших знаний, умение бороться за лучшее будущее,— это прежде всего знание своего прошлого, это прежде всего умение взять все то, что было сильным в старой школе, в старой культуре, это прежде всего умение добиться действительной смычки, действительной связи между школой и жизнью.

О национальной школе.

Я думаю, товарищи, что в тесной связи с этим стоит и вопрос о национальной школе. Перед нами великий с'езд,— я думаю, что мы можем это теперь смело сказать. Раньше я колебался употребить ли это слово. Слово довольно большое, а нас товарищ Ленин учил не бросать слишком больших слов. Но я думаю, что теперь мы смело можем сказать, что собрался великий с'езд, который положат рубеж, с'езд, который вольет в армию трудящихся свежую кровь, с'езд, который привел в нашу среду, в нашу братскую семью тот отряд, которого нам не хватало в деле строительства, в деле поднятия культуры, в деле борьбы за новую школу. Но ваш с'езд, товарищи, велик между прочим и тем, что он многонационален. Не забывайте этого. Союз Советских Социалистических

Республик населяют десятки народов, представители учительства многочисленных наций присутствуют здесь и решают вопрос о национальной школе, решают его в духе подлинного братства, в духе подлинного ленинизма.

Вспомним, как старый царский режим делал школу специальным орудием своего господства, орудием великорусского шовинизма. Товарищи, среди шедевров ленинской литературы прочитайте его замечательную статью „О национальной гордости великороссов". Она читается, как поэма, ни одного слова из нее нельзя вычеркнуть. В ней тов Ленин развивает ту мысль, что величайшая гордость пролетарского революционера, родившегося среди великороссов, должна заключаться в том, чтобы помочь более отсталым народам, с которыми историческая судьба свела его вместе, помочь этим отсталым подняться, встать в уровень со всеми нами, чтобы бороться против твердынь буржуазного строя. Великий момент, призывающий нас к этому делу, наступает, если не наступил уже.

Школа повсюду, кроме СССР, есть орудие национальной грызни, школа повсюду есть основа угнетения отсталых наций, и только у нас, в нашей стране, еще очень бедной средствами, мы выделяем специальные фонды на помощь более отсталым народам, мы стремимся действительно оказать товарищескую поддержку более отсталым нациям. Идя по пути осуществления заветов Ленина, мы сознательно ставим вопрос о национальной школе, как часть интернационального вопроса. Вы знаете, что братство народов, населяющих наш Союз, мы закрепили на целом ряде фронтов, но этого, скажу я, еще недостаточно. Мы должны это братство закрепить и на фронте культуры, на фронте школьном. Через вас, через учителей, в чьих руках находится школа, кому вверено и строительство национальной школы, мы должны этого добиться; от вас мы получим здесь последнюю подкрепу. Последняя печатка будет тут приложена: Быть по сему! И действительно, товарищи, быть по сему! Единая пролетарская школа, имеющая одну великую цель, но школа на том языке, на котором хочет рабочий и крестьянин, а не на том языке, на котором хочет угнетающий помещик и капиталист (аплодисменты).

Возьмите такую часть нашего союза, как Украина. Было время, т.т., когда украинское учительство в своей массе шло за петлюровцами. Что привело его на эту, исторически неправомерную для самого учительства дорогу? Все те причины, на которые я указывал выше: господство мелко-буржуазных влияний в среде учительства, стремительно-быстрое перерастание демократической революции в пролетарскую. Но к указанной сумме причин на Украине прибавилась еще и третья – национальный момент. Именно то, что Украина хочет иметь свою национальную школу, хочет говорить на своем языке, чего ни царское самодержавие, ни Керенский с хваленой „демократией" не хотели ей дать. Вот, что заставило украинское учительство отстать еще на лишний годок-другой и итти за Петлюрой.

Теперь, товарищи, путь значительно расчищен. Прочь с дороги все препятствия, все то, что мешало нам действительно создать подлинное единое учительство! Прочь все это! Мы, как мусор, убираем это, как старый проклятый дореформенный, помещичий мусор. Не может быть и речи о какой-нибудь тяжбе, о какой-нибуль драке из-за этого.

Когда правительство распределяет по стране свои небольшие средства, то, бывает иногда, что поспорят меж собой, в какую губернию, в какую республику больше дать. (Происходит это, конечно, от того, что средства уж очень невелики. Как ни дели, всем обидно). Но здесь не может быть и не должно быть никакого привкуса какой бы то ни было распри. С'езд наш потому и великий с'езд, что он действительно как нельзя лучше отражает ту семью народов, которые населяют СССР. Здесь пример и прообраз рабочим и крестьянам всего мира (аплодисменты).

Учитель и общественная работа.

Я хочу, т.т., еще остановиться на вопросе об учителе-общественнике. Раньше ставился вопрос так: учитель или общественник? Я думаю, товарищи, что мы можем теперь очень легко и быстро сойтись на формуле: не учитель „или" общественник, а — учитель-общественник.

Минувшей весной, когда я выступал пред учительством Ленинграда, я доказывал необходимость широкого участия учительства в общественной работе. Моя речь встретила тогда довольно большой отклик в среде учителей — я сужу об этом хотя бы по тем письмам, которые я потом получал.

Т.т., сейчас мы стоим перед другой ситуацией. Теперь приходится говорить уже о том, как установить правильно взаимоотношения между общественной и чисто школьной работой учителя, чтобы получилось известное равновесие, известный баланс сил и времени. Я не хочу утверждать, что все учительство уже повернулось лицом к общественной работе, это было бы неверно. Я думаю, что процентов 30—35 учительства стоит и сейчас в стороне от этого дела. Товарищи, делегаты вашего с'езда, с которыми я беседовал, держатся того же мнения. Есть, я думаю, около одной трети учительства, для которой еще стоит вопрос, принять ли участие в общественной работе.

Но большинство, несомненно, уже целиком, засучив рукава, занялось работой и сидит по горло в ней. Сейчас уже встает вопрос о том, как совместить, как соразмерить общественную работу учителя с работой школьной? Кое-где даже призадумываются над тем, не слишком ли перегружены учителя общественной работой. Маленькая анкета, проведенная союзом, показала, что в 30 губерниях 65% учительства целиком с головой сидит в общественной работе. Из целого ряда местностей начинает доноситься стон: нас слишком перегружают обществ. работой. Воскресный день является самым горячим днем для учителя в деревне. Его заставляют делать все: он должен читать газеты, он должен давать юридические советы, он должен помогать ставить спектакли, он должен быть суфлером и т. д. и т. д., одним словом, наш учитель должен быть немного „Мюр и Мерилиз" (Смех, аплодисменты). И ставится вопрос, не слишком ли учителя нагружают.

Учительство — агитпроп Советской власти в деревне.

Нам пришлось как-то обмолвиться фразой, что нашему учительству придется стать агитпропом Советской власти в деревне. Часть товарищей считала преувеличенным такое заявление. Я думаю, теперь они убедились, что тут преувеличения не было. Учительство — агитпроп,— это на первый взгляд звучит непонятно. Учитель,— и вдруг агитатор-пропагандист. Нет ли тут противоречия? Можно ли совместить, нет ли здесь „преступной" связи, нет ли тут чего-нибудь фривольного, недостаточно продуманного в смысле постановки вопроса?

Я думаю, т.т., что в стране, где победил рабочий класс, где мы имеем советский режим, опирающийся на рабоче-крестьянские массы, в пролетарском государстве грань между агитатором или пропагандистом и деятелем просвещения — весьма условная и подвижная и легко стирается.

Просвещение и агитацию мы не можем разделять.

Плеханов говорил: агитатор — это человек, который одну идею дает большому количеству людей; пропагандист — это человек, который многие идеи дает небольшому кругу людей. А деятель просвещения? Разумеется, деятель просвещения в буржуазной стране, это часто — орудие в руках буржуазии. Прикрываясь флагом нейтральности, он является куклой в руках буржуазии. При

буржуазном строе просвещение и политическая агитация живут на разных половинах. Агитатор от буржуазии имеет специальную задачу, черное сделать белым, а белое сделать черным. А у нас с вами? После того, как мы скинули буржуазию, после того, как мы пирамиду поставили так, как ей надлежит стоять, когда мы создали диктатуру большинства, у нас агитация ставится совершенно по иному, чем у буржуазии. Среди кого нам теперь агитировать? Кого нам нужно теперь, главным образом, просвещать? Самих себя, громадную массу тружеников города и деревни, рабочих и крестьян. У нас просвещение сливается с агитацией. В других странах правительство заинтересовано в том, чтобы народ был темным, в нашей стране мы имеем первое и единственное пока в мире правительство, заинтересованное в обратном, заинтересованное в том, чтобы крестьянин и рабочий был как можно больше культурен. Вот почему у нас просвещение совпадает с политикой, с пропагандой, с агитацией.

У нас нельзя разрезать и положить на одно блюдо просвещение, а на другое — агитацию. С того момента, как мы уничтожили буржуазию, с этого момента мы заинтересованы в подлинном просвещении, и с этого момента теряет свою разницу просвещенец и агитатор-пропагандист. Это — одна работа, выполняемая лишь в разных формах.

Теперь на самой мелкой работе, даже на составлении букваря, это видно. Букварь можно составить, как угодно. Напр., на букву „ч“ вы можете написать „чорт“ и пояснять, что такое „чорт“. А можете написать и „Чемберлен“ и об'яснить, что такое „Чемберлен“, а рядом с этим написать „Чичерин“ и об'яснить, что такое „Чичерин“ (Смех, аплодисменты).

То же относится к каждому маленькому рисунку на тетрадке. Вот почему теперь школьную и внешкольную работу можно еще, быть может, различать с точки зрения методологической, но с точки зрения основ нашей педагогической работы в социалистическом государстве, которое хочет строить социализм, разница здесь уже условная, совершенно маленькая, и грани тут весьма подвижные.

Я считаю, что тот из учителей, который имеет 40—80 учеников на своем попечении, такой же агитатор, как и мы, имеющие громадные аудитории и выступающие для всего Коминтерна. А мы в такой же мере „просвещенцы“, как и вы: мы также хотим просветить ребенка рабочего и крестьянина, чтобы он не верил в чорта; чтобы он понял, что делается на свете, что такое союз рабочих и крестьян; чтобы он вырос настоящим человеком; чтобы он смотрел на мир открытыми глазами. Мы также хотим воспитать новое поколение в деревне.

Мы думаем, что ваша задача, как просвещенцев, которые не должны уже быть рабами в руках буржуазии, а которые сами сорвали повязку со своих глаз, которые сами знают, что путь к пролетарской революции не устлан розами, но что это все же самый правильный путь, — ваша задача в эту фазу революции быть такими же агитаторами, как и мы. А мы, повторяю, такие же просвещенцы, как и вы. Агитация и просвещение складываются воедино, и нужно это дело делать под углом зрения того, что завещано нам тов. Лениным.

Вот почему и самый вопрос о школе и школьной работе уже не приходится ставить с точки зрения „принципа“. Тем двум третям, которые уже вошли в общественную работу, нужно помочь. А сами-то они должны понять, что разница между общественной и чисто школьной работой — весьма условная и нельзя противопоставлять одну работу другой.

Нужно смотреть только с точки зрения нагрузки, но не забывать, что все мы должны делать и делаем одно и то же дело по одной и той же единой, великой программе.

Вот мой ответ на вопрос о школьной и внешкольной работе, на вопрос: является ли учитель агитпропом или нет. Две трети учительства уже вошли по горло в работу, кое-где, быть-может, нужно их разгрузить, определить, вообще, какую-либо норму. Ибо нельзя требовать от учителя и учительницы, чтобы они были мастерами на все руки, чтобы они умели и великолепно любительский спектакль поставить, и насчет страхования посоветовать и т. п. У нас часто выходит, что учитель должен быть и „швец, и жнец, и на дуде игрец“.

Учительство — частица орготдела советской власти.

Известное разделение нужно.

У нас есть, конечно, и партийные, и советские органы. А когда мы берем революцию в целом, т.-е. то громадное знамя, под которым находят себе приют все трудящиеся, то тут мы говорим об орготделе, об агитпропе в широком смысле слова. И школа есть у нас частица того и другого. Тут у учительства есть основание смотреть на себя, как на частицу и орготдела советской власти. Вопрос культработы тесно связан с политикой. Поэтому наша политика, принципы нашего строительства должны быть учительству близки.

Мелкие, как будто, вопросы целиком вырастают иногда в большие вопросы социалистического воспитания. Я слышал, что в некоторых школах учителя и учительницы еще бьют детей, дерут их за уши и т. д. С другой стороны, я знаю, что у нашей молодежи иногда дух чрезмерно строптивый. Иной непременно желает сидеть в школе в шапке, иначе его комсомольское достоинство будто бы теряется. Или — обсуждается серьезно вопрос, кто должен первый кланяться, когда встречаются учитель и школьник. Все эти мелкие вопросы надо поставить в перспективе социалистического воспитания. Надо сказать нашему комсомольцу, что ничего от него не убудет, если он будет сидеть без шапки или будет вежлив с учителем. Если говорят о заветах ленинизма, то это тоже есть кусочек этих заветов. Нужно все остатки буржуазного строя выколотить. Нужно понять, что нынешняя школа — это есть новая ткань. Вот, товарищи, то, что я хотел сказать об учительстве, как орготделе советской власти.

Учитель... лицом к деревне!

Вы знаете, что партия наша сейчас ведет свою работу под лозунгом: „Лицом к деревне!“.

В статье, помещенной в сегодняшней газете („Правда“ от 13 января с. г., статья „Пролетариат и крестьянство“), которую вы, вероятно, читали, я раз'ясняю подробно, что мы под этим понимаем. Сейчас я не буду на этом останавливаться.

Но я слышал, что в городском учительстве заметны следы огорчения по поводу неравенства, которое оно усматривает в том, что партия слишком-де много говорит о деревенском учителе. Я думаю, что такой подход совершенно неправилен. Товарищи должны понять, что самое слабое наше звено теперь — деревня, что главный фронт просвещения теперь — тоже деревня. Они должны понять, что в городе совершена главная часть революции, что здесь основные источники культуры, знания и т. д. Они должны также понять, что разрыв между городом и деревней был подходящим делом для старого строя, а для нас он — гибель.

Один из основных заветов Ленина заключается в том, что надо выравнивать фронт между городом и деревней, что нужно постепенно уничтожить разницу между городом и деревней. Все внимание партии должно быть на это направлено. И городской учитель должен изо всех сил помочь своему товарищу, сельскому учителю. А помочь кое-чем он может. В нашей городской школе и знаний, и пособий, и опыта, и связей больше, чем в деревенской.

Сейчас мы переживаем такой исторический „кусочек“ времени, когда изо всех сил надо помогать родной школе в деревне, потому что она служит глав-

ной опорой в борьбе против пьянства, самогонки — против всего темного и некультурного, что мы встречаем в деревне.

Передо мной небольшая табличка, характеризующая положение дела с самогоном в деревне. Вот цифры: в 1922 г. обнаружено 94.000 случаев самогонокурения, в 1923 г. — 191.000, в 1924 г. — 275.000. Отобранных аппаратов: в 1922 г. — 22.000, в 1923 г. — 54.000, в 1924 г. — 73.000. Разве это не бич? Разве для сельского учителя не возникает здесь специальная задача борьбы с этим злом? Разве мы все не должны помочь ему именно в этой области?

Связь рабочего класса с деревней обеспечивает нам все. Мы переживаем новую фазу в нашей революции, когда хозяйственная связь города с деревней решает абсолютно все. Мы держим экзамен на хозяйственном фронте. Мы должны показать крестьянину, что советский строй сумеет дать крестьянину такое правительство, которое явится нам более экономным и умеет организовывать хозяйство. Тут задача учителей колоссальная. Учитель должен и может помочь партии в этой работе больше, чем в какой-либо другой.

Об интеллигентском непонимании взаимоотношений рабочего с крестьянином.

Вот письмо одного из учителей к нам, который никак не хочет понять, как мы ставим вопрос о взаимоотношении рабочего с крестьянином. Определяя взаимоотношения рабочего и крестьянина, он дает этому „поэтическое“ определение. Он пишет:

— Рабочий — это камень, свалившийся со скалы в реку, которая его успела обтесать, округлить друг о дружку. На нем, что называется, нет ни сучка, ни задоринки, такой он чистенький, гладенький: приятно в руки взять.

А крестьянин в деревне — камень, который покоится еще в скале. Он грубый, неотесанный, частью выщелоченный.

Последний камень лежит, лежит, да и упадет к гладеньким товарищам. Как они его, тов. Зиновьев, встретят? Я думаю, что — „уйди ты, политически и социально неумытая рожа“.

Вот как некоторые учителя представляют себе дело. Боюсь, что этот учитель имеет вымученную полуинтеллигентскую психологию. Он, вероятно, не рабочий и не крестьянин. На самом деле, рабочий такого чванства не имеет. Если коммунист страдает комчванством, то его партия стегает хворостинкой — этого требовал тов. Ленин, и это делает вся партия. С „коммунистическим“, „комсомольским“ и всяким другим чванством мы боремся. Письмо говорит нам о неправильном представлении, которое существует у автора о взаимоотношении рабочего с крестьянином. Рабочий не скажет крестьянину: „Уйди ты, неумытая рожа“. Передовой рабочий в городе знает, что наша деревня решает судьбы революции, что у нас пролетарская диктатура в крестьянской стране и что в последнем счете победа революции решается тем, сумеем ли мы восстановить наш хозяйственный фронт и сумеем ли на хозяйственном фронте закрепить союз между рабочими и крестьянами. Этот вопрос стоит перед нами, от него никуда не уйти!

На помощь учителю села!

Городской учитель должен оказать помощь сельскому учителю, который работает на самом трудном, на самом важном фронте.

Мы помним, как слащаво старая народническая литература изображала народного учителя: заброшенный в деревню, он часто изображался полусвятым, вроде того рождественского мальчика, который обязательно должен замерзнуть перед елкой. Этот сладенький тон мы отбрасываем. Мы не говорим, что учитель святой, да он в этом и не нуждается. Мы ставим вопрос реалистически, по-пролетарски. Мы знаем, что народный учитель работает действительно на том тяжелом участке фронта, где остатки старой России особенно сильны, где старую помещичью, барскую психологию вбивали палками, где долгие века нарочно держали народ в темноте, где в народе нарочно воспитывали предрассудки. Вот на этом самом тяжелом участке фронта работает определенный отряд нашей армии, и он нуждается в лучшей связи, в большей материальной и моральной поддержке и, главным образом, моральной. „Довлеет дневи злоба его“ — сейчас само учительство села должно уделить больше внимания жизни деревни, а городская школа должна ему в этом помочь.

Наше учительство становится сейчас и будет дальше становиться все большим и большим средоточием деревни. Одним из ее полюсов: один полюс — поп, другой полюс — учитель. Поп — с кулаками, а учитель — вместе с лучшими слоями населения в деревне.

Учитель имеет на селе еще целый ряд дополнительных задач. Я не буду на них подробно останавливаться, достаточно их перечислить. Возьмите сельскую школу, кооперацию, вопросы землепользования, землеустройства, деревенскую газету, антирелигиозную пропаганду, — все эти вопросы во весь рост встают перед сельским учителем. Поэтому городскому учителю здесь нельзя ревновать или порицать. Надо видеть и понимать ход революции. Надо бросить цеховую точку зрения и на прежних уроках понять, что такая точка зрения уведет нас в сторону от столбовой дороги революции. Надо понять, что деревня есть сейчас главнейший фронт, и туда ведут нас сейчас судьбы революции.

Сельский учитель должен „выиграть“ нашу смычку.

Вы помните изречение, что „битву при Садовой выиграл сельский учитель; франко-прусскую войну 1870—71 г. выиграл сельский учитель“. Да, этот учитель был грамотен и образован, это сказалось на прусской армии, — и она победила. Сейчас говорят, что земледелие в Дании поставлено образцово, благодаря сельскому учителю, благодаря тому, что он грамотен и образован. У нас пришло время, когда степень грамотности, самопожертвования, организованности учителей вообще и в частности сельских учителей определяет судьбы смычки по политической линии, определяет степень поднятия сельского хозяйства и частью решает наши судьбы в области организации Красной армии и в области новых войн, которые нам, наверняка, раньше или позже, но навяжут разбойники западно-европейского империализма. Если битву при Садовой выиграл сельский учитель, если датское земледелие поставил образцово сельский учитель, то и нашу смычку сейчас в значительной мере выиграет тоже сельский учитель. Это надо ясно понять и притти на помощь нашему сельскому учителю.

„Лицом к деревне“ — это основной лозунг нашей партии и советской власти на данный период. Учительский с'езд должен его усвоить, а городской учитель вместе с сельским должен осуществить его на деле. Сельский учитель должен быть подготовлен к стоящей перед ним работе, чтобы деревня поняла это, чтобы она видела, как он справляется с поставленными перед ним задачами.

Является ли учитель пролетарием?

Я хочу еще в нескольких словах остановиться на вопросе о том, является ли учитель пролетарием? Этот вопрос как будто бы ясен, но не совсем. Часто говорят огульно, что учительство — мелко-буржуазная масса. Сейчас некоторые делегаты говорят: „надо выбросить лозунг: пролетаризировать учителя“, — чтобы учитель совсем отказался от своего кусочка сельского хозяйства, от всех подсобных работ и вел бы исключительно школьное дело, — тогда он будет настоящим пролетарием.

Чтобы выяснить себе вопрос, придется взять три критерия: с точки зрения своего имущественного положения наше учительство теперь все пролетар

ские рекорды побило (Смех. Аплодисменты) и можно даже сказать, что оно „пролетариат из пролетариата". Если мы возьмем роль его в производстве — один из важнейших признаков пролетария с точки зрения марксистского определения, то здесь дело довольно своеобразно. Учитель близко стоит к своему „производству", он сидит в нем, днюет и ночует. Но он имеет только косвенное отношение к производству материальных благ, к увеличению массы товаров и т. д. Третий признак — живет ли учительство разбросанно или концентрированной массой. Это тоже один из важнейших признаков. Капитализм концентрирует промышленный пролетариат, собирает его под одной крышей и связывает его исторический размах. В этом отношении учительство тоже „хромает", в смысле своей пролетарской сущности, ибо живет оно разбросанно.

Мы здесь не профессора, мы не ищем академических формул и научных обоснований, а подходим к событиям, как живые люди, как революционеры. Есть учитель и учитель. У нас есть уже учитель и из рабочей среды. Сейчас в стране, победившей буржуазию, надо сказать смело, не рискуя погрешить против теории марксизма, — мы должны признать, что учительство в своем большинстве есть часть трудящейся массы, возглавляемой пролетариатом, и, как равноправная часть трудящихся, оно должно быть принято в нашу среду. (Аплодисменты).

Может ли учитель иметь свое хозяйство в селе?

Мы обозрели тот путь, по которому учительство пришло к нам, — это основное, а все остальное — лишь вопросы большей или меньшей целесообразности. Учитель, который завел себе маленький клочок земли, чтобы как-нибудь прожить в эти тяжелые годы, поступил правильно. И сказать, что он от'явленный мелкий буржуа, — для этого надо быть не марксистом, а книжником и фарисеем. (Аплодисменты). Сказать ему: „брось этот клочок, мы тебя обеспечим, а ты займись только школьным делом" — рано еще. Обеспечение еще слишком слабо, во-первых. А во-вторых, и крестьянин часто гораздо больше уважает того, кто сам ведет хоть маленькое сельское хозяйство. „Если ты сам не хозяин, то у тебя, может быть, язык и хорошо привешен, а ты походи за сохой". Вот что крестьянин скажет учителю. Учитель, который косит и пашет сам, имеет совершенно другой авторитет в деревне. Мы всецело за поднятие сельского хозяйства; почему же мы будем считать намеренно „кулаком" того, кто ведет свое хозяйство!

Вопрос становится теперь только с точки зрения целесообразности: кто может вместить — пусть вместит. Кто может совместить свою работу учителя с обработкой кусочка земли — пусть совместит, в этом нет ничего худого и от этого он вовсе не перестанет быть членом семьи трудящихся. Так мы ставим вопрос. И все остальное надо обсудить с точки зрения практической, деловой, в конкретном применении к данной волости, к данному человеку, к данной школе.

О материальном обеспечении учителя.

Я делал попытки собрать сведения о том, какие вопросы в данный момент являются наболевшими для всего почти полумиллиона работников просвещения, и в частности для 200.000 деревенских учителей. У меня создалось такое впечатление, что вопросов здесь много, но следующие пять вопросов являются самыми существенными.

Первый вопрос — об улучшении материального пололожения учителя.

Было бы смешно, если бы мы отрицали остроту этого вопроса. Правда, он стоит сейчас менее остро, чем год тому назад, но он все еще далек от своего полного разрешения.

Наша программа в этом вопросе изложена у т. Ленина: выше и выше поднимать народного учителя. Поставить его на такую высоту, на какой он не стоит ни в одной буржуазной стране. Больше всего и больше всего думать о материальном положении учителя.

Заработок рабочего сейчас приближается к довоенному уровню. И заработок учителя начинает подходить близко к довоенному. Конечно, довоенная норма не является идеалом и еще в меньшей мере для учителя. Я думаю, что слова т. Ленина ни в коем случае нельзя понимать так, что надо довести материальное положение учителя до довоенного материального уровня, т.-е. до 30 рублей и остановиться. Слова тов. Ленина необходимо понимать так, что надо довести материальный уровень учителя до довоенного уровня лучшего рабочего нашей страны. Конечно, мы не можем этого сделать в короткий срок, и было бы смешно, если бы мы раздавали пустые обещания, никому ненужные. Здесь собрались товарищи с товарищами, а не начальство и его подчиненные, которые ждут от него красных слов и обещаний. Вы знаете хозяйственное положение республики — о нем вам рассказывал тов Рыков — вы знаете отлично, что у нас здесь пока ограниченные возможности, но есть все шансы на улучшение в будущем, — и это бесспорно.

Сроки теперь отмериваются не десятилетиями, а гораздо короче. Программа наша будет заключаться в том, чтобы поднять материальное положение учителя до уровня лучшего рабочего в стране, ибо учитель имеет на это все права: она нам нужен для нашего пролетарского „концерта", он нам нужен во всем нашем процессе разделения труда не меньше, чем квалифицированный рабочий.

О приеме учителя в партию.

Второй вопрос, который, мне кажется, больше всего интересует вас, это вопрос о приеме учителя в партию.

Вопрос очень серьезный, который нельзя разрешить так легко. Сегодня он предварительно обсуждался в заседании ЦК партии. Было решено, что мы должны принять ряд мер для облегчения доступа в партию тем лучшим учителям-революционерам, которые этого заслуживают (аплодисменты).

Мне кажется, вообще, здесь не время и не место останавливаться на деталях, общее принципиальное решение ЦК в этом смысле обеспечено. Вы знаете, нашу партию, вы знаете, что она централизована, что для нее слово ЦК есть закон, таким образом, вы знаете что решение ЦК, безусловно, войдет в жизнь. Само собою понятно, этот вопрос решают обе стороны. С одной стороны—партия, а с другой — учителя. Но для принадлежности к партии мало только доброй воли, надо подкрепить свое стремление в партию на коммунистическом деле. Тогда и партия еще шире и смелей станет открывать свои двери для учителя.

О взаимоотношении парткомов и учительства.

Третий вопрос, мне кажется, о том, как сблизить местные партийные комитеты с учительством, как усилить руководство парткомов учителями в общей работе. Я имею ряд писем и сводок уезных конференций, где говорится, что там раздавались голоса: „Партия давно говорит о внимании к учительству со стороны местной политической власти, но, вероятно, и сейчас сойдутся, поговорят, а потом все останется попрежнему".

Такие нотки скептицизма есть. Я смею сказать от имени ЦК нашей партии — а вы знаете авторитет ЦК в стране — что, безусловно, поскольку дело зависит от нас, ни в коем случае не останется попрежнему. И вы должны сделать — и, надеюсь, сделаете — все возможное для того, чтобы не осталось попрежнему.

О перебросках.

Четвертый вопрос, который, повидимому, волнует учительство, это вопрос о перебросках. Бывают случаи, что учителя перебрасывают в другое место, когда, может быть, это и не вызывается необходимостью. Можно себе представить, сколько справедливых огорчений, сколько тяжелых моментов пережило учительство по этому поводу еще недавно.

Мне приходилось читать множество писем к ряду товарищей, писем, повествующих о тяжелом быте учительниц и учителей. Для того, чтоб свезти заболевшую бесприютную учительницу в больницу, складывались 20 учителей и не могли набрать пять рублей. Мы знаем, что в прошлые годы нашим учителям не во что было одеться; на 10 человек бывало лишь две пары сапог. Над этим способны были смеяться меньшевики и эсеры. А разве в это время у нас в Красной армии не бывало, что на 10 бойцов имеются лишь две пары сапог. Меньшевики и эсеры, видя, как босые, разутые, раздетые команды красноармейцев шли против вооруженного до зубов врага, и над этим посмеивались. Конечно, только белогвардейцы и нищие духом могли над этим смеяться: наша армия боролась против всего капиталистического мира, против всей капиталистической обстановки!

Если мы сейчас говорим, что учитель нужный нам работник, который на ряду с рабочим классом должен поднимать культуру страны, то здесь опять-таки могут смеяться белогвардейцы, но нам об этом забыть было бы преступно и теперь допускать непродуманную, легкомысленную переброску наших учителей и учительниц, это было бы, конечно, настоящим преступлением против советской власти, против партии. Само собою понятно, все, что мы сможем сделать против этого, будет сделано.

Учительство и Комсомол.

Наконец, 5-й серьезный и больной вопрос — о взаимоотношении учителя с комсомолом. Об этом будет специальный доклад Бухарина, мне незачем его предупреждать. Но так как по этому поводу ко мне уже обращались и на меня неудачно ссылались в прессе, я позволю себе на этом вопросе несколько остановиться. Несомненно, товарищи-комсомольцы должны понять, что они обязаны заключить настоящий, не мишурный, а настоящий братский союз с учительством. Они должны понять, что они не могут и не должны править и командовать учителем, а вместе с ним учиться, вместе с ним работать. Вы знаете, как мы любим и ценим наш РЛКСМ. Мы смотрим на него, как на наше будущее. И на пионерское движение мы смотрим, как на зачаток великого будущего. Когда видишь иногда, особенно в солнечный день, массу движущихся красных знамен, думаешь радостно: идет смена! Сначала видишь, идут только знамена, а уж потом оказываются под знаменами малыши,— дух ралуется. Безусловно, это великий зачаток будущего. Недавно шел я в Ленинграде по улице с одним рабочим. Была мятель. Вдруг видим — небольшая кучка пионеров — было уже под вечер — идут и поют. Ленинградский рабочий говорит: „Они сами похожи на революционную мятель“. Да, это верно, похожи. Это — свежий ветер, мятель революции, это зачаток новой красивой жизни, не в смысле вычурности, а в смысле настоящей подлинной красоты. РЛКСМ — это великая завязь будущего, это свежий ветер, который может приблизить уже сейчас своей работой город к деревне.

Но это не значит: всему можно потакать. В деревне жалуются, что комсомол иногда представляет там всю власть. Мы не раз слышали подобные рассказы. Так не годится. Несомненно, взрослое население и учительство должно поддерживать комсомол и не создавать к нему отношения добродушных папаш. Но потакать ему во всем нельзя.

Комсомолец должен понять, что учитель ему не конкурент, а друг и товарищ, с которым он должен работать вместе. Сейчас уж неверно будет такое сравнение: ведь союз металлистов образовал секцию инженеров, чтоб поближе привлечь их к себе, комсомолец должен привлечь на свою сторону учителя. Теперь это сравнение не годится. Мы прекрасно знаем разницу между рабочим и инженером. У нас были инженеры, которые по 500 р. получали, когда рабочий имел лишь 40. А учителя получают 30 рублей, когда рабочие имеют 50. Вот почему это сравнение хромает.

Надо понять, что учитель в 25 году, это не учитель 18 года. Надо понять, что он переварился в котле пролетарской революции, выстрадал себе право стать равноправным работником пролетарской революции. Надо, чтобы комсомол не командовал, а соединился с учительством. Комсомол должен понять, что учительство — дружеская держава, с которой вместе рука об руку надо пойти к великой работе строительства социализма.

Учитель должен помнить о трудностях революции.

Я осветил пред вами пять наиболее важных вопросов. Разумеется, найдется еще 25 также чрезвычайно важных вопросов. Решить их на „ура“ нельзя. Вы должны помнить о всех наших трудностях, о том, что мы окружены врагами со всех сторон, вы должны помнить, что нам могут навязать новую войну и наверняка навяжут, если связь рабочих и крестьян будет слаба. Если же она будет сильна, то это будет прочной и лучшей гарантией, что не посмеют нас пробовать на зубок. Вы должны понять трудности нашего пролетарского государства, которое только теперь начинает добиваться первых серьезных успехов на хозяйственном фронте. Они особенно дороги, потому что они первенькие. Они первые, но не последние. Мы видим, что дело на мази, на правильных рельсах. Сельское хозяйство городская промышленность подымаются, несмотря ни на что. Мы входим в период строительства, в период культурного строительства по преимуществу, в период реализации программы социализма.

Ленин учил нас, что надо цивилизовать нашу страну.

Тов. Ленин учил нас, что нужно прежде всего цивилизовать нашу полудикую страну. Но надо понять, что это значит в устах тов. Ленина — „полудикая страна“, это не бранливое слово. Конечно, у нас есть пояса в нашей великой громадной стране, которые находятся почти на ступени полуварварства и в смысле хозяйства и смысле культуры. Когда Ленин говорит: полудикая страна, мы понимаем, что это значит. Но когда Бернард Шоу или Мисс Сноуден (приезжала такая дама из Англии и затем написала статью о том, что клопы у нас очень кусаются) говорят о полудикой стране, тогда мы с полным правом, оборачиваясь к ним, говорим: а вы, которые считают себя цветком, „парфюмерией“ буржуазной интеллигенции, кто вы? Это вы — дикари, это вы на самом деле полуварвары, если еще терпите английского короля. Посмотрите церемонию, когда английский король отправляется в парламент, ведь, это средневековье. Заседание английского парламента — сплошь средневековье! Их рабочие министры в ливреях стояли за плечами короля Георга. Это вы, Бернард Шоу, Чемберлены и Макдональды, „полудикие“, а мы культурнейший народ! (Аплодисменты.)

Ибо мы двигаем прогресс человечества, а вы его задерживаете.

Но тов. Ленин имел полное основание напомнить, что хотя великую революцию мы сделали, а во многом мы еще не цивилизованы, грамоты еще нет у нас. Только после ликвидации неграмотности начнется настоящая культурная работа. Цивилизоваться надо, говорил тов. Ленин. Из его уст это раздается на всю страну, из его уст это подхватывается, как из уст лучшего выразителя великих чаяний трудящихся всего мира.

Призыв тов. Ленина должен быть услышан нами. Никакой гордыни, не зазнаваться! Цену нашей революции мы знаем. И все-таки мы еще „полудикие", и все-таки мы еще неграмотные. Сейчас мы вступаем в новую полосу работы, когда надо цивилизовать нашу родину, цивилизовать Союз Сов. Соц. Республик, тот Союз, которому выпала честь, благодаря стечению обстоятельств, победить буржуазию.

Но мы еще отсталый народ, которому надо подумать над тем, чтобы не было ни одного неграмотного, чтобы перестали верить в чорта, а также и в попа. Конечно, более осторожно, но добиться этого надо. Надо еще спихнуть попа и не дать подняться новому попу, более „цивилизованному", подходящему более по-иезуитски, чем наш деревенский батюшка, который читает проповеди о боге, а на завтра, налакомившись самогонкой, лежит пьяный и дает таким образом лучшие аргументы против себя в руки учителя.

Растет новая буржуазия, значит будет расти и новый поп, более ловкий, более подсахаренный, более интеллигентный, который по примеру ксендза, по примеру иезуита, будет седлать деревню. С ним нужно будет бороться.

Мы целиком вступаем в период, когда работник просвещения становится работником революции, когда агитация и пропаганда внедряются в просвещение. Ликвидация неграмотности такой же важный фронт, как фронт международной борьбы. Все эти задачи слились, грани тут только условные.

„Издержки производства" Октябрьской революции мы покрыли.

Близится время, когда можно будет сказать — кончается предистория, мы приступаем к строительству социализма.

Издержки производства были очень большие: разорение страны, долгий период обнищания — все это издержки производства. Учитель без средств, учительница без приюта, это тоже „издержки производства" великой Октябрьской революции. Нельзя говорить, что революция делается легко, это не то, что прогуляться по Невскому проспекту. Да, революция наша пролетарская, глубинная, народная, и стоит она дорого не только побежденному, но и победителю, стоит дорого рабочему классу, который главным образом пострадал, и стоила дорого вам, как части рабочего класса.

Издержки производства были большие, но теперь близится время, когда мы сможем сказать, что мы истории заплатили по счету. Мы издержки производства сполна заплатили. Мы чашу до дна выпили. Мы испытали блокаду, и голод, и лишение, и зрелище учительницы бесприютной, которой не могли помочь грошем, и зрелище голодного рабочего, все это мы видели, все это мы оплатили. А теперь бьет другой час, более счастливый, когда материальные лишения начинают отступать в область прошлого, когда мы сможем свою учительницу считать героиней, не сусальной героиней, а нашей подлинной героиней революции, которая будет по мере сил работать, чтобы помочь нашему народу подняться. Наступает то время, когда мы сможем учителя и учительницу поставить в сносные материальные условия.

Если у нас сейчас полмиллиона работников просвещения, то несомненно через пять лет их будет полтора миллиона. Как только разрешится вопрос о ликвидации неграмотности, как только мы перейдем к более высокому под'ему культуры, — несомненно, положение работников просвещения значительно улучшится. Мы теперь радуемся по поводу того, что первые газетки проникают в деревню, что мужик может получать нашу газету. Но близится время, когда у нас не будет ни одного неграмотного в городе, а в деревне будет время, когда учительница и учитель будут самыми „подкованными" в культурном отношении людьми.

Тогда это будет образ самых любимых людей среди своего народа, тех людей, про которых будут знать: они двинут народ дальше, они его поднимут на небывалую ступень культуры, они дадут свет, знания. Вот к этому будущему мы идем.

Учитель верен заветам Ильича.

Мы уже год живем без тов. Ленина.

Я думаю, что потеря Ленина ощущалась вами глубоко. Вы знали, что это руководитель не только русского народа, но и всех народов. Я думаю, что этот год, как он ни был тяжел, все же позволяет нам к годовщине смерти Владимира Ильича с гордостью сказать, что мы твердо шли по дороге, которую он нам указал. Ваш с'езд — одно из доказательств этого, потому что здесь в деле сближения партии и учительства — осуществление одного из заветов Ильича.

По мере сил мы работали и подготовили с'езд более или менее серьезно. Но, т.т., одни с'езды еще не делают истории. С'езд может нам дать спевку, первоначальную организацию, сплочение, но самая настоящая работа начнется после с'езда, когда вы вернетесь на места и приступите к реализации намеченного.

Работы — непочатый край. Главная работа началась, теперь, когда мы отбились от врагов иностранных. Основной лозунг: поднять нашу страну из бедности на высокую ступень морального и материального благосостояния, поднять и сделать ее самой культурной из всех стран, добиться того, чтобы социальная революция пожала плоды всех предыдущих революций. В прошлых революциях плоды доставались господствующему классу. Наша страна — первая, где пролетариат после долгих мучений пользуется результатами своей победы. В чем должны заключаться эти результаты? Прежде всего, во всеобщей культуре, в том, чтобы поднять страну на недосягаемую культурную высоту.

Эта работа стоит перед вами и мы твердо верим, что в каждом учителе и учительнице и, прежде всего, в вас самих мы встретим настоящих сотрудников, настоящих товарищей. Каждый из вас покажет, что он понял размах пролетарской революции, что он понял, за что лилась кровь, что он понял, что не было более правильного учения, чем учение марксизма и ленинизма. Понял и сумеет сделать из этого нужные выводы.

Я думаю, что теперь близко время — оно уже не за горами — когда рабочий, передовой крестьянин будет встречать учителя и учительницу, как своих братьев и сестер. Близко время, когда образ учителя и учительницы будет сиять недосягаемо в том смысле, что всякий поймет: вот настоящий работник народного дела, вот человек, который самоотверженно и до конца, по призванию, не только по профессии, отдал себя работе, достойной передового революционного борца работе учителя Тогда будут говорить — вот ученики Ленина, вот люди, которые умеют, хотя и в маленьком масштабе делать то, что им завещал самый великий из людей, каким был тов. Ленин. (Аплодисменты. С'езд поет „Интернационал").

Заключительное слово тов. Зиновьева.

О „письме Зиновьева".

Товарищи, я получил множество записок, содержащих разнообразные вопросы. Некоторые из них не имеют прямого отношения к теме моего доклада. Например, есть записки о пресловутом „письме", подделанном английскими лордами. Вам об этом расскажет тов. Чичерин, так как он это дело знает не хуже моего. Единственное отношение, которое я имею к „письму", заключается в том, что оно написано не мной.

О приеме в партию учителей.

Я остановлюсь на некоторых наиболее важных вопросах. Большинство записок относится, как и можно было ожидать, к вопросу о вступлении учителей и учительниц в нашу партию. Целый ряд записок спрашивает, каков кандидатский стаж для принятого в партию учителя, сколько надо поручителей, с какого времени будет прием и т. д. Вы должны согласиться, что все это — детали. Я повторю лишь, что на совещании нашего ЦК вчера было принципиально решено сделать ряд облегчений для вступления лучшей части учительства в нашу партию.

О городском учителе.

В ряде записок указывается на то, что будто бы слишком мало внимания нами уделяется городским учителям. На этом я считаю необходимым подробно остановиться. То обстоятельство, что мы особенно подчеркиваем роль и значение сельского учителя, ни в какой мере не свидетельствует о нашем стремлении ослабить внимание к работе городского учителя. Нужно только понять, что деревня у нас находится в гораздо более затруднительном положении, чем город, что бедность культурными силами в деревне, несомненно, сильнее, чем в городе, что материальная обстановка работы сельского учителя также труднее, чем городского учителя, и что в данное время работа по поднятию культурности деревни является самой важной и самой ударной. Это ни в каком случае не должно означать, что работа городского учителя не важна, или что в городе у нас уже все сделано. Смешно было бы так думать. Так же, как пред сельским учителем стоит огромная задача повести широкую работу среди крестьянства, точно так же и перед городским учителем стоит задача близко подойти к среде городских рабочих.

Братание городских учителей с рабочими уже началось, так же, как и нового студенчества с рабочими. Я слышал, например, о братании красного студенчества с рабочими, происходившем недавно в Ленинграде: студенты и педагогический персонал высших учебных заведений пригласили к себе рабочих и работниц, показали им лаборатории, оборудование университета, познакомили их с жизнью и работой высшей школы, рассказали об ее социальном составе. Рабочие и работницы в свою очередь рассказывали о том, как учатся их дети. Это братание произвело глубочайшее впечатление на учащих, учащихся и рабочих. Гораздо более широко мы можем и должны это практиковать теперь по отношению к школе первой и второй ступени.

У нас уже началось сближение в городе между учителями и Красной армией и флотом. Теперь наши фабрики и заводы ждут и хотят добиться сближения с учительством. Мне недавно пришлось быть на одном совещании работниц и крестьянок, где много говорилось о стремлении работниц и рабочих завязать связи с учительством. И когда я указывал на необходимость уделить должное внимание учительству, то мое заявление встретило живой и горячий отклик со стороны работниц. Они прямо отвечали: „Вы как-будто подслушали наши мысли, вы верно угадали наше настроение. Именно этого мы сейчас хотим, именно это стоит на очереди, это мы считаем важным". Городская учительница должна пойти навстречу такому настроению и начать систематическое сближение с работницами, которые ждут этого момента. Городской учитель должен найти целый ряд путей для сближения с рабочими, которые тоже ждут и встретят дружелюбно учителя. Но учитель должен притти к рабочему, как товарищ, он не должен подчеркивать в чем-либо свое превосходство. Такого отношения со стороны учителя, основанного на сознании своего превосходства, рабочие, конечно, не потерпят и не потерпят совершенно справедливо. Рабочий знает, что учитель богаче его знанием, но он в то же время знает цену и себе, он за годы борьбы и в особенности за последние годы выработал в достаточной степени свое классовое самосознание. Если же учитель придет к нему, как равный к равному, как товарищ к товарищу, то он встретит горячий прием и поддержку.

Наша партия отнюдь не хочет сказать, что в городе задачи учителя замыкаются в стенах школы, что в городе нет для него никакой общественной работы, или что работа учителя здесь не важна. Путей для сближения у учителя и рабочего много — и через профсоюзы, и через различные культурные организации и т. д.,— всех возможностей и не перечесть. Эта работа еще только начинается, и почва вполне подготовлена для того, чтобы вы могли выступить здесь с полным успехом.

Решение с'езда и места.

Многие товарищи делегаты выражают еще и еще раз беспокойство по поводу того, как все, намеченное здесь, на нашем с'езде, будет осуществлено на местах: не встретит ли там учитель непроходимую стену непонимания, равнодушного или даже полувраждебного отношения к себе? По этому поводу надо сказать следующее: никто из нас не может обещать, что в течение нескольких дней или даже нескольких недель все решительно в данном отношении изменится. Для этого нужно время.

Само собой разумеется, что на местах иногда делаются промахи и допускаются ошибки — никогда мы этого не скрывали. Но, несомненно, что ЦК партии, Наркомпрос, высшие органы Советской власти и профсоюзов будут делать все необходимое для того, чтобы эти промахи и неправильную линию в отношении учителя устранить. Но на 50% дело зависит здесь также и от вас. Нельзя полагать, что все ошибки и вся отчужденность от учительства на местах происходят только по вине административной власти и товарищей, не понимающих задач, стоящих перед учительством. Я не знаю, какая именно часть вины, но, безусловно, известная часть ее, лежит и на учительстве. Само собой понятно, все должны сейчас понять, что учитель теперь не тот, каким он был несколько лет тому назад. Надо иметь выдержку, терпение и считаться с настроениями, которые отнюдь не случайны и об'ясняются тем сложным социальным переплетом, той тяжелой историей сближения учителя с трудящимися массами, которую мы пережили в прошлом. Нужна твердая, энергичная, насойчивая работа. Среди нас нет кисейных барышень и белоручек. Здесь — люди настойчивые, знающие, что пред нами — великое и нелегкое дело. Надо заранее осудить того, кто разочаруется уж после первых неудач, и, не сумев сразу наладить работу в волости, в деревне, повернется к ней спиной и скажет: „Из этого ничего не выйдет". Для того, чтобы проделать нашу работу, повторяю, нужна настойчивость и нужно время. Не удалось сразу, в первый раз, примись сюва, сделай в другой, в третий, в десятый раз, пока своей настойчивостью, своей энергией не докажешь, что ты действительно можешь и будешь работать. Мы не сомневаемся, что решения с'езда войдут в жизнь. Об этом и мы и вы позаботимся.

Учительство и пионерское движение.

Мне задан целый ряд вопросов почти исключительно педагогического характера, на которые, я полагаю, ответят компетентные в этой области товарищи. Несколько слов по вопросу о том, должны ли учитель и учительница работать среди пионеров. Вопрос большой, потому что пионерское движение— не игрушка, оно имеет громадное будущее. В этой области у вас бывают иногда трения с комсомолом, который туго пускает сюда учителей. Сейчас нет

еще ясного ответа на этот вопрос со стороны советских учреждений, и, в первую очередь, со стороны Наркомпроса. Я предлагаю обсудить его более детально в секциях, в связи со стоящими еще у вас докладами. Но вопрос этот надо решать очень осторожно, раз и два отмерить, прежде чем окончательно отрезать.

Внимание голосу рассудка крестьянина, но не потакай его предрассудкам!

Очень многие записки посвящены крестьянству, политике и экономике деревни. Тов. Рыков вчера говорил мне, что и после его доклада он получил множество записок, касающихся тех же вопросов о крестьянском хозяйстве. Это вполне естественно. Та часть залы, которая представляет собой сельских учителей, не может не обращаться с такими вопросами, ибо сейчас деревня — центр внимания партии, рабочего класса и всей страны. Вопросы работы в деревне очень сложны и связаны со всей экономикой и настоящим политическим положением нашей страны. Я хотел бы по этому поводу добавить только следующее. Близость между сельским учителем и крестьянином является фактом в высшей степени благоприятным и отрадным. Но вместе с тем не надо забывать, что эта близость имеет не только громадные положительные стороны, но кроет в себе еще некоторую опасность. Опасность заключается в том, что учитель в своей повседневной ежеминутной работе в крестьянской среде, сталкиваясь с ее интересами, может обратиться иногда в простой, некритический рупор деревни и стать отражением таких настроений части крестьянства, которые отнюдь не могут считаться положительными, с точки зрения благополучия страны.

У крестьянина есть и рассудок и предрассудок, — об этом еще Ленин не раз говорил нам. У крестьянина не мало предрассудков, свойственных мелкому хозяину. Каждый марксист должен это сознавать, но в то же время он должен помнить, что, кроме предрассудков, у крестьянина есть и рассудок,— рассудок человека труда, рассудок громадного трудящегося класса. И задача сельского учителя в этой области заключается в том, чтобы выразить рассудок крестьянина, и дать, где надо, отпор его предрассудкам.

Предрассудков в деревне еще много и в области религиозной, и в области политической, а иногда и в области хозяйственной. Укажу на вопрос о ревности крестьянина к рабочему сейчас. Это теперь очень в деревне распространенное настроение. Когда я одну группу учителей спрашивал, верно ли, что растет настроение ревности крестьянина к рабочему, в том смысле, что крестьянину кажется, будто рабочему живется очень хорошо, а ему хуже, то все они загудели: да, да, это так! И повидимому, это действительно так.

Товарищи, должны ли мы тут во всем поддаваться настроению крестьянина? Когда крестьянин говорит, что 8-часовой рабочий день в городе есть баловство, то он выражает предрассудок мелкого хозяина. Ему кажется: вот в страдную пору летом я работаю от зари до зари, по 15—16 часов в день. А в городе— 8-часовой рабочий день. Стало-быть, это — баловство, нужно отказаться от 8-часового рабочего дня. Мы, как марксисты, понимаем, что этот взгляд отражает предрассудок мелкого хозяина, забывающегося, что во время летних полевых работ он, действительно, работает 16 часов в день, но зато зимою работает гораздо меньше рабочего. Наукой давно доказано, что 8 часов работы— это предел физиологический и гигиенический, который дает наибольший эффект, наилучшие результаты, в смысле производительности труда. Это подтвердил и опыт крупного производства А крестьянин, как мелкий хозяин, всего этого не знает, и не может знать. Ему кажется, что если рабочий будет работать не 8, а 12 часов, то мы получим большую производительность труда,— взгляд, опровергнутый наукой и жизнью. Можем ли мы уступать этому настроению части деревни? Нет, тут задача учителя не в том, чтобы потакать и поддакивать, а в том, чтобы побудить крестьянина отрешиться от своих предрассудков.

Но смешно было бы думать, что крестьянин соткан сплошь из предрассудков. Когда крестьянин ставит вопрос о ценах, когда он говорит, что керосин стоил раньше 3 копейки, а теперь 12 копеек, когда такое же сопоставление он делает относительно цен на мануфактуру, тут уже действует не предрассудок, а рассудок. И здесь надо ему об'яснить, чем это вызвано, рассказать, как нас подрезала блокада, война, голод. Надо также рассказать ему, что государственная власть считает своей неотложной, важнейшей задачей пойти навстречу крестьянину и, как можно скорее, выпрямить цены, сомкнуть пресловутые „ножницы" и т. д.

Товарищи, тем учителям, которые уже сейчас соприкасаются и будут дальше все теснее соприкасаться с крестьянством, надо иметь в виду эти две стороны. Это уже шаг вперед, что учитель соприкасается с крестьянством, с землею, что крестьянин поверил в учителя: налицо залог будущих успехов, залог серьезной культурной победы. Констатируя это, мы должны посоветовать сельскому учителю: ты должен видеть, что есть опасность превращения тебя в некритический рупор некоторых слабых сторон крестьянства, его предрассудков. Ты должен уметь итти и против течения отсталой части деревни. На первых порах ты, может быть, встретишь здесь враждебное отношение части деревни, но через некоторое время большинство крестьянства увидит, что ты был прав. Задача учителя не в том, чтобы, как „эолова арфа", откликаться на всякое влияние извне, задача его заключается в том, чтобы медленно, спокойно, хладнокровно, соответственно обстановке, противостоять предрассудкам деревенской жизни.

Только тогда вы действительно выполните то назначение, которое легло на вас теперь в деревне. Партия и Советская власть надеются, что вы сумеете использовать их доверие, сумеете стать самыми необходимыми, самыми ценными, самыми любимыми людьми в деревне.

Роль авангарда на протяжении исторического периода.

Посмотрите на многопоучительный пример авангарда пролетариата, его партии. Мы все знаем, товарищи, что беспартийный рабочий до завоевания власти — один человек, во время завоевания — он уже несколько изменился, а после завоевания власти — он совершенно другой человек. Роль партии, как авангарда, как мозга рабочего класса, потому и велика, что этот авангард остается всегда, и до, и во время, и после завоевания власти, одним и тем же. Он все время, на всех этапах освободительного движения нашего класса, преследует задачи этого класса в целом. У основной массы настроения часто меняются, она часто колеблется. Роль авангарда, роль партии потому велика, что он остается верен себе на всех этапах освободительно-революционного движения. Поэтому у меньшинства — т.-е. у авангарда, который долгое время остается меньшинством и только потом превращается в большинство,— у него роль всемирно-историческая. Этим и об'ясняется теперь громадный удельный вес нашей партии. Чем завоеван такой исключительно большой удельный вес? Вовсе не декретами! Декреты мы стали писать только тогда, когда оказались у власти. Громадный удельный вес авангарда завоеван тем, что он на протяжении нескольких десятилетий правильно указывал путь рабочей массы, и тогда, когда основная масса всего класса колебалась и шарахалась из стороны в сторону, иногда и к врагам, к эсерам, к меньшевикам, ходила 9 января с иконами и т. д.,— роль авангарда оставалась неизменно великой: он безошибочно верно указывал пролетариату единственно-правильный путь. И так как это происходило на протяжении десятилетий, то в конце концов авангард повел за собою всю массу.

На этом примере учительство должно учиться. И если лучшая часть сельского учительства, которая соприкасается сейчас с громадной крестьянской массой, хочет сыграть роль авангарда, если она хочет сыграть громадную,

всемирно-историческую роль в деревне, она должна уметь прислушиваться ко всему тому, что там происходит, она должна стать выразителем наиболее прогрессивного в деревне, но, вместе с тем, она должна критически относиться к предрассудкам деревни, должна противопоставить им себя, не плыть всегда по течению, уметь итти и против „мира", если он в данный момент выражает предрассудки, а не рассудок крестьянина. Но эта роль авангарда простирается не на протяжении месяца или года, а целого исторического периода. Вот мы находимся теперь в том этапе, когда происходит хозяйственное срастание города и деревни, в том этапе, когда закрепляется смычка на хозяйственном фронте. Этот этап затянется, возможно, на определенный ряд лет. Тут будет несомненно всплывать множество предрассудков деревни, и если на всем этом историческом этапе передовое сельское учительство, идя в ногу с партией, сумеет выразить рассудок крестьянства и оказать сопротивление его предрассудкам, то тогда оно сыграет роль действительно прогрессивную, роль всемирно-историческую.

Затхлость мозгов и убожество мысли буржуазно-демократической интеллигенции.

Мне подан целый ряд записок по поводу сказанного мною относительно Бернарда Шоу. Товарищ Рыков рассказывает, что и он получил немало записок по этому же поводу. Похоже, что часть товарищей, читая статью Шоу, была несколько удивлена тем, что такой крупный представитель западно-европейской интеллигенции как будто занимает полувраждебную позицию по отношению к нам. Мы замечаем здесь недоумение у части учителей.

Товарищи, мы видели на примерах в своей собственной среде, как наши же лучшие писатели,— укажем на Алексея Максимовича Горького, которого мы все любим и ценим,— как они делали крупные политические ошибки, когда дело доходило до оценки роли диктатуры пролетариата, особенно в тяжелые моменты нашей революции. Что же удивляться после этого по поводу Бернарда Шоу!

Для того, чтобы вы поняли, насколько мы говорим на разных языках с такими людьми, как Бернард Шоу, я расскажу вам об одном маленьком инциденте, связанном с его именем. После смерти Владимира Ильича Бернард Шоу в числе других приезжал к тов. Раковскому, чтобы выразить ему соболезнование. Он совершенно искренно высказывал соболезнование по поводу смерти Владимира Ильича, как по своему искренни были десятки и сотни представителей некоммунистического мира, которые чувствовали, что в лице Владимира Ильича ушел с исторической сцены величайший из людей. И чтобы окончательно подчеркнуть свою дружбу и расположение, Бернард Шоу спросил тов. Раковского: „А что, тов. Ленин оставил какое-либо состояние своей семье, своей жене, какой-либо капитал или нет?" Для нас с вами ясно, что мы говорим тут с человеком на разных языках. Он искренне полагает, что такой большой человек, как Ленин, должен был порядочный капиталец оставить, он не понимает того, в чем же действительное наследство тов. Ленина. Ему невдомек, что такие люди, как Ленин, оставляют в мировой истории совершенно другое наследство (Бурные аплодисменты). Ему невдомек, что тов. Ленин оставил действительно величайшее наследство всем нам, всем вам, всем трудящимся нашей собственной страны и всем трудящимся всего мира. Это ленинизм, это заветы вождя пролетариата, которые указывают всему угнетенному человечеству настоящий путь к коммунистическому строю. Если же так сказать Бернарду Шоу, он наверняка посчитает это „беллетристикой". Для него все это непонятно.

Вот, насколько развращены идейно лучшие представители буржуазно-демократической Европы, часто называющей себя интеллигенцией. Это потому, что давно по их стране не гулял „свежий ветер" (Бурные аплодисменты), революционная буря. И вот поэтому у них такая затхлость мозгов. Вот почему даже лучшие экземпляры этой человеческой породы, западно-европейской интеллигенции, отдают этой затхлостью. Когда придет „свежий ветер" революции, погибнут многие из предрассудков.

Вы видите, что не только у крестьян есть предрассудки, и у типа людей вроде Бернарда Шоу есть предрассудки, гораздо более мизерные, гораздо менее достойные уважения, чем предрассудки отсталых крестьян. Мы знаем, чем вызваны, чем порождены эти настроения у крестьянства. Крестьяне живут в условиях своего отсталого земледелия, крестьянин всю жизнь, не отрываясь, гнет спину над своим клочком земли, он неграмотен, он не может подписать своей фамилии, столетия класс угнетателей держал его в рабстве и темноте. Все условия его жизни и работы таковы, что для об'яснения такого явления природы, как дождь, он тянет на помощь Илью-пророка. Когда образованнейшие представители интеллигенции, вроде Бернарда Шоу, которые считают себя лучшими цветками европейской культуры, когда они коснеют в мещанских закоренелых предрассудках, то эти настроения им менее всего извинительны. И вы, товарищи, которые с интересом читаете их произведения, питаете иногда „священный ужас" к этим „недосягаемым" людям,— я советую вам ни в коем случае не приходить в недоумение, тем паче не приходить в ужас, а смотреть на дело совершенно трезво. Их настроение, вся их линия об'ясняется тем, что у них затхлый воздух, тем, что гроза, благодетельная революционная гроза, давно не проносилась по тому краю, где они живут. Пройдет она, освежит атмосферу, и тогда кое-кто из этих людей вправит свои мозги, заставит их по-должному работать, станет понимать, что такое пролетарская революция, рабочие, крестьяне, начнет понимать те простые и великие вещи, которыми живет сейчас наша страна, над которой пронеслись уже три грозы.

Бернард Шоу уверял, что мы не напечатаем его статьи. По всей Англии гуляет сплетня, будто мы снимаем со сцены его пьесы. Мы сами напечатали его статью, мы ее напечатали для того, чтобы показать рабочим и крестьянам, как рассуждают мелко-буржуазные так-называемые социалисты на Западе, но никто не думает снимать с репертуара его пьес. Пусть он напишет еще десять пьес; если они будут сносны, то я полагаю, что они будут поставлены и на подмостках советских театров.

Мне рассказывает один товарищ, присутствовавший на празднике II Интернационала в Лондоне, о том убожестве, какое представляло это собрание 500—600 человек. За вход платили в переводе на наши деньги по 5 рублей золотом. Собрались древние старцы, пыль из них сыпалась. Убожество крайнее! Маленькое оживление внесла лишь группа рабочих коммунистов, которая пришла и заглушила соглашательский „концерт" своей демонстрацией в честь Советской России, с пением Интернационала. Эти „господа" из II Интернационала настолько оторвались, что не представляют себе даже тонуса нашей жизни, условий нашей жизни. Они все представляют себе на свой лад и образец, они думают, что и у нас дело замыкается в пределах интересов 500—600 человек. Они не понимают совершенно, что у нас поднялись глубиннейшие пласты народа, десятки и сотни миллионов.

Вот почему, не отказываясь от плодов западной культуры, беря их не целиком, но отчасти, так как кое-что взять можно и должно,— мы ни в какой мере не должны себя чувствовать людьми, смотрящими снизу вверх на „Монблан западной культуры". Если пошло на сравнение, то „Монблан культуры" это — наша революция, величайшая революция рабочих и крестьян. Если сейчас Бернард Шоу еще прогуливается заложив руки за спину, как тот мудрец, что наступил на граблю, и думает, что нас можно увидеть, смотря сверху вниз,— то мы думаем и советуем господам вроде Бернарда Шоу смотреть повыше. Тогда они нас увидят, и тогда они поймут, начнут приближаться к пониманию того, что такое завоевание пролетарской революции, которая поднимает весь народ на недосягаемую высоту.

Пожелания учительству.

Я думаю, что могу этим ограничиться. Главный наш лозунг по отношению и к городским и сельским учителям: глубже в массы! Мы ни в коем случае, никогда не должны довольствоваться уже достигнутыми успехами, понимая, что, если мы зачеркнули миллионы, то через год надо зачеркнуть десятки миллионов, понимая, что нашей агитации, пропаганды, культуры и т. д. никогда не будет чересчур много, в избытке, ибо требовательность наша невообразимо поднялась, повысилась, а мы стоим еще у начала этой работы.

Я хотел закончить некоторыми пожеланиями учительству. Надо сознаться, товарищи, что у нас есть еще треть учительства, которая не приняла участия в работе. Задача с'езда — втянуть эту треть, добиться того, чтобы учительство поголовно ринулось с головой в общественную работу, о которой я вчера говорил подробно. Как этого достигнуть — вы знаете лучше моего. У вас есть знакомые, есть друзья, которые помогут вам в этом. Надо добраться до последнего отсталого учителя и добиться того, чтобы наш учитель поголовно участвовал в общественной работе. Необходимо поднять и ту треть отставших, которую остается еще втянуть в общественную работу.

Второе мое пожелание: ближе к крестьянину! Но памятуйте, что у крестьянина есть рассудок и предрассудок. Сумейте дать отпор его предрассудку, отпор терпеливый, умелый, толковый, отпор культурный, „педагогичный“. Сумейте стать выразителями сильных положительных сторон крестьянства, выразителями настроений лучшей, передовой прогрессивной части крестьянства.

Третье пожелание: работайте над самими собой! Расширяйте свой кругозор политический, научный, культурный.

Товарищи, мы живем в такое время, когда международные вопросы не являются какими-то предметами роскоши. Мы живем в такое время, когда международные вопросы теснейшим образом связаны с нашим бытом, с нашей жизнью. Если бы грянула война, если бы завтра буржуазные государства навязали нам новую войну, весь наш быт, все наше начавшееся строительство, все хозяйственные достижения,— все это предстало бы в новом свете. Необходимо теперь выходить „за околицу“ одной своей родины. Необходимо научиться разбираться и в международных вопросах. Это не предмет роскоши, это не третье блюдо, это необходимо, как хлеб насущный.

Итак, работайте над самими собой. Надо понять, что мы все знаем крайне мало, что необходимо каждому пережить внутреннюю культурную революцию, чтобы стать настоящими вождями всего народа, чтобы быть на высоте тех задач, которые на нас возложила история.

Четвертое пожелание — школа в ногу с жизнью! Мы говорили об этом вчера. В ногу с жизнью — это самая широкая формула, в которую надо уметь вложить конкретное содержание. В годы гражданской войны эта формула „в ногу с жизнью“ значила: девять-десятых внимания Красной армии, чтобы она могла разбить врага и победить! В настоящее время эта формула означает: девять-десятых внимания вопросам хозяйства, вопросу связи крестьянства с рабочим классом, вопросам народной школы, сельской, делу грамотности, делу цивилизации нашей страны, к чему всегда призывал нас тов. Ленин.

И пятое мое пожелание: побольше бодрости и энергии!

Не надо падать духом при первых неудачах, которые будут. Наш с'езд поможет нам сорганизоваться, но он не может избавить нас сразу от всех трудностей, которые были до сих пор. Он не может сгладить всех шероховатостей, не может на местах в один день разрешить все трудности, стоящие пред нами.

Побольше бодрости и энергии — вот основное качество большевика, основное качество ученика тов. Ленина, основное качество человека, который хочет быть ленинцем.

Завтрашний день принадлежит нам.

Сегодня я читал в газетах, что „почтенный“ Адлер, секретарь II Интернационала, говорит: „Это очень знаменательно, что большевики стали говорить не о марксизме, а о ленинизме. Они, видимо, начинают отходит от марксизма“ (смех).

Но мы с вами прекрасно знаем, товарищи, как в действительности обстоит дело. II Интернационал и эсеры и меньшевики вместе с ним, шагают назад вместе с буржуазией, а мы на основе марксизма шагаем вперед. Благодаря нашей революции, благодаря гению Владимира Ильича, мы применили настоящий, живой, воинствующий марксизм к жизни, народному движению, захватывающему миллионы. Мы не противополагаем марксизму ленинизм, но мы знаем, что без ленинизма нет настоящего, воинствующего, живого марксизма, того марксизма, который поднимает глубочайшие пласты и увлекает вперед миллионы людей.

Во имя осуществления, во имя проведения в массы подлинного, живого марксизма и ленинизма, необходимо побольше настойчивости, побольше веры в силы рабочего класса, в силы крестьянства, в свои собственные силы. При этом нельзя падать духом по поводу тех или иных неудач, а надо знать, что завтрашний день принадлежит нам, принадлежит нашей идее, принадлежит международной пролетарской революции. (Бурные, долго непрекращающиеся аплодисменты).

Задачи просвещения в системе советского строительства.

Доклад А. В. Луначарского.

Октябрьская революция и наша октябрьская отсталость.

Т.т., тов. Рыков, выступивший здесь с докладом о всех вообще задачах советской власти, конечно, на таком с'езде, как наш, должен был коснуться и просветительных задач этой власти, а тов. Зиновьев в своем докладе на тему „Учительство и пролетарская революция“, конечно, тем более должен был подойти ближайшим образом к задачам просвещения. Поэтому я прошу вас не осудить меня, если в моем докладе вам, уже специально посвященном просветительным задачам нашей политики, я вынужден буду в некоторых случаях повторять те положения и те мысли, которые в первых двух докладах встречались.

Главной, основной и все покрывающей задачей советской власти является осуществление коммунизма. Как члены Коминтерна, как представители международной мысли и международной борьбы рабочего класса, мы, РКП, волей и мыслью которой определяется политика советского правительства, конечно, устремляемся к установлению коммунизма во всем мире. Но специально советская власть устремлена к установлению коммунизма в нашем Союзе, или, вернее, к такой политике в нашем Союзе, которая наиболее целесообразным и коротким путем могла бы привести к победе трудящихся во всем мире.

Страна наша при этом оказалась в совершенно своеобразных условиях. С одной стороны, она опередила все страны мира по пути своего политического развития, и в этом смысле она стоит ближе всех стран к коммунизму, потому что ведь у нее существует советская рабоче-крестьянская власть, за которой стоит по существу рабочая коммунистическая диктатура. Ни в одной стране

мира, кроме принадлежащих к нашему Союзу, ничего подобного нет. Но вместе с тем наша страна в отношении хозяйствования и в отношении культурном является одной из самых отсталых стран, она является таковой еще и до сих пор. Таким образом, она находится в окружении враждебного ей мира, и, кроме того, в хвосте цивилизованных народов Европы и Америки. Отсюда вытекает мучительное противоречие, с которым нам постоянно приходится считаться.

Мы находимся в постоянном, хотя иногда и скрытом конфликте с властями всего остального мира, и мы прекрасно сознаем, что почва, на которой мы держимся, является весьма рыхлой, как говорил когда-то тов. Ленин — болотистой, потому что под нами находится огромная толща, на которой мы сейчас, главным образом, экономически и держимся — мелко-крестьянские хозяйства, далеко не выросшие до той стадии, когда они смогли бы созреть для перехода к коммунистическому хозяйству. А рядом с этим и культурный уровень страны также не находится ни в каком соответствии с теми громадными задачами, которые поставила себе Октябрьская Революция.

Три фронта.

Отсюда можно сделать такие выводы относительно непосредственных целей, вытекающих из общей задачи продвижения к коммунизму: нужно обороняться, нужно организовать оборону страны. Первый фронт — оборона страны. Этот первый фронт в течение долгого времени, как вы знаете, заслонял все другие фронты. Он был в сущности единственный, иначе быть не могло, потому, что в первые годы после революции обострение конфликта нашего с буржуазией всего мира было крайнее и приходилось защищаться с оружием в руках в прямой открытой войне.

Затем, очевидно, необходимо было приведение в порядок хозяйства страны из целого ряда соображений: нельзя жить в той нищете, в которой мы жили в 18—19 г.г. Продление такой нищеты равносильно было бы, конечно гибели революции — раз; во-вторых, только при развитии хозяйства мы можем оказаться вообще достаточно сильными, чтобы как-нибудь сопротивляться натиску буржуазии; и третье — чем выше это хозяйство поднимется, тем не только крепче окажемся мы, как главное оружие мирового пролетарского Интернационала в его борьбе, но тем более яркий пример дадим мы, тем более определенно разобьем вдребезги клеветнические уверения наших врагов, смущающие самый пролетариат, что путь, на который мы вступили — гибельный путь. Наше хозяйственное развитие не только даст нам самим возможность жить человеческим образом, не только сделает из нас более прочных борцов против наших врагов, но оно еще докажет, что власть рабочего, опирающегося на крестьянина, даже в такой отсталой стране, как наша, даже при условии вражды к ней всего мира, приводит к самым благотворным результатам. А такой вывод сильнее всякой агитации и пропаганды для всего западно-европейского пролетариата и для всего мирового крестьянства.

Третьим фронтом мы обычно называли наш просвещенский фронт. И, конечно, товарищи, никто прямо не создавал такой теории, будто бы сначала должна итти оборона, потом хозяйство, а в третью очередь просвещение, такой теории никто не создавал. Но жизнь сама невольно заставляла расценивать эти задачи на разных планах.

Почему такой теории никто не мог создать? Да понятно. Разве мыслимо вести войну без хозяйства. Совершенно ясно, что прокормить, обуть, одеть, вооружить армию можно только при известном уровне хозяйства. Совсем обнищавшие страны ровно никакой армии не могут содержать, а содержать 7 миллионов на фронтах в 11.000 верст — это колоссальнейшая хозяйственная задача. И потому первый фронт без второго был немыслим. Но самый характер второго фронта в годы гражданской войны был, конечно, в некоторой степени искажен.

Приходилось очень мало думать о рациональном, планомерном развитии хозяйства и очень много думать об ударном хозяйстве, о том, чтобы выкачать известное количество благ, продуктов для фронта, чтобы поддержать железные дороги, чтобы они могли служить стратегическими путями и т. д.

И тот же самый А. И. Рыков, который теперь является председателем Совнаркома Союза и более всех других заботится о планомерном, о равномерном развитии всех сторон нашего хозяйства, тогда носил странное название Чусоснабарма, что значит чрезвычайный уполномоченный по снабжению армии. Ему было дано право абсолютно диктаторское, брать абсолютно все, что он хочет, заставлять производить все, что он хочет, приостанавливать производство того, что ему кажется не нужным, направляя все единственно только для снабжения армии.

Понятно, что и третий фронт был в таком же положении. Но разве можно вести войну без просвещения? Конечно, нельзя. Во время гражданской войны, так же как и хозяйство, просвещение играло огромную роль. Но где оно ютилось, в чем оно выражалось? Оно выражалось в работе в армии. Вот где был ударный пункт: просветительная работа, культ-отделы политуправлений, та огромная сила, главным образом, коммунистическая, которая развернула свою работу в недрах семимиллионной армии, чтобы превратить вчерашнего дезертира, вчерашнего зеленого крестьянского парня, не понимавшего что к чему, говорившего: вы обещали мира, а дали войну, — превратить в красноармейцев, которые одержали победу на всех фронтах гражданской войны.

По существу, все три фронта действовали, но они были приспособлены к первому, и только теперь, в самые последние годы, мы можем об'ективно, нормально разбираться в их взаимоотношениях. Теперь мы можем повторить,— и не одни только мы, люди третьяго фронта, — можем повторить от лица всей советской власти, что третий фронт переплетается с первым и вторым неразрывно, что их разделить необходимо, но возможно, что в настоящее время мы уперлись в такую проблему: ни оборона страны, ни государственное управление, ни развитие хозяйства немыслимы без быстро развертывающейся работы на третьем фронте.

В самом деле. Возьмем задачу обороны, которая ведет нас в самую гущу общественной педагогики. Оборона прежде всего держится на людях, на настроении армии, состоящей у нас в России в огромном большинстве из крестьян, но и повсюду состоящей из крестьян и рабочих. Что делает буржуазия для того, чтобы обороняться и еще больше нападать, ибо буржуазные страны — страны хищнического империализма? Она развивает, так называемый, дух патриотизма, она придает огромное значение школе и влиянию на взрослых во внешкольном порядке для того, чтобы развернуть и поддержать идеи патриотизма. Конечно, идея патриотизма — идея насквозь лживая. Что такое в самом деле родина при капиталистическом строе, что такое каждая отдельная страна, держава? Очень редко вы найдете такую страну, в которой случайно граница ее совпадает с границами расселения данного народа.

В огромном большинстве случаев, вы имеете державы, подданные которых в демократической стране, прикрыты лживым термином „граждане“ — люди различных национальностей. Когда об'является война, то поляк, живущий в Варшаве, должен стрелять в своего брата, живущего в Кракове. Никто не спрашивает, к какой ты нации принадлежишь, а спрашивают чей ты подданный и кому тебе надлежит отбывать воинскую повинность.

Почему так сложилось, почему поляки разбились на разные страны, почему много народов распылено, почему некоторые державы, в роде царской империи представляют из себя гигантскую тюрьму для народа?

Пока будем говорить только о терминах национальных — я перейду потом к терминам классовым. Нация по тем или другим причинам сильнейшим образом простирает свое политическое влияние и оно настолько колоссально, насколько только может, и простирает свои границы и влияние своего штыка до тех пор,

пока встречается сопротивление другой силы такого же окружения, силы такой же разбойнической, которая представляет собою такое же окружение. Не только дело идет об окружении отеческой, но и далеко за морями завоевываются лакомые кусочки земли, хорошо расположенные под солнцем, и там люди другой расы принуждаются стремиться к победе данной страны. Например, Сенегальский негр должен чувствовать патриотизм по отношению к Парижу и Франции.

Но дело сводится не только к этому. В таком же глупом положении в отношении патриотизма находятся крестьянин и рабочий и господствующей нации. Разве где-нибудь есть такой порядок, при котором нация господствует целиком? Всякая нация включает ряд классов. На самом деле завоевательный процесс, хотя бы великорусского народа, включал в себя огромные распыленные массы, над которыми высились пирамиды штатских властителей, генералитета и все это возглавлялось помещиками и капиталистами. Эта знать венчалась более или менее навязанной, невуразной фигурой того или другого царя. Так это и есть с небольшим изменением повсюду.

Задача патриотизма заключалась в том, чтобы внушить крестьянскому парнишке или молодому рабочему любовь к „Родине", заставить его любить своих хищников. Скажем, русский рабочий и крестьянин должен был всякую минуту быть готовым проливать кровь за своих тиранов-царей, за капиталистов и помещиков, которые вытапливали из них пот и кровь.

Это та задача, перед которой всякий учитель должен встать в недоумении — как можно оболванить и одурачить людей, чтобы эти массы людей почувствовали любовь к хищническим, кровавым тиранам, которые имеются в стране? В школах, вместе с другими ухищрениями, правительством буржуазных стран удавалось выдрессировать мальчиков и девочек в этом отношении, и сам учитель был настолько выдрессирован, что считал большой добродетелью то, что он патриот.

Еще одна сила приходила на помощь, без которой нельзя было установить этого парадокса внутреннего противоречия, без которой нельзя было внушить людям эту несправедливость, — этой силой была религия. Религия внедрилась чрезвычайно глубоко в школу и поп и учитель должны были действовать по приказу буржуазного правительства параллельно. Что делал поп при помощи всяких подвох? Он превращал школу в школу ложного патриотизма. Я приведу вывод немецкого педагога Ферстера, который во время войны написал статью, из которой я укажу некоторые строки. Этот Ферстер подтвердил те идеи, о которых я вам говорил. Он ультра-буржуазный педагог. Он сказал, что задача школы — производить патриотов, но мы, немцы, в последнее время отступили от этой задачи. Наши немецкие школы должны были много внимания отдавать тому, чтобы вооружать личность в борьбе за жизнь — за карьеру.

И школой ей внушалось, что она должна быть не эгоистична, а прежде всего должна быть преданным солдатом своей родины. И вот — говорит он, — если стать на эту точку зрения и понять, что главная задача школы — выработать преданного патриота, преданного гражданина, то невольно сам себя спрашиваешь, как же это сделать, когда огромное большинство учеников и рабочие и крестьяне, приниженные, придавленные, которым очень трудно внушить, что они эту самую Германию капиталистов, генералов и кайзеров должны любить? В Германии это было значительно труднее сделать, чем в царской России, ибо там народ гораздо более образованный. Там больше людей, у которых проснулось чувство критики, там гораздо многочисленнее социал-демократы, которые будили умы вокруг себя в массовом масштабе, чем это было в царской России.

В царской России таких огромных сил не было. Ферстер чувствовал, как трудно это сделать при наличии имеющихся условий, но сам говорит, что все-таки патриотизм наш ныне стоит и может устоять еще несколько недель. Он говорит, что, исходя из того, что у нас есть католики, лютеране и различные религиозные секты, мы старались отделить школу от церкви.

Во многих других буржуазных странах было сделано то же. Это значительно ослабило религиозное преподавание, и его надо усилить и именно в духе религии ответить на тот вопрос, который с известного возраста начинает сверлить мозги наших учеников, которые беспрестанно спрашивают: „почему я должен любить родину, когда я являюсь ее рабом и когда только некоторые избранные люди в ней роскошествуют? Почему я по их приказу должен отдавать свою молодую жизнь за эту мерзкую, враждебную мне страну? На этот вопрос может ответить только религия, которая ему говорит: „Ты видишь только эту небольшую частицу мира, где тебе все это кажется несправедливым и неправильным, но воля божья, незримо правящая всем миром, такова, что ты дожен быть преданным слугой в этом мире. И если ты эту волю бога выполнишь на этом свете в своей кратковременной жизни, то на том свете ты получишь чудесную награду и там, на том свете, после своей смерти тебе станет смешно, что ты когда-то в этом сомневался. Ты сразу поймешь всю справедливость, логику и мудрость мироздания. Там ведется особая бухгалтерия, записываются все твои страдания, твой голод, нужда, труд, твоя насильственная смерть. Ты спрашиваешь: чем ты за это будешь награжден? Там, на том свете, ты будешь награжден сторицей, и тебе покажется смешным, что теперь ты так борешься за удобства и удовольствия своей краткой земной жизни. Над богатыми тоже будет суд, и, может быть, вот этот самый генерал, который здесь, в этом мире, тобой командует, будет гореть в вечном огне, в то время, как ты будешь сидеть на лоне Авраамовом. На том свете все исправится и урегулируется".

А так как мертвые совершенно безопасны, если бы даже они могли рассказать всю правду о том свете, то все равно их не услышат — они не вернутся, следовательно, риску нет никакого. Стоит народу поверить этой сказке, и он станет терпеть. Патриотизм, при наличии религиозной школы, является очень прочным.

Буржуазия испугалась церковного влияния школы, когда ей это было не на руку, а теперь она к нему возвращается. Она этого церковного влияния испугалась вот почему: христианская религия, а ее исповедуют большинство цивилизованных народов, является нелепой перед лицом нынешней науки, и поэтому педагоги говорили: ведь нелепо, если в одном классе учитель читает биологию, а в другом классе говорится о создании мира в семь дней. Конечно, это нелепо и неправдоподобно, сопоставление физических, физиологических и геологических данных, естественных законов и одновременно понятия чуда, — сплошная нелепость.

Передовые педагоги говорили, что дети пролетариев очень скоро убеждаются, что священник врет, а когда они убеждаются, что в церкви священник врет, они заподозревают, что может быть и учитель врет, и перестают верить учителю в его патриотических изображениях истории, географии и т. д. Это слабая сторона, это вещи, в которые верили тысячу и две тысячи лет тому назад, и потому сейчас преподавать это небезопасно.

Вот из каких соображений подходили к этому, и кроме того, имеется так много вероисповеданий, что трудно было сказать, какого именно вероисповедания нужно было придерживаться в школе, и потому у свободомыслящей буржуазии появилась тенденция к тому, чтобы совсем убрать закон божий из школы, но в последнее время самым экстренным образом американскими педагогами вырабатывается особый способ преподавания религии. Они ставят перед собой такой вопрос: так как религия нужна для человека, и без религии человек не может считаться образованным, т.-е. он не сделается законопослушным подданным, то надо сделать критическую выжимку из всех религий, т.-е. приводить такие доказательства существования бога, его благости, существования провидения, которые не противоречили бы данным науки.

Библия — книжка старая, в которой очень много глупостей с точки зрения современности, и пусть умные профессора сделают такую выжимку из религии, чтобы ее можно было бы преподавать, как якобы общечеловеческую истину, лежащую в основе всех религий. Сюда привлекают и нашего Толстого, потому что Толстой оставляет религию, проповедует непротивление злу, верит в постепенное развитие мира, и это, конечно, очень удобно для буржуазии. Тут нужно только отбросить такие неприятные черты Толстого, как его антимилитаризм, но это очень легко сделать, и это уже тысячу раз делали христианские священники, несмотря на антивоенные заповеди Евангелия.

Все религии — еврейская, мусульманская, христианская, утонченно-идеалистическая религия, или так называемая мораль в школе, все они сводятся у буржуазии к тому, чтобы поддержать основную идею патриотизма, которая гласит: рабочий и крестьянин, сидите на своем месте, таков закон этого мирового порядка, и умирайте восторженно, чувствуя себя вследствие этого героями, умирающими за интересы угнетающих вас богачей, по их приказу.

Естественно, что этот патриотизм сейчас разлагается.

О буржуазном патриотизме.

— Тысячу раз прав Ленин, когда он говорил: „буржуазные правительства нас не победили, они не смогли бросить против нас достаточно крупных частей армии, потому что идея их патриотизма уже настолько подточена, настолько разложена империалистической великой войной, что бросить большие массы рабочих и крестьян против рабоче-крестьянской власти, против правительства, разрушившего господство царя, помещиков и капиталистов, было бы очень рискованно".

Несмотря на то, что школа заграницей все еще работает в этом духе, что в этом духе работает церковь, работает пресса и т. д., все же этот гнилой патриотизм разлагается на наших глазах, и трудно ответить мыслимо ли было бы в настоящее время, чтобы еще раз европейские и американские страны смогли бы произвести массовую мобилизацию рабочих и крестьян.

В одном месте Владимир Ильич говорил, что, повидимому, первый урок ужасной имериалистической войны еще не просветил в достаточной мере умы низов. Может быть. нужна еще одна, еще более сумасшедшая империалистическая война, чтобы все, наконец, поняли, в какую чудовищную пропасть буржуазия ведет человечество.

Но зато некоторые даже не коммунисты, а очень умеренные социалисты, может быть с тайной скорбью в душе, говорят: правительство, которое в настоящее время повело бы чисто военную политику, в какой бы то ни было стране — во Франции, Англии или Америке, в стране, которой грозила бы серьезная, большая война, с мобилизацией миллионов людей, — такое правительство слетит в одну неделю. Правительства Европы это прекрасно понимают, хорошо знают это. И поэтому часто меняют фашистскую политику на меньшевистскую, чтобы избежать своего обезглавления, отведавши, что такое война. Патриотизм их тает.

Но, товарищи, если Европа не смогла бросить против нас целых полчищ, и ограничилась лишь косвенной поддержкой генеральских армий, ведших против нас войну, то все же, если бы наши армии не одушевлены были со своей стороны каким-то воинственным духом, ясно, что они разбежались бы и были бы биты.

Классовое сознание вместо патриотизма.

Что же мы противопоставляем этому патриотизму? Мы противопоставляем ему растущую силу классового сознания, сознания народных масс. Пролетарий, живущий в пределах нашего Союза, защищает не старую родину. Он защищает первую страну, в которой есть рабочее правительство. Он со своей армией идет не по приказу врагов, а по приказу им поставленных, своих собственных доверенных людей. Чем более просвещен французский или немецкий солдат, тем больше он ненавидит свое правительство. Чем больше просвещен наш украинский, закавказский, или российский красноармеец, тем преданнее он своему отечеству (апл.), ибо отечество заграничное есть машина для эксплоатации солдата, наше же отечество есть аппарат для его освобождения, поэтому самому на солдат других армий производит чрезвычайно внушительное впечатление то, что они идут как будто бы против своих; да, я — француз, я иду во французской армии. Но ведь это значит — в армии французской буржуазии. Да, я иду против русских, против врагов, но ведь это — рабочее правительство: я иду против своих братьев.

Это побуждало даже те избранные отряды французов и англичан, которых посылали, специально выбирая их для этого, против нас, как вы знаете часто разоружаться или производить такие протесты, выявлять такое волнение и недовольство, что их приходилось поскорее убирать назад.

Наоборот, наша Красная армия с каждым месяцем и с каждым годом становилась мощнее. Босая, плохо одетая, плохо вооруженная, она совершала истинные чудеса самоотверженности.

Тяжелый путь Красной армии.

Сейчас мы начинаем уже разбираться немного в нашей гражданской войне, и вы можете видеть уже яркие картины того, что переживала страна.

Возьмите, например, в этом отношении исключительную по правдивости, по честности книгу тов. Фурманова („Чапаев"), которая сейчас разошлась, кажется, тремя изданиями. Там кусок внутреннего фронта изображается перед вами, и вы действительно приходите в восторг и умиление перед этими босыми героями, которых не страшили ни на одну минуту ни бесконечные лишения, ни, кажется, действительно непроглядное будущее, когда вслед за одним врагом встает другой.

Все это было возможно только потому, что на почве естественного, самым классовым положением заложенного чувства у рабочего и крестьянина, на почве этого шла глубокая коммунистическая пропаганда, коммунистическое воспитание. Предрассудки выбрасывались из голов, тьма рассеивалась. Настоящие цели новой войны открывались. Открывалась та истина, что всякая война презренна, что всякая война заслуживает глубочайшего осуждения, что есть одна только война, которая, как говорили и Маркс и Ленин, священна, прекрасна и обязательна, война угнетенных против угнетателей, война за освобождение человечества от эксплоатации. Ясно, товарищи, что эту сторону обороны мы должны сейчас всемерно развертывать.

Несколько раз в речах, которые перед вами здесь произносились, упоминалось, что, конечно, из полосы войн мы еще не вышли. Правда, что в ближайшее время вряд ли возможна серьезная война. Правда, последние дни принесли успокоительные вести. Разговор Раковского с Чемберленом показывает, что англичане склонны были бы сговориться. Отставка Юза толкуется всей прессой, как поворот Соединенных Штатов — признание СССР. Но это не должно нас обманывать. Ясно, что либо нам, либо им жить на свете не придется.

Условие обороны — политическое воспитание рабоче-крестьянской громады.

В конце-концов, то великое столкновение, о котором говорил Владимир Ильич, столкновение цивилизованных народов, поскольку они пойдут за своими правительствами, и народов великого Востока, произойдет неизбежно. Здесь нам

придется играть решающую роль. Если бы мы к этому времени раскисли, если бы мы неспособны были провести мобилизацию многих миллионов и выставить в ряды этих миллионов богатырей, людей, которые дерутся с величайшим самоотвержением, которого мир не видывал, то мы могли бы проиграть не только нашу карту, но проиграть мировую революцию. Мы сейчас — мировой авангард, мы — главный козырь народов, готовящихся к борьбе со своими эксплоататорами, и это нужно сознать. Не в недрах армии, занимаясь политическим воспитанием новобранцев или ближайшего возрастного слоя воинской повинности, можем мы чего-нибудь добиться, а политпросвещением всего народа, потому что грядущая война может потребовать и наверное потребует огромных масс народа, да если бы даже и не так, то разве тыл можно отличить от армии во время такой войны. Здесь вся рабоче-крестьянская громада Союза, все равно с винтовкой в руках будет она при этом действовать или у станка или с плугом, должна быть настроена к величайшим жертвам, чувствовать ту великую правду, за которую она борется и страдает.

Поэтому политическое просвещение народных масс есть основное и необходимейшее условие обороны, а такое политическое просвещение в неграмотной стране до крайности трудно. Отсюда первой предпосылкой, основным фундаментом политического просвещения и нашего военного могущества является грамотность, как таковая.

Общее и профессиональное образование для обороны СССР.

Но этого, товарищи, мало. Есть другая сторона дела, не менее важная. Если европейцы и американцы еще надеятся сладить с нами, и вообще с пролетариатом и с мировым крестьянством, то это в силу страшнейшего развития техники, которое мы видим, и тех чудовищных изобретений дальнобойных орудий и сильных снарядов, страшнейшей силы аэропланов, химической войны с разными смертоносными лучами, управления аэропланами, крейсерами и миноносцами на расстоянии, так что на них нет людей, а мертвая машина направляется туда, куда хочет ее направить воля какого-нибудь инженера, и производит там разрушение. Они говорят нам, что в течение нескольких часов населенный и богатый город может быть превращен в развалины, что этими лучами можно целую равнину устлать трупами, не считаясь с тем, что ты имеешь перед собой, армию или мирное население.

Капиталисты идут как-будто бы на такие мечты, чтобы сделать возможной войну без мобилизации рабочих масс, войну, имеющую силу только потому, что они будут вооружены смертоносными машинами. Капитализм хочет машинного истребления людей с применением всех завоеваний науки. Перед такого рода вооружением может не устоять и наш высокий дух. С такого рода вооружением они могут вести войну даже при плохом настроении своих масс. Здесь кроется величайшая опасность.

Отсюда призыв нашего правительства и военного ведомства участвовать в Доброфлоте, в Доброхиме и т. д., но никакой Доброфлот, никакой Доброхим не может ничего сделать без высокой техники, а высокая техника, которая позволила бы развернуть газовую оборону, оборону этими лучами, свои приемы борьбы с такой же технической высотой, уровень этой технической высоты может быть достигнут только при профессиональном образовании, которое немыслимо без общего образования. Невежественный народ, раз в дело вступает соревнование в изобретении хитрейших машин, неизбежно будет покорен. Но без поднятия уровня народного образования и профессионального умения, начиная с самого простого рабочего и кончая инженерами и учеными, которые свою мысль должны противоставить их мысли, — без этого мы военного вопроса не разрешим.

Наркомпрос — экономический наркомат.

Вот по этим причинам и дух армии, которая будет воевать, и вооружение ее зависят целиком и полностью от сознательности и уровня образования, — мы можем сказать, что третий фронт есть важнейшая часть первого фронта, и что он внедряется в него неразрывно. (Аплодисменты).

Каждый учитель, работает ли он в политпросвете или с маленькими школьниками, в этом смысле выполняет огромную оборонительную работу и служит братски одному и тому же делу, вместе с красноармейцами и нашим военным ведомством.

Перейдем теперь, товарищи, к хозяйству. Я указывал и повторять это излишне. Всякому ясно, какое огромное значение в смысле агитации и пропаганды и в смысле устройства внутреннего хозяйства и в смысле продвижения к коммунизму имеют вопросы хозяйственные. Можно ли, хотя на одну минуту, забыть связь хозяйства с просвещением? Нам иногда приходится слышать, что Наркомпрос не экономический наркомат. Я лично это всегда отрицаю и думаю, что придет время, когда товарищи скажут, что Наркомпрос является экономическим наркоматом и его нельзя миновать и в ЭКОСО и в СТО. Пойдите на любой завод и спросите, какой Наркомат доставил части, необходимые для работы? На каждом заводе есть машины, сырье, смазочные масла, которых Наркомпрос не доставляет, но там есть инженеры и рабочие, и без инженеров, и без рабочих завод работать не может. И кто же их заменит? А кем же их заменить? Они не вечны, они умирают. Надо дать новых, и не хуже, а, по возможности, лучше. Эта задача лежит прежде всего на Наркомпросе. (Апл.).

Каким образом мы можем мало-мальски провести работу в области обслуживания промышленности, если не будем точно знать плана развития промышленности, сколько рук ей надо, куда, какие именно руки нужны, что ей нужно и как промышленность может рассчитать, сколько рабочих, техников, инженеров, сколько специалистов всех родов промышленности ей понадобится и сколько их она получит, если не будет знать, как у нас обстоит дело. Разве, когда мы разрабатываем план добычи нефти, угля или строим план электрификации, мы поступили бы разумно, если бы одновременно не выработали плана подготовки специалиста по выработке того или другого продукта. Это была бы совершенная нелепость, и мы подходим к этому вопросу вплотную.

Госплан теперь не может шагу ступить без этого. Течет огромная река человеческих сил. Наша молодежь, наши братья и дети протягивают руки и говорят: „Дайте нам работы“. Ведь работы непочатый край. Надо поднять колоссальную землю, которую мы обрабатываем, поднять все недра, до которых мы почти еще не касались. „Дайте нам работы“, — а мы на эту просьбу часто отвечаем: „У нас безработица, поищите, где хотите“. Это отнюдь не плановая увязка.

Центральная хозяйственная проблема — использование молодых сил.

Надо исходить не только из требований, пред'являемых промышленностью, но и из того неизмеримого безграничного богатства, которое мы имеем — из рук и голов, которые просят работы.

Надо воспитывать молодое поколение так, чтобы каждый мог найти себе место и произвести полезную работу, а для этого нужна полная хозяйственная увязка — это центральный вопрос хозяйства. Кто не видит и не сознает, что это центральный вопрос хозяйства — куда же мы денем наших детей, юношей и подростков, кто не может понять, что это самая главная часть плана наших работ, тот вообще не понимает хозяйственной проблемы. Можно зажмурить глаза и прожить так год, другой, пятый, а потом все-таки перед вами

встанут зияющие вопросы о том, куда деть этих лишних людей и кем заполнить места, на которые не подготовлены соответствующие работники.

Возьмите сельское хозяйство. Мы в этой области, как говорил Ленин, еще долго будем ехать на крестьянской коняге, пока пересядем, наконец, на фабрично-заводскую лошадь — на трактор.

Завет Тимирязева — поднятие сельской школы.

Тов. Зиновьев уже упоминал вам одно построение Тимирязева, которое я еще раз повторю:

„Я не раз спрашиваю себя, что это значит? У датского крестьянина такая же земля, как наша, столько же приблизительно солнца и дождя, он нисколько не умнее, нисколько не трудолюбивее нашего крестьянина, а между тем на его поле растет в 7 раз больше пшеницы, чем у нашего крестьянина ржи. Чем это об'яснить?“.

И Тимирязев на это отвечает:

„Это об'ясняется тем только, что у датчанина хорошая школа, а у нас ее нет“, и продолжает:

„Всякий русский государственный человек должен помнить, что прогресс хозяйства его страны зависит от сельского хозяйства и именно от крестьянского хозяйства, а серьезно начать улучшение крестьянского хозяйства можно только с одного края — со школы“.

Вот вам завет человека, который, будучи великим ученым, вместе с тем был великим коммунистом, и которому наша власть поставила памятник рядом с памятником Пушкина. Ясно, что мы от этого отступить не можем.

Вопрос о поднятии сельского хозяйства — вопрос насущный, и самый подходящий край, с которого можно начать его разрешение, — поднятие школы.

Тут оба хозяйственные фронта, и по линии промышленности и по линии земледелия, целиком упираются в наш третий фронт. Нельзя их разделить и сказать, что там или здесь можно подождать. Мы и так уже ждали 8 лет. И от этого много беды произошло. Ждали, конечно, потому, что были слишком бедны, а теперь должны наверстывать. Хозяйство станет в тупик, хозяйство застрянет, сядем на мель, если сейчас же мы не употребим величайших усилий, чтобы поднять соответственным образом воспитание подрастающих поколений и в значительной мере подготовить и переподготовить взрослых, потому что завтра, после завтра будет работать этот взрослый, а он в огромной мере невежествен.

Недостатки нашей интеллигенции.

Есть еще третья задача, которую никоим образом нельзя забывать и которая является задачей также гигантской важности. Тов. Ленин, незадолго до того, как он отошел от работы, на 3-м конгрессе Коминтерна указывал на то, что главная беда, по его мнению, в нашем государственном неустройстве, в бюрократизме, в волоките, во взяточничестве, в искажении воли правящей партии, пока она доходит до низов, в бесхозяйственности, в нерасчете, в чрезвычайной расточительности, в неразумении ведения порученного хозяйственного дела, в низкой промышленности труда, — что главная вина всего этого в недостатке нашего правящего аппарата, проистекающем из того, что у нас нет подходящей для нашего государства агентуры.

Мы вынуждены, с одной стороны, опираться на спецов, на высоких спецов, которые только в самое последнее время перестали вести с нами прямую или скрытую борьбу, и, с другой стороны, на огромную равнодушную, часто глубоко нам враждебную канцелярскую интеллигенцию. Через эту толщу мы должны работать.

Коммунистическая партия работает, как мозг, а руки и ноги в государственном аппарате ее не слушаются. Наши шоферы, как говорил Владимир Ильич, не туда нас везут, куда мы хотим, и это продолжается и до сих пор. Мы до сих пор еще имеем огромное количество чуждых элементов.

Что же нам делать?

Ведь государством править можно только через посредство интеллигенции, т.-е. через посредство людей, которые имеют достаточное общее образование и, кроме того, имеют специальное образование по данному делу. Нельзя без землемера, без агронома, без врача, без инженера, без педагога точно так же, нельзя никоим образом без них править страной.

Но мы имеем до сих пор огромное количество элементов, которые непригодны, и не хотят участвовать в общем строительстве. Да, они приходят к нам один за другим, но небольшая их часть — не так, как низовое деревенское учительство на этом великом нашем празднике, повидимому, всей своей массой прихлынувшее к нам.

Завоевание вузов — путь к созданию новой интеллигенции.

Но тем не менее, в общем и целом ясно, что нам нужно создать на место старой интеллигенции, чтобы заменить ее — поскольку она будет уходить от нас, просто физически умирая, заменить ее там, где она не выполняет правильно наших предначертаний — новыми людьми, нам нужно создать этих новых людей только путем завоевания вузов.

Часто нас упрекают, что будто бы мы на ВУЗ'ы обращали слишком много внимания, но в значительной мере это вытекало из прямых директив, которые давал еще Владимир Ильич.

Надо было экстренно, как можно скорее, — с этим ждать было нельзя, — озаботиться о том, чтобы началась подготовка рабоче-крестьянской молодежи, хорошо обученной, могущей взять в свои крепкие руки все государственное дело. Только тогда, — говорил Владимир Ильич, — можно будет с уверенностью сказать, что то, что будет решаться на с'ездах Советов, на с'ездах партии, будет действительно осуществляться в жизни. И мы призвали молодежь рабочую и крестьянскую в университеты и высшие технические школы.

Мы знали, что если мы будем ждать, пока нормальным образом через низшие школы будут проходить новые студенты вверх, то солнце взойдет тогда, когда роса выест нам очи. Поэтому мы пробили стену в университетах и ВУЗ'ах, и так как в эту брешь рабочий все-таки впрыгнуть не может, то мы построили там лестницу, которая называется рабфак. Это лестница, при помощи которой рабочий от станка и крестьянин от плуга смогут после усиленнейших 3-хлетних занятий пойти в университет и оказаться там достаточно подготовленным студентом.

Сначала профессура ворчала и говорила: „Это — негодный студент; слишком на-спех он приготовлен; нет у него таких-то и таких-то знаний“. Но потом все, что есть честного в профессуре, признало, что эти студенты являются наилучше подготовленными, а их жизнь и стаж трудовой, которые они прошли до этих пор, их политический стаж, так как часто такой рабфаковец пережил очень и очень много на полях битв, в административном аппарате и т. д. и т. д., — то это делает их настолько зрелыми, что мы можем гордиться той одной третью студентов, которую мы получаем от рабфака.

Мы стараемся и остальных набрать из наиболее подготовленных людей, принадлежащих к нашему классу, а той порой школа 2-й ступени выпрямляется, той порой мы создаем сеть фабзавуча, есть школа крестьянской молодежи, и таким образом уже открываются нормальные коридоры в высшие учебные заведения.

Придет время, когда рабфаки отомрут. Это — военная мера. Она будет не нужна, когда школа будет совершенно завоевана, совершенно реформирована и когда потекут из нее наши рабоче-крестьянские кандидаты. Нельзя поэтому считать маловажной среднюю школу.

Средняя школа должна дать низший командный состав.

Средняя школа представляет собой школу огромной важности. Во-первых, только она может обеспечить нормальное прохождение в высшие учебные заведения. Во-вторых, нам нужны не только такие спецы, которые прошли высшую школу. Нам нужен, так сказать, целый аппарат средних работников во всех областях нашей государственной и общественной жизни. С этим делом обстоит еще не бог весть как хорошо. Эта задача далека еще от своего разрешения, чтобы сделать среднюю школу и техникум, который особенное распространение получил на Украине, такой школой, которая действительно даст нам этих самых спецов, эту самую интеллигенцию, с меньшей затратой сил и времени, приспособленную для выполнения массовой роли, так сказать, низшего офицерства, низшего командного состава в области промышленности, государственного управления, земледелия и т. д. и т. д.

Органическая связь всех ступеней образования.

Теперь, товарищи, само собой разумеется, что пирамида народного просвещения — дело совсем не такое простое, как нам кажется.

Может казаться так: пирамида, фундамент ее — элементарная школа, в особенности, сельская; за ней идет средняя школа, куда, как вы знаете, попадает одна двадцатая часть из тех детей, которые получают образование в 1-й ступени; дальше идут ВУЗ'ы, куда опять-таки попадает только часть тех, которые кончают вторую ступень. А над ВУЗ'ами есть маленькая верхушка—Академия наук, исследовательские институты и т. д.

Но, товарищи, нужно помнить, что эта пирамида не только стоит на ликвидации неграмотности, на школе сельской, но еще и сельская школа и ликвидация неграмотности висят на вершине пирамиды, ибо, конечно, какая же может быть школа без учителя, какой же может быть учитель без техникума, или без ВУЗ'а, как же он может быть без профессора и как же может быть профессор без науки Вы таким образом ясно видите, что эта вся пирамида находится во взаимозависимости.

Если бы мы ослабили науку, или ослабили работу ВУЗ'ов, мы не могли бы расширить школьную работу в России. Если бы мы ослабили школу внизу, сейчас приблизилось бы крушение вершины. Здесь имеется органическая связь, одно стоит перед другим, одно зависит от другого. И работа наших ученых во всех областях прикладной науки, той, которая нужна для нашего строительства имеет колоссальнейшее значение.

Как без цемента не может быть построено здание, так нельзя сейчас руководить государственным или хозяйственным делом без науки.

Наука на Западе быстро развивается. Наша задача не отставать от нее, и поставить себя с ней в лучшие отношения.

Наши ученые встретили пролетарскую революцию враждебно. Она сильно по ним ударила. Она лишила их доходов, лишила престижа, выгнала за границу многих их друзей и покровителей...

Кроме того, мы марксисты, сразу поставили вопрос так, что буржуазная наука является ложно общественной наукой и она приспособлена к потребностям буржуазии.

Ученые за это на нас обиделись, так как они считали, что, ведя контрреволюционную пропаганду на университетской кафедре, они преподают, например, государственное право и т. п.

Нам пришлось с ними войти в обидные взаимоотношения, но это прошло, и вы знаете, что ученые вошли теперь в ваш профсоюз. Последний с'езд, который имел огромное значение, правда, не такое как ваш, наметил основные вехи в дальнейшем развитии.

Мы имеем теперь красных ученых, советских ученых и просто ученых, которые с нами примирились, и даже таких, как академик Ольденбург, который заявил, что мы работаем по правильному пути. Мы имеем также и других, которые работают с нами, и, может-быть, внутренне посылают нас к чорту и думают, что было бы лучше без большевиков, но что же поделаешь слабенькими силами ученого, ведь не спихнешь же такую громаду с России (аплодисменты). Значит, приходится мириться, мириться и работать, и человек мирится, работает в лаборатории, и результат его работы идет к нам.

Мы вынуждены в свою очередь заботиться о расцвете этой науки, предоставлять ей возможно большее, и возможно быстрее, с напряжением всех сил преподавателей и учащихся возводить на пирамиду наиболее яркие таланты из среды рабочих и крестьян.

Надо приблизить все этажи просветительной постройки к жизни.

Товарищи, когда я начал рисовать эту мою картину, когда я подошел к нашему правильному коммунистическому социальному чувству, которому противопоставляется патриотизм, я должен был сказать, что простой наукой здесь ничего не сделаешь. Нельзя научить человека, чтобы он сделался коммунистом, если он предварительно им не был. Нам нужно еще воспитывать само чувство, и саму волю человека, направлять на коммунизм. Здесь недостаточно одного знакомства с коммунизмом. Можно представить себе человека, который прекрасно знает, что и как относится к коммунизму. Есть такие, которые прекрасно знают Маркса, обгрызли его всеми зубами, но которые остаются злыми нашими врагами. Только коммунистическое воспитание оправдает всю эту затрату на обучение. Подготовить к обороне, подготовить к хозяйственной работе, подготовить к командным постам нашего государства, это значит воспитать подлинных коммунистов, которые были бы всем сердцем преданы этому делу — и это тоже просветительная задача.

Прежде всего колоссальную роль играет сама жизнь.

Поскольку рабочий и крестьянин начинают понимать свое положение, у них начинает пропадать чувство рабства к батюшке-царю или детское доверие к попам, или просто инертное состояние, когда кажется, что все равно ничего не предотвратишь. На место этого появляется настоящее, подлинное, активное сознание своего положения — приблизить жизнь к своим непосредственным интересам.

Мы не можем доверяться жизни и говорить, что все то, что развивается и совершается правильно. Наоборот, вся суть и смысл существования коммунистической партии заключается в том, чтобы угадать, куда идет жизнь, и бороться с тем, что отклоняется на ложную дорогу от коммунизма. Мы даем активное воспитание, и это воспитание не заключается в пропаганде, морали, научной морали, которая оправдывается буржуазией, чтобы поддержать разрушающие стены буржуазного воспитания, буржуазной религии. Наше воспитание заключается в том, чтобы приблизить все этажи просветительной постройки к жизни. Жизнь учит, и не столько сама жизнь, сколько общественность, которая тесным образом внедрилась в эту жизнь.

Комсомольское и пионерское движение — верный путь коммунистического воспитания.

Мы должны развить связь с жизнью нашей молодежи, а это значит связать ее с Комсомолом, связать с жизнью детей, это связать их с детскими учреждениями. Это есть та школьная дорога, на которой не отдельные индивидуумы, не отдельные личности имеют практическую связь с жизнью, а через родную среду, через организованную среду воспринимают все, что им преподносится и реагируют, и отвечают, и гордятся тем, что они являются членами этой организации.

Каждый комсомолец проникнут этой гордостью — сознанием принадлежности к Комсомолу. Он гордится своим ленинским комсомолом. Для него принадлежать к Комсомолу—это высшее счастье, и если его выгнать из Комсомола, то он в большинстве случаев или морально, или физически умрет. То же самое с детским движением. Маленький пионер, которого от земли не видно, он считает себя ленинским пионером, гордится тем, что он участник революционного строительства. Он своим красным галстуком гордится, как никакой генерал никогда не гордился своими андреевскими лентами.

Самый любимый учитель не может лучше подтянуть мальчика или девочку, чем хороший коллектив. Если ему сказали товарищи по организации, что он нехороший пионер, это действует колоссально.

Один из крупнейших немецких педагогов Наторп в своей книге еще довойны написанной, посвященной росту пороков и самоубийств среди молодежи в больших городах сказал: „Я должен заявить, что единственный метод борьбы против этого найден социал-демократами, потому что их организации молодежи являются наиболее благополучными. Там этих случаев очень мало, это потому, что среди молодежи там создается здоровая корпоративная гордость и взаимное корпоративное контролирование".

Но можно ли сравнить тогдашние организации молодежи, которые ничего не имели, кроме расплывчатых фраз о социализме, с организацией нашей молодежи? Ведь мы живем, как под бенгальским освещением, когда все, может быть, серое кажется нам величайшим праздником социализма. Мы в этом отношении особенно счастливы. Наш комсомолец живет не под спудом, он не загнан в подполье, он участник государственного строительства, он тащит за детскую руку за собой пионера, подводит как хозяйского сынка к хозяйству, потому что хозяин рабочий, хозяин крестьянин, а комсомолец и пионер его наследники и продолжатели.

Вот почему у нас такие огромные возможности коммунистического воспитания развертываются, и поэтому вместо того, чтобы толковать — не вводить ли меры дисциплины и какими хорошими мерами бороться с хулиганством подростков и т. д., вместо этого нужно зарубить себе на носу: правильная постановка комсомольского и пионерского движения есть прямой, широкий и верный путь коммунистического воспитания, но повторяю, правильная постановка.

Мы можем заметить там и вредные уклоны, например, перегрузку, на которую сейчас все очень жалуются. Сгоряча слишком хватаются за общественную работу и уходят от учебы. Все эти вопросы мы будем специально изучать и исправлять и прежде всего при самом чутком и внимательном участии педагога, ибо педагог есть специалист в вопросах развития маленькой души и маленького тела, маленького сознания и маленькой личности.

Наша конечная цель — развитие культуры.

Без науки, без школы, как основного стержня развития, мы, конечно, и никуда не пойдем. Но такого увлечения, что пионерское движение может заменить школу, высшее учебное заведение не было, до этой дикости, конечно, никто не доходил. Одно с другим должно гармонично сочетаться самым внутренним, самым глубоким и дружным образом. Это в общих словах и в общих чертах культурная задача Советской власти.

Нам нужна культура, начиная с грамоты и кончая наукой, культура в области мысли и культура в области чувства. Здесь я должен вам сказать, что то место, которое наука занимает в области мысли,— в области чувства занимает искусство. И по степени своих достижений старое искусство, многие части которого вовсе не вредны нам,—произведения великих классиков мира имеют много положительных черт, и на этом фундаменте мы развертываем новое искусство, вырастающее на почве старого, — оно контролирует, развертывает, кует, ведет вперед, организует наше чувство, как наука организует и ведет вперед нашу мысль. И если культура таким образом, нужна нам для нашего продвижения к коммунизму, то можно сказать и другое: коммунизм совершенно бессмысленен, если не служит культуре; культура, образование, наука, искусство — это не только средства, путем которых мы идем к намеченной цели. Это вместе с тем самая высокая цель.

В самом деле: что такое коммунизм? Может быть коммунизм есть только организация определенной политики, приведшей к победе пролетариата? Мы все великолепно знаем, что нет. Было бы бессмысленно захватить власть, если бы мы не сделали людей счастливыми. Власть захватывается именно для того, чтобы дать счастье людям. Может быть это чисто хозяйственный вопрос, может быть мы ставим своей целью привести людей к свободе, чтобы они работали, не слишком утомляясь, чтобы имели кров, пищу, одежду и это все? Конечно, нет. Разве человек живет для того, чтобы прозябать, чтобы каждый день надевать брюки, среди дня с'едать кусок мяса, а вечером ложиться в постель? Нет. Все это только средство для того чтобы добиться счастливой жизни.

Человек живет не ради этих средств. Ему надо одеваться, питаться, отдыхать и работать для того, чтобы развертывать свои познания, развивать чувства, ощущения, чтобы узнать счастье, быть счастливым и дать это счастье другим. Последняя цель наша — создать такое братское единение людей, которое поднималось бы выше и выше и полностью развернуло бы все материальные блага, все богатства и возможности, которые доступны человеку. Так великий Маркс и сформулировал наши цели. Он сказал: „Последняя цель коммунизма есть высшее развитие богатства, а если вам покажется, — прибавляет он, — что это очень узкое экономическое определение, то я разумею наибольшее развитие всех заложенных в человеке способностей, а развитие человеческих способностей: умственных, художественных, жизненных — это и есть культура".

Поэтому культура является не только средством, но и целью. И работник третьего фронта может сказать о себе работникам первого фронта: я тебе помогаю, и без меня ты не можешь ступить шагу, но придет счастливое время, когда этого первого фронта ощетинившихся штыков и ревущих пушек не будет; и хозяйственнику работник третьего фронта может сказать: ты без меня продержаться не можешь, но можно заглянуть в будущее время, когда хозяйственные вопросы, будут само собой разумеющимися, когда это будет кухня, где будут работать, главным образом машины. Когда эти вопросы будут разрешены, тогда мы, по словам Энгельса, из царства необходимости шагнем в царство свободы, тогда культурные вопросы останутся главными вопросами, и тогда первый фронт и в значительной мере второй фронт вольются в третий фронт. Этот третий фронт — он не в том смысле последний, что о нем нужно заботиться как о последнем, а он последний в том смысле, что он осуществляет самую последнюю цель, ради которой все борятся, живут и умирают (аплодисменты).

Товарищи, я извиняюсь, но я не хочу ограничиться этой частью моего доклада, которая намечает общие задачи. В этом духе, в этих рамках доклад

мог бы вам сделать и кто-нибудь другой, а не нарком просвещения Российской Советской Республики. Я хочу поэтому посвятить некоторое время рассмотрению более конкретных задач, а именно рассмотрению того, что мы сейчас сделаем, и что мы сейчас можем сделать на нашем третьем фронте, во исполнение того общего плана, который я только что перед вами нарисовал.

Материальное положение дела народного просвещения.

Прежде всего, совершенно ясно, что без материальной базы немыслимо никакое продвижение нашего дела. Мы сами денег не делаем ни прямо, ни косвенно, мы денег не печатаем, как это недавно, по крайней мере, делал и при нужде может сделать и сейчас Наркомфин, мы не производим никаких благ, которые можно было бы продать за границу, и нам нужно, чтобы государство нам отпускало деньги из центральной государственной кассы, и чтобы нам отпускали деньги из местных средств. Эти средства нам до сих пор отпускались крайне скудно.

Я это говорю не для того, чтобы жаловаться. Мы очень много стонали и ругались с товарищами при дележе скудных средств, на которые государство должно было существовать, и мне думается, что было бы узкой ведомственностью, если бы мы стали говорить, что до сих пор третий фронт обходили средствами. Нет, давали столько, сколько было возможно при скудности наших средств, при важности военных задач и при затыкании самых больших дыр нашего хозяйства. Но теперь, как мы слышали из доклада тов. Рыкова, мы двинулись вперед, и мы находимся, как сказал тов. Крумин, в своей статье, под знаком расширения и укрепления нашего хозяйства. И теперь было бы стыдно, если бы задержалось хотя бы на минуту возрастание средств, уделяемых нашему третьему фронту.

Что же мы видим? Еще во время моего доклада на последней сессии ВЦИК'а, я очень громко кричал и бил в набат, обращая внимание ВЦИК'а на то, что на нашем фронте дело обстоит прямо невыносимо, и я это делал вполне сознательно, так как я знал, что средства теперь есть, и что ВЦИК, надо говорить правду. Конечно, заграничные стрикулисты из числа эмигрантов сделали на этом основании доклады в которых они говорят о нашем убожестве. Они цитируют меня, цитируют т. Крупскую, везде, где у нас говорится о недостатке денег. Но из-за этого мы не станем строить потемкинских деревень и надевать себе и ВЦИК'у розовые очки.

Мы знаем недостатки и глухую нужду, в которой мы живем, которые из-за их преступлений, главным образом, на нас обрушились.

Это дело, от которого мы выздоровеем и выздоравливаем. А первым условием выздоровления является заглянуть в каждую рану по настоящему и научиться, как ее лечить.

С тех пор мы продвинулись до чрезвычайности вперед. Мы тогда называли сумму в 78 милл., как идеальную сумму. Нам дали гораздо меньше 60 миллионов. Сейчас, в сущности говоря, мы более или менее полностью имеем то, чего тогда требовали. Тов. Рыков сказал вам, что 9 с половиной милл. на-днях прибавлено на нашу смету. Это неверно. Прибавлено 18 милл., потому что надо считать три с половиной милл. из 5-ти миллионного фонда для отсталых народностей, надо считать всю учительскую дотацию, которая дана на увеличение жалованья, и, таким образом, мы получаем 18 милл. В общем и целом весь бюджет по всему нашему Союзу был в прошлом году, центральный бюджет—85 милл. В этом году он равняется 140 миллионов.

Если таким темпом мы пойдем дальше, то мы очень скоро окажемся уже на сухом месте. Конечно, Наркомфин говорит нам: мы гарантируем вам на будущий год 10 процентов прибавки. Но это мы в одно ухо впускаем, а в другое выпускаем, на то и Наркомфин существует, чтобы урезывать. Если Наркомфин говорит 10 милл., мы про себя говорим: наверно 30 или 40, на меньшем не помиримся (смех).

Товарищи, еще отраднее, с местными средствами, если, конечно, верить вычислениям, которые дает Наркомфин и которые, как он утверждает, не преувеличены. В прошлом году обещано было более 80 милл., но на самом деле по СССР было ассигнований реально 62 милл. В этом году обещано 240 милл., но, будем большими пессимистами и скажем, что в меньшем проценте это будет исполнено, чем в прошлом году, скажем, как говорят, люди, с расчетливым глазом,—180 милл. И то втрое. И, если, таким образом сложить все, то окажется, что в прошлом году мы прожили на 147 милл., а в этом году будем жить на 320 милл.

Внимание крестьянским вопросам.

Одновременно с этим об'явлен твердо, крепко и надолго лозунг,—лицом к деревне. Большая часть этих средств пойдет именно сюда, в деревню, на деревенскую работу. Тогда может быть сразу возьмемся дружно за самое главное.

Ведь надо же осуществить всеобщее обязательное обучение. А сколько у нас обучается на самом деле? Местами ниже 20 процентов, а в среднем—50 процентов, и то может быть с походом 50 процентов. Надо построить еще столько же школ. Надо иметь еще 250.000 учителей, и даже больше. Вы увидите почему. Можем мы это сейчас сделать или нет? Отчасти, только отчасти, товарищи, ибо та сеть, которую мы имеем, во многом продырявлена или состоит из гнилого материала и легко может продырявиться. Ее надо сначала укрепить, а потом говорить о расширении сети.

Конечно, там, где крестьянство само хочет строить школы, их надо создавать. А мы постоянно имеем ходоков в Наркомпрос, мы имеем ходоков, которые приходят и говорят: мы хотим построить школу, мы даем лес, даем руки, мы сами будем содержать учителя, но нам не хватает того-то и того-то. Недавно, например, был такой случай: приезжают из Курской губ., 400 рублей нужны взаймы, да и то, говорят, мы засеяли особое поле, которое должно дать этот доход; когда там вызреет хлеб, тогда мы отдадим; просили у ОНО, просили у ГУБОНО; нет, говорят, 400 рублей. И этот товарищ, даже показывал бумажку, на которой высокая губернская власть распоряжается: выдать 10 досок на постройку школы (смех). А менее высокая власть отвечает: никаких досок у меня нет (смех).

Так вот, товарищи, приходят к нам. Конечно, у нас соответствующих средств нет, мы не банк, мы отпускать ссуду не можем, но во всяком случае я распорядился дать эти 400 рублей, потому что обидно, когда из-за гроша останавливается доброе желание крестьянства.

Итак, на местах нужно манипулировать. Нужно итти навстречу крестьянству, иначе крестьянство справедливо ропщет. Мы и сами мечтаем о том, чтобы наши детишки за 6—7 верст не бегали, а имели бы школу в своем селе. Поскольку есть такой поток, поскольку есть благополучные губернии, мы не протестуем против строительств.

О ремонте школ и учебниках.

Но посмотрим, как реально обстоит дело с нашей школьной сетью. Когда мы подсчитали сколько нужно денег, чтобы ремонтировать наши школы, чтобы они не стояли без крыш, без печей, как какая-то ск зочная развалина, потому что, действительно, вопиет к небу этот вопрос, когда мы подсчитали, сколько нужно, то оказалось, что нужна кругленькая сумма в 25 миллионов рублей Это только для того чтобы имеющиеся школы привести в мало-мальски при-

личный вид. Мы предложили это вниманию ВЦИК, и он постановил с будущего года организовать при Наркомпросе и при Губоно особый строительный фонд, направленный, прежде всего, на ремонт, а, я думаю, также и на ссуды крестьянству, которое само хочет строить школу.

Когда здания школ будут приведены в порядок, встанет вопрос об учебниках и школьных пособиях. Нет их. Может быть действительно, нет. Прочитайте отчет Госиздата до 23-х миллионов экземпляров учебников есть, в общем и целом приблизительно столько, сколько нужно. Мы могли бы дать эти учебники почти всем ученикам, которые их жаждут. но они лежат на складах у нас и в губерниях. Они не продвигаются или туго продвигаются.

Это новые учебники, рассмотренные ГУС'ом, а на местах царит старый учебник и, как говорят наши учителя, действительно, царствует. Учитель не может от него отойти. Это он своим затхлым, старым голосом диктует учителю, что делать в школе. Это затхлая продырявленная книжка, за которую крестьянин дорого платит, платит пудами. Действительно, говорят, что в некоторых местах России несколько пудов платят за учебник. Это огромная невязка, устранению которой должны помочь все. Ко мне приходили представители учителей, которые говорили: Госиздат имеет плохой материал, кооперативы мало этим делом занимаются, дайте это в руки самих учителей.

В этом отношении, я считаю, в особенности ЦЕКПРОС должен развернуть свое книгоиздательство, которое хорошо развертывает и сейчас свою книготорговлю. Может быть придется втянуть в это дело губернские и уездные ОНО, наших волостных просвещенцев, потому что учебник есть, учебник не чрезмерно дорогой, и тем не менее он не продвигается, а он должен продвигаться, и там, где он дорог его нужно всячески понижать, потому что нельзя же не давать учебной книги в руки ребенку, об образовании которго мы говорим, как о насущной нужде.

Дело не в том, чтобы выдумывать, напечатать, написать учебник. Он выдуман написан, напечатан, он лежит на складе, — его нет в школе. Эту ненормальность нужно устранить. Новый учебник ведет за собой новые методы. Об этом будет говорить специально т. Крупская, поэтому я останавливаться не буду. Ясно, что это одна из центральных задач.

Новые методы должны приблизить школу к пониманию крестьянства.

Мы не можем удовлетвориться той учебой, которой удовлетворялись раньше. Мы должны найти живую школу. На одном совещании с учителями мне говорили, что крестьяне недовольны новой школой. Крестьянин говорит: старая школа давала грамоту, а теперь приходит парнишка, он спрашивает: ты чему научился — писать, считать, читать, а парнишка не очень научился грамоте. И на вопрос, чему же вас учат, отвечает, что мы участвуем в экскурсиях, лепим и рисуем. И крестьянин этим недоволен.

Я думаю, что сейчас этого нет. Я помню, что в 19 году в Костромской губернии в одном из сел крестьянин жаловался мне, что учительница лепит ядолов и поет песни и больше ничего не делает. Конечно, не в этом новизна школы, чтобы не учить людей грамоте, и чтобы мы говорили, что грамоты у нас нет, зато есть комплекс. Первая задача школы и первая задача нового метода—это приблизить школу к пониманию крестьянина. Мы не можем сейчас приблизить школу к пониманию крестьянина, потому что крестьянин хочет, чтобы мы учили его сынишку той силе предрассудков, о которой говорил тов. Зиновьев, то-есть воспитывали в страхе божием и в страхе человеческом.

Я помню, как один крестьянин, правда, кулацкого типа, потому что у него тогда был маленький крахмальный заводик, жаловался на то, что не только иконы вынесли и закону божьему не учат, но „когда я дал затрещину своему Ванюшке, то тот мне заявил, что Советская власть бить не велит, и

это влияние школы". Конечно, в этом отношении мы приблизить школу не можем, мы не можем бить детей, но мы должны школу приблизить к крестьянину так, чтобы он понял задачи нашего воспитания. Мы должны приблизить школу так, чтобы умный наш мужик понял и видел, как школа готовит хорошо знающего хозяина. Но если парнишка плохо пишет и читает, то никакой комплекс школы не спасет.

Школа — помощь сельскому хозяйству.

Школа должна преследовать задачу, с одной стороны, хорошей грамотности, которая бросалась бы в глаза, которой в школе скоро, просто и хорошо учат, и затем школа должна давать необходимые знания по сельскому хозяйству, а тем самым помогать сельскому хозяйству. Так, например, даже в буржуазной Швейцарии, о чем рассказывал мне сосед-садовник, сынишка его приходит из школы и дает ценные советы по хозяйству. У нас, где есть крестьянское хозяйство низко, можно дать огромную массу советов, и наука агрономическая через школу может простирать свои заботы о сельском хозяйстве и через ребенка помочь, научить, как можно вылечить корову или познакомить с нужными способами посева овощных культур. Каждая школа может дать пример, таким образом, что яйца будут учить курицу.

Когда крестьянин увидит, что он через школу получает полезные с.-х. знания, тогда он будет любить школу.

Надо превратить школу не только в аппарат под'ема агрономического сознания подростающих крестьян, но и в аппарат под'ема сознания всех и взрослых крестьян. Америка с огромной сетью фермеров же это дает. На последней с.-х. конференции мы поставили этот вопрос ребром. Надо, чтобы высшие учебные заведения по сельскому хозяйству брали известный округ под свой контроль, чтобы они собирали педагогов и учеников средней школы, давали бы из них инструкторов, и те бы раз'езжали по школам и инструктировали.

Каждое среднее с.-х. учебное заведение должно иметь свой округ. Здесь единицей низовой должен быть сельский учитель. Ему надо знать детали пчеловодства и садоводства тех или других отраслей сельского хозяйства, чтобы он мог изо дня в день, из месяца в месяц развертывать те или другие стороны крестьянского хозяйства путем создания специальных кружков детей и детских организаций.

Америка через детей учит своего фермера, который развернул хозяйство, недосягаемое для нашего крестьянина. Мы должны учить нашего крестьянина, хозяйство которого стоит очень низко, и в ближайшем будущем мы должны хотя бы в некоторых районах осуществить эту задачу. Это и есть реорганизация школы.

Хороша та школа, которую уважает крестьянин.

Пусть никто не подумает, что я против программы ГУС'а или комплексного метода. Наоборот, я целиком за то и другое. Это шаг к осуществлению настоящей трудовой школы, к созданию подлинной коммунистической школы и шаг довольно крупный. Но надо так продумать методы и дать такую инструкцию учителю, чтобы у него ум за разум не заходил. А это у нас бывает. Учитель ломает голову над программой ГУС'а, а дети в это время растут неграмотными. Это недопустимо. Надо гармонично сочетать все наши методические указания с возможностью работы.

Нас часто спрашивают, каким образом можно приобрести технические навыки: „в комплексах заблудились, как в лесу, а с приобретением технических навыков и уменья задерживаются". Этого не должно быть. Общим баро-

метром здесь должно быть следующее: если школу крестьянин уважает — она хороша, но этого надо добиться не путем уступок и религиозных попущений или послаблений в области дисциплины, а тем, чтобы крестьянин сказал: „в школе детей учат уму-разуму, тому, чему нужно". Это показывает, что комплексный метод и программа ГУС'а правильны, ибо они рассчитаны на то, чтобы сделать школу живой и возможно близкой к жизни.

Увеличение заработной платы не должно повлечь сокращения сети.

Теперь придется упомянуть о материальном положении учительства, ибо, само собой разумеется, как бы не было самоотверженно учительство (а оно очень самоотверженно), все-таки материальные условия существуют и, как говорил Рыков, они являются полом, на котором мы стоим. Провалишься — и все полетело; нельзя работать, когда не обеспечен материально.

Какие задачи в этом отношении стоят перед нами? Сейчас в этом году путем дотации в 7 милл. и дополнительной дотации в 5 милл. с обязательством из местных средств к этому кое-что прибавить, мы довели среднее обязательное жалованье учителя до 28 р. Очень часто говорят: „во многих губерниях это уже превзойдено. Что вы дарите нам эти 28 р., когда мы имеем гораздо больше". Это неправда, т. к. это идет в самые беднейшие губ., и если 12 милл. даются, то значит, кому-то от этого лучше. Ведь невозможно, чтобы, получив дополнительную сумму, жалованье не увеличилось бы, и эти 12 милл. лишку что-то не улучшили бы. Так не бывает. Но идут ли эти 12 милл. и пойдут ли они действительно вам? Не употребят ли их местные власти на другие цели, в замаскированной форме не будут ли эти деньги отведены в другое русло, и даже в обидной для учительства форме? Мы говорим: „вот мы даем на места 12 милл., вы к этому должны доложить $3^1/_2$ милл. своих и доведите таким образом жалованье в среднем до 28 р.". А что мы получили в результате? Сокращение сети.

Еще недавно из Царицынской губ. (если здесь есть учителя из Царицына, они знают об этом, и мы по этому поводу примем меры) получаем ультиматум: „выхлопочите нам новую дотацию и пособие, иначе мы сеть сокращаем" — хотя это запрещено уже много раз. И Царицынская губ. в этом отношении не единственная. Фактически там, где получаются указания центральной власти о поднятии народного образования, они сокращают нашу и без того ничтожную сеть. Другой прием: на 7 мес. нанимают учителей, а 5 мес. — это нерабочие месяцы, это лето, каникулы, и живи как хочешь. Получается своеобразная обстановка: „ты получал 15 руб., получай теперь 28 помноженное на 7, а не на 12".

Ведь это явная обида и явный обман.

Это обман не только учителя, это обман центральной власти, которая не этого хотела.

Законы, защищающие учителя, надо выполнять.

Или эта перенагрузка, колоссальная перенагрузка одного учителя, который вынужден работать с сотней ребят, а это нельзя никоим образом. Получается все растущее количество труда, когда педагог не может справиться, и вся эта прибавка идет к чорту и не дает ровно ничего. Тут нужны два учителя, это ясно, как свет, но к этому выводу не приходят — сарахтайся, как знаешь, а к будущему году ты получишь еще 25 учеников. Таким образом, без роста сети, якобы удовлетворяется нужда крестьянства. Ясно, что если мы не можем строить новых школ, то, по крайней мере, мы должны увеличивать педагогический персонал, а без этого вся эта реформа не даст никаких результатов.

Вот почему недавно особым законом учреждены контрольные комиссии с участием Губоно, РКИ и т. д., на которые возложена обязанность следить за действительным исполнением этого закона. Это будет лежать на их обязанности и мы в Наркомпросе просим вас через Цекпрос и непосредственно сообщать нам о всех фактах нарушения воли законодателя, которая заключается в том, чтобы учитель получал 28 реальных рублей, помноженных на 12 за нормальную педагогическую работу. Если комиссии не будут за этим следить, то мы их подтянем. Закон издается не для того, чтобы его обходить, а для того, чтобы поднять культурный фронт.

Рядом с этими материальными условиями, которые будут улучшаться, есть еще и закон о пенсии, о котором вам говорил т. Рыков.

Гонения на учительство будут пресечены.

Затем необходимо будет обратить весьма серьезное внимание на моральное положение учителя. Здесь об этом говорилось много, и я имею колоссальную кучу материала. Я надеюсь и даже уверен, что в этой куче материала очень много учительских нервов — досадили и преувеличивают, — и если выслушаешь другую сторону, то многое отпадет и покажется менее тяжелым. Если бы все это было правдой, то действительно нельзя было бы не возмущаться до глубины души. Но если это только отчасти правда, наполовину правда, то и тогда это нужно пресечь окончательно.

Что в этом направлении делать? Я думаю, что наш с'езд сильно действующее средство. Здесь представители власти и партии как раз громко говорили о необходимости поднять моральное достоинство учителя, признать его равноправным с пролетарием фабрично-заводской промышленности; здесь говорили, что учитель есть ценнейший общественный ра отник, что через него проводится конкретная смычка с крестьянством. Здесь говорилось, что мы будем строго бороться с такими представителями власти, партии или комсомола, которые не поймут этого и не смогут к этому подтянуться. Здесь много говорилось о том, чтобы безобразные проявления недоразумений по отношению к учителю были бы прекращены.

Но нужно действовать и дальше. Тут огромная роль Цекпроса, и Цекпрос во многих случаях молчал, он как будто-бы не чувствовал своей мощи, а мощь его велика. Неправда, что наша страна бессудна, что случайно попавший самодур может сидеть на учительской шее; неправда, что можно посягать на достоинство человека, который растит новое человеческое поколение, и что на него не найдешь никакой управы. Такие случаи должны доводиться до сведения Наркомпроса, и мы впредь выработаем у себя особый аппарат в нашей инспекции, который должен будет быстро откликаться на такие правонарушения, и там, где не хватает руки Наркомпроса, там хватит более длинная рука ВЦИК'а и партии, куда мы путь найдем. (Аплодисменты).

О ликвидации неграмотности среди взрослых.

Товарищи, мы все-таки стоим еще перед такой картиной — хотя мы и накануне значительного улучшения всех сторон просвещения, когда начальное образование получает только 50% детей, но остальные?

Мы говорим о ликвидации неграмотности, а половина населения у нас растет опять неграмотной.

Ясно, этому надо притти на помощь. Не скоро еще доберемся мы до того желанного дня, когда у нас будет общедоступное и общеобязательное образование. А допускать, чтобы у нас все время увеличивалось количество неграмотных подростков, мы тоже не можем.

Поэтому я глубоко сочувствую идее, которая была высказана впервые т. Крупской. Не боясь того, что кто-нибудь увидит в этом снижение наших педагогических идеалов, мы считаем, что необходимо сейчас же приступить к развитию подсобной сети хотя бы однолетних школ, для переростков, для детей, не попадающих в нормальную школу. В этом году мы впервые получили полмиллиона на первые опыты строительства этой школы. Конечно, на полмиллиона здесь нельзя двигаться. Мы считаем, что это должно сейчас же вызвать приток все растущих местных средств. Кроме того, в этом году это будет первый только опыт. Он важен.

Но, когда мы проводили этот закон, мы натолкнулись со стороны даже некоторых членов правительства на недоуменные вопросы. Почему, — спрашивали нас, — вы ликвидируете неграмотность, почему вы требуете новых денег и сейчас получили 1 милл. 30 тыс. дополнительно на этих днях; вы делаете бессмысленную работу; что вам учить взрослых; вы обратите внимание на школу, обнимите всех детей школой, тогда нечего будет ликвидировать неграмотность, она будет ликвидирована в школе.

Это явное недоразумение. И часто товарищи, стоящие не на почве нашей работы, проявляют такое непонимание. Совершенно ясно, что мы ждать не можем. Мы не можем позволить взрослым, которые делают историю и от которых зависит завтрашний день детей, оставаться неграмотными. Это не дело, с которым можно ждать пока вырастут. Это дело, которое нужно сейчас же сделать.

Об избах-читальнях.

В деле ликвидации неграмотности у нас есть много заслуг, поскольку мы обучаем армию, профессионально организованных рабочих, население города, комсомол, допризывников и т. д. Но, когда мы переходим к ликвидации неграмотности в деревне до довольно высокого возраста, который у нас положен, мы встречаемся с глухим сопротивлением: некогда крестьянину, не хочется крестьянину.

Мы убедились, что старый метод ликвидации неграмотности, который заключался в том, что ликнеграм сидел у себя и должно было итти к нему — не годится. Мы теперь переходим к ликвидации неграмотности групповой, в некоторых случаях даже индивидуальной. Мы сами уже идем с букварем к крестьянину, если он к нам не идет и, кроме того, огромное внимание должно быть обращено на малограмотных.

Надо ему сейчас же дать литературу, дать чтение, чтобы он понимал, что чтение является необходимейшим хозяйственным актом, что он без него не может жить. А для этого нужно дать соответствующую литературу. Вопросы огромны. В сущности, конечно, вся деревня малограмотна. Если она хорошо знает грамоту в смысле чтения и письма в некоторых индивидуальных случаях, то она политически, культурно малограмотна. И нам надо поднимать ее не только в лице ее детей, но и взрослых. В этом отношении мы хотим вести синтетическую работу, т.-е. связанную в один узел работу. И этим центральным узлом работы мы делаем и з б у - ч и т а л ь н ю. В деревне изба-читальня должна быть местом, где крестьянин может навести справку, должна быть местом, где читаются законы, декреты и газеты вслух, она должна быть местом, которое следит за местной жизнью, местом стенн й газеты, библиотекой-читальней, должна быть советником, местом собраний. От времени до времени там непременно должны проводиться доклады по всем важнейшим культурным вопросам: по здравоохранению, сельско-хозяйственные и т. д.

Избач в этом отношении должен и много знать, и уметь разговаривать с крестьянством, и уметь связать местные силы по здравоохранению, Наркомзему, местные кресткомы, работников местного совета, всех, кто работает

в школе, партийную ячейку, комсомол — все это должно быть привлечено к избе-читальне.

Изба-читальня должна сделаться, таким образом, по привлечению всего светлого, что в деревне есть, и в свою очередь распускающим во все стороны свет — фонарем, чтобы он все освещал.

Комсомол проводит огромную работу.

Товарищи, у вас будет особый доклад о комсомоле, но я не могу пройти мимо этого замечательного явления. Я должен сказать, что вообще в области всего народного просвещения, и в особенности в области просвещения в деревне, Наркомпрос очень многим обязан комсомолу. Комсомол не только проявляет массу молодого рвения, подвижность большую, чем мы в состоянии проявить, энтузиазм, но кроме того, и большую практичность, умение почти сразу наметить задачу, наметить реалистически трезво и умение проталкивать ее в жизнь. С этой точки зрения мы не только благодарны комсомолу, но мы и связались с ним во всей работе, и хотели бы, как это уже осуществлено в Наркомпросе, чтобы это было осуществлено во всех органах до самых низших учебных заведений.

Само собой разумеется, нельзя отрицать тех уклонов и недостатков в работе комсомола, в которых сказывается его молодость, на которую указывает даже секретарь ЦК комсомола. Но мы опять-таки уверены, что после этого с'езда работа комсомола войдет в еще более планомерное и нормальное русло. В области поворота лицом к деревне комсомол сыграл несомненно значительную роль. Он помогает нам развернуть сеть сельско-хозяйственных кружков и школ крестьянской молодежи, которые призваны заменить собой несколько неуклюжие школы второй ступени или семилетку, которые имеются в деревне, помогает заменить их школами чрезвычайно к деревне приспособленными, которые вырабатывают деревенского интеллигента или интеллигентного крестьянина, работника местной советской власти, кооператора и т. д., настоящего культурного хозяина. Это задача огромная.

О школах крестьянской молодежи.

Четырехлетка, а тем более неполная четырехлетка никогда ничего подобного дать не может. Нам нужно итти к тому, чтобы развернуть богатую сеть крестьянских школ.

Нам возражали некоторые — почему именно крестьянских школ. „Вы хотите ограничить крестьянство сословными рамками, почему крестьянин не может учиться в общей школе". Потому что у нас нет общей школы, да ее и быть не должно. Настоящую полную марксистскую школу, как Маркс предвидел, школу, опирающуюся на высокоорганизованный труд, можно осуществить только в таком учебном заведении, которое живет рядом и участвует в жизни фабрики или завода. Поэтому наши фабзавучи, наши школы фабрично-заводского ученичества важны не только потому, что они дают смену рабочим, но и потому, что эта смена должна быть технически высоко обучена и коммунистически сознательна, но и потому, что они дают образец тому, как подтянуть всю нашу школу к марксистской школе. Только школа фабрично-заводского ученичества одна находится в тех счастливых условиях, при которых марксистская школа может быть осуществлена. Поэтому мы для пролетариата создали семилетку, которая проводится на фабрично-заводском труде, и фабзавучи.

В городских школах II ступени вводится профессиональный уклон.

Только небольшой процент населения проходит и в лучшем случае еще пройдет высшие учебные заведения. Большинство остается окончившими эту девятилетку. Куда же они пойдут?

По наблюдениям жизни выясняется, что им некуда итти, они не приспособлены к жизни. В связи с этим мы проводим экстренную реформу, глубокую реформу, которая превращает два последних класса школы второй ступени в школу профессионального типа. Создается несколько уклонов. Мы направляем школу по пути подготовки агитаторов, работников кооператива, ликвидаторов неграмотности и избачей. Такого рода работники нам нужны, но для подготовки их не нужно высшего образования.

Зачем же крестьянину попадать в это русло,— эту школу мы создаем для городской молодежи, которой некуда итти.

Школа сельская есть такая школа, которая дает работников для деревни, деревня через нее будет получать культурных работников, которые останутся в ней. Оканчивающие сельскую школу могут пойти также в ВУЗ'ы. фабзавучи, как и окончившие школы II ступени, сюда пойдут наиболее даровитые дети, которые проявят большую склонность или талант к тому или иному любимому делу. Так как эти школы дорого стоят и скоро их разбросать нельзя, то здесь на помощь приходят с.-х. кружки, где собирается молодежь, где прорабатываются общественные вопросы, под руководством комсомола и совместно с теми культурными силами, которые комсомол сможет к этому делу продвинуть. Насколько я знаю, эти с.-х. кружки хорошо развиты и создают хорошую форму организации вне комсомольской крестьянской молодежи.

Правильная постановка педагогики начинается с яслей и детсада.

Еще одно слово о дошкольном деле. Оно началось под влиянием революционного энтузиазма, но, к сожалению, потом сошло на нет. Об общем значении дошкольного дела я не буду говорить. Всем ясно, что легче всего формировать детскую душу до семи лет, и правильная постановка педагогики должна начаться отсюда. Ясно, что дошкольная работа, начиная с яслей и кончая детским садом, облегчает положение матери. Эта работа является главным путем к тому, чтобы дать возможность женщине самой развиваться и дать ей возможность участвовать в общественной жизни.

Здесь о деревне нужно сказать особо, так как здесь мы можем иметь самую тесную связь с крестьянкой — самой несчастной половиной, но все же с половиной всей нашей деревни. С крестьянкой мы можем связаться путем правильного ухода за ее детьми, путем правильной постановки гигиены ухода за детьми. Мы можем начать здесь с элементарной формы — площадки, помогая и облегчая положение крестьянки.

Мы знаем из докладов студентов, которые в прошлом году целой цепью разбросались по стране, о том, какие благоприятные результаты дала их работа не только для детей, о которых они заботились, но также какую пользу принесла их работа в смысле установления определенной смычки с крестьянством.

В ближайшем будущем мы постараемся отыскать и средства, и людей, чтобы начать развертывать дошкольное дело, и начать его развертывать в деревне, где оно хуже всего обстоит, но где оно не менее нужно, чем в фабричных кварталах, и гораздо более нужно, чем в центральных кварталах городов, где, однако, дошкольное дело сохранилось.

Две „души“ крестьянства.

Я хочу сказать еще несколько слов относительно общественной роли учительства, поскольку это связано с просветительными задачами, на которые я специально вам указывал. Мне вот что хотелось бы вам сказать: педагог это человек, который следит за правильным ростом и развитием нового организма и целой совокупности этих организмов.

Собирательный педагог — все учительство — следит за правильным ростом нового поколения. И вот мы говорим: у нас не только новое поколение может расти вкривь и вкось по безграмотности, темноте, невежеству, искалеченное физически, искалеченное в своем сознании, но у нас и взрослые люди деревни, мудрые крестьянской мудростью и тяжелым опытом, во многих отношениях остаются детьми.

Социально крестьяне представляют из себя детей. Они должны расти и развиваться и в отношении сознания должны расти под влиянием своего более развитого, более организованного брата — рабочего. Но рабочий не везде соприкасается с крестьянином. Влияние, воздействие рабочего на крестьянина часто довольно спорно, довольно отдаленно. Ничто не говорит за то, что крестьянство, предоставленное самому себе, будет расти и развиваться правильно. Ему тоже нужны педагоги. Иначе оно может искривиться и пойти не в ту сторону. Почему? Вл. Ильич неоднократно говорил и учил нас: крестьянин — двойственное существо. Как работник нивы, вознаграждаемый крайне скудно за свой труд — он брат рабочего, он — эксплоатируемый, он — труженик. А как продавец продукта своего труда на рынке, он торговец. Одна сторона души тащит его в сторону пролетариата, другая влечет к буржуазии. Чем больше крестьянин работает и менее торгует, тем ближе он к бедняцкому полюсу, тем естественнее он наш союзник. Чем больше крестьянин превращается в сельского торговца, тем больше он является кулаком, тем больше он заинтересован в тех целях, которые могут расходиться с целями, поставленными пролетариатом. Между тем, кулачество, развитая, влиятельная часть крестьянства, заманивает его в свои сети и разными умными разговорами, и посулами оно, конечно, влечет все крестьянство к мелкобуржуазному развитию по кривому пути, который может прикрываться разными красивыми идеалами.

Здесь первый из выступивших товарищей учителей говорил: „мы о коммунистах и слыхом не слыхали долгое время. Если была революционная партия, которая среди нас имела своих сторонников, так это была эсеровская партия“.

А другой учитель сказал: „давно отброшены петлюровские предрассудки“, но что украинский учитель сплошь и рядом еще очень недавно был петлюровцем — это факт.

Да как же и может быть иначе? Мелко-буржуазная партия пришла туда, она считала себя защитником крестьянства, а на самом деле она вырабатывала идеологические прикрасы и красивые декорации для обеспечения роста кулацкого хозяйства.

Коммунизм не противоречит крестьянским интересам.

Нынешний кулак вам не скажет: „надо, чтобы рабочему на шею сел капиталист, а у нас если не помещик, так крупный землевладелец, в которого я вырасту“. Он этого не скажет. Скорее он придерется не только к ошибкам, но и к невольному злу, которое крестьянин испытывает на себе в силу неустройства нашей страны, в силу трудности переживаемого времени и сложности задач, которые мы разрешаем, и украдкой укажет на другие пути, на демократичность крестьянской власти, как таковой, опутывая все это целым облаком разных заманчивых басен.

Здесь тов. Зиновьев сказал, что учитель, как представитель деревенской интеллигенции, связан с крестьянством, — это имеет свою хорошую сторону; — через кого же можно влиять на крестьянство, как не через учителя. Но это имеет и плохую сторону, т. к. часто учитель является рупором крестьянских предрассудков.

Деревня, поскольку она растет, может возрастить кулацкую силу, к которой в теории может примкнуть учитель, может оказаться, что деревня обрастает враждебной коммунизму корой, что крестьянство направляется своей верхушкой

в сторону антисоветскую, и что учитель, попавший на удочку какого-нибудь лжедемократического краснобая или, вспомнив проповеди своего старого Вус'а, окажется участником этого течения.

Но неверно, будто бы это крестьянское течение, а мы хотим через учителя навязать деревне городское течение. Вздор,— это не крестьянское течение, а кулацкое течение.

Это значит, что крестьянин должен выбрать между двумя силами: между революционным пролетариатом и буржуазией. Выбрать буржуазию — это для крестьянина значит закабалить себя и своих детей еще на десятки лет. Наоборот, коммунизм, который несет с собою в деревню рабочий через школы, через газеты, через избы-читальни, через кооперативы, через товарообмен, через шефство,— этот коммунизм есть глубоко крестьянское движение, ибо он ни на одной части своего пути не насиловал крестьян, не противоречил интересам середняка и бедняка.

Это он приводит к той высшей форме хозяйства, когда не будет бедных не только в городе, но и в деревне, и когда индивидуальное хозяйство в деревне планомерно, мирно и естественно расширится в хозяйство общественное, сделав крестьянина способным жить несравненно более человеческой жизнью, чем он сейчас живет.

Учитель — важный элемент в смычке с крестьянством.

Поэтому еще недавно учитель стоял на перепутьи, и за него боролись эти две силы. Мелко-буржуазная идеология козыряла тем, что с нею народный учитель, и что он в душе скорее эсер. Мелко-буржуазные идеологи говорили, что крестьянство это есть та стихия, которая нас сожрет и сотрет с лица земли советские города. Конечно, сейчас эта опасность уничтожена. Ясно, что пролетариат в этом пункте победил, что пролетариат в этом пункте пленил в лучшем смысле этого слова учителя, что учитель понял обман этих мнимых деревенских идеологов, и понял, что он, как просвещенец, должен нести не просвещение вообще, а просвещение, организованное в таком смысле, которое делает его единственно истинным просвещением—просвещением коммунистическим.

В этом именно смысле учитель является огромной важности элементом в смычке с крестьянством.

Но он не только является элементом смычки с крестьянством — есть еще одна гигантская сила, с которой нельзя связаться помимо учителя, с которой связывает нас, коммунистическую партию, только учитель и без которой учитель ноль.

Что это за сила? Это будущее и грядущее поколение. Мертво было бы наше дело, если бы наши дети не пошли по нашим стопам, и они должны пойти по нашим стопам более подготовленными, чем мы сами, а подготовляет учитель-педагог, который стоит рядом с растущим рабочим, с молодым крестьянином, который должен продолжать то дело, которое мы начали.

Течет биологическая жизненная река, одни уходят, умирают, другие вступают в новую жизнь, и вновь вступающие заражают грязью воды реки. Детям прививается все, так сказать, дурные болезни старых поколений, и школы на Западе являются отравленными. Но мы организуем противозаразные прививки.

С другой стороны, эта стародавняя тысячелетняя река культуры достигла громадных результатов. Эти результаты надо самым легким и целесообразным способом привить, внести их в подрастающее поколение. Что делала буржуазия? Она прятала истину. Она не давала лучших сторон культуры, если не всем детям, то по крайней мере детям эксплоатируемых ею классов.

Учитель — наш аппарат просвещения — стоит как какой-то грандиозный фильтр, через который проходит новая жизнь. Он должен очистить от буржуазной и феодальной грязи то, что называется народным образованием, и он должен обогатить его всем тем, что было хорошего, что было целесообразного найдено в веках и веках, обогатить новыми открытиями науки, и в особенности новыми открытиями в нашей коммунистической общественной науке.

Таким образом, сможет он действительно произвести гигантский переворот и огромную революцию. Эта революция будет заключаться в том, что люди сделаются лучше, человек выйдет нового, чистого и высокого образца.

Толстой и толстовцы говорили: — что кричат коммунисты о том, чтобы переделать общественный строй; пока вы не переделаете человека, все останется таким же скверным.

Мы отвечали: хоть все тысячелетия переделывайте человека, вы не сможете его переделать до тех пор, пока человек живет в таких социальных условиях, когда он заражается всеми пакостями вашей жизни. Его природу в таких условиях, конечно, улучшить нельзя. Но когда мы, когда пролетарское большинство населения, полное веры в себя, понимания настоящих путей истории, вырвет власть из рук врагов народа, и когда оно употребит эту власть на то, чтобы сейчас же, как можно скорее, поднять уровень знания всего населения, а новое поколение воспитывать в истинно-человеческом духе, давать ему полную истину, и только истину,—вот тогда мы родим на свет нового человека, который будет гораздо лучше нас.

Мы еще кривые, и горбатые, и грязные и порочные, и невежественные,— такими сделал нас старый строй. Но мы произвели колоссальные усилия, чтобы в сознании всей этой искалеченности нашей за дальнейшим человечеством обеспечить здоровую жизнь.

Советские педагоги — передовой отряд строителей нового мира.

Кто главным образом должен проделать эту работу? Педагог. Тут, конечно, можно спросить себя: готов ли педагог к этой великой миссии? А как можно учить другого, когда сам не обучен. А педагог-то приближается сам хоть сколько-нибудь к этому совершенству и может ли делать такое святое дело? Конечно, товарищи, педагог должен учиться, но учиться уча. Поскольку он всем делом и всем помышлением отдастся этому колоссальному делу перевоспитания той части человечества, которое живет сейчас под сенью нашего красного знамени, поскольку он в этой самой работе будет с каждым днем становиться светлее, чище, коммунистически моральнее и будет подходить к тому типу, который он, может быть, в себе так и не осуществит, но который он осуществит в своих воспитанниках.

Таково призвание педагога в наше время, товарищи, и вот почему многие и многие работники могут с завистью смотреть на богатейшее и увлекательнейшее дело, которое вам предстоит.

Мы все знаем, что вам трудно, но кому теперь не трудно. Но вместе с тем нам и легко, ибо человек жив не только тем, что он физически утомляется и страдает. Мы знаем, как превращает всю жизнь сознание исполненного долга и сознание долга огромного, долга всемирно-исторического. В этом смысле, товарищи, вы можете поздравить себя с тем, что вы являетесь именно педагогами и педагогами именно этих годов, годов горьких, но славных годов переворота.

Вы являетесь тем передовым отрядом нового мира, который непосредственно ведет борьбу за нового человека, беря его в нежном возрасте и его улучшая. Конечно, это работа долгая. Те, кто сейчас здесь молоды, вероятно, поседеют раньше, чем она будет выполнена. Не сразу, не мановением волшебного жезла, не новой методикой мы выполним эту роль, но эту роль мы выполнить должны!

Итак, учитель — как сказали наши вожди,— является надежной связью с крестьянством и тем обеспечивает наше настоящее; учитель является надежной связью с будущими поколениями и тем самым гарантирует за нами наше завтра.

Товарищи, помимо тех 2.000 учителей, которые сидят здесь, по всему нашему Союзу прислушиваются сейчас к тому, что здесь делается. Во всей учительской массе не мало, конечно, людей, согнутых еще, людей обиженных, нерешительных, испуганных.

Пускай не только голос партии, голос правительства, но и голос вашего с'езда прогремит по всей стране: „Учитель, выпрямься, выпрямься, учитель, и с сознанием собственного достоинства займи это необычайно трудное, но необычайно славное место, которое отведено тебе в строительстве новой культуры!“ (Аплодисменты).

Советская школа.

Доклад Н. К. Крупской.

Октябрьская революция и школа.

Товарищи, Октябрьская революция смела старую школу. Старая школа — школа буржуазная, служившая помещикам и капиталистам, была ненавистна народу.

Мне вспоминается один эпизод. В конце 17 г., вскоре после того, как большевики овладели властью, пришел с фронта товарищ и рассказывал, как солдаты, которых поместили в школу на ночлег, изорвали в мелкие клочки все книги, разбили все физические аппараты и произвели полное разрушение. Это было сделано солдатами потому, что они чувствовали, что та школа, в которой находились все эти книги и инструменты, школа враждебная, барская школа, школа господская, враждебная народным массам. Они чувствовали, что знания, даваемые в этой школе, служили не для того, чтобы наладить общую жизнь, а для того, чтобы вырастить слуг капитала, которые бы порабощали народ. Надо было строить новую школу.

В своей первой речи на с'езде по народному образованию в 1918 году В. И. говорил, что „отныне русская школа освобождается от опеки буржуазии. Она вместе с своим освобожденным от цепей рабства народом вступает в новую жизнь на началах социализма, братства, равенства“. И дальше, в конце этой речи, В. И. говорил о том значении, которое имеет школа. Он говорил: „Необходимо приложить все силы, энергию, знания, чтобы возможно скорее возвести здание нашей будущей трудовой школы, которая лишь одна сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боен, подобно той, что продолжается уже пятый год“. Эти слова В. И., в которых он так высоко ставил школу, прошли как-то незамеченными, потому, что тогда быстро стала развертываться и развивалась все шире и шире гражданская война.

Гражданская война отодвинула на время эту оценку. Такая высокая оценка школы была непривычна даже нам, коммунистам, но если расшифровать слова В. И., то мы увидим, что они означают, что школа должна перевоспитать молодое поколение в духе коммунизма, что она должна помочь молодому поколению совершенно по новому перестроить свою жизнь на основах социализма. В этом отношении В. И. говорил, что нам предстоят еще годы тяжелых испытаний, „еще нами не пройдены все эти этапы испытаний“. И действительно, школа пережила целый ряд крайне тяжелых лет. Учитель, действительно, пережил годы тяжелых испытаний. Но сейчас, в данный момент, мы имеем уже известные предпосылки для построения той школы будущего, о которой говорил на этом с'езде, в августе 18 г., В. И.

Действительно, почему не могла построиться трудовая школа за минувшие годы? Во-первых, потому, что разруха и тяжелые экономические условия не давали возможности материально обеспечить школу. Гражданская война, которая происходила на всей территории России, особенно разрушительно действовала на школу. Теперь дело улучшилось, мы слышали в докладе Рыкова, что страна вступила в полосу экономического под'ема, и хотя, конечно, нельзя строить тут особенных иллюзий, но, несомненно, что это самое главное, основное препятствие, которое все время лежало на пути строительства школы, будет понемногу устраняться. И другое — крестьянство с большим недоверием относилось к новой школе. Крестьянину эта школа была непонятна, ему казалось, что в этой школе много черт старого барства.

Надо сказать, что первое время учитель на местах не знал, как строить эту новую трудовую школу, и часто труд в школе сводился к самообслуживанию.

Крестьянство и трудовая школа.

Крестьянин говорил: что же, в школе работают, а не учат. Мы весь век свой работали, и нам надо не работать, а учиться чему-то другому. С другой стороны, когда дети ходили на экскурсии, когда крестьянин видел, что дети поют, лепят, вырезывают, то ему казалось, что это барские затеи, и что самого нужного, что необходимо крестьянину для того, чтобы построить по-новому свою жизнь, настоящих знаний эта трудовая школа не дает. Старое недоверие, воспитанное долгими годами, перенеслось и на новую школу и на нового учителя. В прежнее время учителю полагалось иметь знакомство только с попами и с богатыми слоями, а тот учитель, который вел знакомство с беднейшим крестьянством, считался неблагонадежным. И вот эту старую привычку смотреть на учителя, как на ставленника господской власти, крестьянство перенесло и на учителя новой школы.

В этом году мы видим, как школы переполнились ребятами. Все товарищи с мест, все делегаты отмечают, что в настоящем году масса ребят нахлынуло в школы, что те дети, которые не имели по тем или другим причинам возможности учиться в предшествующие годы, которых крестьяне не посылали в школы в силу недоверия к этой школе, в этом году наполнили школы до отказа.

Товарищи учителя рассказывают, что комплекты так велики, что иногда приходится работать со 150—180 ребятами. Этот наплыв детей в школы, имеющий в своей основе улучшение материального положения, показывает все же, что лед недоверия со стороны крестьянства к школе начинает таять. Мы видим другое. Я уже упоминала о том, что к учителю крестьянство относилось с недоверием, и в первое время учитель не находил еще своего пути, он не видел так отчетливо и так ясно, как он видит это теперь, что он должен связаться с делом рабочего класса, с делом трудящихся.

Отношение населения к учительству.

В первые годы, конечно, это не вина учителя, а беда его, — учитель растерялся, не знал, что такое советская власть, надо ли ему итти с нею, или надо ему с нею бороться, и только постепенно, путем тяжелых размышлений, путем долгих страданий, пришел он к заключению, что он должен связать свое дело с делом рабочего класса.

Мы видим, как за последние два года учитель начинает принимать участие в общественной работе. Эта общественная работа учителя имеет громадное значение в том отношении, что она сближает учителя с населением, и вот поэтому необходимо, чтобы не только часть учительства прошла через общественную работу, а необходимо, чтобы все учительство прошло через общественную работу, так как это единственный путь для теснейшего сближения его с трудящимися.

Мы видим результаты этой общественной работы учителя. Население стало с доверием относиться к учителю, в особенности бедняцкие слои. Комиссариат внутренних дел дал материал о том, что в целом ряде мест во время последних выборов в советы учитель выступал, как общественник, облеченный доверием, а в Вологодской губ., в Кадниковском уезде, волостные конференции крестьян давали учителю даже право решающего голоса в тех случаях, когда он этого права не имел. Это показывает, что выросло доверие населения к учителю, и теперь влияние учителя может быть в сто раз больше того, чем оно было, когда он стоял в стороне, когда он был чуждым трудящимся массам.

В процессе этой общественной работы учитель сам очень многому научился, горизонт его расширился и ему стало ясно, что Советская власть — это власть трудящихся, это его власть. Учителю стало ясно, что коммунистическая партия, авангард рабочего класса, ведет рабочий класс и все слои трудящихся, всю страну по правильному пути. Это убеждение учитель принес с собою на этот с'езд, именно поэтому этот с'езд имеет такое громадное значение, потому, что он является показателем смычки между учительством и Советской властью. Этот с'езд показывает готовность учителя работать под руководством коммунистической партии.

Вчера мне рассказывали маленький эпизод: несколько учительниц-башкирок обратились к прохожему с вопросом: „товарищ, как проехать на учительский с'езд, на какой трамвай надо сесть?" Прохожий посмотрел на них и сказал: „какой я вам товарищ, я буржуй, вот ваши товарищи, сказал он, указывая на группу проходящих рабочих. Этот эпизод крайне характерен, — сторонние люди, буржуи, и те видят, что учитель и рабочий — товарищи (Аплодисменты).

Советская школа — трудовая.

Было одно, что мешало делу строительства нашей школы — это неясное представление, какова должна быть эта новая школа.

Коммунисты говорили: эта школа должна быть трудовой школой. Это было несомненно потому, что если обеспеченные слои общества могли не придавать труду большого значения, не понимать его роли, то массы рабочих и крестьян, вся жизнь которых проходит в труде, не могут проходить мимо этой стороны дела, хотят всестороннего освещения этого вопроса. Советская школа стала трудовой.

О необходимости сделать школу трудовой школой, — писал Владимир Ильич еще в 1897 г., когда еще вообще русские марксисты очень мало задумывались над этим вопросом.

Еще в 1897 г. В. И. указывал на точку зрения Маркса, который говорил, что только соединение производительного труда с обучением сделает возможным всестороннее развитие человека и создаст такого человека, который положит конец капиталистическому обществу.

Когда власть перешла в руки рабоче-крестьянского правительства, поставлена была цель — создать школу трудовую. Но когда подошли конкретно к строительству этой трудовой школы, то оказалось, что тут не хватает опыта, не хватает умения, что вопрос еще во многом неясен. Многие поняли трудшколу в том смысле, что школа должна приучить к трудолюбию, что в ней должно царить самообслуживание, что дети должны заниматься в ней тяжелым физическим трудом. Но опыт показал, что такая школа дает детям чрезвычайно мало, что не в том дело, чтобы учить ребят трудолюбию, и что как раз школа для детей рабочих и крестьян, для детей трудящихся меньше всего в этом нуждается, что надо как-то иначе ставить этот вопрос, и только постепенно, изучая практический опыт, пришли к тому заключению, что чрезвычайно важно на первый план выдвинуть теоретическое изучение вопроса, осветить, осмыслить труд и организацию труда, осветить вопрос о труде в его развитии. Тогда ясно

будет, как увязать этот вопрос и с практической трудовой деятельностью. Тут важно показать, найти те формы труда, которые имеют будущее; что важно учить не старым ремесленным отсталым формам труда, а необходимо показать новые формы труда, показать, как труд, освещенный знанием, может помочь поднять хозяйство, как он может помочь овладеть силами природы.

Программы ГУС'а.

Это новое представление о трудовой школе отразилось на тех программах, которые изданы ГУС'ом, о которых так много идет разговоров. Средняя колонка этих программ и посвящена вопросу об осмысливании труда, освещению труда в его развитии. Эта колонка показывает связь, которую имеет труд с обществом, показывает, как труд становится базой этого общества, с одной стороны, и, с другой, показывает как, каким путем он овладевал силами и богатствами природы. Поэтому, если эта колонка программы ГУС'а выпадает, как это часто бывает на местах, при прохождении программы, то выпадает самое основное, самое существенное.

Владимир Ильич придавал очень большое значение программам. Он много раз говорил о том, что необходимо составить новые программы, которые бы определяли, чему должна учить школа. В своей речи на 3-м всероссийском с'езде молодежи В. И. говорил, что надо критически подходить к накопленным знаниям, надо выбрать то, что является самым ценным, самым нужным для того, чтобы вооружить молодежь знанием, нужным для преобразования жизни. Нельзя всех знаний сообщить, какие только есть, потому что знаний этих необ'ятное количество. Но из всей суммы имеющихся знаний надо отобрать самые нужные, самые существенные. Программы ГУС'а и представляют собой попытку отобрать то, что является ценным с точки зрения трудящихся слоев населения, то, что является ценным с точки зрения современности, то, что нужно подростающему поколению для того, чтобы реорганизовать всю жизнь на новых началах. Конечно, эти программы не являются чем то совершенным. Они являются только попыткой отобрать необходимый материал и дать детям этот материал в организованном виде.

Те знания, которые даются детям, не должны представлять собой чего то бессвязного, такого, чтобы общая сумма даваемых им знаний походило на одеяло, сшитое из кусочков. Даваемые знания должны быть между собой связаны, должны быть уложены в какую-то перспективу. Иначе они не будут иметь и половины своей ценности.

Увязать знания нужно не произвольно, а в той связи, в какой они существуют в жизни. Вот отсюда и взялись те комплексы, о которых так много говорилось и писалось последнее время. Некоторые делали из этих комплексов, из расположения материалов какой-то педагогический фетиш, что-то весьма хитроумное, когда у нас все дело шло только о том, чтобы каждое даваемое знание было бы не оторванным, а давалось в определенной существующей в жизни связи. Только данные в определенной связи знания дают возможность сознательно отнестись к окружающему, дают возможность оценить критически это окружающее, понять его.

Мы берем в программах еще каждое явление в его развитии. Мы не берем явление, как нечто законченное, раз навсегда данное. Мы смотрим на общественное явление, на явление природы, как оно изменяется, видоизменяется на протяжении времени, и берем эти явления в их развитии. Мы научаем ребят глубже понимать их, глубже подходить к ним. Конечно, только опыт учительства, только проверка этих программ школою покажет, какие детали в этих программах нужно изменить, но суть этих программ верна с марксистской точки зрения.

Товарищи, приехавшие с мест, товарищи делегаты указывают на то, что новые программы дают ребятам развитие, дают умение сознательно относиться к окружающему. Это очень много значит. Но указывают они и на то, что эти программы очень трудно увязать с навыками. Если расшифровать, что такое навык в школе 1-й ступени, то это оказывается — умение бегло, сознательно читать, толково, грамотно записывать свои мысли и уметь считать.

Конечно, крестьяне, которые требуют приобретения таких навыков, совершенно правы: школа должна давать эти знания. Но являются ли навыки чем то несовместимым с программами ГУС'а? Это вопрос, который волнует товарищей на местах, и приходится сказать, что тут трудность не в самих программах ГУС'а. Беда в том, что часто нет учебника, нет книги, которая давала бы подходящий материал для чтения. Если будет дана в школу книга, которая будет связана с программами ГУС'а и даст для ребят интересный, захватывающий материал, то этим и будет разрешен вопрос о навыке чтения. На интересующем ребят материале научиться читать, конечно, гораздо легче, чем на скучном, неинтересном материале.

Точно также и навык письма. Сейчас эти навыки значительно упрощены, и те товарищи, которые до революции занимались в школе, и знают, какая возня была со старой орфографией, скажут, что теперь эта задача значительно облегчена. Раньше нужно было долгое время посвящать на изучение буквы „Ѣ“ и на другие орфографические трудности. Овладеть письмом теперь гораздо легче, и только нужно в помощь учителю дать какой-нибудь небольшой учебник элементарных грамматических упражнений, связанный с программами ГУС'а, чтобы овладеть грамотным письмом, которое так необходимо, так нужно ребятам.

Наконец, что касается математики, то тут меньше слышится жалоб. Тут уже ясно наметились пути, как связывать материал, даваемый программами, с математикой, с арифметикой. Дальнейшее обслуживание школ учебниками может быть поможет учителю разрешить этот вопрос. Но, конечно, повторяю, со стороны крестьянства это требование научить читать, писать, считать, вполне законно, и если бы программы были бы не совместимы с сообщением этих навыков, они были бы никуда негодными.

Но они совместимы. И вопрос сейчас не столько в реорганизации программ, не столько в их сокращении, сколько в снабжении школ соответствующими учебными пособиями, соответствующими учебниками. Материальное улучшение школ, может быть, поможет разобраться на пути проведения этих программ, которые не мешали бы приобретению навыков. Увязка между тем и другим необходима.

Вопрос о труде еще недостаточно проработан. В первой ступени эти вопросы гораздо более легко разрешимы. Во второй ступени вопрос этот более сложен, и как раз над этим вопросом работает сейчас научно-педагогическая секция ГУС'а.

Тут нужно только отметить то, на что указывал Владимир Ильич, на необходимость привлекать к работе школ всех сведущих в области техники, в области профессионального труда людей. Мы часто видим, например, уже теперь, как группы крестьян, знающих различные ремесла, организуются для того, чтобы помогать школе, помогать ребятам приобрести умение в области слесарного, столярного и пр. ремесла и т. д.

Лучшее материальное обеспечение школ, улучшение отношения крестьян к школе, изменение позиции учительства, уточнение облика трудовой школы, все это служит предпосылкой к тому, чтобы можно было начать строить школу на новых началах.

Пионерское движение.

За последнее время мы наблюдаем еще один факт, вносящий новое в нашу школу. Мы наблюдаем прямо стихийный рост комсомола и пионер-

движения. Как раз наблюдается рост этого движения в деревне. Мы думали сначала, что это пионерское движение встретит со стороны населения суровый отпор, но наше предположение оказалось неверным. Население, если не считать отдельных местностей, в роде мест, населенных казаками, Донской области, в общем и целом доброжелательно относиться к этому движению юных пионеров.

Крестьяне говорят: „Новое время пришло, тут ничего не поделаешь“. И вот сейчас стоит чрезвычайно важная задача — увязки пионерского движения со школой. Некоторые из учителей недовольны тем, что это движение выросло вне стен школы и существует самостоятельно. Многие учителя говорят, что самым естественным вожатым был бы учитель.

Это неправильно. Именно то и хорошо, что это движение зародилось на фабрике и заводе и идет независимо от школы, потому что необходимо, чтобы в школах все ребята жили своим умом, ставили себе те или другие вопросы и задачи, чтобы они своими силами их разрешали, на своих ошибках учились.

В старой школе, в школе учебы, был противопоставлен учитель и ученик. Даже хороший учитель, уже в силу того, что он более знающ, лучше разбирается во всем, подавлял своим авторитетом учеников. Детям надо в своей собственной организации учиться жить коллективно и учиться коллективно работать.

Надо сказать правду, что дело самоуправления в общем и целом плохо прививается. В отдельных местах дело самоуправления поставлено удачно, но если взять массовую школу в целом, то можно видеть, что в деле самоуправления часть школ не пошла по тому пути, по которому она должна была бы пойти. В части оно вылилось в детские суды над товарищами, а частью самоуправление является просто формой помощи учителю в деле наведения дисциплины. Оно не является тем, чем должно было быть, т.-е. воспитывающей нового человека организацией.

Мы говорим, что наша новая школа — это советская школа, школа трудящихся, рабочих и крестьян. Но, ведь, у нас — Союз Советских Социалистических Республик, и потому наша школа должна быть не только школой трудящихся, но вместе с тем и школой социалистической. Что же это значит, если расшифровать это слово? Это значит, что наша школа должна давать ученикам не только знакомство с прошлым и настоящим, но должна давать знания, которые показывали бы, куда идет общественное развитие, указывали бы на новые формы труда. Поэтому школа должна учить ребят объединяться, ставить общие цели и общие задачи, и общими усилиями эти задачи разрешать. Без этого не будет школы социалистической. Детдвижение вносит новый дух в школу, дух коллективизма, товарищеская спайка, привычка действовать коллективно создает новых людей, ребят с коллективистическими переживаниями, с коллективистической мыслью, которые привыкают больше говорить „не я, а мы“. Эта сторона дела имеет огромное значение и школе нужно и пионерское движение.

Было бы неправильно, если бы школа и пионерское движение шли разными путями, потому что если пионерское движение не будет постоянно подкрепляться знаниями, если ребята не будут упорно и усиленно учиться, то они не смогут как следует работать, и не смогут правильно ставить себе задачи и правильно эти задачи разрешать. Для того, чтобы это уметь, нужно знание. Одними выступлениями, одними разговорами этого не сделать, надо уметь организованно жить и организованно работать, но без знания, без школы этого сделать нельзя. Школа тоже, как и детдвижение, должна врезываться в окружающую жизнь, и детдвижение может и тут влить в школу новую струю.

Общественная работа школы.

Уже наша теперешняя школа врезывается в окружающую жизнь. Например, школа ведет через учеников широко поставленное санитарное просвещение; уче-

ники старших групп первой ступени прикрепляются к неграмотным семьям для чтения вслух газет и ликвидации безграмотности. Иногда через школу, через учеников удается широко ставить агрономическую пропаганду и т. д.

Эта общественная работа школы является чрезвычайно важной именно, с точки зрения социалистического развития школы. Это одна из тех задач, которые стоят во весь рост перед школой. Эта задача тесно связана с изучением окружающей жизни. Конечно, программа из центра должна быть приспособлена к местной конкретной действительности, которая очень многообразна. Тут встает задача перед учителями и перед школой — научить ребят смотреть и видеть жизнь, а также понимать, как надо эту жизнь реорганизовывать. Если это будет понятно, школа сможет врезаться в жизнь и реорганизовать жизнь, а это задача чрезвычайно важная.

О школьной сети.

Итак, в настоящее время имеются уже налицо предпосылки для строительства новой школы. Вначале, в 17—18 году, большевикам казалось, что сейчас можно сразу добиться громадных результатов, что сразу можно, например, провести всеобщее обучение, что сразу можно снабдить всех ребят пищей, одеждой и кровом. Но длительный опыт научил нас тому, что к поставленной цели надо итти путем преодоления целого ряда ступеней, завоевывая одну ступень за другой. Поэтому сейчас мы должны нашей школе поставить целый ряд практических задач, осуществление которых продвинут ее по пути к той школе, которую мы хотим иметь, к школе, которая охватывала бы всех ребят и всем ребятам давала бы то, что надо.

В настоящее время мы имеем сеть, которая обслуживает только половину ребят. И мы должны поставить сейчас своей ближайшей целью—никоим образом не допускать сокращения этой сети и приложить все усилия к тому, чтобы эта сеть неустанно расширялась. Расширение сети должно опираться на самодеятельность крестьянства.

Школа для переростков.

Рядом с расширением нормальной сети встает вопрос о так наз. переростках, о тех ребятах, которые не попали в школу. Получается, что 14—15-тилетние дети часто сидят рядом с 8-милетними Развитие их совершенно разное. Это затрудняет занятия, в некоторых местах просто невозможно впитать в школу этих нахлынувших в школу переростков. Мы должны поэтому поставить своей задачей ту задачу, о которой говорил Ан. Вас.—создать подсобную школу для этих ребят, которая помогла бы им хотя бы ликвидировать неграмотность, научиться читать, писать и считать, т.-е. научиться тому, без чего ребята не могут пользоваться ни книжкой, ни газетой.

Реорганизация школ II ступени.

Еще ряд других задач. Необходимо, чтобы продолжалось строительство школ крестьянской молодежи и школ фабзавуча, школ, тесно связанных с производством и дающих непосредственное знание, служащее для поднятия этого производства. Но на ряду с этим необходимо, чтобы не уничтожилась ни одна школа II ступени, потому что сейчас для страны прежде всего нужны средние интеллигентные работники. Необходимо только реорганизовать второй концентр этих школ. До сих пор школы II ступени были пропускным пунктом в ВУЗ'ы, и очень часто в ВУЗ'ы шли в силу старого предрассудка, что без высшего образования нет спасения, и если ученик не попадал в ВУЗ, это было для него настоящей трагедией. Необходимо так реорганизовать школы II ступени, чтобы они сразу же открывали выход в жизнь, помогали ученику сразу же взяться за ту или иную отрасль работы.

Комитеты взаимопомощи и школа.

Остановлюсь еще на одной задаче: на необходимости поддержать ребят неимущих слоев населения, дать им возможность учиться. В этом отношении следовало бы вовлечь в работу комитеты крестьянской взаимопомощи. Часто ребята не посещают школу только потому, что у них нет лаптишек, которые стоят какие-нибудь 15 коп. В этом отношении комитеты крестьянской взаимопомощи смогли бы серьезно притти на помощь. Точно так же комитеты содействия—совсолы в этом отношении могли бы сделать очень многое. У нас уже есть места, где совсолы довольно широко развернули в этом направлении свою работу. Например, врачи указывают, что в комнате, где спят дети, должна непременно быть фортка. И вот совсолы обходят квартиры, осматривают комнаты, где спят ребята, и если в помещении фортки нет, а родители ребят не имеют денег, чтобы самим сделать эту фортку, совсолы берут это на себя. Таким образом, они приходят на помощь малоимущим слоям населения. Это одна из форм деятельности, которые чрезвычайно многообразны.

Об общественной работе учителя.

Остановимся в заключение на вопросе о том, что нужно еще для того чтобы школа могла развиваться в желательном направлении. Я уже говорила о том, что необходимо прежде всего, чтобы все учительство прошло через общественную работу, но в этом направлении очень важно разгрузить учителя и отметить, какая именно деятельность является общественной деятельностью. Является ли, например, работа в драмкружке обязательной для учителя? Есть ли это общественная работа? Эта работа требует от него очень много времени, но не везде она может быть названа общественной. Конечно, эта работа имеет очень большое значение. Мне приходилось не раз слышать от учителей-татар, что среди мусульманского населения театр играет совершенно исключительную роль. Дело в том, что религия запрещает мусульманам ходить в театр. И если мусульманин пойдет в театр, да еще поведет с собой жену, он изгоняется из числа правоверных. В таких условиях, конечно, участие учителя в драмкружке является участием в своего рода антирелигиозной пропаганде. При таких условиях, безусловно, работа в драмкружке является общественной работой. Однако, это исключительный случай. В большинстве же случаев это просто устройство развлечения, а между тем, эта работа требует от учителя много времени, которого у него так мало. То же самое, и всякая большая техническая работа, которая очень часто возлагается на учителя и отрывает его от непосредственной работы, должна регулироваться. Затем необходимо обратить внимание на то, что в помощь учителю необходимо вовлекать в работу и врачей, и агрономов, и всю сельскую интеллигенцию, которая есть на местах.

Переподготовка и подготовка учительства.

Далее идет вопрос о вооружении учителя знаниями. В той анкете, которая была распространена среди делегатов, из 300 анкет, которые были в первый день заполнены учителями, в 282 выставляется просьба снабдить учителя политической и педагогической литературой, бесплатно или на льготных условиях. Учитель стоит на правильной точке зрения. Чтобы строить новую школу, чтобы строить такую школу, которая нужна сейчас населению, учителю самому надо упорно учиться, надо быть в курсе работ Советской власти, нужно сознательно

относиться к тому, что эта Советская власть делает. По той же линии идет требование переподготовки и серьезной подготовки учительства. Требование это вполне обосновано и вполне ясно. Необходимо также обеспечить учителю возможность учиться в самом процессе работы.

Главсоцвос выдвинул план опорных районных школ, около которых могло бы группироваться учительство, совместно учиться и проверять свою работу, фиксировать свой педагогический опыт. Важно, чтобы районные школы были связаны с педагогическими техникумами с педагогическими вузами, с которыми в свою очередь должны быть связаны методическое бюро. Таким образом, инструктирование по этой линии может итти гораздо целесообразнее и рациональнее, чем оно идет в данную минуту. Очень многие делегаты указывают на потребность в этом постоянном инструктировании, и сделать это возможно, лишь организовав коллективную работу учительства.

Учитель и пресса.

Параллельно с этим необходимо, чтобы все учителя ясно сознавали, что одной из важнейших и первейших обязанностей учителя является его участие в прессе, в „Учительской Газете". Много говорилось какую громадную роль имеет эта газета. Она играет организующую роль, она дает возможность учительству через посредство газеты говорить с другими учителями, а учительство, как мы знаем, принадлежит к профессии наиболее распыленной, разбросанной по массе селений, по массе глухих уголков. Поэтому участие их в газете имеет особо важное значение.

Я не буду подробно останавливаться, — отчасти на этом вопросе останавливался Анатолий Васильевич, — на значении дошкольного воспитания в деревне, и на значении политпросветработы. Это значение всем вам ясно. И дошкольное воспитание, и политпросветработа завершает начатое школой дело.

Я позволю себе закончить свой доклад, выразив уверенность в том, что настоящий с'езд будет с'ездом, который положит начало дружному совместному строительству учительства, строительству той новой школы о которой говорил Владимир Ильич. Примите, товарищи, мой горячий привет. (Аплодисменты).

Учительство и комсомол.

Доклад тов. Н. И. Бухарина.

Новые хозяйственные соотношения переделывают социальную природу людей.

Товарищи, от моего сегодняшнего выступления вы не ждите такого доклада, который состоял бы из целого ряда очень конкретных, циркулярно-разработанных положений. Моя задача состоит не в этом. С этой кафедры перед всероссийским учительским с'ездом, всесоюзным с'ездом наших учителей, мне нужно доложить вам, товарищи, о тех основных взглядах нашей партии, которых она придерживается по одному из очень больных вопросов, касающихся непосредственно вашей работы, — по вопросу о взаимоотношениях между учительством и нашей комсомольской организацией.

По этому вопросу мне хотелось бы наметить главнейшие линии, главнейшие директивы, которые должны потом претвориться в целый ряд детально выработанных положений, в конечном счете определяющих вашу повседневную работу.

Товарищи, между учителем и политическим деятелем, в широком смысле этого слова, есть нечто, что их роднит по типу их работы. Все мы сейчас в газетах, в статьях, на конференциях, на с'ездах говорим о строительстве социализма. Но строительство социализма имеет перед собой или, вернее, состоит из двух половинок: с одной стороны, это есть построение некоторых материальных, хозяйственных и всяких иных прочих элементов по новому типу а, с другой стороны, это есть переделка самих людей.

Если, с одной стороны, мы по иному организуем промышленность, сельское хозяйство, сочетание между промышленностью и сельским хозяйством, если мы капиталистическое хозяйство переводим при помощи железной руки пролетарской диктатуры на рельсы хозяйства социалистического, то, с другой стороны, наша задача, которая неотделима от первой задачи, которая с ней органически срастается, есть задача переработки людей, задача переделки психологии масс и целого ряда социальных слоев.

И, в этом смысле слова, уже очень точно основоположник научного коммунизма Карл Маркс говорил, что рабочий класс переделает свою собственную природу в эпоху социальной революции и гражданской войны. И можно с известной точки зрения сказать, что исторический процесс представляет из себя непрерывную, беспрестанную переделку человеческой природы, которая не есть нечто неизменное, не есть нечто постоянное, которая постоянно меняется.

Товарищи, которые выступали до меня, здесь много говорили относительно изменяющихся соотношений, о переломе, который уже наступил, между прочим, и в вашей среде, товарищи-учителя. Но что это значит? Это значит, что ваша природа теперь несколько изменилась, — в этом и состоит перелом. И вот с этой точки зрения можно сказать, что люди, переделывая хозяйственный строй и рабочий класс, переделывая хозяйственный строй, в то же самое время переделывают и свою собственную природу, учась, обогащая свой опыт, становясь руководителем общественной жизни; с другой стороны, они переделывают и природу данных классов, когда они привлекают крестьянство на свою сторону, когда они способствуют тому, что крестьянство перешло на рельсы коммунистической политики. Они переделывают тем самым широкие слои крестьянства, когда они свою политику создают так, что громадная общественная прослойка, значение которой будет гигантское, — я говорю здесь об учительстве, — переделывает в основе свою природу. Это тоже есть та самая проблема.

В период больших общественных сдвигов происходит расхождение между социальной педагогикой и школьной политикой.

С этой точки зрения можно сказать, что задача политического руководства есть в широком смысле слова задача, с известного угла зрения, социально-педагогическая.

Можно сказать, что любой агитатор, пропагандист, партийный руководитель, государственный деятель, он в известном смысле слова выполняет социально-педагогическую и общественно-педагогическую функцию. Совершенно ведь не случайно, что мы в своей политической деятельности на каждом шагу говорим, — воспитать массы — термин, взятый из области педагогики, просвещать массы, — термин, взятый из области педагогики, массы должны учиться на опыте — термин, взятый из области педагогики.

Это вовсе не случайность, а есть выражение того факта, что исторический процесс, поскольку говорится о людях, состоит в переделке этих людей. Обычно, в любом общественном строе и в любом общественном порядке педагогика социальная, в широком смысле слова, т.-е. совокупность воздействия на различные общественные классы, группы и слои, и педагогика, в узком смысле слова, т.-е. переработка человеческой массы путем специальных аппаратов — школ: высшей, низшей и средней и проч., — обычно в устойчивом, общественном целом эти две педагогики, — педагогика в широком смысле слова и педагогика в узком, школьном смысле — они всегда увязаны, они всегда идут по одной и той же линии, они представляют из себя не равновеликие части одного

и того же целого, а именно работы по переработке в совершенно определенном направлении человеческой массы.

Здесь, если не ошибаюсь, тов. Зиновьев приводил вам пример школьного воздействия при царском самодержавии; вы без труда могли увидеть основные линии школьной работы, поскольку они соподчинялись и зависели от общих методов воздействия на народ со стороны царского правительства — одно увязывалось с другим.

Но могут быть случаи, когда происходит расхождение между общей политикой, между социальной педагогикой в широком смысле слова и между узкой школьной политикой, т.-е. педагогикой в более узком смысле слова. Это может быть во время больших общественных сдвигов, и это произошло у нас во время революции, когда новые классы наткнулись на старую государственную власть, но еще не втянули и не подчинили школы; получились эти известные „ножницы" между общей социальной педагогикой, которая воплощалась в политике нашей партии, и находившейся еще на старых рельсах узкой педагогикой, школьной педагогикой, в собственном смысле этого слова.

Это было время максимального расхождения между нами и вами и тот процесс, который сейчас особенно интенсивно начался, с этой точки зрения, можно определить как приспособление педагогики — в собственном смысле слова, в школьном смысле слова — к уже установившемуся порядку вещей, а, следовательно, и к уже социальной педагогике в широком смысле слова, т.-е. к той основной политической линии, которая диктуется нашей партией, которая проводится через госаппарат рабочей диктатуры, через органы советской власти в центре и на местах, в отдельных республиках, в отдельных автономных областях и т. д.

Правильное соотношение между партией, рабочими и крестьянством — предпосылка для перевоспитания масс.

Значение и глубокий смысл того перелома, который сейчас происходит в вашей среде или, вернее, уже произошел в вашей среде, и заключается в том, — повторяю это еще раз и особенно подчеркиваю, — что часть педагогической работы или педагогическая работа, в собственном смысле слова, сейчас входит в общую упряжку, и поэтому заряжается добавочным количеством сил и оплодотворяет общее дело, усиливает общую запряжку педагогики, т.-е. властная рука рабочего класса переделывает человеческую природу и человеческие широкие массы и развивает их в ту сторону, которая диктуется интересами человеческой солидарности, человеческого братства и об'единением всех трудящихся.

В каждой работе есть одна сторона, идущая стихийно, самотеком, и всегда есть в то же время руководящее, регулирующее начало. Так же и здесь: если мы этот процесс переделки человеческой природы и переделки широких народных масс будем рассматривать с этой точки зрения, т.-е. с точки зрения рационального руководящего начала, и спросим себя: что же нужно, какие предпосылки необходимы для того, чтобы эти социально-педагогические задачи были действительно разрешены, т.-е., чтобы переделка широких народных масс произошла в действительности и была произведена по определенной линии, по линии развития их в сторону коммунистической общественности, — если мы поставим перед собой этот вопрос, то на него мы должны дать такой ответ: этот процесс будет итти тем скорее, чем прочнее и чем правильнее будет связь между различными пластами нашего общественного целого.

Неоднократно на наших партийных собраниях эта тема уже развивалась, и здесь я только намечу основные столбы, вехи, по линии которых разрешается этот вопрос.

Мы придем к социализму или, с нашей точки зрения, которую я здесь сейчас развиваю, мы будем в состоянии перестроить массовую психологию так, как это требуется интересами коммунизма, только в том случае, если у нас будет обеспечено правильное соотношение между партией, как самым рациональным, самым, так сказать, разумным воплощением коммунистической энергии, между рабочим классом, который эта партия ведет за собой, и между крестьянством, которое ведет за собой рабочий класс.

Эта основная троица — партия рабочего класса, весь рабочий класс в целом, который идет за партией, и крестьянство, которое идет за рабочим классом, — это и есть предпосылка, необходимая для осуществления той цели, которую ставит социальная педагогика в самом широком смысле слова.

Вопрос о возрастных поколениях упирается в проблему школы.

Есть другая проблема, которая пересекает эту триединую цепочку — партия, рабочий класс и крестьянство. Это есть вопрос о возрастных поколениях, который непосредственно прямо упирается и в проблему педагогики, в узком смысле слова, т.-е. в проблему школы.

Мне приходилось на XIII партийном с'езде формулировать это положение со всей отчетливостью. Здесь я, само собой, должен наметить основные вехи, задерживая ваше внимание на следующем: мы живем не только в пространстве, но и во времени. Мы имеем перед собой не только расположенные рядом друг с другом классы, но мы живем и во времени, и имем расположенные одну за другой различные возрастные группы.

И для того, чтобы нам обеспечить правильную переделку человеческих масс, здесь точно так же должно быть совершенно определенное соотношение между формами нашей политики и ее методами по отношению к различным возрастным группам. Правильность коммунистической политики или социальной педагогики в широком смысле этого слова, как я ее обозначил, будет гарантирована в том случае, если будет сохраняться основное коммунистическое пролетарское начало.

Комсомол обспечивает чистый классовый состав партии.

Товарищи, основные соображения, мне кажется, должны быть формулированы следующим образом. Мы должны в теперешнее время обеспечить руководство за рабочим классом во что бы то ни стало, как я говорил об этом, касаясь социальной линии. Но поэтому мы в нашей партийной организации и в наиболее старшем возрасте должны обеспечивать наиболее чистый классовый состав. За нами идет комсомол, люди, которые уже пережили революцию непосредственно, которые при капитализме не жили, которые впитали уже очень многое от нового быта и которые легче переделываются и которые легче могут быть обработаны, в хорошем смысле этого слова, в коммунистическом духе.

Поэтому в Комсомол мы можем раскрыть двери для иных группировок, кроме пролетариата, гораздо шире, чем мы это делаем для партии. Но перед нами стоит задача переработки всей человеческой массы, и поэтому для детей мы можем раскрыть двери максимально широко. Мы в пионерские отряды должны и обязаны, поскольку только сил у нас хватает, принимать всех без различия детей.

Неверно, что мы навсегда хотим закрепить царство рабочего класса. Нашей задачей является временная диктатура пролетариата, которая только до тех пор существует, пока этот рабочий класс, через посредство целого ряда рычажков и в том числе вашими руками, товарищи, не переделает все классы по образу и подобию своему, — всю человеческую массу, и, таким образом, приведут дело к бесклассовому коммунистическому обществу.

Под'ем производительных сил страны вызовет размах школьной работы.

Т.т., если мы с этой точки зрения взглянем на перспективу, касающуюся школы, т.-е. известной части этого большого круга социальной педагогики, если мы спросим себя: удержится ли в будущем то соотношение, которое есть между общественной работой в том смысле, в котором вы все это употребляете, и школьной работой, специфически школьной — удержится ли то же самое соотношение, которое есть сейчас или нет, — я этот вопрос ставлю, как вопросы перспективы школьного развития, и спрашиваю, как нужно ответить на этот вопрос?

И мне кажется, что основной ответ должен гласить: то строгое распределение труда, которое сейчас есть и та неувязка, которая сейчас в значительной мере еще есть, она должна будет сходить с течением времени на-нет. Если при под'еме материальных производительных сил нашей страны, при росте нашего хозяйственного бюджета, при возможности тратить на дело школьного образования столько, сколько нужно тратить для этого, т.-е., если мы будем в состоянии более или менее удовлетворять эти потребности, то само собой разумеется у нас будут учиться все, кто по возрасту своему должен пройти через школу, у нас будет невиданный гигантский размах этой работы. И у нас будет к этому времени, — в этом заключается наша величайшая надежда, — абсолютная уверенность, — что у нас будет достаточная переделка самого учительства, тех основных кадров, которые занимаются в этой специальной области человеческого труда, произойдет политизация учительства, т.-е. переработка самого учительства в том духе, который необходим для того, чтобы оно в свою очередь усиленным темпом перерабатывало бы более широкие народные массы в коммунистическом духе.

Таким образом, это является одной из крупнейших предпосылок для того, чтобы политизировать школы, обобществить их в гораздо более большей степени, и тем самым преодолеть ту ограниченность школы, которая наблюдается еще до сих пор.

Разделение труда между учительством и комсомолом диктуется жизнью.

Само собою разумеется, что в связи с этим необычайно вырастет и роль школы, как таковой. Сколько мы не будем говорить о том, какая громадная роль школы будет в будущем, все же мне кажется, что мы сейчас не можем себе очертить по сути дела контуров всего гигантского размаха школьной работы, которая в значительной мере перестанет иметь свой узко-школьный характер.

Я себе представляю дело таким образом, что когда будут соответствующие материальные предпосылки, когда будут соответствующие предпосылки среди вас, когда мы будем иметь соответственно переработанные кадры учительского состава, когда мы будем иметь совершенно переделанного в необходимом духе учителя и когда мы тем самым сможем пропускать гигантское количество всего подрастающего поколения через школы, от чего мы далеки сейчас, страшно далеки, — тогда дело постановки школы будет непосредственно увязываться с общественной работой в самом широком смысле этого слова.

Тогда не будет стоять проблема, куда пускать комсомольца, куда его не пускать, куда пускать учителя, куда не пускать его, тогда не будет никакой настороженности по отношению к еще непеределанным до конца слоям, тогда мы будем иметь гораздо больше равности в различных психологических оттенках между людьми, и тогда, само собой разумеется, школьная жизнь целиком, гораздо больше, гораздо теснее, гораздо интимнее будет притерта ко всем сторонам общественной жизни вообще.

Эту перспективу нужно нам перед собой ставить как такой способ школьной работы и такой способ ее увязки со всеми сторонами общественной жизни, к которому мы неизбежно придем и на который мы должны ориентироваться. Но тут нужно понять и нужно добросовестно вникнуть в то, что это есть только лишь некоторая точка, к которой мы двигаемся, и что сейчас дело обстоит не так, и что было бы неправильным такую директиву преподносить в настоящее время.

У нас нет материальных условий, нет размаха работы, нет соответствующего учительства в целом. Если мы, товарищи, признаем охотно свои недостатки, то мы должны видеть и совершенно трезво оценить то положение, которое есть среди учительства. В общем и целом, ясное дело, учительство еще к этой постановке вопроса, к реализации этой постановке вопроса, еще не готово, и отсюда вытекает, и это нужно с особой силой подчеркнуть, сама проблема строгого разделения труда, которая сейчас диктуется жизнью, разделение труда между учительством, комсомольской организацией и проч.

Учительство в целом еще не подготовлено для политического руководства.

Отсюда возникает тот целый ряд проблем, из которых, в свою очередь, получается целый ряд трений между учительством и Комсомолом и пр. Но я поставлю только одну маленькую вешку для того, чтобы было понятно, о чем я говорю. Ну, вот сейчас у нас движение пионеров — проблема огромнейшая. С точки зрения перспективы это одна из крупнейших проблем, с точки зрения переработки массовой психологии широких масс — ясное дело, что это одна из центральных проблем, которые у нас есть.

Происходят столкновения между учительством и Комсомолом на почве вопроса о руководстве этой организацией и то же самое по отношению к самим комсомольцам.

Так вот, товарищи, представьте себе такое положение вещей. Если бы я вас спросил, ответьте по чистой совести, если бы партия сказала сейчас — пусть учительство руководит Комсомолом. Получилось бы, что-нибудь хорошее? Нет. Почему не получилось бы? Учитель культурней — это верно, в общем и целом он культурней и больше знает, — верно. А вот, если вы это скажете на счет политической квалификации, на круг, на сплошную, то это будет неверно, потому что Комсомол может иметь массу недостатков, об этом я буду говорить впоследствии, но он есть плоть от плоти, кость от кости партийной организации.

Человек в общем может быть некультурным, а политически правильно вести дело. Это нужно понимать, это так, как это ни странно. Часто и многочисленно делались эти возражения против нас, против пролетарской власти.

В частности, известный физиолог, академик Павлов, который полемизировал против меня, а я против него, он ставил так вопрос — как вы можете управлять культурной жизнью, когда вы сами сознаете, что пролетариат есть класс необразованный? А мы отвечаем — совершенно верно, мы сознаем свое невежество, но мы будем учиться, тут ничего не поделаешь, мы кусок за куском научимся, а политическая линия, с точки зрения коммунизма, она у нас единственно возможная, потому что не капиталистам же коммунизм осуществлять и самим против себя революцию поднимать. Сущность этой проблемы говорит о том, что я здесь утверждаю.

Так вот, товарищи, если мы добросовестно скажем, с точки зрения больших, всемирно-исторических задач, которые мы ставим себе, с точки зрения социальной педагогики, в широком смысле слова, с точки зрения переделки психологии широких масс, если мы хотим иметь гарантию, что мы будем итти по тому пути переделки, по которому мы хотим итти, то на данной ступени

развития, пока у нас учительство до конца не „окоммунистичено“ совершенно, вытекает с неизбежностью необходимость определенного разделения труда, где учительство в целом не может еще претендовать на политическое руководство — это совершенно ясно.

Переделка самого учительства будет содействовать расцвету новой школы.

Я думаю, что если бы каждый из вас, кто действительно видит проблему в ее огромном разрезе, если он продумает проблему до конца, он согласится со мной. В будущем все сольется, партия перестанет быть нужной, самое святое, говоря высоким стилем, — партия перестанет быть нужной, рабочий класс перестанет быть нужным.

Он отомрет, государство рабочее отомрет и отомрут все те страхи, как бы недостаточно переработанные учителя, учительство, не сделало бы таких шагов, из которых может впоследствии проистечь нечто такое, что отвращает нас от классовой задачи, которую мы ставим.

Вот, т.т., тот процесс, который намечается для той общей цели; он должен от нас всех, от нашей партии, от Советской власти, от всех заинтересованных в этом социалистическом строительстве, от нас, т т., он должен требовать резвого учета, прежде всего. Мы идем к уничтожению всех страхов и различий и т. п., но мы еще далеко и далеко не пришли к этому, и было бы опрометчиво сейчас, — так же, как было бы опрометчиво сейчас делать вывод, что когда то партии не будет, и поэтому выводить необходимость ее уничтожения теперь, делать вывод из того, что Красная армия перестанет быть нужной и выводить необходимость уничтожения ее теперь, — точно так же было бы опрометчиво, неправильно, политически вредно, а, следовательно, вредно и с точки зрения социальной педагогики в том широком смысле слова, как я говорил, — если бы мы сейчас сказали: потому, что учительство наиболее культурная сила в деревне, ему принадлежит политически руководящая роль.

Так сказать мы не можем, а должны поставить перед собой задачу, которая учитывает совершенно трезво положение вещей. Мы должны сказать и подчеркнуть, что мы будем иметь перед собой длительный процесс, который в то же самое время будет являться процессом переделки нашего учительства, все возрастающим, все более интенсивным.

В этом процессе руководящая сила, ведущая сила, принадлежит нашему государству, партии Советской власти и рабочему классу в целом. Он должен учитывать все конкретные условия, все конкретные обстоятельства для того, чтобы не сделать ни одного промаха и с максимальной быстротой итти к той цели, которую он себе поставил. Отсюда с неизбежностью вытекает проблема вашей собственной переделки, как основное условие для действительного, могущественного расцвета новой коммунистической школы.

Можно это формулировать таким образом, что мы будем иметь перед собой непрестанный процесс сближения всех общественных сил, всех общественных элементов в смысле направления и общего устремления их действий. И этот процесс сближения и является сейчас нашей основной задачей.

Наши главные силы: пролетариат, крестьянство и новая буржуазия.

Т.т., особенно резко эта общая постановка вопроса ставится в связи с соотношением между городом и деревней. Вообще, соотношение между городом и деревней является, как вы отлично знаете из нашей периодической печати, из отчетов о наших партийных решениях и Советских решениях, основной задачей времени. Вы, вероятно, все знаете ту общую постановку вопроса, которая давалась Лениным и которая дается всей нашей партией

в смысле определения того громадного исторического пути, по которому мы сейчас идем.

У нас есть на территории нашего Союза три главных классовых силы. Это — рабочий класс, крестьянство и так называемая новая буржуазия, т.-е. зародыши и, отчасти, остатки торгового капитала. Вот три главные силы, которые расположены на нашей социальной шахматной доске. Вопрос заключается в том, каким должно быть соотношение между этими классами, соотношение необходимое для победы коммунизма, для победы того дела, которое мы защищаем.

Мы формулируем эти соотношения таким образом: будет происходить все ближайшее время непрестанная борьба за влияние на крестьянство со стороны рабочего класса и со стороны торгового капитала, и со стороны новой буржуазии вообще. И если произойдет смычка между крестьянином и торговым, ростовщическим и проч. капиталом против рабочего класса — это будет начало нашего конца, и ни о каком коммунизме мы тогда и мечтать не сможем, так как рано или поздно, как пролетариат, как руководящая всем общественным целым сила, мы будем уничтожены. И наоборот, если мы заключим смычку с крестьянством и кооперацией против ростовщического и торгового капитала, мы осуществим то, чего хотим, а мы хотим осуществить в этом основном соотношении между городом и деревней, ни больше и ни меньше, как уничтожение и преодоление разницы, существующей между городом и деревней.

Наша задача — уничтожение разницы между городом и деревней.

Наша задача (надо подчеркнуть это, так как здесь существует большая нелепость) заключается в том, что мы стремимся не к тому, чтобы рабочий класс вечно пребывал в сознании своего рабочего достоинства и вечно „диктатурил“. Нет, конечную цель его диктатуры составляет переделка человеческого общества и превращение его в бесклассовое общество. И точно так же мы не хотим, чтобы город, как это было в буржуазном обществе, являлся не только ведущим, но и сосущим началом по отношению к деревне. Мы хотим уничтожения и преодоления этого, как говорил Маркс — преодоления идиотизма деревенской жизни, т.-е. ограниченности кругозора крестьянина его околицей, где люди прикованы к своим навозным кучам и видят в этих навозных кучах перл творения. Мы хотим это преодолеть и уничтожить. И само собой разумеется, для преодоления этой деревенской ограниченности мы должны быть в буквальном смысле слова, мы — городские рабочие и все силы, идущие с нами, — пионерами движения рабочего класса, которое должно развертываться по всей стране.

Это — задача неслыханно трудная, но и неслыханно благодарная, впервые ставящаяся в человеческой истории. Ни в одном периоде, ни в одном цикле человеческих историй — ни в эпоху восточных деспотий, ни в период так называемого классического мира, ни в средние века, ни в капиталистическом режиме, — никогда, никто не ставил перед собою такой задачи. Не было примера, чтобы господствующий класс ставил своей основной задачей преодоление и уничтожение разницы между городом сосущим и деревней, из которой сосут, между городом, который поглощает все блага культуры, и деревней, которая обречена в жертву тупоумию. Только пролетарская диктатура впервые ставит эту задачу, и если сейчас очень часто над нами смеются, так как общий баланс наших сил сейчас еще мал, то, извините, смеяться будет тот, кто будет смеяться последним. Мы начали это дело всерьез и кое-в-чем уже достигли известных результатов и кое-как уже переделали деревенскую психологию. Если мы будем сохранять правильное руководство этим процессом, если мы будем нашу социальную педагогику вести правильно, мы добьемся уничтожения этой проклятой психологии. Надо иметь в виду эту величайшую, всемирно-историческую задачу, и надо иметь

в виду ее особенно вам, потому что, как я скажу дальше, вам будет принадлежать, если вы захотите понять до конца эту задачу, одна из наиболее почетных ролей, которые когда-либо были.

Ошибки в деревне значительно опаснее ошибок в городе.

Товарищи, но, с другой стороны, не нужно скрывать от себя, что в этом процессе переделки и преодоления деревенской ограниченности, что в этом процессе наша партия и рабочий класс в целом натыкаются на большие препятствия. Эти препятствия вытекают именно из того, что перейти крестьянину от частной собственности к мысли о коммунизме очень трудно, требует это очень большого количества времени и требует с нашей стороны такого напряжения материальных сил и материальных рессурсов, которое для нас чрезвычайно трудно дается. Вот почему, когда мы говорим о социально-педагогической работе, т.-е. о политической работе в широком смысле слова, в первую очередь по отношению к деревне, то мы должны помнить, что ошибка здесь, на этом поле нашей борьбы, на этом участке нашего социально-педагогического фронта, всякая ошибка в сотни раз весит больше, чем ошибка, которую можно сделать в городе.

Это понятно почему. Городская ошибка не получает дальнейшего размаха и больших последствий потому, что ее быстро поправляет общий ход текущей жизни — общеклассовое устремление рабочего класса. В городе есть масса контролирующих органов, здесь центры нашего руководства, всяческие центры, начиная от ЦК нашей партии и центральных органов Советской власти и кончая бесконечными центральными организациями, которые нароспи вокруг этих основных столбов нашего Советского режима. В деревне ничего подобного нет. В деревне каждая ошибка неизбежно помножается на частно-собственнические устремления, идущие от самого крестьянства, которое помножается во вторую очередь на то, что здесь нет такой совокупности контролирующих органов, которые могут уловить эту ошибку. Здесь всякая ошибка, повторяю, ее социальный вес в несколько десятков и сот раз тяжелее, чем в городе.

Рост комсомола в деревне имеет решающее значение.

Вот почему, товарищи, для нас так важен рост той организации, которая непосредственно примкнула к нашей партии, рост комсомольской организации в деревне.

Я все время прошу вас, товарищи, когда я это излагаю, позабыть на время о частностях — ошибках, хулиганствах и дебоширствах. Я об этом буду говорить позже. Вы посмотрите, как укладывается все это с точки зрения большой исторической перспективы, только в таком плане и только в таком размере я пока-что и ставлю вопрос.

И вот с этой точки зрения, само собой понятно, что решающее значение имеет рост той организации, которая непосредственно примкнула и которая непосредственно примыкает к основной ведущей силе в нашем Советском государстве, т.-е. нашей коммунистической партии, а таковой организацией является Комсомол. И недаром одному из наших крупнейших противников,— я говорю о Савинкове, который перешел или полуперешел на нашу сторону,—из всех вещей, которые у нас происходят, из всех явлений нашей советской действительности, которую он видел или наблюдал, или о которых он читал, врезалось в память и сделалось символом, который обозначил его переход на нашу сторону или, по крайней мере, прекращение его борьбы с Советской властью, то обстоятельство, что у нас сейчас громадное количество комсомольцев. В своих показаниях он говорил: если у вас столько-то и столько-то комсомольцев, значит, это что-то есть. Не забывайте, что мы имеем перед собой противника, изощренного в партийной жизни, знающего механику всяческих и всех партийных или государственных манипуляций, который отлично знает цену всему, который отлично может различить между парадом и действительностью, между парадной резолюцией, между парадным выступлением и существом дела. И когда он говорит нам: меня больше всего убеждает вот это (указывая на Комсомол),— эта политическая оценка, которую мы получаем от нашего противника, имеет очень большой вес. Само собой разумеется, что когда Савинков говорил об этом, он в первую очередь разумел комсомольцев в деревне, потому что вся надежда наших политических противников, которые желают нас уничтожить и обратно повернуть руль развития, которое сейчас является характерным для нашего Союза,— основная их ставка есть ставка на раскол классовой борьбы между рабочими и крестьянством. Основная надежда их заключается в том, что подрастающая деревенская молодежь будет итти не вместе с рабочим классом, работать с коммунистической партией не шеренга в шеренгу. Основная линия их ставки заключается в том, что эта новая деревенская молодежь будет развиваться против нашей партии, будет давить на нас и будет воспитываться в духе, враждебном нам.

Само собой разумеется, что если каждый противник видит в этом единственную серьезную надежду, то ясное дело, что задача образования и правильного функционирования комсомольских организаций в деревне есть величайшая политическая гарантия для того, чтобы мы обеспечили правильный ход всей переделки деревенской психологии, а следовательно, является гарантией решения тех глубочайших задач всемирного значения, о которых я говорил.

Пионеры — орудие разложения старого быта.

То же самое нужно сказать относительно пионерского движения. Я знаю, что со стороны педагогов и со стороны товарищей сельских учителей пионерское движение ценится всеми, в общем и целом, и партийными, и беспартийными учителями. Положительная оценка пионерского движения очень часто исходит из чисто школьных соображений.

Но если мы, товарищи, от точки зрения школьной педагогики поднимемся на более принципиальную высоту социальной педагогики в том широком смысле, о котором я все время говорю, то мы скажем, что задача организации юных пионеров — это есть одна из важнейших гарантий для той переделки всего человечества, деревенского в первую очередь, о которой я говорю, потому что самое консервативное начало, самая основная крепость, из которой постоянно капиталистический дух возраждается, это та консервативная бытовая связь, которая непосредственно опирается на деревенскую экономику, и которая чрезвычайно туго поддается воздействию.

Тот инструмент, то орудие, та пушка, тот пулемет или та тихая сапа, которые подрывают устой старого быта,— одно из самых действительных орудий, хотя оно действует незаметно,— это организация юных пионеров, где мы имеем молекулярный процесс разделения этого старого быта, подрыв его. Здесь начинается подрыв самых ветхозаветных, самых основных устоев. Часть взрослых, в особенности не педагоги, не сознают этого, так как они не понимают, как всякое дело растет — средний человек, не педагог по специальности, склонен рассматривать вещь так, как она сложилась, не понимая роста и не понимая ростков, из которых кое-что может получиться. Но тот педагог и общественный деятель, который есть тоже, как я говорю, своеобразной формы педагог, он видит сам, что эта переделка человеческой природы, переделка идиотизма деревенской ограниченности, она начинается с самого уязвимого конца и, вместе с тем, самого неприступного конца.

Но, товарищи, если мы сделаем политическую ошибку в этом наворачивающемся процессе нового быта, новых бытовых отношений, которые ведут

в самую глубину человеческого общежития, если мы здесь будем делать промашку, т.-е, если дух, общее направление, общее руководство этими ростками будет неправильно, особенно в деревне, то мы не достигнем той задачи, которую мы себе ставим, нам нужно здесь быть весьма экономными, и вот почему. Мы полагаем, и мы считаем, что та организация, которая непосредственно к партии притерта, под партией стоит, она в первую очередь должна руководить движением юных пионеров.

О взаимоотношениях комсомола с беспартийной массой.

Но, с другой стороны, если я ставлю вопрос в общих чертах о положении, об основных линиях намеченной работы наших комсомольских организаций, то нужно ясно и точно сказать, в особенности в деревне, в каком отношении эта организация комсомола должна быть к беспартийным, к власти и какие она должна иметь права. Вот здесь я должен поставить вопрос совершенно просто, решительно и отчетливо.

Прав, т.-е. законом закрепленных полномочий, комсомол в деревне не имеет никаких. Точно так же, как наша партия не имеет формально юридических прав, наша деревенская ячейка не имеет права издавать декреты, приказы, она обязана осуществлять свои решения через соответствующие советские органы. Комсомол имеет право воздействовать на органы власти, если он имеет своих членов в составе местных советских учреждений и в органах Советской власти.

В годы гражданской войны не было места формальной законности.

Права — есть свойство органов государственной власти, и так отчетливо мы должны ставить вопрос. Товарищи, нужно сказать, что это не всегда у нас было.

Это совершенно верно, и то, что это не всегда у нас было, имело в известной мере свое историческое оправдание. Когда мы имели период гражданской войны, когда в деревне, в частности, мы были под постоянным Дамокловым мечом кулацких восстаний и когда вообще центральная задача, которая стояла перед нами, т.-е. перед теми всеми, которые делом своей жизни поставили борьбу за осуществление коммунистического общества,— когда перед нами стояла центральная задача обороны от противника, мы не должны были, мы не имели права, мы были бы дураками, если бы мы гонялись за всякой формальностью. Мы не могли этого делать, и поэтому наша диктатура была диктатурой в узком смысле слова, т.-е. такой властью, которая не связана никакими формальными законами, даже исходящими от нее самой.

В этом смысле слова целый ряд активов со стороны правящей партии или Советской власти организационно-причудливо переплетались один с другим. Ни в коем случае мы не стояли на почве формальной законности, и, вообще, даже само понятие о законности мы изгоняли из нашего политического словаря.

И мы были совершенно правы, ибо только немедленное реагирование на все выступления, на все неправильности, на всякую попытку противника подорвать наше могущество и господство и повернуть руль назад мы должны были отвечать суровой расправой, не гонялись за формалистикой. Точно так же и в области экономической жизни. Если у нас все было подчинено необходимости прокормить армию, накормить голодных рабочих, мы не могли давать квитанцию за каждый мешок хлеба, за каждый мешок картофеля, который отбирался у мешочника.

Если бы мы тогда занимались казуистикой, гонялись бы за законностью, мы бы потерпели поражение в той ожесточенной схватке, когда против нас стоял организованный до зубов противник, когда у него была военная диктатура

и когда он кулаком военной диктатуры пытался неоднократно вышибить власть из рук рабочих и крестьян. Нам нужен был соответствующий кулак. Мы это постарались сделать, мы сжали этот кулак. Мы поставили всюду тройки, мы ввели в исполкомы ревкомы, мы об'явили террористическую политику, и мы с невероятным напряжением, невероятными усилиями и с беспощадной жестокостью разгромили противника.

Мы вступили в период роста.

И только так мы можем ввести всю страну на новые рельсы. Но нам нужно осознать, что мы вступили теперь в совершенно иной период. Мы тогда делали все это вовсе не для того, чтобы вечно пребывать в таком положении, а для того, чтобы обеспечить себе развивающийся рост. Мы теперь вступили в иной период, когда эти методы должны быть совершенно изжиты. Мы не можем приучать крестьянство правильно вести его хозяйство, если каждая деревенская ячейка будет говорить, что сегодня я возьму налога столько-то, а послезавтра — столько-то. Мы не можем говорить крестьянину: рационализуй свое хозяйство, учитывай любой хозяйственный фактор, вводи улучшение, рассчитывай, — мы не можем ему этого сказать, если мы будем беспрестанно дергать то за ногу, то за голову, то за какую-нибудь другую часть тела — так дело не пойдет.

Мы вступаем в период хозяйственного развития, и нам необходима такого рода пропаганда. Вот почему у нас задача революционной законности, втягивания крестьянства, правильное соотношение между партийными организациями и организациями советскими, правильное понимание, что только органы власти, а не партийные организации, имеют право издавать законоположения, декреты или иные распоряжения, — это должно войти в плоть и кровь. Это дело очень трудное. Мы признаем, что наша партия и все ее органы имеют известную силу и инициативу, и когда мы нажимаем отсюда, то проходит известное время, когда все это проводится в жизнь. Но никто не смеет брать власть себе. Видя политическую необходимость, мы должны проводить эту политику и по силе ее проводим, и совершенно естественно, что если это есть общая директива нашей партии по отношению ко всем парторганизациям, то она обязательна и по отношению к комсомолу. Комсомол также (по существу дела он имеет еще меньше прав на это претендовать) не функционирует только в качестве административного органа, в качестве ячейки или какого-нибудь непосредственного учреждения. Он не имеет на это права. Он имеет определенные права по партлинии, он имеет определенные обязанности, но не имеет прав госоргана, он ни в какой мере не является органом власти.

Из этого вовсе не вытекает, что его роль в органах Советской власти должна быть маленькой. Но из этого вытекает, что, если комсомол силен в деревне, — а мы желаем от всей души, чтобы он был силен в деревне,— если партийные ячейки будут расти, а мы желаем от всей души, чтобы они росли,— то они при теперешней политической необходимости должны свои решения строго формулировать и проводить через органы Советской власти.

Только тогда мы поднимем значение Советов и сможем втянуть наиболее передовые слои деревни, наиболее культурные слои крестьянства, наиболее активные и советские, в нашу общественную работу, в том числе в нашу работу по управлению государством. Можно было бы много сказать на эту тему, но по тем соображениям, что и здесь необходимо известное разделение труда, я эту тему бросаю и перехожу к другой.

Роль учительства в укреплении союза города и деревни.

Если наша основная задача сейчас заключается в том, чтобы наладить правильное соотношение между городом и деревней, между рабочим классом

и крестьянством, то из этого вытекает поистине громадная роль учительства, и сельского учительства в первую голову. Мы бы хотели и мы надеемся, что и вы этого хотите, чтобы учительство как-раз и стало тем культурным каналом, тем культурным мостом, который приводит к культурной общности между городом и деревней, чтобы как-раз вы и осуществили по культурной линии в первую очередь эту культурную смычку, которая должна произойти между городом и деревней.

Если учительство, в силу ряда причин, — немалое значение здесь имеют и чисто-материальные возможности, — если учительство совершенно твердо осознает эту роль в широкой массе, эту роль будет действительно проводить со всем энтузиазмом, который необходим для этой роли, для этого действительно величайшего дела, то совершенно естественно, что роль учительства поднимется на небывалую высоту, и можно определенно сказать, что ваш профсоюз будет далеко не последним в общем профессиональном движении и в деле советского строительства.

Может быть некоторые из вас еще не осознали всех перспектив, которые будут открываться. Но безусловно, не подлежит никакому сомнению, что при восходящей кривой наших материальных потребностей, т.-е по мере нашего хозяйственного роста, ваша роль будет прогрессивно возрастать и с каждым годом будет увеличиваться во все большей и большей пропорции, — если будет происходить тот процесс самоопределки учителей, о котором я уже говорил в предыдущем. И вот теперь позвольте мне перейти к постановке вопроса об основном соотношении между комсомолом и учительством.

В чем сущность взаимоотношений комсомола и учительства.

Я должен сказать, что эту проблему можно прежде всего разобрать, перечисляя целый ряд определений или ходовых выражений, таких словечек и терминов, которыми пытаются определить и основное соотношение между учительством и комсомолом. Во-первых, комсомольцы, а затем очень часто или в подавляющем большинстве случаев, как протестующая сторона — учительство. Сейчас говорят об использовании учителей, о службе, о руководстве со стороны комсомола над учительством, говорят еще о сотрудничестве. Эти формулировки надо перебрать. Когда говорят об использовании, — очень часто комсомольцы со свойственной им тактичностью, поставленной в большие кавычки или пару кавычек, говорят: „мы вас используем, а потом бросим“ — выжатый лимон: попользовались голубчиком, а теперь идите на покой, куда вам угодно. Если действительно поставить вопрос об использовании, то как его можно поставить? Как можно поставить вопрос об использовании? В известном смысле слова, товарищи, термин „использование“ может быть оправдан, но только в известном смысле слова. Можно говорить, что революция использует нашу партию? В известном смысле можно это говорить. Мы все, каждый из нас, не только учитель, а каждый из нас используется для дела рабочего класса; в известном социологическом широком смысле слова это верно. И с этой точки зрения, если мы говорим: учитель используется для дела продвижения вперед общественного целого — это верно, и тут абсолютно ничего обидного нет.

Вульгарному „использованию“ не может быть места.

Но абсолютно неверно, когда комсомолец приходит и говорит: я тебя использую. Это совершенно неверно, потому что здесь комсомолец, не более не менее, как заменяет гораздо более почтенную вещь — весь всемирно-исторический ход и всю революцию. Это не одно и то же. И само собой разумеется, когда так говорят по отношению к учителю, когда именно живые люди это говорят, а не в книжках это пишут, повторяю, когда так говорят, учитель

имеет все права морального свойства протестовать против такого отношения к делу.

Служба... В известном смысле слова можно сказать, что мы все служим делу революции. Каждый из нас служит делу революции, и ничего здесь абсолютно нет зазорного. Каждый из нас служит делу революции, каждый находится на службе у рабочего класса или у трудящихся, на службе у социализма. Но, когда комсомолец приходит к учителю и говорит: ты служишь у меня — это никуда не годится. Здесь категория службы есть выражение такого же соотношения, как между капиталистом и наемным рабочим. Учитель не есть наемный рабочий на службе у комсомольца, а комсомолец не есть никакой капиталист над учителем. И само собой разумеется, если происходит целый ряд этаких вещей, мы против этого должны нашим товарищам и более молодым друзьям всыпать пару горячих, как они этого заслужили.

Относительно команды. Если мы говорим в известном смысле слова, поскольку мы перед собой имеем определенные директивы относительно команды, то нами партия командует. И в этом есть некоторое зерно истины, если под командой подразумевать дачу директив, указаний и пр. и пр.

Не командование, но сотрудничество.

Но когда мы говорим о слове „команда“, которое преподносится не в социологическом учебнике, без обозначения какого-нибудь большого соотношения между классами или большими слоями, когда это говорится на обычном политическом языке, и еще больше в быту, в бытовых отношениях, можно по этому поводу сказать, что никакой комсомолец не есть командир над учителем. И из обихода это слово нужно абсолютно вычеркнуть, его нужно изничтожить.

Степень политического такта комсомольца можно мерить по тому, сколько раз он употребил слово „команда“. Единственно правильное обозначение основных соотношений заключается в сотрудничестве. Мы можем обозначить соотношение между комсомолом и учителем, которое необходимо с нашей точки зрения, как отношение сотрудничества. Но сотрудничество предполагает разделение труда. И тут есть разделение труда.

Вы позвольте мне перейти к более точному определению этого раздельного, сложного сотрудничества, раздельного труда между учителем и комсомольцем, того раздельного труда, характер которого вытекает из сложившихся отношений несколько позже.

Кроме тактики нужен и такт.

А теперь разрешите затронуть еще один вопрос, а именно вопрос об основной форме трений. Основная форма трений, стержень трений, основа их, фундамент их — вытекает из непонимания сотруднического характера отношений между комсомолом и учителем. Это есть основа для целого ряда величайших недоразумений, конфликтов, взаимных трений, которые мы наблюдаем в очень изрядном количестве между комсомолом и учителем. Сотрудничество есть определенная форма в наших условиях и должна быть определенной формой товарищеского взаимодействия, что особенно нужно подчеркнуть. Она требует не только тактики, но и такта. Это две вещи разные.

Вы можете иметь превосходную тактику и быть форменным дураком на практике, потому что вы не будете иметь такта. Это нужно различать. Можно превосходно определять общую тактическую линию по отношению к учителю, и, наоборот, можно быть прекрасным учителем, который превосходно понимает свою тактику с точки зрения коммунизма по отношению к комсомолу, но может обнаруживать такую бестактность, которая сводит на-нет всю тактику. Я должен

сказать, что у меня, по крайней мере, такое впечатление, что в большинстве случаев мы имеем понимание тактики, но имеем полное отсутствие такта, и это приводит к целому ряду конфликтов, о чем ниже.

В чем корни отсутствия такта.

И если мы спросим себя, каковы основные причины этого непонимания, нет ли больших глубоких исторических причин, которые нужно преодолеть, потому что мы все не стоим на той точке зрения, что все, что есть, все то, что существует, как историческая причина, должно вечно существовать. Были такие буржуазные ученые, да и сейчас они есть, которые полагают, что раз история включила какое-нибудь явление в свой исторический винегрет, то этот исторический винегрет нужно кушать до скопчания века, и ничего нельзя в нем изменить. Мы держимся совершенно противоположного взгляда. В частности, Маркс издевался над таким буржуазным построением, и говорил, что история показывает им, грубо выражаясь, свое историческое а-постериори. Под этим латинским названием подразумевалась не передняя часть человеческого тела.

Мы смотрим на обе стороны, и главная наша задача заключается по характеристике того же Маркса в том, чтобы изменить мир, т.-е. как раз оборачиваться не на то, что видят эти буржуазные фаталистические идеологи. Поэтому совершенно естественно, что для нас не является решающим аргументом глубина исторических причин. Мы исторические причины понемногу, в некоторых случаях более резко, а в других случаях помаленечку, изменяем постепенно, заменяя их другими историческими причинами, и в этом мы видим свою историческую роль. Я, товарищи, повторяю, что для нас аргумент историчности не есть аргумент за полное сохранение. Но для нас необходимо смотреть на причины для того, чтобы иногда не сокрушаться, а иногда иметь возможность чуточку потерпеть, но не ерепениться, не приходить в уныние и любоначалие по поводу целого ряда плохих вещей.

С этой точки зрения, если мы посмотрим на вопрос: есть ли какая-нибудь большая подоснова этих конфликтов, этих непониманий в отношении между учительством и комсомолом? — она, товарищи, есть.

Трения между комсомолом и учительством — отголосок борьбы с интеллигентскими слоями.

И это есть остаток тех самых „ножниц“, о которых я говорил в начале своего доклада, это есть остаток той классовой борьбы, которую наша партия, рабочий класс и комсомольцы вели с интеллигентскими слоями. Это так, что нужно видеть. Эти самые „ножницы“, о которых я говорил, они сейчас смыкаются уже очень быстро, и наша задача заключается в том, чтобы форсировать эту смычку, но они еще не совсем сомкнулись эти „ножницы“ там, где приспособление школы кадрового состава учительства к задачам нашей политики еще не закончено. Остатки этих „ножниц“ тормозят.

Как это ни странно, мы все знаем, что сельский учитель живет у нас полунищим, к великому несчастью для нас. Но, тем не менее, еще существует мнение, есть даже среди комсомольцев такое ходкое словечко, которое звучит издевательством на счет шевровых ботинок учительницы. Мы знаем, что среди учительниц много поповских дочек и сыновей, которые в большинстве теперь переходят на нашу сторону, но борьба с попами у нас еще остается. И вот этот самый поп-интеллигент, помноженный на эту пару шевровых ботинок, он дает себя знать.

С точки зрения целесообразности, такое отношение глупо. Мы должны сказать: товарищи, сейчас не 18-й год, протрите свои молодые глазки и посмотрите на то, что кое-что произошло с тех пор. Но тот факт, что мы должны

об этом напомнить, этот факт само собою понятен, это имеет под собою основы прежних отношений. Значит, есть здесь некоторый остаток, хвостик больших исторических причин. Значит ли это, что мы не должны этого хвостика отгрызать? Должны отгрызать изо всех сил, и молодыми зубами, почтенные комсомольцы, и более старыми зубами, вы. Это неизбежная задача, которая перед нами стоит; поскольку от нас зависит, мы должны остаток, хвостик этой старой исторической причины, ликвидировать и, вместо нее, выдвинуть другую историческую причину, которая является воплощением коллективной воли рабочего класса и нашей партии.

Это и есть наша партийная политика. И тут я должен сказать, — я сейчас позволю себе обрушиться в первую очередь на комсомол, но потом немного скажу и о товарищах-учителях. При том должен сказать, товарищи, что вы должны знать со своей стороны, что тут у нас есть известные соображения и тактики и такта. (Голоса: „Громче!“. „Молодые голоса кричат, испугались должно быть!“). Я, товарищи, должен сказать, что нам легче, конечно, ругать комсомольцев, которые непосредственно близко к нам стоят, за которых мы непосредственно отвечаем, как за составную часть нашего партийного организма, мы имеем право, это будет гораздо более тактично именно на них напирать. Но это не послужит извинением для вас, чтобы вы в своей среде отводили глаза и не замечали сучков в ваших собственных глазах. Я должен сказать, товарищи, что в первую очередь у комсомольцев, благодаря историческим причинам, имеется остаток этого излишнего, еще неизжитого недоверия. Тут дело нашей политики, наших общих указаний, наших партийных директив в отношении встречного влияния.

Побольше вдумчивого отношения к окружающему, поменьше чванства.

Второе — необходимость изживания комчванства, которое в величайшей степени царствует среди наших комсомольцев, в особенности в деревне. Это коммунистическое чванство заключается в том, что товарищ считает, что он все науки преодолел, хотя он ни черта не знает, товарищ думает, что если он состоит в комсомольской организации, то он все может и все знает. А если спросить его, где находится Швейцария, то он может вам сказать, что в Сев. Африке. Они могут на все решиться. Они могут думать, что все вопросы они могут решить, не имея для этого достаточных предпосылок.

За это мы должны их по товарищески ругать. Мы и членов партии своих ругаем, и себя ругаем, если мы недостаточно вдумчиво и серьезно относимся к делу. Это тем более нужно подчеркнуть, что теперь эта сторона очень неприятна. Высокомерие коммунистическое теперь становится нестерпимым. Раньше, когда нужно было командовать, тогда, чорт его знает, не различишь, где высокомерие, где нет его. Для об'ективного командования — все сходило, так как нужно было действительно командовать. А теперь, когда нужны убеждения, нужно пропагандировать, когда нужно человеку доказать, когда нужно человека взять не нажимом, а законностью, о которой я говорил теперь, когда мы ориентируемся на советскую законность, все это нужно учитывать. И поэтому сам комсомол вместе с нами говорит, что искоренение этого коммунистического чванства, этого комсомольского чванства, которое еще более неприятно, которое политически необычайно вредно как раз в деревне, где оно стоит нам не только ссор с учительством, но и ссор с крестьянством, где оно играет об'ективно политически самую вредную роль, — мы должны это чванство искоренять. И само собой разумеется, наш комсомольский центр вместе с партией будет изживать эту черту высокомерия. На ряду с этим причудливо переплетается, дополняет одно другое и оплодотворяет, — это остаток военного коммунизма, это хозяйничанье, распорядительский тон: скажи, сделай. От этого особенно страдает учительство.

Вместо администрирования — пропаганда.

Громадное большинство трений между комсомолом и учительством идет именно по этой линии. Люди воображают, что они — администраторы, а они всего только — организация молодежи, которая имеет руководящую политическую роль, но обязана администрировать, если она только администрирует, через органы советской власти.

Только так можно пробудить уважение к органам Советской власти. Если комсомолец не в порядке добровольных отношений, не в порядке законности, не в порядке сотрудничества, не в порядке товарищеской спайки, а в порядке своего комсомольского билета приходит ночью, будит учительницу и говорит ей: играй мне героиню 20-ти лет, хотя учительнице 60 лет, то этот номер, конечно, пройти не может. Если он заставляет старушонку говорить, что Христос не существовал (хотя он и сам не совсем убежден в этом), то из этого опять-таки ничего не выйдет. Если он говорит учителю: прочти мне такой-то доклад относительно того-то, а старик-учитель или учительница-старушка говорят, что они не знают об этом, то он находит в этом что-то противореволюционное и водит их с этим по соответствующим учреждениям.

Я не буду перечислять всех примеров, но таких картинок очень много, если приводить все то, о чем я слышал, о чем я читал, о чем мне говорили, и, в частности, на совещаниях, которые мы устраивали в виде подготовки к с'езду.

Тогда, конечно, становится немножко тоскливо на душе — это ясно, и настоящая постановка вопроса такова: администрировать, т.т., бросьте, а побольше пропагандируйте. Пусть администрируют органы Советской власти — они на то и созданы богом на территории Советской власти, чтобы администрировать. (Смех на местах). Так надо ставить вопрос. Не бойтесь, т.т., вы может быть думаете, что меня обвинят в контр-революционности за произнесение таких слов, но я-то гарантирован от этого (апл.).

Партия не потерпит неуместного администрирования.

Так вот, все эти черточки имеют в себе некоторый остаток некоторых об'ективных исторических причин. Есть до известной степени остаточки кое-чего от военного коммунизма. По отношению к экономической жизни и политике в определенный период это можно было терпеть. Было такое положение, когда у нас силы учительства в подавляющей массе были против нас, а комсомольцы брали их за это за шиворот и — простите меня — это даже было об'ективно полезно.

Но сейчас, когда совершенно другая конъюнктура, когда никакого белого контр-революционного учительства нет, когда есть прекраснейшим образом проведенные учительские конференции, когда все поняли, что мы идем по правильному пути, тогда, в случае, если обнаруживается такое держимордовское отношение, мы скажем: „осади на плигуар, а то получишь плеть". (Смех на местах).

Мы должны сказать относительно того, что товарищи из комсомола должны больше внимания обратить на свое самовоспитание. Они должны со своей стороны понять, что им есть чему поучиться у учителей. Они должны прямо сознать, что если они, близко сталкиваясь с партией, часто смыкаясь с ней по чисто политическим вопросам, находясь в центре, знают новости и, шлифуясь и вываривaясь в политическом котле, стоят ближе к нам и имеют права взять гегемонию над пионерами и т. д., то из этого отнюдь не следует делать такой вывод, что они во всех областях знают больше и все понимают. Наоборот, по целому ряду существенных вещей, которые в строительный период нашей революции имеют колоссальнейшее значение, из чего складывается наша новая культура и наши знания, — в этом они должны еще учиться, учиться и учиться у наших учителей. Учитель потому и есть учитель, что он накопил различные знания. Они были распределены у него вкривь и вкось, но революция несколько выпрямила их хребет и повернула их, куда следует. Мы форсируем этот процесс, но, во всяком случае, знания эти у них есть, а у вас их нет. Работать в деревне трудно. Нельзя взять крестьянство одной только политической агитацией. Здесь надо еще кое-что знать и в первую очередь то, что связано непосредственно с сельским хозяйством. Тут надо еще учиться и учиться у учителя, и всякое непонимание того, что надо еще поучиться у учителя, должно быть навсегда изгнано из рядов комсомольцев.

Нужно подтянуться!

Наконец, нужно, т.т., и партия это говорит совершенно открыто, чтобы товарищи из комсомола немножко подтянулись по всем решительно направлениям. Потому что бывали случаи всякого хулиганства, дебоширства и т. д. Это, конечно, не представляет море разливанное, это не пятно, которое характеризует наш комсомол. Комсомол мы считаем великолепной организацией, на которую мы возлагаем большие надежды. Мы не Панглоссы, которые видят, что дурно и скверно пахнет, нюхают, — и говорят, что хорошо. Мы видим, что зачастую, запахи идут очень плохие из среды нашей комсомольской организации, и это нужно соответствующим образом квалифицировать.

Эти вещи идут зачастую под идеологической оболочкой какой-нибудь революционной борьбы. Например, нагадит комсомолец под окном у попа и думает, что он ведет антирелигиозную пропаганду. Это, т.т., хулиганство и мы это должны сказать. Мы должны комсомолу раз'яснить, что есть разница между антирелигиозной пропагандой и хулиганством. Может быть она некоторым из них кажется и не такой большой, а нам кажется большой.

Но, повторяю, было бы неправильно делать из отдельных случаев общую картину. Чем скорее комсомолец завоюет уважение к себе, тем скорее получится смычка с учительством, тем скорее он сомкнется с крестьянством и его поведет. Я не говорю, конечно, о том, что нужно превратить комсомольскую организацию в великопостников и применять рецепт, рекомендуемый Лядовым в его книжке по поводу человеческой физиологии. Это величайшая ерунда, которая достойна юмористического журнала. Комсомол должен расти в духе нашей коммунистической партии. Коммунистическая партия из человека будущего не может создавать секту скопцов или общество добродетельных монахов. Пусть этим занимаются другие. Мы, наоборот, боремся за то, чтобы осуществить максимальную полноту жизни. Но, извините, между полнотой жизни и дебоширством и хулиганством есть разница, и ее не нужно забывать. Когда комсомол устраивает разные шествия, празднества, веселится и т. д., он на это имеет право. Но они должны помнить, что нужно принять во внимание и тактику и такт.

Комсомол должен помнить, что в деревне он имеет перед собой крестьянство, которое не любит, чтобы восемнадцатилетний Петька над ним командовал. Он еще не совсем отвык от того, что он недавно этого Петьку порол, и как это ни прискорбно, но комсомольцу с этим фактом надо считаться. Нельзя тут брать лобовой атакой, нельзя лобовой атакой итти на мужичков, ибо хорошего от этого ничего не получится. Вы должны обойти его психологически, но обойти так, чтобы он пришел к вам, не заметив, что вы его обошли. Вот почему в деревне с ее устоявшимся бытом брать лобовой атакой, как берут т.т. комсомольцы, очень часто — нельзя.

Очень часто обнаруживается отсутствие и такта, и тактики, и первого гораздо больше. Это очень часто заскакивает у них на прямое дебоширство. Эти недостатки — дебоширство в среде комсомольской молодежи — нужно также отметить. Необходимо вести борьбу с дебоширством. Это есть задача наших

комсомольских организаций, и я еще раз повторяю, что я тут употреблял некоторые саркастические, не особенно благородные обозначения для некоторых сторон общественной работы комсомола, — но я должен еще раз здесь подчеркнуть, что мы на них налегаем прежде всего потому, что они есть наши люди.

За них наша партия несет ответственность, и потому нам на них легче обрушиваться за те недостатки, которые у них есть, точно так же, как нам легче обрушиваться на нас самих.

Но это не умаляет той оценки, которую мы даем комсомольскому движению и которое вполне соответствует исторической правде и исторической роли этой громадной организации, которая имеет перед собой еще более славное будущее.

Часть учительства окоммунистичилась, другая—на распутьи.

Перехожу к учительству. Я опять делаю предпосылку здесь, которую прошу, т.т., иметь всегда пред глазами, чтобы здесь не было такого поклепа на меня, как на мертвого, что я опять беру сплошную массу, — в общем и целом переворот в учительстве совершился резкий, определенный и пр. Но наша задача состоит не только в том, чтобы говорить, что в общем произошло.

Мы знаем, что как среди комсомольцев есть различные типы, они сами имеют у себя обозначение для таких категорий вроде „дубосоров", „дубомолов" и пр., и среди учительства есть различные категории.

Одни у которых перелом совершился с максимальной быстротой, они совершенно окоммунистичились. Другие — это те, которые находятся на перепутьи, не знают, итти туда или сюда. Третьи — те, которые имеют еще остатки старых представлений.

В основном перелом совершился, но есть разные категории. Это нужно признать. Мне кажется, что основное, что мешает некоторым т.т. учителям решительнее встать на ту дорогу, на которую вступила передовая часть, — не забывайте, что вы представляете из себя сливки учительства, а не среднее арифметическое, это нужно помнить. — я говорю, что основной порок или недостаток, который, может-быть, и есть у части учительства, заключается в том, что люди могут проглядеть. Это обычный порок, который был у интеллигенции с начала революции.

Люди могут проглядеть за конкретными жизненными мелочами известную столбовую дорогу, генеральную линию. У учителя такого-то, икс или игрек, пара комсомольцев надебоширничали или созорничали. В соседнем селе произошла такая же вещь. Мы знаем, что человеческая психика устроена так: если я настроен на такой лад, что мне комсомольцы не нравятся, я буду итти по этой линии. И, наоборот. Если комсомольцы мне нравятся, я склонен видеть положительные стороны в их действиях.

Подходить к комсомолу без предупреждений: не проглядеть из-за мелочей главного.

Был недавно такой очень характерный случай. Есть у меня знакомый комсомолец. Сегодня мы перекинулись с ним парочкой слов. Я спросил, что говорили учителя насчет отношений с комсомолом на совещании, которое мы недавно устраивали. Он мне назвал ряд фактов, но в пользу комсомола, а я ему привел обратные факты, которые, у него выскочили из головы, он их просто не помнил.

Такое состояние бывает у многих людей. Так бывает у громадного большинства людей. Этого не бывает по правилу только у тех людей, которые по обязанности должны следить за своими мозгами таким образом, чтобы чего-нибудь не упустить. На то они и поставлены. У них это меньше случается, но

вообще — это обычная вещь и для комсомольцев, и для вас. В особенности, если это человек сложившийся, воспитанный в прежнем духе, у которого только совершается перелом. Знаете, переломиться человеку в 15 лет гораздо легче, чем человеку в 45 лет. Это совершенно естественно.

Когда человек, начиненный в течение изрядного количества лет другим, когда он начинает переламываться или чуть-чуть немножко треснул по линии своего старого, когда он видит, главным образом, то, что составляет радость жизни в деревне — дебоширство и проч., у него опасность проглядеть, большая из-за деревьев не увидеть леса. С таким учителем очень часто разговариваешь, и он насаживает такие примеры: у вас какой-то коммунист — мерзавец такой-то комсомолец — охальник, такой-то там украл, такой-то с девицей не так поступил, вот там-то комсомольцы вечеринку с выпивкой устроили, а там — дебош в церкви и т. д.

Тут есть величайшая опасность. Может быть, это все фактически правильно, но вот ты сумей подняться выше и посмотреть и увидеть, что не только это существует в природе на круг, в большом масштабе, а кое-что и другое.

Динамика идет на то, что вся эта ерундистика будет отмирать, а большое и великое будет наростать. Этого не нужно просмотреть, этого нельзя проглядеть в вашей собственной среде. Это бывает, и эта основная опасность, которая есть, это основа, на которой держится консерватизм части учительства, которая еще не переломилась.

Перелом в учительстве об'ясняется усвоением большевитского опыта.

Разве это не аналогия, с тем, что было вообще с нашей интеллигенцией во время революции, когда налетели большевики, которые неизвестно что такое — не то немецкие шпионы, не то разбойники налетели, отняли фабрики, дома, усадьбы, крестьян ведут на грабеж, затем наступает полоса гражданской войны, опять грабеж, голод и мор, чуть ли не людоедство и т. д. Как человеку не обалдеть от всего этого?

В этот период развития люди, которые были воспитаны на старых традициях, для того, чтобы это понимать, они должны были стоять над своим классом и над своим слоем на таком же, примерно, расстоянии, как стоит, скажем, Пушкин от известного уличного юмориста — Лейкина.

На таком расстоянии должны были стоять они, чтобы увидеть за всей этой суматохой, голодом и мором контуры нового строящегося общества, или нужно было быть политиком или ученым, или принадлежать к классу, который все это берет на свои плечи, и поэтому в своей психологии иметь такой зародыш сознания, который ведет его на дорогу. Или нужно было иметь такую мозговую машинку, которая необычайна для среднего человека, а обыкновенный человек не может имет мозговую машинку необыкновенную.

И посему масса, которая была связана со всеми этими традициями, она пошла против нас. Вот чем об'ясняется теперешний переворот среди учительства; он об'ясняется не столько нашими проповедями, сколько усвоением величайшего исторического опыта, который во все колокола звонит, что большевистская партия и рабочий класс могут из хаоса вывести страну на новые пути.

Комсомол — все растущая сила, идущая по линии рабочего класса.

Совершенно естественно, что чем скорее мы будем по этому пути итти, тем скорее консервативная часть учительства будет итти вместе с нами, с передовой частью учительства.

Для этого вы должны вести более усиленную пропаганду среди своих более отставших товарищей и не проглядеть за этими недостатками механизма

и разными подлостями, которые вы отмечаете, не проглядеть основного — как рабочий класс идет шаг за шагом к своей цели, не проглядеть, как растет новый слой людей, которые имеют неправильно расчесанные вихры волос и ступают нетвердо, как щепки, в общественной жизни, или как слоны в фарфоровом магазине, но они представляют собою силу, которая идет в общем и целым по основной линии нашего рабочего класса, и этого вы не должны проглядеть.

Этого не проглядите. За поломанными гниющими деревьями не позабудьте увидеть молодого и свежего леса, который достоин всяческого внимания. Это нужно понять. И та основная ошибка, которая еще есть в части учительства, заключается именно в этом непонимании. Люди не понимают пропорции между большой, громадной ролью Коммунистического Союза Молодежи и дебоширством, которое есть. Может быть, не видят и еще в большей степени не понимают, что с течением развития во времени, одно будет скоро отмирать, а другое — будет все расти.

Все вы отлично знаете,— и масса сведений об этом с мест поступала, что за последние годы конфликты между учителями и комсомольцами уменьшилась. У нас вообще все так бывает, в любом деле нашего советского и партийного строительства,— где угодно, Мы из хаоса выкарабкиваемся. Мы не могли не быть в хаосе, потому что мы проделали такую революцию, какой свет еще не видал, и теперь мы из него выкарабкиваемся. То же самое происходит и с комсомолом. Мы в известной степени начинаем иметь правильную пропорцию, мы начинаем правильно налаживать жизнь и поэтому нужно окончательно понять ту основу, которая не должна скрываться за мелочами.

Культурного высокомерия к комсомолу быть не должно.

Второе — это остаток известного культурного высокомерия, которое очень часто выражается в бестактности. Должен вам сказать, если я ругаю комсомольца, то он не так будет топорщиться, а, если кто-нибудь из вас попробует его поругать,— а особенно, если беспартийный,— то он не особенно будет доволен, и это вполне естественно. Должен ли педагог, с широкой общественной точки зрения, считаться с этим или же не должен? Он, конечно, должен считаться с этим, особенно, если он считает, что между ним и комсомольцем необходима смычка, так как комсомольское движение — это есть сила и его нужно правильно оценивать.

Должен ли педагог тыкать в нос, что он культурнее комсомольца, какому-нибудь деревенскому парню с курносым носом, с вихром, с неловкими движениями? Он не должен. Если он это делает, он совершает ошибку, он совершает бестактность, он совершает такую же бестактность, как и комсомолец, который говорит, что ты со мной боролся в прошлом году, а теперь я тебя могу ногтем задавить. Мы по этому поводу должны сказать комсомольцу, что ты делаешь глупость, политическую несообразность, ты обостряешь отношения. Но, если мы должны это сказать комсомольцу, то мы должны посоветовать учителю, конечно, в других выражениях,— последите, товарищи, за собой, поступайте, как педагоги, это есть известная отрасль той же самой педагогики в широком смысле слова.

Педагог должен уметь обрабатывать материал, не так ли? Это основное свойство педагогики. Педагог, который равным образом обращается со студентом университета и с юным пионером — это дурак набитый; если он желает комсомольцу помочь быть более культурным, он должен это сделать так, чтобы тот не заметил его культурного превосходства. Ведь, когда работаешь с детьми, нужно уметь подходить к ним не с плохой целью, нужно всячески протестовать, чтобы не сюсюкать, чтобы не принижать, чтобы не подхалимствовать, потому что,— я не буду этого скрывать,— есть учителя, которые дрожат всеми конечностями даже перед комсомольцем,— это очень большой недостаток, и, во всяком случае, это не достоинство.

Но, с другой стороны, когда учитель желает к комсомольцу подойти, то не нужно ему тыкать в нос, что он культурнее комсомольца, а нужно это сделать так, чтобы комсомолец но заметил, как он к нему подойдет. Работа ведется успешно не тогда, когда два контрагента этой работы говорят, что я знаю то-то, а ты — это-то, я тебя буду учить этому, а ты меня тому-то, но тогда, когда они подойдут к работе незаметно и без всяких разговоров обрабатают друг друга на общую пользу.

Учитель и комсомол должны учиться друг у друга.

Товарищи, вот эти черточки иногда наблюдаются, и нам надо еще вот что сказать: мы сейчас взвешиваем все за и против. Я говорю, что у комсомольцев было то-то и то-то. У учительства есть третья черточка: если комсомолец должен учиться у учителя, то много есть чему и учителю поучиться у комсомольца,— это надо прямо сказать. Чему? Чего не хватает учителю? Общественной подвижности, инициативности, стремления залезть в каждую общественную щелочку и функционировать в качестве общественного работника.

Это — не маленькая штучка. Это громадная вещь. И если комсомольцы делают это неуклюже,— смотрите, не проглядите, товарищи, что за всей этой неуклюжестью есть все-таки основная правильная общая линия, основная правильная вещь, начало, создающее новый общественный тип, ткань новой общественности, которая должна заменить старую, протухлявившуюся. Надо сказать учителям, и они должны сами себе сказать (в своей среде это легче бывает сказать), что комсомольцы у них должны кое-что позаимствовать, но и они сами должны лучше функционировать и кое-чему должны поучиться у комсомольцев. Ничего стыдного здесь нет. Хотя комсомольцы и моложе их по возрасту и менее культурны, но с самого начала они возросли на новых дрожжах. Надо признать этот факт и согласиться, что в этом нет ничего позорного. Это надо осознать и соответствующим образом зафиксировать.

Как же в общем и целом определить распределение труда между учителем и комсомольцем, тема, которую я тронул несколько выше и на которой я должен остановиться несколько подробнее. Здесь нужно кое-что. Повторяю, все эти разграничения, условия, требования имеют свое обоснование. Что есть сейчас, того завтра не будет, и я сейчас буду говорить о том, что есть завтра и что будет в ближайшем будущем.

В школе учитель — руководитель, а комсомол — сотрудник.

Беру учителя. Где центр тяжести его работы? Центр тяжести работы учителя составляет школа. А комсомолец? Учитель есть хозяин в узком смысле слова, а комсомолец — его сотрудник. Как устанавливается смычка между руководящими органами в области всей политики страны и учительством? Она устанавливается таким образом: учитель руководствуется органами власти, идущими по линии Наркомпроса и по др. линиям. Эта пролетарская власть руководствуется в конечном счете нашей партией и ее учреждениями. Значит, учитель проводит работу под общим центральным единым руководством, которое определяет всю жизнь в нашей стране, но руководствуется своеобразно, т.-е. он руководствуется через соответствующие органы Советской власти (я привожу в данном случае пример руководства по линии Наркомпроса),— руководство в данном случае идет от партии через Наркомпрос.

Комсомолец — сотрудник в школе. Он борется за свое влияние путем убеждения и руководится не через органы Советской власти, а непосредственно партией. Здесь соотношение таково: партия, органы государственной власти,

органы Наркомпроса, учительство. Отсюда его главенствующая роль в школе. Как стоит в школе комсомолец? Он руководится непосредственно партией и по отношению к школе является сотрудником. Он идеологически просвещает, но не играет главенствующей административной роли. В этом отношении он только сотрудник. Это вполне естественное распределение труда.

В пионерском движении комсомол — руководитель, а учитель — сотрудник.

В чем лежит центр тяжести работы комсомола, ну, скажем, в таком вопросе, где наблюдаются наибольшие трения,— в пионерском движении? Здесь комсомол, который непосредственно руководится партией,— в полном смысле слова хозяин, педагог здесь является сотрудником.

Цепочка здесь обратная, обратное соотношение. Здесь комсомолец, непосредственно стоящий перед партией, с учителем сотрудничает. Он им не руководит, не администрирует. Они поменялись местами по отношению школы и пионеров.

Но нужно здесь сказать, что вопрос о сотрудничестве с педагогами,— этот вопрос должен быть взвешен со всей полнотой, и нужно определенно в настоящее время сказать, что привлечение к сотрудничеству добровольное и максимальное, товарищеское здесь абсолютно необходимо, потому что речь идет не только о том, чтобы помогать вырабатывать программу сельско-хозяйственного кружка, читать лекции, что всем известно, а здесь еще необходим совет знающего педагога, в особенности по отношению к пионерскому движению.

В целом ряде обследований, результаты которых недавно печатались в газете, мы имеем ужасающее положение в этой отрасли. Мы маленьких людей наталкиваем на общественность и здесь достигаем больших результатов, но ценой растраты нашего основного физиологического капитала. Это вещь недопустимая, и против этого нужно принять меры. Помощь опытного педагога необходима и обязательна здесь, ибо часто комсомольские организации в своем стремлении руководить пионерскими организациями не считаются с закономерностью, которую должен определить педагог, как квалифицированное, знающее лицо. Вы смотрите на это с точки зрения социальной медицины, отрасли которой непосредственно связаны с педагогией.

Я был в тульской организации юных пионеров, и 2 факта ярко запечатлелись в моей голове. Я их приведу вам для иллюстрации того, что я говорю. С одной стороны рост новой общественности. Мне много приходилось выступать на конференциях, на которых присутствуют взрослые партийные товарищи, и на этих конференциях не всякий решается мне возражать, не потому что я страшный человек и меня боялись бы административно, а многие думают так: „Бухарин захлещит меня так, что лучше не выступать". Маленькие ребята на тульской конференции бросились на меня, как львята, тычут в лицо — никакого авторитета. Особенно страстные прения вызвал вопрос о том, что пионерской организации нужно принимать всех без различия классового состава. Главным образом, фабричные ребята бросились на меня, упрекая меня в оппортунизме. я должен был 3—4 раза брать слово, чтобы отбиваться от их атак и доказать мою мысль. Разве, т.т., это не кусочек нового быта? Это новые ребята, разве это не замечательно радостное впечатление? Теперь я приведу вам другой пример, для того чтобы иллюстрировать свою мысль.

Делает доклад маленький юный пионер. Прекрасно отвечает на все вопросы. Вдруг одна девочка, которую зовут Бузотеркой за то, что она всегда задает ехидные вопросы, задала вопрос. Докладчик не знает, что ответить, глаза у него горят. Он спрашивает председателя: „девочка задала вопрос, я не знаю, как ответить". Председатель смутился, подумал, и ответ дал. Тогда девочка, которая задала вопрос, просит слово к порядку и заявляет: „Ребята, какой же порядок в нашей организации, когда на поставленный докладчиком вопрос, отвечает не докладчик, а председатель?" Наступает минута молчания. Наконец мальчик председатель говорит: „Ребята, вопрос, который поставила Нина — это не пионерская постановка вопроса, мы собрались не для того, чтобы срезать наших товарищей-докладчиков, а собрались для того, чтобы коллективными усилиями найти правильный ответ на интересующие нас вопросы". Конечно, это интересная картинка, ибо не всякий взрослый председатель так сумеет ответить, а иногда даже обрадуется, что докладчик не нашел правильного ответа. Это действительно кусочек нового быта.

Учитель должен предотвратить растрату физиологического капитала пионеров.

Теперь другая сторона. Бывают такие истории, что до 4 часов продолжается спектакль после партийной коференции, и ребята до 4 час. принимают участие в этом спектакле, когда нужно, производят шум в темноте и т. д. Это идиотизм с медицинской и с какой угодно другой точки зрения. Это—растрата основного детского физиологического капитала, и с нашей стороны это преступление. Мы должны по линии комсомольской сказать, что по отношению к комсомолу мы должны максимально привлекать педагогов, и комсомольцы не должны в них видеть своих конкурентов. В лице их надо видеть советчиков. Не надо боятся, что педагог скажет такое слово, которое по праву принадлежит учителям. Мы должны иметь все это в виду, и это является одной из наших крупных обязанностей.

Точно так же и учителю надо сказать: имейте в виду, это одна из крупнейших ваших обязанностей. Это кажется пустяком, но подсчитайте общую сумму, что это означает с точки зрения просто физиологического основного капитала. Если обследование юных пионеров показало, что 35 процентов из них страдают функциональным расстройством сердца, то это, т.т., такая „большевизация" нашей страны, от которой не поздоровится. Нужно здесь дать правильные и точные директивы. Само собою разумеется, что учитель должен делать эту работу, все время помня и имея в виду, что он не должен выпячивать свое превосходство, а, наоборот, с точки зрения тактики и такта он должен делать это таким образом, чтобы его совет признавался не как совет, идущий от людей, стоящих в стороне, а как совет, идущий от старшего товарища, специально квалифицированного, который входит, как составная часть в нашу общую работу, в наше общее строительное дело, над которым мы все здесь работаем.

Из работы пионеров необходимо удалить хаотичность и беспорядок.

Наконец, товарищи, разрешите затронуть один вопрос, который стоит в связи с тем вопросом, о котором я только что говорил. Мне кажется, что я здесь не могу заниматься дачей конкретных советов, и мое дело здесь заключается в том, чтобы отметить это как факт, оценить этот факт, дать некоторые общие указания, которые с моей точки зрения представляется нужным дать. Мне кажется, пора нам и в области работы педагога и в области работы комсомола, и в области сочетания этой работы перейти к некоторому упорядочению этой работы. Хаоса здесь у нас много, и чрезвычайно много новой работы в кавычках, т. е. пустякового времяпровождения, работы на холостом ходу.

Что я под этим подразумеваю? Это вовсе не одна только учительская, деревенская или комсомольская беда. Это повторяется с железной закономерностью во всех областях нашей работы, на первых ступенях ее развития.

В прошлом году, когда специально рассматривали вопрос о наших студентах-коммунистах, вопрос о том, что они делают, то выяснилась поистине чудовищная картина. Когда я спросил в высшем техническом училище, сколько

у вас организаций, в которых студент-коммунист работает, вы не можете представить, какую цифру мне указали по этому вопросу. Выяснилось, что в пределах одного учебного заведения существует 200 организаций. Тут уж хоть семь пядей имей во лбу, и будь коммунистом не 96, а 196 пробы, все же получится одно из двух: либо ты ничего не будешь делать, либо ты будешь состоять во всех организациях, и тогда наверняка можно сказать, что ты будешь бегать из одной в другую и ровно ничего не будешь делать, — это есть закон природы, потому что нельзя в 24 часа сделать работу, которую физически можно сделать только в 124 часа. Поэтому у нас часто происходит, что люди только утешаются тем, что они работают, а на самом деле они бегают из учреждения в учреждение, расписываются и заполняют анкеты и воображают, что они работают. На самом деле это непроизводительный расход, который ложится тяжелым бременем на государственную казну и на человеческие рессурсы нашего Союза.

То же самое происходит и с вами, и с комсомольцами, и с пионерами. Это беспощадное расточение сил связано с бесплановостью, с чудовищным количеством работы, и тут необходимо ввести коррективъ. По отношению к комсомольцам тоже есть среди них хулиганы, которые ничего не делают, а есть кадровый состав, который пропадает от работы, — это ценный человеческий материал, который берет на себя излишнее количество труда, с которым он не может физически справиться.

По отношению к пионерам я говорил уже; это еще больше осложняется бессмысленным дерганием. Если меня заставляют сегодня читать антирелигиозную лекцию, а после этого играть „Веселую вдову", то это редко кто может выдержать. И если это наслаивается в хаотическом беспорядке, в виде первозданного хаоса, над которым, как дух божий, витает комсомольский дух, то это, конечно, недопустимо. Тут надо перейти к более разумной, рациональной постановке дела.

Часто бывает среди старых педагогов такое отношение, что, ну, вот как будто бы делают, а на самом деле ничего не делают. Это не так. То обстоятельство, что делается плохо и неуклюже, это не мешает тому основному и общему, что мы втягиваемся в общую работу, мы ее преодолеем, и вы, и комсомольцы, и пионеры, и учителя все вместе в совокупности и по частям выйдете из такого положения. Но для этого нужно предпринять некоторые шаги.

Учительство — мост соединяющий город и деревню.

Вот, в общем и целом, те замечания и положения, которые я хотел вам сказать в настоящем докладе. Само собою разумеется, что на основе их придется разрабатывать и дальше двигать, детализировать эти общие положения, разрабатывать дело вашей совместной работы с комсомольскими организациями, дело работы над той величайшей проблемой, которая сейчас стоит перед нами, над проблемой переделки массовой психологии нашего народа, ставшего на новые рельсы.

Очень часто люди, которые привыкли к обычным формам, видя перед собою факт жалкого прозябания нашей школьной сети, тяжелого положения учителя и плохого оборудования наших школ, приходят к выводам пессимистического свойства: семь лет прошло, мало сделано и т. д. Правильна ли эта оценка? Она неправильна. Она правильна только постольку, поскольку констатируются известные факты: школы плохие, разоренные, учителя еще плохо живут, ученики еще хуже, книг нет и пр. Но нужно оценивать не только это, ибо это только одна сторона дела.

А есть другая, гораздо более всеобъемлющая сторона, которая, в конечном счете, исправит все недостатки, которые у нас есть теперь. Эта всеобъемлющая сторона есть необычайное расширение образовательного поля, необычайное расширение воспитательного поля.

Люди, привыкшие думать по шаблону, учитывают количество учеников, прошедших через школу. Но нужно сказать, что эта неверная оценка нашего идейного баланса, потому что все события революции расширили кругозор, они ногами красноармейца, прошедшего с севера на юг и с запада на восток, побывавшего на разных фронтах, и внесшего в пределы деревенской околицы новые веяния, — обогатили психологию деревенских обитателей, не говоря уже о городских. Они переделали целый ряд обычаев, внедрившихся и вкоренившихся в нашу деревню. Они внесли такое брожение в деревенскую среду, которого еще не знала человеческая история. Они поставили аппарат, находящийся в руках рабочего класса, еще на невиданную высоту. И, несмотря на то, что сделано еще небольшое дело, несмотря на то, что мы делаем еще первые шаги, наша пропаганда, наша агитация, наша Красная армия, избы-читальни, наши клубы, где иногда говорят много вульгарных, кривоватых, однобоких фраз, не совсем ученых, — это есть колоссальная встряска народа, которая поднимает его на несколько ступеней, при чем очень солидных ступеней, над тем, чем он был.

Я всегда говорил: проследите язык современного мужика и довоенного мужика, и вы увидите по структуре языка, по количеству слов, которые он употребляет, новых слов, которые вошли в его привычный обиход, какой мощный рост, какое расширение, какая интенсификация нашего образовательного дела, какая переделка массовой психологии у нас получилась в этом сдвиге. Наш народ под руководством пролетариата, действительно, создал себе некоторые предварительные элементарные условия для совершенно новой обстановки. Наша задача заключается в том, чтобы тот руль, который мы повернули в Октябре, не только не упускать, а твердой рукой продолжать, среди колоссального количества препятствий править тем кораблем, которым мы начали править в Октябрьские дни 1917 года. Поскольку у нас диктатура упрочилась, стала на твердые ноги, мы выходим из первозданного хаоса, вносим планомерность в нашу жизнь, начинается под'ем производительных сил страны на основе повышения массовой энергии.

Разрешите, товарищи, от имени партии, вам сказать: входите скорее в нашу семью, достаточно быстро, интенсивно, бесстрашно, потому что, чем сплоченнее мы будем, тем скорее мы создадим дело, выполним ту задачу, о которой не смели мечтать наши предки, к которой мы теперь подошли и которую под руководством нашей партии мы во что бы то ни стало осуществим.

Да здравствует наша партия!

Да здравствует рабочий класс и крестьянство, которое идет вместе с рабочими!

Да здравствует наше учительство, которое, мы надеемся, мы уверены, будет играть роль моста в той культурной смычке, которая навсегда уничтожит разобщенность между городом и деревней и которая продвинет нас еще больше к коммунизму, за дело которого мы готовы умереть! (Бурные аплодисменты).

Национальный вопрос и школа.

Доклад тов. Тюрякулова.

Товарищи, 20-й век, век культуры и демократии, когда многомиллионная масса человечества находится в положении политической и культурной кабалы и зависимости. В настоящее время большинство человечества, находящееся

в колониях и угнетаемое мировыми империалистами, далеко стоит от культуры и техники.

Само собой разумеется, что это происходит благодаря тому, что мировые хищники совершенно не заинтересованы в том, чтобы культура, наука и знания проникли в их колонии. Если они иногда говорят о своей культуртрегерской миссии на Востоке, то они говорят это только для того, чтобы покрыть свои грабежи, свое насилие на Востоке.

Правда, в отдельных странах Востока мы наблюдаем, как европейские государства организуют колледжи, лицеи, миссионерские школы и т. д. Но тут нужно указать на то, что в этих школах воспитывается и обучается только маленькая часть туземного населения этих колоний. Европейские империалисты стараются воспитать из этих туземных детей бедных прислужников мирового империализма. Из них вырабатывают кадр туземных чиновников, кадр переводчиков, торговых и полицейских агентов и т. д. Это мы наблюдаем на примерах Китая, Индии, Турции, Египта и др. стран. В одном Китае имеется до шести тысяч европейских миссионеров с громадной армией в 120 тысяч, своих туземных помощников. В одной Америке ежегодно тратится до десяти миллионов долларов для пропаганды идеи превосходства американского кнута для китайцев.

Само собой разумеется, что эти колониальные страны испытывают чрезвычайно острую нужду в знании, культуре, но тем не менее благодаря такому характеру постановки дела просвещения в колониях, эти народы очень хотят избавиться от этой миссионерской культуры и ее хищных носителей. Мы недавно наблюдали это на примере Турции, которая после победоносной войны с империалистами и их наемниками, закрыла все колониальные школы европейцев, которые воспитывали внутри Турции враждебных ей людей, кадр предателей и всякого рода агентов. Коммунисты никогда не уставали повторять, что буржуазия неспособна по своей натуре, по своим интересам разрешить национальный вопрос. Буржуазия не может отказаться от своих волчьих аппетитов.

Для примера укажем Польшу, которая находится недалеко от нас. Польша, которая когда-то составляла часть единой неделимой России, которая угнеталась в течение ряда десятилетий царским самодержавием, которая в течение ряда десятилетий кричала на всю Европу об испытываемом ею национальном гнете, в настоящее время представляет собой совершенно другую картину.

Польская буржуазия, как только она стала во главе государства, она уже по отношению к своим инородцам-белоруссам, украинцам и другим, стала применять те же приемы, проводить ту же политику, которую проводило царское самодержавие по отношению к национальностям. Польская буржуазия оказалась в этом отношении очень талантливой ученицей своего учителя, и мы можем заключить, что ученица, польская буржуазия, кончит так же, как кончил ее учитель.

В чем же заключалась национальная политика и ее характер во времена царского самодержавия?

Нужно, прежде всего, оговориться, что царское правительство не знало и не хотело знать никакой национальности в России, кроме русской. Вся программа царского самодержавия заключалась в том, чтобы так или иначе вывести инородцев, или физически уничтожить их, или же подвергнуть политике руссификации. Одним народам чертили черту оседлости, другим, как например, украинцам, белоруссам и целому ряду других национальностей, запрещали все национальное вплоть до родного языка, вплоть до молитвенников на украинском и белорусском языках. Третьи подвергались всем ужасам колонизационного режима. У них отнимались лучшие земли, лучшие пастбища, и они загонялись в дикие ущелья, как это было на Кавказе, в Киргизии, в Средней Азии. Понятно, что в такой политической обстановке не могло быть речи о деле просвещения национальностей. Дело просвещения национальностей в России, в эпоху царского самодержавия, представляет собой историю мученичества, историю издевательства, которое в течение ряда 10-летий систематически и упорно учинялось царским правительством, не думавшим о культурном будущем этих национальностей.

Вы все прекрасно знаете, в каком положении находилось дело просвещения национальностей в тот период. Вся политика старого царского правительства сводилась к тому, чтобы или поддерживать церковно-приходские школы в одних местах или же в других местах закрывать национальные школы и вместо национальных школ давать русскую школу. Одной из таких народностей, у которой национальная школа больше всего подвергалась политике преследования, является Польша, где к концу XIX столетия все национальные школы были буквально истреблены. В течение только одного 1885 г. на Кавказе было закрыто до двух сот армянских национальных школ.

В других местах, как, например, в Средней Азии, царское правительство искусственно поддерживало средневековую религию, мусульманскую школу посредством агитации фанатического мусульманского духовенства, а также кроме мусульманского духовенства, непосредственно через полицию.

Все попытки передовых слоев общества организовать новую светскую, более или менее современную школу подавлялись. Таково было положение с делом просвещения национальностей в старой России.

В период империалистической войны на военном театре, которым служили в течение целого ряда лет западные провинции Центральной России и которые были буквально опустошены, там, в связи с этим, культурная жизнь замерла.

Когда мы вступили в период февральской революции, от которой так много чаяли народы старой России, то февральская революция совершенно не оправдала их надежд ни в одной области: ни в области социалистической, ни в области экономической, ни в области культурной или практических вопросов. Временное правительство, за время своего краткого существования, успело войти в конфликт с целым рядом национальностей: с финнами, украинцами, татарами, туркестанцами и т. д. И тут в период февральской революции еще раз оправдался тот анализ, который коммунистическая партия всегда и всюду повторяла в отношении политики всякой буржуазии.

Русская буржуазия, которая в период 13 года всякое национальное требование рассматривала, как подрыв ее власти, не могла пойти по пути разрешения национальных вопросов. И вот мы в этот период наблюдаем, как национальные школы, возникшие стихийно, благодаря общей инициативе мест, встречают всякий отпор, встречают рогатки на своем пути со стороны аппарата временного правительства. Этот старый аппарат, оставшийся в наследство от царского правительства, не был совершенно приспособлен к обслуживанию широких масс национальностей России.

Для временного правительства интересы этих национальностей, веками угнетавшихся царским самодержавием, были совершенно чужды, были далеки. Это мы наблюдаем в особенности в тех районах России, где национальности были наиболее слабые в экономическом и культурном отношении, и где местная инициатива не могла проявить себя с большей энергией и силой. Это относится, прежде всего, к восточным районам старой России, которые сейчас входят в Союз Республик.

Только Октябрьская революция совершенно изменила существовавший до этого времени порядок вещей.

Если мы заинтересуемся вопросом, как ставит коммунистическая партия национальный вопрос и как она его разрешает, то на этот вопрос можно ответить статьей В. И., которую он написал в 1913 году в споре с одним товарищем по вопросу об едином государственном языке. Тов. Ленин писал: „Разный государственный язык не означает палки, отбивающейся от русского языка. Как вы не хотите понять той психологии, которая особенно важна в национальном

вопросе, и которая при малейшем принуждении сводит все на нет. Бесспорно прогрессивное значение централизма единого языка больших государств".

Большевики с таким взглядом, с такой постановкой, с таким отношением к национальному вопросу подошли в Октябре к разрешению этого вопроса.

На первой неделе Октябрьской революции была опубликована декларация прав народов России, подписанная Лениным и тов. Сталиным, где говорилось, что Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу национальностей России следующие начала: 1) равенство и суверенность народов России, 2) право народов России на свободное самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства, 3) отмена всех и всяких национальных и религиозных привилегий и ограничений, 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Когда правительство царского самодержавия было устранено, Октябрьский переворот оправдал слова тов. Ленина. Русский язык и русская культура, которые до Октябрьского переворота были совершенно чужды этим национальностям, которые носили характер культуры, угнетающей национальности, и которые были доступны верхушкам национальностей, верхушкам тех национальностей, которые шли на службу к царскому самодержавию, — после Октябрьского переворота русский язык и русская культура стали куда более роднее и куда более близкими для этих национальностей при этой благоприятной политической обстановке. Первый период Советской власти прошел под знаком стихийного роста национальных школ, которые поддерживали культуру национальностей. Надо сказать, что по мере того, как Советское государство приобрело опыт в этом вопросе, по мере того, как коммунистическая партия в течение ряда лет изучала этот вопрос — постепенно были нащупаны те правильные пути, которые привели к 12-му с'езду Российской коммунистической партии.

На этом с'езде, докладчик по национальным вопросам тов. Сталин очень выпукло охарактеризовал сущность текущих задач партии в области национального вопроса. Он говорил: „Основная суть национального вопроса стоит в правильных взаимоотношениях между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством угнетенных национальностей. Если пролетариату удастся установить с крестьянством нацменьшинств взаимоотношения, могущие подорвать все пережитки недоверия ко всему русскому, которые десятилетиями вызывались и поддерживались политикой царизма, если русскому пролетариату удастся после этого добиться полного взаимного понимания и доверия и установить действительный союз не только между пролетариатом и крестьянством России, но и между пролетариатом и крестьянством многих национальностей, то задача будет разрешена. Чтобы Совласть стала для национального крестьянства родной, необходимо, чтобы она была понятна для него и функционировала бы на родном языке, чтобы орудие власти — школа — строилась из местных людей, знающих язык, нравы, обычаи и быт народа".

Как я уже указывал, в этой благоприятной общеполитической обстановке, где уже все старые оковы с жизни национальностей сняты, первые шаги Советской власти и первый период ее существования прошел под лозунгом стихийного роста культурной жизни этих национальностей. Нужно отметить еще один момент в этом вопросе, который в значительной мере содействовал, особенно в восточной части Союзных республик, росту культурной жизни. В основной своей массе национальное учительство является детищем Октябрьской революции. В главной своей массе оно является продуктом пролетарской революции в России. И этим об'ясняется то обстоятельство, что в начале 18 г. восточное национальное учительство, в лице своего всероссийского мусульманского об'единения учителей в Казани, постановило не саботировать, а присоединиться и вести свою работу.

Эти отдельные моменты на фоне общеполитических благоприятных условий создали такие условия, которые позволили развиться культурной жизни национальностей.

Но дальнейшие события в Советской России — иностранная интервенция, гражданская война, особенно свирепствовавшая на окраинах России, голод, эпидемии, общая хозяйственная разруха в стране, не дают возможности национальной школе и национальному учительству продолжать свою работу. Это обстоятельство в значительной мере отрицательно сказалось на развитии национальной культуры. К концу голода, к концу гражданской войны и к началу того периода, когда мы уже имели возможность перейти к мирному строительству, во многих местах культурная жизнь этих национальностей почти замерла. Но затем, примерно с начала 22 года или с конца 21, мы переходим к новому третьему периоду, когда культурно-просветительные национальные учреждения опять становятся на ноги. За последние годы Советской властью в области просвещения национальностей достигнуты значительные успехи. Не заметить их может только слепой. Эти достижения сами за себя говорят и достаточно ярко характеризуют национальную политику компартии и Советской власти.

Разрешите несколько остановить ваше внимание на некоторых цифрах, которые характеризуют наши достижения. Для того, чтобы в качестве примера указать одну из наших национальных республик, я назову Украину. На Украине, по отчетам о состоянии национального просвещения, положение таково. По переписи и статистическим сведениям, присланным отделами Наробраза и Центральным статистическим управлением Украины на 1 января 23 г.:

Из всех 12.109 трудовых школ, давших сведения, на украинском языке преподавание велось в 6.105, на украинско-русском (смешанном) в 1.967, т.-е. всего 67%.

Из 960.896 детей, давших сведения, украинцев было 716.335, т.-е. около 75%. Таким образом, для 8% не хватило школ на родном языке.

Из 42.376 преподавателей, давших сведения, украинцев было всего 29.728, т.-е. 70%. Таким образом, пропорционально, число преподавателей-украинцев меньше составляющей доли детей-украинцев на 5%.

Что касается детских домов, то здесь число украинских значительно ниже, а именно: из 928 детдомов, давших сведения, украинских только 229, украинско-русских — 119, а всего — 36%.

Из 46.559 детей детдомов, давших сведения, украинцев 18.845, т.-е. около 45%. Таким образом, для 9% детей не хватило детдомов на родном языке.

Из 3.981 учтенных руководителей детдомов — украинцев 1.491, т.-е.27%. Стало быть, число руководителей детдомов пропорционально меньше соответствующей доли детей украинцев на 8%.

Соотношение между количеством украинского населения и охватом детей украинской школы по 9 губерниям дает следующую картину: % украинского населения — 72,5; % украинских школ — 61,3 и % украинско-русских школ 11,4. Средний же процент украинских школ по всей Украине ниже такового процента украинского населения на 11,2%.

Мы знаем, что просвещение на Украине раньше было таково, что запрещались даже молитвенники на украинском языке. Если мы примем это во внимание, то эти цифры достаточно характеризуют рост школ за прошлый год.

Последний отчет Наркомпроса Украины тов. Шумского говорит уже о том, что низовая школьная сеть на Украине увеличилась по сравнению с прошлым годом на 500 школ. Сейчас уже насчитывается 16.000 школ, а количество учащихся детей доходит до 1.480.000. Сумма ассигнований из местных средств с 6 милл. в 22 г. возросла до 18.000.000 в 23—24 г., а в нынешнем учебном году эта сумма поднялась до 29.000.000 руб. Если мы прибавим сюда ассигнования из госбюджета, то общая сумма превысит 65 миллионов рублей, что составляет половину всего бюджета Украины. А в 1930 году Украина собирается

перейти к всеобщему обучению, для чего требуется 57.000 учителей. Количество учителей в настоящее время на Украине достигает 46.000.

Дальше, если мы возьмем одну из наших передовых в настоящее время восточных республик — Татарию, то тут тоже замечается большой рост дела просвещения национальностей. Состояние сети учреждений соцвоса Татарии характеризуется следующими цифрами на 1-е мая.

Школ I ступени татарских было — 46%; русских — 39%. На 1 октября 1924 г. процент татарских школ увеличивается до 48,2%; процент же русских школ понижается до 35,5%. Общее количество школ 1-й ступени — 1.698. Школ II ступени — на 1 мая 1923 г. было 61, из коих процент татарских школ выражался 21,3; русских — 79,5%. На 1 же октября 1924 г. общее количество школ поднимается до 69, из коих 32% составляют татарские школы; 58% русские. И это в стране, где население знало только 19 министерских и 16 земских татарских школ грамоты руководимых муллами.

В учреждениях Профорба всего учащихся было на 1 октября 1924—25 г. учебного года — 12.196 человек, из них: русских — 63,5%, татар и кряшен — 24,4%. Таким образом, и здесь, как на Украине, татаризация учреждений профобра идет в направлении привлечения татар учащихся. Учреждений главполитпросвета — 1.122, из коих — 49% приходится на татар; 35,4% на русских и 13,8% на нацмен.

Эти достижения относятся к той части России, в которой прежним правительством и местным земством было организовано всего на всего для всего татарского народа 85 начальных школ грамоты, руководимых муллами. Что касается Средней Азии, то тут мы наблюдаем чрезвычайно интересную картину роста просвещения в Средней Азии.

Если раньше до революции количество туземцев в средних и низших школах русского языка не превышало 300, а количество религиозных мектебов и медресе достигало 8.000, а количество национально-советских школ не превышало 30, то в настоящее время последних насчитывается 673 с количеством учащихся 45.000.

По соцвосу (школы I и II ступени, детские дома, сады и т. д.) учреждений — 1.596, с количеством учащихся в 91.621 чел. и количеством преподавателей — 4.017 чел.

По Туркпрофобру (педагогические техникумы, профтехнические училища, инпросы и т. п.) количество учреждений — 29; количество учащихся — 3.465, педагогов — 695.

По политпросвету (курсы для взрослых, школы по ликвидации неграмотности, совнартшколы и др.) количество учреждений — 44, количество учащихся 2.370, педагогов — 117.

До сих пор борьба за новую школу Средней Азии не закончена. Советской власти приходится чрезвычайно осторожно в условиях местного быта и старой культуры подходить к разрешению этого вопроса.

Но тем не менее цифра наших достижений в Туркестане тоже в достаточной степени ярко отражает, какой характер и направление имеет национальная политика коммунистической партии в области просвещения этих национальностей. В этих старых религиозных школах, глубоко укоренившихся среди местного населения, географию до сих пор преподают по Птоломею, до сих пор в Средней Азии любой мулла до остервенения будет оспаривать, что солнце вращается вокруг земли, и будет говорить, что обратное утверждение подрывает религию Ислама. В такой стране цифры роста современной школы за последние три года, — ибо предыдущие годы прошли под знаком упорной гражданской войны за самую Советскую власть, — достаточно ярко отражают положение дела.

Нужно сказать еще пару слов по поводу того, в каком положении находится дело просвещения среди тех национальных меньшинств, которые не организованы в свои национальные территориальные об'единения. В одной

РСФСР насчитывается более 6.000.000 национально-меньшинского населения, и среди этого национально-меньшинского населения ведется большая, правда, иногда по размерам скромная, но тем не менее большая по сравнению с прошлым работа по просвещению массы этого населения. Отчет о деятельности Совнацмена при Наркомпросе РСФСР за текущий год говорит о 37 педагогических учреждениях, призванных подготовлять кадр будущего учительства для национальных меньшинств.

Характерно тут отметить, что больше 99% этих педагогических техникумов и институтов организовались в период между 18 и 23 годом. Только два или три техникума организовались в конце прошлого столетия и вели работу на русском языке, соответственно той политике, которую тогда проводило царское правительство. Дальше сеть нацменьшинских школ и политика просветительных учреждений покрывает страну все гуще и гуще и в настоящее время насчитывает уже 5.551 школу на январь 25 года.

Не говоря уже о более или менее культурных национальностях нашего Советского Союза, необходимо упомянуть, что ряд национальностей, помимо того, что было сделано вообще по отношению ко всем, получил впервые при Советской власти возможность составить и выпустить первый букварь, разработать свою народную письменность, впервые организовать национальную школу и впервые начать настоящую культурную жизнь. К этому ряду народностей относятся черкессы, якуты и другие. Затем Совнацмен обращал большое внимание на переподготовку нацменьшинских учителей. Через курсы, организованные Совнацменом за последний год, прошло 2 тысячи человек. Для того, чтобы охарактеризовать значение этой проделанной работы, нужно сказать, что в области работы среди нацменьшинских населений, мы не видели никакой преемственности в связи с прошлым. Если мы в других областях государственного строительства находили что-нибудь, что можно было использовать для нашего дела в настоящее время, то в области просвещения нацменьшинского населения мы застали пустое место.

Кроме всего этого, существует ряд культурно-просветительных и политико-просветительных учреждений, которые созданы для народностей Советского Востока и Советского Запада. Это Коммунистический университет трудящихся Востока и Коммунистический университет трудящихся Запада. В этих двух университетах учатся и получают политическое воспитание тысячи юношей различных национальностей и, несомненно, эти юноши по окончании этих университетов явятся чрезвычайно ценным кадром, необходимым для организации дела просвещения их соплеменников.

Далее существует центральное издательство при Союзном ЦИК'е, которое призвано к тому, чтобы снабжать национальные нацменьшинские школы учебниками, учебными пособиями и т. д.

Для того, чтобы охарактеризовать рост издательского дела наций, приведу одну цифру: за последние 6 месяцев выпущено центральным издательством до 6.500 тысяч листов оттисков и около тысячи листов набора на 28 языках, которые явятся, несомненно, ценным политическим и учебным материалом, в котором так нуждается национальная школа.

Вот все эти цифры, которые в общих чертах характеризуют работу, проделанную Советской властью в области просвещения национальностей, эти цифры необходимо оценить не сами по себе, а в сравнении с тем, что было до этого. Нельзя забывать, что в этом отношении все то, что мы сделали, мы строили буквально в пустыне, которую оставило нам царское самодержавие, и в этой пустыне Советская власть, окруженная в течение ряда лет враждебными группами внутри государства, все это делала почти заново, почти на голом месте. Все это совершенно не говорит за успокоение себя. Наоборот, все это говорит за то, что мы, отмечая наши достижения, наши успехи, должны двинуться еще дальше вперед.

Мы не говорим, что этих достижений достаточно, и что мы на этих достижениях можем успокоиться. Наоборот, мы на ряду с этим готовы в любую минуту разобрать вопрос о наших недостатках и о тех препятствиях, которые стоят на пути новой национальной школы. А на пути этой у нас стоит ряд чрезвычайно тяжелых препятствий, ряд чрезвычайно тяжелых помех, которые мы могли бы в общем разбить на две категории. В первую категорию входят те явления, те препятствия, которые проистекают из всего того, что пережили национальности в прошлом. Здесь мы встречаемся с косностью населения. Прежде всего, приходится бороться за идею самой новой школы, приходится встречаться с затруднениями, которые иногда заключаются в отсутствии алфавита, в отсутствии литературы. Например, мы наблюдали недавно в Азербейджане, где до революции употребляли средневековое письмо без гласных, которое по своему характеру было недоступно широким массам трудящихся этой страны,— мы наблюдали, что там учительство, школа и государство постепенно подходят к новому шрифту. Такого рода явления не могут быть устранены в короткий срок. Все это требует известной затраты и средств, и времени, и поэтому часть той медленности, которую мы наблюдаем в темпе развития национальной школы, необходимо отнести к об'ективным условиям, являющимся продуктом всего прошлого, прошедшего под гнетом царского самодержавия.

Ко второй категории относятся те препятствия, которые проистекают из часто недостаточно глубокого понимания нашими местными органами духа и направления национальной политики Советской власти. Это явление, несомненно, во многих местах наблюдается. Наблюдается также такого рода явление, как например, неправильное распределение кредитов среди национальных меньшинств Поволжья и других мест.

Эти явления и эти препятствия, конечно, устранимы. По мере того, как мы будем нащупывать правильные пути, они сами по себе будут отпадать.

Одно несомненно, несмотря на тяжелое материальное положение национальных школ, на недостаток работников, принадлежностей, необходимых для школы, несмотря на то, что часто они ютятся в простой крестьянской избе, потому что в прежнее время царское правительство строило школы там, где не было национальностей, именуемых инородцами,— несмотря на все это, мы можем сказать, что самое главное Советской властью сделано. Выполнено главное в организационном отношении. Очаг национальной советской культуры для этих национальностей заложен, а нам в дальнейшем остается расширить и углубить эту работу.

На настоящем с'езде затрагивались вопросы общего характера, и достаточно ярко выявлялись те задачи, которые падают на все учительство в целом. Конечно, задачи национального учительства, в смысле направления, не отличаются от тех задач, которые стоят перед советским учительством вообще. Но, тем не менее, я хотел бы здесь остановиться в двух словах на том, какие особенности имеет этот вопрос для национального учителя. Эти особенности заключаются в том, что Советская власть получила чрезвычайно тяжелое наследство от царского самодержавия, которое заключается в том, что во многих районах востока Республики неграмотность среди населения достигает 90%, и есть даже такие районы, как, например, Дагестан и Туркменская область, где неграмотность достигает угрожающей цифры — 99%. В бассейне Аму-Дарьи в Средней Азии грамотность сводится к нулю. С таким наследством и с таким грузом мы должны итти по пути просвещения национальностей. Национальная деревня лишена часто всякой медицинской и агрономической помощи. В ней, в этой деревне, почти поголовно неграмотной, почти поголовно не понимающей смысла происходящих событий, почти не получающей газет из города, оторванной от всего культурного мира,— задачи национального учителя, несомненно, по сравнению с русским учителем, еще более усложняются, и еще более удесятеряется трудность их выполнения. Несомненно то, что на плечи национального учителя, менее подготовленного и менее культурного по сравнению с русским учителем, возлагаются более тяжелого и более сложного характера задачи. Национальному учителю в деревне приходится быть пионером советской культуры во всех отношениях. Национальный учитель в деревне представляет собою единственного человека, который мог бы раз'яснить населению смысл декретов Советской власти, прочитать газету, написать частное письмо в соседнюю деревню, организовать кооператив, организовать клубы и читальни и т. д. и т. д. Между тем, национальное учительство на 75% состоит из людей — работников с низшим образованием.

Здесь мы становимся на осуществление общего курса политики партии, которая теперь стала лицом к деревне и которая призывает учительство к общественной работе, где он — учитель должен проявить свою инициативу, в смысле положения основ советской общественности в деревне. Этот учитель, мало подготовленный, должен так или иначе начать эту работу, пользуясь помощью партийного и советского аппарата. В этом отношении Советская власть и партия должны притти на помощь национальному учителю, 75% которого составляют работники с низшим образованием, при чем часть национального учительства еще не освободилась от болезненных пережитков старого времени. Учительство, правда, в небольшой части еще (я говорю о национальном учительстве), не освободилось от шовинистического настроения и недоверия ко всему русскому. Это уродливое явление служит помехой в деле создания современной национальной школы. Надо сказать, что национальная школа является национальной только в смысле языка, а во всех остальных отношениях она является такой же советской трудовой школой, какой является вообще школа в Советской России. Здесь надо отметить, что этому национальному учительству приходится выходить из рамок своей чисто школьной, педагогической работы и принимать участие в общественной работе.

Мы тут можем указать на все значение работы в этом отношении. Надо сказать, что без вовлечения национальной деревни в советское строительство, без участия в этой работе национального учителя, без пробуждения советской общественности в этой деревне — жизнь национальностей в советском государстве нельзя будет считать устроенной.

Рассматривая существующую действительность в этом разрезе, мы можем сказать, что национальное учительство, при осуществлении этих задач, которые на него возлагаются, несомненно будет пользоваться всей поддержкой советского и партийного аппарата.

Можно было бы указать на ряд мероприятий и задач в области дела просвещения. Помимо общих задач, которые здесь указаны, необходимо сделать следующее: 1. Закрепить существующую сеть национальных культурно-просветительных учреждений и взять курс на ее постепенное расширение. 2. Широко использовать через местные органы просвещения наблюдающуюся в настоящее время тягу со стороны самого населения к школе, при широком участии в этой работе самого учительства, путем организации всякого рода обществ содействия школе и т. д. В Туркестане такие общества уже существуют. Необходимо провести это и в других местах и широко использовать в этом отношении инициативу населения. 3. Обратить самое серьезное внимание на развитие школьного образования, и на женское просвещение, особенно в тех районах, где до сих пор женщина закабалена и, благодаря вековым бытовым перегородкам, не получает образования. 4. Обратить серьезное внимание на развитие специальных профтехнических и сел.-хозяйст. школ, которые имеют жизненное значение для хозяйства бывших окраин России, которые в течение ряда лет подвергались экономическому и социальному гнету.

Необходимо, чтобы национальное учительство на ряду со всем советским учительством приняло широкое участие в общественной жизни деревни и взяло на себя инициативу по подготовке кадра работников во всех отраслях, в кото-

рых так нуждается национальная деревня. Необходимо, чтобы национальное учительство приняло широкое участие в организации работ по ликвидации неграмотности, ибо в этом лежит одна из первых обязанностей национального учительства в той национальной деревне, где население безграмотно и где национальный учитель является единственным культурным человеком.

На ряду с существующими педагогическими техникумами и учреждениями, подготовляющими кадр национальных учителей, необходимо организовывать систематические курсы по переподготовке национального учительства не только по линии поднятия его политического уровня, но и в отношении педагогической переподготовки. Необходимо поставить на очередь вопрос о выдвижении лучших школ национальных меньшинств и вовлечение их в общественную жизнь, проводя этот вопрос через прессу, придавая ему характер злободневности, так как до сих пор наблюдалось довольно нейтральное отношение к национальным школам. Нужно обратить особо серьезное внимание на развитие издательской деятельности, ибо от ее развития зависит более полное и правильное снабжение национальной школы учебниками и учебными пособиями, без которых она жить не может.

На ряду с этим необходимо оказывать содействие и поддерживать те руководящие педагогические издания, которые существуют в различных национальных республиках на национальных языках, и которые являются единственными руководящими пособиями для национального учительства в области методической постановки школьного дела и развития самой школы. Необходимо поставить и разработать вопрос о постройке зданий для национальной школы, ибо почти во всех национальных республиках и, главным образом, в Заволжьи раньше царское правительство школьных зданий для туземного населения не строило, и в настоящее время советская школа вынуждена помещаться и работать в простых крестьянских избах или в юртах кочевников. Само собой разумеется, что в такого рода обстановке нормальной национальной школы быть не может и нельзя требовать от нее нормальной работы.

В заключение я еще раз отмечаю, что в настоящее время, когда национальные языки на местах признаны и декретированы, как местные государственные языки, и делопроизводство советского аппарата переведено на них, когда национальные республики чрезвычайно нуждаются в больших кадрах работников по всем отраслям государственного строительства, когда вся партия обращается лицом к деревне, когда на плечи национального учительства, как и на плечи всего советского учительства, возлагается задача всемирного исторического значения, — национальная школа может быть создана только путем совместных усилий советского государства и национального учительства.

Само национальное учительство в области создания новой школы должно проявить максимум инициативы и энергии. Нужно всегда помнить, что национальный учитель — общественник, как например, мы недавно наблюдали в Татарской республике, национальный учитель умеет отстаивать интересы своей школы, умеет в глухих деревеньках растолкать и раскачать инертное местное население. Недавно, когда в Мензелинске происходил с'езд советов, то 33% этого с'езда советов составляли национальные татарские учителя, и 15% этих учителей были членами коммунистической партии, и по отзывам местных партийных организаций эти учителя являются чрезвычайно ценными и активными членами партийных организаций. Они принимают участие и в жизни своего кооператива, они работают и среди женщин, работают по ликвидации неграмотности и наряду с этим имеют возможность проводить свою прямую школьную работу.

Все это говорит только за то, что при условии, если национальное учительство выйдет на широкую дорогу общественной работы, если оно сумеет схватить основную линию национальной политики Советской власти, то дело просвещения, несомненно, пойдет, и пойдет чрезвычайно быстро, параллельно с развитием всего хозяйства. Мы, знаем, что в дни гражданской войны и иностранной интервенции трудящиеся массы угнетенных национальностей старой России пошли вслед за коммунистической партией вместе с Советской властью.

Теперь мы имеем основание думать, что это национальное учительство пойдет по ленинскому пути вместе с коммунистической партией. Если это будет так, — а мы уверены, что это будет так, — то дело просвещения национальностей можно будет считать обеспеченным.

Нужно всегда помнить одно, что та работа, которую мы проводим сейчас, является частью борьбы за освобождение человечества, частью борьбы за освобождение угнетенной части человечества, и исход этой борьбы, мировой борьбы, в конечном счете зависит от большинства человечества.

Тов. Ленин писал следующие: „Исход борьбы зависит в конечном счете от того, что Россия, Индия и Китай составляют гигантское большинство населения, и это большинство втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть и тени сомнения о том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена". (Аплодисменты).

Учитель и профдвижение.

Доклад тов. А. А. Коростелева.

Товарищи, я вкратце остановлюсь, прежде чем перейти к практическим вопросам моего доклада на том, как создавался наш союз. На этом первом Всесоюзном учительском с'езде не лишне бросить взгляд назад и посмотреть, откуда выросло наше свыше полумиллионное об'единение — наш союз.

Товарищи, наш союз — один из молодых союзов в семье рабочего класса, союзов, которые целиком встали на точку зрения революционно классовой борьбы. Но движение в учительской среде имеет большую давность. Еще в конце 60-х годов возникло об'единение учительства. Это об'единение имело форму о-ва взаимопомощи. Таких об'единений в 1905 году было 80, а в 1914 г. — 102, с 45.000 членами, из которых одних учителей имелось в них 40 тысяч. Эти об'единения ставили своею задачей взаимную помощь, взаимную поддержку. Центр внимания этих обществ был направлен не на классовую борьбу, не на задачу свержения капиталистического строя, который является покупателем рабочей силы. Центр внимания их был направлен на то, чтобы собственными силами, собственными средствами помочь самому себе, учительству, в рамках буржуазного капиталистического общества.

Царское самодержавие не давало возможности существовать таким профессиональным об'единениям, какие мы видим теперь у нас, или, какие существуют на Западе, где рабочий класс упорной борьбой добыл себе право на организацию в профсоюзах. Царское самодержавие не давало права рабочему классу, а в том числе и учительству, организовываться в боевые профсоюзы; лишь узкая область была предоставлена ему. Возможность об'единения вокруг сберегательных касс, или обществ взаимопомощи,— вот те формы, которые были разрешены тогда.

До 1905 года рабочий класс не имел возможности организовываться в профессиональные союзы. Мы таких организаций не знали. Массовая открытая профессиональная боевая классовая организация не мыслима без легального ее существования. Вот почему, товарищи, мы эти первые учительские об'единения ни в коей степени не можем рассматривать, как начало профессионального движения.

В 1905 году, во время революции, возник всероссийский учительский союз и деятелей по народному образованию, который опять-таки не стоял на точке зрения необходимости борьбы рабочего класса. По существу своей программы этот союз приближался к трудовикам, народным социалистам, кадетам. Потом представители этого союза поддерживали эти политические группировки в Государственной Думе.

Но и это всероссийское учительское об'единение под ударами самодержавия пало в 1907 году. До 14-го года единственной формой учительских об'единений были опять-таки общества взаимопомощи, ставившие своей задачей организацию учительских домов, библиотек, экскурсий, помощь престарелым своим членам и т. п.

После февральской революции возник всероссийский учительский союз, который по своим стремлениям опять-таки не стоял в рядах рабочего класса. Этот союз, товарищи, вам всем прекрасно известен, вы знаете печальную роль, которую он сыграл во время Октябрьской революции, заняв по отношению к ней враждебную позицию. Об этом достаточно много говорили и достаточно много писали. Каждый из просвещенцев об этом периоде хорошо знает.

Я не буду на этом периоде останавливаться. Профессиональное об'единение работников просвещения, в частности, учительства, начинается лишь с момента Октябрьской революции, когда все вопросы социально-экономические и политические обнажились во всей своей наготе, когда классовые противоречия были чрезвычайно обострены; учительство было поставлено перед необходимостью занять определенную классовую позицию. Передовое революционное учительство, которое понимало значение Октябрьской революции, которое стояло на точке зрения октябрьского переворота, эта часть учительства организовала в противовес ВУС'у другой союз, построенный на принципах Октября. Прежде, чем создался Всеработпрос, в 18-м году возникает всероссийский коммунистический союз учителей, открыто вставший против ВУС'а.

Но и всероссийский коммунистический союз учительства не мог об'единить вокруг себя широкие массы, поскольку он пред'являл политические требования ко всякому вступавшему члену.

Затем последовательно создавались союз учителей интернационалистов и союз работников просвещения и социалистической культуры. Обе эти организации занимали крайние фланги. На них стояла только часть учительства, а основная масса не была организована, ибо она не могла воспринять идеи коммунизма. Во всяком случае, эти союзы не могли сыграть роли единого центра всего учительства.

Ленин о задачах профсоюзов писал: „Профсоюзы, систематически заботящиеся о всех сторонах быта рабочих как на фабрике, так и вне ее, могут явиться первоначальной школой организационных производственных навыков политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся. Для успешности выполнения этих своих задач, профсоюзы, прежде всего должны стать организациями, в которых каждый отдельный член является сознательным и активным участником общей жизни своего союза".

Так как этого сознания не было, так как каждый член учительской семьи по разному мыслил, то ясно, что в одну организацию об'единить учительство по политическому, партийному и другим признакам нельзя было. Но вместе с тем, Ленин говорил, что „профсоюзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частного к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму".

Задача профессиональной организации поднять рабочего, поднять учителя от беспартийности к коммунизму, это задача чрезвычайно огромного значения. Ленин говорит: „Союз, это — школа коммунизма". Но для того, чтобы

превратить рабочего и учителя в коммуниста, для этого требуется время, для этого союзы должны перевоспитать на практике повседневной работы своих членов.

Товарищ Ленин говорил, что это воспитание в условиях пролетарской диктатуры заключается в том, чтобы каждый рабочий, каждый труженик привлекался к практической советской и хозяйственной работе, чтобы во всей общественной жизни, где СССР возглавляет рабочий класс, сами труженики принимали активное участие в его строительстве.

Какая же роль в этих условиях принадлежить союзу? Здесь союзу принадлежит одна из главнейших ролей. Он помогает каждому рабочему, без различия политических и религиозных убеждений, проходить практически эту школу коммунизма. Они находят в этом союзе защиту своих экономических интересов, ибо в союз рабочий и работник идет не для того, чтобы слушать проповеди, а для того, чтобы получить от этого союза известную поддержку. Только тогда, когда союз помогает, когда он облегчает материальное положение работника, когда он заботится об его жизни, защищает его от чрезмерной эксплоатации, когда он охраняет его труд, — тогда только союз становится действительным защитником, и только тогда он понятен массам. Вот задача союза — установление тесного взаимоотношения с массами, правильного подхода к повседневным их нуждам, внимание к мелочам их жизни, классовое воспитание работников, приучение их к организованным действиям в борьбе за свою жизнь. Это задача огромной, величайшей важности.

Наш союз наиболее распылен. Работники просвещения не об'единены в крупном производстве. Поэтому наш союз не может выполнить дело об'единения с такой легкостью, как другие союзы. Ведь сельская школа — это не фабрика и не Путиловский завод.

Возьмите металлистов на крупных производствах. В Питере до войны насчитывалось сотни тысяч металлистов, сейчас их, конечно, меньше. А у нас 250 тысяч учителей раскиданы на огромном пространстве всего Советского Союза. Возьмите эти две параллели; с одной стороны, один Питер об'единяет почти половину по количеству всего нашего союза на такой маленькой территории, и учителя, которые рассыпаны на пространстве тысяч верст.

Конечно, учителя не имеют той связи, того коллективного духа, не имеют той колективной спайки, которая имеется у металлиста и горняка. Трудность для союза сплотить, сорганизовать эту распыленную огромную армию заключается в том, что мы должны работать в исключительных условиях, отдавая этой организационной работе исключительное внимание.

Наш союз возник в 19-м г. После того, как учитель пережил целые этапы, переходных моментов, когда в учительскую массу вклинивались революционные и анти-революционные идеи, когда учительство в процессе революции раздиралось на части, когда часть шла с рабочим классом, часть плелась в хвосте за врагами рабочего класса, после всего этого, в конце концов, сорганизовалась группа наиболее сплоченных товарищей, которые взяли в свои твердые руки руководство, и им удалось в 1919 г. создать всероссийский союз работников просвещения, организованный по производственному прицину.

19-й год является началом подлинной истории профдвижения работников просвещения, потому что лишь с этого момента работники просвещения стали целиком и полностью на путь признания классовой революционной борьбы. Это был чрезвычайно серьезный шаг. Признание классовой революционной борьбы обязывало союз к тому, что он, прежде всего, солидаризировался с борьбой рабочего класса и должен был, следовательно, и сам активно участвовать в ней.

До революции 1917 г. существовало всероссийское об'единение воспитательниц и воспитателей, т.-е. гувернеров и гувернанток (были и такие всероссийские союзы). Если бы мы провели такую параллель: у нас есть детские дома; представьте, что воспитатели их об'единились бы в всероссийский союз, библиоте-

кари создали бы тоже свой всероссийский союз, дошкольники — свой, работники науки — свой всероссийский союз и т. д. Из нашего производства мы наломали бы бесконечное множество, десятки всероссийских союзов, хотя цена этим всероссийским союзам была бы грош.

Между тем, эти стремления к созданию таких отдельных союзов, эти цеховые уклоны у нас были. Прежде, чем наш союз сорганизовался в стройную и крупную организацию и изжил все цеховые уклоны, приходилось жестоко бороться с этими уклонами. Еще недавно, например, среди некоторой части работников печати наблюдался цеховой уклон. Они стремились, имея всего 12.000 организованных работников, создать свой собственный всероссийский союз работников печати. Вы сами представляете себе, какая была бы колоссальная трата сил и средств, если бы этот союз имел свой ЦК и, примерно, 70—80 отделений и какие по существу мизерные результаты это дало бы.

С подобными уклонами на первых порах приходилось бороться, и эта борьба отняла чрезвычайно много энергии. Если мы сейчас имеем еще недостаточно сплоченную и стройную организацию, то это потому, что мы очень много сил отдавали преодолению тех внутренних неувязок и трений, какие были в нашей среде.

Об'единившись, создав свой производственный союз, мы влились во всероссийское об'единение профсоюзов. Этим самым мы признали над собой руководство Всероссийского Центрального Совета Профсоюзов, и мы являемся частью всего организованного профдвижения.

Через союз мы имеем непосредственную смычку с рабочим классом и непосредственную смычку с партией. Тов. Ленин учил, что союз является как бы звеном между партией и массами, что союз, об'единяя массы, подводит их к партии. Через союз начинает рабочий и работник понимать свое классовое положение, начинает и задумываться над вопросами не только своего маленького узкого бытия, но и над вопросами своего класса в целом и над вопросами политическими.

Прежде чем политически перевоспитать рабочего, прежде чем поднять его на ту ступень, о которой говорил тов. Ленин, от беспартийности к коммунизму, нужно пройти ему очень большую и длительную школу.

Вы знаете, товарищи, что страна после Октябрьской революции очутилась в чрезвычайно тяжелом положении. Все силы и средства государства были направлены на оборону страны. Затем они были направлены на восстановление промышленности и сельского хозяйства.

Третий фронт был фронтом последующим, потому что страна не могла иначе высвободиться из когтей нищеты и голода, не восстановивши своего хозяйства. И наш союз прекрасно понимал, что если сейчас он поставит своей основной задачей, во что бы то ни стало, не считаясь с интересами всего рабочего класса в целом, добиваться улучшения своего экономического положения и повышения заработка, это значит бороться против интересов своего класса.

Интересы рабочего класса в целом, интересы революции требовали от работников просвещения жертв. Чтобы поднять индустрию, поднять транспорт, надо было дать горняку, металлисту, железнодорожнику возможность немножко больше получать заработной платы, с тем, чтобы, восстановивши это хозяйство, можно было поднимать вопрос об улучшении материального положения и работников просвещения.

Нас толкали на неправильный путь. Нам говорили: какое нам дело до того, что там, у советского государства, нет средств! Наше дело — защищать наши интересы, интересы своей профессии. Нас толкали на путь нейтральности. Нам говорили: союзы должны быть нейтральными, союзы не должны заниматься политикой, союзы должны ограничить свою деятельность вопросами экономическими, они должны улучшать положение своих членов. Эта нейтральность по существу проповедывалась представителями буржуазии, представителями социал-

демократии, представителями всех правых социалистических партий, эсеров и т. п.

Но на самом деле, эта так называемая нейтральность была открытой борьбой против диктатуры рабочего класса, потому что за этой нейтральностью крылось то, чтобы эту самую нейтральность обратить во вред интересам рабочего класса, во вред интересам Советской власти. Надо было союзу прежде всего занять такую позицию для того, чтобы доказать рабочим, чтобы убедить их в том, что эта нейтральность союза является злом, гибелью рабочего класса.

Если мы сейчас обратимся к прошлому, если мы сейчас примем во внимание, что работники просвещения находились и находятся в несколько худших условиях в смысле воспитания своей классовой идеологии, если мы примем во внимание, что большая часть наших членов живет в деревне, окруженная деревенской стихией, если мы примем во внимание, что они распылены, — если мы все это учтем, мы должны сказать, что в массе своей просвещенцы все-таки не поддались и все-таки устояли против этого соблазна.

А соблазн был очень велик! Соблазн был чрезвычайно велик! Правда, мы имели отдельные уклоны. Но просвещенцы пережили и голод, и холод, пережили такое время, когда зарплата равнялась двум рублям в месяц, когда платили им всякими суррогатами, когда учителя иногда ходили по дворам обедать почти из милости.

Это было самое мрачное, тяжелое время. При таких условиях можно было потерять веру, что когда-нибудь улучшится эта жизнь. Вот в каких условиях приходилось союзу работать.

Товарищи, первый просвет, который наступил для наших работников, был на X с'езде советов. X с'езд советов — это была та веха, которая определила новый поворот в развитии дела народного просвещения и в положении работников просвещения. Нашему союзу приходилось напрягать все силы к тому, чтобы по возможности прежде всего не распылять массу своих членов. Это — с одной стороны. И, с другой стороны, нам надо было стремиться к тому, чтобы государство усилило внимание к „третьему фронту", чтобы оно уделило внимание материальному положению работников просвещения.

Я должен отметить, что наша борьба в этой области все время шла рука об руку с народным комиссариатом просвещения. К докладу тов. Луначарского на X с'езде готовились и народный комиссариат по просвещению, и союз.

Голос союза, голос комиссариата по просвещению на X с'езде был услышан. Эта работа союза и народного комиссариата по просвещению имела огромное значение. Надо было доказать, что наступило время, когда на положение дела просвещения нельзя больше не обращать внимания. Нужно было создать предпосылку движения вперед и приостановить движение назад, — а это замечалось и было по сравнению с началом революции, когда у нас сеть школ чрезвычайно быстро развивалась. Нужно было создать предпосылку, чтобы дело работников просвещения двигалось, хотя и медленно, но безостановочно вперед. И эту задачу, которая была поставлена перед союзом, перед всеми работниками просвещения, мы постепенно выполняли в течение всего времени и выполняем и теперь.

Я хотел бы продемонстрировать маленькую сравнительную таблицу. Она показывает, как на протяжении этого времени, когда мы уже почувствовали некоторую почву под ногами, когда настало время, когда можно было ставить вопрос о просвещении и о положении работников просвещения более определенно, более заостренно, — мы стали эти вопросы материального положения работников просвещения постепенно все больше выпирать на первый план и поставили их, как одну из наших боевых задач.

Я сравню только две крайних цифры: зарплату работников просвещения в 1922 г. и в 1924 г. Возьмем городских работников: в 1922 г. ставка их равнялась 11 р. 48 к., в 1924 г. эта ставка равнялась 25 р. — повышение

за это время в два с лишним раза. Сельские работники в 1922 г. получали 6 р. 33 к., в 1924 г. эта ставка была 24 р. 57 к., повышение в 387%. На транспорте, например, за это время повышение было на 218%.

Отношение между зарплатой городского работника и работника деревни было вопиющее: раствор ножниц между зарплатой городского и сельского просвещенца был очень велик. За одну и ту же работу учитель школы 1-й ступени получал в городе почти в два раза больше, чем работник на селе.

Эта задача сжатия ножниц была поставлена союзом, как одна из необходимейших боевых задач. В данный момент этот раствор уже не существует, и мы теперь имеем в среднем одинаковую зарплату учителей как в городе, так и в деревне, за одинаковую нагрузку. Правда, кое-где есть еще отдельные исключения, но они не изменяют общей картины.

Эти достижения, конечно, дались нам не сразу. Мы встретили огромное сопротивление со стороны товарищей, работающих в городе. Нам доказывали, что эта наша политика уравнения приведет к тому, что мы внесем дезорганизацию в ряды нашего союза, что мы ведем неправильную политику, что в деревне как раньше меньше платили, так и впредь надо платить меньше. Между тем обстоятельства, сложившиеся уже и складывающиеся сейчас в деревне, говорили и говорят нам за то, что если мы эту разницу в оплате труда будем поддерживать и впредь, мы поставим нашего работника в деревне в невыносимые условия. От работника в деревне требуют не только внимания к школе, но и содействия к поднятию крестьянского хозяйства и культуры в деревне.

В итоге получалось, что наши просвещенские работники в деревне все более и более втягивались в общественную работу, и учитель уже не только с точки зрения союза имел известную ценность, но и в самой среде рабочего класса изменялся взгляд на учителя: на него стали смотреть как на лицо, ведущее ответственную работу в деревне.

Надо было понять роль, которая досталась на долю нашего учителя. Как в эпоху гражданской войны, отряд Красной армии, занимавший наиболее опасный участок фронта, был лучше вооружен и одет, так и в настоящее время перед нами встал вопрос о том, чтобы возможно лучше обеспечить материально нашу деревенскую просвещенскую армию.

Тов. Рыков говорил нам вчера, что в 1924 г. номинально по всему Союзу сумма, отпускаемая на народное образование, приблизилась к довоенному уровню. Если брать за исходные те цифры, которые оглашал на первом заседании тов. Рыков, то мы имеем 265 миллионов рублей по всему Союзу Советских Республик на народное образование, а в 1914 г. царское министерство просвещения тратило в тех же самых границах на дело народного образования 272 миллиона. 272 миллиона и 265 миллионов — по номиналу почти одинаково. Это говорит за то, что мы за этот период приблизились к довоенной норме и значительно поднялись по сравнению с 1922 г., когда вместо 265 миллионов мы имели только 112 миллионов. Таким образом, мы видим, что мы шагнули вперед и шагнули значительно.

Как союз реагировал на вопрос о поднятии заработной платы работников просвещения? Он ставил своей задачей добиться того, чтобы зарплата работников просвещения проходила по бюджету и вносилась бы в государственный и местный бюджет. Наша политика в отношении госбюджета заключалась в том, чтобы эти, отпускаемые на зарплату работников просвещения суммы постепенно увеличивались. Это увеличение дало нам следующие результаты. В 22—23 году на зарплату работников просвещения было отпущено 50 милл. руб., в 24—25—167 милл., т.-е. за это время общая сумма, расходуемая государством по местному и госбюджету на зарплату работников просвещения, выросла почти втрое.

Когда в местном бюджете обнаружились некоторые недостатки, наш союз поставил вопрос о дополнительном ассигновании на подкрепление местного бюджета в той его части, которая шла на зарплату наших работников.

В 23—24 г. мы получили на это дело 4.640 тыс. руб.; в 24—25 г. мы на подкрепление местного бюджета получаем уже 14 милл. руб. Таким образом, учитывая улучшающееся в этот период экономическое положение страны, союз стремится к тому, чтобы главное внимание было направлено на поднятие зарплаты.

Эти достижения, конечно, не окончательные, и нельзя сказать, что на этом можно успокоиться. Задача союза и далее будет заключаться в том, чтобы употреблять все усилия на поднятие зарплаты работников просвещения до такого уровня, который давал бы возможность нормально существовать. Эта задача, конечно, не одного дня. Она зависит не только от нашего желания, но и от того, насколько позволят государственные средства.

Нам пришлось за это время столкнуться с правовыми вопросами. Работники на местах очень часто встречали чрезвычайно недружелюбное отношение со стороны местных властей: различные наряды, мобилизация и т. д. вошли в обычай и практиковались, как правило. Союзу пришлось взять на себя защиту правовых интересов наших работников. Целый ряд распоряжений нам удалось провести через Наркомпрос, чтобы устранить все имевшиеся у нас безобразия.

Например, у нас чрезвычайно остро стоял следующий вопрос: в 23—24 г. на местах наблюдались такие случаи, что как только начались летние каникулы, советские органы считали возможным, из-за недостатка средств, увольнять работников перед самыми каникулами с тем, чтобы не платить им за летний перерыв. Мы добились издания через Наркомпрос циркуляра о том, что увольняемым в подобных случаях должно оплачиваться полностью за все предстоящее каникулярное время. Тогда не будет выгоды увольнять работников, если им приходится платить за несколько месяцев вперед.

Мы имели также больное явление, когда наших работников без всякого основания перебрасывали с места на место, когда не считаясь ни с их материальным и семейным положением, в два — три дня буквально гнали в какой-нибудь глухой уезд и этим самым совершенно выбивали человека из колеи. Нам удалось добиться издания специального циркуляра НКП с тем, чтобы такого безобразия более не существовало.

Я не буду перечислять всех тех мер, которые нам удалось провести против такого административного творчества со стороны местных властей. Союзу необходимо было бороться не только на местах, но и путем известных распоряжений из центра. Эту меру мы проводили достаточно энергично и постепенно добились того, что теперь мы наблюдаем лишь отдельные случаи правонарушений, но массового явления таких правонарушений нет.

Конечно, вероятно, в отдельных случаях это будет продолжаться и дальше. Борьба с этими отдельными правонарушениями может и должна проводиться союзными организациями. С этой целью союзные организации должны уделять достаточное внимание не только правонарушениям по отношению, скажем, к нашим коллективам, но даже и к отдельным членам.

Товарищи, внимание к отдельному члену, внимание даже к мелочам, это такая вещь, на которую союз должен обратить внимание. Не всегда наши союзы на эти мелочи обращают внимание. Мы наблюдаем нередко случаи, когда на эти отдельные, так называемые мелочи союз мало обращает внимания. Он не считает нужным вступаться за своего члена, когда тот бывает обижен.

Союзным организациям нужно усвоить, как правило, что союз должен внимательно следить за всеми явлениями в союзной жизни. Он не должен брезговать мелочами, он должен быть чутким к нуждам членов.

Только при внимательности и вдумчивости союз завоюет симпатии масс, будет действительно популярным в среде своих членов.

Товарищи, у нас в последний период в центре нашего внимания была деревня. Деревенская работа — это слабое звено нашей союзной цепи. На это

звено мы обратили внимание еще в позапрошлом году. В начале 24 года мы произвели обследование 34 волостей в 12 губерниях, с тем, чтобы выявить болезненные стороны, недостатки, отрицательные явления, и, во всяком случае, чтобы снять фотографию нашей союзной низовой жизни. У нас очень плохая информация, у нас была очень плохая связь. Мы не могли добиться точного описания работы нашей низовой ячейки. Мы поставили себе задачей, чтобы эти низовые ячейки осветить, чтобы больные места, какие есть в их работе, устранить. Это обследование, товарищи, дало нам следующие результаты.

Прежде всего, союзная работа в массе — такая союзная работа, которая должна вестись в действительности, к сожалению, страдает огромными недостатками. Внешне союзная работа есть; иногда есть и товарищ, который подписывает бумажки, который принимает бумажки, который дает распоряжения, который администрирует. Все это внешне имеется. Имеется секретарь месткома. Но, если вы копнете поглубже, то увидите, что за этой внешностью кроется пустота. С союзной ячейкой члены союза не связаны, союзные задачи чрезвычайно плохо усвоены.

Например, с кодексом законов о труде знакомы в 11 организациях, не знакомы в 18 организациях. С уставом союза знакомы в 15 организациях и не знакомы в 14 организациях. С положением о социальном страховании знакомы в 15 организациях и не знакомы в 14 организациях.

Члены нашего союза смешивают Наробраз с уездным отделением союза. Когда товарищ задавал вопрос, кто у вас руководит профессиональной работой, ему отвечали: УОНО. Такие ответы были нередки.

При такой профессиональной сознательности нам трудно вести там профессиональную работу. Вот почему низовая ячейка сейчас является центром внимания нашей профсоюзной работы. Потому что, если мы сейчас не создадим, прежде всего, низового сознательного руководителя — месткома, если мы ясно не ознакомим с целями и задачами союза наших членов, если мы не поставим там союзной работы, то, конечно, требовать, чтобы наш союз, т.-е. половина членов нашего союза, относились сознательно к своим обязанностям, совершенно невозможно.

Вы уже слышали здесь, что наш союз ведет большую общественную работу. У нас сейчас жалобы на то, что наши члены перегружены общественной работой. Я считаю, что дело о перегрузке не столько зависит от того, что у нас слишком много обязанностей, но и от того, что у нас нет достаточной организованности, эту общественную работу мы не научились умело регулировать. У нас есть сведения, что в 30 губотделах общественной работой занимаются, примерно, несколько больше половины членов.

Я лично думаю, что даже эти цифры немножко преувеличены. Предположим даже, что у нас половина членов занята общественной работой. А что же делает, спрашивается, остальная половина? Остальная половина ничего не делает, она перекладывает общественную работу на плечи своих товарищей и заставляет их сгибаться в три погибели. Какая отсюда вытекает задача? Необходимо, чтобы месткомы вовлекали в активную союзную практическую работу всех своих членов, чтобы они создавали учителя-общественника. У нас слишком много всяких внешкольных обязанностей, которые возлагаются на наших членов.

Мне дали список, в котором насчитывается 17 обязанностей в деревне. Я бегло прочитал его и думаю, что здесь помечена только часть этих обязанностей. Таких обязанностей можно насчитать десятки, но нужно здесь различать главное — какая общественная работа, безусловно, должна учителем выполняться и как ее нужно выполнять.

У нас, например, формой общественной работы считается следующее: сидеть счетоводом в кооперативе, делопроизводителем или переписчиком в сельсовете. На одном крестьянском сходе крестьяне очень правильно отметили, что у них учитель засел в кооператив счетоводом, а между тем в правлении

кооператива некому вести общественную работу. Сами крестьяне ставят вопрос, что учитель не должен использоваться для технической работы, что его дело быть организатором, культурным общественным работником, а не сидеть техническим исполнителем.

Если бы мы вздумали на аэропланах сейчас перевозить песок, глину и кирпичи, то это была бы прямая расточительность. Учитель слишком дорогой инструмент, чтобы можно было бы его использовывать на такую техническую работу.

Учителей-общественников у нас мало, и вот почему задача месткома заключается в том, чтобы из десятка обязанностей выбрать наиболее, главное: например, ликвидация неграмотности, работа в избе-читальне и т. д.

Нужно выделить немногое, но зато основное. Необходимо, чтобы местком эту работу распределял между всеми членами, сообразно их силам.

Если тов. Зиновьев говорит, что учитель должен быть агитпромом и орготделом в деревне, то, конечно, эту работу должен вести местком, а не отдельный учитель. Местком должен всех членов взять на учет и, сообразно их способностям, равномерно распределить между ними общественную работу. Только при этом условии отпадет вопрос о перегрузке и невозможности при этой перегрузке вести учителю внешкольную работу.

Значение месткома здесь очень вырастает, и поэтому, товарищи, мы должны поставить себе ближайшей задачей подготовку кадра низовых профработников. Затем мы должны познакомить массу наших членов с содержанием профессиональной работы, и, в третьих, регулировать общественную работу через низовую союзную ячейку — местком. Эта задача выполнима.

Затем еще один больной вопрос. В нашем союзе больше половины женщин, но в общественной и в союзной работе женщины принимают очень незначительное участие.

Возьмите участие женщин в месткомах. Вот состав волостных работников: мужчин — 70%, а женщин — только 30%. Вы видите, что здесь мужское засилие налицо, хотя в нашем союзе большинство членов — женщины. Это значит, что значительное количество женщин не втянуто в союзную работу. Поэтому, товарищи, мы должны особенно усилить внимание работе среди женщин. Некоторые товарищи говорят, что в нашем союзе просвещенцев о работе среди женщин зазорно говорить. Что-де тут говорить, когда все учительницы грамотные, просвещенные, а потому и не нужно вести агитации среди женщин. Здесь эти товарищи ошибаются вот в чем. Они не учитывают, что женщина исторически занимает своеобразное место в обществе, что если нам приходится усиленно вести работу среди мужчин, — рабочих и учителей, то тем более — в отношении женщин, технических служащих, отсталых в политическом и профессиональном отношениях; по отношению к ним эти усилия должны быть удвоены.

Женщина, привязанная к семье, к кухне, воспитывалась в более неблагоприятных условиях, нежели мужчина; она менее занята общественной работой, и нужно поэтому постараться создать условия и помочь ей для того, чтобы женщина могла принять участие в этой общественной работе. Вот почему, товарищи, если мы на эту работу не обратим внимания, то, безусловно, половина нашего союза, или часть из этой половины, будет совершенно не использована.

Теперь, товарищи, еще один больной вопрос. Тов. Зиновьев на него вчера указывал, — это вопрос об отношении к религиозному учителю. Религиозного учителя иногда исключают из союза за выполнение религиозных обрядов. ЦК приходится энергично бороться против этой „исключительной“ политики, потому что, если бы мы действительно стали на точку зрения удаления верующих учителей из союза, то ясно, что союз отказался бы от одной из основных своих задач перевоспитания, быть школой коммунизма. Я не буду останавливаться на многих примерах, а укажу лишь на один.

Недавно в Ставрополе состоялся I окружной учительский с'езд, который, по словам брянской газеты, постановил изменить устав союза, включив в него пункт о недопустимости приема в члены союза учителей, зараженных религиозными предрассудками. В некоторых организациях возбуждается вопрос о том, чтобы выбросить п. 9-й нашего устава, который говорит, что членами союза могут быть работники просвещения без различия политических и религиозных убеждений. Следовательно, каждого, вновь поступающего в союз пришлось бы спрашивать: во что он верует и верует ли вообще?

Такой подход с союзной точки зрения совершенно неправильный потому, что если бы мы пред'явили такое требование, то, конечно, мы не могли бы ставить задачей перевоспитать таких товарищей, которые верят в Христа, в Магомета, или в какого другого мифического пророка.

Административными мерами нажима, мерами исключения мы с этим фанатизмом, с этим религиозным дурманом не можем и не должны бороться. Это совершенно негодный метод.

„Учительская Газета", орган нашего ЦК, недавно по этому вопросу провела широкую дискуссию. Из этой дискуссии выяснилось, что на местах существует по этому ряду полный разброд. Часть высказывается за исключение, часть — за оставление. Я думаю, что мы должны твердо сказать: союз об'единяет работников, отдающих в порядке найма свою рабочую силу, неэксплоатирующих чужого труда, союз об'единяет этих работников без различия политических и религиозных убеждений. Но союз должен перевоспитать товарищей, зараженных религиозными предрассудками, путем ознакомления с материалистическим мировоззрением, с естественными науками. Это самое лучшее средство для того, чтобы бороться с религиозными предрассудками. Эту пропаганду нужно широко поставить в наших кружках, на курсах и вести ее систематически.

Товарищи, у нас собрался с'езд, так сказать, интернациональный, на котором присутствуют десятки народностей. Мы давно уже обратили внимание на то, чтобы наш союз обслуживал каждую народность на своем родном языке.

На Украине сейчас мы имеем центральное правление нашего союза, которое ведет делопроизводство на украинском языке. На местах, в губотделах и месткомах, все дело ведется также на украинском языке. Не только делопроизводство, но и общие собрания, переписка и литература, которые сейчас зарождаются там, также ведутся на родном языке.

В остальных республиках союз то же давно ведет работу в этом направлении, чтобы приблизить союз к своим членам. Нашей задачей является сейчас воспитать из товарищей различных национальностей работников-профессионалистов. Это — трудная задача. Сейчас мы не имеем достаточного кадра работников даже среди русских товарищей.

Наши товарищи, например, киргизы, башкиры и т. д. находившиеся в худших условиях в прошлое время, конечно, менее подготовлены, чем русские товарищи. Наша задача — помочь им из их среды воспитать работников с тем, чтобы они могли сами руководить профдвижением, чтобы через них союз был близок и понятен массам.

На наших с'ездах и конференциях в органы нашего союза мы стремимся проводить товарищей данной национальности. Эта политика, которую ведет сейчас ЦК, в значительной мере двинулась вперед.

В целом ряде республик, как, например, в низовых органах на Украине, три четверти работников украинцев. То же можно сказать и по отношению к целому ряду других национальностей. Союз должен обратить внимание на работу среди национальностей, на подготовку из них профессиональных работников, уделяя для этой цели больше средств и больше сил. Мы стараемся по возможности освободить или снизить процент отчисления для отдельных национальностей, с тем, чтобы эти средства обратить на культработу. С другой стороны, мы стараемся обеспечить их возможно большей литературой для того, чтобы помочь им воспитать кадр своих работников.

Перейдем к вопросу о снабжении литературой.

За истекший 24 г. мы разослали бесплатно 1.358 библиотечек 29.441 книгу. В ближайшем времени мы предполагаем разослать — 2.300 библиотечек, 15.500 книг. Мы даем бесплатно профбиблиотечки с тем, чтобы снабдить месткомы литературой, с тем, чтобы дать им возможность вести работу.

У нас наша культурная работа ведется в домах работников просвещения. Рост домов работников просвещения за 1922—24 г. таков: в 22 г. мы имели в губернских и уездных городах 31 дом, а теперь имеем 241 дом. Дома работников просвещения являются и клубами.

Когда образовались дома работников просвещения, они ставили себе основной целью поднять педагогическую квалификацию учителя-просвещенца. В 24 году мы этот вопрос о характере и содержании работы домов просвещения подвергли пересмотру. Мы считаем, товарищи, что дома просвещения должны быть клубами, где бы работники просвещения могли найти, кроме учебы, разумный отдых, где бы работники могли отдохнуть и поделиться со своими товарищами дружеской беседой.

Нельзя же все время перевоспитывать и переподготовлять. Надо хоть немного предоставить каждому выбирать себе в клубе то, чем он более интересуется, дать возможность человеку провести несколько часов совершенно свободно.

Вот, товарищи, характер этой работы в домах просвещения. Он постепенно начинает сейчас прививаться. Мы имеем целый ряд таких домов, которые перешли на систему клубной работы. Я сейчас не буду на этом останавливаться, скажу только, что характер клубной работы является для профсоюза той формой культработы, которая применяется во всех рабочих организациях.

Товарищи, когда мы поставили себе задачу — центр внимания уделить работникам села, мы вслед за этим стали замечать рост недовольства среди городских работников.

Городские работники ставили нам упрек, что Центральный Комитет уделяет больше внимания деревенским работникам и меньше уделяет внимания городским. Эта самая обида, эта самая „ревность", по выражению тов. Зиновьева, она является результатом явного непонимания роли сельского работника.

Сельский работник сейчас находится на главнейшем фронте просвещения. Если бы мы поставили знак равенства между селом и городом, то это было бы несправедливо.

Я не буду доказывать, что городские работники находятся в более лучших условиях, что для них предоставлены и лучшие культурные удобства городской жизни. Когда мы таким товарищам, которые нас обвиняют в том, что мы больше уделяем внимания и якобы непропорционально повышаем зарплату в пользу деревенских работников, предлагаем: если вы, действительно, считаете, что городской работник обижен, что он хуже обеспечен, то вы можете поменяться местом с деревенским работником (аплодисменты) однако, охотников поехать на работу в деревню мне не приходилось видеть. Когда ставишь этот вопрос на конкретную почву, сейчас же товарищ начинает отделываться общими вопросами и затем куда-то, как дым, улетучивается.

Конечно, мы должны уделять внимание и городским работникам и уделяем им.

Роль городских работников так же велика, но мы должны подчеркнуть, что городской работник в общественной жизни принимает относительно меньшее участие, нежели деревенский. Это, товарищи, упрямый факт. Но это не значит, что городской работник, принимая меньшее участие в общественной жизни, оттирается, что ему не предоставляется возможность работать.

В городах, например, в Москве, имеются сотни клубов, в этих клубах имеется очень много рабочих. Вы видели, товарищи, они сегодня к нам приходили приветствовать с'езд, вы видите, как рабочие чутко прислушиваются к нашему с'езду. Рабочий знает, что он должен доверить воспитание своего сына школе.

С утра и до вечера занятый на работе, он не может видеть, как воспитывается его сын в школе. Работник, переживший Октябрьскую революцию, хочет видеть своего сына продолжателем своего дела, за которое он пережил тяжелые годы гражданской войны, голода и блокады. Рабочий болеет душой за своего сына, если он не будет уверен, что учитель в школе не научит его сына тому, за что приходилось бороться ему, отцу.

Вот почему рабочий чутко прислушивается к тому, что происходит в школе. Рабочий относится с глубочайшей симпатией к учителю, который в школе научит его сына тому, чтобы отстаивать Советскую власть и Октябрьскую революцию. То же самое: если учитель поможет в клубе этому рабочему стать более культурным, рабочий в учителе увидит и своего товарища.

Учитель сталкивается с Красной армией, над которой мы шефствуем. Рабочие и красноармейцы в городе — это обширное поле для работы городского учителя.

Мы должны сказать и городскому учителю, что тяжесть, которая выпадает на долю сельского учителя — цивилизовать крестьянина, со своей стороны обязывает и его, городского учителя, поднимать культуру красноармейца и рабочего. В этом — историческая задача учителя. Мы говорим на этом с'езде не в упрек им, потому что дело здесь не в упреках, а в том, чтобы указать на те задачи, которые стоят перед городским учителем. Только подымая культуру крестьянина, подымая культуру рабочего, мы создадим предпосылку более мощного экономического расцвета страны. А это значит, что и экономическое положение учителя как городского, так и сельского, скорее улучшится.

Прежде, чем закончить свой доклад, я, товарищи, остановлюсь еще на роли нашего союза в создании Интернационала работников просвещения.

Товарищи, роль, которую сыграл союз работников просвещения в международном об'единении велика. Вы уже теперь знаете, что наш Интернационал, который сейчас существует и представитель которого тов. Гейзенберг вас сегодня приветствовал, этот Интернационал стоит на точке зрения классовой борьбы.

Товарищи, среди всех производственных союзов, которые существуют в советской России, только нашему союзу удалось создать свой Интернационал, который бы стоял на революционной классовой точке зрения. Попытка об'единения, попытка создания Интернационалов другими профсоюзами еще не удалась, потому что социал-демократы пока владеют командными высотами в профсоюзах, имеют там свою испытанную бюрократию.

Помимо нашего революционного Интернационала существует еще в стране Муссолини „интернационал“ — „Международное учительское общество всех святых“. Это реакционное общество ставит своей задачей слепое подчинение „святому“ папе и приведение учителей через лоно католической церкви в тепленькое место в раю.

Вряд ли у нас найдутся товарищи, которые поверили бы тому, что с помощью такого „Общества всех святых“ можно улучшить свое положение. В Америке прозябает „Всемирный союз учительства“, организовавшийся в 23 г.

Характерно то, что когда собрался 1-й конгресс этого „всемирного“ учительского союза, от неизвестного лица был прислан миллион долларов на его организацию. А когда в 24 г. собрался в Париже наш Интернационал, то не только 1 миллиона долларов, но даже ломанного гроша никто от имени „неизвестных“ лиц не прислал ему. В наш Интернационал мы вносим свои деньги открыто и прямо; наши средства добываются честным путем. Только

лакеи из гомперсовских молодцов, вместе с капиталистическими мошенниками, могут создавать на средства финансовых тузов подобные учительские „интернационалы“.

Входя в Интернационал работников просвещения, мы ставим своей задачей беспощадную борьбу с подобными „обществами всех святых“, организующимися на средства капиталистов.

Наше об'единение насчитывает 600 тысяч слишком членов. Наш Интернационал еще не охватывает всех стран, но мы уже являемся организацией международной, у нас есть известный опыт, под нашим знаменем уже сплотилась лучшая часть учительства, между тем, как у амстердамцев, которые пытались, в противовес парижскому Интернационалу, об'единится и создать свой Интернационал, все попытки в течение 2-х лет кончались неудачами. Эти попытки не прекращаются и сейчас, и мы убеждены, что эти попытки, вероятно, не будут осуществлены. Если бы даже амстердамцам это и удалось, то они только еще раз обнаружили бы свою раскольничью политику.

Наша задача заключается в том, чтобы создать единый фронт со всеми работниками просвещения; мы отдаем этой задаче все свои силы, вносим свой опыт больше чем пятилетней борьбы и организации профсоюза; мы знакомим наших зарубежных товарищей со всеми нашими достижениями, и Интернационал работников просвещения имеет в нашем лице лучшую и сильнейшую фалангу, на опыте которой он сам воспитывается.

Я убежден, что при всех недостатках, которыми страдает наша международная организация, у нас есть некоторые расхождения по поводу принципов воспитания, но в конечном итоге мы по всем этим вопросам договоримся в процессе совместной работы. Факт тот, что этот Интернационал об'единяет лучшую революционную часть западно-европейского учительства и доказывает, что мы стоим на правильном пути.

Нашему Интернационалу работников просвещения принадлежит великое будущее.

Теперь несколько слов об издательстве. Мы сейчас имеем возможность беседовать с вами через наши журналы и газету.

У нас есть издательство, которое достаточно мощно и сильно, оно занимает одно из первых мест в ряду всех издательств нашей страны. Это издательство создано усилиями союза.

На этом фронте мы имеем такие достижения: в 22 г. обороты нашего издательства составляли 60 тысяч руб., в 23 г. — 466 тыс., в 24 г. — 2 милл. 158 тыс. рублей.

Мы имеем сейчас „Учительскую Газету“, которая издается с тиражем в 60.000 экземпляров. Мы имеем целый ряд педагогических и профессиональных журналов, которые удовлетворяют нужды наших членов. Мы поставили своей задачей приблизить нашу литературу, газету, журналы, книгу к низовым работникам. Мы поставили своей задачей сделать ее доступной по цене и по содержанию, чтобы она отвечала нуждам и запросам наших работников. Мы надеемся, что эти задачи сумеем выполнить.

Товарищи, мы являемся частицей рабочего класса, всю свою борьбу, мы связываем с интересами рабочего класса в целом.

Наш союз является широкой организацией всех работников. Он предоставляет возможность в домах работников просвещения, в кружках, которые у нас насчитываются тысячами, знакомиться со всеми достижениями в области профдвижения, педагогики, знакомиться с марксизмом и ленинизмом, через нашу литературу знакомиться со всеми вопросами социально-экономической жизни.

Эту задачу широкого воспитания членов мы проводили в течение всего времени существования Всеработпроса, и думаем, что мы верно учли запросы наших членов.

Что такое просвещенец, является ли он мелким буржуем, или крупным буржуем, или какой-то прослойкой между рабочим классом и буржуазией — это определенно уже сказано во вчерашней речи тов. Зиновьева. Всякие сомнения устранены. Если бы учителя были представителями мелкой буржуазии, они не могли бы быть организованными в профессиональный союз.

Что такое профессиональный союз? Профессиональный союз организует наемных работников, продающих свою рабочую силу, работников, которые живут исключительно продажей своего труда. А буржуазия! Она, правда, тоже организуется в политические партии, но она стремится к личной наживе, она эксплоатирует чужой труд. У нас этого нет, и в этом смысле, товарищи, между рабочим и учителем, с точки зрения этой социальной категории, нет никакой разницы. Учитель является пролетарием, наемным работником.

Задачи, которые ставил себе союз в течение целого ряда лет, — теперь, как вы видите, — он выполнял и выполнил правильно.

В заключение я скажу, что если и дальше мы будем вести в этом духе нашу работу по сплочению наших членов, по поднятию их культурного и политического уровня, то мы не оторвемся от массы.

Наш лозунг был всегда — чутко прислушиваться к тому настроению, которое имеется в массе наших членов.

В 22-м году летом мы учли настроение в учительстве. На нашем четвертом с'езде мы выбросили лозунг — коммунистическое просвещение просвещенцев. Мы, товарищи, видим, теперь, что не ошиблись.

Здесь никто никого не насилует, никто никому не желает втереть очки. Вы сами уже зрелые люди, и сегодняшним решением, вы это доказали.

Вот почему дело нашего союза — воспитание, перевоспитание работников просвещения, защита материальных и духовных интересов, совместная с рабочим классом борьба под руководством партии.

И затем, основная наша задача — помощь рабочему и крестьянину культурно подняться выше. Эта задача уже выполнялась, выполняется и будет дальше, я уверен выполняться учителем.

Наш лозунг должен быть следующий: все члены должны быть активными общественными работниками. Учитель-просвещенец, где бы он ни работал, должен помнить: он не чиновник, он работник, он является членом нашей великой профессиональной семьи, на нем лежит задача, быть стойким борцом за дело рабочего класса, который строит советское государство. (Аплодисменты).

РЕЗОЛЮЦИИ С'ЕЗДА.

Декларация Первого Всесоюзного Учительского С'езда.

Первый Всесоюзный Учительский С'езд, подводя окончательный итог всему пережитому учительством за годы революции, считает своим общественным долгом перед пославшими его учительскими массами и перед лицом всех трудящихся сказать ясно, без колебаний и недомолвок, о тех выводах, к которым пришло учительство в результате своего тяжелого и трагического опыта; открыто признать те ошибки, которые отделили его в первые годы революции от героической борьбы рабочего класса и крестьянства на фронтах гражданской войны, в последний раз сказать о них, чтобы к ним уже никогда не возвращаться, так как они изжиты полностью и без остатка.

Оглядываясь на пройденный путь, мы ясно видим теперь, в чем была та основная ошибка, из которой вытекали все остальные. Эта ошибка заключалась в той иллюзии, которую Ленин в одной из своих незабываемых для нас, просвещенцев, речей определил как обман народа лозунгами демократии и свободы. Русскому народному учителю всегда был свойствен идеалистический романтизм во взглядах на общественные отношения. Далекой от несокрушимой логики научного анализа последних, мало развитой в общественно-политическом отношении, он легко поддавался яду этих демократических иллюзий. Социально не заинтересованный в сохранении и поддержке капиталистического строя, учитель фактически, однако, являлся бессознательным орудием классовых интересов буржуазии. Ему казалось, что все социальное зло исчерпывается рамками царского самодержавия, и республиканские государства европейской и американской буржуазии казались ему идеалом. Он верил, что в классовом обществе может быть классовая демократическая гармония. Вот в этом непонимании классовой природы современного общества, в этом отсутствии классового подхода к общественным явлениям и крылся основной источник того, что учительство, в лучшей своей части, всегда мечтавшее о подлинной власти трудящихся, не узнало этой власти, когда она пришла в грохоте мировой войны и революции, пришла в грозе и буре Октябрьских дней. Не то теперь: гигантский, всемирно исторический опыт истекших лет революции открыл нам глаза. Мы поняли: не может быть и не будет мира и справедливости на земле, пока существует разделенное на классы общество; больше того: мы поняли, что нет иного пути из мира нищеты и страданий, как путь его революционного разрушения. Таков непреложный закон истории. Мы поняли, что весь тяжкий путь гражданской

войны, голода и разрухи, через который прошла наша страна был неизбежным этапом, что путь беспощадной и классовой борьбы и диктатуры пролетариата есть единственный путь к коммунизму. Мы поняли, наконец, так же и то, что единственным, идущим до конца в этой борьбе классом может быть только рабочий класс и его коллективный, классовый разум — коммунистическая партия.

Мы верим теперь без колебаний и сомнений этой партии, которая подняла и высоко держит знамя восстания трудящихся и угнетенных против строя эксплоатации, нищеты и насилия. Мы верим этой партии, сумевшей среди величайших, беспримерных в истории трудностей, в окружении смертельной ненависти всего капиталистического мира, победить на всех и всевозможных фронтах, которые окружали ее со всех сторон и подстерегали ее на каждом шагу. Едва ли история может указать еще пример такого испытания сил и мощи восходящего к жизни социального класса. И мы говорим: дело ревелюции дело борьбы за окончательную победу трудящихся, за создание нового обще ства на земле — в крепких, надежных руках.

От имени сотен тысяч беспартийного народного учительства нашей советской страны, от имени тех тысяч волостных собраний и уездных конференций, которые послали нас на Всесоюзный с'езд, перед лицом трудящихся всего мира, мы заявляем, что полностью и безоговорочно принимаем над собой руководство со стороны партии. Мы знаем, что руководимая коммунистической партией советская власть есть подлинная власть трудящихся, власть широчайших народных масс. Мы видим ту беспримерную работу, которую в труднейших условиях ведет она для хозяйственного и культурного развития нашей страны Мы видим, как по мере заживания ран, нанесенных стране империалистической и гражданской войнами, по мере улучшения хозяйственного положения, советская власть все больше и больше внимания уделяет задачам просвещения и культурного строительства и мы не сомневаемся, что не так далеко то время, когда наша страна станет самой культурной страной в мире.

Величайшим оплотом советской власти является союз рабочих и крестьян Всеми своими силами, всей своей работой и всем своим разумением мы будем крепить его дальше. Всюду и везде мы будем верными помощниками советской власти и коммунистической партии в их всемирно исторической работе, ибо мы знаем теперь, что дело, которое делает партия, есть дело всего трудящегося человечества.

Отныне в этом деле почетное и ответственное место должно и будет принадлежать народному учителю. И партия может быть уверена, что в своей работе он будет достоин тех огромных задач, которые стоят перед партией в нашу величайшую революционную эпоху. Тем более уверенно говорим мы об этом потому, что в лице нашей родной союзной организации, этой подлинной для нас школе коммунизма — нам обеспечена систематическая товарищеская помощь и поддержка в нашей работе. Через нее мы сумеем увязать все те повседневные практические задачи, которые стоят перед нами, с общим ходом государственного культурного строительства советской власти.

Товарищи коммунисты! Беспартийное народное учительство Союза Советских Республик шлет вам свой горячий братский привет. На своем Всесоюзном с'езде оно заявляет перед лицом всех трудящихся, что отныне не отделяет

своих задач от задач коммунистической партии, от ее великой борьбы за новый мир.

Товарищи учителя! Заявляя это, мы выполнили вашу волю, волю пославших нас. С прошлым кончено. Беспредельные перспективы впереди, трудная и ответственная работа так же. Но отныне мы не одни. Мы вместе со всеми трудящимися мира. Мы вместе с их испытанным героическим вождем. Мы вместе с коммунистической партией.

К учительству всех стран.

От имени 250 тысяч учителей СССР Всесоюзный учительский с'езд шлет вам, товарищи учителя всех стран, свой братский привет. По далеким городам, по глухим селам наших республик собирались мы на конференции, где нас выбирало поголовно все учительство.

Оно велело сказать вам: Мы, учителя СССР, ныне крепко спаяны с рабочим классом и крестьянством нашей страны: их дело стало нашим делом, их борьба — нашей борьбой. Советская власть — наша власть. Коммунистическая партия — наша партия. Ей мы доверяем. Вместе с нашим народом, вместе с советской властью, под руководством коммунистической партии, строим мы новую жизнь, новую школу. При помощи нашего профсоюза организуем мы наш коллективный труд.

Революция разрушила старую школу, сломала рамки старых привилегий в области народного образования, сделала девиз старой школы — воспитывать учащихся в верности богу, царю и капиталу — смешным и ненавистным.

Теперь мы строим новую школу на новых началах, на началах социализма, на началах коммунизма.

Наша школа светская. Мы учим в ней детей познавать законы природы и развития человеческого общества.

Мы учим в ней детей каждое добытое знание связывать с практикой, с работой, с деятельностью на общую пользу. Мы учим их на основе знания коллективно строить свой труд и жизнь. Мы учим их стать настоящими хозяевами жизни, умеющими организовать ее. Мы воспитываем их не в духе узкого шовинизма и национальной ненависти, а в сознании необходимости братства всех народов.

Мы не затушевываем перед ними вопросов классовой борьбы, напротив — освещаем ее во всем их значении. Мы учим детей сознавать себя частью борющейся армии международного пролетариата, только победа которого положит конец классовому обществу.

Мы строим новую школу не в одиночку. Мы строим ее со всем народом. Пролетариат и крестьянство вместе с нами.

Мы строим ее с организованной в коммунистический союз молодежью, вместе с организованными детьми — юными пионерами, в лице которых растет идущее нам на смену новое поколение.

В процессе нашей работы мы неустанно учимся сами, и перед нами открываются широчайшие перспективы строительства новой школы.

Интересы нашей профессии, любовь к делу заставляют нас итти по намеченному пути.

Сознание той роли, которую сыграет новая школа в деле воспитания подрастающего поколения в духе социализма, в духе коммунизма воодушевляет нас.

Мы были мало подготовлены к выпавшей на нашу долю задаче, мы прошли через годы тяжких испытаний — и теперь мы зовем вас, товарищи учителя всех стран: становитесь в ряды борющейся армии международного пролетариата, теснее сплачивайтесь вокруг Интернационала работников про-

свещения, готовьтесь к той ответственной роли, которую возложит на вас в недалеком будущем история: ведь победа международного пролетариата неизбежна.

Да здравствует грядущая победа мировой пролетарской революции!

Да здравствует революционное единство учителей всех стран с рабочим классом!

Да здравствует международный союз работников просвещения!

Красной армии и Красному флоту.

В годы величайшего военного напряжения, когда наша славленная вражескими полчищами рабоче-крестьянская страна истекала кровью в борьбе с врагами пролетарской революции, самую почетную страницу в истории этой борьбы вписали славные и могущественные Красная армия и Красный флот.

К вам, передовым борцам революции, самоотверженно и героически отбивавшим пядь за пядью нашу великую советскую землю, проявившим беззаветную преданность трудовому народу и несокрушимую отвагу на поле революционной борьбы, к вам были прикованы взоры, к вам были устремлены все надежды рабочих и крестьян советского государства. С вами была в эти тяжкие дни и лучшая, сознательная часть учительства.

Блестящая победа рабоче-крестьянского оружия на фронте классовой войны, открывшая широкий простор для строительства советского государства, была началом и первой причиной движения учительства в сторону советской власти и коммунистической партии. Учительство поняло, что победа Красной армии и флота была бы невозможна, если бы она не воодушевлялась на битвы и завоевания великими идеями коммунистической партии, если бы эти идеи не выявляли исторических задач рабочего класса и крестьянства. Красная армия и Красный флот — плоть от плоти многомиллионных рабочих и крестьянских масс — на языке революционного оружия об'яснили учительству, что их победа в условиях нищеты и голода есть результат неисчерпаемой мощи и воли трудящихся масс, вышедших на путь борьбы за свое освобождение. Учительство сознает, что сила Красной армии и флота — в их классовой сознательности, в их политическом и культурном развитии, а не в казарменной дисциплине старой царской солдатчины. Годы после гражданской войны убедили нас также в том, что только победа Красной армии и флота открыли широкую дорогу культурному строительству советской страны.

Мы поняли это, и потому первым проявлением нашего сближения с революцией было принятие культурного шефства над Красной армией и Красным флотом. Мы пошли в красные казармы, чтобы рабочим и крестьянам, на штыках принесшим победу советской стране, помочь закрепить в своем сознании все значение одержанной ими победы и путем расширения их знаний облегчить им предстоящие новые бои на фронте хозяйственного строительства. Вслед за этим мы пошли в гущу крестьянства, чтобы бороться с темнотой и невежеством, остатками дворянско-крепостнического варварства и строить новую жизнь на основе социализма, на основе братского союза крестьянства с рабочим классом.

Последние три года были годами напряженной работы учительства над собой. Для того, чтобы мы сумели превратить школу в оружие борьбы за коммунизм, для того, чтобы перестроить старую школу, насквозь пропитанную предрассудками и пережитками буржуазного строя, и превратить ее в школу, стоящую на уровне нашей великой эпохи, для того, чтобы поднять ее до тех задач, которые ставят перед нами в деревне советская власть и коммунистическая партия, нам приходится перерабатывать и перевоспитывать в первую очередь самих себя. Мы многого уже достигли, многое уже сделано, и в том, что у нас есть достижения, что мы сейчас идем в ногу с рабочим классом и

крестьянством, что мы начинаем постигать всю гениальную мудрость великих идей Ленина, вдохновляющих Российскую Коммунистическую Партию, во всем этом мы многим обязаны Красной армии, ее подвигам и ее победам.

С особой радостью и восхищением следим мы теперь за героическими победами Красной армии на фронте просвещения. Много тысяч рабочих и крестьян, прошедших школу Красной армии, ныне являются передовыми борцами в деревне и нашими помощниками в деле просвещения трудящихся.

Знайте, что народное учительство с вами. Оно ясно понимает, что в решительных схватках мировой буржуазии судьба, жизнь и благополучие трудящихся будут решаться вооруженной рукой миллионов и десятков миллионов рабочих и крестьян нашего Союза. В минуту опасности мы приложим все силы, чтобы миллионы трудящихся во время пришли вам на помощь.

Чтобы облегчить вашу трудовую и многообразную подготовку в рядах Красной армии, мы обещаем вам, что в ряды армии и флота не вступит ни один неграмотный. Неграмотность среди допризывников мы ликвидируем в нынешнем, 1925 году. Нашу школу мы превратим не только в очаги строителей советского государства, но и в борцов за освобождение трудящихся всего мира, способных стать в наши стальные ряды для победоносной вооруженной борьбы с мировым империализмом.

Да здравствует Красная армия — щит угнетенных и меч восставших!

К ленинскому комсомолу.

Учительство Союзных республик, собравшись на свой первый всесоюзный с'езд и выполняя волю районных и уездных конференций, охвативших все учительство, еще раз подтвердило, что у него не должно быть другого пути, как служить делу рабочих и крестьян своей страны, как быть верным помощником коммунистической партии в ее трудной работе перестройки нашей страны из отсталой, малокультурной, мелко-буржуазной в страну богатую, культурную, в страну коммунистического строя.

В этой работе одной из важнейших задач является воспитание подрастающих поколений, подготовка из них новых и новых борцов и практических работников в деле коммунистического строительства.

Выполнение этой задачи как раз является непосредственной нашей обязанностью.

И здесь мы самым тесным образом соприкасаемся с работой вашего союза и созданной им детской коммунистической организации юных пионеров.

Без участия организованной, руководимой коммунистической партией молодежи, без комсомола, без организации детей, которых комсомол учит с малых лет подходить ко всем жизненным вопросам по коммунистически, учит жить и работать коллективно,— новой школы, школы проникнутой духом коммунизма, построить нельзя.

Ленин говорил, что коммунистическое воспитание это значит „каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывать с участием в общей борьбе трудящихся против эксплоататоров. Быть коммунистом — значит организовать все подрастающее поколение для борьбы, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе. Чтобы построить коммунистическое общество, необходимо привлечь всю массу рабочей и крестьянской молодежи к этому строительству".

Товарищи комсомольцы, вы проводники идей коммунизма в среду молодежи, вы, наименее связанные старыми предрассудками, учитесь сообща пропитывать коммунизмом повседневную жизнь, учитесь прилагать коммунизм к конкретным условиям окружающей действительности, вы организуетесь для того, чтобы перестроить всю жизнь по новому, на основах социализма.

На своей практической работе вы готовите смену партии. Вы знаете нужды и интересы молодежи, ее борьбу, и потому ваше активное участие в строительстве новой школы необходимо.

В деле школьного строительства, в работе над тем, чтобы школа была на службе нуждам нашего хозяйства, нашего государства, мы не можем не опираться на вас, нам нужна ваша помощь.

С своей стороны, мы заявляем о своей готовности всем, чем можем помогать вам, комсомолу, и юным пионерам в вашей работе. Мы знаем ее важность.

Товарищи комсомольцы, товарищи юные пионеры-ленинцы! Мы с вами уже начали совместную практическую работу. В этой работе уже есть значительные практические достижения. Но эти достижения малы, если их сравнить с тем, что еще нужно сделать, в особенности сделать в деревне.

Нам поэтому нужно во много раз расширить нашу совместную работу, развивать ее с неослабным и все более возрастающим вниманием, энергией, настойчивостью. Главное внимание при этом должно быть направлено на деревню. Здесь задачи совместной не только культурной, но и общественной работы особенно велики.

Мы готовы к самому тесному сотрудничеству с вами в работе по оживлению советов, по укреплению кооперации, комитетов взаимопомощи, по политическому просвещению крестьянства. Мы вместе с вами и при нашей поддержке будем работать для поднятия культурного уровня деревни, улучшения и расширения сети школ, ликвидации неграмотности подростков и взрослых, распространения сельско-хозяйственных и кооперативных знаний.

Поэтому мы примем все меры к тому, чтобы всюду установить совместную практическую работу с вашими организациями.

Сейчас еще остался ряд недочетов и неслаженностей в наших взаимоотношениях. Общими усилиями мы изживем их.

Да здравствует тесная товарищеская, совместная работа ленинского комсомола и советского учительства под непосредственным руководством коммунистической партии!

Привет вам, юные пионеры-ленинцы, наше светлое будущее!

Резолюции с'езда:

По докладу тов. Рыкова.

Учительство и очередные задачи Советской власти.

1. Учительство, впервые после Октябрьской революции с'ехавшееся на Всесоюзном с'езде в Москве, заявляет, что оно целиком и полностью разделяет программу Советской власти и призывает учительство всего Союза Советских Социалистических Республик оказать еще более, чем до настоящего времени, деятельное и активное содействие Советской власти, закладывающей первые основы на пути к социалистическому строю.

2. Учительство констатирует несомненные успехи Союза Социалистических Советских Республик в деле укрепления хозяйственной мощи страны на основе прочного союза рабочих и крестьян.

Учительский с'езд находит, что достигнутые успехи тем более знаменательны, что они основывались исключительно на развитии внутренних сил страны, без какого-либо содействия западно-европейских капиталистических стран.

3. Учительский с'езд констатирует, что политика Советской власти привела не только к улучшению внутреннего положения народов Союза, но и сделала СССР крупным фактором международной политики. I Всесоюзный с'езд учителей заявляет, что и в дальнейшем учительство целиком поддержит правительство Союза в деле развития им мирных отношений со всеми странами на основе полной независимости Советского государства и охраны завоеваний Октябрьской революции.

4. С'езд постановляет оказать особое содействие правительству Союза в улучшении и упрощении аппарата управления, особенно — в оживлении деятельности волостных и сельских советов, путем вовлечения в советскую работу широких масс крестьянства и обеспечении соблюдения революционной законности в деревне,

5. С'езд особо отмечает исключительную важность развития всех форм кооперации в деревне и необходимость активного участия учительства в кооперативном строительстве.

6. Низкий культурный уровень большинства населения Союза и в частности крестьянства, являющийся неизжитым еще наследием дореволюционного прошлого, является вместе с тем серьезным препятствием на пути дальнейшего хозяйственного роста и улучшения государственного аппарата управления. Это ставит во весь рост задачу решительной борьбы с безграмотностью и культурной и хозяйственной отсталостью крестьянства.

7. Работа учительства, как культурной силы, имеет поэтому исключительно важное значение. Необходимой предпосылкой для выполнения учительством роли проводника советской культуры и грамотности в деревне является его политическая сознательность и активность.

8. С'езд констатирует, что, несмотря на трудности, испытываемые еще Советским государством после империалистической и гражданской войн и двух лет голода, усилиями Советской власти материальное благосостояние учительства значительно улучшилось и будет несомненно улучшаться дальше по мере наших хозяйственных успехов.

9. Выполняя труднейшую работу по борьбе с неграмотностью и культурной отсталостью, учительство должно стать одним из важнейших факторов советской общественности, оказывая всестороннее содействие рабочему классу и крестьянству в хозяйственном и культурном развитии нашей страны.

10. С'езд призывает все учительство СССР отдать все свои силы и знания на закрепление завоеваний Октябрьской революции, проведение в жизнь начинаний Советской власти и осуществление заветов Владимира Ильича Ленина.

По докладу тов. Раковского.

Международное положение СССР.

Заслушав доклад тов. Раковского о международном положении Союза, Всесоюзный учительский с'езд горячо приветствует твердую внешнюю политику Советской власти, направленную неизменно к сохранению независимости страны и Октябрьских завоеваний.

По докладу т.т. Луначарского и Крупской.

Задачи просвещения.

I.

Всесоюзный учительский с'езд, заслушав доклады тов. А. В. Луначарского и тов. Н. К. Крупской, констатирует, что успешное разрешение основных задач, которые к настоящему моменту стоят перед Союзом Советских Республик, в значительной мере зависит от степени продвижения вперед в деле народного просвещения. Наиболее важные современные проблемы, выдвинутые

революцией, как смычка города с деревней, организация военной обороны страны, ее хозяйственное восстановление и, наконец, сближение народных масс с советским государственным аппаратом, — все это покоится на поднятии культурного уровня всего населения. Этим обстоятельством об'ясняется то исключительное внимание, которое Советская власть отдает делу народного образования. Твердо следуя указаниям великого вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина, который в просвещении народных масс видел одно из предварительных условий достижения коммунизма, Советская власть в самые тяжелые годы гражданской борьбы добилась заметных успехов на фронте просвещения. Ряд новых отраслей народного образования, которых почти не знала буржуазно-помещичья Россия как внешкольное, так и дошкольное дело, массовая кампания по ликвидации неграмотности, завоевание высшей школы крестьянской и рабочей молодежью, создание типа новой школы, как ФЗУ, ШКМ, широкое развитие национальной культуры, открытие широкого доступа к ценнейшим достижениям искусства, — все это по существу имеет свое начало с первых лет Октябрьской революции. Ныне, вместе с переходом страны к относительно мирной работе по закреплению Октябрьских завоеваний, народное образование начинает занимать все более и более видное место во всей системе советского строительства. Это, прежде всего, сказывается в неуклонном росте расходов на народное образование, которые как в государственном бюджете отдельных республик, так и в местном бюджете стоят на первом месте. Это отражается в постепенном улучшении материального и правового положения массового просвещения. Это, наконец, сказывается в росте программно-методических достижений, которые действительно обеспечивают создание системы народного образования, связанной с общественно-полезным трудом, проникнутой коммунистическими идеалами и крепко увязанной с потребностями народного хозяйства.

Героическими усилиями самих рабочих и крестьян Союз Советских Республик выходит ныне на широкую просторную дорогу своего хозяйственного возрождения и культурного развития. Народные массы сейчас более, чем когда бы то ни было, сознают, что на пути их хозяйственного под'ема стоит, как большое препятствие, недостаток образования. С низу поэтому идет сейчас могучая тяга к знанию, к просвещению.

От имени сотен тысяч народных учителей всесоюзный учительский с'езд перед лицом трудящихся заявляет, что все свои силы, все свои знания народное учительство отдает, чтобы содействовать под'ему культуры страны, чтобы этим самым со всеми рабочими и крестьянами участвовать в усилении хозяйственной и политической мощи Советского Союза.

II.

С'езд считает: 1. Что страна вступила в полосу экономического под'ема, чем создается возможность лучшего материального обеспечения школы.

2. Что среди трудовых слоев населения и особенно среди крестьянства чрезвычайно обострилась потребность в знании, показателем чего является наблюдавшийся в этом году громадный наплыв детей в школы, при чем крестьяне в этом направлении проявляют большую самодеятельность.

3. Что учительство за последнее время выросло политически, через общественную работу сблизилось с населением, становится опорой Советской власти в деревне и готово работать под руководством коммунистической партии.

4. Что быстрый рост пионерства и комсомола открывает перед школой совершенно новые перспективы работы.

5. Что последнее время значительно углубилось самое понимание того, что такое советская социалистическая школа, что новые методы и программы, определяющие содержание преподавания с точки зрения интересов трудовых слоев населения и интересов социалистического развития страны, сдвинули

школу с мертвой точки, приблизили ее к населению и открыли перед ней широкую перспективу работы.

1-й всесоюзный с'езд учителей полагает, что в данный момент уже имеются предпосылки для широкого развития дела народного образования в стране, в частности, дела строительства советской социалистической школы.

III.

Переходя к важнейшим конкретным задачам дня на фронте просвещения, с'езд полагает, что, ожидая в ближайшее время решительных шагов по направлению к осуществлению сети четырехлетних школ, могущих удовлетворить требованиям всеобщего обучения, — необходимо уже в настоящее время озаботиться всемерным укреплением существующей сети, не допуская ее сокращения, в том числе и школ II ступени. В частности, с'езд считает необходимым:

а) позаботиться о капитальном и текущем ремонте школьных зданий;

б) всемерно итти навстречу крестьянству, желающему ремонтировать или вновь строить школьные здания;

в) принять меры к освобождению школьных помещений, занимаемых до настоящего времени другими учреждениями, и к недопущению использования этих помещений не по назначению;

г) озаботиться о реальном продвижении нового учебника и принадлежностей письма к ученику сельской школы;

д) вовлечь совсоды и ККВ в дело обеспечения детям неимущих слоев населения посещать школу и пользоваться учебником, в том числе и дело устройства общежитий для ребят соседних деревень, где нет школ;

е) озаботиться созданием, в особенности при районных (опорных) школах, стационарных и передвижных библиотечек из педагогической и детской литературы;

ж) создать для учительства постоянное, тщательное и подробное руководство их центра и от методических совещаний и бюро на местах для скорейшего перехода к новым методам обучения, при чем методы эти должны проводиться с таким расчетом, чтобы приобретение грамотности и приближение школы к агрономическим знаниям рельефно вырисовывалось бы перед крестьянским населением и способствовало усилению его доверия к школе;

з) с'езд приветствует организацию контрольных междуведомственных комиссий, которые должны проследить за тем, чтобы мероприятия, принятые для улучшения материального положения учительства, проводились бы реально и отпущенные из центра для этого средства шли бы на действительное поднятие материального его положения. В частности, с'езд отмечает необходимость добиться точного выполнения директивы центра о своевременной выплате зарплаты учительству и о погашении накопившейся задолженности.

В то же время с'езд отмечает недопустимость практиковать увеличение жалования за счет сокращения сети, перехода на оплату учительства только на зимний сезон и перегрузки учительства чрезмерным количеством учеников;

и) с'езд считает необходимым, чтобы Цекпрос и Наркомпрос, а, равным образом, их органы на местах, внимательно следили бы за выполнением местными властями тех предписаний об охране морального достоинства и правового положения учительства, которые даны с трибуны с'езда высшими представителями Советской власти и коммунистической партии.

IV.

Сосредоточивая особенное внимание на школе, с'езд признает тем не менее крайне целесообразным возможно быстрое развертывание, по крайней мере,

простейших форм дошкольного воспитания в деревне, считаясь с тем, что дошкольное дело не только содействует коммунистическому воспитанию нового поколения, но и облегчает положение крестьянки, служа в то же время прекрасной связью с нею для работников культуры. В эту работу должна быть максимально вовлечена местная советская и партийная общественность.

V.

Равным образом с'езд считает необходимым при содействии учительства углублять и расширять работу среди взрослых, принимая за центр этой работы избу-читальню. В частности, с'езд особо подчеркивает важность активного участия учительства в работе по ликвидации неграмотности и проявления всемерной инициативы в организации и развитии на местах ОДН.

С'езд приветствует мысль о немедленном начале развертывания одногодичных школ по ликвидации неграмотности для переростков.

Во избежание рецидива при ликвидации неграмотности с'езд обращает внимание на важность одновременного развития сети школ для малограмотных.

VI.

С'езд одобряет тип школы крестьянской молодежи и признает сельскохозяйственные кружки, развертываемые комсомолом, как один из зародышей этой школы. Школа крестьянской молодежи должна дать деревне не только культурного сельского хозяина, но и служить для продвижения наиболее талантливых крестьянских детей в сельско-хозяйственные и другие высшие учебные заведения.

VII.

С'езд отмечает необходимость согласования работы комсомола и работы учительства в развитии детского движения, в особенности, в селе. Такое согласование необходимо не только для урегулирования всех вопросов детдвижения, но в особенности для избежания чрезмерной перегрузки пионеров, что сейчас имеет место. Вместе с тем с'езд полагает, что детдвижение является лучшей формой коммунистического воспитания.

VIII.

С'езд приветствует энергичный переход массово учительства к общественной деятельности и считает необходимым продолжать крепить связь с населением через общественную работу учителя, вовлекая в нее поголовно всех учителей.

С'езд указывает на то, что педагогическая работа в школе сама по себе есть высокая форма общественной деятельности и что необходимо поэтому сочетание педагогической работы с другими формами участия в общественной жизни. Особенно важно заботиться о рациональном использовании сил учительства, избегая чрезмерной его перегрузки и охраняя его от технических функций при исполнении им общественных обязанностей. Задача учителя вовлекать в работу школы сельскую интеллигенцию, в первую очередь советского врача и агронома, тесно увязать школу с пионердвижением и комсомолом. Следует обращать внимание на необходимость привлечения к работе в школе население и в первую голову его организованную часть: делегаток, ККВ, профсоюзы и проч., опираясь особенно на их помощь в трудовой и внешкольной работе школы.

IX.

Вместе с коммунистической партией и Советской властью, с'езд полагает необходимым сосредоточить особенное внимание на культурных нуждах деревни, но он подчеркивает, что это не означает ослабления культурной работы в городе. Развитие промышленности и торговая связь города с деревней, улучшение государственной администрации и т. п. задачи требуют, конечно, неуклонного внимания к себе и могут быть со своей стороны разрешены только в условиях всемерного развития культуной работы в городе. С'езд одобряет с этой точки зрения развитие сети фабзавучей, реорганизацию школ II-ой ступени, мощную работу рабфаков, реорганизацию ВУЗ-ов и заботы правительства о науке и ученых.

X.

Отмечая крайне тяжелое, прямо безвыходное, материальное положение детдомов, и считая, что беспризорность является результатом общих тяжелых экономических условий годов войны и хозяйственной разрухи, необходимо искать особые источники средств на содержание детдомов. Ибо сейчас содержание их на местном бюджете сокращает очень значительные средства, идущие на школы, что, в свою очередь, ведет к недопустимому сокращению средств, уделяемых детдомам. Усилиями органов Наркомпросов и всего местного учительства, вся советская и партийная общественность должна быть всемерно привлечена к работе по оказанию помощи беспризорным.

XI.

С'езд высказывается против существующей структуры УОНО, как отделений общего отдела УИКА. Практика показала, что такое явление уже губительно отзывается на руководстве низовой просвещенской сетью. Поэтому необходимо вновь возбудить вопрос о восстановлении УОНО, как самостоятельного отдела УИКА. Организационное и методическое руководство низовой просвещенской сетью вызывает также необходимость в увеличении и в укомплектовании квалифцированными силами местной инспектуры. Необходимо при этом принять все меры к улучшению качественного состава инспектуры.

XII.

С'езд считает крайне необходимым самую тесную связь центральных и местных органов народного образования с массовым учительством. Учительство должно быть в курсе как общего перспективного плана Наркомпросов всех республик, так и конкретного годового плана каждого из них, что должно достигаться созывом с'ездов, конференций и распространением учительской прессы среди массового учительства.

XIII.

В виде особых пожеланий к резолюции, с'езд отмечает:

а) необходимо добиться чрезвычайной осторожности в практикующихся перебросках учительства с одного места на другое, допуская таковые только в самых исключительных случаях, по возможности до начала учебного года и снабжая перебрасываемых соответствующими средствами на основе существующих законоположений;

б) предоставить учителям льготы по вступлению в ВУЗ-ы и техникумы и допустить более широкий прием детей учительства в техникумы и высшие учебные заведния.

в) всячески расширить экскурсионную практику, вовлекая в нее все большие массы народного учительства.

г) не допускать до массового сокращения в предлетнее время.

д) решительно продолжить начатую работу по переводу договорных школ в общую сеть, находящуюся на бюджете;

е) возбудить вопрос о распространении субвенционного фонда по зарплате учительству школ первой и второй ступеней и на другие категории просвещенских работников;

ж) вновь подтвердить необходимость прирезки к школам земельных участков и обеспечения в местном бюджете средств на их оборудование;

з) добиться бесплатного отпуска леса как на строительство школы, так и на топливо;

и) добиться прекращения массовых проверок учительства через проверкомы, превращая последние в экспертизы для вновь поступающих или в особо сомнительных случаях;

к) организовать помощь коллективной работе учительства, опирающейся на районные школы в тесной связи с опытными школами педтехникумами, педвузами и инспектируемой медбюро и инспектурой. Усилить работу в области переподготовки учительства, придав ему плановый систематический характер;

л) обратить особое внимание на работы педтехникумов и педвузов. Улучшить материальное их положение, а также быт студенчества.

По докладу тов. Тюрякулова.

Национальный вопрос и школа.

Первый всесоюзный учительский с'езд горячо приветствует Российскую Коммунистическую партию и Советскую власть, сумевшую в течение немногих лет заложить твердые основы для правильного разрешения национального вопроса в СССР и добиться значительных успехов и достижений в области политического, хозяйственного и культурного под'ема угнетавшихся веками при царизме народов. В то время, как в капиталистическом мире и его колониях, многомиллионные массы народов, составляющих большинство человечества, находятся в состоянии рабства и невежества, а всякие их попытки к национальному освобождению и культуре беспощадно подавляются мировыми империалистами, вооруженными силой своего знания и техники, в стране советов созданы условия взаимного доверия и трудового сожительства между трудящимися всех национальностей.

Повсеместное введение национальных языков в делопроизводство органов государства, отправление правосудия на родном языке населения, перевод на эти языки всей низовой школьной сети, неуклонный рост всех национальных культурно-просветительных учреждений, постоянные заботы и внимание со стороны РКП и Советской власти к делу просвещения национальностей являются факторами, достаточно ярко и полно иллюстрирующими направление и характер национальной политики РКП и Соввласти.

Констатируя, что национальная школа и ее учительство в главной своей массе зародилось лишь в результате пролетарской революции в России, первый всесоюзный учительский с'езд, вместе со всеми трудящимися, ценит наши достижения и успехи в области просвещения национальностей СССР, особенно потому, что благодаря исключительно твердой воле РКП и железной энергии Соввласти, они, несмотря на необычайно тяжелую обстановку гражданской войны и иностранных интервенций, голода и эпидемии, стали возможны.

С'езд прекрасно понимает, что судьба национальной школы, как всей вообще школы, глубоко связана с обще-хозяйственным под'емом страны. Только дальнейший под'ем позволит итти по твердо избранному пути дальше. Еще

многое остается сделать, но основное сделано: очаги национального культурного будущего заложены. С'езд твердо уверен, что тяжелое наследство, оставленное Соввласти царским самодержавием в виде косности, фанатизма, недоверия и почти всеобщей неграмотности среди национальностей, наследство ряда веков, которое трудно было переборотъ сразу, скоро будет изжито.

Российская Коммунистическая партия и Соввласть, проявившие железную волю и энергию в обстановке военного времени, в условиях мирного строительства сумеют быстрым темпом повести вперед трудящиеся массы национальностей по пути, завещанному нашим великим вождем Лениным, к светлой культурной жизни, к братству всех народов. Беря на себя задачу всемерной и полной поддержки РКП и Соввласти во всех их мероприятиях, направленных к культурному под'ему трудящихся масс, первый всесоюзный учительский с'езд считает необходимым указать, на ряду с общими, на следующие отдельные меры, которые обеспечат дальнейший рост дела просвещения национальностей:

1. Закрепить существующую сеть национальных культурно-просветительных учреждений и постепенно расширять ее за счет обще-государственного бюджета.

2. Поставить на очередь вопрос о строительстве зданий для национальных школ в районах, наиболее остро ощущающих эту потребность.

3. Обратить серьезное внимание на развитие женского образования в тех национальных республиках, и областях, где женщина, благодаря бытовым перегородкам, не может обучаться в общих школах (Средне-Азитская республика, Азербейджанская и др.).

4. Широко использовать через местные органы Совласти наблюдающуюся уже сейчас тягу широких масс населения к образованию, путем организации всякого рода обществ содействия национальной школе при самом деятельном участии в этом деле национального учителя.

5. Обратить самое серьезное внимание на развитие специально профтехнических и сельско-хозяйственных школ, имеющих колоссальное значение в деле хозяйственного под'ема национальных республик, областей и нацменьшинств.

6. Призвать все национальное учительство СССР, на ряду с русским, принять активное участие в общественной жизни деревни (ликбезы, общества по ликвидации неграмотности, кооперативы и т. д. и т. п.).

7. На ряду с общей работой национальных педагогических техникумов и учительских институтов по подготовке кадров нового учительства, ежегодно и систематически организовывать курсы для переподготовки существующего кадра учителей, не только по линии общественно-политического воспитания, но и педагогической.

8. Принять все меры к систематическому выдвижению лучших национальных и нацменьшинских школ и учителей; в местной прессе придать делу просвещения национальностей характер злободневного вопроса современной советской общественности.

9. Обратить самое серьезное внимание на усиление издательской работы в центре и на местах и принять все меры к более полному снабжению национальной школы учебниками, учебными пособиями, специальными изданиями для руководства учителей, используя и поощряя, на ряду с государственными, инициативу и деятельность всякого рода национальных кооперативных издательств и организаций.

По докладу тов. Бухарина.

Комсомол и учительство.

1. Школа в Советской стране является важнейшим государственным орудием коммунистической переработки и воспитания подрастающих поколений.

2. Молодое поколение получает свое общественное воспитание не только в школе, но и непосредственно участвуя в разнообразных отраслях общественной жизни, при чем практика этой работы, организуемой РЛКСМ и пионерскими организациями, является необходимой частью процесса переработки новых поколений в духе коммунизма.

3. Развитие самого школьного воспитания и обучения должно итти по линии возрастающего сближения между школой и общественно-политической жизнью.

4. Правильное решение общей проблемы воспитания и перевоспитания широких масс подрастающего поколения может быть дано лишь при обеспечении правильного руководства и, в данных условиях, правильного разделения труда между школой и общественно-политической организацией молодежи (комсомолом и организацией юных пионеров). Особенно необходимо следить за обеспечением правильного руководства в деревне, где задача переработки людей в коммунистическом духе наталкивается на большие препятствия.

5. Центр тяжести работы учителя лежит в школе. Учитель руководится органами Советской власти, которые, в конечном счете, руководятся через коммунистов коммунистической партией, как авангардом рабочего класса. Комсомольские организации, не представляющие из себя органов власти, сотрудничают здесь с учителем, отнюдь не администрируя и не стоя над ним, а воздействуя исключительно идеологически.

6. Комсомол руководит детским движением, получая директивы от партии. Учитель сотрудничает с ним, давая советы и помогая движению, но не стоит над ним и политически не руководит им.

7. В области широкой общественной работы (советы, кооперация, избы-читальни и т. д.) комсомол сотрудничает с учителем и учитель сотрудничает с комсомолом, при чем это сотрудничество должно протекать в формах добровольного соглашения, а отнюдь не в форме принудительных приказов и т. д.

8. Причины трений, имеющие иногда место между комсомольскими организациями и учительством, об'ясняющиеся в основном ненужным и излишним взаимным недоверием, должны быть преодолены совместными усилиями учительства и организаций РЛКСМ.

9. Учительство должно скорее изжить остаток недоверия к комсомолу, должно понять его громадную историческую роль, должно суметь видеть преходящий характер отдельных ошибок и недостатков в комсомольской работе, оно должно отбросить остаток местами встречающегося пренебрежительного отношения к членам РЛКСМ, остаток, так сказать, некоторого культурного высокомерия; учительство должно открыто сознать, что ему можно поучиться у комсомола общественной инициативе и активности.

10. Со своей стороны комсомол, изживая остатки недоверия к учительству, должен принять решительные меры к устранению методов административного воздействия и командования. Комсомол должен повсеместно осознать, что ему нужно в культурной области серьезно учиться у учительства. Комсомольские организации обязаны или проводить свои решения через советские органы, или же договариваться с учительством, отнюдь не прибегая к мерам принуждения. С'езд констатирует, что такова именно точка зрения партии и руководящих органов комсомола, которая должна быть усвоена на местах и комсомолом и учительством.

11. Организуя совместную работу на началах товарищеского сотрудничества и соглашения, учительство и РЛКСМ должны принять все меры против непроизводительной траты времени в работе, бессмысленной перегрузки как учителя, так и комсомольца, а равно и пионеров, что может быть достигнуто более планомерным, систематическим и обдуманным характером совместной работы.

По докладу тов. Коростелева.

Учитель и профессиональное движение.

Заслушав доклад тов. Коростелева, Всесоюзный учительский с'езд устанавливает следующее:

1. Победа Октябрьской революции и переход власти в руки рабочего класса в тесном союзе с крестьянством, разрушив мелкобуржуазные иллюзии в среде просвещенской интеллигенции, впервые создали возможность образования массового производственного союза работников просвещения, стоящего на революционной классовой платформе пролетариата.

2. Союз работников просвещения, об'единивший, как и другие профсоюзы, всю массу работников, без различия политических и религиозных убеждений, вошел, как равноправный член, в общую семью рабочих профсоюзов СССР.

3. За 5 слишком лет своего существования союз проделал огромную работу сплочения воедино всех прежде разрозненных и распыленных отрядов просвещенской армии, и в первую голову народного учительства. Установив тесную связь с наиболее революционной частью учительства других стран, союз положил начало международному об'единению учительства.

4. Исходя во всей своей деятельности, прежде всего, из общих интересов рабочего класса в целом и, подчиняя им свои частные групповые интересы, союз тем не менее за все время своего существования особенно заботился об улучшении материального положения просвещенцев. Принимая энергичное участие в плановых государственных органах при обсуждении материальной базы дела просвещения союз постоянно отстаивал увеличение ассигнований как на само дело образования, так и на заработную плату его работников. С'езд отмечает, как наиболее существенные достижения в этой области, значительное (хотя и недостаточное еще) улучшение материального положения просвещенцев-массовиков и, в частности, сельского учителя. С'езд одобряет взятый союзом твердый курс на уравнение заработной платы работников деревни и города и подход к первостепенной важности задаче — урегулирования правового положения работников.

5. С'езд выражает пожелание, чтобы в дальнейшей работе по урегулированию материального и правового положения учительства и охране его труда, союз обратил особое внимание на следующие вопросы:

Обеспечение своевременной выплаты вознаграждения за труд.

Борьба с необоснованными и несвоевременными увольнениями и переброскими работников и скорейшее проведение в жизнь упразднения проверкомов, как органов массовой проверки.

Обеспечение учителю необходимого отдыха и времени для подготовки к школьной и общественной работе.

Обеспечение учителю необходимого труда и категории работников, на которых еще не распространено пенсионное обеспечение.

Охрана интересов учительницы-матери при распределении школьной и общественной работы.

Усиление помощи безработным.

Устройство союзных санаторий, домов отдыха, домов инвалидов.

Содействие образованию детей работников просвещения и облегчению самим работникам просвещения доступа в высшую школу.

6. Особенно существенное значение получила за последние годы культурно-просветительная работа союза. В этой области союз поставил перед собой задачу, целиком совпадающую с основными требованиями политического момента и широким низовым движением среди основной массы союза — учителей трудовой школы: вовлечь широкие массы сельского и городского учительства в усиленную работу над своим политическим воспитанием в духе комму-

низма, профессиональной подготовкой и педагогическим самообразованием. На основе всестороннего коммунистического просвещения развернулась широкая общественно-культурная работа учителя как в школе, так и вне ее, в среде окружающего трудового населения. Особенное значение получила эта работа в деревне, где сельский народный учитель явился одним из важнейших агентов культурной смычки города с деревней и активным помощником в укреплении союза рабочего класса и крестьянства.

7. Союз работников просвещения оказывает значительную помощь этой работе активным участием в деле организации политического и педагогического воспитания учительства, организацией профпропаганды, изданием нужной литературы, журналов, газеты, снабжением литературой союзных ячеек и т. п. Но успехи в этой области еще далеки от того, чтобы на них можно было успокоиться. До сих пор общественная работа, особенно в деревне, ведется учителем в одиночку кустарно и это ведет к ряду ненормальных явлений, тормозящих работу. Отсутствие должного урегулирования разнообразных видов общественной работы, выполняемых учителем в деревне, недостаточная договоренность сельских партячеек, ячеек комсомола и сельских советских органов с союзом о распределении и размежевании работы иногда мешают надлежащим образом использовать силы учителя-общественника и приводят к его перегрузке общественной работой в ущерб работе школ.

8. Только образование в деревне действительных крепких и сплоченных ячеек союза поможет изжить указанные выше нежелательные явления. Появление волостного бюджета, организация волостного политико-просветительного центра ставят перед союзом важнейшую в данный момент задачу — добиться создания сильного и авторитетного волостного союзного коллектива, который поможет деревенскому учительству втянуться в организацию дела просвещения в волостном масштабе, размежевать и увязать свою работу с работой советских, партийных и других организаций в деревне и планомерно распределить культурные силы коллектива.

9. Создание крепкой низовой союзной ячейки в свою очередь требует усиленного внимания всех членов союза к своей профессиональной организации, требует от каждого члена работы над повышением своей профессиональной сознательности и активного участия в работе союза. Особенное внимание нужно обратить на усиление работы уездных и окружных органов союза и их руководства работой мест.

10. Среди учительства насчитывается больше половины женщин, которые должны играть большую роль, нежели до сих пор. Однако, слабое вовлечение женщин в союзную и культурно-общественную работу грозит в дальнейшем лишить работу союза того размаха, который выявился за последние годы. Необходимо всемерное повышение активности женщин, путем систематического вовлечения их в работу союза и выдвигания на профессиональную и общественную работу.

11. Одной из важнейших задач союза является поднятие союзной самодеятельности и самосознания работников просвещения различных национальностей (в первую очередь — учительства). Для этой цели союзные организации должны широко вовлекать учительство всех национальностей в практическую профработу и систематически подготовлять из них кадры союзных работников.

12. С'езд считает необходимым широкое раз'яснение в массах работников просвещения задач сельского учительства, которое призвано выполнять ответственнейшую работу в интересах всего рабочего класса. Однако, и задачи внешкольной культурной работы городского учительства имеют не малое значение. Обслуживание в порядке культшефства Красной армии, ликвидация неграмотности среди допризывников, работа с пионерами, помощь рабочим и комсомольским клубам, организация в домах работников просвещения обслуживания культурных нужд и запросов сельского учительства — все эти задачи должны

быть выполнены путем привлечения широких масс городского учительства. Необходимо всемерно повысить активность городского учительства путем втягивания его в практическую и культурную работу через союзные организации и установления постоянной связи и взаимодействия между ним и учительством деревни.

13. Как одна из важнейших задач союза, должна быть поставлена задача организации широкой практической помощи сельскому и городскому учительству в его самообразовательной и общественно-культурной работе путем льготного снабжения учительства (особенно сельского) соответствующей литературой на языках разных национальностей, путем организации широкого кредита просвещенцам союзным издательством „Работник Просвещения“, широкой организацией образовательных экскурсий в культурные центры и т. п. С этой же целью должны быть приняты все меры к усилению союзных культфондов.

14. С'езд выражает пожелание, чтобы V с'ездом союза был обсужден вопрос о постройке в Москве Центрального дома работников просвещения, который мог бы широко и всесторонне обслуживать многочисленных работников, приезжающих в Москву для образовательных целей, и сосредоточил бы в себе центральные учреждения союзной культработы.

15. В последнее время все больше развивается сеть учителей-корреспондентов, главным образом, вокруг „Учительской Газеты“. Союзным органам необходимо всячески поддерживать это ценное движение, вовлекая в него все большее число учителей. Корреспондирование должно быть направлено не только по линии обслуживания „Учительской Газеты“ и профсоюзной печати, но также и по линии освещения в местной печати всех вопросов, связанных с работой учительства.

16. С особенным удовлетворением с'езд отмечает установление связи союза с ленинским комсомолом через представительство последнего в союзных органах. С'езд твердо убежден, что теснейшая смычка и слаженность в работе всех союзных организаций с верху до низу с РЛКСМ поможет урегулировать имевшие кое-где место трения и неполную договоренность между учительством и комсомолом. Одновременно с этим с'езд обращает внимание на необходимость профессионального воспитания будущих учителей — учащихся педтехникумов и педвузов и установления тесной связи студенческих профсекций с организациями РЛКСМ.

17. XIII с'езд РКП отметил огромное значение союза работников просвещения и его основной массы — учительства. Союз все время твердо держал курс на теснейшее сближение просвещенской массы с авангардом рабочего класса — партией. Партия же оказывала большое внимание союзу и учительству. Под идейным руководством коммунистической партии союз работников просвещения превратился в подлинную школу коммунизма. Через союз учительские массы сблизились и с рабочим классом, завоевав свое место в рядах организованного пролетариата.

18. Интернационал работников просвещения, в котором наш союз играет важную роль, об'единяет лучшую часть передового учительства всех стран. Богатый опыт своего профессионального строительства и совместной борьбы, проделываемой в общих рядах рабочего класса, союз делает достоянием своих зарубежных товарищей. На прошлых ошибках и настоящих достижениях нашего учительского движения теперь учатся тысячи учителей капиталистических стран. Каждый наш, даже маленький, успех служит могучей опорой нашим собратиям по труду в их борьбе с буржуазией.

19. Всесоюзный учительский с'езд призывает учительство СССР к дружной активной работе по дальнейшему укреплению своего союза. С'езд заявляет, что только в рядах производственного союза работников просвещения, под идейным руководством РКП, учительство сможет выполнить те огромные задачи, которые поставлены перед ним нашей великой исторической эпохой.

По докладу тов. Попова.

О всесоюзной переписи 1926 года.

Принимая во внимание, что:

1) Переписи 1926 года имеют целью дать по всему Союзу ССР статистические сведения:

а) о численности населения, его демографическом, классовом и профессиональном составе;

б) о жилищах населения, степени их уплотнения;

в) о состоянии сельского хозяйства в стране, посевной площади, численности скота и мертвого инвентаря;

г) о классовом расчленении крестьянства;

д) о положении крупной, мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, ее продукции, оборудовании;

е) о числе, оборотах и налоговом обложении торговли, транспортных и кредитных заведений и предприятий с учетом занятого в торговле персонала.

2) Переписи будут иметь решающее значение как при суждении об успехах и развитии народного хозяйства Союза за время новой экономической политики, так и для составления ориентировочных планов советского хозяйства на ближайшее пятилетие. Перепись населения должна лечь в основу как окончательного районирования Союза, так и выработки более точных и приложимых к жизни планов обслуживания важнейших нужд населения, прежде всего школьной сети и сети больниц и амбулаторий, равным образом и плана действительной ликвидации неграмотности. Данные о состоянии крестьянского хозяйства помогут разработать жизнеспособную схему мероприятий по улучшению нашего земледелия и скотоводства, без быстрого под'ема которых Союз не сможет занять подобающего ему места на мировом рынке. Учет состояния средств промышленности должен служить одним из необходимейших материалов при построении плана работ наших фабрик и заводов на основе изучения потребностей внутреннего рынка и действительной смычки города с деревней в целях рационализации планов снабжения и распределения, дать все элементы для построения народно-хозяйственного баланса и показать с исчерпывающей полнотой, на какие классы, подклассы делится население Союза и какое участие принимают эти классы и подклассы в производстве страны и распределении продуктов производства.

Данные переписи дадут в руки хозяйствующих учреждений как центральных, так и местных, материал для непосредственной организации социалистического хозяйства и укрепления социлистических начал в тех народно-хозяйственных процессах, которые до сего времени не вошли еще в круг социалистического воздействия.

3. Переписи, в которых должно принимать участие свыше 100.000 работников-счетчиков и руководителей, могут успешно пройти только при дружном под'еме статистической нивы руками народных учителей. Учительство в массе должно не только само проникнуться сознанием громадной важности новых переписей, но и передать это сознание всему многомиллионному крестьянству и пролетариату. Народные учителя должны всеми способами распространять среди населения правильные представления о переписях, их целях и задачах и внушить массам полное доверие к статистическому знанию и его представителям. В рядах работников переписи первое место, как и прежде, будет принадлежать народным учителям. С'езд призывает народных учителей всего Союза дружно и своевременно откликнуться на призыв государства, принять непосредственное активное участие в переписях 1926 года как в качестве непосредственных участников в переписях, так и в области пропаганды переписей.

С'езд надеется, что учителя Союза ССР отдадут делу переписи всю свою беззаветную энергию, пламенный энтузиазм и силы и тем самым послужат великому делу социалистического строительства.

ВОКРУГ С'ЕЗДА.

Учительский с'езд о программах Гус'а.

Б. Есипов.

Как и нужно было ожидать на Всесоюзном Учительском С'езде довольно ясно выявилось отношение учительства к новым программам.

С полным удовлетворением мы можем констатировать, что это отношение в общем определенно положительное. Свое окончательное оформление оно нашло в следующих словах резолюции по докладам т.т. Луначарского и Крупской:

„Последнее время значительно углубилось самое понимание того, что такое Советская социалистическая школа, что новые методы и программы, определяющие содержание преподавания с точки зрения интересов трудовых слоев населения и интересов социалистического развития страны, сдвинули школу с мертвой точки, приблизили ее к населению и открыли перед ней широкую перспективу работы".

В прениях по докладу Н. К. Крупской, происходивших на заседании секции, выступавшие учителя отмечали жизненность новых программ, отмечали определенную их связь с теорией революционного марксизма и, следовательно, полную их созвучность всему делу нашего советского социалистического строительства.

Естественно, однако, что учителя остановились довольно много и на тех трудностях, какие встречаются на пути осуществления новых программ, на тех недоуменных вопросах, какие выдвигает школьная практика и отчасти на тех поправках, какие желательно внести в программы для того, чтобы больше приблизить их к жизни и к возможности реального их осуществления.

Прежде всего, разумеется, указывалось на те препятствия, которые проистекают из затруднений материального характера: недостаток учебных пособий, недостаток руководств для учителя, сокращение штата учителей и увеличившаяся вследствие этого нагрузка учителя — все это служит значительным препятствием в деле налаживания работы по новому,

Один учитель (из Карелии) говорил: „Мы сильно нуждаемся в литературе. Поставьте скорей деревенскую школу в более нормальные условия. Дайте хоть немного пособий. Гус тогда не будет страшен. Мы пойдем по пути Ленина. Свободная школа сделает свое дело".

Несколько ораторов указывали на необходимость скорейшего преобразования всех школ I ступени в четырехлетки, на чрезвычайные трудности в работе одного учителя сразу с 3-мя отделениями.

Указывалось далее на недостаточную подготовленность массового учительства, отмечалось отсутствие краеведческой литературы, столь необходимой для работы по новым программам, отмечалась краткость учебного года и т. п.

По отношению к самим программам учителя-делегаты говорили следующее:

Трудно увязывать так называемые формальные навыки (навыки по родному языку и математике) с проработкой комплексов, недостаточно ясно, как это делать. Если приналечь на навыки, то получается отставание в проработке

материала комплексов, если приналечь на комплексы, то учащиеся слишком медленно приобретают эти навыки; если они в последнем случае обнаруживают значительно большую развитость по сравнению с учащимися школ, работавших по старым программам, то вместе с тем они часто по сравнению с этими учащимися хуже читают, пишут и считают. Как сочетать комплексы с навыками — этот вопрос поднимали, кажется, все выступавшие учителя без исключения. В большинстве случаев они лишь ставили этот вопрос, просили раз'яснений от Гус'а и не предлагали сами определенного решения. Тов. Розов из Новочеркасска указывал, что у них одни учителя стоят за броню особых часов для упражнений в навыках по языку и математике и за особый материал (вне комплексной программы) для этой работы, другие — против такой брони и за усвоение навыков исключительно на материале комплексов. Делегатка из Московской губ. предостерегала против призыва выдвигать навыки на особое место и отодвигать комплексы. Она указывала на необходимость более правильно работать в методическом отношении, на необходимость установки органической связи навыков с комплексами. Тов. Розов указывал, как на главное затруднение в решении этого вопроса, на „слабую технику школы в целом".

Вопрос этот, как видим, волнует учительство и требует специального освещения.

Другой вопрос, который так же выпукло встал во время прений в той же секции — это вопрос о том, в какой же мере и какими способами осуществлять новые программы при 3-х и даже 4-х группах на одного учителя. Никаких определенных решений этого вопроса делегаты не выдвигали, кроме одного — радикального: ликвидировать такое положение вещей, когда на одного учителя падает 3 или 4 группы. Вместе с тем ораторы требовали указаний в этом вопросе со стороны Наркомпроса.

Далее, указывалось на недостаточную разработанность в программах вопроса о детском труде в школе, на недостаточную подчеркнутость и недостаточную оформленность сел.-хоз. уклона для деревенской школы (особенно на 3-м и 4-м году обучения), указывали на некоторую громоздкость (главным образом, на 3-м и на 4-м году), на менее удачную разработку программ 3-го и 4-го годов по сравнению с программами 1-го и 2-го года и т. п.

Интересно отметить и те моменты, которые указывались, как недостатки в работе школ по осуществлению программ Гус'а. Сюда относилось: невыдержанность правильного марксистского подхода при изучении жизни (при проработке комплексов), иногда сбивчивость на естествоведческий уклон или на экономическую географию, недостаточное внедрение в школу новых методов работы, недостаточное внимание к этим методам со стороны педагогов, увлекшихся, главным образом, новым материалом, тогда, как очень важно, чтобы на ряду с этим разрешалась столь же важная педагогическая задача, как развитие активности и инициативы в детях, тем более, что новый материал уже и сам по себе таков, что он требует отказа школы от чисто-словесного книжного метода сообщения и приобретения знаний.

Несмотря на указанные трудности и на ряд неразрешенных еще недоуменных вопросов, настроение учительства в общем бодрое. Оно очень ярко выразилось в заседании секции, например, в заключительных словах московской делегатки, которая после перечисления ряда недостатков в программах и ряда трудностей в работе, с глубокой искренностью сказала: „А они программы-то хорошие". Эти слова встречены были общим сочувствием всей аудитории.

Не лишним будет в заключение здесь отметить, что Научно-Педагогическая секция и Главсоцвос уже поставили у себя на разработку целый ряд вопросов, выдвинутых на с'езде в связи с программами Гус'а и в ближайшее время будет опубликован ряд документов и материалов, освещающих эти вопросы (из них в первую голову вопрос о навыках и вопрос о работе одного учителя с несколькими группами).

На с'езде.

Штрихи.

Э. Лунин.

„Мне известен целый ряд случаев, — сказал в своем докладе на учительском с'езде тов. Рыков, — когда Губоно, без всякой видимой причины, переводило учителя 5—6 раз за год из одной школы в другую. Недавно в газетах было сообщение о том, что одну учительницу за десяток верст заставили пешком сходить к какому-то чиновнику, за какой-то совершенно пустяковой справкой. Иначе, как издевательством это нельзя назвать. На основе революционной законности, которую нужно обеспечить полностью и целиком, необходима борьба и в губернских аппаратах Наркомпроса с бюрократическими извращениями".

Последние слова тов. Рыкова вызвали гром аплодисментов: учителя — делегаты с'езда дали выход своим обидам, накопившимся в их сердцах за эти годы.

Отныне учитель о всяком посягательстве на его моральное достоинство и правовое положение может и должен доводить до сведения Наркомпроса.

„Гонения на учительства будут пресечены".

„И там, где не хватит руки Наркомпроса, там хватит более длинная рука ВЦИК и партии", так сказал в своей речи тов. Луначарский.

Народный учитель больше — не бесправный шкраб.

Ибо та полоса в нашей революции, — когда учительство „не по своей вине, а беде" одним своим крылом было в стане врагов Советской власти, а другим — стояло в стороне от событий и тянуло свою лямку изо дня в день, — канула в Лету.

Об этом во всеуслышание заявили на с'езде делегаты с севера, юга, востока и запада Союза Советских Республик, больших и малых народностей.

„Нет больше горького, нелепого, без нашей воли нам навязанного прошлого", говорит московский делегат.

„Буржуазия других стран может теперь констатировать тот факт, что вместе с авангардом пролетариата учителя взяли в зубы трубку Маркса, наполненную табаком Ленина, и мы выражаем уверенность, что дым, выпускаемый нами под именем ленинизма, распределится в широких массах трудящегося крестьянства и этот дым трубки через некоторое время зажжет пожар мировой Октябрьской революции", заявляет представитель от Саратовской и центральных губерний.

„5 лет Украина горела в огне, 5 лет горело наше учительство на Украине. 5 лет мы думали, горели, на 5 год мы вышли из этого огня крепкими, мощными, целиком стали на почву Советской власти и коммунистической партии. И теперь украинское учительсто не столкнуть с этого пути", говорит делегат Украины.

Так представители с мест (за украинцем выступили: грузин, калмык, бурят, узбек и т. д.) — подводили последнюю черту своему „вчера" с тем, чтобы начать свое „сегодня" по-ленински.

Но подготовлено ли учительство духовно к этой работе?

„Учитель в деревне — ходячая энциклопедия, говорит тов. Покровский. Он должен давать сведения и справки по всем вопросам, начиная от агрономии и до пропаганды научного материалистического миросозерцания, и от технической ликвидации безграмотности до политической пропаганды".

Между тем, крестьяне и рабочие за эти годы намного опередили учительство. В то время, как рабочие и крестьяне прошли большую школу революционной борьбы, которая развила их классовое сознание и расширила их

умственный кругозор, учителя сидели, каждый в своей деревенской берлоге, коснея в невежестве.

Книг и газет у учителя не было. Непосредственно у жизни, он не мог учиться, ибо, что видел он загнанный, забитый в глуши?

К голосу коммунистической партии он не прислушивался, подчас о ней вовсе не знал.

„Я только узнал о коммунистической партии в 1919 г.“,—рассказывает один делегат.

За то короткое время, что учитель уже обеими ногами на Советской земле, много знаний приобрести он тоже не успел.

Краткосрочные курсы по переподготовке педагогического персонала, которые притом не все учителя прошли, дали последним очень мало.

„Поэтому, замечает другой делегат, низовое учительство робко приступает к общественной работе, чтобы не сесть в калошу“.

Так что „о коренной переделке души“ учителя говорить еще рано.

Но, если своим сознанием учитель не подготовлен, то он, как выразился тов. Рыков, кроме головы имеет также и сердце.

Сердцем же, — как мы видели из заявлений делегатов, — он уже настроен на ленинский лад. И тянется он к пролетариату и к его идейному вожатому, — коммунистической партии. Настолько тянется, что сообщение тов. Зиновьева на с'езде о решении ЦК партии облегчить доступ в коммунистические ряды для лучших учителей революционеров, которые этого заслуживают, — приводит 2-тысячную делегатскую массу, среди которых 80% беспартийных, в необычайный восторг.

Понятно это все, ибо в сущности, как часть пролетариата, учительство вместе со своим классом, должно будет встать под знамена РКП, исторический ход вещей к этому приведет.

Учитель — настоящий пролетарий. Это доказал в своей речи т. Зиновьев. „С точки зрения имущественного положения, сказал он, наше учительство побило теперь все пролетарские рекорды и можно даже сказать, что оно „пролетариат из пролетариата“. Если мы возьмем роль его в производстве — один из важнейших признаков пролетария с точки зрения марксистского определения, то здесь дело довольно своеобразно. Учитель близко стоит к своему производству: он сидит в нем, днюет и ночует“...

Кроме того, жизнь подсказывает учителю быть на стороне молодежи. Учитель работает вместе с комсомолом и тем тесней, чем он меньше чувствует над собой его командование. Об этом командовании т. Бухарин в своем докладе, между прочим, сказал: „Когда мы говорим о слове „команда“, которое преподносится не в социологическом учебнике, без обозначения какого-нибудь большого соотношенья между классами или большими слоями, когда это говорится на обычном политическом языке, и еще больше в быту, в бытовых отношениях можно по этому поводу сказать, что никакой комсомолец не есть командир над учителем. И из обихода это слово нужно абсолютно вычеркнуть, его нужно изничтожить.

„Мы можем, сказал он, обозначить соотношение между комсомолом и учителем, которое необходимо с нашей точки зрения, как отношение сотрудничества“.

Однако, чтобы это сотрудничество было возможно недостаточно искоренить одно комсомольское чванство, необходимо также отказаться и учительству от своего культурного высокомерия к комсомолу, как указал т. Бухарин.

Положение учительства в деревне, наконец, подсказало учительству в лучшей ее части с головой уйти в советско-общественную работу. И в такой мере уйти, чтобы набраться в этой работе большого опыта и предвосхитить те директивы, которые передовое учительство через Всесоюзный с'езд намеревалось только дать всей учительской массе, именно — занять почетное место среди подлинных строителей Советского государства.

И выходили на трибуну с'езда один за другими делегаты с'езда, предлагая Советской власти свои заранее заготовленные рецепты, при помощи которых можно, по их мнению, улучшить советскую жизнь:

„Мы должны оживить советы. Это сделает крестьянина действительно гражданином и выкорчует из него психологию рабства и беспрекословного подчинения“.

„Мы должны направлять работу таким образом, чтобы сельские советы влияли на поднятие сельского хозяйства“.

„Для улучшения сельского хозяйства требуются средства, и задача сельских учителей стараться пробудить интерес и внушить доверие крестьянства к мелкому кредиту“.

„Сельско-хозяйственной кооперации и кредитной кооперации нужно придавать самое серьезное значение.

„Необходим пересмотр об'ектов обложения по сельско-хозяйственному налогу. Налог должен исчисляться по доходности хозяйства“.

„Наша культурная работа даст гораздо большие результаты, когда маломощное крестьянство будет жить мало-мальски сносно и т. д. и т. д.

А некоторые из делегатов так и заявляли, что их крестьяне уполномочили в центре то то и то-то сказать...

„Наш с'езд — это не специально учительский с'езд, — говорит делегат из Украины. На наш с'езд смотрит все наше украинское крестьянство. И на этом с'езде незаможное селянство поручило мне сказать о том, что и не касается до учительства“...

Все это и дало повод тов. Рыкову в заключительном слове в ответ на сотни записок, полученных им после его доклада, сказать:

„Общее содержание записок создало у меня такое впечатление, что I учительский с'езд интересуется и ставит на обсуждение вопросы, которые ставятся и должны быть поставлены, если бы у нас был не учительский, а допустим Всесоюзный с'езд председателей сельских и волостных советов“.

В том, что учительство является рупором крестьянства — факт, конечно, очень отрадный, тем скорее при его помощи осуществится настоящая смычка города с деревней. Но здесь возможен нездоровый уклон учительства „потакание предрассудкам крестьянства“. Тогда как, по словам Ленина, „наша задача никоим образом не может состоять в опускании рук по поводу узости (глупости) мужика или господства над ним „предрассудка“, а, наоборот, в неустанном расширении его точки зрения, в содействии победе его рассудка над его предрассудком“. — Таков завет Ильича.

Но, чтобы не подлаваться предрассудкам мужика, учителю надо прежде всего освободиться от собственных предрассудков, которые, как кора, наросли на нем, благодаря тому, что он всегда жил среди крестьянства и пил из „эсеровских источников“.

Для этого он должен перевоспитать себя.

„Поскольку он всеми помышлениями отдастся этому колоссальному делу перевоспитания той части человечества, которая живет сейчас под сенью нашего красного знамени, постольку он в этой самой работе с каждым днем будет становиться светлее, чище, коммунистически моральнее“, так сказал тов. Луначарский.

Кроме того, учителю надо заняться своей переподготовкой.

Октябрьская революция, которую он своим сердцем уже почувствовал и полностью принял, должна войти в его сознание. Он должен ее и умом постичь. Здесь ему может помочь все то новое, чего он не познал и не мог познать в старой школе, когда учился: марксистское освещение истории человечества, строения общества, его экономики и культуры. Он должен переучиваться.

Но учась, он должен помнить завет В. И. Ленина, что „без работы, без борьбы знание коммунизма из коммунистических брошюр ничего не стоит“.

Это не значит, что учитель должен быть перегружен общественной работой. И настолько, как мы наблюдаем сейчас, что у него не только не хватает времени просвещать свое собственное сознание, но он даже вынужден отодвинуть на задний план свои прямые обязанности в школе. На это указывали и докладчики по основным вопросам повестки дня С'езда и выступавшие делегаты. И С'езд, учитывая возможную перегрузку учителя общественной работой в резолюции по докладам А. В. Луначарского и Н. К. Крупской говорит: „С'езд приветствует энергичный переход массового учительства к общественной деятельности... и указывает на то, что педагогическая работа сама по себе есть высшая форма общественной деятельности и что необходимо поэтому сочетание педагогической работы с другими формами участия в общественной жизни. Особенно важно заботиться о рациональном использовании сил учительства, избегая чрезмерной его перегрузки и охраняя его от технических функций при исполнении им общественных обязанностей".

Напрасно белогвардейские кумушки хихикают над союзом учителей с Советской властью, надеясь, что от звания учителя в скором времени останется одно воспоминание.

— Никто не покушается на педагогические обязанности учителя, на его культурную миссию.

О педагогических обязанностях и культурной миссии учительства, прежде всего, помнит многомиллионная трудящаяся масса Советского Союза.

Не об этом ли говорят те приветствия, с которыми явились на С'езд делегации от рабочих, работниц, красноармейцев и моряков.

„Красноармеец, командир и политработник знают, что имя народного учителя — великое имя. Он призван проводить идеи Октября и внедряемому попами религиозному дурману противопоставить грамоту и науку", сказал в своем приветствии С'езду представитель Московского гарнизона, от имени которого он поднес учительству красное знамя.

„Военные моряки рабоче крестьянского красного флота приветствуют С'езд по-большевистски, по-ленински. Красный флот сознает, что наше учительство является авангардом работников пролетарской культуры", заявляет представитель от моряков.

И, наконец, работница от Сокольнического района г. Москвы с многотысячным рабочим населением говорит:

„В первый момент пролетарской революции, мы открыли семафор, изображение которого мы вам подносим, для свободного хода поезда революции. В настоящий момент мы открываем этот семафор для второго поезда — нашей культуры. Мы думаем, вы, наше красное учительство, правильно и честно, поведете наш поезд по верному пути дальше во внероссийские государства".

Эти слова красноармейцев, моряков и рабочих говорят одновременно о той великой тяге к знанию, которая сейчас живет в широких массах трудящихся. Почва для культурной работы самая благодатная. Учителю, как никогда, есть зачем трудиться на ниве просвещения — прекрасные всходы обеспечены в грядущем.

От учительства зависит, будем ли мы дальше или ближе к культурной революции. Но в такой же мере зависит это от тех об'ективных условий, в которых будет поставлено учительство на местах, от отношения к нему местных властей, в частности, местных управленческих аппаратов Наркомпроса.

„Необходимо, чтобы на местах точно выполнялись директивы центра о своевременной выплате зарплаты учительству и о погашении накопившейся задолженности".

„Практиковавшиеся на местах увеличение жалования за счет сокращения сети, переход на оплату учительства только на зимний сезон и перегрузка учительства чрезмерным количеством учеников недопустимы".

„Органы Наркомпроса на местах должны внимательно следить за выполнением местными властями тех предписаний об охране достоинства и правового положения учительства, которые даны с трибуны С'езда высшими представителями Советской власти и коммунической партии".

Такова воля Всесоюзного учительского С'езда, куда, по выражению тов. Рыкова, учительство было призвано, не как пасынок советского союза, а как равноправный участник в организации социалистического общества.

„Добро пожаловать" сто устами, сказали высшие органы власти и коммунистической партии учителю в центре.

„Добро пожаловать" должны повторить вслед за центром места и вместе с учительством приняться за строительство новой культурной жизни.

— Учительство начинает занимать положение Красной Армии, — так сказал на съезде т. Калинин.

Чем интересуется наше учительство?

(По запискам делегатов Всесоюзн. учительск. С'езда [1]).

С. Резцов.

Всесоюзный учительский С'езд не только политически оформил перелом настроения учительства и дал серьезный толчок работе школы и всему педагогическому делу, но этот С'езд также выявил во всей своей широте все насущные нужды и запросы нашего учительства.

Особенно ценный материал в этом отношении представляют записки учителей делегатов С'езда по докладу тов. Луначарского. „Задачи просвещения в системе Советского строительства".

Если по общеполитическим докладам т.т. Рыкова, Зиновьева, Коростелевъ — делегаты с мест и в своих выступлениях, и в поданных записках касались исключительно общегосударственных вопросов как внутренней, так и внешней политики СССР, то, естественно, по докладу тов. Луначарского и выступления, и записки делегатов затрагивали исключительно вопросы просвещения и положения учительства, как вопросы наиболее близкие, и потому и наиболее больные для нашего учительства.

Всего было подано по докладу тов. Луначарского свыше 450 записок. Разбить их можно на следующие группы:

I. Материальное и правовое положение учительства.

Само собой разумеется, что материальная необеспеченность и правовые ненормальности, которые до сих пор наблюдаются на местах, не дают возможности учителю выпрямиться и развернуть работу во всю ширь и глубь.

Вот почему огромное большинство всех записок около 50% касались следующих вопросов.

а) Почему на местах не выполняются директивы Центра и учителям платят 9 р., 12 р., 21 р. (Подольская, Тульская, Ульяновская, Вятская, Тамбовская губ.), а также задерживают выплату на 2—3 месяца (Ульяновская, Саратовская, Курская губ. и Татреспублика).

б) Может ли быть субвенция включена в местный бюджет?

в) Могут ли местные власти переводить учащих городских школ с местного бюджета на средства школы и др.

---

[1]) В данной статье автором одновременно даются и ответы на поставленные вопросы.

Как видно, на местах обстоит не все благополучно. Взять хотя бы вопрос о зарплате работников просвещения.

Постановлением ВЦИК и Совнаркома от 14/XI—24 г. были установлены минимальные ставки зарплаты учителям школ I и II ступени (20—30 р. для I ступени и 35—55 руб. для II ступени). Однако, в целом ряде Губоно еще до сих пор наблюдаются совершенно недопустимые явления.

Для устранения этих ненормальностей Наркомпрос разослал в конце января с/г. во все указанные Губоно соответствующие циркулярные письма, в которых предлагал принять немедленно все зависящие меры к установлению зарплаты не ниже указанного минимума.

То же и в отношении использования субвенции.

НКП неоднократно указывал Губоно, что отпускаемая Центром субвенция по своему назначению имеет целью в маломощных губерниях довести зарплату до указанного Центром минимума, и ни в коем случае не может быть обращена на другие цели.

Весьма желательно, чтобы учащие о всех нарушениях, которые ими будут замечены в этом смысле, обращались бы в специальные тройки при Губотделах РКИ, созданные для этой цели.

Далее, товарищи спрашивают:

а) прекратятся ли массовые индивидуальные переброски учителей без их ведома.

б) будут ли прекращены массовые сокращения и увольнения учителей и каков принцип при увольнении.

в) можно ли снимать работника за то, что он когда-то был в белой армии, или он сын (дочь) священника, а теперь ценный учитель и т. д.

Конечно, вопросы эти чрезвычайно волнуют учительство. Но жаль только, что существующие на этот счет положения, незнакомы подавляющему большинству работников просвещения.

А Губоно, видимо, еще до сего времени не удосужились оповестить об этих мероприятиях НКП и Цекпроса рядовую массу нашего учительства.

11-го декабря пр. года НКП издал циркуляр по всем Губоно с напоминанием, что всякие переводы с места на место должны производиться, как правило, до начала учебного года, и что после начала учебного года никакие перемещения не допускаются. В отдельных случаях перемещения возможны, но при непременном соблюдении следующих условий:

1) Согласия на такое перемещение как самого работника, так и местного отделения союза Рабпроса.

2) Обязательной выдачи работнику всех компенсаций, связанных с перемещением, предусмотренных кодексом законов о Труде.

То же самое и в отношении массовых сокращений и увольнений.

Никаких массовых сокращений не будет. Отдельные случаи увольнения возможны, но они всегда должны производиться с согласия союза Рабпроса, задача которого бороться с ненормальными способами сокращения и увольнения на местах.

Теперь о сынках (дочках) священника и о бывших белоармейцах.

Чрезвычайно важно, чтобы такие просвещенцы выявили себя на общественной и педагогической работе и показали бы, что со старой идеологией они ничего общего сейчас не имеют. И тогда, конечно, они могут спокойно работать и не бояться своего прошлого, или своего социального положения.

Ряд записок ставит вопрос о том: могут ли дети учителей поступать в Вуз'ы наравне с детьми рабочих; могут ли просвещенцы поступить в Вуз'ы на льготных условиях.

На основании декрета ВЦИК'а от 1922 г. и 1924 г. дети просвещенцев освобождаются от платы за обучение во всех средних и высших учебных заведениях. Это уже огромнейшая льгота, которая предоставлена Правительством Советского Союза для просвещенцев.

Кроме того, сейчас разрабатывается Главпрофобром особый циркуляр о порядке и условиях приема в ВУЗ'ы членов союза Рабпроса, работающих в учебных заведениях.

Далее, один товарищ спрашивает: нормально ли, что лучшая часть детей буржуазии не имеют возможности получать высшее образование и не будет использована в должной степени.

Мы никогда не скрывали, что школа советской республики — классовая школа, и доступ в высшие учебные заведения для детей не трудового элемента фактически ограничен (необходимость представления командировок, высокая платность и т. д.); но все же, лучшие, даровитые дети, пусть даже из буржуазного класса, принимаются по предварительному коллоквиуму, но без права на какие бы то ни было льготы. Необходимо также отметить, что опыт прошлых лет показал, что пребывание в пролетаризованной высшей школе детей из буржуазного класса отражается положительно на их идеологической стороне, в смысле выработки у них марксистского понимания.

Касаясь своего бесправного положения в деревне, один делегат спрашивает: „может ли учитель указывать проступки ВИК'ов без риска быть уволенным".

Этот вопрос наглядно показывает, что нынешний советский учитель, будучи кровно заинтересован в успешном советском строительстве, болеет подчас душою, замечая ненормальности, а иногда и проступки отдельных членов волостных исполкомов.

Наши друзья просвещенцы, болеющие вместе с нами за небольшие недостатки советского механизма на местах, должны о всех правонарушениях на местах сообщать в местную или столичную газету. А для этого следовало бы каждому учителю сделаться постоянным корреспондентом какой-нибудь газеты.

Не безынтересно привести целиком одну записку белорусского учителя тов. Д—ге.

Обращаясь ко всем делегатам с'езда он пишет: „....В значительной части, может быть на три четверти учитель сам виноват в своем бесправии. Причины — недостаточное осознание своего места в деревне, метание и нестойкость во взаимоотношениях с местными советами и ячейками.

„Там, где учитель вдумчиво, выдержанно работает, держа тесную связь с ячейками — РКП и РЛКСМ — никто учителя не обидит.

Пусть каждый учитель свяжется с шефствующей над его районом ячейкой".

II. Материальное положение школы.

В отношении материального положения школы, учительство интересуют следующие вопросы: прежде всего — на чьи средства должна существовать школа? При этом указывается на ряд случаев, когда школа продолжает целиком или частично быть на иждивении населения, на так называемых, „договорных началах".

Обычно, школы эти, иногда целиком, иногда частично, содержатся на средства крестьянства.

В прошлые годы — 22 и 1923 — Наркомпрос, идя навстречу жизненной необходимости, рекомендовал договорную компанию с крестьянскими обществами, преследующую передачу населению материального обеспечения школы и учителя. Мера эта в свое время дала положительные результаты: она просто спасла ряд школ от разрушения и закрытия.

Однако, опыт этот дал много и отрицательных явлений, как в смысле падения авторитета учителя, поставленного в зависимость от населения, так и вредного идейного вмешательства в жизнь школы со стороны менее сознатель-

ной части населения, тормозившего строительную работу школы. Уже в прошлом году, в связи с укреплением местных бюджетов, Наркомпрос окончательно отказался от договорной кампании.

Что касается расходов на хозяйственные нужды школы, то пока без помощи населения нам еще трудно обойтись. При нормально налаженных взаимоотношениях между школой и населением такая помощь очень существенна и больше сближает население со школой и учительством.

Далее, учительство интересуется земельными участками при школах и порядком их использования.

Как известно, со стороны центра, в этом отношении было сделано многое. Ряд распоряжений и инструкций НКП и НКЗ дали возможность обеспечить в среднем по Республике школы земельными участками на 60—75%; размер участков колеблется от одной до 3 десятин.

Беда в том, что участки эти, предназначенные для опытных школьных работ, пока используются неправильно.

Учителя здесь многое могут сделать, чтобы поставить эту работу на должную высоту.

Из остальных вопросов, касающихся материального положения школы, больше всего учителей интересует снабжение учебными пособиями.

Само собой разумеется, что вопрос о пособиях, и, главным образом, о методических пособиях, — сложный вопрос.

Однако, последний год по всей нашей республике отмечается отрадное явление: в большинстве губернии приступили уже к снабжению школ литературой и учебными пособиями. Во многих местах снабжение это включено в местный бюджет, иногда отпускаются Исполкомами специальные ассигнования на снабжение массовой школы.

Это явление доказывает, что мы побороли это бедствие, и те места, где еще помощь не оказывается, будут всемерно поддержаны центром.

В настоящее время помощь Госиздата местам выражается в отдаче 60% всей продукции на издание учебников, в значительном удешевлении учебников и предоставлении всевозможных льгот местам в смысле кредитования, скидок и проч.

Кроме того, предпринято комплектование учительских библиотечек, которые распространяются на льготных условиях и состоят из разно-ценных комплектов, начиная в 10 руб. и кончая 25 руб.

Необходимо все же отметить, что ни какие льготы в смысле приближения учебника к школе не выведут школу из тупика книжного голода, если вся массовая педагогическая мысль не примет участия в создании так называемого локального учебника, требуемого краеведческим принципом программы ГУС'а.

Краеведческие кружки и другие методические ассоциации, начавшие работать в этой области, должны дать свой проверенный на практике материал.

Очень тесно связан с вопросом материального положения школы, также вопрос о платности в школах.

„Почему — от платы за учение не освобождаются дети середняков и дети бедняков“,—спрашивает один делегат с'езда.

Повидимому, товарищ, задающий такой вопрос не осведомлен, что в сельских местностях платы за обучение не введено никакой, что же касается детей бедняцкого и середняцкого населения обучающихся в городских и поселковых школах, где плата за обучение введена, то согласно постановления НКП от 24 г. от платы за обучение освобождаются дети всех крестьян, которые освобождены от сельско-хозяйственного налога. Дети маломощных крестьян освобождаются постановлениями специальных комиссий при ОНО, куда и надлежит каждый раз подавать заявление об освобождении от платы за обучение.

Один товарищ спрашивает, сколько тратится в среднем на обучение городского ребенка и сколько деревенского в настоящее время, и сколько тратилось до войны.

В Наркомпросе на этот счет имеются следующие данные:

	в 1913 г.	1923—24 гг.
Стоимость обучения городского и сельского ученика в среднем	17 р. 90 к.	13 р. — к.
Стоимость обуч. городского ученика	36 р. — к.	15 р. — к.
Обучение сельского ученика	14 р. 70 к.	10 р. 50 к.

III. Нагрузка учителей и общественная работа.

В записках о нагрузке учителей слышны две основные жалобы:

1) Как повсеместное явление, отмечается громадная перегрузка сельских учителей, доходящая до 100 и больше учащихся на 1 педагога.

2) Невозможность совместить общественную и углубленную педагогическую работу, требующую подготовки.

Конечно, НКП осведомлен об этих тяжелых явлениях современности, но сделать что-либо сейчас, дабы прикончить это зло, совершенно невозможно.

Об'ясняется это чрезвычайно тяжелым пожением страны, и необходимостью ликвидировать неграмотность среди подростающего поколения.

Во всяком случае, мы боремся с этим злом. Но победим его не вдруг, а постепенно, так же, как и другие беды вытекающие из нашего тяжелого положения.

Что касается общественной работы учительства, то необходимо отметить, что теперь, после прошедшего С'езда, каждый педагог без колебания ответит, что без участия в общественной работе учитель не может быть советским учителем.

А как выходить из этого положения? Понятно, только путем планомерной организации школьной жизни, планированием работы, коллективной взаимопомощью. Если школа станет органически связанной с жизнью, тогда не трудно будет говорить отдельно об учебе, отдельно об общественной работе.

IV. Переподготовка учителей и проверкомы.

Вопрос о переподготовке педагога очень тесно организационно связан с вопросом о нагрузке учителя.

В ряде записок ставятся вопросы:

1) Чему надо отдавать предпочтение: педагогической переподготовке учительства (которое отнимает очень много времени) или общественной работе учителя, так как одно часто не совмещается с другим и палка перегибается или в ту, или другую сторону.

2) Каково мнение НКП об установлении одного дня в неделю для переподготовки учительства по примеру просвещенцев транспорта.

Вопрос этот чрезвычайно беспокоит наше учительство. Наркомпрос считает, что самообразовательная работа учительства может быть успешной при непременном условии выделения свободных дней для переподготовочной работы (примерно 2 дня в месяц). Места со своей стороны во многих случаях уже идут по пути выделения свободных дней (Орловская, Нижегородская губ. Цутранпрос и т. д.) Вопрос о свободных днях, выделяемых за счет учебного времени, для самообразовательной работы учительства находится в стадии разработки и согласования с Цекпросом. Что касается вопроса о предпочтении педагогической переподготовки перед общественно-политической и наоборот, то он стоять в порядке дня не может, ибо при современном взгляде на задачи учителя

как общественного работника, работа общественно-политическая и педагогическая являются равноценными и неразрывно связанными друг с другом моментами общей работы. Исключительно педагогическая, внутришкольная работа немыслима вне зависимости от задач социально-политического характера (пионердвижение, агропропаганда и проч.)

— „Чтобы воспитывать и обучать наших ребят в коммунистическом духе нам, педагогам необходима длительная переподготовка. Что делается центром в этом смысле?“ — спрашивают делегаты с'езда.

Отделом переподготовки Главсоцвоса в текущем году организуется ряд курсов для работников различных категорий и специальностей: а) курсы руководителей детдвижения, б) курсы консультантов методистов по вопросам учителей сельских школ, в) курсы организаторов и руководителей переподготовкой в уездном масштабе, г) курсы по передподготовке работников II ступени, д) курсы дошкольных работников, е) курсы по переподготовке работников социально-правовой охраны несовершеннолетних. На этих курсах центр подготовляет работников губернского и уездного масштаба, которые явились бы на местах организаторами самообразовательной работы учительства. Прием на центральные курсы производится в порядке разверстки между областями и губерниями, получающими по 1—2 места. Кроме того, Отделом переподготовки организуются плановые экскурсии в Центр для работников райшкол, для инспектуры ОНО, для работников определенных специальностей (Спон, дошкольников, работников нацмен). Всего предполагается за текущий год охватить свыше ста человек.

Что касается массовых работников мест, последние должны вовлекаться в работу местных курсов (уездного масштаба). Руководителями этих курсов должны явиться или окончившие центральные курсы, или центральные работники: лектора, организаторы, специально командируемые на места в период курсовой работы. В текущем году командируются на места 75 руководителей за счет НКП, сверх того во всех случаях заявок с мест отделом подготовки будут командированы руководители за счет мест.

Очень живо интересуется учительство вопросом о формах переподготовки в этом году. Сейчас на местах ведется интенсивная работа по поднятию квалификации учительства; но пока что эта работа носит характер ударных кампаний или случайных мероприятий.

Необходимо создать государственную систему самообразовательной работы, разбивая всех работников соцвоса, на территориальные постоянно работающие коллективы, при чем работники района (волости), организуются на базе опорных районных школ; работники уездных городов, или небольших губернских городов также образуют по одному такому же коллективу; работники же крупных городов организуются в коллективах по своим районам.

Отдельные категории работников (дошкольники, спон, нацмен), которые в территориальных коллективах не находят себе товарищей для проработки вопросов своей специальности, об'единяются в экстерриториальные коллективы.

Работа коллективов должна протекать по строго разработанному производственному плану.

В связи с такой постановкой работы по переподготовке встает ряд вопросов, настоятельно требующих своего осуществления:

1) освобождения времени для участия в коллективной работе по поднятию квалификации.

2) Предоставления учительству, главным образом, сельскому, средств передвижения.

3) Подведения под эту работу финансовой и книжной базы.

4) Подготовки достаточного кадра руководителей самообразовательной работой учительства.

5) Создания крепких руководящих педагогических центров уездных губернских или волостных, создающихся вокруг методических бюро ОНО.

Заканчивая о переподготовке, нельзя остановиться на так называемом „проверкоме“.

Несмотря на ряд совершенно категорических распоряжений Цекпроса и Наркомпроса, ведущих к упорядочению работы проверкома, как подсобных органов по переподготовке учительства, все еще поступают сообщения с мест о неправильных и даже вредных его действиях.

Надо полагать, что теперь, после Всесоюзного Учительского С'езда, явление это вполне урегулируется, кроме того, в ближайшее время проверкомы на местах будут ликвидированы вовсе и заменены комиссиями по экспертизе, при чем функции их будут распространяться исключительно на вновь принимаемых учащих и на лиц сомнительной педагогической квалификации.

V. Школа II ступени.

В целом ряде записок товарищи спрашивают, на какой тип школ НКП держит курс: на семилетку или девятилетку; не лучше ли по условиям нашей реальной действительности от девятилетки отказаться и остановиться только на семилетке и профтехнических школах; будут ли срезаны девятая и восьмая группы школ II ступени в сельских местностях.

Конечно, как на массовую школу повышенного типа, НКП держит курс на семилетку, Но, разумеется, последняя не может в полной мере удовлетворить запросы нашей молодежи с повышенным образованием, поэтому нам нет никаких оснований отказываться от второго концентра там, где они существуют и имеются для них достаточные об'ективные условия. Что касается замены второго концентра профтехн. школами, то это в настоящих условиях не осуществимо, как за отсутствием материальных средств, так и достаточно подготовленного педагогического персонала.

Реорганизация второго концентра II ступени должна итти по линии подготовки массового квалифицированного работника в определенной отрасли труда. Основными видами профессиональной подготовки, которые будут давать реорганизованные вторые концентры являются следующие: а) подготовка работников низовой производственной кредитной и потребительной кооперации (кооперативный уклон), б) подготовка учителей I ст., работников детдвижения, дошкольных работников, библиотекарей, избачей, ликвидаторов безграмотности и других (педагогический и политпросветительный уклон) и т. д.

Очень многих товарищей интересует вопрос, сохранится ли общеобразовательная программа при реорганизации школ II ступени; будет ли в ближайшее время увеличен процент приема окончивших II ступень в ВУЗ'ы; когда будет произведена увязка программы II ступени и ВУЗ'ов.

„В настоящее время при системе классового приема, школа II-й ступени совершенно потеряла значение единственной двери в высшую школу. В этой области у нее имеется целый ряд конкурентов, начиная с рабфаков... Совершенно очевидно, что в настоящее время перед школой II ступени встают какие-то другие задачи, независимые от задачи подготовки слушателей высших учебных заведений. Школа II ступени должна дать законченное образование, которое давало бы возможность кончающему немедленно и непосредственно принять участие в практической работе социалистического строительства“, гласит постановление Коллегии НКП от 7 июля 24 года. Ясно, что существующая общеобразовательная программа в связи с реорганизацией школ II ступени подвергнется изменениям, но общеобразовательный минимум будет установлен. Тогда же будет произведена и увязка программ II ступени и ВУЗ'ов, хотя процент приема будет ограничен до минимума. В 1924/25 г. окончившим вторую ступень все же будет представлен в ВУЗ'ы 10% всех мест, остающихся после заполнения окончившими рабфаки.

VI. Школы крестьянской молодежи.

Большинство делегатов, около 70%, прибыло на учительский с'езд из сельских местностей. Неудивительно поэтому, что целый ряд записок говорит о школах крестьянской молодежи.

Товарищи интересуются:

а) Сколько имеется по РСФСР школ крестьянской молодежи.
б) Будет ли расширена сеть Ш. К. М.
в) Будут ли Ш. К. М. переведены на госбюджет.
г) Будут ли дети учителей приниматься в Ш. К. М.
д) Почему школы II ступени в лучших условиях чем Ш. К. М. и т. д.

В деревне сейчас наблюдается огромная тяга к знанию. Особенно среди крестьянской молодежи.

Существующая в деревне школа II ступени и семилетка была и остается оторванной от нужд крестьянства; до сих пор она не дает крестьянину практических знаний и не является проводником задач партии в деревне. Учитывая это обстоятельство, НКПрос строит сеть школ крестьянской молодежи.

К началу учебного года всего по РСФСР мы имели 174 Ш. К. М. и 50 школ по национальным республикам (за исключением Украины, которая еще не начала строительства Ш. К. М.).

Осенью ВЦИК на своей II сессии поставил как ближайшую задачу — одна школа на уезд.

Эта задача к 1925/26 г. должна быть выполнена повсеместно. Необходимо в каждом уезде создать уездную комиссию по Ш. К. М., в которой необходимо об'единить все заинтересованные организации. Эти комиссии должны мобилизовать общественное мнение, привлечь хозяйственные организации, наметить место для школы и развить подготовительную работу.

Что касается перевода Ш. К. М. на госбюджет, здесь необходимо указать, что школы крестьянской молодежи должны находиться на местном бюджете, как правило, на уездном бюджете; Ш. К. М. крайне слабых уездов должны включаться в губернский бюджет. Вместе с тем Наркомпрос будет ходатайствовать перед Правительством об образовании некоторого фонда, из которого можно было бы оказывать помощь в отдельных случаях наиболее слабым школам, или в тех случаях, когда имеется инициатива и часть средств со стороны самого крестьянства, и нужна дополнительная помощь от государства.

Мы имеем сейчас такое положение, что школа крестьянской молодежи получает меньше средств, чем получала школа II ступени, из которой она организуется.

Это безусловно неправильно. И Наркомпрос и комсомол ставят перед местными организациями задачу неотложного внимания и всемерной помощи Ш. К. М. Таково же решение партии (XIII с'езд РКП) и декабрьское постановление ЦК РКП о работе комсомола в деревне).

VII. Детдома.

Делегаты-учителя спрашивают, что предпринимает НКП в направлении улучшения материальных условий д/домов, а также увеличения штатов работников детдомов с целью усиления работы их по переподготовке?

Содержание детдомов отнесено на местный бюджет. Слабость местного бюджета — главная причина материальной необеспеченности детдомов. Расширение сети детдомов произошло бы за счет ухудшения этого положения. Поэтому НКП предлагает не расширять сети, а главное внимание обратить на укрупнение и улучшение состояния существующих домов. В тех же целях предполагается ввести в детдомах плату за содержание тех детей, родители которых в состоянии платить.

Что касается увеличения штатов работников детдомов, в этом вопросе НКП предложил, взамен расширения, следующее: детдома должны по возможности выносить свою работу из стен дома, т.-е. ребята должны посещать обычную школу, районные мастерские, пионерские клубы и т. д. В самом доме при наличии пионерской организации, так называемая воспитательная работа должна свестись к инструктированию детей со стороны педагогов в области труда, общественной работы и проч. Все работники детдомов должны быть втянуты в систематическую работу по переподготовке.

Некоторые т.т. сообщают о неравномерном распределении детдомов по уездам, о желательности выделения известной части из бюджетов городских в сельские на содержание детдомов.

Указание совершенно справедливое; НКП принимает соответствующие меры для урегулирования этого вопроса. Между прочим НКП предложил Губоно прекратить начавшуюся переброску детдомов из губернских центров в уездные. Затем, при распределении дотаций ДК ВЦИК, НКПрос признал необходимым субсидировать особо детдома, находящиеся в уездах.

VIII. Ликнеграмотность.

Хотя на с'езде присутствовали исключительно учащие школ I и II ступени, однако был проявлен огромный интерес к политпросветработе. Это, несомненно, свидетельствует, что наше учительство кровно заинтересовано и непосредственно участвует в этой работе.

Среди всех вопросов, которыми интересуется наше учительство в области политпросветработы, центральное место занимает ликнеграмотность.

Окончим ли мы ликвидацию неграмотности к 10-тилетию революции, можно ли применять меры воздействия к непосещающим ликпункты неграмотным, какие меры принимаются для ликвидации рецидива неграмотности, почему ликпункты слабо снабжаются пособиями и др., вот вопросы, которые особенно волнуют наших просвещенцев.

Учительство понимает, что нельзя стоять в стороне от этой важнейшей задачи — ликвидации неграмотности, ибо без грамоты — нет политики, нет правильно понятого пути к освобождению трудящихся.

Больше 90% работников наших деревенских ликпунктов — это сельские учителя.

Итак, работа по ликвидации неграмотности расширяется. Если материальная помощь будет развиваться от роста работы, можно рассчитывать, что к 10-тилетию революции % неграмотности останется около 10—12%, главным образом одиночек.

Ликвидация неграмотности среди членов профсоюзов несомненно будет закончена; значительно труднее обстоит дело с народностями нерусского языка, в особенности с кочевыми и полукочевыми; здесь препятствия как организационные, так и в смысле снабжения учебниками и пособиями на их родном языке.

Что касается репрессии, то таковые никоим образом применяться к непосещающим неграмотным не должны. Необходимо действовать исключительно агитацией и пропагандой.

Для предупреждения рецидивов неграмотности, НКП развертывает сеть школ для малограмотных и рекомендует малограмотных втягивать во внешкольную самообразовательную работу через библиотеки, избы-читальни (кружки при нар. дом. и пр.).

IX. Финансовые вопросы.

Не малый интерес делегаты-учителя проявили и к вопросам финансового характера.

Особенно товарищей интересует, как распределена смета Наркомпроса в 265 милл. руб.) по отдельным статьям расхода.

Надо заметить, что сумма эта (265 милл. руб.) составляет весь расход на нужды народного образования как по госбюджету, так и по местному бюджету. По НКП РСФСР — 70 милл., по наркомпросам автономных республик — 8.500.000 руб., по местному бюджету — около 140 милл. руб., остальная сумма является расходом наркомпросов союзных республик.

В частности, смета НКП РСФСР распределена на следующие статьи расхода:

№№ по порядку	Статьи расхода	По основной смете	По дополнительной смете	Всего
1	На Админ. Орг. Упр. НКП . . .	1.113.964	—	1.113.964
2	„ учрежд. Главнауки	7.094.660	551.944	7.646 604
3	„ „ Главсоцвоса	4.250.286	114.720	4.365.006
4	„ „ Главпрофобр	36.433.515	6.231.888	42.665.403
5	„ „ Главполитпросв. . .	11.239.599	414.250	11.653.849
6	Госуд. Учен. Совет (метод. раб) .	165.000	—	165.000
7	Цекпрос (дом Просвещ)	25.000	—	25.000
8	Учр. г. Кронштадта	278.087	—	287.087
9	Учр. бывш. Горской республ. . .	227.690	67.703	295.396
10	Обл. учр. Кара-Киргиз.	159.073	—	159.073
11	Д. В. О.	1.679.078	—	1.679.078

Кроме разобранных вопросов, товарищи выдвинули целый ряд общеполитических и специальных вопросов: РКП(б) и учительство, религия и учитель, система народного образования, пионердвижение и школы, комсомол и учительство, об эстетическом и музыкальном образовании, о программах ГУС'аи т. д.

Все эти вопросы своевременно будут освещены в специальных статьях тов. Луначарского.

Суммируя все вопросы, которые были заданы по одному лишь докладу тов. Луначарского, мы можем констатировать, что общеполитический и педагогический уровень нашего советского учительства за годы революции значительно вырос.

С другой стороны, эти записки говорят о том, что нам еще и еще раз надлежит напомнить всем, кто сталкивается в своей работе с учительством, о необходимости более чуткого и внимательного отношения к нуждам и запросам просвещенцев.

Коммунистическая партия и Советская власть сделают все возможное, чтобы завет В. И. Ленина: „Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не будет стоять в буржуазном обществе“, претворить в жизнь.

Больше внимания. Больше чуткости. Больше доверия к нашему просвещенцу — „советскому агитпропу в деревне“.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ДЕЛЕГАТОВ.

Исторический с'езд.

М. П.

„Мы побывали на историческом с'езде“, говорят делегаты с глубоким сознанием, что на их долю выпала счастливая случайность — из дальнего и глухого уголка пробраться в центр мировой пролетарской столицы.

„Мы, пожалуй, и не заслужили такого внимания“, размышляет вслух делегат в общежитии, на что откликнулись многие голоса: „как не заслужили, ведь на нас-то вся надежда, вся тяжесть углубления и расширения работы в деревне“. Так делегаты оценивали пройденный путь и то большое, великое, что предстоит в будущем.

„А ведь много, много, без конца работы. Все нужно, крайне важно, — как мы только справимся“, — вот что тревожит, беспокоит, волнует учителя.

„Нам дали-таки заряд, хватит надолго, вернемся, все расскажем товарищам“.

И, действительно, с мест получаются письма, где оставшиеся нетерпеливо ждут, не дождутся рассказа о с'езде. Мы долго готовились и многого ждали, но даже самое пылкое воображение сельского просвещенца не смогло нарисовать себе того, что случилось на деле.

Огромные плакаты на улицах Москвы, лучшие здания, отведенные для с'езда и делегатов, газеты, заполненные материалами с'езда, бесконечное внимание на каждом шагу — все это поражало, удивляло, по выражению некоторых, даже как-то оглушало. Не верилось, что это действительность, так много нахлынуло новых, неиспытанных раньше впечатлений. Но вот наступает первый день занятий; огромный театр, нарядно убранный, залитый светом — все это величественно и торжественно, особенно тогда, когда вспомнишь, что мы сидим в царской и других ложах, что роскошь и богатство, созданные царской Россией, теперь волей рабочего класса переданы в распоряжение трудящихся.

Смотрит со сцены Ильич, его дух витает над залом. И первое слово председателя Центрального Комитета Союза посвящено ему, великому вождю.

А дальше приветствия с'езду от высших органов партии и правительства и, прежде всего, выступает сам всероссийский староста Михаил Иванович Калинин.

„Просто и хорошо сказал Калинин, — делятся между собой делегаты“. Понятна и близка сельскому учителю его небольшая, выразительная речь.

После М. И. Калинина один за другим выступали лучшие из лучших, славнейшие работники Москвы.

„Всех повидали, — говорили делегаты, — и Каменева, и Фрунзе, даже Андрэ Марти и Клару Цеткин“. На многих особенно сильное впечатление произвела Клара Цеткин; хоть и не понятно, но чувствуется что большой оратор; огромная сила и глубина переживаний передались аудитории, несмотря на чуждую речь. А как глубоко берет Андрэ Марти; французская буржуазная школа выросла перед нами во весь свой уродливый рост.

„Красиво говорит, жаль, что не понятно“.

Во всей приветственной торжественной части с'езда были два момента, особенно сильно запечатлевшиеся у делегатов — это почетный караул Красной армии на с'езде и приветствие пионерского отряда. Появление представителей Красной армии и флота вызвало неизменно приподнятое настроение, гром рукоплесканий. Надолго запечатлеется у делегатов рожок пионерский, возвестивший о приходе юных гостей — пионеров для встречи с испытанной армией просвещенцев. Все это незабываемо.

„Я даже устал от впечатлений, — говорил один делегат, — так много много, за один день, трудно все это охватить".

Но вот приветствия окончены, переходим к докладу тов. Рыкова. Большой деловой доклад, правда, многое уже знакомо по газетам, да к тому же делегаты утомлены, и все же речь тов. Рыкова произвела сильнейшее впечатление на делегатов.

„Первый гражданин Советской России, носитель высшей власти и в то же время самый скромный, такой простой товарищ и друг по тону, который звучал во всех его обращениях к с'езду".

„Да, никогда не было еще таких правителей", — говорит уже пожилой делегат-партиец, а за ним то же мысленно повторяют соседи по общежитию.

„Ну и подарок преподнес нам тов. Рыков, пенсия для учителей, вот будет радость на местах, и как это он предвосхитил нашу мысль, главный пункт наказов, данных делегациям".

Но центр внимания с'езда — выступление тов. Зиновьева.

Речь тов. Зиновьева дала основной тон с'езду, ее властный призыв должны услышать и понять на местах те из товарищей новых органов Совласти, которые еще не разобрались в основной линии политики по отношению к учительству.

„Речь тов. Зиновьева, — говорили делегаты, — полна особой сердечной искренности и глубоко прочувствованная".

Еще бы, ведь тов. Зиновьев еще в прошлом году, выступая перед Ленинградским учительством, выдвинул те основные лозунги, которые сейчас уже стали общим местом. Это он, выражая наметившуюся линию в партии, говорил, что учитель — советский агитпроп, что его роль так велика. Тов. Зиновьев тогда уже развил главнейшие мысли тов. Ленина и указал на конкретные пути осуществления великих заветов великого вождя.

Как метко и остро выдвинуты главнейшие болезни учительской жизни, как чутко прислушивается к ним коммунистическая партия в лице тов. Зиновьева.

Вот выдвинут вопрос о перебросках, самый больной в условиях местной жизни. Как много горечи и обиды накопилось по этому поводу, но не пришлось всего этого высказать: „полнее и лучше, чем тов. Зиновьев, пожалуй, не скажешь".

Ведь вопрос в докладе был сильно расширен, речь шла не только о перебросках, но и вообще о большем уважении к личности учителя, о необходимости учитывать особенности его труда и бытовой жизни, об искоренении всяческого формального бюрократического отношения в подходе к массовику-просвещенцу.

„Все, все знает докладчик, — говорила одна сельская учительница из глухого уголка, — все, даже мелочи нашего обихода".

И эта оценка речи тов. Зиновьева особенно чувствовалась в аудитории, когда он выяснял точку зрения партии на особенности классовой природы учительства, на такие социальные явления, как, например, земельный участок в деревенской школе и т. д.

Но, пожалуй, наибольшее впечатление произвело на с'езд сообщение о принципиальном решении партии включить в свой состав наиболее активную часть просвещенцев.

„Дорога сельскому учителю открыта", с этой мыслью не расставались делегаты, постоянно внутренне осмысливая новые пути жизни и работы. Вслед за выступлением тов. Зиновьева все остальные докладчики — т.т. Коростелев, Луначарский, Крупская, Бухарин, укрепляли еще тверже ту новую позицию, которую занимает сейчас учительство.

„О каждом случае нарушения прав народного учителя со стороны низовых органов власти, сообщайте мне", — говорил тов. Луначарский.

„Бюджет учителя, значительно выросший в течение последнего года, должен быть доведен, правда, нельзя указать еще срока, до заработка среднего квалифицированного рабочего. Учительство не может быть использовано даже каким-либо комсомольским органом, потому что оно само представляет орган Советской власти, руководимый партией".

„Речь должна итти только о близком сотрудничестве, об единых задачах дружной работы школы с комсомолом и волостными совторганами. Учитель должен прямо и гордо нести возложенные на него пролетарской властью обязанности в твердом убеждении, что партия и высшие органы власти на страже интересов просвещения и просвещенцев". Вот самое общее впечатление делегатов от речей последних ораторов.

Многие были захвачены и секционной работой, особенно те, кто побывал в секции, где выступали члены Гус'а.

Слышали Блонского, Шульгина, Шацкого в заседании, руководимом Надеждой Константиновной Крупской и т. Бемом. Аудитория не могла удержаться от особого приветствия по адресу тех работников, имена которых так хорошо известны каждому просвещенцу, даже в самом глухом уголке республики. „Видали самого Блонского", — хвастались делегаты.

„Мы представляли себе членов Гус'а совсем иными, оказались такие же близкие товарищи; непременно будем поддерживать связь, станем ближе к самому Гус'у. Правда, методические запросы делегатов не могли быть полностью удовлетворены, не было времени как следует поработать, да и выставки дали, главным образом, лишь иллюстративный материал, во внутреннюю работу трудно было проникнуть, и все же некоторое успокоение внесло это общение с методическими силами центра. Учителей больше всего волнует вопрос о навыках, об отношении населения к новым программам, о самом подходе к исследовательской работе. И делегаты почувствовали, что центр болеет всеми этими вопросами вместе с учительством и что пути к разрушению их будут найдены.

В общем огромные пути творческой работы захватили учительство всего союза советских республик. Те 46 национальностей, которые присутствовали на с'езде, самые неизвестные полуварварские уголки — засветились новым светом великого братского интернационального союза. Значительное воспитательное значение имело непосредственное общение учительства разных национальностей, сперва как будто утомляла непонятная речь, странно казалось часами слушать приветствия и заявления народностей Востока, раздражало непонимание, но затем постигли всю важность, великое политическое значение выступления на арену культурной работы таких национальностей, для которых даже переводчиков не находилось. Научились уважать и терпеливо слушать, начали внимательнее приглядываться друг к другу и за обедом нередко шел оживленный обмен мнениями, несмотря на необходимость прибегать к переводчикам. Великое и небывалое культурное творчество одинаково дорого для всего социалистического союза, который открывает пути подлинного коммунистического сотрудничества для хотя бы одной шестой земного шара, для СССР.

Обновленные.

Сельская учительница Новикова.

С'езд кончился, а настроение все еще праздничное. Впечатления живы, ярки. Нервы натянуты. Хочется скорей, скорей в деревню, туда, где ждут нас... Мы едем обновленными, с горячей верой в то новое великое дело, которое нас ждет.

Тот момент, когда работница открыла семафор для второго поезда народного просвещения в духе коммунизма, руководителем которого должен быть народный учитель... и те горячие слова рабочих, которыми они выражали нам доверие и уверенность, что мы воспитаем их детей свободными гражданами коммунистического общества, никогда не забудутся.

„Было бы лучше, если бы этот сдвиг был семь лет тому назад".

От этих слов мне стало больно и стыдно. Да, стыдно: мы, дети народа, колебались тогда, когда кругом клокотала жизнь, шла борьба за лучшее будущее, за новую жизнь.

Но „добро пожаловать" звучало примирительно. И в ответ вырвалось: „Тебе (народ) наши силы, тебе наши знания".

Жгучий стыд за те три картинки, нарисованные т. Зиновьевым, которые показали учителя за 1914, 1917, 1918 год, и стихийное желание итти по новому пути повлекли к мавзолею Ленина, окончательно закрепить свой союз с рабочими и крестьянами.

Последний день. Слова артиста Художественного театра, выражавшие радость и любовь дорогим гостям вместе с трагедией „Гамлет" вызвали гром рукоплесканий. Со всех концов залы послышалось горячее спасибо. Артист и учитель протянули друг другу руку для общей работы на фронте просвещения. Нервы не выдержали... Одна из учительниц, прислонившись к колонне, тихо рыдала. Все перечувствованное за шесть дней, мы понесем в деревню. Мы будем работать для новой жизни и строить трудовую школу.

Пойдем на борьбу с темнотой и предрассудками и будем расчищать дорогу к коммунизму, вооружившись новыми методами в школьной и общественной работе.

НА МЕСТАХ

Учитель на общественной работе *).

А. Сапунов.

Уже можно подвести некоторые итоги работы учителя общественника и сделать некоторые выводы.

Сложна, многранна, трудна и не всегда эффектна — работа учителя в деревне в роли организатора Советской общественности.

Порою кажется, что ноша настолько тяжела, настолько придавила своей тяжестью учителя, что его и не видно и не слышно в деревне.

Это со стороны.

Самому учителю думается, что его работа, не дающая немедленного результата, — простой сизифов труд — „переливание из пустого в порожнее".

Так ли?

Присмотримся внимательнее к тому фактическому (не совсем полному) материалу, который имеется в нашем распоряжении.

Кому неизвестно, насколько разнообразна работа учителя на селе. Начиная со школы — и кончая акушерством — учитель ни от чего не может отказаться или сказать „я не умею". Хоть совет — но должен дать, если сам не может сделать.

Есть волости, где инспектора- обследователи насчитывали до 29 отдельных видов деревенской работы, лежащих на учителе общественнике.

Мы останавливаемся лишь на главнейших:

а) Кооперация.

Что конкретно делают здесь учителя?

а) Принимают деятельное участие в делопроизводстве и счетоводстве
б) Кооперируют население и ведут борьбу с частными торговцами
в) Работают в качестве членов Правления и Ревизионных комиссий.
г) Сами состоят в первую очередь членами кооператива.

Насколько широко учитель подошел к этой работе? Еще раз оговариваемся, цифры далеко не полны (нет некоторых волостей) но следующая таблица дает вот какую картину:

	В.-Волоцкий	Каширский	Ржевский	Осташковск.	Новоторжск.	Кимрский	Итого
1. Членов Правления и Ревиз. Комис. .	—	18	34	10	20	21	103
2. Счетоводов	—	3	28	—	4	4	39
3. Состоящих в кооперат. членами . .	71	195	620	283	195	253	1.614

*) Корреспонденция из Тверской губ.

29/XI. 1) С утра занятия по переподготовке до 4 час. 2) С 5 до 9 кружок молодежи.

30/XI. 1) С 10 час. утра партийное собрание. 2) С 10 час. кооперативное до 5 час. 3) С 6 час. спектакль молодежи в школе.

2/XII. 1) Занятия в школе. К подросткам не вышла — впала в полное изнеможение. 2) Готовилась к докладу о Всероссийском с'езде учителей.

3/XII. 1) Занималась в школе. 2) Просмотрела газеты и пьесы для занятий на завтра. 3) Поправила тетради. Писала отчет о пройденных занятиях со II группой. 4) Читала Дж. Лондона.

4/XII. 1) Школьные занятия. 2) Кружок молодежи. 3) Чтение газет.

5/XII. 1) Занятия в школе до 5 час. — осмотр врача. 2) Марксистский кружок.

6/XII. 1) Занятия по переподготовке с 11—3 час. 2) С 3—6 сельсовет. 3) С 6—9 час. кружок молодежи.

7/XII. Лежала от угара.

8/XII. Занималась до 5 час. — ходила в экскурсии на мельницу, читала газеты, исправила тетради. Готовила доклад по бактериологии для кружка молодежи.

9/XII. Занималась в школе 3 час., провела репетицию с ребятами. Вечером провела доклад о политработе в деревне.

Этот длинный отрывок говорит о многом. И в первую очередь о том, что:

1. Учитель перешел от слов к делу.

2. Широко развернул фронт общественной работы и на каждом участке этого фронта пробует уже свои силы.

Нам, руководителям их, нужно:

1. Настойчиво, методически правильно подтягивать на эти участки отсталые массы учительства.

2. Не ослаблять ни на минуту своего руководства, внимания и, главное, учета этих сил.

3. Всегда быть готовым ободрить сомневающегося в своих силах и по достоинству оценить работающих уже бойцов учителей.

Подготовка учительства к Всероссийскому С'езду.

С. Лопатина.

Широкой полосой на местах прошли уездные и волостные учительские конференции, как подготовка к Всеросс. Уч. С'езду.

Актуальным вопросом, на котором сосредоточилось все внимание учительства, был вопрос об общественно-политической работе деревенского учителя.

Вторым вопросом, к которому ближе стремилось подойти учительство,— это установление увязки и правильных взаимоотношений в работе между комсомолом и учителем.

Немало места отвели конференции и педагогическим вопросам — программам, педагогической нагрузке, работе с 3—4 группами, также профессиональному движению, вопросам о переброске, чистке, о зарплате, о религиозном вопросе (§ 9 нашего устава).

С большим под'емом прошли уездные и волостные конференции. На них присутствовали 100% учительства, присутствовали и безработные учителя и местное крестьянство.

Ничто не удерживало учительства, ни погода, ни отсутствие подвод, ни отсутствие теплой одежды — шли пешком за много верст. Работали деловито, напряженно и активно.

Делегаты на С'езд избирались осторожно, намечались лица, которым верят, которые смогут рассказать о всех нуждах, о больных вопросах.

„Наша задача, говорят места, послать на С'езд таких делегатов от учительства, которые явились бы действительными выразителями мнений и настроений широких масс рядового учительства, и главным образом сельского".

Наказы варьируются в зависимости от условий работы, в зависимости от нужд и забот, в общем же они все носят один характер:

„Конференция поручает делегатам заявить, что под руководством РКП учительство ставит себе следующие задачи: борьбу с неграмотностью, организацию вокруг школы общественных сил деревни, воспитание подрастающего поколения в духе материализма, осуществление смычки рабочих и крестьян. Учительство считает необходимым снабжение школы учебниками и пособиями, повышение зарплаты учителю, уменьшение нагрузки учащимся и т. д.".

Другие к этому добавляют:

„Конференция просит облегчить вступление учителей в партию, увеличить политподготовку, обеспечить учителей-инвалидов пенсиями и т. д.".

„Конференция обращает внимание на отсутствие инспектирования сельской школы и просит устранить этот пробел".

„Мы будем через комсомол проводить крестьян к задачам новой школы, только тесный союз с ними поможет деревне стать культурной и ликвидировать неграмотность деревни".

„Делегатам поручается, помимо политических вопросов, стоящих в повестке С'езда, поставить свои вопросы об очередных нуждах и задачах просвещения в своем районе".

Общественная работа учительства.

Вопрос об общественной работе учителя возбуждается не впервые, он широко развернулся после XIII парт. с'езда; печать (как газеты, так и журналы) провела длительную кампанию, призывая учительство к общественной деятельности. Места откликнулись на этот призыв, приступили кое-где к работе, поэтому на конференциях он обсуждается проверенный на опыте с точки зрения охвата, достижений, нагрузки, увязки с общей работой по школе, с комсомолом; он рассматривается со стороны регулирования и распределения разных отраслей работы между всеми школьными работниками; выдвигается ряд предложений для равномерного распределения этой работы и т. д. Одним словом, в этом вопросе, как и в других, места намечают ряд конкретных мероприятий. Нужно отметить, что этот вопрос вызывает вообще горячий обмен мнений, ему отводят большое количество внимания и времени.

Некоторые губернии провели по вопросу об общественной работе учителя анкеты, которые охватили большинство уездов, в итоге мы видим, поскольку школьные работники уже втянуты в общественную работу.

По этому поводу места пишут:

Псков. — „Проведены анкеты о работе учительства по 6 уездам. В одних кружках (политическ., педагогическ., сельскохозяйств., кооператив., антирелигиозн.), принимают участие 1522 просвещенца; по проведению лекций, докладов, бесед выделено — 230 человек, по ликвидации неграмотности работают — 211 человек.

Пока незначительный процент учительства занимает выборные должности; в настоящее время в комитетах взаимопомощи работают 77 учителей, членов сельсоветов—94, волисполкомов — 9 (Псков. „Набат." 17/XII).

Екатеринослав. — „По 6-ти округам Екатеринославщины учителя обслуживают 758 сельбудынок и хат-читален. Из 4700 членов Союза культурной работой на селе занято — 1646 учителей. В первую половину года прочитано на селе — 5563 доклада, выступало в качестве докладчиков 1537 учителей,

нием общественной работы ведают все: и шефские комиссии, и партячейки, и комсомол, и ВИК'и и профсоюзы — все они ведут эту работу оторванно, независимо друг от друга, или, в худшем случае, ее никто не ведет.

По вопросу о том, кто должен ведать распределением общественной работы, перед кем нужно отчитываться и вообще как ее организовать места высказываются:

„О том как упорядочить распределение общественной работы, избегая нагрузки, как достигнуть лучших результатов, постановили: каждого просвещенца, по его желанию, прикрепить к той или иной организации для постоянной работы; это даст возможность хорошо изучить организацию и втянуть всех учителей в общественную жизнь. Кроме того, это важно в смысле проведения новых программ, так как многие отрасли работы будут увязаны". („Власть Советов", 23/XI—24 г.).

Вязьма. — „Единственно правильным распределение работы может быть тогда, когда она будет проходить через волместкомы Рабпроса. Только он сможет учесть всю работу. Дача заданий должна принадлежать ему, в порядке плана (газета „Товарищ" 11/XII—24 г.).

Череповецкие конференции выносят постановления, чтоб учительские волостные коллективы работали под руководством волячеек РКП.

Другие конференции высказываются, что дача заданий должна исходить от волуполномоченных; третьи предлагают прикрепление учителей к определенным крестьянским обществам, обслуживание происходит совместно с комсомолом. Некоторые предлагают выделение специальных дней (3 – 4 дня в месяц) для общественно-культурной работы учителя. Некоторые указывают на необходимость разгрузки учителя внутри школы, снизив комплексы и проч. Мнения по этому вопросу разнообразны.

Практикуются определенные формы учета общественной работы, так, например, (Палеховское учительство — Шуя) „к 20-му числу каждого месяца каждый школьный работник представляет уполномоченному Месткома отчет о своей общественной работе". (Серп и Молот" 16/XII—24 г.).

Практикуются и такие случаи, когда волкомы выделяли партийных товарищей, и те приходили на конференции учительства с готовыми разработанными планами общественной работы в каждом районе. Само собою разумеется, что, имея такие конкретные задания, можно было тотчас же приступить и к конкретному распределению обязанностей среди учителей тут же на конференции. Каждый брал, что ему по душе было, прикрепляясь, таким образом, к известной отрасли работы, беря на себя за ее развитие определенную ответственность (Белоруссия),

Итак, мы видим, что места не только ищут конкретных разрешений, а уже использовывают работников, приходя на конференции с определенными планами общественной работы в деревне во всех ее отраслях.

В заключение необходимо отметить необычайную активность учителя. Общественник-учитель ожил, встряхнулся и искренно с полной готовностью идет на призыв партии. Особенно ярко эта активность и организованность сказалась при выборах в сельсоветы и в волостные исполнительные комитеты. Ниже приводим ряд выдержек о работе в этой отрасли, проведенной учителем на местах. Мы видим большие достижения в этом году.

Нельзя не отметить также того глубокого интереса, который возбудили эти уездные и волостные конференции среди местного крестьянства. Впервые учительство так многолюдно собирается и решает в селе и деревне важные общественно-политические вопросы. Крестьянство смутно поняло эту серьезность и важность по отношению к себе. Некоторые отчеты о конференциях указывают, что крестьяне всем селом присутствовали на этих конференциях. Естественно, что в деревенской жизни всякое явление становится событием; не могли без внимания крестьянства пройти и эти конференции, тем более, что ставились близкие им вопросы.

По этому поводу места пишут:

„Характерно отметить, созыв конференции явился большим событием. Помещение, где происходили конференции, все время работы были переполнены крестьянами, Не имея полного понятия о ее значении, они угадывали всю важность конференции не столько по отношению к учителю, сколько для них крестьян". (Газета „Советская Сибирь", 24 ноября).

— Лойденополь. — „На учительской конференции присутствовало большинство крестьян".

Актарская волость. — „Впервые крестьяне присутствовали на учительских конференциях и прислушивались с большим интересом к выступлениям учителей. Говорили о подготовке к с'езду, о работе в деревне, о комитетах содействия, о выборах на Всероссийский С'езд.

Конференция выносит резолюцию: „Работу вести, регулируя ее, вовлекая передовое крестьянство, а главное — молодежь". Так 7—8 часов подряд, деревенские учителя и крестьяне решали вместе волнующие их вопросы.

Таким образом, мы видим, что вопрос об общественной работе учительства, прорабатывался деловито и серьезно; в общем из резолюции и прений видно:

1) что пока еще не все учительство откликнулось на общественную работу; горячо идут на призыв к работе активисты—общественники;

2) всех волнует вопрос, как урегулировать, распределить общественную работу без ущерба для школьной; мы видим те пути, которые намечаются учительством при обсуждении этого вопроса, а именно, необходимо:

а) организация низовых ячеек, ведающих распределением и контролем над общественной работой,

б) распределение работы должно исходить из одной ячейки,

в) в работу должно быть втянуто равномерно все учительство;

3) педагогическая нагрузка в 3—4 группы на одного учителя требует дополнения штатных единиц и укомплектования групп;

4) в общей массе учительства создается прочный актив, который берет на себя ответственность за работу в деревне.

Больные вопросы.

Кроме общих вопросов, выдвинутых Цекпросом для обсуждения на волостных и уездных конференциях сельское низовое и городское учительство говорило о своих профессиональных нуждах, о наболевших, волнующих вопросах: о зарплате, о нагрузке, о переброске, о чистке, о религиозном учителе и пр.

Зарплата.

В ряде извещений с мест отмечается, что о зарплате, иногда умышленно не говорилось. Слишком глубоко осозналась важность и серьезность выдвинутых задач. Но раздавались отдельные голоса, жалобы по этому вопросу, — выносились постановления в резолюциях о повышении зарплаты, давались соответствующие директивы делегатам, но на этом вопросе внимание долго не задерживалось, оно поглощалось и сосредотачивалась на разрешении вопросов об общественной работе учителя, на вопросах, выдвинутых партией. Все же там, где существует задолженность, где ставки слишком низки, вопрос этот продолжает глубоко волновать педагогов. Например, из Крыма пишут:

Севастополь. — „По договору НКПС ставка учительства 1 разряда — 6.50, по договорам с предприятиями — ставки 8.50. Предстоит снижение ставок. Перегрузка учителя громадная, особенно в городских школах. Нужны дополнительные штаты. Взимаются большие отчисления.

Феодосия. — Учителя получают — 6.50, избачи получают — 50 руб.

Евпатория. — Ставка городского учителя — 9 руб., сельскому — 7 руб. Все тарифицируются по 11 разряду.

Ялта. — Ставки по Ялте — 9 руб., в Алупке — 10 руб., избачи получают 45 рублей".

Белоруссия. — „Положение белорусского учителя продолжает оставаться тяжелым. Во многих местах жалованье выплачивается не совсем аккуратно, иногда с опозданием на 2—3 мес. Ставки крайне-низки. Сейчас среди учительства наблюдается большое оживление, от с'езда учительство ждет очень многого, и не столько в области улучшения своего материального положения, сколько в области духовной пищи. Вопрос о работе в деревне, — вот что в основном волнует белорусское учительство". („Товарищ" 11/XII).

Мы имеем факты, которые говорят о бегстве учителя из школ при всяком удобном случае, при первой возможности сносно материально устроиться, так, например, из Полтарацка нам пишут:

„Мы имеем широкую сеть школ, но без жалованья учителю, без удовлетворения самых его насущных потребностей. Многие из них не вынесли непосильной тяжести, предпочли уйти из школы на другую работу, дающую возможность хоть мало-мальски сносно просуществовать.

Многие из учителей сидят в исполкомах, на низовой советской работе. Иногда на мельницах. Нужно их вернуть к той работе, к которой они больше всего подготовлены". („Туркменская жизнь" 11/XII).

Там, где выплата жалованья не задерживается, где субвенция дополняет жалованье, жалоб по этому вопросу не слышно, например, с волконференции Камышинского уезда отмечают: „нельзя не отметить тот факт, что ни одной жалобы на материальное положение на конференции не поступало". („Правда" 20/XII—24 г.).

Все же, в общем, нужно отметить необычайную слабость и отсутствие авторитета губпрофсоюзных ячеек. Они пассивны и малодеятельны.

Переброска.

Больным местом является вопрос о переброске, он глубоко волнует учительство. Часто волостные комитеты, без согласия с Рабпросом, без согласования с УОНО, по своей инициативе занимаются переброской учительства, мотивируя необходимость в этом или из соображений прикрепления лучших учителей к районным школам (не считаясь с семейным положением), или по соображениям религиозного характера, стремясь изолировать некоторых учителей от домашней религиозной среды и пр.

В корреспонденциях по этому вопросу проскальзывают возмутительные факты. Например, так, — из Воронежа пишут:

„Хождение по мытарствам". „Учительница Плохих, работавшая в Богатыревской школе, неожиданно получила из УОНО отношение за № 6633 о переводе в Натальинскую школу. Получив такого рода приказание, учительница Плохих захотела узнать причину своего внезапного перевода являлся и отправилась в Нижнедевицкий ОНО. Там ей сказали, что причиной перевода является устное сообщение одного из членов РИК'а „о недостаточной ее авторитетности среди населения".

Плохих отправилась в Натальинскую волость. Но... тут ее ждал еще сюрприз. Оказалось, что в Натальинской волости нет свободного места. Пришлось возвратиться снова в Нижнедевицк (за 30 верст пешком).

Тогда ОНО отношением от 7 октября № 23 вновь предписывает: „в отмену распоряжения от 15 сентября сего года за № 6633. Вы переводитесь из Натальинской школы в Нижне-Грайворонскую.

Но на беду и здесь не оказалось свободного места. Злополучной Плохих пришлось испытать третье мытарство. Она получила еще бумажку, в которой ОНО предлагало: „в отмену распоряжения от 7 сентября за № 23 отправиться снова в Натальинскую школу".

Снова длинный путь пешком до Нижнедевицка, а от Нижнедевицка до Натальина 45 верст.

И, наконец, через месяц четвертое мытарство,— снова бумажка о назначении в Змеевскую школу.

От Натальина до Змеевки 60 верст. Пройти этот путь пешком учительница, утомленная длинными переходами, не могла. Она отправилась в Нижнедевицк получить зарплату за октябрь на дорожные расходы, но ей в этом отказали. Для Плохих осталось одно — или просить отставку, или отправляться в 60-верстный путь без денег, полубольной и голодной, в поисках „авторитетности".

Чем кончилась эта грустная, история мы должны узнать от ГУБОНО (Воронежская Коммуна, 29/XI—24 г.).

Владимирск. губ. — „На конференциях затрагиваются больные вопросы о переброске школьных работников без согласования с низовыми профсоюзными ячейками. В результате переводят из одной школы в другую — за 50—70 верст, а через месяц-другой снова возвращают на прежнее место: так школьная работница Ратмировской школы переведена из бывшего Суздальского района, а через месяц снова послана в прежнюю школу. Учительство не возражает против того, что школьные работники, так или иначе связанные со служителями религиозных культов, переводятся подальше от родных, но переброска тогда, когда этот момент отсутствует или связь с родными служителями культов порвана,.— нервирует учительство" („Призыв"—28/II).

5-го августа на заседании РКК при Окроно был принят следующий принцип перемещения школьных работников: перемещения производить в целях предоставления возможности работникам сел обучать своих детей в школе повышенного типа. На этом же заседании учительницу Глыбскую хотели перевести в район, но вопрос оставили открытым до выяснения ее семейного положения. Выяснилось, что у Глыбской на иждивении находится сестра и постановили оставить ее в городе, но 26-го сентября ее опять перевели в район.

Глыбская просила денег для переезда, но ей в этом было отказано. Другая учительница, Кубликова, отправилась в этот же день в Московский район, куда перевели и Глыбскую, но вернулась обратно, в виду того, что место там уже было занято. Тогда они обе подали заявление в РКК о пересмотре вопроса; РКК постановило: „послать опять в тот же Московский район, откуда Кубликова только-что вернулась, за неимением там вакантных мест". „После этого мы обратились в наш союз, но председатель совета тов. Пересыкин посоветовал нам записаться в безработные".

Чебоксары, Чувашской области. „При стихийных перебросках и увольнениях, произведенных УОНО, некоторые из школьных работников остались без работы в то время, как на учете в Союзе Рабпроса безработных не состояло. Откуда взял УОНО новых работников,— неизвестно. Вот один из случаев „стихийной" работы УОНО: школьная работница Н. была уволена за бесхозяйственность по заключению УОНО. Началась волокита. Н. указывает, что причина увольнения — личные отношения. Обследовавший ее школу инспектор нашел эту школу не хуже прочих. Волостное собрание школьных работников находит Н. вполне деятельной, на основании этого РКИ предлагает УОНО восстановить ее в правах. Тогда УОНО назначает ее в чувашскую деревню Н. не едет и подает жалобу в Обоно, последний ее мотивировку находит правильной и предлагает УОНО назначить ее в русскую школу. УОНО, получив это распоряжение, увольняет Н. за невыезд к месту назначения в продолжение $2^1/_2$ недель. („Учительская Газета", № 9).

Перечисленные факты ярко характеризуют те формы перемещений, которые, к сожалению, имеют место. Естественно, что они служат предметом обсуждений на учительских конференциях, так как случаи переброски не единичное явление. Вопли идут не против принципа, а против техники и форм, и здесь снова приходится отметить слабость союзных аппаратов.

Чистка.

Не менее злободневен вопрос массовой проверки чистки. Из Ковровского уезда, Владимирской губ., пишут: „Чистка проводится вопреки ясному и категорическому предложению Губоно. Можно смело утверждать, что нет среди учительства Владимирской губернии элементов, идущих против Советской власти. Есть, конечно, часть пассивная, неумеющая часто взяться за общественную работу: есть часть недостаточно квалифицированная, нуждающаяся в переподготовке, но не в чистке. Необходимо их инструктировать через ОНО, необходима помощь профсоюза, нужна их самостоятельная работа в кружках, а не увольнение, в виду вообще большого недостатка в работниках". („Призыв". 28/II—24 г.).

Вот о чем и как высказываются учителя на учительских конференциях. Но это недовольство поглощается в общем серьезностью и ответственностью выдвинутых задач Советской власти.

Еще одно больное место:

Отношение ВИК'ов к учителю вообще нельзя считать нормальным. Кроме чистки, перемещений, наблюдались и факты их полного невнимания к учительству, даже в такой момент, как подготовка к Всероссийскому Учительскому С'езду. У нас есть материал, подтверждающий, что ВИК'и отказывали учителям в подводах, чтобы выехать на уездные конференции, и учителя принуждены были итти пешком. Например, Сухотинский сельсовет (Копьевской волости) не дал двум учителям подвод, вследствие чего они не могли явиться на конференцию.

Кензарь-Бабинский Совет, несмотря на ряд распоряжений ВИК'а, не выслал за учителями подвод, и они шли пешком 18 верст на учительскую конференцию (Рассказово, „Правда", 21/XII).

Газета „Рабочий путь" подтверждает тоже явление: „На местах замечаются единичные случаи не товарищеского отношения к учителю со стороны отдельных волостных работников".

Туркестан.—„Пора покончить с пренебрежительным отношением к школьным работникам. Учитель должен быть окружен со стороны уездных и волостных властей товарищеским отношением, такого нет. Вот факт: председатель одного из Исполкомов вызвал учителя, отнял у него книги и предложил поскорее убраться из аула. На вопрос, чем об'яснить такое отношение, „начальство" сказало: „ты учишь наших детей не тому, чему нужно" (Газета „Туркестанская правда", 28/X—24 г.).

Таковы наши больные места, таковы злободневные вопросы, речи о которых прорываются на Волостных и уездных конференциях.

Вопросы религии.

Актуальным является вопрос о § 9 нашего устава: „может ли быть член союза религиозным?" Этот вопрос выплывает отовсюду, на всех учительских совещаниях, на каждом собрании учителя говорят о нем. Как видно из сообщений, в этом вопросе выявляется некоторое упорство со стороны религиозного крыла учительства. Хотя мы видим, что выносятся резолюции определенного характера о том, что учитель не может и не должен быть религиозным и т. д., но все же в широкой массе нет на то активного согласия; безразлично

относящаяся к религии группа проявляет себя тоже малоактивной. Настаивают на резолюциях и ведут за собой остальное учительство учителя-коммунисты и беспартийные антирелигиозники-активисты. Всю пассивную массу расшевелить к решительным постановлениям и агитации среди взрослого населения—трудно: вопрос волнует, всем ясно, что марксистское воспитание вопрос решенный, но перешагнуть за черту, по традиции, учительство все же не решается.

Что пишут с конференции по этому вопросу?

„Туркестан".—„Учительские плевелы". „Среди учительства ставится вопрос о необходимости проведения антирелигиозной пропаганды в школе среди учащихся Делаются доклады на научном обосновании, однако, находятся философы, старающиеся доказать ложность выводов дарвинистского обоснования о мироздании и особенно происхождения человека. Некоторые откровенно проговаривались, что они стараются подросткам доказать тожество взглядов библии и науки. Таким образом, богословской философией засоряется здравый рассудок подростков, и эти богословы считаются весьма „грамотными" и пользуются в своей среде авторитетом. „Вот в чем опасность",—пишет газета „Туркестанская правда".

Нельзя ограничиваться пожеланиями итти в ногу за партией, необходимо на ряду с призывом партии учительства к общественно-политической работе ребром поставить вопрос о недопустимости в школе религиозного учителя, так как мы все-таки видим, что в некоторых постановлениях конференций нет „твердых" резолюций по этому вопросу. Например:

„Был поднят вопрос о религиозном учителе. Поднялись оживленные прения. В итоге с'езд не возражает против оставления религиозных учителей, но признает их неквалифицированными работниками, которые, по мере возможности, должны заменяться учителями, имеющими материалистическое миропонимание".

Севастополь—(Коммуна 7/XII—24).—„На вечернем заседании конференции был заслушан доклад т. С.—о религии и науке. Доклад вызвал оживленные прения, из которых явствовало, что большинство разделяет точку зрения партии на религию, но только еще не выработало „методов" борьбы с религиозными предрассудками.

Учителя высказывались, что серьезным вопросом являются „методы" антирелигиозной пропаганды, особенно среди татарского населения. Здесь нужен особенно осторожный подход,—говорили учителя".

Майдановская волость. Рязань. Коммуна № 43 (9/XII—24 г.)—„Поднимается вопрос об антирелигиозной пропаганде, видимо вопрос—„в процессе созревания". Постановили: начать в школах антирелигиозную пропаганду, но от выступлений среди взрослых отказаться, в виду слабой подготовленности учителя".

Есть и твердые, решительные постановления:

Кубань.—„Готовясь к Всеросс. Учит. с'езду, учителя нашего района, дебатируя вопрос о § 9 устава, пришли к соглашению вычеркнуть слово „религиозный" без всяких примечаний и оговорок, мотивируя тем, что в Союзе просвещенцев, которые борются с религией и ведут антирелигиозную пропаганду, религиозным не место" (Учительская газета), № 9).

Но есть и такие сообщения, где предлагается: „чтобы бороться с дурманом, нужно посещать и церкви, принимать участие в религиозных обрядах и „исподтишка" вести пропаганду" и т. д.

Из приведенных выдержек мы видим, что вопрос находится в процессе созревания; есть сдвиг, есть нажим активной части учительства, но есть и желание отложить вопрос: начать пропаганду лишь среди детей и воздержаться от пропаганды среди взрослого населения и т. д.

Так, в общем, проходят прения на уездных и волостных конференциях по больным и злободневным вопросам, которые особенно волнуют и нервируют учительство.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 3

МАРТ
1925 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ◇ 1925

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

М. Мухитдинов.— Памяти Наримана Нариманова 3

К ВТОРОМУ ПАРТИЙНОМУ СОВЕЩАНИЮ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

А. Луначарский.— Партсовещание 7
М. Покровский.— Система народного образования в СССР. (Тезисы к докладу на партсовещании по народному образованию) 9
Н. Крупская.— Пионерское движение (Тезисы к докладу на партсовещании по народному образованию) 11

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

И. Ходоровский.— Состояние ВУЗ'ов в РСФСР. (Доклад в заседании Совнаркома от 23 февраля 1925 г.) 19
ЦК РКП (б)— О Высшей школе 23
О. Шмидт.— О ближайших задачах в деле установления связи ВУЗ'ов с производством. (Тезисы к докладу на партсовещании по народному образованию) 26
Б. Беккер.— Постоянная производственная практика студентов ВУЗ'ов 28
Н. Челяпов.— О реформе методики преподавания в высшей школе 33
Л. Ефременко.— Донской государственный университет 37
С. Шведов.— Итоги всероссийского с'езда рабфаков 44
К. Коновалова.— Коммунистические Университеты 49
В. Т.— Тов. Юлиан Юзефович Мархлевский 55

БЮДЖЕТ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

М. Эпштейн.— К вопросам планирования местного бюджета на 1925—26 г. . 57

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

И. Перель.— Советская инспекция в системе строительства народного просвещения 66
А. Калашников.— Проект организации курсов для губернских и уездных работников по народному образованию 69
А. Еголин.— Формы и методы инспектирования массовых учреждений 73
А. Пчелко.— О формах обследования педагогической работы в школах 1 ст. . 80
И. Заколодкин.— Постановка инспекторской работы на местах 84

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН.

И. Давыдов.— Текущие задачи просвещения среди национальных меньшинств. . 95

(Продолжение см. на 3 стр. обложки).

МАССОВАЯ ШКОЛА.

Н. К. Замков.— Подготовка всеобщего обучения 103

СЪЕЗДЫ и КОНФЕРЕНЦИИ.

Б. А. Плюснин.— Всесоюзное совещание по вопросам политпросветработы в деревне 110
Е. Осколкова.— Совещание избачей 10 премированных изб читален 119

НА МЕСТАХ.

Мих. Бойцов.— Коми (Зырянский) край 121
А. Просвирнин.— В Ульяновской губ. (Бюджет, сеть и аппарат Губоно) . . . 129
Н. Козминых.— Ленинский Учебный городок Кабардино-Балкарской авт. обл. 136
Н. И.— На Камчатке 141

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Ильин.— Структура современной германской школы 144

ПРОСВЕЩЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ.

И. Соловьев.— Сибирский педагогический журнал 154
А. Радченко.—„Наш труд“ 156

БИБЛИОГРАФИЯ.

М. Набоков.— Литература по метрической системе мер. — *А. Ионисиани.*— Проф. Я. Мамонтов. Хрестоматия современных педагогических течений.— *А. Подземский.*— Бюллетень Центрального Статистического Управления № 92. *Проф. Н. К. Гудзий.*— Труд и борьба 157

насколько вы, сознательная часть мусульман, мало подготовлены к общественной деятельности, мало изучили духовный мир того народа, в защиту которого вы иногда выступаете. Это, наконец, указывает, что вы, нищие духом, нетвердые убеждением, никогда не можете быть искренними выразителями народного голоса, устойчивыми в общественной жизни".

По окончании университета в 1908 г. тов. Нариманов возвращается на Кавказ. Здесь его ждет тюрьма и ссылка в Астрахань на 5 лет, где он продолжает культурно-политическую работу. Учащиеся г. Казани устанавливают с ним тогда связь. Под его влиянием находится также Кавказское Студенческое Землячество.

Февральская революция застает т. Нариманова в большевистском крыле с.-д. и партии „Гумнет". В 1918 г. он — член ревкома и комиссар просвещения.

В эпоху господства на Кавказе англичан, националистов-мусаватистов т. Нариманов работает в Астрахани; в 1919 г. переводится в Москву Замнаркомнацем. В 1920 г. — председатель Совнаркома Азербейджанской Республики, участвует в составе нашей делегации в Геную. Позднее — председатель ЦИК Советской Закавказской федерации, а затем — председатель ЦИК СССР.

Тов. Нариманов был ценен для партии именно потому, что он до конца жизни не утратил связи с трудящимися массами востока. Наоборот, эта связь расширилась, охватив, кроме Кавказа, Поволжье, Средне-Азиатские народности. Он являлся приводным ремнем в деле установления братского Союза между крестьянским, колониальным и полукочевым Востоком, между пролетариатом центральных промышленных районов Великого союза, а через него и с мировым пролетариатом, с его штабом — Коминтерном.

Тов. Нариманов не жалел своих сил, не берег своего здоровья. Как всякий коммунист, всей душой отдавался он великому идеалу приобщения восточных народностей к интернациональной семье, к идеалу коммунизма.

Поставленные тов. Нариманов ым на очередь вопросы: просвещение широких слоев трудящихся масс Востока, раскрепощение женщин-мусульманок от векового рабства, борьба с религиозными заблуждениями, приобщение интеллигенции к советской культуре, вопросы расслоения крестьянства, вопросы классовой борьбы, классовых революций — далеко еще не разрешены на Востоке и требуют огромных жертв, умения, такта. Утрата тов. Нариманова в такой момент наносит огромный ущерб начатому делу революционизирования Востока. Лишь коллективный опыт нашей партии, сплоченность работников в деле завершения социальной революции на Востоке — облегчит разрешение тех вопросов, которые ставятся Советской властью перед нами, над разрешением которых так неутомимо трудился т. Нариманов.

Вечная память тов. Нариманову!

К ВТОРОМУ ПАРТИЙНОМУ СОВЕЩАНИЮ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Партсовещание.

А. Луначарский.

В ближайшее время состоится второе партсовещание по вопросам народного образования. Многое связывает его с первым партсовещанием.

В 1921 году в кругах работников по народному просвещению были горячие споры о политехническом образовании и о границах его. Наркомпрос РСФСР стоял на той точке зрения, что мы не должны отказываться от политехнического образования до нормального возраста, до 17 лет, и лишь после этого возраста разрешать переход к образованию профессиональному. Это казалось не практичным, как Наркомпросу УССР, так и представителям профсоюзов. Владимир Ильич предложил вниманию партсовещания некоторую директиву. Кончилось дело как известно тем, что принципиально была признана правильной точка зрения политехнического образования до 17 лет, но практически, принимая во внимание крайнюю бедность нашу, решено было снизить политехническое образование до 15 лет, заменив школу II ступени, так называемыми, семилетками, а отсеченные два последние класса девятилетки решено было постепенно реформировать в трехлетние техникумы.

Реформу эту Наркомпрос РСФСР проводил с чрезвычайной осторожностью. Школ девятилеток осталось и сейчас еще довольно много. Рядом с этим возникли фабзавучи, которые в идеале должны опираться на семилетку и создается школа крестьянской молодежи, правда, более отвечающая типу семилетки, чем девятилетки и строящаяся над первой ступенью (как фактически впрочем и многие фабзавучи), но все же являющаяся как бы нормальной школой второй ступени для крестьянства.

Сама же девятилетка в том виде, в котором она продолжала существовать, вызывала против себя все больше и больше возражений со всех сторон. В самом деле, хотя мы и приступаем теперь к расширению приема в университеты юношей окончивших II ступень, но даже при максимальном расширении такого приема до предела, допустимого в нашей республике, в ВУЗ'ы попадает сравнительно небольшой процент кончающих II ступень, остальные же окажутся совершенно неприспособленными к жизни.

Особенно настойчиво добивался практической реформы школы II ступени, Комсомол.

Одно время казалось, что между Комсомолом и Наркомпросом в особенности Научно-Педагогической секцией ГУС'а, возникает серьезнейшее разногласие.

В этот момент наиболее острого спора и было решено созвать партсовещание, чтобы установить более или менее надолго картину системы народного образования во всем Союзе.

Это казалось тем более необходимым, что между системой украинской и системой РСФСР оказалась значительная разница. К этому прибавлялись некоторые другие новые вопросы, важнейшими из которых являлась проблема

детского движения, явления нового, яркого, могучего, отрадного, но в то же время не лишенного своих опасных сторон, а также обострившийся вопрос о связи ВУЗ'ов с производством.

Но во время подготовительных работ к партсовещанию выяснилось, что Наркомпрос сам охотно идет на реформу второго концентра школы II ступени, а, именно, в смысле придания ему ярко выраженного профессионального уклона с таким рассчетом, чтобы выходящие из него подростки и юноши имели какую нибудь определенную профессию и могли бы найти себе место в жизни в качестве ли педагогов, или бухгалтеров, или работников кооперации и т. д. и т. п.

Трудно сказать, таким образом, будет ли предстоящее партсовещание ареной каких-либо серьезных споров между Наркомпросом и Комсомолом. Остаются еще не совсем уясненными детали, в которых, однако, столковаться будет не трудно.

Так, например, Комсомол хотел бы считать второй концентр девятилетней школы самостоятельной и при том чисто профессиональной школой, Наркомпрос же думает, что не надо предрешать окончательного отрыва последних годов обучения от соответственных семилеток и что не зачем закрывать глаза на тот факт, что школы эти при определенном профессиональном уклоне — все же будут школами преобладающего общеобразовательного характера.

Наркомпрос все время принципиально стоит на той точке зрения, что принятые правительством и партией сроки обучения будут ближайшими для нас вехами и что, сравнительно скоро, можно будет говорить о возвращении к девятилетней школе, сперва более или менее широко доступной, потом общедоступной и в каком-то, сравнительно далеком будущем общеобязательной.

Можно ждать некоторых споров между работниками Наркомпроса РСФСР и работниками Наркомпроса УССР. И по правде сказать, я не очень рассчитываю на то, чтобы партсовещанию удалось установить единую для всех Республик Союза систему.

Как бы то ни было обмен мнениями по этим вопросам будет чрезвычайно полезен, хотя острота разногласий и притупилась. Партсовещание должно оказать мощную помощь в деле выработки четкой картины системы народного образования. В основу обсуждений будут положены превосходно разработанные тезисы М. Н. Покровского, которые подвергались неоднократному обсуждению и доведены, на мой взгляд, до большой степени полноты и четкости. У меня нет никакого сомнения, что в порядке генеральной дискуссии по этим тезисам поднимутся не только некоторые детальные вопросы, вроде только что мною указанных, или вроде вопроса о взаимоотношениях школы крестьянской молодежи с другими типами деревенской школы, но, по всей вероятности, и более широкие дебаты, содержание которых сейчас трудно предвидеть. Во всяком случае Наркомпрос РСФСР ждет от партсовещания весьма вдумчивой и плодотворной работы по проверке всех элементов нашего образовательного механизма.

Работникам, строящим его изнутри, или так близко к нему подошедших, как Школьный Отдел ЦК Комсомола, конечно, иногда могут примелькаться и казаться естественными такие черты, которые возбудят сомнения в свежих умах партийных товарищей, стоящих более поодаль от этой работы. Мы очень хотим проверки компетентными представителями партии многих и многих основных черт и деталей нашей системы.

В состав вопросов о системе народного образования включены такого рода проблемы:

1. Политехническое и профессиональное образование.
2. Преемственности ступеней школы народного образования.
3. Реформа школы второй ступени.
4. Фабрично-Заводская семилетка.
5. Школа крестьянской молодежи.
6. Вопрос о народном образовании среди народностей нерусского языка.

В связи с этими же вопросами о системе народного образования поставлен будет и доклад О. Ю. Шмидта о связи ВУЗ'ов с производством.

Это больной вопрос наших ВУЗ'ов. Мы не можем ни правильно перестроить их программу, ни их учебные планы, ни выяснить новые методы обучения в них без серьезного сдвига в сторону практики и без определения ее места в высшем образовании. По сию пору мы еще натыкаемся в этом отношении на множество препятствий. С другой стороны, мы можем указать на некоторые весьма удачные опыты ВУЗ'ов. Этот вопрос должен живейшим образом интересовать каждого гражданина в нашем союзе, так как от него зависит качество тех строителей будущего нашей страны, которыми мы будем пополнять кадры специалистов в ближайшее же время.

Вторым пунктом совещания стоит вопрос о детском движении и его отношении к школе. Здесь есть свои шероховатости. Во-первых, в основу детского движения положен несколько иной организационный принцип у РСФСР и у УССР. Вопрос больше всего касается Комсомола, и здесь ЦК Комсомола и Наркомпрос РСФСР придерживаются одинаковой точки зрения. С другой стороны, уже выработанные и опубликованные Наркомпросом по соглашению с Комсомолом правила сочетания работы детского движения со школьной работой нуждаются в новой проверке и совершенно определенном подтверждении.

Наконец, всеми, вплоть до ЦК партии, отмечено крайняя перегрузка работой детей в пионерском движении. Здесь надо будет также самым авторитетным образом ввести эту работу в определенные рамки. В основу обсуждения положены обстоятельные и тоже неоднократно уже обсуждавшиеся в предварительным порядке тезисы Н. К. Крупской.

Партсовещание несомненно даст очень сильный импульс дальнейшей работе по народному образованию. Все дебаты в нем будут стенографированы и, как я надеюсь, будут изданы партией, так как в них несомненно каждый деятель просвещения и каждый интересующийся им гражданин найдет много ценных соображений по основным вопросам народного образования.

Система народного образования в СССР.

Тезисы к докладу на предстоящем партсовещании по нар. образованию.[1])

М. Покровский.

I.

Система народного образования СССР имеет перед собою три основные задачи. Она должна быть орудием:

1) развития народного хозяйства на основе задач социалистического строительства и, в частности, поднятия производительности труда, как в город, так и в деревне;

2) общественно-политического воспитания масс в духе коммунизма;

3) развития национальных культур народов СССР, как основы общечеловеческой культуры.

II.

Учитывая эти задачи, при построении системы народного образования должны быть положены в основу:

а) соединение общего образования с производительным трудом и участием в общественно-политической жизни;

---

[1]) Утверждены Агитпропом ЦК РКП (б) и Коллегией НКП РСФСР.

б) реальные потребности и нужды народного хозяйства в работниках различных профессий и различной квалификации, предусматривая в каждом конкретном случае основные тенденции развития и изменяющиеся, в соответствии с этим, потребности страны в работниках;

в) приспособление системы к условиям труда и быта тех слоев трудящихся, которые она обслуживает, и к специальным нуждам того края, где она применяется. Единая школа означает единство принципов, на которых она строится, но отнюдь не стрижку под одну гребенку всех школ в стране, не считаясь с тем, кто в школе учится и где школа находится;

г) установление максимально тесной связи между социальным воспитанием и профессиональным образованием;

д) вовлечение в практическое строительство народного образования широких масс трудящихся, а также и самих учащихся, как необходимое условие для успешности этого строительства, исключительное при этом значение имеют профсоюзы, комсомол и юные пионеры;

е) в условиях переходного периода мы имеем такое положение, что каждая следующая ступень школьного образования охватывает все меньшее и меньшее количество обучающихся.

Это ставит требование добиться на ряду с безусловной преемственностью между этими ступенями также и законченности каждой из них в смысле даваемых ею знаний и практических навыков.

III.

Эти задачи стоят одинаково перед всеми видами образования и воспитания: школьным, дошкольным, внешкольным и самообразованием. Но по отношению к двум последним видам образования дело стоит наиболее просто, поскольку там мы имеем перед собою взрослое население, желающее учиться. Приемы работы с этой массой более или менее твердо установлены, и система внешкольного образования не вызывает принципиальных споров. В значительной степени это об'ясняется и тем, что система внешкольного образования создана нами — кроме зачатков библиотечного дела старый режим не оставил нам здесь ничего; характерно, что наиболее споров в этой области и вызвало как раз библиотечное дело.

В области самообразования нами самими почти еще ничего не сделано. Дело это развивается пока стихийно, что нельзя признать нормальным, так как в качестве подсобного средства обучение взрослых, уже одолевших грамоту, „заочное обучение“ может сыграть очень большую роль.

IV.

Не вызывала до сих пор больших споров и система дошкольного воспитания — также, быть может, потому, что как система, она тоже создана Октябрьской Революцией. К тому же по свойствам возраста, ею обслуживаемого, все намеченные в первом тезисе задачи, могут быть разрешаемы дошкольными учреждениями лишь в крайне элементарных формах. Необходимо, однако, подчеркнуть, что в этой элементарной форме они стоят и перед дошкольниками все, не исключая второй; общественно-политическое воспитание должно начинаться уже здесь.

V.

Наиболее споров вызывает система школьного образования — почему о ней и будет итти речь в дальнейших тезисах. Споры эти об'ясняются во-первых, крайней сложностью самого предмета, во-вторых, и главным образом,

тем, что систему школьного образования мы не построили заново, а нашли готовой и нам пришлось ее перестраивать.

VI.

Главной причиной разногласий по поводу школьной системы является то, что мы, придя к власти, нашли прочно выработанную систему школ, и основные принципы этой старой системы не изжиты нами, всесторонне и окончательно до сего дня. Дореволюционное прошлое завещало нам три типа школы, весьма различных, но одинаково носящих классовый буржуазно-помещичий характер. Это, в хронологическом порядке их образования: 1) средняя школа, 2) начальная земская и городская школа, 3) профессиональная школа.

Средняя школа, в последние десятилетия перед революцией, преимущественно школа зажиточного мещанства, стремившегося „вывести в люди“ своих детей, подготовляя их к государственной службе и „свободным профессиям“ представляет собою идеально полную противоположность марксистскому типу школы. Отрыв обучения от производства доведен здесь до последних логических пределов — ибо по сути дела эта школа готовила не производителей, а потребителей. Лишь в самое последнее, перед революцией время, буржуазия почувствовала потребность в школе организаторов производства и стала создавать систему профессионального образования о которой будет сказано ниже.

Земская (а также фабричная и городская) школа ставила своей задачей подготовку населения к эксплоатации его помещичьим хозяйством и капиталистической промышленностью. Все, что выходило за пределы этой задачи, строго отметалось и преследовалось.

Наконец, школа профессиональная ставила своей задачей подготовку среднего командного состава промышленности и торговли. Она по необходимости имела более практическую установку, чем „общеобразовательная“ буржуазная школа, но технику обучения она заимствовала у последней, вполне совпадая с ней по социальному составу учащихся и преследуя те же политико-воспитательные задачи. Принципиально нового, сравнительно с основным типом буржуазной школы, в ней, поэтому, видеть не приходится.

О ВУЗ'ах мы пока здесь не говорим.

VII.

Отношение широких партийных кругов к этим трем типам полученной нами в наследство от буржуазии школы, не одинаковое.

Первую — общеобразовательную буржуазно-помещичью школу — можно считать идеологически совершенно изжитой: принципиальных защитников у нее нет.

Начальную школы, земскую и городскую, как оторванное от целого звено, школу для „черни“, никто решительно не защищает, но важность ее развертывания в действительно общеобразовательную, с марксистской точки зрения, школу, повидимому, широкими партийными кругами сознается плохо.

За то горячих принципиальных защитников встречает буржуазная профессиональная школа. Многим кажется, что это именно то, что нам нужно. Что стоит придать всем школам второй ступени профессиональный характер и, по крайней мере, первая из поставленных в первом тезисе задач будет разрешена. На аргументацию подобного типа приходится отвечать, во-первых, напоминанием, что сделавшим революцию рабочим управлять на производстве также легко, как старым, дореволюционным, нельзя. Теперешний рабочий не станет подчиняться полуграмотному в производстве юнцу, потому что тот „барченок“—это качество, наоборот, будет теперь минусом. Даже политически руководить группой рабочих теперь трудно, не стоя самому у станка. Во-вторых, наша дорево-

люционная профессиональная школа была самой плохой в мире; сама буржуазия была ею недовольна и создавала все новые и новые типы — нам успокаиваться на полудостижениях буржуазии совсем не приходится. В третьих, всюду в мире специальное образование предполагает, как само собою разумеющуюся предпосылку, достаточно широкое общее образование. Вопрос о характере этого последнего профессионализацией школы не устраняется, а только отодвигается. Чему же, сколько времени и как учить до приступа к профессионализации. На это все равно, если мы даже примем профессиональную школу за монопольный тип, придется отвечать.

VIII.

Наиболее радикальный ответ во всех направлениях был дан Единой Трудовой школой в 1918 году. Она категорически ставила на место словесной, оторванной от производства школы, школу производительного труда, но оставляя ее общеобразовательной (в марксистской постановке политехнической), и отведя ей почти столько же времени, сколько буржуазия отводила своей общеобразовательной школе (девять лет вместо десяти).

Трудовая школа 1918 года потерпела неудачу по целому ряду причин, не последней из которых (для школ II ступени) было пассивное сопротивление заполнившего среднюю школу мещанства против „новшеств большевиков". В школах I ступени главной причиной была их крайняя материальная нищета, не допускающая и мысли о постановке каких бы то ни было производственных процессов, кроме чистки картофеля, мытья полов и т. д. Если прибавить к этому для обоих типов школы, несомненный саботаж значительной части учительства и отсутствие опытных руководителей как в центре, так и на местах, мы получили довольно полное об'яснение того, почему Трудовая школа 1918 года не вошла в жизнь, как массовое явление. Но нужно твердо помнить, она не осуществилась не потому, что оказалась не жизненной, а потому, что ее не удалось ввести в жизнь.

IX.

Эти классовые причины неудачи трудовой школы в 1918 г. не были как следует усвоены в свое время.

Неудача была понята, главным образом, как неудача техническая: „не то стали делать, что нужно". Отсюда поворот к узко профессиональной школе буржуазного типа, которая в противоположность марксистской трудовой школе, не является, будто бы, „утопией" и может быть легко осуществлена. Поворот этот нашел себе наиболее яркое выражение на партсовещании по просвещению в январе 1921 г., когда принципы марксистской школы были сохранены благодаря вмешательству В. И. Ленина, который счел, однако, целесообразным сделать сторонникам профессиональной школы уступку в сроке общего образования, предшествующего специальному, снизив этот срок до семи лет, вместо девяти. Но было формально оговорено, что уступка эта делается лишь временно, в виду неустраненной еще экономической разрухи. Другими словами, девятилетка остается нормальным типом общеобразовательной школы в перспективе нашего школьного строительства и после 1921 г. Было оговорено также, что и профессиональная школа, беря за основу определенную специальность, должна все же в меру возможности, сохранять политехнический характер.

X.

Ставя девятилетнюю общеобразовательную школу, как цель, практически после 1921 г. мы имеем такую схему школьного образования:

1) общее (политическое) образование — семилетка, как норма для настоящего момента, и четырехлетка, как ближайший осуществимый этап при системе обязательного обучения;

2) профессиональное образование: фабзавуч, профшкола, техникум (2—4 года над семилеткой или четырехлеткой);

3) специальное высшее образование ВУЗ (3—5 лет).

Схема эта является основным стержнем существующей системы школ в РСФСР. Но не все школы ею охватываются. Вне схемы остаются, не считая учреждений временного характера:

1) партийные школы РКП(б) всех ступеней (школы политграмоты, совпартшколы I и II ступени и комвузы);

2) дневные и вечерние рабфаки, как школы непосредственной подготовки к ВУЗ'ам взрослых рабочих и крестьян;

3) вечерние школы рабочей молодежи и взрослых, носящие, главным образом, общеобразовательный характер и вечерние курсы профобразования, обслуживающие как рабочее юношество, так и взрослых рабочих.

О выходящем, пока, за пределы схемы 2 концентра школы II ступени см. ниже тезис XII. О школе крестьянской молодежи см. тезис ниже.

XI.

Под общим образованием, которое дает семилетка, следует разуметь:

1) сообщение учащимся технической грамотности (грамота в тесном смысле вплоть до умения толково и складно излагать свои мысли на бумаге, начатки математики и т. п.);

2) знакомство учащихся с явлениями и законами природы в об'еме, необходимом для сознательного усвоения материалистического миросозерцания;

3) коммунистическое образование и воспитание, делающие из них сознательных граждан СССР и основанное как на марксистском изучении обществоведения, так и на активном участии в общественной жизни (последнее — в тесной связи и союзе с детдвижением);

4) сообщение им производственной грамотности (знакомство на практике со всеми важнейшими производствами, уменье владеть основными рабочими инструментами, ясное представление о главнейших типах машин и т. д.) без стремления, однако, сделать из ученика квалифицированного рабочего, что составляет задачу профессионального образования.

Все это достигается не только чтением книжек или прохождением каких-либо специальных курсов, но и путем изучения, под руководством преподавателя окружающей детей действительности, и участие, под руководством комсомольской и пионерской организации, в общественной жизни.

В связи с этим, школа, находящаяся в промышленном районе, естественно, ориентируясь на имеющуюся перед ней действительность, должна получать индустриальный уклон. Школа, находящаяся в городе, но не в фабричном районе, имеет уклон в сторону обслуживающего труда (просветительная работа, работа в советских учреждениях, в торговле и т. п.). Наконец, в деревне школа должна иметь сельско-хозяйственный уклон, особенно важный в настоящий момент. Агрономическая подготовка учителя приобретает поэтому, сейчас исключительное значение.

XII.

2-й концентр II ступени в нынешнем его состоянии является школой чисто теоретической, не подготовляющей к трудовой деятельности и не обслуживающей широкие слои рабочей и крестьянской молодежи. Придание ему профессиональной целевой установки является задачей неотложной, хотя и

могущей быть разрешенной лишь постепенно, в виду больших трудностей дела. При этом никоим образом не должен иметь место автоматический перевод всех учеников семилетки в реорганизованный 2-й концентр: необходим тщательный подбор учащихся как в смысле обеспечения в них основного рабоче-крестьянского ядра, так и в смысле предоставления им полной возможности добровольного выбора профессии. Срок обучения в реорганизованном 2-м концентре не ограничивается обязательно двумя годами, — он определяется в зависимости от того профессионального уклона, для которого приспособляется данный 2-й концентр. В отдельных случаях возможно развертывание последнего и в техникум. Распределение реорганизованных 2-х концентров также не должно механически следовать распределению теперешних 2-х концентров: это распределение должно быть увязано с производственными потребностями того или другого района.

XIII.

Профессиональное образование должно подготовить сознательного и политически воспитанного квалифицированного работника в отдельной отрасли труда. Но при этом надо иметь в виду, что возраст, в котором учащийся кончает семилетку (14—15 лет), не позволяет ему получить законченное общественное образование, так как интерес ко многим общественным явлениям и понимание их в этом возрасте только пробуждается. Отсюда, по линии коммунистического воспитания профессиональная школа должна быть прямым продолжением школы общеобразовательной — что и должно отразиться на учебных планах профессиональной школы в отношении истории, обществоведения и т. д. Профессиональная школа, уже в силу этого никак не должна ставить перед собой только узко профессиональных задач — в этом случае она создавала бы искусственно настоящий рецидив безграмотности по отношению к семилетке. Да и вообще наша профессиональная школа никоим образом не может остаться школой профессиональных навыков, какой была школа буржуазная. В самой системе профобразования элементы политехницизма должны являться неотъемлемой составной частью.

XIV.

Но для подготовки квалифицированного рабочего совершенно не годятся приемы старой буржуазной профессиональной школы, готовившей „унтер-офицеров промышленности". Профессиональное обучение должно быть поставлено в теснейшую связь с производством, проще говоря, оно должно совершаться на производстве. Теоретические курсы, за исключением оговоренного выше относительно обществоведения, должны быть непосредственно связаны с тем, что получает учащийся у станка или в поле. При этом лучше всего, если обучение ведется в настоящем производстве какого-нибудь предприятия, а не в искусственной обстановке школьной мастерской, опытной станции и т. п. Отсюда, нормальным типом массовой профессиональной школы является у нас школа фабрично-заводского ученичества — единственный, пока, у нас образчик школы, на практике приближающейся к принципам Маркса. На этот тип должна ориентироваться всякая массовая профшкола. Отличие профшколы в тесном смысле от ФЗУ состоит, во-первых в том, что профшкола готовит работников, преимущественно, для мелкой промышленности, тогда как ФЗУ обслуживает крупную, а во-вторых, учащиеся в ФЗУ являются непосредственно рабочими того или иного предприятия, тогда как профшкола рекрутирует свой состав из элементов, не занятых непосредственно в производстве.

Школа конторско-торгового ученичества строясь по принципам ФЗУ, подготовляет для советских, хозяйственных и торговых учреждений и предприятий необходимый кадр работников (конторщиков, делопроизводителей, приказчиков

и т. д.). Конторгуч комплектуется из тех подростков, которые несут в данных учреждениях обслуживающий труд (рассыльные, курьеры, продавцы и т. д.).

Крупное сельское хозяйство нуждается уже в квалифицированных рабочих по отдельным отраслям и специальностям. Задачу подготовки этих рабочих и должна выполнять отражающаяся при крупных совхозах и колхозах школа сельхозуча, во всех принципах своего строительства соответствующая школе ФЗУ.

Основным недостатком существующих сельхоз-профшкол является то, что они в большинстве своем, будучи призваны готовить работников крупному сельскому хозяйству, не связаны с последним ни по своей работе, ни по своему составу. Вместе с тем, значительная часть с.-х. профшкол недостаточно оформлены в смысле подготовки работников с определенной квалификацией.

Таким образом, часть с.-х. профшкол должна быть реорганизована в школы сель-хозуча, другая — в ШКМ, третья — приспособлена к подготовке мастеров с.-х. артелей, агропунктов и других агроучреждений.

Распределение различных типов и развитие всех ступеней профессионального образования должно точно соответствовать основным хозяйственным потребностям и степени экономического развития данного района — с учетом, само собою разумеется, и дальнейших возможностей этого развития.

Что касается состава учащихся профессиональных учебных заведений, то они должны обслуживать, главным образом, рабоче-крестьянские элементы населения, поскольку: 1) сеть профшкол всех видов и типов у нас еще весьма слабо развита и число их далеко недостаточно; 2) в данных условиях кадровый состав должен быть обязательно подготовлен из социально-близких нам элементов. Это требование должно тем строже проводиться, чем более ответственна категория подготовляемых работников; 3) в условиях имеющейся безработицы рабоче-крестьянской молодежи профобразование является одним из важнейших средств борьбы с нею.

XV.

Промежуточную ступень между массовой профессиональной школой и ВУЗ'ом представляет техникум. Он готовит не просто квалифицированных работников, а средний командный состав для производства. Но само собой разумеется, что в нашей обстановке техник должен быть, прежде всего другого, хорошим рабочим. Отсюда, все, что сказано о связи с производством для массовой профшколы, прилагается и к техникуму.

Подготовка среднего комсостава производства отстало у нас от подготовки высшего в ВУЗ'ах. Развитие сети техникумов есть ближайшая задача специального образования.

XVI.

Все ступени профессионального образования должны представлять целостную систему, так, чтобы высшие типы находили себе опору в массовой школе, а последняя могла получать надлежащее научное, методическое руководство от стоящих над нею школ. Только такая стройная сеть учреждений может действительно и планомерно обслуживать нужды народного хозяйства данного района, в тесной связи с его экономически-плановыми органами.

XVII.

Та же связь с производством должна пронизывать и все преподавание ВУЗ'ов, но так как на эту тему имеется специальный доклад, я не буду на этом останавливаться подробно. Укажу лишь на то, что ВУЗ'ы, кроме массовых

специалистов высшей квалификации должны быть рассадником для контингента научно-образованных специалистов широкого масштаба. Без такого контингента, могущего осуществлять общее хозяйственное, культурное и т. д. руководство, не может существовать ни одна страна. В капиталистических странах буржуазия особенно ревниво держит в руках именно это научное образование, закрепляющее за нею командные посты в народном хозяйстве. Отбор лучших студентов для пополнения этого контингента составляет специальную задачу ВУЗ'ов — для этого в них должны быть организованы специальные повышенные семинарии. Лабораторные занятия, экскурсии, экспедиции и т. д. Само собою разумеется, что эта работа должна быть ведена в тесной связи с производством, с работой на нем и в тесном общении с пролетарской массой, к которой будущие специалисты должны уметь подойти не только на почве техники, но и как общественники. Последнее предполагает весьма серьезную постановку в ВУЗ'ах: вопросов политобразования и теории коммунизма.

Пионерское движение.

Н. К. Крупская.

Тезисы к докладу на предстоящем партсовещании по народному образованию. [1])

1) Детское движение возникло на фабриках и заводах, где дети ежедневно наблюдают работу всяческих организаций, в том числе организации старших ребят, работу комсомола. У них пробуждается сильная тяга к организации, которая и выливается в форму детского движения.

2) Помочь им в деле организации и их коммунистического самовоспитания взялся Комсомол. Комсомол в лице юных пионеров готовит себе смену, а пионеры особенно охотно признают руководство своих старших товарищей.

3) Однако, было бы неправильно, если бы пионерское движение охватило только детей рабочих, вылилось бы чисто в классовую организацию. Мы живем в переходный от капитализма к коммунизму период, в который должно быть изжито деление общества на классы, выработана новая коллективистическая организация труда, когда люди должны научиться жить и работать по-новому, по-коммунистически. Детское движение и должно иметь целью такое воспитание, оно должно охватить всех ребят и перевоспитать их в духе коммунизма.

4) Особенно крупное значение имеет сейчас детское движение в деревне, где мелкое обособленное хозяйство вырабатывает мелкособственническую индивидуалистическую психологию. Этой психологии детское движение должно противопоставить психологию коллективистическую.

5) Однако, ту громадную роль, которая на него падает — детское движение может выполнить лишь в том случае, если оно пойдет по правильному пути.

6) Громадная опасность будет грозить детскому движению, если оно выльется в нечто внешнее: маршировку, ношение военной одежды, собрания, выступления, пионерскую „словесность“, парад. Самое важное — повседневная работа пионерских отрядов и ее внутреннее содержание.

7) Основой работы пионерских отрядов должен быть общественно-полезный коллективный труд. Необходимо, чтобы каждое звено постоянно ставило себе и решало практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую. В этом вся суть. Об этом говорил в своей речи, обращенной к Союзу Молодежи, Владимир Ильич.

[1]) Утверждены Агитпропом ЦК РКП (б) и Коллегией НКП РСФСР.

8) Не следует думать, что звенья могут ставить себе трудовые задачи лишь при наличии хорошо оборудованных мастерских, инструкторов и проч. Звенья должны использовать каждую возможность для приобретения трудовых навыков.

9) Громадное значение имеют также навыки коллективного труда, уменье организовать свой общий труд правильно: взять посильную задачу, правильно распределить труд между собой; в меру сил и знания каждого члена звена выполнить поставленную задачу в возможно короткий срок с затратой минимума сил.

10) Не меньше значения имеет постоянно, правильно организованный учет пионерами своей коллективной работы.

11) Необходимо, чтобы все советские, профессиональные и партийные организации продумали, как и чем они могут помочь пионерам организовать общественно-полезный труд. В том же направлении должна действовать и школа.

12) Нужна самая тесная увязка между школой и детским движением. Коммунистическая партия стремится превратить советскую школу в орудие коммунистического воспитания подрастающего поколения. Детское движение является самостоятельной общественно-политической детской организацией, преследующей цель организации деятельности пионеров в коммунистическом направлении. Таким образом, советские школы и детское движение идут разными путями в одном и том же направлении.

13) Основная задача школы путем систематических занятий дать ребятам определенную сумму знаний и уменье наблюдать, изучать и осмысливать окружающую жизнь и планомерно, организованно, целесообразно воздействовать на нее. Конечно, должно это делаться путем наиболее целесообразных методов, возбуждающих максимально интерес и активность ребят, с наибольшей экономией их сил и с наибольшим использованием живого опыта детей.

14) Детское движение заинтересовано в том, чтобы школа работала как можно лучше в этом направлении, и поэтому руководители пионерского движения — комсомольцы и сами пионеры должны быть как можно лучше знакомы с задачами советской школы, а форпосты должны всячески помогать ее работе.

15) С другой стороны, советская школа может достичь неизмеримо больших результатов, если она будет опираться на сознательных организованных ребят.

16) Было бы ошибкой стремиться слить воедино школу и детское движение, школа никогда не может заменить собою самостоятельное детское движение, точно так же школьное дело должно иметь своих специально подготовленных работников и ее задачи не могут быть переданы детскому движению. Но увязка между ними должна быть полная.

17) Программы школы определяются в своей основе общеэкономическими задачами и общеполитическими целями и потому не могут произвольно перекраиваться, но план и расписание занятий школы и отрядов должны быть согласованы между собою и по внутреннему своему содержанию, и внешне.

18) Между учителем и комсомольцем-руководителем должно быть полное сотрудничество. Пионер-руководитель должен участвовать в работе школы, проводя с пионерами в отряде беседы, поднимающие их активность и интерес к школьным занятиям, руководя работой форпоста и участвуя в работе школьного совета. Учитель должен помогать в работе пионерской организации, участвуя в работе Бюро Ю. П. и методической коллегии, посещая отряды и форпосты, помогая им в образовательной, методической и практической работе, внося свои заключения и предложения на совет отряда, форпоста и проч.

19) До сих пор школьное самоуправление сильно хромало. Пионерское движение должно помочь налаживанию этого дела.

Школьное самоуправление должно охватывать всех школьников. и таким образом не сводиться только к работе одних выборных комиссий. Напротив, общие собрания должны быть основой школьного самоуправления, должны собираться регулярно, а не только в экстренных случаях или для выборов. Необходимо, чтобы на этих собраниях обсуждались все важные, интересующие школьников вопросы, чтобы на них устанавливалась та общественная работа. которую надо проделать школьникам, чтобы эта работа тут же распределялась между отдельными группами с таким расчетом, чтобы каждый школьник нес хоть маленькую долю общей работы и отчитывался в ней перед общим собранием.

Форпост не должен никоим образом разрушать этой работы школьного самоуправления, заменяя ее своей организацией, а напротив того, должен помогать проведению в жизнь именно такой формы школьного самоуправления. Пионерская организация должна стать организатором и руководителем общественных начинаний детей, активно участвуя во всей работе и внося в нее необходимую сознательность и дисциплинированность, пронитывая ее духом коммунизма.

20) Однако, пионерское движение ставит себе целью разумное налаживание жизни и работы не только в школе, но и в семейном быту и во всей окружающей среде.

21) Пионерское движение должно быть чуждо буржуазному шовинизму, но оно не должно не на минуту забывать о необходимости воспитания здоровой, боеспособной, готовой и умеющей с оружием в руках защищать завоевания революции, молодежи.

22) Эти цели достигаются не только рациональной постановкой физкультуры и введением в разумные рамки обучением военному строю, а в первую голову общим направлением работы и внутренней организации пионеров.

23) Недопустима никакая перегрузка, разрушающая здоровье подрастающего поколения.

Школа: а) не должна задавать уроков на дом, б) но должна ввести свободный от обычных занятий день в течение недели, кроме воскресения.

Отряды должны: а) установить точное число часов отрядных и звеньевых сборов и других видов работы на неделю, б) внимательно учитывать в отряде нагрузку пионеров, в случае необходимости (слабости здоровья и т. д.) освобождая их от ряда работ, в) в каждом городе и крупных районах установить единый день отрядных сборов.

24) В школе должно быть обращено сугубое внимание на теоретическое и практическое изучение гигиены, на физическое состояние детей, на горячие школьные завтраки, на гигиеническую организацию всей школьной жизни, на постановку гимнастики.

25) Должно быть обращено внимание на бюджет времени пионеров (часы сна, отдыха, работы), на правильную постановку физкультуры (каковая должна быть также согласована с занятиями таковой в школе) и на правильную организацию лагерной жизни. При распределении времени необходимо предоставлять определенные часы в полное распоряжение пионера.

26) В виду широкого размаха детского движения и невозможности обслуживания его исключительно за счет средств отпускаемых профсоюзами — необходимо проведение специальных ассигнований на детское движение как по общегосударственному бюджету, так и по бюджетам местным.

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

Состояние ВУЗ'ов в РСФСР.

И. Ходоровский.

(Доклад в заседании Совнаркома от 23 февраля 1925 года.)

До революции на территории, занимаемой ныне РСФСР, во всех высших учебных заведениях (как правительственных, так и частных и общественных, которых было большое количество) обучалось в круглых цифрах 95.000 студентов. В годы революции в ВУЗ'ы хлынула большим потоком рабоче-крестьянская молодежь. которой в дореволюционное время доступ в высшие учебные заведения был закрыт. Особенно много этой молодежи направилось в ВУЗ'ы по окончании гражданской войны, т.-е. в 1921—23 г.г. В то же самое время в первые годы революции всюду, во всех городах стихийно стали возникать новые высшие учебные заведения, перестраиваясь из средних школ и т. п. В цифрах динамика сети ВУЗ'ов за годы революции получает такое выражение: в 1919—20 г. мы имели 164 ВУЗ'а (включая сюда практические институты, позже реорганизованные в техникумы) с 170.000 учащихся; в 1921 г.—159 ВУЗ с 197.000 учащимися; к 1922 г. практические институты реорганизуются в техникумы; в соответствии с этим количество ВУЗ'ов сокращается до 99 с 130.000 учащихся. В 1923 г. вследствие большого приема количество учащихся увеличивается до 134 000, хотя количество ВУЗ'ов сокращается до 96 и к 1924 г. вследствие чрезвычайно большого приема 1923 года мы при тех же 96 ВУЗ'ах имеем 140.000 учащихся.

Летом 1924 года Наркомпрос вплотную подошел к вопросу о рационализации высшего образования, как с точки зрения освобождения ВУЗ от чрезмерной перегрузки учащимися, которая не давала возможности ВУЗ'ам сколько-нибудь нормально работать, так и с точки зрения пересмотра сети, уничтожения параллелизма в структуре существующих высших уч. заведений и постепенной ликвидации тех учебных заведений, которые не являются достаточно жизненными, не являются в данный момент настоятельно необходимыми и содержание коих только ослабляет материальную базу всей остальной сети. Все свои тщательно разработанные предположения Наркомпрос провел через Госплан, а затем через Совет Народных Комиссаров. В результате всех мероприятий мы имеем в данный момент 87 ВУЗ'ов, в которых в круглых цифрах обучается 118—120 тысяч студентов, к концу года мы будем иметь 76 или 74 (если некоторые ВУЗ'ы, которые намечены правительством, будут выведены из Москвы) с тем же количеством 118—120 тысяч учащихся. В дальнейшем я предвижу такую динамику нашей сети и контингента учащихся. Сеть, которую мы будем иметь к концу учебного года, должна остаться более или менее твердой, а количество учащихся вследствие сначала пониженного, а затем нормального приема, с одной стороны, и усиленного выпуска в ближайшие годы тех студентов, которые были приняты во время больших приемов в 1922/23 г., через $2^1/_2$—3 года нормальным порядком будет доведено до 100 тысяч. Это более или менее нормальный контингент для той сети, какую мы будем иметь

к указанному выше сроку. Дальнейший рост количества учащихся должен будет уже находиться в соответствии с дальнейшим ростом сети высших учебных заведений, а это в свою очередь должно будет находиться в прямой связи с развертыванием и ростом народного хозяйства.

Материальная база высшего образования в РСФСР за истекший год значительно усилилась. За последние 2 года ассигнования государства на ВУЗ'ы РСФСР выражались в следующих цифрах: в 1922—23 г. около 11½ миллионов рублей, в 1923—24 г. — 15.300.000 руб. (в круглых цифрах) и в 1924—25 г. — свыше 27 милл. рублей. Таким образом, за 2 года рост ассигнований на высшее образование увеличился в 2½ раза, при чем только за последний год он увеличился почти в два раза. Этот рост ассигнований на высшее образование дал возможность повысить зарплату научным работникам, особенно в последние месяцы. В настоящее время профессор за 6 основных часов занятий в неделю получает месячную зарплату в размере 80 руб Этого, конечно, совершенно недостаточно и далеко, в несколько раз, ниже того, что получал профессор в довоенное время, но это в 2½ раза больше того, что он получал в июне 1924 г., а это, несомненно, огромный шаг вперед.

В равной мере заметно улучшилось и материальное положение студенчества. Количество стипендий по ВУЗ'ам РСФСР составляет 34.000 (сюда не входят 25 000 для обучающихся на Рабфаках). Размер стипендии увеличен вдвое против прошлого года и доведен в столицах и промышленных центрах до 20 руб. на стипендиата, в провинции — до 15 руб. В равной мере значительно улучшено и жилищное положение пролетарского студенчества. Мы имеем по всей РСФСР 37.000 мест в общежитиях для студенчества, что дало бы возможность обеспечить всех стипендиатов. Но дело осложняется тем, что в течение последних лет в общежитиях осели люди, порвавшие с ВУЗ'ами, а часто и такие, которые этой связи никогда не имели. В настоящее время, в силу тяжелого жилищного положения в городах, особенно в Москве (здесь дело об'тоит особенно тяжело) нет возможности этих посторонних граждан из студенческих общежитий выселять. Сами общежития приведены в общем в порядок, в них тепло, светло, чисто, а некоторые, особенно те, которые были оборудованы в последнее время, могут быть по нашему времени признаны даже образцовыми.

Несмотря, однако, на то, что материальная база высшего образования за последнее время значительно усилилась, все же она не может быть признана сколько-нибудь достаточной и нуждается в дальнейшем укреплении. Бюджет каждого из высших учебных заведений значительно ниже бюджета довоенного времени. Мы не предъявляем требования к правительству немедленно до довоенного уровня бюджет ВУЗ'ов довести. Мы видим и чувствуем, что правительство принимает серьезные меры к усилению бюджета высших учебных заведений но задача дальнейшего укрепления этого бюджета совершенно очевидна. Особо должна быть выдвинута задача улучшения и обновления учебного оборудования высших учебных заведений, которое за годы войны и революции износилось и обветшало, и, что самое главное, отстало от мировой техники, которая за эти годы значительно двинулась вперед. Необходимо также значительное усиление средств на подготовку новых кадров научных работников. За последние 10 лет эта работа фактически распалась, и только теперь приходится вновь организовывать. А в эти 10 лет из строя выбыло большое количество научных работников, при чем многие из них новыми работниками не заменены.

Я перехожу к вопросам, связанным с приемом 1925 г. Если посмотреть на прием истекших лет, то увидим такую картину. В 1922 году принято было 34.000 студентов, в 1923 году — 38.000. В 1924 году правительством был взят твердый курс на сокращение контингента к введению его в норму и в результате мы в 1924 г. приняли 15.280 студентов. Качественный состав

приема прошлого года чрезвычайно высокий: рабочие с производства и дети рабочих составляли 35,5% всего прошлогоднего приема, земледельцы и дети земледельцев — 25 9% прошлогоднего приема. Если сравнить это с приемом 1923 года, то окажется, что в 1923 году рабочие с производства и дети их составляли только 24,2%, а крестьяне и дети крестьян 25,4%; члены РКП составляли в 1923 году 13,1% всего приема, в 1924 г. — 22,5; члены РЛКСМ в 1923 г. — 13,8, в 1924 г. — 25,5%. Эти цифры свидетельствуют о том, что мы серьезно проводим директиву правительства и XIII С'езда партии об улучшении социального состава наших высших учебных заведений.

Обращаясь к приему 1925 г., как он проектируется Наркомпросом, должен отметить следующие моменты. Наркомпрос, во-первых, ходатайствует о том, чтобы минимальный возраст для поступающих был понят с 16-ти лет до 17-ти — это отвечает всем требованиям и физиологическим, и здравоохранения, и требованиям общественно-политического характера. Во вторых, мы ходатайствуем о том, чтобы количество подлежащих приему в 1925 году лиц было определено в 18.000 человек. Это будет в среднем на 17% больше того, чем фактически принято в 1924 году. Мы идем на это небольшое повышение контингента потому, что нам необходимо, во-первых, более целесообразно использовать учебное оборудование высших учебных заведений, а такая недогрузка, какую имели в прошлом году, невыгодна для государства; во-вторых, нужно расширить доступ в высшую школу для крестьянства. для оканчивающих II ступень и техникумы и для детей трудовой интеллигенции, что связано с неизбежностью некоторого увеличения количества подлежащих приему лиц. Из этих 18.000 в первую голову подлежат зачислению в ВУЗ'ы все рабфаковцы (примерно, около 8.000). Остальные места должны быть распределены между профессиональными, партийными, комсомольскими и другими общественными организациями для направления в ВУЗ'ы рабочих и крестьян. Все командирующие организации обязуются в этом году отвести значительное количество мест для крестьян, занятых в сельском хозяйстве. Независимо от этого, должно быть забронировано определенное количество мест за крестьянами, демобилизованными красноармейцами, моряками, а также инвалидами Красной армии и флота. Лица этой категории должны поступать в ВУЗ'ы без командировок при условии, если они удовлетворяют общеобразовательным требованиям правил приема. Новшество, которое мы вводим в правила приема в 1925 г., заключается в том, что для довольно большого количества лиц, уровень подготовки которых определить легко, испытания по общеобразовательным предметам будут отменены и сохранены только для тех, уровень знаний которых определить трудно. Как общее правило, сохраняются испытания для всех, кроме рабфаковцев, по обществоведению. По моим расчетам из 18.000 подлежащих приему лиц не менее 6.000 будет обеспечено за крестьянами. Необходим со стороны всех общественных организаций, командирующих своих членов в ВУЗ'ы, решительный нажим на места в том смысле, чтобы производился отбор действительно работающей в сельском хозяйстве и достаточно подготовленной в учебном отношении крестьянской молодежи.

Обращаясь к состоянию учебного дела в ВУЗ'ах, я должен отметить, что мы имеем здесь большой сдвиг за последнее время. В ВУЗ'ах ведется интенсивная методическая работа. Новые методы преподавания (замена старой лекционной системы методами активными — групповым, семинарским, лабораторным) приобрели общее признание со стороны почти всей профессуры, и наполовину могут считаться уже практически привившимися в ВУЗ'ах. Это дает нам возможность поставить вопрос об изменении форм проверки знаний учащихся в высших учебных заведениях. Вопрос этот мы со всей тщательностью проработали на Всероссийском Ректорском Совещании в октябре 1924 г. и в настоящее время проводим его в жизнь. Мы отказываемся от метода зачетов и экзаменов, поскольку при системе групповых занятий преподаватель

может и без зачетов и экзаменов фактически контролировать способность и успеваемость каждого студента. По моим предположениям мы уже сумеем в течение этого года отказаться процентов на 50 от экзаменов и зачетов, полностью, я думаю, мы от них сумеем отойти в течение следующего учебного года.

Особняком стоит вопрос о педагогических учебных заведениях. И партия, и правительство неоднократно указывали нам на необходимость улучшения постановки дела в наших пед. ВУЗ'ах, а это прежде всего неразрывно связано с улучшением социального состава учащихся в пед. ВУЗ'ах. Уже за истекший год мы имеем значительное улучшение этого социального состава по пед. ВУЗ'ам: рабочие и дети рабочих составляют 27% всего приема в пед. ВУЗ'ы в 1924 году, а крестьяне и дети крестьян — 30%; члены РКП и РЛКСМ вместе составляют 45% приема в пед. ВУЗ'ы в 1924 году. Но это только одна сторона дела. Одновременно с этим мы приняли меры к тому, чтобы уже на Рабфаках довольно значительная часть рабфаковцев готовилась к будущей педагогической деятельности. С этой целью мы при 22 Рабфаках образовали, так называемые, педагогические уклоны, на которых обучается около 4.000 рабфаковцев. По окончании Рабфаков эти рабфаковцы должны автоматически перекочевать в пед. ВУЗ'ы. Задача сводится к тому, чтобы рабфаковцы осознали всю важность перехода туда, не отходили бы от пед. ВУЗ'ов, как это замечалось в течение прошлых лет. Рядом с этим, мы принимаем меры к значительному улучшению материального положения студенчества пед. ВУЗ'ов. В то время, как по всей сети наших ВУЗ'ов процент стипендиатов по отношению ко всему количеству учащихся составляет 27, по пед. ВУЗ'ам он доходит до 39.

За истекший год достигнуты существенные результаты и в учебном деле ВУЗ'ов: разработаны новые учебные планы и новые программы, имеющие своей задачей подготовить широко образованного педагога, способного стать на уровень требований, какие к педагогу пред'являют новые программы ГУС'а, выработанные для единой трудовой школы.

Одним из важнейших моментов постановки учебного дела в ВУЗ'ах является вопрос о связи ВУЗ'ов с производством. Самым нормальным был бы такой порядок, при котором вся масса студенчества, которая по учебным планам должна проходить производственную практику, — эту практику могла бы проходить. Нам кажется, что для этого следовало бы так называемую летнюю практику заменить постоянной производственной практикой так, чтобы на предприятиях и в учреждениях постоянное количество станков и мест было закреплено за определенным количеством студентов. Это требует того, чтобы между определенными предприятиями и определенными ВУЗ'ами была тесная связь. Вопрос этот у нас проработан и находится сейчас на обсуждении в заинтересованных хозяйственных организациях. Пока же стоит вопрос о том, как быть с летней практикой в 1925 г. В прошлом году мы имели такую картину, когда только 50% того студенчества, которое по учебному плану обязано проходить практику, — этой практикой было обеспечено. В этом году мы имеем уже заявки от ВУЗ'ов на 40½ тысяч мест на летнюю практику; обеспечить можем их по тем материалам, которыми располагаем от хозяйственников, только в размере ⅓ этих заявок. Прошлогодняя практика показала, что, с одной стороны, на практику не всегда посылаются те студенты, которые должны посылаться и не в те предприятия, куда нужно посылать, а, с другой стороны, прошлогодняя практика обнаружила недостаточно чуткое и внимательное отношение к практикантам со стороны предприятий. На эту сторону дела Совнаркому необходимо обратить особенное внимание и сломить сопротивление делу практикантства со стороны тех учреждений и предприятий, где сопротивление имело место в прошлом году и имеет место и теперь.

Последний момент, которого я считаю необходимым коснуться, — это вопрос о студенческих организациях, о их взаимоотношениях между собой и о взаимоотношениях их с профессурой и Правлениями ВУЗ'ов. В прошлом мы имели такое положение, когда в силу об'ективных условий студенчество ставилось часто в необходимость непосредственного администрирования. С течением времени это превратилось уже в инерцию, очень часто вредную для дела. Правительство на это обратило внимание и соответствующими постановлениями высших правительственных органов совершенно точно разграничены функции между правлениями высших учебных заведений и студенческими организациями (в том числе и партийными). Это разграничение идет по той линии, что единственным органом, несущим ответственность за положение дел ВУЗ'а, является Правление и, прежде всего, ректор. Студенческим организациям обеспечивается в широких размерах возможность организованного влияния на ход жизни высших учебных заведений без всякого, однако, непосредственного административного вмешательства в эту жизнь. Те сведения, которыми я располагаю, говорят о том, что в наших высших учебных заведениях перелом наметился, студенчество совершенно ясно осознало эту задачу, поставленную партией и правительством, и от дела администрирования постепенно отходит. Точно так же сокращается количество студенческих организаций и упрощается их структура. В этом отношении нам идет полностью навстречу Центральное Бюро Пролетарского Студенчества.

Центральный Комитет нашей партии поставил и наметил разрешение вопроса о взаимоотношениях между партийным и беспартийным студенчеством в том смысле, чтобы беспартийное студенчество в возможно большем количестве, на более широкой базе вовлекалась в работу во всех органах высших учебных заведений и чтобы партийные организации не заменяли собой беспартийных там, где речь идет об обычной, затрагивающей интересы всего студенчества, работе и чтобы партячейка оставалась органом, ведущим работу по политическому воспитанию как членов партии, так и всей массы студенчества и осуществляла бы через беспартийные массовые студорганизации идейное и политическое руководство всей студенческой массой.

Обозревая в общем и целом положение высшей школы, как оно сложилось к данному моменту, можно притти к выводу, что самая тяжелая полоса уже позади, сдвиг наметился, профессура хочет быть вовлечена и вовлекается в активную работу высшей школы; настроение студенчества достаточно устойчивое и бодрое; в ВУЗ'ах царит рабочая атмосфера, и это создает все необходимые предпосылки для дальнейшего улучшения и упорядочения всего строя учебной жизни в высшей школе.

ЦК РКП (б) о Высшей Школе.

По докладу комиссии оргбюро ЦК по вузам, ЦК принял ряд постановлений по вопросам высшей школы: о партработе в вузах, о структуре, взаимоотношениях и задачах студенческих организаций и о ближайших задачах в деле установления связи вузов с производством.

Партработа в вузах.

Для согласования работы различных организаций в высшей школе и для планомерного руководства этой работой ЦК считает необходимым организацию постоянно действующих совещаний по вопросам работы в вузах

---

1) Перепечатано из „Правды № 36 от 13 февраля 1925 г.

при губкомах. Кроме того, постановление ЦК предусматривает выделение особых инструкторов по вузам при ЦК и губкомах, а также регулярный созыв широких совещаний вузовского партактива.

Постановление устанавливает, как правило, что в вузе может быть только одна ячейка, куда входят студенты, научные работники, рабочие и служащие. В вузовских ячейках организуются партколлективы по факультетам, отделениям, курсам или по группам; для лучшего охвата работы на курсах выделяются курсовые организаторы, утверждаемые бюро ячейки, кроме того необходимо выделение организаторов по работе среди беспартийных научных работников.

ЦК обращает внимание партийных комитетов на постановку партвоспитательной работы в вузовских ячейках, направив эту работу главным образом на поднятие политического уровня членов партии, большевистскую закалку и изживание отрицательных явлений (отсутствие товарищеской спайки, слабость партдисциплины, оторванность от жизни страны и партии). Вузовским ячейкам предлагается обслуживать себя собственными пропагандистскими силами, об'единенными в пропколлектив. Для заполнения определенным содержанием работы ячеек и коллективов необходимо тщательно подготовлять порядок дня включая вопросы основных задач партии в области партийного строительства, международного коммунистического движения, профдвижения и хозяйственного строительства СССР. Детальную проработку этих вопросов желательно переносить на курсовые коллективы.

В целях правильной постановки массовой работы в вузах необходима постановка на общих студенческих собраниях докладов о хозяйственной жизни вуза и по вопросам соответствующей отрасли хозяйственного строительства СССР. Особое внимание ячеек должно быть обращено на политвоспитание беспартийного студенчества путем открытых собраний ячеек и партколлективов.

Необходимо практиковать расширенные собрания бюро ячейки с товарищами, ведущими работу по отдельным отраслям, а также рекомендуется практиковать комиссионный метод работы. Как правило, ячейка не создает комиссий академического и профессионального характера.

Необходимо планомерное, систематическое вовлечение членов ячеек в партийную и массовую работу внутри и вне вуза. Не должна допускаться перегрузка партстуденчества, во избежание отрыва от академической работы, при чем, как правило, устанавливается, что на каждого члена ячейки, не должно возлагаться более одной партобязанности. Предельной нагрузкой для партийца считать 6 часов в неделю, считая в том числе и подготовку. Руководство работой РЛКСМ со стороны ячейки должно быть усилено путем вовлечения комсомольцев в ленинские кружки и политшколы, привлечения к участию на собрания, втягивания в практическую работу, установления регулярной отчетности и выдвижения для комсомольской работы выдержанных товарищей.

О студенческих организациях.

Постановление ЦК о структуре, взаимоотношениях и задачах студенческих организаций подтверждает, что формой организации студенчества являются профессиональные секции. Констатируя излишнюю громоздкость, параллелизм в работе и малоподвижность студенческих организаций, ЦК считает, что эти недостатки необходимо устранить реорганизацией профсекцией, на основе постановлений VI с'езда профсоюзов, путем профессионального об'единения студентов данного вуза или факультета по производству, для которого работает данный вуз.

Профсекции и их об'единения должны усилить массовую работу как среди членов профсоюзов, так и среди неорганизованного студенчества по линии политпросветительной и культвоспитательной внутри и вне вузов. Центром

политвоспитательной работы должен являться клуб или красные уголки при студенческих общежитиях. Вузовский клуб не должен обособляться от своей кружковой и массовой работы и должен связать ее с клубной работой района. Необходимо практиковать вовлечение студенчества в рабочие клубы и их обслуживание, в организационное участие в культшефстве над деревней. Культурные силы и средства в вузах и рабфаках рекомендуется использовывать для организации вечерних общеобразовательных и специальных курсов для рабочих и воскресных университетов.

Необходимо обратить особое внимание на студенческую печать, группируя вокруг нее сеть студкоров. Студенческая печать должна направить свою работу в сторону изучения углубленного ленинизма и борьбы с оппортунистическими извращениями его. Печать должна уделять внимание вопросам перестройки высшей школы, ее связи с производством, а также вопросам быта студенчества. В области организации общественной самодеятельности необходимо провести действительное добровольное членство и участие одновременно лишь в одной—двух организациях. Увязка различных видов культпросветработы под руководством ячейки РКП осуществляется культсекцией исполбюро. Студенческим организациям необходимо обратить внимание на использование летней практики также и для приобретения общественных навыков, необходимых для строителя советского хозяйства.

Академическая секция исполбюро должна руководить работой представителей в академических органах, предметных комиссиях, а также непосредственно руководить научно-техническими кружками и кружками краеведения.

Академическая секция исполбюро направляет работу представителей жилищной и стипендиальной комиссий, а также направляет работу кассы взаимопомощи, кооператива, производственных бюро и т. д.

Исполбюро профсекции вуза периодически созывает собрания как всего вуза, так и по факультетам и курсам и регулярно ставит отчетные доклады различных студенческих организаций, а также доклады общего, хозяйственного и политического характера. В своей работе исполбюро должно стремиться к изживанию обособленности студенчества, научных работников, рабочих и служащих.

О связи вузов с производством.

Основной задачей вузов должна быть подготовка работников для практической деятельности, для производства в широком смысле слова во всех его отраслях. Поэтому построение, преподавание и вся жизнь вузов должна быть связана с производством, и связь эта должна увеличиваться из года в год. Производственная практика студентов должна в качестве составной части входить в учебный план вуза. Опыт постановки связи с производством, практикуемых в некоторых вузах (Ломоносовский институт, академия комвоспитания, институт электрико-производственников, ин-т Либкнехта) должны тщательно изучаться и использовываться другими вузами. Особое внимание ЦК предлагает уделять летней практике в производстве, при чем для определенных отраслей (например, сахарное производство) летнюю практику следует заменять соответствующей сезонной.

Практика должна прежде всего вводить студента в понимание той среды, в которой ему приходится работать. В индустриальных вузах студент должен знакомиться с положением рабочих, с их бытом и организацией; в сельскохозяйственных вузах особенно важно разобраться во время практики в современных условиях крестьянского хозяйства и в положении деревни.

Для всесторонней связи с производственными предприятиями необходимо создать заинтересованность самих предприятий вузами. Эта цель достигается работой вузов по научному обслуживанию предприятий, пропагандой наиболее целесообразных методов производства, приданием студенческой практике харак-

тера полезной для предприятия коллективной работы, использованием персонала предприятий для преподавания и, наоборот, преподавателей для работы в предприятиях.

Для обеспечения в ряде вузов связи с производством необходима также и активная работа в этом направлении со стороны центральных советских органов (ВСНХ, НКЗ'ем НКС'здрав и т. д.).

О ближайших задачах в деле установления связи ВУЗ'ов с производством.

Тезисы к докладу на предстоящем парт. совещании по народному образованию. [1])

О. Ю. Шмидт.

1. Основной задачей ВУЗ'ов должна быть подготовка работников для практической деятельности, для производства в широком смысле слова во всех его отраслях. Поэтому, все построение преподавания и вся жизнь ВУЗ'ов должны связаться с практикой возможно ближе, при чем связь должна увеличиваться из года в год.

Теоретические занятия, практические упражнения в стенах ВУЗ'а и работа в производстве должны быть тесно увязаны друг с другом. Производственная практика студента должна в качестве составной части входить в учебный план вуз'ов.

2. Связь студентов с производством (предприятием, школой и т. п.) должна быть постоянной или возможно более длительной, при чем в определенные промежутки времени практический опыт и наблюдения студентов должны подвергаться теоретической проработке в ВУЗ'е. Опыт такой постановки связи с производством уже практикуемый в некоторых ВУЗ'ах, как, например, Ломоносовский Институт, Академия Коммунистического Воспитания, Институт Электриков-Производственников, Институт Либкнехта должен быть тщательно изучаем и использовываться другими ВУЗ'ами.

Поскольку такое об'единение теоретических занятий с производственной практикой в настоящих условиях провести невозможно, должно быть обращено особое внимание на летнюю практику в производстве в течение всего учебного курса. Для определенных отраслей (например, сахарное производство), летнюю практику следует заменить соответствующей сезонной.

3. При проведении этой практики должны быть устранены организационные и технические недостатки, которые замечались в прошлые годы в связи с новизной дела: неправильное распределение студентов, недостаточный учет их работы, неправильное использование студентов предприятием и т. д.

Программа студенческих работ должна быть заранее составляема при участии технических руководителей предприятия и преподавателей ВУЗ'ов.

4. Практика должна, прежде всего, ввести студента в понимание той среды и тех условий, в которых ему придется работать. Например: в индустриальных ВУЗ'ах необходимо добиться того, чтобы студент понимал положение рабочих, знал их быт, их организации и т. д., чтобы студент мог правильно оценить и учесть их труд, понял бы экономику данной отрасли промышленности, хозяйственное положение предприятия и его перспективы, умел бы подобрать наиболее доступные приемы для повышения производительности труда и т. д. При этом,

[1]) Утверждены Агитпропом ЦК РКП (б) и Коллегией НКП РСФСР.

выполняя на предприятии определенную работу, студент должен главной задачей ставить ознакомление с основными для его специальности цехами и главнейшими производственными процессами.

Для студентов сельско-хозяйственных ВУЗ'ов особенно важно разобраться во время практики в положении деревни, в современных условиях крестьянского хозяйства, в условиях, от которых зависит его развитие и в ближайших действительно жизненных (доступных и необходимых) мерах для его поднятия и т. д.

5. Для всесторонней связи ВУЗ'ов с производственными предприятиями и учреждениями необходимо создать заинтересованность самих предприятий и учреждений в ВУЗ'ах. Эта цель достигается:

а) работой ВУЗ'ов по научному обслуживанию предприятий и учреждений своими лабораториями, опытами, исследованиями, научной консультацией по их заказами.

б) ролью ВУЗ'ов в пропаганде наиболее целесообразных методов производства и постановки работы, в разработке вопросов применения этих методов и конкретным условиям, в повышении квалификации работников предприятий и учреждений, например, сельско-хозяйственные ВУЗ'ы должны быть центром опытного дела и агрономической пропаганды района; педВУЗ'ы — центрами для переподготовки преподавателей и т. п.

в) приданием студенческой практике характера нужной и важной для предприятий и учреждений коллективной работы, примером которой может служить и проведение геологической практики в Горной Академии в виде разведки нефтяных месторождений по договору с Грознефтью;

г) использованием технического персонала предприятий для преподавания и наоборот, профессоров для работы в предприятиях;

д) не менее важное значение имеет общественная связь ВУЗ'ов с предприятиями, их взаимная помощь (шефство), широкое вовлечение студентов особенно партийных в культработу на предприятиях по специальности. Сама студенческая практика должна давать студенту навыки общественно-политической работы.

В интересах этой взаимной связи ВУЗ'ов и предприятий ответственные представители хозорганов и соответствующих профсоюзов должны принимать систематическое участие в жизни и работе ВУЗ'ов, в частности, фактически входить в советы ВУЗ'ов и факультетов.

7. Для обеспечения связи ВУЗ'ов с производством особенно в организации студенческой практики, необходима также активная работа в этом направлении со стороны самих центральных советских органов (ВСНХ, Наркомзем, Наркомздрав и т. д.). В интересах этого целесообразно выделение ими или постоянных комиссий или специальных уполномоченных по организации студенческой практики и связи с предприятиями ВУЗ'ов в целом.

Государственному Ученому Совету и Главпрофобру необходимо обратить внимание на более систематическое изучение и разработку вопросов, о связи ВУЗ'ов с производством.

Постоянная производственная практика студентов ВУЗ'ов.

Б. В. Беккер.

Постепенно, медленно, но все отчетливее и отчетливее вырисовываются будущие контуры новой высшей школы. Проходит период бросаний из стороны в сторону, период стремлений одновременно осуществить разнообразные и часто противоположные требования. Когда половодье ушло и обнажились берега, усеянные унесенными обломками, выяснилось, что река переменила русло и потекла в новом направлении, в другое море. И тут начался период исканий путей школы. То пытались сразу создать новую высшую школу, долженствовавшую ответить тяге широких масс к высшему знанию. То пытались восстановить, воспроизвести старую высшую школу с ее достоинствами и нелепостями. То суживались задачи высшей школы до штамповальной фабрики спецов в минимальных размерах потребности производств для данной минуты.

Из всего этого хаоса противоположных течений мало-по-малу стали вырисовываться определенные, ясные требования жизни. Еще не все сомнения улеглись, еще не все вопросы заняли в перспективном порядке соответствующее место, но главнейшие задачи наметились.

Перестраивающаяся сверху до низу промышленная и культурная жизнь требует в каждом своем проявлении творческой руки, вооруженной соответствующим знанием. Изменились условия жизни, условия работы, условия производства. Входит в жизнь, если не новая техника, то во всяком случае новая экономика. Иные соотношения, иные нормы, иные потребности, иная психика.

В связи со всем этим нужен и новый специалист. Разумеется, научная подготовка его должна быть не ниже довоенной. Но кроме достаточных теоретических познаний от него требуется еще и кое что другое.

Любопытную характеристику требований, предъявляемых промышленной жизнью к высоко квалифицированному технику дал в Америке еще в 1914 году „Институт содействия развитию технических знаний", основанный Карнеджи. На устроенную им анкету отозвалось свыше 7000 инженеров практиков, руководителей и организаторов крупных промышленных предприятий. Обработка этой анкеты устанавливает следующие принципы.

Значение инженера, его влияние на ход предприятия обусловливаются на 25% его знанием технической стороны своей специальности и на 75% другими данными, а именно: силой воли, чувством долга, способностью к инициативе, здравым смыслом, пониманием людей, трудолюбием, добросовестностью, неполкупностью и т. п. Институт устанавливает, что „как бы ни был инженер сведущ в своей профессии, но недостаток общего образования может помешать ему довести до возможного максимума свое воздействие на окружающую обстановку и людей в целях улучшения производства".

Задачи, как мы видим, большие, сложные и трудные и разрешить их можно только в последовательном порядке.

В числе четко выявившихся требований к новой Высшей Школе стоит на первом месте необходимость теснейшей связи школы с производством.

Одним из средств осуществления такой связи является постоянная производственная практика студентов в предприятиях.

Мысль постепенно подходит к этой постановке практики. Что практика в производствах необходима — это всегда было ясно всем и каждому, и практика выполнялась во время летних каникул. Теперь практика ставится иначе, чем прежде. Теперь это не отдых и не иллюстрация к пройденным курсам, а органическая составная часть обучения и воспитания будущего специалиста. На

этой практике студент обучается тому, что не может быть ему преподано в стенах ВУЗ'а и что ему так же необходимо, как и теоретические познания.

До сих пор производственная практика осуществлялась только летом. Это вызывало ряд неудобств. Во-первых, практиканты не видят, не участвуют и не изучают процессов совершающихся в другие времена года: зимняя заготовка материалов, зимнее содержание и ремонт железных дорог, ремонт судов, весенний улов рыбы, весенние полевые работы, сахарное производство и пр. и пр. Затем, производства только с огромным напряжением могли бы переварить обрушивающуюся на них летом лавину практикантов, появляющуюся вне всякой связи с интенсивностью работы в предприятии.

Совершенно иначе ставится дело при установлении постоянной производственной практики студентов в предприятиях. Суть предлагаемой системы заключается в следующем. Курс делится на три равные группы, из которых две учатся в ВУЗ'е, а одна работает в производстве, сменяя по очереди друг друга. Работа в производстве для каждой группы продолжается четыре месяца. Таким образом участие практикантов в работе предприятия идет непрерывно без перебоев. Это одно из главных и существенных отличий предлагаемой системы. Второе отличие, тоже весьма существенное, состоит в том, что эти практиканты будут посылаться в предприятие не смотреть как другие работают, а сами работать непосредственно в предприятии, т.-е. они будут исполнять работу по указанию руководителей предприятия, нужную для предприятия. Учебные задачи свои практикант будет выполнять по мере возможности и сил в имеющееся в его распоряжении свободное время. И самая программа его учебной работы должна быть приспособлена к обстановке и условиям его работы в предприятии или учреждении.

При связи с производствами, работающими непрерывно в течение года, вся работа студента и учебная и практическая замыкается по триместрам: осеннему, весеннему и летнему. Студенты первого курса учатся все вместе осенний и весенний триместры. Лето между 1-м и 2-м курсами уходит на отбывание воинской повинности. Со второго курса начинается осуществление постоянной производственной практики, которая перемежается с прохождением 2-го и 3-го учебных курсов. За это время студент должен три раза побывать на практике: осенью, весною и летом, каждый раз по четыре месяца, в общем 12 месяцев. Затем, на 4-м курсе опятьвсе три группы учатся непрерывно одновременно в ВУЗ'е.

Если оставить в стороне вопрос о сроке обучения т.-е. о необходимой продолжительности обучения для выполнения учебного плана, и принять условно продолжительность времени собственного обучения в стенах ВУЗ'а в 8 триместров, как это имеет место для многих ВУЗ'ов в настоящее время по утвержденным учебным планам, то при осуществлении постоянной производственной практики всего студент будет числиться в ВУЗ'е 14 триместров, из них:

Прохождение учебного курса	7	триместров
Составление дипломной работы	1	„
Отбывание воинской повинности	1	„
Производственная практика	3	„
Дипломная практика	1	„
Академическ. практика, экскурсии и каникулы	1	„
Всего . . .	14	триместров.

Под академической практикой следует понимать обязательную летнюю практику, входящую в программу учебных занятий ВУЗ'а: геодезическую, агрономическую и т. п. и выполнение работ в учебных мастерских. Эта практика занимает от 4 до 6 недель. Остальное время триместра уходит на учебные экскурсии

под руководством преподавателей и на каникулы, при чем эти каникулы для студента имеют место один или два раза за все время пребывания в ВУЗ'е.

Примерная схема распределения учебных занятий и практики студентов может быть представлена следующим образом:

Триместры		Год обучения	Читаемые курсы	Учащиеся группы	Группы на практике	Род практики
1	Осень	I	I (1)	а, б, в	—	
2	Весна		I (2)	а, б, в	—	
3	Лето		—	—	а, б, в	Военн. практ. группы б; произв. практика группа в.
4	Осень	II	II (1)	а, — в	—, б, —	
5	Весна		II (1) - II (2)	а, б, —	—, —, в	
6	Лето		—	—	а, б, в	Академич. практ. и каникулы групп а, в; произв практ. для б.
7	Осень	III	II (2)	—, б, в	а, —, —	
8	Весна		III (1)	а, —, в	—, б, —	
9	Лето		—	—	а, б, в	Учебные экскурсии и каникулы для б, в; произв практ. для а.
10	Осень	IV	III (1) - III (2)	а, б, —	—, —, в	
11	Весна		III (2)	—, б, в	а, —, —	
12	Лето		—	—	а, б, в	Дипломная практика.
13	Осень	V	IV (1)	а, б, в	—	
14	Весна		IV (2)	а, б, в	—	

Примечание: Группа *в* — это студенты, свободные от отбывания воинской повинности.

На схеме группы студентов обозначены буквами а, б, в. Знак $1_{(1)}$ обозначает предметы и занятия, которые проходятся в 1-м полугодии 1-го курса; знак $1_{(2)}$ обозначает предметы 1 го курса 2-го полугодия и т. д.

Летом учебных занятий нет. Это обстоятельство вносит некоторое нарушение в стройность системы, но очень небольшое. Перерыв занятий необходим затем, чтобы дать отдых преподавателям и профессорам, дать им возможность

поработать научно, обновить и подготовить свои курсы, выполнить экскурсии и командировки и, наконец, восстановить свои силы для напряженной зимней работы.

Смена студенческих групп вызывает необходимость дублирования лекций. Но это дублирование будет иметь место только для студентов 2-го и 3 го курса и для тех предметов, где преподавание ведется по лекционной системе. Для занятий групповых и лабораторной практики дублирования не будет. По приблизительному подсчету дублирование лекций увеличит средний расход стоимости содержания студента на 5% (принимая во внимание полную сумму на содержание ВУЗ'а). Но ведь перерывы для отбывания практики должны повысить успешность учебных занятий. Время, проведенное студентом в производстве, нельзя считать потерянным для учебной работы. Отставшие подгонят за это время свои хвосты и общая равномерность прохождения курсов поднимется. Пребывание на практике возбудит у студентов техническую любознательность, что должно благотворно повлиять на сокращение срока обучения в ВУЗ'е. Таким образом „удлинняя — мы сократим", и по всей вероятности больше, чем на 5%.

Что же дает вся эта схема, в чем тут дело, не есть ли это только небольшое изменение существующей уже два года летней производственной практики? Сама по себе си тема дает немного, это еще не есть разрешение. Это только направление, которым нужно итти и формы, которые помогут найти и осуществить разрешение. А найти и осуществить его можно будет только дружной работой школы и производства.

Ясно поставлена цель: школа для производства Не следует понимать это слишком узко: „школа должна наилучшим образом удовлетворять текущие нужды производства". Ничего подобного. Школа может иногда даже вести за собой производство и во всяком случае итти с ним рука об руку. Цель — успехи производственной жизни. средство — тесное взаимодействие школы и производственных предприятий. Предлагаемая система только ясно, четко выдвигает эту задачу на первый план и дает возможность ее осуществления.

Цель всей школы — подготовить специалиста для работы в производстве. Дать производству сильных, смелых, сведущих, инициативных, трудоспособных людей, в которых оно нуждается. Вовсе не нужно, чтобы инженер, агроном, педагог, экономист представляли собой ходячий кладезь премудрости, т.-е. этого во всяком случае еще мало. Нужен образованный работник, который способен был бы улавливать разнообразные успехи промышленного, экономического и всякого иного знания и умел бы извлечь все пригодное и полезное для улучшения руководимого им процесса. Необходимо знание научных основ работы, но нужно знание и тех условий, той среды, в которых протекает работа. Природа, экономика и быт страны определяют производственные формы. Мертвое заимствование из чужих стран дает плохие результаты. Нужно знать все стороны производства, а не одну технику, чтобы твердой рукой правильно вести производство по верному пути. Предлагаемая система открывает возможности для подготовки специалистов, требуемых жизнью. Здесь изучение производственной жизни вводится в самый учебный план и ему отдается много времени. Нужно, чтобы оно было хорошо использовано.

Первый год практики студент работает в производстве, как рабочий, и на это отводится 4 месяца. Нужно, чтобы будущий организатор, активный участник и руководитель производства пережил на личном опыте переживания рабочего. Вовсе не нужно приготовить из него высоко-квалифицированного мастера в каком-либо ремесле. Совершенно не эта задача ставится первым этапом изучения производственной жизни. Нужно, чтобы человек знал, что такое труд рабочего, и знал бы это твердо и отчетливо. После этого, со временем, у него ясно будут созревать решения, в каком направлении нужно изменять обстановку и условия труда, чтобы и достигнуть высшей производительности и правильно

подойти к разрешению социальных проблем, а не бросаться из одной крайности в другую. Чтобы цель была достигнута, нужно достаточно продолжительное время, в нашем представлении четыре месяца.

Возражений делается много. Главное, что понизится продуктивность труда в предприятиях, так как выработка у студентов будет ниже по количеству и качеству, чем у квалифицированных рабочих. Тут есть доля правды. Необходима интенсивная работа педагогического персонала совместно с руководителями предприятий, чтобы ослабить значение этого обстоятельства. Им нужно совместно установить какие работы могут выполняться в производстве студентами, а какие нет, приняв во внимание и педагогические задачи, и интересы производства. При оценке этого фактора не следует, однако, забывать, что потери предприятия на понижении выработки возместятся сторицей, когда студент вернется в производство подготовленным специалистом. Затем и в предприятии нужен отбор: одного студента нельзя поставить к станку, а другого можно. Студенты сменяют друг друга непрерывно каждые четыре месяца и, следовательно, администрации три раза в год придется делать этот отбор. Помощниками будут практиканты старших курсов, уже прошедшие этот этап.

В следующие годы студенты постепенно переходят к работе в более сложных процессах или выполняют последовательно должности младшей администрации. Порядок смены работ и прохождения должностей вырабатывается педагогическим персоналом ВУЗ'ов для каждого года практики и по каждой специальности особо и согласовывается с предприятиями и учреждениями. Таким образом, педагогический персонал ВУЗ'ов, стоявший до сих пор несколько в стороне, теснейшим образом вовлекается в работу по организации практики. Кроме того, из профессоров и преподавателей должны быть выделены руководители, которые на местах проверят работу практикантов и войдут в сношения с администрацией о наилучших формах ее постановки.

В силу этой тесной связи производств с ВУЗ'ами и ради ее укрепления практика должна по возможности осуществляться по принципу районирования, при чем определенные ВУЗ'ы должны быть связаны с определенными предприятиями и учреждениями и студенты преимущественно посылаться на второй и на третий год в одни и те же предприятия. Там же они по большей части и будут работать по окончании ВУЗ'а. Таким образом, предприятия, затрачивая энергию, время и средства, все это вернут себе в лице специалиста, подготовленного так, как это требуется для производства. По крайней мере, ВУЗ'ы сделают для этого все, что смогут.

Вот в чем сущность предлагаемой системы. Влияние же ее на постановку работы школы, и влияние благотворное, идет гораздо дальше и не может быть охвачено в краткой статье, так как оно коснется очень многих сторон: учебного плана, содержания и распределения учебного материала, материальной обеспеченности студенчества. Нужно будет учесть и дисциплинирующее значение регулярного труда в производстве на общий беспорядочный уклад студенческой жизни, и повышение форм производственной работы предприятий в результате широкого участия студентов и педагогического персонала и пр. и пр.

С разных сторон, однако, приходится слышать много возражений. Как это все осуществить? Как разместить всех студентов на практику? А если попадут не все, то вся система нарушится? Выдержит ли промышленность расходы и убытки, связанные с содержанием, воспитанием и подготовкой такого большого количества практикантов? Чтобы разобраться в этих возражениях, подойдем к вопросу сначала формально, а потом по существу. Что же меняется, в существующей в настоящее время системе практики, если взглянуть на дело формально? Новых тягот на промышленность не возлагается. По действовавшему до сих пор порядку, практиканты обрушивались летом сразу лавиной на предприятия и учреждения в известном количестве, согласно декрета Совнаркома. По предлагаемой системе то же самое количество явится не сразу, а в три

срока. Таким образом, число практикантов не увеличивается, но предприятиям открывается широкая возможность использовать труд практикантов даже и в качестве рабочих. Работать практиканты в непрерывных производствах будут круглый год, а в сезонных — в сроки действительного развития работ. Так стоит дело с формальной стороны. По существу, конечно, плохо, что не все студенты получат, может быть, практику, но так стоит дело и сейчас. И система при этом не нарушится: группы, учащиеся в ВУЗ'е и работающие на практике, могут быть численно и не равны между собой; только студенты, остающиеся без практики, будут продолжать учиться в ВУЗ'е. В некоторых производствах с преобладанием сезонных работ (строительное) зимние группы заведомо будут малочисленнее, чем в строительный период.

Что касается общих тягот промышленности, то тут какое-то недоразумение. Либо государство готовит специалистов в избытке, и они вообще не найдут себе применения по специальности, и по окончании ВУЗ'а, либо им должна найтись практика, как студентам, так как треть общего числа практикантов, — это как раз, примерно, число оканчивающих. Будем же надеяться, что предприятия и учреждения найдут для себя выгодным принять активное участие в подготовке специалистов, которые придут к ним же работать по окончании ВУЗ'а, что при возможности использовать труд студентов в своих интересах они найдут для себя выгодным добровольно пригласить больше практикантов, чем они обязаны по декрету, и что они поставят оплату труда практикантов на высоту действительной его стоимости, а не на уровень минимальной декретной ставки.

О реформе методики преподавания в высшей школе.

Н. Челяпов.

Основным и всеоб'емлющим методом преподавания в дореволюционной высшей школе была лекционная система изложения курса профессором В наиболее чистом виде эта система проводилась на факультетах, посвященных общественным наукам: юридических, историко-филологических, экономических, в Археологических Институтах и пр. Факультеты и ВУЗ механические, медицинские, физико-математические, сельско-хозяйственные, кроме того, имели довольно значительное количество, так называемых, практических занятий, т.-е. лабораторных и чертежных работ, упражнений по курсу и т. п.

Но, в сущности, и в тех и в других ВУЗ'ах все же превалировала надо всем „лекция“ и все эти „практические занятия“ были или иллюстрацией к преподаваемому с кафедры курсу, или способом повторения прослушанного, но вовсе не самостоятельной работой студента над усвоением научного материала или овладеванием метода научного мышления. Конечно, отдельные, наиболее талантливые профессора умели и в прежнее время сообщить студенту и навыки научного мышления, и вкус к науке, и обогатить его большим количеством знаний. Но это — только отдельные исключения, которые только еще ярче оттеняли общий фон довольно безотрадной мертвой лекционной системы. И уже в конце XIX столетия против этой системы поднимали свои голоса наиболее выдающиеся и авторитетные представители науки; в числе их можно указать К. А. Тимирязева, знаменитого физиолога профессора Сеченова и некоторых других.

Каковы же главнейшие недостатки лекционной системы?

Ее главным и основным грехом было то, что она ни на одну иоту не была рассчитана на приучение студента к самостоятельной активной работе Она была предназначена для пассивной аудитории „слушателей“, которая внимает веща-

ниям профессора, если хочет и умеет — записывает его лекцию. Но далеко не всякий профессор умеет красиво и талантливо излагать свой предмет, не всякий профессор, к тому же, может внести свой вклад в науку. Часто на кафедре мы видали неважного лектора, излагающего чужие мысли и работы — и таких большинство. А ведь от студента на экзамене не требовалось только знание учебника, подчас составленного даже не самим лектором. К чему же студенту терять зря время, сидя на лекции такого профессора, от которого, выражаясь грубо, — „как от козла ни шерсти, ни молока". И студенчество по здоровому инстинкту самозащиты не ходило на лекцию вовсе, или же посещало лекции только наиболее популярных, талантливых профессоров, которых всегда неизмеримо меньше. И фактически дело обстояло так, что студент целый год зачастую ничего не делал, или ходил только на практические занятия, а затем, за 5—7 дней до экзамена, засаживался за книжку и сдавал часто на высшую оценку, не усвоив ни умения работать, ни даже как следует не ознакомившись с материалом предмета, и забывал его через месяц, выходя из ВУЗ'а без каких-либо солидных знаний.

Лекционная система, идущая к нам из времен средневековых, от основания первых в Европе университетов в XIII и XIV веке, имела смысл и значение при отсутствии или крайней дороговизне печатных книг. В новое время, с развитием книгопечатания, появлением учебников по всем предметам, преподаваемым в высшей школе, она утеряла всякий смысл и значение.

Но особенно остро все недостатки лекционной системы выявились при появлении в стенах высшей школы нового пролетарского, революционно-активного студенчества. Основной кадр студенчества ВУЗ'ов в настоящий момент — это рабфаковцы, недавний рабочий от станка или сохи, он уже участвовал в жизни как активно действующий суб'ект. Кроме того, он — часто — прошел школу революции и гражданской, войны и состояние пассивного воспринимателя готового, „разжеванного" знания глубоко противно его социальной природе и всему его психическому укладу. Он хочет активной работы и в ВУЗ'е и он требует отмены старой лекционной системы и отыскания каких-либо новых, более действенных методов получения знаний.

Но эта реформа методов преподавания в высшей школе наталкивается на ряд довольно трудно пока преодолимых препятствий. Первым из них является консервативность части преподавательской корпорации ВУЗ'ов. По мнению этой части профессор высшей школы — прежде всего ученый, знаток своей науки, а не учитель, не педагог, он передает своим ученикам знания так, как он хочет и считает для себя удобным; а все эти разговоры о „педагогических методах", и методике преподавания" — все это достояние средней и низшей школ, а не университета, не высшего учебного заведения, которое есть „храм науки".

К чести профессуры высшей школы надо сказать, что эта часть сравнительно немногочисленна и с каждым днем уменьшается. Все большая и большая часть профессуры приходит к выводу, что профессор не только ученый, но и педагог, на котором лежит большая ответственность за подготовку выпускаемых в жизнь специалистов. Поэтому мы видим, как все более широкие кадры профессорско-преподавательского состава ВУЗ'ов вовлекаются в напряженную работу методических исканий новых, более свежих и совершенных способов преподавания.

Вторым большим препятствием к проведению новых более активных методов является все еще очень большая загруженность наших ВУЗ'ов огромным числом студентов. Покуда мы будем иметь на каждом курсе по 500—600 человек, до тех пор все попытки активировать работу студента будут наталкиваться на тесноту лабораторий и кабинетов, малое их количество, слабость оборудования, недостаток учебных пособий и пр. и пр.

И, наконец, третьей весьма существенной помехой является острый недостаток преподавательских сил и материальных средств, который еще не изжит

нашими ВУЗ'ами. Когда вам нужно аудиторию в 400 человек разбить для групповых занятий на 10 групп по 40 человек в каждой, то оказывается, что у вас нет ни достаточного количества руководителей для этих групп, ни потребного числа аудиторий и учебных пособий, ни денег, чтобы оплатить работу этих руководителей групп.

Большие и повторяю — трудно преодолимые препятствия. Но все-таки, как бы то ни было, а ВУЗ'ы ищут новых методов преподавания, вводят их, и можно сказать, что старая пассивная схоластическая, замораживающая свежий мозг, мертвечина лекционной системы постепенно сдается в архив.

Наиболее распространенной в настоящее время системой является, так называемая, „семинарско-групповая". Сущность ее заключается в следующем: профессор разделяет свой курс на ряд отделов и вопросов. В начале каждого отдела он читает вступительную к нему лекцию, в которой дает определение понятий, намечает вершинные пункты этого отдела, а затем сообщает студентам список вопросов, которые они должны проработать в этом отделе. По каждому вопросу указывается литература (глава курса, журнальные статьи, источники и т. п.). А затем, аудитория, разбившись на группы, работает над этими вопросами уже по группам. К каждому занятию студент должен явиться подготовленным, а на занятии преподаватель вызывает по своему выбору студента, который и излагает изученный материал. Другие его поправляют, дополняют, задают вопросы, беседуют и материал таким образом усваивается в процессе активной работы, такого обмена мнениями.

По окончании отдела может быть дана контрольная работа и профессор читает заключительную обобщающую лекцию. При этой системе роль профессора-руководителя кафедры сводится к выработке плана работы, распределению учебного материала на вопросы, главы, отделы, руководству работой своих ассистентов, ведущих групповые занятия и чтению вступительных и завершающих лекций. Эта система, несомненно, представляет собой шаг вперед по сравнению со старой лекционной системой. Она вызывает в студенте активность; дает возможность преподавателю длительно наблюдать работу каждого участника группы и более основательно ее оценивать; она, наконец, освобождает профессора от сомнительного удовольствия читать положенное количество часов перед пустой на $^3/_4$ аудиторией.

Но совершенно ясно, что провести эту систему по всем предметам учебного плана абсолютно невозможно. Прежде всего опыт говорит, что нормальное количество таких групповых занятий, которое можно вменить студенту в обязанность еженедельно, при условии систематической самостоятельной работы студента над предметом, это — 2—3 занятия, 4 уже трудно, а большее количество абсолютно непосильно. А ведь количество предметов, входящих в учебный план каждого курса всех наших ВУЗ'ов и факультетов, это 7—10. Ясно, что только небольшое количество этих предметов, наиболее важных в плане преподавания данного факультета, можно поставить таким групповым путем.

Кроме того, этот момент все же предполагает, что каждый студент имеет возможность во время достать нужную книгу, учебное пособие и имеет время для подготовки. Печальный опыт говорит нам, что все это пока еще трудно осуществимые мечтания. Студент не имеет денег для того, чтобы купить самому необходимый учебник, а уж о другой литературе не приходится и мечтать. ВУЗ также может притти к нему на помощь в этом направлении лишь в самых скромных размерах, организуя библиотеку учебников, очереди на которые приходится дожидаться месяцами. К тому же колоссальная загруженность нашего студента и учебной, и общественной, и всякой иной работой также слишком часто не дает ему возможности заглянуть во время в учебник и студент нередко является на занятие совершенно неподготовленным, и тогда всякий смысл этого занятия для него теряется. Остановиться на данном вопросе уже нельзя, ибо группа пошла дальше, и так, постепенно отставая, улавливая на занятиях

лишь то, что говорят его товарищи и преподаватель, студент теряет всякий интерес и к таким занятиям и начинает их формально отбывать, лишь бы не попасть в список манкирующих.

Надо отметить здесь, что все указанные недочеты вытекают не из самой природы этой системы, а из материального положения нашего студенчества и его перегруженности всякого рода обязанностями. Когда стипендия, получаемая студентом, дойдет да такого размера, чтобы он мог жить и учиться на нее, и вопрос с нагрузкой его обязанностями будет урегулирован, тогда отпадет $^3/_4$ всех минусов, имеющих место в настоящее время, но пока с ними приходится очень считаться.

При этой системе, как мы видим, лекция не упраздняется совершенно. Да и не нужно ее упразднять. Ведь сказанное о вреде лекционной системы имело в виду именно с и с т е м у, а не преследовало цели изгнания лекции из стен высшей школы без всякого остатка. Лекция при этой системе отходит на задний план, сохраняясь лишь как введение и заключение отдела или всего курса в целом. И в таком своем виде лекция может дать многое студенту, принести ему большую пользу. Она покажет ему, как надо систематизировать уже приобретенные знания, обратит его внимание на такие моменты, которые он мог опустить, отделит существенное от второстепенного, научит его логически-стройно излагать научный материал. Но все это будет проделано над материалом, уже пройденным студентом, самостоятельно им усвоенным, поможет ему лучше разобраться, осветить и закрепить этот материал, а не преподнесет ему этот материал, как младенцу, в готовом для проглатывания виде.

Другой модификацией этой системы является способ, проводимый Ленинградским Институтом Гражданских Инженеров. Здесь также сохраняется вступительная и завершающая лекция, но студент работает над материалом не в стенах ВУЗ'а в группе, а самостоятельно на дому. Ему сообщается список вопросов, над которыми он должен работать, усваивая материал данного отдела курса, и указатель пособий (учебников, литературы) по каждому из этих вопросов. Роль преподавателя сводится к дежурству в назначенные по расписанию дни и часы в ВУЗ'е для дачи консультаций, раз'яснений, указаний и вообще всякой помощи студенту, который, занимаясь дома, является не реже 1 раза в неделю для такой беседы с преподавателем. Кроме того, студент является в ВУЗ для того, чтобы работать над данными ему вопросами в лабораториях, кабинетах, чертежных залах, библиотеках. Непременным требованием является составление письменных конспектов по материалу каждого вопроса, письменное решение задач в своей тетради и пред'явление этих тетрадей и конспектов дежурящему преподавателю.

Учебный год разбивается при этой системе на ряд периодов по 5 недель в каждом, а материал каждого предмета на такое количество отделов, которое соответствует числу таких „пятинедельников". Каждый отдел должен быть пройден в течение такого пятинедельника. 1-я и 5-я недели посвящаются вступительным и завершающим лекциям, подытоживанию работы студентов на протяжении пятинедельника, а 2-я, 3-я и 4-я самостоятельной работе студента и консультациям с преподавателями. Эта система выгодно отличается от первой — семинарско групповой, — тем, что не водит студента „на помочах", дает ему возможность самостоятельно работать и свободно распределять время своих занятий. И это большой плюс, ибо высшая школа, не научившая студента самостоятельно работать, — не выполнила своей задачи и работала впустую. Минусом Ленинградского опыта представляется то, что в сущности он не рассчитан на коллективный труд, он слишком индивидуален. Дух коллективизма, составляющий природу пролетарского студента, должен, очевидно, внести какие-то коррективы в этот ценный, в общем, опыт.

Указанные две системы, являясь типовыми для современных методических исканий высшей школы, конечно, далеко не везде применяются в чистом виде.

На практике мы видим ряд модификаций, отступление от такого чистого типа. Но уклоняясь более или менее от этого метода, попытки ВУЗ'ов реформи- ровать способы своей педагогической работы вращаются в общем в рамках этих систем.

Надо указать на то, что при проведении семинарско-групповой системы по некоторым предметам учебного плана, (а по всем ее провести нельзя, как уже было указано), ВУЗ'ы вынуждены сохранять по остальным предметам лекционную систему, которая, очевидно, еще не так скоро окончательно изживется. Но и по этим предметам предпринимается ряд попыток к оживлению лекционной скуки путем отведения некоторого количества времени для беседы лектора с аудиторией, для задавания вопросов и даже для решения несложных задач в пределах отведенного для лекции времени. Делается это обычно после того, как лектор закончит изложением более или менее самостоятельный отдел (главу) своего предмета.

Все изложенное свидетельствует, что наша высшая школа сдвинулась с мертвой точки средневековых методов преподавания. Много ей еще придется сделать в этом направлении, — и улучшить методы преподавания, и упразднить все еще очень большую многопредметность и согласовать между собою программы, проводимых предметов, но важно начало, важен сдвиг. Соединенными усилиями преподавательского персонала ВУЗ'ов и студенческих организаций мы многого достигнем.

Донской Государственный Университет

в 1923—24 академическом году.

Л. Ефременко.

Донской Государственный Университет (бывш. Варшавский) ведет свою историю с 1869 года, когда он впервые был открыт в Варшаве. Таким образом, в 1924 году исполнилось 55 лет его существования. Столь почтенный возраст и юбилей одного из крупных российских университетов безусловно должен быть отмечен в научном мире.

В 1915 году, в период войны с Германией, университет был эвакуирован из Польши в Россию и разместился в Ростове н/Д., после чего и был переименован в „Донской Государственный Университет". Советского существования университет имеет всего 4 года.

Управление университетом.

Согласно Положения о ВУЗ органами, ведающими делами всего университета в целом, является: а) Совет ВУЗ, б) Правление ВУЗ.

Для направления всей работы университета и контроля над ней не реже одного раза в триместр собирается Совет ВУЗ.

Руководство всей научно-учебной и административно-хозяйственной сторонами жизни университета осуществляется Правлением под общим наблюдением и контролем Главпрофобра.

Рабочими органами Правления ДГУ являются три Комиссии: а) научно-учебная, б) административно-хозяйственная, в) тарифно-финансовая.

В состав Правления входят 5 человек, из них 3 члена РКП (б) и 2 беспартийных.

Основным принципом в деятельности Правления в отчетном году были: плановый характер работы, связь с центром и местными советскими, партийными и профессиональными организациями, а также краеведческая ориентация в подготовке квалифицированной силы и научно-исследовательских работ.

В начале отчетного года Правлением тщательно разработан был производственный план по всем разделам университетской жизни и работы, который обшими усилиями и проведен в жизнь. Производственный план был построен на строгом учете очередных задач, наличных сил и предполагаемых средств. Рабочий план ДГУ выполнен за малыми исключениями, которые вызваны об'ективными условиями.

Личный состав ДГУ.

К началу отчетного года Донгосуниверситет состоял всего из 4 факультетов: медицинского, общественных наук, физико-математического и педагогического.

К концу истекшего года в составе университета произошли следующие изменения: физико-математический факультет, согласно утвержденного Главпрофобром и ГУС'ом постановления Совета университета был присоединен к педагогическому факультету, при чем 1-й и 2-й курсы были влиты в педагогический факультет в феврале 1924 г., а 3-й и 4-й курсы закончили свое обучение на физмате к 1 июля 1924 г. Весь научно-учебный персонал, а также учебно-вспомогательные учреждения физико-математического факультета с их оборудованием были переданы педагогическому факультету. В наступающий учебный год педагогический факультет вошел в составе таких отделений: физико - технического, естественного, социально - экономического и лингвистического.

Факультет общественных наук ликвидируется, согласно постановления Совета Народных Комиссаров о сокращении сети ВУЗ'ов РСФСР, причем правовое отделение факультета закрыто с 1 октября 1924 г. окончательно; на экономическое — прекращен прием на первый курс, а имевшимся студентам предоставлено право закончить курс до 1 января 1926 года.

Изменения личного состава научных работников, технического персонала и студенчества за отчетный период выражается в следующих цифрах:

	1/X—1923 г.	1/X—1924 г.
Профессоров	56	48
Преподавателей	136	141
Научных сотрудников и ординаторов	168	147
Итого научного персонала	359	336
Средний технический персонал	91	99
Клинический средний и младший персонал	303	227
Младший технический персонал	99	163
Итого сред. и младш. технического персонала	493	489
Студенческий состав ВУЗ	5.035	3.686
„ „ Рабфака	—	852
И т о г о	5.035	4.538

В конце отчетного года проведена проверка личного состава студенчества, которая дала следующие результаты: в начале года числилось студентов: на медфаке — 2.105, на педфаке — 1.184, на фон'е — 1.467, на физмате — 279, всего 5.035, кроме рабфака. После проверки качественного состава студенчества осталось на 1 ноября 1924 г. на медфаке — 1.739, педфаке — 924, фон — 826, физмат — 197, всего — 3.686.

Из 3.686 студентов, мужчин — 1.700, женщин — 1.986, крестьян — 734, рабочих — 546, служащих и детей служащих — 1.531, ремесленников — 396, лиц интеллигентного труда — 265 и остальных — 193. Членов РКП (б) — 193, членов РЛКСМ — 191, беспартийных — 3.302, членов профсоюзов (профсекций) — 3.044.

Из 852 студентов рабфака: крестьян — 206, рабочих, — 627, лиц интеллигентного труда — 92, членов РКП (б) — 351, членов РЛКСМ — 314, беспартийных — 187, членов профсекций — 743.

Всего принято в наступающем учебном году: медфак — 150, педфак — 150, всего — 300, из них: мужчин — 112, женщин — 178, окончивших рабфак — 114, членов РКП (б) — 62, членов РЛКСМ — 48, беспартийных — 190, рабочих — 105, крестьян — 80, ремесленников — 32, с командировками — 282, без командировок — 18, командированных РКП (б) — 48, РЛКСМ — 45, ВЦСПС — 124, ПУР — 59, Губоно — 43, проч. — 17.

Результаты проверки и нового приема совершенно обновили состав студенчества и пролетаризировали университет, что показано в цифрах. Оставленное количество студентов не вполне еще соответствует пропускной способности университета и его научно-учебной мощности, но все же принятые меры дают возможность сжать существующие ножницы между пропускной способностью и количеством студенчества.

Хозяйство ДГУ.

Хозяйство ДГУ заключается в зданиях, в технической обстановке зданий, в научно-учебном инвентаре и библиотеках. Имеется, кроме того, 6 университетских мастерских. Всего университет имеет 50 зданий, приспособленных под аудитории, лаборатории, кабинеты и клиники.

За последние годы университетские здания почти не имели капитального ремонта и потому многие из них пришли в разрушение.

За отчетный год Правлению университета удалось приостановить инерцию разрушения зданий и принять меры к их восстановлению. На ремонт зданий мобилизованы были средства как университетские, так и полученные вне университета. Всего было израсходовано на ремонт и восстановление зданий 80.000 рублей.

Производственный план административно-хозяйственной части ДГУ, разработанный Правлением еще в начале отчетного года на основе учета сил, средств и текущих задач, несколько превзойден, благодаря изысканию средств, на которые вначале университет не рассчитывал. Большую работу по ремонту и восстановлению клиник проделал медицинский факультет, в лице некоторых профессоров и хоз. части факультета.

Если бы проделанная работа по восстановлению зданий и спасению государственного имущества исчерпало бы всю потребность и необходимость в ней, то ее можно было бы назвать большой. Но так как она является незначительной частью требующейся еще работы в означенной области, то результаты ее надо признать весьма и весьма крохотными.

Требуется широчайшее общественное внимание и государственная помощь по восстановлению университетского имущества как внешнего, (зданий и помещений), так и внутреннего (научно-учебного инвентаря), чтобы сделать его достаточно полезным для обслуживания рабочего класса. Полученное нами

от буржуазии наследство требуется не только сохранить, но и увеличить во много раз, если мы хотим быть достойными его хозяевами.

Запросы и потребности в области просвещения рабочего класса неизмеримо велики, оборудованных же высших учебных заведений неизмеримо мало, чтобы разрешить стоящие перед пролетариатом культурные задачи за короткий период.

Финансы ДГУ.

1. Центральные средства. Смета расходов Донгосуниверситета за отчетный год выразилась в следующих цифрах.

Испрошено от Наркомпроса по всем статьям расходов на год. . . . 1.373.102 руб.
Отпущено Наркомпросом за истекший год по всем статьям расхода. 480.751 „

2. Местные средства. Местных средств изыскано по всем статьям расходов:

а) от Донисполкома:	на	ремонт зданий	10.000 руб.
„	„	коммунальные услуги	35.739 „
„	„	ремонт студобщежитий	5.000 „
б) от КЭС'а	„	ремонт зданий	15.000 „
		Итого . . .	65.739 руб.

3. Специальные средства. Специальные средства ДГУ слагаются из платы за учение, дохода клиник и дохода мастерских:

а) доход клиник с 1/I по 1/X—24 г.	85.114 руб.	
б) сбор за учение	35.268 „	
в) доход мастерских	6.000 „	
Итого . . .	126.382 руб.	

А всего Университетом получено центральных, местных и специальных 672.872 руб., то-есть по отношению к испрошенной сумме в 1.373.102 руб.— 48,5% потребности.

Зарплата научных работников и технических служащих на протяжении года изменилась в августе месяце. До августа ставка 1-го разряда равнялась 5 р. 70 к. при отношении: 1:5, после августа ставка 1-го разряда установлена 6 руб при отношении 1:8.

Средняя зарплата в месяц в последнее время: профессору — 119 р. 90 к., преподавателю — 63 р. 79 к., научному сотруднику — 40 р. 90 к., ординатору — 33 р., среднему техническому персоналу — 32 р. 20 к., низшему техническому персоналу — 17 руб. 98 коп.

Средняя ставка научного работника	54 руб. 82 коп.
„ „ технического персонала	19 „ 98 „

Вследствие крайне низкой оплаты труда среди технического персонала, вызывалась необходимостью и готовность взять на себя дополнительные обязанности, что превышало рабочий день до 12 и больше часов. Следствием низкой оплаты труда научных работников являлось совместительство, низкая интенсивность труда и прогрессирующая отсталость в области своей научной квалификации. Скудность средств привела Правление ДГУ к нарушению целого ряда статей кодекса Законов о Труде.

Смета ДГУ, утвержденная Наркомпросом на 1924—25 г., в связи с расширением сетки и увеличением некоторых статей расходов, увеличена почти

в 2 раза, против полученных средств в 1924 году. Но означенная смета совершенно обидела студентов в смысле отпуска стипендий. На увеличенный в 3 раза пролетарский состав студенчества уменьшено почти в два раза количество стипендий, правда, с увеличением качества стипендий в 2 раза. Всего стипендий из 1.350 оставлено 485 (в 15 руб.). Вопрос со стипендиями обстоит, можно сказать, трагически и разрушает пролетарский состав студенчества, если центральные и краевые власти не придут на помощь.

Представленная в Главпрофобр смета на 1925 г. выражается в сумме 2.146.770 руб. 20 коп. Как будет реализована покажет будущее.

Научно-учебный аппарат.

Научно-вспомогательные учреждения Университета представляются по факультетам следующим образом:

	Научн. каб.	Лаборат.	К ки	Музеи	Станции	Кафедры	Рентг. каб.	Обс.
Медфакультет	12	33	15	4	—	11	4	—
Педфакультет	23	8	—	5	2	1	—	1
Факультет Общественных Наук . .	12	—	—	—	—	—	—	—
Итого	47	41	15	9	2	12	4	1

По своей пропускной способности, научному и техническому оборудованию, а также по наличию научно-учебных сил, Университет по отчету Главпрофобра (см. журнал „Народное Просвещение“ № 8), а также по заявлению представителей ГУС'а, занимает четвертое место в Республике. Об'ясняется это тем, что Университет переведен из Варшавы в Ростов с живым и мертвым инвентарем, который соответственно запросам жизни увеличивался.

Отдельно от факультетских учебно-вспомогательных учреждений стоит академическая библиотека, насчитывающая 232.233 тома на различных языках, распределяющихся в процентах: русских — 40%, немецких — 20%, французских — 20%, английских — 10%.

Академическая библиотека ДГУ к началу учебного года представляла из себя хаос, колоссальные залежи не каталогизированных и не систематизированных книг, которые разлагались в книжных хранилищах. В отчетном году удалось организовать работу по приведению книг в порядок, что отняло много средств и усилий. Периодически приходилось увеличивать в 2—3 раза состав служащих, расходовать солидные средства, в результате чего библиотека приведена в соответствующий порядок. Всего закаталогизировано 35.000 томов, которые поставлены на место, спасены от разрушения и предоставлены к использованию.

Научные командировки.

В отчетном году, благодаря усилиям Правления ДГУ научными работниками осуществлен ряд научных командировок. Внутренними научными командировками с денежным пособием пользовалось 60 лиц, с общим пособием

в 5.270 руб. По факультетам эти работники распределялись так: Медфак — 26, Педфак — 18, ФОН — 12, Рабфак — 3, библиотека — 1. По квалификации: профессоров — 25, преподавателей — 20, научных сотрудников — 15.

Научными командировками без пособия пользовались 43 научных работника. Всего научными командировками пользовалось 103 научных работника. Научные командировки носили в большинстве плановой характер и меньшей мере представлялись в зависимости от индивидуальной работы научного персонала.

Заграничными научными командировками пользовались 4 научных работника, приналлежащие Медфаку: 1 профессор и 3 преподавателя. Из этого числа 1 был командирован Наркомпросом, 1 Наркомздравом и 2 ездили на свой счет.

Научные работники Университета приняли участие в работе 12 Всероссийских научных с'ездов, где сделали 36 научных докладов, двух методических конференций и 4-х ректорских совещаний, 1 краеведческого с'езда и 1 краевого ректорского совещания.

Сравнительно с другими ВУЗ'ами РСФСР ДГУ удалось осуществить значительное количество внутренних командировок и отпустить на это крупную сумму, что выяснено на ректорском совещании. Правление ДГУ означенному вопросу придавало серьезное значение, почему и выделило соответствующие средства.

Учебные планы и методы преподавания

Научно-учебная работа ДГУ ведется по планам, утвержденным ГУС'ом. Программа отдельных предметов составляется преподавателями и утверждается предметными Комиссиями.

Весь отчетный год факультеты работали по старым учебным планам. Новый учебный год Педфак и ФОН работают по вновь утвержденным планам, Медфак работает по старым учебным планам.

По всем факультетам преподавание велось преимущественно лекционным способом. Причинами, мешавшими энергичному переходу к новому методу, были недостаток материального оборудования, научных работников, а также периоды реорганизации некоторых факультетов.

Новый учебный год начался более широкой постановкой практических и семинарских занятий. По факультетам была проведена широкая дискуссия по методам преподавания, использован материал, присланный центром, после чего многие кафедры приступают к постановке новых методов преподавания. Новый отчетный год безусловно даст большие достижения как в области реформы и пересмотра учебных планов, так и методов преподавания.

Научно исследовательская и издательская работа.

Научными работниками Университета ведется научная и исследовательская работа по целому ряду специальностей как в области изучения производительных сил края, так и в области советского строительства. Результаты научных работ помещаются как в центральной, так и местной периодической печати, а также в основных изданиях Академии Наук и различных крупных издательств.

По вопросам изучения производительных сил края в Сочи состоялся с'езд, на котором принимало участие свыше 10 профессоров с различными докладами, главным образом, по изучению производительных сил Черноморья.

Значительная часть профессуры принимает участие в работах ЮВПлана и Краевом Экономическом Совете в Научном Краевом Совете и в различных экономических изданиях. В результате научно-исследовательских раб т по изучению края научными силами Университета, при участии ученых других ВУЗ'ов создан капитальный труд — Экономическая география Юго-Востока России" под редакцией профессоров Вершковского, А. Ф. Лебедева, П. И. Лебедева и Пономарева. Означенная работа является первым опытом составления экономической географии Края по заданиям Советской власти.

Издательская деятельность в ДГУ выразилась в напечатании выпуска „Известий Университета", об'емом в 240 страниц, где были помещены 28 статей научных работников. Клиническим коллективом Университета издавался журнал „Медицинская мысль", вышло 2 книжки, размером 175 страниц, помещено 23 статьи научных работников. Расходы по издательству выразились в сумме 2.639 рублей. Издавался также журнал „Научно-технический Вестник" и газеты „Красный студент", но, за отсутствием средств, прекратил свое существование.

Научными работниками ДГУ подготовлено к печати научных работ более, чем на 150 листов, но, за отсутствием средств, печатание трудов не может сдвинуться с места.

В ДГУ имеется около 10 научных обществ, ведущих научно-исследовательскую работу.

Биологическая станция ДГУ.

Одним из крупных достижений по научно-учебной части ДГУ можно считать организацию Педфаком Биологической станции в Аксае, на которую Правлением отпущены средства. Станция представляет из себя несколько строений, которые оборудованы под кабинеты и общежития. Весной и осенью на станции проводится научно-учебная работа со студентами, изучающими ботанику, зоологию, минералогию и др. дисциплины, связанные с живой и мертвой природой. В методическом отношении станция имеет большие достижения и известна уже центру.

Политическое состояние ДГУ.

В составе 336 научных работников Донгосуниверситета имеется 14 членов партии, из коих профессоров — 1, преподавателей — 7, научных сотрудников — 6, составляющих комфракцию различных университетских органов. Комфракция организована 4/IX—23 г. и к настоящему времени насчитывает год своего существования.

Наличные силы членов партии распределены следующим образом: в Правлении ДГУ — 3 (составляют большинство), в Бюро Секции Научных Работников — 2, в Президиуме ФОП — 2, в Президиуме Педфака — 1, в Президиуме Медфака — 1, на хозяйственной работе — 2, по научно-учебной части — 1, остальные работают по отдельным заданиям фракции.

Связь Комфракции ДГУ с Губкомом была тесная, что дало возможность партийным органам близко подойти к Университетской жизни и оказывать на нее влияние. Для связи и координации действий внутри университетской жизни все секретари комячеек должны посещать заседания комфракции, в свою очередь научные работники члены партии и члены комфракции входят в комячейки по факультетам.

За год работы комфракцией поставлен ряд докладов в соответствующих партийных и профессиональных органах по различным вопросам университетской работы и жизни.

Научные работники члены партии ведут в Университете, главным образом, общественные дисциплины: марксизм, ленинизм, политэкономию, исторический материализм и другие. Несмотря, однако, на такое наличие научных работников-коммунистов, в ДГУ недостает преподавателей марксистов по ряду отдельных предметов. ДГУ нуждается в двух высоко подготовленных марксистах историках, в 2 философах и 2 экономистах.

Среди научных работников ДГУ имеется группа научных сотрудников, преподавателей и отчасти профессуры, ориентирующихся на марксизм, на коммунистическую партию, на активность работы под руководством комфракции.

Силами означенной группы готовятся к открытию курсы марксистской переподготовки и самообразования.

Одним из важных моментов университетской жизни и деятельности среди научных работников является открытие „Дома ученых", который сделался центром научной мысли и культурно-просветительной работы научных работников не только университета, но и других ВУЗ'ов Края.

Силами секции научных работников поддерживается шефство над Военно-окружной школой СКВО, где читаются лекции и проводятся беседы.

При Бюро Секции научных работников имеется лекторское бюро, регулирующее лекторскими силами в пределах города.

На всех факультетах Университета имеются комячейки членов РКП и РКСМ в следующем составе: на Медфаке членов РКП—66, членов РКСМ—78, на Педфаке членов РКП—56, членов РКСМ—75, на ФОН'е членов РКП—71, членов РКСМ—38, на Рабфаке членов РКП—351, РКСМ—314, а всего в ДГУ студентов членов РКП—544, членов РКСМ—505.

По причинам территориальным и на предмет орабочения ВУЗ'овских ячеек, ячейка Медфака прикреплена к Нахичеванскому рабочему району, ячейки Педфака, ФОН'а и Рабфака входят в состав Ленрайкома.

Все комсомольские организации входят в состав комячеек РКП по факультетам и культурно-просветительную работу ведут совместно.

В профессиональном отношении студенчество входит в профсекции Союзов, работой их руководит Областное Бюро пролетарского студенчества при ДСПС.

После проведенной проверки, и в связи с новым приемом пролетарского студенчества, настроение студенческих масс можно считать удовлетворительным. Пролетарское студенчество втягивается в академическую работу и в общественную жизнь, в зависимости от подготовки и навыков. Нельзя этого было сказать в начале учебного года, когда состав студенчества был пестрый, а пролетарский состав незначителен.

В общем же можно сказать с большой уверенностью, что политическая физиономия Университета приобретает нужную для рабочего класса ясность, в стенах же Университета преобладают советские настроения.

Итоги IV Всероссийского с'езда рабфаков.

С. Шведов.

Недавно закончившемуся IV Всероссийскому с'езду рабфаков, пришлось решить вопрос о будущности, месте и роли рабфаков в системе народного образования. Постановка этого вопроса в порядке дня с'езда обусловлена была: 1) тем, что рабфаки, в момент их зарождения, рассматривались как школа временная; 2) тем, что они прожили уже шесть лет (срок для „временного" учреждения большой); 3) тем, что этому „временному" типу школы нет и не предвидится в скором будущем смены со стороны „нормальной" школы, хотя внешне, формально и может на первый взгляд показаться, что эта „смена" уже готова в лице школы II ступени, техникума, фабзавуча и школы крестьянской молодежи.

Все это, вместе взятое, подвело нас, примерно, с конца 23/24 учебного года к тому, что вокруг вопроса о будущности рабфаков начался спор. Одни говорили, что рабфак нужен был только для того, чтобы рабочих и крестьян, желающих учиться в Вуз'е и не имеющих „среднего" образования, подготовить

к Вуз'у и что рабфаки поэтому нам нужны только до тех пор, пока „нормальная" средняя школа не охватила такого количества детей рабочих и крестьян, которого бы хватило для укомплектования наших высших учебных заведений. И, анализируя современный социальный состав школ II ступени и техникумов, как „нормальных" каналов для укомплектования Вуз, они делали вывод, что уже и сейчас этими типами школы выпускается такое количество рабочих и крестьян подростков, что их вполне хватит для того, чтобы намеченный на 25/26 учебный год прием в Вуз заполнить в значительном %. И так как, говорят они, процент рабочих и крестьянских детей растет и в школе II ступени и в техникуме весьма быстро, то очень скоро настанет время, когда рабфаки, как каналы к Вуз'у будут совсем не нужны.

В отдельных случаях представители этого течения оказались в этих выводах настолько решительными, что заявляли рабфакам, примерно, следующее: „зачем вам оборудование и помещение, — ведь вам же осталось совсем немного жить".

Представители другого течения считают, что рабфак это не есть этап ликвидации „средней необразованности" среди рабочих и крестьян, а что это есть, во-первых, „подступ" для окончательного завоевания пролетариатом Вуз — по существу, во-вторых — средство для отбора из среды пролетариата и крестьянства самых лучших (по классовой закалке, по стойкости и способностям) представителей этой среды на организаторские — комсоставские посты во всех областях советского, а затем и социалистического строительства. Проще говоря, другие считают, что рабфак должен подвести к Вуз'у и к занятию роли организатора в советском строительстве не просто выходца из рабочей и крестьянской среды, а тех из них, кто на производстве, на практической работе, на глазах у широких масс, а не только в школе, перед учителем выдержал экзамен на лучшего. А раз так, гово рят они, то о „временности" рабфаков внастоящее время говорить не приходится. Ибо: 1) школа повышенного типа (II ступень, семилетка, техникум) охватывает всего только 25% детей рабочих и 0,8% детей крестьян (а в среднем, охвачено ею 3,5% детей рабочих и крестьян по РСФСР в возрасте от 13 до 18 лет, да и то часто детей рабочих и крестьян только по паспорту). 2) Второй концентр школы II ступени (главного конкурента рабфаков по укомплектованию Вуз) охватывает только 1,75—2,50% всех рабочих подростков в указанном возрасте. 3) У нас, стало-быть, 96,5% рабоче-крестьянского молодняка совсем не охвачено не только вторым концентром II ступени (дающим подготовку для поступления в Вуз), но и вообще школой выше четырех—трехлетки. 4) У нас нет никакой гарантии в том, что этот ничтожный процент рабоче-крестьянских подростков, охваченных школой повышенного типа, представляет из себя лучшую (в классовом и академическом смысле) часть рабоче-крестьянского молодняка, ибо эта часть подобрана вовсе не по такому признаку (не по признаку „лучших"). 5) Если мы согласимся с тем, что Вуз'ы комплектуются в основном из этой части рабоче-крестьянского молодняка, то мы этим вычеркиваем из охвата Вуз'а тех 96,5% рабоче-крестьянских подростков, которые не охвачены школой повышенного типа (а вторым концентром не охвачено, примерно, 99% подростков этой категории). 6) Думать о том, что мы скоро сумеем охватить „средней" школой (а особенно вторым ее концентром) 100% рабоче-крестьянских подростков, не приходится. 7) Даже, если бы это и смогли мы скоро осуществить, то вель школа, как бы хорошо она построена ни была, не сумеет так верно отобрать лучших для Вуз'а и для организаторской работы, как это способна сделать трудовая жизнь, производство, широкие трудящиеся массы (на рабфаки отбор происходит именно таким путем).

Таковы (схематически, в основном) две точки зрения на будущее рабочих факультетов, выявившиеся и завязавшие между собой спор с конца 23/24 учеб-

ного года, т.-е. как-раз тогда, когда рабочие факультеты завершили свое строительство в первом этапе.

Этот спор, естественно, не мог не докатиться и до IV Всероссийского с'езда рабфаков.

Вопрос „о будущности рабочих факультетов и их роли в общей системе народного образования" оказался поэтому самым боевым вопросом порядка дня с'езда, так как с'ехавшиеся с мест работники рабфаков совершенно законно считали, что от того или иного решения этого основного (в данный момент) вопроса зависят и все дальнейшие вопросы с'езда, как и дальнейшая работа рабфаков.

Сразу же после обсуждения этого вопроса на с'езде, занялась им (в порядке срочном) и Коллегия НКП.

И в результате с'езд, в согласии с Коллегией НКП, по этому основному вопросу сказал, что „рабфаки должны быть нормальным типом школы", так как:

1) „впредь до организации нормальной трудовой школы, связанной с производством непосредственно, т.-е. когда вся подрастающая молодежь будет проходить производственную выучку, рабфаки останутся преимущественной школой, поставляющей в Вуз'ы наиболее талантливых (выявивших себя на производстве С.Ш.) рабочих и крестьян, имеющих производственный опыт и общественно-политический стаж" и дальше;

2) „даже при условии полного изменения физиономии средней школы целесообразно и необходимо сохранить в определенном размере порядок комплектования Вуз'ов за счет взрослого рабоче-крестьянского населения через рабфаки".

Не приходится и говорить о том, что такое совпадение точек зрения рабфаковского с'езда и НКП в целом на основной вопрос порядка дня с'езда (на перспективы рабочих факультетов) явилось весьма здоровым и ободряющим стимулом в дальнейшей работе с'езда и дало возможность раз'ехаться работникам на места с твердой уверенностью, что дело их на верном пути, что это дело дорого Советской власти, что оно не „временное" мероприятие, потерявшее или теряющее свой смысл, а большое историческое дело на рубеже начавшейся смены старой системы хозяйства и общества. И недаром доклады о решениях с'езда участников его на общерабфаковских собраниях на местах вызывают такое глубокое удовлетворение в среде рабфаковцев, этих представителей рабочего класса и крестьянства (об этом определенно говорят протоколы и отзывы, поступающие с мест).

Надо надеяться, что изложенное выше решение с'езда и коллегии НКП по основному вопросу порядка дня с'езда послужит решительным сигналом к прекращению того спора о будущей судьбе рабочих факультетов, который начал было разрастаться и так вредно отражался на работе рабфаков, создавая неуверенность в работе, а кое-где и просто „демобилизационное" настроение и растерянность.

Второе по важности решение с'езда, касающееся перспектив рабочих факультетов, намечает уже те необходимые изменения в самой системе рабочих факультетов, которые необходимо провести, чтобы рабфак не таил в себе тенденции (даже в самом зародыше) к отрыву попавшего на рабфак пролетария и крестьянина от рабоче-крестьянской среды, от труда и быта пролетария и крестьянина, от пролетарской идеологии. Работники рабфаков (включая и рабфаковское студенчество), глубоко сознавая всю серьезность и ответственность задач, поставленных Советской властью и коммунистической партией перед рабфаком, твердо заявили, что рабфак должен быть такой школой, которая бы давала нам (Советской власти и коммунистической партии) полную гарантию в том, что кончивший рабфак (а затем и Вуз) рабочий и крестьянин будет настоящим пролетарским спецем,

настоящим вождем — организатором, крепко связанным с пролетарской идеологией и способным руководить широкими массами в строительстве коммунизма, ибо „если наша соль окажется несоленой, — как метко выразился на с'езде тов. Луначарский, — то нам совсем трудно будет строить коммунистическое хозяйство и общество".

Исходя из такой предпосылки, с'езд признал необходимым предложить в самой системе рабфаков и следующие изменения:

1) „Тип вечернего рабфака, обслуживающего рабочих, не рвущих связи с производством, является весьма ценной в принципиальном отношении школой и поэтому вопрос об укреплении типа вечернего рабфака, путем сокращения рабочего дня в производстве на 2 часа обучающихся на них рабочих, необходимо выдвинуть во весь свой рост";

2) „в отношении дневных рабфаков с'езд признает необходимым распространить декрет о летней практике, действующий для студентов Вуз, на студентов рабфаков", а также считает необходимым „уничтожить большие каникулярные перерывы среди года и удлинить весенне-летний перерыв", что нужно для того, чтобы в период летнего перерыва рабфаковец окунался в свое производство, в среду пролетариата и крестьянства.

В резолюции по докладу „о необходимых изменениях в системе рабфаков" приняты также следующие два важных постановления:

1) о необходимость „расширить и облегчить прием на рабфаки, низового крестьянства", так как последнее иных путей к Вуз'у, кроме рабфака, почти не имеет, а не охватить крестьянства Вузом нам нельзя и, второе

2) о необходимости „установить тесную связь с близкими к рабфаку типами школы (фабзавуч, школа крестьянской молодежи и вечерняя школа взрослых), путем приема наиболее способных из оканчивающих эти школы на старшие курсы рабфаков, преимущественно вечерних".

Одним из важнейших вопросов порядка дня IV с'езда рабфаков, — вопросом, от проведения которого в жизнь зависит дальнейшее укрепление рабфака, как рычага для выдвижения лучших рабоче-крестьянских элементов на организаторские посты в советском и будущем коммунистическом строительстве, — явился вопрос „об учебном отборе". И руководители рабфаков и сами рабфаковцы по этому вопросу решительно стали на ту точку зрения, что через рабфак к Вуз'у (а, стало-быть, и к работе в качестве организатора) необходимо отобрать не просто рабочих и крестьян, а лучших из них как в отношении их классовой сущности, так равно и в отношении их учебных данных, ибо рабоче-крестьянские пласты, неохваченные школой повышенного типа велики и неисчерпаемы, а мест на рабфаках мы имеем ограниченное количество. Отсюда — с'езд считает необходимым и своевременным провести, кратко, следующие мероприятия:

1) поставить на рабфаке точный и жесткий учебный отбор на основе ставки на хорошего рабфаковца; 2) повысить академические требования при приеме на рабфак, что сейчас уже вполне возможно, в связи с повысившимся общекультурным и политическим уровнем рабоче-крестьянских масс (особенно молодой их части) под влиянием шестилетней работы в этом направлении Советской власти; 3) посылать на рабфак т.т. с мест только после серьезного отбора не только в классовом, но и в учебном отношении; 4) считать первый год пребывания на рабфаке для всех студентов условным (пробным) и на следующий курс переводить только тех, кто действительно подает надежду, что он будет успешно овладевать и дальнейшим курсом рабфака.

4) На старший курс рабфака и в Вуз переводить только на основании жесткого систематического учета успешности, способности к дальнейшему овладеванию курсом высшей школы.

Эти мероприятия могут показаться чересчур „драконовскими", но они сделаются понятны всякому, если учесть, что на каждое свободное место на

рабфак стоит длиннейшая очередь из рабоче-крестьянского молодняка, таящего внутри себя большие возможности.

Одним из вопросов, стоящих в настоящее время в центре внимания работы рабфаков, как и других типов школ является вопрос о переходе их на лабораторный план работы.

IV с'езд по этому вопросу, на основании учета опыта наиболее передовых рабфаков и школ другого типа, решил:

1) что „обычная классная система занятий устарела и не соответствует идеям лабораторно-исследовательского метода преподавания" (ставшего уже непременным условием работы подлинной советской школы — С. Ш.);

2) что поэтому с начала 25/26 учебного года необходимо всем рабфакам (в том числе и вечерним) перейти к лабораторному плану занятий (условно, Дальтонплан), как плану, способствующему практическому осуществлению идей лабораторно-исследовательского метода преподавания.

Это решение Всероссийского с'езда возлагает на всех работников рабфаков (и студенчество в том числе) ответственную задачу, — использовав остаток текущего учебного года и летний перерыв, встретить предстоящий учебный год во всеоружии, быть готовым покончить со старой рутиной. Та глубокая серьезность и энтузиазм, с которой с'езд обсуждал этот вопрос, являются доказательством того, что рабфаки найдут в себе силу и уменье, чтобы справиться с указанной задачей.

Не прошел с'езд и мимо вопроса о материальном положении рабфаков и рабфаковского студенчества. Правда, этот вопрос, не в пример всем предыдущим с'ездам, уже не стоял так остро и не омрачал перспектив в дальнейшей рабфаковской работе. При обсуждении этого вопроса чувствовалось, что боязни за „завтрашний день" уже нет, что „сегодня" уже далеко оставило позади себя тяжелое „вчера".

Из моментов хозяйственного порядка с'езд все же счел необходимым отметить:

1) необходимость расширения штатов рабфаков и дооборудования их учебно-вспомогательных учреждений, в связи с предстоящим общим переходом к новому построению учебной жизни;

2) необходимость повышения ставки преподавателей рабфаков наравне со ставкой преподавателей Вуз, без чего, безусловно, может сильно пострадать работа рабфаков;

3) необходимость увеличения стипендий, увеличения кредитов на оборудование и содержание общежитий;

4) необходимость приравнения студенчества к застрахованным рабо-чим и пр.

Принимая во внимание неуклонно крепнущую хозяйственную мощь нашего союза, можно надеяться, что Советское правительство сумеет с будущего года указанные нужды рабфаков удовлетворить.

Таковы, в общих чертах, результаты IV Всероссийского с'езда рабфаков, работа которого совпала с весьма серьезным поворотным моментом в истории рабочих факультетов.

Пожелаем, чтобы решения с'езда быстро и полностью проведены были в жизнь как Наркомпросом, так и работниками на местах.

Коммунистические Университеты [1]).

К. Коновалова.

Статистическим п/отделом Организационно-Инспекторского Отдела НКП введена по Коммунистическим Университетам годовая статистическая отчетность, приуроченная на 1/VI каждого года по бланку, выработанному п/отделом.

Годовые отчеты на 1/VI 1924 г. получены от следующих Комм. ВУЗ'ов:

1) Коммунистический Университет им. Я. Свердлова . . . . . (Москва).
2) „ „ им. Г. Зиновьева . . . . . (Ленинград).
3) „ „ Народов Запада с Ленинградским отделением . . . . . (Москва—Ленинград).
4) Академия Коммунистического Воспитания . . . . . (Москва).
5) Саратовский Коммунистический Университет . . . . . (Саратов).
6) Урало-Сибирский „ „ . . . . . (Свердловск).
7) Татарский „ „ . . . . . (Казань).
8) Закавказский „ „ . . . . . (Тифлис).
9) Средне-Азиатский „ „ . . . . . (Ташкент).

Не имеется отчетов от Комм. ВУЗ'ов: 1) Трудящихся Востока им. Сталина (Москва), Комм. ВУЗ'а им. Артема (Харьков) и Института Красной Профессуры. Самым старым университетом, из приславших отчеты, является Свердловский Коммунистический Университет, основанный в 1918 г. В 1919 г. основана Академия Коммунистического Воспитания. В 1921 г. — основаны К. Ун-тет Народов Запада и Комм. Ун-тет имени Г. Зиновьева; последний получился в результате преобразования Рабоче-Крестьянск. Университета в Ленинграде. В 1922 г. основаны Саратовский и Татарский К. У., в 1923 г. — Закавказский и Средне-Азиатский К. У.. в 1924 г. — Урало-Сибирский К. У.

Структура Комм. Ун-тов. Как общее правило, для всех Коммунистических Университетов установлен трехгодичный курс для основного отделения и годичный курс для подготовительного отделения. Некоторые особенности имеет Академия Коммунистического Воспитания, где установлено: для факультетов дошкольного и школ I ступени — 3-годичный курс и для биолого-агрономического и факультета фаб.-завод. ученич. — 4-годичный курс. Что же касается отдельных факультетов и отделений К. У., то здесь в их строении не наблюдается единообразия, каждый К. У. имеет свои особенности. О провинциальных К. У. имеются только сведения, что они разделяются на основной и и подготовительный курсы. К. У. Народов Запада делится на секторы по национальностям, как, например: К. У. Народов Запада и Средне-Азиатский К. У. Академия Коммунистического Воспитания строит свои факультеты по категориям работы в области Народного Образования: дошкольный, школ I ступени, фабзавуч, К. У. Свердловский и Зиновьевский являются Университетами с более широкими разветвлениями. Свердловский К. У. по основному курсу имеет следующие отделения: партийное, экономическое, административно-правовое, которые в свою очередь имеют свои разветвления:

	Уклоны.
Экономическ. Отдел.	Кооперативный Промышленный Профессиональный.
Администр. Правовое Отдел.	Р. К. И. Управления Юстиции.

Кроме того Свердловский К. У. имеет 2-годичный лекторский курс с отделениями: философским, историческим и экономическим.

К. У. им. Зиновьева построен по типу К. У. Свердлова.

---

1) По материалам годовой статистической отчетности за 1923—24 учебный год.

Учебно-Вспомогательные Учреждения. Коммунистические Университеты широко обслуживаются учебно-вспомогательными учреждениями. Все К. У. имеют свои библиотеки, Свердловский К. У. имеет даже 2, читальный зал имеется во всех К. У., при Свердловском К. У. сверх того имеется 2 газетных зала, 6 К. У. имеют клубы, 3 К. У. — музеи, 7 К. У. имеют лаборатории, и научные кабинеты с общей численностью 44, что составляет в среднем на один К. У. 6 кабинетов. В Закавказском К. У. научные кабинеты имеются по всем предметам (число их не указано). Кроме того 3 (три) К. У. имеют совхозы, при 3 К. У. имеются мастерские.

По библиотекам К. У. даны сведения о количестве томов, числящихся на 1/VI—1924 г. Общее число томов по 11 библиотекам в 9 К. У. — 622.943, в среднем на 1 биб-ку приходится 62.294 тома. Самые крупные библиотеки в Свердловском К. У. (в 2 библиотеках Университета насчитывалось на 1/VI—1924 г. — 300.000 томов). 92.138 томов числилось в К. У. им. Зиновьева и 70.000 томов в Академии Коммунистического Воспитания.

Учреждения, обслуживающие учащихся К. У. Все К. У. имеют общежития и столовые для учащихся, 8 К. У. имеют свои амбулатории, 4 К. У. — аптеки, Академия Коммунистического Воспитания имеет дом отдыха.

Персонал Коммун. Универ. Сведения о персонале имеются по 9 К. У. Всего числилось на 1/VI — 1924 г. по К. У., приславшим отчеты — 2.398 человек.

Распределяются они следующим образом:

		в % %
Профессора и преподаватели	775	32,0
Научные сотрудники	152	6,1
Научно-технич. сотрудники	260	11,0
Адм.-хоз. персонал (высш. квалиф.) . .	420	17,9
Техн.-хозяйствен. пер.	791	33,0
Итого	2.398	100%

Распределение персонала по отдельным Коммунист. Университетам.

	Преподавательск. персонал	Научные работники	Научно-техническ. работники	Административ. персонал	Всего
Комм. Универ. Свердловский	214	66	148	272	700
„ „ Зиновьевский	168	—	37	268	473
„ „ Народов Запада . . .	105	—	3	176	284
Ленинградск. Отдел . .	69	—	—	96	165
Академия Ком. Воспитания	69	74	—	147	290
Саратовский Коммун. Университет . .	16	12	5	37	70
Урало-Сибирск. „ „ . .	25	—	1	27	53
Татарский „ „ . .	15	—	2	40	57
Закавказский „ „ . .	52	—	35	73	160
Средн.-Азиатск. „ „ . .	42	—	29	75	146
Итого	775	152	260	1.211	2.398

Соотношение обслуживающего персонала с числом учащихся.

Наименование Коммунист. Университетов	Всего преподавателей	Прочего персонала	Всего персонала	Всего учащихся	Число студентов приходящихся: На 1 преподавателя	На 1 лицо адм. персон.	На 1 лицо обслуж. персонала
Коммунист. Университет Свердловский . .	214	486	700	871	4,1	1,8	1,2
„ „ Зиновьевский . .	168	305	473	794	4,7	2,6	1,7
„ „ Народов Запада .	105	179	284	745	7,1	4,2	2,6
„ „ Ленинград. отд. .	69	96	165	370	5,4	3,9	2,2
Академия Коммунистического Воспитания .	69	221	290	687	9,9	3,1	2,4
Саратовский Коммунист. Университет . .	16	54	70	182	11,4	3,4	2,6
Урало-Сибирский „ „ . .	25	28	53	160	6,4	5,7	3,0
Татарский „ „ . .	15	42	57	134	8,9	3,2	2,4
Кавказский „ „ . .	52	108	160	289	5,6	2,7	1,8
Средне-Азиатск. „ „ . .	42	104	146	396	9,4	3,8	2,7
Итого	775	1.623	2.398	4.628	5,9	2,8	1.9

На одного преподавателя в среднем приходится около 6 студентов, на одно лицо из всего обслуживающего персонала приходится около 2 студентов. По отдельным К. У. колебания очень сильные. Более всего обслуживающего персонала в Свердловском и Зиновьевском К. У., где на одно лицо персонала приходится не много более 1 студента. Более благополучно обстоит дело в провинциальных К. У., особенно в Урало-Сибирском и Средне-Азиатском. Следует заметить, что по ВУЗ'ам общеобразоват. и специал. число студентов на 1 преподавателя — 10,3 и на 1 лицо административного персонала — 10,8 студентов.

Распределение преподават. персонала. Всего преподавателей числилось на 1/VI—1924 г. по 9 Коммунистическим Университетам, приславшим сведения — 775 человек.

Распределение преподавателей.

1) По полу:

		в % %
мужчин	666 [1])	87,0
женщин	100	13,0

[1]) Число преподавателей и студентов внесенное в табличке по распределению не соответствует общему числу преподователей и студентов К. У. в виду не получения сведений по некоторым КомВУЗАМ.

2) по партийности:

		в %%
членов РКП (б) и кандидатов . . .	335	44,1
беспартийных	425	55,9

Число беспартийных преподавателей достигает 55,9%. По отделениям К. У. процент партийных преподавателей неодинаков. Так, Свердловский К. У. имеет преподавателей-куммунистов немного более 50%, Зиновьевский же К. У. имеет всего только 35%.

3) По возрасту:

		в %%
до 25 лет	86	12,1
26—30 лет	184	26,0
31—40 „	284	40,2
41—50 „	122	17,2
свыше 50 „	32	4,5

4) По образовательному цензу:

		в %%
высшее образован.	577	75,9
среднее „	161	21,2
домашнее „	22	2,9

С высшим образованием имеется 76,0% общего состава преподавателей.

5) По педагогическому стажу:

		в %%
1 г.	14	2,1
1—3 л.	98	14,7
3—5 „	140	21,0
5—10 „	187	28,1
св. 10 „	227	34,1

Студенты Комм. Университет.

Общее число студентов на 1/VI—1924 г. было — 4.628. К началу учебного года состояло по спискам 3.475 студентов. За год произошли следующие изменения в составе учащихся:

Состояло к началу учебного года . .	3.475
Принято в отчетном году	2.404
Выбыло „ „ „	759
Окончило „ „ „	492
Состояло на 1/VI—1924 г.	4.628

В среднем на один Коммун. Универс. приходится 514 студентов.

Распределение студентов.

1) По полу:

		в %%
мужчин	3.460	74,8
женщин	1.168	25,2

Значительное преобладание мужчин (3/4 всего состава) по всем Коммун. Университетам, за исключением Академии Коммунистического Воспитания, где

женщины составляют 2/3 всего состава, явление общее для всех педагогических учебных заведений.

2) По партийности:

		в %%
членов РКП (б) и кандидатов . . .	3.337	72,1
членов РЛКСМ	921	19,9
беспартийных	370	8,0

По отдельным К. У. наблюдается следующее:
В Свердловском К. У. все студенты — члены РКП (б), в Закавказском, Татарском, Урало-Сибирском и Саратовском — члены РКП (б) и РЛКСМ. овольно значительный процент беспартийных имеется в К. У. Народов Запада и в Академии Коммунистического Воспитания.

3) По социальному положению:

		в %%
рабочих	2.337	50,5
крестьян	1.343	29,0
служащих . . .	461	10,0
прочих	487	10,5

В Академии Коммунистического Воспитания студенты, принадлежащие по социальному составу к группам служащих и прочим — составляют около 50%.

4) По командировкам, полученным при поступлении в Коммунистический Университет.

Число студентов с командировкой, полученной

		в %%
от парторганизации	3.151	81,1
„ профсоюзов	310	8,0
„ совет. учрежден.	178	4,6
„ прочих учрежд.	246	6,3

Преобладающее большинство студентов, командированных парторганизациями — 81,1%.

5) По возрасту:

		в %%
до 20 лет	762	16,5
21—25 лет	1.854	40,0
26—30 „	1.388	30,0
свыше 30 „	624	13,5

Наибольший процент падает на возрасты от 21—25 и от 26 до 30, в общей сложности — 70% всего состава.

6) По образовательному цензу (до поступления в К. У.):

		в %%
домашнее	381	8,2
низшее	3.050	65,9
среднее	1.142	24,7
высшее	55	1,2

По образовательному цензу в 65,9% студентов имеют низшее образование и 24,0% среднее. Принимая во внимание, что 8,2% с домашним образованием, которое приравнивается к низшему образованию, можно считать, что среди студентов К. У. имеется 75,1%, т.-е. $^3/_4$ всего состава студентов, лиц с низшим образованием.

Учебная жизнь Комм. Университетов. Занятия в Коммунистических В. Университетах начались в отчетном году не в одно время. 5 Комм. Унив. начались занятия с второй половины сентября, в 3 К. У. — с 1/X, в Урало-Сибирском К. У. занятия начались со 1/I—1924 г. Во всех Коммунистических Университетах занятия окончились к 1/VII и только Урало-Сибирский К. У. продлил занятия до 1/VIII.

Общее число учебных дней в отчетном году было по всем К. У. — 1971, т.-е. на один К. У. в среднем приходится 219 учебных дней.

Посещаемость учащимися очень высокая (95—96%), за исключением Академии Коммунистического Воспитания, где посещаемость выражается 75%, и Средне-Азиатский и Татарский К. У. с 85% посещаемости. Методы работы почти во всех К. У. одинаковы. Преобладают семинарский и лабораторный методы занятий. В К. У. Зиновьева занятия ведутся в форме кружковой работы совместно с лабораторным методам.

Что же касается предметных комиссий, то здесь не наблюдается большого разнообразия. Выделяется только Академия Коммунистического Воспитания, которая имеет свои специфические задачи. Во всех же остальных К. У. имеются почти одновидные предметные комисси. Так, в каждом К. У. имеется экономическая комиссия, в 8 К. У. имеются — предметная комиссия по иностранным языкам и литературе. 7 К. У. имеют историческую и математическую комиссии, 5 К. У. имеют комиссии по естествознанию и биологии.

Организации политической и общественной работы. В виду того, что почти все К. У. имеют свои клубы, всюду ведется большая клубная работа. Кроме того, при К. У. имеются следующие организации: Бюро ячеек РКП (б) и РЛКСМ, имеются — товарищеские суды, Исполбюро Профсекции, Санитарная, культурно-просветительные и продовольственные комиссии, кассы взаимопомощи, ячейки НОТ и т. п. Все К. У. ведут большую политико-просветительную работу вне своих учреждений.

Каждый К. У. или прикреплен к фаб.-заводским предприятиям, или осуществляет шефство над деревней. К. У. ведут работу по руководству рабочих и красноармейских политкружков и в подшефных деревенских ячейках.

Заключение. Заканчивая обзор, следует заметить, что статистический материал, присланный К. У., является чрезвычайно ценным в силу своей статистической достоверности.

Необходимо отметить вдумчивое и серьезное отношение администрации К. У., проявленное при заполнении бланка. Все статистические таблицы выверены и не имеют дефектов, свойственных в настоящее время всем статистическим бланкам. Четкость и аккуратность в заполнении бланка, правильность и выверенность итогов, подробные и обстоятельные ответы дают вполне удовлетворительный статистический материал. Необходимо также отметить, что статистическая работа в К. У. поставлена удовлетворительно, так как незаполненных таблиц и вопросов в отчетном бланке не встречается, что указывает, что в К. У. ведется правильная и постоянная регистрация.

Юлиан Юзефович МАРХЛЕВСКИЙ (1866—1925)

Скончавшийся в Италии Ректор Коммунистического Университета Национальных Меньшинств Запада тов. Мархлевский был одним из наиболее выдающихся деятелей Международного Коммунистического движения.

Он родился в г. Варшаве. Окончив здесь реальное училище тов. Мархлевский поступил на фабрику в качестве рабочего-красильщика (учеником он уже принадлежал к социалистическим кружкам). Через некоторое время тов. Мархлевский отправился в Саксонию, где работал на многих фабриках, как красильщик пряжи. В 1889 году тов. Мархлевский возвращается в Польшу. В Лодзи он работает на фабрике и принимает деятельное участие в существовавшей тогда организации „Союзе Польских рабочих". В этот предшествовавший образованию Польской Социал-Демократической партии (позднейшей коммунистической партии Польши) период тов. Мархлевский вырос как крупнейший пропагандист. Находясь у станка, он использовал свою редкую трудоспособность, свое знание и искусство владеть оружием марксизма для пробуждения среди рабочих масс классового сознания и стремления создать организованную партию революционного пролетариата.

В 1891 году тов. Мархлевского арестовывают. В 1892 году после тюремного заключения его выселяют из пределов Российской империи, как русского подданного. Он отправляется в Швейцарию в Цюрих, где поступает в Университет.

В 1895 г. Тов. Мархлевский окончил университет и уехал в Германию.

Все эти годы он поддерживает теснейшую связь с революционным движением в Российской Польше.

Тов. Мархлевский является одним из основателей, вождей и теоретиков польской социал-демократии; работает одновременно как один из виднейших представителей левого крыла Германской социал-демократии, сражается с Бернштейном, с Каутским и принимает деятельное участие в борьбе с польским шовинизмом и социал-патриотизмом, в борьбе с царизмом и польской буржуазией, а также в борьбе с оппортунизмом в рядах Р.С.Д.Р.П., с меньшевизмом.

Во время революции 1905 г. тов. Мархлевский приехал для нелегальной работы в Варшаву. Он продержался там до конца 1906 года, пока был арестован. В 1907 году его освободили, благодаря чему он мог присутствовать на Лондонском съезде и на международном конгрессе в Штутгарте.

Во время Европейской войны тов. Мархлевский, один из очень немногих в Германии, поднимает высоко знамя интернационального социализма и является одним из основателей союза „Спартак".

В 1916 г. тов. Мархлевский был арестован и заключен в лагерь военнопленных, откуда был освобожден по требованию Советской власти.

В 1919 г. тов. Мархлевский снова ведет революционную работу в Германии. Преследуемый контр-революционными боевыми дружинами, он перебрался через Польшу опять в РСФСР. Во время советско-польской войны в 1920 г. тов. Мархлевский является председателем польского ревкома.

Тов. Мархлевский был одним из основателей Коммунистического интернационала, председателем МОПР'а и несколько раз выполнял дипломатические миссии по поручению Советского правительства.

Тов. Мархлевский был также членом ГУС'а.

Научная деятельность тов. Мархлевского чрезвычайно богата. Нужно более продолжительное время, чтобы собрать, разработать и оценить все его научные труды, брошюры и статьи, разбросанные по различным польским, немецким и русским журналам. Первым его научным трудом было историческое исследование „о физнократизме в Польше". По поручению редакции „Форвертса" он написал в 1895 году рецензию на третий том „Капитала". В 1903 г. он написал обширный труд об общественно-экономическом положении прусской Польши. В 1904 году вышла популярная брошюра тов. Мархлевского: „Что такое политическая экономия", а в 1910 году популярно-научный труд „Доход".

Из других трудов тов. Мархлевского выделяется обширная брошюра „Антисемитизм и рабочий класс", имеющая и научное и агитационное значение. Находясь в лагере военнопленных во время империалистической войны, тов. Мархлевский редактировал и подготовил к печати известный труд Мерингa „Карл Маркс".

В 1919 году находясь в Рурской области, тов. Мархлевский написал брошюру о социализации рудников.

Не имея возможности перечислить все брошюры и статьи, написанные тов. Мархлевским, укажем только главные журналы, в которых сотрудничал покойный.

В 1895 году он принимал участие в редакции „Саксонской рабочей газеты", которую он издавал в Дрездене вместе с Парвусом, потом он стал сотрудником „Форвертса" и „Нойе цайт". Около 1900 года он начинает сотрудничать в „Лейпцигской народной газете", наиболее выдающемся органе левого крыла немецкой социал-демократии. Во время войны он принимает самое живое участие в „Ди Интернационале". При этом тов. Мархлевский был активнейшим членом редакции и сотрудником польской партийной прессы как легальной, так и нелегальной.

Тов. Мархлевский сотрудничал в „Рабочем деле", в Красном знамени", в „Рабочем обозрении", в „Социал-демократическом обозрении", в „Варшавской Правде", „Трибуне". Кроме того он сотрудничал в „Коммунистическом Интернационале" и в многих партийных и советских изданиях на русском и польском языках.

Болезнь не дала возможности тов. Мархлевскому на посту ректора Коммунистического университета национальных меньшинств Запада работать с такой энергией, с какой он привык работать. Прикованный к постели, он не мог входить во все детали работы университета, работники и студенчество не всегда могли пользоваться его авторитетным руководством. Но из этого, к сожалению, слишком короткого общения с покойным ректором и работы под его руководством, все студенты и все сотрудники все же вынесли очень много.

Тов. Мархлевский был лучшим другом всех, был тем разумным руководителем, который не увлекается готовыми схемами, не насаждает их сверху, но осторожно проверяя на практике, учитывает конкретную обстановку и вносит нужные коррективы. Соприкосновение с этим заслуженным борцом пролетариата, в совершенстве владевшим теорией революционного марксизма и в то же время блестящим практиком пролетарской борьбы, боровшимся в рядах польского, германского, российского пролетариата — имело неоценимое воспитательное воздействие на университетскую молодежь, которая никогда не забудет своего первого ректора.

В.. Т

БЮДЖЕТ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

К вопросам планирования местного бюджета на 1925—26 г.

М. Эпштейн.

Еще месяц-два и на местах начнется работа по составлению местных бюджетов на 1925/26 г. Важно поэтому уже приступить к намечению тех основ, которыми необходимо руководствоваться Наркомпросу и ОНО в своей бюджетной политике.

Настоящей статьей, в значительной своей части вошедшей в докладную записку Коллегии Наркомпроса по вопросу о строении государственного и местного бюджета на 1925/26 г., мы ставим на обсуждение эти вопросы перед местными работниками в области народного образования. Чрезвычайно желательно получить на нее отклики с мест, в особенности, от Зав. ОНО.

О зарплате учительству.

Почти всю свою бюджетную работу прошлого года мы проводили под лозунгом увеличения зарплаты учительству. Вот почему, естественно, что с этого вопроса и следует начать обсуждение бюджетного плана на 1925/26 г.

О субвенционном фонде для просвещенцев.

Отрывочные данные, которые получаются с мест по вопросу о реализации местного бюджета 1924/25 г. за первый квартал, свидетельствуют о том, что не всюду одинаково справляются с директивами Правительства о доведении зарплаты учителю до определенного минимума и о погашении накопившейся задолженности. Кое-где, возможно, это об'ясняется недостаточным вниманием, неправильным строением своего бюджета, но только „кое-где". В большинстве случаев, однако, это несомненно результат чрезвычайной дефицитности местного бюджета и создавшейся из-за этого фактической невозможности выплачивать минимум и погасить задолженность. Об этом ненормальном явлении у нас уже имеются сведения из следующих губерний (я беру реальную зарплату сельского учителя):

Губерния	Минимум	Реальная зарплата
С. Осетия	22 р. 50 к.	18 р. 90 к.
Вятская	22 „ 50 „	21 „ — „
Воронежская	27 „ 50 „	25 „ — „
Костромская	27 „ 50 „	22 „ 08 „
Курская	25 „ — „	20 „ — „
Новгородская	25 „ — „	17 „ 20 „
Ульяновская	25 „ — „	22 „ 50 „
Саратовская	27 „ 50 „	16 „—19 „
Смоленская	22 „ 50 „	21 „

и т. п.

Отдельные сведения имеются и о задолженности по зарплате. В „Учительской Газете“ можно по этому вопросу найти много сведений. Жалобы поступают из Маробласти (не уплачено за июнь—сентябрь 1924 г.), из Тульской губ., из Царицынской губ., из Кубанского округа и т. п.

В то же время по всем устным и письменным отчетам ОНО явствует, что повышение зарплаты чрезвычайно отразилось на степени удовлетворения остальных нужд по народному образованию, отражаемых в местном бюджете.

Отсюда необходимо сделать вывод, что установленный размер квоты по субвенционному фонду мал. Надо его увеличить, хотя бы для последних трех групп. Этим мы, во-первых, добьемся нивеллировки в зарплате (что имеет особенно важное значение для культурно-отсталых районов), и, во-вторых предоставим возможность местам больше удовлетворять другие потребности по народному образованию.

Таким образом, нам представляется, что наши предложения по субвенционному фонду для просвещенцев должны делаться в следующем последовательном порядке:

1. Распространить субвенционный фонд на все категории просвещенцев.

Это связано с приблизительным новым расходом для РСФСР (без автономных республик) в Р. $3^1/_2$ милл.

2. Увеличить размер квоты для последних трех групп в среднем на 5 рублей.

Это связано с приблизительным новым расходом в Р. 5 милл.

3. Довести среднюю зарплату массовому учителю до 35 р., при чем вся добавка должна итти за счет субвенционного фонда.

Это связано с приблизительным новым расходов в Р. $8^1/_2$ милл.

Всего, таким образом, увеличение субвенционного фонда для просвещенцев должно будет выразиться в сумме около 17 милл.

Практика субвенционного фонда на зарплату учительству выяснила также необходимость перехода от вычислений субвенции, исходя из числа физических лиц (педагогов) на число педагогических ставок. В современных условиях, когда из-за вынужденной нагрузки учитель, работая за двоих или троих, получает полуторный оклад он, естественно, должен и субвенцию получать, хотя бы в полуторном размере. И этот вопрос надлежит НКПросу поставить перед соответствующими учреждениями.

Общее состояние местного бюджета за 1924/25 г.

Местный бюджет РСФСР на 1924/25 бюджетный год дал увеличение в сравнении с 1923/24 годом. Так,

Исполнение за 1923/24 г.	114.945,7
Намечено к ассигнованию на 1924/25 г.	176.236,8
% участия расходов на народное образование в местном бюджете в 1923/24 г. составлял	24,3%
„ „ „ „ „ „ „ „ 1924/25 „ „	26,4%

Увеличение абсолютное, таким образом, получается в 61.291,1, т.-е. на 53,3%.

Этот процент увеличения будет, несомненно, несколько ниже в связи с тем, что реализация местного бюджета вряд ли в текущем году будет выполнена на все 100%. В 1923/24 г. бюджет на народное образование был реализован на 89,9% утвержденной в окончательном виде суммы (127.920,2).

Отдельные данные, которые имеются в распоряжении Наркомпроса по вопросу о реализации местного бюджета за 1-й квартал 1924/25 года, свидетельствуют о том, что уже накапливается % невыполнения сметы. Так, по Самарской губернии у нас имеются следующие сведения: Самарский УИК реализовал за 1-й квартал 1924/25 г всего лишь 18 % годовой сметы, Бузулукский—15%, Мелекесский—15%, Бугурусланский—20% и только Пугачевский реализовал смету на народное образование на 30%. Ульяновская губерния выполнила в 1-м квартале всего 13% годовой сметы. Из некоторых губерний дополнительно сейчас сообщают, что вследствие выяснившейся нереальности местного бюджета идет пересмотр в целях его „срезки и нивеллировки смет“. Надо полагать, что процент реализации (90%) в текущем бюджетном году вряд ли будет выше прошлого года и, таким образом, реальное исполнение сметы даст сумму 150.613,1, т.-е. увеличение в сравнении с прошлым годом на 43.667,4—на 38%.

Важно выяснить, куда, главным образом, направлено это увеличение. Ответ на этот вопрос даст скала изменений в зарплате массовому учительству. Если принять за 100 зарплату, фактически выплачиваемую по местному бюджету на 1/V—1924 г. учителям I и II ступени, то по бюджету 1924—25 год зарплата эта равна для учителей I ст.—145, а для учителей II ст.—160. В абсолютных цифрах это даст приблизительно увеличение для всей учительской массы в 20 милл. рублей (из расчета для 102.000 учителей школ I ст. по 9 руб. в месяц прибавки и для 52.000 учителей школ II ст., опытно-показательных учреждений, детдомов, девятилеток, семилеток и т. п.—по 15 рублей в месяц прибавки). Большое увеличение, несомненно, имеется и на содержание детдомов, население которых в сравнении с прошлым годом увеличилось приблизительно на 40.000, что требует дополнительного расхода в $5^1/_2$ милл. (40.000×140). Вопрос о детдомах является, вообще, очень больным вопросом для нашего бюджета. Как известно, в среднем до 23% всего местного бюджета на Н. О. поглощается той четвертью миллиона воспитанников, которые содержатся в детдомах. (Об этом вопросе см. в резолюциях Коллегии). Таким образом, увеличение на все остальные нужды по народному образованию даст по местному бюджету сумму всего лишь в 18 милл. рубл. ($43,6 - 20 - 5,5$). Это небольшое сравнительно увеличение и сказалось на том, что и сейчас места жалуются на ряд чрезвычайно острых неудовлетворенных нужд по народному образованию (школьное строительство, чрезмерная нагрузка на учителя, мизерность расходов на политпросветработу, недостаточная сеть просвещенских учреждений деревни, недостаточное обследование инспекцией и т. п.).

Дифференциация местных бюджетов по Н. О.

Расходы по народному образованию отражены во всех пяти видах местных бюджетов и распределяются среди них следующим образом (в процентах по 34 губерниям):

Губернский бюджет	21,5%
Бюджет губ. города	24,9 „
„ уезди. „	37,9 „
Уездный бюджет	35,6 „
Волостной бюджет	32.1 „

Если считать, что с небольшими уклонениями это соотношение и по остальным местным бюджетам, то приблизительные абсолютные цифры, уделяемые по отдельным видам местных бюджетов на народное образование, рисуются в следующем виде (без Ленинградской и Московской губерний):

Губернский бюджет	20.025
Бюджет губ. города	25.363
Уездный бюджет	41.976
Бюджет уездного города	16.865
Волостной бюджет	32.552
Всего	136.784

Таким образом, для народного образования наиболее значущими бюджетами являются уездный и волостной бюджеты. Из этой же таблицы видно, что

бюджеты одних губернских и уездных городов поглощают до 42 миллионов, т.-е. около $^1/_3$ всего местного бюджета по народному образованию.

Город и деревня.

Вопрос о том, насколько полно мы отражаем в нашей деятельности современную политику партии, решается в конечном итоге от того, насколько мы обслуживаем деревню своим местным бюджетом. Вот почему выяснению этого вопроса надо подчинить всю работу по местному бюджету. Все же, несмотря на чрезвычайную современную актуальность этого вопроса, выяснить его очень трудно, в особенности, по линии народного образования. Мы попытались произвести сравнительно детальный анализ местных бюджетов шести губерний — Алтайской, Нижегородской, Смоленской, Тамбовской, Томской и Ульяновской. Мы считали правильным подойти к этому вопросу, учитывая, что к расходам на народное образование деревни следует причислять не только содержание учреждений, находящихся непосредственно в деревне, но и частично тех, которые, находясь в городе, в некоторой степени обслуживают и потребности крестьянства (сельско-хозяйственный техникум, педтехникум, детдом и т. п.). Это, естественно, значительно усложнило работу по анализу местных бюджетов, хотя и дало зато более точную картину. Мы также сочли нужным для большей полноты проанализировать одновременно под углом зрения расходов на город и деревню и те ассигнования, которые посылаются на места по государственному бюджету на народное образование. Из приложенной при сем сводной таблицы можно сделать следующие суммарные выводы:

При сравнительной (в особенности, если учесть, что произведен анализ всего 6-ти губерний) однообразности % выделяемого на нужды деревни (колеблется от 54,3% — в Нижегородской губернии, как более индустриальной, до 67% — Алтайской) соотношение между расходом по народному образованию, падающим на каждого жителя города и деревни, дает чрезвычайную пестроту. Об этом говорит следующая таблица:

В Алтайской	губ.	%	соотношении	1 : 5,3
„ Нижегородской	„	„	„	1 : 5
„ Смоленской	„	„	„	1 : 6,6
„ Тамбовской	„	„	„	1 : 4
„ Томской	„	„	„	1 : 3,8
„ Ульяновской	„	„	„	1 : 5,4

Таким образом, три губернии дают почти одинаковое соотношение (Алтайская, Нижегородская, Ульяновская), остальные резко расходятся, при чем весьма характерно, что в пределах Сибири Алтайская и Томская дают соотношение в 5,3 и 3,8. Нам представляется, что это обстоятельство вызывает два момента — неравномерность распределения сети, обслуживающей деревню между отдельными губерниями (последнее обстоятельство подтверждается процентом обслуживания школой I ст. сельского населения. Так, % охваченной школой крестьянской детворы по отношению ко всему сельскому населению составляет:

Для Смоленской	губ.	5,04%
„ Нижегородской	„	4,80 „
„ Тамбовской	„	3,38 „
„ Ульяновской	„	4,58 „
„ Томской	„	3,65 „
„ Алтайской	„	2,70 „

и невозможность в пределах одного местного бюджета эту неравномерность ликвидировать.

Наиболее значущими для деревни являются расходы на социальное воспитание, на этот массовый вид народного образования, который по существу,

является почти единственным для деревни. Крестьяне требуют, прежде всего массовой школы и отсутствие или неудовлетворительность таковой, вот что более всего ощущается ими. Между тем, и на этом участке, хотя соотношение и несколько лучше, чем между общим расходом по народному образованию, все же дистанция между городом и деревней большая.

Так, в расходах по социальному воспитанию на город и деревню

В Алтайской	губ.	%	соотношение	1 : 4,4
„ Нижегородской	„	„	„	1 : 3,9
„ Смоленской	„	„	„	1 : 4,9
„ Тамбовской	„	„	„	1 : 3,3
„ Томской	„	„	„	1 : 3,6
„ Ульяновской	„	„	„	1 : 4,4

т.-е. деревня в $4^1/_2$ раза обслуживается меньше, чем город.

Интересно проследить, какие коррективы вносят в это соотношение расходов между городом и деревней ассигнования по госбюджету. Исходя из среднего расхода, падающего на 1 жителя по местным и государственному бюджетам на народное образование, соотношение между городом и деревней представляется в следующем виде:

Алтайская	1 : 5,2
Нижегородская	1 : 5,8
Смоленская	1 : 5,6
Тамбовская	1 : 4,4
Томская	1 : 7,4
Ульяновская	1 : 5,9

Если не принимать во внимание Томскую губернию, где значительное повышение создалось из-за ассигнований на вуз, то для остальных губерний, исключая Смоленской, госбюджет не внес существенных коррективов в пользу деревни. И это, не взирая на то, что субвенционные фонды идут, по преимуществу, по линии деревенской работы. Об'ясняется это тем, что основные ассигнования из госбюджета, распределенные на места, идут, по преимуществу, на учреждения, обслуживающие город (партпросвещение, ону и спон, профтехническое образование, научные и музейные учреждения).

Говоря об обслуживании культурных нужд деревни, нельзя не коснуться попутно вопроса о том, насколько учреждения, расположенные в черте города, обслуживают детей крестьян.

По данным 50 губерний РСФСР в 1924/25 г. из 91.362 учащихся техникумов — 31.612 детей крестьян, т.-е. 34,6%. Само собой разумеется, что этот процент значительно ниже для детей, родители которых действительно остались у крестьянского хозяйства. Даже в сельско-хозяйственных и педагогических техникумах крестьянские дети не составляют значительного большинства. Для иллюстрации:

В Московской губернии.

С.-Х. техникумы	на	1.257	учащихся	580	детей крестьян
Пед. „	„	1.986	„	685	„ „

В Иваново-Вознесенской губернии.

С.-Х. техникумы	на	312	учащихся	128	детей крестьян
Пед. „	„	716	„	176	„ „

В Воронежской губернии.

С.-Х. техникумы	на	156	учащихся	96	детей крестьян
Пед. „	„	995	„	384	„ „

В Смоленской губернии.

С.-Х. техникумы	на	230	учащихся	120	детей крестьян
Пед. „	„	642	„	471	„ „

Суммируем на основании изложенного выше несколько основных выводов:

1. Город значительно опередил деревню в области расходов на народное образование. По анализу местных бюджетов 6 губерний на городского жителя в среднем тратят 4.23, на сельского 0,86, т.-е. в 4,9 раз больше.

2. Если принять вычисления НКФ, по которым в среднем по местным бюджетам на душу населения падает по всем видам расходов в городах 16 руб., а в селах 5 руб. т.-е. на сельского жителя тратится в 3,2 раза меньше, чем на городского, то на народное образование — на наиболее сейчас ощутительный для крестьянина вид расхода,это среднее соотношение еще не достигнуто (4,3 и 4,9).

3. В 1913 г. по местным бюджетам тратилось на народное образование в среднем около одного рубля на душу населения, по анализу 6 губерний средний расход сейчас — 1—28. Нужно, однако, учесть, что сейчас совершенно иное отношение между расходами на народное образование по местному и государственному бюджетам, чем это имело место в дореволюционное время. В, 1913 г. из 329.6 милл. рублей на народное образование 129.2 милл., т.-е. около 39% шло по местному бюджету, а в 1924/25 г. из 261 милл. (по РСФСР)— 176 милл., т.-е. 67% идет по местному бюджету. Если это обстоятельство учесть, то расходы, падающие на 1 душу населения по местному бюджету в 1924/25 году почти совпадают с нормой 1913 г. (без, понятно, поправочного коэффициента на повышение цен).

4. То, в чем особенно нуждается деревня — массовая школа, в меньшем размере охватывает деревенское население, чем городское. % детей, охваченных в городе массовой школой по отношению ко всему населению равен 9,9, а в деревне 4,7. Расходы на политпросветработу, являющейся почти единственной формой развития советской общественности в деревне, составляют такую незначительную цифру, как 0,09 к. в год на душу населения (по анализу 6 губерний — 1015.498 р. на 10.354.000 сельского населения).

5. Анализ бюджетов говорит о том, что местные бюджеты по народному образованию чрезвычайно неорганизованы. Не выдержана система финансирования одного и того же учреждения из одного источника, неравномерно распределены расходы между разными видами бюджетов (особенно высоки ассигнования по бюджетам губ. и уезд. городов).

6. Ассигнования из государственного бюджета вместе даже с субвенциями не вносят существенных коррективов в смысле улучшения % соотношения между расходами на город и деревню.

7. То, что распределение внутри бюджетов на народное образование в общем дает почти однообразный процент (около 60% на деревню) и в то же время расход, падающий на 1 душу населения чрезвычайно пестр, свидетельствует о неравномерности культурного обслуживания деревни между губерниями. Исходя из того, что норма расхода, падающая по местному бюджету на душу населения, достигла в общем довоенной нормы, можно считать, что указанная выше неравномерность в культурном обслуживании должна регулироваться при помощи государственного бюджета.

Нормы расходов на хоз. и учеб. нужды.

В нашем распоряжении нет еще данных о том, какой процент в местном бюджете составляет этот вид расходов. Но по данным ориентировочных бюджетов 1923/24 г. по 59 губерниям РСФСР ассигнования на зарплату занимают 49% всех расходов на народное образование, с колебаниями для отдельных районов от 37% до 54%. Если учесть, что на питание тратилось около 15%, то на хозяйственные и учебные расходы остается на 1923/24 г. около 35% бюджета. Для 1924/25 г. это соотношение несомненно изменилось в худшую сторону для хозяйственных и учебных нужд. Значительно увеличилась зарплата, увеличилось число воспитанников в детдомах. Общая жалоба мест, что учебные и хозяйственные потребности весьма ограниченно удовлетворяются. В 1925/26 г. этот недочет должен быть устранен прежде всего тем, что местный бюджет должен в большей мере отразить эти нужды (особенно учебные), равно и тем, что на эту же цель должен прийти на помощь госбюджет. Бесплатное снабжение деревни учебником, письменными принадлежностями, что широко практиковалось в дореволюционное время земством, облегчит детям деревенской бедноты пользоваться нашей школой.

Переход к плановой работе.

В области строения местного бюджета необходим переход на более строгую плавную работу. Последняя мыслится по двум направлениям:

1. Местный бюджет строится в соответствии с перспективным пятилетним планом развития народного образования в губернии, который, с своей стороны, главным образом базируется на принципе введения всеобщего обучения в десятилетний срок.

2. В системе АОУ Наркомпроса больше внимания уделяется общим вопросам местного бюджета (выработка типовых норм, общее инструктирование, корректирование перспективных финансовых планов, участие в НКФ при утверждении местных смет и т. п.).

Из высказанного можно уже сделать следующие основные выводы по вопросу о местном бюджете на 1925/26 г. и о связаных с ним субвенционных фондах.

Выводы.

1. Увеличить субвенционный фонд на зарплату, выдвигая последовательно следующие предложения:

а) распространить субвенционный фонд на учителей I и II ст. и на все остальные категории просвещенцев села и города, исходя не из расчета фактических лиц и педагогических ставок;

б) увеличить размер квот последних трех групп, в среднем на пять рублей каждую квоту;

в) довести в среднем ставку учителю школ I ст. и избачу до 35 рублей, включая все наростание в зарплате в сравнении с 1924/25 г. в субвенционный фонд.

2. Организовать субвенционный фонд на школьное строительство, на основе положения, принятого на заседании Коллегии от 19/III (см. резолюцию Коллегии НКПроса).

3. Довести субвенционный фонд на ликвидацию безграмотности до 25% суммы расходов, потребных на реализацию плана кампании на 1925/26 г. (исходя из 120.000 ликпунктов по 160 руб.— всего 19.200.000 25% этой суммы, 4.800.000).

4. В целях большего предоставления местам возможности снабжать деревенскую школу бесплатными письменными принадлежностями добиться оборотного капитала в 1 милл., который мог бы быть использован для льготного снабжения в кредит и в длительную рассрочку ОНО и ГИК'ам комплектов принадлежностей письма и наглядных пособий для сельской школы.

5. Необходимо увеличить расходы на обслуживание нужд народного образования в деревне, прежде всего, за счет расширения (в соответствии с разработанным планом о введении всеобщего обязательного обучения в десятилетний срок) сети школ I ст. в деревне и увеличения ассигнований на политпросветработу (из приблизительного расчета 25% расхода на Н.О. в деревне на политпросветработу).

6. Это увеличение должно пойти по следующим размерам:

а) надо твердо зафиксировать, что все увеличение по местному бюджету, которое будет иметь место в 1925/26 г. в сравнении с 1924/25 г. должно пойти на расширение удовлетворения культурных потребностей деревни;

б) надо шире практиковать систему субвенционных фондов, коими следует регулировать более равномерное удовлетворение культурных потребностей деревни как с точки зрения приближения деревни к городу, так и с точки зрения нивеллировки между губерниями. Такие фонды, как обязательные на ближайшие годы должны быть: субвенции на зарплату, на школьное строительство в деревне, на ликвидацию безграмотности, на снабжение деревенской школы, избы-читальни и ликпункта наглядными пособиями, учебниками и книгой;

в) надо серьезно пересмотреть, насколько учреждения, расположенные в городе (техникумы, детдома, школы II ст., опытно-показательные учреждения и др.) обслуживают детей крестьян, и принять все меры к тому, чтобы облегчить деревне пользование этими учреждениями Н.О.; по отношених вуз'ам Совнарком уже соответствующую дерективу дал.

г) в частности, одной из реальных мер содействия вовлечению крестьянства в эти школы должно быть расширение стипендиального фонда техникумов с тем, чтобы подавляющая часть стипендий шла бы для детей крестьян;

д) зафиксировать в волостном бюджете не менее 40% на Н.О., что вызывает необходимость в целях создания реальности этих ассигнований соответствующего уселения доходной части этих бюджетов.

7. Не менее 50% расходов на Н.О. должно быть направлено на удовлетворение хозяйственных и учебных расходов. С 1925/26 г. ОНО должны в этих расходах уделить больше внимания делу организации санитарно-медицинского обслуживания школ.

8. Необходимо твердо зафиксировать положение, при котором на каждый из отдельных бюджетов относятся расходы, по тем учреждениям, которые обслуживают тот же район, к которому относится каждый данный бюджет. Так, техникум, обслуживающий один лишь уезд, финансово отражается в общеуездном бюджете; детдомом, обслуживающий несколько волостей, — на общеуездный бюджет, одну волость — на волостной и т. п. По бюджетам губ. города и уездных городов идут лишь те учреждения, которые обслуживают эти города. Это строгое разграничение, со своей стороны, вызывает необходимость соответствующего планирования доходных статей местного бюджета.

9. Из этого общего строения местных бюджетов должно быть сделано исключение для волбюджета, на который зарплата не передается, как включаемая в уездный бюджет.

10. Вопрос о приближении расходов по Н.О. на город к тем же расходам на деревню ставит во весь рост задачу культурной помощи нац. областям и республикам, которые значительно отстали и по сети, и по нормам. Это, несмотря на то, что доля Н.О. в местном бюджете нац. областей и республик выше средней доли по РСФСР (26,4%): по нац. областям — 33,9%, по автономным республикам — 27%. Между тем, по данным НКФина бюджеты нац. областей сведены с дефицитом в 11010 тыс. на общую сумму бюджета 12171 тыс., а авт. республики — в 10.726 тыс. на 55.149 тыс. При этих условиях рост местного бюджета почти исключен. Надо поэтому широко практиковать в госбюджете, в субвенционных фондах систему максимального отражения нужд нац. областей и республик, учитывая это, в первую очередь при разверстке стипендий и при установлении сети учреждений, относимых на госбюджет. Помимо этого, установившаяся практика культфонда должна быть оставлена, с тем, однако, чтобы придать ему характер субвенционного фонда с определенной целевой установкой, распределяемого на обычных со всеми субвенционными фондами основаниях.

11. Надо начать строить свои годовые бюджеты, исходя из разработанного пятилетнего перспективного плана для всей губернии (области), базирующегося на основных дерективах НКПроса по вопросам развития народного образования в стране.

Распределение расходов на народное образование между городом и деревней.

№ по порядку	Наименование административной единицы	Процент участия расходов по отдельным видам бюджета на народное образование города и деревни: Губ. бюджет: Города	Губ. бюджет: Деревни	Бюджет губ. гор.: Города	Бюджет губ. гор.: Деревни	Усодн. бюдж.: Города	Усодн. бюдж.: Деревни	Бюджет уезд. гор.: Города	Бюджет уезд. гор.: Деревни	Вол. бюджет: Города	Вол. бюджет: Деревни	% расх. по абс. г. и д. по вс. бюдж.: Города	% расх. по абс. г. и д. по вс. бюдж.: Деревни	Ср. расх по Н. О. на 1 жит. по местн. бюджету (в копейках): В среднем для всей губернии	Отдельно для: Гор.	Отдельно для: Дер.
1	Алтайская губерния	52,5	47,5	74,6	25,4	16,8	83,2	71,2	28,7	0	100	33	67	81 к.	3 11	59 к
2	Нижегородская губерния	74,8	25,2	79,3	20,7	25,9	74,1	86,4	13,6	0	100	45,7	54,3	2 02 „	6 46	1 28 „
3	Смоленская „	30,4	69,6	85,4	14,6	23,6	76,4	88,9	11,1	0	— [1]	40,1	59,9	1 16 „	4 62	70 „
4	Тамбовская „	65,4	34,6	58,4	41,6	27,4	72,6	—	—	0	100	30,6	69,4	2 96 „	2 96	74 „
5	Томская „	64,1	35,9	73,1	26,9	16,2	83,8	79	21	0	100	40,3	59,7	1 68 „	4 45	1 18 „
6	Ульяновская „	61,4	38,6	100	—	33,9	66,1	84,3	15	0	100	42	58	1 07 „	3 83	70 „

№ по порядку	Наименование административной единицы	Процент участия расходов по отдельным видам бюджета на народное образование города и деревни: Ср. расх. на соц. вос. на 1 жит. по местн. бюджету (в копейках): Для всех губерн.	Отдельно для: Города	Отдельно для: Деревни	% уч. по госбюдж. (с субв. фонд.) расх. на Н. О.: Города	Деревни	Общ. % уч. расх. на Н. О. по местн. и гос. бюдж.: Города	Деревни	Среди. расх. на Н. О. на 1 жит. по местн. гос. бюджетам: Для всей губернии	Для города	Для деревни
1	Алтайская губерния	68 к.	2 26 к.	51 к.	34,2	65,8	33,2	66,8	97 к.	3 71 к.	71 к.
2	Нижегородская губерния	1 58 „	4 34 „	1 12 „	65,1	34,9	49,3	50,7	2 47 „	8 51 „	1 46 „
3	Смоленская „	92 „	3 23 „	66 „	53,5	46,5	38,5	61,5	1 67 „	6 40 „	1 14 „
4	Тамбовская „	79 „	2 14 „	64 „	42,7	57,3	32,8	67,2	1 16 „	3 86 „	98 „
5	Томская „	29 „	3 31 „	93 „	79,3	20,7	56,5	43,5	2 92 „	10 97 „	1 49 „
6	Ульяновская „	72 „	2 25 „	51 „	49,4	50,6	44,5	55,5	1 45 „	5 42 „	92 „

1) В виду того, что по Смоленской губ. из сметы нельзя было выд. вол. бюдж. суммы их показ. по уезди. бюдж.
2) В расх. по дерев. по Томской губ. вход. расх. 4 район. — копий. См. таблицу Томской губернии

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Советская инспекция в системе строительства народного просвещениия.

И. Перель.

Внимание просвещенцев в настоящее время сосредоточено на роли инспектора народного просвещения.

На страницах „Учительской газеты“ вот уже почти два месяца всесторонне обсуждается вопрос о том, каким должен быть советский инспектор народного образования, какие выявлены в процессе его работы дефекты, какое значение он в настоящее время имеет для народного просвещения в целом и для массового просвещенца в частности.

На страницах „Учительской газеты“, в связи со смотром инспектуры, проходит сейчас целый ряд наиболее ярких инспекторских фигур, выявляющих наиболее четко положительные и отрицательные стороны советской инспекции. Инспекторский смотр должен будет выкристаллизовать физиономию инспектора наиболее приспособленного к несению обязанностей передового бойца на третьем фронте и наиболее достойного командира просвещенской армии. В какую же сторону должно быть устремлено наше внимание, когда мы изучаем работу массового советского инспектора. Каким представляется он в руководящем аппарате по народному просвещению — в Наркомпросе?

Ясный и четкий ответ на этот вопрос был дан еще полтора года тому назад на I Всероссийской Конференции Инспекторов по народному просвещению. На этой Конференции было сказано все или почти все, что нас занимает теперь в этом вопросе.

Советская инспекция была введена после установления НЭП'а. В сложной обстановке переходного времени, в условиях мелко-буржуазного окружения Комиссариат Просвещения не мог роль проводника своей политики оставить в руках старого наробразовского инструктора, являющегося прежде всего агентом связи между вышестоящими и нижестоящими органами народного просвещения. НЭП потребовал от нас создания аппарата, который мог бы не только передавать в низы директивы центра, но который мог бы проконтролировать исполнение этих директив, который мог бы советское просвещение оградить от мелко-буржуазной стихии. Здесь нужен был уже не только рупор, не только агент связи, здесь нужен был глубоко проникнутый идеологией победившего пролетариата боец нарождавшегося тогда культурного фронта. И перед советской инспекцией в первый же день была поставлена задача — стать советским строителем, стать основным рычагом, приводящим в движение и регулирующим машину идеологического воздействия на широкие народные массы, стремящиеся к повышению своего жизненного и культурного уровня, жаждущие света и знаний.

Уже в первый период своего существования инспектор мыслился, как широкий общественный работник, всеми своими корнями уходящий в гущу народной массы. По отношению к учителю ему сразу была предназначена роль старшего товарища и идеологического руководителя.

Административные права его были ограничены до минимума. Здесь была положена резкая грань между старым инспектором министерства народного просвещения и красным советским инспектором. Там — формализм, рутина, казенщина, удушение самостоятельности учительских масс, подхалимство перед начальством и пренебрежительно-хамское высокомерие к подчиненным. Здесь — агент пролетарской власти, подчиненный и подконтрольный трудящимся массам и в том числе просвещенцам, стоящим у своего педагогического станка, здесь старший товарищ, способный помочь, посоветовать, будить и крепить инициативу вывести на широкую дорогу коммунистического просвещения.

За три года своего существования инспекция выявила себя, как институт чрезвычайно ценный и жизненно необходимый. Роль инспектора стала еще более ответственной, еще более комплицированной, ибо более комплицированной стала вся наша просвещенская работа. В настоящее время инспектор по мысли Наркомпрос прежде всего „учитель — учителей“. То общее требование, которое пред'является на страницах „Учительской газеты“ инспектору почти во всех корреспонденциях: „инспектор помоги“ — вполне законно и полностью совпадает с теми требованиями, которые пред'являет к инспектору Народный Комиссариат Просвещения. Нам не нужен инспектор, который в школу „пришел, показал и ушел“, нам не нужен инспектор, который свое призвание сводит к умению критиковать, распекать, поучать. Нам нужен инспектор, который может „шарообразного великана со строгим взглядом, именуемого Великий комплекс“ (см. „Учительская газета“ „Сон Макара Ивановича“) сделать учительской массе доступным, простым и близким. И это нужно сделать не пробными уроками, которые уже отжили свой век (эти „образцовые кусочки“ были приемлемы раньше, когда по правильному выражению одного из корреспондентов „Учительской газеты“ т. Судакова, вся учеба составлена была из кусочков), а активным систематическим участием в планировке и учете педагогической работы. Здесь на помощь инспектору приходит районная школа, с организующимся вокруг нее педагогическим коллективом, здесь в лучшем своем виде инспектор может выявить метод массового инспектирования.

То же относится и к инспектору политпросвета, концентрирующего свое внимание на едином политико просветительном центре — волостной избе-читальне. Максимальное товарищеское сближение с просвещенцем — вот основная директива Наркомпроса для инспектора народного просвещения. Эта директива относится ко всем видам инспекции — уездной, губернской и центральной.

Тут же выявляется огромная роль инспектора, как организатора методической работы. Наиболее компетентным человеком в ОПО при разрешении педагогических и методических вопросов, волнующих учительство, наиболее компетентным человеком в деле проработки программ ГУС'а применительно к местным условиямм, наиболее сведующим человеком во всех волнующих школу вопросах, должен быть в отделе народного образования инспектор.

Инспектор должен являться главным организатором просветительной работы.

Но этим роль инспектора не ограничивается. Никогда, как теперь, не была так велика тяга населения к школе, к знанию. Никогда трудовые массы так близко не подходили к культурным нашим задачам, как теперь. Инспектор должен быть и здесь организатором общественной инициативы, это относится прежде всего к деревне. Здесь непочатый край работы. Здесь каждый шаг инспектора открывает ему широчайшие общественно-политические возможности. Если учитель в деревне теперь должен быть, с одной стороны, агитпропом, а с другой стороны, как сказал тов. Зиновьев, орготделом Совласти, то инспектор народного просвещения должен быть тем ферментом, который об'единяет в одно целое и организует эту большую общественную работу учителя. Инспектор должен сам в процессе своей работы вступить в непосредственное соприкосновение с населением и прежде всего с крестьянской массой. Инспектор должен

быть организатором всех культурных сил района. Говорить особо о том, что инспектор должен в своей работе итти рука об руку с союзом работников просвещения — не приходится. Это аксиома.

Таким образом, инспектор выступает перед нами, как застрельщик в деле организации и привлечения широких трудовых масс к просветительной работе в самом широком смысле этого слова.

И, наконец, последний, но, пожалуй, самый больной вопрос нашей инспекции — ее административные права. Здесь много еще неясного, недоговоренного.

Вопрос этот приобретает особую актуальность именно теперь, когда намечается перевод всего местного управленческого аппарата по народному образованию на инспекторские рельсы. Нет никакого сомнения в том, что минимумом административных прав инспектор обладать должен.

Делить сейчас резко функции инструкторские и собственно-инспекторские, т.-е. контрольные, чрезвычайно трудно. Но это отнюдь не значит, что инспектор держит в своих руках бразды правления, что он вершит судьбы просвещенцев, увольняет, перебрасывает, привлекает к ответственности и т. п. Для этого существует Зав. ОНО, соответствующие органы исполкома и союз.

Инспектор должен предстать перед просвещенцем только как более опытный и квалифицированный товарищ, способный направить работу школы в русло коммунистического воспитания и марксистской педагогики. Всех зарывающихся инспекторов, всех инспекторов, страдающих административным зудом, следует призвать к порядку самым решительным образом. Всякий вопрос, требующий в процессе работы инспектора административного вмешательства, должен быть по представлению инспектора разрешен соответствующим органом власти. Только при этих условиях инспектор не будет „грозой“ для учителя, только при этих условиях инспектор встретит товарищескую атмосферу в школе и сможет в максимальной степени использовать свой авторитет и свои знания в интересах школы.

Вот основные задачи, стоящие перед Инспекцией народного просвещения.

Мы не скрываем от себя того, что в условиях нашей действительности трудно инспектору удовлетворить всем этим требованиям. Материальная необеспеченность, перегрузка работой в аппарате, не дающая возможности инспектору пополнить свои знания и препятствующая ему подчас даже держаться на уровне требований, пред'являемых школе и учителю, отсутствие пособий, педагогической литературы, — все это задерживает рост Инспектуры.

Над этим вопросом Наркомпрос серьезно призадумывается. В ближайшее время предполагается организовать в центре курсы для повышения квалификации уездных и губерских инспекторов; дана директива местам об улучшении материального положения Инспекции, об освобождении ее от технической работы в аппарате и вообще о вдумчивом и серьезном отношении ко всем вопросам, вытекающим из практики работы Инспекции на местах.

Мы убеждены в том, что Инспекция после смотра, проводимого „Учительской газетой“, обретет свое настоящее место в системе советского строительства вообще, и в деле организации народного просвещения, в частности. Тов. Ленин говорит о коммунисте-руководителе народного просвещения следующее: „Руководитель-коммунист только тем может доказать свое право на руководство, что он находит себе многих все больше и больше помощников из педагогов-практиков, что он умеет им помочь работать, их опыт показать и учесть“. И дальше: „Коммунист, рассуждающий о руководстве и не умеющий приспособить к практическому делу снецов, не умеющий добиться их успеха на практике, не умеющий использовать практического опыта сотен и сотен учителей, — такой коммунист никуда не годится“.

Эти слова в первую очередь следует отнести к инспектору народного просвещения.

Мы в этой статье затронули целый ряд вопросов, которые требуют специальной разработки. Страницы нашего журнала широко будут открыты для всех местных работников, имеющих практический опыт в деле инспектирования просветительных учреждений и намечающих практические предложения по затронутым вопросам. Мы уверены, что общими усилиями центра и мест мы поднимем уже в ближайшее время работу инспектора на высоту, достойную командира 3-го фронта.

Проект организации курсов для губернских и уездных работников по народному образованию [1]).

А. Калашников.

Организация краткосрочных курсов (в данном случае двухмесячных) для таких общих целей, как повышение квалификации ответственных работников Губоно и Уоно и в первую очередь инспекторов Н. Просв. не может не представляться делом весьма сложным именно в силу этих общих задач. Для того, чтобы эти курсы действительно повысили квалификацию собранных на них работников, необходимо тщательно продумать и подготовить их организацию.

Прежде всего, при определении содержания этих курсов, надо заранее отказаться от какой-либо всеоб'емлющей программы, состоящей из множества предметов, стремящихся в целом охватить все вопросы народного образования. Наоборот, необходимо из ряда областей знания и умения, относящихся к делу народного образования, выбрать только самое основное. самое существенное и при том связанное с очередными вопросами просветительной политики Советской власти. Необходимо концентрировать внимание работников на этих вопросах и создать такие условия работы на курсах, при которых они действительно могли бы всесторонне и углубленно быть проработаны. Чрезвычайно важно при определении работы на курсах исходить из конкретного опыта местных работников, поставив в центре анализ его и, таким образом, связать теоретическое изучение вопроса с практикой. Основным принципом работы на этих курсах должно быть по-нашему мнению тесное соединение теории и практики. Только при таком подходе к содержанию работы на курсах можно дать действительно необходимое образование (в пределах разумеется отведенного времени), имеющее глубоко практическое значение.

Такая постановка вопроса о содержании школы, естественно приводит и к соответствующей технике работы — методу занятий.

Традиционная манера насыщать краткосрочные курсы рядом сжатых лекций и бесед, по заранее выработанной лекторами программе, должна быть безусловно оставлена. Надо работу на курсах поставить так, чтобы каждый курсант был ответственен за определенную часть всей работы, чтобы прорабатывая какой-либо вопрос он не только сам учился, но и давал что-либо ценное для других. Только при самодеятельном активном участии каждого, эти курсы могут дать нечто важное и ценное для всех. Руководитель при этом подходе должен быть прежде всего компетентным организатором, планирующим, соразмеряющим, направляющим и учитывающим работу курсантов. План занятий при этом должен быть построен таким образом, чтобы каждый курсант видел перед собой определенную цель во всей своей работе с одной стороны, — и с другой, чтобы

---

1) **От редакции.** Проект организации центральных курсов для ответственных работников ОНО Коллегией НКПроса принят. Возбужден перед СНК вопрос об ассигновании специальных средств на их содержание. Редакция просит ответственных работников ОНО выявить на страницах нашего журнала свое отношение к данному проекту.

в результате этой работы он мог вывести определенные практические указания в своей деятельности по народному образованию в своем районе.

Более конкретно организация, содержание и методы работы курсов представляются нам в следующем виде: курсанты разбиваются на небольшие группы в 20—25 чел., которые под руководством руководителей и их помощников работают по совместно выработанному плану в пределах общего производственного плана курсов (весьма желательно курсантов об'единять в группы по районным признакам) [1].

Общий производственный план курсов должен быть составлен следующим образом: определяются основные группы вопросов, которые должны быть проработаны, исходя из очередных проблем советской просветительной политики; затем разрабатывается примерное содержание работ по каждому вопросу, учитывается время, необходимое для проработки каждого вопроса, средства и методы (план экскурсий, обследования, бесед). Предварительно разработанный производственный план курсов рассылается на места для того, чтобы местные работники, приехавшие на курсы, явились на них отчасти уже продумав их содержание, запаслись сырым материалом, подлежащем проработке и для того, чтобы места заранее могли наметить и предложить свои изменения в производственном плане.

Примерный производственный план курсов.

План содержит в себе три основных раздела работы (3 студии), которые прорабатываются параллельно, однако, так, чтобы между отдельными частями этих студий существовала известная связь.

Студии включают в себя следующие области работы: 1-я студия — вопросы советского строительства; 2-я — организация народного образования; 3-я студия — основы советской системы народного образования.

Студия по вопросам советского строительства.

Темы: 1) хозяйство СССР по районам и перспективы его развития в каждом районе, 2) основные принципы советской экономической политики, 3) город и деревня (вопросы смычки и взаимоотношений города и деревни), 4) советское строительство в деревне и политики партии по отношению к деревне, 5) роль РКП в различных отраслях советского строительства, 6) советское строительство и международные отношения СССР.

Двум остальным студиям предпосылается два доклада руководителей Наркомпроса на тему: „очередные вопросы советской просветительной политики в городе и деревне" (общие доклады должны сопровождаться беседами по группам, консультациями, по библиографии и самообразовательной работе; предварительно должен быть роздан конспект докладов).

[1] Работа ставится по так называемому семинарскому методу: каждый курсант в небольшой группе (3—5 чел.) товарищей самостоятельно разрабатывает группу тем и затем периодически отчитывается перед всей группой (20—25 чел.) в проделанной им работе. Руководитель все время помогает своими указаниями, дает свои коррективы к отчетной работе и оценивает совместно с группой работу курсанта. Само собой разумеется, что при этом курсант проработает небольшое количество его интересующих тем, но основательно; из работ же товарищей он познакомится и с другими вопросами, входящими в производственный план курсов. При кратком сроке работы на курсах невозможно равномерно углубленно изучить всю массу вопросов, с которыми теперь приходится быть знакомым просвещенцу-организатору и методисту. В задачи таких курсов не может входить сообщение возможно большего количества знаний по основным вопросам советского народного образования; их цель — создать навыки для углубленной самообразовательной работы, научно осознать свой опыт и уметь оценивать его с точки зрения принципов советской педагогики.

Студия по организации народного образования.

Содержание ее должно быть разработано конкретно и на примерах, исходя из основных положений вступительных докладов:

а) Хозяйственно-экономические и политические условия организации народного образования в районе:

Темы: 1) хозяйство СССР по районам и связь его с народным образованием, 2) экономическая и просветительная политика Советской власти, 3) производство данного района и сеть просветительных учреждений, 4) хозяйственное значение народного образования вообще и применительно к данному району, 5) общие политические условия, влияющие на сеть учреждений народного образования — пропагандистская работа партии, национальный вопрос и прочее;

б) Управление делом народного образования. Материальные вопросы и администрирование:

Темы: 1) система народного образования советских республик и ее политико-экономическое обоснование, 2) Наркомпрос, его производственный план, 3) бюджет народного образования (государственный и местный) и рациональная система финансирования учреждений 4) хозяйственно-материальная база учреждений народного образования (фактическая и примерно-стандартная) для детского сада, для школы I ступени, для избы-читальни, детского дома, 5) статистика народного образования (содержание и методы), 6) планирование сети всеобщего обучения в районном масштабе, 7) составление производственного плана по народному образованию определенного района, 8) руководство самообразовательной работой учительства, 9) педагогическая печать и литература, 10) методика инспекторского обследования, 11) методика изучения влияния школы на прилежащий к ней район, 12) органы народного образования и союз работников просвещения.

Студия по изучению основ системы народного образования.

а) Общая часть.

Темы: 1) основные принципы пролетарской педагогики в том виде, в каком они даны основоположниками марксизма (Маркс, Энгельс), деятелями нашей революции—Лениным и др., 2) основы советской просветительной политики в области общеобразовательной школы, профтехнической и политпросветработы, 3) буржуазное и пролетарское понимание трудовой школы на примерах различных представителей ее, 4) программы ГУС'а, их общественно-политическое и педологическое обоснование, 5) школа и производство, 6) школа и детдвижение, 7) школа и комсомол, 8) методы работы в трудовой школе.

б) Часть специальная (по отдельным разделам воспитательной и просветительной работы).

I. Цикл — Социальное воспитание.

Темы: 1) система дошкольного воспитания, 2) школа I ступени (содержание, организация, методы работы), 3) детский дом, 4) школа крестьянской молодежи, 5) детдвижение, организация, содержание и методы, 6) школа II ступени в связи с ее профессионализацией, 7) вопросы СПОН'а.

II. Цикл профтехнического образования.

Темы: 1) профшкола и ее положение в системе профтехнического образования (организация, содержание и методы), 2) школа фабрично-заводского ученичества, 3) техникум по различным специальностям (его организация, содержание и методы работы).

III. Цикл политпросветработы:

Темы: 1) низовая сеть политпросветучреждений в деревне: изба читальня, агропункт, сельско-хозяйственный кружок, 2) рабочий клуб, 3) совпартшколы, 4) библиотека и музей.

Примечание. Общее содержание работ на курсах для губернских и уездных работников одно и тоже, различие устанавливается об'емом тем и их с'ужением или расширением. Содержание каждой темы должно быть раскрыто в том и другом случае в виде небольшого плана, что должно быть сделано после того, как производственный план в этом виде будет утвержден [1]).

Организационные расчеты.

Всего, таким образом, намечаются около 30 плановых тем для каждой группы; если принять во внимание, что некоторые темы будут разбиты на две или несколько тем, вероятно будет внесено курсантами, то общее количество вопросов, каковые будут проработаны на курсах — будет равняться приблизительно 40.

Основной организационной ячейкой, прорабатывающей отдельно вопросы в каждой группе надо считать коллектив в 3 человека. Для каждого курсанта, таким образом, обязательное участие в разработке 6 тем и представление не менее 3 письменных докладов.

Желательно планировать работу каждого курсанта так, чтобы те 6 тем, в разработке которых он будет участвовать, составили в целом законченную работу, которая бы, используя его опыт, давала ему практические указания для дальнейшей работы. Каждый курсант, таким образом, прослушает около 40 тем, примет участие в их обсуждении и сам проработает не меньше 6 тем, докладывая их затем всей группе. Очень важно с самого начала поставить учетную работу, при чем правильнее всего ее было бы организовать по методу карточного учета и индивидуальной работы каждого курсанта.

Время, которое требуется для проработки всех вопросов, примерно, распределяются на следующие категории:

а) коллективная проработка темы с помощью руководителя или ассистентов;

б) самостоятельная работа в области выбранных вопросов и

в) отчетная работа в виде доклада и обсуждения его.

В коллективную проработку темы включаются следующие виды работы: подробная разработка плана, но вместе с руководителем; периодическая консультация руководителей: работа над литературным и документальным материалом, касающимся данной темы, обследования и экскурсии.

Расчет времени ведется в предположении восьмичасового рабочего дня при 25 днях в месяц: итого 400 часов.

На отчетную работу по проработке тем: 40 тем по 4 часа на каждую (доклад и обсуждение) . . .	160 час.
На подготовку тем по группам: 6 тем, на каждую по 30, итого	180 „
Эпизодические лекции	44 „
На отчетные конференции — 16 час., итого	16 „
Всего	400 час.

[1]) Кроме студийной работы, проводимой по методу самостоятельной разработки вопросов самими курсантами, необходимо включить в план курсов ряд эпизодических лекций по педагогическим вопросам, имеющим актуальное значение.

Недельные занятия удобнее разбить следующим образом:

4 дня в неделю — семинарские, отчетные и лекционные занятия по 6 час. в день;

2 дня в неделю для экскурсий и обследований, остальное время для самостоятельных работ.

Формы и методы инспектирования массовых учреждений.

А. Еголин.

I.

Впервые, насколько нам известно, вопрос о формах и методах инспектирования поднят был на Первой Всероссийской конференции инспекторов, бывшей в конце 1923 года. В резолюции конференции по докладу т. Марковича: „Очередные задачи, формы и методы инспекторской работы“ собственно о методах говорится: § 6. „Широкая и открытая гласность — лучшая система работы инспектора. Вся работа его проходит на виду и лишь особые случаи могут изменить его тактику в этом отношении. § 7. Установление товарищеских взаимоотношений с работниками обследуемого аппарата или учреждения — необходимое условие плодотворной работы инспектора. § 8. Элементы широкой общественности — залог успешности выполнения задач инспектора. Выступления в печати (общие и педагогические), на рабочих собраниях, с'ездах и конференциях, сельских сходах и пр. — наиболее целесообразный метод, сообщающий работе инспектора не узко ведомственный, а широко-общественный и политический характер“.

Положения, как видим, ценные в смысле определения линии работы инспектора, выявления подлинной его физиономии, страхующие его от превращения в чиновника-ревизора, бюрократа (каковым, — увы! — иногда мы видим его на практике, даже теперь), но слишком общие, не дающие сколько-нибудь конкретный материал для ориентировки в обследовательской и инструкторской работе.

После с'езда данный вопрос не подвергался обсуждению на страницах печати. Если поднимался в „Народном Просвещении“, то вскользь, отчасти, в связи с организационным построением аппарата ОНО.

Такое положение вопроса о методах инспектирования, конечно, не случайно: красная инспекция настолько еще новое учреждение, что в первую очередь требовалось определить ее место и роль в системе советского просвещения, т.-е. разрешить моменты организационного порядка.

Тем более, затрагиваемый нами вопрос встречал, да и встречает и в настоящее время, ряд непреодолимых трудностей: советская инспектура не имеет длительнвго опыта; не может пользоваться опытом предшественницы, — царской инспекции, так как с последней ничего общего, кроме наименования, не имеет. Опыт работы инспекторского аппарата, существовавшего в первые годы революции и во многом имевшего аналогичные функции с инспектурой, мало выявлен.

На самом деле жизнь настоятельно требует установки определенных методов в работе инспектора. Всякий, вновь приступивший к работе, а часто и проработавший ряд лет на этом поприще, вопрошает: как обследовать школу? Как проинспектировать избу-читальню? и т. д. Ведь инструкции и в малой мере не разрешают данного вопроса; они говорят о правах и обязанностях инспектора, но не указывают, как обязанности выполнять, как своими правами пользоваться, чтобы быть действительно методистом и организатором народного

просвещения в своем районе. Разрешить поднятые вопросы – дело методики инспекторской работы. Мы не пытаемся, разумеется, в данной статье дать очерк методов инспектирования учреждений народного образования. Это — дело усилий, стараний аппарата инспектуры всей Республики. Очередная задача в этом вопросе — выявление на страницах журналов инспекторами своего опыта, достижений в применении тех или иных приемов инспектирования.

В настоящей статье мы хотим поделиться выводами о способах инспектирования массовых учреждений, основанными на практике своей работы и на практике уездных инспекторов Нижегородской губернии, с которыми нам в течение почти 3-х лет приходилось работать и подвергать обсуждению и критическому разбору применяемые методы в работе, как на нескольких губ'ездах, так и в индивидуальных беседах.

II.

Принципы инспекторской деятельности определяются задачами и целями воспитания и образования в Советском государстве. Инспекция министерства народного просвещения ограничивала свои функции установлением преимущественно внешнего контроля (надзор и наблюдение над школами).

Советская инспектура занята определением процесса жизни учреждения народного образования, процесса работы учителя или политпросветработника; оценка неразрывно связывается с мерами влияния по осуществлению методико-педагогического руководства.

Совершенно очевидно, инспекторская работа должна носить строго плановой характер. Однако, здесь именно приходится встречать больше всего уклонений: в уездах часто нет ряда условий, обеспечивающих создание работы в указанном направлении. Поездка инспектора откладывается из-за отсутствия подводы, из-за отсутствия денег на раз'езды в Общем отделе, из-за отсутствия времени для выезда, так как „затирает" текущая работа в ОНО и т. д. Правда, подобных причин, срывающих плановую работу, много, порой они — непреодолимы. Но, нужно заметить, если нет на местах условий, благоприятных для развертывания инспекторской работы, то их надо создать, а не возражать по существу бесспорного положения о плановости работы. Инспектирование, включающее моменты обследования и инструктирования, немыслимо без перспективы во времени и месте работы.

По мере укрепления материальной основы дела народного образования, эти возражения будут отпадать сами собой.

Инспекторская работа протекает в трех основных направлениях: а) непосредственно в массовом учреждении народного образования; б) в советских, партийных и профессиональных организациях и общественных собраниях, касаясь или ликвидации установленных обследованием дефектов в учреждениях народного образования, или информации, или пропаганды и т. д.; в) в ОНО. План должен охватывать все стороны деятельности инспектора за год и учитывать как сезонные особенности работы подлежащих обследованию учреждений, так равно и местные условия (в некоторой степени). План составляется с таким расчетом, чтобы в течение учебного года каждое массовое учреждение было обслужено инспекцией не менее раза. Для этого твердо бронируется определенное количество времени в период октябрь—май. Нормы времени, потребные для обследования учреждений каждого типа, должны быть выработаны ОНО. исходя из постановления Наркомпроса 50—70 школ на одного инспектора. Этот пункт требует расшифровки при составлении годового плана. Губинспектора НижгубОНО отводят на обследование об'единенной школы 1 и 2 ст. (9-летки), где число учащихся 20—23 чел., 5 дней и на обследование 1 ст., с числом учащих 4—5, 1—2 дня. Уоно в производственных планах не устанавливали определенной нормы. Мы считаем регламентацию в этом пункте обязательной.

При наличии перегрузки в количестве учреждений на одного инспектора и в целях наиболее живого руководства местами, можно рекомендовать не поголовное обследование всех учреждений волости за одну поездку, а частичное. Это даст возможность, не отступая от общего принципа о необходимости обследования каждого учреждения не менее одного раза в год, побывать в волости два-три раза и применить массовое инструктирование учительства. Этот проект также даст возможность несколько раз посетить в год учреждения районного значения.

В уездах и районах с небольшим количеством учреждений, но значительных сами по себе, можно применять тематическое обследование. Здесь надо еще учесть, конечно, условия связи. Целесообразно посещение учреждений в начале учебного сезона для ознакомления с организационно-хозяйственной стороной, в середине — с учебной и т. д.

Примерная схема работы в районе определяется в таком виде:

1) Подготовительная работа в ОНО перед выездом в район:

а) ознакомление с состоянием учреждений по материалам ОНО;

б) составление маршрута поездки (в соответствии с установленными нормами в годовом плане) и плана работы в районе, учитывающего директивы завОНО и п/отд. ОНО.

2) Работа в волостном (районном) пункте:

а) ознакомление с состоянием учреждений Нар. Образования по информации и материалам ВИК'а, Волкома РКП (б), райшколы и волполитпросветцентра;

б) внесение дополнительных пунктов в рабочий план на основании материалов в волпункте.

3) Обследование массовых учреждений:

а) непосредственное ознакомление с работой учреждения;

б) совещание с работниками учреждения по вопросам их работы;

в) выяснение хозяйственного обслуживания учреждения через предрайсовета или уполномоченного райсовета (если последний не в одном селении с обследуемым учреждением);

г) в некоторых случаях созыв школьного совета, комсода, совета избычитальни, иногда общего собрания граждан (сходки);

д) фиксация инспекторских замечаний в соответствующей книге и указаний по их устранению;

е) в редких случаях заполнение работниками анкеты (когда учреждение мало известно, например).

4) Детальное обследование райучреждений (опорной школы и волполитпросветцентра) и дача им инструктивных указаний.

5) Обследование ВИК'а в части работы по народному образованию.

6) Доклад инспектора о результатах обследования на заседании ВИК'а, с участием местных партийных, комсомольских и профессиональных организаций.

7) Проведение волостной конференции работников просвещения, с участием местных партийных и профессиональных организаций. На конференции основным является доклад инспектора о результатах обследования, определяющий установленные дефекты в жизни учреждений и дающий инструктивные указания. Для освещения отдельных моментов, из наиболее злободневных в работе обследованных учреждений, ставятся доклады на специальные темы работниками райшколы, политпросветцентра, уполномоченным ОНО, учителями и инспектором.

8) По возвращении в ОНО из командировки ведется обработка материала по обследованию; доклад инспектора заслушивается совещанием ответработников ОНО (в некоторых случаях в партийных и профессиональных организациях); в ОНО доклад обязательно представляется в письменном виде.

Формы инспектирования могут быть разнообразными. Обследование может вестись одним лицом или несколькими, образующими комиссию. Комиссии создаются по обследованию учреждений в особо важных случаях: когда выводы обследования будут носить принципиальный характер, при разборе конфликтов и т. п. Входят в комиссию представители: ОНО, рабпроса, исполкома, парторгана и др. Особенно часто приходится привлекать представителя рабпроса (уполномоченного) в случаях, когда в результате обследования дается оценка работника того или иного учреждения на предмет установления его квалификации.

III.

Методы инспектирования в значительной степени зависят от того, какое учреждение и какая область работы в нем обследуется. Необходимо разработать вопросы методов обследования в отношении учреждений народного образования каждого вида.

Поэтому, в данной статье, о методах инспектирования вообще массовых учреждений, на деталях отдельных учреждений мы останавливаться не имеем возможности. Мы стараемся уяснить наиболее существенные и принципиальные моменты в инспекторской работе по массовым учреждениям, стоящие перед каждым работником инспекции.

Порядок инспектирования для учреждений народного образования всех видов такой: сначала анализ организационно-хозяйственной и учебно-педагогической частей работы, затем выяснение положительных и отрицательных сторон, наконец, указание способов к устранению замеченных недочетов и упущений.

Обследование ведется по схеме, исчерпывающей все моменты деятельности обследуемого учреждения. Имеются схемы Наркомпроса, разосланные в 1924 году, на местах — в Губоно и даже Уоно — есть свои. Придавать значение схемам и точно придерживаться их при обследовании, по нашему мнению, не следует: важно не схему заполнить, а всесторонне выявить работу учреждения и учесть, насколько обстановка влияет на ход этой работы. Можно с успехом пользоваться схемами инспекции Наркомпроса, иногда упрощая их в применении к более узкому масштабу инспектируемого учреждения (например, схема сама собой упростится при обследовании однокомплектной деревенской школы, не имеющей ни физического кабинета, ни музея, никаких иных вспомогательных учреждений).

Первая Всероссийская конференция инспекторов указала на необходимость ведения обследовательской работы в условиях гласности, так как гласность гарантирует от предубежденного, подозрительного отношения работника массового учреждения к инспектору. Всякое „вылавливание“, желание застать „врасплох“ работника совершенно не вяжется с той ролью, которая отведена инспектору — методисту-общественнику — в строительстве новой системы советского просвещения.

Инспектор иногда шлет специальное извещение о времени своего приезда в тот или иной район или селение района. В некоторых случаях это вызывается обстоятельствами дела, например: Рику или заврайшколой требуется известный промежуток времени для сообщения работникам о конференции; или, когда инспектор в районе должен проработать, попутно с обследовательской работой, часть программы Гус'а на нескольких собраниях педагогических кружков; или, когда инспектору необходимо в том или ином селении собрать граждан на сход и т. д.

Инспектирование, соединенное с инструктированием и деловым обследованием недочетов работы в товарищеской среде, будет рассматриваться работниками не как контроль только казенного характера (горькая необходимость), а как действительная проверка их работы, производимая в целях поднятия работы учреждения.

Обследованию должно сопутствовать (а лучше предшествовать, если это окажется возможным) рассмотрение инспектором производственных планов, отчетов в выполнении планов предшествующего периода и других материалов, характеризующих работу учреждения. Детальный просмотр всякого рода работ учащихся (тетрадей, дневников, моделей, журналов, стенгазет и т. п.) даст возможность судить о жизни школы за более или менее длительный период времени. Также ценный материал инспектору даст ознакомление с вспомогательными учебными учреждениями: библиотекой, музеем, кабинетами и т. п.

Посещение уроков школы (библиотеки, избы-читальни в часы занятий) должно принять такой характер, чтобы, по возможности, был устранен элемент стеснения как со стороны детей, так и учителя. А это бывает почти всегда, когда инспектор — новый человек для данной школы. Указать способы к устранению создавшейся неловкости, отчуждения со стороны детей и учителя, общие для всех инспекторов, трудно. В зависимости от индивидуальных свойств и обстановки инспектор, тактичный человек, сумеет найти выход из создавшегося положения. Боязнь детей приехавшего начальника, неоткровенность учителя, отношение его к инспектору, как к ревизору, будут мешать выявлению истинного положения вещей.

Поведение инспектора в классе определяется целью и задачей посещения той или иной школы. Роль инспектора при обследовании работы опытного учителя будет одна, у начинающего, слабо подготовленного к ведению дела, будет другая.

Во всяком случае, необходимо проследить ход занятий во всей их будничной обстановке. Беседа инспектора с учениками ни в коем случае не должна носить характера систематического опроса, что практиковали инспектора министерства народного просвещения в старой школе. Так называемые „пробные“ уроки, в виду того, что они проходят в искусственной обстановке, являются нежелательным приемом обследования (даваемые учителем) и инструктирования (даваемые инспектором).

По этому вопросу в отрицательном смысле высказалась Первая Всероссийская конференция инспекторов. Недавно прошедший с'езд инспекторов (и зав. ОНО) Нижегородской губернии также высказался против „пробных“ уроков.

Однако, отказываясь от „пробных“ уроков, мы считаем вполне допустимым демонстрирование инспектором перед малоопытным учителем, и при том изъявившим желание „поучиться“, известного приема преподавания проработки какой-либо темы курса и т. п.

Через учителя возможно и ознакомление инспектора с познаниями учащихся.

Важнейшим моментом в инспектировании школы служит ознакомление с детскими организациями. Инспектор беседует с учкомом, ячейкой РЛКСМ, пионерами, руководителями кружков, клуба и т. д.; в случае надобности собирает классные собрания, а иногда общешкольные.

Не менее важный момент в обследовании — беседа с учителем. Беседа ведется по поводу проведенных занятий, касается вопросов, вытекающих из его работы. В беседе после уроков инспектор обязан изложить свое мнение о постановке дела совершенно открыто. Путем своего скромного опыта мы пришли к выводу, что высказывание учителю о недостатках его работы вслед за наблюдением занятий страхует от нареканий, а иногда конфликтов в будущем; слабые стороны работы, промахи и ошибки учителя ярче выступают под свежим впечатлением, чем после, через полгода или больше времени, в экспертной комиссии.

В школьном совете доклад инспектора о результатах обследования выслушивается учащими с живейшим вниманием. Всегда возникает обмен мнениями. По каждому из отмеченных работе учителя дефектов, в целях устранения последних, инспектор дает указания. О результатах обследования выводы

инспектор фиксирует в визитационной книге учреждения. В копиях записи заносит в „Путевой журнал".

Но чаще,—например, в условиях обследования деревенских школ,—школьные советы инспектор заменяет конференцией учащих в районной школе (или ином пункте), на которой проделывается во многом аналогичная работа со школьным советом (о массовом инструктировании мы говорили выше, намечая схему работы в районе).

В беседе по поводу обследованного учреждения нужен большой такт со стороны инспектора. Инспектор не может не быть требовательным, так как, посещая сотни уроков разных учителей, он, естественно, держит равнение на лучшего работника. А учитель часто не может по данным суб'ективного свойства, или об'ективного, поднять работу до такой степени. Нужно уметь взять среднюю линию: не рисуя очень широких перспектив, чтобы не оставить работника подавленным, отметить те конкретные недостатки, которые учитель в состоянии устранить в ближайший период времени.

Как общее явление приходится констатировать, что инспектора, будучи специалистами соцвоса, недостаточно внимательны к политпросветучреждениям.

Такое отношение к политпросветучреждениям ничем не оправдывается. Если инспектор недостаточно подготовлен инструктировать работников политпросветучреждений, то обследовать, при серьезном отношении к делу, политпросветучреждения он может всегда. Тем более, работа огромного количества массовых учреждений политпросвета очень не сложна. Ознакомление с политпросветработой, беседы со взрослыми читателями, с советом избы-читальни даст возможность составить наиболее полное представление о состоянии просвещения в данном районе в его целом.

С обследованием массовых учреждений должно быть связано собирание данных об учителе (политпросветработнике), как об общественном работнике: а) активен ли учитель (политпросветработник), как общественный работник; б) общественная работа усиливает ли авторитет учителя (политпросветработника) среди населения; в) нагрузка работой и т. д.

IV.

Личные выступления инспектора, активная работа на месте по проведению общественно-организационных мероприятий, вытекающих из обследования, должны занимать видное положение в плане его работы. Инспектор имеет выступления на сельских сходах и собраниях граждан, он пропагандист принципов коммунистической педагогики, — он будит внимание советской общественности к вопросам просвещения. Приезд инспектора в район и его выступления — работника из уездного центра — поднимают в глазах населения авторитет школы и учителя, избы-читальни и избача. Доклады инспектора в вике, волкоме РКП(б) (коммуниста-инспектора) и других организациях всегда способствуют быстрейшему разрешению вопросов, в интересах дела образования.

Одно констатирование фактов, — „Пришел, понюхал и ушел", как отмечает „Учительская газета", — сводит инспектора на роль информатора, способного передать в центре состояние дела просвещения в районе. Этим разрешается задача только на половину, если не меньше. Надо согласиться с пожеланием учительства по отношению к роли инспектора: „Пришел, помог и ушел". Всякий инспектор, уходя из школы, должен задать себе вопрос: „Что конкретного сделал я для этой школы своим визитом"? Школа видит в своих стенах инспектора раз в год и, поэтому, может требовать с его стороны к себе полного внимания. Для учителя, заброшенного в страшную глушь, инспектор единственный авторитетный руководитель, который способен дать указания как методист, рассказать о последних достижениях педагогики, наконец, побеседовать просто, как товарищ, как „живой" человек. И при добросовестном

отношении к своим обязанностям и внимательном отношении к работникам просвещения всякий инспектор, если он педагог, имеющий достаточную педагогическую и специальную подготовку, сумеет помочь учителю в его работе. Тут не нужно быть человеком семи пядей во лбу.

ОНО должны первым требованием, по возвращении инспектора из командировки, ставить: что сделано на месте, чтобы такой-то комсод работал; какие шаги предприняты, чтобы учитель был участником в руководстве советской общественностью в деревне; есть ли гарантия в том, что школа (изба-читальня) через 2 недели после посещения инспектора не закроется из-за отсутствия дров (да гарантия не на словах, а в виде постановления собрания граждан или вика или др.); какие особые данные говорят за то, что волполитпросвет будет живее вести работу после посещения инспектора и т. д., и т. п.

Как отчеты, так равно и другие материалы по инспектированию, должны ОНО в кратчайший срок претворяться в жизнь. Нам известно много случаев, когда инспектора или совсем не представляют отчетов, или дают такие, что и выполнять-то по ним нечего, или лежат „под сукном". Использование материалов командировок во многом зависит от самого инспектора: по своему журналу инспектор дает характеристики работников; на основании его материала могут составляться инструктивные письма школам и т. п.

Инспектор обязанностью своей должен считать корреспондирование в один или несколько педагогических журналов. Материала для этого у него больше, чем у любого работника по просвещению. Огромное значение имеет освещение в печати всякого конкретного достижения в работе того или иного просветительного учреждения. Об этом достаточно ярко говорит сама практика работы массового учреждения. Хорошо, если инспектор поставит себе задачей в каждую поездку отметить самое характерное в жизни обследованных учреждений указать в печати факты выдающейся работы.

V.

Выполнение сложных обязанностей методиста-организатора дела просвещения возможно в том случае, если инспектор имеет возможность заниматься самоподготовкой, неустанно работать над собой. При всем желании в настоящих условиях работы инспектор не имеет в большинстве случаев этой возможности. Надо признать недопустимым, чтобы на одного инспектора приходилось 100 школ плюс учреждения политпросвета в уезде и плюс канцелярская работа в ОНО.

„Смотришь, поступает на службу инспектором серьезный и развитой товарищ; проходит год-другой, и УОНО'вская атмосфера делает из него безвольного, издерганного, заеденного формализмом чиновника. Наша инспектура бродит в потемках" („Учительская газета"). Вот обстановка работы инспектора!

Нам представляются основными следующие способы поднятия квалификации настоящего состава инспектуры:

а) отвести некоторое свободное время для переподготовки;

б) предоставить возможность пользоваться педагогической литературой общей и справочного характера;

в) организация при Наркомпросе курсов в течение летнего времени для инспекторов;

г) командировки в культурные центры для ознакомления с постановкой дела в лучших учреждениях;

д) установить каждому инспектору связь с выдающимися учреждениям своего района для наблюдения и некоторого участия его работы. Рекомендуемая мера некоторыми товарищами — прикрепление инспектора к одной из школ для занятий — не осуществима, так как в течение учебного года большая части времени у инспектора проходит в раз'ездах.

Наконец, пересмотреть надо настоящий состав инспектуры с точки зрения соответствия ее своему назначению, так как нам известны, например, случаи, когда в уездах подходят недостаточно серьезно к подбору инспектуры.

Надо дать работникам инспекции методику инспектирования по каждому типу учреждений народного образования.

Только с изменением условий работы и с проведением мероприятий по переподготовке мы приобретем в лице инспектора идейного руководителя массовыми учреждениями народного образования.

О формах обследования педагогической работы в школах I ступени.

Пчелко.

В области школьного строительства, как и в других отраслях культурно-экономической жизни, в настоящее время идет внимательное изучение опыта работы последних лет. Стремление к изучению опыта путем выявления фактического положения школьного дела нашло свое внешнее выражение в том, что со стороны органов народного образования в последние годы предприняты систематические обследования школ.

Кампания по обследованию, начатая еще в прошлом году, продолжается и в текущем году, принимая довольно широкие размеры. Обследование производится разными лицами — заведующими отделами народного образования, инспекторами, особыми комиссиями, производит обследование и Рабкрин. Некоторые школы, особенно городские, обследуются иногда не один раз. Обследованиям уделяется достаточно много сил и времени.

Но присматриваясь к практике обследовательской работы, не трудно заметить, что в ней много кустарного, не продуманного, не организованного. В этой области еще сильны традиции старого. Обследование катится по тем рельсам, которые были проложены инспекторами царского времени, и часто игнорирует принципы самодеятельности учительских масс и принципы самоучета. Несостоятельность форм и методов обследовательской работы резко бросается в глаза учительству и эта одна из причин недовольства со стороны учителей инспекторской работой. В чем же конкретно основные недочеты наших обследований и какие исправления можно внести в эту работу?

Каждый обследователь обычно стремится обнять всю педагогическую работу целиком и проверить все стороны учебной и воспитательной работы. А так как педагогический процесс сложен и многогранен, то обследование при таком размахе получается поневоле не глубокое или даже поверхностное. Полнота обследования должна, повидимому, заключаться не в том, чтобы каждое обследование хотя бы и самое кратковременное, выясняло все стороны школьной жизни, но в том, чтобы исследуемые явления и факты освещались полностью и из них сделались соответствующие выводы.

Обследователь, попадая в обстановку школьной жизни, обычно подавляется обилием разнообразных впечатлений. Динамика школьной работы захватывает и подчиняет себе обследователя, заставляя его сосредоточивать внимание на отдельных моментах текущего дня. Эти впечатления сегоднешнего дня заслоняют от обследователя систему работы и ее перспективы. Чтобы противостоять натиску отдельных впечатлений, обследователь всегда должен иметь пред собою план и твердо его придерживаться.

Большой недостаток в обследовательской работе тот, что она производится без активного участия в ней самой школы. Наблюдает, просматривает

материалы и делает выводы обследователь. Выясняются недостатки, отмечаются достижения, и школа узнает обо всем этом со стороны, от посторонних лиц. В самой же школе мы не создаем предпосылок для собственного анализа своей работы, не создаем условий для постоянного контроля собственной работы. В школе отсутствует база для самообследования.

Благодаря тому, что обследовательская работа недостаточно организована, в школах при нескольких обследованиях нередко одни и те же стороны обследуются несколько раз, в то время, как другие не выявляются ни разу. Каждый новый обследователь не знает, что и с какой стороны обследовалось раньше. Связи и преемственности в обследовательской работе мало даже там, где школы посещаются несколько раз одними и теми же лицами. Сказанного достаточно, чтобы видеть, что у нас до настоящего времени этот вопрос не урегулирован, что обследовательское дело ведется безсистемно, что в обследованиях не вносятся элементы самообследования.

На эти недочеты было обращено внимание 3-й Гагинской Опытной Станцией, которая наметила форму обследования, устраняющую указанные выше недостатки и вводящую обследовательскую работу в русло планомерности, организованности и самообследования.

Эта форма может быть применена каждым ОНО и состоит она в следующем: Отдел Народного Образования (УОНО) разрабатывает для школ особый бланк обследования. Этот бланк включает в себе все разделы педагогической работы; каждый из разделов состоит из нескольких вопросов, исчерпывающих содержание данного вида работы (см. бланк ниже). Такой бланк рассылается по всем школам, и он же служит планом обследования.

Когда тот или иной обследователь приступает к работе, он сообщает школе о том, какие стороны педагогической работы будут им обследованы. Обследование происходит при активном участии самой школы — преподавателей и ребят, для чего заполняются соответствующие графы и собираются по ним материалы. Обследователь знакомится с материалами, дополняет их впечатлениями от работы и в заключение составляется акт, который заносится в бланк обследования; заключение обследователя может, если это потребуется, сопровождаться об'яснением обследуемой школы или лица. Обследователь обычно выполняет ту часть работы, которая стоит в его задании.

Другие стороны дополняются самой школой, а в общем получается полная картина состояния школы.

При каждом новом обследовании из бланка будет видно, какие стороны уже обследовались, какое дано по ним заключение; из сопоставления фактического положения с заключением станет ясно, насколько изменилась обстановка работы школы сравнительно с предшествующей, насколько школа пошла вперед или назад.

Но больше всего такой порядок обследования дает самой школе. Имея пред собой перечень вопросов, обнимающий все содержание педагогической работы в различных ее видах и формах, школа имеет возможность ясно представить себе, что от нее потребуется при обследовании, при учете ее работы; она будет знать, какие материалы по разным разделам работы ей необходимо иметь. Этот бланк служит для школы хорошим средством самоконтроля, самоучета; в каждый момент она может проверить себя, что у нее сделано и чего у нее нехватает. Бланк как бы развертывает перед школой перспективу в ее работе. Если в школе в течение года не было ни одного обследования, то учитель вместе с учащимися в конце года по этому же плану производит самообследование. Результаты заносятся в бланк и копия последнего направляется в Отдел Народного Образования. К самообследованию данной школы хорошо привлечь соседнюю школу.

Получая от школы бланк, Отдел сразу увидит, кем и какие стороны в школьной работе подвергались обследованию и в каком состоянии найдена

педагогическая работа. Если же обследования не производились, то тот же бланк покажет состояние педагогической работы по данным самообследования. Рассмотрение таких бланков по всем школам наглядно покажет Отделу, какие стороны больше всего обследуются и какие не обследуются вовсе. Это даст возможность регулировать обследование, распространяя его на все стороны школьной жизни.

Обследование должно носить такой характер чтобы оно помогало школе организовать роботу. Для этого оно должно само носить организованный характер. Принятая станцией система обеспечивает последовательность в обследованиях и исключает и случайность и неорганизованность в этой работе.

Очень важный и ответственный момент в постановке обследования по такому плану — составление бланка. Бланк должен предусмотреть по возможности все моменты педагогической работы. Из года в год он должен частично менять свое содержание, поскольку меняется характер школьной работы в зависимости от ее роста и развития.

Приводим для примера бланк разработанный 3-й Опытной Станцией [1]) в сокращенном его виде применительно к среднему уровню нашей массовой школы.

Бланк обследования педагогической работы в школе 1-й ступени.

Содержание педагогической работы (вопросы).

Проработка программы.

1. Над какими темами работает школа с начала года, сколько времени заняла каждая тема.
2. С какими изменениями идет программа ГУС'а.
3. Есть ли свой производственный план.
4. Ведется ли плановая работа с детьми.
5. Все ли темы планируются.
6. Планируются ли экскурсии, трудовые процессы.
   Кто подбирает материал для чтения, задачи.
7. Ведется ли запись планировки учащимися.

Общественно-политическая работа школы.

1. Есть ли она в производственном плане.
2. Ведется постоянно или периодически.
3. Пионерская организация и роль в ней учителя.
4. Работа РЛКСМ в школе.
5. Как проводятся революционные праздники в школе.
6. Как они связаны с работой школы.
7. Как привлекают население и родителей.
8. Есть ли общественно-политические кружки и какую работу они ведут.

Детское самоуправление.

1. Собираются ли обще-школьные собрания и есть ли общешкольная организация. Ее состав и функция.
2. Групповые организации, какие и как ведут работу.
3. Как все дети вовлекаются в эту работу.
4. Участие детей в школьном совете.
5. Роль комсомола и пионеров в самоуправлении.
6. Роль педагога.
7. Отношение детей к самоуправлению; справляются ли они с этой работой.
8. Роль самоуправления в трудовой и общественной жизни.
9. Есть ли стенгазета и как она ведется.
10. Ведут ли ребята работу в избе-читальне, какую, по группам.
11. Устраивали ли вечера для взрослых.
12. Практиковалось ли чтение газет во избам.

Как ведется краеведческая работа.

1. Ее место в разных группах.
2. Какие стороны местной жизни изучаются.
3. Какие работы уже проведены.
4. Как краеведение связано с программой.

Трудовая жизнь учреждения.

1. Самообслуживание и его формы в школе в разных группах, время, отведенное на него, отношение детей.
2. Работа в мастерских, если такие есть, время, характер, отношение детей.
3. Работа на земельном участке, время, характер, число часов, отношение детей.
4. Труд детей в избе-читальне, по улучшению санитарии школы и деревни, по оказанию помощи сельсовету, волисполкому, ячейке.

[1]) Составлен М. Д. Осипцевым.

Как поставлено дело с развитием навыков.

1. Чтения.
2. Письма.
3. Счета.
4. Измерения.
5. Рисования.
6. Черчения.
7. Способ дневного и недельного распределения занятий.
8. Какие самостоятельные работы даются детям.
9. Как влияют они на развитие навыков.

Какими методами работает школа.

1. Работа экскурсионная.
2. „ обследовательская.
3. „ исследовательская.
4. „ лабораторн. типа.
5. „ трудового типа (производ.).
6. „ других типов.

Физическое воспитание.

1. Целесообразно ли распределены з[illegible]тия.
2. Задается ли работа на дом.
3. Сколько часов работы падает на ребенка.
4. Какую работу несут дети кроме школьной.
5. Наблюдаются ли случаи чрезмерного труда в семье.
6. Ведется ли в школе гимнастика, игры и спорт, кем.
7. Роль учителя в физвосе.
8. Как поставлена личная гигиена учащихся и класса.
9. Есть ли санитарная комиссия, и как она работает.
10. Обследованы ли дети врачем.

Художественное воспитание.

1. Какое место занимает рисование, лепка, пение и музыка, художественное чтение, инсценировка и драматизация.
2. Заботятся ли о художественном исполнении в выступлениях.
3. Бывают ли художественные экскурсии и какие (в природу, в труд).
4. Заботятся ли об украшении школы.
5. Воспитывается ли художественный вкус через опрятное содержание книг и тетрадей, рук, лица, одежды, обуви.
6. Культивируется ли детское творчество и в каких формах.

Учет работы.

1. Как учитывается проработка комплекса и отдельных тем.
2. Как учитывается работа групп, практикуется ли групповой отчет по теме.
3. Как ведется учет работы каждого ученика.
4. Есть ли трудовые книжки или дневники работы.
5. Как учитываются достижения в родном языке и математике.
6. Практикуется ли опрос и в каких формах.
7. Даются ли письменные работы учетного характера.
8. Организуются ли триместровые выставки и участие в них детей.
9. Бывают ли публичные отчеты школы перед населением и какова их организация.

Организационная работа.

1. Заведующий, школьный совет, совещания, общешкольный коллектив: их работа, связь и взаимоотношения. Сроки собраний.
2. Главные вопросы обсуждения.
3. Как проводятся в жизнь постановления.
4. Как контролируется и учитывается вся эта работа.
5. Связь школы с родителями.
   „ „ с сел. совет. и волисполкомом.
   „ „ с ячейкой РКП и РЛКСМ.
   „ „ с учительством района.
   „ „ с ОНО.
6. Какую помощь получает школа от указанных организаций.

Работа учителей над собой.

1. Есть ли в школе книги для учителей, достаточно ли их.
2. В каких книгах чувствуется недостаток.
3. Какими педагогическими и методическими вопросами специально интересуются педагоги.
4. Какая работа ведется по повышению своей квалификации.

Общие выводы школы.

1. Результаты, достижения, недочеты.
2. Затруднения в работе и меры к их устранению.
3. Перспективы дальнейшей работы.

Общие выводы обследования.

1. Результаты, достижения, недочеты.
2. Оценка работы групп.
3. Что нужно проделать в дальнейшем, задания.
4. Оценка работы школы в целом.
5. Пожелания и указания в дальнейшей работе.

Постановка инспекторской работы на местах.

И. Заколодкин.

Вопросы инспекции НО приобретают все большее значение в системе работы органов просвещения. Переход к плановой работе, достаточно отчетливо выявляющийся по всей линии НО, настоятельно требует укрепления инспекторского аппарата и упорядочения его деятельности: положение, что без действенной инспекции невозможно быстро продвинуть и правильно претворить в практике просвещения организационные и программно-методические нормы и объединить на местах необходимые для строительства НО средства и силы, — это положение уже пользуется общим признанием.

Однако, это признание важности и необходимости создания политически выдержанной, педагогически подготовленной и работоспособной Инспекции, как мы увидим в дальнейшем, в силу ряда объективных и др. причин, нередко остается на местах теоретическим, декларативным пунктом программы руководящих делом просвещения органов.

Необходима еще напряженная, большая работа прежде, чем будет построен планомерно и полезно функционирующий инспекторский аппарат.

При этом забота о рациональной постановке инспекции в равной степени возлагается как на ОНО, так и на самый инспекторский состав: объединенными усилиями возможно достичь правильного и быстрого разрешения этой задачи.

В этой работе крайне ценно время от времени подводить итоги инспекторской деятельности в Республике, необходимо организовать более широкое, чем до сих пор было, освещение в просвещенской прессе положительных достижений в работе Инспекции и неправильных ее уклонов. Интересы дела также требуют внимательного наблюдения за тем, в каких условиях работает Инспекция и все ли предпринято местными органами в деле налаживания ее работы.

Обследование, проведенное Инспекцией Наркомпроса в начале текущего учебного года, дало обширные материалы о состоянии инспекторской работы в 11 губ. и областях Республики [1]).

Анализ этих материалов дает нам возможность сделать следующие выводы.

I.

Аппарат местной Инспекции НО, несмотря на 2-годичное его существование, окончательно не отстоялся и в штатном и в функциональном отношениях.

Губ. Инспекция НО имеется всюду, но количественно она недостаточна. Так, по штатам НКП:

в Костромском	Губоно	полож.	2	инсп.	фактич.	— 1
„ Калмыцком	Обоно	„	1	„	„	— 2
„ Вотском	„	„	2	„	„	— 1
„ Новгородск.	Губоно	„	2	„	„	— 1
„ Вятском	„	„	2	„	„	— 1

Сокращение губ. инспекторского аппарата в указанных губ. и обл. (за исключением Калмыцкой), по сравн. с нормальными штатами 1924 года, опред. в 50%.

[1]) См. журнал „Народное Просвещение" за 1925 г. № 1 статью „На путях укреплению 3-го фронта И. Перель".

В Тульской и Астраханской губ., в связи с реконструкцией аппарата, инспекторские штаты Губоно увеличены до 5 человек.

Уездная инспекция отсутствует в 3-х из 7 обслед. губ. и обл. Обслуживание учр. в этих губ. (Тульская, Калмыцкая обл. и Астраханская губ.) производится силами губ. (обл.) Инспекции.

В обследованных губерниях к формированию уездного аппарата Инспекции было приступлено только в истекшем учебном году.

В условиях районирования областей аппарат Инспекции претерпел значительные штатные изменения, в особенности на Урале.

В Уральской области районные инспектора отсутствуют; обслуживание низовой сети возложено на окружной аппарат Инспекции (в составе от 2 до 3 человек на Округ).

Причинами сокращения аппарата, вообще говоря, являются следующие:

а) недостаток средств на содержание Инспекции (и всего аппарата ОНО в целом) в истекшем году, что заставляло Губоно прибегать к свертыванию аппарата и тем самым увеличивать зарплату отв. работн. и в частности инспекторов;

б) в ряде губ. наблюдалось до сих пор недостаточное внимание к аппарату Инспекции со стороны местных руководящих органов, в результате чего создавались затруднения при заполнении штатов необходимым составом работников;

в) нежелание квалифицированных работников уходить с непосредственной педагогической работы, менее ответственной и нередко лучше обеспечивающей.

Однако, к концу истекшего учебного года во всех обследованных губ. и областях наблюдается заметный сдвиг в вопросах постановки инспекторской работы: намечается тенденция к возможному расширению фактических штатов в смету 1924—1925 г., вносятся большие, чем в предыдущем году, кредиты на содержание Инспекции, в аппарат Губоно (Обоно) для инспекторской работы перебрасываются квалифицированные и политически выдержанные просвещенцы.

Качественный состав Инспекции с течением времени улучшается, но все же не может быть признан в массе своей вполне удовлетворительным.

По данным обследования из 31 губ. (обл.) инспекторов: членов партии и комсомола 35%. По образованию: 18 чел. с высшим образованием, 13 со средним и низшим образованием.

Стаж административно педагогической работы до 5 лет имеют 9, до 10 лет — 17, свыше — 5. По сравнению с уездной губ. (обл.) Инспекция является более ориентированной, подготовленной к работе, хотя характер предшествующей по преимуществу административно организационной деятельности Инспекции отрывал инспекторов от вопросов педагогического и методического характера. Поэтому, естественно, наблюдается недостаточная подготовленность товарищей к инструкторско-методич. деятельности. Инспектора сознают недочеты в своей подготовке и всюду выдвигают, как совершенно необходимое, организацию постоянной работы по повышению своей квалификации, а также возбуждают вопрос о создании в центре постоянно действующих краткосрочных курсов – семинариев для работников местной Инспекции. До последнего времени работа по повышению квалификации инспекторов на местах не была налажена.

Принцип районирования губ., области, округа и прикрепления инспекторов к определенным районам на местах усвоен, но реально проводится в практике инспект. работы только там, где имеется в аппарате несколько инспекторов. Фактически этот принцип проводится в след. губ. и областях: в Уралобласти, где на областного инспектора приходится 3—4 округа и на окружного 4—5 районов; в Тульской губ. губернский инспектор прикреплен

к территории, охватывающей 5—16 районов; в Астраханской губ., где из 5 инспект. двое связаны с районами губернии, и в Калмыц. области. В остальных губ. и обл., обследованных Инспекцией НКП, на единственного в аппарате Губоно (Обоно) инспектора возлагается обслуживание всех уездов губернии.

Продолжительность прикрепления инспекторов к районам в губ. и обл. Республики еще не урегулирован вследствие того, что самый опыт прикрепления еще недостаточен.

В условиях сокращения штатов нагрузка на окружного или уездного инспектора значительно превышает норму и варьируется по отдельным губерниям и областям в следующих пределах:

На работника низового аппарата Инспекции приходится в среднем:

в Костромской губ.	шк. I ст.	—	100,	всего	просв.	140 уч.
„ Калмыцкой обл.	„	— „	75	„	„	100 „
„ Вотской „	„	— „	75	„	„	120 „
„ Новгородск. губ.	„	— „	75	„	„	100 „
„ Вятской „	„	— „	75	„	„	100 „
„ Окр. Уралобласти	„	— „	150	„	„	250 „
„ „ Сев. Кав. края	„	— „	50—75	„	„	120 „

Таким образом, фактическая нагрузка инспекторов на 50% и более превышает норму, определенную Наркомпросом.

Ясно, что такое положение крайне ослабляет положительное влияние Инспекции на массовую просветительную сеть и подрывает в значительной степени значение самого института инспекторов.

Вопрос об уклонах и специализации инспекторов до последнего времени в практике местной работы был скорее теоретическим, чем практическим постановлением, и потому еще не получил достаточного разрешения.

Из 5 инспекторов Уралоно — 4 инспектора с соцвосовским уклоном и только 1 из них специализируется по профобру. Однако, все инспектора прикреплены к опред. округам и в порядке командировки ведут работу по заданиям Уралоно в целом. В работе окружных инспекторов Уралобласти специализация не выявляется, так как отсутствует низовой (район.) аппарат, тем не менее фактически инспектора больше работают по соцвосу, чем по политпросвету.

Тенденция к выявлению специализации наблюдается также в ряде других обследованных губ. Так, Костромской Губоно проектирует штаты Инспекции с резкой специализацией: инспектор по методической работе, школьный инспектор, инспектор по СПОН, инспектор по политпросвету, по профобру.

Все инспектора Тульского Губоно за пределами г. Тулы ведут инспектирование по всем разделам работы без уклонов. Во время же нахождения в аппарате Губоно, а также в работе по г. Туле инспектора осуществляют обследование и организационную работу в Губоно преимущественно по уклонам. Так, 2 инсп. работают по соцвосу, 1 инсп. — по политпросвету, 1 инсп. — по профобру (и шк. II ст.) и 1 инсп. — по вопросам школьного самоуправления учебн. завед., общ.-политические работы в них, РЛКСМ и по пионердвижению.

Вопрос об уклонах и специализации до сих пор разрешался при крайне неблагоприятных обстоятельствах. Практика работы по уклонам или по специальности: помимо крайне недостаточного состава инспекторов затруднялась и превалированием адм.-организационных функций в работе Инспекции, что, естественно, отодвигало работу в специальных областях НО на второй план, а также недостатком опыта объединения в процессе работы общих админ. организ. функций по линии НО и функций методического инструктирования в сравнительно узкой сфере просветительной работы; кроме того, до сих пор было крайне трудно подыскать необходимый кадр работников, которые были бы хорошо подготовленными политиками-марксистами, организаторами и квалифицированными педагогами в современном значении этого слова.

По мере того, как будет проявляться в работе местных ОНО уклон в сторону методического руководства, все более актуальным будет становиться рассматриваемый здесь вопрос.

Поскольку Инспекция до сих пор выполняла преимущественно функции адм.-орг. инстр. и инспек., она (в обслед. обл. и губ.) находилась в непосредственном подчинении зав. ОНО (или его заместителя, если он фактически руководит адм. орган. работой отдела), но получала задания и от завед. п/о, п/о/соцвоса, политпросвета, профобра и др. — В губерниях с значительным составом специализированной Инспекции инспектора тесно связываются с соответствующим п/отделом. Однако, взаимоотношения инспекторов с функциональными п/о не могут считаться вполне упорядоченными. Зав. п/отделами нередко указывают на слабое обслуживание инспекторскими силами подведомственных им учреждений (в особенности по политпросвету, профобру и нацмену) и настаивают на выделении средств для выездов на места работников функциональным п/отделом для непосредственного инструктирования просветительных учреждений в процессе работы (Урал).

Непосредственная связь обл. (губ.) Инспекции с окружн. (уездн.) до последнего времени не была налажена. Руководство работой низовой Инспекции осуществлялась через зав. отделом. Обследование, однако, не установило ни одного случая неурегулированности во взаимоотношениях между работниками губ. и уездн. Инспекции.

Нормальные взаимоотношения губ. инспекторов с местными отделами РКИ пока не установлены. Попытки наладить контакт наблюдаются на Урале, где обл. ОНО и операт. отдел обл. РКИ обменялись производственными планами и согласованно вырабатывают программы обследований (напр. по обследованию просветительной работы среди нацмен). По другим губ. и обл. этот вопрос или совсем замалчивается или отмечается полнейшее отсутствие связи губ. инспекции с РКИ (Тульская губ.).

В своей работе местная Инспекция НО руководствуется существующими (ранее изданными) положениями и инструкциями, а также постановлениями I Всероссийской Конференции 1923 года, с теми поправками, которые вызваны переменой обстановки, сдвигами в работе ОНО в сторону педагогич. руководства, сокращениями штатов и т. п. В рамках действующих положений об Инспекции права непосредственного администрирования в некоторых губ. ослабляются, в других (в особенности по низовому — уездному и районному аппарату) усиливаются. Последнее вызывается отсутствием в районах налаженного аппарата по НО и отдаленностью от уездного или окружного центра. Вызывается необходимость переработки полож. инстр., нормирующих деятельность Инспекции, их уточнение на основе 2-годичного опыта инсп. работы. Вместе с тем требуется издание полож. и инстр. для Инспекции, развивающей свою работу в условиях нового экономич. районирования. Ощущается нужда в издании спец. справочника для инспекторов (и др. ответ. работ. по НО), где бы были собраны и систематизированы данные о нормах строительства НО по основным работам, данные, иллюстрир. соврем. состояние НО и пр.

II.

Инспекция НО в истекшем году сумела, несмотря на урезанные штаты, перенагрузку и др. неблагоприятные обстоятельства, развить полезную работу, положительным образом отразившуюся на состоянии НО в Республике.

Материалы обследования позволяют подчеркнуть в данном отношении след. моменты.

Прежде всего Инспекция, составляющая неотъемлемую часть ОНО, проделала в отчетном году крупную работу по аппарату. Обследование определяет содержание работы Инспекции НО в аппарате таким образом. Инспектора — непременные участники плановых совещаний ОНО, где выступают с докладами по командировке или с проектами по различным вопросам НО. Инспектора принимают участие в Метбюро, выявляя местный педагогич. опыт в смысле достижений и запросов низовых раб. просвещения. В период. подготовки к новому учебн. году, при ближ. содействии инспекторов, в ряде губ. и областей (Урал, Тульская, Астраханская и др) были составлены примерные схемы комплексов, планы низовой метод. работы, проекты, определяющие деятельность района просвет. учреждений и пр. Златоустовская Инспекция НО (Урал) на основе обследований, произведенных педаг. т-вом, принимает активное участие в составлении сборника по производственному краеведению округа.

В условиях сокращенных штатов ОНО, на Инспекцию в аппарате было возложено выполнение различных ответственных (и подчас технических) заданий по бюджетным (составление и проведение смет по НО), организационным (разработка проектов положений и инструкций, нормирующих структуру, штаты и деятельность низовых аппаратов и пр.), административным (составл. инстр. писем по отчетн. материалам смет, ответов на запросы местн. ОНО, работа по проверкому, по пересмотру сети, по личному составу учреж. и т. п.). В процессе этой работы инспектора фактически переходили на положение рядовых работников отдела и иногда надолго отрывались от своей непосредственной инспектор. деятельности на местах. Уральская Инспекция определенно заявляла, что нередко приходилось инспекторам участвовать в технич. обработке материалов не только по линии НО, но и другим разделам советской работы (по общефинансов., общеорганизационным, даже статистическим). Инспектор НО до последнего времени рассматривался местным руководящим аппаратом, как квалифицированный работник, которого можно широко использовать в различных сферах советской работы. Это обстоятельство неизбежно ослабляло выполнение основной функции Инспекции по низовым органам и учреждениям Нар. Образования.

В общем, по данным обследования за отчетный год, до 75% рабочего времени Инспекция потратила на работу в аппарате.

Работа Инспекции на местах носила в общем неплановый, спорадический характер и в недостаточной степени в отчетном году обслужила нужды низовых органов и просвет. учреждений.

Так, по Тульской губ. силами 3 инспекторов за год обследовано 13 уездов (из них 2 по 2 раза), школ I ст. — 166 (11%), шк. II ст. — 26 (50%), дет. садов (33%), дет. домов — 38 (64,4%), учр. политпросвета 94 (8,5%), учрежд. профобра (в губ. 13 учр. профообразов) совершенно не обслужены.

В Костромской губ. Инспекцией посещено за год только 4 уезда губернии. Всего по губернии обследовано 35% школ, при этом, по докладу инспектора, „среди просвет. учреждений еще найдется большое количество учреждений, где за 6—7 лет их работы никто из инспектирующих работников не был и никаких указаний не делал".

В Калмыцкой области обследовано только 2 улуса (уезда) с 21 шк. I ст. 1 шк. II ст., 1 шк. кол., 1 дет. дом и I с.-х. т-м.

Аналогичное явление наблюдалось и в других областях и губ. (по Уралу, на Сев. Кавказе, в Новгородской губ. и др. обследованных районах). Лишь в Вятской губ., по докладу инспектора, в течение зимнего периода инспекцией было обследовано до 75% просветучреждений губернии. В некоторых уездах до 50% учреждений обследовано по два раза. Обследование отмечает, что почти

во всех губерниях и областях уделялось значительное внимание со стороны Инспекции городским просветительным учреждениям. Обращает на себя внимание также крайне неудовлетворительная постановка Инспекции по учреждениям нацмен, что объясняется не столько пренебрежительным отношением ОНО Инспекции к этому важному разделу просветработы, сколько перегруженностью общих инспекторов общеорганизационными функциями, а также недостатком на местах квалифицированных инспекторов, знающих язык, быт и культуру народностей нерусского языка.

В истекшем году плановой момент в работе Инспекции только намечался, в большинстве губерний выезды инспекторов были случайны. Вопрос о планировании работ Инспекции становится актуальным только к началу нового операционного года.

Со стороны функциональной работа Инспекции в отчетном году продолжала носить попреимуществу обще-организационный характер. В условиях особой важности задач админ. организационного и хозяйственного упорядочения просветительной работы, а также перестройки низовых (уездных) аппаратов НО, это явление было понятно: требовалось в подходе к плановой работе по НО предварительно создать необходимую материальную и организационную основу для углубления педагогической работы.

Губ. (обл.) инспектора, в условиях непродолжительности пребывания на местах (от одной до 3 недель) при 2—3 поездках в году, концентрировали свое внимание преимущественно на низовых органах НО, производя обследование просветучреждений по выборочной системе.

Уездные и районные инспектора, при огромном количестве порученных им для обследования и инструктирования учреждений, принуждены были крайне недостаточное количество времени тратить на отдельные учреждения, иногда по нескольку часов на школу, детдом и пр. Это имело некоторое оправдание в стремлении хотя бы с внешней стороны проявить просветительную сеть своего района и наладить необходимые связи учреждений с местными органами и населением.

Работа Инспекции по методической линии на местах протекала по преимуществу в порядке массового инструктирования (инструктивные доклады на учительских конференциях, на летних курсах работников просвещения, в педагогических кружках в общей и просвещенской печати и пр.).

Обследование отмечает в этом направлении значительную работу в след. губ. и областях:

1. В Армавирском округе Сев. Кавказского края, районные инспектора ввели в практику ежемесячные конференции учителей, на которых обсуждаются злободневные вопросы педагогической работы (по материалам 1-го Окружного с'езда инспекторов НО от 29—31 октября 1924 г.).

2. По Уралобласти всякий выезд окружной и областной Инспекции сопровождается проведением на местах городских и районных конференций работников просвещения.

3. В Тульской губ. работа с учительством за 6 месяцев (февраль — июнь 1924 г.) в порядке конференций охватила 73% школ губернии.

4. В Астраханской и Вятской губ. значительная часть работы по переподготовке учителей была выполнена силами Инспекции.

В Астрахани при участии инспекторов также ведется регулярное освещение важнейших программных вопросов школьной работы в местной печати.

Надо сказать, что при всем разнообразии своем, методическая работа Инспекции на местах не была достаточно углубленной по причине редких и непродолжительных посещений инспекторами своих районов. Невозможно было наладить серьезное педагогическое инструктирование без длительного

изучения всей совокупности условий работы в учреждении и самого педагогического процесса. Однако, и выполненная Инспекцией работа рассматривается местными органами и учительством, как работа чрезвычайно полезная и ускоряющая поступательный ход школьной реформы.

Обследование констатирует слабое внимание Инспекции к методическим вопросам политпросвета и профобра. До последнего времени губ. и уездный инспектор выступал, главным образом, как школьный инструктор.

В истекшем году значительнее был проявлен общественный момент в работе инспектора. Тесная связь с местными руководящими органами и с населением, массовая работа с учительством, заострение политического угла в инструкторской работе и общественная гласность — все отчетливее проступают в системе инспекторской деятельности. Этому содействовала не только директива НКП и постановление I Всероссийской Конференции инспекторов НО, но также общая кампания по вовлечению просвещенца в широкую общественную работу в деревне. В ряде губ. и областей инспектора тесно связались с Рабпросом, одновременно выполняя при поездках и задания по союзу. Обследование отмечает также достаточно тесную связь Инспекции с другими местными органами или учреждениями. Авторитет Инспекции растет параллельно с углублением ее работы.

В связи с общим курсом на методическую работу, вопрос о повышении квалификации инспекторов становится одним из актуальных вопросов в плане работ ОНО. До сих пор наблюдались лишь частичные случаи организации этой работы.

Так, в Астраханской губ. в конце августа 1924 г. был произведен небольшой семинарий для инспекторов, на котором проработаны следующие темы: а) программы ГУС'а; б) внеклассовая работа детей; в) методы политико просветительной работы; г) методы инспекторской работы. Первое время, в связи с подготовкой к командировкам, работа в семинарии происходила до 4-х раз в неделю, но потом несколько расстроилась и в настоящее время протекает нерегулярно.

В конце сентября были проведены курсы — с'езд нового состава Инспекции (присутствовало 10 инспекторов). Занятия продолжались в течение 12 дней по следующей программе:

а) основа советской просветительной политики и системы НО в РСФРС (3 темы);

б) обзор современного состояния школы и искания в области школьного строительства за границей (по линии соцвоса, политпросвета и профобра);

в) структура и функции органов НО в РСФСР;

г) задачи и методы работы Инспекции;

д) производственный план Губоно и план работы Инспекции. Из общего числа 98 час. на лекции и беседы было отведено 47½ часа (48%), на практическую работу обследований отведено 50½ час. (52%).

Опыт постановки семинарской работы инспекторов отмечен и в Вятской губ., однако, в условиях перегруженности работой на курсах по переподготовке развернуть занятия в инспекторской семинарии в истекшем году не удалось.

Упорядочению инспекторской работы в значительной степени содействует и практика инспекторских совещаний и конференций по вопросам инспекторской работы. Обследование дает в этом отношении следующий материал.

В Астраханской губ. установлены периодические инспекторские совещания, на которых в августе и сентябре 1924 г. обсуждались вопросы: о районировании губ. и прикреплении инспекторов к районам, об организации инспекторского семинария, о плане работ Инспекции и п/отделов, о ближайших командировках инспекторов в уезды, о штатах управленческих аппаратов по просвещению при новом административном разделении края, о курсах для

уездных инспекторов, о плане организации помощи детям и пр. Вопросы методов инспекторской работы и система методического инструктирования составят предмет январских совещаний инспекторов, имеющих задачей подытожить опыт работы губ. Инспекции за 1-й квартал 1924—25 года.

В Вятской губернии в течение года было проведено два губ. совещания — в октябре 1923 г. и в мае 1924 года. Первое совещание имело своей целью установить очередные задачи и методы работы инспектора; второе — подытожить проделанную за год работу, наметить план дальнейшей инспекторской деятельности. Кроме того, при поездках губ. инспекторов на места устраивались целые инспекторские совещания, на которых обсуждались текущие вопросы инспекторской практики.

В Армавирском округе Сев. Кавказского края в начале текущего учебного года состоялся 1-й окружный инспекторский с'езд по следующей повестке, охватывающей обширный круг вопросов НО.

а) доклад инспекторов округа о состоянии НО.
б) доклад инспектора НКП;
в) очередные задачи соцвоса;
г) план работы по соцвосу;
д) профтехническое образование;
е) о школах крестьянской молодежи;
ж) о детском коммунистическом движении;
з) о Всесоюзном учительском с'езде;
и) о статистической и информационной отчетности.

На этом с'езде не только было проявлено в окружном масштабе современное состояние НО, но также и намечены пути дальнейшего строительства просвещения в округе и очередные задачи инспекторов.

В Уралобласти установлен порядок периодического созыва заведующих Окроно и инспекторов (областных и окружных) для совместного обсуждения вопросов НО. Последний с'езд в этом отношении был чрезвычайно плодотворным. В дальнейшем намечается периодический созыв таких с'ездов не реже 2 раз в начале и в конце учебного года.

Обследование позволяет отметить, что созыв об'единенных с'ездов заведующих ОНО и инспекторов, как это практикуется на Урале, является более целесообразным, чем губ. инспекторсовещания (без зав. ОНО).

Более детальное освещение работы местной Инспекции затрудняется слабой постановкой учета этой работы. Почти единственным материалом для суждения о деятельности Инспекции являются протоколы совещаний, с'ездов и конференций, посвященных вопросам НО и Инспекции, плановые соображения по Инспекции и доклады инспекторов по командировке. Путевой дневник инспекторами не ведется. Периодические обзоры инспекторской деятельности в большинстве обследованных губерний и областях не производятся.

Самые доклады инспекторов, главным образом, освещают положение НО на местах и в слабой степени отражают систему инспекторской работы.

III.

Результаты работы местной Инспекции в истекшем году ослаблялись крайне неблагоприятными условиями, в которых протекала деятельность инспекторов.

Основным затруднением для развертывания инспекторской работы был исключительный недостаток средств на раз'езды, что парализовало почти во всех губерниях и областях выполнение намеченного плана.

В Костромской и Вятской губ. в 1923—24 году не было сметных ассигнований на командировки. Последние проводились за счет других статей расходной сметы Губоно и Уоно.

По округам Уралобласти средства на раз'езды инспекторов были совершенно недостаточны и исчислялись в 2 – 3 сотнях рублей на операционный год. То же самое отмечается и по другим губерниям.

Естественно, что в таких условиях в редких случаях инспектора удовлетворялись при командировках по нормам установленным НКТрудом. Часто оплачивались лишь расходы по передвижению.

Вопрос о размерах основного содержания инспекторов может считаться разрешенным удовлетворительно. Обследование этого вопроса дает по губерниям и областям следующую картину:

В Комиобласти инспектора по 15 разр. ответственной ставки получают 96 руб., уездные—по 14 руб. 62 коп., в Тульской губ. инспектора по 15 разр.—90 руб., в Вотской области инспектора по 14 разр.—89 руб. 70 коп., в Вятской области инспектора по 15 разр. спецставки—99 руб. 23 коп., в Костромской области инспектора по 15 разр. ответственной ставки—90 руб. 45 коп. и только в Уралобласти содержание окружного инспектора не урегулировано: жалование колеблется от 45 до 75 руб. и выше.

Вторым не менее важным обстоятельством, ослабляющим положительный эффект работы Инспекции, являлась их перенагрузка всякими иными, прямо не вытекающими из функций инспектора заданиями (о чем уже шла речь во II главе).

На работе Инспекции отражалось и слабое снабжение инспекторов руководящими изданиями. Почти нигде инспектора не получали журналов „Нар. Просвещ." и „На путях" и принуждены были знакомиться с ними по немногим, часто разрозненным или запаздывающим экземплярам, поступающим в б-ки дома работников просвещения и ОНО. В массе своей инспектора не получали „Еженедельник НКП" и потому не могли постоянно систематически следить за последними постановлениями и распоряжениями по Н.О.

Пользование новейшей педагогической литературой для инспекторов в истекшем году было также неорганизованным и случайным за отсутствием в большинстве обследованных ОНО справочной библиотеки.

На-ряду с этим работа Инспекции затруднялась отсутствием справочного пособия для инспекторов, которое бы охватывало действующее законодательство по НО, основные структурные, штатные и функциональные нормы работы органов и просветительных учреждений, программы и методические указания по разделам просветительной деятельности.

Наконец, определяющим моментом в работе Инспекции была неустойчивость инспекторского состава.

В Вятском губоно за 1923—24 год было 5 случаев смен губ. инспекторов по причине перевода на другую работу или в связи с откомандированием для продолжения образования и пр.

75% состава Тульской губ. Инспекции работает на своих постах не свыше года.

Ноябрьский Областной с'езд заведующих Окроно и инспекторов Урала также показал, что за год сменилась значительная часть окружных инспекторов.

IV.

В производственном плане Инспекции на 1924—25 год в широкой степени учитывается опыт истекшей работы, выдвигаются на первый план задачи методического инструктирования и предусматриваются меры к возможному улучшению условий работы.

Рассмотрение производственных планов Инспекции дает возможность отметить следующее.

Если работа Инспекции в истекшем году в слабой степени выявляла плановой момент, в текущем году всюду наблюдалось серьезное стремление сообщить деятельности губернской (областной) и уездной Инспекции определенную систематичность.

План работы Инспекции входит, как составная часть, в производственный план ОНО. Руководящий аппарат определенно осознал, что без строгой планомерности инспекторской работы невозможно плановое упорядочение НО в целом. При этом в отдельных областях и губерниях (Урал, Астрахань, Вятка) отмечается попытка увязать план губернской, областной (уездной, окружной) Инспекции, а также согласовать плановые задания и сроки выездов с планом Центральной Инспекции НКП. Естественно, что эта попытка пока еще отчетливого выражения не получила тем более, что со стороны Центра не было по данному вопросу специального указания местным ОНО.

Плановые задачи инспекторского аппарата всюду проводятся в соответствии с очередными задачами народного образования на местах.

Основными заданиями Инспекции на текущий год являются:

1) перенесение центра тяжести в работе на низовые, деревенские просветительные учреждения;

2) большее проявление в процессе работы функций орган.-педагогического и методического инструктажа;

3) усиление внимания просветительных учреждений нацмен.

Эти три центральных задачи фигурируют во всех производственных планах и делают их в принципиальном отношении вполне правильно задуманными.

Однако, существующие условия работы Инспекции и состояние ее аппарата не могут гарантировать полное осуществление в процессе работы указанных выше задач.

С конструктивной стороны примером построения производственного плана местной Инспекции может послужить план работы Инспекции Уралоно, в котором отчетливо определяются основные направления и задачи инспекторского аппарата на текущий год. Дается конкретный, календарный расчет времени и сил, установлены плановые задания инспекторам на каждую командировку. Новым моментом в этом плане является проведение ряда тематических углубленных обследований состояния народного образования в округах. Намечены для специального обследования следующие области НО:

а) состояние просветительной работы в деревне и ликвидации неграмотности;

б) постановка просветительной работы в фабрично-заводских районах;

в) состояние просвещения среди нацмен;

г) постановка социального воспитания, дошкольного воспитания, детдома, борьба с беспризорностью и пр.;

д) сельско-хозяйственное образование.

Указанные темы углубленного обследования, однако, не исключают выполнения инспекторами также и общеорганизационных заданий по НО, вызываемых потребностями момента.

По плану, прокорректированному последним с'ездом заведующих Окроно и инспекторов Урала, до 50% рабочего времени инспектора отводится работе на местах. Если Уралоно изыщет необходимые для этой цели средства (потребуется значительное увеличение ассигнований, так как первоначальный проект плана без расчета на 72 дня в году на каждого инспектора), — основные задачи областной Инспекции в текущем году будут выполнены.

Производственный план Вятской губернской и уездной Инспекции в общем правильно намечает задачи работы, но нуждается в поквартальной конкретизации, а также подведении финансовой основы и устранения несогласованности между планом губернской и уездной Инспекции.

В плане Тульской Инспекции имеется попытка дать точную наметку количества просветительных учреждений на каждого инспектора в течение 2 ближайших командировок. Однако, этот план страдает излишней нагрузкой на инспекторов (свыше 30 просветительных учреждений на 3—4-недельную командировку в 2—5 районах), что неизбежно может повлечь за собой поверхностный характер работы инспекторов в низовых учреждениях. Существенным недостатком этого плана является отсутствие указаний на то, что является центральным моментом (стержнем) в работе инспектора на каждую командировку, так как при наличии этих стержней в плане работ беглое, непродолжительное пребывание инспектора в некоторых учреждениях нашло бы свое оправдание.

План работы Костромской Инспекции на первый квартал попрежнему концентрирует внимание на городе и включает лишь обследование одного из уездов. Необходимо пожелать, чтобы Губоно значительнее проявил в плане Инспекции интересы деревенской сети.

Рассмотренные выше производственные планы Инспекции, конечно, не дают оснований констатировать полную налаженность в планировании инспекторской работы. В планах отмечаются нередко существенные недостатки, главным образом, об'яснимые недостатки предшествующего опыта. Вместе с тем пока нет уверенности в том, что об'ективные условия дадут возможность эти планы осуществить в текущем году вполне. Однако, уже самый подход к постановке плановой работы является показательным и указывает на то, что местная Инспекция достаточно окрепла и становится на правильный путь в своей деятельности.

В результате анализа постановки Инспекции НО на местах не трудно поставить следующий общий диагноз:

1) в соответствии с общим укреплением аппаратов, руководящих делом просвещения, наблюдается медленное организационное оформление Инспекции НО и постепенное расширение и углубление ее работы. К моменту обследования все же возможно констатировать сравнительно слабый обхват инспекторским влиянием учреждений политпросвета, профобра и нацмена, что об'ясняется, главным образом, перегрузкой наличного состава инспекторов, недостаточной подготовленностью инспектора для работы в этих областях НО и неблагоприятными условиями инспекторской работы;

2) в процессе инспекторской работы все значительнее начинает проявляется инструктивный, методический момент, являющийся чрезвычайно необходимым в обстановке развивающегося в данный момент педагогического упорядочения работы на местах. Это обстоятельство, с одной стороны, все острее выдвигает в сознании инспекторов и руководящих органов НО вопрос плановой постановки работы по повышению квалификации инспекторского состава, а также по подготовке новых отвечающих требованиям инспекторских кадров; с другой стороны, и та небольшая педагогическая помощь, которую инспектора в состоянии оказать низовому просвещенцу, поднимает авторитет инспектора в глазах учительства и местных руководящих органов и делает его заметной и необходимой фигурой на просветительном фронте;

3) однако, требуется со стороны местных ОНО еще огромная работа в целях дальнейшего укрепления состава Инспекции и улучшения ее работы с тем, чтобы она получила возможность в полной мере осуществить возложенные на нее задачи. В частности необходимо приложить все усилия к тому, чтобы создать благоприятные условия для работы инспекторов и сообщить инспекторской деятельности строго плановой характер.

Будем надеяться, что освещенные в этом обзоре организационные и методические вопросы, стоящие перед Инспекцией, в ближайшее время получат удовлетворительное разрешение.

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН.

Текущие задачи просвещения среди национальных меньшинств.

И. Д. Давыдов.

Национальная работа в области народного просвещения по настоящему начала выявляться только в продолжении последних 2-х лет. В данное время, благодаря постановлениям XIII с'езда партии просвещение нацмен настолько окрепло, что мы считаем возможным из области организационной и материальной все внимание перенести на развертывание и углубление внутренней работы. Такое направление работ требует знания состояния внутренней работы массовой, деревенской сети просветительных учреждений, обстановки школы в которой приходится жить и работать школьному коллективу, — физиономии учителя. Происходящее в настоящее время обследование нацменучреждений инспекцией даст нам возможность ближе познакомиться с состоянием культурно-просветительной работы нацмен.

Что говорят материалы, имеющиеся у нас сейчас о состоянии нацмен работы?

Прежде всего приходится констатировать, что Отделы Народного Образования до сих пор национальной работе не уделяют еще должного внимания.

П/отделы ГУБОНО всю тяжесть работы как организационной, материальной, так и чисто методической перекладывают на слабые плечи Губсовнацменов, не считая эту работу своей. Могут ли Губсовнацмены справиться со всей громадной национальной работой? Конечно, нет. Ведь мы на губернию имеем везде по одному работнику, местами совсем ни одного — и редко где больше одного. До сих пор места не учитывают всей серьезности и важности национальной работы, не считают ее неот'емлемой частью своей работы, за которую они ответственны в такой же степени, как и за общую русскую.

Есть еще один момент, чрезвычайно важный для национальной работы, момент, который местами почти не учитывается, это то — что национальная просветительная работа значительной политической важности, что она является неот'емлемой и большей частью всей национальной политики СССР. Надо усвоить и постоянно помнить, что заграничная буржуазия следит за нашей работой и наши слабые места, наши ошибки используются для агитации против Советской власти вообще, а в национальном вопросе в особенности. Наша задача состоит в том, чтобы держать правильную линию в национальном просвещении, линию наискорейшего культурного возрождения масс, линию согласованную с общей национальной политикой СССР. Программа нашей партии говорит о „свободном развитии национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию СССР". В приложении к области просвещения это значит: отсутствие обязательного общегосударственного языка при обеспечении населения школами с преподаванием на материнских языках, отсутствие всяких привиллегией и национальных ограничений. Наша задача развивать образовательно-воспитательную работу и тем самым способствовать культурному возрождению, в первую очередь, отсталых масс восточных националь-

Надо упомянуть и об остальных видах политпросветской работы. Национальная работа в Красной армии в истекшем году подвинулась вперед. Значительно хуже обстоит дело с национальной работой в профсоюзах, там национальной работы почти нет. Попытки начать эту работу сверху не удались, надо губернским органам начать работу снизу. В этом году уже намечается сдвиг в некоторых губернских профорганизациях.

В результате работ этого года мы еще не можем сказать, что работа по борьбе с шовинизмом закончилась, проявление шовинизма еще есть на местах, а, следовательно, надо и борьбу с ним вести.

Имеется на местах и еще одно явление того же порядка, явление еще худшее, чем шовинизм, с которым нужно беспощадно бороться, — это так называемое „руссотяпство", т.-е. перегибание палки в сторону руссификаторства, отклонение от основной линии советской нацполитики.

Не отдалились мы еще и от клерикальных влияний. Работа по борьба с клерикализмом в силу отсутствия достаточного количества работников сильно хромала и не получила достаточного размаха; общая же темнота, культурная отсталость — способствовали усилению клерикальных влияний, особенно у тюркских народностей. Не в пример прошлому году работа в этом направлении в текущем году должна быть значительно усилена, влиянию духовенства должно быть противопоставлено наше влияние. Эта работа чрезвычайно серьезна, трудна, требует осторожного подхода и особого внимания. Вот основная проблема национальной работы в области народного просвещения.

Данная характеристика состояния просвещения среди нацмен не распространяется на основные национальности Автономных областей и республик. Она касается, главным образом, культурно отсталых народностей. У западных народностей во всех областях просвещения, как уже указывалось и подкреплялось цифрами, дело обстоит значительно лучше и количественно и качественно.

Наша задача прежде всего подтянуть отсталые национальности до общего уровня.

В заключение надо обратить внимание на то, что губернские органы недостаточно информируют Совнацмен НКП о работе нацмен на местах. Зачастую их информация бывает очень обща, поверхностна, неглубока, страдает неточностями. Особенно страдают статистические данные, они колеблются, отсутствуют подчас вовсе.

Надо все же отметить, что из года в год отношение местных органов к просвещению национальностей нерусского языка резко меняется, в результате чего, мы к началу 1924/25 г. можем констатировать некоторое, хотя далеко недостаточное улучшение в этой области советского строительства. Этим мы обязаны постановлениям XIII С'езда Партии, обратившим внимание центра и мест на ненормальное отношение к делу просвещения национальностей нерусского языка. Директива верховного органа Коммунистической Партии на местах усвоена и проводится в жизнь.

Будем надеяться, что к концу настоящего года дело просвещения нацмен значительно подвинется вперед, и XIV С'езду РКП (б) придется констатировать, что работе по просвещению нерусского языка уделено соответствующее внимание и место в общей работе по народному просвещению.

МАССОВАЯ ШКОЛА.

Подготовка всеобщего обучения.

Н. К. Замков

1.

Полтора года прошло уже со времени издания декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 августа 1923 года о сети учреждений Наркомпроса, которым было предложено „немедленно приступить к разработке плана введения всеобщего обучения с таким расчетом, чтобы всеобщее обучение было осуществлено в 10-летний срок".

Образованные, согласно этого декрета, междуведомственные центральная и местные сетевые комиссии приступили к подготовительным работам по введению всеобщего обучения в очень тяжелое для народного образования время. Ассигнования по госбюджету были более, чем скромные, а местный бюджет еще только становился на ноги и за редкими исключениями сводился повсеместно с большим или меньшим дефицитом. Естественно, что при таком положении дел школьная сеть начинала быстро таять, а если где и сохранялась, то сильно хромало оборудование и снабжение школ, не говоря уже о полном отсутствии самого необходимейшего ремонта школьных зданий, быстро приближавшихся к состоянию негодности.

Все это, вместе взятое, создавало крайне неблагоприятное, пессимистическое настроение у местных работников просвещения и убивало всякую актуальность вопроса о подготовке всеобщего обязательного обучения. Психологически понятно поэтому, что в очень многих губернских и областных центрах продвижение вопроса о всеобщем обучении происходило чрезвычайно медленно, и можно сказать, что до сего времени вопрос этот еще не привлекает во многих местах достаточного внимания местных работников. Первоначальные подготовительные работы производились, правда, почти везде, но плановый характер они принимали далеко не везде, точно так же, как далеко не всегда руководство этими сложными работами поручалось достаточно квалифицированному работнику.

Всероссийское совещание по вопросам всеобщего обучения, намеченное на третий квартал текущего года, даст возможность осветить положение вопроса на местах, — основные же результаты работ центральных органов в области подготовки введения всеобщего обучения с достаточной полнотой отражены в изданном Главсоцвосом сборнике: „Подготовительные работы по введению всеобщего школьного обучения в РСФСР". Мы же хотели бы лишь уяснить некоторые общие перспективы осуществления всеобщего обязательного обучения.

2.

Прежде всего следует уяснить хотя бы отчасти вопрос о реальных возможностях финансирования столь грандиозного дела, как осуществление всеобщего обязательного обучения? Скептиков в этом вопросе, конечно, много, и они на такой вопрос сейчас же сослались бы на крайнюю напряженность местного

бюджета, на имеющиеся еще факты закрытия школ и на далеко отстающую от намеченного плана ликвидацию неграмотности среди взрослых, на которую всегда не хватает средств, несмотря даже на помощь, оказываемую ВЧКлб со стороны общества „Долой неграмотность". Прежде всего мы ответили бы таким скептикам, что, несмотря на всю важность и сугубо политическую значимость ликвидации неграмотности среди взрослых, — вопросы охвата школой всех детей, т.-е. вопросы всеобщего обучения являются по отношению к деревне во всяком случае не менее, а почти всегда более актуальными, чем вопросы ликвидации безграмотности среди взрослых. Тот, кто соприкасался с деревней и встречался с низовым учительством, знает, что крестьянство требует прежде всего школы для детей. Редакции „Бедноты", „Крестьянской Газеты", „Учительской Газеты" и др. буквально засыпаются крестьянскими письмами об этом, а в Наркомпросе все чаще появляются ходоки из далеких деревень с подобными же требованиями. Именно в сторону создания нормальной школы всегда почти направляется и общественная инициатива сел и деревень, если она в той или иной мере проявляется.

Плановость работы всегда требует определенного ограничения заданий, и в этом отношении совершенно права ВЧКлб, ограничивая свою работу 30-летним возрастом. Нам казалось бы, даже, что вопрос этот следовало бы еще более заострить, бросив лозунг о направлении пока всех усилий работников по ликвидации неграмотности в деревне на борьбу с неграмотностью среди подростков, т.-е. среди наиболее общественно-активной и важной для ближайшего строительства группы населения [1]). Что же касается школы, потребной для охвата всего детского населения, то безусловно можно надеяться, что голос деревни, ее все более пробуждающаяся тяга к воспитанию сплошь грамотного нового поколения, — заставят, при известном плановом нажиме из центра, и все местные органы учесть это требование деревни и приспособить к нему свой бюджет.

Когда скептики утверждают, что еще надолго невозможно будет усиление доли народного образования в местном и государственном бюджетах, — необходимо им напомнить, что мы живем в стране, которая не может ограничиться в этом отношении трафаретами буржуазных государств и которая находится в начале периода небывалого развития народного хозяйства, не опутанного цепью капиталистической анархии производства и сбыта. Как справедливо доказывает проф. С. Г. Струмилин, — в этот период, т.-е. „при плановом подходе к реконструкции нашего народного хозяйства на новых социалистических началах — необходимо учитывать не только такие мощные материальные факторы этой реконструкции, как электрификация, но и такие гораздо менее осязательные, как народное образование, без которого, однако, едва ли оказался бы легко осуществимым и наиболее удачный план электрификации" [2]).

А учет огромной значимости этого фактора безусловно и заставит постепенно все большую и большую долю как местного, так в особенности и государственного бюджета бросать на нужды народного образования, — сначала на развитие его вширь, а затем и на углубление образовательной работы. Организуя помощь местам на школьное строительство и, может быть, постепенно переводя зарплату на госбюджет, государство тем самым облегчит местам и процесс лучшего оборудования и лучшей педагогической постановки дела в школах.

Все это, нам кажется, говорит за то, что финансирование всеобщего обучения дело выполнимое, надо лишь учесть все его огромное значение для деревни и в соответствии с этим хотя бы приблизительно учесть и перспективы развития народного хозяйства вообще и бюджета в частности. Не закрываем

[1]) Недавно изданный ЦК РЛКСМ и ВЧКлб сборник: „Ликвидация неграмотности и малограмотности среди молодежи" и показывает решительный поворот в сторону подростков.

[2]) См. брошюру проф. С. Г. Струмилина: „Хозяйственное значение народного образования" (М. 1924 г.), стр. 52 изд. „Экономическая жизнь".

мы, конечно, глаза и на особенные трудности введения всеобщего обучения в маломощных окраинных губерниях, областях и республиках, — но по отношению к ним перспективным планом Наркомпроса также намечен уже ряд мер, которые должны облегчить там осуществление всеобщего обучения — при большей помощи по отношению к ним со стороны госбюджета.

3.

Что же касается связи между введением всеобщего обучения и перспективами развития народного хозяйства вообще, то, для уяснения этой связи, следует остановиться на цитированной нами выше брошюре проф. С. Г. Струмилина: „Хозяйственное значение народного образования", явившейся отчасти, по словам самого автора, результатом участия его в „предпринятой в Госплане работе по увязке проекта десятилетнего плана развития школьной сети Наркомпроса с общими перспективами реконструкции нашего народного хозяйства вообще и потребностью страны в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы в особенности".

Работа т. Струмилина трактует вопрос о „квалификации труда, как функции возраста, стажа и образования", и устанавливает определенные взаимозависимости между всеми этими факторами. На значении возраста и стажа мы останавливаться не будем, но на фактах, устанавливающих значение образовательного ценза, остановиться необходимо. Все расчеты т. Струмилина основаны на осторожном, научном изучении результатов сотен и даже тысяч наблюдений, но, правда, наблюдений лишь над рабочими и служащими. В результате сложных расчетов, — интересующихся коими мы отсылаем к самой брошюре, — т. Струмилин вполне убедительно доказывает, что, при получении образования рабочими—станочниками, „выгоды от повышения продуктивности труда превышают соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза. При этом капитальные затраты казны окупаются с лихвой уже в первые же 1,5 года, а в течение следующих 35,5 лет государство получает ежегодно чистые барыши на этот капитал в размере 73% годовых" (стр. 29). Нужно сказать к тому же, что при этом расчете не были учтены выгоды, получаемые самими рабочими, повышающими свой заработок в результате получения образования. Принимая ставку неграмотного чернорабочего равной ставке первого разряда, т.-е. в среднем — 11 р. 75 к. в месяц, т. Струмилин доказывает, что, с точки зрения приходного бюджета рабочей семьи (т.-е 2-х человек), один год, проведенный обоими членами семьи в школе, увеличивает бюджет семьи в течение всей их рабочей жизни (принимаемой в среднем за 37 лет) на 1.565 р.; второй год школы дает 1.200 р., 3-й — 782 р., 4-й — 574 р., 5-й — 470 руб., 6-й — 365 руб., а 7-й и 8-й, в среднем, по 208 руб.

Что касается служащих конторского типа, то, по расчетам т. Струмилина, „средняя школа семилетка дает для служащего почти в 2,5 раза большую прибавку квалификации, чем для рабочего. И даже 4-летняя начальная школа создает служащим прибавку квалификации на 90% большую, чем для рабочего. Так обстоит дело и при нынешней пониженной тарифной сетке оплаты служащих с коэффициентом 1:8" (стр. 48—49).

Переходя к рассмотрению данных о том хозяйственном эффекте, который должно дать введение всеобщего обучения, и считая, согласно перспективного плана Наркомпроса, что затраты на осуществление реформы и на содержание уже существующих школ превысят за 10-летие 1.600.000 000 р., т. Струмилин устанавливает, что „эффект этих затрат, повышающий оценку живой рабочей силы страны, надо оценивать за то же время по меньшей мере в 69 миллиардов рублей, т.-е. в 43 раза выше. При этом капитальные затраты уже к концу первого 10-летия будут окуплены с избытком соответствующим повышением

национального дохода, а рентабельность затрат на последующие три десятилетия превысит 125% в год. Финансовая же тягость реформы может ощущаться страной лишь первые 5—6 лет ее осуществления" (стр. 32) [1]).

Естественен поэтому вывод т. Струмилина, указывающего, что „рентабельнее такого помещения капитала было бы трудно что-либо придумать даже в стране таких необычайных возможностей, как наша Советская Россия".

Следует отметить также, что эти расчеты рентабельности всеобщего начального обучения даны по нормам оценки физического труда, а в переводе на нормы оценки труда служащих их пришлось бы еще повысить.

Общий эффект, даваемый начальной школой, должен также повыситься и в результате завершения проведения обязательности посещения начальной школы, так как тогда будет сведен почти на нет процент детей, выбывающих ныне массами из младших классов и тем удорожающих стоимость обучения по расчету на одного учащегося [2]).

В применении к деревне, к крестьянскому труду расчеты рентабельности всеобщего обучения несомненно дадут еще более разительные результаты, так как в деревне всеобщее обучение явится несомненно началом настоящей культурной революции и послужит могучим толчком как к советизации деревни вообще, так и к рационализации условий сельского хозяйства, а следовательно и к созданию условий, подготовляющих возможность перехода к коллективизации его.

Вполне понятен поэтому и неизбежен вывод тов. Струмилина о том, что „достаточно сопоставить масштаб затрат на всеобщее обучение с положительным экономическим их эффектом в области повышения производительных сил страны, чтобы понять, каких потерь стоит нам каждый год промедления на этом пути" (стр. 30).

4.

Следует коснуться и еще одного вопроса, являющегося одним из самых больных и сложных в ряде других вопросов, связанных с введением всеобщего обучения, а именно — вопроса о школьном ремонте и школьном строительстве вообще.

Достаточно общеизвестно чрезвычайно плохое состояние наших школьных зданий, — особенно в деревне, — чтобы подробно на этом останавливаться, но надо помнить, что в общем, в суммарном виде, мы знаем их состояние лишь на 1920 г., когда производилось их обследование. Если основываться только на этих сильно устаревших данных, — на необходимый ремонт школьных зданий одних лишь начальных школ надо истратить свыше 20.000.000 руб. Мы не говорим уже о вопиющем несоответствии подавляющего большинства школьных зданий требованиям современной педагогики, о чем достаточно подробно трактует тов. Богданов в статье: „О строительстве школьных зданий" („Народное Просвещение" за 1924 г. № 6—7). Нам хотелось бы только еще раз привлечь внимание местных работников к этому вопросу и обрисовать положение его в настоящее время.

Прежде всего следует указать на те соображения, которые выявились по вопросам общего строительства в Госплане при разрабатывании перспективного плана развития народного хозяйства. В 3-м выпуске „Материалов к перспективному плану" Госплана (Москва, 1924 г.) помещена — на правах рукописи — работа Л. Н. Бернацкого: „Перспективный план строительства на ближайшее 10-тилетие", некоторые выводы которой безусловно необходимо иметь в виду и при постановке вопросов школьного строительства.

---

[1]) См. также статью т. Струмилина: „Рентабельность всеобщего обучения" в № 194 „Правды" от 28 авг. 1924 г.

[2]) См., между прочим, статью т. Богданова: „Номинальный и фактический курс обучения в начальной школе"—в № 1 „Народного Просвещения" за 1925 г., стр. 64—74,—выводы коей необходимо учитывать при создании местных перспективных планов введения всеобщего обучения.

Тов. Бернацкий — в результате ряда вычислений — устанавливает, что „при условии нормального ремонта, уничтожение существующих сооружений в среднем произошло бы к 1966 г."; однако, „в период 1917—20 г.г. кривая кредитов на ремонт образует огромный провал, который, конечно, влечет за собой и уменьшение срока существования сооружений; но провал этот вовсе не выражает собой „эффекта разрушений": как раз в течение 1918—21 г.г. разрушение шло особенно интенсивно не только в виду запущенности ремонта, но и в виду огромных непосредственных разрушений, произведенных гражданской войной, которые уже тогда потребовали бы для своего восстановления значительных сумм. Эти разрушения свели ремонтные ассигнования тех лет фактически на нет, и в результате мы можем считать, что подобное полное отсутствие ремонта должно было бы привести сооружения к полной гибели, в среднем, к 1927 г. То значительное повышение % ассигнований на ремонтные и восстановительные работы, которое имело место между 1919 и 1922 г.г., отчасти парализовало эту угрозу неминуемой близкой гибели, но отсрочило последнюю лишь ненадолго. По всем имеющимся данным, если размеры указанного % останутся стационарными, как они оставались за время с 1922 по 1924 г., то процесс разрушений пойдет неуклонно, в годовом размере около 4% стоимости сооружений, и, таким образом, если даже предполагать этот % неизменным, то средний срок гибели всех сооружений падает на 1940 г.; но так как с обветшанием сооружений, не поддерживаемых достаточным ремонтом (а что он недостаточен, мы уже видели), процесс разрушения неминуемо ускорится, то можно ждать сокращения означенного срока и перенесение его, примерно, на 1936 г."

Эти достаточно обоснованные выводы т. Бернацкого настолько угрожающи, что совершенно очевидной является основная его мысль „о необходимости в самом срочном порядке усилить ремонтно-восстановительное строительство", что „не только сбережет излишние расходы на поддержание ветшающих сооружений, но и защитит многие из них от полного разрушения, т.-е. предотвратит гибель части государственного капитала".

Если все это — больше чем к каким-либо иным сооружениям — относится и к школьным зданиям начальных школ, совсем почти не ремонтировавшихся в течение ряда лет, то именно по отношению к ним же особенно очевидна справедливость и другого вывода т. Бернацкого о том, что „усиление расходов на восстановительные работы (в широком смысле этого слова) должно быть произведено в ближайшие годы, во избежание дальнейших разрушений. Срок, в течение которого должны иметь место усиленные восстановительные работы, не следует принимать более, чем в 5 лет, так как и этот период позволит закончить восстановление в целом только к 1932 г. И если только общее улучшение финансового и экономического положения Республики позволит, то % ежегодных восстановительных работ должен быть увеличен, и срок выполнения их сокращен" (стр. 19).

Нам кажется, что из всего, сказанного выше, с полной очевидностью вытекает мысль о неизбежности проведения в ближайшем же будущем необходимого капитального ремонта школьных зданий: местным работникам надо твердо усвоить себе понимание того, что каждый год промедления в этом направлении приносит непоправимый ущерб народному хозяйству и увеличивает сумму потребных ассигнований. Еще в указанной выше статье т. Богданова о школьном строительстве доказывалась необходимость возвращения к нормальному порядку вещей, т.-е. к обязательному отпуску забронированного соответствующего процента местного бюджета на школьный ремонт; необходимо, вероятно, выполнение и другого указания т. Богданова об образовании на местах школьно-строительных комиссий из представителей заинтересованных ведомств. Наркомпрос давно уже признал

необходимость и помощи госбюджета местам в деле школьного строительства — путем образования соответствующего школьно-строительного (и ремонтного) фонда для выдачи ссуд и пособий местам. Однако соответствующую заявку по смете текущего года Наркомпросу пришлось снять при прохождении сметы в Наркомфине. По бюджету же следующего года соответствующие ассигнования на школьно-ремонтное дело несомненно будут произведены, так как вторая сессия ВЦИК'а XI созыва уже указала — по докладу Наркомпроса — на „недопустимое положение школьных зданий" и признала необходимым на будущий год „установить особый ремонтный школьный фонд, как из центральных так и местных средств". В том же постановлении ВЦИК предложил местным исполкомам „повести решительную борьбу с небрежным содержанием школьных зданий и приступить немедленно к изысканию средств на ремонт наиболее обветшавших зданий".

Что касается помощи государства, то Наркомпрос предпринимает сейчас соответствующие шаги, которые дадут вероятно возможность уже в ближайший летний строительный сезон оказать помощь наиболее слабым по бюджету местам. Намечаются в дальнейшем и другие формы содействия школьному строительству путем долевого участия в строительных займах, соответствующих акционерных обществах и т. п.

В особой комиссии при Отделе Единой Школы Главсоцвоса разрабатывается также вопрос и о типах школьных зданий, которые желательны с точки зрения педагогики, санитарии и гигиены, и которые допустимы при обусловленном недостаточностью средств минимуме пред'являемых к ним требований.

Обращено также Наркомпросом внимание ВЦИК'а и на необходимость соответствующих его указаний местам по вопросу о плановом участии местного бюджета в расходах по школьному строительству.

Таким образом, можно с определенностью сказать, что начало практических мероприятий по введению всеобщего обучения совпадет и с широким развитием ремонтно-восстановительных работ по школьным зданиям, проведение коих совершенно необходимо для начала осуществления этих мероприятий. Что же касается строительства новых зданий, то и по перспективному плану Наркомпроса, и по данным о динамике количества детей школьного возраста, дающим кривую сильного падения количества детей, — массовое развитие этого строительства на ближайшие годы не предвидится, и внимание мест должно фиксироваться, главным образом, именно на широких ремонтно-восстановительных работах и на возможности использования иных уже существующих зданий; если в ближайшее время строительство новых школьных зданий и будет иметь место, то итти оно будет, главным образом, за счет общественной инициативы самого населения. Таким образом, главная тяжесть расходов на постройку новых и расширение старых зданий падет на 2-е десятилетие реформы, когда обязательность обучения будет уже достигнута и когда бюджет народного образования не будет обременен огромными расходами, связанными с проведением всеобщего обязательного обучения.

Если учесть тот факт, что Наркомпросу удалось закрепить в системе госбюджета субвенцию на повышение зарплаты учителям и что эта субвенция, при наметившемся под'еме народного хозяйства, несомненно будет в той или иной мере увеличиваться, снимая тем самым часть забот с плеч местного бюджета, — можно с достаточной определенностью сказать, что соответствующие предпосылки для начала практических мероприятий по введению всеобщего обучения уже существуют и что — на фоне величавой картины вширь строющегося социалистического народного хозяйства — наметятся скоро и результаты планомерного и решительного внедрения в массы тех знаний, кои являются необходимой предпосылкой всякого строительства.

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ:

Всесоюзное совещание по вопрсоам политпросветработы в деревне.

(Созванное Агитпропом ЦК РКП и Главполитпросветом в феврале 1925 г. [1]*).*

Б. А. Плюснин.

На совещание прибыли делегаты от Агитпропов или Главполитпросветов Союзных и Автономных Республик, Автономных областей, Урал-Области, Северо-Кавказского края, губерний: Ленинградской, Московской, Иваново-Вознесенской, Ульяновской, а также представители Наркомзема, ЦК Комсомола, Центросоюза, Пур'а и др организаций.

Открыл совещание заведующий Агитпропотделом ЦК РКП С. И. Сырцов, указавший на чрезвычайную политическую важность совещания, созванного в тот период, когда партия напряженно разрабатывает вопросы улучшения форм связи и форм руководства политической и хозяйственной жизнью деревни. И целью совещания является выяснение всех особенностей деревни, учет всех недочетов нашей работы в этой области. Если опыт по крестьянской работе в центральных губерниях РСФСР у нас есть, то в отношении окраинных республик и национальных областей — его очень мало. Это наиболее слабая часть нашего фронта и вполне естественно, что при созыве совещания, главное внимание уделено именно этим национальным областям и Республикам.

Наша задача заключается в том, чтобы, устраняя препятствия, задерживающие хозяйственный и политический рост деревни, направить его к полному обеспечению той основной комбинации, которая намечена Октябрем: закрепления союза между пролетариатом и крестьянством и сохранения руководства деревней в руках пролетариата. На этот вопрос должно ответить наше совещание и внести много практических мер и помочь центральным органам и партийным и советским и Главполитпросвету нащупать те правильные пути, которые помогут осуществить эту задачу.

По сконструировании Президиума, в который избраны: т.т. Крупская, Сырцов, Мещеряков, Костина (Ленинград), Кольман (Москва), Логинов (Украина), Метравелли (Грузия), Касиминнко (ЦК РЛКСМ и Мургази (Узбекистан) — слово предоставляется **т. С. И. Сырцову** для доклада:

Парторганизации и избы-читальни.

В основном и целом взятую нами политическую линию в этом отношении можно считать вполне правильной и вполне совпадающей с духом и задачами, поставленными перед нами, но темп выполнения их, нельзя никак признать удовлетворительным. До сих пор на всех собраниях приходится разже-

---

[1]) Обсуждавшиеся на совещании вопросы о „Крестьянской книге", „Кино в деревне" и „Комсомол и изба-читальня" будут, за недостатком места, освещены в следующем номере.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 4

Апрель

1925 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА ▪ 1925

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

М. Эпштейн. — К вопросу о структуре ОНО 3

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ НАЦМЕН.

М. Мухитдинов. — К вопросу о состоянии просветительной работы среди нацмен 11
Г. Ульянов. — Экономические и бытовые условия просветительной работы в национальных областях 18
С. Лопатина. — Социальное воспитание нацмен 33
В. Бобрышев. — Политпросветработа среди нацмен 48
А. Полянский. — Состояние профессионального образования среди нацмен . 58
Н. Широков. — Управление просвещением нацмен. 62
А. Полянский. — Сеть просветительных учреждений нацмен 66
М. Мухитдинов. — Система народного образования в национальном разрезе. 73

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

К. Векслер. — Организация методической работы 79
И. Заколодкин. — Районирование республики и народное образование . . . 85
И. Богданов. — Центральные и местные органы статистики народного образования. 91

МАССОВАЯ ШКОЛА.

А. Грацинский. — Дальтон-план (Итоги двухгодичного опыта Михайловской школы II ст. им. III Интернационала при 3-й Гагинской станции НКП). 96
А. Радченко. — Роль массовой школы в поднятии производительности труда. 109
П. Рабинович. — Кино и школа 113
Андреев. — По поводу статьи т. Богданова: „Номинальный и фактический курс обучения в начальной школе“ 115
От редакции 117

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

В. Касаткин. — ВУЗ'ы в 1924/25 году 118
М. Зельдович. — Средне-Азиатский Государственный Университет. 125

(Продолжение см. на 3-й стр. обл.).

Стр.

В ГЛАВКАХ НАРКОМПРОСА.

А. Р. — Научно-педагогическая секция ГУС'а 128

НА МЕСТАХ.

А. Луначарский. — Народное образование в Орловской губернии 132

Народное образование в Уральской области. 135

НАРКОМПРОС О РАБОТЕ МЕСТ: Резолюция НКП по докладу инспектора А. Г. Вигдорова о состоянии дела просвещения национальных меньшинств в Уральской обл. — Резолюция Коллегии НКП по докладу Курского Губоно. — Резолюция по докладу Ульяновского Губоно 140

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Ж. Ильин. — Структура современной германской школы 146

ПРОСВЕЩЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Л. Богоявленский. — „Народный Учитель“ 153

БИБЛИОГРАФИЯ.

В. Глекин. — Обзор литературы по психотехнике 157

LIBRARY OF CONGRESS
JUN 2 1934
DIVISION OF DOCUMENTS

Главлит № 36.081. Москва. Гиз № 9.811. Тираж 5.000.

6-я тип. „Транспечати". Москва, Большая Переяславская, 46.

К вопросу о структуре ОНО.

М. Эпштейн.

(Из доклада на Совещании Завоно Центр. Земледельч. района).

Мы уже давно указывали, что на местах идут почти беспрерывные организационные поиски. Читаешь ли какой-нибудь материал Губоно, беседуешь ли с каким-нибудь товарищем, приезжающим с мест, из Губоно или из Уоно, все время наталкиваешься на поиски какой-то новой структуры ОНО, на недовольство существующей. Я думаю, что это совершенно естественно и является результатом того нового направления, которое мы имеем в нашей работе, тех изменений, которые характеризуют общую ситуацию страны. Последние несомненно влияют на организационную структуру Губоно, Уоно и Наркомпроса, которые в значительной степени еще отражают то, что было на просвещенском фронте в прежние годы. Наш курс на максимальное усиление методического руководства, наш курс на максимальное усиление руководства низовой просвещенской работой, в первую очередь—просвещенской работой в деревне, ибо там сосредоточивается наша массовая низовая сеть,—все это требует соответствующего организационного оформления. Если присмотреться к этим организационным поискам, то, по существу, они пытаются разрешить вопросы усиления методического руководства и руководства низовой массовой просвещенской сетью. Разрешение этих вопросов имеет в виду та схема структуры, которая на одном из последних заседаний Коллегии Наркомпроса была принята, как основа, которая предложена будет после соответствующего оформления в правительственных инстанциях для руководства Губоно.

Структура эта, естественно, нуждается еще в целом ряде коррективов, в соответствующем штатном оформлении, в уточнении в положениях о Губ. и Уоно (О. Окр. и Районо).

В чем сущность этой структуры, которая сейчас предлагается Наркомпросом?

В годы гражданской войны и сейчас же после введения НЭП'а, в силу общего политического положения, в котором находилась страна, в силу тех политических настроений, которые характерны были для большинства нашей просвещенской армии, для заведующего школой, для основного работника школы, Губоно, Уоно и Наркомпрос, государственный аппарат, в частности просвещенский,—должен был, естественно, сосредоточить у себя максимум администрирования. Точно так же, как наши хозяйственные органы, брали на учет любой гвоздь, любую лавочку, заводик, мастерскую, просвещенские аппараты чрезвычайно близко подходили к работе каждого в отдельности просвещенского учреждения, по крайней мере, пытались это делать, пытались администрировать, входили во все мелочи текущей работы решительно всей просвещенской сети, которая имелась в стране. Я уже не

говорю о том, что вся наша организационная структура сверху до низу, все организационные положения наших учреждений были в достаточной степени не выяснены, находились еще в процессе разработки, а это, со своей стороны, требовало соответствующего вмешательства гос. аппарата, соответствующего руководства и т. д. Если вы проследите штатное выражение структур наших Губоно в 19, 20 и 21 годах, то вы увидите, как чрезвычайно много места уделялось тому разделу ОНО, который отвечает задаче административно-организационного руководства. Штатные единицы, которые определяли эту организационно-административную и финансовую работу ОНО, по преимуществу, превалировали в его аппарате. Сейчас, понятно, не то. В нашей организационной структуре мы должны учесть итоги последнего учительского с'езда, и те настроения, которые господствуют сейчас среди просвещенцев. Они подсказывают нам такой вывод: поменьше администрирования, побольше самостоятельности каждому в отдельности просвещенскому учреждению.

Надо думать, что сейчас в 1925 году не требуется уже такого мелкого повседневного вмешательства во внутреннюю жизнь просвещенских учреждений, какое требовалось в 1919—21 годах. Сейчас можно и должно уделять значительно меньше внимания всем вопросам административного, мелко-финансового, материального, хозяйственного порядка, которым мы столько внимания уделяли (естественно и правильно это делая), в прежние годы. Эта линия совпадает и с другим критерием, который сейчас пред'является нашей работе. Тот, кто работает с учительством,—особенно ярко это проявилось опять-таки на последнем учительском с'езде, — тот знает, какая огромная потребность сейчас у учительства получить указания программно-методического свойства. Все товарищи, которые приезжают после обследований местной работы, говорят, что учителя, прежде всего желают сейчас получить от приезжающего, претендующего на руководство, указания и ответы на целый ряд возникающих вопросов в области их методической и учебной работы учителя. Если учительство в 19—20 году относилось с некоторым скептицизмом, с некоторым недоверием—посмотрим, мол, что из этого еще выйдет, — к той работе по реформированию школы, которая проводилась нами, то сейчас, понятно, этого настроения уже в массе нет. В настоящее время настроение совершенно иное. От общих принципов и деклараций, от общей доктрины—единой трудовой школы и т. д. мы подошли к практическому осуществлению их. Мы имеем программы ГУС'а и целый ряд конкретных методических указаний. Все это вызывает у учителя, понявшего нас, или, по крайней мере, пытающегося понять нас, уверовавшего в будущность Советской школы, связавшего свою судьбу, как учителя, с судьбой Советской школы, чрезвычайно большую пытливость и требовательность по отношению к каждой отдельной мелочи внутренней жизни школы, внутреннего содержания просвещенской работы. Если года два-три тому назад, руководство низовой просвещенской работой сводилось, главным образом, к самым общим указаниям по содержанию работы и к детальным указаниям организационного материального порядка, если задачей ОНО было, главным образом, помочь заведующему школой отстаивать самую возможность существования школы, то сейчас не то. К инспектору учителями школы на местах пред'является прежде всего требование, чтобы он дал указания учебно-методического свойства: а ты покажи, как увязать комплекс с программой ГУС'а, с техническими навыками, как увязать работу учителя с вопросами организации детской среды, с пионер-движением, как конкретно нужно понимать профессионализацию II концерта II ступени,—все это покажи, тогда мы поверим в правильность твоего руководства. Вот какие требования сейчас пред'являются к руководящему аппарату, к представителям ОНО. Это — параллельный процесс, когда с одной стороны, сумма вопросов административных и финансовых, остающихся для разрешения за ОНО, все более и более

уменьшается, а в тоже самое время выростает роль учебно-методического руководства. Соответственно этому должна быть подчинена структура ОНО.

Губоно должен иметь, по нашему проекту, два основных раздела. Каждый из этих вариантов не был выдуман в кабинете, а был взят потому, что он намечался на местах, как наиболее подходящий для современной структуры Губоно. Тот вариант, который сейчас предлагается Коллегией Наркомпроса, не вошел, по существу, в состав этих четырех. Он до некоторой степени является комбинированным, ибо в тех 2-х вариантах, которые намечают коренную реорганизацию ныне существующей, обычной структуры Губоно, имелось три раздела ОНО: административно-организационный или общий, инспекторский и, наконец, учебно-методический.

Сейчас мы предлагаем два отдела ОНО: административно-организационный и инспекторско-методический.

Нам представляется, что сейчас разгрузить Губоно полностью от систематического общего финансового и хозяйственного руководства, в особенности финансового руководства в губернии делом народного образования, нельзя еще. Мы глубоко убеждены, и об этом мы говорили и в Комиссии по реорганизации, которую специально выделила Коллегия Наркомпроса, и в Коллегии Наркомпроса, что тенденция развития такова, что мы все больше и больше приближаемся к твердому бюджету, к твердой смете каждого в отдельности просвещенского учреждения к твердым штатам и т. д., и тогда специальная финансово-хозяйственная ячейка в системе ОНО будет излишней.

Трудно, конечно, определить темп развития, но можно полагать, что через два-три года мы подойдем к моменту, когда можно будет совершенно разгрузить Губоно от повседневного финансового руководства. Я подчеркиваю слово «повседневного», ибо я думаю, что никогда Губоно не будет освобождено от того, чтобы раз или два в году подымать вопрос о тех или иных финансовых потребностях дела образования своей губернии. Тогда, когда будет составляться смета, само собой разумеется, зав. Губоно, ответственный работник Губоно, будет иметь все права доказывать,—убедительным словом и делом необходимость такой, а не иной сметы, но повседневное финансовое руководство, распределение кредитов, контроль над отчетностью, над исполнением этих кредитов, через год-два можно будет из'ять из круга ведения Губоно. Полагая, что эта разгрузка, есть несомненно желательная для нас тенденция в развитии нашего аппарата, в силу того общего положения, о котором я раньше говорил, в силу необходимости дать возможность Губоно сосредоточить все свое внимание на методическом руководстве, на руководстве содержанием работы просвещенских учреждений, мы считаем, что уже сейчас нужно делать шаги к тому, чтобы приблизить этот момент. Еще в прошлом году мы говорили о том, чтобы предоставить просвещенским учреждениям право распоряжаться своей сметой, придать каждому учреждению больше хозяйственной и финансовой самостоятельности и таким образом от этого мелкого администрирования разгружаться. Но на будущий учебный год мы сочли необходимым сохранить в системе Губоно финансовую ячейку в административно-организационном разделе, которая должна заниматься общим руководством сметой, бюджетной, отчетной работой просвещенских учреждений. Какие организационные вопросы сейчас, по преимуществу, должны превалировать в деятельности Губоно?

Разумеется, что целый ряд хвостиков, недоделанных в той области, которую мы называем организационной работой, как разработка всяких положений, как вопросы связи по линии восходящей и нисходящей, как вопрос о правах и обязанностях инспектуры,—все это естественно должно прорабатываться, особенно, в соответствии с новыми условиями, которые мы имеем. Но в общем и целом, эта сумма организационных *вопросов* разрешена, путь намечен, основы имеются. Нужны лишь некоторые коррективы. Какие же основные организационные вопросы сейчас остаются в Губоно?

Вопросы эти—сетевые; разработка перспективного плана развития народного образования на 3-х летие и 5-летие, и в соответствии с этим намечение той сети, которая должна быть в губернии,—сеть соцвосовских, политпросветских и профобрских учреждений, увязка этой сети с хозяйственными потребностями данной губернии, с финансовыми возможностями, с культурным состоянием, с наличным учительским кадром. Вот те организационные вопросы, которые должны сейчас преобладать в работе. В административно-организационном отделе мы таким образом оставляем организационную ячейку, считая, что на нее нужно взваливать, главным образом, эти основные сетевые вопросы. Поэтому и увязываем организационную ячейку с, так называемой, сетевой комиссией, которая существует во всех Губоно. Само собой разумеется, что в этом административно-организационном разделе, остаются те обычные ячейки, которые уже неизбежно будут, повидимому, продолжительное время во всех Губоно. Это—информация, статистика, и общая канцелярия, которая является нечто в роде обслуживающей в канцелярско-делопроизводственном и хозяйственном отношении сам аппарат Губоно.

Второй раздел—инспекторско-методический. Мы полагаем, что в уезде должен быть и будет районный инспектор. А если возьмете районированные области, как Урал, Северо-Кавказ (а предстоит районирование в ближайшее время еще многих и других районов РСФСР), то здесь в районах должен быть районный инспектор, то-есть, такой инспектор, который раз'езжает по определенному, прикрепленному к нему району. В уезде и в районе инспектора, таким образом, являются районными. В губернии дело иное. По нашему мнению, надобности там иметь специально прикрепленного к определенному району инспектора, нет, ибо это вносит путаницу в работу всей инспектуры губернии. Это стирает основную грань между губернским и уездным или районным инспектором.

Какой должен быть основной признак губернского инспектора народного образования? Основной признак, по нашему мнению, должен быть признак не прикрепления к району, а признак инспектора определенной специальности в области народного образования. Это должно быть лицо, которое является компетентным для массового учительства, для уездной и районной инспектуры, которое умеет говорить не общими словами, и которое, будучи инспектором, скажем, по школам крестьянской молодежи, или инспектором по дошкольному воспитанию, или по массовой школьной работе, или по политико-просветительной работе, свободно может стать проводником последних достижений и педагогической мысли в этой области. Компетентность его в своей области работы не должна вызывать никаких сомнений. Возьмите материалы «Учительской Газеты» хотя бы смотр инспектуры. Вы видите, что наш инспектор мало квалифицирован. Нам надо создать, по крайней мере, губернского инспектора в достаточной степени квалифицированного. Если этот губернский инспектор будет подобран не с точки зрения прикрепления его к району, а с точки зрения, главным образом, определенной специальности по определенному разделу просвещенской работы, то мы этим по крайней мере заполним тот пробел, который мы сейчас имеем в области инспектуры.

Почему инспекторско-методический отдел—потому, что мы считаем, и на эту точку зрения встала и комиссия по реорганизации и Коллегия Наркомпроса, что не может быть инспектора, который не является компетентным по методическим вопросам. Инспектор должен быть методистом, в особенности, губернский инспектор. Он должен быть подобран в этой точки зрения, иначе он не инспектор. Мы считаем, что это совмещение инспектора-методиста правильное и потому, что губернским методистом не может быть тот, который не живет жизнью школы, жизнью школы не абстрагированной, не кабинетной, а существующей на практике, в данной губернии, уезде, районе, потому что самые лучшие благие намерения в области проведения наших программ, наших методов, чаще всего разбиваются

о скалы действительности, нет еще учителя, подготовленного для этого, нет соответствующего учебного материала, нет соответствующих пособий, нет нужных материальных предпосылок и т. д.

Само собой разумеется, что в школе, которая идет с нагрузкой 100 учеников на 1 учителя, не приходится говорить о программах ГУС'а и повидимому, тут нужны будут ступеньки, паллиативы и инспектор тогда только сможет быть методистом полезным для данного района, когда он сможет переложить на язык местной жизни те учебные планы программы, которые идут отсюда—сверху, когда он будет постоянным посетителем школы, избы-читальни и ликпунктов. Вот почему инспекторско-методический отдел нам представляется целесообразным. Против этого в заседании Коллегии Наркомпроса возражений почти не было. Само собой разумеется, что это не значит, что вся методическая работа будет возложена исключительно на данного инспектора. Нет, понятно. Методическое Бюро существовать будет. Никто не отрицает необходимости этого методического бюро. Должны быть и соответствующие методические комиссии, которые будут подбираться по определенным вопросам, временные или постоянные, напр., методическая комиссия по пионер-движению, по школам крестьянской молодежи, по дошкольному воспитанию и т. д. С привлечением под руководством методиста-инспектора ряда специалистов практиков.

Как будет обстоять с прежним делением на функции: политпросвет, профобр, соцвос? Само собой разумеется, что в разделе административно-организационном функционального деления незачем иметь. Организационные и финансовые вопросы будут в процессе их разработки согласовываться соответствующими инспекторами. Но мы считаем, что в инспекторско-методическом разделе нужно оставить это функциональное деление. В некоторых губерниях, если память не изменяет, в Нижегородской губ. ставили этот вопрос радикальным образом: необходимо совершенно уничтожить эти функциальные деления. Я думаю, это неправильно. Эти разделы: социального воспитания, профессионального образования, политико-просветительной работы, они соответствуют той общей системе, которая уже исторически сложилась и закрепилась у нас. Это не случайность и само собою разумеется, что в инспекторско-методическом разделе должны быть инспектора по социальному воспитанию, по профессиональному образованию и т. д. Чем больше будет Губоно, в особенности Губоно в первой группе, в наиболее значущих в политическом и в хозяйственном отношении губерниях, деления будут более дробные. Там будет специальный инспектор по дошкольному воспитанию, инспектор по школам крестьянской молодежи, по переподготовке, по пионер-движению и т. д., чем меньше будет Губоно, тем, естественно, будет меньше специализации.

Будут ли инспектора распылены? Понятно, нет. Во всех учреждениях нужно, чтобы кто-то спаивал, кто-то об'единял. Понятно, эту роль будет играть старший инспектор. Кто будет в политпросвете старшим инспектором? Тот ли инспектор, который занимается избами-читальнями или библиотеками, или клубами? Сейчас этот вопрос трудно разрешить. Это будет зависеть от политической и педагогической квалификации и стажа инспектора. В одном Губоно старшим инспектором по Соцвосу будет тот, который занят дошкольным воспитанием, в другом, который занимается детскими домами и т. д. Вот в общем и целом та структура Губоно, которая нами намечается. Когда я перейду к штатному выражению этой структуры, она еще яснее станет перед вами.

Теперь об Уоно. Я думаю, что на настоящем совещании ответственным товарищей не приходится говорить и доказывать ошибочность слияния уездного Отдела народного образования с общими отделами. Если найдутся товарищи, которые будут спорить, послушаем их с большим интересом. Все данные, которые мы собрали от всех Зав. Губоно, почти единогласно говорят о том,

что это есть ошибка, и даже такой орган, который не имеет близкого касательства к нашей работе, даже Наркомвнудел, который должен был бы по своим ведомственным соображениям быть заинтересован в том, чтобы в системе общего Отдела иметь уездный отдел народного образования, который больше таким образом будет подчинен по наркомвнуделовской линии, даже Наркомвнудел на наш запрос, как он относится к тому, чтобы «развести» нас с общим Отделом, высказался в нашу пользу. Повидимому, это мероприятие, ни с каких точек зрения себя не оправдало. Оно не оправдало себя и с точки зрения государственной экономии. Оно ни в какой степени не оправдало себя и с точки зрения просвещенской, в особенности, если мы вспомним тот курс, который нами сейчас принят, курс на максимальное увеличение методического руководства. В условиях, когда Уоно, главным образом, нужно обращать внимание на содержание работы, слияние с Общим Отделом является нелепым. К слову сказать, этот вопрос недавно стоял на заседании М. Совнаркома и решено вследствии чрезвычайной важности предварительно провентелировать его на частном совещании делегатов Всероссийского С'езда Советов, и после этого совещания, вновь передать его в Совнарком. На заседании Коллегии Наркомпроса решено добиваться самостоятельности этого Отдела. В каком виде мы представляем себе самостоятельность этого Отдела?

Мы полагаем, что должна быть уездная инспекция. Мы считаем, что в уезде, где наши учреждения носят более массовый, типовой характер, мы можем совершенно смело приступить к тому, чтобы передать по примеру районов С. Кавказа финансово-хозяйственную работу целиком в учреждения с тем, чтобы они имели по этой линии связь с финансовым Отделом, с Общим Отделом или с Комхозом Уисполкома. Это совершенно не исключает того, что раз в год старший инспектор будет «стучать кулаком по столу», добиваясь большего отражения в годовом бюджете финансовых нужд своих просвещенских учреждений. Уездная инспекция сосредоточивается на работе организационно-сетевой (т.-е. разрабатывает вопросы, развития народного образования и т. п. планы этого развития) и на учебно-методическом руководстве. Мы представляем себе таким образом, что должен быть районный инспектор, прикрепленный к определенному району, с некоторым уклоном по Соцвосу, по Политпросвету. Нам мыслится этот аппарат чрезвычайно небольшим для того, чтобы иметь возможность фактически добиваться утверждения этого аппарата, потому что чем больше мы будем требовать штатных единиц, тем меньше шансов его создать.

Мы полагаем, что уездная инспекция должна быть Отделом Уисполкома; иначе не мыслится наше местное строительство. Нельзя оторвать такую важную отрасль социально-культурной жизни уезда, как народное образование от Уисполкома, и сказать, что она не подчинена по линии Уисполкома и является только инспекцией Губоно. Мы знаем, что значит поставить под постоянный обстрел нашу уездную инспекцию. В последней, конечно, будет старший инспектор, руководящий всей работой, отвечающий за нее. Вопрос о том, кто будет этот старший инспектор—Соцвосовец, политпросветчик, профобровец или нацменовец в районе с компактным национальным меньшинством, опять-таки будет разрешаться в зависимости от организационных навыков, от политического стажа, от педагогической подготовки, наконец, от авторитета, который будет иметь в окружающей учительской среде тот или другой инспектор. Наиболее отвечающий этим требованиям и будет старшим инспектором.

Затем, я должен добавить, то,—вы это все знаете,—что мы все время добиваемся иметь в волости специальное лицо, которое руководило бы хозяйственно-материальной стороной дела народного образования в волости. Разрешение этого вопроса зависит не от нас. Он застрял в законодательных органах и пока еще, к сожалению, положительного разрешения не получил.

До того, как закончу этот раздел своего сообщения, я должен еще остановиться специально на вопросе о Губполитпросветах. Не скрою, что если эта система, о которой я здесь докладывал, не вызвала сомнения у всей Коллегии Наркомпроса, то вопрос о Губполитпросвете, оказался сложным. В чем суть спора? Я думаю, что представители Губполитпросвета полностью сами изложат свою точку зрения, и я считаю необходимым несколько остановиться на этом вопросе, для того, чтобы еще и еще раз этот вопрос продискутировать здесь с вами. Выдвигаются два довода за оставление Губполитпросветов в прежнем виде: первый—Главполитпросвет и его органы на местах—это орудие государственной пропаганды коммунизма. Поэтому политпросветы должны быть сами тесным образом связаны с коммунистической партией и нельзя Губполитпросвет разрубить на два раздела, втянув их в общие организационный и учебно-методический Отделы Губоно. Это раз'единяет политпросвет с агитпропом партии, лишает возможности агитпроп партии специально руководить этим чрезвычайно важным аппаратом, этим фактически советским продолжением партийного аппарата. Другой довод такой, что политпросветы, если еще и сохранили некоторую долю в бюджете Губоно, если еще и сохранили, некоторые возможности увеличивать свою сеть, то потому, что они имеют постоянного своего покровителя, в лице такой компетентной организации, как агитпроп партии. Если мы это нарушим, если мы политпросвет втиснем в общую структуру, вместе с Соцвосом, Профобром мы этим самым поставим их в обычное положение и лишаем того, единственного, что они имеют: защиты партийных комитетов.

Я думаю, и на эту точку зрения встало большинство Коллегии, что эти опасения не верны. Первое соображение, есть по существу отрыжка рассуждений 21—22 г. В 2921—23 г.г. естественно было, когда остальные разделы нашей просвещенской работы не стояли так близко в своей повседневной работе к коммунистической партии, как политпросветы. Не то сейчас. После того, как на учительском с'езде, на Партийном С'езде, было сказано, что учитель-агитпроп в деревне, что мы должны основной своей задачей поставить охват всего человеческого материала, с точки зрения переработки его в коммунистическом духе, после того, что вопросы культуры, вопросы просвещения, стали одним из актуальнейших вопросов всей нашей идейно-воспитательной работы, и перед нами стоит не только задача через просвещение политически влиять на взрослых рабочих и крестьян, но задача более длительной подготовки соответствующих кадров специалистов, строителей государственности и т. д. из рабочих и крестьян, начиная от самых юных возрастов—от пионеров и дальше, нельзя уже сказать, что политпросветы являются ближе к партии, чем Соцвос. В 25 году рассуждать нужно иначе. Сейчас Соцвос является не менее важным для политической партии делом, чем политпросвет. Во-вторых, если в 21—22 г.г., близость политпросвета к партии действительно содействовала некоторому большему материальному укреплению и улучшению финансового положения политпросветов, то в 25—26 г.г. так рассуждать, значить, жить прошлым. Сейчас советская работа вошла в определенное русло. Сейчас каждый из нас, практиков, встречающихся с вопросами финансовыми, прекрасно знает, что вопросы эти в конечном итоге разрешаются в советском порядке. Нет того мелкого вмешательства в эти дела, какое было в прежние годы. Нельзя сейчас добиваться определенной директивы, на счет того, чтобы такую-то сумму выделить. У нас есть бюджет. Нас, например, всегда отсылают в Наркомфин и в Совнарком. Я думаю, что не преувеличу, если скажу, что действительно тяжелое положение, в котором находится политпросвет, и относительно его, к слову сказать, Наркомпрос должен принять соответствующие шаги и принимает с точки зрения улучшения этого положения, и в некоторой степени является отзвуком того, что в 23—24, в 24—25 г.г политпросвет аппарат стоял дальше от Губоно, чем следовало бы, что он

не приблизился своей повседневной работой ко всей советской государственности и этим самым он терял очень много из своих позиций. Он не заинтересовал, как Соцвос своей школой, как Профобр, своим техникумом, Губисполком, который в конечном итоге и является решающим во всех этих финансовых вопросах. Он не заинтересовал своей избой-читальней, своим клубом, своей библиотекой, так сказать полагаясь на прежнее положение 20—21 г. и этим самым безсознательно повлиял на ухудшение положения.

Правильнее будет, политически и организационно, не отделять, не отчуждать политпросветработу от общей просвещенской системы. Этим я заканчиваю раздел о структуре.

Разрешите несколько слов сказать о штатах. Я полагаю, товарищи, что с вашей помощью, эти штаты, которые примерно намечены, мы должны будем подогнать под действительные потребности Губоно. Я хочу только от одного предостеречь вас, товарищи, а именно, от излишнего штатного увлечения. Нужно сидеть в Центре и пытаться проводить через центральную штатную комиссию, через М. Совнарком какие-либо дополнительные штаты, чтобы убедиться в том, как чрезвычайно трудно каждую штатную единицу проводить, как иногда лишнее штатное увлечение одной-двумя единицами, ставит под угрозу весь штатный проект. Поэтому, когда будете обсуждать эти штаты, всегда имейте перед собою общую государственную задачу: необходимость соблюдения максимальной штатной экономии.

Как вам известно, Губоно делятся по степени своей мощности на несколько групп. Нельзя строить одинаковые штаты для Вотобласти и Нижегородского Губоно поэтому Губоно разделены на соответствующие группы по степени значимости хозяйственно-культурной и политической своей губерний. Я уже не говорю о Москве и Ленинграде. Тут маленькие Наркоматы. Они совершенно исключаются из этих групп. С каждым в отдельности Губоно будем вести переговоры о том, в какую группу его поместим. Если Губоно удастся в местном бюджете перескочить из третьей группы во вторую, мы против этого возражать не будем. Всего имеется пять групп. По первой группе предполагается следующий штат: 1 Зав. Губоно, 2, Административно-Организационный П/Отдел, который намечается приблизительно из 16-ти человек, и инспекторско-методический П/Отдел из 20 человек. Кроме того Гублит—2, Губмузо—2.

Несколько слов о Гублите и Губмузо. По нашей схеме, которая доложена была на заседании Коллегии, предполагалось иметь Гублит и Губмузо, как отдельные отделы, не включаемые в систему основных двух Отделов Губоно. В коллегии, однако, выяснилась возможность включения Гублито и Губмузо в инспекторско-методический Отдел, насколько работа последних сводится, главным образом, к инспекторско-методическим функциям. (Губмузо—придача музейным учреждениям краеведческого уклона, Гублит—инспектирование по репертуару и т. п.).

Обследование просвещения НАЦМЕН.

К вопросу о состоянии просветительной работы нацмен *).

М. Мухитдинов.

За все время существования НКП впервые со стороны инспекторского аппарата сделана попытка обстоятельно изучить состояние просвещения нацмен на местах. Это обследование вплотную придвинуло инспекцию Наркомпроса к национальной работе и сблизило ее с аппаратом Совнацмена **).

В свою очередь и Совнацмен, переживающий еще на местах период организационного оформления своих аппаратов, крайне нуждался в плановом обследовании работы мест в национальном разрезе, в подитоживании этой работы, что невозможно было бы провести без широкой помощи инспекторского аппарата Наркомпроса.

Обилие и содержательность полученных при обследовании материалов дает возможность Совнацмену обстоятельно ознакомиться с работой на местах, осветить ее в печати и заинтересовать весь аппарат Наркомпроса национальной работой. На этой работе необходимо сконцентрировать внимание всех органов НКП, как в центре, так и на местах.

Обследование отмечает, что по сравнению с прошлым годом наблюдается определенное укрепление национальной работы. Это укрепление выразившееся в росте сети национальных просветительных учреждений, в продвижении работы по переводу школ на родной язык (что особенно заметно в Гомельской губернии по белорусской линии) дало возможность увеличить процент охвата детей нацмен школой, и повсеместно уравнить зарплату национальных учителей, хотя в этом вопросе замечается еще кое-какие ненормальности, так, например, значительное снижение ставок учителей, в зависимости от квалификации, но в общем и целом, мы должны констатировать, что 90% национальных учителей в этом смысле приравнено к общим учителям. Только 10% национального учительства тарифицировано ниже, но все же они получают содержание от казны. Это является огромным достижением по сравнению с дореволюционным временем, когда царское правительство ни копейки не платило национальным учителям, не работающим в миссионерских школах.

*) По материалам Организационно-Инспекторского Отдела НКП.

**) Обследование состояния просвещения нацмен на местах, проведенное инспекцией Наркомпроса, совместно с представителями Совнацмена, в период января—февраля месяцев, охватило следующие автономные области и губернии:

Уральская область—(обследователи т.т. Вигдоров и Жижева).

Северный Кавказ с 4 округами и 3-мя национальными областями (Ингушетия, Осетия, Чечня—Чаплиев и Абрамян.

Автономная Область Коми зырян—т.т. Бойцов и Жижева.

" " Мари —т. Леонтьев.

" " Чувашская —т. Леонтьев.

Губернии—Ульяновскую—т.т. Просвирнин и Сергеев.

" Псковскую—т.т. Акодис и Вардьяс.

ния к школе подобного типа среди тюркских народностей, привыкших смотреть на школу исключительно как на религиозную, путем улучшения постановки и приближения их к интересам крестьянского населения. Также ненормально для нацмен комплектование школ крестьянской молодежи исключительно из комсомольцев, в условиях жизни нацмен в эти школы необходимо втягивать и беспартийную молодежь.

В заключение несколько слов о политпросветработе. Обследование рисует картину состояния полотпросветработы среди нацмен в очень мрачных тонах (см. обзор т. Бобрышева). Несмотря на категорические директивы XIII партийного с'езда, для оживления и углубления работы среди нацмен сделано очень мало.

Это печальное явление необходимо ликвидировать в самом срочном порядке.

Экономические и бытовые условия просветительной работы в национальных областях *).

Г. Ульянов.

Достаточно назвать обследованные **) районы, чтобы в нашем уме всплыла «мозаика национальностей СССР». А вместе с этим всплывает представление и о крайнем разнообразии природных, хозяйственно-экономических и бытовых особенностях каждого района.

Население.

Прежде всего отметим количество нерусского населения, охваченного инспекторским обследованием.

В одной Уральской области насчитывается до 65 национальностей. Не меньшая национальная пестрота существует и на Кавказе, а в каждой из остальных областей и губерний насчитывается не менее 5—15 национальностей. Для краткости мы суммируем все национальности нерусского языка каждого района и показываем вместе с абсолютным числом их процентное отношение к русскому населению. (см. таблицу на стр. 19).

В общем, как видим, обследованием охвачено до 5½ миллионов душ нерусского населения. По преобладанию последнего над русским населением особенно выделяются—как и нужно было ожидать—автономные национальные области. При чем в каждой из них огромное большинство падает на национальность, именем которой называется область.

Занятия населения.

Отличительной чертой, присущей всем обследованным районам, надо признать их сельскохозяйственный характер, с связанными с ним теми или иными промыслами. Некоторым исключением отсюда являются лишь южные и северные уезды Псковской губ., где имеет место в незначительных разме-

*). По материалам инспекторского обследования НКП.
**) См. стр. 11.

Область или губерния.	Количество нерусского населения.	% отношение к русскому населению.
Уральская.	690.000	10,5%
Северн. Кавказ. (кроме национал. областей)	1.700.000	20, %
Ингушетия	68.607	99,7
Сев. Осетия.	135.161	85,1
Чеченская обл.	304.475	98,5
Марийская обл.	238.612	61,5
Чувашская	682.962	90,5
Обл. Коми	195.412	96,5
Курская губ..	641.511	23,9 (из них украинцев 23,4%)
Псковская губ.	абсолютн. цифр нацмен нет.	
Воронежская губ.	1.066.888	34,7 (из них украинцев 34,1%)
Ульяновская губ.	281.936	21,5
Итого . . .	5.390.335	

рах фабрично-заводская промышленность. На протяжении всех этих областей и губерний мы наблюдаем все отрасли сельского хозяйства:—земледелие, скотоводство, эксплоатация лесных богатств и т. д. Системы ведения хозяйства также разнообразны, как разнообразны окружающие природные условия и культурное развитие самих народностей. В Донских степях Ставропольского и Сальского Округов мы видим кочующих Калмыков и родственных им Туркмен. Латыши, Эстонцы и Немцы в Псковской губ. хозяйничают уже на европейский лад. Они ведут здесь хуторское хозяйство с преобладанием молочного хозяйства, применяя «улучшенные приемы обработки земли и усовершенствованной техники». В Ингушетии же наоборот «техника примитивная, господствует малоценная культура кукурузы, занимающая 86,6% посевной площади. Остальные народности по системе своего хозяйства располагаются между этими крайними полюсами. При чем народности, живущие в тесном соседстве с русским населением—в этом отношении мало отличаются от последнего. (Уральская область, Кубанский округ, Ульяновская губ. и некоторые другие).

Среди всех обследованных национальностей преобладает земледельческое, деревенское население. Есть национальные области, где даже нет городов в настоящем смысле слова (Области Сев. Кавказа) и их центры управления находятся в городах соседних областей. В некоторых же—города так незначительны и так отдалены при отсутствии ж. д. от остального населения, что говорить об их культурном влиянии вряд ли возможно. Напр., в области Коми «областной центр (Устьсысольск) находится от линии ж. д., почти в 400-х верстах». Некоторые уезды находятся в 700 верстах от областного центра.

Аналогичные условия общения с городскими пунктами, мы имеем и в Марийской области, не говоря уже об областях Кавказа.

Напр. в Северной Осетии до 60% всей территории занято горами Кавказского хребта, что вносит большую изоляцию среди населения.

Следующая табличка наглядно показывает нам насколько деревенское население превалирует над городским. К сожалению не все обследователи обращали одинаковое внимание на этот вопрос и по некоторым районам «данные по нему отсутствуют. Из таблицы видно, что в обследованных районах население национальностей нерусского языка—сплошная «деревенщина». (Разве не такова же и вся национальная Россия?..)

Области и губернии.	% городск. населения.	% сельского населения.
1. Уральская	—	—
2. Север. Кавказ:		
а) Армавирский округ.	—	—
б) Кубанский	7,8	92,2
в) Донской	19,4	80,6
г) Обл. Ингушетия.	—	—
д) Сев. Осетия.	—	—
ж) Чеченская	—	—
3. Марийская Обл.	3,28	96,72
4. Чувашская.	2,5	97,5
5. Обл. Коми.	2,9	97,1
6. Псковская г.	8,5	91,5
7. Ульяновская г.	9.6	90,4

И так, главная арена культурно-просветительной работы среди нерусских национальностей—это село, деревня, аулы и улусы, разбросанные в горах, степных равнинах и лесных дебрях. Следовательно, лозунг партии—«лицом к деревне» среди национальностей нерусского языка имеет особо актуальное значение. Каковы же размеры этой работы?

Ответ на этот вопрос мы находим в следующей табличке, составленной нами по материалам обследования (см. табл. на стр. 21).

Грамотность населения.

Первое место по грамотности занимает Кубанский округ.*) Затем следует Псковская губ., где проживают культурные западные национальности; Марийская область и Сев. Осетия.**)

*) Некоторое повышение дает, вероятно грамотность рус. населения, котор. нельзя было выделить.

**) Обследование не дает об'яснения этому исключительному явлению на Кавказе.

Область, Округ или губерния.	% грамотности.
1. Уральская Область.	15%
2. Сев Кавказ:	
а) Армавирск. округ.	—
б) Кубанский.	33,0
(сюда же входит грам. и рус. нац.)	
в) Донской.	—
Автоном. Обл.	
г) Ингушетия.	3,3
д) Сев. Осетия	23,9
ж) Чеченская.	3,5
3. Марийская.	25—35%
4. Чувашская	—
5. Обл. Коми	—
6. Псковская г.	30,8
7. Ульяновская.	16,1
8. Курская.	38,0

Последнее место занимает Ингушетия, где грамотность всего 3,3%... (Не в этом ли надо искать об'яснение тому печальному факту, что в период аграрных крестьянских волнений в центр. России, Ингушетия была поставщицей охраны помещечьих имений?)

Какова грамотность у отдельных народностей?

В этом отношении мы имеем интересную таблицу в отчете Кубанского Совнацмена.

Кубанская Область.

Национальн. грамот %%

Евреи	86
Латыши	75,0
Поляки	70
Русские	33
Немцы	40
Армяне	40
Украинцы	32
Татары	29
Персы	27
Греки	27
Айсары	10
Молдаване	7,0

Не менее интересные данные имеем по Ульяновской губ. Эстонцы, Евреи и др —46,2.

Русские.	30,8%
Мордва.	15. %
Чуваши.	15,6
Татары	17,7

в Чеченской Области:

Русские.	32,0%
Чеченцы.	3,5

К сожалению, по другим районам таких сравнительных данных извлечь нельзя было.

Не вдаваясь в подробности, скажем: эта таблица ясно указывает, что наиболее слабыми и отсталыми в культурном отношении являются восточные народности. Об них-то и должна быть первая забота.

Однако, и эта масса по своей темноте не однородна: одна часть ее более грамотна, а другая—почти совершенно неграмотна.

Мы говорим о грамотности среди мужского населения и женского. Чрезвычайно показательна картина по трем районам:

Национальность.	% грамотных.	
	Жен.	Мужч.
Ульяновская губерния		
Русские.	20,34	40,54
Мордва.	5,11	24,37
Чуваши	6,41	24,78
Татары.	13,68	21,88
Эстонцы и Евреи.	40.47	52,25
Северная Осетия.		
Осетины.	6,0	21,0
Проч. народн.	17,8	25.9
Ингушетия.		
Ингуши	0,4	6,0

Обследование других районов по этому вопросу не дает нам материалов. Тем не менее мы можем сделать тот вывод, что только у эстонцев и евреев разница в грамотности сравнительно небольшая (12%); у русских грамотных женщин меньше равно вдвое, у татар—немного больше*); а у остальных в 3—4 и даже в 15 раз (у ингушей). Чем менее культурен народ, тем женщина невежественнее.

Отсюда—третий практический вывод—больше внимания женскому образованию...

Материальная база.

По бюджетной практике обследованные районы можно разделить на две группы:

1) автономные национальные области имеют правильно построенный бюджет, как и во всех губернских Отд. Народн. Образования.

2) Губернии и области, где нерусские национальности составляют «нацмен», не только бюджета, но и определенной доли просвещение последних часто не имеет.

*) Об'яснение сравнительно высокой грамотности среди татарок надо искать в требовании шериата обучать девочек чтению „священного писания". Автор.

К первой группе принадлежат шесть областей:

Коми, Марийская, Чувашская, Чеченская, Сев. Осетия и Ингушетия. Ко 2-й: губ. Ульяновская, Псковская, Курская, Воронежская, Округа Северо-Кавказа и Уральская Область.

В материалах по обследованию районов второй группы чрезвычайно мало сведений по этому существенному вопросу. В них просто бегло отмечается—«доля нацмен в бюджете не выделена», или приводится пара-другая цифр, которые мало что раз'ясняют. Такие сообщения мы имеем по Уральской области, Псковской губ., Ульяновской губ. По Северному Кавказу более подробные сведения имеются в отчете Краевого Совнацмена за 1-ое полугодие текущего уч. года. Отчет сообщает: «помимо содержания аппаратов нацмен и зарплаты школьным работникам в местных и краевых бюджетах другие культурные нужды почти не отражаются, как по Окр. и Району, так и по Крайоно; при чем на краевом бюджете не содержится ни одно учреждение нацмен. Из 447.755 р. бюджета текущего года отпущено пока всего 5.654 р., т.-е. всего 1%. (в будущем—добавляет отчет—предполагается довести до 13.651 р., т.-е. до 3%). В отчете приводятся размеры расходов на просвещение нерусских национальностей каждого округа.

Отпускается на 1 человека в год.

В Донском Окр. 3 р. 47 к. Кубанской 4. 33 к. Терской 2 р. 03 к. Ставропольском 2 р. 04 к. и Донецком 60 р. 07 к.

При пропорциональном распределении средств по всему краю, считая в среднем по 2 р. 78 к. на одного человека—на 1.355.000 населения нацмен годовой расход по просвещению последнего в среднем выразился бы в сумме 3.598.150 ру., фактически же (вместе с содержанием инспектуры) отпускается «195.600 руб., т.-е. приблизительно — заключает отчет — 1% в общем годовом бюджете Края.

Обследователю Курской губ. «благодаря незначительному количеству просветучреждений нацмен», удалось выяснить, что из общей суммы бюджета губоно (3.280.811 руб.) на нацменовские учреждения предполагается израсходовать 3.805 руб., или 0,11% общей суммы расхода на пар. обр.

По другим районам даже таких расчетов не приводится и мы лишены возможности делать какие-либо заключения о размерах расходов по нар. образованию нацмен. Во всяком случае, состояние бюджетного вопроса в губерниях и областях с населением нацмен нельзя считать нормальным и пора его упорядочить. Иначе—по выражению Кавказского Краевого Совнацмена—учреждения нацмен в материальном отношении будут всегда в неустойчивом положении. Бюджеты Окр и Районо не только не обеспечивают их существования, но и держат их во власти случайностей: всякое понижение в бюджете в первую очередь отражается на учреждениях нацмен...

Переходя к вопросу о бюджете по нар. образованию в автономных национальных областях, прежде всего отметим, что хотя в них местный бюджет крепнет и постепенно растет, но тем не менее ни в одной из них он не может покрывать все расходы. Все эти области, за исключением области Коми, получают поддержку госбюджета; и, насколько позволяют судить материалы обследования, можно даже думать, что и составляются местные бюджеты с расчетом на эту поддержку центра. В этом отношении выделяется смета доходов и расходов Чувашской Области.

В 1923/24 г., напр., бюджет Областного Исполкома доход исчислял в сумме 1.379.356 р. 44 к., а расходы—в сумме 2.453.005 р. 22 к. дефицит—1.073.648 р. 78 к., т.-е. 44,21%.

Фактически доходы исполкома оказались еще меньше: за 1-ое полугодие было собрано всего 451.148 р. 52 к., т.-е. 32,69% годовой доходности.

В текущем бюджетном году доходы исчислены в сумме—1.489.355 р.

85 к., а расходы—в сумме 3.608.875 р. 60 к. Дефицит достигает 2.119.519 р. 75 к., т.-е. 58,72%. Отсюда, конечно, ясно, что и бюджет Облоно должен быть с большим дефицитом. И, действительно, в операционном году дефицит последнего достигает огромной цифры, и, что знаменательно—она совершенно совпадает с цифрой дефицита в бюджете Областного Исполкома и равна 2.119.519 р. 75 к., т.-е. 58,72%..

Инспекторское обследование доказывает необходимость отпуска дотации из центра, указывая даже на источники, откуда можно ее получить—культ фонд ЦИК'а и резервный фонд Совнаркома. на просвещение культурно слабых национальностей.

Между тем, бывают случаи, когда от субвенции центра дело нар. образования ничего не выигрывает. Напр., инспектор т. Чаплиев относительно Чеченской Области сообщает: «на зарплату учащим было внесено в смету местного бюджета 28.000 р., когда же получено из центра 10.000 р. субвенции, то из местного бюджета ОНО вместо 28.000 р., стало числиться 18.000 р.».

Перейдем к рассмотрению бюджетов Облоно. Первыми вопросами здесь являются: 1) как велик бюджет просвещения и 2) увеличивается он или сокращается?

Ответы на эти вопросы дают 2 следующих таблицы.

Область.	1923—24 год. Доля Облоно в местном бюджете.		Реализация.	
	Сумма.	в % %	Сумма.	в % %
Коми.	474889 р. 01 к.	29,0	474889 р. 01 к.	100
Марийская.	425360 р. 12 к.	32,0	313052 р. 32 к.	70,03%
Чувашская.	923670 р. 28 к.	38,6%	621466 р. 88 к.	67,0
Сев. Осетия.	89798 р. 25 к.[1])	24,7%	59310 р. 80 к.[2])	—
Чеченская.	263529 р. 46 к.	26,11%	100818 р. 99 к.	38,3
Ингушетия.	19480 р. 00 к.	16%[3])	19480 р. 00 к.	16%

Из таблицы видно: за исключением области Коми, нигде местный бюджет Облоно полностью не реализован.

В этом отношении особенно плохо обстоит дело в Ингушетии, где реализовано всего 16%; за нею стоит Чеченская область—38,3% и т. д.

[1]). Исчислена вместе с субвенцией, 2) Без субвенции. 3) Область входила в Нарзанский Округ и означенная сумма выделена Отд. Нар. Обр. из окружного бюджета.

Область.	1924—25 год. Доля Облоно в местном бюджете.		Реализация за 1-й квартал.
	Сумма.	в %%	Сумма.
Коми.	1041088 р. 28 к.[1])	36,67	
Марийская	725553 р. 02 к.	36,4	
Чувашская.	1306638 р. 39 к.[2])	36,26	
Сев. Осетия.	297810 р. 00 к.[3])	29,5	49432 р. 58 к.[5])
Чеченская.	246512 р. 31 к.	21,9	30961 р. 95 к.[4])
Ингушетия.	106214 р. 00 к.	18,8	29780 р. Кроме того получено из госбюджета за этот кв. 16580 р.

Не касаясь вопроса о реализации—так как за 1-й квартал не имеется данных по всем областям,— мы определенно можем говорить об увеличении доли Облоно в местном бюджете.

Для большей наглядности, мы сделаем следующее сопоставление:

Область.	Доля Облоно в ориентировочн. местном бюджете в%% за годы.	
	1923—24	1924—25
Коми.	29,0	36,67
Марийская.	32,0	36,4
Чувашская.	38,6	36,26
Сев. Осетия.	24,7	29,5
Чеченская.	26,11	21,9
Ингушетия.	16	28,8

Но само собою понятно, что средства отпускаемые на народное образование из местного бюджета, не могут покрывать растущие нужды и области ищут поддержки центра. В 1923/24 г. только Область Коми справилась без субсидии из госбюждета, все же остальные в том или ином размере получили ее, что видно из следующей таблицы:

[1]) При утверждении сметы в НКФ предложено сократить на 213.000 р.
[2]) Бюджетным совещанием НКФ смета Облоно урезана на 300.000 р.
[3]) Со включением субвенции. но % определен с вычетом субвенции.
[4]) 15539 р. получены по § задолженности.
[5]) В первом квартале Обл. жила по неутвержденному центром бюджету; в связи с утверждением его и переходом на жесткий бюджет доля Н. О. должна уменьшиться на 7%.

Область.	Сумма получ. из Госбюджета.	%% отношение к местному бюджету
Марийская	134421 р. 01 к.	42,0
Чувашская	133268 р. 54 к.	21,4
С. Осетия	6760 р.	11,4
Чеченская	10000 р.	4,0

Наибольшая субсидия в прошлом году, как видим, была выдана Марийской Области, затем Чувашской, очень мало получила Сев. Осетия и еще меньше (4,9) Чеченская обл.

Сколько же в с е г о в каждой обследованной области было израсходовано в 1923/24 г. на народное образование из обоих источников, т.-е. местного и государствен. бюджетов? Фактически, конечно, имеются расходы и из других источников, как напр., помощь сельских обществ, платность за обучение, помощь шефских организаций. Но все эти средства случайны и незначительны и к тому же плохо учитываются. Поэтому брать их в расчет не представляется возможным.

Чтобы видеть, как мало расходуется на просвещение в национальных областях, сделаем расчет затрат на одного жителя:

Коми—2 р. 34 к., Чувашская—1 р. 20 к., Марийская—1. р. 14 к., С. Осетия—42 к., Чеченская—30 к.,, Ингушетия—29 к.

Первое место по своим расходам на просвещение занимает область Коми (Зырянская), затем следует-Чувашская и Марийская. Чрезвычайно мало расходуется в Кавказсбих областях. По ничтожности затрат на свое просвещение они конкурируют только с 5 азиатскими странами: Индией, Бирмой, Мадрасом—0,04 коп., Бомбей—0,16, Цейлоном—0,24 к. (Данные 1910 г.). В России по однодневной переписи (18 янв. 1911 г.) тратилось на 1 жителя 0,56 к.

Посмотрим теперь, как распределяются эти незначительные суммы по отдельным видам просветительной работы (см. табл. на стр. 27). Что здесь бросается в глаза—это увеличение расходов по содержанию аппаратов управления: в Марийской области вместо 1,2% назначено 8,4, т.-е. почти столько же, сколько на политпросвет. работу; в Чувашской—вместо 1,3%—1,39%. В Осетии на Соцвос назначено 81%, а в Ингушетии только 40%. На политпросветработу в первой назначается 0,5%, во второй—27%. Не соизмеримо велик расход и по аппарату: 4,2 и 10%.

Соотношение средств, расходуемых на город и деревню.

Этот вопрос, при кажущейся простоте, практически трудно поддается точному учету при культурно-экономических условиях обследованных областей. С одной стороны в них чрезвычайно мало городского населения; с другой—при отсутствии крупной индустрии—трудно найти черту, отделяющую национального городского жителя от деревенского; а тем более от жителя о к р у ж а ю щ и х с е л и д е р е в е н ь. Поэтому, говорит т. Леонтьев в своем обследовании Марийской Области: «Приводить точные цифры очень трудно, ибо учреждений, обслуживающих исключительно городское население очень мало. Во многих городских школах, начиная со шк. 1 ст. и кончая профтехническими, обучаются дети соседних селений. Без особой погрешности мы можем полагать, что отпускаемые средства городу и деревне резко не отличаются». А обследователь области Коми, т. Бойцов, приходит даже к заключению, что для Коми области, как нерасполагающей крупными город. центрами, «вопрос о распределении средств между городом и деревней актуального

Область.	Исполнен. за 1923—24 г. в %%					Ориентировочн. местн. бюджет на 1924—25 г. в %%				
	Соцвос.	Профобр.	Политпросв.	Адм. Орг. Упр.	Проч.	Соцвос.	Профобр.	Политпросв.	Адм. Орг. Упр.	Проч.
Коми	—	—	—	—		67,94	15,20	13,02	3,84	
Марийская	66,7	20,8	11,2	1,2		80,2	2,8	8,6	8,4	
Чувашская	86.9	6,5	5,3	1,3		72,72	9,47	13,08	2,39	2,34
						распределение только за 1-й кв. при фактич. выполнении.				
С. Осетия	—	—	—	—		81,2	11,0	0,5	4,2	
						только за 1-й кварт. при чем распред. по § расхода.				
Чеченская	—	—	—	—						
Ингушетия	—	—	—	—		40,0	20,0	27	10,0	
						в виду отсутствия абсолютных цифр нельзя исправить неточность вычислений.				

значения не имеет». На деревню—по его словам—идет свыше 90% расходов.

В областях Сев. Кавказа, при большей изоляции между городами и селениями по топографическим условиям, видимо, есть возможность, говорить о разделении между ними расходов. В своем обследовании т. Чаплиев указывает, что в Сев. Осетии и Чеченской Обл. на деревню тратится в общем 80%, а на город—20%. В Ингушетии же имеем иное распределение, но думается нам, что это деление чисто условное, так как «Ингушетия—край земледельческий; г о р о д о в н е т, только поселок Назрань п р и р а в н е н к поселениям городского типа». В остальных областях также городская жизнь почти отсутствует.

Дополнительные средства.

Они крайне ничтожны и мало учитываются Облоно. В Ингушетии и Чеченской области, обследование определенно говорит, что «никаких дополнительных средств нет». Платность за обучение в них не введена. В Сев. Осетии от платности выручено в 1923/24 г. 660 р., а в текущем году ожидается 750 р. «К вопросу, о платности по словам обследования—в Облоно наблюдается, весьма осторожный подход», чтобы «удовлетворить образованием детей глухих сел, не могущих выдержать платность».

Более значительные поступления имеют школы II ст. и 8летки в Чувашской области (в шк. I ст. плата не введена). За 1923/24 г. всего поступило здесь 3.006 р. 72 к.

Та же практика введена и в Марийской Области, где в прошлом году собрано 744 р.

Очень слабую материальную помощь нар. обр. имеет от шефских организаций, которых вообще мало в национальных областях и проявляют они очень скромную деятельность. Последняя выражается более в таких видах помощи, как напр.: доставка дров избе-читальне, посылка прочитанных га-

зет («не регулярно и с большим запозданием»), приобретение парт, скамеек для учащихся и т. д. Только в одной Чувашской области отмечается сравнительно крупная субсидия от Облкоммун Хоз'а на ремонт театра и совпартшколы в сумме 5.000 р. Но, строго говоря, эту помощь вряд ли можно назвать «шефской».

Из сказанного мы можем сделать вывод, что в национальных областях при слабом развитии общественности и при низком культурном состоянии трудовых масс расчитывать на серьезную помощь от шефства и платности не приходится...

Зарплата работникам просвещения.

Обследование всюду констатирует уравнение зарплаты среди учащих вне зависимости от национальности. Следующая таблица дает нам картину зарплаты в обследованных районах за 1923—24 г. и текущий год.

Области и губернии.	Зарплата уч-щим шк. 1-й ступени.		
	1923—24 г.	1924—25 г.	
Коми	23 р. 74 к.	33 р. 60 к.[1])	[1]) Вследствие урезки бюджета по словам обследования—произойдет снижение до 30 р.
Чувашская	19 р. 30 к.	25 р. —	
Марийская	18 р. —	25 р. —	
Сев. Осетия	24р.-25р.60к.	18 р. 90 к. – 22р. 60 к.	
Ингушетия	25 р. —	35 р. —	
Донской окр.	22 р. 60 к.	22 р. 60 к.	
Ульяновская г.	12 р. —	22 р. 50 к.	
Курская г.	12 р. —	20 р. —	
Псковская г.	—	17 р. 50 к.	
Воронежская г.	7—12 р.	27 р. 50 к.	(21 50 к. из местн. бюдж. и 6 р. Госбюд.)

За исключением Сев. Осетии, Чеченской области и Донского округа во всех районах зарплата в текущем году повышена. Самое значительное повышение имеется в Воронежской губ., Ингушетии, затем—в Ульяновской губ., области Коми и т. д. В Донском окр. зарплата осталась на прежнем уровне, а в Осетии даже понижена «не соответственно минимуму заработной платы». Относительно Ингушетии обследование отмечает, что «вопрос о повышении зарплаты, совершенно правильно разрешен на месте». «ОНО удалось подобрать хороших работников даже в деревню, что при прежнем положении являлось немыслимой задачей».

Мы не располагаем сравнительными данными по Псковской губ., но указанная «средняя» плата учителя нацмен в текущем году, без сомнения, очень низка. К этому надо добавить следующее сообщение обследования: до $^1/_3$ руководителей в еврейских школах оплачиваются из специальных

[1]) Только в обследовании Псковской г. указывается на один случай в г. Велик. Луках, когда городскому учителю эстонской школы платили меньше чем русским; но и это „недоразумение"—как выражается обследователь—теперь ликвидировано.

средств и не состоят на местном бюджете. «Средства эти получаются весьма не регулярно и не в предусматриваемых размерах». О зарплате работников по политпросвету обследование дает мало цифровых данных, особенно за прошлый—1923/24 г. Очевидно, только с началом текущего года местные учреждения нашли возможным придать этой работе более планомерный характер и стали отпускать средства из местного бюджета на содержание работников. За исключением Марийской области, всюду введена должность избача, ликвидатора с определенным окладом жалования.

Области и губернии.	Зарплата:			
	в 1923—24 г.		в 1924—25 г.	
	Избача.	Ликвидатора.	Избача.	Ликвидатора.
Коми	—	—	20 р.	33 р. 60 к.
Чувашская	—	—	21 р.	17 р. 50 к.
Марийская	—	—	на счет кр. общ.	12 р. —
Сев. Осетия	14 р. —	9 р. 60 к.	16 р. 56 к.	16 р. 56 к.
Ингушетия	12 р. —	—	29 р. 25 к.	18 р. 30 к. 36 р. 64 к.
Донской окр.	—	—	36 р. 80 к.[1])	20—30 р.[1])
Ульяновская г.	—	—	18—21 р.	8—10 р.
Псковская г.	—	—	—	12 р. —[2])
Воронежская г.	—	—	19 р. 30 к.	11 р. 95 к.

Как видим, с текущего года зарплата избачам и работникам ликпунктов в некоторых районах стала приравниваться к зарплате учащих школ I ст., а в Ингушетии даже превышает.

Состояние школьных зданий и оборудование их.

Обследованием по этому вопросу собрано много разнообразного материала. Однако, при всем разнообразии этот материал говорит нам больше всего, что дело с школьными зданиями и ремонтом их обстоит очень плохо, а в Чувашской области даже «катастрофически»:

«Крыши текут, углы прогнили», «полы необходимо перестлать, печи требуют перекладки», «12 недостроенных школьных зданий гниют в ожидании достройки»... (Чув. область).

В округах Сев. Кавказа, «помещения школ в большинстве случаев непригодные, жилые здания не вместительные, с недостаточным количеством света и воздуха, с допотопными партами, да и то в недостаточном количестве»... «Несколько лучше обстоит дело в городах и крупных населенных пунктах, где имелись и имеются специальные школьные здания, построенные еще до войны».

[1]) Имеются только в городах.
[2]) Ведут работу школьные работники по совместительству.

По Уралу: «помещения не отремонтированы; часто сырые, грязные и холодные».

Аналогичное сообщение дает обследование и обл. Коми: «несмотря на то, что значительная часть школьных зданий имеют специальное устройство, сейчас вид школьных помещений не особенно хороший».

Обследователь Ульяновской губ. говорит: «В сравнении с русскими—школьные здания нацмен находятся—в худшем состоянии. Школы мордовские и чувашские преимущественно были церковно-приходскими, которые в большинстве случаев ютились около церковных сторожек. Если же строились новые здания, то — в один класс, с квартирой учителя и в настоящее время, при увеличении числа учащихся, на 75% приходится заниматься в две смены.

«Татарские школы находятся в еще худших условиях, так как они все находились при мечетях. Если в настоящее время многие из них имеют наемные помещения, то они слишком малы и не соответствуют потребности».

Не лучше обстоит дело и с школьной мебелью, унаследованной от тех же церковно-приходских школ. А в период революции, в большинстве школ и эта мебель была поломана, растащена, а если и сохранилась, то на 30—40%.

С пособиями еще хуже. Ни одна школа не имеет ни глобуса, ни карты, ни арифметического ящика и т. д. Такова картина в школах нацмен Ульяновской губ.

Более оптимистичную характеристику школьных зданий находим в материалах по Курской, Псковской губ. и нац. областям. Северного Кавказа. «Состояние школьных зданий можно признать удовлетворительным»—говорится в обследовании. Но «оборудование мебелью и инвентарем весьма скудное: парты давно не ремонтированы, не крашены, и число их недостаточно, нет стульев и столов, нет чернильниц и чернил».

Обследование Воронежской губ. отмечает удовлетворительное состояние школы. Зданий, специально выстроенных, и, наоборот — «наемные помещения в большинстве случаев совершенно не приспособлены под школы». «Находятся в самых антигигиенических условиях...».

Сравнительно благоприятные отзывы о школьных зданиях, даются и в национальных областях Сев. Кавказа. Здесь, как известно, не существовало земства и школьное дело было всецело в руках министерства и духовенства. Поэтому наряду с церковно-приходскими школами здесь имеется — по сообщению обследования — «министерская сеть сравнительно развитая». Оборудование школ слабое. Большой недостаток парт (в Гизельской школе на 322 ученика—52 двух местных парт); но все же количество парт в общем соответствует размерам помещения (занятия ведутся посменно). В некоторых школах были случаи отказа в приеме детей за неимением парт; в других—парты заменены наскоро сколоченными обновленными столами. Наблюдается, что наличный инвентарь сносно подремонтирован и выглядит, как новый...

В Ингушетии из 18 школьных зданий — 3 наемных. Здания разнообразного типа: 1—2.3-х классные; одно здание построено для учительской семинарии на 120 чел. Кроме 3-х остальных здания соответствуют учебным целям и находятся в удовлетворительном состоянии.

Сельские школы оборудованы мебелью и прочим инвентарем, в общем, в достаточной степени.

Хуже обстоит дело в Чеченской области. Здесь из 57 школ в деревне в собственных зданиях помещаются только 8. Остальные работают в наемных крестьянских помещениях. Собственные здания чеченских школ требуют капитального ремонта.

На счет оборудования обследование дает невеселые факты: в 40 школах совершенно не имеется парт; в 14 — хотя парты имеются, но не в достаточном количестве. «В школах, где не имеется парт, учащиеся занимаются на полу, на соломе, на чурбачках и проч...».

Что же сделано и делается по улучшению школьных зданий?

Ответить на этот вопрос можно словами т. Бойцова: «Все, что делалось в этом направлении с 1917 г., можно характеризовать «латанием дыр». Это сказано относительно области Коми, но в сущности везде до сих пор практиковался лишь мелкий, самый неотложный ремонт. В области Коми, напр., в прошлом году было на ремонт отпущено всего 9.000 р.; в Марийской области: по областному бюджету 595 р. 80 к. и по кантонам 38.557 р. 50 к. В Чувашской области по смете испрашивалось 236.325 р. Облисполком принял сумму в 113.381 р. 25 к., но НКФ совершенно вычеркнул из расходной сметы Облоно. Бюджетом 1924/25 г. на ремонт и строительство утверждено 68.339 р. 82 к., «что, конечно, в состоянии покрыть лишь самые неотложные нужды». В Северной Осетии: израсходовано на ремонт 20.027 р. 83 к., из них 7230 р. 96 к. израсходованы самим населением, а остальные — Облоно. Пропорционально, больше других затрачивает Ингушетия: в 1923/24 г. израсходовано 25.000 руб., а в текущем отпущено 24.000 руб.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности по этому больному вопросу народного просвещения, мы скажем вместе с тов. Бойцовым: «совершенно очевидно, что наступил момент, когда откладывать это дело уже нельзя. Надо открыть широкую общественную кампанию, понудить волисполкомы уделить этому вопросу максимум внимания». К этому нужно добавить: изучение материалов всех обследованных областей, показало, нам, как низок культурный уровень многих из них, как ничтожны их экономические рессурсы и как слаба еще там общественная самодеятельность. Поэтому одними местными усилиями и понуждениями не справиться с этой громадной нуждой: нужна еще максимальная помощь центра. Без правительственной поддержки национальные области, разоренные войной и борьбой с бандитизмом, не в силах двинуть ремонтно-строительного дела...

Учебники и учебные пособия.

Вопрос об учебниках и учебных пособиях в разных районах среди различных национальностей разрешается далеко не одинаково. В одних случаях — он получил более или менее удовлетворительное разрешение, в других наоборот — положение плачевно. Главная жалоба среди большинства национальностей на недостаток и даже отсутствие учебников на родном языке.

Наиболее благоприятный отзыв имеется из Ингушетии, где «кроме букваря остальными книгами школы снабжены на 100%, букваря же не хватило в первый год выпуска его в свет». Учебниками снабжает ОНО бесплатно. Писчебумажными принадлежностями снабжаются в достаточном размере из ОНО бесплатно.

В Северной Осетии заготовлены буквари—на дигорском и иранском диалектах, но не в значительном количестве. Для ликпунктов букварей на родном языке нет и ликвидация ведется на русском языке. Для учителей куплено 14 библиотечек по 30 книг (на 2500 р.). В школах выписаны—«Учительская газета», «Народный учитель», «Педкурсы на дому», а в 14 школах, кроме того—«На путях к новой школе».

В Донецком Округе «снабжение нацмен литературой и учебниками не у всех одинаково»: греки и немцы, напр., «совершенно лишены возможности достать советскую литературу и учебники».

В Кубанском округе сравнительно хорошо обеспечены бесплатно учебниками украинские школы (на 80%—90%). Благодаря, деятельности Краснодарского отделения Комитета помощи Армении, не дурно снабжены армян-

ские школы. Немецкие школы имеют одни буквари. Старшие группы совершенно лишены учебников из-за отсутствия их на рынке. Татарская школа получила большое количество книг от Центрального Татарского Бюро НКП. Такого же рода сообщение дает отчет Кубанского Совнацмена и относительно польских, латышских и греческих школ.

В Курской губ. просветучреждения нацмен снабжаются, учебной литературой на родном языке только центральными бюро Наркомпроса. Русской учебной литературы для старших Губоно снабдило в очень незначительном количестве только еврейскую школу; украинские школы русских учебников не получили. Обследование даже добавляет, что «ОНО не только не заботятся о снабжении учебной литературой учреждений нацмен, но являются, как бы тормазом в деле снабжения». «Литература залеживается в Губоно, УОНО и т. д.». Учебной литературой на родном языке нацмен удовлетворены на 60—80%, а русской—на 20 и 30%...

О неудовлетворительном снабжении учебной литературой сообщает отчет Армавирского Округа и обследование Воронежской губ.

С изложенными сообщениями из округов Сев. Кавказа несколько расходится заключение инспектора т. Абрамьяна. Он говорит: «с самого момента советизации до сих пор у некоторых нацмен остро обстоит вопрос с учебниками. У греков и немцев и сейчас используются старые учебники, а у остальных нацмен имеются новые издания, но очень неумело составленные. Но и такими учебниками — заключает он — снабжены до 60%.

По Уралу обследование констатирует «почти полнейшее отсутствие учебников, учебных пособий и письменных принадлежностей; некоторые школы пользуются учебниками, изъятыми из употребления (букварь Вахтерова, книги для чтения Михеева, Толстого и др.), пишут на клочках бумаги, или на религиозных нотах, а местами пишут исключительно на классных досках».

По Чувобласти «к началу текущего учебного года школы снабжены учебными пособиями и учебниками на родном языке до 50—60%, а на русском языке, на 20%. В прошлом году этот % с грехом пополам доходил до 33%».

В Марийской Области в прошлом году обеспечение школ достигало 30% потребности, а в «текущем ожидается увеличение».

В Ульяновской губ. школы удовлетворены — русскими учебниками на 25—30%; нацменовскими—чувашские на 40—50%, татарские—30—40% и мордовские—на 10%.

В Псковской губ.: еврейские, эстонские и латышские школы снабжены национальными учебниками «не более, чем на 10%».

В области Коми «на закупку литературы и учебников в текущем году затрачено 44.800 р.».

На основании приведенных справок мы можем. сказать, что снабжение учебной национальной литературой за последние 2 года начато, но сделано в этом отношении мало—остается эту работу углубить и расширить.

Заключение.

Заканчивая свой обзор, мы приходим к следующим выводам:

1) Дело национального просвещения — как у отсталых восточных народностей, так и культурных западных находится в крайне тяжелом положении.

2) Обследование констатирует чрезвычайно слабую грамотность среди восточных и кавказских народностей.

3) В северо-восточных областях (Коми, Мари, Чуваш) народное образование имеет более упорядоченный и устойчивый бюджет, тогда как в кавказских областях бюджет слаб и неустойчив.

4) Но если мы заглянем в существующие школы, то найдем их в более удовлетворительных зданиях и лучше оборудованными, нежели в других обследованных районах.

5) Принимая во внимание экономическую маломощность областей и слабое проявление общественной самодеятельности, для ускорения темпа просвещения требуется активное содействие центра и максимальная помощь госбюджета.

Социальное воспитание нацмен *).

С. Лопатина.

Касаясь в данном обзоре лишь учреждений соцвоса, обследованных инспектурой, мы основное внимание останавливаем на проработке в школах нацмен программ ГУС'а, на переподготовке персонала и на вопросах языка, так как родной язык в школах нацмен у разных национальностей применяется в разной степени. Ввиду того, что последний вопрос имеет огромное значение, мы остановимся на его освещении в первую очередь.

По «языку» школы нацмен можно разбить на несколько следующих группировок, а именно:

1) Школы, где основной язык до последнего года обучения национальный и где русский преподается как отдельный предмет. (Украина, Кубань, Донская Область).

2) Школы, в которых с первого года обучения преподается и русский и родной язык. К таким нужно отнести часть зырянских и марийских школ и некоторые школы Донской области.

3) Школы, в которых русский язык совершенно не преподается (чеченские школы).

4) Школы, в которых преподавание ведется только на русском языке—Ингушетия, Мордва; или школы Ульяновской губ., в которых только в первом году преподается национальный язык, а затем все время идет преподавание на русском языке и наконец,—

5) Школы, в которых на родном языке ведется преподавание только в первых группах, а в остальных русский язык главенствует. К этой категории относится большинство школ Осетии, мордовские, часть чувашских и татарских школ, а также и часть зырянских.

Деление это условное, так как, иногда школы одной и той же национальности к вопросам «языка» относятся по разному, в зависимости от того, какие налицо имеются предпосылки. Если нет преподавателей нацмен, а работает лишь русский учитель, то и основным языком преподавания становится русский. И, наоборот, если учитель только знает русский язык, то последний из преподавания совершенно исключается.

Установлено кроме того, что преподавание на русском языке вводится часто в школах под давлением настойчиво выраженного желания со стороны населения.

Наблюдается такое явление, что дети, не успевающие осилить азбуки родного языка в первом году обучения — должны еще напречь все силы и для изучения русского языка. В результате получается, что ни тот ни другой не усваиваются детьми.

*) По материалам инспекторского обследования.

просветительной работы. Все делопроизводство сосредоточивается на общем отделе, и в составе отделения никаких дел не ведется. Такого положения мы не имели и в дореволюционное время. В штатах самого захудалого уезда мы имели часто заведующего хозяйственной частью школ и при нем делопроизводителя и всегда одного инспектора по министерским школам и, так называемого наблюдателя по церковным школам и при них по делопроизводителю. В более значительных уездах этот штат нередко увеличивался. Конечно, то об'единение, просветительной работы, которое мы имеем после революции, с упразднением параллелизма в заведывании делом просвещения, даст нам возможность строить более компактно наш управленческий аппарат. Мы имеем возможность сокращения канцелярской волокиты прошлого (правда, далеко неиспользованную); это так же должно дать нам экономию штатного состава, но при всем том есть известные границы, которые мы не должны переходить при правильной постановке управленческого и делопроизводственного аппарата. В отношении уездного отдела народного образования эти границы устанавливаются необходимостью иметь хотя бы одно лицо, на котором лежала бы забота о хорошей постановке первичной регистрации в просветительных учреждениях, забота о рассылке, собирании и разработке хотя бы элементарной годовой отчетности подведомственных УОНО учреждений, о постановке справочной части по личному составу, одним словом, о всех тех делах, которые вели два—три делопроизводителя инспектуры дореволюционного прошлого. На 100—200 просветительных учреждений, со штатом 200—400 человек на уезд, никак нельзя признать непроизводительным расход на такого сотрудника, с одной стороны, а с другой, имея такое количество учреждений, не давать себе и руководящим органам самоуправления отчета в их деятельности и состоянии, это значит допускать преступную небрежность в ведении общественного дела. Лучше иметь на те средства, которыми располагает уезд, не 200, а 199 учреждений, но зато вести дело на строгом основании общественной отчетности и контроля.

Изложенными соображениями можно исчерпать пожелания по организации справочно-статистической части в местных губернских и уездных органах народного образования. Два—три человека в губернии, один в уезде, вот то немногое, что даст нам еще хорошо поставленной статистики, но оградить от той дороговизны в этой области, явившиеся отчасти результатом большого отступления на фронте просвещения, а отчасти и делом рук работников в этой области, недостаточно овладевших методами правильной общественной работы.

Начавшийся процент органической работы в области народного образования и связанная с этим необходимость более сознательного и углубленного ознакомления с делом в целях более рационального использования народных средств на дело просвещения, надо думать, создадут те условия, которые обеспечат статистике надлежащее место. Из этих потребностей статистика получила свое бытие, эти же потребности приведут к ее возрождению.

МАССОВАЯ ШКОЛА.

Dalton Plan.

(Итоги двухгодичного опыта Михайловской школы II ст. имени III Интернационала при 3-й Гагинской станции НКП).

А. Грацинский.

I.

Серьезный интерес нашего педагогического мира кDalton-Plan'у растет с необыкновенной быстротой, заинтересовывая уже само массовое учительство. Но вопрос о педагогической ценности Dalton-Plan'а и формах его применения еще далек от разрешения и находится пока еще в стадии теоретического осознания, педагогических гаданий и предположений, не имеющих под собой пока еще очень большой реальной опоры в виде практического применения плана в условиях нашей школьной действительности. В этом отношении имеются лишь попытки отдельных школ, опыт которых зафиксирован в известном сборнике: Далтон-план в русской школе, на основании которого трудно сделать какую-либо определенную оценку Dalton-Plan'а, так как опыт мал и авторы статей в своих выводах резко расходятся друг с другом. В то время как одни являются горячими сторонниками и защитниками нового плана, в других он вызывает глубокие сомнения, граничащие почти с полным отрицанием *).

На страницах наших журналов и в сборнике находит свое отражение главным образом опыт школ столичных или крупных городов. Эти школы оборудованы, конечно, в более или менее достаточной мере всем необходимым для работ по новой системе и потому их опыт не всегда показателен и убедителен для нашей массовой бедной школы. Думается, что показания опыта школы маленького городка должен представить известный интерес и в ней с особенной яркостью должны были сказаться все недостатки Dalton-Plan'а, все плюсы и минусы и выявиться самая возможность применения плана в рядовой массовой школе.

Своеобразие Михайловской школы II ст. заключается в том, что она, независимо от опытов Ел. Пирхерет, совершенно самостоятельно подошла к Dalton-Plan'у. Школа еще в 1919/20 уч. г., среди всеобщей школьной разрухи встала на новый путь. Введена была семестровая система, вместо прежней классной оборудованы были лаборатории и студии и принят был, как основной, лабораторно-студийный метод, представляющий самый широкий простор для самостоятельных работ, опытов, наблюдений, выводов и проч.

При новой системе сам ученик становился собственным учителем, а преподаватель являлся уже в роли организотора работ и инструктора **).

*) Проф. Миртов—Дальтонский школьный план № 8 жур. „Просвещение Донбаса"—23 г.

Проф. Рубинштейн—Дальтонский план и трудовая школа—Сборник трудовая школа в свете истории и современности.

Проф. Эфрусси—Дальтон план при свете психологии.

**) См. статью: „Опыт лабороторно-студийного метода в шк. II ст." № 11—12 журнала „Народное Просвещение"—24 г.

Когда Педагогический Коллектив познакомился с Dalton-Plan'ом, то он не представился какой-либо особой новинкой, школа уже привыкла к лабораторному типу занятий и переход на Dalton-Plan, не мог быть болезненным, он являлся естественным завершением лабораторно-студийного метода работы. И если школа, в годы всеобщей школьной разрухи решилась работать по новому методу, то не будет удивительным переход ее на Dalton-Plan в годы общешкольного под'ема и строительства.

В начале 1923/24 уч. г., после серьезного и обстоятельного обсуждения и ряда докладов, Педагогический Коллектив решил ввести Dalton-Plan в трех старших семестрах. При чем все затруднения и опасности проведения плана, которые, обычно, указываются и подчеркиваются на страницах педагогических журналов, встали пред Коллективом при самом начале работы. И история нашего 2хгодичного опыта является довольно поучительной картиной упорной борьбы и преодоления всякого рода опасностей, осложненных еще тяжелыми об'ективными условиями школьного существования, бедности уч. пособий, тонического оборудования, перегруженность педагогического персонала и проч.).

Занятия в школе происходят в две смены. По Dalton-Plan'у полностью работают собственно три старших семестра, занимающиеся вечером. Утром Dalton-Plan проводится частично по отдельным предметам, часто эпизодически, в зависимости от имеющихся пособий. В 1-й гр. занятия по Dalton-Plan'у начаты только с января текущего года. В дальнейшем речь будет итти почти исключительно о работе 3-х старших семестров.

II.

Внешняя организация работы такова. Занятия в лабораториях начинаются с 3-х часов. Учащие отмечают на особых регистрационных карточках время прихода в школу. Расходятся по лабораториям и кабинетам. Программные месячные задания у всех на руках. Руководители раздают книги, всякого рода учебные пособия, приборы для производства опытов и проч. Начинается работа. В каждой лаборатории вывешен так называемый «Дальтонский этикет», определяющий поведение всех работающих по новому плану. (Полный текст его прилагается к статье). Деловая атмосфера водворяется довольно быстро. Учащиеся разбиваются большей частью на небольшие группы (3—5 ч-к)—«содружества». Производят опыты, наблюдения, конспектируют, обсуждают, иногда спорят и, в порыве увлечения и молодого задора, сразу нарушают несколько пунктов висящего на стене Кодекса. Их обычно, товарищи быстро призывают к порядку. Руководителю, в данном случае, остается только направлять по правильному руслу оживленную работу группы. «Содружества», уныло и лениво работающие, вызывают исключительное внимание руководителя. Быстро проходят обычные три часа лабораторных занятий. В процессе работы в школе иногда наступает полная тишина, говорящая об исключительно—деловой атмосфере и рабочем настроении учащихся. Звонок извещает учащихся об окончании лабораторных часов. Уходя из лаборатории, учащиеся делают соответствующие отметки на своих индивидуальных, а также и лабораторных карточках о количестве затраченного времени и проработанного материала.

Начинаются общие уроки, на которые идут с особенной охотой даже самые ленивые. Групповые беседы с преподавателями бывают слишком редко и накопляется много материала для беседы. Каждый старается не пропустить урока, тем более что здесь нередко коллективно разрабатывается какой-либо особо трудный вопрос.

Один день в неделю, после лабораторных часов, отведен на свободные занятия учащихся, клубно-кружковую работу и вообще на выявление их молодой энергии во всевозможных организациях и секциях. В другие дни для этих работ отводятся часы после окончания лабораторных и общих занятий, или утром.

Здесь уже школа кипит, как в котле. Молодежь живет своей полной, интересной жизнью. Вот группа учащихся, любителей пения, под руководством преподавателя, пробует свои молодые голоса, оглашая школу бодрыми мотивами революционных песень, рядом соорганизовался струнный оркестр, а там, подальше от всех, пристроился и старается осилить какой-то мотив шумовой оркестр. В зале особенное оживление—с увлечением работает кружок физкультурников. Учащиеся, успевшие уже сильно «отравиться» Dalton-Plan'ом, с озабоченным видом смотрят на часы, спешат на кружковую работу. В кооперативе—деловое коммерческое настроение. Работает усиленно читальня, там большей частью тихо, слышен только шелест бумаги и тихий разговор. В комнате учкома, штабе учащихся, напряженная работа. Школа ведет широкую издательскую деятельность (издаются две газеты—для школы и избы-читальни) и является новатором в области организации живых газет и журналов. Живут своей жизнью и другие всевозможные ученические организации, и в росте их можно видеть проявление той maxim'альной самодеятельности, которую развивает новая система работы по Dalton-Plan'у. О времени ухода из школы учащиеся также отмечаются на регистрационных листах.

В течение 4-х дней ученики работают в стенах школы, два дня (пятница и суббота) уходят на другого рода деятельность—книгу сменяет сама жизнь. Учащиеся, в связи с профессионализацией II концентра, входят активно-культурной единицей в самую гущу деревенской жизни, ведя там широкую культурную и политическо-просветительную работу. Наряду с этим идут занятия в кооперативных организациях города и школьных столярно-слесарных мастерских.

III.

Серьезная опасность, подстерегающая систему работ, по Dalton-Plan'у, с которой особенно приходится считаться, заключается в том, что Dalton-Plan легко превращается в простую систему задавания уроков на продолжительное время, при чем самодеятельность учащихся, чисто исследовательские моменты работы выпадают и заменяются механическим и пассивным усвоением учебного материала.

В результате вся разница от прежней урочной системы заключается в том, что отсутствуют об'яснения учителя и ученик только зубрит от сих и до сих. При чем и при коллективной работе (группами) может легко создаться такое антипедагогическое явление, при котром сущность работы будет ограничиваться тем, что один читает, а другие пассивно и равнодушно слушают. Если же принять во внимание, что система учета, по плану, базируется на доверии к учащимся, то естественно этим предоставляется для них самая широкая возможность для всевозможных злоупотреблений, работы кое-как, по чужим конспектам, и, в лучшем случае, для механического исполнения заданий. Попытка же проверить глубину, основательность и подходы учащихся к работе по каждому предмету очень легко может привести к особой зачетной сессии (конце каждого месяца), которая независимо от своей антипедагогичности, отнимает еще очень много времени у руководителей, лишая их тем самым возможности с достаточной продуманностью и внимательностью составить задания и руководить работой учащихся. А между тем продуктивность работы стоит в прямой пропорциональной зависимости от умело и нтересно составленных заданий и искусного руководства.

Если задания сухо-формальны, лишены исследовательского элемента и заключают в себе только перечень тем с указанием страниц учебных пособий и часов, то работа легко может принять чисто механический характер пассивно-равнодушного восприятия. Если же, сверх того, руководитель является в роли педагога-эксперта, «пассивно-фаталистически относящегося

к развитию учащихся *), то Dalton-Plan неожиданно может превратиться в долбеж-план старой школы с исключительной ориентацией на книгу.

Принимая же во внимание слабое развитие у наших учащихся инициативы, их неуменье расчитывать время перегрузку их работой (особенно на первых парах), проистекающую из неуменья преподавателя распланировать по часам материал, отсутствие склонности у русского человека к математически-точному учету времени, к работе по часам и даже минутам, то может получиться громадная и не совсем производительная трата сил учащихся и учащих.

Одним словом, плавание по Дальтонскому морю далеко не является приятной прогулкой и сопряжено с большими опасностями и провести школьный корабль чрез все подводные камни и рифы не так-то легко, для этого требуется педагогическое искусство и настойчивая, напряженная работа всего педагогического коллектива. К сожалению, размеры журнальной статьи не дают возможности полно рассказать про нашу Одиссею и всесторонне представить всю историю нашего двухгодичного опыта во всех его подчас мелочах и деталях. Приходится остановиться на главных моментах работы по новой системе.

Первый момент сопряжен с совершенно неожиданным явлением: вопреки обычному утверждению, что Dalton-Plan, требует от руководителей особой интенсивности и напряженности, преподаватель встречается с обратным: у него остается мало занятым время в лабораторные часы,—он является, главным образом, библиотекарем, раздающим книги и только... почти никто к нему не обращается с вопросами. И если преподаватель с самого начала примирится с ролью постороннего наблюдателя, равнодушно относящегося к работе каждого учащегося, то в дальнейшем он обречет себя на пассивную, механическую роль. Пассивность руководителя, в данном случае, является, большей частью верным показателем механического характера работы со стороны учащихся. При чем для руководителя подобное явление должно послужить серьезным предостережением и навести на мысль о том, что совершается какая-то большая педагогическая ошибка. С этим явлением наш коллектив встретился при самом начале работы по Dalton-Plan'у, что и послужило материалом для оживленного и горячего обмена мнений; в результате было признано, что, в данном случае, нельзя особенно обольщать себя мыслью о сознательности учащихся, об'ясняя все привычкой их к самостоятельной работе. Опыт школы показал, что многое здесь зависит от личности учителя, его педагогического таланта и, главное, уменья составлять задания, насыщенные творческим духом, чисто исследовательскими моментами работы. Тогда лаборатория не будет напоминать «зубрильный застенок **) в ней будет неизменно обитать дух. живой творческой работы. Механически же составленные задания, заключающие в себе только перечень оглавлений с указанием страниц учебных пособий повлечет за собой пассивно-равнодушное восприятие материала со стороны учащихся и между руководителями и учениками не может уже установиться тесная связь. Это прежде всего должны помнить все начинающие работать по Dalton-Plan'у.

Если разработка заданий требует от руководителей известного педагогического искусства, то с неменьшим затруднением приходится встречаться при определении об'ема программных заданий. Опыт школы показал, что точно, в часах, установить время, необходимое для проработки того или иного вопроса, не только трудно, но на первых порах почти невозможно. Обычно получается перегрузка учащихся и, в данном случае, мало помогают делу даже и троякого рода программы. Minim'альные программы нередко, к удивлению руководителей, превращаются для учащихся в maxim'альные. Задания, расчитанные на 3 часа отнимают вдвое больше времени, особенно при общем недостатке учебных пособий и руководств. Если же принять во внимание, что в школах, обычно, стараются выполнить повышенные программы, имея в виду требования, пред'являемые к учащимся при поступлении в ВУЗ'ы, то естественно может получиться большая нагрузка. А все длинные программы, всякая перегрузка прямо-таки исключают лабораторный метод работы. И в результате очень легко может получиться какое-то внутреннее противоречие: лабораторный план без лабораторного метода.

*) Слова проф. Эфрусси—см. цитир. статью.

**) Выражение встреч. в ст. Сахарова: Дальтон план стр. 35.

Если преподаватель с большим трудом приучается к переводу программных заданий на точный язык времени, то для учащихся планировка материала по часам сопряжена с особенно большими затруднениями. На первых парах они продолжают работать, как придется, почти без всякого плана и лишь очень медленно приучаются учитывать и ценить время.

В данном случае приобретают большую ценность учетные карточки, практикуемые в Английских школах; индивидуальные, лабораторные и групповые. Всякий руководитель, желающий научить учащихся планировать работу, точно расчитывать и ценить время, должен с особенной внимательностью отнестись к этой форме количественного учета работы и времени. Между тем педагогическая ценность этих карточек многими педагогами признается условно и почти отрицается, а некоторые категорически заявляют, что американская форма учета, в виде разного рода карточек совершенно для нас непригодна *) и даже называют «ребяческими измышлениями» **).

Наша школа, в процессе разрешения этого вопроса, прошла две стадии. В начале работы преподаватели, работающие по Dalton-Plan'у, отнеслись к карточной системе скептически, увидя в ней проявление излишнего американизма и в упрощенном виде были введены только лабораторные карточки, которые притом какой-либо точностью показаний не отличались, особенно в тех случаях, когда отметки делались самими учащимися.

В дальнейшем, в связи с наблюдающейся перегрузкой программных заданий и необходимостью более строго и правильного учета времени, перед коллективом с особенной остротой встал вопрос о формах количественного учета работы учащихся. И в процессе занятий пришли к выводу, что все три вида карточек крайне необходимы, как для учеников, так и для руководителей. И равный педагогически целесообразный ход работы по Dalton-Plan'у стоит в прямой связи с точным и правильным ведением этих карточек.

Преподаватель, скептически относящийся к этой форме учета и смотрящий на нее, как на мало полезную формалистику, будет вносить болезненные перебои в ход работы, едва-ли научит учащихся работать по плану и строго учитывать свое время, да и сам едва ли скоро к этому привыкнет.

Но самый факт введения карточек — индивидуальных, лабораторных и групповых еще далеко не разрешает вопроса. Требуется упорная и планомерная кампания по внедрению в сознание учащихся идеи важности точного учета времени и работы, а также и настойчивый контроль руководителей над отметками учащихся в индивидуальных и лабораторных карточках. Нужно сказать, что это задача не легкая и расчитана на очень большое терпение преподавателя. Очевидно природе русского человека мало свойственна американская склонность к математически-точному учету и использованию времени. Как показал опыт школы, даже на 2 году применения

*) Сборник: Дальтон план в русск. школе. Подобный вывод делается из целого ряда статей стр. 108.

**) См. ст. Плотникова: Опыт применения Д—плана к изучению современной литературы стр. 27.

(Цитирую по указанному выше сборнику).

Dalton-Plan', учащиеся нередко забывают про время, делают не совсем правильные отметки и добиться точности бывает не легко.

Но наряду с этим школа видит в своих стенах и «русских американцев», которые не уступят питомцам англо-американских школ в смысле громадной работоспособности, уменья при minimum'е затраты энергии и времени достигать maxim'альных результатов. Для них точные отметки на всякого рода карточках, введенных школой, сделались органической потребностью и необходимостью. Они с большой рациональностью и продуктивностью используют каждую минуту. Они отлично понимают ценность американской поговорки: время—деньги. Это достижение говорит уже за правильность взятого школой пути, в смысле борьбы за карточную систему. И, на основании опыта, можно сказать, что слишком усердное «обрусение» Dalton-Plan'а в этом отношении лишает его одной из довольно ценных сторон.

В процессе отыскивания наиболее рациональной, простой и практичной формы учетных карточек, школа в текущем полугодии остановилась на следующих, прилагаемых к статье *), видах индивидуальных, лабораторных и групповых карточках. Они, конечно, далеки от какого-либо совершенства и тем более не претендуют на показательность, так как они выросли из чисто местных условий школьной работы и в дальнейшем, в связи с учетом всех сдвигов и изменений в школьной обстановке, они, без сомнения, будут переработаны. На карточках учитываются, между прочим, и часы домашней работы. Dalton-Plan, в его чистом виде, рекомендует этого избегать. Но на практике, в силу об'ективных условий школьной жизни (отсутствие достаточного количества учебн. пособий, перегруженность преподавателей и пр.) очень легко могут развиваться, как нездоровый парост, часы домашней работы и достигнуть довольно почтенной цифры, если не принять своевременно мер.

С этим придется считаться всем провинциальным школам, вздумавшим перейти на Dalton-Plan. Многое здесь еще зависит и от характера даваемых заданий, требований, пред'являемых при учете работы учащихся и их сознательности. Опыт школы показал, что рост часов домашней работы насчет лабораторной стал заметно падать, когда учащиеся при учете стали осознавать все преимущества работы в лаборатории. Оказывалось, что занимающиеся в школе несравненно глубже и с большей экономией сил прорабатывали программные задания.

В процессе отыскивания наиболее удобного для учащихся и педагогически целесообразного срока, на который должны даваться задания, школа остановилась на 1—2 мес. заданиях. При чем преобладали месячные программки.

IV.

Количественная форма учета работы, имея большое воспитательное и педагогическое значение, все же не разрешает всей проблемы учета в целом. Вопрос о количественно учете сохраняет всю свою остроту, и попытки разрешения его—на практике часто приводят в какой-то педагогический тупик, а именно: а) знакомство с глубиной и основательностью усвоения материала учащимися в процессе работы сопряжено с большими неудобствами для руководителей и учащихся, и возможная теоретическая ценность этой формы учета совершенно умаляется при реализации ее. Всякого рода вопросы, пытающиеся установить глубину усвоения или правильность методов работы, влекут за собой обычную беседу, которая, если будет продолжительна, то отнимет много времени у руководителей и учеников и помогут выяснить пред руководителем. б) Контрольные вопросы учащимся при

*) См. приложение №№ 1, 2 и 3.

Цитата сборника статей—Подводные камни Дальтон план стр. 77.

мешает ходу их занятий; краткие же вопросы и общие ответы едва ли что-либо ежедневных или еженедельных отметках их на лабораторных карточках с технической стороны мало осуществимы, так как сопряжены с громадной тратой времени и притом, легко могут превратиться или в замаскированные зачеты или в чисто формальный очень поверхностный учет знаний, ничего не дающий ни руководителю, ни ученикам.

в) Учет знаний в конце каждого месяца, в форме индивидуального выспрашивания всех учащихся, легко превращаются в особого рода зачеты может быть и скорее достигающие указанной цели: выяснения основательности проработки известного материала, но все же сильно пахнущие старой школой.

г) Другие формы учета: конспекты, доклады, письменные работы и всякого рода таблицы, графики, диаграммы и проч., сами по себе, к сожалению, также не разрешают проблемы учета: а) конспекты легко списать у товарища, доклады требуют очень большой затраты времени и далеко не всегда пробуждают активность учащихся; письменные работы дадут такую нагрузку и так обременяют сразу же руководителей и учащихся, что, согласно показаний собственного опыта, а равно—и других школ, от этой формы учета все быстро отказываются.

В процессе отыскивания выхода из указанного тупика, школа пришла к следующим заключениям. Если не находится одного пути, одной педагогически особенной целесообразной формы качественного учета знаний, то естественно напрашивается мысль о применении самых разнообразных форм учета, в зависимости от индивидуальности каждого учащегося и характера того или иного предмета. Форма учета должна быть индивидуализирована. Для каждого учащегося руководителем намечается такая из указанных форм, в которой с особой полнотой и легкостью, в смысле экономии времени и сил руководителей и учащихся, может выразиться работа каждого.

Форма должна индивидуализироваться и в зависимости от характера предмета и прорабатываемого отдела. Так учет работы по словесным наукам естественно должен разниться от форм учета по точным. И в пределах каждого предмета, в зависимости от характера того или иного отдела, формы учета должны разнообразиться. Так по русскому языку письменная форма нередко явится одной из лучших форм учета. По точным наукам для руководителя более важно ознакомление с методом работы и приобретенными навыками, чем с об'емом знаний, почему самое наблюдение за процессом работы должно являться главной формой учета работы, не исключающей, конечно, по усмотрению руководителя, и других форм.

Самое построение программных заданий является одной из причин схоластического характера учета. Так программки, ограничивающиеся только перечню книжных оглавлений, ведут к своего рода схоластике, находящей свое естественное завершение в словесном выспрашивании на зачетах. Одним из видов борьбы с механическим чтением учебных пособий школа считает метод персональных заданий, предлагаемый, между прочим, Будановым *). Определенной группе в 3—5 ч-к дается тема. При чем вся группа должна ознакомиться с вопросом по существу, а каждый в отдельности, сверх того, разрабатывает какую-либо специальную сторону вопроса. Сроки отчетов намечаются при раздаче тем. В назначенный день один из группы делает основной доклад, а остальные, поправляя докладчика в общей части, дополняли в отношении частной стороны вопроса, которая была поручена персонально каждому. Доклад сопровождается демонстрацией изготовленных соответственных диаграмм, картограмм и всякого рода графических работ.

Эта форма учета довольно жизненна, но, в виду своей громоздкости и сложности, не может претендовать, конечно, на исключительное внимание.

*) Цит. сб. ст.—Подводные камни Дальтон план стр. 77.

В этой индивидуализации и изменении характера заданий школа находит для себя разрешение проблемы качественного учета, освобождающей руководителей от постоянных надоедливых выспрашиваний каждого учащегося, а учеников от нездорового зачетного застроения.

При работе по Dalton-Plan'у значительные затруднения представляют также и общие уроки или классные собрания. Ученики работают разным темпом и трудно бывает подобрать общий урок, подходящий для всех. Школа из этого затруднения наметила такой вывод. Общие уроки (1—2 в неделю) посвящались беседам вводного характера или обобщающего тот материал, который проработан учащимися самостоятельно .Об'ем проработанного учениками материала, а следовательно и характер беседы определяют показания лабораторной карточки. Отделы особенно трудные, мало доступные для самостоятельной работы, также выносятся на общие уроки. Эти же общие классные собрания посвящались разбору и обсуждению всякого рода затруднений, встреченных учащимися в процессе их лабораторной работы. Наряду с этим довольно часто происходил оживленный обмен мнений и между руководителями.

V.

В целях выявления всех положительных и отрицательных сторон работы по Dalton-Plan'у, недавно в школе была произведена анкета между учащимися и руководителями. Эти анкетные обследования с несомненностью установили, что применяемые у нас формы Dalton-Plan'а настолько педагогически здоровы, что приходится только сожалеть о невозможности, в силу чисто об'ективных условий, перейти всей школе целиком на новый план. Приведу здесь наиболее типичные ответы учащихся по некоторым вопросам анкеты

На вопрос: Считаете ли вы новую систему по Dalton-Plan'у более трудной или легкой по сравнению с обычной классной? Все (100%) признают, что новая система гораздо труднее обычного классного преподавания, так как весь материал приходится добывать самостоятельно.

На вопрос: Что положительного и полезного находите в новой системе? Ответ: новый план безусловно полезен. Dalton-Plan, говорят все анкеты, приучает нас не поверхностно, а глубоко вникать в сущность вопроса; приобретается больше знаний, так как приходится пользоваться разными источниками; материал усваивается лучше и основательнее; способствует выработке характера и уменья работать, приучая строго распределять и ценить время; представляет больше возможности для проявления той или иной склонности; вырабатывается привычка расчитывать только на свои силы.

На вопрос: Какие предметы идут лучше или хуже?

Противоречивые ответы получились относительно математики и физики. Остальные предметы у подавляющего большинства идут хорошо и затруднений при проработке не встречают.

На вопрос: Находите ли вы полезным для себя строгий учет времени на регистрационных листах, индивидуальных и лабораторных карточках? Большинство отвечает положительно, находя учет времени безусловно полезным. «Учет времени в школе, говорят они, приучает нас к правильному распределению работы не только в стенах школы, но также и дома, приучает ценить и дорожить каждой минутой». Другая часть замечает: карточки могут приучить учитывать свое время, но не так скоро, и их нужно применять с 1 семестра. И совсем незначительная часть находит, что карточки полезны только для преподавателей, которые, согласно времени, затраченному на их предметы, могут судить о том, насколько успешно или неуспешно идет работа.

По вопросу о применяемых формах учета работы, анкеты учащихся никаких изменений не предлагают и находят их наиболее целесообразными.

Чрез все учительские анкеты красной нитью проходит одно твердое убеждения, что школа, несмотря на все затруднения, с достаточной полнотой реализует наиболее ценные стороны Dalton-Plan'а и что об отказе от новой системы не может быть речи.

И действительно Dalton-Plan настоляко врос в школу (гл. обр. II концентр), что отказаться от него очень трудно для всех работающих по плану руководителей и учащихся.

В данный момент школа приступает уже к дальнейшему углублению работы в духе новой системы. Разработан проект и делаются попытки осуществления индивидуализации преподавания в духе Govard-Plan'а. Жаль только, что много сил и энергии уходило и уходит на преодоление всякого рода затруднений, вытекающих из материальной бедности, что об'ективная логика школьной жизни оказывалась подчас сильней лучших педагогических начинаний. Но все же, в дальнейшем, если окрепнет материальная база, школа, используя и учитывая весь свой прежний опыт, все плюсы и минусы, надеется целиком перейти на новый план, продолжая творчески перерабатывать его, в соответствии с задачами Советсткого строительства и требованиями революционной педагогической мысли.

В общем опыт нашей школы с несомненностью устанавливает возможность гл. обр. для 2 концентра массовых школ II ст. продуктивной работы по Dalton- Plan'у.

Но каждый Педагогический Коллектив, переходящий на новую систему работы, должен до известной степени перевоспитать себя и быть готовым на постоянную напряженную творческую работу, особенно зорко следя за тем, чтобы Dalton-Plan не принял мертвых очертаний нашей старой школы: не превратился бы в «Долбеж-план», а лаборатории—в «зубрильный застенок».

Несомненно, что в ближайшем будущем массовый опыт школ II ст. окончательно уже определит степень педагогической целесообразности применения Dalton-Plan в русской школе, в частности и для младшего возраста. Если окажется, что он способен вместить в себя и выдержать брожение влитого в него крепкого революционного вина, то это будет несомненным знаком ценности и жизненности, присущей Dalton-Plan'у.

(Приложения к статье смотри на 107, 108, 109 стр.)

Приложение 1.

Учетная индивидуальная карточка учащегося.

Имя и отчество учащегося		Когда приступил к работе ..... Когда закончена работа	Количество часов, затраченных на задание по литературе..., количество часов, затраченных на задание по обществовед ..., количество часов затраченных на задание по математ ..., количество, часов затраченных на задание по физике..., количество часов, затраченных на задание по естествознанию ..., количество часов, затраченных на задание по географии...				
4 неделя.	Суббота.						
	Пятница.						
	Четверг.						
	Среда.						
	Вторник.						
	Понедельн.						
3 неделя.	Суббота.						
	Пятница.						
	Четверг.						
	Среда.						
	Вторник.						
	Понедельн.						
2 неделя	Суббота.						
	Пятница.						
	Четверг.						
	Среда.						
	Вторник.						
	Понедельн.						
1 неделя.	Суббота.						
	Пятница.						
	Четверг.						
	Среда.						
	Вторник.						
	Понедельн.						
	Предметы.	Ли ература.	Обществоведение.	Математика.	Физика.	Естествознание.	География.

Поверка.

Примечание. Часы работ в лабораториях разделяются от часов домашних занятий.

Приложения №№ 2 и 3.

Групповая учетная карточка на 1 месяц

№№ по порядку.	Имена и фамилии.	1 неделя.	2 неделя.	3 неделя.	4 неделя.	Колич. часов на всю мес. работу.	
		Количество затрачен. времени в 1 неделю.	Количество затрачен. времени в 1 неделю.	Количество затрачен. времени в 1 неделю.	Количество затрачен. времени в 1 неделю.	Сколько месячных заданий проработано (в %).	Общее количество часов работы по сравнению с указан. нормой.
		Количество заданий проработано (в %).	Количество заданий проработано (в %).	Количество заданий проработано (в %).	Количество заданий проработано (в %).		
		Количество часов по сравн. с назнач. нормой.	Количество часов по сравн. с назнач. нормой.	Количество часов по сравн. с назнач. нормой.	Количество часов по сравн. с назнач. нормой.		

Лабораторная карточка инструктора

Предмет .....

Семестр. .....

На сколько времени было рассчитано:
1-ое задание .....
2-ое задание .....
3-ое задание .....

№№ по порядку	Имена и фамилии.	1 Неделя: Дни недели.	что проработано (в %).	Ск. часов затрачено на работу в лаборатор. и дома в неделю.	2 Неделя: Дни недели.	что проработано (в %).	Ск. часов затрачено в неделю на занятия в лаборатор. и дома.	3 Неделя: Дни недели	что проработано (в %).	Ск. часов затрачено на работу в лабораторию и дома в неделю.	4 Неделя: Дни недели.	что проработано (в %).	Ск. часов затрачено на работу в лаборатор. и дома в неделю.	Сколько всего затрачено было часов на работу в лаборатории дома.	Отметка инструктора.

Приложение № 4.

Дальтонский Кодекс Правил.

1. Не производить шума при входе и выходе из лаборатории.
2. В лаборатории не мешай своим товарищам и не отвлекай их от дела посторонними разговорами.
3. Если ты мешаешь работать другим, то совершаешь двойное преступление.
4. Приучайся ценить время и старайся рационально использовывать каждую минуту.
5. Всегда точно и правильно отмечай время прихода и ухода на регистрационных карточках.
6. Точно отмечай часы занятий и проработанный материал в индивидуальных и лабораторных карточках.
7. Оправдай доверие, которым ты пользуешься.
8. Коллективную работу организовывай так, чтобы она не мешала другим.
9. Помогай в работе своим слабым товарищам, не подавляя их самостоятельности.
10. Каждый день отдавай себе отчет в том, что сделано за день.
11. Если сделано мало, подумай о причинах этого и постарайся их устранить.
12. Если работа движется очень медленно, обращайся к руководителю за советом и указаниями.
13. Старайся выполнить задания с maxim'альной добросовестностью и серьезностью.
14. Помни, что ты работаешь для себя, а не для преподавателя.
15. Не отдавай одному предмету больше указанного minimum'а времени, пока не справишься с заданиями по остальным предметам.
16. Работай самостоятельно.
17. Не ограничивай своей работы чисто пассивным усвоением учебного материала.
18. Если не разбираешься в каком-либо вопросе, то обратись к более сильному товарищу, а если его об'яснения тебя не удовлетворят, то к руководителю.
19. Старайся всегда найти наилучший метод работы, при помощи, которого ты мог бы с наибольшей экономией сил и времени разобраться в том или ином вопросе.
20. С учебными пособиями, разного рода приборами, инструментами обращайся осторожней.
21. Помни: если ты растрепал раньше времени книгу, или испортил по небрежности тот или иной прибор, то этим самым ты совершил преступление против самого себя, против товарищей, школы и Республики.
22. Всегда помни, что небрежность, разгильдяйство, халатность, пассивность, «авось да небось»—твой главные враги.
23. Всегда помни, что ты готовишься быть строителем новой жизни и быта и старайся потому захватить из школы maximum всего хорошего, что она может дать.
24. Учись работать—помни этот завет Владимира Ильича Ленина—и не забывай, что упорной работы от тебя потребует наш возрождающийся и крепнущий СССР.

Роль массовой школы в поднятии производительности труда.

А. Радченко.

К поднятию производительности своего труда стремится не только наш Союз трудящихся, но и весь капиталистический мир. Разрушения, произведенные войной в области техники, квалифицированного труда, народного хозяйства в целом, даже в странах—победительницах столь чувствительны, что они со страхом оглядываются даже на уложенную на обе лопатки Германию, как бы она не воспрянула и опять в области техники не взяла бы верх над своими соперниками.

Для поднятия производительности труда во всех странах пускаются в ход самые разнообразные средства. Одним из основных является производственная пропаганда словом и делом. Ведется она кроме общей, рабочей и партийной и в педагогической прессе. Ударными словечками производственной пропаганды являются интенсификация и рационализация труда, с одной стороны, с другой—пробуждение профессиональной этики, любви и радости труда.

Нам в очень многом приходится учиться у капиталистических стран. Мы, как народ самодействующий еще совсем молодой и, состоявший столь долго под нежной опекой самодержавного правительства, во многом действуем еще весьма неумело. В частности, и в вопросе о поднятии производительности нашего труда. Она у нас ниже, чем где бы то ни было—и по причине нашей технической отсталости и благодаря той же нежной опеки кнутом, которая оставила тяжелый след у малосознательных слоев трудящихся и мешает им до сих пор проникнуться сознанием необходимости поднятия производительности своего труда в интересах их самих, самих трудящихся. Малосознательным и маловдумчивым людям, работающим не лично для себя, все еще кажется, что они работают для какой-то там далекой и даже враждебной им «казны», для которой можно и не стараться и имущество которой нечего беречь.

Нам необходимо учиться работать интенсивно и рационально, нам пора перестать воспринимать труд, как каторгу, пора превратить его в своем сознании в труд-радость, труд-творчество. Только повышая, таким образом, производительность своего труда в городе и в деревне, мы укрепим положение своего Союза трудящихся, содействуем дальнейшему его росту и создадим твердую базу для будущей всемирной республики советов. Поскольку трудно соответственно перестраиваться поколениям старым, стоящим еще одной ногой в прошлом, постольку необходимо воспитывать новое отношение к труду в наших детях и юношах, работниках и строителях будущего. К этому и идет трудовая школа всех ступеней, этого добиваются новые программы ГУС'а. Сознанием этой необходимости должен проникнуться не только каждый учитель, но и каждый сознательный гражданин Советской республики, сталкивающийся с ребенком или подростком на работе или на досуге, в общественных местах или в частном кругу: каждый должен помнить, что перед ним стоит юный будущий строитель коммунистического общества и всячески помогать ему выработать в себе работника нового типа.

Производительность труда может быть сравнительно очень высока и у работника-одиночки, работающего для собственной пользы или для собственного удовольствия с радостью и с любовью, с большим прилежанием и с весьма целесообразными приемами. Но не такая индивидуальная про-

Ясно, что каждой школе обзавестись кино-установкой не по силам; да и непрактично с точки зрения быстрого износа ленты. Каждый пропуск ленты через аппарат обесценивает ее, и поэтому гораздо выгоднее для сохранения ее на более долгое время, пропускать ленту сразу для 1000 человек, а не для 100—150 учащихся (в одной школе).

Уже потому только вполне целесообразно целой группе школ пользоваться одним кино, чем снабжать каждую отдельную школу специальными установками. Таким кино, так сказать, районным кино, могут быть обычные кино-театры, помещение и аппараты которых с утра до 6 часов вечера бездействуют, не принося никому никакой пользы. Между тем это время ежедневно можно с большой пользой утилизировать для школьников. Одноименные группы различных школ по заранее строго составленному расписанию посещают раз в неделю районный кино, где под руководством школьных работников демонстрируются картины, непременно приспособленные к программам курса той или иной школьной группы. Само собою разумеется, что посещение таких сеансов должно быть обязательно для всех учащихся так же, как и посещение лабораторий или физического кабинета при демонстрации учителем опытов.

В Москве, в каждом районе имеются кино-театры, вмещающие в себе по 800—1000 человек. Вот такие театры и необходимо использовать для учащихся. В губернских и уездных городах вопрос с помещением еще более упрощается, так как там детей значительно меньше и территория меньше.

Если для организации школьного кинематографа вопрос с помещением и, стало быть, с кино-установками сравнительно легко может разрешиться вышеуказанным способом, то значительно труднее разрешается вопрос с фильмами, которые, конечно, необходимо частью создать у нас, частью приобрести за границей, где, кстати сказать, фильм школьного учебного характера очень много и они довольно дешевы.

Несомненно, собственного производства школьные фильмы будут гораздо лучше подходить к нашим программам, с идеологической стороны будут более отвечать потребностям советской школы.

Вот почему, имея в виду огромное значение кино вообще и школьного в частности в нашей борьбе на культурном фронте, нашим кино-производственникам необходимо заняться самим изготовлением специальных школьных фильм, которые, по нашему мнению, обойдутся совсем уже не так дорого, и во всяком случае все расходы по их производству окупятся.

На первое время следовало бы изготовить не менее 15 программ по 1000—1200 метров каждая, т.-е. всего около 18.000 метров. Этого репертуара хватило бы на одно полугодие, считая 15 учебных недель. Изготовление одного метра первого экземпляра обходится в среднем по 1 руб. 25 коп. Один метр повторных экземпляров стоит уже 40 коп. Если каждую программу отпечатать по крайней мере в 10 экземплярах, чтобы можно было одновременно в различных ли местах Москвы, или в различных городах Союза иллюстрировать проходимое в школе на живой фотографии, то изготовление всех программ в 10 экз. обойдется (1 р. 25 к. × 18.000 × 40 к. × 18.000 — 10) в 94.500 рублей.

Таким образом, на первое время для создания школьно-учебного кинематографа необходимо менее 100.000 р., сумма не столь уже большая для такого серьезного культурного дела. Она может быть погашена в течение четырех месяцев поступлениями от учащихся, обязательно посещающих киносеансы в учебное время, как иллюстрации к курсу. Плата за киносеансы должна быть минимальная, доступная буквально для всех. Мы предлагаем установить плату за одно посещение не более 4 коп. или 16 коп. в месяц. Из нижеприводимого расчета легко видеть, что даже при такой невысокой и вместе с тем вполне доступной для каждого плате, можно будет

вполне окупить, как текущие расходы, связанные с организацией школьно учебного кино, так и расходы по производству специальных лент.

Мы полагаем, что в день необходимо устраивать 4 сеанса, а именно: в 10, 12, 2 и 4 часа, на каждом сеансе должно быть приблизительно 750 человек, т.-е. в день районный кино должен пропустить до 3000 учащихся. Считая по 4 коп. с человека, каждый районный кино дает в день около 120 руб. Десять школьно-учебных кино будет работать 25 дней, таким образом в 4 месяца десять таких кино должны дать около 120.000 рублей. Текущий расход составится из следующих статей:

Зарплата механику	в месяц	100 руб
Зарплата помощн. механика	„	75 „
Заведывающий кино	„	120 „
Уборщик	„	40 „
Электрическая энергия по 50 киловатт-час на сеанс по 4 коп. киловатт. (всего вдень 200 кил., в месяц 200 × 25 = 5000 кил. час)		200 „
Непредвиденные расходы, починка мебели и т. п.		65 „
ВСЕГО . . .		600 руб.

Десять школьных кино потребуют в месяц текущих расходов 6.000 руб., а в 4 месяца около 24.000 руб. Вычитая 24.000 руб. из 120.000 руб. получим 96.000 руб., как раз сумму, потребную на покрытие расходов по производству лент.

Мы произвели расчет на десять действующих одновременно школьных кино, но разных программ имеется 15 по 10 экз. каждая, следовательно одновременно можно работать не только в 10 местах, а в значительно большем количестве мест, что поднимет и доходность.

В небольшой журнальной статье нельзя, конечно, исчерпать все детали организации учебно-школьного кинематографа, но мы нашей статьей имеем в виду обратить внимание на большой пробел в нашей налаживающейся советской кинематографии, именно на отсутствие специальных школьных фильм, и на крайнюю необходимость производства таких фильм и серьезной организации школьного кинематографа, и с целью учебной, и с целью идеологической.

По поводу статьи т. Богданова: «Номинальный и фактический курс обучения в начальной школе».

В своей статье т. Богданов на основании цифровых данных посещаемости нашей деревенской школы с IV годами обучения констатирует % посещения по отношению к 1 году в 18,7% и выводит необходимость реформы школы не как основного принципа в построении сети, но как временного явления, до 2-х и 3-летнего курса обучения, с соответствующим приспособлением программы. К сожалению, в его статье не указано, за какие годы использован статистический материал по обследовании школ, дающий базу для средних выводов; но надо полагать, что в лучшем случае этот материал обнимает период с 1919 по 1923 год. Могут ли цифровые данные за этот период вполне характеризовать тягу крестьянских детей в школу, степень их запросов в III и IV группах и давать какие-нибудь прочные основания даже

для будущего учебного года, в отношении продолжительного учета посещения детьми последних двух групп в дальнейшем. Полагаю, что нет. Чем характеризуется 1919—1920, 21, 22 года в жизни деревенской школы? Если еще в 1919/20 году клиентура школы была близка к нормальной нагрузке, то последующие годы дают сокращение сети, договоренную систему и проч. способы содержания школ, с тем, чтобы не нарушить и не остановить совершенно работы низовых учреждений. Проводится реформа школы: советскость, политический уклон, новые методы преподавания (экскурсия, лепка и проч.). Отсутствие учебных пособий, дороговизна их, необходимость приобретения их за счет населения, достаточной степени разочаровало крестьянина, зачастую настраивая его даже враждебно против школы. Крестьянин, как практик, требовал навыков—они страдали в это время из-за тяжелой материальной обстановкой школы. Но сознавая также практическую необходимость, он все-таки посылал «мальца» в школу, в единичных случаях посылал и девочку, и то, либо из наиболее состоятельных, либо из состава бывших рабочих на заводах, фабриках, как более сознательной части крестьянского населения. Стоило «мальцу» научиться читать и сравнительно уметь считать и писать, что происходило в удачных случаях к концу 2-го года, неудачных—к концу 3-го года, затраченные материальные средства считались достаточными для образования своего ребенка. Не следует забывать, что этот же период характеризуется массовой тягой крестьянства к землеустройству с неизбежными расходами, что также в достаточной степени образовало «отпуски из хозяйства кредитов на просвещение». 1924—25 г. характеризуется, как под'емный в деревне, с резко выраженной тягой в школу, ростом общественного сознания деревни, вообще; проникновением в самую деревню газеты, ростом комсомола, ячеек ОДН, ростом ликпунктов. В прошлом году было по нашему уезду на ликпунктах 470 человек, нынче к 1-му января 2.300 чел.; в школах II ступ. было 8.000 чел. в 1924—25 г. 10.462 чел., все это ясно указывает, что крестьянин медленно, но прочно осознает и реформу школы и ее значение, поэтому ставить вопрос о школе с двух или трех годичным курсом обучения, это лишь затруднять работу на местах ОНО при проведении плана по разверстке бюджета и по сохранению сети и штатов, давая удобный материал хозяйственным органам для сокращения.

Помимо указанных причин, есть более глубокие причины. Программы ГУС'а, расчитанные на 4 года, дают достаточно необходимый опыт, оканчивающим школы с 4-годичным курсом обучения, для понимания и Советского строя, и вообще окружающей его жизни; но в общем проведение программы требует серьезной проработки и ни на один год самим учительством и органами народного просвещения. Нет оснований ломать целостности программы, поскольку при правильном прохождении ее и два законченных года дают достаточно навыков и знаний даже бросившему школу, с тем, чтобы он не был неграмотным, не говоря уже о третьем годе; да надополагать, что проснувшаяся деревенская общественность будет расти и довольно быстро, в связи с экономическим укреплением страны.

Трудно был лишь первый шаг и трудно было раскачать инертность массы.

Вот почему боязнь рецидивов неграмотности и связанные с этим проектом новых приспособлений программы не вызываются действительным состоянием дела на месте. Каждый год будет давать рост клиентуры и рост в твердости вступившей клиентуры с 1-го по 4-й год.

Перед нами задачи о введении обязательного обучения в 10-летие и паллиативы лишь обрекут нас заведомо на неудачу в поставленной цели.

От редакции.

Редакция с чувством удовлетворения помещает вышеприведенный ответ т. Андреева на напечатанную в № 1 «Народное Просвещение» статью «Номинальный и фактический курс обучения в начальной школе», считая, что сделанные им замечания и возражения, как отклик работника с места, заслуживают серьезного внимания.

Вполне разделяя тот бодрый оптимизм, который высказывается автором письма, по поводу крестьянской тяги в школу, к грамотности, и его оценку жизненности программ Гус'а, редакция тем не менее, считает усвоенное автором письма понимание выводов из статьи т. Богданова не вполне правильным.

Выполненное ЦСУ исследование и все позднейшие данные по этому вопросу все еще не дают оснований думать, что фактическая продолжительность посещения школы в условиях деревенской жизни сколько нибудь значительно растет. Последние данные за 1924—25 уч. г. по той же Смоленской губ., на территории которой т. Андреев делает свои наблюдения, указывают, что процент оканчивающих 4-е отд. школы 1-й ст. даже несколько снизился по сравнению с 1920—23 г., именно составляет 26,9 для детей об. п. вместо 29,9% в 1920—23 г.г. средняя же продолжительность обучения осталась неизменной—2,5 г. В частности же по Ельнинскому уезду этой губ. до 4-го отд. доходит 20% детей и средняя продолжительность составляет только 2, 3 года. Нужно определенно сказать, что вопрос о повышении продолжительности посещения школы, несомненно, еще будет предметом долгой и упорной борьбы местных органов народного образования.

Воздерживаясь от своих заключений по поводу выводов статьи т. Богданова о необходимости приспособления программы Гус'а к условиям фактической продолжительности пребывания (статья помещена в порядке дискуссии), редакция тем не менее полагает, что выводы т. Богданова в этой части безусловно заслуживают самого серьезного внимания со стороны педагогов и методистов.

Далее, редакция решительно отклоняет опасения т. Андреева о том, что об'ективные факты печальной действительности, давшие основание т. Богданову делать выводы о временной неизбежности существования школ с пониженным курсом обучения, могут быть использованы хозяйственными органами, как мотивы в пользу сокращения бюджета на народное образование.

И т. Андреев, правильно отмечая поставленную перед республикой колоссальной важности задачу введения всеобщего обучения, должен согласиться с тем, что осуществление ее потребует исключительного напряжения государственного и местного бюджета по народному образованию, в условиях которого не будет места «сократительным» тенденциям хозяйственных органов.

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

ВУЗ'ы в 1924|25 году.

В. Касаткин.

Истекающий учебный год в краткой еще истории высшего образования РСФСР, без сомнения, должен считаться одним из самых значительных, если не самым значительным. В журнальной статье, конечно, трудно детально обрисовать всю за этот год проделанную в высших учебных заведениях работу, да в этом, может быть, и нет особенной надобности. Мы поэтому постараемся возможно отчетливее и полнее обрисовать всю эту работу по основным, решающим вопросам, оставляя в тени все второстепенное.

Академическая проверка.

Своеобразной и хронологической и идеологической гранью, отделяющей нынешний год от всех прежних, явилась академическая проверка учащихся в ВУЗ'ах, проводившаяся летом 1924 года.

Приемы прежних лет накопили в ВУЗ'ах значительный контингент лиц, являвшихся для ВУЗ'ов балластом во всех отношениях—и в социальном и в академическом; с другой стороны и довольно кропотливая работа, проделанная и Наркомпросом и другими заинтересованными ведомствами, показала, что и вообще количественно число обучающихся в ВУЗ'ах расходится с потребностями хозяйственной жизни страны в специалистах с высшим образованием. Встал вопрос о наличии некоторой гипертрофии в этом деле и о мерах к ее устранению.

Обилие студентов не соответствовало также и пропускной способности ВУЗ и их достаточно изношенному оборудованию.

Все эти обстоятельства и вызвали и академическую проверку учащихся ВУЗ («чистку») в 1924 году и пересмотр сети ВУЗ.

«Чистка» затянулась на все лето, захватила осень, а с отголосками ее ВУЗ'ы и Главпрофобр имеют дело и по сей день.

«Чистка» оставила вне стен высших учебных заведений около 18.000 человек, из коих 3/4 уволено по ничем неоправдываемой малоуспешности, а остальные по различным иным причинам.

Таким образом число учащихся в ВУЗ'ах было сокращено, примерно, на 13—14% (по отношению к 135.000 обучавшихся в ВУЗ'ах до чистки).

Наибольший % исключений падал, само собой разумеется, на наиболее засоренные и перегруженные художественные, социально-экономические и педагогические ВУЗ'ы.

Социально-классовое значение «чистки» было несколько ослаблено тем, что она не проводилась в отношении студентов последних курсов, имевших кончить к 1/X—25 г. Причины такого из'ятия понятны. Государство слишком

много затратило на этих лиц, чтобы удалять их из стен высшей школы буквально в момент окончания ее этими студентами.

В общем и целом возлагавшиеся на нее надежды «чистка» оправдала и дала сильный толчек оставшимся студентам к усилению их академической успешности.

В этом же направлении действовал и действует ряд других мероприятий со стороны Главпрофобра, как например, установление жестких сроков пребывания студентов в ВУЗ'ах.

Большой выпуск 1924 года (до 15.000), чистка и пониженный прием в ВУЗ'ы в 1924 году еще более изменили к лучшему наличный состав студенчества и резко понизили количество обучающихся в ВУЗ'ах. По этой же линии будет итти и результат сокращенного приема 1925 года.

Характерно в этом отношении сравнение данных приема 1923 и 1924 года, показывающее несомненные успехи в деле пролетаризации ВУЗ на протяжении одного лишь года. Если рабфаковцев в 1923 г. было принято только 13,4% ко всему приему, то в 1924 году это число возрастает до 36,7% ко всему приему. Рабочих и детей рабочих в 1923 году было принято 24,2%, в 1924 году 35,5%; крестьян и детей крестьян соответственно 25,4 и 29,5%, членов РКП и РЛКСМ 26,9 и 48,0%.

Это улучшение заметно и в отношении всего состава учащихся в ВУЗ'ах, что подтверждает сравнение данных за соответственные триместры прошлого и нынешнего годов. Правда, здесь эти успехи выражены менее ярко, что об'ясняется наличием на старших курсах значительного кадра студентов из служащих и детей служащих.

Вот эти сравнительные данные:

Общее число студентов понизилось до 113.000 человек.

Рабочие и дети рабочих составляют 21,8%, (в прошлом году 15,3%), крестьяне и дети крестьян 25,% (в прошлом году 22,5%). Рабфаковцы 15,7% (в прошлом году 6,3%), членов РКП и РЛКСМ 20,3%, в прошлом году 12,9%).

Социальный состав студентов.

Большой выпуск 1925 года (около 16.000) и новый прием 1925 года, конечно, еще сильнее изменят эти данные к лучшему. Года через два-три мы будем иметь таким образом ВУЗ'ы, с рабоче-крестьянским студенчеством в огромном большинстве.

Изменение социального состава студенчества и несколько улучшившиеся финансовые возможности позволили улучшить и материальное обеспечение студенчества, подняв как размер каждой стипендии (вдвое, до 15—20 руб.), так и процент студентов, обеспеченных стипендиями. В прошлом году на 135.000 студентов приходилось 40.000 стипендиатов, нынче 33.000 стипендиатов приходится на 113.000 студентов.

Но все же имеющегося количества стипендий не хватает для полного обеспечения даже рабоче-крестьянской части студенчества, и материальное положение ее продолжает оставаться крайне тяжелым, что сказывается и на академической успешности.

Сеть ВУЗ'ов.

Несоответствие количества обучающихся в ВУЗ'ах потребностям народного хозяйства и тяжелое материальное положение разбухшей сети высших учебных заведений заставили Наркомпрос летом 1924 года приступить к пересмотру сети высших учебных заведений. Пересмотр захватил столько инстанций, вызвал так много споров, что можно считать, бесспорным на-

личие всех нужных гарантий, обеспечивающих страну от каких-либо нежелательных последствий в результате этого шага.

Само собою разумеется, что в отношении студентов ликвидированных ВУЗ были приняты все нужные меры или к переводу их в другие тождественные ВУЗ'ы или к предоставлению соответственным ВУЗ'ам длительного ликвидационного срока (1—2 года).

К сожалению, эту работу по пересмотру сети ВУЗ еще и сейчас нельзя считать вполне законченной. Если главное в этом вопросе уже сделано, то остается еще внести и в оставшуюся сеть кое-какие, иногда существенные поправки. При установлении сейчас твердых индивидуальных штатов для каджого ВУЗ'а приходится наталкиваться и на параллелизм в работе некоторых ВУЗ, и на ненужные придатки и наросты, и на лишние специализации. Становится необходимым некоторое дальнейшее сжатие сети, что дает возможность еще улучшить материальное положение каждого ВУЗ'а, продолжающее быть очень тяжелым и сильно отстающим от довоенного.

Улучшение по сравнению с 1924 годом и здесь несомненное. Так, ассигнования на учебные расходы ВУЗ возросли на 12,8%, на хозяйственные нужды на 13%. Но абсолютно эти цифры не покрывают даже всех текущих расходов и вызывают рост задолженности, не говоря уже о том, что восстановление капитального учебного оборудования ВУЗ, пополнение его новым оборудованием и ремонт обветшавших помещений из этих ассигнований абсолютно невозможны. На это нужны специальные крупные в течение ряда лет ассигнования. И это является одной из важнейших задач в жизни ВУЗ. Иначе, стоя на уровне оборудования писпем, чем наша промышленность и, тем более, заграничные ВУЗ'ы, они будут давать соответственно низкого качества продукцию.

Материальное положение ВУЗ'ов и профессуры.

Улучшение общего финансового положения страны не могло не сказаться и на заработной плате научных работников. Если в 1924 году она для профессора измерялась в 48 руб. (за 6 нормальных академических часов), то с 1-го января 1925 года ее удалось поднять до 80 рублей (за те же 6 часов). В процентах это увеличение значительное, но по отношению к довоенным нормам оно продолжает оставаться очень низким, составляя едва 25% довоенного заработка профессора. С начавшимся фактически проведением новых методов преподавания работа профессорско-преподавательского персонала, конечно, возрастает. Это ставит на очередь вопрос о дальнейшем увеличении заработной платы, что, конечно, скажется самым благотворным образом и в смысле заинтересованности профессуры в работе ВУЗ, в устранении обычных сейчас многочисленных совместительств, и в усилении тяги к научной работе со стороны оканчивающих ВУЗ'ы наиболее ценных элементов.

О типе специалистов, выпускаемых ВУЗ'ами.

При пересмотре сети ВУЗ и определении контингента обучающихся в них возник вопрос, позднее. получивший крупное самостоятельное значение—это вопрос о типе специалистов, выпускаемых ВУЗ'ами.

На ряде совещаний, созывавшихся по этому вопросу и Государственным ученым Советом и Главпрофобром с компетентными представителями наших хозяйственных органов, удалось пока выяснить лишь то положение, что нужны два типа специалистов высшей квалификации—тип работника узкой специальности и тип плановика-организатора («широкого» специалиста). Попытки вложить в эти понятия более конкретное содержание пока

успехом не увенчались из-за невыясненности этих понятий для самих хозорганов.

Но из этого общего вопроса вытекает кроме того ряд частных вопросов—сколько специалистов того и другого типа нужно, можно ли их готовить в ВУЗ'ах одного типа или нужны ВУЗ'ы разных типов и т. п. В связи с этим встают вопросы об учебных планах и целовых установках существующих ВУЗ и продолжительности обучения в них.

Едва ли эти большие вопросы могут быть решены в нынешнем году. Нынешний год их отчетливо поставил и дал некоторые иногда очень интересные материалы для их решения в дальнейшем и позволил НКПросу и хозорганам найти актуальную общую тему для обмена мнениями.

О связи ВУЗ'ов с производством и с окружающим районом.

Этот обмен мнений еще шире развернулся по другому огромной, решающей важности вопросу—о связи высших учебных заведений с производством.

Давно осознанная необходимость тесной связи высших учебных заведений с производством диктуется и потребностями нашего быстрым темпом, восстанавливающегося народного хозяйства и радикальным изменением социального состава студенчества.

Народное хозяйство кровно заинтересовано в максимально хорошей не только теоретической, но и практической подготовке выпускаемых ВУЗ'ами специалистов, способных быстро войти в жизнь сложного организма, каким является предприятие или учреждение, быстро в нем ориентироваться и дать полезный эффект в работе, могущих близко стать к рабочим предприятиям, понять их нужды, быт и психологию и т. д. и т. п. Все это достижимо только при наличии как определенных социально-классовых предпосылок, так и при том условии, что выпущенный ВУЗ'ом специалист знает предприятие или учреждение не только из книг и лекций, а из практики работы в нем уже в процессе обучения в ВУЗ'е. Наличие этой производственной практики уже в стенах ВУЗ делает ненужным или сводит к минимуму прохождение некого практического стажа после окончания ВУЗ'а «Приготовительный класс» работы в производстве должен быть пройден в стенах ВУЗ'а.

Но народное хозяйство заинтересовано в этой связи и с другой стороны. ВУЗ'ы по обилию в них научных работников высокой квалификации, иногда значительной ценности оборудованию и т. п. могут и должны стать научно-консультационными центрами для тех или иных отраслей народного хозяйства или отдельных предприятий и учреждений. Значительная часть ВУЗ'овских лабораторий такую работу уже и выполняет, но пока еще недостаточно организованно и чаще в порядке личных связей, чем в порядке органической увязки работ ВУЗ и хозорганов, как таковых.

С другой стороны, и изменившееся в своем социальном составе студенчество, в значительном количестве пришедшее в ВУЗ от станка, от сохи, от работы в советских органах, не может мириться с схоластически- книжной подготовкой к живой, энергичной работе, ожидающей его за стенами ВУЗ'а. Оно хочет того же, чего хочет и наше народное хозяйство—солидной практической подготовки, построения теоретических знаний и проверки выводов на практике; оно не может ни на минуту отрываться от той массы, из рядов которой вышло и к которой должно по окончании ВУЗ'а вернуться.

Сознание необходимости такой связи и побудило два года тому назад ввести обязательную летнюю производственную практику. Однако этот вид связи с производством имеет ряд недостатков, присущих ему как виду связи эпизодической, когда ВУЗ и предприятие (учреждение) раз

в год довольно неожиданно сталкиваются друг с другом с тем, чтобы после этого больше уже не соприкасаться. Понятно, что чувство ответственности за результаты такой связи и у той и у другой стороны при этом значительно понижается. Кроме того в сравнительно краткий период времени предприятие (учреждение) должно переварить весьма значительную массу практикантов и как раз в такой период, когда большая часть предприятий и учреждений замедляет темп и размах своей работы.

Но у летней практики есть недочеты и такого свойства, которых при должной организации летней практики могло бы и не быть.

Две стороны, ВУЗ и предприятие, те или иные взаимоотношения которых определяют степень трудностей, стоящих на пути летней практики, работают в этом деле далеко не всегда согласованно.

Предприятие (учреждение) хочет получить от ВУЗ,а такого практиканта, каким студент не может быть именно потому, что он еще только студент. Встречает оно их зачастую совершенно формально, исполняя лишь повинность, возложенную на него законом, и не учитывая того, что само таким образом ухудшает качество выпускаемых из ВУЗ'ов специалистов. Зачастую студентам даются работы не по специальности их ВУЗ'а (факультета); происходит длительная задержка на одном и том же процессе работы, нет должного руководства практикантами со стороны администраций предприятий и техноруков, которых они должны выделять.

Проверка студенческих отчетов и отзыв об их работе зачастую также формальны, лишь бы отписаться.

Квартиры для приезжающих практикантов, как правило, не подготовлены, и студенты вынуждены тратить много времени на устройство.

Но много промохов допущено и другой стороной. Прекрасно зная тяжелое положение нашего народного хозяйства вообще и промышленности в частности, поставленная в необходимость посылать на практику ограниченное число студентов, вузовская администрация не всегда отбирала для практики наилучше к ней подготовленных в теоретическом и практическом отношениях студентов. Предприятия загружались первокурсниками или лицами, не проработавшими нужных производственных процессов в учебных мастерских и других учебно-вспомогательных учреждениях ВУЗ'а. О подготовленных не давалось предприятию всех необходимых сведений, которые позволили бы их сразу использовать целесообразно.

Практиканты иногда снабжались обширными инструкциями, имеющими тот огромный недостаток, что они были абстрактно-академическими, выпячивали свыше меры учебно-теоретические цели практики и не были приноровлены к особенностям того именно предприятия, куда студент ехал. Иногда студенты не имели никаких инструкций. Большим минусом было отсутствие личного инспектирования работы практикантов со стороны профессорско-преподавательского характера ВУЗ'ов. Всему этому во многих случаях причиной—об'ективные условия: обветшалость учебных мастерских и вообще учебного оборудования ВУЗ'ов; позднее извещение о том, куда именно должны ехать студенты на практику; отсутствие денег на раз'езды преподавателей. Но во многих случаях этих причин или не было вовсе, или они были выражены в очень слабой форме, а отмеченные недочеты все же имели место.

В меру возможности Наркомпрос и ВУЗ'ы в нынешнюю летнюю практику пытаются устранить эти недочёты, но на этом пути есть об'ективный предел, вытекающий из сезонности; эпизодичности этого вида связи.

Поэтому не останавливая работ по организации летней практики,—нужно было поставить проблему во весь рост.

Главпрофобром разработаны тезисы о связи ВУЗ с производством и самая схема такой связи, обсуждающаяся сейчас в хозяйственных и профессиональных организациях.

Сущность этой схемы, вкратце, сводится к следующему. Производственная практика для студентов должна стать органической частью учебного плана и протекать на протяжении всего учебного года, что уменьшит нагрузку практикантов для предприятия в каждый данный момент и сделает ее равномерной на протяжении всего года. Это же позволит предприятиям и учреждениям лучше планировать применение сил студентов. При этом виде практики ВУЗ должен быть постоянно связан с одним и тем же или одними и теми же предприятиями, что, конечно, само собою сделает эту связь более близкой, органической, ответственной и приблизит ВУЗ к предприятию, а предприятие к ВУЗ'у, и заставит из взаимно близко интересоваться постановкой дела и заботиться об его улучшении.

Студенты данного факультета и курса делятся на три, примерно, равные группы, поочередно сменяющие друг друга в производстве. Каждая группа работает в производстве таким образом 4 месяца, а всего при 4-х годичном курсе обучения до 16 месяцев.

При обсуждении этого проекта в ряде совещаний против него не было ни одного принципиального возражения, но ряд практических возражений выдвигался. На наш взгляд и эти практические возражения вызываются больше известным консерватизмом, чем существом дела, и будут быстро ликвидированы при практическом осуществлении этого плана. В виде опыта такая система применяется пока в Ломоносовском Механическом Институте с начала нынешнего учебного года. Первые шаги были удачны, окончательные итоги можно будет подвести лишь к осени. С осени же нужно перевести на эту систему еще ряд ВУЗ'ов.

В несколько видоизмененном виде этот вид производственной практики применяется в Педагогическом Институте Либкнехта и в Электро-машиностроит. Институте Коган-Шабшая.

Все возрастающую роль в работе ВУЗ начинает играть краеведческий момент, связь с окружающим районом, изучение его особенностей—экономических и бытовых. В этой области ряд ВУЗ выполняет задания краевых хозяйственных и советских органов, собирая, систематизируя и разрабатывая данные, кладущиеся в основу работ хозяйственных органов по соответствующим вопросам. Кроме того данные, собранные в процессе такой работы, вопросы, выдвигаемые особенностями района, кладутся в основу квалификационных («дипломных») работ студентов, оканчивающих ВУЗ. Это делает их проекты более жизненными и зачастую сразу же практически приложимыми.

Само собой понятно, что краеведческая работа ВУЗ идет по той же линии усиления связи с жизнью, с производством, являясь ее составной и довольно важной частью.

Таким образом в текущем году сложная проблема связи высшей школы с производством была не только поставлена, но и получила в первом приближении теоретическое и практическое решение.

Методы преподавания и проверки знаний успеваемости учащихся.

Изменение социального состава студенчества, увеличение числа студентов, пришедших в ВУЗ с практической работы, привыкших воспринимать явления жизни активно, привыкших на практике не только познавать мир, но и переделывать его, духовно выросших и получивших боевое крещение в огне революции, поставили перед высшей школой и другую большой важности проблему—о методах обучения этой аудитории. Вопрос о методах обучения, а в связи с этим и о методах проверки результатов обучения встал сразу же после проникновения в высшую школу известной части пролетарского студенчества, но ряд об'ективных предпосылок (материальное положение ВУЗ, студенчества и профессуры, оппозиция со стороны этой по-

следней в первые годы революции, обилие студенчества старого состава и т. п.) оттянули решительный сдвиг в этой области до нынешнего года, когда эти об'ективные условия если не исчезли вовсе, то были сильно ослаблены, и количественно возросший напор студенческой массы качественно изменил методы учебной работы. Лекции, составлявшие душу высшей школы, унаследованную ею от времен средневековья, начали частью заменяться беседами, частью ликвидироваться, заменяясь групповой, кружковой и семинарской проработкой учебного материала. По ряду важнейших дисциплин за лекциями осталась роль введения в изучение данной дисциплины или ее отдела, и заключения к проработанному иным способом материалу.

Картина в ВУЗ'ах по части методов преподавания пока что очень пестрая. Пробуются самые разнообразные способы активной проработки учебного материала, идет оживленная дискуссия и в рядах студенчества и в рядах профессуры. Лед неподвижности во всяком случае сломан, и возврата к старому не может быть.

Понятно, что на первых порах обнаружились промахи чисто организационного свойства: неувязка практических работ с групповыми занятиями, отставание одних групп и забегание других, перегрузка студентов, вытекающая из-за многопредметности и несогласованности программ и т. п. Эти болезни методического роста, конечно, не порочат принципов взятого курса и будут изжиты достаточно быстро. Труднее преодолеть затруднения финансового порядка (новые методы работы требуют разбивки на мелкие группы и увеличения кадра преподавателей), но и они исчезнут по мере улучшения материального положения ВУЗ и разгрузки старших курсов ВУЗ, загруженных студентами сверх всякой нормы.

Итоги методических достижений ВУЗ будут подведены на предстоящих в апреле методических совещаниях по всем разделам высшего образования и послужат отправной точкой для дальнейшего углубления работы в этой области в будущем году.

В соответствии с тем или иным методом проработки учебного материала ставится и способ проверки знаний учащихся. При лекциях, конечно, приходится применять систему экзаменов («зачетов» в старом смысле слова), при лабораторно-групповом методе зачет делается на основе длительного наблюдения над работой студентов и, так сказать, сам собой из этих наблюдений вытекает. Но и в систему экзаменов там, где они сохранились, вносятся некоторые поправки, по возможности, устраняющие их одиозный характер, так например, экзаменуются целые группы, а не одиночки и т. п.

Выпускные испытания везде заменяются защитой квалификационной («дипломной») работой.

Руководство работой ВУЗ'ов.

Академическая проверка и новые методы учебной работы усилили успеваемость учащихся. На первом месте в этом отношении стоят рабфаковцы. Об'ективным пределом успешности является тяжелое материальное положение студенчества, необходимость искать подсобный заработок, несоответствие пропускной способности лабораторий, кабинетов и библиотек количеству нуждающихся в них студентов, загрузка студенчества, особенно его актива, общественной работой, многопредметность и, иногда, слишком краткие сроки обучения, расчитанные на другие условия работы.

Очевидно, что в меру уменьшения или полного устранения этих причин будет расти и полезный эффект работы студенчества в ВУЗ'ах.

Академическая проверка учащихся, инспекционные обследования, вызов некоторых ВУЗ для личного доклада в Главпрофобр, наконец, ведущаяся сейчас работа по установлению твердых штатов—позволили Главпрофобру

в деталях узнать жизнь и работу, слабые и сильные стороны отдельных ВУЗ и сообразно с этим не только вообще усилить свое руководство ВУЗ'ами, но и, в известных пределах, индивидуализировать его.

Недочеты в работе ВУЗ'ов.

Мы не были бы достаточно об'ективны, не отметив ряда недочетов в жизни и работе высшей школы. Частично мы их уже отмечали в соответствующих местах статьи. Здесь мы ограничимся их суммированием.

Оборудование ВУЗ обветшало, отстало от уровня последних достижений науки и техники (лет на 20—30), здания давно не ремонтировались, ассигнования на текущую работу явно недостаточны, как и заработная плата научных работников и стипендиальное обеспечение студенчества. Вопросы улучшения материального положения ВУЗ суть актуальнейшие вопросы и задержка в их разрешении грозит приостановить резко наметившийся сдвиг в учебной жизни ВУЗ.

За время революции состав научных работников сильно поредел. Подготовка новых кадров научных работников для ВУЗ является сейчас одной из наиболее ударных задач.

Пестрота академической подготовленности поступающих в ВУЗ также является тормазом для постановки на должную высоту учебной работы в ВУЗ'ах. С отменой приемных испытаний для окончивших школы 2-й ступени и техникумы можно опасаться усиления этой пестроты, поэтому очередной задачей является улучшение постановки учебного дела на подступах и высшей школе.

Многопредметность учебных планов—представляет недостаток, борьба с которым должна вестись с неослабной энергией.

Наблюдающаяся еще значительная оторванность ВУЗ от хозяйственных и советских органов и этих последних от ВУЗ'ов должна быть также изжита в кратчайший срок.

Нельзя не отметить того внимания, которое оказало в нынешнем году делу высшего образования правительство. Только при его постоянной поддержке и внимательном отношении к нуждам высшей школы возможны были уже отмеченные достижения.

Итак, истекающий год принес нам несомненные успехи и в деле пролетаризации высшей школы и в организации и методах ее учебной работы и поставил на очередь ряд важнейших вопросов. Мы знаем и недочеты высшей школы лучше, чем знали раньше, и при активной поддержке партии, советской общественности, студенчества и научных работников постараемся изжить их в кратчайший срок и по ленински решить важнейшие вопросы ВУЗ'овской жизни, являющиеся в то же время существенно важными и для всей рабоче-крестьянской Республики.

Средне-Азиатский Государственный университет.

М. Зельдович.

21 апреля 1918 года в Ташкенте был открыт Туркестанский Университет, организованный местным Обществом Ревнителей Высшего Образования в Туркестанском крае, в составе факультетов: 1) литературно-философского; 2) социально-экономического; 3) естественно-математического; 4) сельскохозяйственного и 5) технического.

В декабре 1919 г. Туркестанский Университет был переименован в Туркестанский Государственный Университет, при котором в 1920 году был открыт рабочий факультет, а несколько раньше медицинский.

Осенью 1923 года Туркестанский Государственный Университет был переименован в Средне-Азиатский.

В 1924 году к нему был присоединен Восточный Институт, преобразованный в Восточный факультет. При национальном размежевании Туркестана, имевшим место летом 1924 года за Средне-Азиатским Государственным Университетом было признано значение межсоюзного ВУЗ'а, который должен обслуживать союзные Узбекскую Республику (Узбекистан) Туркменскую Республику (Туркменистан), автономные: Киргизскую Республику (Казакистан), Татжикскую автономную республику (Таджикистан), Каракиргизскую и Каракалпакскую автономные области.

В настоящее время границами района, обслуживаемого Средне-Азиатским Государственным Университетом являются: Афганистан, Персия, Кавказ и китайская граница.

В состав Средне-Азиатского Государственного Университета входят 7 факультетов: 1) восточный; 2) факультет хозяйства и права; 3) сельскохозяйственный; 4) физико-математический; 5) медицинский; 6) инженерно-мелиоративный и 7) рабочий.

При САГУ имеется 19 библиотек, из которых фундаментальная является наиболее крупной и обслуживает нужды преподавательского состава и студентов. Кроме того, ею пользуются, правда, в незначительном количестве и посторонние университету лица. К 1-му января 1925 года в фундаментальной библиотеке имелось 60.000 книг. В факультетских и институтских—общее количество—152.000 книг. С самого возникновения университета в нем началась интенсивная научно-исследовательская работа. Почти неизученный, своеобразный по своему рельефу, тектонике, климату, флоре, фауне, быту, истории и экономике край дает широкий простор для научных исследований. Научная работа носит отчетливо выраженный краеведческий характер. Сотрудники университета совершили целый ряд экспедиций для изучения территории Средней Азии. Среди наиболее значительных экспедиций можно указать на экспедиции геологического, флористического и фаунистического характера на: 1) низовые озера Туркестана, 2) по всей Сыр-Дарье, 3) по всему Аральскому морю, 4) по высогорным озерам (Сон-куль, Чатыр-куль), 5) в пустыню Мугон-куль, 6) на ледники Алатау, 7) по Ферганскому хребту и т. д.; этнографические: 1) по Кара-Киргизии, 2) к горным Татжикам, 3) на Памир и т. д. Все эти экспедиции дали огромный материал, который обрабатывается в кабинетах САГУ; пока закончена обработкой очень незначительная часть, опубликованная в изданиях как Университета, так и в разных других. Задачи САГУ определяются его местонахождением. Средняя Азия—страна специальных культур—хлопка, риса и др., страна земледелия на искусственно-орошаемых землях, страна обширных пастбищ и крупного скотоводства. Средняя Азия—страна, где соприкасается культура Востока с культурой Запада, страна, где население почти не имеет средств приобщения к западной культуре, где у целого ряда народов еще не существует памятников письменности, страна со своеобразным бытом и экономическим укладом, где бок-о-бок живут земледелец, полуоседлый кочевник и настоящий номад.

Территория Средней Азии огромна и изучена далеко не во всех частях. Главным фокусом жизни в Средней Азии является: земледелие со специальной культурой хлопка, садоводство, виноградарство. Все эти формы сельскохозяйственной культуры связаны с искусственным орошением. Далее следует животноводство. Эти три момента и определяют собой задачи двух факультетов, призванных дать работника в области агрономии, сельскохоз. экономики, зоотехнии, хлопководства, виноградарства и мелиорации земель; эту задачу выполняют два факультета—агрономический и инженерно-мелиоративный. Отсутствие врачебной помощи, при наличии широкораспространенных эпидемических заболеваний, тропической малярии, дезинтерии и т. д. определяют задачу медфака. Отсутствие орудий культуры и квалифицированных педагогов из среды коренного населения, применение новых норм права в пестрой по этническому составу и бытовым условиям стране вызвало необходимость подготовки работников в этих областях, что является задачей восточного факультета, факультета местного хозяйства и права и физмата. Необходимость исследовательской работы краеведческого порядка обусловливается необходимостью изучения производительных сил края.

Территория, обслуживаемая САГУ равна 1.400.000 кв. верст. Если учесть то обстоятельство, что ближайшая высшая школа находится не ближе 2.000 верст, что сфера влияния его интерферирует со сферами влияния Каирского и Калькутского университетов, мы должны будем повторить слова академика Ферсмана о том, что сфера влияния Средне-Азиатского Университета равна 12.000.000 кв. верст. Конечно, до сих пор САГУ еще не мог насытить потребности Средней Азии в квалифицированных работниках, если судить, например, по тому обстоятельству, что один Узбекистан сделал заявку Университету на 100 агрономов, а САГУ выпустил всего 30 человек. В нынешнем году Азербейджан обратился с запросом о возможности предоставления ему части кончающих студентов.

В САГУ находится в настоящее время 2365 студентов, которые по факультетам распределяются следующим образом: восточный—207, местн. хоз. и прав.—456, сел. фак.—398, физ.-мат.—240, медицин.—791.

Участие студентов в научно-исследовательских работах в научных различных учреждениях при прохождении летней практики дает значительные результаты. Студентами проводятся исследования и собираются материалы из области местной флоры, фауны, и фольклора, разрабатываемые затем при соответствующих кафедрах университета. Кроме такой формы научно-исследовательской работы, на факультетах САГУ, студентами также ведется работа коллективами студентов специалистов и научных работников отдельных Институтов. Как например, такой работы, давший уже ценные результаты можно указать на вышедший уже из печати коллективный труд экономического семинария сел.-хоз. факультета.

Разработка новых методов преподавания началась на некоторых факультетах (инженеро-мелиоративный) еще в 1923—24 учебном году, при чем был поставлен ряд опытов перехода от лекционной системы преподавания к лабораторной. Результаты получились удовлетворительные и послужили материалом для выработки основных положений, легших в основу дальнейшей работы всего факультета. В нынешнем учебном году переход на новые методы преподавания проводится на всех факультетах, при чем на многих вводится также принцип кондексации отдельных дисциплин. Введение новых методов преподавания дало очень хорошие результаты как в смысле усвояемости, так и развития самодеятельности учащихся.

В ГЛАВКАХ НАРКОМПРОСА.

Научно-педагогическая секция ГУС'а.

А. Р.

В текущем году Секция работает над следующими вопросами:
1) по педагогическому образованию;
2) по учету педагогической работы;
3) по программам второй ступени;
4) по программам школы крестьянской молодежи;
5) по программам для школ подростков (переростков);
6) по рабочему образованию;
7) по учебникам;
8) по методам школьной работы.
9) по опытно-исследовательской работе;
10) по дошкольному воспитанию;
11) по физкультуре;
12) по художественному воспитанию;
13) по вопросам д.-домов и безпризорности.

Эта текущая работа ведется под/секциями и комиссиями. Пленум Секции утверждает производственные планы под/секций и материалы, разработанные ими, предназначенные для направления на места. Пленум же обсуждает и выносит решения по обще-педагогическим и методическим вопросам. Его заседания происходят 2—4 раза в месяц.

В марте было 2 заседания Пленума.

Первое имело место 10-го марта. На повестке стояло два вопроса: 1) Доклад комиссии по физкультуре о задачах и программе предстоящей конференции. 2) Доклад тов. Зеленко: «О современном народном образовании в Америке».

Первый докладчик, доктор Ивановский наметил следующие задачи для предстоящей конференции:

1) установить связь между физическим воспитанием и программами ГУС'а.

2) установить средства и методы работы соответственно биологическим возрастным особенностям детей и подростков;

3) указать способы, как в реальных условиях города и деревни обеспечить здоровое психо-физическое развитие детей, очищать быт от знахарских и религиозных предрассудков, жить и работать по НОТ'у, защищать СССР;

4) Связать эту работу с требованиями военного ведомства;

5) Связать пионерскую и комсомольскую работу с таковой детучреждений, избегая перегрузки;

6) в работе по квалификации учителей выделить место техническому образованию, теоретическому и практическому;

7) утвердить, что массовое физическое воспитание детей должно проводиться учительством;

8) вести подготовительную работу к Всесоюзному с'езду по физвосу.

Программа занятий конференции должна состоять из восьми основных отделов:

1) Физкультура и программа ГУС'а (экскурсионно-исследовательская работа).
2) Другие средства физкультуры (игры, гимнастика).
3) Гигиена в школе и через школу.
4) Военное ведомство.
5) Врачебно-педагогический контроль за окончившими школу 1-й и 2-й ступени и семилетку.
6) Физкультура во внешкольное время.
7) Гигиена дет/учреждений.
8) Педагог как проводник физкультуры.

В прениях указывалось на то, что следует обратить общественное внимание на предстоящую, чрезвычайно важную конференцию путем предварительной литературной кампании в газетах и журналах. Программа сильно перегружена: следует выделить ударный вопрос о санитарно-гигиеническом просвещении в школе и через школу. Состав конференции не должен быть чрезмерно широк: нужно привлечь лишь наиболее подготовленные по этому вопросу слои учительства для более глубокого и всестороннего его обследования и для пропаганды дела в дальнейшем. Следовало бы включить вопросы физического воспитания и в школе 3-й ступени (техникумы, вузы) и в общежитиях молодежи, где в этом отношении весьма не благополучно.

Т. Зеленко в своем докладе отметил 3 характерных момента в современном состоянии народного образования в Америке:

1. Гибкость методов для удовлетворения практических требований населения к образованию, как средству в борьбе за существование.

2) Наростание классовых требований и влияние правящих групп на народное образование.

3) Взаимодействие народного просвещения с бытовой средой.

Первая ступень народной школы охватывает ребят от 6—13 лет, следующие 4 года принадлежат 2-й ступени, затем идут 2 года пребывания в колледже и, наконец, университет. Отмечается большая гибкость программ: уже в двух старших группах 1-й ступени имеются различные программы на выбор, в средней школе имеется 5—6 направлений (уклонов). Родители требуют от школы побольше практических знаний для применения в жизни, для заработка. Соответственно этому практические занятия различного рода играют большую роль в школе наряду с физической закалкой, тоже наблюдаемой в борьбе за существование: обучение, физический труд и физкультура, каждое занимает по одной трети школьного дня. Имеется при школах много специальных классов-лабораторий для самостоятельных занятий в них учеников, имеются бассейны для плавания, дуни. Занятия принимают все более практический уклон. Домоводство, огородничество, садоводство, играют большую роль даже в городских школах.

Из методов обучения применяются такие активы, как Дальтон-план, Гари-план, система Платуна, комплексная система, проектный метод.

Уже с самого младшего возраста стремятся к возможно полной самодеятельности ребенка. В детских садах система Монтессори все больше вытесняет систему Фребеля. Методы дошкольной работы все больше просачиваются и в школу 1-й ступени. Дошкольницы и учительницы младших классов школы проходят совместный курс подготовки.

Большое внимание уделяется уже и ясельному возрасту. Врачи, гигиенисты, общественные деятели ведут большую работу с матерями у них на дому, содействуя реформе быта. Имеется специальный институт детских обследований, посещающие школьников и дошкольников на дому, имеются специальные детские социальные клиники для научного исследования детей.

Особенностью американского народного образования является его ярко локальный характер при полном местном самоуправлении в этой области. Центр требует лишь выполнения очень скромной программы-минимума.

Рабочие группы и организации обнаруживают все большее недоверие к образовательной работе, организуемой капиталистами, к муниципальной школе с ее продажной администрацией. И фермерство стало относиться все более недоверчиво и требовательно к образованию своих детей. Даже угнетенная черная раса старается захватить в собственные руки дело образования своего народа. Всем этим слоям идут на встречу лучшие, идейные из учителей и профессоров, помогая им в организации собственных школ и курсов, своих независимых университетов. Большую роль играет внешкольная работа с детьми и со взрослыми в библиотеках, музеях, на летних кочевках, соединенных с образовательной работой.

Идет серьезная перестройка общественного быта: Насколько идет интересная кристаллизация пролетарского самосознания, настолько быстро разлагается буржуазное общество. Замечается странное падение морального уровня и интересов в особенности молодежи; идет дикая травля инородцев, иммигрантов, «известных», всех инакомыслящих и вообще всех тех, кто не «стопроцентные американцы». Действуют тайно и весьма открыто самые изуверские фашистские организации держа в своих руках ценою подкупов и давления и народное образование, и даже парламент, в котором царит полная анархия. Фактически управляют страной разнообразные местные советы, находящиеся в руках или того или другого классового полюса. Идет своеобразная совегпзация страны.

Заслушав доклад, собрание решило за поздним временем вопросы докладчику и прения по докладу отложить на одно из ближайших заседаний. На данном заседании присутствовало несколько десятков провинциальных учителей-экскурсантов.

На заседании 24 марта заслушаны 3 доклада О школьной кооперации: представителя Главсоцвоса тов. Дрейзина, предст. института методов школьной работы тов. Шульгина и предст. института методов внешкольной работы тов. Родина.

В докладах и в прениях по ним обнаружились две основные точки зрения на школьные кооперативы.

1) Школьные кооперативы, как отдельные организации не нужны, достаточно, если будут уголки школьников при кооперативах взрослых. Аргументация: слишком узка их материальная база (состоящая из кредита со стороны кооперации взрослых или же комсодов и крестькомов и из небольших детских взносов), чтобы оказать ребятам конкретную материальную помощь; слишком узка их сфера деятельности для действительной кооперативной взаимопомощи и социального строительства; слишком узка она и для практического изучения кооперации, как таковой. Кооперативный уклон второй ступени может основываться лишь на широкой настоящей кооперации взрослых, а не на своем узком школьном кооперативе. Детские взносы, как они не малы, все же многим недоступны, поэтому членами кооператива обычно состоят не все, а лишь 37—50% детей; бывают случаи, что дети таскают у своих родителей средства на уплату взносов. Создается опасность увлечения детей торгашеством, спекуляцией, опасность злоупотреблений в самом кооперативе. Плохая увязка с кооперативом взрослых, которая выражается лишь в формальной опеке над школьным кооперативом. В особенности же опасно обособление школьного кооператива от школьного самоуправления в целом, от детского и юношеского движения: создается опасность обособленной беспартийной дет/организации.

2) Школьные кооперативы полезны и нужны. Все высказываемое против них в значительной мере об'ясняется тем, что еще недостаточно выяснена специфическая задача школьных кооперативов и их место в общественной жизни ребят. Организацию экономической помощи учащимся нельзя рассматривать как самоцель, а как средство развития кооперативно-общественных навыков. Практическая работа школьного кооператива должна стоять в тесной связи с теоретическим осознанием кооперативной работы. Она должна быть тесно связана с правильной отчетностью и счетоводством. Учить ребят хозяйственности, что так нужно для нашего советского строительства, можно лишь на конкретном материале. Нужно втянуть в кооперацию всех школьников, можно для этого вовсе отменить членские взносы, а расширить ей кредит (первоначальный). Вместе с тем нужно, чтобы школьный кооператив стремился к скорейшему накоплению собственных средств для дальнейшей работы уже на хозрасчете. Есть предложение обеспечить ребят маленьким собственным заработком в 25—30 копеек для уплаты взноса. Отчеты надо делать не перед учкомом, а перед общим собранием, чтобы заинтересовать всех. Потребительский школьный кооператив, между прочим ценен тем, что он влияет на потребительские вкусы детей, стандартизирует наиболее целесообразные предметы потребления и приводит к некоторому равенству. Нужен не коммерческий, а производственный подход, нужно стремиться к скорейшему переходу потребительского кооператива к производственному. Не нужно выделить школьный кооператив из общей системы организации детской среды; фактически, главным образом в деревне, именно пионеры и комсомольцы берут на себя инициативу организации школьных кооперативов, они же везде входят в правления и в ревизионную комиссию кооператива.

Н. К. Крупская отмечает, что представитель комсомола не прав в своем отрицании школьных кооперативов; если они, может, пока еще не на правильном пути, то комсомол на то и существует, чтобы их направить. Социализм должен дать правильную установку всем общественным начинаниям.

Благожелательное отношение к школьным кооперативам среди присутствующих на заседании значительно преобладало над отрицательным. Было постановлено считать организацию школьных кооперативов целесообразным. Была избрана комиссия, которой поручено выработать формы, цели и содержание работы школьных кооперативов и определить их место в школьной работе.

НА МЕСТАХ.

Народное образование в Орловской губ.

А. Луначарский.

По распоряжению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета я поехал в Орел для отчета на Орловском Губернском с'езде Советов. По обыкновению, я воспользовался этим для более или мнене внимательного ознакомления (на сколько это возможно в немного дней) с положением народного образования в Орловской губернии. Заведующий Губоно, тов. В. Н. Попов, и его ближайшие помощники оказали мне в этом очень компетентное содействие, так что картина вырисовалась для меня довольно полная, и я считаю ее достаточно поучительной для того, чтобы побеседовать о ней в нашем журнале.

Сеть школ в Орловской губернии в настоящее время равняется довоенной. Она в свое время, конечно, подымалась выше, затем опускалась ниже и сейчас установилась именно на старом, довоенном уровне, обнимая до 60% детского населения в среднем, а в городах до 75% и даже 90% (Орел). Дальнейшее расширение сети в настоящее время вряд ли возможно. Придется еще позаботиться о ее закреплении. Часть школ в последнее время закрылась, в особенности школы II ступени, но школы эти были почти фиктивными и закрытие их являлось необходимым именно для закрепления сети. При этом надо обратить внимание на то, что в Орловской губернии задача доведения минимума зарплаты учителя до 25 рубл., (для чего понадобилась уплата из местных средств 19 р. при 6 руб. субсидии), проведена была, так сказать, накруг. В настоящее время Губоно считает это некоторой своей ошибкой. Можно было избегнуть крайнего напряжения средств и вместе с тем чрезмерной нагрузки учителя, и сэкономить на на заработной плате, снизив ее для тех местностей, где жизнь является более дешевой. Я думаю, что эти соображения Губоно правильны.

При нынешних условиях учитель II ступени получает лишь немногим больше учителей I-й ступени. Есть и задолженность, в особенности по некоторым, пострадавшим от засухи, уездам. Губоно считает весьма тяжелым обстоятельством то, что в общем содержание школ перенесено на счет Волбюджета, пока еще очень слабого и плохо организованного. В общем по волбюджету дается 400 тысяч, из которых 90% уходит на плату учащим, учебные расходы равняются всего 3 рублям на комплект, цифра совершенно смехотворная и стоящая несравненно ниже земских затрат. Хозяйственные расходы базируются на самообложении. Родители охотно идут на это самообложение. Так, например, в Ливинском уезде это самообложение дает крупную цифру в 122.000 р., в Елецком уезде имеется топливо на целый год вперед за счет самообложения и т. д. Наиболее слабым уездом является Мало-Архангельский.

Что касается договорных школ, то кампанию эту нужно считать совершенно неудавшейся. Правда, имеется еще 25 таких школ, но лучше если бы они были переведены на другие начала. Крестьяне относятся к учителю, по словам т. Попова, как к пастуху детей. Они нанимают его на зиму, а на лето отпускают с миром. Положение учителя довольно унизительное и нищенское.

В Мало-Архангельском и Дмитровском уездах родители потребовали организации школ повышенного типа, обещая содержать их за свой счет. Однако, надежды, вызванные этим явлением, не оправдались. Перегруженность в школах чрезвычайная, по 70—80—90 человек на комплект.

Методическая работа ведется, главным образом, через районные школы, и исключительным достижением Орловская губерния должна считать именно постановку районных школ. Оно поставило себе целью иметь по школе на волость. В настоящее время эта сеть в значительной мере осуществлена и Орловская губерния с гордостью может указать на свои 74 районные школы. Школы эти безусловно выделяются из среды нормальных школ. Во всех них ставится вопрос о комплексном преподавании, которое доведено до третьей группы. Что же касается школ II ступени, то здесь комплексный метод вводится с осторожностью, путем срощения родственных предметов, обществоведения и родного языка, математики и естествознания.

Успешно идет работа по переподготовке, через которую в этом году пропущено до 50% преподавателей. Очень большую роль в деле методической переподготовки играют конференции заведующих райшколами, затем достаточно многочисленная и энергично работающая Ассоциация работников школ I-й ступени. Главной задачей является, конечно, всяческая обработка программ ГУС'а, которая несомненно успешно продвигается. Прогрессирует также и самоуправление.

Школьная работа сильно опирается на несомненный успех детдвижения, что видно из отчета очень дельного комсомольца, стоящего во главе Губдетбюро, тов. А. Смирнова. Губерния насчитывает в настоящее время 10.000 юных пионеров, причем число это быстро растет. В губернии существуют курсы по пионерской работе, которые выпустили уже 75 вожатых. Имеются два центральных дома, в Орле и Ельце, а детбюро, работая неустанно, производит целый ряд обследований по губернии и дает точные директивы.

Интересны, между прочим, данные по очень тщательному медико-физиологическому обследованию пионеров, в котором участвовали эксперты психологи и педологи. Исследования по **туберкулезу дали** довольно печальную картину, но все же Орловская губерния оказалась занимающей лучшее место, чем многие другие русские губернии или некоторые германские школы. Очень часто наблюдается функциональное расширение сердца, и здесь сказывается перегрузка и не всюду одинаково планомерно поставленная физкультура. Довольно много пионеров страдает неврастенией. Вообще на физическое здоровье следует обратить внимание, спасая детей от перегрузки. Что же касается психологического развития, то результаты работы пионерского движения оказались очень хорошими; так, эксперты нашли, что по остроте ума, вниманию, быстроте реакций—пионеры стоят в общем значительно выше общей массы школьников.

В одном г. Орле имеется 45 школьных форпостов, работающих в полном согласии со школьными работниками. Очень успешно издается журнал «Красный галстук», выпустивший уже 250.000 номеров. Очень сильно развито движение рабсельпикоров, так что 60% всего материала дается детьми. Средства получаются случайно из разных мест, и их часто не хватает, тем не менее движение развивается и в ширь и вглубь, и получит новый толчок к развитию летом.

Что касается работы по Главпрофобру, то в Орле имеется несколько техникумов, именно: механо-строительный с отделением механическим, строительным и агрономическим, педтехникум и фельдшерско-акушерские курсы. Два первые техникума я посетил; положение механо-строительного техникума не плохо, он помещается в бывшем институте для благородных девиц, а

в подвале его расположены недурно оборудованные мастерские. Работа идет по заказам, в которых нет недостатка, и работа достаточно сложная, исключительно, впрочем, холодным способом. Делается всевозможная домашняя утварь, части сельско-хозяйственных орудий и т. д. Работа кипит. Студенчество во всех трех отделах работает с чрезвычайным напряжением и производит впечатление политически живого и вполне доброкачественного рабоче-крестьянского студенчества. Педтехникум еще недавно переживал тяжелое время, ютился в том же институтском здании, но закрытие рабфака (не бывать бы счастью, да несчастье помогло) дало возможность Недтехникуму унаследовать огромное, хотя и несколько мрачное, здание, развернуть в нем общежитие, получить доступ к неплохому лабораторному материалу и т. д. Студенчество тоже немного вздохнуло, т. к. беднейшие из него получают ту, правда, грошовую, стипендию, которой в этом году мы впервые добились для студентов техникума. В этом техникуме, в отличие от первого, преобладают женщины. Политический уровень студенчества показался мне удовлетворительным. В гораздо худшем положении акушерско-фельдшерские курсы, которые сняты окончательно с госснабжения и лежат тяжелым бременем на губернском бюджете. По всей вероятности это учебное заведение придется закрыть, хотя пользы его никто отрицать не может, тем более, что оно обслуживает и местные военные части. В губернии имеются еще садово-огороднический техникум и две сельскохозяйственные школы, находящиеся под шефством агрономического факультета Тимирязевской Академии. Связь с нею, несмотря на всякие шаги к этому самих техникумов, еще недостаточно крепка и целесообразна. А между тем такая связь высших учебных заведений со средними в области агрономии, как я это отмечал в своей речи на последней сельскохозяйственной конференции, а затем дальнейшая связь средних школ со школами I-й ступени, является одной из существеннейших наших целей в настоящее время.

Школ крестьянской молодежи имеется 7. Существуют они всего один один год и о них, конечно, трудно сказать- что-нибудь определенное. Очень интересно, между прочим, что в них обучаются дети не ниже 14 летнего возраста, в смысле же своей подготовки вступающие в школу по уровню ниже, чем окончившие 4-х летку, так что требуется известный подготовительный курс.

Имеется два фабзауча, в техническом отношении поставленные недурно, и неудовлетворительно в смысле постановки общего образования.

Работа Главполитпросвета выливается в среднем удовлетворительно. Программа лик. неграмотности выполнена на 55%. Изб-читален довольно много. 91 по губернии, но они очень бедны книгами. Характерно, что в настоящее время в каждой укрупненной волости имеется три работника по политпросвещению. Именно: волполитпросвет руководитель, избач и библиотекарь. Казалось бы не плохо, но так как у них нет никаких орудий их работы, и работают они, по выражению местного работника, «на языке», то результат получается довольно эфемерный. Особенно мало присылается новинок. Да и вообще библиотечное дело стоит неутешительно и все по отсутствию средств.

Как и всюду, больным местом для губернии являются детдома. Еще недавно в губернии было 62 дома, в которых воспитывалось 4.500 детей. Дети съедают 65% местного бюджета. Из этих детей 1.500 пришлых, поволжан. В настоящее время путем укрепления домов и беспощадной отдачи детей на руки родителям, иногда с маленькими воспомоществованием особенно бедным семьям, число домов уменьшено до 45, количество детей до 3.580. Некоторые из них переводятся в села. Дома переводятся только в сравнительно близь лежащие местности, и находятся под достаточно бдительным контролем. Раздаются дети индивидуально по крестьянским семьям, в особенности поволжане. Очень желательно как можно скорее добиться включения этих маленьких приемышей в число едоков семьи, чего пока еще нет. В детдомах сильно развито пионерское движение. Есть еще форма, об'единяющая детдом и школу; очень хорошо развертываются две школы-коммуны по чисто пионерскому типу, т.-е. все их ученики исключительно пионеры.

Борьба с беспризорностью ведется с опорой на общество «Друг Детей». Организована в Орле пакетная артель, обнимающая 30 беспризорных детей, организуется еще и артель маленьких торговцев. В плане имеются две трудовые коммуны, из которых одна для беспризорных девочек. На руки роздано беспризорных, в том числе и волжан, 1.200 человек. Отдельные работники по правовой охране на местах отсутствуют, и это крайне затрудняет работу. Надо сказать, что органы Наркомпроса вынуждены были взять на себя и часть чисто здраво-охранительных задач. Так, изоляторы, перешедшие было в Губздравотдел, находились в т-аком плохом положении, что пришлось их вновь перевести в Губсоцвос. Предполагается дальнейшее развитие изоляторов, ибо эпилептики, трахомные, больные психически детй не могут быть пока собраны в определенные каналы.

Госиздату следует обратить особое внимание на большую невязку его работы на месте. Так, например, ему был дан заказ на 750.000 р., оплаченный векселями; заказ этот был возвращен. Опоздание по снабжению крайнее. ГУС'у следует обратить внимание на одно соображение тов. Попова, которое кажется мне в высшей степени важным. Издается много учебников, не централизованных и не концентрированных, каждый из них не плох, но все вместе они делают систему образования нестрой и иногда служат помехой учителю. По правильному мнению тов. Попова нужно сконцентрировать нашу работу. Я разделяю его мнение, что для первой ступени никакие учебники, в сущности, не нужны, а нужна прекрасно и широко поставленная книга для чтения, да хороший методический указатель для учителя. При этом то и другое должно быть взято в двух типах, городском идеревенском. Подумайте, как облегчилась бы вся наша работа, если бы мы на первое время концентрировали бы нашу задачу на этом и издали бы по несколько миллионов этих необходимейших, непременно образцовых, конечно, книг для чтения, городских и деревенских, и несколько десятков тысяч методических указателей к ним.

В общем я вынес очень приятное впечатление от знакомства моего с Орловской губернией; конечно, я здесь, как видно из моего краткого отчета, имеются зияющие раны, но приятно было встретить в лице заведующего и его ближайших помощников людей, превосходно отдающих себе отчет во всем недостроенном и знающих, как надо строить. По самому уровню народного образования Орловская губерния принадлежит к числу средних, но такие прекрасные достижения, как 75 бойко работающих райшкол, как энергично себя проявляющие в методической работе Ассоциация учителей I-й ступени выделяет эту губернию. В энергии и умении у руководителей делом просвещения недостатка нет. Радует также и бодрое развитие детдвижения.

Народное образование в Уральской области.

(Из доклада Зав. УралОНО тов. Истомина на V-Уральском Областном Съезде).

До июня истекшего 1924 года материальное положение народного образования в области было очень тяжелое, дело доходило до того, что во многих округах совершенно не выплачивалась зарплата работникам просвещения, школы не были обеспечены топливом, не было учебников и учебных пособий.

Начиная приблизительно с июля, дело начинает быстрым темпом налаживаться. Здесь в известной мере сыграла довольно значительную роль и та субвенция правительства на зарплату, которую мы получили.

В первом квартале отчетного года на душу населения приходилось на дело народного образования 45 к. в год. Отсюда ясно, что на такие в буквальном смысле крохи поставить народное образование на должную высоту было невозможно.

Теперь у нас материальное положение народного образования начинает поправляться. В этом бюджетном году мы имеем довольно крупную сумму, почти 12 милл. рублей. Мы тратим 1 руб. 87 коп. на душу населения на дело народного образования.

Но и такое, хотя и значительное увеличение средств еще далеко недостаточно. Дело в том, что в этом бюджетном году у нас на учебные нужды было предусмотрено сметой по одному рублю на одного учащегося школы первой ступени. А земство тратило на одного учащегося на учебные пособия в 1913 году около 9 руб.

И в то же время известно, что земские школы в смысле удовлетворения учебными пособиями стояли не на большой высоте.

В особенности тяжело и нетерпимо положение наших детских домов. Это наш бич, это наша все время зияющая, болеющая рана.

У нас на детское питание средств по области предусмотрено отпускать по смете 4 руб. 50 коп. в среднем. За 4 руб. 50 коп. кормить ребят, как известно, очень и очень трудно. А на обмундирование наших детей и детских домов по смете предусмотрено к отпуску на год 12 рублей. Но товарищи, за 12 рублей, если вы хотите, можно купить только три четверти пары детских сапог.

Точно также в довольно тяжелом положении в смысле снабжения литературой находятся политико-просветительные учреждения—избы-читальни и библиотеки.

Состояние наших библиотек таково, что если с будущего бюджетного года мы не уделим достаточно средств для пополнения этих библиотек новой литературой, то те библиотеки, которые у нас имеются, можно будет закрыть, так как там литература старая и наполовину не годящаяся совершенно к употреблению в советских библиотеках.

Сеть. В текущем учебном году сеть всех просветительных учреждений нашей области по сравнению с прошлым годом потерпела значительные изменения. Анализируя эту сеть с точки зрения количества учреждений, нужно заметить, что в этом году больше всего расширена сеть школ первой ступени, но и это расширение невелико—всего по области новых школ организовано в этом году 123.

Что касается детских домов, то раньше в них было 25½ тысяч детей, а в этом году около 22 тысяч.

Мы подошли к этому вопросу весьма осторожно и решили в этом году открывать в виде опыта только по одной школе для каждого округа. К сожалению, не все округа имеют такие школы. Было 14 школ, а сейчас осталось 13.

Те школы, которым была оказана поддержка, работают весьма хорошо. Как пример, могу назвать Режевскую школу Свердловского округа. Эта школа уже сейчас оказывает значительное влияние на рационализацию хозяйства окружающих деревень, и замечательно, что крестьяне посылают в эту школу не только своих сыновей, но и очень большое количество своих дочерей.

Дошкольное воспитание, хотя на три единицы и расширилось, но удовлетворение нужд минимально. Только в сотых долях выражается удовлетворение дошкольного возраста.

Профессиональное образование.

В отношении учреждений профессионального образования нами проделана довольно значительная работа. В текущем году у нас, на Урале; было организовано много учреждений высшего типа, так называемых техникумов, которые ни в какой мере, ни по своему оборудованию, ни по составу педагогического персонала не могли выполнять функции, которые возлагались на наши техникумы. Поэтому мы совместно с Уралпланом, профсоюзами и хозяйственными органами подвергли пересмотру и сократили сеть техникумов. Вместо 50 техникумов, у нас сейчас имеется 41. Теперь эти техникумы у нас находятся за малым исключением в лучших условиях работы, и в ближайшие 5—6 лет смогут удовлетворить Урал во всех отраслях квалифицированной рабочей силой.

В этом году начинается только первый массовый выпуск специалистов из техникумов. В этом году мы предполагаем выпустить 1053 специалиста довольно приличной квалификации. Наибольшее количество мы выпустим педагогов. Мы выпустим вместе 6 работников просвещения, 327 работника дошкольных и 50 работников политпросветительных учреждений.

Наша сеть педагогических техникумов имеет 14 учреждений, при чем только один техникум—Пермский, имеет три специальности: школьную, дошкольную и политико-просветительную, а остальные техникумы имеют одну специальность: школьную.

Из этих 14 техникумов, мы имеем два татаро-башкирских и один пермяцкий. Сейчас один из техникумов Верхне-Камского округа—Чердынский мы превращаем постепенно в пермяцкий техникум. Мы принимаем также все меры, чтобы привлечь в Тобольский техникум в максимальном количестве слушателей из народов Дальнего Севера.

Имеющееся количество техникумов как будто велико, но на самом деле оно далеко недостаточно. Дело в том, что мы, согласно постановления Совнаркома, должны в 1933 г. сделать начальное образование всеобщим, а для этого нам необходимо иметь свыше 15 тысяч новых педагогов. А наши 14 техникумов максимально могут в год выпустить 420—450 человек. Даже и в предстоящем 1925—26 году для того, чтобы мы могли полностью выполнить развертывание сети школ первой ступени, нам необходимо 900 новых учителей, а мы выпустим только 276.

Следующий год даст выпуск значительно больший, чем тот, который мы дадим в нынешнем году.

Дальше, относительно школ фабрично-заводского ученичества. Сеть этих школ была также пересмотрена, и сейчас мы имеем 39 школ, с довольно значительным количеством учащихся—3200 человек. На ближайшее время эта сеть вполне достаточна.

Теперь относительно школ профессиональных. Потребность в них на Урале колоссальная, и поэтому нам ни в каком случае нельзя не только допускать дальнейшего сокращения профессиональных школ, но надо всемерно стремиться, чтобы эту сеть увеличивать.

Кроме этих школ профессионально-технических у нас сейчас, правда, в незначительном количестве—2 школы—развертывается сеть школ конторского и торгового ученичества.

Школы сельскохозяйственного ученичества у нас, на Урале, не привились. Дело в том, что на Урале нет больших совхозов, коллективных хозяйств, за исключением тракторного общества, и поэтому эти школы сельскохозяйственного ученичества мы в большем масштабе, построить не можем.

Сеть изб-читален.

Изб-читален у нас такое количество, которое не может обслужить даже пунктов, где находятся сельсоветы. Правда, мы сейчас будем увеличивать эту сеть до полуторы тысяч, но и это составит только 50%. Поэтому нам необходимо обратить серьезное внимание на организацию в нашей деревне так называемых «красных уголков», которые должны выполнять хотя бы некоторые функции изб-читален.

Снабжение учебными пособиями.

В этом году имеется очень большой сдвиг, разительный по сравнению с прошлым годом. Как-никак, а в этом году в некоторых округах мы снабдили учебниками на 70%, мы их закупили через УралОНО, а некоторые округа закупили самостоятельно. Мы закупили 40 миллионов 431 тысячу 822 учебника. Это составит немного больше 50% нашей потребности. Но эти учебники, главным образом, были закуплены для младших групп. С учебниками для старших групп у нас положение и в этом году было тяжелое.

ВУЗ'ы.

В Уральской области существует три высших учебных заведения—Уральский университет, Пермский университет и Урало-Коммунистический университет имени Владимира Ильича Ленина.

Уральский университет за этот год превратился из трехфакультетного в двухфакультетный—химико-металлургический и специально-лесной. Там мы имеем 600 с лишним учащихся.

Пермский университет имеет медицинский факультет, агрономический и педагогический. Коммунистический университет имеет 252 студента.

Уральский университет в этом году—его материальное положение и состав профессуры—значительно улучшился по сравнению с прошлым годом.

Оба университета, особенно Уральский, все больше и больше начинают связываться с промышленностью, и уже теперь Уральский университет играет для промышленности довольно крупную роль.

В недалеком будущем мы откроем при Уральском университете научно-исследовательский институт, который в еще большей степени будет помогать нашей промышленности, улучшая ее техническое состояние и совершенствуя процесс труда.

Материальное обеспечение нашего студенчества стало теперь довольно приличным. 53% наличного состава студентов УГУ удовлетворены стипендией.

В Пермском университете этот процент немного ниже. Точно так же и материальное положение студентов наших техникумов в этом году, начиная в особенности с января, довольно приличное. Мы обеспечили около 27% студентов наших техникумов, при чем педагогический техникум получил обеспечение значительно большее, а некоторые национальные техникумы имеют все 100% стипендиатов.

Материальное положение учителей.

В отношении материального обеспечения учительство Уральской области стоит на одном из первых мест в Советском Союзе. Остальные категории работников просвещения еще недостаточно обеспечены, в особенности недостаточно обеспечены у нас работники политпросветительных учреждений.

Борьба с детской беспризорностью.

В области социально-правовой охраны несовершеннолетних перед нами огромная по своей сложности и трудности задача. Те 22 тысячи ребят, которые находятся в наших детских домах,—в очень тяжелых условиях. Эти ребята в этих домах не получают никакой подготовки к жизни, не получают никаких трудовых навыков. Нам необходимо самым серьезным образом заняться реорганизацией детских домов. Но только силами органов народного просвещения эту колоссальную работу по реорганизации детских домов на трудовых началах мы не сможем провести. Здесь необходимы усилия и средства всех советских и общественных организаций, и только когда хозяйственные организации и органы РЛКСМ напрягут все свои силы и умение, только тогда мы сможем провести это большое и неотложное дело.

Мы думаем, что если мы поведем широкую агитацию среди крестьянства о том, чтобы крестьяне брали к себе из детских домов переростков, то нам удастся разгрузить детские дома.

Дошкольное воспитание.

Минимум на предстоящий год нужно организовать и развернуть одно дошкольное учреждение в районе. У нас всего 208 районов, и такое количество учреждений, я думаю, мы будем в состоянии построить.

Ликвидация неграмотности.

В отношении ликвидации неграмотности у нас было два плана. Первый план, который был утвержден Всероссийской чрезвычайной комиссией по ликвидации неграмотности, предполагал ливидировать 215 тысяч неграмотных. Но мы этот план не смогли выполнить и перешли на другой, сокращенный план на 105 тысяч. Но и этот план мы не выполним. Максимально мы можем к концу года ликвидировать 70—75 тысяч неграмотных.

Дело образования взрослых рабочих у нас обстоит очень плохо. Курсов по повышению квалификации рабочих, занятых в производстве, нет. Поэтому организация сети курсов по повышению квалификации рабочих—задача самая боевая.

Просвещение нацменшинств.

Относительно постановки работы среди национальностей нужно сказать, что работа эта началась только во время революции. Прежде, до революции среди них никакой работы не велось. Возьмите татаро-башкирские школы. Там специальных школьных зданий нет, школы помещаются в простых грязных избах, они не оборудованы, нет ни столов, ни скамеек, ни парт, детишки сидят на полу и т. д. Не нужно забывать еще, что некоторые национальности Уральской области не имеют еще своей письменности, а другие хотя и имеют письменность, но она ими не понимается, например, все наши пермяки.

Но мы должны всячески стремиться наладить их просвещение, культурно поднять их, сделать своими товарищами по строительству и борьбе.

НАРКОМПРОС О РАБОТЕ МЕСТ.

Резолюция Коллегии НКП по докладу инспектора А. Г. Вигдорова о состоянии дела просвещения национальных меньшинств в Уральской области.

1. Признать, что дело просвещения национальных меньшинств Уралобласти, находится в тяжелом положении и требует принятия самых решительных мер к оживлению всех разделов просвещенской работы среди нацмен.

2. Предложения сделанные инспектором А. Г. Вигдоровым, как намечающие конкретные мероприятия в этом направлении подтвердить и предложить Урал. ОНО приступить к немедленному проведению их в жизнь.

3. Констатировать, что аппарат Совнацмена Урал. ОНО совершенно неукомплектован и справиться со всей работой не может. Предложить Урал. ОНО, сконструировать аппарать, таким образом, чтобы он был способен обслуживать население основных национальностей област., установить штат Губсовнацмена по соглашению с СНМ НКП и укомплектовать его квалификационными работниками. СНМ НКП принять меры к подысканию руководителей бюро отдельных национальностей для обслуживания нацмен работы в Уралобласти.

4. Констатировать, что между работой Обсовнацмена и работой функциональных П/Отд. ОНО. нет достаточной увязки. Функциональные П/Отделы Обоно должны во всей своей работе учесть особенности данного учреждения, вытекающие из его национального состава.

5. Предложить Урал ОНО решительно побороть нездоровые тенденции, существующие в целом ряде Окроно, обслуживать национальное население исключительно на русском языке.

6. Указать Урал ОНО, что культурная отсталость национальностей, населяющих область, требует особенного внимания к политпросветработе, в частности национальные—избы-читальни среди нацмен должны быть об'ектом самого заботливого отношения со стороны Обполитпросвета.

Колоссальный процент неграмотных среди населения нацмен, доходящий до 85%, требует развертывания достаточной сети ликпунктов. В этом отношении необходимо:

а) тщательно проверить цифры неграмотных нацмен;

б) принять все меры к выполнению намеченного ВЧКлб плана ликнеграм. среди нацмен Уралобласти;

в) принять меры к аккуратному продвижению литературы и пособий, посылаемых центром для ликпунктов.

7. К началу будущего учебного года Обоно должен выделить необходимые суммы на снабжение учебниками и учебными пособиями для нацмен учреждений, как из окружных бюджетов, так и из областных сумм.

8. Принять все меры к расширению сети учреждений национальных меньшинств с будущего учебного года и к переводу учреждений с превалирующим составом нацмен на родной язык, начиная с младших групп, доведя процент обслуживания нацмен до процента обслуживания населения учреждениями на русском языке.

9. Поставить перед Окружным и Областным Исполкомами вопрос о создании некоторого фонда для строительства и ремонта просветительных учреждений нацмен, жилищные условия которых чрезвычайно тяжелые.

10. Урал Совнацмену обратить внимание на продвижение посылаемой из центра литературы и выяснить, почему таковая не попадает в учреждения или попадает не по назначению и привлечь виновных к ответственности.

11. Признавая, что краткосрочные (шестинедельные, месячные) курсы, для нацмен учителей Уралобласти недостаточны, ибо нацмен учительство нуждается в серьезном положении своих знаний, Урал ОНО разработать проект более длительных курсов (пяти-шести месячных), Совнацмен НКП дать Уралнацмен необходимые указания в данном направлении. В частности указать Урал ОНО на недостаточно широкую кампанию по переподготовке и охвату ею основной массы просвещенцев нацмен и на необходимость пополнить этот пробел в текущем году.

12. Урал ОНО наладить методическую работу в области просвещения нацмен, включив в план работы метбюро в первую очередь вопрос о приспособлении программ ГУС'а, к условиям национальной школы СНМ НКП озаботиться временным изданием программ ГУС'а на Вотском и Марийском языках.

13. С предстоящего учебного года Чердынский педтехникум в Верхне-Комском округе преобразовать в Пермяцкий.

14. Считать недопустимым какую бы то ни было перегруппировку или урезку платежных единиц национальных педтехникумов, находящихся на госбюджете, как это имеет место по отношению к Урал-Марийскому Педтехникуму.

В частности принять меры к своевременному продвижению получаемых центральных ассигнований для педагогических учреждений.

15. Предложить Урал ОНО разработать план открытия, начиная с 1925/26 уч. года, учреждений нацмен по профобразованию, в первую очередь низших медицинских и сельскохозяйственных школ или отделений при соответствующих общих профтехнических учреждениях.

16. В виду того, что северные народности, как самоеды, остяки, зыряне и т. д. совершенно не обслуживаются культурнопросветительными учреждениями, вследствие отсутствия, как письменности, так и знания их быта, предложить Урал ОНО использовать навигационный период и послать на север Урал инспекторов для обследования и инструктирования просветительных учреждений этих народностей, привлекая по возможности к этой работе отдельные местные научные силы, интересующиеся бытом и жизнью северных народностей.

Урал-Совнацмену связаться с комитетом по оказанию помощи народам Севера при ВЦИК'е, на предмет возможного с его стороны содействия просвещенскому делу среди этих народностей.

Из резолюции Коллегии НКП по докладу инспектора т. Гинзбург о состоянии народного образования в Курской губернии.

1. Наркомпрос, констатируя тяжелое материальное положение Губоно в связи с ограниченностью бюджета Курской губернии, считает вместе с тем необходимым отметить, что Губоно не встречало в своей работе достаточной поддержки со стороны местных руководящих органов. Последнее усугублялось недостаточной твердостью, проявленной в поисках этой поддержки со стороны Губоно.

2. В виду предполагающегося сокращения бюджета Губоно обратиться во ВЦИК с просьбой сделать указания Курскому Губисполкому о недопустимости дальнейшего сокращения сети культурно-просветительных учреждений.

Поручить Адмн.-Орг. Управлению возбудить вопрос в Наркомфине о материальном положении народного образования в Курской губернии и, в частности, поставить вопрос о возможности увеличения субвенционного фонда для Курской губернии.

Констатировать наличие больших задержек в выдаче субвенции работникам просвещения вследствие чрезвычайно сложной техники ее получения,

поручив АОУ поставить вопрос перед НКФином о немедленном урегулировании этого дела.

3. Признать, что аппарат Губоно не приспособлен для обслуживания деревни. В целях большего приспособления его к обслуживанию нужд низовой просветительной работы Губоно должен:

а) количественно и качественно улучшить губернскую инспекцию и увеличить количество выездов на места;

б) разгрузить аппарат от мелких административно-хозяйственных функций путем передачи снабженческих функций местных хозяйственным организациям на договорных началах.

4. Считать недопустимым отсутствие в ряде уездов районной инспекции. Предложить Губоно поставить в Губисполкоме вопрос о выделении на каждый уезд, помимо Завуоно не менее 3 инспекторов, включая инспектора политпросвета.

5. Обратить внимание Губисполкома на необходимость выделения в каждой волости волполитпросветорганизатора. В случае невыполнения этого—поставить вопрос во ВЦИК.

6. Констатировать, что при сокращении бюджета наиболее пострадавшей оказалась политпросветработа.

Наркомпрос считает, что Губоно должен признать все меры к тому, чтобы при построении бюджета на 1925/26, операционный год,—принять на снабжение по крайней мере сеть политпросветучреждений 1923/24 года с тем, чтобы за политпросветработой было обеспечено во всяком случае не менее 10%, общего бюджета Губоно .Отметить, что Курский Губоно не информировал Наркомпрос о создавшемся серьезном положении с политико-просветительной сетью в связи с сокращением сметы, произведенным Губисполкомом, что не дало возможности НКП своевременно реагировать на это обстоятельство.

7. Отметить фактическое сохранение большей части сокращенной по бюджету сети благодаря широкого, проявления активности деревенской общественности и шефских организаций.

8. Наркомпрос отмечает исключительно тяжелое положение детских домов г. Курска, (низкие нормы снабжения, антисанитарная обстановка и т. д.):

а) считая, что вопрос об улучшении материального положения детских домов и в частности пионергородка может быть разрешен в большей части только на месте рекомендовать Курскому Губоно провести кампанию по привлечению к делу помощи пионергородку и другим детдомам широкие круги советской и партийной общественности. Предложить СПОН'у при всякого рода раз'ассигнованиях учесть острую нужду детмомов Курской губ.;

б) возбудить вопрос пред Деткомиссией ВЦИК об отпуске средств на добавочное питание и возможного количества обмундирования, для детдомов.

9. Обратить внимание Губоно на слабое руководство Губметбюро методической работой мест.

В ближайшее время необходимо в этой области:

1) организовать секции по разработке методических вопросов политпросвета и профобра;

2) особое внимание уделить работе по укреплению районных школ, как без низовой методической работы, снабдив их библиотеками;

3) Возможно шире привлечь к работе Губметбюро работников Курского Педагогического Техникума;

4) принять меры к установлению большой связи между опытно-показательной школой и массовыми школами губернии.

10. Отметить имеющиеся достижения в области организации педагогической работы в школах особенно в городе. В частности отметить большую работу, проделанную Губоно по реорганизации городских школ II ступени.

11. Отметить правильно взятую Губоно линию приближения учебника к деревенскому покупателю путем использования кооперативных организаций деревни.

12. Предложить Губоно обратить самое серьезное внимание на данные Наркомпросом директивы о постановке работы среди нацмен и принять меры к проведению их в жизнь.

Резолюция Коллегии НКП по докладу Ульяновского Губоно.

1. а) Признать, что Наркомпрос, за исключением Главполитпросвета, взявши идеологическое шефство над губернией, не принял всех необходимых мер для улучшения дела народного образования в губернии.

Признать необходимым в первую очередь обслужить губернию необходимым числом работников.

Поручить Совещанию Главког, по представлению отдельных главков разработать специальный план работы Наркомпроса по обслуживанию нужд нар. образования в Ульяновской губернии на оставшиеся месяцы этого года. Главным образом, Совещание Главков своевременно должно разработать такой же план и на будущий учебный год.

б)-Отмечая в общем и целом удовлетворительную работу Губоно, констатировать, однако, следующее:

1. Местный бюджет далеко не удовлетворяет всех материальных нужд Губоно и до сих пор недостаточно устойчив.

2. В силу материальных затруднений, аппарат Губоно не в состоянии выполнить в полной мере стоящих перед ним основных задач -просветительной работы. В частности, недостаточно слажена и организационно оформлена работа Мет. Бюро по всем разделам Губоно.

3. Вследствие этих же причин слабо осуществляется с-вязь с местами и Уоно мало ощущает идеологическое и методическое руководство Губоно.

В целях нормального развертывания работы в дальнейшем, НКП предлагает провести следующие мероприятия:

1) Просить ВЦИК дать соответствующее указание ГИК'у о выплате задолженности по зарплате работникам просвещения за первый квартал.

2) Предложить Губоно уравнять оплату труда работникам детдомов и школ трудновоспитуемых с нормой оплаты школьных работников.

3) Обратить внимание ГИК'а на недостаточно внимательное отношение ВИК'ов к хозяйственному обслуживанию деревенских просветительных учреждений и просить ГИК дать соответствующие указания УИК'ам и ВИК'ам.

4. В виду того, что смета Губоно 1924—25 года не охватила сети культурно-просветительных учреждмений и слабо затронула многие насущные потребности Губоно и Уоно, необходимо это при составлении сметы Губоно на 1925—26 учебный год учесть и добиваться:

а) внесения в сметы соцвоса в норме 1923/24 учебн. года;

б) обеспечения в достаточной мере политпросветработы в деревне;

в) повышения ассигнований на учебники и учебные пособия, выделив из них специальные суммы для культурно-просветительных учреждений нацмен, при чем в целях своевременной заготовки учебников и учебных пособий просить ГИК отпустить аванс в счет ассигнований будущего года;

г) доведения расходов по детпитанию до нормальной потребности и выделения этих сумм в специальные сметы расхода;

д) выделить специальный фонд на ремонтно-строительные нужды (постройки новых школ, капитальный ремонт), удовлетворяя потребности в этом в первую очередь по сети нацмен, особенно татар;

е) предусмотреть сметой 1925/26 г. содержание инспекторского аппарата Губоно, в количестве не менее четырех человек, из которых один по нацмен, и выделить достаточно средств на. раз'езды.

5. Для восстановления и поднятия производительности хозяйства, с. х. учебных заведений, Губоно должен добиваться в соответствующих органах ГИК и Губкосо внесения в смету 1925—26 года специальных оборотных средств и предоставления льготного кредита для этой цели.

По аппарату.

6. Для углубления идеологического и методического руководства делом нар. образов. и для лучшего обслуживания местной работы, Губоно необходимо:

а) создать прочный кадр губинспекторов;

б) организационно оформить и уточнить работу Метбюро по всем разделам;

в) разгрузить аппарат от материальног-хозяйственных вопросов, предоставив заведующим учреждениями право второстепенных распределителей кредитов;

7. Обратить особенное внимание на подбор Уездной Инспектуры, а также на создание института уполномоченных по нацмен, при чем в тех районах, где нацмен учреждения находятся в количестве указанного в положении об уездной нацменинспектуре (т.-е. от 20—50 просветучреждений нацмен). ввести в штат Уоно нацменинспектора.

8. Губоно должен обратить особенное внимание на установление более тесной связи Губсовнацменов с Уоно по линии просветительной работы среди нацменьшинств.

В Уоно необходимо иметь 2 работника по политпросвету, из которых один по ликвидации неграмотности.

9. В работе уездных аппаратов обратить особенно усиленное внимание на развертывание работы методических бюро и на узязку этой работы с практикой районных школ. Метбюро Губоно должно как можно шире развернуть руководство методической работой, втянув в сферу своего влияния все методические ячейки мест.

По соцвосу.

10. Необходимо на будущий год вопрос о восстановлении сети дошкольных учреждений поставить в порядок ударных задач Губоно, обратив сугубое внимание на организацию дошкольных учреждений в деревне и среди нацмен.

11. Обратить серьезное внимание на развертывание дошкольных учреждений до нормальной 4-х летки, в первую очередь среди нацмен.

12. При дальнейшем развертывании сети школ повышенного типа и школ крестьянской молодежи, Губоно должен наметить перспективный план организации таковых среди нацмен.

13. Для нормального развертывания массовой школы Губоно должен провести следующие неотложные мероприятия:

а) позаботиться об укомплектовании школ нормальным количеством учащихся;

б) ускорить работу по развертыванию районных школ, обеспечив их необходимой учебной и педагогической литературой и квалифицированным педагогическим персоналом;

в) необходимо к предстоящему учебному году наметить сеть районных школ среди нацмен;

г) более детально проработав план летней работы по переподготовке в текущем году, введя в него, как основную работу, практическую проработку ГУС'овских программ;

д) уездные курсы по переподготовке необходимо взять под контроль и руководство Губметбюро;

е) для организации переподготовки среди учителей нацмен необходимо из общей суммы по переподготовке выделить специальные средства и разработать специальную программу;

ж) в виду того, что в губернии для этой работы нет соответствующего кадра квалифицированных работников, предложить Совнацмен НКП помочь в этом Губоно;

з) учесть опыт по применению гусовских программ как в русских, так и в национальных школах и использовать это как фактический материал для летних курсов по переподготовке;

и) привлечь школьные советы к более активному участию в школьной работе;

к) максимум внимания сил и средств Губоно уделить на развертывание пионер-работы в массовой сельской школе особенно среди нацмен, с этой целью необходимо организовать специальные подготовительные курсы для пионервожатых.

14. В политпросветработе Губоно необходимо особое внимание обратить на ликвидацию неграмотности среди нацмен населения.

15. Необходимо урегулировать вопрос о месте родного и русского языка в национальных ликпунктах. Ликвидация неграмотности среди нацмен населения на языке, который не является для данной национальности родным; совершенно ненормальное явление.

16. В виду того, что среди мордвы и татар большой процент (95%), неграмотных женщин, необходимо провести агитационную кампанию по привлечению женщин в ликнункты и разработать проект организации специальных ликпунктов для женщин-нацмен

17. Инструктивная работа по ликпунктам поставлена слабо. Необходимо усилить через Инспектуру и волполитпросвет организатора, а также Зав. Инструктивным ликпунктом методическое руководство этой работой.

18. Губоно необходимо в предстоящем учебном году организовать для избачей и ликвидаторов неграмотности курсы по переподготовке, выделив для этой цели специальные средства. Особое внимание обратить на переподготовку политпросветработников по линии нацмен.

19. Для привлечения на политпросветработу более квалифицированных работников, необходимо уравнять их зарплату со школьными работниками.

20. В сельских избах-читальнях очень мало литературы и подбор ее случайный. Особенно острая нужда в литературе нацменьшинств. Губоно необходимо этот вопрос разрешить в порядке ударных задач и усилить снабжение литературой деревенских изб-читален постепенно включая внесетевые избы в государственную сеть.

21. К предстоящему учебному году Губоно должен включить в план своей работы расширение сети изб-читален для нацмен, пропорционально количеству населения нацмен.

22. Усилить связь избы-читальни с ВИК и населением путем регулярной отчетности.

23. Несмотря на ряд указаний, продолжаются частые переброски и смена политпросветработников. Губоно должен обратить на это еще раз внимание Губкома, указав на то, что смена политпросветработников особенно в деревне в корне подрывает работу.

24. Поручить Губоно разработать план кинофикации деревни.

25. Предложить Губоно припять меры к восстановлению с будущего учебного года Карсунского П/Т, сокращенного в текущем учебном году.

26. Губоно принять меры к обеспечению профшкол и техникумов постоянным кадром специалистов, свободных от всяких других работ. Особое

внимание обратить на выделение работников достаточной квалификации для ведения общественно политической работы.

27. В связи с ходатайством Чувашской области о присоединении к ней части Алатырского уезда в состав, которого входят 2 педтехникума поручить ГПФ совместно с Зав. Ульяновск. Губоно, разработать вопрос об оставлении этих педтехникумов в ведении Ульяновского Губоно и представить его на рассмотрение Президиума Коллегии НКП.

28. Губоно принять срочные меры по реализации постановления пленума Губкома РКП (б) об открытии татарского отделения при Ульяновском русском П/Т и об открытии подготовительной мордовской группы при Алтырском П/Т в смысле подбора кадра работников и выявления этих нужд в смете ОНО.

29. Губоно с Губсовнацменом должны в предстоящем учебном году одну из с.-х. школ приспособить к преимущественному обслуживанию нацмен.

30. Обратить самое серьезное внимание на необходимость усиленного вовлечения молодежи в профучебные заведения губернии.

31. Поручить Главпрофобру при составлении бюджета 25/26 г., учесть необходимость некоторого увеличения количества стипендий для педтехникумов в Ульяновской губернии.

32. Считать необходимым, чтобы при проведении бюджета след. учебного года Губоно добился средств на оборудование интернатов при профессиональных учебных заведениях.

33. Предложить Главнауке взять под особое наблюдение дом имени В. И. Ленина в Ульяновске, обследовав состояние этого дома на месте; в 2-х-месячный срок представить Замнаркому доклад о состоянии и работе этого дома.

Резолюция по докладу Зав. Облоно Чувашской обл. и содокладу инспектора НКП т. Леонтьева о положении нар. обр. в Чувашской авт. обл.

Несмотря на тяжелое материальное положение всей области признать, что в состоянии дела народного образования в области нет особо заметных уклонений от среднего состояния народного образования по всей стране. Так, охват детей школьного возраста школой I ступени достиг 50%, зарплата учителя 25%, разверстана сеть школ крестьянской молодежи, имеется по одной избе-читальне на волость, и, наконец, охвачено обследованием инспекции до 60% наличных в области просвещенских учреждений. Все это дает возможность признать деятельность Обоно удовлетворительной.

Для улучшения и укрепления дела народного образования Чувашской автономной области Коллегия Наркомпроса постановляет:

1) При раз'ассигновании кредитов учреждениям, находящимся на госбюджете, Админ.-Орг. Управлению и всем Главкам, учесть в максимальной степени нужды Чувашск. Облоно. Особо учесть потребность Облоно при распределении кредитов в текущем году на дело переподготовки учительства и на стипендии педтехникумам.

2) Предложить Главпрофобру в 1925/26 году включить по возможности в сеть учреждений, находящихся на госбюджете, все техникумы Чувашск. области.

3) Предложить Оботнаробу провести к началу 1925/26 уч. года, широкую кампанию по ремонту и строительству зданий просветительных учреждений. Особенно обратить внимание на ремонт и оборудование татарских школ.

4) Облоно увеличить в бюджете 1925/6 г., ассигнования на снабжение школ учебниками и учебными пособиями. В частности выделить особые кредиты на снабжению литературой учреждений нацмен. (Мордовских, марийских и татарских).

5) Облоно принять меры к улучшению снабжения детей детдомов обмундированием, питанием и необходимым оборудованием. Поддержать ходайство Чувашск. Обоно перед дет. комиссией при ВЦИК'е об отпуске средств на содержание детдомов и открытие при них мастерских.

6) Облоно на 1925/26 учебный год расширить сеть политикопросветительных учреждений среди нацмен (мордвы, татар и мари).

7) Облоно обратить внимание на дошкольное воспитание. С текущего лета развернуть минимальную сеть детплощадок с тем, чтобы таковые впоследствие реорганизовать в детсады.

8) При установлении сети школ Чувашск. области на 1925/26 г., в первую очередь принять меры к созданию 2-хкомплектных школ там, где для этого имеются минимальные возможности.

9) Облоно принять меры к большему втягиванию массы учительства в работу педагогических коллективов путем оживления работы районных школ, через рассылку примерных комплексов, методических писем Мет. Бюро, снабжения методической литературой, частных выездов инспекторов их и т. д.

10) Облоно принять меры к организации в текущем году широкой сети курсов по переподготовке учительства. В частности Облоно должно озаботиться переподготовкой учителей нацмен в педагогические коллективы вокруг соответствующих районных школ, открывать специальные курсы по переподготовке или отделения при общих курсах, а также аккуратно заполнять места, предоставленные Облоно на центральных нацмен курсах.

11) Для повышения квалификации преподавателей национальных техникумов и профшкол признать целесообразным организовать практикумы при соответствующих ВУЗ'ах РСФСР. Для этой цели предложить Главпрофобру разработать конкретный план организации этих практикумов.

12) Приступить к переводу на родной язык преподавания в мордовских школах. Для этого необходимо:

а) обеспечить мордовские школы работниками, владеющими мордовским языком.

б) Озаботиться закупкой уже изданных и издающихся учебников на мордовском языке.

13) Предлжоить Облоно принять меры к увеличению своего штата по крайней мере одним работником для руководства делом профобразования.

14) Аппарат по работе среди нацмен обеспечить надлежащим работником.

15) Поддержать ходатайство Чувашск. Обл. ОНО перед Обл. Исполкомом о выделении в состав Волисполкома одного члена для обслуживания дел народного образования волости.

16) Для укрепления и улучшения работы с пионерами, Обоно должен обратиить внимание на подготовку совместно с комсомолом пионервожатых, владеющих родным языком пионеров.

17) Предложить ГПФ, ГУС'у и Главнауке разработать вопрос о возможности открытия кафедры чувашоведения при одном из ВУЗ'ов. Главпрофобру доложить результаты разработки в Президиуме Коллегии не позже 1-го мая.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 5—6
Май—Июнь
1925 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

И. Ходоровский.—Итоги майского ректорского совещания 3
Т. Передерий.—К вопросу о связи ВУЗ'ов с производством 8
Я. Ямзин.—Ближайшие задачи высшего с.-х. образования 15
В. Фриче.—Итоги совещания по художественному образованию 19

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

М. Перель.—После смотра инспектуры 22
А. Еголин.—Вопросы инспекторской работы 27
А. Затопляев.—К вопросу о переподготовке инспектуры 40
Э. Л.—Какой нам нужен инспектор 43
О. Войцеховская.—Вокруг конференции и экскурсии инспекторов 46

ШКОЛА II СТУПЕНИ.

Р. Млиник.—Всероссийская конференция школ II ступени 48
Б. Есипов.—К вопросу об учебном плане и программах для 2-го концентра II ступени 52
М. Пистрак.—О программах 1-го концентра II ступени 59
А. Толстов.—Учащиеся на Всероссийской конферен. работников II ступени 64
А. Радченко.—Организация работы 2-го концентра II ступени . . . . .
В. Правдолюбов.—Самарская 5-я опытно-показательная школа II ступени . 81

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ СОЦВОСА.

Я. Гайлис.—О летней работе по повышению квалификации работников соцвоса в 1925 г. 87

ПЕДТЕХНИКУМЫ.

А. Красноусов.—Очередные задачи в области педагогической работы . . . 104
Н. Чехов.—К вопросу о практике студентов в школах 113
А. Красновский.—О летней педагогической практике студентов педучебных заведений 118
Ю. Галабутский.—На пути к Дальтон-плану. (Из опыта организации учебных занятий по Дальтон-плану в Крымском Феодосийским педтехникуме) 125
В. Яворский и И. Лепорский.—В тульском педтехникуме. (Проектная работа для оканчивающих курс школьного отделения техникума) 132
А. Вигдоров.—Новозыбковский политехникум 135
А. Ткаченко.—Ярославский художественный техникум 138

РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

Вопросы рабочего образования. 141

(Продолжение см. на 3-й стр. обл.).

Стр.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ТЕХНИКУМЫ.

ЦК РКП (б) о техникумах 151
С. Купидонов.—Производственная практика студентов техникумов 152

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН.

М. Мухитдинов.—Просвещение северных народностей 157

ОБЗОРЫ.

О. Войцеховская.—По опытным школам центра 160
П. Ефремов. — Воспитание слепых, глухо-немых и умственно-осталых детей в РСФСР. 168

СОВЕТСКАЯ КНИГА.

Л. Зенкович.—Книжная продукция в РСФСР. 175
*** О книжном обмене с заграницей. 178
Л. Зенкович.—Наши книжные операции за границей. 181

СЪЕЗДЫ и КОНФЕРЕНЦИИ.

И. Заколодкин. — К итогам совещания завгубоно земледельческих губ. центральной полосы. 183
А. Лескин.—Задачи с.-х. образования. 189
Б. Плюснин.—Итоги конференции работников детских библиотек. 199
„ Первая конференция работников передвижных библиотек . . 202

В ГЛАВКАХ НАРКОМПРОСА.

А. Р.—Работа научно-педагогической секции ГУС'а. 205

НА МЕСТАХ.

Народное образование на Дальнем Востоке 207
Голосовский.—Школа в Новгородской губ. 222
Цинман.—Путевые заметки 231

НАРКОМПРОС О РАБОТЕ МЕСТ.

Резолюция Коллегии НКПроса о состоянии народного образования в Ленинградской губ. 234

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

П. Философов.—Профтехнические школы в Германии 238

БИБЛИОГРАФИЯ.

Ал. Иоаннисиани. — „Путь Просвещения" педагогический журнал УССР . . 243
Э. Лунин.—„Бюллетени Просвещения" 246
А. Лав-кий.—„Родной язык в школе", сборник № 7 248

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

После смотра инспектуры.

И. Перель.

Инспекция Народного Просвещения стала в центре внимания 3-го фронта. Толчок дан учительским с'ездом. Когда все советское учительство засвидетельствовало перед страной свое твердое желание помочь пролетарскому государству строить новую школу и активно участвовать в коммунистическом просвещении масс, оно не могло не высказаться о том аппарате, который наиболее близко подходит к его работе и нуждам. «Учительская» газета, вдумчиво и чутко откликающаяся на все запросы просвещенцев, взяла «под обстрел» инспектуру для того, чтобы более четко и полно выявить лицо нашего низового инспектора, основные его недостатки, а равно и достижения в его работе и наметить главные пути, по которым должно начаться упорядочение инспекторской работы.

Проведенный «Учительской газетой» смотр инспектуры, несмотря на некоторую его поспешность, дал чрезвычайно плодотворные результаты.

Мы изучили весь материал, поступивший в редакцию «Учительской газеты» в связи со смотром инспекторов (свыше 150 корреспонденций) в том числе и неопубликованный в ней за недостатком места.

Подытоживая все сказанное по адресу инспекторов, приходится, к сожалению, констатировать, что большинство корреспондентов-учителей отзывается неодобрительно о современном инспекторе. Правда, некоторые работники просвещения такое отношение учительства к инспекции об'ясняют причинами суб'ективного свойства.

«Нашего инспектора,—пишет учитель А. К. из Сальского округа, Северо-Кавказского края,—нельзя винить в неумении подойти к учительству—он человек с тонким педагогическим чутьем, но работники смотрят на него глазами старого дореволюционного учителя, бывшего зачастую на побегушках у инспектора, а это портит самые основы работы».

Т. Ломакин (Сергиев), дискуссируя с т. Аховым («Учит. газ.», № 15), пишет: «...Вполне естественно, что большая часть поступающего материала отражает пессимистическое отношение учительства к инспектуре. Сама по себе инспектура, как орган контролирующий, учитывающий, а не только инструктирующий, предполагает уже наличие известного недовольства... Естественно, что изнервничавшееся, перегруженное работой учительство, сплошь и рядом чувствующее свою беспомощность перед комплексным обучением, дает отрицательные отзывы об инспекторе».

Еще один учитель С. Г. Орский (Юрьевский уезд, Владимирской губ.) пишет:

«Нам, учительству, пора окончательно отрешиться от устаревших взглядов на инспектора, как на ревизора, и проявлять как можно больше делового спокойствия, такта и доверия при встречах с ним на общей просвещенской работе».

Трудно требовать от школьного работника, лишь только высвобождающегося от оков прошлого, с невероятным напряжением сил перестраивающего на ходу все методы своей работы,—трудно требовать от такого школьного работника спокойного отношения к инспекторскому посещению, тем более, что перед глазами витает еще образ старого царского инспектора, основная функция которого была распекать, представлять к увольнению, выговору или награде.

Между прочим,—все имеющиеся у нас сведения об отношении учительства к инспектуре говорят о том, что молодое учительство, не знавшее старой школы гораздо спокойнее и более доверчиво относится к инспектору, чем учительство с дореволюционным стажем.

Чем же вызывается неудовлетворенность значительной, повидимому, части учительства инспекторской деятельностью? Смотр бросает на этот вопрос довольно яркий свет.

Дело в том, что у нас имеется еще очень много инспекторов, которые своим методом работы считают командование и наскок на учителя, а своим призванием считают распекать учителей, а наиболее строптивых из них перебрасывать или увольнять. Этому типу инспектора смотр нанес сокрушительный удар.

Вместе с тем смотр также выявил и положительный тип инспектора, инспектора-друга и товарища-учителя, инспектора—руководителя учительской массы.

Смотр, вместе с тем наметил главные пути улучшения и укрепления советской инспекции и изживание основных ее недочетов.

Попытаемся выявить основные проблемы, выдвинутые инспекторским смотром. Материалом, для нас служат все статьи, напечатанные по этому вопросу в «Учительской Газете», и, как мы уже указали также огромное количество писем и статей, за недостатком места, в газете не напечатанных.

Как и следовало ожидать основной проблемой, выдвинутой смотром, является проблема: инспектор или инструктор?

Инспектор или инструктор? Такая постановка вопроса по существу неправильна, хотя ее и применяют очень многие участники дискуссии о советской инспекции. В этом вопросе, между прочим, большая разноголосица: некоторые товарищи считают, что инструктор и инспектор—одно и то же; некоторые пишут, что нужно четко разграничить функции инспектора или инструктора, при чем, функции инспектора (контроль, ревизия, перемещение и т .п.) необходимо оставить за заведующим УСНО, а функции инструктора—необходимо возложить на квалифицированного методиста-практика; некоторые товарищи хотят в инспекторе видеть только «педагога, способного направить работу учителей в нужное русло». В основе всех. этих рассуждений коренится глубоко неверная мысль, что аппарат («чиновники»)—это одно, а «мы—просвещенцы, люди дела»—другое. Тов. Лобатый (Полоцкий округ, Белоруссия) так и говорит: «Учитель требует помощи, а ОНО требует ревизии, а раз инспектор ревизует, нужно ему товар показать лицом». Здесь пахнет еще немного прошлым, когда между пролетарской властью (а, ведь, Отдел Народного Образования—орган этой власти) и просвещенской массой стояла, казалось непроницаемая стена. Но, ведь, это время уже позади. Всероссийский Учительский С'езд это громогласно подтвердил. Следовательно не может быть такого положения, когда Отдел Народного Образования заинтересован в одном, а учитель—в другом. Отдел Народного Образования, который не хочет или не может помочь учителю в его работе, не соответствует своему назначению,—из этого надо сделать соответствующие выводы. Наркомпрос и его органы на местах для того и существуют, чтобы организовать дело народного просвещения и помочь просвещенцу в его работе, и это относится, прежде всего, конечно, к инспектору, который непосредственно соприкасается с учительской массой в ее повседневной работе. В настоящее время, когда узко-организационные

моменты в просвещенской деятельности начинают уступать вопросам внутренней работы просветительных учреждений,—речи не может быть в том, что государственный низовой аппарат по народному просвещению в той части своей, где он вплотную подходит к жизни просветительных учреждений, раскололся на две части: на организующую и контролирующую, с одной стороны, и на инструктирующую и проводящую идеологические и учебно-программные директивы центра—с другой стороны. Все эти функции должны быть сосредоточены в одних руках.

Инспектор, как мы уже говорили в своей статье о задачах советской инспекции (см. «Народное Просвещение» № 3), прежде всего, инструктор-методист, затем—организатор просветительной работы, общественный работник, и в то же время—контролер, или как некоторые говорит: «глаза и уши ОНО». Таких инспекторов, конечно, в идеальном их виде не легко найти в достаточном количестве. Здесь нужен и человек с достаточно педагогической подготовкой; здесь нужен в то же время и человек, ориентирующийся не только в букве, но и в духе коммунистического просвещения: здесь нужен одновременно и организатор людей, чутко прислушивающийся к нуждам, а иногда и к слабостям человеческим.

Для устранения неприязненных отношений учительства к инспектуре, необходимо внести лишь ясность в вопросе об административных правах инспектора. Здесь еще существует большая путаница. Наркомпрос считает, что инспектор не должен самолично распоряжаться судьбою просвещенцев:— —в вопросах перемещения и увольнения инспектор только консультант; решает же Зав. ОНО совместно с Союзом Работников Просвещения. Конечно, жизнь здесь вносит серьезные затруднения. Инспектор, который в конечном счете является агентом власти (иначе быть не может), чтобы завоевать доверие просвещенца должен обладать большим тактом с одной стороны, а с другой стороны, серьезной педагогической подготовкой, по сравнению с массовым просвещенцем. Только эти два условия могут дать инспектору возможность стать для просвещенца старшим товарищем по работе, пользующимся доверием и расположением.

В то же время от учителя требуется, чтобы он раздел старые очки, сквозь которые он до сих пор смотрел на инспектора. Он должен знать что советский инспектор, если и причастен косвенно к администрированию школой, то это не зло, а благо, ибо никто иной, как инспектор может правильно осветить работу школы перед соответствующими органами власти. До тех пор покуда оба эти условия не будут выполнены, больные вопросы советской инспекции Народного Просвещения не будут полностью разрешены.

Тут мы упираемся в другую проблему.

Каким путем подбирать инспекторов, достаточно близких и авторитетных для органов советской власти и для учительства? Корреспонденты учительской газеты в общем и целом правильно разрешают этот сложный вопрос. Низовой, т.-е. уездный инспектор должен быть выдвиженцем; он должен вырасти на практической работе. Учитель А. Киселев (Мордово, Тамбовской губ.) пишет: «...Ведь, только тот может хорошо инспектировать рабочую жизнь новой школы, кто сам переварился в ней, кто сумел в личном опыте связать новую программу и методы с окружающей жизнью».

«...Кто, как не учитель,— спрашивает другой товарищ (П. Добровольский. Мантурово, Костромской губ.), живо представляет себе образ настоящего желательного, долгожданного инспектора. Самым удачным способом изыскания настоящего инспектора будет вылавливание лучших работников из самой учительской среды». «Вылавливание» лучших работников из просвещенской среды—вот огромная и сложная задача, стоящая теперь перед органами Народного Образования в деле подбора соответствующего кадра инспекторов. Другого пути нет. Те кадры, которые мы в ближайшие 2—3 года получим из специальных педагогических учебных заведений, будут слишком ограничены,

чтобы ими можно было бы удовлетворить всю потребность в систематическом и планомерном руководстве просветительных учреждений. Тут нужны не десятки и не сотни, а тысячи квалифицированных рук. Их можно получить только путем естественного подбора наиболее квалифицированных, наиболее проверенных педагогически и политически просвещенцев наших массовых учреждений.

Но здесь перед нами встает еще вопрос как быть с партийностью инспектора?

Учитель Дрюков (Смоленской губ.) пишет: «...Безусловно, для проведения в жизнь ленинской линии важно, чтобы инспектор был коммунист, но коммунист деловой, обладающий в достаточной степени теоретическими практически общими и педагогическими знаниями. К сожалению, по крайней мере у нас, в Смоленской гу., таких товарищей-учителей коммунистов чрезвычайно мало...». И тов. Дрюков свою статью кончает словами: «...Вперед активиста, беспартийного передовика-учителя». Если к этим словам прибавить: «тесно связанного с трудовым крестьянством, искренно преданного советской власти и коммунистическому просвещению», то под этими словами можно будет подписаться обеими руками. Само собой разумеется, что для того чтобы сохранить политическую компетентность и выдержанность низовой инспектуры необходимо обеспечить их достаточным кадром партийцев. Но нет нужды насаждать в низовую инспектуру коммунистов, если они не обладают достаточными данными для этого звания. Смотр достаточно рельефно доказал, что инспектор, который не способен вплотную подойти к руководству методической работой, поневоле вырождается в чиновника, «наскакивающего» на школу и учителя, дезорганизующего работу и компрометирующего советскую власть в глазах учительства и всего населения. Необходимо низовые органы, руководящие делом народного образования «оживить» путем вовлечения в них беспартийного просвещенского актива.

Следующий кардинальный вопрос инспекторской работы, выдвинутый смотром—это вопрос о методах инспекторской работы. Здесь не место останавливаться на деталях этого вопроса,— этому посвящаем особое место в журнале (см. «Народное Просвещение, № 3 и статью ниже т. Еголина). Я хочу коснуться лишь одной стороны его. Товарищ Зелетенкевич (Речецкий уезд, Гомельск. губ.) критикует меня в своем письме за то, что я высказался против пробных уроков. Инспектор говорит т. Зелетенкевич,—должен показать, как работать с детьми в школе; не рассказать, а показать в нашей школе, в наших условиях». Я на эти возражения отвечу словами другого корреспондента учит. газеты: «Для хорошего урока мало еще знать тему урока, содержание его; необходимыми условиями для пробного урока были и будут следующие:

1) вполне быть в курсе раньше (до урока) проработанного материала, 2) иметь полное представление о школьной аудитории (степень подготовленности, индивидуальные свойства, каждого учащегося), 3) известная атмосфера доверия со стороны учащих, 4) хорошее знакомство с жизнью школьного района, 5) подготовка уроков, основанная на всех вышеуказанных условиях (А. Зайцев. Гжатск, Смоленской губ.).

А, ведь, наш инспектор, по условиям своей работы, может пробыть в школе день—два, не больше. Это, конечно, не значит, что инспектор должен отмахнуться от совета учителю «показом», в случае, если он к нему обращается с просьбой разрешить какой-нибудь методический вопрос, но инспектировать методом пробных уроков, значит, ставить в ложном положении и себя и ввести в заблуждение учителя. Товарищеская беседа с учителем об успехах и недочетах в его работе, массовое инструктирование через районную школу, через политико-просветительные центры, через районные конференции, ознакомление просвещенцев с опытом других просветительных учреждений,— вот главные методы инспектирования.

Смотр подтвердил лишний раз целый ряд неоднократно уже отмеченных Наркомпросом ненормальных явлений, тормозящих, а иногда и обесценивающих работу инспектора. Сюда относятся: а) недопустимая перегрузка инспектора работой в аппарате, часто узко-канцелярской—отсюда отрыв от массовых учреждений; б) необходимость обслужить такое большое количество просветительных учреждений (иногда больше 150), когда инспектору остается лишь «нюхать и бегать» из одного учреждения в другое; в) частая сменяемость инспекторов; г) тяжелое материальное положение инспектуры; д) отсутствие ассигнования на раз'ездные расходы; е) невозможность поднять свою квалификацию, что вызывает застой в развитии инспектора и, как некоторые товарищи выражаются, деквалифицирует его.

Все это не мелкие недостатки механизма. Здесь нужны серьезные организационные и финансовые мероприятия со стороны центра и со стороны местных руководящих органов советской власти.

Проведенные Организационно-Инспекторским Отделом Наркомпроса совещания уездных и губернских инспекторов дали чрезвычайно богатый материал по этим вопросам. Резолюции этих совещаний, которые напечатаны в «Еженедельнике НКП» № 25, намечают целый ряд мероприятий для устранения этих препятствий инспекторской работы. Наркомпрос безусловно примет все меры к выполнению справедливых пожеланий нашей инспектуры, тем более, что они полностью совпадают с пожеланиями нашего учительства. Некоторые мероприятия в области улучшения положения инспектуры уже проводятся теперь. Так, например: Цекпрос уже вырабатывает нормы оплаты инспекторского труда, учитывая пожелания инспекторских совещаний. На-днях открываются уже впервые организуемые для инспекторов Центральные курсы. За ними пойдут еще ряд таких курсов в центре.

Смотр инспектуры установил отсутствие достаточной увязки между работой инспекции и работой низовых ячеек Союза Работников Просвещения. Все эти Кубриковы («Учит. газ.», № 17), Никиточкины («Уч. газ.», № 18) и т. п., основное призвание которых заключается в командовании учительством, все они, конечно, никакой связи с Союзом не имеют, и его влиянию ни в какой мере, очевидно, не подвергались. С другой стороны, не учтена еще в достаточной степени и низовыми союзными органами та роль, которую инспектор может играть в развитии и укреплении нашего союза. Ведь инспектор это подчас единственный работник, который проникает из города в массовую сельскую школу. Об этом пишет инспектор Афанасьев (Армавирский округ, Северо-Кавказского края): «Хотя у нас влияние Союза и растет с каждым днем, однако, практика говорит за то, что пока инспектору приходится частенько взять на себя миссию союзной организации,—ведь, в медвежьих углах Союзы еще слабы». Другие сведения, имеющиеся у нас, говорят о том, что некоторые низовые органы нашего профсоюза рассматривают инспекторов, как «аппаратчиков», администраторов, и ни в какие союзные органы их не пропускают. Это ненормальное явление необходимо изжить. Здесь нужна соответствующая директива Центрального Комитета Союза Работников Просвещения.

Дискуссия о роли и значении инспектора не обошла также чрезвычайно актуального вопроса инспекторской деятельности на общественном поприще. По этому поводу учитель Новинец (Ярославск. губ.) пишет: «ни для кого не секрет, что при практическом проведении в жизнь программ ГУС'а—население начинает «коситься» на школьную работу, иногда даже восстанавливает учащихся против новых методов обучения. Лучшим агитационным средством в этих случаях является хорошая работа школы. Но может случиться так, что учитель не выдерживает, согнется, почувствовав себя между молотом программы и наковальней родительского скептицизма и даже вражды. Вот здесь-то роль инспектора, как агитпропа, чрезвычайно велика».

Этим, конечно, не ограничивается роль инспектора, как общественника: она обусловлена всем содержанием политико-просветительной работы в деревне.

Поскольку мы с несомненностью констатируем культурный рост деревни, поскольку мы всюду и везде отмечаем бурный порыв крестьянства к знанию, общественная роль инспектора вырастает с каждым днем. Инспектор—популяризатор среди населения всех мероприятий советской власти в области народного просвещения, Инспектор Народного Просвещения—пропагандист интенсивной сельско-хозяйственной культуры (поскольку ей навстречу идет сельскохозяйственная школа, школа крестьянской молодежи, сельско-хозяйственные кружки и т. п.); инспектор народного просвещения—пропагандист в области санитарного просвещения (поскольку школа должна быть основным очагом борьбы со знахарством, рассадником санитарии и гигиены); инспектор, наконец, должен уметь более чем кто-либо об'единять население в вопросах помощи делу народного просвещения (организация совсодов, общество «Долой неграмотность», Об-во Друзья Детей и т. п.).

Смотр инспектуры, наконец, поставил во всей своей остроте вопрос о руководстве и установлении единства формы методов инспекторской работы. Здесь осталось еще широкое поле деятельности, как для Наркомпроса, так и для его органов на местах. Один из наших корреспондентов внес предложение о созыве Всероссийского С'езда низовой инспектуры. Это предложение, безусловно, заслуживает внимания и вне всякого сомнения найдет живой отклик в Коллегии НКПроса.

Вот основной комплекс вопросов, выдвинутых смотром инспектуры и дискуссией о роли и значении инспекции в системе советского строительства. Советская инспекция сравнительно молодой организм; ее значение увеличится по мере укрепления третьего фронта, по мере выдвижения новых кадров квалифицированных педагогов и по мере укрепления всего низового советского аппарата. Те здоровые силы, которые уже имеются в составе советской инспекции (а они, безусловно, имеются—это тоже доказано смотром), должны поделиться своим опытом на страницах просвещенской печати, со всей массой инспекторов народного просвещения, с тем, чтобы помочь организации и укреплению делу народного просвещения в республике.

Наркомпрос со своей стороны примет все меры к улучшению положения инспекции и максимальному углублению ее работы. Вопрос об инспекции Народного Просвещения теперь становится уже основным вопросом руководства делом народного образования в стране.. На инспекторский лад Наркомпрос перестраивает весь свой низовой аппарат (см. статью т. Эпштейна—журнал «Народное Просвещение», № 4). Материалы инспекторского смотра безусловно сыграют решающую роль при обязательном оформлении института советской инспекции в системе организации народного просвещения.

Вопросы инспекторской работы.

А. Еголин.

Советская инспектура занята определением процесса жизни учреждения народного образования. Поэтому, формы, методы и приемы инспектирования изменяются в зависимости от типа учреждений народного образования.

В данной статье уясняются вопросы инспектирования школы вообще, вне связи по подведомственности, так как в работе школ соцвоса, профобра и политпросвета много общего. Об'единение учреждений народного образования в рассмотрении вопросов инспектирования по линиям подведомственности было бы искусственным.

Излагая практику инспектирования и делая выводы, постараемся избежать детализации, которая регламентировала бы каждый шаг инспектора, и, следовательно, парализовала бы индивидуальное творчество в педагогическом деле. Но выдвинуть перед практическими работниками инспекции проблемы и наметить вехи к их разрешению, на основании проделанного опыта, необходимо. Сосредоточивая внимание на вопросах инспектирования школы, мы тем самым вовсе не хотим сказать, что уездные или районные инспектора должны делиться по видам работы. Во-первых, это неосуществимо по условиям работы на местах, а во-вторых, не дает возможности изучить район со стороны обслуживающих его просветительных мероприятий: инспектор будет знать только обстановку работы школ, но не узнает и не сумеет оценить, насколько влияют все окружающие условия на ход работы обследуемых учреждений. Только тогда инспектор в состоянии будет выполнить функции методиста-организатора и руководителя в работе, когда он изучит состояние просветительного дела в районе в его целом. Инспектор непременно должен знать: 1) экономическое состояние волости (района), 2) культурно-бытовые условия, 3) качественное состояние сети просветительных учреждений, 4) о втянутости взрослого населения в политико-просветительную работу, 5) состояние работы по ликвидации неграмотности и т. п.

Инспектирование всякого учреждения народного образования составляется из следующих основных моментов: а) подготовка к обследованию; б) обследование учреждения; в) инструктирование.

Первый и третий моменты можно рассмотреть, как общие для школ разных типов (конечно, с некоторыми изменениями и дополнениями, в соответствии с характером работы каждого из них); второй момент необходимо осветить в применении к нескольким, наиболее распространенным типам школ, и остановиться отдельно на некоторых системах занятий.

I. Подготовка к обследованию.

Подготовка к обследованию должна иметь место в работе каждого инспектора, как начинающего, так и опытного, как вновь инспектирующего школы данного района, так и давно работающего в нем. Разница будет в степени подготовки. Инспектору, проработавшему в данном районе 3 года и побывавшему в каждой школе 3—4 раза, нужно будет привлекать для ознакомления перед выездом не вообще материал по школам района, а лишь тот, который может дать новые данные для характеристики работы школ в изменившихся условиях, при другой обстановке. Этими данными могут быть: проведенная переподготовка учителей; изменение программного материала, заключение по предыдущему обследованию, руководящие циркулярные указания НКП'роса, ГубОНО, УОНО, и т. п.

Тем более нужна, и довольно большая, подготовка инспектору, мало знающему район, посещающему школы в первый раз. Ему надо просмотреть материалы о работе школ за предыдущие годы и проштудировать «дела» подлежащих инспектированию школ (если в ОНО есть «дело» по каждой школе).

Изучение материалов, характеризующих состояние просветительных учреждений в районе, предполагаемых к обследованию, не может ограничиваться пределами ОНО: не мало материалов может дать союз райпрос, иногда партком, РИК (вик) и особенно райшкола.

При условии тщательной подготовки к обследованию инспектор приедет в район в некоторой степени ориентированным в обстановке школ, почему ему при обследовании легче будет уловить сущность работы и при инструктировании безошибочно делать указания.

Само собой понятно, что инспектор в совершенстве должен представлять программу той школы, куда он направляется с обследованием. Инспектор постоянно должен иметь при себе не только программу со своими заключениями

по поводу нее, но и сводку комментариев к ней, составленную на основании изучения соответствующих методических пособий и руководств.

Помимо того, что инспектор хорошо знаком с теми учебниками, которые применяются в школах района, он обязан иметь критическую оценку каждого из них. Ценный материал в этом отношении могут дать инспектору сами же учителя, применяющие на практике тот или иной учебник, или кружки учителей по оценке учебников, а также Методический Совет или комиссии.

Самые распространенные методические пособия являются у инспектора в качестве настольных книг. Поскольку всякое обследование сопровождается инструктированием работников обследуемых учреждений, инспектор перед выездом подготовляется к докладам, для чего специально изучает ряд методик и других пособий. Необходимые методические пособия, дающие конкретный материал при инструктаже, инспектору полезно иметь при себе в командировке; эти 8—10 книг инспектор в любой момент использует для справок, указаний, ссылок, на соответствующие места и т. п.

Всякий раз, составляя план работы,—как производственный, так и рабочий на данную командировку—инспектор стремится определить, что он может осуществить инспектированием за этот период времени. Иначе говоря, план должен иметь целевую установку. Тогда инспектор в командировку будет выезжать не «в порядке осмотра подведомственных учреждений», а с определенной, заранее поставленной целью для достижения известных результатов.

Общей целью, конечно, является стремление улучшить постановку школьного дела в районе. Но надо ставить и более конкретные цели, вытекающие из нужд инспектируемых учреждений.

Если нет возможности посетить в учебном году все школы района, то надо выделить для обследования в волостях школы с слабой постановкой дела, или вообще требующие контроля в работе и указаний; а из хорошо поставленных школ ограничиться посещением районных школ. Такой прием допустим только в крайнем случае, при чрезвычайной нагрузке инспектора школами.

Допуская в отношении обследования такое выделение школ, инспектор при проведении массового инструктирования стремится охватить возможно большее количество школ.

Разумеется, все эти указания носят только примерный характер. В зависимости от местных условий, тот или иной работник будет ставить разные цели в обследовании, а соответственно им и планировать работу.

Трудно сказать, какое количество времени нужно инспектору для подготовки к командировке в район, так как оно находится в зависимости от целого ряда условий: от характера и продолжительности командировки, от подготовленности инспектора, и т. п.

При плановом ведении инспекторской работы все указанные виды подготовки к обследованию осуществить возможно; но затруднительно проделать какую-либо подготовку перед выездом в командировку в экстренном порядке, когда она не предусмотрена планом, и когда выйти на обследование предлагается чуть не в 24 часа (к сожалению, эти пожарные приемы еще не изжиты во многих ОНО, где, казалось бы, они могли иметь место как исключение). Такой срыв плановой работы обращает инспектора из методиста-руководителя, выполняющего высокую миссию «учителя-учителей», в агенты для выполнения поручений.

II. Обследование.

Первое, и по нашему важнейшее, соображение из всех, которые надо иметь инспектору в обследовательской работе, это—внимательное наблюдение происходящей работы в школе. Совершенно необходимо в об-

следовании всякого учреждения уловить общий тон и настроение работы. При внимательном наблюдении занятий группы в классе, в лаборатории инспектор вынесет чрезвычайно ценные впечатления.

На «Смотре инспектуры» едва ли не больше всего сетований раздавалось вокруг вопроса об отсутствии внимательного подхода инспекторов к школе и к личности учителя. Вот несколько отзывов: «Несколько минут побыв в классах, успел написать нелестные отзывы»... «Школы посещаются наскоком, случайно. Обследование производится поверхностно, с налету, «в полчаса», «мнение» составляется на основании первых, подвернувшихся впечатлений. Инспектор торопливо записывает ответы учителя на заранее приготовленные вопросы, не давая никаких указаний».

Из наблюдений над работой инспекторов и Завоно в обследовании школ мы могли бы пополнить эти отзывы не менее яркими.

Некоторые товарищи инспектора в обследовании проявляют большое нетерпение: не могут просидеть спокойно, не нарушая хода занятий, урока, особенно у плохого учителя; через 5—10 минут нудных занятий инспектор быстро встает и начинает беседовать с детьми сам, полагая, что он «составил мнение» об учителе. Когда вслед за уроком инспектор станет делать выводы и на основании их заключение, то учитель не соглашается, протестует, готов обратиться куда угодно за защитой. Инспектор может быть и прав, но не имеет фактов для доказательства своей правоты. Необходимо собирать факты и на основании их делать те или иные выводы, а не полагаться на чутье.

Тем более надо внимательно наблюдать работу малоподготовленного и слабого учителя: у него обнаружатся не только недостатки методического характера, но и отсутствие элементарных дидактических приемов (занимается с одним учеником, вызванным к доске, а класс бездействует; не умеет использовать имеющиеся под руками пособия и т. п.).

Все эти недостатки можно установить при условии внимательного наблюдения работы учителя. Указания инспектора будут опираться на конкретные факты из работы учителя, а выводы инспектора будут приниматься, как достаточно обоснованные.

Правда, иногда обследование поневоле бывает поверхностным, поскольку нет времени у обследователя для длительного пребывания в районе. Но надо прямо сказать: беглый осмотр школ ничего не дает, и вся работа инспектора сведется к общей ориентировке, к получению сведений для составления отчетности. Но это можно иметь в ОНО и без выезда инспектора в район.

Следует твердо установить, что глубокий анализ состояния дела в школе возможен только на основе собранного конкретного материала через внимательное обследование.

Районная школа.

Работе районных школ инспектор уделяет максимум внимания. По приезде в район инспектор прежде всего знакомится с районной школой, и по ее материалам с постановкой школьной работы вообще в районе.

В соответствии с задачами районной школы, инспектор пред'являет и более высокие требования к ее работе.

Сугубое внимание обращается на методическую ее работу: учителя районной школы должны разбираться в вопросах марксистской педагогики, активно вести общественную работу среди населения, и вся школа по постановке дела стоять выше обычных школ района.

Повышенные требования инспектор пред'являет к детским организациям районной школы. Хорошо поставленное самоуправление, налаженная работа по детдвижению в районной школе уже в некоторой степени гарантируют более легкое развитие этих организаций и в рядовых школах района.

Тщательным обследованием инспектор устанавливает, в какой степени районная школа является центром по переподготовке массового учительства, насколько организованно протекает работа по переподготовке в районе.

Часто приходится видеть, что в кружках по переподготовке нет достаточного оживления, что занятия протекают бледно, что кружки (и райоб'единения) живут слишком лимфатической жизнью. Инспектору на подобном явлении надо остановить свое внимание и выяснить основные причины его. Иногда причиной служит неправильное руководство со стороны райшколы, вследствие недооценки последней запросов работников массовых школ района.

В таком случае, надо указать райшколе на необходимость учитывать при составлении плана по переподготовке в районе требования рядовых школьных работников; правильно подойти к технике организации переподготовки: не позднее, чем за одно заседание сообщать о повестке следующего, еще лучше дать списать тезисы предполагаемых докладов; при такой постановке учителя успеют продумать вопросы районного собрания, подчитать к ним некоторый материал или продискуссировать их в небольших группах. Все эти приемы в организации переподготовки в районе несомненно внесут струю оживления в работу.

Очень важный момент в обследовании районной школы: выяснить, в какой доле используются пособия педагогической библиотеки, музея и др. вспомогательных учебных учреждений райшколы школами района; какие меры проведа районная школа в целях пропаганды этих пособий среди школьных работников. Опыт неоднократных обследований районных школ нам показал, что пособия используются в бо́льшей части только райшколой и в лучшем случае 1—2 соседними школами. Здесь доля вины, и при том бо́льшая, на учителях массовых школ, поскольку они оказываются малоинициативными и недостаточно интересующимися новейшей литературой, но повинна и райшкола: ведь, назначение районной школы—стремиться поднять до своего уровня школы района.

Инспектор по возможности посещает районную школу несколько раз в учебном году, наблюдает ее работу (хорошо было бы, если бы, в одной из школ он имел несколько уроков в неделю), изучает опыт проведения методических начинаний, устанавливает с работниками письменную связь.

В порядке исполнения обязанностей инспектор посещает полугодовые и годовые отчетные районные конференции.

Если вообще после обследования учреждений народного образования признается желательным участие инспектора в устранении недочетов, то тем более это относится к районной школе. Нельзя уехать, оставивши районную школу без комсода, без оживленной работы школьсовета, без уверенности, что деятельнее будет работа методической комиссии, призванной играть огромную роль в жизни школ района.

Всю свою работу в районе инспектор заранее согласовывает с планом работы районной школы, который рассматривается методическим бюро и утверждается ОНО (по положению о районных школах).

О достижениях в той или иной части работы районных школ инспектор сообщает в печати, а главное—приглашает поделиться своими успехами (иногда высказать соображения в порядке постановки вопроса) самих работников.

Таковы в существенных чертах основные моменты в обследовании районной школы; в будущем ее функции, вероятно, будут расширяться в части инструктирования массовых школ района, в связи с чем изменится и круг вопросов, сосредоточивающих внимание обследователя.

Массовая школа.

В первую очередь остановимся на школе 1 ступени.

В большинстве своем массовая школа I ст. не имеет сколько-нибудь оборудованных вспомогательных учебных учреждений: значительной библиотеки, кабинетов, музеев и т. п. Обычно 3 или 4 группы при нескольких сот. учащих. Детские организации не сложны.

Поэтому, обследование по преимуществу выражается в посещении классных занятий, в просмотре всякого рода самостоятельных работ учащихся, производственных планов и отчетов учителей, в ознакомлении с постановкой детских организаций.

И в то же время обследовательская работа в школе I ст., если иметь в виду деревенскую школу, наиболее ответственна: учитель особенно деревенской школы нуждается в помощи сильного руководителя, именно он недостаточно квалифицированный работник (в большинстве случаев), именно он не имеет необходимой педагогической литературы. Кроме того, сельский учитель до сего времени относится к инспектору со скрытым предубеждением; он больше других работников просвещения волнуется при посещении его занятий инспектором.

Все высказанные обстоятельства обязывают инспектора проявить максимум тактичности и внимательности при посещении школы деревни.

Ударной задачей массовой школы на ближайшие годы является разрешение проблем, связанных с проведением комплексных программ в жизнь.

Инспектор обследует работу школ под углом зрения этих программ. Знакомится с планировкой работы на год и по триместрам; выясняет моменты увязки формальных навыков с прохождением комплексного материала.

При обследовании школ I ст. трудно бывает размежевать моменты чисто обследовательской работы и инструктивной: небольшое число классов и учителей (часто 2 и даже 1) делает возможным детально проанализировать работу школы и провести индивидуальное инструктирование в обстановке данной школы.

Инспектор беседует с учениками школы в том случае, если есть к тому какой-либо повод; если последнего нет, то целесообразнее ознакомиться с развитием и уровнем знаний учащихся через беседу учителя с детьми.

Основное положение должно быть незыблемым при обследовании школы всех видов: естественность обстановки, минимальная степень нарушения стройной работы учителя в классе.

«Экзамены отменены. Но инспектора ездят и экзаменуют учеников (спрашивают, а ведь это—тот же экзамен)»,—пишет корреспондент-учитель в «Учительской Газете». Если инспектор не будет наблюдать занятий учителя во всей их будничной обстановке, а будет ограничиваться спрашиванием учеников, то он не получит представления о методической работе учителя и его дидактических приемах. Проверка же того, насколько усвоен учениками материал программы не главная цель посещения школы.

Ведь, конечное назначение советского инспектирования—не контроль, не «ревизия», а налаживание работы, улучшение постановки дела. Контроль, обследование—все это необходимо, но постольку, поскольку дает возможность вскрыть, обнаружить неудачи, которыми одержима школа, чтобы прописать радикальное средство к ее выздоровлению.

Советский инспектор мыслится общественником до мозга костей. Вся его деятельность протекает в рамках общественной работы. Контроль и обследование школы следует понимать не ограниченными четырьмя стенами школы, а выходящими далеко за ее пределы.

«Инспектор по народному образованию—пишет в «Учительской Газете» тов. Эпштейн—всю свою работу должен сейчас ставить под лозунг культурного обслуживания деревни. Если не этим пропитана сейчас вся деятельность инспектора, то тем самым он не только обнаруживает незнание «ведомственных» директив Наркомпроса, но и свою политическую безграмотность».

Советский учитель в деревне становится «советским агитатором». Общественная работа учителя в огромном большинстве случаев не учтена. Учет через инспектора будет самым верным.

Общественная работа в волости между работниками просвещения распределена далеко не равномерно. Повсеместно наблюдается такое явление: учительский актив перегружен всякой общественной работой (и политико-просветительной, и профсоюзной, и т. п.), а другие группы—ограничиваются работой на ликпункте (это в лучшем случае) или участием в кружковой работе по переподготовке. Задачей обследования того или иного района является организация всех культурных сил в отношении общественной работы среди населения.

Выступления инспектора на сельском сходе и доклады учителя там же в присутствии инспектора усиливают внимание населения к просветительным учреждениям и поднимают авторитет учителя. Население видит, что школа не забытое и обойденное учреждение, что для проверки и налаживания ее работы присылают ответственного работника из губернского или уездного центра.

Нам приходилось выступать с докладами на сел. сходах: о новых программах, о достижениях и недостатках работы школы их деревни, о положении народного образования в нашем государстве, губернии, уезде и пр. темы.

Всегда доклады вызывали много вопросов со стороны крестьян. Всегда выносились постановления, благожелательные для школы.

Конечно, созыв схода в каждом селении инспектор практиковать не может, так как у него не будет для этого ни времени, ни других возможностей. Но выяснение с предрайсельсоветом или уполномоченным райсельсовета вопросов хозяйственного обслуживания школы должно быть обязанностью всякого инспектора.

Детские организации.

Организованная детская среда—верный показатель работы в школе. «Чем содержательнее, полнее школьная жизнь, тем ярче, всестороннее будет и школьное самоуправление». (Н. К. Крупская).

Обследованию состояния детских организаций инспектору необходимо уделить исключительное внимание. Без ознакомления с детскими организациями инспектор получит одностороннее представление о школе.

Порядок обследования деторганизаций обычно таков: инспектор просматривает протоколы и др. материалы организаций; потом собирает учеников; затем выясняет работу, по возможности, каждой из организаций отдельно, беседуя с руководителями, президиумами и т. п.

На основании доклада ученкома и материалов, характеризующих его работу, инспектор составляет общее представление о школьном коллективе, о внешкольной жизни детей, их интересах и т. д. Дополнит свои впечатления инспектор-коммунист через ознакомление с работой ячейки РЛКСМ и пионер-организации.

Более детальное изучение детской общественной среды инспектор ведет путем ознакомления с работой каждой организации. Формы обследования будут неодинаковы: можно выяснять основные моменты работы со всей организацией, можно с руководителями их, иногда (в виду недостатка времени) даже собирая всех вместе; на крупнейших организациях задержаться дольше и т. д.

Насколько позволяют обстоятельства, надо и здесь стремиться к тому, чтобы возможно меньше нарушать ход занятий, чтобы обследовать состояние

организации в процессе работы. Поэтому, сообщая заведующему школой план обследования (речь идет о большой школе), инспектор узнает от него, какие будут собрания и заседания детских организаций в дни обследования.

Говорить ли с учениками инспектору о работе преподавателей? Не подорвет ли это авторитет учителей? Не будут ли после беседы с инспектором ученики слишком большого мнения о своей роли в жизни школы? Не получится ли у детей впечатление, что можно им действовать помимо школьного управления, обращаясь непосредственно в ОНО, к инспектору?

Говорить с учениками надо полнее и обстоятельнее о жизни школы. Рассказывая о работе комиссий, кружков и других организаций, дети, естественно, выявят перед инспектором работу некоторых учителей; обсуждая вопросы успешности занятий по тому или иному предмету, дети останавливаются и на моментах, обусловивших эту успешность и т. п. Нам кажется, специально запрашивать от детей характеристики учителей, каждого персонально, не следует: и без обращений инспектора дети выскажут свое мнение об учителях. В результате бесед с детьми инспектор получит ценные штрихи к характеристикам учителей: такой-то преподаватель, по словам детей, является «душою» школы, а этот «несчастье» и т. п.

Такие беседы с учащимися никакого разложения во взаимоотношениях учителя с учениками не создадут, если, конечно, эти взаимоотношения нормальные, а если ненормальные, то надо стараться вскрыть их со всей решительностью и прямотой, чтобы устранить всякую ненормальность. На то и обследование.

Разумеется, всякий инспектор-педагог понимает, что в разговорах с учениками надо быть сугубо осторожным, держаться с тактом.

Дети особенно склонны всякий отзыв инспектора расшифровывать по-своему, допускать известные утрировки.

Школы нацмен.

Особого подхода в инспектировании требуют школы нацмен. Трудности, сопряженные с обследованием школ нацмен, коренятся, в том, что 1) при ОНО часто отсутствует специальный работник нацмен; 2) в тех уездах, где таковой есть, он в большинстве случаев недостаточно квалифицированный работник для инспектирования.

В инспектировании же школы нацмен нуждаются больше чем русские, так как по всей постановке дела они наиболее отсталые.

Выход может быть найден при помощи таких способов. В тех местах, где при ОНО нет отдельного работника нацмен, инспектор производит обследование школ нацмен с помощью лучшего из школьных работников нацмен. Такое совместное обследование инспектора и работника нацмен позволит выявить состояние школы.

В тех же уездах, где есть уполнацмен, последнему необходимо согласовать свою работу по обследованию с работой общего инспектора для совместного обследования хотя бы нескольких школ русских и нацмен.

Канцелярия и хозяйство школы.

Перечень вопросов, требующих сосредоточения внимания на вопросах хозяйства и канцелярии школы, имеется у инспектора в схеме обследования. Обследование состояния хозяйства и канцелярии ведется обычным приемом проверки инвентаря школы, ведущихся книг, исполнение циркуляров и т. д.

В школах разных типов проверка хозяйства и канцелярии будет различна: в I ступ. она очень проста и довольно сложна в сельско-хозяйственном техникуме, имеющем большое хозяйство.

Инспектор, проверяя хозяйство школы, учитывает, насколько проявлена инициатива ответственными подотчетными лицами, как организован общественный контроль с привлечением учеников и т. п.

III. Инструктирование.

Третьим и последним моментом инспектирования является инструктирование работников обследованных учреждений.

Инструктирование бывает индивидуальное и массовое, проводится через устные беседы и доклады и путем составления заключения в визитационной книге обследованной школы, касается как учителей, так и учеников.

О каждом из названных видов инспектирования скажем отдельно.

Индивидуальное инструктирование.

Педагогическое руководство учителем начинается в классе и продолжается в перемену по окончании урока.

Инспектор заслушивает об'яснения учителя о только что прослушанном уроке; рассматривает, если не представилось возможным рассмотреть ранее, материалы, дополняющие и характеризующие прослушанные занятия.

Инспектор, исчерпав об'яснения учителя в основном (так как беседа носит беглый характер), высказывает свое мнение о постановке дела, отмечая наиболее грубые дефекты, подмеченные на уроке и в материале, представленном на оценку инспектору. Свои указания инспектор дает в самой общей форме, так как по первым впечатлениям о постановке дела судить трудно: более ценные и действительно построенные на учете недостатков указания инспектор даст в инструктивной беседе на школьном совете, в педагогической комиссии, т.-е. тогда, когда будет обследована школа в целом, когда будут вскрыты обстановка и условия работы, когда будет выяснено, насколько положительно или отрицательно эти последние влияют на ход занятий.

На основе заполнений анкеты, инспектор подробную беседу ведет с заведующим школой, от него получая необходимый для инспектирования материал и сообщая ему свои заключения и выводы.

По окончании обследовании школы инспектор делает доклад о результатах обследования в одном или нескольких руководящих органах школы (школьсовете, педагогической комиссии, на собраниях учащихся, в комсомоле и т. д.). В некоторых случаях трудно провести грань, где кончается обследование и начинается инструктирование: оба эти момента сливаются — заслушивается доклад о состоянии школы заведующего или преподавателей, или учащихся, т.-е. продолжается обследование, и на этом же собрании, высказывая свое мнение о работе школы или отдельных групп учащихся и преподавателей, инспектор проводит инструктирование.

В зависимости от поставленных целей инспектирования в ту или иную плановую командировку, индивидуально проводимое инструктирование может быть более углубленным или менее углубленным. Например: инспектор проводит обследование школ с начинающими и слабыми работниками, а в районе райшкола не в состоянии выполнять функции руководящего инструктивного центра; тогда инспектор останавливается детальнее на указаниях каждому из работников.

Но по условиям инспекторской работы на местах наиболее привился метод массового инструктирования.

Массовое инструктирование.

В инструктивных докладах инспектор широко использует материал, полученный при обследовании работы выдающихся школ. Очень важно использовать силы данного обследованного района, так как ничего не может быть убедительнее тех доводов, которые основаны на практической работе в школах той же обстановки.

Совершенно прав тов. Перель, когда говорит о методическом руководстве инспектора: «И это нужно сделать не пробными уроками, которые уже отжили свой век, а активным, систематическим участием в планировке и учете педагогической работы. Здесь на помощь инспектору приходит районная школа, с организующимся вокруг нее педагогическим коллективом, здесь в лучшем своем виде инспектор может выявить метод массового инструктирования».

В районе обследования инспектор, прежде всего, выступает как организатор методической работы. Пример из практики:

В обследованной нами волости большинство школ были однокомплектные и некоторые двукомплектные. В виду перехода на комплексные программы, самым больным был вопрос о возможности проработки материала при 3 группах (или 2) одному учителю. Многие учителя считали работу в их условиях по новым программам совершенно невозможной.

Нам пришлось основательно проанализировать работу у отдельных учителей школ района, и понемногу мы стали приходить к выводам обратным. В последний день обследования волости нам удалось увидеть постановку дела в школе, работающей в тех же условиях, с высокой успешностью. На волостном собрании учащих был поставлен доклад названной школы, в котором по дневникам, схемам учета, самостоятельным работам учащихся демонстрировался ход занятий за неделю при 3 группах с одним учителем.

Доклад дал блестящие результаты. Несомненно был ценнее любого теоретического доклада на злободневную тему в районе. И действовал убедительнее всякого «показательного» урока инспектора, всегда протекающего в искусственной обстановке.

Районная школа должна быть использована в качестве инструктирующего центра. В своей практике нам приходилось направлять не раз малоподготовленных учителей в лучшую школу, чтобы на примере проработки той или иной темы, в течение известного времени, видеть хорошую постановку дела.

Если райшкола является инструктирующим центром в районе, то вполне естественен выезд и заврайшколой в школы района. Сами учителя будут просить свою районную школу, более опытных товарищей по работе приехать и дать указания на месте, в процессе их работы.

Дело инспектора—регулировать посещения занятий учительством райшколы и выезд работников последней в школы района.

При массовом инструктировании свои доклады инспектор обосновывает на установленном обследованием фактическом материале.

Иногда инспектор (при очень большой нагрузке школами) не имеет возможности обследовать в течение учебного года все школы района. Тем более является необходимым провести массовое инструктирование, включая и работников необследованных школ (во многом обнаруженные дефекты в работе обследованных школ будут типичны для всех школ волости).

Желательны и теоретические доклады инспектора, освещающие отдельные моменты новейшей педагогики и методических достижений. Особенно полезны такие доклады для работников школ деревни: они очень способствуют оживлению педагогической мысли в районе.

На какие темы читать доклады или лекций? На такие темы, которые интересны для учителей, которые будут способствовать поднятию школьного дела, и в которых инспектор чувствует себя более подготовленным.

Хорошо ставить доклады, увязывая темы с плановой проработкой материала школы. Перед прохождением соответствующего комплекса дать теоретическое освещение материала и из практики работы прошлого года (инспектор по своему дневнику приводит факты из неудачной проработки и указывает причины неудач); перед крупным революционным праздником читает инструктивный доклад на тему отмечаемого события, приглашая и не просвещенцев—местных партийцев, комсомольцев и беспартийных крестьян (о работе инспектора среди населения сказано выше); перед концом учебного полугодия или года будет ценным доклад об учете успешности учеников, об общественной отчетности школы перед населением, и т. д.

Уместны и полезны для учителей будут и такие доклады, как «о навыках в области чтения и орфографии» и т. п., если они дают основанное теоретическое и практическое освещение вопроса. Доклады и лекции инспектор ставит на специально созванном совещании школьных работников, а также использует уездные учительские с'езды, профсоюзные учительские собрания и т. д., устанавливая заранее известную договоренность с рабпросом.

Доклады могут ставиться до обследования, во время обследования (в свободный вечер) и после обследования района, в зависимости от темы докладов и других обстоятельств.

Мы практиковали чтение теоретических, сопутствующих работе учителя, докладов перед обследованием, тотчас по приезде в район. На этом же собрании работников школ инспектор об'являет маршрут командировки, план работы в районе, повестку совещания после обследования района и раздает анкеты завшколой для заполнения, если они иные по форме, чем были в прошлом году (о схемах для обследования мы говорили в статье, помещенной в «Народ. Просв.», № 3).

К сожалению, практиковать созыв школьных работников в волостной или районный центр больше одного раза (основным является совещание после обследования) в большинстве случаев не представляется возможным, в виду разбросанности школ на значительных расстояниях и плохих средств сообщения. Осуществимо сказанное в районах с густой сетью школ. Вот почему приходится часто пользоваться другими по характеру совещания учителей, чтобы прочесть доклады на педагогические темы.

Инструктирование детских организаций.

Инструктор, обследовавши школу и проведя инструктивные беседы с учителем, не может обойти и детские организации. В целях инструктирования он беседует с учащимися-руководителями кружков, с редакторами журналов и стенгазет, с комиссиями, ведающими отдельными сторонами школьной жизни. Созывает иногда для инструктивной беседы и весь детский коллектив.

В беседах инспектор прежде всего останавливается на том, что социально воспитывает детей—на обстановке их жизни.

«Дети рабочих масс,—пишет П. П. Блонский,—конечно, не нуждаются в особой тренировке в самообслуживании, так как никто другой обыкновенно их и не обслуживает. Зато больше, чем кто-либо иной, они нуждаются в усвоении основных гигиенических навыков в повседневном домашнем быту». И вот это положение, известное педагогам, но плохо усваиваемое детьми, необходимо инспектору расшифровать детям в инструктивной беседе. Указания инспектора в глазах детей имеют большой авторитет.

Инспектор вообще отмечает перед детьми значение всех тех мелочей, которые, по мнению известных психологов, в силу непрерывности своего влияния укрепляются в нашей памяти, создают привычки.

Останавливается на целесообразном распределении работ среди детей, на вопросе о дежурствах, на принципе сотрудничества младших детей со старшими и со взрослыми и т. п. Свои соображения инспектор подкрепляет ссылками на практику работы деторганизаций в других, им виденных школах.

Указания относительно поднятия дисциплины в школе, о борьбе с манкировками, об углублении кружковой работы и т. п. инспектор согласовывает с указаниями, даваемыми им учителям.

Инспектор пишет статистику в стенгазету или обще-школьный журнал, излагая впечатления от посещения школы и давая инструкции (в общей форме) по работе организаций на будущее время.

Такое посещение детских организаций не будет волновать детей; следующего приезда инспектора дети будут ждать, так как будут знать, что инспектор приезжает в школу не ради внушения страха, а для проверки работы и оказания помощи.

В результате обследования и инструктирования школы детские организации должны занять свое место: там, где учителя не дооценивали роль и значение деторганизаций инспектор своим визитом поднимет их авторитет; наоборот, там, где ученики переоценили свою роль и создав на этой почве непормальные отношения, инспектор своим авторитетом через посещение школы сумеет нормализовать эти отношения.

Составление заключения.

Просмотр многих «Книг инспекторских заключений» дает нам основание утверждать, что к этому моменту инспектирования часто инспектора подходят недостаточно серьезно. Составляются «заключения» наскоро, всего в 3—4 фразы, ничего не значащие и ни о чем конкретно не говорящие. Или же, что еще хуже, пишутся резко отрицательные отзывы, не основанные на достаточном фактическом материале. Наприм., по первым впечатлениям инспектор делает выводы, что в классе нет дисциплины, что учительница не подготовлена к преподаванию, сама плохо разбирается в преподаваемом ею материале и т. п.

Приходишь через известный промежуток времени в школу, ознакомишься с работой получившей такой неблагоприятный отзыв учительницы и не доумеваешь: работает недурно, имеет высшее образование, участвует в общественной работе, за что же такой отзыв? Оказывается, инспектор был всего 10 м. и на последнем уроке к тому же, когда дети вообще хуже сидят; ничего не сказав учительнице, написал в «книгу заключений» о ее неподготовленности, о слабой дисциплине и т. п.

Такие «заключения» вызывают справедливые упреки учителей. Вот одна из многих корреспонденций в «Учительской Газете» о заключениях инспекторов: «Отзыв инспектора убил учителя: вместо инструкторской помощи получился вред».

Но многие отзывы инспекторов грешат тем, что неумеренно расхваливают (об этом корреспонденты-учителя не написали в «Уч. Газ.», но это есть на самом деле), основывая свои выводы на первых впечатлениях, сравнивая прилично поставленную работу у среднего учителя с совсем плохой у его коллеги. Такое «захваливание» тоже вредно.

Первые впечатления от урока и школы надо записывать, но не в «книгу заключений» школы, а в свой блок-нот.

К составлению заключений по школе надо подходить со всей серьезностью: написанное заключение остается при учителе, отмеченные дефекты учитель последующей работой старается исправить, ждет вновь инспектора и желает получить другие указания.

Инспектор должен, прежде всего, основательно продумать, что записать. Нельзя рисовать учителю широких перспектив, когда очевидно, что при его силах и при данной обстановке многое не осуществимо. Надо отметить те конкретные недостатки, которые учитель в состоянии устранить в ближайший период времени.

IV. Учитель и инспектор.

В «заключении» следует изложить сущность, охватывающую в характерных чертах состояние дела в школе, и дать в сжатой и деловой форме указание.

Если было тематическое обследование, не касавшееся всех сторон жизни школы, инспектор анализирует те стороны работы, на которых он сосредоточивал внимание. Непременно в заключении оговаривает, что обследование производилось в отношении такой-то части и в течение такого-то времени.

Форма заключения мыслится, примерно, в таком виде:

1. Время инспектирования.
2. Точное обозначение времени пребывания инспектора в школе.
3. Краткая характеристика состояния школы.
4. Установленные инспектированием дефекты (с перечислением фактов).
5. В конкретной форме указания инспектора (иногда справка, где в имеющейся педагогической литературе данного района можно найти исчерпывающие об'яснения).

В заключение скажем несколько слов об учителе и инспекторе, о том, какие их взаимоотношения будут гарантировать успешное строительство новой коммунистической школы.

В «Учительской Газете» учителя-корреспонденты писали, что инспектор должен быть, прежде всего, по отношению к учителям «товарищем», «помощником», «своим». Мы с этим определением вполне согласны. Вместе с тем полагаем, что товарищеские отношения должны выражаться в деловом сотрудничестве, во взаимной помощи в работе [1]).

Инспектор обследует, контролирует и направляет работу учителя в строгом соответствии с директивами советского государства и коммунистической партии в области просвещения.

Инспектор не может не быть требовательным по отношению к работникам просвещения, а потому со стороны части работников—не радивых, обленившихся .и т. п.—к нему будет открытое неприязненное отношение, потому что инспектор, строгий судья, является для них живым укором.

Отнюдь не командуя учителями, подходя товарищески к ним в работе, инспектор в то же время устанавливает такие отношения, которые обеспечивают ему свободное руководство делом народного образования в районе. Иначе, когда инспектор будет зависим от отдельных групп, он не будет вполне об'ективен в оценке и руководстве работой учителей. Тогда руководство инспектора будет вызывать справедливые нарекания. Если инспектором была допущена ошибка в установлении взаимоотношений с учительством, то надо его перевести в другой район. Если же вообще тот или иной инспектор не может избегать «свойских» отношений, то ему надо уйти с инспекторской работы.

---

[1]) Инспектор не только „учит“ учителей, не малому может и сам „научиться“ у учителей. Хорошо поставленная школа, талантливые педагоги могут дать материал инспектору, имеющему хотя и большой кругозор, но не стоящему у педагогического станка, ограничивающемуся наблюдениями и впечатлениями.

А. Е.

К вопросу о переподготовке инспектуры.

А. Затопляев.

Задача настоящей статьи изложить опыт, проделанный Уральской областной инспектурой в области переподготовки в продолжении нынешнего 1924—25 уч. года.

Этот опыт имеет две особенности: во первых—переподготовка была внесена в план работы областных инспекторов (плановый характер); во-вторых, она была тесно связана с очередными задачами, стоящими перед Уральской Обл. инспектурой (практическое направление переподготовки). В план работы Уральской Областной инспектуры на 1924—25 операционный год был внесен целый ряд тематических обследований: «культурная работа и культурное состояние с.-х. районов» «культ-состояние и работа в фабрично-заводских районах»*) и т. д.

В виду того, что при проведении подобного рода обследований перед инспектором стоит задача наиболее полно исследовать данное явление со всеми определяющими его факторами, то естественно, что обычная подготовка к выезду здесь превратилась в углубленную проработку тех вопросов, с которыми инспектор встретится на месте. Пред первым своим выездом в с.-х. район для выявления его культурного состояния и культурной работы, областными инспекторами отчасти семинарским путем, отчасти индивидуально были проработаны вопросы политики Сов. Власти по отношению к деревне и в частности была проработана литература по деревенскому вопросу (Яковлев «Деревня, как она есть» и ряд других книг).

В феврале месяце пред вторым выездом (в фабрично-заводские районы вопрос о подготовке был поставлен еще серьезнее: а) для подготовки было выделено—целая неделя, б) был заранее составлен план подготовки. Этот план включил в себя три момента подготовки. Первый: пред инспектором стояла задача проследить степень участия данного производства и проф-союза в организации культурной жизни района, культурное влияние на окружающее население, поэтому необходимо было детально ознакомиться с тем производством, с которым каждый из инспекторов встретится при своем обследовании, а также по материалам, имеющимся в обл-центре (г. Свердловск) ознакомиться с состоянием культ-работы проф-союза на этом производстве. Второй момент—необходимо было ознакомиться, хотя бы в общих чертах, с вопросами фабрично-заводского законодательства; и наконец, третий момент подготовки—проработка двух вопросов культурно-просветительной работы в фабрично-заводском районе: а) школа ФЗУ и б) рабочий клуб.

Первый момент подготовки, намеченный планом, был выполнен таким образом: заранее были намечены районы для обследования, распределены между инспекторами и поэтому каждый инспектор хорошо знал, с каким производством и с каким профсоюзом он встретится при обследовании.

В целях ознакомления с намеченными производствами и профсоюзами, инспекторами была совершена экскурсия в Промышленный музей Уральского Госуд. Университета. Здесь по имеющимся экспонатам каждый из инспекторов изучал то производство, которое бы он встретил на месте при своем выезде; в частности изучали процесс добывания сырья, виды сырья, топлива, употребляемы на данном заводе или фабрике; силовые установки, процесс данного производства и вырабатываемые фабрикаты; по диаграммам изучали

*) Район [в условиях Уральской действительности представляет собою укрупненную волость с 20—40 тысячами населения; разбит обычно на 15—25 сельсоветов. Районы созданы в начале 1924 г. после проведенного на Урале нового административного деления—так. назыв. районирования. Каждый район с экономически—хозяйственной стороны представляет вполне оформленную единицу.

состояние и экономическую мощность предприятия, рост его производительности, количество рабочей силы, размер зарплаты, движение их по годам и т. д. После экскурсии дополнительно к этому были использованы материалы Уралоблсовнархоза и Уралплана. С культ-работой профсоюза на данном производстве познакомились по материалам Уралпрофсовета.

Второй момент подготовки к обследованию фабрично-заводского района заключался в ознакомлении с вопросами рабочего законодательства, в частности с вопросами охраны труда рабочих, подростков, женщин на производстве. С этой целью для беседы был намечен ряд вопросов, которые наиболее интересовали их. Вот некоторые из них: 1) структура органов Наркомтруда на местах вплоть до самых низовых ячеек на отдельных предприятиях. Взаимоотношение этих органов НКТ с союзными органами по линии охраны труда; 2) основные моменты Советского законодательства по охране труда рабочих, подростков, служащих и женщин. Актуальные вопросы фабрично-заводского законодательства в настоящий момент, 3) не нарушатся ли общая линия по охране труда рабочих при проведении кампании по поднятию производственности труда, при сверх-урочных и при сдельных работах, 4) охрана труда на вредных производствах, 5) культурная работа органов Наркомтруда среди рабочих, 6) обязательства Хозорганов по обслуживанию культурных нужд рабочих и служащих, 7) отношения Отдела Труда к вопросу о подготовке квалифицированной рабочей силы на Урале (регулирование этой работы) и целый ряд других вопросов. Беседа носила не столько характер доклада, сколько характер товарищеского собеседования. Особенно ценной нужно признать беседу в последней части, где представитель Облотдела труда в немногих словах, на основании личных впечатлений, охарактеризовал те предприятия, которые (предприятия) намечены были для обследования и условия работы в них.

Третий момент подготовки—знакомство с работой школы ФЗУ и рабочего клуба—был разбит на две части: 1) прохождение практикума в названных учреждениях и 2—инспекторский семинарий, где были заслушаны четыре доклада, разработанные инспекторами на основе материала, добытого на практикуме, и на основании знакомства с соответствующей литературой. Для удобства инспектора разбились на две группы, по два человека в каждой. Из имеющихся в городе Свердловских заводов было выбрано два, при которых имеются школы ФЗУ и рабочие клубы.

В течение четырех дней инспектора проходили практикум: днем обычно были в школе ФЗУ, а вечером—в рабочем клубе. За это время в школе ФЗУ инспектора проделали следующую работу: а) рассмотрели программы, рабочие планы и работы учащихся, б) ознакомились с работой подростков на производстве, в) присутствовали на заседаниях школьного совета, на собраниях учащихся-фабзайчат, д) ознакомились с работой ученических организаций, в частности присутствовали на клубных занятиях (работа кружков и работа с юными пионерами), е) беседовали с педагогами, учащимися по вопросам, выдвигаемым тем или иным моментом практикума. В рабочем клубе: а) знакомство с работой правления клуба и заведующего, б) изучение материалов клуба, в частности—просмотр плана работ клуба, в) посещение различных кружков во время их работ, г) знакомство с работой библиотеки-читальни, д) присутствие на лекциях (НОТ) на агитсудах (массовая работа), е) беседы с посетителями и администрацией клуба. В свободное от практикума время—чтение соответствующей литературы по затронутым вопросам. После прохождения практикума, по плану, был дан один день для подведения итогов, для чтения недлитературы и для проработки материала для докладов. На следующий (последний) день был организован инспекторский семинарий, где были в присутствии инструкторов Профобра и Политпросвета, заслушано четыре доклада на следующие темы: 1) «Производственное обучение в школах «ФЗУ», 2) «Общественное поли-

тическое воспитание в школах «ФЗУ», 3) «Массовая работа в рабочем клубе», 4) «Работа кружков и секций при клубе». Каждый доклад здесь был проработан путем вопросов, задаваемых докладчику и путем обмена мнениями присутствующих.

Эта неделя планомерной подготовки к обследованию фабрично-заводского района, по отзыву всех инспекторов, участвовавших в этой подготовке, значительно облегчило работу в фабрично-заводском районе.

Следующий по плану выезд областной инспектуры на места предназначен для обследования работы учреждений социального воспитания. Соответственно этому план подготовки ориентирован на проработку вопросов социального воспитания. План в общих чертах представляет собою следующее: для подготовки выделено 9 дней. Подготовка должна начаться вводной конференцией инспекторов с участием инструкторов Соцвоса, где будут заслушаны три доклада общего характера: 1) о дошкольном воспитании, 2) о пионер-движении на Урале, о работе звена, отряда и об увязке пионер-работы со школьными занятиями, 3) о затруднениях, ошибках и уклонениях школ I ступени при проработке программ Гус'а (по материалам двух предшествовавших инспекторских обследований). На это отведен один день. Шесть дней отведены на прохождения практикума при учреждениях социального воспитания, при чем для удобства инспектора опять разбиты на две группы (по два на каждую). 1-я группа инспекторов проходит практикум при опытной школе семилеток и здесь же изучает работу при школьных отрядах юных пионеров, кроме того знакомится с работой дошкольного примитива при одном из рабочих клубов. 2-я группа проходит практикум при опытном детсаде, при школе 2-й ступени (рядовой), по вечерам эта группа изучает дошкольный примитив при рабочем клубе (другом) и изучает работу одного из самостоятельных (а не пришкольных) отрядов юных пионеров, посещая пионерские сборы, клубную работу и т. д. Для проработки в инспекторской семинарии после прохождения практикума выделены следующие четыре вопроса: 1) «Содержание работы в дошкольных учреждениях», 2) «Увязка пионерской работы со школьными занятиями», 3) «Увязка технических навыков с комплексом в школе 1-й ступени», 4) «Методы работы в школах повышенного типа» (школы семилетки, школы II ступени). Эти четыре вопроса распределены между четырмя инспекторами. Помимо фактического материала, добытого при прохождении практикума, при разработке докладов должна быть в достаточной мере использована педагогическая и методическая литература. Один день по плану отведен на индивидуальную подготовку (чтение педагогической и методической литературы, анализ добытого на практикуме материала продумывание доклада и т. д.).

И последний день—инспекторский семинарий для проработки четырех вышеуказанных вопросов. Подготовка к выезду инспекторов этим, конечно, не ограничивается: каждый знакомится с материалами того округа, куда едет,—с материалами имеющимися в распоряжении информации й статйстйки Уралоно. Эта обычная подготовка не входит в план методической подготовки к обследованию. Поэтому подготовка, намеченная по плану содержит в себе не только элементы к данному выезду, но и все особенности переподготовки, т. к. практикум, чтение педагогической и методической литературы, углубленная проработка некоторых (выделенных) вопросов безусловно помогают инспектору повысить свою квалификацию.

Несколько слов об организационной стороне дела: для проведения подобной переподготовки инспекторами, обычно, выделяется из своей среды одно ответственное лицо которому поручается составить план подготовки, согласовать его с администрацией Уралоно, договориться с теми учреждениями и организациями, с которыми придется иметь дело во время подготовки, пригласить докладчиков, составить рекомендательные списки литературы по затронутым в переподготовке вопросам, составить вопросники для прохождения практикума (что нужно проследить, замегить, выяснить и т. д.).

На основании удавшегося опыта подготовки к обследованию фабрично-заводского района, Уральская инспектура полагает, что ей удалось нащупать верный путь переподготовки в процессе своей работы. Большим достоинством такой переподготовки нужно признать то ее основное свойство, что она теснейшим образом увязана с практической работой инспектора и, помогая инспекторам разрешать очередные по плану задачи, она в то же время дает много в смысле повышения квалификации инспекторов.

Какой нам нужен инспектор.

(Дискуссия в Академии Коммунистического Воспитания).

Э. Л.

25-го мая в Академии Коммунистического Воспитания состоялась по инициативе студентов Организационно-Инспекторского Факультета дискуссия по вопросу о том, какой нам нужен уездный и губернский инспектор.

Доклад на эту тему сделал тов. Эпштейн, М. С.

Инспектор, по мнению докладчика,—рупор Наркомпроса. Его обязанность на местах раз'яснять все начинания Наркомпроса и вокруг них организовывать общественное мнение. Работа инспектора в этом направлении важна потому, что нововведения Советской власти в области просвещения с трудом постигаются населением и надо помочь последнему их усвоить. И не только общие вопросы политики народного просвещения должен раз'яснять инспектор, он должен также быть в состоянии давать ответы на те вопросы, которые возникают в просвещенской практике, применяясь к каждой данной обстановке, где он производит свое обследование.

По характеру своей работы инспектор стоит близко к жизни мест, к учительству и крестьянству. И тут возникает еще одна обязанность инспектора — быть проводником настроений передового учительства и крестьянства в центр. Он должен стать как бы живой связью между ними и управленческими аппаратами. Значение такой связи огромное: инспектор, благодаря ей может воздействовать на наши аппараты в смысле оздоровления от рутины, бюрократизма и излишней волокиты, которые еще крепко в них сидят.

Наш инспектор, за редким исключением, пока этих обязанностей не несет. Он больше сейчас администратор, ревизор. Кое-где на местах существуют даже ревизорские книги, в которых то и дело значится: «Был, обревизовал...». Это бездушное чиновничье отношение инспектора к своим обязанностям—один из существенных недостатков нашей инспекции. Рядом с этим надо поставить буквоедство инспекторов в вопросах проведения программ ГУС'а. Многие из инспекторов, забывают вовсе, что программы ГУС'а имеют всего только двухгодичный опыт и для осуществления их требуются соответствующие условия работы и обстановка. При этом они зачастую сами никаких указаний местам дать не в. состоянии. И понятно почему: квалификация нашей инспектуры — невысокая, инспектор нуждается не только в педагогической переподготовке, но и часто в общеобразовательной.

Инспектор в своей работе редко останавливает свое внимание на процессе роста школы. Динамическое обследование чуждо ему. И вместо того, чтобы констатировать относительное хотя бы продвижение вперед на том или ином просвещенском участке, инспектора к руководителям этим участком

пред'являют максимум требований, совершенно не выполнимых. И работает инспектор часто так, точно бы он осуществлял прокурорский надзор. Нарочито ищет, главным образом, промахов при обследовании учреждений, проходит мимо, не замечая и не учитывая их достижений. Нельзя еще говорить о том, что между инспектором и учителем, как правило существуют товарищеские отношения.

Тов. Эпштейн затем останавливается на основных моментах инспектирования. Он указывает, что обследовательская работа инспектора должна протекать в обстановке чисто товарищеской. О замеченных им недостатках в работе учреждения он обязан докладывать всему коллективу, обслуживающему это учреждение. И главное условие инспектирования—обследовать учреждение динамически, отмечать этапы его роста.

Во время обследования школы инспектор должен обратить внимание учительства на работу районных школ. Он должен стараться столкнуть учителей рядовой школы на конференции с учителями районной школы. На подобных конференциях инспектор устанавливает, что удалось из намеченного данным учреждением плана выполнить, а если не удалось, то по каким причинам, и совместно с присутствующими пытается наметить меры к преодолению всех препятствий, стоящих на их пути. Коллективная проверка исполнений—чрезвычайно важный момент в работе этих конференций.

Чтобы обследование дало свои плоды необходимо его производить по строго разработанному плану и не наскоком, как это практикуется в настоящее время. При этом инспектор, ни в коем случае, не должен гнаться за количеством. Лучше обследовать меньше учреждений, но лучше. Инспектор должен быть в состоянии, когда это потребуется от него, дать показательный урок, дабы учитель мог убедиться, что инспектор приезжает не только ревизовать, но также и учить. Тов. Эпштейн подчеркивает, что вопрос о показательном уроке он выдвигает, как дискуссионный. В обязанности инспектора,—указывает тов. Эпштейн—должно входить: организация педагогической среды и участие в местной прессе. Последнюю он должен использовать, имея в виду через нее привлечь внимание советской общественности к вопросам и нуждам обследуемого района.

Далее тов. Эпштейн говорит об условиях, которые требуются для успешной работы инспекции. Необходимо улучшить материальное положение инспекторов, необходимо дать им средства передвижения. Надо разгрузить инспекторов от технических обязанностей по аппарату и дать им возможность повысить свою квалификацию. С этой целью должна быть начата в плановом порядке переподготовка и подготовка инспектуры, педагогическая и общеобразовательная. Инспекторов необходимо снабдить индивидуальными библиотечками. Что касается комплектования инспектуры, то она должна докомплектовываться, в особенности уездная инспектура, из состава низового учительства. Кроме того, инспекторов в ближайшем будущем должны нам дать институты.

В прениях по докладу тов. Эпштейна приняли участие т. т. Каган (НКРКИ), Перель, Менжинская, губернские инспектура — экскурсанты и студенты факультета.

Тов. Каган. Инспектор не должен быть администратором, говорит он. Роль инспекторов НКП—это роль центростремительных и центробежных нервов. Они от центра к периферии несут инструкции НКП и от периферии к центру—сведения о состоянии работы того или иного учреждения. Обследование центрального инспектора должно, однако, быть статическим. Другое дело работа районного инспектора. Его обследования должны быть, так сказать, перманентны. Инспектор должен стоять совсем близко к жизни обследуемого учреждения. Вместе с коллективом его сотрудников он должен вырабатывать план деятельности его и т. п. Обследовательская же работа

вообще есть основная работа инспектора НКРКИ. Последний и результатах своих обследований доводит до сведения НКП, который затем уже инструктирует и организует работу через своих инспекторов. Если инспектор НКРКИ ограничивается обследованием командных высот, то НКП этим ограничиться не может. Он должен перманентно быть в курсе работы всех просветительных учреждений через своих инспекторов.

Тов. Перель. Учитель, — говорит т. Перель,—не доволен тем, что инспектор подходит к своей работе, как чиновник. Он, как и РКИ, хотел бы в инспекторе видеть главным образом инструктора. Бесспорно, инспектор должен быть инструктором, но в то же время он является агентом власти на местах. Это его ставит часто в положение администратора. Особенно в нашей деревне, где всякая общественная работа чрезвычайно мало дифференцирована. Инспектор не может не следить за тем, как выполняются директивы центра. Надзор, таким образом, неминуем, но наш надзор не царский, он имеет в виду трудящихся масс, и питается самодеятельностью последних. Конечно, инспектор не должен администрировать непосредственно. Свои административные функции он осуществляет через ОНО и Союз Рабпрос. Что касается показательных уроков, то они не даром и вполне справедливо забракованы состоявшейся недавно конференцией уездных инспекторов. Конечно, учитель очень хотел бы, чтобы инспектор указал ему выход из лабиринта ГУС'овских программ, показал ему на деле, как проводить новые методы преподавания, но мыслимо ли это сделать инспектору, который бывает в обследуемой им школе несколько часов. Ведь, комплексное преподавание требует подробных знаний обстановки района, в котором находится школа, требует ориентировки в пройденном учащимися и т. п. Показательных уроков от инспектора требовать никак нельзя.

Тов. Менжинская. Основная функция инспектора—функция организатора, указывает она. Инспектор должен знать все основные моменты методической работы. Однако, показательных уроков он давать не должен и не только потому, что они требуют знания среды, обстановки и условий работы школы, где должен быть дан показательный урок. Инспектор может провести урок неудачно и его реномэ может от этого сильно пострадать, что будет не в интересах инспектирования.

Задача инспекторской работы—организация учительской среды. Инспектор должен быть, прежде всего, общественником. Должен ли инспектор быть энциклопедистом? Поскольку он общественный работник и сталкивается с комсомольцами и пионерами, он не может обходить в своих обследованиях учреждения политпросвета и ограничиться одними лишь учреждениями соцвоса и профобра. Чтобы слово «инспектор» не было ненавистно учителю, инспектор должен твердо помнить об одном, что нову жизнь творить призван не он один, а вместе с учителем. Правда, маниловщину разводить инспектору не зачем. Там, где он сталкивается с нежелательными явлениями, он должен на них реагировать, но делать это нужно с тактом и как подобает педагогу.

Выступавшие затем губернские инспектора и студенты Академии указывали на ненормальные условия работы инспектора, на его перегруженность технической работой в аппарате, на отсутствие средств передвижения, на обремененность его большим количеством учреждений, которые он обязан обследовать. Указывалось также, что нехватает у инспектора свободного времени для чтения журналов, книг по вопросам педагогики и методики, так что он, невольно должен отставать от культурной жизни.

В своих выступлениях ораторы подчеркивали все в один голос необходимость прикрепления инспекторов к районным школам, однако это прикрепление ни в коем случае не должно выразиться в форме заведывания школами. Большинство высказывалось, за то, что инспектор должен быть прежде всего инструктором, организатором, методистом. Но, когда в этом есть необходимость, инспектор должен быть и администратором и подтягивать от-

сталых учителей. И вообще надо осторожно относиться к жалобам на инспектуру. Они чаще всего исходят из среды непримирившихся еще с советским строем учителей, из среды консервативной части учительств. Один из выступавших предложил функции контроля инспектора передать советам. Было, кроме того, указано, что инспектору, от которого сейчас требуется в первую очередь организационно-методическая работа, не следует в обследованиях забывать и материальных нужд просветительных учреждений (вопросы ремонта школьных зданий, топлива и т. п.). Насколько возможно инспектор должен вести кампанию в советских органах за удовлетворение этих нужд. Организационно-методическая работа не должна отвлекать инспектора и от общественной работы. Инспектор должен представлять собой определенную политическую единицу, с которой места должны были бы считаться.

Студенты в своих выступлениях еще подчеркивали всю серьезность и важность для них данной дискуссии. Они долго и мучительно ищут ответа на вопрос, какой нам нужен инспектор.

В своем заключительном слове тов. Эпштейн развил некоторые моменты своего доклада и особенно подчеркивал свою основную мысль, что инспектор не должен иметь никаких административных прав и должен быть лишь инструктором-методистом. При этом роль обследователя остается за инспектором, ибо без обследования не может быть инструктирования—оно является его базой.

Вокруг экскурсии и конференции инспекторов народного просвещения РСФСР.

О. Войцеховская.

В числе других экскурсантов-просвещенцев прошли через Центральную Московскую Экскурсбазу две группы инспекторов нар. просвещения РСФСР.

Сначала уездные инспектора, в количестве 47 человек, представители 46 уездов и 42 губерний, затем группа губернских инспекторов, в количестве 31 чел., представителей 25 губерний и 5 областей.

Удачно подобранный состав обоих групп, способствовал успешной проработке предложенного экскурсантам материала и свидетельствовал об общей физиономии нашей инспекции.

За все время существования института инспекторов народного просвещения мы имели всего один с'езд (Первую Всероссийскую Конференцию Инспекторов, происходившую в 1923 году вместе с 4-м С'ездом Зав. Губоно). С тех пор мы впервые встретились с инспекторской массой. Впечатление таково, что инспектор за эти годы значительно вырос и безусловно является настоящим советским инспектором-педагогом.

Правда, еще очень много прорех и недочетов, на которые указывает сталкивающееся с инспекцией учительство, но эти дефекты чувствуют и знают инспектора сами.

Руководители экскурсий ставили себе целью дать товарищам-инспекторам возможность ознакомиться и с самой столицей СССР, как крупным экономическим и политическим центром, которому суждено играть огромную роль в Русской Революции, а также с Москвой педагогической. В этих целях проведен ряд экскурсий с изучением самого города, его культурных учреждений и художественно-исторических памятников.

С достижениями революционно-педагогической мысли экскурсанты ознакомились в центральных и московских опытных школах и школьных выставках.

В заключение экскурсионной работы, были проведены конференции подытоживающие впечатления экскурсий, а также. разрешающие ряд чисто инспекторских вопросов. Все инспектора отмечали большое значение этих конференций, особую ценность, обмена опытом, методами и достижениями инспекторской работы.

На инспекторских совещаниях выяснилось, что работа местной инспекции протекает в крайне тяжелых условиях. Материальное обеспечение инспекторов колеблется в пределах даже одной губернии. При тяжелой работе, сопряженной с постоянными раз'ездами, вызывающими усиленную . растрату здоровья, изнашивание обмундирования, инспектор зарабатывает в среднем меньше городского квалифицированного учителя. Уездные инспектора командировочных и раз'ездных не получают. Большую часть своих обследований проводят «по образу пешего хождения». Огромную нужду инспектора испытывают в литературе, которую приходится приобретать из того же скудного заработка.

Большим тормазом в работе инспекции служит перегруженность инспекторов работой в аппарате. Многие районы остаются лишенными инспекторского влияния, а в некоторых учреждениях инспекторам приходится ограничиваться беглым обзором, против чего так горячо возражает учительство.

Общий рост педагогической и общественно-политической жизни учреждений по народному образованию пред'являет к инспектору все больше серьезных требований. Содержание инспекторской работы ширится и развивается. Главной его сущностью, как показала дискуссия инспекторов, продолжает быть обследование учреждений, но все единогласно высказываются за то, что обследование это должно быть глубоким и длительным, с обязательным инструктированием и конкретной помощью работнику обследуемого учреждения.

Большое место в инспекторских конференциях занял вопрос о методах инспектирования. По вопросам содержания, форм и методов инспекторской работы были заслушаны доклады центра и сообщения с мест. В результате обмена мнениями по этим животрепещущим вопросам вынесены резолюции. (См. «Еженедельник», № 25). В них подчеркивается необходимость углубления инспекторской работы, придания всем инспекторским выводам большой гласности, а также необходимость пропускать через фильтр общественного мнения инспекторские заключения. Основным лозунгом инспектирования должно быть: «помоги учителю».

По обсуждении всех больных вопросов инспекторской работы и мнений конференции призвали всех инспекторов РСФСР к максимальному чуткому отношению к учительству и его нуждам и к большей работе над самим собой. Впечатление от экскурсий-конференций такое,—что мы идем к полному единению между инспекцией и учительством. Поднятие квалификаций инспекции сотрет последние шероховатости во взаимоотношениях инспекции с учительством.

Выдвинутый Центром принцип пополнения кадра инспекции выдвиженцами из массового учительского актива совершенно закрепит инспекторско-учительскую смычку.

ШКОЛА II СТУПЕНИ.

Всероссийская конференция школ II ступени.

Р. Млиник.

5-го июля должна собраться всероссийская конференция школ II ступени.

Впервые, за 8 лет Октябрьской революции, будет сконцентрировано внимание на конкретных вопросах повышенного образования в нашей Республике. До последнего времени в области школьной политики, в центре работы Наркомпроса была массовая школа I-ой ступени и ей было уделено почти исключительное внимание.

Таково было требование жизни, таково было требование нашей общей политики. Надо было, в первую очередь, справиться с преобразованием старой, затхлой начальной школы, обслуживающей интересы царского самодержавия, в советскую школу. Естественно, что вопросы повышенного образования должны были стоять до поры до времени на втором плане.

Теперь же, когда основные проблемы массовой школы получили не только принципиальное разрешение, но и вещественное оформление, как в отношении содержания и методов школьной работы, так и всего строя жизни школы, наступило время повернуться лицом к школе II ступени, как к следующему звену единой системы социального воспитания, вплотную подойти к разработке целого ряда вопросов школы II ступени, требующих своего разрешения и урегулирования. Еще прошлым летом перед Наркомпросом встал, как неотложная задача—необходимость изжить кризис, переживаемый школой II ступени.

Школа II ступени, в массе своей представляющая ни что иное, как бывшие средние учебные заведения (гимназии, реальные училища, коммерческие училища, торговые школы, высшие начальные училища и т. п.), с революцией изменила только свое наименование, в существе же своем осталась тем же, чем была. Социальный состав учащихся, педагогический персонал, программы, методы работы, уклад всей школьной жизни и школьного распорядка, стремление, как единственная цель, «натаскать» учащихся для поступления в ВУЗ—все это почти в полной традиционной неприкосновенности было унаследовано школой II-ой ступени, и если за годы после революции и претерпевало изменения, то чрезвычайно незначительные, как по темпу, так и по существу.

Между тем, молодая рабоче-крестьянская республика, которая от беспримерной, героической борьбы за завоевания Октябрьской революции, добившись победы, перешла на путь интенсивного социалистического строительства, естественно, пред'явила школе вообще и в частности повышенной иные требования, чем те, которые ей пред'являлись самодержавно-капиталистическим государством.

Школа II ступени, почти целиком сохранившая природу дореволюционной средней школы, находясь в полном противоречии с окружающей

действительностью в условиях социалистической республики, занятой социалистическим строительством и переживающей усиленный экономический рост, широкий размах общественно-политической и культурной жизни, небывалый под'ем активности рабочих и крестьянских масс, должна быть интересна и приспособлена к требованиям жизни и ее темпу.

Необходимость реформы школы II ступени назрела, как в отношении I-го концентра, так и II-го. Об этом с несомненностью свидетельствует, помимо об'ективных моментов, о которых сказано выше, и исключительный интерес, проявляемый местами к конференции. Раньше всего необходимо было точно и ясно сформулировать цели, задачи и сущность повышенного образования у нас в РСФСР.

Это было осуществлено постановлением коллегии от 7/VII 1924 года, в котором говорится: «Школа II ступени должна давать ЗАКОНЧЕННОЕ образование, которое давало бы кончающему эту школу возможность немедленно и непосредственно принять участие в практической работе социалистического строительства» и дальше: «Школа II-ой ступени из учреждения, готовящего никому ненужных в настоящее время полутеоретиков, должна превратиться в рассадник бодрых и живых работников социалистического строительства, руководимых такими же живыми, умелыми, близкими к производственной жизни и ее понимающими педагогами».

Оканчивающие теперешнюю нереформированную школу II ступени, в связи с очень ограниченным приемом в ВУЗ'ы, не имеют возможности найти приложение своим молодым силам, и государство не может эти силы использовать, т. к. школа ничему их не научила. Это обстоятельство вызвало необходимость коренного преобразования школ II ступени в направлении придания двум последним годам обучения профессиональной установки, не нарушая общеобразовательного характера школы.

Наркомпросом за последний год проделана большая подготовительная работа по реформированию среднего образования. Обсуждены и установлены совместно с кооперативными, хозяйственными и профессиональными органами те отрасли труда, которые нуждаются в массовом квалифицированном работнике. На ряду с этим выработана номенклатура специальностей внутри каждой отрасли. Разрабатывались программы как для I-го, так и для II-го концентра школ II ступени.

Весь материал, полученный в результате почти годичной проработки, не может, конечно, рассматриваться, как окончательный и должен быть подвергнут в дальнейшем тщательному оформлению и уточнению.

Основная задача созываемой всероссийской конференции раньше всего и должна заключаться в том, чтобы весь этот программный, сырой ориентировочный материал провентилировать и, на основе опыта участников конференции и точного учета условий, в которых существует школа II ступени, внести необходимые коррективы.

Конференция должна будет подойти к оценке программ как с точки зрения ее содержания и об'ема, так и возможности выполнения. Но мало оценить и прокорректировать новые программы. Необходимо будет разрешить и вопросы, связанные с введением их в школу, а главное с их осуществлением.

Поэтому вопросы методов школьной работы и организации работы учащихся должны будут подвергнуться не менее серьезному обсуждению и им должно быть уделено не меньшее внимание. Конференция должна будет дать четкий ответ и по вопросам о комплексности во II ступени, должна будет высказаться и о Дальтон плане, и о практике учащихся, и т. д. и т. п.

Советская школа не школа схоластической учебы. Она должна готовить не просто «узких специалистов» в какой либо отрасли труда. Основная особенность нашей школы должна заключаться в том, чтоб она, дав

общее образование на базе марксистского мировоззрения и практические навыки в той или иной области культурно-хозяйственного строительства, подготовила бы общественно-активного, сознательного и научившегося коллективно работать члена социалистической Республики. В силу этого, вопросы общественно-политического воспитания, общественной работы школы должны будут занять исключительное место в работах конференции.

При этом весь этот круг вопросов необходимо будет прорабатывать и разрешать в тесной увязке с вопросами детского и юношеского коммунистического движений, являющихся в отличие от школы, как государственной формы организации ребят—формой общественно-политической организации детей и молодежи. Вопросы о роли фракции РЛКСМ и пионерпоста в школе, о сущности самоуправления, о работе кружков, о содержании и методах проведения клубного дня и т. д., и т. п., все эти вопросы должны будут получить более или менее полное освещение, соответствующую установку, как результат всестороннего обсуждения на конференции на основе опыта мест и учета их ошибок и достижений.

Наконец, целый ряд вопросов организационного порядка, о сети, штатах, норме работы, ее учете в школе II ступени, о школьных советах, советах содействия — также должны будут быть проработаны конференцией и по ним нужно будет получить исчерпывающие ответы. В общем и целом на I-ую Всероссийскую конференцию школ II-ой ступени ложится всей массой та сумма вопросов, разрешение которых определяет предпринимаемую реформу повышенного образования в РСФСР.

Но каковы гарантии, что созываемая конференция справится с той ответственной задачей, которая выпадает на ее долю, и все вопросы разрешит в соответствии с интересами подрастающего поколения и требованиями жизни?

Они коренятся в составе конференции и плане ее созыва. Впервые, на конференцию, на которой поставлены вопросы школы, на-ряду с педагогами привлечены и учащиеся.

Мы думаем, что это обстоятельство позволит найти более правильные пути разрешения всех вопросов, застрахует нас от опасности впасть в излишнюю академичность и, наконец, позволит услышать организованное мнение учащихся по всем тем вопросам, которые в конечном счете затрагивают их же жизненные интересы. С другой стороны, рядовые работники школ II-й ступени, составляя другую половину конференции, обеспечивает практический подход при разрешении всех стоящих на повестке вопросов с учетом тех многообразных условий, в которых живет школа.

Каков метод созыва конференции, вернее, подготовка мест к ней.

Приблизительно за 1½ месяца до конференции рассылаются программные материалы и тезисы с таким расчетом, чтоб они были получены всеми школами II ступени. Каждый школьный педагогический коллектив совместно с учащимися прорабатывает весь присланный материал. Затем ими избираются по одному делегату от педагогов и учащихся на губернскую конференцию, на которой вторично прорабатываются все вопросы.

В результате работ губернской конференции весь материал будет обработан и проработан под углом зрения культурно хозяйственных условий, присущих данной губернии.

Такой способ коллективной подготовки к Всероссийской конференции обеспечит нам со стороны делегатов не только выявление индивидуального опыта, но и отражение коллективного опыта представляемых ими губерний.

Идя таким путем, мы получаем массовое вовлечение в работу всех педагогов и учащихся и их активное участие в деле реорганизации школ II ступени.

Но конференция должна будет положить только начало процессу реорганизации. После конференции делегаты, раз'ехавшись по местам, должны будут начать подготовительную кампанию к будущему учебному году под руководством Губоно и опираясь на педагогов, побывавших на Центральных курсах работников II ступени по повышению квалификации.

Будущий учебный год явится годом переломным для школы II-ой ступени, которая должна изжить свой кризис путем перехода на новые формы, методы и содержание работы.

Всероссийская конференция призвана проверить правильность намеченных путей реорганизации школ II-ой ступени и, надо думать, с сознанием полной ответственности возложенной на нее задачи, с успехом справится с ней.

К вопросу об учебном плане и программах для 2-го концентра II-й ступени.

Б. Есипов.

Составление программ для 2-го концерта II ст. оказалось делом чрезвычайно трудным.

Главная трудность заключалась в том, что во 2-м концерте сочетались две задачи: с одной стороны здесь нужно дать учащимся еще довольно значительное количество общеобразовательного материала, с другой стороны—настолько подготовить их по той или иной определенной специальности, чтобы по окончании ими школы соответствующие учреждения им охотно предоставляли работу.

Содержание общеобразовательной части программы 2-го концерта определялось схемами ГУС'а.

В данном очерке мы не будем касаться этой части.

Нужно, однако, отметить следующее: комиссия по 2-му концерту II ст. при Научно-Педаг. Секции ГУС'а начала свою работу по составлению программы с обсуждения схематически составленных проектов общеобразовательных программ, но не смогла остановиться на определенном решении относительно того, в каком виде и об'еме их принять, так как выяснилось, что уже в этих общеобразовательных программах целесообразно ориентироваться на определенные специальные уклоны, иметь их в виду и применительно к каждому из них варьировать некоторые отдельные свои части. Выяснилось, что потребности того или иного определенного специального уклона могут быть учтены в известной мере уже и в общеобразовательной части программы. Были основания полагать, что в общеобразоват. части и в специальной части должны быть соприкосающиеся моменты. В то же время ясно было, что надо во всем экономить и по возможности не повторяться в разных разделах всей программы.

Поэтому надо было выявить яснее физиономию каждого специального уклона, над программами общеобразовательными и специальными работать одновременно и в процессе работы сразу же их согласовывать.

Когда комиссия перешла к разработке вопроса о содержании работы по уклонам, то прежде всего перед ней встала задача—определить по отношению к каждому уклону, работников каких категорий, какой квалификации, каких профессий можно выпустить из школы II ступени.

Нужно было, разумеется, и выявить, в каких работниках имеется потребность на рынке труда и в какой мере развивается спрос на работников тех профессий и той квалификации, на какие может сделать установку 2-й концерт II ступени.

В комиссию для выяснения и разработки всех этих вопросов и для непосредственного участия затем в разработке самих программ были привлечены представители всех видов кооперации, Госплана, ЦК Союза Служащих, Наркомзема, Высшего Совета Народ. Хоз-ва и Главпрофобра.

Ниже мы и изложем вкратце те результаты, какие имеются в работе комиссии к моменту составления настоящего очерка в части, касающейся учебных планов по специальным уклонам.

По к о о п е р а т и в н о м у уклону учебный план вырисовывается приблизительно в следующем виде:

8-й год обучения.

1. Основы кооперации: основные сведения из истории и теории. По поводу этого курса встает вопрос о том, в какой мере его можно слить с программой по обществоведению. Возможно, что в конечном плане в качестве отдельного предмета этот курс фигурировать не будет. Конкретно данный вопрос можно однако разрешить лишь в процессе согласования программ.

2. Организация и практика по данному виду кооперации (соответственно избираемому отделению).

3. Счетоводство общее.

В связи с ним коммерческие вычисления.

4. Товароведение (с ориентацией на данный вид кооперации, соответственно избираемому отделению).

9-й год обучения.

О т д е л е н и е п о т р е б и т е л ь с к о й к о о п е р а ц и и.

1. Организация и практика потребит. кооперации (продолжение углубление и большее специализирование соответствующего курса 8-го года).

2. Статистика (применительно к практическим потребностям потребит. кооперации).

Счетоводная группа.

Кооперативное счетоводство.

Товароведная группа.

Товароведение (продолжение, углубление и большее специализирование соответствующего курса 8-го года).

Необходимейшие сведения о жилищной кооперации, о кооперации промысловой и кредитной, а также элементы торгового права войдут в другие курсы (скорее всего, целиком в общий курс кооперации—основы кооперации).

В курс кооперативного счетоводства войдут и элементы делопроизводства. И это вполне естественно и не трудно сделать, так как все делопроизводство кооперативов связано по существу со счетоводческими операциями.

О т д е л е н и е с е л ь с к о - х о з я й с т. к о о п е р а ц и и.

1. Организация и практика с.-хоз. кооперации: (продолжение, углубление и большее специализирование соответствующего курса 8-го года):

а) кооперативный сбыт,
б) кооперативное производство;
в) снабженческая деятельность;
г) кооперативный кредит;
д) агрокультурные мероприятия;
е) просветительная деятельность.

2. Кустарно-промысловая кооперация (постольку, поскольку это нужно для будущих работников по с.-хоз. кооперации).

Счетоводная группа.

Кооперативное счетоводство.

(с элементами делопроизводства).

Товароведная группа.

Практические курсы по наиболее распространенным отраслям сельского хозяйства:

а) зерновое хозяйство
б) молочное хозяйство и маслоделие
в) яично-птичное дело
г) льноводство
д) картофеле-терочное дело
е) хозяйство специальных культур
ж) сырьевое дело
з) с.-хоз. машины и уход за ними.

Те или иные отрасли выбираются в зависимости от особенностей данного экономического района.

Что касается количества часов, потребных на проработку специальных курсов, то им предположено отвести как на 8-м, так и на 9-м году примерно 6—8 часов в неделю.

Кроме того, предполагается отвести на практикум (на практическую работу в учреждениях) в среднем 8 часов в неделю в течение и 8-го и 9-го г.г. Вопрос о существе и о порядке проведения этого практикума прорабатывается одновременно с разработкой программ.

По линии кооперативного уклона мыслится, таким образом, подготовка работников по преимуществу для низовой кооперации. Конкретно говоря, это будут конторщики, делопроизводители, счетоводы—практиканты или счетоводы 2-го ряда, работники прилавка, агенты—практиканты, складские работники, но это не будут просто механические исполнители соответствующих функций; они будут ориентированы во всех тех явлениях жизни, с какими им придется соприкасаться в своей деятельности.

Школа II ст. должна дать выпускаемым учащимся общественную закваску и привить им стремление к самостоятельному повышению своей квалификации в процессе практической деятельности.

Это будет способствовать тому, чтобы вышедшие из профессионализированного 2-го концентра работники стали активными советскими кооператорами-общественниками, строителями социалистического общества.

Образовательная программа 2-го концентра, с которой возможно теснейшим образом увязывается программа по специальному уклону, должна в наибольшей мере иметь в виду эту задачу и наметить наиболее целесообразные пути к ее разрешению.

Так, например, школа должна иметь в виду, что вышедший из нее работник прилавка должен быть не простым обычным приказчиком, а сознательным товароведом, знающим вместе с тем цели и задачи и назначение кооперации в советском государстве, правильно понимающим ее роль в экономике, политике и быту, сознательно содействовать ее укреплению и росту. Такой работник сможет потом выполнять и более ответственную и самостоятельную работу в кооперации.

В кооперативном уклоне мыслится еще О т д е л е н и е к у с т а р н о - п р о м ы с л о в о й к о о п е р а ц и и.

Мы здесь не приводим учебного плана для этого отделения, так как он еще не принял достаточно конкретных форм к моменту написания этой статьи.

Отделения кустарно-промысловой кооперации, разумеется, могут быть открываемы лишь в тех районах, где те или иные виды кустарных промыслов развиты в достаточной мере. При этом школа II ст. очевидно должна

будет в таких случаях поставить себе задачей выпустить таких работников, которые будут способствовать улучшению техники данной отрасли кустарного производства и кооперированию кустарей.

Таким образом, из школы должны выходить мастера-общественники.

Кустарно-промысловое отделение немыслимо без наличия при школе соответствующих мастерских и без приобретения учащимися предварительных трудовых навыков, необходимых с точки зрения данной отрасли производства, в предшествующие годы—в школе или, в крайнем случае, дома—в работе с отцом, с братом и т. д.

При наличии соответствующих условий школа II ступени с уклоном по кустарно-промысловой кооперации во 2- концентре могла бы сыграть большую культурно-общественную роль в деле развития и под'ема, как самих кустарных промыслов, так и кустарно-промысловых кооперативов.

Перейдем теперь к уклону педагогическому.

Здесь мыслится подготовка работников по трем линиям:

1) для школ I ступени и дет. домов;

2) для дошкольных учреждений

и 3) для политико-просветительных учреждений (изб-читален, ликпунктов, школ малограмотных и библиотек).

Прежде чем об этом удалось сговориться, был спор по поводу возможности подготовить через школу II ступени работников школьных, т.-е. учителей для I ступени. Говорилось, что даже педтехникумы не дают хороших, в достаточной мере подготовленных учителей, как же мы хотим получить педагогов из школы II ступени, да еще из такой, где по необходимости об'ем общеобразовательной программы придется урезать вследствие того, что много сил и времени нужно будет уделить специальности. Но в силу того, что существующая сеть педтехникумов и возможная к открытию сеть одногодичных педагогических курсов далеко не во всех районах сможет в течение еще целого ряда лет удовлетворять растущую потребность в педагогических силах и жизнь все равно заставит назначать в учителя и лиц, окончивших лишь школы II ступени, то разумеется, в таком случае лучше выпустить с этой целью людей ориентированных в педагогических вопросах, чем совершенно неосведомленных в этой области.

Учебный план педагогического уклона представляется нам в следующем виде: *)

I. Курсы общие для всех трех категорий работников.

1) Учет экономических, политических, культурно-бытовых, национальных особенностей края при организации работы учреждений народного образования в нем (на базе знаний, накопленных за предшествовавшие 7 лет с привлечением дополнительного материала).

Разбор работы местных школьных (или дошкольных или политико-просветительных) учреждений с точки зрения их приспособления к местным условиям (на основе материала обследования).

Возможно, что данный курс в значительной своей части, если не целиком, сольется с соответствующими общеобразовательными курсами.

Времени на него могло бы быть отведено примерно 50 часов на 1-м полугодии 8-го года.

2. Охрана здоровья и вопросы физического воспитания.

В деталях этот курс должен быть несколько различным для всех трех категорий работников.

Вот примерно, как мыслится его детализация:

*) Предлагаемый ниже план, конечно, есть только предварительная наметка. Он окончательно будет оформляться в процессе составления программ.

Для школьных работников	Для дошкольных работников.	Для политпросветработников.
Гигиена и гигиенич. навыки.	Гигиена и санитария в доши. учреждении.	Гигиена и санитария в учреждениях политпросвета.
Санитария и санитарное просвещение через школу (дет. дом)	Уход за детьми в дет. саду.	Санитарное и гигиеническое просвещение масс через учреждения политпросвета.
Режим дня школьника.	Привитие детям санит. и гигиенич. навыков.	Режим дня взрослого человека.
Использование естественных факторов в физич. воспитании.	Режим дня дошкольника.	Использование естествен. факторов в физич. воспитании.
Игры и физич. упражнения.	Использование естеств. факторов в физич. воспитании.	Игры и спорт молодежи и взрослых.
Спорт.	Ясельный уход за детьми.	

На данный курс может быть предположено примерно 100 часов для шк. работников, 130 для дошкольных и 40 для политпросветработников, для последних в предположении, что методы соответст. просветит. работы ими будут усвоены главным образом при проработке курсов «работа в избе-читальне» и «работа в библиотеке». По времени курс «Охрана здоровья» мы предполагали бы поставить на 8-м году.

3. Детское и юношеское движение.

Развитие и работа комсомола и дет. ком. групп в СССР.

Увязка школьной работы с юношеским и дет. движением.	Пионердвижение и дошкольное воспитание.	Роль комсомола и пионерорганизаций в политико-просветительной работе.

В данный курс потребуется примерно 50 часов на 8-м году обучения.

4. Научные основы материалистической психологии.
(70 часов на 9-м году).

5. Система народного образования в СССР.

Состояние народного образования в СССР.

План строительства в этой области.

Организация управления народным образованием.

Союз работников просвещения и его роль.

Коллективная работа учительства.

Разбор плана работы в области народного образования в данной губернии по всем отраслям (с углублением в работу или школьную или дошкольную или политико-просветительную).

6. Организация, формы и методы самообразовательной работы учителя
(50 часов на 9-м году).

(дошк. раб-ка, политпросветработника). (50 часов на 9-м году).
(50 часов на 9-м году).

1) Программы Госуд. Ученого Совета для школ I ст., их содержание, метод построения, приспособление к местным условиям (изучение программ и обследование школ).

Примерно 70 часов для шк. работников и 45 часов для дошк. работников на 8-м году обучения.

2. Организация и методы работы в школе по программам ГУС'а.	2. Организация, содержание и методы работы детского сада.
Школьное самоуправление (в связи с работой пионерфорпоста и пионеротряда).	План работы детского сада.
Планирование работы.	Группировка детей в дет. саду.
Детский труд в школе.	Самоорганизация детей.
Общественная работа школы.	Детская деятельность в области самообслуживания.
Методы: трудовой, экскурсионно-исследовательский, лабораторно-исследовательский, иллюстративный, метод беседы и другие.	Знакомство с трудом взрослых, внутри и вне дет. учреждения.
	Игры детей дошк. возраста.
	Природа в плане работ дет. сада.

Методы первоначального обучения чтению, письму и счету.
Клубная работа в школе и дет. доме.
Роль художествен. воспитания в жизни ребенка.
Учет работы.

Детское пение. музыка, рисование, лепка, постройки, работы с песком.
Рассказывание в дет. саду.
Проведение праздников в дошк. учреждении.
Метод подведения детей к грамоте.
Работа дошк. учреждения летом.
Организация и работа детских площадок.
Учет работы в дошк. учреждениях.

На этот курс должно быть отведено максимальное количество часов (170—190, а может быть и больше за счет сокращения часов в некоторых иных курсах; данный курс идет отчасти во 2-й половине 8-го года и отчасти в 1-й половине 9-го года).

3. Практика производственного труда.

3. Работы детей с разным материалом.

(130 часов, в 8-м году—во втором полугодии, частью в 1-м полугодии 9-го года).

4. Введение в педологию в связи с изучением ребенка. (70 часов на 9-м году).

5. Работа учителя со взрослым населением.

Общественная культурная работа среди населения и вовлечение населения в работу школы.

5. Работа дошк. работников с населением и родителями.

Общественная культурная работа среди населения.
Изучение среды. Влияние на семью.
Педагог и обществ. работа с родителями.
Связь жизни и работы дет. учреждения с окружающей социально-классовой средой.
Вовлечение населения в работу дет. сада.

Примерно 70 часов на 9-м году.

6. Администр.-организац. и хозяйствен. сторона жизни дет. сада.

Устав Ед. Тр. школы.
Школьный Совет и его работа.
Вовлечение населения в работу школы.
Оборудование школы.
Уход за школьным зданием.
Отчетность школы.
Связь школы с сельсоветом, Виком, Отделом Нар. Образов.
Финансирование и снабжение школы.
Комсоды. Шефствующие организации.

6. Администр.-организац. и хозяйствен. сторона жизни школы.

Персонал дет. сада, его роль и обязанности.
Совет дет. сада.
Оборудование дет. сада. (мебель, пособия, материал, и инструменты и т. п.).
Уход за помещением дет. сада.
Отчетность дет. сада.
Связь дет. сада с Сельсоветом, Виком, ОНО и др.
Финансирование и снабжение дет. сада.
Комсоды, Шефствующие организации.

Примерно 30 часов на 9-м году.

III. Специальный курс для школьных работников.

Работа с подростками. Ликвидация неграмотности среди детей-подростков (школы-однолетки) *).

Примерно 30 часов на 9-м году.

IV. Специальные курсы для политпросветработников.

4. Общая задача политпросветработы и место ее в системе народного образования. (30 часов на 9-м году, курс обобщающий).

1. Организация и методы работы в изба-читальне. (Примерно 200 часов на 8-м году).

*) Работа с подростками, ведущаяся по линии политпросвета, имеется в виду в спец. курсах политпросветотделения.

2. Ликвидация неграмотности для малограмотных. (200 часов на 9-м году).

3. Библиотечная работа. (200 часов отчасти на 8 году во 2-м полугодии и отчасти на 9-м году в 1-м полугодии).

Каким образом нам представляется последовательность расположения курсов во времени, мы попытаемся это показать на примере школьного отделения:

Вполне естественно и целесообразно начать работу на 8-м году с учета экономических и иных особенностей края, дабы с определенным запросом и с определенных точек зрения подходить в дальнейшем к разработке всех вопросов, связанных с целями, содержанием и характером деятельности в определенной отрасли народного образования в условиях данного края.

Учитывая эти особенности, целесообразно проанализировать и конкретную работу нескольких школьных учреждений, обратив внимание при этом на то, в какой мере в данных учреждениях отражаются интересы, нужды, запросы и тенденции развития края.

Затем можно перейти к изучению программ ГУС'а для школ I ступени. На базе знаний о своем крае в этих программах будет легче разобраться и правильно понять их суть.

В 8-м же году (во 2-м полугодии) следует приступить и к проработке курса «Организация и методы работы в школе по программам ГУС'а». Необходимо, чтобы этим наиболее важным курсом учащиеся были заняты и на 8-м и на 9-м году, дабы соответствующие факты, мысли, знания были всегда у них наиболее свежими, поскольку данный курс имеет наибольшее практическое значение. Его надо начать тотчас по ознакомлении с программами ГУС'а и начать с практических занятий, с ознакомления с постановкой вопросов данного курса в обследуемых учащимися шк. учреждениях. Одновременно и параллельно с вышеназванными курсами могут и в тесной связи с ними итти курсы «Охрана здоровья» и «Юношеское движение».

«Практика ручного труда» начинается в 8-м году и захватывает 1-ю половину 9-го года. Целиком на 9-м году этот курс нельзя поставить потому, что на 9-й год приходится отнести ряд курсов для 8-го года сложных или таких, которые должны строиться на основе учета проработки всех вопросов педагогич. уклона. Относить целиком на 8-й год этот курс также неудобно, так как тогда в течение целого года (9-го) учащиеся до своей практической (самостоятельной уже) деятельности в школе не будут упражняться в соответствующих навыках и работа по курсу может тогда для практики много проиграть.

Курсы «Научные основы материалистич. психологии» и «Введение в педологию» относятся на 9-й год, как наиболее трудные.

Такие курсы, как «Работа со взрослыми» и «Работа с подростками» должны быть отнесены на 2-ю половину 9 года с тем, чтобы курсы построить в значительной мере уже на учете всего того материала и всех тех знаний, какие будут приобретены раньше при проработке других курсов.

«Администр.-организац. и хоз. сторона жизни школы»—курс дополнительный, обнимающий круг вопросов, с которыми надо ознакомиться будущим школьным работникам перед вступлением в практическую деятельность по окончании школы.

Курс «Система Народн. Образования» должен быть обобщающим и подытоживающим. Его очень удобно будет увязать с общеобразовательной программой 9-го года, где мы имеем вопросы советского строительства («Задачи сов. власти в деле перестройки общественного уклада». См. схемы ГУС'а).

Курс «Организация, формы и методы самообразоват. работы» поставлен в конце с тем, чтобы проработка его базировалась на тех запросах и потребностях будущего учителя и опиралась бы на том круге вопросов, которые оказались уже выявленными за 2 года работы в школе по подготовке к определенной специальности.

Таков же, в общем, должен быть на практике подход и в расположении материала и на дошк. и на политико-просветит. отделении. Должны приниматься при этом во внимание и соображения о наиболее правильном распределении всего материала по полугодиям в смысле постепенного возрастания количества часов, отводимых на специальные курсы и постепенного качественного усложнения этого материала.

В 1-е полугодие 8-го года взято наименьшее количество часов для специальных курсов педагогического уклона, дабы дать возможность в это время больше уделить внимания еще так называемой общеобразовательной части и переход от нее к специальной сделать таким образом более постепенным.

Наиболее насыщенным кругом специальных вопросов оказалось во всех 3-х отделениях 1-е полугодие 9-го года. Распределение специальных занятий лучше производить по полугодиям, а не по годам, исходя из того соображения, что иногда лучше концентрировать внимание на каком-либо предмете в течение менее длительного срока, но зато затрачивая на это больше времени в течение недели. Благодаря этому приему мы для каждого полугодия не получим сильно развитой многопредметности, что было бы неизбежно, если бы мы растягивали все курсы на целый год. В последнем случае пришлось бы допустить слишком мелкое дробление часов по курсам, что нецелесообразно, что не дало бы возможности прорабатывать каждый курс компактно.

Расчет часов может быть произведен следующим образом. В учебном году принято 200 учебных дней (на основании материала Отдела единой школы Главсоцвоса, как цифра, допустимая при благоприятных условиях); учебный день даст 6 учебных часов. Всего за 2 года мы имеем таким образом 2.400 часов. Примерно $^1/_6$ часть мы выделяем на теоретическую проработку спец. курсов как с преподавателем, так и под его руководством самостоятельно и $^2/_9$—на практикум. 1-е нам дает в среднем примерно 6 часов в неделю, второе—8 часов в неделю, а всего 14 часов. В общем итоге на специальную часть для педагогического уклона мы получаем примерно 935 часов. На эту цифру и ориентируется предлагаемый учебный план. На общеобразоват. часть остается, таким образом, примерно, 1.465 часов.

Распределение общей суммы часов, отведенных на спец. часть педагогич. уклона, между отдельными курсами произведено в пропорции соответственно значимости каждого курса и об'ема охватываемого каждым из курсов содержания. Распределение, разумеется, примерное; оно в действительности может иметь в своих деталях несколько вариантов, но данная в плане пропорция в общем должна быть всегда соблюдаема.

Указанное в плане для каждого курса количество часов не разделено в самом плане между теоретической частью и практикумом. Это распределение должно быть дано в программах. В предварительном учебном плане его дать трудно, составителям программ будет виднее, каким образом распределить между разными видами работ по данному курсу отведенное на него общее количество часов.

Это тем более так, что и так называемая теоретическая часть в программах должна будет строиться в расчете на максимум самодеятельности, на максимум самостоятельных работ учащихся, а не усваиваться в готовом виде со слов учителя. Таким образом в этих случаях необходимо иметь в виду работы семинарского характера с рефератами, обследования, конференции и т. под.

А кроме того следует иметь в виду и практикум в собственном смысле этого слова. Он должен в общем заключаться в непосредственной практической работе учащихся в учреждениях. В чем он будет выражаться конкретно, об этом должна будет сказать программа каждого отдельного курса и об'яснительная записка к ней.

Вопрос о том, в каком порядке по окончании школы учащиеся должны направляться на работу и как должна быть организована работа по повышению их квалификации в дальнейшем, должен быть разобран в отдельном документе.

Что касается других уклонов, то в комиссии по 2-му концерту разработка материалов по ним не вышла еще из первоначальной стадии, поэтому сказать о них что-нибудь более или менее конкретное в настоящей статье нет возможности.

Работа идет еще по административно-хозяйственному уклону, где мыслится подготовка работников для советских учреждений (счетно-конторская часть, административно-делопроизводственно-правовая, финансово-налоговая, торгово-оперативная, транспортно-экскурсионно-складская, страховая, статистическая) и по уклону сельскохозяйственному.

По первому из этих уклонов работа в стадии составления учебных планов, по второму, еще лишь в стадии установления тех категорий работников, которых в школе II ступени можно подготовить и затем действительно труд их применить в соответствующих отраслях хозяйства.

О программах I концентра II ступени.

(5-й, 6-й и 7-й годы обучения).

М. Пистрак.

Программная комиссия Школьной подсекции Н. Пед. Секции ГУС'а, начавшая работать по составлению программ для 1-го концентра школы II ступени (V, VI, VII г. г. обучения) должна была разрешить следующие основные вопросы:

1. О схеме ГУС'а для I концентра II ступени.
2. Об основных вариантах программ.
3. О комплексном преподавании и предметности.
4. Основное содержание программ и их об'ем.
5. Об учебном плане.

Эти вопросы далеко не обнимают всего круга задач, требующих разрешения для 7-летки. Комиссия на первый период своей работы ограничилась только вопросами образовательной работы в узком смысле этого слова, поскольку для массовой школы вопросы учебного порядка наиболее животрепещущи.

Ниже мы излагаем вкратце основное содержание проделанной работы.

1. О схеме. Опыт работы по программам для 1 года 1 ступени (V года обучения), изданным в 1923 г., показал, что концентрирование внимания в течении целого года на сельском хозяйстве создает ряд затруднений. В городской школе это затруднительно по той причине, что большую часть года (особенно зимой), вопросы сельского хозяйства приходится прорабатывать книжно, без возможности хотя бы путем одной-двух экскурсий реально понаблюдать за деревней или собрать необходимые материалы. Такое же затруднение встретил бы II (VI) год обучения в деревенской школе, поскольку

этот год (согласно схемы) посвящается городу и городской промышленности.

С другой стороны, построение схемы ГУС'а—от крестьянского хозяйства через городское к основным вопросам капитализма и классовой борьбы, мирового империализма и его преодоления коммунистической революцией—марксистски совершенно правильно и не могло не быть учтено самым серьезным образом.

Комиссия остановилась на несколько компромиссном решении, не нарушавшем, однако, стройности схемы. Мы ниже укажем расположение тем в программах. В основном внесенное изменение свелось к перемещению части материала из II (VI) года, относящегося к городу на 1 (V) год обучения и наоборот, часть материала, относящегося к деревне из 1 (V) года перенесен на II (VI), так что вопросы относящиеся к крестьянству и сельскому хозяйству приходятся на осень и весну V года и на осень и весну VI года, т.-е. на сезоны, когда ознакомление с реальной деревенской действительностью возможно для большинства школ хотя бы путем экскурсий.

Это решение устранило основные затруднения, возникшие было на опыте проведения первых программ V года.

2. Основные варианты программ.

Идея схемы ГУС'а требует ориентации школы на окружающую ее жизнь, требует учета и использования в широком масштабе местных условий.

Школа, которая проводит в жизнь программы ГУС'а не формально, должна их приспособить к условиям, окружающим школу. Это требует большой самодеятельности и творческой инициативы самой школы и учителя.

Учесть в центре все местные условия и возможности, конечно, немыслимо.

Школьная подсекция поэтому задалась целью разработать только самые основные варианты программ, принимая во внимание наиболее существенные отличия в условиях, окружающих школу. Таких вариантов намечено три.

а) Вариант школы крестьянской молодежи. Оставаясь в основном школой общеобразовательного типа, школа крестьянской молодежи для ребят 12—16 лет (мы только об этом возрасте, вышедшем из I ступени, и говорим) будет иметь некоторые отличительные особенности, лежащие как в специфических задачах такой школы—воспитание культурного, советски мыслящего крестьянина, так и в специфических условиях I концентра II ступени в деревне.

б) Вариант для школы 7-летки при фабрике или заводе, обслуживающей преимущественно детей рабочих данного предприятия и прочно связанной с жизнью данной фабрики .Этот вариант даст программы для «школ при фабрике», над которыми будут строиться новые школы ФЗУ; об этих школах имеется соответствующее постановление Коллегии Наркомпроса.

в) Вариант для «школ небольшого города», т.-е. для основного массива школ семилеток и II ступеней. Этот вариант—средний между указанными выше крайними вариантами будет обслуживать большинство не типично крестьянских и не типично рабочих школ, название «школы небольшого города», конечно, несколько условно, так как этот вариант захватит более широкий круг школ.

Комиссия решила этот последний вариант программ для школ «небольшого города» разработать первым. Этот вариант программ уже разработан и в ближайшее время выйдет из печати.

Настоящая статья имеет отношение преимущественно к этому уже разработанному варианту.

3. О комплексном преподавании и предметности.

Третий вопрос, который необходимо было решить, это вопрос о комплексном преподавании во второй ступени.

Против комплексного преподавания во второй ступени раздаются часто голоса практиков.

Возражения против комплекса во II ступени, однако, в большой мере неосновательны и основаны на не достаточно ясном представлении, чем должна быть комплексная система во II ступени. Комиссия решительно отказалась от комплексного фетишизма, от искусственных и головоломных связываний всех школьных дисциплин в развивающуюся сплошным образом комплексную работу.

Выяснив смысл и сущность комплексной системы, имеющей целью приучить диалектически подходить к жизненным явлениям, вводная статья к программам устанавливает основные моменты организации работы по комплексной системе, при наличии нескольких преподавателей-специалистов по разным дисциплинам.

Вкратце характер комплексности во II ступени сводится к следующему: программы намечают на каждый год 2—3 основных темы достаточно широкого обхвата. Каждая такая общая тема определяет для каждой из дисциплин ее частную тему (или ряд тем), по которым данная дисциплина свободно организует работу. Материал в каждой из программ подобран и расположен таким образом, что не нарушается необходимая методическая последовательность изложения в каждом из предметов.

Таким образом, разрешилась и задача о многопредметности. В разработанных программах школьные предметы сохранения, хотя они больше не имеют самостоятельных целей и самодовлеющего значения. Программа по каждому из предметов составлена из следующих колонок:

Первая колонка содержит заглавие общей темы.

Вторая—частные темы для данного предмета, вытекающие из основной общей темы.

Третья — производственный, технический, технологический, и трудовой материал, связанный с данной темой, а также материал для исследовательской и лабораторной работы.

Четвертая — теоретический материал, усваиваемый при разработке данной темы, т.-е. собственно говоря, курс предмета.

Пятая—общие выводы и указания.

Для некоторых программ от этого порядка сделаны незначительные отступления, что зависело от характера предмета, (математика, иностранные языки).

Первые три колонки связывают программы между собой, и с общей темой, четвертая колонка, связанная с первыми тремя в каждой из программ, координируют теоретический материал предмета с общей темой с одной стороны, и дают систематическое изложение данного предмета с другой.

Опыт покажет. в какой мере разрешение вопроса о комплексности, содержащееся в программах, окажется жизненным и способным развиваться. Несомненно одно—характер комплексного преподавания устанавливаемый программами, устранит ложные толкования комплексности и не представит затруднений учителю-специалисту.

4. Содержание программ и их об'ем.

Содержание комплексных тем основано на схеме ГУС'а для I концентра II ступени и имеет обществоведческий характер. Комплексные темы об'единяют содержание второй (трудовой) и третьей (обществоведческой), колонок схемы. Основной тон всем программам дает таким образом програма по обществоведению. Содержание общих комплексных тем следующее:

I. (V) год обучения.

I. Формы сельско-хозяйственной промышленности.

II. Развитие сельского хозяйства в России (помещик и крепостной крестьянин).

III. Формы обрабатывающей промышленности.

IV. Развитие промышленного капитализма в России.

V. Связь города с деревней.

Вторая и четвертая темы—исторического характера. Во всех остальных программах, кроме обществоведения I и II темы, а также III и IV темы об'единены вместе. Таким образом в большинстве программ мы имеем всего три основных темы, кратко формулированные так: а) деревня, б) город, в) связь города с деревней. Последняя тема имеет задачей собрать и подготовить материал для вопросов обмена, с которых начинается следующий год.

II. (VI) год обучения.

I. Обмен между городом и деревней.

II. Организация основных отраслей нашей промышленности и их развитие (народное хозяйство СССР).

III. Общественные классы и классовая борьба (противоречие труда и капитала, революционная борьба рабочего класса, борьба рабочего класса в России).

IV. Советский Строй и Конституция СССР.

V. Производственные и культурные задачи деревни.

Как и в первом году, II и III темы этого года во многих программах об'единены в одну, в некоторых программах об'единены II, III и IV темы.

III. (VII) год обучения.

I. Развитие мирового хозяйства.

II.. Империализм и борьба рабочего класса.

III. Советский строй, как переходный от капитализма к коммунизму.

Последняя тема не вполне тесно связана со всеми предметами. Нужно иметь в виду, что эта тема приходится на весну III года, т.-е. перед самым окончанием семилетки. В большинстве программ этот триместр посвящается под'итоживанию работы и некоторым обобщениям.

Перечисленные темы составляют цель программы по обществоведению. К обществоведению примыкают: с одной стороны, литература, родной язык, иностранные языки, с другой,—тесно связанная с обществоведением программа по естествознанию, к которой в свою очередь примыкают программы по физике и химии. Математика строится на использований материала всех программ, по преимуществу же естественно-научных.

Таким образом, всего закончена разработка следующих программ:

по обществоведению,
по естествознанию,
по физике,
по химии,
по математике,
по литературе вместе с родным языком,
по иностранным языкам (немецкий, французский, английский).

Отдельной программы по географии не предполагается. Весь необходимый географический материал распределен между естествознанием и обществоведением включен в этих программах в соответствующие комплексные темы.

Кроме стремления по возможности сократить число школьных предметов, комиссия, принимая это решение, исходила из того соображения, что выключение в особый предмет материала по физической географии из естествознания и элементов экономической и политической географии из обществоведения, значительно понизит комплексную ценность программ по естествознанию, по обществоведению и ничего выигрышного не даст.

Принимая, однако, во внимание, что в очень многих местах, преподавание географии ведется и возможно будет и дальше вестись отдельным лицом, к программам приложен отдельно перечень сведений по географии,

состоящий из выборок из соответств. программ. Этот перечень дает об'ем необходимых знаний по географии и может служить материалом для составления отдельной программы по географии местными ОНО.

Из иностранных языков предполагается вести, как обязательный, лишь один.

Мы думаем, что наиболее желательным по многим причинам, как основной иностранный язык, является немецкий. Однако, в зависимости от местных условий и от наличия преподавательских сил, может быть и французский и английский. В случае одного иностранного языка, он вводится с V года обучения. Если кроме этого обязательного иностран. языка вводится еще второй, необязательный, то его следует начинать изучением с VI (II) года обучения.

Программы по иностранным языкам соответствующим образом и построены.

Вопрос об об'еме программ наиболее труден. С одной стороны, пришлось принять во внимание, то обстоятельство, что значительное большинство ребят закончит свое образование в 7-летке, т.-е. I концентром II ступени, а следовательно необходимо было дать законченные программы, завершенные некоторыми обощениями. Это несколько, как бы сказать, уплотнило программы. С другой стороны, не было достаточно опыта, чтобы судить, в какой мере преподавание по новым программам справится (при комплексной системе отходя от книжного обучения, и введении элементов исследования), с предлагаемым материалом в три года.

С самого начала была, таким образом, опасность некоторой перегрузки программ. Эта опасность на практике увеличится еще и тем, что программы расчитаны на ребят, прошедших нормальную I ступень, что далеко не может считаться распространенным явлением.

Только на основании опыта применения программ в массовой школе можно будет решить вопрос, в какой мере программы не слишком перегружены, или, наоборот, слишком легки. Чтобы дать школе опору для решения этого вопроса опытным путем, текст программ будет печататься двумя шрифтами. Жирным шрифтом выделяется все то, что комиссия считает минимально необходимым для проработки. Остальные части курса желательно по возможности проработать.

Все вместе составит «оптимум» программ.

5. Об учебном плане.

Первоначально предполагалось к программам приложить примерный учебный план, впоследствии комиссия отказалась от этой мысли, введя только указания, что вся образовательная работа расчитана на 25—28 часов в неделю (25 часов на V году и 28 на VII году), при чем распределение часов между отдельными предметами быть сделано на местах. Кроме того, это распределение может не быть жестким и будет часто зависеть от темы и сезона—здесь возможны разные вариации.

Комиссия отказалась от мысли дать учебный план вместе в подготовленном к печати сборнике учебных программ по следующей причине: по мысли комиссии необходимо разработать не учебный план в узком смысле слова, а общий план школьной жизни—производственный план, обнимающий все стороны жизни школьника его учебную работу, внешкольную жизнь в детском коллективе и свободное время учащегося. Но поскольку в первом периоде своей работы комиссия ограничилась только вопросами учебных программ, не затрагивая других вопросов школы, она решила разработку общепроизводственного плана перенести на второй период работы.

Этот второй период работы комиссии будет посвящен (помимо двух других вариантов программ, о которых говорилось выше) разработке сборника обнимающего следующие вопросы:

1) Вопросы художественного воспитания. В частности будут даны программы навыков графической техники и музыкальной грамоты (разрабатываются специальной подсекцией).

2) Физкультура в школе и физическое воспитание (разрабатываются специальной комиссией).

3) Вопросы труда в школе II ступени.

4) Общественная деятельность школы. Общественная деятельность учащихся.

5) Самоуправление, его роль и место.

6) Школа и детское коммунистическое движение, школа и комсомол.

7) Вопросы учета в школе (учет работы школы, учет достижений отдельных учащихся).

8) Основы плана школьной жизни и работы и некоторые другие.

К разработке этих кардинальных вопросов нашей системы воспитания Комиссия приступает уже сейчас с надеждой закончить ее к осени текущего года выпуском отдельного II сборника, дополняющего сдаваемый сейчас в печать I сборник—учебных программ.

Учащиеся на Всероссийской конференции работников II ступени.

А. Толстов.

На одном из совещаний о реформе второго концентра школ II-й ступени было сказано в прениях одним из товарищей, приблизительно, следующее: «школа 2-й ступени ждет своей революции. В ней необходимо произвести коренной переворот, нанести ей полный разгром. До сего времени она жила и живет по старому. Работает по тщательно оберегаемой педагогами гимназической указке».

Настоящее заявление и верно, и неверно. Что многие школы 2-й ст., особенно в больших городах, работают по старинке—это верно. Но что в школе 2 ст. не было революции, не было разгрома—это неверно. Разгрома в ней было достаточно, революция вначале влилась в нее широкой волной... и только. А дальше все замерло, ее забыли, она осталась в стороне. И потому в большинстве школ 2 ст. засела рутина, предметность, учеба и т. п.

По внешности в этих школах как-будто все обстоит благополучно. Но если подойти ближе к делу, поговорить со школьными работниками и учащимися, вы убедитесь, что те и другие говорят на разных языках. Учителя ноют против учеников: ничего не делают, дисциплине не подчиняются и т. д. Ученики сетуют на школьных работников: большая требовательность, оторванность преподавания от жизни, непонимание вопросов современности, стремление к прежней бальной оценке знаний. Среди педагогов одни ведут наступательное течение—крепко гнут на старый лад, другие наоборот—идут по линии наименьшего сопротивления: подделываются под вкус и желание учащихся и совершенно выпускают из своих рук вожжи.

Школьный Совет идет по своей линии, самоуправление учащихся по своей. И до сего времени немного найдется школ 2-й ст., где взаимоотношения учащих и учащихся нормальные, работа идет рука об руку.

Таким образом, необходимость встречи школьных работников и учащихся 2-й ст. давно назрела и ее нужно всемерно приветствовать. Главное—сделать так, чтобы эта первая встреча дала ощутительные результаты. Выявить взаимные отношения, найти общие согласные пути работы в школе,

совершенно затушевать «преподавательский» сюртук с ясными пуговицами и серенький гимназический мундирчик.

По линии представительства учащихся на конференции, по линии выявления их вопросов и интересов—они сами должны позаботиться, сами должны провести основательную предварительную подготовку. Значит, организационным моментам здесь должно быть уделено особое внимание. Всем школьным и районным ячейкам РЛКСМ необходимо проследить за этим и помочь беспартийным товарищам выявить свое лицо.

Пусть представители на конференции явятся истинными выразителями мнения и запросов всей массы учащейся молодежи 2-й ст. Все наносное, рекомендованное, чужое должно быть оттеснено. Не следует смущаться, если порою будет криво, несовершенно, немного крикливо, но зато искренне. В Москве на конференции шероховатости сотрутся, выравняются и получится то, что поможет правильной установке жизни школы.

Подготовка должна итти синтетически, начиная от мелких единиц в школе и кончая крупными в губернии, области. Предварительные собрания проходят в каждой группе, на которых выявляются недочеты работы данной группы и намечаются кандидаты на обще-уездное собрание. На общем собрании учащихся всей школы обсуждают работу всей школы, по возможности охватывая не только последнее время, желателен охват жизни и работы школ вообще за последний период. Такой порядок необходим и полезен в том отношении, что он лучше выявляет положительные и отрицательные стороны школьной работы, дает возможность разобраться, что то или иное явление, факт—случайны или они вынесены на основании опыта, необходимости.

Приблизительно такая же исходная точка должна быть для уездных и губернских конференций. В результате предвыборной кампании делегаты должны получить, желательно в письменном виде, полный план или наказ требований, пожеланий и просто замечаний. Чем подробнее, детальнее будут освещены основные вопросы, тем лучше. Меньше рассуждений, общих мест—больше фактов. И главное, чтобы делегат выявлял настроение, желание учащихся данной губернии или области и не творил отсебятины. В этом отношении письменный материал предварительных конференций и будет полезен.

Сделаем теперь опыт подведения основных вопросов, на которых следует остановиться предвыборным конференциям, по которым представители должны привести тот или иной ответ, те или иные предложения.

Успех всякой работы вообще, школьной работы в особенности, зависит от наличия правильной установки организационных моментов. Поэтому вопросам взаимоотношений школьных работников и учащихся, вопросам самоуправления, участию ребят в Школьном Совете должно быть уделено существенное внимание.

До сего времени самоуправление учащихся шло по двум основным путям. Первое, когда все школьные дела, *все управление* школой передается учащимся, а школьные работники только учат. Такой порядок впервые был дан на заре существования Главсоцвоса. Он в скором времени замер, в большинстве случаев он не был принят школами. Но тем не менее есть школы (напр. в Пензе, в Пскове и др.), где еще до сего времени такой порядок самоуправления существует. Жизнь его подправила, внесла весьма существенные коррективы и потому оно приняло во многих местах (напр. в Пензе), довольно интересные формы. Одна из положительных сторон этого самоуправления—значительная интенсивность, динамика большинства учащихся. Дается много заданий, которые требуют участия в выполнении их почти всех ребят. Здесь нет выжидания, когда то достанется кому-либо поработать в Старостате или в одной из малочисленных комиссий—работа всегда налицо. Ученический коллектив живет и развивается.

Но есть и отрицательные стороны у этого вида самоуправления. Большая перегруженность организационными делами вредит ходу учебных занятий, так как ученик не может всего охватить. Педагогический персонал часто играет ненормально пассивную роль, граничащую нередко с положением «моя хата с краю».

Мы далеко не являемся сторонниками передачи всего управления школой учащимся, да это противоречило бы уставу Единой Трудовой Школы, но тем не менее считали и считаем многие моменты этого вида самоуправления весьма интересными. Их надлежит тщательно выявить на конференции и быть может внести, как коррективъ, как необходимое дополнение, изменение в существующих наиболее распространенных формах самоуправления, которые мы относим ко второй стадии развития школьного самоуправления, вернее к замиранию его.

Типичным моментом распространенного теперь вида самоуправления следует отметить большую подчиненность его Школьному Совету, заведующему, педагогам, а отсюда часто полная пассивность. Кто-то, из товарищей работает, суетится, а мне какое дело! Недавно пришлось беседовать с учащимися одной опытной школы о их самоуправлении, и никто из них полностью не мог осветить должным образом самоуправления в своей школе, рассказать обязанности выборных. На лице даже было выражено недоумение—зачем пристают с такими пустяками. Постоянное окорачивание, урезывание постановлений общего собрания, ученических комитетов—делает их сухими, не жизненными, а главное расхолаживает молодых работников, порождает формальное отношение к делу. У наших школьных работников 2-й ступени еще далеко не всегда есть понимание значения детского самоуправления, многие считают его вредным. Самоуправляются везде, но правильно поставленная организация детской среды—явление крайне редкое. И наступил уже момент, когда требуется покончить с этими недочетами. Об этом должны позаботиться сами учащиеся, ярче осветить существующий на местах порядок вещей, больше собрать фактов, выявить пожелание товарищам и предложить конференции.

Перейдем теперь к самому типу того учебного заведения, которое именуется школой 2-й ступени. Забытая школа. Что для нее было сделано? Раза два принимались издавать предметные программы и вскоре их отменяли.

И так подошли к комплексным программ ГУС'а. В этом направлении дано тоже пока мало—только один год—остальные составляются Однако на местах мысль в этом направлении разбужена, хотя и недостаточно. Некоторые школы вплотную подошли к этому вопросу, другие, быть может даже большинство, отмахиваются от новых программ и ведут по старой предметной системе. И материалы, получаемые с мест, а также инспекторские обследования показывают, что нередко только вмешательство учащихся заставляет педагогов отказаться от рутины и искать новых путей. Поэтому учащиеся ближе должны стать перед конференцией к программному вопросу своей школы. Выявить основные недочеты и достижения с их точки зрения, представить свои конкретные пожелания. Преподавание во 2-й ст., часто страдает двумя недостатками: перегруженностью и разрывом между предметами—математик не хочет знать, что делает физик и естественник и наоборот.

Лучше всего активность учащихся в отношении учебного дела выявляется на так называемом планировании работы, которые за последнее время все более и более входит в практику школьной жизни. Начинается триместр, начинается та или иная тема, устраивается совместное совещание группы со школьными работниками, на котором окончательно устанавливается содержание, об'ем темы и план выполнения,—что сначала и чем закончить. При наличии планирования невозможен разрыв между отдельными предметами, и всегда можно предотвратить перегрузку. И этому вопросу, конечно, большое внимание уделит конференция и тем больше, чем тщательнее будет предварительная проработка его, чем больше материала дадут участники конференции—учащие и учащиеся.

Учащиеся должны дать руководящие указания посылаемым делегатам по каким путям должно итти планирование, как оно у них протекало, и вообще свое отношение к нему. Точно выяснить по какой линии идет преподавание: предметной, комплексной, корреляции, на чьей стороне симпатии учащихся. Здесь будут очень чутко прислушиваться к бодрому, живому голосу учащейся молодежи.

В минувшем учебном году брошен Народным Комиссариатом по Просвещению лозунг: профессионализация второго концентра школ 2-й ступени! Даны только общие указания. Опыт минувших лет показывает нежизненность этого концентра с одним обще-образовательным багажем. Итти в высшее учебное заведение—не всегда удается, желающих много, а мест очень мало. В жизни с подготовкой без какой-либо специальности делать тоже нечего. Поэтому и поставлен вопрос о профессионализации. Вопрос должен быть тщательно продуман со всех сторон, учтен опыт мест. Учащиеся должны подытожить свою работу за год и выявить жизненность нового мероприятия—профессионализация второго концентра. Следует заметить, как часто бывает с новинкой, в силу увлечений, произошло нагромождение уклонов: одна школа брала 5—6 уклонов. Само собой разумеется ничего путного из такого нагромождения не получалось. Сами учащиеся должны подойти осторожно и сказать, какие уклоны могут быть приняты в их школе, в их районе, округе и области—и почему.

Необходимым условием успешности осуществления того или другого профессионального уклона является непосредственная связь с производством, по возможности, трудовое участие в нем. В этом направлении конференция будет крайне интересен материал, рисующий моменты увязки учебных предметов с производством, а также возможные перспективы выхода в жизнь окончивших второй концентр.

Без сомнения профессионализация второго концентра школ 2-й ст. увеличивает нагрузку работы учащихся, и здесь, конечно, ни в коем случае не представляются возможным уложить все в учебные часы. Поэтому выступает вопрос об организации клубно-кружковой работы. Делегат пусть имеет план кружковой работы: что, какой материал падает на клубно-кружковую работу, сколько на это уделяется времени, каковы результаты, роль учителей в этой работе.

Второступенник в своем рабочем дне должен выкраивать существенный промежуток времени для собственного политического воспитания и перевоспитания окружающих. Здесь, конечно, должна быть выявлена роль комсомола, взаимное отношение партийной и беспартийной молодежи. Проследить пути продвижения пионеров, их значение в школьной жизни и взаимоотношения со школьными работниками. Особенно интересно выявить развитие пионер. движения в деревне. Обычно здесь ярко сталкиваются два течения—дети и отцы. Крестьянские ребята быстро схватывают смысл и значение вступления в пионеры и охотно идут. Родители, с остатками старого быта, нередко, упорно противодействуют. Нужно к этому вопросу отнестись серьезно, посвятить ему больше внимания и наметить точные пути закрепления пионер. движения в деревне. В этом отношении, конечно, большую роль может сыграть расширенное заседание Школьного Совета, с привлечением родителей. А Школьный Совет кто может расшевелить в этом направлении? Конечно, учащиеся. К сожалению, далеко не всегда желательные формы принимает участие ребят в Школьных Советах. Часто оно или пассивно, или сводится к поддакиванию старшим. Между тем ученики в Совете школы 2-й ст. должны явиться бродильным грибком, поднимать интенсивность работы.

О работе Школьных Советов, вероятно, будет большой разговор на конференции, и голос учащихся будет играть весьма существенную роль. Делегаты должны по этому вопросу собрать факты, договориться на местах, узнать мнения учащихся Кажд.ый делегат должен быть готовым дать ответ—что нового за последние годы вошло в их школьные стены, в распорядок их повседневной жизни. Если нет главного, если нет большого—мы разумеем комплексности,, то нужно отметить есть ли, теперь уже элементарные, признаки новой школы: лабораторный, исследовательский, экскурсионный методы, или процветает одна голая учеба на слово с перенесением тяжести работы на дом—задавание уроков. С этим злом Народный Комиссариат по Просвещению об'явил решительную борьбу. Поэтому на конференции факты такого порядка будут иметь безусловный успех.

Конечно, успех работы по новым методам только тогда будет обеспечен, если имеются налицо новые книги, новые учебники. Интересно услышать от самих учащихся по каким книгам они занимаются, какие из этих книг заслуживают особенного внимания. Теперь Государственный Ученый Совет стремится систематические учебные руководства, где все разжевано, предусмотрено, заменить справочниками. В некоторых местах (напр. в Саратовской губ.) школы, по почину Губоно, перешли к этим справочникам. Ученики должны сказать свое слово—чему они отдают преимущество—учебнику или справочнику. Каждая деталь, каждая мелочь будет учитываться при дальнейшей работе по улучшению учебных пособий.

Далее следует отметить еще один штрих, один момент, на котором чаще всего спотыкается школа 2-й ст. и начинает напоминать свою предшественницу—гимназию. Это учет работы. Еще живет в большинстве школ 2-й ступ спр.ос и ответ, а результат отмечается «у» или «не у», т.-е. «успешен» или «неуспешен». К чему такая канитель—уже лучше бы ставить ставить по просту 3 или два. А между тем так оценивают даже многие Московские школы. Бывают в школах и публичные отчетности, и выставки, но это все так—для людей, на показ, а для оценки познаний ученика все остается «у» или «не у», смотря по тому чего он заслуживает с точки зрения педагога.

Правильно поставленный учет—вопрос жизни и смерти школы. Формальным подходом все можно задушить, какие угодно программы, какое угодно доброе начинание. Поэтому на предстоящей конференции вопрос об учете работы всей школы и в частности знаний учащихся должен быть выявлен ярко, четко. Здесь нужно договориться до конца и постараться поставить крест на всем прошлом, мешающем полному ходу развития школы на новых путях. Учащиеся должны учесть, обсудить или утвердить то, что имеется, и указать, что наиболее применимо с их точки зрения. Здесь может быть не лишним будет остановиться, фиксировать внимание не на годичном учете, а на симестровом, как это, например, делается с успехом уже не первый год в Михайловской школе 2-й ст. 3-й, Гагинской, Опытной Станци, перевоиды совершаются два раза в год. Учетный год—слишком большой промежуток времени, чтобы оценивать за этот период знания ученика. Здесь всегда возможны ошибки. Полугодовое подытоживание дает более цельный и четкий материал для всестороннего суждения об усвоеении того или иного курса.

И, наконец, последнее на чем, по нашему мнению, должны учащиеся 2-й ст. сосредоточить свое внимание перед отправкой своих делегатов на конференцию—что дает им в окнечном результате вторая ступень, чувствуют ли они себя в достаточной степени подготовленными прежде всего к трудовой жизни, к работе в высшем учебном заведении. Несмотря на твердые заявления Народного Комиссариата по Просвещению, что второй концентр школы 2-й ст. с известной долей профессионализации, необходим на местах нередко есть тяготение к семилетке. В этом отношении за примером недалеко

ходить: Москва за семилетку. И наоборот есть и такие примеры, когда выскальваются за удлиненные курсы еще на два года (напр. Саратов). Что ближе к жизни, что нужнее в данное время—семилетка или девятилетка? По нашему мнению, и то и другое. Слово—за конференцией, на которой громко должен звучать и голос учащихся.

Вот те основные вопросы, которые предстанут перед конференцией. Многое, вероятно, здесь упущено, не отмечено. Но мы верим, что на этом Первом Всероссийском Единении школьных работников и учеников ничто не ускользнет, что будет способствовать развитию путей, по которым должна итти и совершенствоваться в своей работе школа 2-й ступени.

Работа школ II-й ступени по материалам с мест.

А. Пчелко.

До текущего учебного года школам II ступени уделялось недостаточное внимание. Вопрос о них периодически вставал пред Наркомпросом, выявлялась неопределенность в положении и работе этого типа школ, принимались постановления о реорганизации, обычно не дававшие желательных результатов, затем эти школы предоставлялись самим себе. В конце 1924 г. вопрос о школах II ст. снова встал перед Наркомпросом во всей своей остроте и необходимости самого радикального его разрешения. Стало очевидно, что школы II ступени должны быть реорганизованы и эта реорганизация должна итти по линии профессиональзации второго концентра. Из центра была дана соответствующая директива о реорганизации, на местах предстояло проделать большую работу, которая еще далеко не закончена и до настоящего времени. Мероприятия по реорганизации, исходя из общих директив центра, должны опираться на фактические возможности, на учет действительного положения существующих школ. Это создает необходимость выявлениия работы школ II ступени. Здесь мы встречаемся с крупными затруднениями в виду крайней скудости материалов и недостатка фактических данных о работе школ II ст. В местных журналах до крайности мало материалов, относящихся к школам II ст., в местных отчетах о школе II ст. даются сведения слишком общие, суммарные и недостаточные. Вот почему настоящий очерк не может претендовать на полное и обстоятельное выяснение картины работы школ II ст. и должен ограничиться постановкой и разрешением вопросов в их общей форме.

а) Содержание педагогической работы в школах II ст.

Огромная часть образовательного материала вместе с программами перешла школе II ст. от старой средней школы. Правда, последующие программы внесли в это содержание изменения, но эти изменения, касаясь главным образом методологии работы, были не настолько существенны, чтобы школа могла выполнить задачи Советской трудовой школы. Наибольшие изменения внесены в обществоведение, которое пытается включить вопросы современности; в других учебных предметах дело ограничилось или поправками, или же курсы оставались без изменения. Мало приспособлены к задачам трудовой школы повышенного типа и учебники, предназначающиеся для школ II ст., а из них-то и черпается, главным образом, образовательный материал. Попрежнему Киселев, Белоруссов и т. п. имеют широкое

распространение. Отличие школы II ст. от старой средней школы, выражается, главным образом в новом соотношении времени, уделяемого на те или иные циклы: в усилении цикла естествознания, в уменьшении филологического материала.

Мы не будем больше останавливаться на этом вопросе, так как несоответствие программы школ II ст. с задачами социалистического строительства школы слишком очевидно, и проводимая в настоящее время работа по созданию программ направлена на устранение этого недостатка.

б) Методика педагогической работы в школах II ст.

Те немногие статьи, которые имеются в местных журналах и касаются школ II ст., посвящены вопросам организации и методов работы. Большое внимание привлек к себе Дальтон план. Нет ни одного местного журнала, который не касался бы этого вопроса. Отдельные школы, взявшиеся за работу по Дальтон-плану, обычно делятся своим опытом на страницах журналов. Отмечая недостатки работы по Дальтон-плану, школы указывают и много положительных сторон. Общее отношение к организации работы по Дальтон-плану сочувственное; недостатки кажутся устранимыми. Но теоретический интерес к Д-плану не соответствует практике школ: к организации работы по-новому перешло сравнительно небольшое число школ. Основным препятствием служит слабое оборудование школ и невозможность организовать кабинеты.

Идея комплексности проникает в школы через программу для 1-го года обучения. Комплексная система находит здесь частичное применение чрез об'единение предметов по циклам, через согласование наиболее родственных и близких дисциплин: обществоведение и рус. язык, математика и и физика и т. д. Далее такой корреляции развитие комплексной системы не идет. Органы Народного образования повидимому знают слабое место школ II ст. в применении комплексной системы и о ней в отчетах большинства губерний не упоминается.

Как несомненный успех в улучшении методов, отмечается внедрение в школу экскурсионно-исследовательского и лабораторного методов.

Но наряду с методами активной проработки материала в школе пользуется полными правами гражданства словесно-книжный метод, метод пассивного слушания, записывания и запоминания. Ряд отчетов упоминает об этом методе, как о преобладающем. В отчетах самих школ нередко можно встретить после изложения программы по тому или иному учеб. предмету (скажем, по естествознанию) приписку—«курс проходится лекционным методом». Этот лекционный метод означает полную пассивность ученика в восприятии материала. Отсутствие кабинетов и лабораторий, вообще слабое состояние учебно-вспомогат. учреждений, неумелое использование окружающей действительности, как об'екта изучения, острый недостаток наглядных пособий—все это способствует поддержанию господства словесного, книжного метода и записей со слов учителя (за недостатком книг). Этот застой и пассивность, находящиеся в резком противоречии с общими тенденциями школы к усилению самодеятельности и активности учащихся, повидимому не удовлетворяет и самих учителей. Отсюда повышенный интерес к Дальтон-плану, который развязывает руки учащимся и дает выход их самодеятельности. Как правило, учащиеся в планировании работы участия не принимают; планы составляются или одним преподавателем или же в методических комиссиях; учащиеся знакомятся с материалом на уроках. Только в очень немногих школах имеются в числе ученических организаций учебно-производственные секции, которые принимают участие в составлении и обсуждении учеб. планов. Довольно большое распространение имеет в школах рефератная система, но она проводится в очень несовершенных формах, которые сводят на нет все ее преимущества: рефераты обычно готовятся и читаются отдельными учащимися, остальная масса учащихся к ним не готовится и в обсуждении докладов принимает слабое участие, оттого результаты получаются ничтожные.

Необходимо констатировать, что в области методики работы в школах 2-й ст. неблагополучно. Старые схоластические методы являются огромным препятствием на пути к выработке в учащихся уменья работать, самостоятельно приобретать знания, критически мыслить. Необходимо теперь же дать директиву (и проследить за ее выполнением) о том, чтобы учащиеся привлекались к планированию работы, дать указания о групповом (коллективном) методе работы, усилить применение экскурсионного метода и разработать вопрос о применении исследовательского метода во всех областях школьной работы. В этих целях необходимо использовать опыт тех отдельных школ которые в методике педаг. работы сделали большие и яркие успехи. Такие школы имеются, необходимо только организовать изучение и распространение их опыта.

Вопрос о методах работы в школе 2-й ст. прорабатывался на конференции Гомельских учителей. Так как те выводы, к которым пришла эта конференция заслуживают общего внимания, то мы приведем здесь наиболее существенное из резолюции по этому вопросу:

«Чтобы создать школу, отвечающую потребностям и духу времени, совещание считает необходимым следующее:

а) пересмотреть учебный материал и сделать из него продуманную выборку того, что необходимо для жизни, что является ценным в смысле подготовки борца за рабочее дело, а также в смысле подготовки умелого и нужного работника;

б) привести этот материал в стройную систему с таким расчетом, чтобы изучаемые явления жизни и природы, развитие трудовой деятельности людей и жизни общества были бы связаны в ряд комплексов;

в) для воспитания активных работников, умеющих ясно поставить цели, работать организованно и по строгому плану—необходимо всю организацию школьной работы перестроить на началах наибольшей активности и самодеятельности учащихся. Совещание признает, что это возможно только при студийной организации школьной работы или по Дальтон-плану.

Одновременно совещание считает необходимым указать, что, организуя школьную работу по Дальтон-плану, следует учитывать те моменты плана, которые являются для советской школы отрицательными: индивидуализацию, книжность, отсутствие качественного учета работы и прочее;

г) методом, как основным путем образовательного процесса, считать исследовательский на началах трудовой установки в смысле ориентации на материал из трудовой действительности. При работе по исследовательскому методу широко пользоваться такими приемами, как экскурсии, лабораторные работы, зарисовка, лепка, трудовые процессы (мастерские), работа с книгой-справочником, живые уголки и т. д.».

в) Профессионализация 2-го концентра.

Директива Наркомпроса в отношении придания производственного уклона 2-му концентру встретила в общем сочувственное отношение со стороны органов нар. образования. Некоторые Губоно (Новгородский, Нижегородский) еще в начале текущего года провели конференции учителей 2-й ступени, где был поставлен вопрос о профессиональном уклоне в последнем концентре. Еще 8-го июня 1924 г. конференцией нижегородских учителей под руководством Губоно был проработан вопрос о профессионализации последнего концентра. «Принимая во внимание требования времени и запросы трудового населения, читаем мы в резолюции, учитывая в то же время требования правильной методической разработки школьных знаний, комиссия полагала бы необ-

ходимым придать последнему концентру второй ступени определенный практический уклон, составляя программу двух последних групп таким образом, чтобы они, не урезывая общеобразовательных знаний по схемам Наркомпроса, не изменяя количества часов, полагающихся по сетке, носили характер специализации знаний в пределах трех циклов—биолого-агрономического, общественно-экономического и физико-технического. Для достижения этого в число дисциплин того и другого цикла обязательно вводятся предметы, имеющие практический характер по специальностям: педагогической, электротехнической, сельск.-хозяйственной, профессиональной и др. («Школа и жизнь» стр. 176). Подробнее был разработан вопрос о профессионализации на конференции Новгородских учителей, происходившей в сентябре месяце 1924 г.; здесь были не только намечены уклоны, но и точно определены специальные предметы и количество часов, отводимых в каждом уклоне на специализацию.

Но таких губерний, которые во-время поставили вопросы на коллективное обсуждение учительства и проводили в дальнейшем всю работу по реорганизации в строго плановом порядке,—немного. Большинство же Губоно сосредоточили работу по разработке вопроса в Метбюро с привлечением к этой работе самих школ; некоторые же Губоно (и таких много) передали основную работу по профессионализации второго концентра Школьным Советам. «Программы уклонов вырабатывались в комиссиях при каждой школе с участием компетентных организаций и проводились через Метбюро». (Костромская губ.). «В начале 1924 — 25 учебного года Школьным Советам всех школ 2-й ст. было разослано предложение обсудить возможность профессионализации второго концентра и выбрать уклон в зависимости от местных условий». (Армавир). «Вопрос о реорганизации 8 и 9 групп был предложен на обсуждение Школьным Советам с целью намечения видов уклона и форм самой реорганизации. Представленные Школьн. Советами материалы подверглись рассмотрению в комиссии, особо избранной на общем заседании Завед. школами». (Краснодар).

Широкая инициатива в выборе уклона и разработке программы была предоставлена со стороны МОНО также и московским школам.

Приведенные выше фактические данные показывают, что реорганизация школ 2-й ст. проводится в значительной мере силами самого учительства. Такой способ работы гарантирует проведение в жизнь намеченных планов, и в этом заключается его достоинство. Но тут есть и отрицательные стороны: намечаемые уклоны не всегда соответствуют действительным и первостепенным нуждам населения в известной категории работников. Профессионализация школ приняла до некоторой степени стихийный характер, особенно в тех местах, где школам по тем или иным причинам не удалось установить тесную связь с местными хозяйственными организациями. В дальнейшем Губоно необходимо выправить линию своего руководства профессионализацией вторых концентров; используя в максимальной степени коллективный опыт и силы учительства, необходимо в то же время опираться на учет действительной потребности данной местности в данной категории квалифицированных работников, устраняя всякие случайные моменты в работе по реорганизации.

Принятые школами уклоны носят разнообразный характер; общими для всех губерний являются следующие уклоны:

а) кооперативный;
б) педагогический;
в) сельскохозяйственный.

Кроме того, распространенными являются уклоны:

а) административно-хозяйственный;
б) политико-просветительный;
в) электротехнический.

Упоминаются также уклоны:

а) текстильный;
б) индустриальный;
в) коммунальный;
г) административно-финансовый;
д) фабрично-бухгалтерский;
е) муниципальный;
ж) промышленно-экономический;
з) землеустроительный;
и) мелиоративный и др.

Есть основания предполагать, что некоторые из этих уклонов отличаются только названиями, но вполне тождественны по своему содержанию; таковы электротехнический и индустриальный, коммунальный и муниципальный.

Содержание уклонов не везде одинаково тщательно проработано; в то время как один Губоно полно и подробно наметили целевую установку каждого уклона, специальные предметы, другие ограничились только указаниями общего характера. Из имеющихся в НКП материалов наиболее полные сведения по данному вопросу мы находим в материалах Новгородского Губоно. Им намечены пять уклонов: 1) кооперативный, 2) общественно-педагогический, 3) административно-хозяйственный, 4) индустриальный и 5) сельскохозяйственный.

В других же губерниях работа по выявлению содержания уклонов представлена в более примитивном виде; напр. Астраханский Губоно в сведениях о школах 2-й ст. сообщает: «С января месяца в 5-ых выпускных группах введен педагогический уклон. Для этого снято с нормального учебного плана 11 нед. часов (по одному часу с каждого уч. предмета) и введены в пределах этого количества часов педагогические дисциплины. В отношении профессионализации школы 2-й ст., Астраханским Губоно сделаны еще только первые шаги. В данном случае реорганизация приняла чисто механический характер.

Интересно сравнить соотношения между специальными и общеобразовательными предметами, а также количество времени, затрачиваемого на тот или иной уклон, принятые в разных губерниях. Кубанский округ отводит уклонам 6 нед. часов при общих 34 недельных часах. Уклон введен за счет снижения по одному часу с математики, обществоведения, рисования, физкультуры, пения. По Новгородской губ. на те же уклоны от 10 ч. (в 8 кл.) до 18 ч. (9 кл.) считая с практическими занятиями; в Астрахан. губ., как уже было выше указано, на педагогич. уклон отводится 11 часов. Необходимость введения практических работ признается всеми, но не все школы такие занятия успели наладить.

Реорганизация школ во многих местах проходила уже в средине учебного года; так в Кубанском Округе был установлен срок для перехода на новый план занятий с 16 декабря по 15 февраля; в Вологодской губ. подготовительные работы продолжались до января месяца.

В тех губерниях, где работа по уклонам велась энергично, не во всех школах удалось профессионализировать вторые концентры; так в Армавирском Округе из 15 школ 2-й ст. 4 не профессионализированы; в Вологодской губ. из 9-ти школ одной не придан уклон; в Кубанском Округе уклоны введены во всех городских школах и в половине сельских.

Таким образом, текущий учеб. год был годом напряженной подготовительной работы к приданию производственного уклона второму концентру. Профессионализацию нужно считать фактически проведенной сравнительно в небольшом количестве школ. Условия ее проведения были самые неблагоприятные: средина уч. года, отсутствие программ, недостаток соответствующих специалистов, слабая ориентировка Губоно в действительном положении школ и т. п. Многие из указанных недочетов будут устранены и к

будущему уч. году можно ожидать фактическую реорганизацию большинства школ 2-й ступени.

г) Общественно-политическое воспитание.

Общественно-политическое воспитание находит свое практическое выявление в постановке самоуправления. Чтобы охарактеризовать постановку самоуправления в школах 2-й ст., приведем выписку из материалов типовой школы Гомельской губ. «За последние два года самоуправление в школе окрепло. Чувствуется общее руководство и заинтересованность самих учащихся в более правильной работе своих же ученических организаций. В настоящем учебном году организована фракция РЛКСМ. Учащиеся втягиваются в общественную жизнь, организованы ячейки об-в ОДВФ, МОПР, ОДН. При школе работает с начала учебного года ученическая читальня. Проводится индивидуальная подписка на газеты и журналы. Вечера и собрания в этом году проходят уже более организованно и достигают поставленной цели. Учащиеся вместе с преподавателями школы приняли шефство над деревней. В кружковую работу втянуты все учащиеся школы. В две недели раз издается газета «Школьное Эхо». Хорошо работает наш школьный кооператив. Отношения между преподавателями и учащимися удовлетворительные, но во внеклассной работе принимают участие не все преподаватели».

Характерно, что при обсуждении этого доклада были выражены пожелания улучшить содержание школьной газеты, обратить внимание на поднятие дисциплины среди уч-ся, вовлечь в работу по самоорганизации больше учащихся; отмечено также то, что учителя не участвуют в издании газеты.

Указанное выше положение, будучи типичным для большинства школ 2-й ст., отмечает и сильные и слабые стороны в самоорганизации учащихся. За последние годы школа сделала несомненные достижения в области самоуправления. Самоуправление развилось, окрепло, оформилось и приобрело значение весьма заметного фактора в направлении всей школьной жизни. Учительство признало ученические организации и с ними считается.

Выработалась типичная форма самоуправления: орган, возглавляющий шк. самоуправление, Учком, носящий разное название—школьного исполкома, оргкома, староста; классные или групповые организации—класскомом или групком; реже группа выделяет только одного старосту. Учком выделяет членов для работы в комиссиях; наиболее распространенными являются комиссии: культурно-просветительная, санитарная, хозяйственная; кроме указанных встречаются комиссии—библиотечная, клубная, статистическая. Комиссии нередко являются руководящими органами по отношению к кружкам.

Учком обычно избирается на общем собрании; общее собрание также является органом шк. самоуправления; реже учком избирается на делегатском собрании представителей групп или классов.

Основными недостатками в постановке шк. самоуправления являются: 1) сложность форм этого самоуправления и отсутствие четкости и ясности во взаимоотношениях отдельных частей самоуправления; 2) слабое вовлечение в самоуправление всей массы учащихся; в каждой школе обычно выделяются несколько наиболее активных лиц, которые и несут на себе всю работу по самоуправлению, остальная же масса учащихся слабо заинтересована и мало активна; (этот недочет осознан и школами принимаются меры к его изживанию); 3) органы самоуправления часто переобременяются мелкой работою адми... характера—разбором конфликтов, выяснением причин отсутствующих и т. д.; 4) слабое участие органов учен. самоуправления в производственной работе школы: производственные комиссии—очень редкое явление в школах.

На деятельность ученических организаций оказывают большое влияние комсомольские ячейки. В отчетах Губоно отмечается, что за последнее время это влияние усилилось и ячейки или фракции комсомола играют большую роль в работе ученич. организаций и даже в жизни школы. «Во. всех ученических организациях комсомольцы и пионеры имеют преобладающее значение» (Смолен. губ.). «Фракция комсомола играет руководящую роль в жизни школы и работает удовлетворительно, за исключением некоторых сельских школ» (Костр. губ.). «Комсомол принимает участие как в шк. самоуправлении непосредственно, так равно и во всех внешкольных организациях и в Школьном Совете. Взаимоотношения хорошие». (Вологод. губ.). Но есть отзывы о работе комсомола и более сдержанные: «Теоретически роль и задача комсомола в школе,—пишет Кубанский Окроно,—признается весьма важной и ответственной. В отдельных случаях и на деле эта организация приобретает весьма веское значение в вопросах организации детского коллектива. В большинстве же случаев работа комсомола по школам еще только налаживается, и при том довольно медленно, что об'ясняется, с одной стороны, слабосилием в количественном отношении комсомольских организаций по школам, а с другой,— недостаточной проникновенностью педагогов необходимостью всячески поддерживать комсомол в его политической и организационной работе среди школьников. Бывают случаи трений между комсомолом и педагогами, об'ясняемые переоценкой первыми своих прав и недооценкою вторыми своих обязанностей по совместной работе с коммунистической молодежью».

Астраханский Губоно также отмечает оторванность педагогического персонала от работы ячеек РЛКСМ.

Учет количеств. роста комсомольских организаций органами нар. образования не ведется. Губоно зачастую не знают, какое количество комсомольцев имеется в школах 2 ст., и только очень немногие приводят в отчетах эти цифры.

В Армавирском Округе из 3891 учащихся 118 членов комсомола, т.-е. 3%. В Кубанском Округе из 9719 учащихся 355 членов комсомола, т.-е. 3,6%.

В общем данные по вопросу о комсомольских ячейках в школах позволяют утверждать, что влияние ячеек на массу учащихся сделалось более устойчивым, определенным, но в работе педагогов и ячейки не всегда существует та согласованность, которая вызывается интересами дела.

Пионерское движение захватило также школу II ступени. Анкеты Губоно отмечают, что пионерские форпосты организованы почти во всех городских школах и во многих сельских. Отмечается также положительное влияние пионеров на органы школьного самоуправления и вообще на общ.-политическое воспитание всей массы учащихся. Учет количества пионеров в школах также поставлен слабо.

Из других средств общ.-политического воспитания Губоно отмечают улучшение в постановке обществоведения. В содержание обществоведения вводятся вопросы истории революционной борьбы, изучение экономической структуры общества, борьбы классов; все это способствует развитию в учащихся материалистического миропонимания.

Большинство губерний отмечает, что кроме обществоведения в школах 2 ст. преподается еще политграмота; в некоторых губерниях политграмота идет параллельно с обществоведением на протяжении всего курса, в других политграмота существует в виде отдельного предмета только в 4 и 5 группах. Преподавание политграмоты находится в руках партийных товарищей, которые командируются с этой целью Губкомом.

Разделение обществоведения от политграмоты свидетельствует о том, что курс обществоведения, вдаваясь в область историзма, еще недостаточно насыщен вопросами современности и не отводит должного места материалам, которые делали бы уч-ся политически грамотными.

Таким образом, в области общ.-политического воспитания можно констатировать несомненный сдвиг школы 2 ст. в сторону приближения ее к современности. Школой намечены определенные пути и формы идеологического и организационного влияния на молодежь. Необходимо в дальнейшем усилить, укрепить, развить намеченные формы, и школа в состоянии будет выполнить задачу, поставленную партийной программой, т.-е. она способна будет сделаться орудием пролетарского влияния на полупролетарские и непролетарские слои населения.

д) Труд в школе II ступени.

Упреки школе II ступени в книжности, в отсутствии практической деятельности, в теоретичности сообщаемых школою знаний имеют веские основания. О трудовом воспитании учащихся в школе II ст. местные материалы говорят очень осторожно и условно. Большинство лозунгов и идей, брошенных вначале революции о трудовом воспитании, не нашли еще практического осуществления. Мастерские в школах отсутствуют, за редкими исключениями; земельными участками наделены далеко не все школы, а там, где эти участки имеются, они школой не обрабатываются, за отсутствием инвентаря, а сдаются в аренду.

Самообслуживание отсутствует или принимает очень малоценную форму уборки помещений (Смолен. губ). Только Кубанское Окроно отмечает, что самообслуживание приняло форму самоснабжения через кооператив учебными принадлежностями и изготовление учеб. пособий. Участия в производстве школы не принимают.

Связь педагогической работы школ с производством единственно выражается в обследовании промышленных предприятий с целью изучения трудовой деятельности на этих предприятиях и накопления материала для учебно-образовательной цели. В самом же производстве ребята участия не принимают.

Необходимо оговориться, что высказанные здесь положения имеют в виду основную массу школ; само собой разумеется, что есть школы, прекрасно поставившие трудовое воспитание, но они представляют собой единичные явления, очень ценные, характеризующие возможности, но не фактическое состояние школы II ступени.

Ярче выражена работа общественно-практическая. «До 90% школ II ст. принимает активное участие в ликвидации безграмотности, в работе изб-читален, в работе учреждений и организаций. Как на один из примеров в этом отношении, можем указать школу ст. Екатерининской, учащиеся которой разбросаны по всем учреждениям этой станицы, в одиночку или группами, где и работают практикантами до часу дня, а потом идут на школьные занятия» (Куб. Округ).

Часто встречается шефство городской школы над деревней и связанная с ним работа по выезду в деревню для постановки докладов, спектаклей. Ново-Николаевская губ. также указывает на культ.-просвет. работу, что же касается работы по улучшению быта, по поднятию техники труда, то таковая не нашла своего места в школе.

Нужно полагать, что введение в школу II ступени программы ГУС'а и профессионализация 2-го концентра усилят в школе элементы трудового воспитания и тем сдвинут школу с мертвой точки.

Заканчивая настоящее обозрение, необходимо отметить, что во многих отношениях современное положение школы II ступени нужно рассматривать как переходное; текущий учебный год—год несомненно крупного перелома в работе школы II ст. Проведение намеченных мероприятий сблизит школу с жизнью и даст ей возможность готовить людей, способных принять участие в социалистическом строительстве. Тот факт, что реорганизация школы идет при самом деятельном участии самих школ, что во многих случаях на

местах вся основная работа по созданию программ, по выработке организационных форм проводится школами под общим руководством органов нар. образования показывает, что педагогический персонал школ II ст. вырос и способен вывести школу из того положения, в котором она очутилась в силу об'ективных условий, часто от школы независящих. Органам же народного образования и прежде всего Наркомпросу остается усилить руководство и методической и организационной стороной в работе школ II ст.

Организация работы 2-го концентра 2-й ступени.

А. Радченко.

Профессионализация 2-го концентра школы II ступени дело—далеко не легкое, требующее значительных средств и большого организационного умения. Оно не под силу ни одному нашему школьному ведомству, ни, тем более, отдельным школам. Тут больше чем в другом каком-либо вопросе, потребуется коллективная согласованная работа нескольких ведомств в пределах государства, губерния, уездов и муниципалитетов. Тут требуется самое значительное выявление каждого положительного и отрицательного организационного и методического местного опыта. К сожалению в печать о о практических отчетах в этом направлении пока еще ничего не проникло.

Имеются сведения главным образом о затруднениях, встречающихся на пути к осуществлению этого дела, затруднения материального, организационного и методического характера. К ним относятся главным образом отсутствие средств, помещений и подготовленного персонала, затем недоговоренность с хозорганами и отдельными учреждениями, с рабочими и юношескими организациями, неумение определить производственный уклон района и школы, неумение увязать практическую работу с общеобразовательной, неумение уложить все это в данное количество рабочих часов школы.

Мне хочется делиться с читателями одним маленьким, к сожалению далеко не законченным опытом по проведению полифуркации на 2-м концентре еще в 1922 году. Но думаю, что даже такой маленький и незаконченный опыт даст некоторые отправные пункты для организации дела в более широком масштабе, и что было бы чрезвычайно ценно, если бы все практические работники делились на страницах нашей печати своими столь же скромными, а тем более совершенными опытами в. этой области.

Дело было в промышленном местечке (Шатурка, Московской губернии), в школе, обслуживающей детей местных рабочих и окрестных крестьян, тоже в значительной степени втянутых в производство. Школа, естественно и органически связанная с местным производством, всячески старалась, по мере наличных сил и умения, связывать свою образовательную работу хотя бы с изучением труда местного населения, постепенно втягивая ребят в само производство .Это была, следовательно, школа с индустриальным уклоном.

В 1922 году получился первый выпуск семилетки в количестве 30 человек, возрастом от 15—17 лет. Перед учителями, самими ребятами и их родителями стал вопрос, что с ними будет дальше .По возрасту своему они уже могла бы стать на работу, и местное производство со всеми его обслуживающими учреждениями по нашему расчету могло бы впитать их всех, если у них была минимальная практическая подготовка, но заниматься их обу-

чением в процессе работы, этого не позволяли строго расчитанные на каждого работника производственные задания предприятия. Надо было думать о дальнейшем, прежде всего практическом обучении данных ребят и, в связи с тэим, и о дальнейшем их образовании. Путем специального опроса, результаты которого сопоставлялись с наблюдениями над ними в предыдущие годы, выяснились склонности ребят: у 8 мальчиков и 2 девочек оказались склонности к технике, у 4 девочек к медицине, у 5 девочек—к педагогике, у 5 ребят—к политпросветной деятельности, у остальных шести никаких склонностей кроме желания служить и зарабатывать.

Всех этих ребят распределяли на практическую работу. следующим образом: 10 человек «техников» занялось под руководством инструктора-механика и своего учителя-физика оборудованием вновь открываемой школьной мастерской: чисткой и насадкой инструментов, чисткой и починкой старых машинных частей, сборкой и установкой станков, ведением табельных записей. Двух девочек удалось устроить на практику в местную амбулаторию, с обещанием позднее, когда эти оправдают оказанное им доверие, принять еще двоих. 9 девочек и 3 мальчика практиковались под руководством своих педагогов в школе 1-й ступени, в детском саду и в библиотеке, из них политпросветчики по договору должны были позднее перейти к ликвидации неграмотности среди взрослых и к работе в местной общественной библиотеке-читальне, которая их очень ценила как серьезных и усердных читателей. Шесть человек без «уклонов» практиковались в школьной канцелярии под руководством делопроизводителя в сшивании и регистрации бумаг, в сметной работе, в печатании на машинке, наиболее напрактиковавшиеся из них должны были потом дополнительно получить более широкую и разнообразную практику в конторе предприятия.

Дополнительную к практической теоретическую подготовку «техники» получали у своего физика-математика, в свою очередь уседно знакомившегося с производством и применявшего по мере умения к нему и к занятиям в мастерских классный курс физики и отчасти математики. «Педагоги» и «политпросветчики» втягивались в педагогические совещания учителей, в работу методических комиссий и политкружков районного об'единения учительства школ I-ой ступени. (Справедливость требует сознаться, что на первых порах работа шла еще не весьма успешно: ребята и стеснялись учителей и дорожили временем при больших расстояниях их деревенских местожительств от школы: 4—6 верст). «Конторщикам» в дальнейшем полагался курс бухгалтерии и коммерческой арифметики, больничным «сестрам» дополнительные занятия по анатомии и физиологии. Общеобразовательные занятия, для всех общие, шли своим чередом, утренние практические занятия 3—4 раза в неделю по 2 часа.

Вся «затея» имела наилучшие шансы на успех, работы после первых неизбежных неурядиц пошли гладко, ребята работали охотно. Стали думать и о следующей группе в 35 человек (с преобладанием деревенских мальчиков), определять их интересы и подготовлять материальную базу для их практики в будущем году: представлялось возможным ее расширить работой по кооперативу, по общественной столовой, по строительному делу, по землемерию, по торфяному делу и по сельскому хозяйству, вкрапливая в каждую из этих областей по нескольку человек и пополняя кадры остальных «специалистов» первого призыва.—Но это полезное и жизненное дело в то время не встретило понимания, поддержки и сочувствия у местного училищного начальства, тем более что к тому времени и в центре уже охладели к идее полифуркации в школе 2-й ступени; второй концентр школы ликвидирован «по материальным соображениям» и школу опять сократили до семилетки.

Но, оказывается, в текущем году все же нашли необходимым возродить в данной школе 2-й концентр и опять работают над приданием ему производственной установки.

Интересно было проследить дальнейшую судьбу данных ребят (65 человек), которые, лишившись возможности получить законченное образование в данной школе, с большой энергией кинулись в столицу и в ближайший промышленный уездный город для продолжения своего образования именно в начатом ими направлении, что им при выработанной предшествующем трудовым воспитанием настойчивости на 75% и удалось. Педагоги, политпросветчики и медички все пошли по избранному ими путй, вовлекая на него и много товарищей следующего года обучения, усиленно при этом работая в комсомоле в качестве вожатых и практикантов при пионеротрядах. Большинство техников устроилось в техникумах и на практической производственной работе. Конторщицы, частично кончившие специальные курсы, подвизаются в качестве счетоводов, делопроизводителей, машинисток и телефонисток. Некоторые из намеченной к полифуркации следующей группы крестьянских ребят пошли в агротехникум, другие активно комсомольствуют в своих деревнях.

То что было возможно организационно и методически (школа просто не успела методически разработать вопрос за кратковременностью своего опыта, а не сознавала себя бессильной это сделать) в 1922 году, в индустриальном районе, не менее возможно осуществить в 1925 г. в любом окружении, при любой материальной базе, но при тех же предпосылках, которые помогли этому осуществлению в данной школе: при органической связи школы с окружающей производственной средой, при которой доступны окружающие учреждения для практической работы в них учеников и их специалисты для соответствующего инструктирования учеников. В любом маленьком городке, где имеется всего одна школа со вторым концентром, при налажении и поддержании постоянной органической связи с окружающей средой, да еще при энергии и правильном организационном подходе возможно налажение различных практикумов, соответствующих склонностям ребят и потребностям производственных, административно-хозяйственных, муниципальных, кооперативных, транспортных, санитарных, напитовских, педагогических, политпросветных, профсоюзных и прочих учреждений в полезных, толковых и сознательных работниках. Но вокруг многих практических уклонов в одной. школе трудно организовать теоретическую их проработку и все вместе увязать с общеобразовательной работой, поэтому целесообразнее в пределах одной школы ограничиваться двумя основными производственными установками, наиболее необходимыми данному району для выработки ему практических работников и наиболее соответствующими преобладающим склонностям ребят.

В городах, где имеется уже две или несколько школ второй ступени, между школами может, а по экономическим соображениям даже должно существовать известное разделение труда в смысле распределения между ними различных производственных установок. Каждая школа должна взять на себя подготовку учеников к тому роду труда, который особенно распространен и доступен изучению в районе ее расположения. Так, напр., школа центрального городского района может готовить муниципальных работников, школа, расположенная близь фабрик и заводов, работников, обслуживающих данную промышленность, школы, расположенные в торгово-промышленной части или вблизи железнодорожных, речных или морских путей сообщения—соответствующих этим отраслям труда работников.

Для такой частичной специализации учеников второго концентра в городе, обладающем несколькими такими школами, должен быть облегчен и сделан безболезненным переход из школы своего района во второй концентр той школы, уклон работы которой наиболее соответствует склонностям подростка. Вместо полного перехода на восьмом году обучения в другую школу можно организовать дело так, что общеобразовательные занятия для учеников с различными склонностями могут продолжаться в своей

школе, специальные же занятия могут происходить в особые скажем послеобеденные или вечерние часы, при чем ученики данного возраста с одинаковыми интересами собираются со всего города в школе, расположенной в соответствующем данным интересам районе и получившей соответствующую установку .Эти специальные занятия будут состоять в теории, практике и истории данного дела, с привлечением в качестве инструкторов практиков этого дела или соответственно подготовленных ими педагогов. Математика, физика, химия и биология, география, история, й политэкономйя, родной и иностранный язык служат здесь более глубокой проработке данной специальности и увязывают ее с общеобразовательными утренними занятиями совместно с учениками других специальностей. Последнее методически здесь хотя труднее осуществить чем в школе, оставляющей в недрах своего 2-го концентра учеников лишь одной определенной установки. Тут увязка общеобразовательного материала программы с профессиональным не трудна. В первом году ученики знакомятся преимущественно с историческим развитием данной отрасли труда (в связи с ним общий социологический обзор этапов развитйя человечества), — на втором — с современным всемирным его состоянием и тенденциями его к обобществлению. (См. схему ГУС'а программы 2-го концентра—2-й ступени).

Практические занятия по той или иной специальности смотря по роду ее могут происходить или в стенах самой школы, или в соответствующих учреждениях, или на воздухе. Договоры с учреждениями об использовании их помещений, оборудования и их специалистов в нерабочее время могут заключаться и между самими непосредственно заинтересованными сторонами— школой и учреждением и между их городскими управлениями. Со временем, когда заинтересуются делом весьрез госорганы и поймут выгодность для них и для народного хозяйства в целом подготовленных школой работников, можно будет все дело урегулировать соответствующим законом.

Кадры нужных для реорганизационной работы 2-го концентра педагогов естественно создадутся в процессе работы путем взаимодействия друг на друга специалистов 2-ой ступени и специалистов тех отраслей труда, к которому готовятся ученики. Таких «специализированных учителей» и педагогизированных специалистов» уже в значительном количестве и удовлетворительного для своих целей качества выработала дополнительная и заводская школа Запада, вырабатывает их и наш фабзавуч, вырабатывают, конечно, и школы крестьянской молодежи и 2-й концентр муниципальной школы. Тут нужна лишь очень координированная совместная работа педагогов и специалистов своего дела, искреннее желание, добрая воля учиться друг у друга, помогать друг другу ради общего дела. В общегородском или в общерайонном масштабе следовало бы в ударном порядке образовать основной кадр таких специалистов, педагогов-техников, которые могли бы обслуживать школы города или района в целом, одновременно руководя соответствующей подготовкой массового учительства 2-го концентра.

Остается еще большой вопрос: как установить ту органическую связь школы с производственной средой, которая является основной предпосылкой к осуществлению предпринятой реорганизации школы. Ибо даже законодательными мерами, государственным давлением на соответствующие органы делу не поможешь, если ему не сочувствует сама эта производственная среда.

Тут чрезвычайно важен правильный состав и правильная работа уже 1-го концентра данной школы, а. также связанной с нею школой 1-й ступени. Важно чтобы ученики набирались преимущественно из данного района, связанные через родителей и друзей с его производственными или обслуживающими учреждениями. Это одно уже заставит интересоваться население в лице рабочих и служащих данных учреждений работой школы, а учеников—работой учреждений. Это значительно облегчит экскурсионно-обследовательскую работу школы 1-й и 2-й ступени, доступность для изучения ею мест высоко

организованной трудовой деятельности людей, фабрик, заводов, и административно-хозяйственных учреждений. Если к тому школа 1-й ступени и 1-й концентр 2-й окажут посильную помощь этим учреждениям и организациям их работников, предоставляя им в пользование в обработанном виде результаты своих обследований в виде диаграммы, схем, кривых и пр., если они к тому же по мере сил содействуют общему, санитарному и политическому просвещению связанного с данными учреждениями населения, хотя бы в лице безнадзорных детей, то они своим трудом заработают право своим старшим товарищам из второго концентра не только изучать деятельность данных учреждений, но и практически участвовать в ней, готовясь ко вступлению в жизнь и в самостоятельный труд.

Так поставленная школа не будет инородным телов в окружающей ее жизни. Такой школе и местные рабочие и служащие (в особенности при родственных связях с учениками) будут охотно содействовать в приобретении старшими подростками нужных для жизни практических знаний й навыков своим личным трудом, своими материальными средствами, своим опытом и практической сметкой. При такой органической связи школы с окружающими учреждениями и их работниками профессионализированный второй концентр будет стоить не дороже старого общеобразовательного и самый с виду тяжелый вопрос связанный с реорганизацией, материальный, тем самым отпадает. Материальные затруднения можно победить повышенной энергией, организационной вдумчивостью и желанием работать и в данной области коллективно, втягивая в работу и самих детей и их родителей, и нужные школе учреждения в целом, и отдельных их работников специалистов.

При такой постановке естественно получится и самый приемлемый социальный подбор учащихся 2-го концентра, настолько численно, организационно и идейно сильный, что при нем уже не приходится бояться выходцев из чуждой социальной среды, которые хорошо поставленной школой с успехом перевариваются, превращаясь в полезных Советскому Союзу, сознательно его поддерживающих работников.

Самарская 5-я опытно-показательная школа II ступени.

(Из отзыва о работе. По материалам Педагогической Студии при ОПУ НКП).

В. Правдолюбов.

До 1924/25 учебного года опытные задания школой еще не были фиксированы строго и определенно и намечались только в общих чертах; тем не менее школой была проделана очень большая и серьезная подготовительная работа, в процессе которой постепенно намечались и фиксировались эти задания; свое выражение они нашли в производственном плане на 1924/25 уч. год, который и является оформлением и уточнением всей предшествующей работы, естественным выводом из нее.

Школа провела большой и ценный опыт проработки местного краеведческого и обществоведческого материала и, главным образом, материала, касающегося как жизни города Самары в целом, так и имеющихся в городе различных коммунальных, общественных и просветительных учреждений.

В результате этого опыта, завершенного изучением коммунального хозяйства Москвы (путем экскурсии), вполне естественно явилось опытное задание на 1924/25 уч. год: «Изучение местного городского коммунального

[1]) Самара, Кооперативная 204. Школа находится в центре города, вдали от фабричных, заводских и с.-хов. учреждений, но вблизи учреждений Комхоза.

хозяйства, понимаемого в самом широком смысле этого слова, и посильная реальная помощь в дальнейшем благоустройстве этого хозяйства», а вместе с тем и «подготовка практических работников в культурно-просветительной области»,— школ I ступени, ликбез, клубов, библиотек, площадок и пр.— теория и практикум.

Вторым, не менее ценным опытом, был опыт проработки материала применительно к схемам ГУС'а, на основе экскурсионного и исследовательского метода. Был проработан ряд тем как целыми группами, так и отдельными учащимися в порядке кружковых работ.

Выводом из этой работы на 1924/25 уч. г. явилось опытное задание: «Применение программ ГУС'а к коммунальному материалу, в связи с коммунальной целевой установкой школы»; при этом на 1924/25 г. намечены темы: для 1-ой группы—климат, территория, история Самары, население; для 2-ой группы — население, промышленность, торговля, пути и средства сообщения; для 3-ей группы — жилища, канализация, освещение, водопровод, внешнее благоустройство; для 4-ой группы—культурно-просветительные учреждения, здравоохранение, управление и финансы; для 5-й группы—управление, профдвижение, партия, РЛКСМ, пионердвижение.

Таким образом, распределяя коммунальный материал по схемам ГУС'а, школа стремится связать оба эти задания в один цельный процесс школьной работы.

Третьим опытным видом работы был опыт проведения, так называемого, длительного рабочего дня.

Толчком к установлению длительного дня послужило кормление учеников в школе в голодное время,—с тех пор ученики по вечерам собираются в школу, а персонал, видя в этом прекрасное средство помогать учащимся в их работах и влиять на них в смысле общественно-политического воспитания, поддерживал эти традиции, пока длительный день не сделался для школы обычным и нормальным явлением.

В 1923/24 уч. году длительный день продолжался с 5 часов и до 9 ч. вечера. В течение этого периода учащиеся выполняли программные школьные задания под руководством и наблюдением преподавателей, при чем по своему характеру и форме работа эта близко подходила к принципам Дальтон-плана,— здесь же проходила кружковая работа (10 кружков), подготовка к общественно-политическим праздникам, событиям и кампаниям, подготовка к отчетам и выставкам и проч.

При этом, как отмечает школа, длительный день еще недостаточно оформлен, недостаточно еще уточнены и самые формы и методы работы, а между тем день этот, при вполне нормальной его постановке, может дать целый ряд весьма ценных возможностей и достижений; в виду чего дальнейшую работу над оформлением и установкой длительного рабочего дня школа и выдвигает, как очень серьезное опытное задание на 1924/25 уч. год.

Кроме этих трех основных заданий школа на 1924/25 уч. год ставит ряд частных заданий, которые в предшествующие годы уже прорабатывались, а большинство из них довольно основательно. Сюда относятся:

а) проработка методов изучения ученика и учет его работы.

б) организация самоуправления учащихся на основе установления наиболее целесообразной и педагогически ценной связи с организациями РЛКСМ и пионеров.

в) Укрепление связи с общественными учреждениями и широкими массами населения путем публичной отчетности и практической работы учащихся в общественных учреждениях.

г) Широкая популяризация работы среди массового учительства.

д) Практическая помощь учительству массовой школы и активное участие в переподготовке.

е) Тщательный и строгий учет всей школьной жизни и школьной работы.

Конечно, все эти задания необходимо признать весьма ценными, и опытную практическую проработку их необходимой в условиях советского школьного строительства.

Здесь могло бы явиться одно существенное возражение в том смысле, что не слишком ли много берет на себя школа, выдвигая так много и при том чрезвычайно сложных и серьезных опытных заданий,—сможет ли она действительно выполнить свой производственный план и дать его надлежащую проработку.

Нужно сказать, что те предпосылки, которые имеются в предшествующей практике и опыте школы, говорят за то, что школа вполне подготовлена к проработке поставленных заданий, что они не являются для школы существенно новыми, а являются вполне естественным выводом из всей предшествующей школьной работы, ее естественным продолжением и уточнением; наличие же вполне квалифицированного, работоспособного и энергичного персонала дает полное основание полагать, что намеченная работа, при наличии внешних благоприятных условий, действительно может быть выполнена школой и дать ряд ценных опытных результатов и достижений.

Остановимся на тех «предпосылках», о которых говорилось выше, и которые в то же время являются ценными достижениями школы, уже выявившимися в процессе работы за 1923/24 уч. год.

К таким предпосылкам и достижениям прежде всего нужно отнести опыт комплексной проработки ряда тем на основе местного краеведческого и обществоведческого материала.

Проработка началась экскурсиями и обследованиями. Путем целого ряда экскурсий была обследована Волга у Самары и ее берега,—геологическое строение, растительное и животное царство, выяснена историческая роль реки, ее экономическое значение, влияние на занятия жителей и пр. Были обследованы базары Самары, с целью проработки темы «Смычка города с деревней». Было обследовано крестьянское хозяйство путем ряда экскурсий в деревню. Было произведено обследование некоторых заводов, мастерских;—таких учреждений, как радиостанция, электростанция, водопровод и пр., при чем при данных обследованиях были использованы материалы Губстатбюро и Губплана. Было произведено обследование профсоюзов Самары, (ГСПС), при чем изучены отделы: организационный, тарифно-экономический, культурно-просветительный, истпарт, библиотечно-читальный и др.

Вся эта работа шла по строго выработанному плану; собранный материал тщательно обрабатывался в порядке классных и кружковых работ, делались соответствующие выводы и обобщения, и таким образом тема получала законченность и оформление в сознании учащихся. Не менее $^1/_3$ школьных работ было построено исключительно на материале, добытом путем экскурсий и обследований: в результате на отчетной школьной выставке было представлено свыше 2500 экспонатов и 135 диаграмм и плакатов. Но самым ценным в этой работе было то, что ученики работали над жизненно-важным материалом, и по окончании работ не порывали связей с жизнью. Как на пример, можно указать хотя бы на экскурсию в деревню Ольгино с целью обследования крестьянского хозяйства; в процессе обследования узнав, что крестьяне не имеют собственной земли, а работают на земле соседнего села «исполу», ученики решили помочь им получить землю; с этой целью была создана специальная ученическая комиссия, которая, собрав материал, обратилась за раз'яснениями в Уземотдел, который дал им довольно неопределенный ответ. Отчет о работе в данном направлении был представлен комиссией на общее ученическое собрание, на которое были приглашены преподаватели, родители и представители общественных организаций; на этом собрании было постановлено во что бы то ни стало

помочь крестьянам дер. Ольгино и добиться справедливого разрешения земельного вопроса; при этом вновь была избрана комиссия для детального ознакомления с земельным кодексом. По этому делу был начат судебный процесс и таким образом тесная связь школы с деревней была закреплена и на дальнейшее время.

Вместе с тем в процессе этих работ ученики научились работать организованно. Всякая экскурсия, всякое обследование имело стадию серьезной и иногда длительной подготовительной проработки, всякая работа шла по заранее разработанному плану с указанием общей цели и заданий как коллективного, так и индивидуального характера. В этом отношении достаточно указать хотя бы на проработку экскурсии в Москву. Чтобы подготовить учащихся к работе в Москве, была практически проработана тема «Самара», в результате этой работы был составлен сборник «Самара», подаренный во время экскурсии Московской Экскурсбазе, кроме того был сделан учащимися в Москве ряд докладов в Экскурсбазе о Самаре, ее общественных и просветительных учреждениях. Перед самой экскурсией был детально разработан план ее и в самой Москве было проведено 24 экскурсии, при чем было собрано большое количество ценного для дальнейших работ материала.

Наконец, что чрезвычайно важно, учащиеся в процессе всей школьной работы научились работать самостоятельно, научно-исследовательским методом. Вся работа была построена на самостоятельности учащихся, которые работали над сырым материалом, работали часто над первоисточниками (работа по Самаре и особенно по «истпарту») и в результате представляли материал в законченном обработанном виде.

Вот те главные предпосылки, которые дают школе полное основание взять коммунальный уклон, уложив этот коммунальный материал в программы ГУС'а.

Как ценное достижение нужно отметить развитие работы в области общественно-политического воспитания и организации самоуправления.

Правда, в школе было незначительное количество комсомольцев (18%) что об'ясняется тем, что школе т о л ь к о к концу года удалось получить от Агитпропа Губкома РКП партийного работника, но тем не менее общественно-политическая работа захватывала всю массу школы. Комсомольцы и пионеры играли самую активную роль в самоуправлении школы. Учащиеся провели 3 районных конференции, принимали активное участие в 2-х общегородских конференциях, активное участие в районной конференции, организованной 3-м Райкомом РЛКСМ; дали ряд общественных отчетов перед партийными, общественными организациями, и школами г. Самары; организовали платный вечер в пользу германских комсомольцев; были торжественно отпразднованы общественно-политические праздники (10), отмечены собраниями общественно-политические события (6), проведен ряд кампаний.

Но особенно широкую и энергичную деятельность развили кружки «Коммунистический» и «Истпарт». В первом было 47 человек уч-ся, работа шла под руководством заведующего Агитпропом, при чем за время с 16/I по 9/V было проведено кружком 32 заседания, на которых были разработаны следующие 22 доклада членов кружка: 1) Партдискуссия—а) линия РКП, б) линия оппозиции. 2) Основные этапы капитализма. 3) Доклад правительства СССР на с'езде Советов. 4) Классовая борьба и партия. 5) Внешняя политика СССР. 6) Доклад Наркома Просвещения, А. В. Луначарского о ликвидации неграмотности. 7) Государство—продукт классового строя. 8) 1-й Интернационал. 9) Конституция СССР. 10) Парижская Коммуна. 11) Рабочее движение и организация сц.-демократич. партии. 12) 1905 год. 13) НЭП. 14) Мелкая и крупная промышленность по Ленину. 15) Классы при НЭП'е и новый экономический уклад в СССР по Ленину. 16) Об обмене. 17) Иллюстрация к докладам о НЭП'е по соч. Ленина. 18) Классы и партия. 19) Годы реакции или эпоха «Звезды» и «Правды». 20) О Ленском расстреле. 21) История 1 мая. 22) Империализм, как новейший этап капитализма.

Кружок «Истпарт» (18 чел. 5 гр.), задался целью собрать местный материал по истории партии. Работа шла под руководством зав. Истпартом Губкома РКП; был предварительно разработан план и выдвинуто для проработки 14 тем: 1) Народовольческие кружки 70 и 80 г.г. в Самаре. (Их позиция, тактика, участники). 2) Марксистские кружки конца 80 и начала 90 годов. 3) Жизнь рабочих в Самаре по воспоминаниям местных деятелей. 4) Самара, как торгово-промышленный центр. (Фабрики, заводы, зарплата, рабочий день, количество рабочих, культурный уровень). 5) Работа революционных кружков в массе до революции 1905 г. 6) Профессиональное движение в Самаре. (Зарождение профсоюзов, период организации и пр.). 7) Волнения среди учащихся. (По данным Самарского жандармского управления). 8) Крестьянская республика в Самарской губернии в 1905 г. 9) Уроки классовой борьбы. (По материалам о чехо-словаках). 10) Эпоха «Звезды» и «Правды» в Самаре. 11) Жизнь В. И. Ленина в Самаре. 12) С.-д. организация в период 1910/16 г.г. (По воспоминаниям). 13) Октябрь в Самаре. 14) История РЛКСМ в Самаре.

Работа шла по первоисточникам —учащиеся изучали архивные материалы, особенно архивов жандармского управления, расспрашивали очевидцев, переписывались с лицами, которые выбыли из города. В результате кружок дал много ценного фактического материала Истпарту Губкома. Особенно ценной и серьезной работой, которая имеет историческое значение, явилась работа ученика Муромцева на тему: «Крестьянская республика в Самарской губернии в 1905 г.» Здесь собраны богатые материалы по истории Старо-Буянской Республики, организовавшейся в 1905 г. в Самарском уезде, центром которой было село Царевщина (30 в. от Самары). Данные архивов, церковная летопись села Царевщины, непосредственные расспросы членов правительства республики, которые еще живы, и других очевидцев событий, положены молодым исследователем в основу своей работы *).

На открытом заседании Школьного Совета 20/I 1924 г. были даны прекрасные отзывы представителями партийных организаций о работе школы. Представитель Агитпропа Губкома сказал, что «школа выполняет не только свою непосредственную задачу, но и дело всей Республики и Коммунистической Партии. 5-я опытная школа—лучший очаг коммунистического просвещения и коммунистической педагогики». Представитель Истпарта в заключение сказал: «Благодарность школе и пожелание, чтобы другие школы Самары равнялись по 5-й Опытной школе». Представитель 3-го райкома РЛКСМ сказал: «Привет от РЛКСМ 5-й опытной школе—путеводному свету для всех остальных школ».

Присоединяясь к этим оценкам, необходимо сказать, что школа стоит на правильном пути, идет впереди других школ Самары и делает большую общественную работу.

Ценными достижениями нужно считать работу школы с массовым учительством в смысле повышения его квалификации.

На курсах по переподготовке работало большинство педагогов школы в качестве инструкторов и руководителей. Все педагоги принимали участие в устраиваемых Метбюро конференциях. 6 педагогов состояли постоянными членами Метбюро, 4 были консультантами. В школе было организовано большинство кружков по переподготовке и большинство конференций. Так, в августе в школе было проведено 42 отдельных собрания учительской конференции для работников просвещения гор. Самары.

Зав. школой, А. П. Поспелов, состоял заместителем председателя Губ. Метбюро и руководил конференциями завед. школами г. Самары и обще-учи-

*) Подробнее см. „На путях к новой школе". —1925 г. № 2, стр. 149.

тельскими. Он же заведывал летними работами по переподготовке и был руководителем Губ. курсов ликбез'а.

Вообще, с массовым учительством установлена достаточно широкая связь. Так, школьный Совет посетили 32 учителя и 40 заведующих школами; школу посетили 72 человека педагогов г. Самары и губернии. На отчетном заседании были представители 54 культурно-просветительных учреждений г. Самары и 114 учителей Самары и 23 учителя из уезда. В школе практически работали 62 слушателя летних курсов по переподготовке, а также слушатели Русского Педтехникума и Татаро-Башкирского Педтехникума.

Точно также установлена связь со школами г. Самары (8 школ) и уезда (3 школы).

Необходимо отметить, как ценное достижение, широко поставленный учет работы, исчерпывающий всю школьную жизнь; общественные отчеты о школьной работе перед представителями учительства, общественных организаций и широких масс населения, выставки: на последней выставке было 1062 посетителя и зарегистрировано 320 письменных отзывов, рисующих работу школы с самой лучшей стороны.

Нужно отметить и планомерную глубокую работу школы, давшую так же ценные достижения, в области изучения ребенка. Каждым учащимся составляется автобиография; заполняются две специальных анкеты—одна учеником, другая родителями; запрашивается характеристика ученика от школы, из которой он поступил. На основе всех этих материалов составляется особая личная карточка ученика.

Далее идет изучение поведения учащихся в процессе классных и внеклассных занятий; собранный материал обрабатывается и результаты заносятся на специальные карточки № 2-й.

В течение года дается несколько анкет: отношение к школе, к работе, к товарищам. К концу года даются темы: «Мой школьный год» и «Наша группа».

Весь этот материал относительно каждого из учащихся соответствующим образом систематизируется, к нему присоединяются различные работы ученика, его дневники и пр., и поступает в особую личную папку.

Все это дает возможность не только составить общее представление о состоянии того или иного учащегося в данный момент, но, в известной мере, проследить и процесс его развития, начиная с первого года его вступления в школу. Вполне правильно поставлено в школе физическое и художественное воспитание.

Что касается трудовых процессов, то в этом отношении школа еще не стоит на должной высоте; учащиеся работают в столярной мастерской, в переплетной и по рукоделию; очень интересуются работами, дают ряд положительных практических достижений. Но недостаток оборудования мастерских не дает возможности в полной мере удовлетворить эти интересы учащихся.

В дальнейшем и в первую очередь школа направит свое особенное внимание на следующие пункты: 1) переработка программ, применительно к схемам ГУС'а, и принятому школой коммунальному уклону; 2) Разработка, уточнение заданий и методов работы «длительного рабочего дня»; 3) Углубление и расширение работы по общественно-политическ. воспитанию; 4) Организация физического труда; 5) Расширение связи с общественными, коммунальными учреждениями и производством; 6) Привлечение к процессу изучения ребенка новейших научных данных, в смысле целостного подхода к изучению поведения ребенка и коллектива. Обобщая все изложенное выше, необходимо сказать, что 5-я Самарская школа проделала ценную и очень серьезную опытную работу; в истекший период она сыграла важную роль в качестве показательного учреждения для массовых школ Самары и губернии; в то же время она создала все предпосылки, необходимые для развития и углубления своей опытно-показательной работы и в дальнейшем.

ПЕРЕПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ СОЦВОСА.

О летней работе по повышении квалификации работников соцвоса в 1925 году.

Я. Гайлис.

А. Очередные задачи в области повышения квалификации работников соцвоса.

В области повышения квалификации работников соцвоса на местах ведется громадная работа; можно с уверенностью сказать, что в работе ОНО это наиболее оживленный участок.

В территориальном отношении нет ни одного уголка по всей РСФСР, где бы не велась эта работа: в работу по повышению квалификации вовлечены даже учителя далекого северного Обдорска, ею охвачено учительство далекого Ойрата в Алтайских горах.

В количественном отношении за истекшее время охвачено губернскими и уездными курсами и длительными конференциями не менее 80—85% всех работников соцвоса, при чем некоторые из работников успели уже побывать не только на одних, но и на двух-трех и более курсах.

Кружковой же работой и плановыми районными конференциями (сельскими и городскими) охвачена, за очень редкими исключениями, вся масса работников.

В качественном отношении, несмотря на все недостатки, имевшие место в этой работе (недостаток средств, литературы, опытных руководителей и т. п.), достижения, как указывают места в своих отчетах и докладах, большие. Учительство ознакомилось в общих чертах с основами марксизма и ленинизма, ознакомилось с историей РКП, с очередными экономическими и политическими задачами СССР; ознакомилось теоретически и практически с пионерским и комсомольским движением, проработало практически и теоретически программы ГУС'а, и вместо страха, с которым многие раньше подходили к программам ГУС'а, теперь имеют крепкое сознание, что эти программы правильны, что только так можно и нужно строить работу в новой школе. Учительство ознакомилось в общих чертах с методами производственного краеведения, формами и методами политпросветработы, формами и методами работы по повышению своей квалификации. Кроме того нужно отметить, что работа по повышению квалификации сблизила учительство с РКП: почти каждые курсы, каждая конференция по инициативе самого учительства заканчивались торжественной демонстрацией к Губкомам и Укомам РКП; на многих курсах учительство подавало коллективные заявления о вступлении в партию. Вообще, наш учитель, особенно сельский, отчасти под влиянием победоносного хода развития социальной революции, отчасти в результате своей работы по повышению квалификации, выходит на широкую дорогу советской общественности, становясь не только сознательным строителем новой школы, но и активным советским общественно-политическим работником—советским агитпропом. Учительство твердо стало на путь осуще-

для новых методик новой работы, в новых условиях и новой обстановке. Задача столь же заманчивая, сколько и трудная.

Чтобы ни один опыт не исчез из памяти, не прошел бесследно, а давал бы возможность в любое время его осмыслить, оценить, а может быть, при случае возвести и в систему, мы настоятельно рекомендовали бы студенчеству вести дневник, запись своих занятий, учет работы. Термин учет, как своего рода официальный контроль, нам становится немножко неприятным, тягостным. И мы здесь говорим о таком учете работы, который прежде всего и главным образом служил бы источником и поводом для педагогических размышлений и наблюдений самого студента.

В качестве примерной формы записи, дневника мы рекомендовали бы следующую :1) число месяца и день недели, 2) время (в часах и минутах) и продолжительность занятий, 3) место занятий (напр., изба поселянина, школа, изба-читальня, лужайка, пчельник, лес и т. п.), 4) количество участников занятий, постоянных и случайных, 5) тема или предмет занятий, игра или развлечение и т. п., 6) форма и характер занятий или препровождение времени, если имеют место развлечения или занятия дошкольников, игры пионеров, 7) обнаруженные интересы, способности, склонности и наоборот, 8) успехи и трудности обнаруженные в занятиях самим руководителем, 9) общие наблюдения над условиями, благоприятными и неблагоприятными для занятий.

Проведя запись занятий 10—20 раз студент в состоянии будет потом для своих личных педагогических размышлений, для официальных ли отчетов и семинарских занятий в педучебном заведении, представить интересный фактически обоснованный доклад по различным вопросам. Напр., о преобладающих интересах известной возрастной группы, проанализоровать педагогическую ценность практикующихся приемов и форм занятий, о благоприятных и неблагоприятных условиях для работы и т. п. При обсуждении подобного рода докладов-сводок в аудитории педучебного заведения, под руководством преподавателя или профессора, пред студенчеством в целом ясно встанут типические особенности и явлений и фактов и очередных задач нашей культурно-просветительной работы. Строгий научный анализ сообщений предохранит от поспешных выводов и обобщений, поможет углубленно осмыслить различные стороны педагогического процесса.

Это будет огромное завоевание в области педагогики. До сего времени наша наука питалась либо философскими теориями выдающихся мыслителей, либо данными по преимуществу лабораторного эксперимента. И то и другое очень далеко от обычного круга представлений нашего студенчества, да пожалуй не так уже близко и к действительному педагогическому процессу. В то время как естественники, географы, даже историки и обществоведы имели возможность ставить перед глазами студенчества источники, документы и подлинную жизнь, анализируемые наукой, педагогика оперировала с отвлеченными системами и понятиями, которые не могли быть осязаемо воспринимаемыми студенчеством. Это обстоятельство делает педагогику крайне безжизненной дисциплиной. Молодежь это инстинктивно чувствовала и отходила от научных занятий педагогиков не успевши втянуться в них. Личный опыт, личные занятия студенчества, оконкретизирует в глазах студенчества педагогические проблемы, вынудят и профессорско-преподавательский состав углубленнее, ближе к жизни подойти в построении своих программ преподавания в педучебных заведениях.

Понятно, что далеко не все вопросы, возникающие в практике студенчества, сразу могут быть разрешены и даже только освещены с научной точки зрения. Наша педагогическая наука для этого еще слишком молода, да к тому же долго шла и все еще продолжает идти ложными путями. Достаточно будет поэтому, если в первое время, педагогические проблемы будут хотя бы только поставлены по новому, встанут отчетливо во всей своей трудности пред

умственным взором студенчества наших педучебных заведений, возбудят в нем интерес для дальнейших доследований и решений. И можно рассчитывать, что из нашей учащейся молодежи будет формироваться кадр новых ученых исследователей педагогических вопросов.

Не бесполезно будет работы студента и отчеты об них поставить перед местными общественными, советскими, партийными и профессиональными организациями. Нам даже кажется, что, подводя итог своей работы, каждый студент обязан сделать такую сводку своей работы и представить ее письменно и устно собранию соответствующих организаций. Весьма ценно было бы участие на таких собраниях, помимо представителей партийной и комсомольской ячеек, местных специалистов :врача, агронома, кооператора, педагога, заведующих избами-читальнями и т .п .Замечания, исправления й дополнения к докладу, сделанные партийными, профессиональными и общественными работниками будут полезны самому студенту, а его сообщения, наблюдения и выводы в свою очередь внесут свежую струю мысли молодого, свежего, культурного работника,. которая будет полезна местным работникам. Мы уверены, что такие публичные выступления вызовут живой интерес и отклик и средй взрослого обслуживаемого населения, подчеркнут перед ним место и роль инициативы самого населения в вопросах культурно-просветительной жизни, выдвинут очередные неотложные общественные задачи строительства культурной жизни.

На пути к Дальтон-Плану.

(Из опыта организации учебных занятий по Дальтон-плану в Крымском Педтехникуме, в г. Феодосии).

Ю. Галабутский.

После продолжительного обсуждения в ежедневных заседаниях, происходивших в течение всего сентября 1924 г. *), Педагогический Совет Техникума пришел к единогласному решению—в основу учебных занятий, с наступающего учебного года, положить принципы Дальтон - плана.

Успешное проведение в жизнь этой новой системы преподавания зависит, как известно, от некоторых условий, как материального, так и чисто педагогического характера. Начать с того, что Дальтон-план, по самому существу своему, предполагает, прежде всего м а л о ч и с л е н н о с т ь г р у п п. Можно сказать, что 30 ч. в группе—это уже тот предел, дальше которого переходить не следует, не рискуя создать серьезное затруднение успешному ходу преподавания.

В Крымском Педтехникуме число учащихся по классам выражается в следующих цифрах: подготовительный класс—31, I—19, II—43, III—17 IV—22. Таким образом, если число учащихся в I, III и IV классах можно было признать более или менее нормальным, то этого никак нельзя сказать о приготовительной и, в особенности, о 2-й группе. С приготовительной группой, впрочем, можно было и не считаться строго, в данном вопросе, так как она не составляет, так сказать, органической части школы: она досталась Техникуму, как наследие прошлых лет и существует последний год; в конце концов, ее можно было и вывести из плана. Гораздо более серьезное затруднение представлял второй класс, который разбить на два параллельных отделения было невозможно по совершенному отсутствию средств.

---

*) Учебные занятия в Техникуме начались 1-го октября.

Приходилось просто помириться с многочисленностью класса, как с неизбежным злом, усилив только, с первых же дней преподавание в этом классе, насколько возможно, все педагогические средства, способствующие продуктивности работы.

Второй не менее важный вопрос, непосредственно связанный с материальным положением школы—это вопрос о состоянии библиотеки, кабинетов и учебных пособий. В этом отношении, к счастью, Техникум находится в сравнительно благоприятных условиях. Кабинеты естествоведения, физический и химический, хотя и далеки еще от полного оборудования, но все же могут удовлетворить главнейшим запросам и нуждам учащихся в их самостоятельной работе.

То же можно сказать и о библиотеке, которая обладает достаточным, а в иных частях и хорошим запасом книг по научной и художественной литературе; недостаток в ней новых изданий, после революционного периода, отчасти уже восполнен приобретением к началу учебного года научной литературы и беллетристики на сумму свыше 800 р. К имеющимся кабинетам признано было необходимым присоединить еще кабинет родного языка, который и был организован с начала учебного года.

Переходя к чисто-педагогической стороне дела, нужно сказать, что здесь, независимо от той или другой организации школы, весьма важное значение имеет состав учащихся, их общая подготовка, известная степень их умственного развития и вообще их работоспособность. В школах же, расчитанных, главным образом, на самодеятельность учащихся, каковы все школы, организованные по Дальтон-плану, все эти условия выступают на первый план.

Состав учащихся Техникума, в выше указанном отношении, не поддается какому-либо общему определению; он довольно разнообразен: здесь есть и бывшие ученики средней школы старого типа, и окончившие курс советских трудовых школ, семилеток и девятилеток, есть и самоучки и просто недоучки. Все это молодое поколение проходило школу в тяжелые годы политической и экономической разрухи, в условиях, вообще говоря, далеко, не благоприятных для более или менее основательного обучения и правильного умственного развития. Для того, чтобы определить, насколько этот пестрый состав способен и пригоден к работе, каждый преподаватель должен был хорошо знать свою аудиторию. Но дело в том, что состав преподавателей к началу текущего учебного года значительно изменился: из старого педагогического персонала в Техникуме осталось только 6 человек; остальные 6, т.-е. ровно 50% состава, были новые преподаватели, только в нынешнем году вступившие в школу; новым человеком для школы был и заведующий Техникумом, назначенный к началу учебного года.

Вместе с тем изменился, хотя значительно меньше, и состав учащихся: в текущем учебном году принято вновь 32 ученика при 139 чел. общего количества учащихся. Таким образом, преподаватели и их слушатели в значительной степени, представлялись друг другу, на первых порах, незнакомцами, с которыми предстояло познакомиться ближе только в процессе начавшейся работы. При составлении нового плана преподавания это обстоятельство нельзя было не учесть, как неблагоприятное.

Сводя к одному все об'ективные условия, с которыми необходимо было считаться при переходе на новый план преподавания, становилось ясным, что перед Педагогическим Советом стояла трудная задача, над которой нельзя было не задуматься серьезно. И тем не менее, как уже было сказано, вопрос был решен единогласно и без колебаний.

С полной искренностью можно сказать, что не одно лишь безотчетное стремление к новому руководило этим решением. Решающую роль здесь играло общее всем педагогам работникам Техникума сознание, что обычное классное преподавание—это уже отжившая или отживающая форма, и что нужно искать новых путей, более соответствующих духу нашей эпохи и современным воззрениям на школы, как на социологическую лабораторию, где вместо пассивного усвоения знаний должен господствовать дух свободного исследования, и где должны утвердиться и окрепнуть известные общественные отношения и навыки, необходимые для будущего гражданина-педагога, которому предстоит работать в новых условиях социалистического строя. И, наконец, если начинать новое, то зачем откладывать, почему не начать именно теперь, когда уже достаточно созрело убеждение в непригодности старого, и когда есть к тому искреннее желание.

Но, с другой стороны, было очевидно, что немедленное и полное преобразование школы по схеме Дальтон-плана, при данных условиях, было бы слишком рискованно: такой смелый шаг, при той или другой неудаче, которую трудно было предвидеть, мог на первых же порах подорвать доверие учащихся к новому плану и, пожалуй, вместо преобразования привел бы к разрухе школы.

Такой взгляд подкреплялся и опытом проведения Д-плана на его родине, где в первый год испытательного периода на свободные работы отводилось 3 часа, остальные же часы отдавались обычным классным занятиям.

На Д-план, по приведенным соображениям, нужно было смотреть лишь как на лучший методический путь к верному, но постепенному изменению основ практического преподавания.

Этим взглядом и руководился Пед. Совет при составлении расписания учебных занятий.

Открыть сразу все лаборатории для свободных занятий учащихся всех курсов признано было нежелательным, да и просто невозможным, по следующим соображениям: недостаточное развитие навыков умственной работы и не умение учащихся целесообразно распоряжаться своим временем могло бы вредно отразиться на продуктивности их работы и вызвать среди них чувство растерянности и разочарования; вместе с тем, легко могло возникнуть увлечение в сторону отдельных предметов в ущерб другим; немалое затруднение представляла и недостаточная емкость помещений и недостаток учебных пособий для таких массовых занятий; наконец, приходилось считаться также с определенным числом рабочих часов преподавателя.

Вот почему расписание было составлено с таким расчетом, чтобы учащиеся, по классам, в определенные дни и часы были прикреплены к определенным лабораториям.

Само собою разумеется, что каждый преподаватель может свободно пользоваться своими часами и для необходимых бесед с учащимися, и, в случае надобности, для лекционного преподавания.

Общий ход работ в лабораториях.

Работа совершается по заданиям, которые на первый раз были приготовлены преподавателями приблизительно на месяц вперед. Некоторые задания составляются так, что учащиеся могут приняться за их исполнение без предварительной подготовки; другие требуют вступительной беседы инструктора со слушателями или просто некоторых указаний технического характера. Задание должно быть исполнено в лаборатории в определенный срок; домашние работы допускаются только в исключительных случаях, так как все учащиеся, проводя рабочий день в лабораториях, вечером заняты клубной работой, и, следовательно, всякая домашняя работа была бы уже нагрузкой слишком обременительной. На первых порах работа в лабораториях налаживалась с трудом и не лишена была всякого рода шероховатостей. Замечалось нередко проявление неумелости и небрежности; уча-

щиеся опаздывали на занятия, вызывали друг друга из лабораторий; с трудом отрешались от привычки быть пассивными в работе и, получив задания, все еще как-будто чего-то ждали, не принимаясь за дело и теряя понапрасну время. Самая обстановка лабораторий как-будто не удовлетворяла их и не располагала к занятиям: были случаи, когда группы учащихся, с разрешения инструктора, уходили из лабораторий искать себе более уютных уголков для работы; даже звонки возбуждали неудовольствие: зачем они, к чему.

Но все это не так важно. Самым существенным результатом лабораторных занятий, в конце первого учебного месяца, было то, что учащиеся стали жаловаться на обременение их работами, на невозможность выполнить задание в назначенный срок и, повидимому, переносили свое недовольство на самый план занятий. Между тем, дело, очевидно, было в том, что преподаватели, не знали хорошо своих слушателей, о чем сказано выше, переоценивали их силы, или просто, по недостатку опытности в новом роде занятий, ошибочно определяли сроки. Пришлось подвергнуть этот вопрос продолжительному обсуждению в педагогических совещаниях, и в результате было решено определять сроки заданий не заранее, но устанавливать их, по крайней мере, на первое время, до более тщательного ознакомления с аудиторией, в самом процессе работы.

Не останавливаясь на других мелких фактах, составлявших «злобу» нашего текущего дня, можно сказать, что, в общем, к концу истекшего периода, т.-е. к началу III триместра, работа заметно начала принимать правильное течение: учащиеся стали аккуратнее посещать занятия, втянулись понемногу в работу и с большей уверенностью приступили к заданиям; привыкли к спартанской простоте убранства лабораторий и к звонкам, которые звонят себе по прежнему, никого не волнуя: все знают, что ими отмечаются учебные часы и только.

Нерешительность и вялость работы постепенно исчезают: первые 5—10 минут идут на необходимые приготовления к работе: перелистываются книги, просматриваются сделанные вчера записи, устанавливаются приборы и т. п., а затем легкое жужжание сдержанного говора совещающихся между собою групп служит знаком того, что работа началась.

Работают по группам, 4—5 человек, по добровольному соглашению, при чем слабые элементы, естественно, стремятся примкнуть к более сильным, и, таким образом, группы получаются смешанные. Такую группировку надо признать и с психологической, и с педагогической стороны более желательной, чем разделение на группы однородные—сильные и слабые. Открытое признание неравенства сил, равно как и собственное сознание своей слабости—плохие возбудители для работы. При смешанных группах слабые участники подтягиваются, стремясь стать в уровень с более сильными; возникающее же обыкновенно соревнование групп между собою служит лучшим стимулом для дружной и интенсивной работы всех участников.

Лабораторные занятия составляют центр всей педагогической работы Педтехникума.

Общие задачи этой работы определяются основными принципами Д-плана: развитие инициативы, самодеятельности, уменья работать самостоятельно, приобретение необходимых навыков умственного труда и навыков технических, как, например, уменье пользоваться книгой, приборами и т. п.

Конечно, все это не могло быть достигнуто в такой короткий срок, но некоторые успехи в этом направлении уже заметны и теперь.

Заметно пробуждается сознательное отношение к делу и интерес к самостоятельной работе. В педагогическую летопись Техникума внесен, например, такой характерный факт: учащиеся просили инструктора не предвосхищать в своих инструкторских указаниях того, что может быть ими самостоятельно проработано, чтобы не ослабить их интереса к работе.

Работой группы руководит групповод; окончив задание, группы делают доклады о своей работе. Как групповоды, так и докладчики сначала избирались самими участниками групп, а потом стали назначаться инструкторами, с таким расчетом, чтобы каждый побывал в той и в другой роли. Отчеты и следующее за ними совместное обсуждение приучают учащихся не только отвечать на вопросы, как при классовом преподавании, но и излагать самостоятельно: для этого нужны и собственная инициатива и уменье передать другим добытые сведения, что, конечно, очень важно для будущего педагога.

При такого рода упражнениях и речь учащихся совершенствуется: она является здесь выражением логического хода собственных мыслей, изложением результатов собственного опыта и наблюдений, а в такой речи, конечно всегда больше жизненности, оригинальности и больше красок, чем в обычном ученическом «ответе», представляющем обыкновенно копию страницы учебника или лекции преподавателя. Замечено, между прочим, что учащиеся-новобранцы, мало или совсем не вкусившие общеобразовательной школы, легче справляются с самостоятельным изложением, чем школьные ветераны: такова сила привычки. Препятствием, подчас сильно тормозящим работу, является все же недостаточность учебных пособий для выполнения того или другого задания, так что приходится иногда составлять самые задания, сообразуясь с имеющимися учебными пособиями, в ущерб научной последовательности и основательности. Однако, если бы и все отмеченные выше принципы педагогической работы были счастливо осуществлены в Педтехникуме, то все-таки развитием одних только умений и навыков нельзя было бы ограничиться. Надо считаться с реальными фактами жизни. Надо представить себе педагога в малокультурной обстановке какого-нибудь небольшого городка или в сельской школе, где добыть нужную книгу, получить необходимые сведения—дело нелегкое, а иногда и прямо невозможное. При всех своих способностях, при всем своем умении работать, юный педагог может все же оказаться в крайне затруднительном положении. Техникум должен дать своим воспитанникам известную сумму фактических знаний, тот основной фонд, который пополняется затем, в течение всей жизни, путем самообразования. Без прочных фактических знаний учитель в школе, перед своими учениками, будет жалок и беспомощен, или, что еще хуже, просто смешен. Об'ем этих знаний определяется программой. Надо прямо сказать, что твердой, т.-е. постоянной программы у нас еще нет; она в течение отчетного периода не раз уже менялась. Жизнь разрушает теоретически построенные рамки программы, как разрушает переборки корабля хлынувшая с неожиданной силой волна. Работа в Техникуме еще только организуется, налаживается. Мы, педагоги, в своей практике, нередко попадаем в то положение, которое на языке авиаторов называется «провалами», когда аппарат, попав неожиданно в безветренную зону, беспомощно трепыхается в ней, или летит стремительно к низу, пока благоприятное течение не подхватит его и не вынесет опять на прежнюю высоту.

Наши «провалы» заключаются в том, что мы сплошь и рядом наталкиваемся на плохую подготовку учащихся, на недостаточность у них элементарных знаний, которые в свое время были плохо усвоены или основательно забыты. В таких случаях приходится возвращаться назад и вносить поправки в программу или изменить темп преподавания. Этим обстоятельством вызвано, между прочим, постановление Совета о том, что при прохождении методических курсов, например, русского языка, математики и других следует возобновлять в памяти учащихся и содержание этих учебных предметов, т.-е., проще говоря, повторять элементарные курсы.

Такие и другие причины создают колебания, неизбежно отражающиеся на программе. Отсутствие твердых программ, с известной точки зрения, есть, конечно, беспорядок,—это так,—но, с другой стороны, это ведь не

тот нетерпимый беспорядок, который создается неумелостью, равнодушием или беспомощной растерянностью: это беспорядок, неизбежный при всяком новом строительстве. Строитель определяет кладку камней при постройке здания; но вот камень не укладывается, как следует, в назначенное ему место; нельзя же положить его как-нибудь: его надо укоротить или обтесать—отсюда задержка, но задержка необходимая для прочности всего здания.

Техникум—школа повышенного типа, а чем выше тип школы, тем свободнее в ней могут быть организованы занятия: подробная регламентация может убить живое дело в самом зародыше.

К счастью все программы советских школ отличаются гибкостью и представляют простор для модификации, сообразно с местными условиями.

Во всяком случае, опыт, по крайней мере, одного года даст, надо полагать, нужные указания для более или менее точного определения хотя бы общих рамок программы.

Что касается методических курсов, составляющих особую заботу Педтехникума, как профшколы, то они разрабатываются теоретически обычным порядком в лабораториях; практически же слушатели III и IV курсов знакомятся с делом при посещении школ, при чем слушатели III курса только наблюдают ход преподавания, а IV—и участвуют в нем, прорабатывая отдельные стоящие на очереди, части комплекса по программам ГУС'а.

Групповые практические занятия организованы с таким расчетом, чтобы каждый практикант мог участвовать в работе приблизительно в продолжение одной недели. Практиканты представляют отчеты—III-й курс о своих наблюдениях, а IV-й—о занятиях; эти отчеты заслушиваются на конференциях, которые происходят аккуратно раз в неделю.

На конференциях обязательно присутствуют преподаватели-методисты, все участники практических работ и все слушатели данного курса; кроме того—преподаватели тех школ, в которых работали практиканты, и представители местного Отдела Народного Образования.

На конференциях уроки практикантов подвергаются подробному и всестороннему разбору; возникающие при этом разногласия и сомнения методического характера разрешаются обыкновенно преподавателями методистами и преподавателями педагогических дисциплин; таким образом, теоретические знания, усвоенные практикантами, здесь еще раз пересматриваются и подкрепляются указаниями практики; с другой стороны, подробный разбор урока на конференции служит и лучшим способом учета работы, и невольно возникает мысль, что такого рода конференции могли бы, как нельзя более, быть пригодными в целях учета всей текущей работы на всех курсах.

С наступлением весны учащиеся IV-го курса отправляются на две недели на практические занятия в деревни, где они должны будут проделать ту же работу, что и в городе, и представить, по возвращении подробный отчет о своих занятиях.

Целевой установки Педтехникума наиболее соответствует исследовательский метод, при котором развивается, главным образом, способность приобретать знания из собственного наблюдения и опыта; книга же играет роль возбудителя интереса или просто справки. Для этого метода условная классная обстановка не является необходимой: сад, поле, огород, улица, площадь—все может быть «классом». Отсюда развитие экскурсий, преимущественно таких, которые имеют не иллюстрированный, а исследовательский характер. Экскурсии перестают быть праздничным явлением в школе, они входят в ее будничную жизнь и во многом заменяют классную учебу.

С наступлением теплого времени предполагается ряд экскурсий, как по городу, так и по его окрестностям.

Заканчивая обозрение общего хода преподавания в Педтехникуме, следует прибавить, что новая система занятий совершенно меняет и роль ученика, и роль учителя.

Ученики—не губки, впитывающие в себя влагу знаний, по выражению Дьюи, и не диккенсовские кувшинчики, наполняемые от времени до времени этой влагой: они сознательные работники и во многих случаях—исследователи. Учитель перестал быть оратором с кафедры и стал инструктором, готовым, впрочем, в каждый момент сменить свой инструкторский жезл на молоток старшего рабочего.

Может быть, и та, и другая роль стала труднее, но, вместе с тем, она несомненно стала интереснее.

Учет работы.

Рассматривая этот вопрос в конце первого семестра, педагогическое совещание пришло к единогласному решению отказаться от старых, изжитых уже форм учета—экзаменов и зачетов и производить учет в самом процессе работы, не выделяя для этого особого учетного периода.

Каждому преподавателю предоставляется свобода избрать ту или другую форму учета, некоторые преподаватели производили учет в форме устного опроса, другие—в виде письменных ответов на данные темы, предлагаемые или всем учащимся класса или только тем, успешность которых была сомнительна; третьи, наконец, требовали кратких письменных отчетов о пройденном. Необходимость индивидуального отчета создается, повидимому, всеми преподавателями, но общей формы его, наиболее рациональной, еще нет в нашей школе (да и нигде, впрочем, нет), и учет составляет слабую сторону школьной работы, по крайней мере, в нынешнем году; с течением времени, когда преподаватели ближе и подробнее ознакомятся со своими слушателями, оценка станет гораздо легче, и затруднения исчезнут сами собой.

Остается сказать еще несколько слов о том, как отнеслись учащиеся к новой системе преподавания, и какие положительные результаты дала она до сих пор.

Перед началом учения тов. заведывающим Техникумом был прочитан учащимся доклад о Д-плане. После обсуждения доклада, которое происходило в присутствии всех учащихся, преподавателей и представителя Наркомпроса, учащиеся высказались единогласно за введение Д-плана.

Впрочем, в этом решении, может быть, большую роль играло доверие учащихся к преподавателям, чем собственное убеждение, которое могло сложиться только в результате опыта.

Вначале заметно было скептическое или прямо недоверчивое отношение к новой системе преподавания, о чем сказано выше; но с течением времени учащиеся втянулись в работу, поняли ее значение, и теперь едва ли между ними найдутся охотники вернуться к старой классной системе.

Наши достижения.

Всякий, кто посетит нашу школу, пройдет по лабораториям, кабинетам, побывает на конференциях,—убедится в том, что в школе есть жизнь, что в ней идет работа. Это наше самое ценное достижение истекшего периода.

Опытный взгляд, конечно, без труда заметит недостатки, недочеты и промахи; их много, и мы не скрываем их ни от других, ни от самих себя. Конференция, равно как и все педагогические совещания происходят открыто, все постановления вырабатываются совместно с учащимися. Мы еще не овладели Д-планом: мы только на пути к нему. Наша работа идет ощупью, в ней есть и колебания, и перебои, и даже провалы. Но как

знать, какая работа может сильнее увлечь и дать больше глубоких переживаний и ярких впечатлений: та ли, спокойная и уверенная в себе, где все уже заранее взвешено и размерено, все отлилось в готовую форму и где каждый такт рабочего ритма отмечен с точностью метронома; или вот эта черновая, подготовительная работа, где все еще только налаживается, где вместо готовых форм—грубые слепки и где моменты уныния и упадка духа чередуются с моментами под'ема и радостного предчувствия успеха.

Если бы кто-нибудь теперь предложил нам вернуться на старую дорогу, по которой итти гораздо легче и спокойнее, то едва ли хоть одна рука поднялась бы за это предложение.

«К прошлому нет возврата!»—Это общее убеждение учащих и учащихся мы считаем вторым ценным достижением нашим.

Мы можем еще прибавить, что в своей педагогической работе Техникум уже успел связаться с городскими школами и с работой местных педколлективов, в которой принимают участие преподаватели-методисты и воспитанники IV-го курса.

Таковы наши итоги; они, может быть, еще недостаточны по кратковременности пройденного периода; но Педагогический Совет считает полезным возможно чаще оглядываться на пройденный путь.

По окончании учебного года мы будем иметь, конечно, больший запас наблюдений, и тогда можно будет подвести и более определенные итоги, которыми мы и не замедлим поделиться со всеми, кто интересуется педагогическим делом.

В Тульском педтехникуме.

Проектная работа для оканчивающих курс школьного отделения.

В. Яворский. И. Лепорский.

Еще в прошлом году, при планировании теоретических и практических работ Тульского Педтехникума, Методическое Бюро при нем остановилось на мысли одного из авторов этой заметки закончить для оканчивающих техникум их четырехлетнюю учебную работу широкой проэктной (так сказать «дипломной») работой курса. Имелся в виду не только учет достижений оканчивающих курс и замена этой проэктной работой всякого рода «испытаний» и «зачетов». Хотелось это считать второстепенной целью, а в широкой проэктной заключительной работе, расчитанной на продолжительный срок, дать возможность синтеза всего, что было изучено, прочтено и получено из опыта (наблюдений и практики) слушателей за время обучения. В общей проэктной работе все это получило бы широкое осмышление, коллективную оценку, критику и практические указания о применении идеала к реальным возможностям.

С начала текущего учебного года лабораторные занятия в Педтехникуме шли по методу коллективно-групповой работы, а с января был введен Дальтон-план. Последнее необходимо иметь в виду, чтобы понять план проэктных работ. В Тульпедтехникуме подряды Дальтон-плана выполняются небольшими (5—6 челов.) группами, на которые делится курс, а затем их проверка (отчет) ведется в присутствии учащихся всего курса. При предварительной работе в группе отдельный слушатель может взять на себя для детальной проработки или практически-технического выполнения (диаграммы, модели и проч.) определенное задание, учитывая работу и других членов коллектива, а также и общецелевую установку подряда.

Педтехникум все время делал попытки более продуктивной увязки проявления инициативы и умений индивйдуума с подчинением их и использованием для задания трудового коллектива.

Представленный план проэктной работы был обсужден и принят в Методическом Бюро Педтехникума, в него были внесены некоторые изменения, указываемые нами особо. Затем этот план и методы его проработки были обсуждены Заведующим учебной частью техникума с слушателями 4 курса на их общем собрании. Слушатели высказывались всецело за эту работу, но, выражая пожедание глубоко проработать задание, указывали настойчиво на необходимость установки точного календарного плана работы, и согласования его с другими заданиями текущей работы курса (практика в школах города и деревни, общественно-производственная практика на заводах, политпросветработа, занятия с пионерами, и проч.). Преподавателей-инструкторов по лабораториям—слушатели также просили своевременно подобрать соответствующую литературу и сделать необходимые указания по темам проэкта. Здесь, же заведующим учебной частью Педтехникума были намечены инструктора по каждой из подтем и предпринята дальнейшая техническая подготовка к проработке проэкта.

Конечно, проэкт может потерпеть еще частичные изменения (он все же примерный) и особенно при практическом выполнении в области техники работы. Мы, делая этот проэкт достоянием печати, имели в виду поделиться с коллегами по работе в педагогических учебных заведениях нашими предположениями и сделать это своевременно, не дожидаясь детализации проэкта и его выполнения.

Предположения о проэктной работе [1]).

I. Проэктная тема для слушателей выпускного класса Тульского Педтехникума должна сконцентрировать в ее выполнении все знания учащегося, его наблюдения и опыт в их практическом применении, и дать возможность внести самостоятельные обобщения и предположения в смысле практических приемов работы трудовой школы.

II. Отсюда проэкт должен носить не узкопредметный характер, затрагивая вопрос какой-либо одной отрасли знания, и тем менее может носить характер вопроса—темы, ответ на которую можно найти только через изучение письменных источников и их изложения.

III. Проэкт должен быть коллективным, поскольку техникум пытался в методах своей работы уйти от индивидуализма в подготовке слушателей, но в то же время проэкт должен оставить место самостоятельной работе над известным вопросом каждого выпускаемого при учете им работы своей группы и всего коллектива.

IV. Проэкт должен быть разработан с учетом реальных возможностей, в условиях которых придется работать будущему учителю.

V. Для выпуска школьного отделения техникума естественной темой проэкта казалось бы:

«Организация трудовой школы 1-й ступени».

VI. В виду того, что выпускной курс работает, разбившись на 5 групп (звеньев), можно сохранить при разработке проэкта уже сладившуюся систему, разбив основную тему на 5 подтем—заданий, при чем они в свою очередь разбиваются на более мелкие вопросы, дающие возможность предварительной самостоятельной разработки их каждым отдельным слушателем.

VII. Примерными подтемами проэктной темы могли быть следующие:

1. Здание школы и его оборудование.

---

[1]) Предположения излагаются в той редакции как они были представлены в Меродбюро; внесенные последними изменения отмечаются (ускорена вторая редакция, дополнения подчеркнуты).

Необходимо принять меры, чтобы помимо усиления программно-методич. работы была усилена и обще-организационная работа ОРО по рабочему образованию. Есть школы, которые за все время революции ни разу не были посещены руководители предприятий средней и малой мощности.

Следует принять меры к приближению школ и курсов к работе ОНО и профобров путем установления систематической связи с ними, заслушания докладов о работе школ и курсов на совещаниях и заседаниях ОНО и Профобров, устройством периодических совещаний школ и курсов по отдельным отраслям их работы, и посещение школ ответств. работниками ОНО.

Для усиления инспектирования учреждений по рабочему образованию необходимо обеспечение надлежащего места инспектирования раб. образования в общей, инспекторской работе ОНО. Целесообразно проведение комиссионного обследования с привлечением заинтересованных организаций (РЛКСМ, профсоюз., хозорганы), как общего состояния школы, так и отдельных отраслей в работе школы (методическое обследование).

Инспектирование должно проводиться на основе всестороннего изучения работы данного уч. заведения, проработкой конкретных мероприятий в смысле дальнейшей работы школы, инструктированием местных работников.

Все материалы обследований, совещаний, конференций необходимо своевременно представлять в Главпрофобр.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ТЕХНИКУМЫ.

ЦК РКП о техникумах.

ЦК рассматривал вопрос о техникумах, в результате чего вынес постановление, отмечающее, что не всюду этому типу учебных заведений уделяется все то внимание, которое они заслуживают. ЦК вменяет в обязанность всем парторганизациям усилить внимание к техникумам. Парторганизации должны иметь постоянное наблюдение за учебной работой и жизнью сети техникумов своего района.

Учитывая огромную нужду государства в специалистах средней квалификации, ЦК признает недопустимым дальнейшее сокращение сети техникумов вообще и состоящих на госбюджете в частности.

ЦК считает нужным приступить к разработке обоснованного плана среднего профтехнического образования с целью дальнейшей рационализации сети и построения ее в соответствии с потребностями народного хозяйства и государственного строительства в специалистах средней квалификации. При разработке этого плана исходить из необходимости расширения в первую очередь сети сельскохозяйственных и педагогических техникумов.

Касаясь материального положения техникумов, ЦК считает необходимым разработать мероприятия по улучшению материального положения учащихся и учащих и оборудованию техникумов.

Констатируя некоторые достижения в деле улучшения социального состава учащихся техникумов, ЦК признает, что дальнейшее улучшение этого состава должно на ближайшее время являться одной из важнейших задач Наркомпроса. При приеме в 25—26 учебном году исходить из необходимости дальнейшего широкого вовлечения рабочей и крестьянской молодежи в техникумы.

Отмечая весьма положительную, активную роль комсомольских организаций в техникумах, ЦК считает нужным пересмотреть формы самоуправления учащихся в техникумах в сторону большего вовлечения всей массы учащихся в учебно-организационную работу. Одновременно ЦК обращает внимание ЦК РЛКСМ на необходимость усиления работы среди учащихся техникумов и на вовлечение их, особенно рабочих и крестьян, в ряды комсомола.

Констатируя значительный сдвиг в педагогической работе техникумов, выражающейся в переходе (в значительной части техникумов) к новым активным методам преподавания, ЦК находит нужным усилить внимание к опыту мест в этом отношении, учитывая и обобщая замечаемые достижения.

В целях более рациональной и успешной подготовки в техникумах специалистов средней квалификации, ЦК считает необходимым установление тесной связи учебной работы с производством. В связи с этим ЦК считает совершенно необходимым, чтобы слушателям техникумов была обязательно предоставлена летняя (производственная) практика.

Для постановки преподавания общественно-политических дисциплин ЦК признает необходимым разработать программы общественно-политических дисциплин для техникумов, увязав эти программы с программами школ II ступени. ЦК предлагает всем парторганизациям уделять особое внимание постановке

преподавания общественно-политических дисциплин в техникумах и выделять для этого в возможно большем количестве и более квалифицированные лекторские силы (в особенности в педтехникумах и сельхозтехникумах). («Правда» № 125).

Производственная практика студентов техникумов.

С. Купидонов.

Пополнение кадров среднего административно-технического персонала предприятий нашей промышленности возложено на Техникумы.

Подготовливаемые этими учебными заведениями техники должны рассматриваться не только как ближайшие помощники инженеров, заведующие отдельными частями крупных предприятий индустриальной и сельскохозяйственной промышленности, но и как вполне самостоятельные и ответственные руководители предприятий средней и малой мощности.

Для успешного выполнения такой квалифицированной работы оканчившие Техникумы должны быть вполне подготовленными не только теоретически, но и практически. Эту подготовку необходимо вести на протяжении всего учебного курса и притом на основе полной увязки и согласованности теории с производственной практикой. Только при такой постановке вопроса мы и сможем получить техников вполне удовлетворительных с точки зрения существующих запросов промышленности.

Вопросы производственной практики студентов Техникумов до сих пор еще не оформлены, не уложены в правильное русло, и эта практика отличается на местах пестротой своих форм и методов, давая сравнительно ничтожные положительные результаты.

Вопрос чрезвычайно актуален и серьезен. Без правильного разрешения его мы не добьемся выпуска из Техникумов того среднего технического персонала, в котором так остро нуждается наша промышленность.

При подходе к этому вопросу необходимо учесть сеть учреждений промышленности и ее современное состояние, загрузку предприятий практикантами из числа студентов ВУЗ'ов, сеть ВУЗ'ов и Техникумов, количество студентов их нуждающихся в производственной практике, желательный характер этой практики и ряд других менее существенных обстоятельств.

Такой учет позволяет наметить как пути организации практики, так и формы ее методики.

Кроме выполнения практических работ, предусматриваемых учебным планом Техникума и проводимых в его учебно-вспомогательных учреждениях, в процессе ежедневной учебной работы, все обучение в Техникуме должно быть увязано с исполнением студентами трех последовательных практик производственного характера.

Первая—учебная практика осуществляется при переходе студентов на 2-й курс. Организуется она самим Техникумом в его мастерских, лабораториях, фермах, лесничествах и т. п. и проводится под непосредственным руководством педагогического персонала Техникума. В эту же практику включаются различные полевые практические работы, предусматриваемые учебным планом, как, например, с'емки, а также и экскурсии на фабрики заводы и другие предприятия и учреждения района. Продолжительность такой практики не должна превышать $1\frac{1}{2}$ месяцев. Организацию ее необходимо проводить по заранее составленному Техникумом плану, увязанному с учебным планом и его программами, требуя от студентов по окончании практики не только представления деловых отчетов, но и защиты последних.

Вторая—рабочая практика проводится при переходе студентов на 3-й курс. Целью этой практики является ознакомление студента с производством по возможности той специальности, к которой он готовится в Техникуме. Прохождение этой практики должно начинаться с самой низшей квалификации производственного рабочего. Непосредственная работа студента в производстве в качестве рабочего и попутное ознакомление с производством, или его отдельной частью, должны дать студенту в течение этой практики тот материал, который так необходим ему для вполне сознательной проработки специальных дисциплин, работ и проектов 3-го курса.

При проведении этой практики встретится, конечно, не мало затруднений. Главнейшим из них будет являться перегрузка предприятий студентами-практикантами ВУЗ'ов и третьих курсов Техникумов. Однако некоторая часть студентов вторых курсов эту практику на предприятиях, несомненно, получит. Что же касается оставшихся за флагом, то и для них имеется выход.

Такие лица могут быть или устроены на практику в те предприятия, где имеются школы фабрично-заводского ученичества или профшколы—в периоды каникулярных отпусков их учащихся, или же могут проходить эту практику теми же путями, как и практику учебную.

Требования пред'являемые Техникумом к рабочей практике, в части ее плана, проведения, учета и контроля должны быть расширены и углублены по сравнению с практикой учебной.

Наблюдение и руководство этой практикой следует осуществлять через заводоуправления, органы Профобра, инженерные секции и даже, по возможности, через специально командируемых Техникумом преподавателей.

Работа практиканта должна быть Техникумом отчетливо направлена. Необходимо вести ее детальный учет и требовать по ней подробного отчета по заранее составленному плану. Этот отчет должен сопровождаться отзывами администрации того предприятия, на котором работал практикант, о его способностях, отношении к делу и полученных им на практике знаниях и навыках. Последующая защита такого отчета практикантом в Техникуме не только обязательна, но и по степени своей важности должна быть поставлена наряду с защитой прочих работ по специальности.

Продолжительность рабочей практики должна быть не менее двух месяцев. План ее необходимо увязывать и согласовывать не только с учебным планом и программами Техникума, но и с первой учебной практикой, имея все время в виду специализацию данного студента по выпуске его из Техникума.

Совершенно точной увязки и согласованности этих вопросов добиться в большинстве случаев не удастся. Однако, возможные приближения к этому должны быть сделаны.

Третья—производственная практика проводится студентами после окончания полного курса теоретического обучения и выполнения ими всех курсовых работ, предусматриваемых учебным планом. Эта практика должна проводится в течение 4—6 месяцев, обязательно в предприятиях и притом по той специальности, которая избрана студентом в Техникуме и по которой он является кандидатом на квалификацию техника.

Завершая образование полученное в Техникуме и углубляя практические навыки в процессе определенного производства, третья практика имеет целью выявить степень пригодности практиканта к выполнению реальных заданий производства и к применению полученных им теоретических знаний и практических навыков в обстановке некоторой самостоятельности и ответственности. Таким образом эта практика является пробой специализации практиканта в условиях характеризующих работу квалифицированного специалиста-техника.

Заменяя собой для оканчивающих Техникум студентов предварительный стаж, производственная практика должна выявить знакомство их не только с узко-производственной стороной изученной ими специальности, но и с целым рядом условий, связывающих эту специальность с общими задачами промышленности, экономики, организации труда и производства и т. п.

Углубление практических навыков в процессе определенного производства и доведение их по возможности до моментов вполне самостоятельной работы в качестве техника являются главными задачами производственной практики.

Параллельно с этим задачами практики являются: вовлечение студентов в практическую работу предприятий и их профорганизаций—в отношении постановки вопросов труда, его охраны, производственной пропаганды, производственных совещаний и пр., а также сближение профессиональных учебных заведений с предприятиями в смысле ознакомления Техникумов с практическими требованиями, пред'являемыми промышленностью к специалистам, и ознакомления предприятий с постановкой учебной работы в Техникумах.

Для общего наблюдения за производственной практикой и руководства ею каждое предприятие из числа лиц своего персонала должно выделить вполне компетентного руководителя.

В течение всей практики предприятию предоставляется право максимального использования практиканта в интересах производства, однако при этом практикант должен быть поставлен в такие условия работы, которые позволили бы ему с достаточной полнотой ознакомиться с производством в области вопросов своей специализации.

К вопросам производственной практики следует подходить с особым вниманием. Командировать на эту практику можно лишь студентов, получивших зачеты по всем без исключения дисциплинам и работам учебного плана Техникума. Посылка практикантов должна производиться в любое время года через Наркомтруд по заявкам Главпрофобра.

Каждый студент, отправляемый на производственную практику, должен получить от Техникума специальную контрольную карточку—для учета всей его работы по практике, а также специальные методические указания от учебной части в виде инструкции, или же в виде плана работ, с схемой требуемого от него Техникумом отчета. Такие инструкции должны быть Техникумом детально разработаны и согласованы с соответствующими хозорганами и профорганизациями.

Контрольная карточка практиканта должна играть двоякую роль. С одной стороны она должна давать предприятию все необходимые сведения о практиканте, его знаниях и навыках, со стороны же другой она должна характеризовать Техникуму всю работу студента на практике. Такая карточка при серьезном к ней отношении является для практиканта производственным паспортом, аттестацией его работы и, в качестве такого формального документа, она может фигурировать в последующих этапах его трудовой жизни.

В контрольной карточке Техникумом должны быть отмечены: отделение, на котором состоит студент, избранная им специализация, практический стаж студента до поступления в Техникум, практический стаж, приобретенный им за время пребывания в Техникуме и виды тех работ, в изучении коих на практике он особо нуждается.

Перечень этих работ должен быть составлен на основе учета: работ выполненных студентом раннее—на производстве, во время предыдущих практик в Техникуме и т. п., работ, которые ему необходимы для получения избранной специализации и, наконец, тех работ, кои имеются в обстановке данного предприятия.

Одновременно с этим на карточке должны быть указаны: время командировки студента на практику, срок этой командировки и обязательность для студента представления по практике специального отчета с отзывом о нем предприятия.

Играя значительную роль во всей практике и являясь документом необходимым не только для предприятия и Техникума, но и для самого студента, контрольная карточка должна заполняться во всех своих разделах достаточно подробно и внимательно.

О заполнении и заверке карточки и ведомости работ обязан заботиться сам практикант. На предприятие это возложено быть, конечно, не может и задача его лишь заверить данные карточки и дать на ней заключение о практиканте.

Представляя карточку вместе с методической инструкцией, или планом работ, предприятию, сразу же по прибытии на практику, студент с этого момента поступает в полное распоряжение предприятия, которое, сообразуясь с условиями работы производства и данными о студенте, отмеченными Техникумом на карточке, дает практиканту те или иные производственные задания.

На контрольной карточке предприятие делает следующие отметки: указывает дату прибытия студента на практику, дату начала им работ, число дней фактической работы практиканта, размер получавшегося им содержания и дату откомандирования с практики. Кроме того, в той же карточке, профорганизация предприятия дает общий отзыв о профессиональной и культурной работе студента во время практики, а выделяемый предприятием руководитель практикой отзыв о практиканте и его работе. В этом отзыве должны быть охарактеризованы отношение практиканта к делу, степень его подготовки и пригодности к будущей деятельности в качестве техника. Здесь же, на основе знакомства со студентом, должно быть высказано также и мнение руководителя практикой о постановке дела обучения в Техникуме, а также пожелания в сторону тех или иных в нем изменений.

Помимо этого каждый студент в течение всей практики обязан лично вести, заверяемый руководителями работ, дневник, который является черновиком отчета, и ведомость выполненных работ, с указанием в последней отдела или цеха, в которых каждая работа выполнялась, наименования самой работы, наименования должности или квалификации работников, обычно выполняющих в предприятии эту работу, наименования должности лица непосредственно наблюдавшего за работой и, наконец, количества затраченного на нее рабочего времени.

Наблюдающие за работами должны в этой ведомости делать отметки об отношении практиканта к работам.

Результаты изучения и наблюдений практиканта должны непременно записываться им конспективно в дневнике и сопровождаться набросками, техническими рисунками, эскизами от руки и схемами, причем эти материалы должны быть настолько исчерпывающими, чтобы с их помощью практикант смог сам воспроизвести наблюденную работу и, кроме того, составить по ним заключительный отчет о практике для Техникума.

Этот отчет должен составляться в течение последних двух недель пребывания студента на практике, для чего нагрузка студент производственными заданиями должна быть в этот период предприятием ослаблена. К отчету должны быть приложены эскизы, технические рисунки, схемы и заводские чертежи. Последние должны представляться в синьках, а отнюдь не перекопировываться практикантом.

Отчет практиканта по его составлении необходимо представлять на письменное заключение выделяемого предприятием, руководителя практикой, который и дает на отчете свой письменный о нем отзыв.

Детальное, сознательное и отчетливое освещение вопросов специализации—главнейшие требования, которые должны пред'являться к практикантскому отчету как со стороны предприятия, так и со стороны Техникума.

Отчет студента по производственной практике, вместе с дневником, контрольной карточки и ведомостью работ, представляется практикантом на заключение преподавателя соответствующей специальной дисциплины.

После удовлетворительного заключения последнего студент допускается к защите практики в квалификационной комиссии Техникума, присуждающей ему, в случае удовлетворительности защиты и удовлетворительного выполнения всех работ учебного курса Техникума, квалификацию техника соответствующей специальности.

Заключение преподавателя по отчету практиканта, а также результаты защиты практики, отмечаются на контрольной карточке студента.

При окончании Техникума копия контрольной карточки может быть выдана студенту на руки в качестве документа, характеризующего его производственный стаж и работы в области избранной им специализации.

Методическая инструкция, составляемая Техникумом для практикантов, должна указывать на какие вопросы в области своей специальности студентом должно быть обращено особое внимание. Что ему надлежит изучить более глубоко и всесторонне. Так, например, паротехник должен исключительно детально подойти к паровой установке, техник по обработке металлов—к соответствующему цеху и т. д.

Выполнив основное задание по своей специальности практикант должен перейти к выполнению заданий по работам, соприкасающимся с этой специальностью. Однако последнее изучение должно быть менее глубоким. После выполнения и этой работы практиканту следует поручить ознакомиться с вопросами организации производства, еще менее углубляясь в их детали.

Высказанные соображения позволяют иметь представление о характере той примерной программы или схемы производственной практики, которую должен получить студент от Техникума.

Для глубокого изучения процессов и развития активности, каждый практикант должен учавствовать в работе в качестве фактического работника предприятия, выполняя все функции последнего. Так как никакая реальная работа немыслима без предварительных экономических соображений об ее стоимости, то каждому практиканту, по окончании хотя бы нескольких работ, необходимо составлять для них техническую калькуляцию по форме принятой данным предприятием. Те расходы, которые при этом, вследствие каких-либо причин, не могут быть учтены, следует брать из данных предыдущих месяцев.

При проведении производственной практики студентов Техникумов намеченными путями можно надеяться, что производственная ценность наших техников поднимется и промышленность в лице их получит тот квалифицированный технический персонал, в котором ощущается сейчас очень острый недостаток.

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН.

Просвещение северных народностей.

М. Мухтидинов.

Вопрос о поднятии культурного уровня северных народностей является вопросом спасения их от поголовного вымирания и стоит в порядке дня.

Районы населенные северными народностями, по природным богатствам и перспективам дальнейшего развития имеют огромное значение для всего народного хозяйства СССР. Удержание северных народностей на Северной зоне, усиление притока туда переселенцев и развитие там промышленности, охоты рыболовства, оленеводства, путем распространения среди них завоеваний науки—основная задача Советской общественности.

Не малую роль в этой новой и большой работе должен будет сыграть, естественно, и Наркомпрос. Еще в начале текущего учебного года Совнацмен НКП, разослать циркуляр во все Губоно, Облоно и Наркомпросы автономных республик (Бурято-Монгольской и Якутской) с просьбой сообщить подробно о количестве северных народностей по отд. национальностям, об обслуживании их просветительными учреждениями, об языке и письменности и т. д.

Одновременно был поднят вопрос об образовании при СНМ Бюро по просвещению северных народностей. Вопрос прошел через Коллегию и застрял где то в высших инстанциях, но на помощь нам подоспел Комитет Содействия народностям Северных Окраин при Президиуме ВЦИК'а.

Общими усилиями вопрос этот был подработан.

Прежде всего, нам удалось получить приблизительные данные о количестве северных народностей по отд. национальностям, за исключением якут и бурято-монгол, т.-е. национальностей, выделенных в самостоятельные территориальные об'единения.

Вот эти цифры: самоедов всего—16.537, юраков—2.847, остяков-самоедов—1.359, остяков—21.087, Енисейских остяков—1.329, вогулов—2.094, зырян (внеобластных)—4.769, якутов (вне республик)—2.279, долганов—2.279, тунгусов—20.533, ороченов—1.000, шорцев—29.000, юкагиров—600, чукчей—1.300, каракасов—600, коряков—6.000, колчиданов—5.000, эскимосов—1.000—всего 130.328. (Цифры приблизительные. Придется еще поработать над получением с мест более точных данных).

Эти народности населяют Север Уральской Области (Тобольского Округа), Сибири (Томской, Енисейской, Иркутской губерний), Якутской и Бурято-Монгольской и Дальнего Востока.

Понятно, Наркомпрос не ограничивается собиранием сведений о количестве жителей и стремится всесторонне изучить район Северного Края, путем мобилизации всех научных сил и научных обществ, работающих над этими вопросами. Наряду с этими общими задачами, перед НКП встают специальные задачи о создании письменности, и разрешении проблемы родного языка применительно к северным народностям. Для этого необходимо теснее связаться с Комитетом Севера и Обществом изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, использовать накопленный веками научный материал о жизни северных народностей.

Комиссия по школам подростков выработала программы для двугодичной школы подростков в двух вариантах (городской и сельский) с об'яснительной запиской к ней.

Президиум подсекции составил отзывы на местные программы. Намечается издание следующих методических писем: 1) О безрелигиозном воспитании, 2) О детдвижении. 3) О стенной газете, 4) О сел.-хоз. уклоне 1-й ступени. 5) О приспособлении программ ГУС'а к местным условиям. После учительского с'езда поставлены на разборку вопросы: 1) О методах первоначального обучения грамоте. 2) Об увязке навыков с комплексом. 3) О работе одного учителя с несколькими группами.

Постоянная Комиссия по руководству метод. бюро. Начала свою работу с 21 октября и ведет ее в тесном контакте со всеми подсекциями, с инспектурой, с Главсоцвосом, Главполитпросветом и Главпрофобром, с Институтом методов школьной работы, с Губпросом, Цекпросом, с МОНО, с районными и опытными учреждениями, с подвузами и педтехникумами.

Комиссией выработаны: Положение о Постоянной Комиссии по руководству метод. бюро, три информационных письма, план годового отчета метод. бюро, схема заключений о работе метод. бюро.

Члены комиссии знакомились с методическими материалами мест й давали свои устные и письменные заключения о местных производственных планах, программах, формах учета, журналах, методических сборниках, инструктивных и информационных письмах.

Велась работа с инспектурой НКП, которая делала доклады о методической работе на местах и получала инструкции, касающиеся дальнейшей работы.

21-го и 28 апреля состоялись заседания посвященные обсуждению программ 1-го концентра 2-ой ступени.

Представитель Комиссии Первого Концентра в своем вводном докладе указал на то. что данные программы могут служить лишь как ориентировочный материал, не обязательный для массовой школы, пока его в течении года не проработают опытные и районные школы. Осенью должен выйти второй сборник по вопросам 1-го концентра 2-й ступени с материалами. уже методического характера (вопросы труда учета, самоуправления, пионердвижения, комсомола и пр.). Данный вариант предназначен для небольших провинциальных городов; прорабатывается материал еще для двух вариантов: для индустриальных школ и для школ крестьянекой молодежи. Эту работу обязательно нужно закончить к осени.

В результате прений по докладу о программе 1 концентра II ступ. было постановлено:

1) Образовать редакционную комиссию, в которую кроме авторов программ войдет часть присутствующих членов ГУС'а, остальные обязываются давать в письменной форме конкретные указания насчет сокращения материала программы.

2) а) В вводной записке акцентуировать построение программ по циклам, б) дать общую по всей программе схему разработки тематического материала, в) выделить жирным шрифтом по всем программам минимального, абсолютно необходимого материала.

3) Программу по литературе переработать согласно указаниям.

4) Программу по иностранным языкам снабдить основательной об'яснительной запиской с методическими указаниями.

5) Опубликовать программы пока как ориентировочный материал для опытной проработки в школе 2-й ступени, продолжая работать над их дальнейшим усовершенствованиям.

6) Подвергнуть программы специальному обсуждению на с'езде по школам 2-й ступени.

НА МЕСТАХ.

Народное образование на Дальнем Востоке в 1923|24году *).

В состав Дальне-Восточной Области входят губернии: Приморская, Амурская, Забайкайльская и Камчатская.

Влияние ДальОНО распространяется также на особый район восточных провинций Китая (полоса отчуждения Восточной Китайск. жел. дор.).

Социальное воспитание.

Сеть учреждений социального воспитания. На 1 июля 1924 года имелось по Дальне-Восточной области школ первой ступени—1547, из них в городах—163 школы, в сельских местностях—1384. В школах первой ступени обучалось 101.616 детей, из них в городах—33.660, в селах—67.956; учащих состояло 3026, из них в городах—977, в сельских местностях—2049.

На то же число школ второй ступени числилось—56, из них в городах—41, в селах—15, учащихся—13.078, в городах—11.906, в селах—1.172; учащих состояло—674, из них в городах—587, в селах—87.

Процентное отношение учащихся к общему количеству детей школьного возраста по 1 ст.—44,6%, 2 ст.—6,1%.

В крае одна школа 1 ст. приходится на 1055 жителей, 2 ст.—на 29.100 жителей. Среднее число учащихся на одну школу 1 ст.—66; 2 ст.—233. Средняя нагрузка на одно лицо педагогического персонала в школах 1 ст.—33 ученика.

В сообщаемые сведения не входят школы транспорта. По данным ЦСУ на 1 января 1924 года, на транспорте по ДВО числилось: школ 1 ст.—74, учащих в них—457, учащихся—12.932, школ 2 ст.—13, учащих в них—147, учащихся—2748.

В 1905 году были опубликованы министерством народного просвещения статистические сведения по начальному образованию за 1903 г. Эти данные дают нам возможность определить рост просветительного дела на ДВ за последние 20 лет.

В 1903 году школу посещало 25—26% детей школьного возраста, в 1911 году—33% (приблизительно), в 1923 г. охват школой детей школьного возраста достигает 44,6%. Начальных школ в 1903 г. числилось по территории теперешней ДВ области—710, в 1911 г.—1180, в 1923 г.—1547; учащихся в них в 1903 г.—32.00,0 в 1911 г.—52.000 и в 1923 г.—101.616. В 1903 г. одна школа приходилась на 1.228 жителей, в 1911 г.—на 1186, в 1923 г.—на 1055. Среднее число учеников, падающее (в 1903 г.) на одного учителя—34, в 1911 г.—31, в 1923 г.—33. Учащих в 1903 г.—941, в 1911 г.—1700 и в 1923 г.—3026.

*) Из годового отчета.

Процентное отношение количества учащихся ко всему населению выражается в следующих цифрах: в 1903 г.—3,6%; в 1911 г.—4,43% и в 1923 г. достигает—6,2% (в Европейской России в среднем 5,3%).

Таким образом, мы можем констатировать: увеличение абсолютного числа учащихся за 20 лет больше, чем втрое (в то время, как население увеличилось на 25%), увеличение школ больше, чем вдвое.

Повышение процента учащихся ко всему населению, помимо увеличения количества школ и населения, об'ясняется тем, что за последние годы доля детского населения в общей массе населения увеличилась вследствие прошедшей под влиянием войны убыли взрослого населения.

Кроме того, увеличение числа учащихся об'ясняется значительным приливом нового контингента учеников и увеличением курса обучения в начальной школе (5-ти летний курс, вместо 3—4 годичного).

Все вышеприведенные данные не могут претендовать на особую точность: это приблизительные цифры, дающие нам возможность проследить общую линию развития народного образования в крае.

Руководсто работой школы. Руководство работой массовой школы сосредоточено в подотделах социального воспитания Областного и Губернских Отделов Народного Образования.

Сохранить сеть школ на той высоте, на которую она поднялась в предыдущий год, была основная задача отделов народного образования. В 1921—1922 г.г. на ДВО насчитывалось 1628 школ 1 ступени и 75 школ 2 ступени. К июлю 1924 года мы имеем сведения о 1547 школах, т.-е. не досчитываем 81 школы. Положение можно считать нормальными если принять во внимание проводимое по всем городам Области слияние маломощных школ в более сильные единицы. Сейчас имеются школы, где количество учащихся превышает тысячу. Кроме того, некоторыми отделами не учитывались школы, почему либо временно переставшие функционировать (отсутствие учителя и проч.).

Можно считать, что школьная сеть 1 ступени к настоящему времени закреплена достаточно прочно. Школ 2 ступени мы потеряли 19 (было 75, к июлю 1924 г. осталось 56). Здесь пострадали, главным образом, маломощные сельские школы, преобразованные из б. высших начальных училищ. Часть из них преобразована в школы крестьянской молодежи.

Школой первой ступени население города было обслужено почти полностью (напр., по г. Чите процент охвата детей школьного возраста—86), в селах же с незначительным количеством детей школьного возраста школы не открывались, и дети школьного возраста вынуждены были оставаться за бортом школы.

Как в школы первой ступени, так и второй ступени, в первую очередь принимались дети трудящихся: рабочих, крестьян, затем дети членов профсоюзов и, наконец, так называемые «прочие»—местные домовладельцы, лавочники и т. д.

Самоуправление учащихся стало обычным явлением, как в сельской, так и в городской школе обеих ступеней:

Распространены также школьные кооперативы, ячейки при школах ОДВФ и т. д.

Для руководства и проведения в школе с.-х. уклона Дальоно были разработаны и изданы особой брошюрой материалы под названием «Школа и сельское хозяйство».

Проведение летнего триместра в отчетном году было первым опытом для массовой школы.

Летний триместр (с 10 мая по 10 июля) проведен довольно удачно в Забайкальской и Амурской губерниях и несколько слабее в Приморской губернии.

Из положительных достижений в школьной работе можно отметить удачные попытки применения некоторыми школами 1 ступ. метода целых слов, Дальтонского лабораторного плана и построения работы по комплексной системе в школах 1 и 2 ступени.

К отрицательным явлениям в школьной работе следует отнести еще не завершившийся переход от старых методов преподавания к новым, трудовым методам, что об'ясняется отсутствием у значительного % учащих необходимой специальной подготовки, недостаточностью живого инструктажа со стороны ОНО, при ограниченных штатах и разбросанности школ по огромной территории ДВ, и отсутствием руководств для педагогов.

Школьные библиотеки, как ученические, так и учительские, страдают недостатком (а порою и полным отсутствием) новейшей литературы. Один из основных проводников новой культуры—книга—еще не дошла до школы, и дети в большинстве случаев питаются дореволюционным материалом.

Книги для чтения в одном и том же классе самые разнообразные, что очень затрудняет ведение классного чтения.

Городские школы учебными пособиями снабжены лучше, хотя здесь зачастую наблюдается острый недостаток в современной книге.

Переподготовка работников социального воспитания. Много внимания в истекшем учебном году было обращено на переподготовку учащих. Нового педагога мы не можем получить, мы должны работать над старым.

Кампания по переподготовке работников соцвоса началась весною 1923 года.

Всего через 3-х недельные и месячные курсы прошло 1504 работника соцвоса и более 178 вольнослушателей (в большинстве тоже учителей).

В основу работы курсов везде была положена политграмота, второе место отводилось вопросам обще-педагогическим и методическим, третье—сельскохозяйственному уклону; только на Нерчинских и для 2-х партий по 30 человек на Благовещенских губкурсах второе место отводилось лекциям по сельскому хозяйству и практической работе на Будундинском и Амурском опытных полях.

В преподавании политграмоты преобладал метод лекционный. Вопросы общепедагогические и методические разрабатывались преимущественно путем докладов в секциях и пленуме.

Всего на переподготовку работников социального воспитания израсходовано за лето 24.000 руб.

Проверкомы. Параллельно с руководством по переподготовке шла работа по организации проверочных комиссий.

Начиная с июля месяца, проверкомами везде было приступлено к своей работе.

В отчетный период через проверкомы прошло работников соцвоса:

Забойк. губ.—I	категор.	16, II— 709, III—140
Амурс. губ.—I	„	331, II— 277, III— 61
Примор. губ.—I	„	227, II—1015, III—126

Шефства. Помощь делу народного образования со стороны профессиональных, партийных и т. п. организаций, а также учреждений, выражалась, главным образом, в принятии последними шефства над рядом отдельных учебных заведений и учреждений.

В Приморской же губернии Губсоюз поставил в школах два показательных кооператива.

В сельских местностях практиковались общественные запашки в пользу школы.

Сетевые комиссии. Согласно Положению об организации работ по составлению школьной сети в губерниях РСФСР», при всех Губоно образованы Губернские Сетевые комиссии.

Статистические материалы в настоящее время имеются лишь в некоторых Сетевых комиссиях, да и то за период времени до 20 г., данные которых значительно устарели.

Из всех Губоно только Амурский в настоящее время работу по составлению школьной сети заканчивает.

«Вопросы Просвещения на Дальнем Востоке». С целью более полного руководства школьным делом, разработки и освещения методических вопросов и установления связи между отдельными работниками сельских школ, Дальоно в ноябре 1923 года приступил к изданию ежемесячного педагогического журнала «Вопросы Просвещения на ДВ». Журнал рассылается всем Губоно бесплатно по количеству находящихся в их ведении школ.

Дошкольное воспитание. Наличная сеть дошкольных учреждений такова:

Приморская губерния: детский очаг—1, детских садов—2, детдом для дошкольн возраста—2.

Амурская губерния: детдомов—1, детдомов дошк. возр.—1.

Камчатская губерния: детсадов—2.

Забайкальская губерния: нет.

Работа дошкольных учреждений строится на тесной связи с современностью и окружающей жизнью. Все явления общественно-политической жизни служат источником при выборе материала для занятий с детьми и находят полное отражение в жизни дошкольных учреждений. Подготовка и проведение пролетарских праздников дает большую и интересную работу дошкольному учреждению.

Детские Дома. Детдома переполнены далеко выше нормы, чем создается тяжелое материальное положение их. В результате такого переполнения создается очень неблагоприятные условия воспитательской работы. Остро ощущается недостаток в одежде и обуви.

На питание детей в детдомах ДВО тратится в среднем около 7 руб в месяц на человека, а в некоторых детдомах до 9 руб. (Читинский, Центральный Детский Дом).

В среднем содержание одного ребенка—от 16 до 23 руб. в месяц.

Добиться хотя бы сносного оборудования детдомов инвентарем и учебными пособиями, ввиду крайне ограниченных ассигнований, не представляется возможным.

Штаты воспитательного и технического персонала слишком недостаточны. Заработная плата воспитателей колеблется от 33 до 52 рублей в месяц (без обеспечения квартирой и столом) за 10 или 12 часов работы в сутки.

Имеющиеся в распоряжении детдомов огороды, а при некоторых и земельные участки, обеспечивая детдома овощами и отчасти хлебом, облегчают содержание их.

Социально-правовая защита несовершеннолетних. Работу по борьбе с безпризорностью ведут Губдеткомиссии под руководством Дальдеткома, изыскивая средства путем эксплоатации предприятий (общественные сады, гостиницы и проч.), устройства платных развлечений и проведения ударных кампаний. Помощь со стороны организованной общественности выражается в поддержке и содействии деткомам и в расширении членства О-ва «Друзья детей». Трудовые колонии для безпризорных имеются в Примор. губ. (3) и в Забайкальской губ. (1). Кроме того, в Чите организован Губдетком ночлежный дом для безпризорных.

Национальные школы. На 1 июня с. г., по сведениям Губоно, зарегистрированных школ нацмен числится:

1. В Забайкальской губернии—одна корейская школа с 2 учащими и 23 учащимися, две татарские—с 3 учащими и 65 учащимися. Школы содержатся на гос и губсредства.

2. В Амурской губ. функционировало 8 школ нацмен, из них 3 корейских, 2 шк. татарских и 3 туземных племен. Учащихся: 271 корейцев, 85 татар, 59 туземцев.

3. В Приморской губ.—87 школ, с 161 учащим и 7044 учащимися: из них 81 школа для корейцев, 2 для татар, 1 польская, 1 гольдская и 2 для китайцев. Все эти школы содержатся на местные средства.

Кроме того, имеется 84 школы для корейцев, с 120 учащимися и 4120 учащимися, которые находятся исключительно на содержании населения.

Всего школ нацмен по Дальнему Востоку (в том числе и частных)—182, учащих в них 306 чел., учащихся 11.667 человек. Школ II ступени и семилеток нет. При Никольск-Уссурийском Педтехникуме имеется корейское отделение; там в минувшем году обучалось 21 человек.

Сеть правительственных корейских школ, по сравнению с 1922—23 учебным годом, значительно увеличилась; так, например, на содержание гос и местных средств в 1922—23 году было 44 школы с 92 учащими и 3139 учащимися, а на 1 июня 192 года таких школ уже было 81 с 161 учащим и 6.500 учащимися.

С увеличением числа правительственных школ соответственно уменьшается число школ, содержащихся на средства населения.

Относительно учебников и учебных пособий для школ нацмен дела обстоят плохо: старые учебники на нацязыках по духу и содержанию их непригодны для употребления, а новых пока нет. Примгубоно составлены учебники на корейском языке, и получено от ГУС'а разрешение на напечатание их.

Чувствуется острая нужда в нацменпросвет работниках. Имеющиеся на лицо работники подготовлены слабо как в педагогическом, так и в политическом отношениях. Из 155 учащих, ныне работающих на штатных должностях в Приморской губ., 3 человека окончивших ВУЗ'ы, 50 чел.—средние учебные заведения, 32 челов.—с незаконченным средним образованием, 55—с низшим. Последних, если включить и учащих частных школ, 52% из общего числа учащих нацмен. Из числа 84 чел., прошедших через проверкомы в 1923 г., 19 человек отнесены к I категории, 50 человек ко 2-й и 15человек к 3-й категории.

Особенно сильно нуждается в помощи и организации школ 50 тысячное туземное население ДВО. В Камчатской губ., где около двух третей населения состоит из туземцев, имеется только одна школа, открытая американцами, а ныне перешедшая в ведение Камчатского Губоно.

II. Политико-просветительная работа.

Состояние политпросветработы в деревне. Укрепление аппаратов политико-просветительной работы в деревне составляло одну из основных задач Дальполитпросвета.

Сеть изб-читален в ДВО такова:

Амурск. губ.	Опорных—	21,	Рядовых—	67
Приморье	„	25,	„	44
Забайкалье	„	41,	„	57

Опорные избы-читальни территориально расположены в центре укрепленных волостей.

Оплата труда зав. избой-читальней была различна: Забайкалье выплачивало по 5 руб. золотом, Амур—25 руб., а Приморье намечало 15 р. в месяц, но не везде по уездам выплачивали их. При такой оплате, ясно, и работоспособность была различна. В Забайкалье зав. избой-читальней в боль-

шинстве случаев (99%) работал по совместительству. В Приморье—также, или в порядке комсомольской и партдисциплины.

На хозяйственные расходы выдавали мало—большей частью 3—5 руб. зол. в месяц.

Поскольку культурно-просветительная работа в деревне обусловлена наличием в избе-читальне книги и газеты, ДПП ставил перед собой снабжение изб-читален необходимой литературой.

Губполитпросветами за отчетный год созданы библиотеки из новейшей литературы в среднем в 250—300 книг, посылаются передвижки.

В Забайкалье в настоящий момент брошено в избы-читальни около 60 передвижек, официально зарегистрированных. На Амуре—70 и в Приморье—больше 100.

К л у б ы. Клубов по ДВО—83, из них более 50% (43 клуба) относится к Приморской губернии. Как общее явление в области клубной работы, необходимо отметить, что фактически все клубы находятся в ведении культотделов профсоюзов.

Б и б л и о т е к и. Перед ДПП в отчетный период в этой области стояли такие задачи: оформление библиотечной сети ДВО, создание передвижных фондов библиотек, раскидывание сети передвижных библиотек, чистка книжного состава библиотек и втягивание библиотек в общественно-политическую жизнь страны.

Первая задача выполнена. С е т ь б и б л и о т е к:

Губернских центральных библиотек—3. Уездных центральных библиотек—12. Городских (в том числе и при политпросвет учреждениях)—74.

Дальполитпросвет до октября месяца 1924 г. содержал 6 уездных центральных библиотек. Остальные содержатся по смете Губполитпросветов.

Из 74 городских библиотек только 7—8 библиотек самостоятельных, остальные существуют при клубах.

Передвижек по области—230.

Передвижные фонды созданы по всем Уездным центральным библиотекам, от 2000 до 3000 экз. в среднем.

Чистка книжного состава библиотек началась с осени 1923 года, продолжалась до весны 1924 года.

Партпросвещение.

С о в п а р т ш к о л а II с т у п е н и. Областная Совпартшкола II ступени открыта 8 ноября 1923 г. Курсантов в ней 64 человека. Состав курсантов, удовлетворительный. Преподавателей 10 человек. Из них по общеобразовательному циклу—7 и по общественно-политическому—3. Совпартшкола II ступени работала до 15 июня 1924 года.

С о в п а р т ш к о л а I с т у п е н и. Совпартшкола I ступени Забайкальской губернии находилась совместно с Областной Совпартшколой в одном здании и имела одного общего заведывающего и частично общий преподавательский состав. В совпартшколе—39 курсантов.

В обеих совпартшколах велась клубная работа. Были кружки: газетный, политический, хоровой и др. Курсантами выпускалась стенная газета.

Выпуск курсантов Совпартшколой I ст. в количестве 39 человек был произведен 15 июня 1924 года.

В А м у р с к о й Совпартшколе I ступени курсантов было 52 чел., из них 63% рабочих, 37% крестьян. Преподавательский состав состоит из 11 человек, но 9 из них ведут работу по совместительству.

П р и м о р с к о й Совпартшколой I ступени выпущено 110 курсантов. Все курсанты находятся на работе.

С учебной стороны школа укрепилась. С материальной же стороны курсанты сильно нуждаются в обмундировании.

Ш к о л ы п о л и т г р а м о т ы. По смете Дальполитпросвета были организованы 13 вечерних школ политграмоты. Набор слушателей и подбор преподавателей производился агитотделами укомов или Райкомов.

Л и к в и д а ц и я н е г р а м о т н о с т и. Сеть ликпунктов за время с 1 июня и по 1 октября 1923 года по отдельным губерниям была такова:

Приморская губерния	10 ликпунктов,	учащихся	108 чел.
Амурская „	6 „	„	80 „
Забойкальская „	31 „	„	31 „

Сеть ликпунктов за время с 1 октября 1923 года по 1 июля 1924 года была развернута в следующем количестве ликпунктов:

Приморская губерния	192 ликпунтов,	учащихся	3.921 ч.
Амурская „	112 „	„	3.410 ч.
Забойкальская „	230 „	„	3.334 ч.
Забойкальская „	43 школы малограмот.		826 ч.

Из упомянутого числа учащихся не менее 30% приходится на городское население, остальные 70% падают на население сел и деревень.

Ликвидация неграмотности, как плановая работа, началась в ДВО только с 1 октября 1923 года. Поэтому мы не имеем хорошо подготовленного, знакомого с новыми методами преподавания постоянного кадра ликвидаторов. В своем большинстве ликвидаторы—это учителя Соцвоса. Переподготовку ликвидаторского состава можно было осуществить только в губернских городах.

Школы малограмотных, как одно из самых реальных средств против рецидива неграмотности, имелись, главным образом, в губернских городах и отчасти в уездных городах Забайкальской губернии. Сеть школ малограмотных будет развиваться в 1924—25 учебном году параллельно сети ликпунктов.

Во всех губернских городах и в части уездных организованы отделения О-ва «Долой неграмотность». Учреждено ДВ областное бюро О-ва «Долой неграмотность», работа которого проводится через аппарат Дальполитпросвета.

Снабжение учебными пособиями Губполитпросветов проходило через аппарат Дальполитпросвета. Распределено следующее количество л и т е р а т у р ы, присланной из центра.

Букварь «Наша сила—Наша нива»—15.300 экз., журнал «Долой неграмотность»—3.347, плакаты—1.347, агитлитература—233, разрезные азбуки—1.483, методические руководства и пособия—3.901. Кроме того, Дальполитпросветом была разослана литература своего издания.

Советский букварь—10.000, журнал «Хочу быть грамотным»—8.000, Программа для ликпунктов—2.000, для школ малограмотных—2.000 и учебный план по ликвидации неграмотности среди допризывников—1.000.

Начиная с 1923—24 бюджетного года, под работу по ликвидации неграмотности была подведена материальная база, как из государственных, так и из местных средств, которые распределяются следующим образом:

Букварь «Наша сила—Наша нива»,—15300 эк., журнал «Долой неграмотность»—3347, плакаты—1347, агитлитература—233, разрезные азбуки—1483, методические руководства и пособий—3401.

Кроме того, Дальполитпросветом была разослана литература своего издания.

Советский букварь—100000, журнал «Хочу быть грамотным»—8000, программа для ликпунктов—2000, для школ малограмотных—2000 и учебный план по ликвидации неграмотности среди допризывников—1000.

В Пермской губернии ликвидация неграмотности среди членов профсоюзов проходила на средства профорганов.

Ликвидаторский состав удовлетворялся постоянным месячным жалованьем. Заработок ликвидаторов в отдельных губерниях ДВО равнялся 18—25 рублям в месяц. В предстоящем учебном году оплата деревенских ликвидаторов, в виде опыта производится из расчета определенной суммы за каждого обученного.

Школы взрослых повышенного типа. Школы взрослых повышенного типа распределяются по губерниям следующим образом:

Приморская губерния: Владивостокская школа, школа на Сучанских копях. Амурская губерния: Благовещенская школа. Забайкальская губерния: школа на Черновских копях.

На школы взрослых были отпущены госсредства в общей сумме в 12.082 руб. 33 коп. С будущего бюджетного года школы взрослых переводятся на местные средства.

Кроме упомянутых выше школ, имеется школа повышенного типа в Посьете, Приморской губернии, в которой преподавание проводится на корейском языке.

Во всех школах приняты учебный план и программы Главполитпросвета.

III. Профессиональное образование.

Государственный Дальневосточный Университет. Дальне-Восточный Университет вступил в новый академический год в составе пяти факультетов: восточного, педагогического, агрономического, технического и рабочего; каждый в составе двух первых курсов.

Состав научных работников с началом года пополнился новыми силами, из коих некоторые были приглашены из Москвы, Ленинграда и других университетских городов. К открытию занятий в университете было 26 профессоров, 45 преподавателей и 28 научных сотрудников.

Количество студентов, после слияния высших учебных заведений, выразилось в общей цифре 1.263, которая по факультетам распределилась следующим образом: восточный—125, педагогический—188, агрономический—242, технический—370 и рабочий—338.

Неоднородность социального состава студентов к концу отчетного года была в известной мере устранена академической проверкой, проведенной в течение июня и июля 1924 года, каковая дала значительное качественное улучшение состава студенчества и этим обеспечила более продуктивную работу его в 1924—25 академическом году.

Основными вопросами, на которых сосредоточивалось внимание Правления и факультетов в течение всего года, были: разработка учебных планов и программ, развитие учебно-вспомогательных учреждений, подыскание новых помещений и обеспечение университета достаточными средствами.

Работа университета на всех факультетах в отчетном году в общем протекала нормально.

Посещаемость занятий студентами основных факультетов колебалась от 85 до 95%, составляя в среднем 90%.

Педагогическое образование. Для подготовки учителей в школы I ступени в 1923—24 учебном году на Д. В. существовало пять педагогических техникумов: в Чите, Хабаровске и Никольск-Уссурийске и 4-х годичные Педагогические курсы—в Сретенске и Благовещенске. При Никольск-Уссурийском Педтехникуме было открыто Корейское Отделение, для подготовки учителей-корейцев, в составе одного приготовительного класса.

По числу классов, количеству учащих и учащихся педагогические учебные заведения имели следующий состав:

Учащих на 1-е июня 1924 г. было 101, в том числе администр.-технического персонала—32, лиц с высшим образованием—20, с средним общим образов.—13, с средним специальн.—37, членов РКП—7.

Учащихся на то же число было 797, из них членов РКП—5, членов РЛКСМ—176, кандидатов РЛКСМ—68, остальные беспартийные. Учащихся живущих в институтах—264, приходящих—530; рабочих и детей рабочих из них—171, крестьян и детей крестьян—409.

На корейском отделении при Никольск-Уссурийском педтехникуме преподавание большей части предметов велось на русском языке, за исключением родного языка, а также истории и географии, которые велись на корейском языке. С начала 1924—25 учебного года на корейском отделении предполагается перейти к преподаванию всех предметов на корейском языке.

Сельско-хозяйственный уклон. При всех Педтехникумах, за исключением Благовещенского, имеются участки земли, на которых в том или ином масштабе велись сельско-хозяйственные работы. Помимо учебно-показательных целей, при организации школьных огородов и посевов тех или иных хлебных растений преследовалась попутно и цель утилитарная: получить продукты для обеспечения общежитий учащихся на зимнее время, так как средства на содержание общежитий могли отпускаться крайне скудно и не могли обеспечить питание всем нуждающимся учащимся.

Сельско-хозяйственный уклон во всех Педтехникумах выражался в насыщении, в той или иной степени, всех учебных предметов сельско-хозяйственным содержанием. Всюду делались попытки связывать с учебными предметами и работу в мастерских, что выражалось в изготовлении приборов и пособий по физике, геодезии, метеорологии и т. д.

Организация учащихся. Самоуправление учащихся имелось при всех педагогических учебных заведениях ДВО. Особенно ценную помощь Школьным Советам Педтехникумов самоуправление учащихся оказывало при распределении стипендий и пособий на питание.

При всех Педтехникумах имелись ячейки РЛКСМ.

Работа некоторых ячеек была значительна. При Никольск-Уссурийском Педтехникуме в ячейке было 56 членов, из которых 30 корейцев и 26 русских.

В непосредственной связи с самоуправлением учащихся шла в Педтехникумах кружковая работа, имевшая целью углубить и оживить преподавание учебных предметов, разработать вопросы, которые непосредственно в курс Педтехникумов не входят, но так или иначе интересуют учащихся.

В истекшем году окончило Педтехникум всего 134 человека, из них: в Читинском Педтехникуме—19 человек, Никольск-Уссурийском педтехникуме—22 человека, Благовещенском—28 человек, Хабаровском—65 человек.

В Сретенском Педтехникуме, в связи с преобразованием Педкурсов, выпуска в отчетном году не произведено.

Сельско-хозяйственное образование. Сеть сельско-хозяйственных учебных заведений на 1 июня 1923 г. представлялась в следующем виде:

Никольск-Уссурийский сельско-хозяйственный Техникум, Благовещенская низшая сельско-хозяйственная школа, Березовская Лесная школа (в г. Верхне-Удинске), Лесное Отделение Читинского Политехникума, Сельско-хозяйственное отделение Читинского Политехникума.

Наиболее сильным и оборудованным из всех сельско-хозяйственных учебных азедений ДВО следует признать Никольск-Уссурийский Сельско-Хозяйственный Техникум, преобразованный осенью 1923 года из среднего сельско-хозяйственного училища. Учащихся—51, учащих—9.

В текущем 1924 году окончило курс со званием агрономов-техников 12 человек.

Благовещенская низшая сельско-хозяйственная школа. Школа открыта в 1920 году в г. Свободном. В октябре 1923 г. школа была Губземуправлением переведена в бывш. Будундинский монастырь, в 18 верстах от г. Благовещенска. Учащихся—35, учащих—5.

Березовская Лесная школа. Школа размещена в помещениях б. Перской лесной школы (при Перском лесничестве), закрытой в 1921 году. Учащихся—29, учащих—4.

4.121.556 руб., при чем средства госбюджета составляют в общих расходах около 40%.

В 1922—23 году на народное образование всего израсходовано 3.446.000 руб., в том числе из госбюджета — 1.335.281 руб., или 4,2% бюджета ДРК.

По предположительным данным в 1924—25 г. расходы на народное образование должны выразиться в сумме—5.120.000 руб., т.-е. на один миллион больше по сравнению с 1923—24 г.

Как видно из приведенных данных, за последние три года расходы на народное образование в Дальне-Восточной Области значительно возрастают.

Средний годовой расход на одну школу 1 ступени на ДВ в 1923—24 г. определен приблизительно в 1.000 руб.; на школу 2 ступени—6.820 руб.

Стоимость обучения одного учащегося 1 ст.—16 руб., 2 ступени—30 руб. в год.

Расходы на одного ребенка в детдоме колеблется от 6 до 23 руб. в месяц.

Ремонт и строительство. Школьные здания в большинстве (особенно в сельских местностях) не ремонтировались с 1917 года и пришли в ветхость. С гигиенической точки зрения они в большинстве не выдерживают ни малейшей критики.

В Забайкальской губернии почти все школьные помещения нуждаются в капитальном ремонте. До 30% школ помещаются в неприспособленных зданиях. Из специальных школьных зданий до 50% начинают разрушаться. К предстоящему году на ремонт школьных зданий г. Читы ассигновано 13.5000 руб. Ремонт школьных зданий в сельских местностях возложен на ВИК'и.

В Амурской губернии к началу 1923—24 г. был произведен только самый необходимый ремонт сельскими обществами. Участие УИК'ов выразилось в организации кредитования сельских обществ в местных торгово-промышленных государственных и кооперативных учреждениях.

В Приморской губернии ремонт выполнялся только самый неотложный.

Топливо по сельским местностям доставлялось населением в натуре. В городах топливо заготовлялось ОНО на сметные средства и частично приобреталось за счет специальных средств.

Торгово-производственная деятельность. Дальоно состоит акционером Дальне-Восточно-Сибирского Акционерного О-ва «Книжное Дело» через капитал б. Госкниги (пай 40 тыс.)

Книжное Дело» ставит своей задачей развитие просветительного дела путем планомерной организации снабжения книгой и предметами школьного оборудования широких слоев населения ДВО. Означенные цели О-во осуществляет путем торговых и производственных предприятий, а также своего

Сеть торговых предприятий О-ва состоит из пяти отделений (Иркутское, Читинское, Благовещенское, Владивостокское и Харбинское) и 16 магазинов.

В число промышленных предприятий О-ва входят типографии в г. Владивостоке и Никольск-Уссурийске, мастерская учебных и канцелярских принадлежностей в Ник.-Уссурийске и Бархатовская писчебумажная фабрика около Иркутска.

Кроме того, О-во имеет свою издательскую часть, которая ведет работу по изданию книг, учебников локального характера, периодических изданий и проч. в краевом масштабе

Основной капитал О-ва—100.000 руб.

С 1 октября 1923 г. по 1 апреля 1924 года товарный оборот выразился в сумме: по продаже литературы—183.000 руб., писчебумажных и разных тов. 550.000 руб., всего—733.000 руб.

Издательская работа. Издательская деятельность Дальоно за отчетный период заключалась в издании: 1) №№ 9—13 оффициального сборника по народному образованию «Дальоно»—тираж 2.500 экз.; 2) Советского букваря для взрослых—10.000 экз.; 3) программ по естествознанию, обществоведению и политграмоте—2.500 экз.; 4) Сборника «Школа и сельское хозяйство»; 5) педагогического журнала «Вопросы Просвещения на ДВ» №№ 1—5 и журнала «Хочу быть грамотным»; 6) лозунгов до 20.000 экз.; 7) брошюры по ликвидации неграмотности—«Третий Фронт»; 8) вкладыша в газету Крайбюро РЛКСМ «Юная рать»—под названием «Кузница Учебы» №№ 1—3.

Работник и просвещения. Общее количество работников просвещения, занятых в учреждениях соцвоса (включая дошкольные учреждения и школу транспорта)—4539; по учреждениям профессионально-технического образования—582; а всего—5121.

Кроме того, научных сотрудников ДВ Университета 99 человек.

Точных сведений о политпросветработниках не имеется.

Из общего числа школьных работников учреждений Соцвоса с высшим образованием—9%; со средним—57; с низшим—34%.

На местах ощущается недостаток учителей.

По имеющимся сведениям, многие школы пустуют за неимением учителей.

Касаясь характеристики настроения учительства, нельзя не отметить перелома, происшедшего среди широких масс учительства в сторону безоговорочной, совместной работы с органами Советской власти

В программе работ учительства стояла политическая и педагогическая переподготовка

Вопросу повышения квалификации было придано серьезное значение, и проведенные на местах курсы, конференции, самокурсы, а также кружковая работа, дали очень заметные результаты.

Заработная плата. Заработная плата учащих представляется в следующем виде:

	1922|23 г.	1923/24 г.
Забойкальская губерния:		
Школы I ст. в городах	15—27 р.	42—46 р. — к.
„ в сельск. местн		26—35 р. — к.
Школы II ст.	40 р.	52 р. 80 к.
Амурская губерния:		
Школы I ст. в городах	35 р.	37—50 р. — к.
„ в сельск. местн.	15—25 р.	с 1 июня 25—33 р. — к.
Школы II ст.	45 р.	52 р 80 к.
Приморская губерния:		
Школы I ст. в городах	30—35 р.	40—50 р. — к.
„ в сельск. местн.		30—35 р. — к.
Школы II ст.	50 р.	55 р. — к.

Задолженность учительству ликвидирована

Как видно из приведенных данных, зарплата сельского учителя к концу 1923—24 г. у нас в среднем доведена до 33 руб.

Сопоставляя материальное положение Дальне-Восточного учителя с положением учителя Европейской России, мы должны отметить сравнительное благополучие первого. По докладу т. Луначарского на 2-й сессии ВЦИК, в 1923—24 г. в Европейской России и Сибири средний заработок учителя был в городе всего лишь 14 р. 05 к., и в селе 10 р. 13 к.

Общие выводы. Из приведенного краткого обозрения состояния народного образования на Дальнем Востоке на 1 июня 1924 г. можно сделать следующие выводы:

1. Охват массовой школой (1 ст.) детей школьного возраста по сравнению с довоенным временем значительно увеличился.

2. Школьная сеть закреплена и проявляет некоторую тенденцию к дальнейшему развертыванию.

3. Школы профессиональные пострадали в количестве, но выиграли в качестве (приближены к производству, освобождены от многопредметности и т. д.).

4. Дальний Восток обогатился университетом, имеющим солидный кадр профессоров и новый состав студентов - рабочих.

5. Впервые в Области развернута политико-просветительная работа среди взрослых; избы-читальни, ликпункты завоевали себе право гражданства наряду со школой.

6. Материальное положение работника просвещения достаточно прочно; из тупика 21—22 года мы уже вышли.

7. Методическая работа с учителем углубляется и захватывает самые широкие просвещенские кадры.

8. Политическое сознание учительства крепнет.

Школа в Новгородской губ. *)

П. Голосовский.

Школьная сеть.

Волость имеет 11 школ первой ступени и одну второй ступени. Последняя кроме Сухловской обслуживает соседние волости и частично другие уезды губернии.

Одна школа первой ступени приходится на 50 кв. верст волостной площади и на 866 человек населения. Школьный радиус колеблется от 3 до 5 верст.

Детское население школьного возраста обслуживается школой только на 46 процентов.

Как распределяется оно по отдельным школам и группам:

Наименование школы.	Комплекты.	Число лет обучения.	Количество учащихся. I груп.	II груп.	III груп.	IV груп.	Всего.
Высокоостровская	2	4	20	22	4	1	47
Большезапольская	1	3	11	6	8	—	25
Волмская	2	4	25	16	6	2	49
Нароновская	1	3	13	12	5	—	30
Сухловская	1	3	31	14	7	—	52
Ручьевская	2	4	21	10	13	4	57
Санталовская	1	3	21	15	5	—	41
Новоэстонская	1	3	9	9	12	—	30
Глупогорская	1	3	16	18	11	—	45
Борковская	1	3	14	13	2	—	29
Пеховская	1	2	19	9	—	—	28
	14	—	200	153	73	7	433

*) Настоящий очерк касается состояния школьной работы в Сухловской волости Маловишерского уезда Новгородской губ., захваченной плановым обследованием Р. К. И.

Обследование произведено было в январе сего года комиссией Р. К. И. совместно с представителями ЦИК'а, Укома, Упроса и ВИК'а.

Обзор дается по материалам комиссии, а также по личным наблюдениям и впечатлениям.

Как видно из таблицы, полных школ I ст. с 4-летним курсом только три. Семь школ с 3-летним курсом и одна с 2-летним

Количество учащихся по группам по отношению ко всему числу резко падает на третьем и особенно четвертом году обучения:

В 1 группе 47%, во 2-й—34%, в третьей—17% и в четвертой—2%.

Таким образом 81% учащихся приходится на первые два года обучения и для массы школы волости фактически являются еще двухлетними. Особенно резко падает количество учащихся к 4 году обучения, где они насчитываются только единицами.

Полный курс школы I ступени в текущем учебном году оканчивают на всю волость только 7 учеников, т.-е. один на 1360 человек населения. Из оканчивающих один ученик сын местного священника, являющийся в Высокоостровской школе единственным представителем и учеником 4-й группы.

По социальному составу в массе преобладают дети крестьян от 80 до 98%.

По имущественному положению школа обслуживает главным образом середняцкое население, около 65% общего числа детей. Особенно это относится к 3-му и 4-му году обучения, где к детям середняков присоединяются дети зажиточных, составляющие вместе главный контингент учащихся двух последних групп.

Дети бедняков охвачены школой еще очень мало и, составляя сравнительно небольшой процент учащихся (от 4 до 24), ограничиваются одно- и двухлетним пребыванием в школе. Между тем в волости преобладают бедняцкие хозяйства. Их насчитывается 45%.

В отношении возраста на первые три года обучения приходятся дети от 8 до 12 и 13 лет. Такой смешанный возраст несомненно оказывает отрицательное влияние на успешность школьной работы и при кратковременном пребывании большинства детей в школе она фактически сводится иногда к роли ликпункта.

Работа школы.

По состоянию учебно-воспитательной работы школы волости можно разбить на две категории.

В первой категории школ (напр., Ручьевская, Высокоостровская, Волмская), начинает становиться заметным определенный сдвиг в сторону постепенного перехода к комплексной системе работы в первых двух группах и частично в третьих, на основе Гусовских программ. С начала текущего учебного года прорабатывались частично темы: «Семья», «Осенние работы в деревне», «Наша деревня», сопровождавшиеся экскурсиями. Но развитию последних сильно препятствует, по отзывам учителей, отсутствие у большинства детей крепкой обуви и теплой одежды, что особенно сказывается в ненастные осенние дни и в морозное время.

В этих школах есть модели с.-х. предметов и орудий, таблицы, рисунки по содержанию прорабатываемых тем, выполненные учениками в процессе работы, но по преимуществу дома, а не в школе.

Ученики, видимо, втягиваются в новые формы школьной работы, с увлечением показывают и об'ясняют результаты своего творчества. В самостоятельных письменных работах учеников имеются, например, темы: «Как из плохой земли сделать хорошую». «Рыбная ловля» и пр. Некоторыми учениками темы выполнены толково и связно, хотя орфография хромает порядочно.

Однако, по наблюдениям, выявленным во время посещения комиссией школьных занятий, заметно, что проработка комплексных тем сильно сбивается в сторону словесного способа. Дети мало еще проявляют активности. Во время общей беседы учителя с классом говорит большей частью

учитель, ограничиваясь лишь получением самых кратких, однословных ответов со стороны учащихся, иногда механически повторяющих его слова. Кроме того, очень сильное преобладание и главное место в работе занимают навыки чтения, письма и счета, идущие как-то особняком от прорабатываемых тем и сводящиеся в основных моментах к старой учебе.

В значительной степени это об'ясняется неподготовленностью школьных работников, которые видимо, еще с большим трудом и ощупью разбираются в комплексных схемах и зачастую не уясняют еще основного их содержания и значения. Если прибавить сюда полное отсутствие руководства новой школьной работой со стороны УОНО, что выяснено было обследованием, большой недостаток учебников и пособий, а также наличие двух и даже трех групп учащихся на одного учителя, то ожидать значительных положительных результатов от новой школьной работы, проводимой при таких условиях, не приходится.

Возникает опасение возможности умерщвления основного содержания комплексных схем и превращения таковых в словесную схоластику с отрывом от окружающей действительности и вкладыванием новых схем работы в старые, казенные формы учебы.

Во второй категории школ волости преобладает почти целиком старая учоба.

Занятия ведутся с одним учеником у доски или с места по 5—10 минут, другие или пассивно слушают, или пошаливают. Старые навыки в чтении, проводимые по старой, архаической форме, решение задач, примеров, списывание с книги, напечатанной по старой орфографии,—таково основное содержание работы в этих школах, значительно отставших от прежней земской.

Плохое чтение, письмо с грубыми ошибками—нередкость на третьем году обучения, не говоря о первых двух. Для иллюстрации необходимо привести краткое содержание уроков и обстановку работы в одной из школ, а именно: в N-ской школе.

При посещении N-ской школы там во второй группе об'яснительное чтение велось по книге для чтения Л. Н. Толстого, изд. 1888 г. Читали статью: «Основание Рима». Иностранные имена — Нумитор, Ромул, Амулий, Фаустин—произносимые учениками неправильно, по складам, видимо, были им совершенно непонятны также, как и фабула статьи. «Николай Матвеев,— казенно обращается учитель к очередному ученику,—читай дальше». Матвеев читает с трудом, по складам, с ошибками. Его поправляют другие ученики. Учитель молчит, или ограничивается репликами: «погромче».

Дальше мучается ученик, говор и шум со стороны других учеников, про себя повторяющих читаемое, и так длится 30—40 минут. Наконец, статья прочитана. Следует об'яснение, вопросы учителя.

Учитель, обращаясь к одному из учеников: «Что ты можешь заключить из прочитанного, какое там было управление, кто стоял во главе?»

Ученик: «Царь».

Учитель: «Значит, управление было монархическое».

Вызывается следующий ученик. Доходят до упоминания о реке Тибре.

Учитель: «А где река Тибр?»

Ученики (хором): «Не знаем, никто не знает, в жарких странах». Какой-то шутник кричит: «На печке».

Следует лаконическое об'яснение учителя: «Река Тибр находится в Европе, в Италии». (Географической карты в классе нет.) Дальнейший вопрос учителя ко всем ученикам: «А какой у нас образ правления?»

Ученики: «Ленин, Рыков».

Поправка учителя: «Народное управление».

Никаких пояснений по этому вопросу не последовало дальше.

«А кто там поддерживал ссору». (Вопрос относится к содержанию статьи)

Ответ учеников: «Пастухи».

Учитель поправляет: «Вообще народ».

«А что же хорошо было народу от войны?»

Дружный ответ учеников: «Плохо».

Этим вопросом об'яснения заканчиваются. Статью опять начинают читать сначала. Невнимание и шум со стороны учеников усиливается.

— Вот ты много пропустил,—обращается учитель к одному из шалунов.—а теперь шалишь, а ну-ка читай дальше.

(Необходимо, кстати ответить, что дальше в этой книге для чтения шла статья: «Бог правду видит, да не скоро скажет»).

По окончании об'яснительного чтения со вторым отделением начался урок арифметики. Третьему отделению предложено было повторять метрические меры.

Вызывается к доске ученик: «Напиши 275». К ученику с места: «Что написано на доске, как это число называется». Вызывается другой: «Напиши 1096, прибавь 923, как мы начинаем все действия?»

Ученик: «С правой руки». Урок продолжается в том же духе. «Десять метров—одному декаметру... меры веса... один грамм—одному кубическому сантиметру воды при 4° по Цельсию...»—слышится в то же время монотонное, унылое гудение со скамеек 3-й группы, зубрящей метрические меры. Ученики скучают, шалят.

Учитель: «Вот ты слабый ученик, а пустяками занимаешься, срамился бы».

Ребята притихают на минутку, а затем снова продолжают шалить от скуки.

В классе жарко, но большинство учеников сидят в тулупах, а девочки еще в толстых платках на голове. Стены классной комнаты пустые. Парты, доска, три шкафа со старыми книгами, два запыленных глобуса на одном из них, испорченные часы над доской—такова внешняя обстановка этой школы.

С навыками чтения в школах волости вопрос обстоит неважно. Особенно при занятиях одного учителя с тремя группами. Для экономии времени учитель иногда заставляет читать, например, первое отделение вслух по очереди, а сам занимается в то же время с двумя другими.

Ученики читают каждый всю статью, читают плохо с ошибками, их никто не поправляет. Учитель не слушает, будучи занят с другими группами, отрываясь лишь при заявлении ученика, что тот окончил статью.

Говорить о целесообразности такого способа не приходится.

Учет школьной работы.

С учетом школьной работы вопрос обстоит очень остро. В большинстве случаев или он поставлен слабо, формально, или совсем отсутствует. В лучшем случае учет ограничивается краткой, лаконической записью содержания уроков.

При смене учительского персонала обычно никаких материалов о ходе работ за прежний период не оставляется. Судить о достижениях и затруднениях школы при данных условиях невозможно.

Хотя по отзывам отдельных школьных работников неналаженность учета работы об'ясняется также и недостатком до последнего времени и определенных указаний со стороны УОНО о формах учета, тем не менее в некоторых школах полученные еще в первом полугодии текущего учебного года от УОНО классные и школьные журналы не заведены и покоятся в шкапу пустыми.

Посещаемость школы учащимися в общем выше средней (60—70%). Значительное количество пропусков приходится на местные религиозные праздники (всякие Николы, Пантелеймоны и т. д.), во время которых обычно занятия в школах не производятся за отсутствием учеников. По неполным сведениям за время религиозных местных праздников в первом полугодии текущего учебного года, т.-е. с половины октября до рождественского перерыва пропущено всеми учащимися: в Борковской школе 77 рабочих ученикодней, при 29 учениках. В Сухловской 163 дня, при 52 учащихся. В среднем 3—4 дня на каждого учащегося.

Случаи пропуска занятий по домашним обстоятельствам приходятся на отсутствие одежды, обуви и надобность в рабочей силе. По отдельным школам: в Высокоостровской пропущено 229 дней; в Ручьевской—203 дня, из них по отсутствию одежды 93 дня.

Какого-либо учета пропусков по нужде в рабочей силе не ведется.

Общественно-политическое воспитание.

Общественно-политическое воспитание фактически в массе почти незаметно. Ученики учатся, учителя учат,—так пока можно охарактеризовать общее состояние школьной работы в волости. На уроках ученикам попутно сообщается иногда кое-какие отрывочные сведения о революционных событиях, во время революционных праздников в школах устраиваются чтения, проводимые обычно учителями, дети выступают иногда с декламацией стихотворений. Ознакомления же учащихся с основами советской конституции, хотя бы в кратких, доступных детям формах почти нигде еще не проводилось, но по заявлению школьных работников, к этому будет приступлено в ближайшее время.

Знакомства учеников с работой местных рай и сельсоветов, посещения их в процессе проработки комплексных тем еще не имело места.

Самоуправление учащихся ограничивается дежурствами и участием в уборке классных комнат.

Пионерских отрядов и форпостов нет ни в одной школе волости.

Физическое воспитание.

О физическом воспитании учащихся говорить также еще рано. В лучших случаях физкультура ограничивается нерегулярными гимнастическими упражнениями в некоторых школах, под руководством школьных работников.

Медицинский осмотр детей перед началом учебного года был только в одной школе, соседней с медицинским участком. Сведений о состоянии здоровья детей в школах нет. Между тем во всех школах заметно значительное число малокровных бледных детей.

Во время обеденного перерыва установленного в школах на один час, дети жуют только хлеб, без всяких добавлений в виде масла, сала и проч. вещей, известных городским школьникам.

Во время посещения одной из школ комиссией, значительная часть учеников отсутствовала по болезни, характеризующейся по заявлению учителя, одними и теми же признаками: головная боль, сильный насморк, хрипота. Две из присутствовавших в классе девочек сидели на уроках с явными признаками высокой температуры.

Педагогический персонал.

Школьные работники волости к новой школьной работе подготовлены далеко недостаточно, а некоторые и совсем слабы и вести работу, видимо,

не могут. По социальному происхождению трое учащих из б. дворян—местных помещиков, остальные из крестьян и мещан.

Образование среднее: гимназия, школа II ступени, педагогические курсы, звание учителя начальной школы. Педагогический стаж невелик: от одного года до пяти лет у подавляющего большинства работников.

В общественной работе учителя участвуют еще слабо. Из обследованных школ только два принимают участие в кооперативной работе.

Значительная часть школьных работников совсем не проходила переподготовки на курсах. (Необходимо отметить, что вообще с переподготовкой вопрос обстоит очень остро в уездном масштабе. В бюджете УОНО на 1924—25 учебный год кредиты на переподготовку вовсе отсутствуют.)

Коллективная педагогическая работа в волостном масштабе ограничивается редкими волостными собраниями (в текущем учебном году их было два) и несколько начинает оживляться в самое последнее время. Так, например, в конце января имела место попытка совместной проработки плана комплексных работ на второй триместр для школ волости, но эта проработка происходила без руководства УОНО и без участия, например, работников агрономической отрасли в волости.

С основами Гусовских программ школьные работники знакомы очень мало. Сущность и значение комплексной системы для большинства учащих еще не ясны и при существующих условиях ожидать продвижения этого вопроса в скором времени не приходится. Единственным методическим руководством работников является брошюра: «Новые программы ГУС'а», полученная в текущем учебном году по одному экземпляру на школу.

Мнения школьных работников о возможности проведения в жизнь Гусовских программ—при существующих условиях—расходятся.

Часть учителей, кстати сказать, еще не ознакомившаяся с программами, отмахивается от них, говоря, что при отсутствии учебников и пособий и наличии двух или даже трех отделений на одного работника—проведение Гусовских программ является невозможным.

Другие школьные работники, уже практически приступившие к их проведению, подходят к новому вопросу глубже и более основательно. Затруднения они видят в связывании навыков чтения и письма с содержанием комплексных тем и в отсутствии необходимых для учителя хрестоматий и руководств откуда он мог бы брать иллюстративный материал и примерные статьи при проработке комплексов.

Наличие руководств по общественно-политическим вопросам для школьных работников единично и случайно. У некоторых работников имеется: Обществоведение—Вольфсона; руководство по социологии Бухарина; программа РКП (б). У других и этого нет. Газет на школы учителя неполучают. С педагогическими журналами незнакомы. Нагрузка школьных работников еще очень далека от нормальной. В среднем на одного учителя приходится 2,5 группы. Половина школьных работников волости занимается с тремя группами одновременно.

Материальное положение учителей все еще продолжает быть недостаточным. Рядовые работники получают 20 р. 50 к. и заведующие школами 22 р. 14 к., сюда входит и шестирублевая субвенция из госбюджета.

Зарплата получается в конце месяца без задержки, за исключением задержки части зарплаты за январь, в виду задержки открытия кредитов на выдачу субвенционной прибавки.

По заявлению УИК'а с февраля зарплата будет повышена до 25 руб.

Квартиру при школе имее только часть работников. В Сухловской школе учитель помещается в углу классной комнаты, отгороженном шкафами и печкой.

Сельское хозяйство ведет только один школьный работник. Имеет свою избу, лошадь, двух коров, домашнюю птицу. Хозяйство ведет совместно с отцом. Работает кроме школы в местном кооперативе.

Материальная база.

Материальная база школы до настоящего времени оставляет желать много лучшего во всех отношениях.

Из обследованных школ I ступени сравнительно приспособленные здании имеют только три: (Волмская, Ручьевская и Высокоостровская). Большинство школ помещается в наемных зданиях, неприспособленных и тесных. Особенно тесное помещение Борковской школы одна комната, площ. в 42 кв. арш. на 30 человек и узкая, около 9 кв. арш., передняя для раздевальни. Службы и уборные в этой школе совершенно отсутствуют.

Все школьные здания нуждаются в ремонте, который не производился, например, в Ручьевской районоой с 1914 г. В этой школе часть листов железной крыши уже давно сорваны ветром, от дождей обвалилась штукатурка в части большой классной комнаты, которая отторожена барьером на случай дальнейших обвалов.

Шокльная мебель также в плохом состоянии. Большинство парт 3-х и 4х местные, ободранные, требуют ремонта.

Новыми учебниками сравнительно обеспечены только две школы—районная Ручьевская и подрайонная Волмская, получившие недавно учебники: для первых двух групп букварн Фридлянда и «Красную зорьку» Блонского. В остальных школах господствует еще Вахтеров и то не для всех учеников (около 60% в среднем). В некоторых школах Вахтеров со старым правописанием.

В Сухловской школе в ходу книги для чтения Толстого, изд. 1888 г., Паульсон, изд. 1890 г. Недавно получено там 12 учебников Вахтерова с новым правописанием, но еще не розданы и лежат в шкапу не разрезанными.

Для 3 и 4 групп новых книг для чтения совсем нет. Питаются также Вахтеровым; Меч—«Уроки географии». Обучение счету начинает проводиться по новым руководствам: Зенченко «Жизнь и знания в числах», но их недостаточно (по 5—10 на группу).

С распределением новых учебников в текущем учебном году происходили большие затруднения. Полученные ВИК'ом в небольшом количестве учебники решено было, по указанию УОНО, распределять целевым способом, удовлетворяя полностью часть школ.

ВИК'ом предложено было учительскому коллективу волости заняться распределением учебников между школами. Со стороны УОНО школы намечены не были, вследствие чего коллектив после долгих прений снабдил учебниками в первую очередь районную и подрайонную школы.

Необходимо заметить, что наименование—районной и подрайонной дано было двум школам самим учительским коллективом в начале текущего учебного года. Кроме наименования эти школы ничем от других не отличаются и заведующие и школьные работники не уясняют себе их роли и значения. К тому же, по местоположению районная школа выбрана неудачно, находится в 8 верстах от ВИК'а и в стороне от других школ.

Снабжение писчебумажными принадлежностями, сравнительно с прошлым учебным годом улучшилось. Хотя и с большим опозданием, но все школы получили бумагу, карандаши, в среднем по 2—3 тетради на ученика и по 1—2 карандаша.

Письмо чернилами еще очень редкое явление в школах. В виду тесноты, а в некоторых отчасти и недостаточно внимательного отноше-

б) школы II ст. 19.688 р. 66 к., т.-е. 14,5%;
в) детдома и детсады 37.695 р. 60 к., т.-е. 30%;
г) избы-читальни и библиотеки 9.824 р. 86 к., т.-е. 7,5%;
д) ликпункты 3.160 р. 86 к., т.-е. 2,5%.

Из этих сумм расходы по учебно-научной части изб-читален и ликпунктов занимают больше, чем скромное место, а именно 500 р. и 976 р. в год. Кредиты на переподготовку учительства в смету совсем не включены. Нет их и на школу крест. молодежи.

Руководство школы со стороны УОНО.

Оно очень слабое. В своей повседневной работе школы со всеми своими невзгодами, затруднениями предоставлены сами себе. Инструктивных наблюдений и посещений школ для направления и корректирования работы в текущем учебном году не было, как не было у большинства обследованных школ и в прошлом учебном году. Связь же УОНО со школами в отношении циркулярного и отчетного творчества далеко недостаточна, формальна и совершенно не охватывает основных сторон школьной жизни.

При ознакомлении с аппаратом УОНО выяснилось, что таковой не отвечает своему назначению и руководить делом народного образования в уездном масштабе по составу своему не в состоянии. В прошлом 1924 г. Зав. УОНО в течение 5 месяцев не работал, будучи то в отпуске, тозамещая зав. Общим Отделом УИКА'а. В январе сего 1925 г. Зав. УОНО отозван и нового еще нет. По Уполитпросвету в течение 6 месяцев руководителя также не было. Инспекторский персонал менялся пять раз со значительными промежутками полного отсутствия. Средства на раз'езды и командировки инспекторов незначительны: на первый квартал текущего бюджетного года по всему общему отделу УИК'а отпущено было на раз'езды и командировки 250 руб., а на второй квартал назначено только 90 руб. В результате по заявлению заведующего Общим Отделом «выезжать было некому и не начто» .

Связь и руководство УОНО сверху со стороны ГУБОНО также неналаджена и совершенно недостаточна в деловом отношении. В 1924 г. было только одно инструктивное посещение УОНО губинспектором, который. обследовав УОНО и несколько школ и детдомов, ограничился лишь присылкой из ГУБОНО письменного акта. Никаких предложений и совещаний с ответработниками УОНО не сделал, также как и доклада в УИК'е.

План летней кампании по переподготовке прислан в УОНО только 31 июля, т.-е. уже в конце, устроенных УОНО (с 8/VII по 5/VIII) летних курсов.

Всякого рода отчеты УОНО перед высшими инстанциями переходят, как говорится в «об'яснениях УОНО» «всякие возможные пределы». УОНО обязано представить 13 отчетов в год по различным формам и в различные сроки.

Не налажены взаимоотношения УОНО с Нацмен ГУБОНО, перед которым учреждения нацмен отчитываются непосредственно. В результате УОНО ничего не знает о работе учреждений нацмен.

Общественная роль школы.

Общественная роль школ в волости еще очень мала Связи с ячейкой РКП (б), Комсомолом школы не имеют. Участия в пропагандах антирелигиозной и агрономической не принимают. В массе население волости относится к школам пассивно, не будучи вовлечено в школьную работу и не понимая новых форм ее работы. Выставки школьных работ, школьных

ния школьных работников, постановка руки и корпуса учеников при письме сплошь самая неправильная. О каллиграфии говорить не приходится.

Очень остро обстоит вопрос во всех школах с наглядными пособиями. Фактически таковых почти нет. Единственной новинкой в школах являются таблицы метрических мер, с которыми, ксати сказать, ученики в большинстве школ еще не ознакомились. Старые истрепанные географические карты «Российской Империи», Европа, кое-где полушария, несколько разрозненных картин по естествоведению (не везде), кое-где компас, термометр, магнит—составляют все школьное богатство, оставшееся в наследство от прежних земских школ.

В некоторых школах эту безотрадную картину несколько скрашивают плакаты, лозунги, исполненные учениками — политического или санитарного содержания, рисунки, в одной школе-диаграммы, выполненные учениками в процессе проработки комплексных тем, но эти явления еще очень редки.

Районной школой недавно получена географическая карта СССР.

Еще хуже обстоит дело с школьными библиотеками, которых у большинства школ или совсем нет, или они непригодны для детского чтения.

Из'ятие и просмотр непригодных книжек или не проводится (точных сведений по этому вопросу не удалось получить) или, если и проводилось, то слишком поверхностно.

Так, например, при осмотре комиссией библиотеки в Высокоостровской школе в одном из шкапов обнаружены были: «Книга русской скорби» в 3-х томах, изд. Союза Архангела Михаила, под редакцией Пуришкевича; брошюры: «Верность», изд. прот. Восторгова и проч. черносотенный и религиозный хлам (о чем сообщено было ВИК'у, для принятия срочных мер по из'ятию, а «Русская скорбь» и брошюры: «Верность» тут же из'яты были комиссией).

Комплект новых книг (21) по общественно-политическим вопросам имеется только в одной школе (Ручьевской).

Газет и журналов школы не получают. Вопрос со школьными участками также обстоит неблагополучно, их или совсем нет (напр., в Борковской и Сухловской школах), или они продолжают еще оставаться в непосредственном пользовании учащих и сторожа, являясь прибавкой к зарплате.

Такие участки имеют значительные размеры, например, в Ручьевской школе 6 десятин, в Ново-Эстонской—5 десятин, в Волмской—4 десятины. Договоров с населением по обеспечению школ хозяйственными потребностями и ремонтом в текущем учебном году нет.

Родители учащихся участвуют в доставке в школы дров, отпущенных ВИК'ом, а в некоторых школах, кроме того и в производстве мелкого ремонта.

Шефство не развито. Только в двух школах таковым являются местные кооперативы, снабжающие школы нерегулярно мелкими суммами в 10—25 руб. на легкий ремонт.

Бюджет.

В волостном бюджете, впервые составленном с октября 1924 г., народное просвещение занимает 26%, или в абсолютных цифрах 2037 руб. 16 коп. Эта сумма составляется из зарплаты сторожам школ (по 8 р. 10 к. ежемесячно), наема помещения и отопления. Остальные расходы идут по уездному бюджету.

В уездном масштабе народное образование занимает 39% или в абсолютных цифрах 129.108 руб.

В главных частях смета распределяется следующим образом:

а) на школы I ст. 57.395 р. 35 к., т.-е. 44,5%;

достижений, а также выяснения населению новых методов школьной работы не имели места.

Участие населения в школьных советах является формальным. Школьные Советы фактически существуют только на бумаге. Заседания Советов происходят один, два раза в год, и то не везде, ограничиваясь лишь мелкими хозяйственными вопросами.

В некоторых районах, например, Высокоостровском и Заручьевском, население несочувственно относится к ведению школьной работы по новой системе. Отзывы крестьян: «играют в бирюльки, занимаются пустяками»—не редкость. В результате в этом районе было 4 случая взятия детей из школы «из-за комплексов»—с начала текущего учебного года.

Вообще школа еще ничем не проявила себя и население особых симпатий к школе пока не питает.

Общее состояние школьной работы в волости малоудовлетворительно и значительных достижений в отношении практического осуществления новой трудовой школы и приближение ее к трудам деревни еще нет.

Наметившийся с начала текущего учебного года определенный сдвиг в некоторых школах волости в сторону перехода на новые формы школьной работы, на основе Гусовских программ, протекает неорганизованно самотеком, без руководства со стороны УОНО, при неподготовленности школьных работников, отсутствии в достаточном количестве новых учебников, и сбивается в сторону словесного способа проработки комплексов. Навыки в чтении, письма, счету идут особняком, оторванно от комплексов. Нужна помощь и во-время, чтобы избежать нежелательных и вредных явлений формального сухого прохождения и усвоения новых методов работы и превращения их в отбывание повинности.

Обращает на себя внимание резкое падение количества учащихся к 3 и особенно к 4 году обучения. Из 11 школ волости сполнымчетырехлетним курсом только три школы, в которых в текущем учебном году оканчивает курс семь учеников на всю волость (дети середняков, зажиточных).

Материальная база школ продолжает оставаться еще далекой от нормального положения, хотя по сравнению с предыдущим годом улучшилась. Здания не ремонтировались и большинство их не приспособлено. Учебных пособий очень мало, а в некоторых и совсем нет. Новый учебник начинает появляться, но еще в очень ограниченном количестве и только для первых двух отделений.

Необходима самая широкая пропаганда, пропаганда действием, новых форм школьной работы, ее достижений.

Нужна помощь и неотложная учителю в поисках правильных путей по осуществлению нового содержания школьной работы.

Необходимо усиление внимания к фронту просвещения в полной мере и всеми силами и средствами—«надолго и всерьез».

Путевые заметки.

Л. Цинман.

Характерное явление: чем ниже мы спускаемся по «нерархической» лестнице советской власти в губернии, тем интерес к просвещению все растет и, что важнее, ставится действеннее — непосредственнее. На самом верху, в губернии, в Губисполкоме к просвещению относятся, как к одному из весьма важных, может быть и важнейших вопросов государственного строительства, но не чувствуется, я сказал бы, «личной заинте-

ресованности», «личного» подхода к этому вопросу. Бывают отдельные исключения, но они только оттеняют общий фон и об'ясняются специальными причинами. Вот, например, в губ городе К. нам пришлось встретиться с секретарем ГИК'а (он же председатель бюджетного совещания при ГИК'е), на одном совещании в губернском отделе народного образования. И проявил он личную горячность, проскальзывало что-то интимное в его отношении к просвещенским вопросам, затронутым на совещании. После совещания из разговора с Завгубоно я узнал, что секретарь ШКа—сам бывший Завгубоно,—вот и причина особой заинтересованности его вопросами народного просвещения. Вообще же у членов ГИК'а не замечаешь такой заинтересованности. Это говорится не в укор. Перегруженные и переобремененные многосложными и многотрудными своими обязанностями, они и не могут проявлять личную горячность.

А вот из губ. города К. я попал в уездный городок той же губернии М., и прямо на заседание пленума Уисполкома с представителями всех волостных Исполкомов. Идет доклад по самому злободневному вопросу нашей теперешней действительности—доклад заведующего уездным финотделом. Кажется тут бы и разгореться страстям: ведь у нас теперь «диктатура» Наркомфина. А между тем все идет обычным порядком: в меру записки, в меру вопросы. Я подумал: «холодный» Уик. Покончили с УФО. Выступает с докладом представитель народного образования и говорит значительно менее складно, чем предыдущий докладчик. А пленум Уисполкома зачастил записками: дождь записок. Я внимательно наблюдал: не было ни одного члена Уисполкома, который не подал бы записки, а то две и три. А потом начались устные вопросы докладчику. И что меня еще больше поражало: совсем не было отвлеченных вопросов, которые отчасти задавались представителю УФО, а все такие жизненные, деловые вопросы. Почему в такой то школе, имя рек, заболевший учитель не заменен кем-нибудь другим, и занятия поэтому прекратились? Нельзя ли волостные кружки учителей по повышению квалификации устраивать не в будние дни, чтобы не расстраивать учебных занятий? и т. д., и т. п. И следующий день, когда я был в УОНО, заведующий ОНО уже делал ряд распоряжений, вытекавших из вчерашних записок и вопросов.

Только когда я попал в волость, в деревню, я понял, в чем тут дело. В крестьянстве происходит определенный сдвиг—перелом в их отношениях к народному просвещению. Если бы я не боялся громких слов, я сказал бы—происходит настоящая революция. Никогда крестьянство не проявляло такой заинтересованности в области просвещения. И этот интерес растет и качественно и количественно. Крестьяне не интересуются одной только грамотностью. В беседе со мной председатель сельсовета деревни Чаадаево все расспрашивает, как устроить в деревне школу II ступени. Он заявляет, что и сельсовет и отдельные крестьяне охотно пойдут на большие жертвы. Он с горечью рассказывает, что в их деревне человек 30 детей кончили школу I ступени и все пытались попасть куда-нибудь для продолжения своего образования, но только одному, отец которого был членом профсоюза, удалось попасть в профшколу. И эта тяга к образованию и готовность во имя этого нести определенные жертвы охватывает все большие слои.

В Д—ской волости в прошлом учебном году крестьяне отказались в пользу школ от причитавшейся им платы за подвозку дров к школам. В этой же волости две школы выстроены самими крестьянами. И таких примеров можно было бы привести сколько угодно: крестьянская самодеятельность растет, ширится. Но чувствуется отсутствие организованности в этом стихийном движении. А при умелом руководстве эффект был бы значительно больше.

Правда, волисполкомы под напором крестьянства проявляют самую активную заинтересованность в вопросах народного просвещения. Местами они пытаются руководить крестьянской самодеятельностью, и везде переламываются те давления, которые они непосредственно испытывают от крестьян, в вышестоящие органы, в первую голову в Уисполкомы, а через Уисполкомы уже в значительно ослабленном виде в Губисполкомы.

Каковы же выводы? Здесь мы ограничимся двумя. Учитывая особую заинтересованность Волисполкомов в просвещенских вопросах, надо передать им в большей мере, чем до сих пор, обслуживание нужд народного просвещения средствами местного бюджета. В скобках заметим, что активность Волисполкомов—отражение выросшей за последнее время самодеятельности крестьянства—увеличилась во всех отношениях, и поэтому на волостной бюджет должны быть перенесены в большей мере и обслуживание других, не только просвещенских нужд. Надо децентрализовать местный бюджет в сторону увеличения роли волбюджета.

Второй вывод. Волисполкомы своими силами не могут овладеть крестьянской самодеятельностью в области просвещения, надо помочь в этом отношении волисполкому и крестьянству—надо организовать эту крестьянскую самодеятельность. Это уже задача отделов народного образования. Здесь далеко еще не использованы все возможности.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 7—8

Июль—август

1925 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1925—ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

СОВНАРКОМ О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ.

Резолюция Совнаркома по докладу Наркомпроса 3
А. Луначарский.—Народное просвещение в РСФСР. 9

НА ПРОСВЕЩЕНСКОМ ФРОНТЕ.

А. Луначарский.—Очередные задачи Наркомпроса 24
И. Ходоровский.—Просвещением к деревне 34
М. Эпштейн.—О культурной революции и роли организаторов народного просвещения 40

МАССОВАЯ ШКОЛА.

Н. Крупская.—Программы ГУС'а (Тезисы доклада в Совнаркоме) . . . 43
Р. Млиник.—Задачи школ I ступени 46
Н. Рождественская.—Школьная кооперация 51
А. Конопляницев.—Педагогика или академизм 58
И. Н. Якубович.—Учебный год в школе, посещаемость и причины пропусков 63

ШКОЛА II СТУПЕНИ.

Н. К. Крупская.—Общественно-политическое воспитание — пионердвижение—комсомол—в школе 67
Р. Млиник.—Реорганизация школ II ступени 78

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ.

М. Виленская.—Очередные задачи дошкольного воспитания в деревне . . 89

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

А. И. Рыков.—Культурные потребности страны и задачи ВУЗ'ов 93
И. Ходоровский.—Высшее образование и работа Главпрофобра 97
Б. В. Беккер.—Летняя производственная практика студентов 109
А. Б. Калашников.—Новый учебный план педвуз. и перспективы его развития 117
Б. Вологдин.—Крымское студенчество 125

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

О. Бем.—Организация методической работы 138
В. Енютин.—К вопросу об организации педагогической и методической работы на местах 144
Васильев.—К вопросу о реорганизации ОНО 148
К. Коновалова.—Состояние статистики народного образования в местных органах Наркомпроса 150

(Продолжение см. на 3 стр-обложки).

Стр.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ТЕХНИКУМЫ.

С. Кумидонов.—Принципы построения учебных планов техникумов . . . 155

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН.

М. Тайти.—На повороте 165

НА МЕСТАХ.

И. Заколодкин.—Народное просвещение в Сибири 170
В. Енютин.—Лицо деревни 178
А. Пичугин.—Новое в переподготовке учительства 185

О ЧЕМ ПИШЕТ ЗАВГУБОНО—*И. Кукушкин.* 189

В НАРКОМПРОСЕ.

В. Ч.—В коллегии Наркомпроса 213
А. Р.—Работа научно-педагогической секции ГУС'а 217

К 200-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.

Роль Академии Наук в мировой научной работе. Беседа с Академиком С. Ф. Ольденбургом. — *Н. Станский.* 221
Достижения Академии в области физико-математических наук. Беседа с Академиком В. А. Стекловым.—*Н. Станский* 222
Н. С.—200-летие Академии Наук 225

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Ильин.—Педагогическое образование в Англии 230
С. Мартолина.—О связи школы с производством в Америке 240

ПРОСВЕЩЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ.

В. Енютин.—„Педагогическая жизнь Крыма" 248
Б. Плюснин.—„Уральский учитель". 249

БИБЛИОГРАФИЯ.

М. Феноменов. Вопросы краеведения в школе.—*Н. В. Чехов.* Нижегородский краеведческий сборник. — *С. Доброхотов.* Музей местной природы. —*А. Иоаннисиани.* „На путях к комплексу"—*Н. Ильин.*—Движущие силы в английской системе образования. . . . . 251—256

ОТПЕЧАТАНО В ТИП. «ГУДОК»,
УЛ. СТАНКЕВИЧА, Д. № 7,
В КОЛИЧ. 5000 ЭКЗ.
Главлит № 40677.

In Exchange
State Central Book Chamber
May 14 1926

СОВНАРКОМ о НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ

Резолюция Совнаркома по докладу Наркомпроса.

Заслушав доклад Наркомпроса, Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Хозяйственный рост Союза ССР, давший особенно крупные результаты в этом году, создал предпосылки для развертывания и укрепления дела народного просвещения.Громадные культурные запросы крестьянских и рабочих масс в значительной степени облегчают дело культурного строительства и могут обеспечить ему полный успех.

Отмечая, что в текущем году уже достигнуты известные успехи в области народного просвещения в РСФСР, Совнарком считает, однако, достигнутые результаты далеко недостаточными и выдвигает в качестве одной из самых важных задач рабоче-крестьянского правительства на ближайшие годы развитие дела народного просвещения среди широких масс трудящихся.

2. Констатируя, что бюджет текущего года по народному просвещению представляет значительный шаг вперед в смысле обеспечения нормальной и продуктивной работы в этой области. Совнарком считает тем не менее, что те ассигнования из государственного и местных бюджетов, которые теперь отпускаются на дело народного образования, еще чрезвычайно далеки от нормы, и что очередной задачей является их дальнейшее увеличение.

3. Среди всех других задач Наркомпроса в области народного образования Совнарком выдвигает в качестве самой главной и основной укрепление массового образования. Особенное внимание при этом должно быть уделено нуждам деревни, в которой дело просвещения далеко не удовлетворяет нуждам населения и развито гораздо слабее, чем в городе.

Предстоящее увеличение бюджета должно быть направлено в первую очередь, на финансирование массовой деревенской школы.

Совнарком признает целесообразным переход к системе индивидуальных смет для школ с тем, однако, чтобы были приняты все необходимые меры к недопущению отрыва школ от виков.

Совнарком считает также необходимым введение единообразной и упрощенной системы отчетности просветительных учреждений.

4. В соответствии с вышеуказанной задачей развития массового образования Совнарком выдвигает в качестве самого главного и основного скорейшее введение всеобщего обучения в РСФСР. СНК предлагает Наркомпросу и Госплану представить календарный план осуществления всеобщего обучения с тем, чтобы ранее намеченный 10-летний срок был сокращен.

5. Непременным условием осуществления всеобщего обучения является дальнейшее повышение заработной платы учителям, ремонт школьных зданий и строительство новых школ, увеличение учебно-хозяйственных расходов школ, а также льготное и по возможности бесплатное снабжение школьными принадлежностями беднейшего населения. Все это должно найти свое отражение не только в местном, но и в государственном бюджете.

В целях укрепления школьного строительства СНК считает необходимым создание субвенционного поощрительного и ссудного фондов в раз-

мере, обеспечивающем ремонт школьных зданий и возможность сооружения новых в ближайшее пятилетие.

СНК признает необходимым наделение школ земельными прирезками не менее одной десятины там, где имеются запасы государственных и местных земельных фондов. Одновременно СНК предлагает местным органам власти войти в соглашение с земельными обществами на предмет такой же прирезки там, где таких запасов земельного фонда не имеется.

Вместе с тем СНК предлагает исполкомам включить в местные бюджеты некоторые суммы на приобретение минимального сельско-хозяйственного инвентаря для школ.

6. Совнарком одобряет меры Наркомпроса, направленные к развитию в деревне школы повышенного типа с ярко выраженным сельско-хозяйственным уклоном. Местным органам власти предлагается обратить особое внимание на достаточное финансирование этих школ.

Считаясь с большим значением относящихся к этому мероприятий, СНК предлагает Наркомпросу в ближайшем будущем войти с докладом о них.

7. Не менее важной задачей Совнарком считает поднятие квалификации труда, т.-е. профтехнических навыков населения, и отсюда заботы о массовой профессиональной школе и о создании достаточных кадров технически обученной интеллигенции, особенно для деревни.

Совнарком одобряет мероприятия Наркомпроса по реорганизации сети сельско-хозяйственных профшкол узкой специальности (маслоделие, пчеловодство, огородничество и т. д.).

Вместе с тем необходимыми являются сохранение и дальнейшее расширение сети учебных мастерских и школ, вырабатывающих квалифицированных мастеров в районах кустарной промышленности.

8. В отношении техникумов СНК считает необходимым расширение сети педтехникумов, без чего немыслимо действительное осуществление всеобщего обучения, равно как и техникумов сельско-хозяйственных, и недопущение сокращения сети техникумов по остальным видам народного образования.

Совнарком признает необходимым установление тесной связи между техникумами и производством с тем, чтобы в учебный план техникумов производственная работа студентов входила, как органическая часть. Вместе с тем Совнарком считает необходимым установить более тесную связь между техникумами и вузами той же специальности в отношении учебных планов.

В видах укрепления профтехнического образования СНК признает необходимым увеличение заработной платы учащих техникумов и улучшение материального положения учащихся в них.

Констатируя значительное увеличение как общего количества, так и процента крестьян, обучающихся в техникумах, СНК считает необходимым принять все меры к дальнейшему вовлечению и притоку в больших размерах, чем прежде крестьян в педтехникумы, особенно обслуживающие деревню,— сельско-хозяйственные, педагогические и медицинские.

Одновременно СНК считает необходимым принять все меры к привлечению в педтехникумы рабочей молодежи.

Придавая особое значение педагогическому образованию, СНК предлагает Наркомпросу обратить особое внимание на качество постановки дела в техникумах в целях возможно скорейшего приближения их к современным требованиям массовой школы, в особенности деревенской.

9. Совнарком признает необходимым рационализировать сеть техникумов и профшкол в том смысле, чтобы эта сеть соответствовала нуждам

промышленности и сельского хозяйства страны и особенностям каждого района, в котором расположен техникум или профшкола.

СНК поручает Госплану совместно с Наркомпросом и заинтересованными хозорганами в шестимесячный срок разработать перспективный план массового профтехнического образования в РСФСР.

10. Отмечая чрезвычайную важность школ фабзавуча в системе народного образования в РСФСР и значительные успехи, достигнутые в деле строительства этих школ, Совнарком считает необходимым принятие мер к улучшению постановки дела в них в интересах предприятия, которое они обслуживают, и к удешевлению содержания этих школ.

Вместе с тем СНК считает необходимым постепенное повышение степени подготовленности поступающих в фабзавучи подростков с таким расчетом, чтобы в конечном счете поступающие в фабзавучи обладали общеобразовательной подготовкой в об'еме семилетней трудовой школы, что должно привести к постепенному сокращению срока обучения в фабзавучах. Эта задача должна быть выполнена путем расширения сети школ семилеток в фабрично-заводских районах. Совнарком одобряет меры Наркомпроса, направленные к тому, чтобы выпущенные из школ фабзавуча квалифицированные отвечали потребностям промышленности в смысле своей подготовки.

Совнарком признает необходимым поднятие квалификации инструкторов и преподавателей фабзавучей и предлагает Наркомпросу совместно с ВСНХ принять необходимые для этого меры.

11. Одобряя шаги Наркомпроса к введению новых программ в общеобразовательных школах, СНК считает необходимым принять все меры к тому, чтобы программы эти были действительно проведены не только в городе, но и в сельской школе, что требует соответственной подготовки новых учителей, повышения квалификации наличных кадров учительства, а также издания и продвижения в деревне достаточного количества новых учебников и методической литературы для учительства.

12. Признавая огромную важность дошкольного воспитания вообще, СНК в особенности подчеркивает его значение в деревне, где дошкольное воспитание не только будет способствовать развитию детского населения, но и фактически обеспечит крестьянке возможность активного участия ее в культурной и общественной жизни. СНК ставит перед губисполкомами задачу постепенного расширения сети дошкольных учреждений в деревне.

13. Совнарком отмечает, как одно из достижений школьной жизни, развитие детского движения и обращает внимание Наркомпроса на необходимость установления более тесной увязки между школой и детдвижением. Совнарком предлагает Наркомпросу принять решительные меры к разгрузке пионеров в целях охранения их здоровья и обеспечения им возможности их нормальной работы в школе.

14. Совнарком вновь потверждает необходимость закончить ликвидацию неграмотности в тех пределах и в те сроки, которые были установлены советской властью, и предписывает губисполкомам при составлении планов их работы исходить из указанной выше директивы.

Констатируя, что дело ликвидации неграмотности подтачивается наличностью переростков, не успевших получить школьного образования и пополняющих ряды неграмотных, Совнарком поручает Наркомпросу принять все меры к ликвидации неграмотности среди этих переростков путем создания в подлежащих случаях одногодичных курсов для них при нормальных массовых сельских школах.

15. Констатируя, что бедствие беспризорности детей все еще остается крайне острым, Совнарком предлагает Наркомпросу и местным органам власти центр тяжести в борьбе с беспризорностью перенести на меры пре-

дупредительного характера и на рациональную постановку трудового и профессионального воспитания детей в детдомах, для чего должны быть созданы в достаточном количестве и достаточно оборудованные мастерские и другие формы трудовой подготовки детей. Одновременно Наркомпросу предлагается принять меры к разгрузке детдомов от переростков.

СНК вместе с тем указывает на необходимость осуществления более тесной связи между ведомствами и организациями, ведающими в данное время борьбой с детской беспризорностью; в частности необходимо:

а) выяснить размер беспризорности,

б) организовать точный учет всех средств, идущих из разных источников на борьбу с беспризорностью,

в) выработать общий согласованный между ведомствами план систематической и постепенной ликвидации беспризорности, а также смету на осуществление этого плана.

16. Подтверждая, что изба-читальня должна являться в деревне центром политпросветительной работы, СНК признает необходимым улучшение материального положения избача и других деревенских политпросветработников, повышение их квалификации, принятие мер к улучшению помещений изб-читален. Равным образом местные органы власти должны обеспечить снабжение изб-читален всей необходимой для их функционирования литературой.

17. Признавая необходимым сохранить сеть существующих деревенских библиотек, СНК предлагает Наркомпросу принять меры к развертыванию сети передвижных деревенских библиотечек.

Совнарком считает недопустимым введение платности за пользование библиотекой.

18. Совнарком констатирует повышающуюся общественную роль учителя. Со времени учительского с'езда продолжается непрерывное повышение участия учителей в советской общественности и проникновение в учительскую массу коммунистических идей. Приветствуя это явление, Совнарком еще раз категорически подтверждает к неуклонному исполнению всех органов власти необходимость всемерного соблюдения правовых интересов учительства и полную недопустимость проявления какого бы то ни было административного произвола по отношению к нему в загрузке учителей техническими обязанностями, не связанными с их непосредственной работой.

Учительство чрезвычайно охотно откликается на призыв Наркомпроса к работе по поднятию его квалификации и политической сознательности. Совнарком, констатируя в этом отношении значительность достигнутых результатов, поручает Наркомпросу озаботиться о внесении планомерности в эту работу и о подготовке для нее соответственного персонала и подведения под нее книжной базы.

В государственном и местном бюджетах должны быть достаточно отражены нужды по поднятию квалификации учительства.

19. Признавая громадное значение высшего образования в деле переустройства хозяйства нашей страны на социалистических началах, Совнарком предлагает Наркомпросу принять все необходимые меры для того, чтобы выпускаемые из высших учебных заведений специалисты имели достаточно высокую подготовку и были вполне на высоте требований, пред'являемых народным хозяйством, что может быть осуществлено лишь при установлении теснейшей связи вузов с производством. Наиболее действительными мерами, ведущими к достижению указанной цели, СНК считает:

а) соответственное построение учебных планов вузов, органической частью которых должна быть постоянная производственная практика студентов в промышленных предприятиях, на транспорте, в сельских хозяйствах, лечебных заведениях, учреждениях и т. п.;

б) действительную рационализацию методов преподавания, при которой студенчество активно прорабатывало бы и легко усваивало бы учебный материал;

в) улучшение и обновление оборудования вузов;

г) надлежащую постановку дела подготовки новых кадров научных работников.

На ряду с этим необходимо обратить особое внимание на повышение общеобразовательного уровня подготовки в вузы.

Все сказанное требует тесной связи и согласованности между Наркомпросом и заинтересованными наркоматами.

Совнарком предлагает Наркомпросу и Госплану совместно с заинтересованными наркоматами в трехмесячный срок установить типы специалистов разного рода, требуемые для хозяйства и госстроительства.

Признавая ныне существующую сеть вузов твердой, Совнарком считает, что дальнейшее расширение сети вузов может иметь место лишь по исчерпании всей пропускной способности сети существующей.

Совнарком констатирует значительный сдвиг в идеях и настроениях профессуры навстречу новому строю и придает этому явлению чрезвычайно важное значение, равно как и идущему параллельно сдвигу того же порядка вообще среди ученых Республики.

Совнарком одобряет мероприятия Наркомпроса, направленные к упорядочению внутренней жизни высших учебных заведений.

Отмечая, что в отношении материальной базы вузов достигнуто некоторое улучшение, Совнарком считает необходимым дальнейшее усиление этой базы, путем дальнейшего улучшения материального положения профессоров и преподавателей и в частности низшего обслуживающего персонала.

Равным образом Совнарком считает необходимым дальнейшее увеличение ассигнования на оборудование и на хозяйственные расходы вузов, без чего немыслимо нормальное функционирование вузов.

Констатируя улучшение социального состава студентов, Совнарком отмечает, что эти достижения сопровождаются появлением все большего количества студентов, не имеющих никаких средств к существованию, помимо предоставленных государством. Отсюда необходимость дальнейшего улучшения материального положения.

20. Совнарком отмечает глубокую жизненность, проявленную наукой в пределах Республики, и крупные достижения нашей ученой мысли.

Совнарком считает необходимым улучшить материальные условии работы ученых, а также технических служащих научных учреждений.

Совнарком поручает Наркомпросу постепенное внесение общегосударственного плана и координации в работу научных обществ и учреждений, без нарушения, однако, свободы инициативы отдельных ученых.

Совнарком считает необходимым усилить отпуск средств на издание научных трудов и улучшение оборудования научных учреждений.

21. Совнарком признает настоятельнейшей задачей советской власти вообще и Наркомпроса в частности, а также наркомпросов автономных республик работу по поднятию культурного уровня отсталых национальностей Республики.

Отмечая некоторый сдвиг в деле просвещения народов нерусского языка Совнарком все же признает, что работа эта чрезвычайно отстала, и что необходимо напряжение всех сил по поднятию ее на необходимую высоту. Предварительным условием ее успешности является подготовка национальных педагогов и национальных учебников.

Совнарком считает необходимым значительное расширение школ, обслуживающих национальные меньшинства на родном языке, в том числе школ повышенного типа, и усиление их финансирования.

Для реального разрешения этих задач ассигнования на нужды просвещения нацмен должны быть увеличены.

22. Совнарком констатирует некоторые успехи, достигнутые в деле производства и распространения новых учебников и книг для деревни, и признает необходимым, чтобы типы учебников изменялись лишь в случае крайней необходимости. Работа по производству и распространению новых учебников и книг для деревни должна энергично усиливаться и стоять на первом плане.

23. Рядом с книгой весьма значительную просветительную роль, в особенности в деревне и рабочих районах, может и должно играть кино. Эту сторону деятельности Госкино Совнарком выдвигает на первый план среди других задач Госкино. Совнарком обращает внимание Совкино на необходимость поставить в качестве основной задачи задачу всемерного удешевления фильм, имеющих культурно-просветительное и научное значение, и улучшение их в художественном отношении.

24. Отмечая быстрые успехи развития радио как в городе, так и в деревне, Совнарком признает необходимым использовать радио в культурно-просветительных целях.

25. Совнарком признает совершенно необходимым улучшить постановку хозяйства в государственных театрах и принять решительные меры к сокращению их дефицитности и поручает Наркомпросу осуществить соответствующие мероприятия не позднее начала престоящего сезона.

Председатель Совета Народным Комиссаров РСФСР *А. Рыков.*
Управделами Совета Народных Комиссаров РСФСР *Смольянинов.*
Секретарь Совета Народных Комиссаров *М. Болдырев.*

Москва, Кремль, 12 июня 1925 г. («Известия ЦИК Союза ССР» № 160).

А. Луначарский.

Народное просвещение в РСФСР.

(Доклад Наркомпроса в Совнарком).

Наши успехи.

Товарищи, я должен сказать, что подходя к докладу в этом году, я испытываю несколько иное ощущение, чем то, которое я обычно испытывал, когда мне приходилось готовить доклады для ВЦИК, для с'ездов и т. д. Большей частью мне приходилось рисовать положение в черных тонах. Не было просвета, кроме общих надежд на дальнейшее развитие нашей культуры в виду больших сил, таящихся в самой воле народа и т. д. Даже белогвардейская пресса и заграничные белогвардейцы очень часто пользовались цифрами, которые я приводил в своих докладах, чтобы указать на тяжелое положение Союза. Но я считаю, что моей обязанностью было говорить то, что есть, моим долгом было не скрывать истину перед Правительством, иначе это было бы преступлением.

Сейчас я не могу сказать того же. Я не обещаю дать доклад в розовых тонах, до этого очень далеко. Но несомненно, что мы имеем целый ряд весьма значительных успехов как в низовом аппарате, так и в области Вузов, и известную бодрость населения в надежде на лучшее и большой под'ем работоспособности. Мы отмечаем успех по всему фронту просвещения. Вместе с тем, однако, я должен обратить внимание товарищей на то, что даже самые общие цифры бюджета рисуют перед нами крайне ненормальное состояние с точки зрения запросов народного образования. Мы сейчас имеем сумму более или менее колеблющуюся вокруг царского и земского бюджета по народному хозяйству, т.-е. около 50% того позорного бюджета по народному образованию, который мы всегда осуждали и в котором видели один из доводов за некультурность старого строя. Состояние наших финансов, промышленности и земледелия таково, что оправдывает положение народного образования. Я этого коснусь при рассмотрении вопроса о плане развертывания в течение десятилетия сети учебных заведений нисших школ, которые могли бы дать возможность перехода к общему образованию.

Сейчас я отмечу, что Наркомфин в Госплане по вопросу о планировке народного хозяйства заявил, что он согласен в общем с таким суждением, что наше хозяйство по своим рессурсам будет расти из года в год приблизительно на 10 процентов, и что он готов при исчислении суммы на дело народного хозяйства, исходить из правила роста бюджета по народному просвещению пропорционально росту общего бюджета. Мы считаем, что не только пропорционально росту бюджета должно расти народное образование, но оно должно значительно его превысить и только при таких условиях мы можем рассчитывать, что через известный промежуток времени мы будем иметь правильный бюджет. Раз это так, то и в самом докладе и в действительности — вам виднее, а товарищам с мест еще яснее, — мы имеем еще много недостатков, которые свежему человеку показались бы совсем черными, нам они кажутся не такими, потому что были еще больше.

Параллельно с этим я должен сказать, что в сущности единственная причина, известная задержка, тормоз в деле развития народного образования это наша финансовая нищета. Мы уже не можем сейчас сказать, что этому виною наши ошибки, общее администрирование, общая линия. Если

они и есть, они играют несущественную роль. Нельзя также думать, что здесь играет роль неподготовленность учителя. Она налицо, такая готовность к повышению своей квалификации, что и на это нельзя ссылаться при определении причин недостаточного состояния народного образования. Еще год тому назад мы констатировали, что не только не хватает школ для 100% детского населения, но что имеющиеся пустуют. Теперь мы имеем обратное явление, тяжелое явление. Учитель учится с 60-ю—70-ю, 80, 90 учеников, хотя высшая норма 40 человек. Это об'яснятся тем, что деревенское население в массе потянулось в школу.

Еще один момент—это улучшение состояния высших учебных заведений. Когда я перейду к этому вопросу, я выскажу мнение относительно огромной важности этого момента на третьем фронте. Сейчас я скажу, что мы имеем значительное оживление и в этой части нашей работы, известное материальное улучшение студенчества и профессуры и т. д. Несмотря на это ВУЗ,ы остаются еще в состоянии ненормальном. Но при дальнейшей поддержке со стороны правительства мы можем расчитывать, что коренные задачи выработки настоящей рабочей интеллигенции, которая стояла бы на той высоте коммунистического сознания, которая нам нужна для нашего строительства, мы действительно сможем выполнить.

Для Наркомпроса имеет особое значение и является особенно дорогим лозунг «лицом к деревне». В этом отношении мы сделали много.

Понятно в этом лозунге «лицом к деревне», приходится отмечать выражающееся в массовых движениях и в отдельных индивидуальных обращениях категорическое требование крестьян увеличить количество школ, улучшить и направить их по направлению к повышенному типу школ. Каждый из нас знает, что крестьяне готовы итти на очень большие жертвы, лишь бы это было сделано.

Кроме того, у нас есть требование к крестьянам. Раз мы думаем о поднятии сельского хозяйства, которое является основой нашего дальнейшего развития, то без повышения уровня сельско-хозяйственных знаний мы ничего не можем сделать. Раз мы двигаемся в направлении большей смычки с крестьянством и расширения влияния на беспартийные массы, мы должны позаботиться о достаточном образовании взрослых. Лозунг «лицом к деревне», и вся та мудрая и сложная задача, на пути к разрешению которой мы вступили, опирается на этот вопрос. Вся эта задача без укрепления деревенской школы превращается почти во фразу и вряд ли будет иметь существенное значение.

Материальная база.

Прежде, чем перейти к школе мне бы хотелось дать несколько сведений относительно бюджета и попутно относительно его распределения.

Наркомпрос по бюджету 1923—24 года имел 82 милл. рублей. За один год мы имели увеличение на 18 милл. рублей, на 35%. По отношению ко всему бюджету РСФСР это составляет 25%. По местному бюджету на 1923—24 г., отпущено 115 милл. руб. На текущий год отпущено 176 милл. руб., т.-е. 53% повышения. Само собой разумеется, что мы относимся к этому с некоторым скептицизмом, в прошлом году нам тоже было обещано больше, чем мы получили. Все же у нас есть надежда, что в этом году эта цифра будет реальнее. Доля НКП здесь поднялась с 1924—26%, вернее с 24½ до 26½%. Затем мы имеем несомненный рост волбюджета. В общем он окреп. А затем несомненно, что и доля НКПпроса выросла. Но вместе с тем приходится подчеркнуть, что 50% школьных зданий нуждается в ремонте на сумму в 25 милл. рубл. Само собой разумеется, что этот ремонт пойдет за счет не только центрального и местного бюджетов, но и за

счет населения. Но мы только чуть чуть к этому вопросу подошли, поскольку мы получили ассигнование на школьное строительство.

Затем нужно прямо сказать, что в отношении снабжения школы письменными принадлежностями положение катастрофическое. И мы с сегодняшнего дня будем вести кампанию, чтобы вступить на путь бесплатного и льготного снабжения крестьян письменными принадлежностями.

Возвращаюсь к школе деревенской. Я должен оговориться, что статистика наша еще не так совершенна, чтобы я мог представлять цифры, вполне соответствующие по этому же количеству губерний. Поэтому абсолютное сравнение делать невозможно. Мы имеем в прошлом году точную цифру по 50 губерниям РСФСР—4.461 школ I ступени в деревне и кроме этого, 354 школы с 7-милетк., 75 школ с 9-тилетк. Это в общем составляло более 90% всех учебных заведений, которые имеются в РСФСР, т.-е. по количеству учебных заведений в деревне составляли 90% круглым счетом всех имеющихся учебных заведений. В 1925 году мы имеем цифры по 35 губерниям, но рост по этим 35 губерниям, мы знаем и можем иметь в этом отношении заключение. Здесь мы имеем цифры для города и для деревни общие. Они дают повышение школ I ступени на 3,3%, а количество детей на 21%. Количество 7-леток выросло на 19%, а количество учеников на 50%. Весь этото процесс происходил за последние годы под углом внимания деревне и есть один симптом, который может показать, сколько из этого увеличения падает, наверное, на деревню. Это то, что крестьянской молодежи выросла за этот год в 5 раз. Я думаю, что из общего роста школ, значительная доля падает на рост деревенских школ. Тоже самое относится к росту учеников. В школах I ступени по 50 губерниям 87½% всех учащихся падало на деревню, хотя городское население и составляет 17%. Нельзя сказать, чтобы такое деление—87½% в деревнях и 17 в городах было очень несправедливо. Это приблизительно нормально. Но если мы перейдем к школе II ступени, то тут, конечно, можно сказать, картина совершенно меняется. Значительно большая половина лиц, пользующихся средним образованием находится в городах. Это разумеется больной пункт и здесь надлежит напречь все силы, чтобы это несправедливое отношение выравнять. Затем, я хотел бы привести следующие цифры: в школах I ступени в местностях сельских обучается 14% крестьян. Затем, в школах 7-летках в селах обучается 74% крестьян, но и в городах их обучается 14% и, наконец, в селах 74% всех детей сельского происхождения, а в городах 35%. В особенности это заметно в детских домах, где до сих пор имеется 35% сельского просхождения.

Таково в общем положение школ, с точки зрения количественной. С точки зрения качественной имеются очень показательные данные. Это—выписки из обследования Федоровской волости, Тамбовской губ., произведенного в 23/24 инспектором НКП т. В. Енютиным и обследования той же волости, произведенного в 1925 г. инспектором З. Гинзбург.

Народное просвещение в Федоровской волости.

(*Из доклада т. В. Енютина*). 1923—24 г.

(*Из доклада т. З. Гинзбург*). 1924—25 г.

1. Материальная база народного просвещения.

„Отремонтироваться, отопиться и осветиться школа должна была на договорные средства. Но договорная кампания дала самые незначительные результаты".

„Приобретение учебников случайно, и

„Общеволостной бюджет Федоровской вол. в текущем году был равен 18.000 руб. из них на нужды народ. образ. было отпущено 2.000 рублей т.-е. 12% бюджета".

„Учебниками УОНО снабдило школу

тогда когда покупается через школу, и тогда когда приобретается родителями на базаре из того, что выброшено туда за ненадобностью".

примерно, на 50% и писчебумажн. принад. ВИК'ом снабдил школу на 10%. Остальное закупалось организованно через Комсоды. Учебники однообразны: букварь Горобца „Красная Заря", задачник „Зенченко" и т. д.".

2. Нагрузка школы.

„Школы обслуживают 1/5 колич. детей школьного возраста. Наличная же сеть может вместить, приблизительно, 2/3 всех детей. Так, на одного учителя приходится 20—25 учеников".

„От былой недогрузки школ не осталось и следа. Школы перегружены детьми, а в отдельных случаях на одного учителя приходится до 112 человек".

3. Содержание работы школы.

„Учебник в школе волости—диктатор, несмотря на то, что он случаен, забракован. В учебнике план, программа и метод".

„Во всех школах есть схема учебных планов. Пытались в этом году проводить занятия по программе ГУС'а для 1-го года обучен.—85% шк. 30%—эта работа проводится удовлетворительно. Начинают пробивать себе дорогу методы иллюстраций, моделирования, драматизации и отчасти экскурсий".

4. Учитель.

„Учителя в большинстве случаев общественно-пассивны и живут почти вне окружающей их среды. ВИК'ом учительские настроения определены „лояльными".

„Учитель основной организатор деревенской общественности: он основной политпросвет-работник, ликвидатор неграмотн., кооператор, работник Сельсовета, режиссер драмкружка. Из 24 чел. учтенных ВОКОМ,ом РКП (б) как агитпросила волости—14 чел. взяты из учителей".

5. Связь школы с населением.

„Никакой связи школа с населением не имеет".

„Общим достижением всех школ волости является установившаяся связь школы с населением, что выражается в работе школьных советов и комсодов, в практикующихся отчетах школы о своей работе на сходах, в проведении школой революцион. праздн. совместно с населением, при чем школа является их организатором".

6. Детское самоуправление.

„Детского самоуправления нет даже в зачатке; не везде имеются даже дежурства".

„Детские учкомы и санкомиссии есть во всех школах волости. В отдельных школах дети целиком взяли на себя организацию внутренней жизни школы, а санкомиссии распространяют свое влияние даже на стрижку волос и ногтей учащихся".

7. Пионердвижение.

„Ни одного пионера,
Ни слуху, ни духу".

„В пределах волости 2 сформированных отряда. Идея пионердвижения докатилась до школ волости и только запрещение родителей, не понимающих сущности движения, сдерживает массовую тягу детей в отряды".

8. Избы-читальни.

„Единственная изба-читальня волости начала работать в момент нашего обследования".

„Без организационной и материальной помощи со стороны волостн. органов выросли в волости 8 изб-читален мягкой сети как яркие выразители повышающихся запросов крестьянства. Однако, состояние волостн п/п органов не позволяет им не только руководить, но даже учитывать проделанную на местах работу".

И я обращаю ваше внимание на то, что эти выписки мы взяли наугад. Если бы было время, я бы мог привести целый ряд других выдержек из докладов нашей инспекции, но при этом я должен сказать, что мы ручаемся за партийность, квалификацию и абсолютную честность нашей инспектуры. Она не испугалась и сделала в прошлом году кошмарный доклад о состоянии на местах. Теперь эта же инспекция с глубокой отрадой констатирует такой сдвиг. Это неподлежащее сомнению явление, которое выяснилось из доклада товарищей, которые приехали непосредственно с мест.

Программа ГУС'а в деревне.

В виду того, что времени мне дано мало, я не буду подробно останавливаться на введении программы ГУС'а, в деревне. Особенностью ее является то, что это марксистская программа, которая кладет в основу обучения, даже самого маленького возраста, но очень осторожными и педагогически—тщательными подходами, трудовые процессы, сначала простейшие, а затем систематические, от самых примитивных до самых сложных и беря таким образом, изучение трудовых процессов известной стадии развития человечества, делает экскурсию, с одной стороны, в природу, а с другой стороны, в социальный строй, доходя до данного уровня. Вторая черта заключается в том, что эта программа отрицает предметы, те мертвенные предметы, которые нас всех мучили. Она берет в основу комплекс, жизнь в семье, школе и изучается многосторонне и с точки зрения химии, физики, статистики, приэтом писание сочинений, составление коллекций, живой рассказ дают возможность одновременно подчеркнуть и все необходимые навыки—чтение, письмо, счет и т. д. Этот метод бесконечно превосходит тот, который знала прежняя школа, но он требует известной подготовки учителя, поэтому мы в городе ввели его для школ первой ступени для первых двух годов обучения, в деревне же вводим его обязательно, но относимся к нему с большой осторожностью, при чем должен отметить, что учитель идет ему энергично навстречу, и таким образом, программа ГУС'а, скорее обгоняет наши ожидания, чем является задерживающей, по крайней мере, в первых годах школы первой ступени.

Материальное положение учителей.

Я еще очень кратко остановлюсь на учителе на его материальном положении и на его общественной отзывчивости.

Что касается материального положения, то здесь мы имеем повышение заработка, в связи с известными мероприятиями и субвенциями из центра. И несмотря на это не надо закрывать глаза на то, что здесь неблагополучно. Например, по целому ряду губерний мы имеем опоздание, с выплатой жалованья до 3 месяцев. Имеются факты понижения зарплаты, как это не изумительно. Затем, такие явления: Новгородский ГИК взял

6.000 рублей из наших денег, которые были отправлены на повышение зарплаты и заплатил медикам и земельным рабочим (почти преступное явление). Астраханский ГИК 75.000 рублей из сметы ОНО обратил на разные свои нужды. Нужно принять меры, чтобы этого не было.

Я хотел бы еще сказать, что если мы спросим себя, насколько наше новое вознаграждение учителю действительно ему оплачивается, то нужно сказать, что оно еще не стоит на уровне минимальной зарплаты.

Бюджет учителя.

У меня есть интереснейшие выписки из доклада нашего инспектора Леонтьева, которые я с величайшим удовольствием прочел бы, но я боюсь, что я должен буду скомкать другое.

Здесь чрезвычайно интересны рассчеты о рессурсах нашего учителя, как он живет, сколько и на что он тратит и сколько ему не хватает, и чем он недохватки пополняет. Это настолько интересно, что если я сейчас кое-что упущу, то это следовало бы опубликовать в печати, потому, что документ представляет собой огромный интерес. Он собран на местах на основании самых точ - ных сведений. Из него вытекает, что учитель выбивается кое-как путем содержания коровы, огородничества и т. д., и если он не семейный, то он с некоторым ущербом для себя, кое-как связывает концы с концами, но если он семейный, он все еще поголадывает, а одевается он самым примитивным крестьянским способом. И может быть единственным способом к тому, чтобы учитель не был полураздет, явилось бы единственное пособие на предмет обмундирования учителям, потому что, как вы знаете по нашему учительскому с'езду, в настоящее время заметно колоссальное повышение интересов учителей к общественной работе. Вот между прочим данные относительно общественной работы учителей. По нескольким волостям, которые были обследованы нашими инспекторами, участвуют в общественной деятельности, в общем 41%.

Об учебниках.

Относительно учебников я должен доложить это полностью. Всякому понятно, какую роль играют учебники в школе. «В 1921 году было выпущено 31 название в количестве 1.400.000 экземпляров»... Госиздат старых учебников, которые прежде ГУС разрешал выпускать, за неимением лучших, уже не издает. Все учебники, которые теперь издаются—новые. Некоторыи издаются в огромных тиражах, например, «Борьба за новую жизнь» Кравченко, «Зеленый шум» и друг.—популярные школьные издания. Для деревни имеется 26 названий учебников для элементарной школы и 19 названий для школ крестьянской молодежи. Внетность книжки за 1924 год значительно улучшилась, расценка понизилась, букварь стоит 25 коп.

Что касается кампании 1925 г. — здесь уже был сделан доклад. Мы полностью хотим удовлетворить требования в книге, и Госиздат имет на своих складах огромное количество учебников. Совнарком, заслушав этот доклад, постановил предложить Наркомпросу разрешать местным издательствам издание учебников по образцам изданных Госиздатом, что составляет для Госиздата. чрезвычайно болшьие затруднения, о которых меня и просили здесь доложить

Нельзя не остановиться на этом деле. Во-первых разрешение для других издательств переиздавать учебники, представляет нарушение автор-

ского права, права Губисполкомов и т. д., во-вторых, я имею категорическое заявление тов. Бройдо, что он вынужден сократить сейчас насколько возможно тиражи учебников, так как он боится, что он сядет с этими учебниками на руках.

Районные школы.

Далее, я хотел остановиться на одном маленьком, но очень важном явлении, именно, на так называемых районных школах. Мы сейчас создаем сеть районных школ, которые мы стараемся поставить в несколько лучшие материальные условия путем соглашения с местными ОНО, ГИК'ами и т. д., не отрывая их от нормальной школы, и выбирая такие школы, которые в отношении ученического персонала являются наиболее хорошими и главными проводниками наших педагогических директив. Отношение к ним окружающей деревни очень интересно. В Калужской губернии проведено 388 ученических конференций, на местах районными школами в некоторых губерниях охвачены большие районы: например, Гомельская губерния—153 районных школы, Орловская 161 и т. д. Есть и отстающие губернии. Я придаю этим школам очень большое значение, после того, как познакомился с ними на месте. Это лучший способ под'ема массовой школы. Правда, территория еще велика и на каждую районную школу приходится 30—40 или больше школ, так сказать нормальных.

Школа крестьянской молодежи.

Теперь относительно школ крестьянской молодежи. Товарищи, вероятно, сравнительно малое имеют представление о школе крестьянской молодежи. Дело в том, что у нас тяга к более повышенному типу школы в деревне очень велика. Теперь у нас имеется в деревне некоторое количество школ 7-ми леток и школ 2-й ступени. Комсомол обратил внимание на то, что эти школы в сущности не соответствуют задачами деревенского строительства и предложил заменить эти школы школам, т. н. крестьянской молодежи. Эти школы крестьянской молодежи должны по мысли комсомола и Наркомпроса, давать деревне кооператоров, агрономов и вообще сельских интеллигентов, с хорошей сельско-хозяйственной подготовкой, которые остаются в самой деревне. Это вызвало отрицательное отношение со стороны кое-кого. Например, Украина продолжает итти по линии 7-ми леток и школ 2-й ступени, отказываясь от организации школ крестьянской молодежи, находя, что школа крестьянской молодежи ведет к сословности и желанию замкнуть крестьян внутри деревни. Но ничего подобного нет. По мысли комсомола и Наркомпроса школа крестьянской молодежи соответствует Фабзавучу—школе рабочей молодежи – и имеет такой же характер с той только разницей, что Фабзавуч подготовляет квалифицированных работников для производства, а школа крестьянской молодежи должна подготовить работников с научной подготовкой для крестьянского хозяйства. Из школ крестьянской молодежи учащиеся могут с таким же успехом как и из Фабзавуча и из средней школы попадать в ВУЗ'Ы и Техникумы. Отношение населения к школам крестьянской молодежи очень дружелюбное. Теперь разрешите мне привести несколько цифр, характеризующих рост школ крестьянской молодежи. Мы имеем такие цифры: в 1924 году было 19 школ крестьянской молодежи, учителей 160 и учащихся—2.538; по самой последней справке мы имеем 254 таких школ и 12.000 учащихся, причем в некоторых губерниях имеется по одной такой школе, а в некоторых значительно больше одной. Я не буду зани-

мать вашего внимания приведением более точных цифр, скажу только, что тяга населения в такие школы очень велика. Теперь я еще хотел сказать несколько слов о том, как существуют эти школы. Школы крестьянской молодежи отнесены на местный бюджет, из которого почти ничего не получают и существуют, главным образом, на средства населения, кооперации, а также отчасти на средства волостных, уездных органов. Поэтому, средства эти чрезвычайно неопределенные, но дело, несмотря на это, быстро подвигается вперед, вокруг них организуется местное население. У меня есть точные данные о их работе и поэтому скептицизм Наркомзема может быть несколько охлажден. Факт тот, что школы крестьянской молодежи несомненно себя идейно и принципиально оправдывают. Конечно, сейчас нельзя сказать очень многого об их работе, это было бы преждевременно. Здесь есть одна трудность. Мы первоначально полагали, что в школы крестьянской молодежи должны быть вовлечены юношество и подростки комсомольского типа, которые после 2—3 лет обучения должны сделаться вполне культурными крестьянами. Но так как мы ввели эти школы вместо 7-ми леток, то они приобретают характер пионерский. И, таким образом, мы имеем 2 типа школы крестьянской молодежи. Не думаю, чтобы это было очень плохо, но все же должен отметить, что это вызывает некоторые перебои и неувязку в работе.

Профобразование в деревне.

Задача профессионального образования в деревне заключается в том, чтобы дать крестьянскому хозяйству тех ремесленников и специалистов (шорники, седельщики и т. д.), которые являются совершенно необходимыми для деревни. Должен сказать, что и раньше это дело было поставлено не очень хорошо и к моему большому удовольствию мы имеем здесь в смысле учебы понижение (вы не можете обвинять Наркомпрос, что он тут не досмотрел, так как он не раз обращал на это внимание). Но, повторяю, раньше тоже дело обстояло здесь неважно. Точно также обстоит дело и с техникумами высокого типа, количество их также поднялось. Я полагаю, что в виду огромного значения для деревни таких работников, надо подумать об этом серьезно и обратить внимание местных властей, что этим нельзя швыряться, или же надо подумать о помощи со стороны центра. Я еще хотел указать, что из 227 таких школ, 23 школы специально заняты вопросами машиностроения и ремонтом сельско-хозяйственных машин и орудий, 20 школ заняты подготовкой трактористов. Это новая и чрезвычайно важная задача. Могу привести цифры о социальном составе этих школ. В школах индустриальных 34% составляют крестьяне, в школах с.-хоз—62% крестьян. Но в общем доминирующий процент рабочих. Кроме того, есть некоторое количество красноармейцев и служащих. Недоброкачественного элемента относительно мало. Я хочу, прежде чем закончить вопрос об образовании детей, юношества в деревне, дать небогатую справку о том, насколько открывают деревенские школы дорогу для крестьян в ВУЗ'ы. Здесь, я думаю почти все знакомы со статьей тов. Розит, который дал как раз неверное освещение этому вопросу и, статей тов. Ходоровского, который дал надлежащее освещение этому вопросу. Здесь я только скажу, что на Рабфак было принято в прошлом году 23,5 процента крестьян. Такой же примерно процент крестьян был принят о ВУЗ'ы (22,5%). В этом же году в ВУЗ'ы было принято 25% крестьян. Если мы имеем в индустриально-технических ВУЗ'ах крестьян всего 17% (вполне понятно, что здесь их немного), то в педагогических—36%, медицинских—27% и сельско-хозяйственных—46%. В этом году мы выпускаем 16.000 старых студентов и новый набор будет сделан с еще

большим процентом крестьян, чем до сих пор, так что уже сейчас достигнуты весьма значительные результаты. Это неизмеримо, по сравнению с тем, о чем можно было мечтать в довоенное время. Если принять во внимание, что крестьянская молодежь редко бывает подготовлена для техникума и для ВУЗ'а, то нельзя ожидать, чтобы в скором времени мы могли рассчитывать на очень значительный под'ем этого процента. Процент велик. Я помню, как в свое время на одном из заседаний, Михаил Иванович Калинин спросил меня большим наскоком, сколько у вас крестьян. Когда я указал ему цифру, он сказал: «Это слишком много». Получился очень большой процент, значительно выше процента рабочих, это об'ясняется и соотношением и численностью населения.

Политпросветработа.

Я очень коротко остановлюсь на этой части нашей работы не потому, что это не важная сторона нашей работы, а потому, что мне не дали времени. По 38-ми губерниям мы имеем сейчас данные о ликвидации неграмотности. Я думаю сказать, что в этом году ликвидация неграмотности развернулась вдвое по сравнению с прошлым годом. Мы имеем 23 тыс. ликпунктов, 1.434 школ для малограмотных. Мы обучили в них 648 тыс. неграмотных и 34 тыс. малограмотных. Тем не менее, мы ликвидировали только 1/8 того, что должны были ликвидировать. Если правительство захочет быть верным тому, что было намечено, то нужно повысить ассигнование на местах и в центре. 17 милл. неграмотных рабочих и крестьян, эта задача грандиозная. В прошлом году было брошено из центра 2.400.000 букварей, в этом году, будет брошено 4 миллиона. Буквари составлены очень хорошо как с точки зрения дидактики, так и с точки зрения педагогики, также и с точки зрения политического содержания, потому что мы всегда стремимся ликвидировать тут же и общеполитическую неграмотность и отчасти сельско-хозяйственную.

Изба-читальня.

Теперь об избах-читальнях. Изба-читальня должна об'единить в себе под руководством избача учителя, и работника по ликвидации неграмотности, и местного агронома, и ячейки Комсомола, и коммунистов, если они имеются и Комитеты крестьянской помощи и т. д... Все местные культурные силы и ячейки представляли нам, что там должны быть по возможности и библиотеки, там должны иметься и газеты и т. д. Количественно дело идет очень хорошо. По 23 губерниям мы имеем повышение на 50%.—10.700 изб-читален. Эти губернии довольно типичны. Но качественно они очень отстают, потому что отстают избачи. Избач—это молодой комсомолец, плохо подготовленный, переходит с места на место. Это избач со стажем, как выразился один местный работник, мотыльковым. Но есть и другая сторона вопроса; есть губернии, которые платят 4 руб. 50 коп, за всю его мотыльковую работу. Но есть такие, которые платят больше 40 руб., как например, Москва и Ленинград. Это товарищи, весьма печально. Кроме изб-читален твердых, которые все-таки очень слабы, но поддерживаются госбюджетом, есть еще избы-читальни мягкие, которые устраивают сами крестьяне. Известное значение они имеют, но они очень распылены.

Библиотека крестьянская о этом году пошла несколько назад, отчасти потому, что много из них вошло в расширенную сеть изб-читален, так что плакать не приходится. На последнем с'езде был принят план в течение ближайших лет довести количество передвижных библиотек до 50 тысяч.

Книга для крестьян.

Относительно перечня книг, направляемых в деревню. У нас есть очень интересные сведения. За первое полугодие, текущего года издано в $3^1/_2$ раза больше книг для крестьян, чем в прошлом году, за второе полугодие еще 15 милл. книг. Каждое название издается в 100.000 экземпляров. Цена книжки принимается из расчета за весь текст. Так что фактически выполнено поручений директивного органа довести цену книжки до 4 коп. Но Госиздат при этом на 15 милл. книг терпит убыток.

Из этих книг 35% по сельскому хозяйству, 15% научно популярных и 20% художественно-литературных. Таким образом, Госиздат стремится добиться высшего качества книги. Сейчас книга пишется двумя лицами. Один специалист и один популяризатор. Затем, производится особое обследование судьбы книги, она идет на специальные станции, которые наблюдают за ходом распространения. С этого года предполагается устроить читку рукописей на собраниях красноармейцев, крестьян и т. д. Мы предполагаем, что те книги, которые выпускаются, обслуживают бедноту. Если итти по линии, которую требует директивный орган, т. е, тираж в $^1/_2$ милл., 1 милл., $1^1/_2$ милл., это значит итти в самую глубь населения.

К и н о.

Очень коротко я остановлюсь на кино. Госкино, отчасти Главполитпросвет, сейчас усиливают работу по проведению кино в деревне. Сравним данные прошлого года с нынешним годом. В ноябре прошлого года мы пустили в деревню 310 кино-программ, сейчас—640, диапозитивов в ноябре прошлого года—1.618, теперь—15.430. Передвижное кино, как только попадает в волость, мы тут же имеем заказ от этой волости. Главполитпросвет хочет раздать совершенно бесплатно 200 программ по разным местам страны, чтобы получить потом соответственный сбыт.

И вот тов. Мещеряков дает справку, что он думает в течение половины полугодия разбросать 2.000 таких передвижных аппаратов. Деревня кино хватает с величайшей живостью. Первое впечатление в деревне от кино—это ошеломление. Вопросы задают часто дикарского свойства. «Как вы привезли всех этих людей», «Где это помещается»? Подходят к экрану, ощупывают, а потом входят во все стороны со страстностью. Но только к научно-популярным фильмам относятся скептически. Если им показывают племенной скот и усовершенствованные машины, то они говорят: «что ты нас дразнишь».

Дошкольное воспитание.

Здесь мы сегодня провели на дошкольное дело известную сумму. Вы ознакомились несколько с положением дела. Я назову несколько цифр. Мы имели когда то дошкольную сеть, которая обнимала 250.000 детей. Но это было вначале. Потом, это все рухнуло и мы сейчас отстаиваем только один детский сад на уезд, но и этого мы еще не добились. А тот план, которому вы сейчас способствуете, т. е. вы позволяете послать 200 человек студентов в качестве пропагандистов в деревню—этот шаг уже сделан, в отношении 25% укрупненных волостей. Мы хотим иметь базы, не дошкольный сад, а тип детской площадки. В прошлом году социалистическая Академия дала воспитание ученикам и отправила их в деревню. Это было отраднейшее явление. Они окунулись во всю гущу деревенского населения, привезли с собой уйму впечатлений. Это не только помогает ребенку. Ребенок беспризорный, его свиньи едят. Но мы облегчаем этим положение деревенской женщины, мы даем ей некоторую свободу. Мы даем ей потенциальный подход к культурной жизни. Это почти единственный способ создать базу общественности в деревне, а всякому известно, как для нас важно сдвинуть сейчас эту половину рода. Этот студент, который является разговаривать с ее ребенком, производит сумбур. Сначала к нему относятся скептически, а потом постепенно появляется необыкновенно деловое отношение со всяческим давлением на мужское население, даже на власти в смысле закрепления того, что студентом сделано. Это совсем не маленькое дело. Это не только приют для детей. Это чрезвычайно тонкий и верный способ проникать в эти слои деревни. Этим я кончаю доклад относительно работы НКПроса в деревне в советском смысле слова и перехожу к работе в городе.

Школа I ступени в городе.

Относительно школ I-й ступени в городе, включая сюда низшие классы 7-ми и 9-ти леток. Мы имеем 3.347 школ по 50 губерниям и 660.000 учащихся, из них крестьян—14%, рабочих—35%, ремесленников 8%, так что мы имеем 57% в наших городских школах I-й ступени безусловно трудового населения. Если даже сюда не засчитали служащих, а если засчитать служащих, то уже мы должны сказать, что школа I-й ступени обслуживает трудовое население. Достижения в смысле программы ГУС'а, гораздо больше, чем достижения в деревне. Они обнимают собой все четыре года школ I-й ступени. Я думаю, что не преувеличу, если скажу, что школы I-й ступени, а в скором времени и школы 7-ми леток, стоят и отчасти в ближайшее время станут на совершенно твердый путь. Мы имеем здесь школы по типу евоей методики и по типу преподаваемого содержания близкие к удовлетворительному состоянию. Это крепкие школы. Если нельзя сказать, что они абсолютно коммунистические, то все-таки это крепкие советские школы с соответствующими устремлениями и достижениями. Но со школами 2-й ступени дело стоит гораздо хуже. Нам самим трудно разработать программу для 2-х последних годов, для 4-го и 5-го года. В свое время в 24 году было партийное совещание, которое обсуждало вопрос, не снизить ли общее образование вместо 17 лет до 16-ти летнего возраста, с тем, чтобы в 15 лет наши дети выбирали свою профессию. Педагогически это недопустимо. Во время нашей дискуссии вмешался Владимир Ильич со своей знаменитой секретной тогда, но сейчас опубликованной запиской и указанием, в котором была дана такая директива, которая была потом подтверждена ЦК, «Считать необходимым то, что указано в партийной программе, т.-е. 17-ти летний возраст, но ввиду тяжелого положения считать временно возможным снизить предельный школьный возраст до 15 лет. Руководствуясь этой директивой, мы не разрушили 9-ти леток, считая, что при первой возможности вернемся к общеобразовательной школе до 17-ти лет. Теперь мы попали, благодаря нашему благородноиу консерватизму, благодаря тому, что мы хотим сохранить передовые позиции, в некоторое неприятное положение. Даже в этом году, когда мы расширяем количество школьников, этот кончающий 9-ти летку и воспитанный так, чтобы попасть в ВУЗ, выходит из школы и не знает, куда себя деть. Мы решили профессионализировать два последних класса и дать им известный уклон, но на проверке оказалось, что в каждой отдельной школе мы можем дать один, много два уклона, и конечно, ученики, которые там учатся вовсе не должны быть загнаны в этот угол. Каждый имеет право выбрать для себя профессию. Отсюда некоторые делают вывод, что поскольку мы вступили на путь профессионализации необходимо оторвать последние два класса

от школ 2-й ступени и превратить их по типу украинских школ в техникумы, чтобы иметь законченного полуспециалиста и специалиста узкой специальности. Это вопрос чрезвычайной сложности. В этом отношении, нас в некоторых случаях губернии обогнали, но лучше бы они этого не делали. Потому, что наша медленность это есть остановка перед чрезвычайно трудной и сложной работой наших спецов над этим вопросом. Всюду эта средняя школа является корридором к высшей, а мы вместо двери проломились в стену.

Школа 2-й ступени очень медленно выправлялась, очень медленно теряла свой мелко-буржуазный характер, и сейчас может быть не вполне потеряла. Я совершенно откровенно говорю об этом, чтобы просить Совнарком вывести нас из этого затруднения, (хотя нужно ближе стоять к этому делу и при всей своей мудрости Совнарком вряд ли сможет дать педагогические директивы), для того, чтобы нас не обвиняли за то, что у нас есть остановка.

Пионерское движение.

Мы в течение долгого времени вместе с комсомолом добиваемся разгрузки детей, и не можем добиться этого. Медицинское обследование детей показывает повышенное внимание и высшую умственную способность у пионеров, они быстрее ориентируются, но в смысле состояния здоровья, они стоят ниже обычных школьников и школьная успеваемость их значительно ниже школ внепионерского движения, потому что на них висит груз пионерской работы. Те директивы, которые даны, должны остаться в полной мере в силе, детские организации с их пионерскими руководителями, из которых очень малый процент имеет хоть какую-нибудь специальную подготовку, настолько переполнены энтузиазмом, что они готовы день и ночь заниматься, но им ничего не остается для школы. Это порывистая молодежь и нет сил удержать ее.

Детские дома.

О беспризорности детских домов. У нас 225.320 человек беспризорных существует на государственный счет, они составляют 50% по разным губерниям из нашего местного бюджета. Если бы не было государственных детей, мы в школьном отношении подвинулись бы несомненно вперед, но положение вещей таково, что мы этого сделать не можем, каким образом тут поступить? Несколько сократить сеть детских домов, но нельзя этим очень увлекаться, потому что еще есть море беспризорных. Мы рекомендуем такое положение вещей, чтобы выпускали тех, которые могут выпущены, т. е. взрослых и новых по возможности не принимать или принимать мало. Самую подготовку ребят к жизни надо построить на новых началах. Алексей Иванович поднимал вопрос об их невинном дармоедстве. Мы делаем все, что можем и, кроме того Комиссия Дробниса пришла на помощь, облегчив ученичество, чтобы кустари могли пользоваться их трудом, мы бронируем для них довольно большое количество мест в школах профессионального труда, мы ходатайствуем о том, чтобы центр помог в расширении качества мастерских.

До 80% государственных детей находится в пионерском движении.

Всеобщее обучение.

Прежде чем я перейду к Рабфакам и ВУЗ'ам,—я должен сказать несколько слов об общей задаче введения всеобщего образования. У нас есть известный план. Вы 20 августа 1923 года постановили, чтобы мы каждый год делали соответствующие заявки на ту сумму, которая понадобится.

Требуется 1.800.000.000 на то, чтобы в 10-ти летний срок это дело закончить. Я должен с большим удовлетворением констатировать, что в Госплане выяснилось наше полное единомыслие с Наркомфином. НКФин считает возможным в течение 10-ти лет найти 1.500.000.000 на это дело, он сжимает несколько наши расчеты, но тем не менее, я должен сказать, что мы так близко подошли друг к другу, что еще один шаг со стороны тов. из Наркомфина и мы будем иметь общий план введения всеобщего образования. Это настолько интересный вопрос, что следовало бы опубликовать в печати те данные, которые я мог бы привести, но не могу из-за отсутствия времени.

Рабфаки и ВУЗ'ы.

Относительно Раббфаков и Вузов я приведу очень краткие данные. Мы ни в коем случае не можем согласиться ни на одну минуту с такой постановкой вопроса, что «лицом к деревне», это значит лицом от ВУЗ'а. Во-первых, крестьянство требует и добивается учиться в ВУЗ'ах, оно хочет расти в культурном отношении. Как школа может развиваться, если не иметь Вуз'а. Это все висит одно над другим неотрывно. Прежде, чем думать об общем под'еме масс, который дается с трудом, мы для того, чтобы в 10-ти летний срок провести первоначальное образование, должны подумать, кто будет его проводить. Как сорганизовать свои силы, чтобы со всем этим управиться и поднять всю массу, если мы на смену не выработаем рабоче-крестьянской интеллигенции, которая была бы сознательной, как коммунист, и не отстала бы от западно-европейской интеллигенции. Поэтому Наркопрос помнит слова Владимира Ильича, который сказал: «что основная наша задача — выработать нашу коммунистическую интеллигенцию, без этого мы не можем построить наше здоровое государство и тогда остальное строительство пойдет шиворот-навыворот".

Рабфаки я уже кратко охарактеризовал; может быть Рабфак стоит сжать и заменить нормальным школьным подходом, но мы пришли к выводу, что это не верно. В течение долгого времени школа не даст такого высоко-квалифицированного студента, которого дает Рабфак. Что касается социального состава Рабфака, то рабочих—67%—21.000, крестьян—25%, а остальных—8,8%. Партийный состав: 39%—студенты РКП, 34%—РЛКСМ, всего на Рабфаках—31.000.

В будущем году будет принято 10.000, из них 5.000 рабочих и 4.000 крестьян, а остальные нацмен. Среди студентов ВУЗ'ов окончившие Рабфак составляют 16%. Квалификация преподавательского состава Рабфака повысилась,—50% преподавателей партийных. В последний год заметен особый под'ем достижения в области методики, но, конечно, есть и большие недостатки. Ясно, что дневной Рабфак, как коренной, должен быть оставлен, но вечерний Рабфак, который очень удобен для рабочих, если бы удалось провести 6-ти часовой рабочий день, мог бы превратиться в высокое орудие подготовки интеллигенции. В Раббфак принимается в этом году довольно большой процент крестьян.

Фабзавуч.

В рабочем образовании чрезвычайно большую роль играет фабзавуч. Это единственно марксистская школа, и мы сейчас уже избегли того, чем она страдала раньше. Например, увеличивается слесарное дело, а мы стараемся готовить на смену новых рабочих при помощи новых производственных заведений, стараемся, чтобы они соединили педагогичность своей программы с практической возможностью сбыта и т. д. Более сознательных учеников, чем те, которых может представить такое строительство

школы, нельзя себе и вообразить, так что я думаю, что те ученики фабзавучей, которые придут тогда, когда школа будет уже нормальна—это будут несчастные дети: они в десятой доле не испытают того под'ема и того колоссального педагогического опыта, который они получают от неустроенной школы, потому что они строют в буквальном смысле слова сами эту школу и достигают таких постановок и оборудований, которые свидетельствуют об огромных достижениях, чего приходящие позднее уже не получат.

ВУЗ'ы.

Теперь относительно ВУЗ'ов. Сейчас вы знаете у нас была чистка. Она довела количество студентов в ВУЗ'ах до 113.000. Социальный состав их: рабочих—22%, крестьян—25%, РКП и РЛКСМ—более 20% вместе 16.000. Старых студентов мы теперь выпускаем и берем новый прием, который будет подчеркнут социально и изменен еще более в чрезвычайно благоприятную сторону. Мы имеем не только улучшение качества студентов: мы создали пролетарских студентов, действительно настоящих друзей, но мы также и профессуру завоевали. Некоторое наше вмешательство в отношении студенчества и профессуры помогло нам устранить отрицательные стороны дела. Все это привело к тому, что профессура работает охотно. Это дало возможность начать переработку персонала. Пролетарский студент требует новых методов: он задает вопросы, требует лабораторной работы, хочет сам прорабатывать весь материал и т. д. Все это требует от профессора известного напряжения. Но профессора в лучшей своей части констатируют, что этот студент ни в коем случае не ниже прежнего. Мы продвигаемся к тому, чтобы уничтожить все следы такой варварской пытки, как экзамен, и заменить наблюдением над работой студентов в течение года. Лекции постепенно стираются и, таким образом, мы имеем продвижение и во всех внутренних мероприятиях.

Повышение квалификации учительства.

Наших специалистов, особенно по педагогической линии, готовим не только через учебные заведения, но и используем огромный под'ем и желание поднять свою квалификацию. К преподаванию на учительских курсах привлечены студенты московских педагогических ВУЗ'ов. Работа по повышению квалификации охватила 104.000 учителей, а если прибавить сюда и работу, которая шла и в деревнях вокруг районных школ, то все 100% учителей работают над поднятием своей квалификации, при чем это докатилось даже до Камчатки. Эта картина грандиозная, при чем всякие нарекания и экивоки наших заграничных друзей должны замолкнуть: подобного под'ема учителей в своей квалификации не видел мир.

Научная работа.

В области научной мы имеем неустанную работу научной мысли при очень тяжелом положении ученых, и я думаю, что будет большим праздником для нас 200-летний юбилей Академии. Мы ожидаем с'езда крупнейших ученых мира. Сюда будут привлечены все лучшие ученые мира, это будет одним из самых больших конгрессов ученых, который будет иметь место в Ленинграде 6—7 сентября. Это будет некоторая демонстрация со стороны заграничных ученых, в том смысле, что они независимо от политических условий чтут науку, а со стороны наших ученых это будет демонстрация советского патриотизма.

Советское искусство.

Тот факт, что искусству дается 1,3% местного бюджета, что было принято бешенными воплями неудовольствия на вчерашнем заседани Всесоюзного С'езда Работников Искусств, этот факт я свидетельствую не для того, чтобы оправдать Наркомпрос от нареканий, что это художественное меценатство и т. д., а для того, чтобы вы видели на каком низком уровне стоит это дело.

Просвещение нацмен.

Относительно национальных меньшинств. В последнее время мы имели, несомненно, продвижение, но так как грамотность нацмен колеблется от 5 до 17%, а среди женщин спускается до нуля, то и здесь задача стоит огромная. Мы всегда ставим нацменов в конце, поэтому мне хочется их особенно отметить и оставить свежие воспоминания в умах аудитории, но это не удастся сделать, так как аудитория утомлена и времени мало.

Поэтому я прошу Совнарком дать мне возможность отдельно доложить о состоянии народного образования нацменов РСФСР. Прошу это категорически, потому что иначе у меня не будет спокойна совесть.

Аппарат НКПроса.

Я совершенно не буду докладывать того, что я хотел бы сказать об аппарате Наркомпроса. Скажу только, что жизнь показала, что реформа уничтожившая УОНО и слившая их с общими отделениями, мешает в работе, никакой экономии не дает и нужно итти опять к их раз'единению. Отсутствие волостного центра народного образования тоже сказывается, наши инспектора говорят прямо, что в пределах волости некому позаботиться о народном образовании, а ОНО и ГУБОНО говорят: «запросов можно посылать сколько угодно, но ответы получать трудно». Есть политпросветработники, которые ведают одной стороной дела, но нет человека в волости, который отвечал бы за дело народного образования. На эту сторону недостатков аппарата я должен указать. Я даю, поневоле, сокращенный доклад, который можно было бы сделать более полно. Несомненно есть продвижение почти по всем пунктам нашего 3-го фронта при очень скудных денежных средствах, при чем недостатск в средствах является, если не единственным, так главным препятствием к дальнейшему развитию дела народного просвещения.

НА ПРОСВЕЩЕНСКОМ ФРОНТЕ

А. Луначарский.

Очередные задачи Наркомпроса*.

Наркомпрос — ударный комиссариат.

Я в своем приветственном слове хотел бы остановиться на самых важных моментах жизни Наркомпроса, центра просвещения, которыми поделиться с вами будет далеко не лишним.

Прежде всего, как общее явление, мы отмечаем сейчас чрезвычайно усилившееся внимание к народному просвещению по линиям правительственным, партийным, и общественным. Я уже без удивления слышу теперь, когда говорят в правительстве, что сейчас надо признать Наркомпрос самым ударным из Наркоматов.

Достаточно мы слышали—«третий фронт», т.-е. тот, который когда-то еще придет на смену не совсем закончившемуся первому и, занимающему все наше внимание, второму. Сейчас час третьего фронта пробил и в сознание руководителей нашего государства и масс, включая сюда самые отсталые массы, скажем, крестьянство различных национальных меньшинств, вошло, что дело народного образования своевременно, что его нельзя более откладывать ни на минуту и что на нем должны быть сосредоточены все внимание и все заботы власти.

Само собой разумеется, что такая постановка вопроса вызывает некоторые трения, иногда и известные болезненные ощущения, потому что, когда к органу, который засидели, вновь начинает приливать кровь, как говорится, бегают мурашки, так и в народном образовании мурашки забегали, кровь прилила к онемелому органу, он привлек на себя внимание и всякие царапины на нем и всякие недостатки сейчас же оказались освещенными мыслью и заботами правительственных органов. Можно сказать, что нашу машину, которая кое-как скрипела, эту машину сейчас перебирают винтик за винтиком, колесо за колесом, а так как не все винтики у нас целы и не все колеса у нас смазаны, то понятно, что получается некоторое жуткое чувство, как бы пересмотр не привел к выводу, что это негодная машина, что надо ее сломать.

К счастью, должен сказать таких выводов как будто не наблюдается. Но ощущение необыкновенно внимательного рассмотрения всех проблем, которые мы до сих пор решали на свой салтык и призвать к которым какое-нибудь содействие высших партийных или советских органов было невозможно—это стало несомненно фактом. Часто высшие партийные или правительственные органы изумляются и разводят руками: «как у вас на такую важную функцию было только столько-то денег»,—и называется какая-нибудь смешная сумма,—«да, да, именно так». Например, на все лабораторные работы во всех ВУЗ'ах в Росии давали 20.000 руб. в год! Узнав об этом, т. Рыков очень смеялся, «это недопустимо», но я говорю «по нашему это всегда было недопустимо, но вы это допускали».

*) Речь, произнесенная на открытии курсов по переподготовке ответственных работников ОНО.

Конечно, тут дело не в том, чтобы попрекать этим недостатком внимания к нашим нуждам правительство; было время, когда мало можно было внести в это изменений. Все идет своим чередом, все идет закономерно. Когда прошел первый этап строительства основных баз нашего хозяйства, советская страна, советский союз, может перейти к действительно реальной постановке народного образования, а что тут упущено много и что нужно многое наверстать—это не подлежит сомнению.

Лицом к деревне.

Основным лозунгом, на фоне которого развертывается сейчас вся работа народного образования, является лозунг «лицом к деревне». Он совершенно верен, он политически глубоко обоснован, он хозяйственно абсолютно необходим и культурно совершенно логичен. Политически, совершенно ясно, что все дальнейшее революционное строительство, вся дальнейшая борьба за мировую революцию, мыслима только в том случае, если смычка пролетариата с крестьянством будет расти; всякий удар по этой смычке несомненно является болезненным ударом по всей революции и, как ни много важнейших политических задач стоит пред Коминтерном и советской властью, все же эта задача доминирует над всем. Сказать, что здесь нет перед нами никаких опасностей никто не посмеет; еще недавно мы страдали от голода, от всевозможной разрухи в деревне, которая могла быть вменена крестьянским сознанием в вину недостаточной административной опытности, недостаточного умения правительства. В этом году мы будем иметь обратный кризис; мы будем иметь огромный урожай. Чем больше мы убеждаемся в размерах этого урожая, тем больше приходим к заключению, что он не только выше среднего, но настолько богатый, что сейчас все количество того городского товара, которое мы можем противопоставить покупательной силе крестьянства, будет равняться приблизительно 50% потребности. Это грозит новыми «ножницами»; нам нужно будет ввести большое количество товаров, иначе мы не сможем удовлетворить потребностей крестьянства, у которого заведутся деньги. Для этого нам нужно произвести какие-то кредитные операции, нужно обеспечить большой экспорт хлебов заграницу. Вот те колоссальнейшие задачи, которые стоят перед нами. Если все эти задачи будут выполнены, то этот год даст колосальный импульс к дальнейшему нашему хозяйственному и культурному развитию, всему нашему устремлению к коммунизму. Если мы с этой задачей не справимся и у нас развернутся ножницы, то на этом пути возможны чрезвычайно большие трения с крестьянством. Такого рода причины, такого рода кризисы, такого рода толчки будут и впредь, ибо у нас двухклассовое общество, при чем в отличие от классового общества всех других типов, мы заинтересованы не в том, чтобы развернуть борьбу между ними, а в том, чтобы согласовать в один аккорд развитие деревни и развитие пролетариата и вести тот и другой класс к коммунизму. Это задача колоссальнейшей трудности и отсюда политическое значение лозунга «лицом к деревне», в его современном виде. Крестьянин требует школ; требует обще-образовательной школы для своих детей, требует профессиональной школы низшего и среднего типа для обслуживания его соответственных потребностей специалистами, требует себе соответствующего его нуждам агронома, врача и т. д.; он требует выхода для своих детей и к среднему и к высшему образованию и он требует всего этого категорически. Если бы даже мы не сознавали всей справедливости этого, то мы политически вынуждены были бы его удовлетворить; но мы этим требованиям сочувствуем, они совпадают с тем, чего мы сами хотим и поэтому этот лозунг остается основным и чрезвычайно важным. Если мы не можем сейчас сказать, что мы едем на крестьянской коняге, как сказал т. Ленин, мы

ности относительно бюджета будущего года. У нас принято, что если имеется резолюция Совнаркома, стало быть это согласовано со всеми остальными ведомствами.

О подготовке специалистов.

Едва только эта резолюция прошла, как т. Рыков собрал особую комиссию (вчера вечером было ее последнее заседание) на предмет рассмотрения, как мы готовим специалистов; не думайте, что это вопрос, касающийся только высшей школы, напротив, он освещает всю нашу школьную систему и вопрос о возможности перевода крестьян из местных в высшие учебные заведения и вопрос о снижении квалификации кончающих школу II ступени, целый ряд других вопросов. Сущность тут, прежде всего, в том, что мы в этом отношении отстали от Европы, отстали даже от нашего собственного прошлого и нам нужно позаботиться и об улучшении быта студентов и об улучшении подготовки их и о некоторых реформах внутри ВУЗ и об улучшении положения профессуры и об улучшении оборудования. Этого всего сразу не сделаешь. Вырабатывается определенный план и комиссия, образованная. СНК под председательством т. Ходоровского, займется формулировкой резолюции. Очень важный момент заключается в том, что ведомства потребовали было, чтобы Наркомпрос отдал им соответствующие высшие учебные заведения: сельско-хозяйственные — Наркомзему, медицинские — Наркомздраву, Путейский Институт—Транспорту, и т. д. Наркомы сами явились на заседание Комиссии и в очень горячих речах поддерживали целые сонмы своих специалистов и доказывали, что наше ведомство отстало, потому, что оно находится в замкнутых стенах, которые отгораживают его от живого транспорта, земли и т. д. Тов. Рыков довольно резко высказался против этих заявлений, так же и многие специалисты высказывались в том духе, что разбазаривать НКП отнюдь не следует. В результате получилось решение, что нужно сделать так, чтобы специалисты выходили у нас более высокого качества, независимо от того, кто учебным заведением будет заведывать. Мы считаем, что вопрос об единстве плана всего дела народного образования — это большой важности вопрос. Наркомпрос является общим органом народного образования начиная от обучения грамоте и кончая изготовлением специалистов; работа ведется в марксистском духе, согласно со всеми остальными органами. Получается такая история: пока у нас не было денег и пока мы только отбалтывались, как могли от справедливых нападок на нищенское состояние просвещения, нам говорили: «Наркомпрос делает настолько недурно свое дело, что его пока можно оставить в покое»; а Наркомпрос в это время сидит над дырой и говорит о том, как надо бы делать дело. Но, как только дыра стала уменьшаться, тут уже нам говорят: нет, это не ваше дело, тут нужно взяться практическим людям, а вы теоретики. Нам говорят: «поменьше всяких увлечений чистой наукой». Нам говорят: «что такое ВУЗ? ВУЗ это фабрика людей; каких людей? — людей, нужных для нашей фабрики, которая производит, например, сукно, или гвозди и поэтому нам нужны такие сукнопроизводители и больше ничего и нужно их учить только умению механически подойти к машине и создать товар, а всякие вопросы об их гражданском самосознании, о более и менее широком кругозоре, нас совершенно не интересуют». Правда, такие люди, как очень выдающийся профессор Долгов, говорили, что и до войны русский инженер, попадая в Америку, шел впереди американских инженеров, именно потому, что американцы гнались за тем, чтобы создать узкого инженера по данной специальности и делали из него часть машины, искусно приспособленный аппарат, а как только дело доходило до творческого сдвига, до инициативы, оказывалось, что недостаточно было давать одно механическое образование, необходимы были еще широкие общие познания и русский инженер, как бы он плох ни был, оказывался обладателем гораздо большего фундамента, который позволял ему проявлять инициативу.

Но в Америке чистый, узкий техницизм имеет основание, потому что промышленность там мощная, стандартизованная, у нас же все нужно создавать вновь, такие инженеры, которые представляют из себя только часть машины и неспособны на проявление инициативы, подавно были бы негодными.

Наконец, с нами согласились, что общественное, политическое и педагогическое воспитание должно остаться за Наркомпросом, т.-е. получается так, что нас хотят повесить в виде образа в углу, а мы будем висеть и любоваться. Я сказал, что мы не желаем быть таким английским королем, который царствует, но не управляет.

Пока это дело свелось к тому, что тов. Рыков стал на нашу точку зрения. Все что будет для нас полезно, будет сделано, а все домогательства Наркоматов отложены до дальнейшего рассмотрения вопроса правительством.

Здесь есть одна очень серьезная опасность, над которой следует задуматься. До сих пор, пока наше дело не приобрело такой колоссальной важности, никто не тянул его к себе, а теперь когда дело стало живым, его тянут в разные стороны. Я сказал т.т. из других ведомств: «не просите себе какую-нибудь часть нашего дела, а лучше скажите: наше дело делается Наркомпросом, так давайте же поможем ему; а вы говорите: мы богаче, у нас дело пойдет лучше, у нас есть излишки денег, которые мы можем спокойно расходывать. Это неверно. Все деньги одинаково деньги государства. Вы должны заботиться о том, чтобы Наркомпрос в бюджете стоял на первом плане».

Среднее и нисшее профобразование.

В недавнем докладе Наркомтруда о безработице, выяснилось, что необходимо дать заработок излишку сельско-хозяйственного населения, которое не находит себе работы в деревне и приливает в город. Эти излишки состоят между прочим и из подрастающего поколения, которое частью обучается на фабзавучах, частью в профшколах, а частью нигде не обучается, и о котором еще давно говорил комсомол, что самая важная проблема, заключается в том, как мы их рассуем в жизни, когда по существу на ближайшее время такого количества рабочих рук наше хозяйство поглотить не может? Но эта точка зрения оказалась неверной. Наше хозяйство развивается так бурно, что рабочие руки, которые может дать деревня, могут быть с величайшей пользой усвоены промышленностью, но только при том условии, что эти рабочие руки будут приспособлены к потребностям промышленности. Мы имеем на рынке колоссальное количество черного труда, а квалифицированный труд у нас не соответствует потребностям промышленности. Правда, когда мы говорим: товарищи-хозяйственники, дайте нам подробный прейс-курант чего и сколько вам требуется, нам говорят: мы не можем, мы в «процессе». Я не знаю, как они в этом процессе создают сейчас у себя какую-нибудь установку, но ведь чего проще вычислить через Биржу Труда, что у нас, мол, имеется потребность на такие-то и такие-то роды труда; тогда можно было бы при помощи каких-нибудь краткосрочных курсов подготовить рабочую силу, можно было бы до некоторой степени угнаться за этим делом.

Наши нисшие и средние профшколы, которыми вы, товарищи-заведующие ГУБОНО, заведуете и наши фабзаучи, которые, правда, находятся почти целиком в ведении хозяйственных органов, они тоже станут под удары самого пристального пересмотра. Если правительство уже сказало, что без хорошо подготовленного комсостава мы будем биты, то можно сказать и так: без хорошо подготовленного унтер-офицерского состава мы тоже будем биты.

Мы одно время, в 1920 году, очень деятельно принялись за профкурсы для рабочих, а потом они скомкались и в этом отношении ошибок было сделано порядочно; они делались вследствие того, что у нас вообще не хватало денег, у нас был постоянно Тришкин кафтан. Но эта задача среднего и нисшего профобразования (сюда входит и его огромнейшая область—сельское хозяйство), эта задача сейчас перед нами ставится в спешном порядке, т.-е. государство оглядывается и говорит: а это у вас запущено, мы без этого обойтись не можем, постарайтесь поживее наверстать упущенное.

В Совнаркоме этот вопрос будет разбираться, у нас есть специальный доклад для Совнаркома о массовом профессиональном образовании. Кроме того в Совнаркоме предстоит и доклад о ликвидации неграмотности. Тут можно ограничиться немногими словами; никто не отрицает важности этого дела; правда, в СНК говорили: вы ликвидируете неграмотность сверху, а снизу она подмокает; и так, ликвидировать вам, не переликвидировать; а если вы поведете дело снизу, то постепенно переликвидируете всех. Но потом со мною согласились, что так нельзя ставить вопрос. Мы заинтересованы не только в том, чтобы через 15 лет у нас не было неграмотных, но на завтрашний день мы должны отвоевывать взрослых граждан у неграмотности.

Война по этому фронту не может считаться незначительной, совершенно ясно, что мы от срока, поставленного 3-м С'ездом Советов, отстаем. Нам никаким образом не мыслимо итти тем темпом, который мы себе представили. Например, в этом году мы, не выполнив прошлогодней задачи хотели выполнить задачу, которая в четыре раза выше предыдущей. Теперь от нас требуют, чтобы мы откровенно сказали, оставим ли мы или не оставим в нашем бюджете соотв. огромную цифру и будем ли мы требовать от мест, чтобы они сделали соответ. непомерное усилие. По-моему, нам надо быть только реалистами и поискать более достижимых вех.

Впрочем, иногда жизнь наоборот опережает нас. Так в моем докладе в СНК мы предлагали десятилетний срок для чрезвычайной важности дела, введения всеобщего обучения. СНК же предписал нам сократить этот срок до 7—8 лет.

Построение нового бюджета.

Сейчас вместе с остальными задачами перед нами стоит также задача построения нового бюджета. Мы свой бюджет терпеливо утаптывали, умиляли, чтобы он принял «приличный» вид. Он колоссально выше прошлогоднего. Когда мы поднимаем разговор о таком бюджете, нас встречают горькой улыбкой «обманутого сына над промотавшимся отцом» Наркомфин покачивает головой и думает, что с нами дело должен иметь уже не он, а Наркомздрав. Но тем не менее, мы при всем желании не можем себя особенно сильно сократить. Во-первых, рука не поднимется на собственных детей; мы стараемся их немного поприжать, но отрезать им руки и ноги мы уже не можем. Конечно, было бы натяжкой сказать, что мы не можем ни чем поступиться. Когда приходится делать операцию, то больной утверждает, что он ее не вынесет, а когда возвращается с операции, то говорит: ничего, жить можно. Значит, если посмотреть с этой точки зрения: «жить можно», я уверен, что если Наркомфин нас порядком урежет, то все-таки, после жарких боев, которыми будет руководить т. Эпштейн, мы значительно выростем.

С особенным удовольствием констатирую мнение т. Сокольникова, который указал в докладе о нашем бюджете, что при распределении нового бюджета по сравнению со старым особенно должны выиграть культурные ведомства.

Упомяну еще, что в самом скором времени нам предстоит доклад в СНК — о программах ГУС'а.

Наши задачи.

Товарищи, сейчас время кустарничества миновало, всякой отсебятине, всяким измышлениям пришел конец; все ставится под углом зрения огромных требований на четкость работы и на планомерность ее и более чем когда бы то ни было нужно теперь знать, что делается во всех частях нашей, почти необ'ятной области. С другой стороны мы должны, признавая недостатки той или другой стороны нашей работы, сказать сейчас же как их устранить, показать, как это нужно сделать.

Пока что наш инспекторский аппарат и весь Наркомпрос, должен превратиться в такой аппарат, который своим чувствительным центром и щупальцами доходил бы непосредственно до учителя и до ученика. Он пока еще у нас недостаточно развернулся, но в нем центр тяжести. Наркомпрос со всеми его подсобными, нижерасположенными органами является аппаратом, воспринимающим все происходящее и дающим живой импульс в направлении поднятия работы на тот уровень, на котором она, согласно его плана, должна находиться. Вот в чем заключается организационная, инспекторская и инструкторская работа, которую вы должны вести, и которую составляет сущность работы Наркомпроса. Другая сторона его сущности, это непосредственно работа учителя; несмотря на отсталость некоторых учителей, мы видим там такую жажду пополнить свои знания, что разумеется не на них падет ответственность, если дело Народного Образования окажется не на высоте, а на нас, на организаторов.

Поздравляю вас с возможностью здесь еще укрепить ваше знание и умение в этой области.

Мы должны быть все уверены, что мы в состоянии справиться с исторической задачей, выпавшей на нашу долю.

двум причинам. Первая причина та, что эти курсы являются первой попыткой. Мы не имеем еще опыта и нам придется нащупывать правильные пути в процессе самой работы. Вторая причина заключается в том, что мы организовали эти курсы в наиболее неблагоприятное время в смысле возможностей получить соответствующих руководителей курсов, руководителей нашими занятиями и т. д. Сейчас очень мало лекторов и когда мы просматриваем наш учебный план, мы видим, что его придется сильно ломать. Но я думаю, что общими усилиями мы все-таки преодолеем те препятствия, которые будут стоять на нашем пути, и курсы принесут большую пользу.

МАССОВАЯ ШКОЛА

Н. Крупская.

О Программах ГУС'а и учебниках.

(Тезисы доклада в Совнаркоме. Утверждены Коллегией НКПроса 28-го июня с. г.)

1. История Гусовских программ.

Программы ГУС'а выросли в борьбе со старым учительством. Они являются результатом коллективной работы передовой части учительства.

2. Навыки и материалы, на которых эти навыки приобретаются.

Программы определяют содержание преподавания, отсюда их важность. Советская школа должна иметь программы, которые воспитали бы подрастающее поколение в духе марксизма и ленинизма. Это не значит, что 8-летние ребята должны изучать марксизм или ленинизм, проходить политграмоту и т. п. Это значит, что выбор материала и его организация должны определяться основными положениями марксизма и ленинизма.

3. Программы и навыки.

Вопрос о программах много шире вопроса о навыках. Навыки могут приобретаться на любом материале. Читать можно научиться и по черносотенной книжке, считать и по приходо-расходной книжке дома терпимости. Спор со старым учительством шел не о том, что школа должна дать навыки читать, писать, считать и пр., не о пользе или вреде навыков шел спор, а о том, на каком материале этому учить и как этот материал организовать. Трудность приобретения навыков об'ясняется, главным образом, очень плохим снабжением школ, бедностью населения, не могущего покупать учебники и учебные пособия, а также недостаточной методической квалификацией широких слоев учительства.

4. Выбор материала.

ГУС считает, что в программах школ первой и второй ступени—человеческий труд и его организация—экономика—должны занимать центральное место. Под углом зрения борьбы человека с природой, под углом зрения овладевания человеком богатствами и силами природы—должны эти богатства и силы изучаться в школе. С другой стороны, она же, экономика, должна служить базой изучения общества. Старая школа информировала вопросы трудовой деятельности человека, природу и общество изучало вне зависимости от этой деятельности.

5. Организация материала.

Программы ГУС'а стремятся весь учебный материал дать в организованном виде, в определенной жизненной связи, а не предлагает изучать те или иные явления или группу явлений метафизически, изолированно, как это делалось в старой школе. С другой стороны, программы ГУС'а, изучают вещи в их развитии. Все это нарушает традиционную систему старых «предметов».

6. Об'ем программ, расположение материала и форма сообщаемых знаний определяются данными современной педологии (науки о развитии ребенка).

Современная педология, обновленная открытиями Павлова, в области рефлексологии, дает достаточно материала для того, чтобы правильно расположить учебный материал. Конкретность мышления ребенка от 8 до 12 лет (до периода полового созревания), заставляет опираться, особенно на I ступени на местный конкретный материал, в центре изучения ставить окружающую действительность, беря далекую (во времени и пространстве) жизнь лишь для сопоставления, для углубления понимания окружающего. Поле наблюдения, изучения расширяется лишь постепенно. Краеведение (в расширенном его понимании), занимает поэтому на первой ступени господствующее место.

Возраст от 8 до 12 лет характеризуется также ярким проявлением исследовательских, трудовых и социальных инстинктов. Этим определяется необходимость именно в этом возрасте закреплять первые навыки коллективного труда,—выдвигать на первый план трудовой метод,—необходимость дать ребятам сильные переживания, питающие социальный инстинкт (участие в праздниках), организовать детское самоуправление соответственно нашему представлению о советском самоуправлении.

Стремление понять связь явлений в возрасте полового созревания — заставляют в 1-м концентре II ступени (возраст от 12 до 15 лет), обращать особое внимание на освещение явлений в их развитии, на введение в программу элементов эволюционной теории и исторического материализма, С другой стороны, в этом возрасте является потребность в более углубленном изучении явлений. На II ступени поэтому вводятся «предметы», но обращается особое внимание на то, чтобы постоянно увязывать материал различных предметов, а главное, материал отдельных «предметов» в программе ГУС'а другой, чем тот, который давался раньше, и организуется он иначе.

7. Необходимость заполнения Гусовских программ местным материалом.

Гусовские программы предполагают работу над ними мест. Они требуют их индивидуализации, ориентировки на местные природные условия, национальные особенности, хозяйственные формы, историю края.

8. Увязка теории и практики.

Материал программ ГУС'а строится таким образом, чтобы ребята с первых же шагов учились использовать приобретенные ими знания и умения для улучшения жизни для реорганизации ее. Тут имеются уже довольно крупные достижения.

9. Условия проведения в жизнь новых программ.

Программы требуют известной педагогической квалификации. Ее пока нет еще ни у старых, ни у новых педагогов.

Переподготовка была до сих пор, главным образом, направлена на поднятие политической сознательности учительства, необходимо еще поднятие педагогической квалификации.

10. Положительные стороны программ.

1) Программы ГУС'а закладывают фундамент цельного марксистского миропонимания.

2) Приучают ребят к участию в окружающей жизни.

3) Помогают школе воздействовать на улучшение форм хозяйствования.

4) Втягивают учительство в коллективную творческую работу над программами и тем самым вызывают педагогический и общественный под'ем учительства.

11. Необходимость создания нового учебника.

Старые учебники насквозь были пропитаны чужой рабочему классу моралью, давали навыки на совершенно недопустимом материале—надо создавать новый учебник.

Эти годы шло приспособление старых учебников, никого не удовлетворяющее. Жизнь, строительство новой школы делает старый, даже подчищенный учебник, все менее пригодным. Старые учебники не берутся ни школами, ни отделами.

12. Трудности создания нового учебника.

Для выработки нового учебника необходимы прочно установившиеся, проверенные жизнью программы. Необходимо приспособление к новым методам преподавания, к новому ребенку; необходимо приспособить их к самостоятельной коллективной работе ребят.

У старых педагогов не выходят учебники, нужные современной школе, комиссии по просмотру учебников перегружены срочным пересмотром груд ублюдочных учебников, новые педагоги перегружены работой.

Забронировать формально изданные учебники на три года можно, но смешно было бы требовать запрещения издавать новые, лучшие, нужные школе учебники, а каждый новый хороший учебник стихийно вытесняет старый. Это неизбежные «издержки революции» в школьном деле.

13. Меры, принимаемые к созданию нового учебника.

Мерами к ускорению создания нового учебника должны быть:

1) возможно более широкое освещение среди учительских масс вопросов создания нового учебника;

2) точная формулировка основных требований, пред'являемых (Научно-Педагогической Секцией) ГУС'а к учебникам разных дисциплин и разных ступеней школы;

3) проведение ряда учебников через отзывы школ;

4) расширение коллегии рецензентов;

5) установление схем рецензий для различного типа учебников;

6) непосредственная консультация НПС ГУС'а рецензентов;

7) установление более тесной совместной работы между ГУС'ом и Госиздатом.

14. Необходимость помощи советской власти осуществлению программ ГУС'а.

Необходима помощь работе НПС ГУС'а над программами и учебниками. Необходимо организовать контроль над этой работой, при чем контроль должен осуществляться людьми, разделяющими точку зрения НПС ГУС'а. В частности, необходима большая увязка работы Рабкрина с работой Наркомпроса.

От редакции. 7 июля Совнарком, заслушав доклад т. Крупской Н. К., постановил принять его к сведению.

Р. Млиник.

Задачи школ I ступени.

(Из доклада на совещании завгубоно Центрально-Черноземной полосы).

Школы-однолетки.

Недостаточный охват детского населения школой влечет за собой нарастание нового кадра неграмотных. И, следовательно, на ряду с твердо поставленной перед нами задачей ликвидировать во что бы то ни стало неграмотность среди взрослого населения, на ряду со стремлением выполнить эту задачу на 100%, мы попадаем в заколдованный круг, если не сумеем в достаточной мере обеспечить детей школою. Если мы не сможем принять в школу и пропустить через нее определенного количества ребят, то, тем самым, будет нарушена вся работа по ликвидации неграмотности.

Необходимо во что бы то ни стало ускорить процесс охвата детского населения школой и ликвидации неграмотности среди него. В этих целях придется приступить к организации так называемых школ «примитивов», школ однолеток, в которые принимались бы неграмотные ребята в возрасте от 10 до 16 лет, своевременно не попавшие в школу по разным причинам, а, главным образом, из-за ограниченности сети. Совершенно естественно, что организация таких школ может вызывать очень сильные опасения и наибольшая опасность заключается в том, что эти школы должны дать максимальный процент рецидива неграмотности и, тем самым, работа этих школ не оправдает ни себя, ни тех средств, которые будут на них затрачены. Ведь мы имеем значительный процент рецидива неграмотности среди ребят, окончивших школу 1-й ступени, при средней длительности обучения в 2,4 года. Следовательно, опасность рецидива, после однолеток, чрезвычайно велика. Но я думаю, что проникновение в жизнь деревни новых культурных факторов в значительной степени ослабит эту опасность, если не уничтожит ее совершенно. Ведь причина рецидива неграмотности заключается в том, что ребятам оканчивающим школу, в массе своей, в условиях прежней деревни, закостнелой, оторванной от культурной жизни, почти не представлялось случая применять и использовать полученные в чтении, письме и счете навыки и поэтому, естественно, что, с течением времени, они забывались. «Идиотизм» деревенской жизни и порождал рецидив неграмотности.

В нынешней же деревне, наличие пионерского и комсомольского движений, самая постановка работы в которых, а также и задачи, которые ставит перед собой та и другая организации, заставят каждого их члена и последить за газетой, и почитать ту или другую книжку, и написать доклад или статью в стенную газету и так далее. И тем самым закреплять приобретенные навыки грамоты. Кроме того, и система политпросветительных учреждений деревни должна сыграть, да и не может не сыграть определенной роли в деле углубления грамотности подростка, окончившего однолетку.

Новизна этого дела требует чрезвычайно осторожного подхода к организации этих школ. Вот почему специальная комиссия, назначенная Коллегией Наркомпроса для разработки вопроса о формах и способах ликвидации неграмотности среди подростков, решила, что на первых порах организацию школ однолеток необходимо провести в тех пунктах, где есть нормальные школы с тем, чтобы однолетки были под непосредственным наблюдением и влиянием учителей школ I ст., которые обладают соответствующим опытом и уменьем ставить работу с ребятами пионерского возраста. Следующий момент по отношению к этим школам, на котором необходимо остановиться, это вопрос программы. Сейчас уже вышла программа, напечатанная в «Ежегоднике Наркомпроса», программа для 2-годичных школ подростков. Эта программа с городским и сельским вариантами построена концентрически, так что подросток может в течение одного года получить некоторое завершенное образование. Программа первого года обучения, соответствующим образом прокорректированная, — это уже сделано особой комиссией,—мы полагаем, будет вполне пригодна для школ однолеток.

Программы ГУС'а и массовая школа.

За последнее время вопросам качества работы придается исключительное значение и уж, конечно, нам просвещенцам, которые перед собою еще в 1922—23 г.г. поставили задачу перехода на углубленную методическую работу,—теперь в 1925 году нужно этим вопросам уделить исключительное внимание.

В этой области перед нами стоит прежде всего задача дальнейшего продвижения программ ГУС'а в массовую школу. Кроме того, в предстоящем году следует переходить на обязательность программ ГУС'а в старших группа школ I ступени, т.-е. в 3 и 4. Но при этом, товарищи, основываясь на опыте прошлого года, когда проводилась обязательность программ для первой и второй групп, нужно остановить внимание на недопустимости внедрения программ и в старшие группы путем административного распоряжения, без точного учета всех условий, в которых находится школа, а главное, без учета подготовленности учителя данной школы, не насилуя педагога, чтобы он, несмотря ни на что, по приказу перешел бы на эту программу.

Может возникнуть вопрос декларировать ли обязательность программ для обоих групп в этом же году или ограничиться их обязательностью только для 3-х групп, в 4-е же группы ввести их только в 1926—27 учебном году. Нужно ли форсировать процесс внедрения программ ГУС'а в массовую школу? Несомненно нужно. И вот почему.

Раньше всего, само учительство заинтересованное программами ГУС'а стремится работать по ним. Вот уже 2 года, как идет интенсивная переподготовка учительства. Основным стержнем в этой переподготовке являются программы ГУС'а и каждый учитель стремится сделать из этого практические выводы, тем более, что им осознаны преимущества работы по новым программам. У него еще много недоуменных вопросов, много сомнений, есть неуверенность в своих силах, но все же стремление велико и надо только дать ему некоторый толчок, хоть и формальный, в этом направлении. Но не в этом, конечно, суть вопроса, хотя и это имеет немаловажное значение. Ведь никто не запрещает учителю переходить на новые программы. Главное заключается в том, что программы, составленные еще 2—3 года тому назад местными Отделами Народного Образования и по которым ведется работа, находятся в слишком большом противоречии с требованиями, пред'являемыми школе. Надо от них отказаться, заменив Гусовскими программами, тем более, что уже в этом году, если школа по своей инициативе перешла на новые программы в 3-й и 4-й группах (а таких насчитывается от 5—10% в каждой губернии), то проработка отдельных тем в этих годах обучения является фактом общим почти для всех школ.

Одновременный переход на программы ГУС'а в 3-й и 4-й группах вызывается, кроме того, и тем обстоятельством, что учителю в большинстве случаев приходится работать с 2-мя группами. И, если ему придется об'единить любую из трех младших групп, в которых ведется работа по программам ГУС'а, с 4-й, в которую она не введена, то это в известной степени осложнит его работу. Против одновременного введения программ приходится слышать возражения, что нельзя, мол, вводить в 4-ую группу новую программу, раз

ребята в третьей группе работали не по ней. Но ведь, товарищи, тогда не следовало бы вводить обязательность программ ГУС'а и в 5-ую группу, как это мы сделали в истекшем году, так как туда перешли учащиеся из 4-ой группы тоже при отсутствии преемственности в программах. Однако, мы на это пошли и опыт этого года показывает, что раскаиваться в этом не приходится.

О работе методических бюро.

Обязательность перехода на программы ГУС'а в 3-й и 4-й группах требует со стороны губернских методических бюро теперь же приступить к приспособлению программ к местным условиям. При этом, товарищи, нужно обратить ваше внимание на те недостатки, которые обычно имеют место при этой работе у методических бюро. Очень редко методические бюро к работе по локализации программ привлекают хозяйственные органы и использовывают их материалы. А между тем, чрезвычайно ценно для существа этой работы привлечение специалистов-хозяйственников и использование уже готовых материалов, характеризующих данную губернию или район в производственном отношении. Необходимо, чтобы все методические бюро это учли.

Кроме того, при локализации программ наблюдается чрезмерное нагромождение их местным материалом, в значительной степени усложняющим их.

И, наконец, к числу встречающихся при приспособлении программ ГУС'а недостатков нужно отнести и то, что методические бюро очень часто после переработки выпускают программы, которые носят описательный характер, без какой-либо конкретизации местным материалом.

Эти недочеты в работе методических бюро должны быть изжиты.

Следующая задача, которая стоит перед методическими бюро и связанна с введением обязательности Гусовских программ в 3-и и 4-ые группы массовой школы, заключается в приспособлении их к 3-хлетке, как наиболее распространенном в деревне типе школы. Пока мы не имеем средств развернуть нашу 3-хлетку в 4-хлетку, необходимо программу 2-х последних групп нормальной школы I ступени приспособить к 3-ей группе, как выпускной, с таким расчетом, чтоб ребята, оканчивающие 3-хлетку имели бы возможность проработать некоторые темы 4-го года обучения, как мироведческого. Было бы большой ошибкой с нашей стороны, если бы мы, исходя из программы, приноровленной к 4 годам обучения, у значительного количества ребят, кончающих 3-х годичную школу, ограничивали их кругозор только краеведческим материалом данного района.

Естественно, что это работа центра и по этому вопросу разрабатывается соответствующее письмо, которое будет разослано. Но независимо от этого и местным губернским методическим бюро следует заняться этим вопросом.

Следующей задачей, к разрешению которой мы должны в предстоящем году ближе подойти—это школьное самоуправление.

Школьное самоуправление.

В настоящее время не будет преувеличением сказать, что в массовой школе самоуправление, как самоорганизация детского коллектива, каждый член которого выполняет какую-нибудь часть общей работы, работы в которой заинтересован весь коллектив, не существует. Мы имеем сложные схемы детского самоуправления, детально разработанные структуры. Но все эти прекрасно расписанные и расчерченные схемы в результате ничего ценного в воспитательном отношении не дают. Мы ждем от самоуправления привития

детям общественных навыков, уменья коллективно и организовано работать; мы расчитываем, что самоуправление приучит ребят к самодисциплине без воздействия детских дисциплинарных судов.

Но, к сожалению, при сложившейся в школах системе самоуправления ожидаемых результатов получить нельзя, ибо в его основе лежит не общее собрание ребят данной школы, не весь коллектив, регулярно собирающийся и распределяющий общественные задания между всеми ребятами, а все дело сведено к выборам учкомов и группкомов, которые и верховодят всем, члены которых имеют возможность быть активными. Вся же остальная масса ребят в деле самоуправления никакого участия не принимает.

Нам необходимо изжить все это.

Несомненно, мы сможем добиться в этом направлении определенных результатов, если будем опираться в деле урегулирования школьного самоуправления на детское коммунистическое движение в лице пионерфорпоста в школе.

В этом отношении, форпост должен сыграть исключительную роль.

Ваша задача должна состоять в том, чтобы договориться с руководящими органами пионердвижения и совместно заняться налаживанием школьного самоуправления, но не путем непосредственного нажима сверху, а действуя через пионерфорпост, как передовую, наиболее сознательную, организованную и дисциплинированную группу ребят.

Но не только в деле урегулирования школьного самоуправления мы должны опереться на деткомдвижение.

Мы вообще должны увязать обе формы организации детской среды, школу и деткомдвижение между собой.

Необходимо предоставить возможность деткомдвижению развернуть в школе свое руководящее и организующее влияние среди школьников. Но это требует установления полной увязки плана работы школы и отряда, к которому она прикреплена—с одной стороны, а с другой—плана работы форпоста с ее планом.

Физическое воспитание в школе.

Наконец, в круге вопросов, которые стоят перед нами и требуют неотложного разрешения в предстоящем году наиболее выпукло выступает вопрос о физическом воспитании подростающего поколения. Целый ряд медицинских обследований, которые были произведены за последнее время в различных губерниях с несомненностью указывают, что физическое состояние наших детей, которые росли и развивались в условиях империалистической и гражданской войн, голода, эпидемий и общей экономической разрухи, катастрофично. Вот цифры, которые нет надобности комментировать.

Название болезней.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Упадок питания.	17,7%	21,8%	34,0%	30,1%	23,0%	22,5%
Хилое здоровье.	22.5%	15,7%	31,7%	19,2%	17,2%	20,2%
Малокровие.	9,0%	11,2%	15,3%	21,9%	39,3%	42,3%
Функциональное расстройство сердечной деятельности.	4,2%	8,0%	13,5%	23,5%	27,9%	36,0%

(Данные детской профилактической амбулатории ОЗД в Москве по обследованию 20.000 детей).

Но сделать из этих данных соответствующие выводы мы обязаны. Сейчас внедрять в школу полностью и целиком систему физического воспитания мы не в состоянии. Нет у нас на это ни средств, ни соответствующих сил, но заложить элементарнейшие основы, которые послужили бы укреплению физического состояния детей, необходимо. Мы должны добиться:

1. Выполнения элементарных требований личной гигиены.
2. Осуществления элементарнейших требований школьной санитарии.
3. Установление рационального режима школьника вообще и пионера школьника в особенности.
4. Максимального использования школой естественных факторов физического воспитания: воздуха, солнца и воды. И, наконец,
5. Попытаться наладить школьные завтраки.

Но, товарищи, все эти вопросы, которые диктуются нам в области углубления работы, сопряжены с выполнением целого ряда требований, без которых поставленные задачи выполнены быть не смогут. Эти требования заключаются в следующем:

1. Необходимо привлечь к нашей работе широкие массы рабочих и крестьян. Но нам удастся это сделать только в том случае, если мы с достаточной четкостью и ясностью раз'ясним им задачи и принципы советской школы, раз'ясним им сущность новых методов работы школы, нового содержания в ее работе. Поэтому перед нами стоит задача проведения в масштабе всей Республики кампании по пропаганде программ ГУС'а и основных принципов советской школы. Выполнение этой задачи является необходимым условием того, чтобы можно было выполнить и все остальное.

2. Необходимо начать планомерную и систематическую борьбу с нагрузкой и перегрузкой школ, которые мешают углублению работы, путем увеличения числа штатных школьных работников.

3. Необходимо также обратить внимание на урегулирование общественной работы учителей, которая, как показывают факты и материалы, сплошь и рядом, тормозит и мешает основной педагогической работе. Правда, общественной работой охвачено всего 25—30% активных членов нашего учительства, но как раз на них то и падает вся сумма общественной работы в деревне. Остальная же часть почти совершенно не вовлечена в общественную работу. Урегулирование общественной работы и вовлечение остальных 60—70% в нее даст возможность перегруженным общественной работой учителям нормально заниматься школой.

4. Необходимо поставить перед собой задачу внедрения в школу нового учебника.

5. Следующим чрезвычайно важным вопросом является вопрос об удлинении учебного года. Часто приходится слышать от учителей, что они не в состоянии пройти программу ГУС'а по целому ряду причин, и в первую очередь потому, что они не имеют достаточно уплотненного учебного года. Позднее начало и раннее окончание превращает учебный год в 80—90 дней. Мы учитываем, что здесь имеется целый ряд причин экономического свойства: использование детей в хозяйстве, в производстве и т. д., но, несмотря на это, мы все-таки обязаны бороться с этим явлением, ибо, как показывают материалы, здесь имеет значение, во-первых, просто традиция начинать занятия в школе после покрова и кончать к пасхе. Но как показывает опыт некоторых школ Тульской, Тамбовской и др. губерний, борьба с этой традицией не безнадежна, если учитель сумеет подойти к крестьянам. Во-вторых, на уменьшение учебного года влияет запаздывание с производством ремонта школьных зданий и несвоевременное назначение и перемещение учителей. Но это зависит всецело от нас и мы обязаны положить этому конец.

6. Необходимо в бюджете ближайшего года добиваться увеличения учебных расходов. Мы имеем чрезвычайно неправильное и ненормальное соотношение между расходами на зарплату и на учебные пособия. Зарплата поглощает почти все ассигнования на школу, так что на долю учебных расходов приходится смехотворная сумма от 2 до 8 коп. в год на ученика. Естественно, что никакая более или менее продуктивная работа в школе при таких условиях невозможна.

И, наконец, последнее, на что мы обязаны обратить внимание—это на усиление, укрепление и оживление школьных советов и советов содействия.

Школьные советы должны стать действующими первичными методическими ячейками и действительно возглавляющими и руководящими органами школы. Советы содействия должны стать ее прочной материальной опорой, ареной культурно-просветительной работы наиболее активных рабочих и крестьян.

Выполнение всех указанных мероприятий даст реальную возможность разрешить основную задачу, задачу количественного, а главное, качественного роста советской школы.

Н. Рождественская.

Школьная кооперация.

1924/25 учебный год внес в практику работы нашей школы новое массовое явление — школьную кооперацию.

Имеются сведения о зарождении и развитии школьных кооперативов в губерниях: Московской, Ленинградской, Новгородской, Нижегородской, Рязанской, Пензенской, Тульской, Калужской, Ярославской, Псковской, Череповецкой, Вологодской, Смоленской, Самарской, Брянской, на Северном Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке и т. д. Значительное распространение получила школьная кооперация на Украине и в Белоруссии.

Школьная кооперация густо засевает собой одни губернии Республики, почти совершенно не затрагивая других. Интересно, что даже внутри одной и той же губернии (Череповецкая, Рязанская, Самарская), ряд уездов насчитывают у себя очень значительное количество кооперативов, в то время, как другие уезды той же губернии совсем не знают этой новой организации учащихся.

Степень охвата школ отдельных губерний и областей школьной кооперацией весьма различна. Надо сказать, что поскольку рост школьных кооперативов пошел снизу—с уездов и даже волостей, в самих Губоно учет количества школьных кооперативов поставлен крайне слабо—правильнее его нет. Обычно Губоно указывают количество шк. кооперативов в 1—2 уездах, оговаривая полную свою неосведомленность об остальных.

Центросоюз дает общую цифру шк. кооперативов в 1.500 с 50.000 кооперированных школьников.

Данные о степени охвата школ кооперативами по отдельным губерниям таковы:

В Московской губ.—203 шк. коопер. (при 2.587 школ в губ.). Число членов—16.000.

В Ярославской губ. По г. Ярославлю и 4 уездам (Даниловском, Ярославском, Ростовском и Рыбинском)—316 коопер. (при 1.153 шк. во всех 7 уезд.). Число членов—15.091.

В Смоленской губ. По отдельным уездам делались попытки организовывать школьн. кооперативы в 65% школ, эти попытки реализовались в 40%.

В Псковской губ. В городе Пскове кооперативы имеются по всем школам—по уездам же сеть значительно реже (только в Великолуцком у.), из 59 школ—шк. кооперативы в 17.

На Сев. Кавказе 250 шк. кооперативов (187 городских и 70 сельских). Число членов—около 10.000.

На Дальн. Востоке. 200 шк. кооперативов. Число членов—11.000.

Существенно отметить, что волостные обследования инспекторов НКП дают сведения о массовом распространении школьных кооперативов и в сельской школе (волости Брянской, Смоленской губ., Донского округа и т. д.).

В Рязанской, Череповецкой губ., в губерниях Сибири (напр., Томской), шк. кооперативы насчитываются единицами.

Процентный охват школьников в кооперированных школах колеблется не менее резко: по Московской губ. средний % вовлечения в школьн. кооперацию 10—11%, в отдельных же школах он достигает 40—50%. Густо кооперированный район Красного Сормово Нижегородской губ., дает средний процент кооперированных—23%, колебание по отдельным школам от 10 до 60%. В Новороссийской губ. кооперировано 37% учащихся тех школ при которых имеются кооперативы. На Украине (в г. Николаеве) члены школьных кооперативов составляют к общему количеству школьников города 25—30%, по отдельным же школам они составляют 50—60%.

История возникновения. Школьные кооперативы возникли в России незадолго до революции. В первые годы военного коммунизма, они получили кратковременно более сильное развитие, благодаря тому, что они имели возможность пользоваться некоторыми льготами, предоставляемыми кооперативам. В период с 1920 по 1923 г., школьные кооперативы исчезают почти совершенно, сохраняясь лишь в отдельных школах, в том числе, в железнодорожных (Уссурийская и др. ж. д.).

В 1923—24 уч. году, шк. кооперативы возникают вновь с тем, чтобы в 1924—25 г. принять массовый характер распространения.

Школьные кооперативы обычно возникают прежде всего в местах, отдаленных от пунктов книжной и писчебумажной торговли: на окраинах и в рабочих районах городов, по линиям ж. д., дальше, в сельских местностях. Иногда импульсом к организации кооперативов бывали попытки коллективных закупок учебных пособий и учебников.

Организаторы школьных кооперативов. Инициаторами организации шк. кооперативов в данном районе почти всегда без исключения были или учителя или работники местной кооперации. Больше всего положил трудов на организацию шк. кооперативов Центральный Раб. Кооператив, в лице его местных отделений.

Когда идея школьной кооперации стала популярной,—случаи организации кооперативов по инициативе самих учащихся или ученических организаций, стали чаще, но все же при значительной помощи учительства или инструкторов кооперации.

Крайне характерно в этом отношении указание, которое дается в «Почтовом ящике» Одесского Педагогического журнала «Наша Школа»: «приступая к организации детского кооператива Педагогическому Совету необходимо предварительно хорошо ознакомить детей с сущностью и задачами этого учреждения. При этом лучше, если пропаганда идеи кооперирования исходит от самих учащихся, напр., от школкома, получившего все необходимые сведения от членов Пед. Совета».

Дальоно, Вологодской и Ярославской губ. безоговорочно утверждают, что инициатива организации шк. кооперативов исходила у них от учительства и уже в организационном порядке вопросы об открытии кооперативов обсуждались на общих собраниях учащихся. (В Ярославле—сверх того и на родительских собраниях).

Но и в этих губерниях, где главная организаторская роль принадлежит учительству, все же сильно пробивается влияние реальной кооперации, как в отношении оформления организации кооперативов, так и по существу и

содержанию их работы. В Ярославле—шк. кооперативы работают по уставу, выработанному Правлением местной Центр. Раб. Кооперации. В Дальне-Восточной обл. Правление Кооперации разработало устав и вело инструктирование шк. кооперации.

Но если в этих губерниях реальная кооперация приходила лишь на помощь кооперативам, руководимым учительством, то на Кубани, в Брянской губ., на Украине и т. д., она буквально играла роль организаторов шк. кооперативов. В Новороссийске из 6-ти школ—5 «организованы Оргинструкторским Отделом Новорос. Центр. Раб. Кооп., а один образовался по инициативе Инструкторской Коллегии Новоросс. Отдел Сев. Кавказ. Крайсоюза и организационно оформлен Орг. Инструкторским Отд. Новор. Ц. Р. Кооп.».

Любопытный пример «скрытой» активности Ц. Р. К. дает корреспонденция из газеты «Кооперативный Путь»: в городе Николаеве, «хотя рабкооп и намечал в плане своей деятельности организацию шк. кооперативов—первое появление их было стихийно и не организованно»... «Своей структурой они стремились быть похожими на кооперативы Рабкоопа»... «Вся работа шк. кооперативов проходила под руководством инструкторов Рабкоопа»—и тут же рядом корреспонденция все же уверяет, что «инициатива организации шк. кооперативов принадлежит исключительно учащимся и Рабкооп ни в коем случае не являлся насильственным организатором их». — Ясно, что такое совпадение плана работ Рабкоопа со стихийно выявленной активностью учащихся наводит на мысль о некоторой здесь зависимости.

Обследование волостей Брянской губ. и Донского округа, также определенно говорит об организаторской роли, которую играют местные отделения Ц. Р. К. в создании кооперации в сельской школе. Есть ряд случаев, когда ребята совершенно независимо от учителя делают свои «операции» с Ц. Р. К., пользуются у него кредитом и получают руководство в отношении ведения своей «бухгалтерии» и отчетности.

Характер влияния реальной кооперации. Вообще можно категорически заявить, что шк. кооперативы, культивируемые и направляемые взрослой кооперацией, выделяют на первый план в своей работе чисто хозяйственные торговые задачи. Стремление дать школьнику возможно дешевые предметы его ученического потребления—основная задача, которую ставит реальная кооперация перед шк. кооперативами. Инструктивное воздействие реальной кооперацией направляется, и главным образом, на инструктирование постановки торговли и отчетности. Отсюда, руководящие заметки в журналах изобилуют различными «формами»: «форма торговой книги», «форма суммового отчета», (Одесский журнал «Наша Школа») «форма расчетной книжки», «форма кассовой книги» и т. д. (журнал Нижегородского Губоно). Значительное внимание в статьях и заметках отводится указаниям, как надо вести эти «книги», как делать подсчеты, подводить балансы и т. д. Неудивительно поэтому, что шк. кооперативы отдельных школ завели у себя до 4 и даже 6 различных «книг» (Шк. Красного Сормово, Гнивецкая шк. II Нижегородской губ. и т. д.). Даже ребятишки сельских школ, по свидетельству инспекторских обследований, с полным сознанием важности дела стараются воплотить счетоводные тонкости в делопроизводстве своего кооператива, помещаемого подчас на одной полке школьного шкафа. Правда, исключительное внимание уделяемое отчетности не всегда дает желаемые результаты и жалобы на то, что «постановка отчетности никуда не годится»—далеко нередки.

Усиленно инструктируются шк. кооперативы и на счет того, как следует доставлять товары, держать связь с кооперативом и Госиздатом, добиваться кредита, скидок и т. д. Отсюда понятны указания ряда Губоно, что в связи с организацией кооперативов «язык детей стал изобиловать торговыми, коммерческими терминами и выражениями».

Что касается материальной помощи реальной кооперации, школьным кооперативам, то она выливается в форму кредитования и процентных скидок, реже—в форму субсидирования. Скидки при отпуске товаров делаются обычно в размере 10—20%, причем в отдельных губерниях устанавливается минимальная сумма, начиная с которой делаются скидки (в Ярославской губ.—при закупках не менее чем на 10 руб., в Пензенской—не меньше чем на 3). Кредитование шк. кооперативов также регламентируется размером кредита и сроком (в Ярославской губ. кредит дается в 30 руб. сроком на 30 дней).

Роль учительства. Уставы и практика шк. кооперативов обычно предусматривают постоянное руководство шк. Советов, шк. кооперации. На практике руководство шк. Советов сводится к тому, что выделяется один из учителей, прикрепляемый к кооперативу для активного участия в его работе. В шк. I ст. не единичны случаи, когда авторитет учителя почти целиком поглощает собой детскую самодеятельность в работе шк. кооперативов, в шк II ст. ученическая самодеятельность выявляется сильнее. Здесь, по свидетельству МОНО, «учителя являются лишь советчиками и инструкторами по счетоводству». История возникновения отдельных кооперативов дает факты, когда мысль о необходимости создать кооператив зарождалась в процессе изучения кооперации в порядке школьных занятий. Отдельные учителя являются единственным элементом, который в условиях стихийного роста шк. кооперации, рассматривал факт создания в своей школе школьного кооператива не только как возможность обеспечить школу учебником и учебными пособиями, но и как момент общественного воспитания и образовательной работы. В дальнейшем при рассмотрении вопроса об увязке работы шк. кооперативов с образовательной работой школы, мы остановимся на этом моменте подробнее.

Роль Комсодов. Роль Комсодов и родительских собраний в деле организации шк. кооперативов значительно скромнее: она ограничивается тем, что когда школьн. Советы и детское самоуправление обращается к ним с просьбой о субсидировании—они выдают ее в небольших размерах (от 3 до 15 руб. в Ярославской губ., тоже в Пензенской, Вологодской и т. д.).

Значение и роль Губоно. За исключением Москвы, частично Рязани, Пскова и Пензы, где Губоно взялись за регламентирование и руководство шк. коперацией в самую раннюю пору ее возникновения,—в большинстве губ. шк. кооперативное движение прошло мимо Губоно.

При Н.-Мет. Секции Соцвоса Моно с осени 1924 г. существует специальная комиссия, которая фактически руководит всем шк. кооперативным движением Москвы. Инструктора МОНО сыграли решающую роль в организации многих кооперативов при школах гор. Москвы и уездах. Кооперативы ведут триместровую отчетность перед комиссией и получают от нее материальную помощь. Устав «Об-ва Потребителей учащихся» выработанный МОНО имел очень большое организующее значение не только для школ Московской, но и других губерний РСФСР. Школа г. Шацка, Рязанской губ., Даниловская шк. Ярославской губ., Балаклавская—Самарской губ. и т. д. берут устав Моно, как образцовый и даже присылают его на утверждение Моно.

Что касается Рязанской губ., то по ее мнению, шк. кооперативы стали создаваться в губернии «в связи с инструкцией о школьных кооперативах, выработанной Губсоцвосом». Между прочим, эта инструкция Рязанской губ. целиком исключительно ставит перед школьными кооперативами хозяйственные, экономические задачи и предусматривает жизнь шк. кооперативов под непосредственным и прямым руководством шк. Совета.

Пензенская губ., заметив у себя факты зарождения единичных кооперативов, разработала устав пришкольных кооперативов, согласовала с райсоюзом потребительских обществ и получила утверждение в Потребсовещании при Губкоме РКП.

Новгородская губ., учтя опыт организации шк. кооперативов, включила в свой производственный план на текущий учебн. год распространение этого опыта на районные школы. Организационные и методические вопросы шк. кооперации, строящейся здесь под девизом «через школу к кооперированию населения», прорабатывались на конференции работников районных школ. Псковская губ. также направила шк. кооперацию в первую очередь на практическую проработку в районные школы.

Перечисленные губернии, в деле руководства школьным кооперативным движением, являются исключением. Чаще Губоно имея перед собой уже факт наличия многочисленных шк. кооперативов, которые создались помимо его директив и руководства, принуждены были реагировать на отдельные конфликты и недоразумения и регламентировать в форме уставов и инструкций, массовое явление, создавшееся без общего руководства.

Содержание работы школьн. кооперации.

Торговая деятельность. Школьная кооперация, за редким исключением,—целиком вылилась в форму кооперации потребительской. Фактически—содержанием работы массовых шк. кооперативов является задача снабжения школьников возможно дешевыми учебниками и учебными пособиями. Тетрадки, перья и карандаши, и как более ценный товар—учебники, вот основной ассортимент товара массовых кооперативов. Продажа завтраков, булок, организация чая—реже: буфет организуется обычно только в больших городских школах, чаще в школах II ступени.

Размер торговой кооперации шк. кооперативов характеризуется капиталом и оборотными средствами его.

Обычно собственные средства кооператива равны 50—100 руб. Мелкие шк. кооперативы имеют 10—15 руб., вплоть до 3—5 руб. в сельских школах. Собственные средства образуются из паевых взносов в размере от 5 коп. до 1 руб. и из субсидий и отчислений.

Торговая деятельность шк. кооперации, как основная и почти единственная ее работа выполняется ею неплохо. Процент скидки при закупках шк. кооперативами обычно больший, чем процент надбавок, делаемый кооперативами при продаже. Отсюда, возможность продавать товары даже несколько ниже рыночных цен. Этот факт, заостренный как основное достижение, отмечают, обычно, все отчеты с мест. Учебники и учебные пособия приблизились к учащемуся—потребителю. Школьники, видя в своем кооперативе краски, цветные карандаши, резинки и т. д. покупают их, тогда как не будь они приближены к школьнику через кооператив, ребятам не пришло бы в голову приобрести их. *Шк. кооперация помогла продвинуться в массовую школу учебнику и учебному пособию.*

К сожалению, стремление возможно дешево продавать предметы школьного обихода в шк. кооперативе, повлекло за собой резко отрицательные явления. Выдвинув дешевку, а отсюда и хозяйственную ловкость, как основную свою цель, шк. кооперативы вызвали у учащихся торгашеские, чуть ли не спекулянтские замашки: закупки на частном рынке, поездки за товарами и т. д., широко входят в практику шк. кооперативов.

Практика шк. кооперативов знает случаи, когда шк. кооперативы выносили свои ларьки за пределы школы (Дергачевская шк., Саратовской губ., техникум в стан. Пенковской и т. д.). Обороты этих ларьков, в которых применяется и наемный труд, почти раз в 10 превышают обороты школьн. кооперативов.

Резко выраженный торгашеский уклон шк. кооперативов отдельных губерний заставлял партийные органы выносить решение о закрытии кооперативов (Забайкальская и др. губ.).

Производственная кооперация. Зачатков производственной деятельности шк. кооперативов—немного, причем они обычно вырастают при кооперативах с уже окрепшей потребительской деятельностью. Принимают на себя функции производственного кооператива несколько шк. кооперативов в Московской губ.: в Орехово-Зуевском уезде готовится под кооперативную обработку огородный участок, организуется мастерская по плетению сумок и по выпиливанию по дереву. 24 Бауманская школа имеет переплетную мастерскую на кооперативных началах. В г. Николаевске организация кооперативных огородов вводится в круг деятельности значительного количества шк. кооперативов и т. д.

Все производственные шк. кооперативы молодые, только что организуемые начинания. Надо сказать, что в плане работ значительного количества шк. кооперативов намечается организация мастерских, чаще всего переплетных, картонажных и т. п., но эти пожелания за 1924—25 года почти не реализованы.

Общественная деятельность шк. кооперативов. Переходя к вопросу об общественно-воспитательном значении и роли шк. кооперативов, надо сказать, что практика 1924—25 года дала в этом отношении мало утешительного. Всю работу по шк. кооперации фактически проводила в школе небольшая группа учащихся—Правление кооператива, мало связанное в работе как с общей массой своих членов, так и с другими ученическими организациями, возглавляемыми школьным самоуправлением и детскими и юношескими коммунистическими организациями.

Правление кооперативов обычно состоит из 3—5 членов. Иногда в больших школах число их доводится до 7, 9 даже 11: всю техническую работу по торговле, учету и т. д. ведут правленцы и крупные школы, тем самым, требуют и укрупнения Правления. Правда, отдельные московские школы II ст. знают на-ряду с Правлением и такие должности, как «Зав. Хозяйственной частью», Зав. лавкой, буфетом и даже «приказчиков». Предполагаются к созданию и создаются Институты Уполномоченных, которые обязаны опрашивать учащихся о желании закупить те или другие товары и информировать о деятельности кооперативов.

Ревизионные комиссии фигурируют в уставах школ всех кооперативов, но редко проявляют свою активность. Замечание, что «Ревизионная Комиссия существует лишь на бумаге»—обычная вещь.

Что касается активности, интереса к работе и кооперативной общественности массы кооперированных школьников, то она не может быть особенно высоко расцениваема. Обычный, средний школьный кооператив имел в продолжении 5—7 мес. своего существования всего 2—3, а очень часто и одно общее собрание. Первое организационное собрание проводилось обязательно, в дальнейшем же,—очевидно, особой нужды в общих собраниях не ощущалось. Если последующие общие собрания созывались, они носили отчетный характер; распределение средств, отчисление и т. д. занимают в них значительное место.

Кооперативные об'единения. Надо сказать, что в ряде случаев создаются об'единенные для нескольких школ кооперативы—чаще всего в уездном городе вокруг школы II ст. группируются несколько школ I ст. Такая форма имеет распространение в Московской губ., и кое-где в других губерниях (или «Общество Потребителей учащихся гор. Шацка: Педтехникума, Семилетки и II ст.»).

Кроме того, наметилась тяга и к об'единению уже существующих отдельных шк. кооперативов. Союзы кооперативов назревают на Кубани, (в Новороссийске), в Калуге. Существуют Бюро школьных кооперативов при ЦРК в Ижевске. «Центральный Школьный Кооператив», в Минске. Отмечается необходимость создания центра всех шк. кооперативов в г. Николаевске и т. д.

Школьн. кооперативы и детское самоуправление. Мало увязаны шк. кооперативы и со школьным ученическим самоуправлением. Правления кооперативов обычно стоят вне подчинения и влияния исполнительных органов детского самоуправления и ограничиваются тем, что имеют в своем составе представителей Учкомов и школьн. ячеек РЛКСМ и пионеров. Обычно губернии по этому поводу дают общую формулировку такого типа: «увязка работ шк. кооперации со школьным самоуправлением заключается в том, что в состав Правления кооперативов входят представители от органов самоуправления, а там, где имеются форпосты или ячейки РЛКСМ—входят и представители этих организаций». Случаи органической связи шк. кооперации с самоуправлением крайне редки. Чаще эта связь более крепка в первый организационный период и все более и более ослабляется впоследствии.

Школьные кооперативы и детск. юношк. комдвижение. Практика работы шк. кооперативов дает ряд случаев явного конфликта и резкого противопоставления кооперированных учащихся детск. пионер. движению. Такая тенденция имела место в Волоколамске. Областной Комитет РЛКСМ Юго-Востока дважды принимал отрицательное решение о шк. кооперации. Уже упоминался факт о вынесенном было решении Областным Комитетом РКП Дальне-Восточной обл. о закрытии школьных кооперативов из-за антипионерской ориентации их.

Таким образом, шк. кооперативное движение пошло помимо (а в отдельных случаях и вразрез) общей линии общественной жизни школы. Пока шк. кооперативные организации еще не окрепли, они не представляют собой реальной опасности в отношении замены, правильней, подмены собой, организации детского самоуправления. Но поскольку они базируются в своей основе на хозяйственном и экономическом начале—дальнейшее углубление их работы по тому пути, на который они стали, может создать вредный параллелизм, замену и даже разрушение школьной организации, как начала общественной-политического воспитания учащихся.

О просветительной работе школьн. кооперативов. Не дает практика работы массовых шк. кооперативов значительных достижений и в отношении развития ими просветительной и образовательной работы.

В уставах шк. кооперативов—обязательно, а в планах и предположениях—в большинстве случаев, стоят задачи как общих просветительных начинаний, так и специального кооперативного просвещения. Фактически же культработа шк. кооперативов или же стоит «в ближайших задачах» или же едва-едва теплится. Причем осуществление просветительной работы шк. кооперативов подчас имеет мало общего с содержанием, диктуемым общественно-политическим воспитанием единой трудовой школы.

Непосредственно кооперативное воспитание ограничивается в лучшем случае 2—3 докладами, имевшими место за полугодичное и свыше существование кооперативов. Гнилицкая шк. II ст., Нижегородской губ., дающая свой отчет в Нижегородском Педагогическом журнале, как отчет образцового кооператива, проработала в кооперативном кружке 4 доклада и, что ценно, вынесла их на общее собрание. Широкая работа по кооперативному образованию, развитая Лукьяновской школой не может, пожалуй, итти в счет, так как Лукьяновский шк. кооператив не может считаться школьным кооперативом: это образцовый реальный кооператив, созданный при курсах, организованных для 9-й группы учащихся Лукьяновской школы.

Что касается общей «просветительной» работы школьн. кооперативов, то организуемые при кооперативах всякого рода музыкальные, драматические, литературные и иные кружки ничего не имеют общего ни со школьной кооперацией, ни с задачами общественно-политического воспитания. «Напра-

вление кружков неопределенное, проще сказать, мещанское», говорит обследование Центросоюза о кооперативе при техникуме стан. Пешковской. Литературный кружок этого кооператива прорабатывает темы в роде: «мрачный пророк русской революции» (Бес и Достоевский). Подобный характер носят кружки и журнал («достойный преемник Задушевного Слова»), издаваемый Дергачевской школой, Саратовской губ.

Школьная кооперация и образовательная работа в шк. Возможность использования шк. кооперации, как материала для образовательной работы школы, в первую очередь в ее работе по программам ГУС'а, в целом ряде случаев сознается учительством. Об этом говорят учителя на конференциях, на Дальнем Востоке, на Кубани, в Псковской, Нижегородской, Калужской губ. и т. д. В Томской губ., где существует всего 4 кооператива, два из них возникли в связи с прохождением материалов по обществоведению и кооперации. Учительство понимает, «что работа шк. кооператива может дать ценный и живой материал для многих комплексов, не говоря уже о материале для достижения навыков как в письме (акты учета, обследования, доклады и т. д.), так и в вычислениях (задачи из практики кооператива, схемы, диаграммы и пр.»), (Красное Сормово, Нижегородской губ.). Но итоги, делаемые самим учительством по наблюдению за работой шк. кооперативов в отношении их использования в образовательной работе школ дают основание распространить следующее утверждение Красно-Сормовских школ на большинство школ, пытающихся увязать работу кооперативов со школой: «Кооперативы, как педагогическая лаборатория могут дать много ценного, но пока они используются очень мало». Попытки использовать школьную кооперацию в учебной работе школы есть, но они немногочисленны. К тому же не имеем данных, чтобы судить о том, насколько правильно используется материал, даваемый шк. кооперативами в учебных занятиях школ и насколько удачно разрешает учительство вопрос об установлении перспектив от маленького шк. кооператива к общему кооперативному движению в целом и месту кооперации в общем экономическом строительстве республики.

От редакции. Президиум Научно-Педагогической секции ГУС'а, в своем заседании 3 июня 1925 г., по вопросу о деткооперации постановил: 1) признать нецелесообразной организацию самостоятельной школьной кооперации; 2) считать необходимым максимальное развитие по линии кружковой работы элементов потребительской и производственной кооперации.

Коллегия НКП постановление президиума ГУС'а утвердила.

А. Коноплянцев.

Педагогика или академизм?

(К вопросу о краеведении в школе) [1]).

Связь школьной работы с изучением родного края с введением новой ГУС'овской программы становится на практическую, реальную почву. Из области благих пожеланий, она должна вылиться в живые и определенные формы. К сожалению, этой важнейшей для настоящего момента задаче школы далеко не соответствует степень проработки ее ни в нашей специальной литературе, ни на с'ездах, даже краеведческом (в декабре прошлого года), где была организована школьная секция. Остается в этом вопросе крайне много неясного и неопределенного, не выявлены строго ни те пути, по которым скрещиваются две линии, краеведческая и школьная, ни степень, ни форма, ни приемы нагрузки школы краеведческим материалом. А некоторые вопросы не только в представлении рядовых школьных работников, но и в педагогической литературе получают иногда такое освещение, которое искажает жизненную и правильную постановку краеведения в школе.

[1]) В порядке обсуждения.

Одним из таких больных вопросов является понимание краеведения, как метода использования школой готового краеведческого материала. Еще многие школьные работники представляют себе, что они вполне выполнят поставленную перед ними задачу, если проштудируют с учениками те или иные вопросы на местных данных или организуют прогулку в лес, совхоз или куда-нибудь на фабрику, после побеседуют несколько на эту тему с детьми,—и дело в шляпе, в лучшем случае так или иначе проработают с детьми собранный материал,—и большею частью все этим ограничивается. Довольны и педагоги: они проделали якобы именно то, что от них требует школьное краеведение; довольны и дети: ведь прогулка была такая веселая и приятная! Конечно, во многих местах школьные работники правильно нащупали тот фундамент, на котором базируется школьное краеведение, но в большинстве случаев в этой области царит полная путаница и хаос.

Далеко и далеко не всем понятно и ясно, что если школьное краеведение представляется делом лишь внешнего сближения школы с местным краем, лишь приемом наглядного преподавания или способом укрепления в детской душе навыков исходить от данных окружающей обстановки или, в худшем случае, лишь усвоением этих данных, то от такого краеведения отдает чем-то затхлым, мертвенным и не носит в себе живого зерна. Ошибочный подход к школьному краеведению об'ясняется неправильным пониманием того, что значит вообще само краеведение.

Если остановиться на понятии краеведения, то ни в коем случае нельзя его разуметь в том смысле, будто это есть знание местного края. Краеведение само по себе есть не знание, а изучение края. Это—научно-исследовательская работа, направленная на изучение местных данных и поставленная так, чтобы результаты ее осязательно отражались на успехах хозяйственного и культурного строительства страны. В эту работу должны быть вовлечены все живые силы республики, в том числе и школа.

Но, возникает вопрос, как сочетать воспитательные и образовательные задачи школы с научно-исследовательским делом краеведения? Можно ли навязывать школе такую на первый взгляд непосильную задачу? Не будет ли проведение в школе такого краеведения методически неправильным и нарушающим общий строй школы?

Постараемся вкратце ответить на эти вопросы.

Прежде всего, научно-исследовательская работа представляется иногда таким делом, какое под силу только избранным людям, посвятившим свою жизнь науке, обладающим особыми специальными знаниями и отмеченным особенною талантливостью. Едва ли нужно много возражать против такого явно ложного представления. Конечно, в известных случаях необходимы для высоких научных достижений не только особенные способности, но даже и силы гения. Обычно же научная работа протекает под знаком труда и настойчивости, особенно в области собирания и накопления научного материала. Тут почти всякий грамотный человек может оказать делу науки чрзвычайно ценные услуги. Для примера укажем хотя бы на ежедневную правильную и аккуратную запись местных наблюдений над погодой, или наблюдения за временем разлива местных рек и мн., мн. др. Запись таких явлений не требует никакой предварительной подготовки, а между тем научная ценность ее несомненна. Таким образом, пугаться, будто научно-исследовательская работа так трудна, что будет не под силу школе, нет никаких оснований.

Гораздо сложнее другой вопрос: оправдывается ли внесение научно-исследовательского краеведения в школу с методических точек зрения? Но и здесь опасения напрасны. Такая постановка краеведения в школе является не только допустимой, но в некоторых отношениях и обязательной.

Действительно, для всякого опытного педагога известно и ясно, насколько дети чутко относятся к тому, чтобы все, преподносимое им в школе, носило характер дела. Дети заинтересовываются только тогда, когда исполняемая ими работа дает в их глазах реальные, ощутимые результаты. Мы, взрослые люди, привыкшие в канцеляриях, на службе, бывает—и на уроках отбывать свои часы, мы, свыкшиеся с тягучей повседневной работой, втянувшиеся в ее лямку, обычно отделяем свою работу от ее результатов, ставим часто между обычной нашей работой и своим внутренним миром непроницаемую стенку. Не таковы дети. В их внутреннем мире, преисполненном активности, все цельно, все нераз'единено. Ребенок живо реагирует лишь тогда, когда между его действием и результатом этого действия есть внутренняя неразрывная связь.

Подходя с такими соображениями к поставленному нами вопросу о краеведении в школе, необходимо сказать, что оно приобретает только тогда живое значение, когда ему будет придан не просто исследовательский, а научно-исследовательский характер, т.-е. если дети, подходя к изучению местного края, не ограничат это изучение пределами праздного любопытства, не останутся по существу пассивными наблюдателями окружающих явлений, а путем глубокого творческого процесса, путем обобщения полученных материалов добудут данные, имеющие ценное значение и пользу для науки, а стало быть и для самой жизни. Ведь тогда они сознают себя не только готовящимися к жизни, что само по себе бывает часто скучно и нудно, а творцами этой жизни, пусть маленькими, но ведь и их лепта внесена в эту жизнь. Дети почувствуют себя тогда, действительно, гражданами, живыми и полезными участниками в общей жизни. Если придать их школьной работ хотя бы оттенок общественной ее полезности, то это возвысит детей в их собственных глазах, придаст их самочувствию законное сознание собственного гражданского достоинства. Вообще такая постановка краеведения не только внушит детям дух исследования, что само по себе, конечно, ценно, но и отразится благотворно на их волевых душевных началах.

Может ли какая-либо методика что-либо возразить против такой постановки дела?!

Но, возразят мне, какая же скудная и жалкая наука выйдет из школы, которую, во-первых, нельзя же превратить целиком в научно-исследовательскую лабораторию и район которой, во-вторых, ограничен территориально узкими пределами. Конечно, мы не имеем в виду из школы целиком создать такую лабораторию, а говорим лишь об известном уклоне в школьной краеведческой работе. Затем, школу теперь вообще не следовало бы иначе себе представлять, как лабораторию (а не классную комнату), где работа пусть примет направление научно-исследовательское. Вообще необходимо скоординировать краеведческую постановку дела в школе с общей научно-исследовательской работой данного района и вполне использовать школу в научных интересах, конечно, не допуская вредных для школы излишеств.

Что касается недостаточности и ограниченности того поля наблюдений, которое находится в распоряжении отдельной школы, то такое ограничение нисколько не служит препятствием для научных исследований, а скорее часто наоборот даже рекомендуется в таком деле. Однако, если необходимо выйти из узкой области и захватить более широкий круг наблюдений, то школа с этой стороны находится в особенно благоприятных условиях. То, что окажется не под силу какой-либо одной школе, может

быть достигнуто путем соединения усилий нескольких школ, путем втягивания их в совместную работу. Скептики скажут, что это явится лишь нагрузкой школы новыми заботами. Но мы много говорим о коллективизме вообще и в школе, в частности, однако, зачастую все эти разговоры остаются разговорами, потому что на деле не легко подыскать для коллективизма в школе реальную и жизненную почву. Отчасти она нащупана в области политического воспитания, в постановке самоуправления в школе, в комсомольском и пионерском движении. Но коллективизм будет вместе с тем чрезвычайно ценен и плодотворен, если базировать его на деловой специально школьной почве, на той работе, которая по существу своему является основной школьной работой. Такой работой является краеведение.

Представим себе такой простой случай. В моем родном краю есть деревни из бывших однодворцев, у которых в речи попадаются обороты, резко отличающие их от остальных крестьян. Эти различия легко улавливаются самими крестьянами. Вот интересная тема для местной школьной разработки, интересная не только в лингвистическом отношении, но и для местной истории крепостного права. Она может быть осуществлена не одной школой, а зараз несколькими для получения более или менее обобщенных данных. После того, как это обследование будет поставлено и произведено, представители от учеников школ с'езжаются на совещание, где обрабатывают полученные данные в один общий доклад, а по возвращении их на места сообщают о работе на своих школьных коллективах. После всего этого разве дети не проникнутся сознанием полезности коллективной работы, разве не протянутся тонкие, но крепкие нити между отдельными школами. Нельзя не признать, что проведение всей этой работы несколько хлопотно, но результаты ее оправдывают все положенные усилия. Следовало бы даже не ограничиваться указанным планом проведения работы, а продолжать ее и далее. Следовало бы тот обобщающий доклад послать на рассмотрение одного из центральных соответствующих научных учреждений и затребовать от него тех или иных об'яснений. Такое сношение должно быть установлено опять-таки самими детьми и они же, по получении ответа, пусть поставят о нем в известность другие школы, работавшие по тому же вопросу. Таким путем проработка темы в школе не затеряется в тетрадях детей, не погибнет для науки бесследно—с одной стороны, а с другой — выведет школу и ее питомцев из какого-нибудь забытого медвежьего угла в широкий мир.

Мы говорили о благотворности об'единения школ для общей научно-исследовательской работы, но применение того же коллективного метода в пределах одной школы дает те же благие результаты. В той же местности ученики 3-го отделения педтехникума, прослушав курс кооперации, летом по плану местного кооперативного союза произвели обследование имущественного положения членов сельскохозяйственных товариществ. Осенью, с'ехавшись на учебные занятия в техникум, они делали каждый доклады о своей работе. Нужно было видеть то оживление и тот захватывающий интерес, с каким они отнеслись к своей теме, а также какую здесь большую роль играло то обстоятельство, что их несколько человек работало над одной темой. С какою живостью обменивались они теми впечатлениями, которые получили при обследовании. В результате же надо отметить, что применение коллективного метода является чрезвычайно полезным педагогическим приемом, а научная ценность добытых путем обследования результатов говорит сама за себя, так как каждому мало-мальски образованному кооператору хорошо известно, насколько вопрос, разрабатывавшийся учениками, живо интересует и практиков, и людей науки.

Таким образом, возможность проведения научно-исследовательской работы обеспечивается всем строем школы. Для каждого возраста можно

было бы найти посильную научно-исследовательскую работу, даже для малышей. Во многих случаях она так или иначе ведется, но, к сожалению, как мы сказали, остается погребенной в детских тетрадках, большею частью в эмбриональном состоянии, без обработки, а между тем, несколько легких штрихов придали бы этим данным научное значение. Часто сами учителя не сознают или просто им не приходит на мысль, какое богатство лежит у них под руками и что достаточно немногих движений для отшлифовки грубого камня в сверкающий алмаз.

Некоторым, без достаточного понимания дела, может показаться, что внедрение научно-исследовательского направления в школьное краеведение послужит подменой «педагогики» «академизмом», тем кабинетным пергаментным академизмом, который отпугивал от себя еще в давние дни.

Но надо заметить, что теперь наука поставлена в ближайшее соприкосновение с жизнью, теперь изжито то время, когда наука была сама по себе, а жизнь сама по себе. Теперь окна ученого кабинета распахнулись на улицу, в этот кабинет ворвались струи свежего воздуха и теперешний академизм не покроет плесенью школьное дело, а наоборот, послужит тем прививком, который грубому дичку прильет новые культурные жизнедеятельные соки. «Академизм» не только не противоречит «педагогике», не только не запутывает ее карт, а, наоборот является превосходным методическим приемом, тем сильным удобрительным туком, который обещает богатую жатву.

Может возникнуть еще одно возражение: если под руководством учителя осилят научно-исследовательскую краеведческую работу дети, то по силам ли она будет их руководителю, какому-либо педагогу из захолустного местечка. Прежде всего, затруднение скажется в выборе и постановке тем для местной исследовательской работы, а затем и в приемах ее проведения. Что касается выбора тем, то, действительно, с этой стороны каждый рядовой работник, предоставленный самому себе, может растеряться, не сумеет ориентироваться в той подавляющей массе на первый взгляд будничных и привычных явлений, его окружающих, которые надо осветить светом науки. Конечно, в этом отношении необходима будет ему помощь со стороны. Нам представляется, что в целях установления правильного русла краеведной работы необходимо не только местным центрам, но и столичным научным учреждениям срочно пойти на помощь школе, необходимо совместными усилиями выявить те ударные на местах научные задания, которые могут быть поставлены школе. Вообще около этого вопроса не надо дремать, не надо медлить. Надо, чтобы в этом деле заворошились все силы, чтобы школа и краеведение превратились в тот кипучий жизнью муравейник, где каждый за работой. Ведь, в этой работе одинаково заинтересованы и школа, и наука, и сама жизнь. Эти три линии сходятся в одной точке и в этой точке должна быть накаленная температура.

Что касается проведения самой научно-исследовательской работы после того, как будут установлены ее основные вехи, то в этом отношении учитель, получив толчек и направление, дальше пойдет сам легко и свободно, быстро втянется в дело, лишь при случае пользуясь указаниями от людей науки, с которыми у него завяжутся сношения в самом процессе работы.

С этим делом надо спешить, не надо его откладывать!

И. Н. Якубович.

Учебный год в школе, посещаемость и причины пропусков.

(Из материалов обследования ярославских школ).

Студентами Ярославского Педагогического Института в минувшем 1924—25 учебном году был обследован, по заданию Института, ряд школ гор. Ярославля.

В ряде вопросов, поставленных обследованием, был и вопрос о причинах пропусков занятий. При разработке полученных данных были приобщены и статистические материалы местного губ. стат. Бюро, собираемые им по всем школам губернии.

Результаты выводов, полученных по данному вопросу, рисуют следующую картину:

По 8 школам с списочным составом учащихся в 1703 чел. по отдельным группам в дни обследований было в наличности, только около двух третей (64,7%, 65,2% и 68,4%). С другой стороны были группы, где на-лицо состояло 100% детей. В среднем по всем обследованным школам в дни обследования находилось 91,5%, при чем посещаемость мальчиков оказывалась выше, чем посещаемость девочек.

Нужно иметь в виду, что обследование производилось в ноябре—декабре, т.-е. в период наибольшей работоспособности школы и максимального наполнения ее учащимися.

Данные этого обследования, была возможность сравнить с данными за предыдущий 1923—24 уч. год. Оказалось, что средняя посещаемость за последний год выше, чем за предыдущий на 2%, именно, составляла 89,5%. Откуда можно сделать вывод, что обнаруживается тенденция к повышению посещаемости.

Сравнивая выводы о посещаемости по г. Ярославлю с выводами о посещаемости по другим уездным городам за 1923—24 уч. г., мы обнаруживаем для уездных городов более пониженную посещаемость, равную 88,5%, т.-е. меньше на 1%. Более значительное снижение мы имеем по сельским школам губернии, где она падает до 83,6%, т. е. на 6%.

Интересно при этом сделать сопоставление общей продолжительности учебного года городской и сельской школы: в среднем по всем школам г. Ярославля мы имеем годовую продолжительность обучения равной 202 дням, по другим городам 180,8 дня, а по сельским школам 169 дней. Здесь мы видим почти такую же последовательность как и выше.

Отсюда вывод: в городах и продолжительность учебных занятий и посещаемость занятий выше, или еще, чем выше продолжительность учебного года, тем выше посещаемость.

Теперь приведем в нижеследующей таблице данные о средней продолжительности занятий по отдельным уездам, о использованного времени (ученико-дни посещений) и затем все пропуски (непосещаемость) распределим по причинам.

Анализируя данные, сведенные в таблицу, мы подходим к главному интересующему нас вопросу: почему же учащиеся пропускают занятия в школе, и в какой мере влияют на непосещаемость одни и те же причины в городе и в деревне. Возьмем первую графу «причин»—«болезнь»: в г. Ярославле пропуски занятий вследствие болезни учащихся составляют 61,40% общей непосещаемости, в сельских же местностях в среднем 18,57% при

незначительных колебаниях в одну и другую сторону данных по отдельным уездам, что только подтверждает правильность приведенных цифр.

Районы обследования.	Число обследованных школ.	Среднее число дней занятий в году.	Общий процент посещаемости.	Непосещаемость.	Причины непосещаемости.				
					Болезнь.	Материальная необеспеченность.	Работа на дому и заработок.	Естественные препятствия.	Прочие причины.
			В процентном исчислении.						
Ярославль	8	202,2	89,6	10,4	61,40	12,12	13,47	4,04	8,9
Остальные города губернии	23	180,8	88,5	11,5	44,09	16,48	21,09	5,34	13,0
По всем уездам	483	169,1	83,6	16,4	19,67	24,50	26,75	18,90	11,28
			частные данные по отдельным уездам.						
1. Ярославский	106	162,0	85,9	14,1	19,67	25,24	23,88	21,09	10,12
2. Даниловский	55	158,2	81,7	18,3	15,45	21,14	32,68	16,75	13,98
3. Мологский	61	160,4	86,3	13,7	18,56	28,02	18,56	21,15	13,71
4. Пошехано-Волод.	31	178,0	78,4	21,6	17,24	23,20	25,46	26,62	7,48
5. Ростовский	78	180,5	81,1	18,9	18,60	16,85	40,71	12,50	11,34
6. Рыбинский	91	171,0	84,0	16,0	19,78	25,02	23,42	21,32	10,46
7. Угличской	61	177,7	81,8	18,2	17,91	34,33	19,09	16,74	11,93

Эти данные вполне естественно толкают на вывод: раз в городе болезни дают процент непосещаемости гораздо больший, чем в деревне, даже если учесть абсолютно большую общую непосещаемость сельских школ,—следовательно, социально-гигиенические условия жизни, подача медицинской помощи и т. п.. в городе гораздо хуже, чем в деревне.

Так как такой вывод почти полностью парадоксален (некоторую закономерность указанного вывода можно признать только для некоторых фабричных районов со скученно-живущим населением),—для об'яснения вышеуказанного явления—большого влияния болезней на повышение непосещаемости в городских школах—приходится принять во внимание следующие соображения: а) дети школьного возраста в деревне крепче и выносливее детей города, так как здесь оказывает большое влияние естественный отбор (смертность детей дошкольного возраста в деревне очень высока) и суровое закаливание организма на открытом воздухе с раннего детства; б) при сравнительной удаленности школ деревни от местожительства многих учащихся и позднем времени фактического начала занятий в большинстве школ (конец осени)—хилые, болезненные дети вовсе не попадают в школу; в) при более суровом, по сравнению с городом, семейном укладе жизни, и узко-практическом взгляде крестьянина на пользу школы—в деревне почти не имеют места

«фиктивные» болезни детей, тогда как в городе при малейшем недомогании ученик уже не идет в школу.

Известным подтверждением для приведенных соображений являются данные по уездам губернии: отклонения от средней цифры пропусков занятий по болезни—18,57%—только по Даниловскому уезду достигают 3%, устанавливая, таким образом, определенную закономерность указанного явления.

Гораздо проще поддаются анализу следующие причины школьной непосещаемости: «материальная необеспеченность» (отсутствие и недостаток обуви и одежды) и «работы на дому и заработок». Обе указанные причины соответственно дают % непосещаемости для Ярославля 12,12% и 13,47%, для сельских местностей губернии—24,50% и 26,75%. Общая экономическая слабость деревни; дороговизна продуктов фабрично-заводской промышленности по сравнению со стоимостью продуктов сельского хозяйства; необходимость применения дешевого, а то и бесплатного детского труда в деревенском хозяйстве (пастьба скота) и в сельском кустарном промысле,—вот экономические предпосылки, увеличивающие школьную непосещаемость по указанным причинам в сельской школе ровно вдвое по сравнению со школами большого города.

Рассматривая соответствующие данные по всей губернии, замечаем, что в уездах с более развитым огородничеством и кустарным промыслом, носящим характер подсобных домашних занятий,—Ростовском и Даниловском, — % непосещаемости вследствие материальной необеспеченности падает за счет непосещаемости, вследствие занятости детей домашними работами и заработком. Наоборот, в уездах чисто-земледельческих—Пошехоно-Володарском,—либо отправляющих взрослое население в отхожие промыслы —Угличский,—распределение школьной непосещаемости по экономическим причинам либо точно совпадает со средними цифрами по губернии—в первом, либо дает превышение непосещаемости по причинам материальной необеспеченности—во втором уезде.

Значительно повышает школьную непосещаемость в деревне, давая в среднем 18,90% общей непосещаемости, против 4,04% в городе, естественные препятствия: плохие дороги с непролазной грязью осенью и снежными заносами зимой, разливы речек и ручьев весною и т. п., чему в городе, исключая пригорода, почти нет места.

И здесь, как в предыдущих случаях, полезно оглянуться на поуездные данные: в редко-населенном с большой площадью лесов и болот Пошехоно-Володарском уезде естественные препятствия вызывают 26,62% общей непосещаемости, а в густо-населенном Ростовском уезде, где население сконцентрировано в больших поселениях и где, таким образом, школа стоит как бы «ближе к массам», рассматриваемые причины дают наименьший % непосещаемости—12,50%.

Наконец, все второстепенные и неизвестные причины, сведенные в последней графе таблицы, дают почти одинаковый % непосещаемости: в городе—8,97% и в деревне—11,28%, с незначительными отклонениями в одну и другую сторону по отдельным уездам.

Вот в общем те причины, которые вызывают непосещение детьми школы I ступени Ярославской губ.

Какие же возможны меры борьбы с отмечаемым злом?

Экономическая слабость широких масс населения, антисанитарные условия жизни русского человека—явления социального порядка, и могут быть изжиты лишь с поднятием общего экономического и культурного уровня народа.

Но и в настоящих условиях об'единенными усилиями общественных организаций, особенно Комитетов Содействия школе, Крестьянских Комитетов Взаимопомощи, «Комиссий помощи детям» и др., многого можно достигнуть в борьбе со школьной непосещаемостью путем: а) материальной помощи нуждающимся детям; б) недопущения эксплоатации детского труда, особенно в деревне; в) регулярной постановки школьно-санитарного и медицинского надзора; г) организации небольших интернатов при школах, обслуживающих районы с редким населением, и д) соответствующей агитации в деревне, что интересы ребенка, как ученика, надо ставить выше обыденных узко-хозяйственных интересов семьи.

ШКОЛА II СТУПЕНИ

Н. К. Крупская.

Общественно-политическое воспитание — пионер — движение — комсомол в школе.

Доклад на 1-й Всероссийской конференции школ второй ступени.

Позвольте начать несколько издалека. Сейчас мы переживаем момент перехода от капитализма к социализму, в рамках пока только СССР, но, несомненно, конечно, что та стабилизация капитала, которую мы в данный момент наблюдаем в главных капиталистических странах, недолговечна, имеются уже налицо признаки, которые указывают на то, что настоящая временная стабилизация не будет длительной. События в Китае, как нельзя лучше, иллюстрируют это. Но сейчас остановимся только на СССР. Тут задача прямая — использовать время этого затишья для того, чтобы справиться с нашей отсталостью, чтобы сделать определенные шаги в направлении к коллективизму. И вот тут надо отдать себе отчет в том, что отличает социализм от капитализма. Это формы жизни, формы хозяйствования. Капитализм питает, развивает всякий индивидуализм. Индивидуалистическое частное хозяйство является базой для индивидуалистической психологии. Напротив, при социализме база должна быть коллективистической, но одновременно с этим должна быть коллективистической и психология. Без перерождения психологии, без перевоспитания этой индивидуалистической психологии, без перевоспитания широчайших масс населения в духе коллективизма никакого коллективизма не получится. В капиталистических странах как идет это коллективистическое воспитание? — Фабрика, завод являются тем очагом, который создает коллективистическую психологию. Плановая работа, которая внутри завода, внутри фабрики производится—это плановая работа, эта совместная работа, работа с очень детальным разделением труда для получения общих результатов, весь этот строй фабрично-заводской жизни создает другую психологию, не ту психологию, которая существовала в массах при мелком производстве. Громадное значение фабричного и заводского труда для перерождения психологии масс, для выработки этой коллективистической психологии, умения к каждому вопросу подходить с точки зрения интересов целого, а не с точки зрения интересов своего мелкого производства, мелкого хозяйства,— имеет колоссальное значение. И это значение понимает не только рабочий класс, это значение понимают и капиталисты, которые на Западе и в Америке стараются всячески раз'единять рабочих, ставить их в различные условия труда и проводить очень большую разницу в заработной плате, стремясь этим разделить рабочих; они стараются держать рабочих так, чтобы те видели только свой маленький кусочек труда, не видели результатов коллективного труда, того, что получается в результате совместной работы на заводе. Таким образом, тут идет сознательная борьба руководителей промышленности с тем воспитательным влиянием, которое имеет фабрика и завод.

Если мы посмотрим и сравним наши российские условия заводской жизни с теми условиями, которые существуют на Западе, то мы увидим, что

Р. Млиник.

Реорганизация школ II ступени.

(Из доклада на 1-ой Всерос. Конференции школ II ступени).

Принципы реорганизации 2 концентра.

В прошлом году, в июле месяце Коллегия Наркомпроса вынесла постановление о реорганизации школ второй ступени, главным образом о реорганизации второго концентра школ второй ступени.

В чем сущность этой реорганизации, которая была предусмотрена постановлением коллегии Наркомпроса? Прежде всего коллегия Наркомпроса пришла к выводу, что необходимо второму концентру второй ступени придать какую-либо определенную целевую установку, практическую целевую установку. Помимо определенных задач, которые стоят перед средней школой, перед повышенным образованием, помимо общих задач присущих обще-образовательным политехническим школам, помимо их, необходимо дать определенное целевое задание второму концентру школ второй ступени, с тем, чтобы изжить тот тупик, в котором оказывается наше подрастающее поколение. Но придание определенной практической целевой установки второму концентру ни в какой мере не должно нарушать общеобразовательного политехнического значения школ второй ступени, ибо как вы усматриваете из той цитаты *) которую я привел выше, Владимир Ильич подчеркнуто говорит не просто о профессиональном образовании, а о политехническом профессиональном образовании, ибо марксистская педагогика не мыслит иначе профессиональное образование, как уснащенное в достаточной мере общим образованием, политехническим образованием, так что тем паче, все это должно иметь отношение ко второй ступени, к реорганизованному второму концентру, по отношению к которому мы предусматриваем установление определенной целевой установки. Ни в каком случае эта самая установка не должна повредить, умалить значение политехнического образования. Это непременное условие, которое мы должны ставить и которое коллегия Наркомпроса ставит, говоря о реорганизации второй ступени. Но мало того, коллегия Наркомпроса считает, что вторая ступень все же должна строить свою работу таким образом, чтобы дать возможность определенной части учащихся продвигаться в ВУЗ'ы, чтобы вторая ступень не потеряла своего значения, как русла, ведущего к высшему образованию, чтобы она служила определенной подготовительной ступенью к высшему учебному заведению, но чтобы эта подготовка не оставалась, как единственная установка, чтобы эта подготовка не превращалась в то ненормальное натаскивание к высшему учебному заведению, каким отличалась старая дореволюционная школа. Мы не должны отнимать

*) Ленин «о работе Наркомпроса» («Правда» 4/II—1921 г.).
Если мы вынуждены временно понизить возраст (перехода от общего политехнического к профессионально-политехническому образованию) с 17 лет до 15, то «партия должна рассматривать» это понижение возрастной нормы «исключительно» (пункт 1-й директивы ЦК), как практическую необходимость, как временную меру, вызванную «нищетой и разорением страны».

от школы второй ступени того требования, чтобы она строила свою работу таким образом, чтобы каждый учащийся, который имеет все данные продвигаться в высшие учебные заведения, чтобы он эти данные мог использовать и действительно перейти в высшее учебное заведение. Таким образом эта реорганизация второго концентра по сути своей сводится к тому, что наряду с сохранением политехнического образования, мы эту школу профессионализируем, т.-е. придаем ей определенную целевую установку с тем, чтобы эта школа наряду с общей целью, стоящей перед школой,—подготовить строителя и борца за коммунизм, чтобы она действительно дала определенные практические навыки, чтобы она дала кончающему эту школу определенную квалификацию в определенной отрасли труда. Кстати здесь нужно обратить внимание на терминологию. Дело в том, что уже за этот год получила право гражданства терминология, которая может несколько перепутать наши карты.

О терминах «профессионализация» и «уклон».

Мы привыкли говорить, это уже вошло в наш обиход, что реорганизация второго концентра, это значит придание уклона второму концентру Об этом «уклоне», о сопоставлении или замене термина «профессионализация» термином «уклон», я хочу вас предостеречь. Дело в том, что профессионализация ни в какой мере не исключает и не может и не должна исключать наличия того или иного уклона. Уклон должен быть присущ каждой школе, независимо от ее возрастной ступени. Уклон присущ и школам первой ступени и первому концентру второй ступени и несомненно должен быть присущ второму концентру второй ступени. Ибо что такое уклон? Уклон, это определенная ориентировка общеобразовательной работы на определенную отрасль производства, наиболее близкую данной школе. Если школа существует в деревне, если ее окружает сельское хозяйство, то естественно она должна ориентировать всю свою работу, если она действительно, по настоящему, реально хочет увязать работу школы с окружающей жизнью, с действительностью, она должна ориентировать всю свою работу на сельское хозяйство. Если школа находится в каком-нибудь горном районе, например, Донбассе, естественно, что данная школа, вне зависимости от того,—первой или второй она ступени, должна быть связана с горной промышленностью, как добывающей, так и обрабатывающей. И вот эта ориентировка на окружающую действительность, эта тенденция на осуществление органической связи с окружающим данную школу производством, это есть уклон школы, но далеко не профессионализация. И поэтому, профессионализированный второй концентр естественно ни в какой мере не исключает уклона, и поэтому мы можем говорить и об уклоне сельскохозяйственном, об уклоне промышленном, индустриальном и т. д. Но тут же, наряду с тем, что школа имеет один из этих уклонов, мы в отношении второго концентра сказали: а профессиональная установка у нее вот, мол, такая... От этого перепутывания в терминах нужно, т.т., избавиться для того, чтобы не запутывать самого вопроса. Мы можем употреблять взамен слова «профессионализация» слово «уклон», но если мы будем это делать, то давайте условимся, как мы будем понимать это слово, в каждом данном случае. По отношению к реорганизации, которую мы сейчас предпринимаем, мы можем сказать, что мы реорганизуем в духе профессионализации, которая, однако, не исключает уклона.

Пути профессионализации II-го концентра.

Какие же основные виды целевых установок могут быть нами введены при реорганизации 2-го концентра?—Когда этот вопрос встал перед целым

рядом органов Наркомпроса, то после целого ряда суждений мы пришли к заключению, что, примерно, мы можем наметить 4 пути при профессионализации 2 концентра. Первый — подготовка массовых квалифицированных работников в области кооперации, второй—в области общественно-педагогической работы, третий—в области административно-советской работы и, наконец, четвертый—в области сельского хозяйства.

Но, когда мы поставили перед собой вопрос вполне конкретно: что же должно означать вот это определенное направление, что это значит, что мы хотим подготовить работников в области кооперации, хотим ли мы сказать, что думаем подготовить, вообще, знакомого с основами кооперации и только, или знакомого, вообще, с административно-советским аппаратом, — когда мы поставили этот вопрос, то решили, что ответить нужно и здесь не менее определенно, чем в вопросе о том, проделываем ли мы профессионализацию или что-то другое.

Мы установили, что необходимо совершенно четко и ясно сказать, какой квалификации и каких именно работников должна подготовлять профессионализированная школа II ступени. И в ответ на этот вопрос мы решили, что в области кооперации, как потребительской, так и с.-х., школа II ступени может справиться с задачей подготовки или счетоводов для массовой первичной кооперации или товароведов и только. В области промысловой кооперации — организаторов-производственников тоже для первичных кооперативов. В области общественно-педагогической работы, мы полагаем, что школа II ступени во втором концентре может справиться с задачей подготовки работников для школ I ступени, работников изб-читален, ликвидаторов безграмотности и библиотекарей. В области административно-советской работы, мы думаем, что возможно подготовить работников массового советского аппарата—волисполкомов, сельсоветов, райисполкомов в качестве секретарей, делопроизводителей; в области финансовой работы — помощников налоговых инспекторов, работников в области страхового дела и, наконец, в области сельского хозяйства, мы думаем, что есть возможность подготовить агрономических старост, лесных надзирателей, помощников землемеров, помощников лесотаксаторов.

Вот, т.т., тот круг работников, которых, мыслится возможным подготовить в школе II ступени. Большинство из перечисленных мною специальностей в смысле возможности подготовки к ним в нашей 9-летней школе, во 2-м реорганизованном концентре, обычно не встречает возражений. Обычно приходится лишь слышать возражения об уместности подготовки в школе II ступени педагогов для школ I ступени и избачей. Целый ряд доводов выставляется против подготовки учителей для школ I ступени в школах II ступени. Указывается обычно на то, что, во-первых, выйдет учитель слишком молодой, имеющий всего-навсего 17—18 лет; какой же он учитель? Указывается на то, что за два года невозможно подготовить более или менее приличного учителя, что он, так сказать, по окончании профессионализированного 2-го концентра окажется непригодным учителем, и целый ряд еще других соображений выставляют против возможности подготовки педагога. В этих возражениях, несомненно, много правильного. Пожалуй, правы товарищи, что из школ II ступени выйдут слишком молодые педагоги, и правы товарищи, что как то жутко думать, что начиная с 15-ти лет уже можно начать подготовлять учителя, который через 2 года войдет самостоятельным работником в школу. Но, т.т., все-таки нужно быть реальным. Ведь дело в том, что у нас имеется колоссальная потребность в школьных работниках I ступени. То количество, которое выпускают ежегодно Педагогические Техникумы не покрывает той потребности, какая у нас имеется в школьных работниках I ступени, например, в будущем 26/27 уч. году педагогические техникумы всего выпустят 5.355 школьных работников, между

тем, одна только естественная убыль педагогов равна 5.200 человек, но, ведь, мы, товарищи, экономически крепнем, мы экономически растем и при том растем из года в год, из месяца в месяц все быстрее и быстрее, мы растем и культурно, наряду с экономическим ростом растут у широких слоев крестьянства и рабочей массы культурные потребности и рабоче-крестьянские массы пред'являют нам определенное требование расширения сети школ I-й ступени. И мы, товарищи, уже почти реально вступили на этот путь, ибо уже определенно намечается необходимость осуществления плана всеобщего обучения не в 10-летний срок, а несколько раньше, ибо это вызывается требованиями жизни и, следовательно, если принять во внимание потребности в учителях, которые вызываются ростом сети наших массовых учреждений, то тогда, товарищи, ясно, что у нас баланс совершенно не сойдется. Нам ежегодно не будет хватать большого количества работников. В будущем году по исчислениям Центральной Сетевой Комиссии, это количество будет равняться 7.000 с лишним, т.-е. уже в будущем году нам потребуется 13.200 педагогов, а педагогические техникумы дадут всего на всего 5.300. Откуда возместить, товарищи, вот этот недостаток. На это дает ответ практика последних лет, ибо уже в последние годы совершенно определенно росла сеть школ I-й ступени, увеличивались комплекты и местные отделы народного образования не находили иного выхода, как направлять в школы I-й ступени для работы оканчивающих девятилетку, ту самую девятилетку, о реорганизации которой мы сейчас говорим, ту самую девятилетку, относительно которой мы совершенно определенно устанавливаем, что она никаких практических навыков не дает, что она—схоластическая школа, что она не дает даже более или менее широкой общественной подготовки. Но если все-таки волей или неволей приходится черпать работников для I-й ступени из кадра оканчивающих нереорганизованную девятилетку, то совершенно ясно и несомненно, товарищи, что мы должны учесть этот жизненный факт и пойти ему навстречу. Мы должны прямо смотреть в глаза тому, что есть, мы должны прямо сказать, что, конечно, оканчивающий девятилетку далеко неопытный педагог, что он не всегда сумеет подойти к детям и т. д., и т. д., учитывая это, все же мы должны признать, что он во всяком случае будет значительно выше тех, которые сейчас используются отделами народного образования. Вот от этого факта мы отвертеться не можем, мы этот факт должны учитывать и делать из него свои выводы.

Кроме того, товарищи, если мы сейчас проанализируем состав школьных работников по образовательному цензу, то мы будем иметь следующие данные: со средним образованием (а девятилетка тоже дает среднее образование) 64% и с низшим образованием—12%.

Вы видите, что основная доминирующая масса учительства по образовательному цензу ничуть не лучше тех, которых мы думаем выпустить из наших девятилеток. Однако, товарищи, ведь, мы все можем констатировать совершенно определенно, что среди значительнейшей массы педагогов, которые сейчас работают в наших школах, мы имеем очень приличных педагогов, во всяком случае у большой массы чувствуется определенный педагогический под'ем, чувствуется определенный педагогический сдвиг, чувствуется стремление во что бы то ни стало познать новое в педагогике, чувствуется стремление во что бы то ни стало действительно по настоящему не на словах, а на деле строить новую школу. Если, товарищи, это так, в отношении учащих со средним образованием, для которых этим средним образованием в большей массе, в особенности в таких районах, как в Сибири, являлась епархиальная школа, то, товарищи, согласитесь с тем, что из нашей девятилетки, в которой, мы надеемся, будет, наконец, поставлено твердо общественно-политическое воспитание, достаточно хорошо будет

развернута общественно-практическая работа, выйдет хорошо подготовленная молодежь. Но, говорят, это будут неопытные учителя. Тут, товарищи, вы должны вспомнить (ведь здесь конференция школ 2-й ступени и, следовательно, тут большинство с университетским образованием), свои первые шаги в школе после университетской скамьи. Вы должны вспомнить вашу неуверенность, ваше неумение подойти к детям и т. д. Товарищи, об этом говорить не приходится. Ведь, это совершенно установленный факт, что никакая школа, как бы она ни была высоко поставлена, она навыков настоящей практической работы не дает. Этот практический навык вырабатывается уже в процессе работы, он вырабатывается только после 2-х лет педагогической работы. Товарищи, мы можем говорить о непригодности того или другого учителя только после 2-х лет педагогической работы в обстановке школы. Если через 2—3 года он не даст благоприятных результатов в смысле работы, то в отношении педагогической работы он никуда не годен.

Все это говорит за то, что мы уже не особенно неосмотрительно поступим, если все-таки пойдем навстречу жизненным потребностям и поставим своей задачей подготовить работника для школ I-й ступени в нашем реорганизованном втором концентре.

Правда, мы должны будем обставить эту подготовку таким образом, чтобы получились наилучшие максимальные результаты. Мы должны будем не упускать из виду этого педагога, который оканчивает нашу девятилетку, и после того, как он вступит на самостоятельную практическую работу. Мы должны будем раньше всего вовлечь его в круг общей самообразовательной работы учителей. Он непременно должен будет перевариться в этом соку учительской переподготовки, он должен будет войти в ее гущу, он должен быть целиком и полностью ею охвачен. Но этого мало. Мы должны будем таких педагогов, которые будут оканчивать нашу девятилетку, прощупывать в течение определенного периода времени. Для школы минимальный период—это учебный год. Таким образом, мы должны будем направлять этих педагогов для работы в определенной школе на годичный стаж. Но и этого мало, мы ставим условием, чтобы эти молодые педагоги по истечении года работы в школе прошли курсы по повышению их квалификации. Мы должны дать обязательство таких педагогов не оставлять на произвол судьбы и не предоставлять их самим себе. Мы должны назначать их на работу с чрезвычайной осторожностью и предусмотрительностью. Назначать не механически только потому, что есть свободное место, но назначать туда, где есть опытный хороший старший товарищ педагог, который в течение годичного стажа этого молодого педагога, окончившего девятилетку, сможет направить таким путем, что из него действительно выйдет хороший педагог. Вот каким образом мы считаем необходимым обставить использование педагога оканчивающего 2 концентр с общественно-педагогической установкой. Я думаю, что если мы с чрезвычайной твердостью и жесткостью будем все это практически осуществлять, то мы не допустим больших ошибок и у нас наши новые педагоги будут работать вполне удовлетворительно.

Что касается избача, то в отношении избача выдвигается обычно одно соображение. Избач, который должен будет вести политико-просветительную работу с крестьянами, избач этот 17—18-летний юноша или молодая девушка,—этот избач не будет достаточно авторитетен для крестьян, которые с первого раза больше встречают по бороде. Тактически это совершенно верное и серьезное основание. Но с другой стороны, практика показывает, что, если этот молодой паренек сумеет найти правильный подход к крестьянам, если он будет вести работу серьезно, если он не будет головотяпствовать, если он сумеет дать достаточно правильные ответы на все крестьянские вопросы, то тогда крестьяне не поставят ему его молодость в упрек. Крестьяне очень быстро свыкнутся с этим избачем и каждый раз, когда у них будут появляться какие-нибудь новые запросы или когда у них будет надобность в более или менее культурном человеке, который сможет раз'яснить им то, что им непонятно,—они всегда пойдут к этому молодому избачу. В отношении избача нужно будет применить те же самые меры, о которых мы говорили, когда обсуждали вопрос о подготовке учителя.

Профессионализированный 2-ой концентр и профшколы.

Таким образом, профессионализированный 2-й концентр должен подготовить работника определенной массовой квалификации в различных отраслях труда. Но здесь может возникнуть такой вопрос. Чем же тогда этот профессионализированный 2-й концентр будет отличаться от существующих профессиональных учебных заведений в нашей системе. Какая разница будет между 2 профессионализированным концентром и техникумом или фабзавучем и профшколой. Я ставлю этот вопрос не в плоскость принципиальную, но в плоскость тех реальных условий, в каких мы все существуем и в каких существуют все наши учреждения народного образования. Дело в том, что профессионализированный 2 концентр будет давать работников массовой квалификации, тогда как техникум имеет своей задачей дать работника средней квалификации. Уже в этом одном между ними есть и должна быть разница. Но в таком случае, какая разница между профессионализированным 2 концентром и профшколой? Дело в том, что если бы мы говорили с вами принципиально, т.-е. если бы говорили о той идеальной профшколе, которая должна бы была существовать, т.-е. о той профшколе, которая строится над семилеткой, как общеобразовательной базой, тогда действительно было бы очень трудно установить такую разницу. Но когда мы с вами говорим о той профшколе, которая реально существует сейчас, то разница между ею и профессионализированным 2 концентром чрезвычайно существенна. Обычно существующая профшкола строится над 4-леткой, как образовательной базой, в то время, как 2 концентр строится над семилеткой. Следовательно, здесь есть уже разница в общем политехническом развитии. Но этого мало. Установившаяся практика говорит, что в своей массе, я не говорю, конечно, об отклонениях, которые есть и в ту и в другую сторону, но в своей массе профшкола подготовляет квалифицированного рабочего для мелкой промышленности, подготовляет ремесленника, тогда как 2 концентр имеет в виду подготовку массового квалифицированного работника по преимуществу в таких областях хозяйственной и государственной деятельности, для которой профшкола работников не готовит.

Что касается фабзавуча, то здесь вопрос стоит еще определеннее. Фабзавуч в принципе имеет определенное существенное отличие от II ступени и от профшколы уже по одному тому, как он комплектуется. Фабзавуч комплектуется из подростков, работающих на данном производстве. Опять-таки здесь могут быть единичные отклонения, но в массе, как принципиальное правило фабзавуч комплектуется исключительно из подростков, работающих на данном производстве. Затем фабзавуч подготовляет квалифицированные рабочие силы для крупной промышленности. Вопрос о целевой установке фавзавучей и вообще о всей системе фабзавуча стоит в несколько другой плоскости, чем вопрос о школе II ступени. Таким образом, нельзя, товарищи, ставить вопрос так: «а почему, мол, не сделать проще, не профессионализировать второй концентр, а использовать уже имеющиеся формы профессиональных учебных заведений». — Как вы ви-

дите, этого сделать в тех реальных условиях, в которых мы находимся сейчас, нельзя, ибо профессионализированный второй концентр оказывается учебным заведением особого рода, определенно отличающимся от существующих профессиональных учебных заведений. Но, товарищи, такая постановка вопроса, конечно, не исключает и не должна исключать возможности развертывания второго концентра II ступени в техникум. Из того, что мы говорим, что профессионализируемый второй концентр совсем не то, что профессиональная школа или другое профессиональное учебное заведение, отсюда нельзя делать такого вывода, что, значит, если мы предпринимаем реорганизацию, то мы не идем в направлении профессионализации второго концентра. Мы можем, если условия нам позволят, вместо того, чтобы реорганизовать данный второй концентр, именно, данный, совершенно конкретный второй концентр, находящийся в определенных конкретных условиях, мы можем его развернуть, коль скоро средства культурные и материальные позволяют, развернуть его в техникум. Наша реорганизация ни в коей мере этого не исключает. Далее, раз мы профессионализируем второй концентр, тем самым у нас должны будут иметь место определенные изменения в учебном плане.

Учебный план профессионализированного 2 концентра.

Учебный план профессионализированного второго концентра должен будет складываться из трех частей: из общеобразовательной политехнической части, затем, из специальной и из практики по тем специальностям, по которым или к которым подготовляются молодые люди. Но, товарищи, здесь нужно опять-таки договориться. Мы считаем, что учебный план профессионализированного второго концентра должен быть построен таким образом, чтобы специальные дисциплины, которые мы вводим в систему наших школ и практика, которая должна быть органически связана с этими специальными теоретическими дисциплинами, чтобы они вместе непременно находили определенную опору в цикле общеобразовательном, чтобы они не являлись каким-то механическим привеском к общеобразовательному циклу, но чтобы эти специальные дисциплины и практика в максимальной мере использовывали бы общеобразовательные дисциплины в тех частях, где это представляется возможным. И это, товарищи, как вы увидите из обзора учебного плана и программных материалов по второму концентру, это действительно возможно. Мы опять-таки здесь не должны перегибать палки. Мы не должны ставить для себя целью, во что бы то ни стало, органическую связь, так сказать сплетение между общеобразовательными дисциплинами и специальными. Мы не должны ставить себе этой задачи, ибо, если глубже вдуматься и принять во внимание, что общеобразовательная программа более или менее одна для всех типов второго концентра, а профессиональные установки разнообразны по своей сущности и по своей природе, то, если посерьезнее вдуматься, возможно ли установление такой органической связи между всеми специальными дисциплинами и вот этой общеобразовательной частью, как основой,—то, конечно, нужно прийти к заключению, что, конечно, нет, и что перегибать палку в эту сторону нельзя. Но нельзя и отказываться от того, чтобы в каждом данном частном случае, когда можно опереться на соответствующие общеобразовательные дисциплины, то сделать это необходимо.

Второе условие, которое мы ставим в учебном плане, это то, чтобы учебный план ни в коей мере не превышал бы 36 часов в неделю и чтобы примерное соотношение между общеобразовательным циклом, специальным и практикой было следующее: 20—24 часа на общеобразовательный цикл, 6—8—на специальные дисциплины и 6—8 на практику. Вы видите, что

если мы сложим крайние числа: 24,8 и 8, то получится 40 часов. Пусть это не смущает вас, потому что вторым условием, ведь, мы поставили, чтобы в общей сложности было не больше 36 часов,—конечно, это условие должно быть выполнено, т.-е. отсюда нужно сделать вывод, что если в данном втором концентре данная установка дает для общеобразовательной дисциплины 24 часа, а для специальных теоретических 8 часов, то отсюда вывод, что, следовательно, на практику остается всего 4 часа. И тут нужно подумать,—целесообразно ли это, правильно ли построен учебный план или нет.

Затем, следующий момент, который нужно отметить. Когда мы говорим, что нужно отводить по 6 часов на специальные дисциплины в неделю, то это не нужно понимать так, что это математическое отведение, начиная с начала учебного года и до конца. Это значит, что в среднем общеобразовательные часы должны сложиться таким образом, чтобы в среднем на неделю падало 6 часов. Но учебный план может быть построен таким образом, что расписание, скользя из триместра в триместр, из месяца в месяц, что в начале года может быть нужно будет установить почти исключительно общеобразовательный цикл и отнести на специальный и теоретический два—три часа, а на практику ничего не отводить, потому что может быть это еще не своевременно. Но зато в дальнейшем путем скользящего расписания это можно будет изменить до обратного соотношения, но так, чтобы в общей сложности пришлось по 6 часов на теоретический цикл и по 6 часов на практику в неделю. Расписание должно быть гибким.

И, затем, следующее условие, чтобы учебный год, который, к стыду нашему нужно сказать, чрезвычайно мал (у нас насчитывается всего на всего 150—в лучшем случае—180 учебных дней в году), чтобы этот учебный год был не менее 200—210 дней. Это совершенно определенное требование, потому что, если мы будем продолжать иметь учебный год в 150 дней, то этим мы вредим и общеобразовательной и специальной подготовке и практике. Таким образом, установление 200—210 дней должно стать задачей каждой школы, даже вне зависимости от того, реорганизуется она или нет.

Как осуществить реорганизацию 2 концентра?

Разрешите перейти теперь к последнему вопросу, именно, к вопросу о тех практических мероприятиях, которые связаны с реорганизацией. В ряде этих вопросов раньше всего стоит вопрос о том, как избрать ту или иную целевую установку. Раньше всего, товарищи, нужно условиться, что мы берем ту целевую установку, которая в результате может дать действительно массового работника, следовательно, такую целевую установку, по отношению к которой этот массовый работник, в данном экономическом районе нужен. Например, товарищи, посмотрите, как нелепо сделала одна городская школа, (я не назову здесь ее). Она избрала своей целевой установкой зуботехнику. Она подготавливает зуботехников. Дело происходит в маленьком окружном городе. Там подготавливается по 40 человек зуботехников. Я думаю, что в этом городе мы будем этой школой на десятки лет обеспечены людьми в определенной области. Но что же она сделает в следующие годы, на какую установку перейдет? Вы видите, что установку нужно определять с учетом потребностей в данном квалифицированном работнике. Это прежде всего, а потом ее нужно установить в соответствии с теми возможностями, которыми обладает данная школа, в смысле подбора педагогов, наличия определенного оборудования и т. д., и т. д.

Затем, товарищи, еще очень важен следующий вопрос. После того, как избрана определенная целевая установка, действительно, нужно ли остаться непременно и во что бы то ни стало на двухлетнем сроке обучения во втором концентре. Как правило это должно быть так, и в отношении тех специальностей, которые вам я перечислил, наши расчеты приводят нас к тому выводу, что двух лет совершенно достаточно. Но если вы установите почему-либо, в силу тех условий, в которых находится ваша школа, какую-нибудь такую целевую установку, которая не может быть выполнена в достаточной мере в течение 2 лет, которая требует 3 лет, то я думаю, что мы из этого не должны делать никакого принципиального вопроса, а должны будем подходить и к этому практически, по-деловому. И раз это нужно, мы должны будем строить 3-годичный второй концентр. Это однако сопряжено с тем, что может быть в таких случаях более выгодно, более целесообразно будет развернуть соответствующий техникум.

Затем, товарищи, чрезвычайно существенный вопрос, это вопрос о практике. Если вы не можете в процессе 2 лет подготовки учащегося обеспечить ему практику, не созерцание только соответствующих учреждений, а именно непосредственную практику и участие в жизни данного учреждения, то тогда, конечно, становиться на путь реорганизации не стоит, ибо без практики, пичканьем только лишь одних теоретических специальных дисциплин, вы никакой подготовки практической не создадите, а только усложните школу схоластикой. Вопрос о практике, это один из существеннейших вопросов, которые должны обусловить и определить реорганизацию.

Наконец, два вопроса в круге организационных моментов—это, во-первых вопрос о том, возможны ли территориальные изменения вторых концентров. Скажем, вообразите, что вы имеете второй концентр как раз в местности, в пункте, в котором нет условий для профессионализации второго концентра. Тогда возможно перенесение этого второго концентра в другой пункт, где условиями обеспечена возможность профессионализации, но при этом необходимо обеспечить всех тех учащихся, которые обучались во втором концентре, обеспечить им возможность перебраться вместе со своим вторым концентром в другой пункт. В противном случае получится, что вы прихлопнули здесь второй концентр, выбросили учащуюся молодежь на улицу и в другом месте строите новую школу. Конечно, этого делать не следует. Наконец, мы мыслим себе, что можем допустить в некоторых случаях, если это вызывается соображениями экономии сил и средств, можно допустить об'единение двух—трех вторых концентров, но, однако, таким образом, чтобы этот об'единенный второй концентр организационно, безусловно был тесно спаян с той семилеткой, с тем первым концентром, на базе которого он строится. Такое об'единение может быть вызвано соображениями экономии средств. Например, вы имеете две школы 9-летки. Одна школа старая, имеющая роскошные, хорошо оборудованные кабинеты, лаборатории и т. д., и другая девятилетка, которая выросла как новая из бывшего высшего начального училища, которая не имеет никакого оборудования. Почему же в таком случае не об'единить вторые концентры этих двух девятилеток с тем, чтобы оборудование данной школы, кабинеты и мастерские использовать на 100% в целях более успешной профессионализации.

О сроках реорганизации 2 концентра.

Теперь, товарищи, вопрос, касающийся темпа реорганизации. Сейчас мы договариваемся и о принципах реорганизации и о тех организационных шагах, которые необходимо предпринять, чтобы произвести эту реорганизацию. Спрашивается,—что же с будущего учебного года все те 988 вторых концентров, которые мы имеем по республике, мы обязаны их с будущего учебного года реорганизовать и профессионализировать полностью? Конечно, ни в коем случае, ибо тогда просто будет дискредитирована эта реорганизация и мы никакой из целей, которых мы добиваемся, не достигнем. Необходимо учесть те возможности к реорганизации, о которых я говорил выше и только после этого действительно по серьезному, по деловому приступить к этой реорганизации.

Что же должно быть сделано с остальными школами? Ни в коем случае нельзя их ни сокращать, ни закрывать, ни убивать. Мы считаем это совершенно недопустимым явлением. Школа девятилетняя, общеобразовательная, хотя бы и без профессиональной установки, должна остаться, должна существовать. Мы подождем еще 2—3 года, подождем до более благополучного, в экономическом смысле, времени, когда мы сможем и эти сохранившиеся девятилетки, реорганизовать и получить те результаты, которые мы ожидаем от профессионализированного второго концентра. Поскольку они продолжают существовать, постольку пусть соответствующие губернские отделы народного образования, соответствующие коллективы педагогов и учащихся предпримут все меры к тому, чтобы оживить внутреннюю жизнь коллективов данных школ, чтобы влить туда как можно больше общественной, практической работы, чтобы поставить там надлежащим образом общественно-политическое воспитание, чтобы постараться связать эту общеобразовательную политехническую школу с производством, т.-е., иначе говоря, действительно превратить ее в политехническую школу. Но вместе с тем пусть они сохранят эту школу, а не закрывают ее, не уничтожают. Это недопустимо и недопустимо в особенности в деревне, где мы имеем чрезвычайно ограниченную сеть этих вторых концентров. Соотношение между школами первой ступени, четырехлетками и школами второй ступени следующее: на 100 школ первой ступени четырехлеток приходится 59 школ первого концентра. В отношении деревни цифра подает до 2,5. А если мы возьмем соотношение между вторыми концентрами и первой ступенью, там, здесь, цифры более ужасающие. Мы имеем в сельских местностях на каждые 100 школ первой ступени—4-леток первых концентров II ст. всего на всего, 2,5, а вторых всего на всего 0,97, т.-е. даже одной школы II ст. со вторым концентром мы не имеем на 100 школ первой ступени.

Таким образом, т.т., нам необходимо самым решительным образом прекратить закрытие и сокращение сети повышенного образования и эти оставшиеся в сохранности школы 2 ступени должны продолжать работать на прежних основаниях, как общеобразовательные школы, но только с теми поправками, о которых я говорил.

Профессионализированная школа—общегубернская школа.

Затем, т.т., необходимо нам остановиться на вопросе о том, что если профессионализированная школа должна подготовлять массового квалифицированного работника, то нам нужно предусмотреть, для какого района эта школа должна удовлетворять потребности в этом массовом, квалифицированном работнике. Мы мыслим, что на первое время необходимо поставить за правило, что профессионализированная школа 2-го концентра должна играть роль общегубернской школы. Она должна иметь общегубернское значение и, в силу этого, должны вытекать соответствующие выводы и в отношении построения бюджета школ 2-го концентра, т.-е. эти школы должны, по нашему мнению, быть предусмотренными в местном губбюджете, или, в крайнем случае, местный губернский бюджет должен выплачивать на

содержание вторых концентров II ст. определенную дотацию уездным отделам народного образования, на средства которых существуют эти школы.

Комсомол и реорганизация 2 концентра.

И, наконец, последний вопрос, на котором нам необходимо остановиться, это на вопросе о тех живых силах, которые должны нам помочь в этом чрезвычайно ответственном, серьезном, и трудном деле реорганизации 2-го концентра. Я думаю, что на первом плане, на передовых позициях этих живых сил стоит комсомол. Мы не сомневаемся, что в лице комсомола и в лице его местных организаций мы найдем полную поддержку этим нашим начинаниям, мы думаем, что комсомол понимает и учитывает, что все эти мероприятия, весь план реорганизации рассчитан на то, чтобы вывести молодежь из того ужасного тупика, в какой она попадает из школы-девятилетки неорганизованной. Мы найдем в комсомольских организациях поддержку, они будут служить связующим звеном между школой и жизнью, через них мы увяжем школу с производством, с общественными и политическими организациями, при помощи их мы постараемся поставить на надлежащую высоту общественно-практическую работу и общественно-политическое воспитание подрастающего поколения и, если мы все, педагоги, вместе, дружно с комсомолом пойдем строить вторую ступень в направлении, которое указывает Коллегия Народного Комиссариата Просвещения, я думаю, что, мы, безусловно, достигнем тех задач, которые мы себе ставим и, я думаю, что через очень короткий период времени мы добьемся того, что из схоластической школы II ступени, школы-учебы, сухой школы, мы получим действительно советскую трудовую школу.

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ.

М. Виленская.

Очередные задачи дошкольного воспитания в деревне.

(Из доклада на совещании завгубоно Черноземного района).

Этот вопрос является одним из основных в работе нашей партии и советских органов—и в дошкольной работе он должен быть выдвинут, как основной. Как мы подойдем к этой работе? Прежде всего мы должны будем договориться о том, с чем мы пойдем в деревню. Можем ли мы в настоящее время ставить вопрос о создании постоянных дошкольных учреждений—детских садов, или перед нами более скромная задача организации летних площадок, требующих меньших затрат, более примитивного помещения и оборудования. Основные типы дошкольных учреждений в деревне на ближайшее время будет площадка, из которой необходимо стремиться создавать детский сад. Площадка должна стать зародышем дошкольного учреждения в деревне. В фабрично-заводских районах, не имеющих детского сада, мы тоже ставим вопрос о создании площадки, только в городе основным типом является не площадка, а, наоборот, длительный детский сад, особенно в фабрично-заводских районах. В деревне же возможно, что нам придется пойти и еще на один компромисс—организовать детские площадки не только для дошкольников, но и для ясельников.

В деревне, не имеющей ясель, надо создавать ясли-площадку, обслуживающую детей и преддошкольного и дошкольного возраста. Работники, направляемые в деревню, должны быть очень гибкими и уметь ориентироваться на месте в каком типе учреждения нуждается данная деревня. Вообще, если говорить о работниках, то нужно сказать, что деревня требует особенно сильных работников, умеющих, с одной стороны, подойти к самому крестьянину, раз'яснить ему не только цели и задачи площадки, но и уметь ответить на целый ряд больных для деревни вопросов. Вот почему мы ставим перед местами вопрос о выделении наиболее сильных работников городских учреждений на летний период в деревню, заменяя их в городе практикантами из учебных заведений и комсомола. Нам необходимо зарекомендовать свои учреждения в деревне так, чтобы крестьянин понял их ценность, а это зависит, главным образом, от того, какого работника мы направим в деревню и как он справится с своей задачей. Теперь о средствах. Вопрос о средствах по работе в деревне стоит также остро, как и вообще во всей дошкольной работе. В настоящее время центр ставит вопрос об изыскании небольшой суммы на оплату работников, направляемых на места из центра, с другой стороны—местные ОНО должны входить с такими же ходатайствами в Исполкомы об отпуске средств на дошкольную работу в деревне. Целый ряд губерний поставил перед Губисполкомом вопрос об ассигновании сумм на летнюю работу и получили их. В бюджете 1925—26 г. необходимо включение оплаты рабочей единицы, на площадки как в государственном бюджете из рассчета по одной единице на волость, так и в местных бюджетах, это с одной стороны. С другой стороны, к этой работе

О ЧЕМ ПИШЕТ ЗАВГУБОНО.

Школа и население.

Несмотря на то, что отделы народного образования проявляют чрезвычайные усилия для того, чтобы удовлетворить культурные нужды населения, все-таки большая часть запросов остается неудовлетворенными. Поэтому, крестьянство само проявляет общественную инициативу и самодеятельность в деле развития просветительных учреждений.

Сообщения с мест в яркой форме подтверждают это, так, например, зав. Губоно из Тулы, тов. Фомиченко, пишет:

«Вся работа по народному образованию в деревне проводилась в этом году при широком участии населения. Участие это выражалось как в материальной помощи учреждениям, так и в более активном участии населения в органах школьного самоуправления. Материальная помощь народному образованию со стороны населения заключается в том, что из всего количества 1502 школ I ступ. по губернии 111 (сто одиннадцать) содержатся полностью на средства населения. Из общего числа изб-читален, 325, населением содержится 135».

«В этом году проведен довольно значительный ремонт школьных зданий. Этой последней работе уделялось серьезное внимание как РИК'ами, так и населением. Отдельные сельские общества по своей инициативе проведят постройку новых школьных зданий. К началу прошлого года было силами населения отстроено 18 школьных зданий».

Смоленский зав. Губоно, тов. Флоренский, так характеризует отношение населения к школе:

«Активность населения нарастает и характер ее резко меняется. Если в прошлом году активность выявилась в крик и жалобы, то сейчас крестьянство перешло от слов к делу: сами строят новые школы, а затем требуют включения их в сеть. Количество таковых фактов растет. На-днях я лично натолкнулся на такое явление: на поляне около шоссе строится новое здание; из расспросов установил, что строится школа, без ведома ВИК'а, УОНО, а просто по инициативе, средствами и силами Райсовета».

Приведенные примеры указывают на то, что в среде крестьянства есть уже известные накопления, которые могут быть вложены в дело школьного строительства. Задача органов народного образования заключается в том, чтобы эти разрозненные выступления соответствующим образом организовать и ввести в надлежащее русло. И если эта задача будет разрешена правильно, это будет большим достижением.

Тульский зав. Губоно, чтобы использовать на нужды просвещения силы и средства советской общественности предлагает: «Всемерно содействовать работе добровольческих организаций и в первую очередь обществам «Долой Неграмотность» и «Друг детей» и, в частности, через общественные же организации «широко привлекать общественную помощь на борьбу с детской беспризорностью».

Но как бы широко ни развернулась общественная инициатива и помощь в деле строительства просветительных учреждений, все же это по сравнению с потребностями будет незначительной долей и существенного значения в бюджете, конечно, не составит. Здесь необходим постоянный источник средств, который не зависел бы ни от каких частных обстоятельств и был бы безусловно постоянным.

Бюджет.

Главным и основным источником финансирования Губоно является местный бюджет. Но, несмотря на его абсолютное увеличение и стремление к постепенному, но неуклонному росту в дальнейшем, все же оказывается далеко недостаточно местных средств для того, чтобы удовлетворить культурные нужды

*) Из личных информационных писем.

населения в полной мере. И этот недостаток, повидимому, будет ощущаться еще целый ряд лет, так как запросы, пред'являемые к ОНО со стороны населения, чрезвычайно велики и они растут во всяком случае быстрее, чем увеличивается бюджет.

Картина, обрисованная зав. Губоно по отношению к бюджету, оставляет желать еще много лучшего, хотя в общем сдвиг в сторону увеличения асигнований на народное образование везде произошел,—это несомненно, особенно в связи с лозунгом: «Лицом к деревне». Тульский зав. Губоно пишет:

«Сосредоточение внимания на деревне выразилось прежде всего в увеличении ассигнования из местного бюджета на деревенскую работу. Так, на работу по социальному воспитанию в деревне в нынешнем году отпущено 1.377.985 рублей, на 41,2% больше прошлого года, тогда как по городу Туле на этот раздел работы ассигнования по сравнению с прошлым годом увеличены только на 12,6%, 547.356 рублей. Еще более показательны цифры ассигнований на политпросветработу: по этому разделу отпущено 165.626 руб., т.-е. больше чем в прошлом году, на 43,3%, в то время как по г. Туле на политпросветработу отпущено 120.152 руб., или на 43,1% меньше прошлого года».

Сравнительно благополучно обстоит дело и в Вятской губернии:

«Общее положение дела народного образования в Вятской губернии необходимо признать определенно окрепшим. Из местных средств на народное образование на текущий год выделено 37,3%, что составляет 2.745.153 руб., при общей расходной смете по местному бюджету в 7.364.266 руб. Правда, с начала текущего сметного года, в силу более скромных ожиданий в части доходной сметы по местному бюджету, с одной стороны, и в целях достижения более нормального материального обеспечения работников по народному образованию, с другой,—пришлось с осени значительно свернуть в сеть, особенно в части политико-просветительных учреждений, а также частично по школам I ст. и детским домам. Но здесь нельзя не отметить того обстоятельства, что указанное сокращение до некоторой степени было лишь кажущимся, так как школы на 10% были сокращены лишь из числа наименее удовлетворительных и не вызвали сокращение клиентуры; а книги закрытых библиотек были переданы в избы-читальни».

«Наблюдающееся улучшение местного бюджета в целом и внимательное отношение к делу народного образования Губ. с'езда и ГИК'а, а также партийных и профессиональных организаций, дают уверенность в неизбежном улучшении материальной стороны дела народного образования».

Несколько тяжелее, повидимому, обстоит дело в Пензенской губернии:

«Местный бюджет по губернии,—сообщает зав. Губоно,—составляет 1.492.063 руб., т.-е. 26% бюджета ГИК, по сравнению с довоенным не свыше 40%. Из этой суммы около 75% идет на зарплату, остальные нужды просветительных учреждений отражены в бюджете совершенно недостаточно. Реализация ОНО прошла за первый квартал текущего года на 80% бюджета. На закупку учебников реализовано около 40.000 руб. (25%). Школы I ступени снабжены учебниками на 30%, избы-читальни снабжались случайно. По местному бюджету снабжение изб-читален литературой было снято. В результате избы-читальни снабжаются за счет самого населения и при том, в слабой степени. Капитальный ремонт и постройка помещений просветительных учреждений были совершенно почти исключены из сметы. Всего по губернии отпущено на капитальный ремонт 420.746 руб. (7%), из них Губоно дано 1% и УОНО 3%, остальные пошли на ремонт коммунальных помещений.

«Заявка Губоно на переподготовку работников в 80.000 руб. была сокращена до 21.000 руб.

«Итак, местный бюджет совершенно недостаточно обеспечивает низовую сеть учреждений ОНО, особенно политпросвета. Материальную базу ОНО необходимо усилить, в распределении губернских средств сделать решительный сдвиг в сторону деревни.

«Подготовка к предстоящему бюджетному году должна быть произведена весьма интенсивно. Снова нужно развить кампанию в печати, дать задания через центральные органы на места, забить тревогу, что с работой в деревне далеко не все обстоит благополучно. Несмотря на категорическое предложение XIII Парт. С'езда, вопрос о закреплении в местном

бюджете расходов на нужды деревенской работы продвигается с большими затруднениями в нашей губернии».

Таким образом, из приведенных сопоставлений становится ясным, что силами местного бюджета долгое время нельзя еще будет удовлетворить полностью просвещенских нужд и, само собою разумеется, что здесь необходима помощь Центра, именно со стороны НКП. Об этой помощи, об участии НКП в местных расходах в большей степени, чем до сих пор, пишут почти все зав. Губоно без исключения; приведем здесь для характеристики выдержку из письма тов. Порошина, из Вятки:

«Ограниченность местного бюджета выдвигает на очередь в качестве непременного условия успеха — обязательное участие НКП в этом деле путем открытия из сумм центра кредитов в размере приблизительно 100% сумм, ассигнованных из местных кредитов. Это сразу же поставило бы школьное строительство на твердую почву и содействовало развитию местной инициативы».

Школьная сеть.

Несмотря на ограниченность средств, а в отдельных случаях и чрезвычайную их скудость, мы все-таки постепенно подходим к разрешению вопроса о всеобщем обучении.

Сейчас нет еще достаточных материальных предпосылок к этому, но они накапливаются, и целый ряд мероприятий в этом направлении принимается и, как одно из главных, это—проведение фактического увеличения количества просветительных учреждений, хотя и в скромных размерах. Так, например, Тульский зав. Губоно пишет:

«Сеть культурно-просветительных учреждений, обслуживающих широкие крестьянские массы, расширена. Так, в прошлом году по губернии имелось 1.492 школы I ступени, сейчас имеется 1502, причем общее количество учащихся в них увеличилось на 24.477 человек. В прошлом году в школу I ступени было вовлечено детей 50%, в текущем году процент этот повысился до 68%.

«Сеть изб-читален с 242, бывших в прошлом году, в нынешнем увеличена до 325.

Кроме того, силами населения в текущий строительный сезон будет отстроено свыше 20 школьных зданий».

В Северо-Двинской губернии:

«С осени 1925 года,—пишет зав. Губоно,—в порядке развертывания школьной сети, Губоно намечает открыть 80 новых школьных комплектов, из них 41 комплект разрешен уже к открытию ГИК'ом, об остальных 39 ходатайствуется дополнительно».

Одновременно закрепляется существующая сеть по определенным пунктам. В сетевой работе проводится плановость, случайности предусматриваются и отметаются самым решительным образом, чувствуется уверенная созидательная работа:

«На предстоящий год закрепляется полностью существовавшая в 1924/25 году сеть школ 4-леток, в количестве 412, при 829 школьных комплектах, допуская со стороны РИК'ов частичное изменение в смысле увеличения или уменьшения комплектов по отдельным школам, или перенесения школы из одного населенного пункта в другой, причем установление местонахождения той или другой школы РИК'ом должно быть согласовано с школьной сетью и должно являться окончательным, в дальнейшем никаких передвижений школ из одного населенного пункта в другой Губоно допускать не будет». (Сев.-Двинск. Губоно).

Сетевая работа по введению всеобщего обучения.

До последнего времени работа эта на местах шла очень медленно. И вот почему:

«Лишь в самый последний момент Губсоцвосу,—указывает Вятский зав. Губоно,—дан особый специальный сотрудник по всеобщему обучению, который сейчас и приступил к работе. Надо надеяться, что в этом направлении работа безусловно оживет. Плохо только пока еще то, что не на кого опереться Губсоцвосу в сетевой работе в УОНО. Ясно, что без специальных работников в Уаппаратах трудно вести сетевую работу. Зав. Усоцвосом, являющиеся единственными работниками в области социального воспитания в уездах, конечно, не могут справиться с непосредственной сетевой работой. Весьма желательно, чтобы особым циркуляром Президиум ВЦИК'а обязал Губ. и Уисполкомы больше внимания обращать на сетевую работу, выделить специальных работников в Губоно и Уоно (или, по крайней мере, дать средства на оплату временно приглашаемых) и отпускать средства на сетевую работу. Особенно такой циркуляр важен в связи с директивами НКП на 1925/26 учебный год».

О необходимости плановой сетевой работы при подготовке к всеобщему обучению говорит также и Тульский зав. Губоно:

«По мере перехода на плановую работу сильно сказывается отсутствие у нас в губернии правильно построенной школьной сети, поэтому на очереди стоит разработка этого вопроса и введение с начала будущего учебного года правильно построенной школьной сети, потребной для осуществления всеобщего обучения, которое по постановлению Совнаркома должно быть осуществлено в течение десяти лет».

Однако, трудности заключаются не только в расширении сети, они почти повсеместно имеются и в отношении ремонта старых школьных зданий, большинство коих в период гражданской войны и разрухи были основательно запущены и подверглись частичному разрушению.

Из Вятки, например, сообщают, что: «Самым острым в условиях Вятской губернии представляется вопрос о школьном строительстве. Малое количество собственных зданий школьного типа, неприспособленность наемных и недостаточность производившихся с начала последней войны и революции ремонтов ставят на очередь необходимость развертывания кампаний по ремонту школьных зданий и строительству новых. По самым скромным подсчетам для одного только текущего ремонта настоящим летом потребуется 100.000 рублей, так как ремонтные кампании, развернутые в прошлом году на 70.000 рублей, оказались далеко недостаточными для удовлетворения общей потребности».

Приблизительно так же обстоит дело в Тульской губернии:

«Положение со школьными зданиями у нас по губернии настолько серьезно, что без самого серьезного ремонта их и строительства новых зданий не мыслима какая-либо планомерная работа по начальному образованию. К этому вопросу должно быть привлечено внимание местных советских органов, которые должны повести работу, опираясь на инициативу самого населения. Необходимо также увеличить лесосечный фонд на строительство школьных зданий».

В силу указанного положения, вопрос о строительстве новых зданий отодвигается на неопределенный срок в будущее:

«Состояние наших школ и ограниченные материальные возможности не позволяют на ближайший год ставить задачей увеличение количества школ. Задача в этой области заключается в установлении для нашей сельской школы нормального для настоящих условий типа, каковым следует признать школу с 4-летним курсом при 2-х работниках. Применительно к этому типу должны быть развернуты существующие у нас школы с неполным курсом обучения и при наличии средств должно увеличиваться число школьных комплектов в существующих школах с тем, чтобы изжить имеющуюся в настоящий момент перегрузку работников». (Тульск. Губоно).

Об УОНО.

В связи с разработкой вопроса о сети и о введении всеобщего обучения, приходится остановиться на вопросе об организации низового аппарата—УОНО и его районных ячеек, так как уездный аппарат является наиболее слабым местом и его необходимо выправить. Тульский зав. Губоно пишет:

«С местным аппаратом Наробраза дело обстояло неудовлетворительно. После районирования губернии и упразднения УОНО местный аппарат пережил три перестройки. Уже это одно значительно ослабляло и подрывало его авторитет в глазах учительства и населения. Принятую в настоящее время форму построения местного аппарата—районную инспектуру следует признать наиболее отвечающей запросам. Однако, до тех пор, пока не будет улучшено материальное положение районного инспектора, до тех пор, пока он не будет в полной мере обеспечен средствами пере-

движения и необходимой литературой,—до тех пор вопрос о местном аппарате Наробраза нельзя считать разрешенным».

Указанное обстоятельство тормозит и методическую работу массовых учреждений, которые прежде всего нуждаются в руководящем опорном пункте, расположенном в их ближайшем районе, и который является жизненно необходимым:

«Районирование губернии и упразднение УОНО ускорило выделение районных учреждений (районная школа I ст., район. изба-читальня, район. ликпункт). Районные учреждения должны являться методическим центром для однотипных учреждений района. Выделение районных учреждений проведено почти во всех районах, но работа их развернута еще не везде. При подготовке к будущему году сеть районных учреждений должна быть укреплена лучшими работниками».

Переподготовка работников просвещения.

Вопрос о переподготовке стал самым злободневным и насущным вопросом не только для руководящих органов ОНО, но и для всех работников просвещения, независимо от того, где бы они ни работали: в более ли благоприятных условиях городских школ или в самых отдаленных, глухих деревенских уголках. Все стремятся к переподготовке, так как воочию убедились, насколько серьезную помощь она оказывает учителю в работе в новой школе и к каким существенным результатам приводит в целом.

О работе по переподготовке Пензенский зав. Губоно пишет:

«В настоящее время нет ни одного работника, который не прошел бы в той или иной форме переподготовку, а большая их часть прошла уже дважды. Переподготовка велась как по линии поднятия педагогической квалификации работников, так и политического просвещения их. Результаты не замедлили сказаться. Материалы, которые имеются у Губоно с мест, говорят: благодаря переподготовке, работники школ I ступени в большинстве случаев уверенно приступили к преподаванию по новым программам, ближе подошли к массам и втянуты в общественную работу. Вопрос о привлечении к общественной работе исчез, приходится говорить о разгрузке. Особенно широко развертывается работа учительства в политико-просветительных учреждениях: избах-читальнях, красных уголках, библиотеках; в нее втянуто до 100% учителей. Общий вывод: переподготовка укрепила педагогическую работу массовых учреждений и способствовала широкому вовлечению работников просвещения в общественную работу».

Затрагивается также вопрос и о переподготовке инспектуры, на этом останавливается, например, Вятский Губоно:

«В части инспекторской работы Губоно в конце 23/24 учебного года взял курс на организационно-педагогическую и методическую сторону дела. В связи с этим перед Губоно во всей широте встал вопрос о квалификации инспектора. Проводя комплектование губернского и уездного инспекторского аппарата, Губоно стремится учесть все требования, пред'являемые современному инспектору, но на практике этот принцип выдержать не всегда было возможно, в результате до 30—35% Уинспекторов недостаточно квалифицированы.

Особенно больным местом является подготовка и переподготовка инспекторского аппарата. Если за последнее время проведена большая работа по поднятию квалификации учительства, то по отношению к инспектору сделано весьма мало, забывая, что он тот же учитель и почти с таким же уровнем своего развития, а к тому же какие большие и ответственные задачи он должен выполнять».

Политико-просветительная работа в деревне и литература.

В связи с общим оживлением общественной работы в деревне, оживилась и развивается политико-просветительная работа изб-читален, библиотек и красных уголков. Зав. Тульским Губоно пишет о работе изб-читален:

«За истекший год работа изб-читален оживилась, популярность их в глазах населения значительно выросла. Работа изб-читален принимает плановый характер; все проводимые кампании находят в избе-читальне живейшее отражение. Однако, было бы ошибкой признать работу изб-читален вполне налаженной. Недостаток оборудования и литературы, слабый подбор работников, низкая зарплата (в среднем 10 рублей в месяц),—все эти явления серьезно задерживают развертывание работы изб-читален».

В области продвижения в деревню литературы и газет дело налажено не в достаточной степени. В частности, плохо обстоит дело с библиотечной сетью, которая сейчас, после того, как уездные библиотеки в связи с районированием потеряли свое центральное значение, совершенно не оформлена. В особенности, болезненно отзывается отсутствие базы для передвижек».

«Поэтому, работа по закупке и заготовке учебников для школ и мероприятия по продвижению литературы и газет в деревню должны быть в самый кратчайший срок в достаточной мере налажены».

На самом деле, каким образом можно вести работу удовлетворительно, если нет никаких к этому пособий: нет книг не только на жгучие, современные, злободневные темы, но и вообще нет, или очень мало, общественно-политической и экономической литературы, а также и не менее необходимой для деревни литературы по сельскому хозяйству. При слабой подготовленности избача, при недостаточной его квалификации для того, чтобы, при недостатке книг, организовать ряд лекций и собеседований, положение избача, без литературы под руками, становится не только затруднительным, но и беспомощным. Поэтому:

«Продвижение книги в деревню является неотложной задачей дня. Нужно в этом направлении мобилизовать все силы и средства. Опыт показал, что в деревне имеет успех центральная «Крестьянская Газета» и местная «Новая Деревня» (15 коп. в месяц). Общедоступность изложения, умение затронуть интересы крестьянства,—вот что способствует успеху. Но имеющаяся литература еще мало приспособлена для деревни: дорога и по форме изложения тяжела. Необходимо в корне перестроить работу ГИЗ и других центральных издательств, иначе деревня не увидит книги. Необходимо итти дальше в снижении цен на книги» (Пензенский Губоно).

Поскольку совершенно определенно выявилась роль и общественное значение избы-читальни для деревни, постольку и задачи ее в дальнейшем и методы работы должны быть уточнены и вполне конкретизированы. По этому поводу Северо-Двинский зав. Губоно пишет:

«В политико-просветительной области, мне думается, пора установить и окончательно закрепить для всех сельских местностей один хорошо прививающийся тип учреждения,—избу-читальню. Библиотеки в сельских местностях, в том числе и районные, нужно закрыть, как самостоятельные учреждения, а сделать их библиотеками при районных избах-читальнях. Для налаживания работы в избах-читальнях нужно разработать ее нормальный тип, включающий в себя минимальные требования в отношении помещения, оборудования и плана работы с примерным календарным распределением занятий. Существующие на этот счет положения Главполитпросвета, верные по идее и направлению работы, слишком схематичны, и ими не всегда в достаточной мере овладевает не всегда хорошо подготовленный избач. Мы, по моему мнению, слишком «методичны» в разработке положений о политико-просветительной работе и запутываем избача. Не надо забывать, что в деревне у нас все-таки еще темнота и что поэтому более простой подход, но зато ясный, для избача ближе достигнет цели. Припомним церковь: там, если поп был не речист и не мог проповедывать, то просто с амвона проповедь по книжке читал (особые статьи по каждому случаю) и имел известный успех. Мне кажется, что если нам удастся в достаточной мере удачно регламентировать работу избы, вопрос об избах разрешится легче, да и результат работы будет лучше».

Вопрос о литературе, о книге обусловливает собою работу не только изб-читален, но в значительной мере также и работу школы. Между тем, в школе этот вопрос далеко еще не разрешен. Из того же Северо-Двинска пишут:

«Для нас чрезвычайно трудным является разрешение вопроса о краеведческой литературе. Ее у нас мало, да и то, что имеется, не систематизировано и трудно для пользования рядовому учителю. В таком положении находятся, вероятно, многие губернии».

«Мне кажется, нужна в каждой губернии или области своя рабочая книга в школе I ступени с краеведческим материалом. Силы для этого в большинстве губерний найдутся. От Наркомпроса нужны средства и инициатива, которая должна выразиться в особо изданном ГУС'ом обязательном для губернии и областей положении о местной рабочей книге. Если этот вопрос будет согласован с Совнаркомом и будут соответствующие указания Губисполкомам, вопрос о средствах будет также разрешен».

И здесь также жизнь выдвигает такие насущнейшие требования, которые так или иначе должны быть разрешены в ближайший период.

Профессиональное образование.

Профессиональное образование в своем развитии сделало также большой шаг вперед. Но этот вид образования, пожалуй, более всего требует денежной поддержки. Характеристику состояния профобразования дает Вятский зав. Губоно. Указывая вместе с тем, в какой форме должна быть оказана материальная помощь профессиональным учебным заведениям,—он пишет:

«Существенным недостатком, препятствующим наладить работу, является сравнительно слабая материальная база технических учебных заведений. Сравнительно низкая оплата труда или не позволяет приглашать квалифицированных специалистов в качестве постоянных работников, или побуждает приглашенных находить дополнительный заработок на стороне. Кроме того, кредиты на расходы по учебной части крайне ограничены и эта ограниченность позволяет лишь удовлетворять текущие потребности, оставляя в стороне мысль о расширении кабинетов».

«Полное отсутствие со стороны госбюджета стипендий студентам техникумов и недостаточность их для педтехникумов, при быстро растущей пролетаризации состава учащихся, понижает их работоспособность (ищут физическую работу за плату) и подрывает сильно здоровье, о чем свидетельствуют медицинские обследования».

«Отсутствие материальной поддержки со стороны Центра ставит в крайне тяжелое положение учебные хозяйства (фермы) сельскохозяйственных учебных заведений. Эти хозяйства, в силу указанных причин, не могут полностью выполнить свои чисто учебные задания. Сильная изношенность инвентаря, неблагоприятно слагающаяся рыночная конъюнктура, отсутствие оборотных средств и долгосрочных ссуд,—все это чрезвычайно тяжело отражается на работе».

«Со стороны НКП необходимо: а) повышение зарплаты, б) увеличение кредитов на учебную часть, в) отпуск стипендий в размере не менее 50% количества учащихся для педагогических и сельскохозяйственных учебных заведений и не менее 25% учебных заведений других видов образования, г) включение в разверстку на производственную практику оканчивающих курс техникумов, д) оказание поддержки учебным хозяйствам и е) установление более прочной живой связи путем обследования и инспектирования ответственными работниками НКП учебных заведений Профобра, также и путем вызова в центр работников учебных заведений и Губпрофобра с исчерпывающими докладами».

Однако, рост потребностей доказывает лишний раз правильное развертывание работы по проф. образованию и приближение учебных заведений к нормальному существованию. Почти целиком доказывается такое положение сообщением из Тулы:

«При развертывании работы на 1924/25 учебный год сеть профессиональных учебных заведений претерпела некоторое сокращение. Закрытие учебных заведений было вызвано крайней ограниченностью средств и необходимостью имеющиеся в наличии силы и средства использовать на учреждения, имеющие условия для нормального развертывания работы. Все учебные заведения проф. образования, вошедшие в сеть, работают нормально. Содержание их работы значительно определилось, окрепли ученические и комсомольские организации в них. Удовлетворителен также подбор учащихся. По классовому составу учащиеся подразделяются следующим образом: рабочих—2.163 чел., крестьян—950 чел., и других групп—499 чел. Из общего числа состоят членами партии и комсомола 45%».

И. Кукушкин.

ОБЗОРЫ

В. Уваров.

Организационно-инспекторский факультет при Академии Коммунистического Воспитания.

Организационно-Инспекторский Факультет открыт при Академии Коммунистического Воспитания имени Н. К. Крупской с 1 сентября 1924 года вместо ликвидированного Центрального Института Организаторов Народного Просвещения (ЦИОНП) и ставит своей целью подготовить квалифицированного организатора по народному просвещению. На факультет, согласно существующим правилам приема, поступают лица исключительно по командировкам ЦК РКП(б), Обкомов и Губкомов РКП, партийных комитетов, союзных и автономных республик и областей, Цекпроса и Наркомпроса.

При опубликовании правил приема ежегодно указывается разверстка мест между губерниями, областями и республиками СССР. Принимаются лица не моложе 24 и не старше 35 лет, члены РКП(б) с 3-летним партийным и 3-летним административно-педагогическим стажем по народному просвещению. Беспартийные принимаются в особо исключительных случаях и, главным образом, командированные из нацреспублик.

От поступающих на первый курс факультета требуются знания: а) общие в об'еме не ниже раббфака, в) по общественным наукам не ниже курса губсовпартшколы 2 ступени. Национальные меньшинства, командированные на факультет, должны свободно владеть как родным, так и русским языками. Все поступающие на факультет подвергаются устному и письменному коллоквиуму.

Комплектование факультета.

Правила приема студентов на Организационно-Инспекторский Факультет были выработаны в июле, окончательно оформлены в августе и опубликованы лишь в «Правде» 31 августа 1924 года. Такое позднее опубликование правил приема, пред'являющих к поступающим весьма большие требования, как по общественно-педагогическому и административно-организационному стажу, так равно и в области общественно-политической подготовки, несомненно, является одной из главных причин недобора положенного количества студентов на I курс. Кроме того, сама разверстка, данная по губерниям, отчасти тормозила комплектование факультета: в то время, как одни губернии не могли выполнить ее за неимением соответствующего кандидата, другие в губернии, не получившие разверстки, но имевшие вполне подходящих кандидатов, наоборот, были лишены возможности командировать их на факультет. Вообще надо заметить, что принцип разверстки при данных условиях, очевидно, и в будущем трудно будет согласовать с конкретной обстановкой мест. Требование партийного стажа на 100% тоже лишило возможности поступления на факультет АКВ некоторых лиц, хотя и с большим советским стажем и значительной административно-организационной работой по народному просвещению. Для привлечения исключи-

подвергнуть небольшому изменению в сторону приспособления его к современной обстановке и запросам.

Изменение в учебном плане на I курсе направить в сторону связи изучаемых теоретических проблем политической экономии с производством путем правильной организации соответствующих экскурсий.

По истории Запада оттенять те исторические места, где затрагиваются или практикуются идеи или исторические эксперименты по вопросам педагогики или Народному Просвещению.

Политпросвет. работе отвести лишь один второй семестр и придать ей более систематический характер, не допуская ненужной детализации и введения в курс излишних технических-методических вопросов.

На первом семестре поставить курс «Проблемы народного просвещения в СССР и других странах».

По курсу—программно-методическому разработать общий план и произвести органическую увязку с инспекторским практикумом.

Удельный вес соцвоса и строительства трудовой школы, считаясь с последними мероприятиями по проведению всеобщего обязательного обучения, должен быть не менее 60% среди всех этих дисциплин.

По инспекторскому практикуму изменить ориентацию в сторону большей связи его с Наркомпросом и его органов (МОНО). С НКРКИ и МКРКИ осуществлять связь, подчиняя ее первой выставленной в этом пункте задаче.

Обратить внимание на постановку инспекторской практики как с методологической, так и с методической стороны. Для чего необходимо иметь не только перспективный план, но серьезно разработанный и органически связанный с другими родственными дисциплинами рабочий план.

Общественную работу студента повести по линии: I-й курс пропагандистской на фабриках и заводах по преимуществу, II-й по линии связи, главным образом, с педагогическими учреждениями. Учет этой работы должен проводиться не только парторганами, но и факультетами непосредственно.

Просить Научно-Педагогическую часть и Правление АКЗ поставить на разрешение вопрос о созыве окончивших Оргинфак на периодические (через 1—1½ г.) конференции.

В НАРКОМПРОСЕ.

В Коллегии Наркомпроса.

(Из постановлений Коллегии и Президиума Коллегии с января по 2-е июня 1925 г.).

По вопросу о реорганизации аппарата Наркомпроса приняты постановления: в Главках должна вестись вся текущая методическая работа и предварительная разработка, под руководством ГУС'а, методических вопросов, выдвигаемых жизнью; между ГУС'ом и местными методическими бюро должна быть установлена непосредственная связь; не ослабляя общую инспекцию, признано целесообразным развернуть специальную инспектуру Главков. (11/VI).

В виду отсутствия поддержки со стороны Союзных республик, создание при Совнаркоме СССР Комитета науки признано не целесообразным. Отколнено предложение разработать вопрос о более точном оформлении прав и обязанностей Совещания Наркомов просвещения (30/IV).

Подтверждено решение, что в районах с компактным населением Нацмен вводится национальная инспекция, по одному инспектору на 25—50 учреждений нацмен разного типа (24/I).—При ст. инспекторе нацмен должен быть учрежден совет по просвещению нацменьшинств (16/IV).

Постановлено ограничить бесплатную рассылку «Еженедельника НКП» с 1 мая рассылкой по 3 экз. Губоно и Обоно и по 1 экземпляру Уоно,Окроно, Союзным и автономным республикам, вузам, рабфакам и центральным библиотекам. Бесплатная рассылка ж. «Народное Просвещение» ограничена до минимума, а с 1 октября прекращается совершенно (10/III).

Признано целесообразным открыть в «Учительской Газете» смотр инспектуры; составлена комиссия для руководства смотром (3/III).

По вопросу об участии НКП на международном конгрессе помощи детям признана ненужной выработка особой хартии прав ребенка, так как хартией прав ребенка в СССР является все законодательство Союзных республик в отношении социально-правовой охраны детей (24/III).

По проекту НКЮ об из'ятии опеки из ведения Наркомпроса и его органов, признано, что непосредственное осуществление опеки над несовершеннолетними должно оставаться на обязанности сельсоветов, вол. и райисполкомов, под руководством органов народного образования, в ведении которых должно быть сохранено полностью все дело опеки над несовершеннолетними (4/IV).

Принято к сведению сообщение, что Наркомфин признал реальную осуществимость введения всеобщего обучения в течении 10 лет. Решено категорически возражать против предложений о стабилизации % расходов на нужды народного образования как в государственном, так и в местных бюджетах (5/V).

Предложено разработать мероприятия по сокращению срока введения всеобщего обучения. (13/VI).

По производственному плану Главсоцвоса приняты постановления: отметить сильнее задачу связи дошкольной работы с женотделами и РЛКСМ, в особенности в делах выделения работников для дошкольных

учреждений деревни из среды комсомолок деревни; проработать вопрос об увязке знаний, даваемых единой школой, и требований высшей школы; признана необходимость перенести центр тяжести борьбы с детской беспризорностью с детских домов на другие организационные формы (5/II).

По вопрсу об организации нар. просвещения в Сибири, постановлено предоставить уполнаркомпроса право издавать распоряжения с дополнениями, раз'яснениями и изменениями циркуляров НКП в отношении применения директив НКП на территории Сибири; поручено проработать вопрос о проведении Гусовских программ на территории Сибири (10/III).

Признано необходимым создать при Научно-Педагогической Секции ГУС'а Комиссию по пионер-движению. (29/1).—Поручено разработать вопрос об учреждениях типа «пионердом» и «пионеркоммуна» (12/II).—Одобрены меры по разгрузке пионеров: сокращение работ в пионеротрядах до 10 часов в неделю, увязка работы школы и пионерработы и др. (2/VI).

Подтверждено, что в городах, где имеются педтехникумы, их помещение, оборудование и педагогический персонал должны быть использованы в качестве базы для переподготовки (28/I).

По вопросу о школах крестьянской молодежи признано, что в процессе развития на практике складываются два их типа: для старшего и младшего возрастов. В видах повышения процента девушек, предложено обратить внимание на организацию при ШКМ курсов кройки, шитья, домашнего хозяйства и т. п. (5/III).

Поручено разработать такие формы кооперирования детей, которые могли бы заменить существующую школьную кооперацию. (18/VI).

Признано необходимым об'единить работу по организации дальних экскурсий в одном органе. Поручено в течение лета организовать акционерное экскурсионное общество, с привлечением сил и средств НКП, НКПС, НКЗем, Кооперации, профсоюзов и соответствующих органов власти тех районов, на территории которых производится экскурсионная работа (8/IV).

Признан целесообразным созыв междуведомственной комиссии по вопросам культурного воздействия на восточные народности (28/I).

По вопросу о введении латинского штрифта у тюрко-татарских народностей, исповедующих ислам, признано недопустимым оказывать давление сверху, так как это введение может вызвать недовольство крестьянских масс. Поручено поставить этот вопрос на обсуждение методических органов и учительских конференций. (9/VI).

Возбуждено ходатайство о включении в сеть госбюджетных учреждений 50 интернатных школ для кочующих народностей.

В виду сходства белорусского языка с русским, признана излишней организация белорусских отделений при рабфаках. (23/VI).

Признано целесообразным созыв совещаний по украинскому вопросу в Сибири, Поволжье, Казанской республике и Дальнем Востоке. (23/VI).

По вопросу о Государственных Квалификационных Комиссиях одобрен следующий проект постановления СНК: установить, что окончившими высшие учебные заведения считаются лица, выполнившие все требования учебного плана и защитившие квалификационную работу или проект; защита последних должна происходить в государственных квалификационных комиссиях с председателем, назначенным Наркомпросом (3/III).

При организации одногодичных педагогических курсов признано необходимым опираться на 2-й концентр школ II ступени, имеющих педагогический уклон. (2/VI).

Возбуждено ходатайство, чтобы все коммунисты, окончившие ПЕДВУЗЫ, направлялись бы непосредственно на работу по просвещению. (23/VI).

Признано целесообразным учреждение в Техникумах организаций, охватывающих всю студенческую массу. (9/VI).

Признано, что рабфаки в общей системе образования являются не временным, а нормальным типом школы. (11/VI).

Предложено срочно приступить к разработке индивидуальных положений для каждого ВУЗ'а. (30/VI).

Постановлено принять на госбюджет Центральный Дом повышения квалификации работников просвещения. (12/VI).

Постановлено совместно с Цекпросом провести дискуссию по вопросу о запрещении задавать уроки на дом и о домашних работах детей. (16/VI).

Признано необходимым довести количество лиц, подготовляющихся к научно-преподавательской деятельности в течение ближайших трех лет до 2.000 чел., с ежегодным выпуском в 600 чел. Число стипендий довести в 1925—26 г. до 1.000, а в ближайшие два года увеличить это число на 500 стипендий ежегодно; минимальный размер стипендий установлен в 80 рубл. ежемесячно. Поручено разработать вопрос о введении в вузах института студентов-ассистентов, как формы отбора кандидатов в научные сотрудники (10/III).

Постановлено ликвидировать Институт Слова (4/II).

Постановлено ликвидировать Берлинскую комиссию по заграничным закупкам (23/IV).

По проекту положения об агрономической организации Наркомзема, признано, что все намеченные с.-х. советом мероприятия в части культурно-просветительной (агропропаганда, лекции, беседы, доклады) утверждаются волполитпросветкомом и проводятся через избучительню (5/II).

Признано, что школы кройки и шитья для подростков должны быть организованы по типу учебных мастерских с художественно-профессиональным или технически-производственным уклоном, с обязательным введением общеобразовательных дисциплин и соблюдением законов о труде (6/II).

Предложено разработать вопрос о введении в школах соцвоса уроков шитья для детей обоего пола и вопрос о подготовке преподавателей шитья в школах (10/II).

Признано, что учредителями частных художественно-профессиональных учебных заведений и промышленно-экономических курсов могут быть общества и организации, не преследующие материальных выгод, коллективы преподавателей, группы частных лиц и единоличные учителя (24/III).

По законопроекту об обязательной военной службе признано необходимым: сохранить право на льготу по семейному положению лиц, окончивших ВУЗ'ы, рабфаки, техникумы, школы II ступени; предоставление 2-годичной отсрочки окончившим учебные заведения для сдачи дипломных работ и отработки стипендий; предоставление отсрочки преподавателям, окончившим педтехникумы и педвузы, до 30-летнего возраста. (23/VI).

Утверждено Положение о фонде помощи молодым художественным дарованиям. Заведывание возложено на особую комиссию под председательством Наркома. (16/VI).

Установлен свободный вывоз за границу музыкальных произведений, изданных после Октябрьской революцяи; для остальных музы-

кальных произведений установлены известные ограничения для вывоза (16/VI).

Учрежден Комитет по увековечению памяти К. А. Тимирязева. (2/VI).

Главнауке предложено обратить особое внимание на: планомерное развитие краеведческого дела; на организацию систематического учета, охраны и собирания материалов революции в контакте с соответствующими местными организациями; на усиление работы по переучету церковных памятников историко-художественного характера. Признано необходимым срочное восстановление сети местных музейных организаций (губмузеев) (29/I).

Утвержден проект нормального устава научных обществ (3/III).

Приняты постановления о принятии на госбюджет ряда новых научных учреждений.

Признано необходимым включить Книжную Палату в смету Наркомпроса по Главнауке (16/IV).

По докладу о состоянии работы Курского Губоно отмечена правильно взятая линия приближения учебника к деревенскому покупателю путем использования Кооперативных организаций деревни (26/III).

По вопросу о порядке рассмотрения уставов издательств признано, что Наркомвнуторг должен их рассматривать после разрешения издательств Главлитом (31/III).

Издание общего закона о льготах частным издательствам признано нецелесообразным. Признано возможным рассмотрение ходатайств частных книгоиздателей о льготах от случая к случаю, и предоставлять им известные льготы, если будет признано их культурное значение. При представлении в Наркомвнуторг о льготах тому или иному издательству, запрашивать предварительно заключение Госиздата (6/I).

Предоставление прав издания учебников и учебных пособий местным издательствам признано невозможным (26/II). — Признано нецелесообразным предоставление права свободного издания учебников для школ I и II ступени всем партийно-советским издательствам и необходимым сохранение преимущественного права Госиздата на издание учебников. В виде исключения, разрешено издательству «Работник Просвещения» издание в 1925—26 г., учебников для школ I и II ступени, при условии согласования редакционных планов издательства с Госиздатом, и при условии передачи издаваемых учебников для распространения ГИЗ'у, на основе специального соглашения (14/V).

Предложено Госиздату провести кампанию пропаганды и рекламирования нового учебника, используя для этого как периодическую прессу, так и учительские с'езды, совещания и конференции, а также органы Наркомпроса как в центре, так и на местах (28/IV).

Поручено разработать вопрос о возможности стабилизации учебников. (4/VI).—Предложено ГУС'у, при рассмотрении новых рукописей учебников, давать разрешение лишь при условии, что они имеют значительные преимущества перед аналогичными учебниками, уже допущенными к изданию. (9/VII).

Разрешено Дальоно издавать к учебникам дополнения локального характера по согласованию с авторами. (3/VII).

Поручено созвать особое совещание для установления плана издания русских классиков на ближайший год (28/IV). — Разрешено издание дневников и писем Л. Н. Толстого (3/III). — Признано необходимым издание Госиздатом юбилейного полного собрания сочинений Л. Н. Толстого и установление за ГИЗ'ом монопольного права на издание этих произведений. Возбуждено ходатайство о единовременной субсидии в

200.000 руб. на покрытие убытков по изданию и о беспроцентной ссуде в 500.000 руб. (14/V).

По вопросам издательства и книжным приняты постановления: обеспечить более быстрое и аккуратное получение научных книг из-за границы; оставить за комиссией по отделению церкви от государства лишь политическую сторону дела по просмотру религиозной литературы; принять меры к типизации издательств и устранению вредного параллелизма в работе издательств. (27/V).

Разрешение на изготовление и распространение жетонов, портретов и пр. передано Главлитам. (16/VI).

Одобрен план Госиздата по развертыванию сети уездных магазинов-баз для торговли книгой, учебными пособиями и канцелярскими принадлежностями (21/V). — По возбужденному Азербейджанским Наркомпросом вопросу о ликвидации в Баку торгового аппарата Госиздата, эта ликвидация признана нецелесообразной. Организация Госиздатом РСФСР своих магазинов на территории всей СССР признана вполне нормальной, так как ограничения советских органов в области книжной торговли в сторону установления какой-либо монополии неизбежно влияют на удорожание книги (6/I).

Признано необходимым возбудить вопрос о предоставлении Госиздату дотаций разного назначения на общую сумму 4.700.000 р., в том числе 1.500.000 р. на развитие уездной и волостной книготорговой сети. Кроме того признано необходимым увеличение открытого Госиздату кредита. (11/VI).

Определены взаимоотношения между ГИЗ'ом и Ленгизом. Госиздат составляет единый годовой издательский и производственный план, определяет те отрасли работы, которые предоставляются Ленгизу и утверждает трехмесячные издательские планы, которые подлежат выполнению Ленгизом. Правление Ленгиза выдвигается Ленинградской организацией, согласовывается с ГИЗ'ом и утверждается Наркомпросом. Ленгиз не в праве открывать без разрешения ГИЗ'а новых отделений, магазинов и складов в тех пунктах, где Госиздат имеет таковые, за исключением Москвы и Ленинграда (8/IV).

Постановлено внести в Совнарком СССР предложение о предоставлении Главному Управлению ГИЗ'а РСФСР исключительного права издания сочинений Синклера на всей территории СССР (14/V).

Утвержден проект положения о народных и заслуженных артистах (24/I).

Постановлено передать госцирки из ведения Управления актеатрами в ведение Главполитпросвета (30/IV).

Признан целесообразным обмен профессорами на один триместр между Нюренбергской Высшей Народной Школой и одним из ВУЗ'ов РСФСР (6/V).

А. Р.

Работа науч.-педаг. секции ГУС'а.

Из отчетов подсекций можно отметить следующее:

Дошкольная подсекция работала 1) над оформлением достижений в области пересмотра практической работы в центре и на местах. 2) над созданием руководств в помощь практической работе.

По первому разделу составлено методическое письмо, установлена связь со школьной программой ГУС'а, разработан ряд схем для учета

различных сторон работы на местах в целях построения на этом учете соответств. выводов.

По второму разделу работы издан сборник «Дошкольная работа в деревне», пишется брошюра о связи дошкольного воспитания с пионердвижением. Шла работа над созданием новой книги и музыкальных сборников для дошкольного возраста: сделан отбор подходящих материалов и намечен к переработке ряд ценных по содержанию, но трудных для дошкольников книг. Намечена брошюра по физвоспитанию дошкольников. Разрабатываются вопросы педологии: интересы детей к современности, дозировка труда, разница в интересах у мальчиков и девочек и развитие фантазии у детей.

Вопросы общие и для ясельного возраста разрабатываются совместно с представителем Наркомздрава. Работа подсекции увязана и с таковой научных институтов и педагогической студии.

Опытно-исследовательская подсекция работала над анализом педагогического опыта ОПУ и над их методическими материалами. Делали доклады о своей работе наиболее выкристаллизовавшиеся учреждения: Первая Опытная Станция, Биостанция юных натуралистов и Школа-коммуна Наркомпроса. Имели место совещания с инспекторами обследовавшими ряд местных ОПУ. Была проведена конференция по краеведению и по работе в деревне. Была признана необходимость в установлении плановости в распределении заданий между отдельными ОПУ, в систематическом коллективном учете их работы.—На ОПУ возлагается работа по изучению ребенка в различных его проявлениях. Разработан вопрос о школьных выставках, о принципах их организации. Признано, что задания отдельных ОПУ должны 1) касаться разработки тех или иных сторон программы ГУС'а и 2) равняться на потребности массовой школы.

Подсекция СПОН главным образом была занята защитой, пропагандой и углублением новой принципиальной (Гусовской) линии в работе СПОН. По этой линии идет и реорганизация существующих дет домов на основе производительного труда, и создание новых форм детских общежитий, и работа с физически дефективными. Подсекцией совместно с отделом СПОН был созван всероссийский с'езд, выработан ряд положений об отдельных типах учреждений СПОН. Предполагается созыв специальной конференции по вопросам педологии. Намечается ряд практических мероприятий по переустройству дет/дома на началах производственного и общественно-политического воспитания,—готовятся методические письма по данным вопросам. Намечается выделение ряда наиболее сильных дет/домов в качестве опорных. Намечен массовый учет опыта дет/домов; уже сделано обследование учреждений СПОН Ленинграда и идет разработка материала по обследованию д/домов со стороны РКИ. — Разрабатываются программы деятельности профилактических учреждений.—Начата работа по квалификации работников СПОН.—Намечено издание ряда популярных брошюр по вопросам СПОН.—Намечены к разработке первоочередные вопросы физической дефективности и умственной отсталости.

Подсекция педобразования выработала программы по обществоведению для педвузов, основываясь на имеющихся программах по обществоведению для вузов и на ряде местных программ. Составляются программы по обществоведению и для педтехникумов. Особенно тщательно разрабатываются программы по педагогическому циклу для педтехникумов; выработан совместно с Научно-Политической Секцией план, по которому каждый преподаватель, независимо от его специальности, должен знать основные положения марксизма в области экономии, истории и философии.

Идет работа над наиболее целесообразными формами прохождения студентами педвузов и педтехникумов производственной практики на фабриках, заводах и в сельском хозяйстве.—Закончены разработкой учебные планы для политпросветного и дошкольного отделов педвуза.—Выработан план обследования педтехникумов инспекторами, проект краткосрочных курсов—конференций для инспекторов и работников педтехникумов.—Подготовляется к печати сборник: «Новые пути педагогического образования».

В мае Пленум Секции работал над вопросами второго концентра 2-й ступени и художественного воспитания в школе первой ступени.

12-го и 21 мая заслушались доклады комиссии по второму концентру о целевой установке школы и о типах вырабатываемых в ней работников. Вопрос оказался чрезвычайно сложным и неясным; работу комиссии затрудняло отсутствие выявленного опыта в этой области.

Комиссией намечено 3 основных уклона школы с несколькими под'уклонами:

1) Педагогический уклон с под'уклонами: а) первой ступени, б) дошкольной работы в) дет/домов г) изб-читален.

2) Кооперативный уклон с под'уклонами: а) потребительской, б) сельско-хозяйственной, в) промысловой (кустарной) кооперации, из которых последний имеет в виду готовить работников по специальностям обработки а) минералов, б) металлов, в) растительных г) животных, д) волокнистых веществ, каждая из которых в свою очередь требует специалистов счетоводов и товароведов.

3) Административно-хозяйственный уклон, долженствующий готовить для советского аппарата, прежде всего для низового сельского: а) канцеляристов б) счетоводов в) статистиков, работников по г) налоговому д) кредитному и ж) страховому делу.

Для первых двух уклонов уже составлены учебные планы и составляются программы.

Множество намеченных уклонов заставило поставить вопросы:

1) Выдержит ли школа их экономически и как ее организовать практически?

2) Как увязать со всеми этими уклонами общеобразовательную часть?

В прениях было отмечено: что нецелесообразно из городских юнцов готовить деревенских избачей, секретарей виков и сельсоветов и пр., т. к. они вряд ли будут пользоваться доверием деревни; что излишен специальный админ.-хоз. уклон, т. к. специализироваться в каждом из называемых его под'уклонах может всякий грамотный человек, окончивший даже четырехлетку, что крайне необходим вместо него сельско-хоз. уклон, готовящий помощников агрономов и землемеров, отсутствие которых тормозит наше землеустройство; что при громадной тяге нашей мужской молодежи к технике необходимо создать и технический уклон, без которого мы рискуем наши вторые концентры превратить в женские гимназии; что нельзя создавать узкую специализацию (в особенности бюрократического типа) в таком возрасте,—нужна лишь практизация занятий, ориентирующихся на 2—3 основные области труда. Узко-технические функции школ можно было-бы вывести во внеучебные часы занятий с консультантом—инструктором; можно было-бы над вторым концентром с несколькими широкими ветвями—уклонами надстроить лишний год для более узкой специализации; можно специальные уклоны распределять по нескольким школам в пределах одного города.

Н. К. Крупская считает возможным для облегчения увязки профессионального материала с общеобразовательным рассматривать схемы программы 8-го и 9-го года как один общий цикл, распределяя на оба года вместе и исторический и современный материал. Кооперативный уклон должен учитывать под'ем производительных сил страны; требуются работ-

ники в кооперации, умеющие работать с населением, выявлять его запросы, а не товароведы старого типа; кооператору нужно уметь ориентироваться на потребителя, прежде всего на нужды деревни.—В городе нужен муниципальный работник, представляющий себе проблемы муниципального строительства, а не только узкий страховик или счетовод.

Указывали на необычайную многопредметность вырабатываемых учебных планов, на опасность чрезмерной перегрузки ребят, на необходимость привлечения к организации второго концентра самих заинтересованных ребят, содействовать правильному выбору ими своих профессий путем создания консультационных бюро.

Уже к концу прений вновь поднялся старый вопрос: не лучше ли при трудности и сложности осуществления профессионализации второго концентра совсем отказаться от него и перейти на семилетку с техникумом? На это возражали, что техникумов у нас и численно недостаточно, чтобы ими обслуживать все отрасли народной жизни работниками средней квалификации; педтехникумы напр. могут дать лишь 5--7000 учителей из потребного количества в 13000 человек. Кроме того и техникумы пока еще не на высоте и кончившим их требуется та же дополнительная квалификация в процессе труда, что и второступенцам. Наконец ликвидация в ближайшее время второго концентра выбросит на улицу 96000 ребят, которые ни в техникумы, ни на работу не устроятся. Кроме того мало кому из родителей в настоящее время экономически под силу продержать своих ребят лишних против второго концентра 2 года в техникуме.

Попутно с вопросом о втором концентре собрание высказалось по вопросу о желательности экстерната, дающего возможность самоучкам из рабочих, крестьян и красноармейцев получить необходимую бумажку для поступления на работу или в учебное заведение повышенного типа. Решено допустить экстернат под условием обеспечения пользования им прежде всего бедноты и солидных испытаний при определенных школах, не дающих возможности «проскочить» нежелательным и плохо подготовленным элементам.

---

27 мая Пленум Секции рассматривал программу по изобразительному искусству для деревенской школы первой ступени. Выявились две точки зрения на роль искусства в этом возрасте:

1) необходимость вполне свободного творчества ребят для выявления их представлений во всех областях их быта и их деятельности (в связи с работой по программам ГУС'а).

2) необходимость развить в детях вкус, чувство и понимание красоты, давая соответств. указания и технического характера.

Составители программы стоят на первой точке зрения, обосновывая ее осуществимостью такой программы в массовой школе при отсутствии в ней преподавателей—специалистов; кроме того они не считают возможным «декретировать вкус и красоту» или навязывать детям суб'ективные вкусы того или иного преподавателя.

Некоторыми ораторами программа признана максимальной в смысле обилия тем для изобразительного искусства и в смысле необходимых средств для их выполнения (бумага, карандаши, краски, инструменты и пр.); авторы же указывают, что темы не все обязательны к исполнению, а даются на выбор, материал же в значительной мере возможен бросовый, орудия труда—самодельные.

В общем программа приветствуется как попытка внедрить искусство в будничную жизнь, в быт ребят и их семейств.—Специальной комиссии поручено внести в нее некоторые дополнения и редакционные поправки.

К 200-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ АКАДЕМИИ НАУК

Роль Российской Академии Наук в мировой научной работе.

(Беседа с академиком С. Ф. Ольденбургом).

Наша Академия возникла в то время, когда возникали главнейшие Академии Наук в мире и ученые общества. Это был тот момент, когда произошел перелом во всем научном миросозерцании, благодаря достижениям в области математики и затем в области естественных наук, главным образом физики и химии. Тогда же начал изживаться уклон в сторону гуманитарных наук и преобладающего значения университетов и стал заменяться созданием «социететов» наук и академий.

Наша Академия Наук, основанная Петром I, возникла на почве его общения с Лейбницем и Парижской Академией Наук. При основании Академии пришлось обратиться за границу для привлечения ученых, которых у себя дома не было. Академии сразу же повезло, и несколько крупных иностранных ученых:--математики: Герман, бр. Бернулли, Эйлер, историк Байер и мн. другие—из'явили свое согласие и прибыли из-за рубежа для работы в ней.

Любопытно отметить, что первый доклад, заслушанный на заседании нашей Академии, был математический и сделан Германом. Очень важно то, что новые академики поняли одно из главных указаний Петра, что прежде всего надо начать изучение громадной новой, до тех пор совершенно не исследованной страны. Когда Петр привез из Парижа новую карту Каспийского моря, то это было крупнейшим научным открытием, так как раньше оно изображалось в совершенно фантастическом виде.

В виду этого, кроме чисто-теоретических работ, первые академики немедленно занялись разносторонним исследованием страны и снаряжением соответствующих экспедиций. Из них следует отметить первую знаменитую экспедицию Беринга для решения вопроса о взаимоотношениях материков Азии и Америки. За этой последовал ряд других знаменитых экспедиций 18 века, в которых приняли участие крупнейшие путешественники и среди них академик Паллас, о котором справедливо говорит Берлинская Академия, что он далеко возвышается над всеми другими путешественниками, затем Гильденштедт, Миллер, Крашенинников (описавший Камчатку); Фальк и др.

Изумительная разносторонность этих ученых сделала то, что после этих экспедиций наша страна стала одной из лучше исследованных в свое время. Британская Энциклопедия отмечает этот факт, говоря о деятельности нашей Академии Наук.

Со вступлением в ряды академиков Ломоносова, академия прибегла и к другим способам исследования страны—к получению сведений от местных людей, т.-е. тому, что мы теперь называем краеведением. Краеведы очень много помогли детальному изучению страны. Те из работ академических экспедиций, которые были изданы на русском языке, были вскоре переведены на ряд иностранных языков, потому что их результаты необыкновенно расширяли кругозор тогдашних ученых во всем мире.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 9

Сентябрь 1925 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

К 200-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ НАУК.

Стр.

А. Луначарский.—К юбилею Академии Наук 3
Г. Зиновьев.—Единый фронт науки и труда. (Речь на пленуме Ленинградского Совета) 15
Л. Каменев.—Рабочая революция и наука. (Речь на торжественном пленуме Московского Совета) 23

ИНОСТРАННЫЕ УЧИТЕЛЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

Декларация первой делегации учителей Запада 26
А. Луначарский.—Вопросы и ответы. (Из беседы иностранных учителей с А. В. Луначарским) 29

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

М. Эпштейн.—Методы составления производственного плана Губоно 35
Е. Лиманов.—Общие принципы организации применительно к школьному делу. 44
И. Ш.—Об арендной плате за школьные помещения. 48
И. Шлиосберг.—О снабжении учебных заведений, школьных интернатов детдомов и пр. удешевленной рациональной стандартной мебелью 51

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

И. Огородников.—К вопросу о содержании и методах инспекторской работы. 55
М. Копылов.—Из практики работы уездной инспекции 58

МАССОВАЯ ШКОЛА.

В. Крылов.—Учащиеся в школах II ступени. (Из материалов обследования учащихся школ II ст. и 7-леток г. Твери) 62
М. Бабкин.—Краеведение и школа. (Из опыта работы Михайловской школы II ст. Рязанской губ.) 74
В. Б—н.—Школьные учреждения социального воспитания к 1 января 1925 г. по европейской части РСФСР 84

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

С. Шведов.—На что необходимо обратить внимание рабфакам в 1925/26 учебном году 93
Проф. Г. Передерий.—Опыт применения нового плана занятий в Ленинградском институте гражданских инженеров 96
Проф. Д. М. Российский.—Значение Поликлиники в общем плане преподавания и ведения семинарско-практических занятий на медицинских факультетах 104

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Стр.

О. Иванов.—О педагогическом практикуме в Педтехникумах 108
С. Доброхотов.—Опытные школы при Педтехникумах 118

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

О. Аникст.—К вопросу о подготовке квалифицированной рабочей силы. . . 124
С. Купидонов.—Сеть индустриальных техникумов 129
Э. Карасин.—Об отборе учащихся в профшколы 138

ПЕРЕПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ ШКОЛ II СТУПЕНИ.

И. Векслер.—Центральные курсы работников школ II ступени 140

НА МЕСТАХ.

Н. Деянова.—Опыт работы на новых началах с беспризорными детьми . . . 145
А. Дурикин.—Два года работы в области просвещения на Тереке 149

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ.

А. Подземский.—Совещание по вопросам информационно-статистической работы 157

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Ильин.—Педагогическое образование в Америке 160

БИБЛИОГРАФИЯ.

А. Залкинд.—О послеоктябрьской литературе по половому воспитанию . . . 166
А. Выподский.—О вспомогательной школе 170
В. Глекин.— Д-р Чулицкая. Физическая культура ребенка дошкольного возраста 173

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ ДЛЯ ОТЗЫВА 174

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

М. С. Эпштейн.

Методы составления производственного плана Губоно [1]).

Основные задачи производственного плана.

Я намерен здесь осветить следующие 6 вопросов:

1) основные цели производственных планов;

2) дефекты современных производственных планов (я подразумеваю те производственные планы на 1924/25 г., которые у нас имеются);

3) какие материалы нужны Губоно для составления производственного плана;

4) структура производственного плана;

5) техника составления производственного плана;

6) основное содержание производственного плана на 1925/26 г.

У меня намечено 5 основных моментов производственного плана. Прежде всего увязка развития дела народного образования со всеми остальными областями местной жизни и в частности с хозяйством района.

Совершенно очевидно, что если мы не постараемся в наших производственных планах увязать дело развития отдельных отраслей народного образования с потребностями местного хозяйства, с его финансовыми возможностями, с перспективами развития бюджета и т. д., то мы рискуем оказаться беспочвенными во всех наших производственных планах.

Годовой производственный план необходимо увязать с более длительными перспективами развития народного образования в данном районе. Производственный план должен дать программу работы не только на тот год, на который он пишется, но он должен также показать, что данная годовая программа может явиться некоторой частью какого-то более общего перспективного плана, хотя бы по основным отраслям народного образования: в области развития местной сети деревенских учреждений, в области развития техникумов, в области борьбы с неграмотностью среди взрослых и т. д. Я сознательно употребляю такое неопределенное выражение „некоторый более длительный срок“ и не устанавливаю трехлетнего, пятилетнего или десятилетнего срока, так как возможно, что по отдельным разделам нашего народного образования нам придется брать различные сроки. Например, для достижения всеобщего обучения мы берем десятилетний срок (в декрете сказано, что срок будет меняться для каждой отдельной губернии в зависимости от развития хозяйства в ней). Для ликвидации безграмотности мы берем срок до десятилетия Октябрьской революции. Для борьбы с беспризорностью, повидимому, также будет установлен какой-нибудь срок до полной ликвидации ее.

Производственный план должен увязать между собою отдельные отрасли народного образования. Нужно отказаться от построения такого

[1]) Из доклада на курсах по переподготовке ответственных работников ОНО.

производственного плана, в котором сеть ликпунктов, например, была бы построена независимо от сети школ 1 ступени. Нужно хотя бы в самых элементарных грубых чертах создать эту увязку для того, чтобы производственный план Губоно в действительности отражал культурное строительство, как единый увязанный между собою план данной губернии.

Мне кажется, что производственный план должен также фиксировать достижения и недочеты последнего года. Нельзя строить конкретную рабочую программу без того, чтобы не знать, какие были достижения и какие были дефекты в работе протекшего года. Задачи по каждой отдельной отрасли народного образования могут быть правильно намечены только тогда, когда они базируются на достижениях и неудачах последнего года.

Производственный план должен дать основную конкретную годовую рабочую программу. Вот те цели, которые должен преследовать каждый производственный план.

Дефекты существующих производственных планов.

Перехожу к дефектам тех производственных планов, которые накопились за последний год в Наркомпросе. Этих дефектов так много, что я не успею их всех перечислить. Скажу только об основных.

Оторванность от хозяйственной базы, оторванность от экономики губернии. Есть производственные планы (чтобы не обидеть представителей, не буду называть губерний), в которых не имеется никакого учета экономики данной губернии, как будто дело народного образования развивается в безвоздушном пространстве, как будто дело народного образования есть совершенно изолированная отрасль местной жизни. Понятно, это самый крупный дефект, и он решительно должен быть устранен. Я прочту характерную фразу, которая повторяется во многих производственных планах. Эта фраза свидетельствует о том, что автор плана чувствовал шаткость своей работы, не построенной на базе экономики или хотя бы бюджета, и старался принципиально себя оправдать и успокоить. Производственный план начинается стереотипной шаблонной фразой: „В основание построения производственного плана легло: 1) директивы центральных организаций, ведающих делом народного образования, 2) постановление XVI Губернского Съезда и 3) директивы Губкома и Гика“. И так, прячась за этими директивами, строют производственный план. Отвечает ли такой производственный план основному вопросу, который мы должны задать каждому составителю плана: „насколько развиваемая сеть и устанавливаемая норма охвата детей соответствуют потребностям хозяйства и финансовым возможностям губернии?“ Вполне понятно, что приведенная шаблонная фраза не может дать ответа на этот вопрос. — „За нас, мол, думают, нам дают директивы, и на их основании мы и строим свой производственный план“.

Некоторые составители производственных планов делают шаг вперед в том отношении, что базируются уже на какой-нибудь части местного хозяйства, примерно, на бюджете. Однако этого мало, так как производственный план должен быть увязан со всей местной экономикой. Предо мною производственный план одного Облоно, который превратил весь свой производственный план в объяснительную записку к бюджету. В плане то и дело пестрят такие фразы: „мною дано на соцвос столько-то рублей; так как у меня существуют такие-то и такие-то нормы, то я

смогу охватить этими деньгами такое-то и такое-то количество детворы; это выразится в такой-то сети, но так как у меня имелось на прошлый год столько-то, то нужно будет добавить еще столько-то". Вот и все. Это не производственный план, а объяснительная записка к бюджету. Дана увязка исключительно с финансовым хозяйством и нет ни одного намека на увязку с потребностями промышленности, сельского хозяйства и т. д. Другой грех заключается в том, что некоторые составители, чувствуя шаткость таких основ, как ссылка на директивы центральных или местных руководящих учреждений, приводят чрезвычайно интересный и большой отчет об экономическом состоянии губернии, даже о географических и этнографических особенностях своей губернии. Все это пишется на 25 страницах, а затем ставится точка и начинается изложение рабочей программы народного образования. Нет никакой связи между тем, что стоит по одну и по другую сторону точки. Приведу характертерный отрывок из одного производственного плана, где этот дефект особенно выпукло выступает: „В бассейне водится рыба следующих сортов: осетр, таймень, омуль, сиг, хариус, ленок, язь, мексун, налим, щука, окунь, чебак, сорожина, карась, бычек (широколобка) и живородящая головянка". Вот какие подробности, как будто мы должны обучать именно этих рыб, а не детей. После таких 25 страниц доклада следуют 15 страниц, посвященных всему остальному: и сети, и программно-методической работе, и бюджету по народному образованию и всяческим перспективным планам. А главное,—обе части доклада совершенно не связаны между собою. Но все же этот производственный план является шагом вперед, так как составители его, повидимому, поняли, что производственный план не может быть составлен изолировано от экономики данного района, от перспектив развития сельского хозяйства, промышленности и т. д., но у них, повидимому, нехватило сил, времени и инициативы для того, чтобы увязать одно с другим. Надеюсь, что в будущем году мы получим из этих губерний такой производственный план, где необходимая увязка будет уже налицо.

Следующий дефект является общим почти для всех производственных планов. Я имею в виду то, что каждый производственный план является сугубо годовым. Он ни в какой степени не увязан с некоторыми более длительными перспективами развития народного образования. Это, собственно, дефект объективный, ибо по существу мы только-только стали на путь мало-мальски твердого бюджета, мы только-только получили возможность установить, что мы можем в ближайшем году ждать от сельского хозяйства, промышленности и общественной активности народных масс: и лишь на такой базе мы можем строить длительный перспективный план развития народного образования.

Следующим дефектом, на котором я остановлю ваше внимание, является разорванность производственных планов в пределах одного и того же ОНО. Это общее явление. Мы, собственно, имеем три совершенно изолированных друг от друга производственных плана по соцвосу, профорбу и политпросвету. Определенно чувствуется, что каждый из этих разделов составлен самостоятельно различными авторами и один раздел резко отличается от другого по своему подходу и стилю. Мне кажется, что если перед будущим историком развития народного образования в нашей стране будут скрыты все остальные материалы, кроме производственных планов, то он должен будет совершенно определенно по ним заключить, что в 1924/25 году наши Губоно представляли собою как бы федерацию из соцвоса, политпросвета и профобра, при чем права возглавлявших эти федерации останутся для него в тумане. Совершенно

очевидно, что такое строение производственного плана является большим недостатком. Нельзя думать, что мы и впредь будем развиваться подобным образом, что мы будем изолированно строить, например, сеть школ крестьянской молодежи от школ 1 ступени, что мы не будем увязывать школы повышенного типа с массовыми школами, что даже библиотеку нашу мы будем строить изолировано от какого-то общего движения в области уничтожения безграмотности в той или иной губернии. Здесь необходима увязка, иначе по существу нет производственного плана развития народного образования в губернии, а есть производственный план совершенно разрозненных изолированных сторон нашей культурной деятельности. Это же деление на „профобр, политпросвет и соцвос" влечет за собой и такой грех, как составление производственных планов по одному и тому же шаблону. Из года в год повторяются одни и те же избитые общие фразы. Люди точно вертятся в одной какой-то клеточке, мысль их не выходит за рамки ее. Отдельные части народного образования не увязываются ни с общей системой народного образования, ни с другими разделами его, поэтому получаются весьма похожие друг на друга производственные планы разных лет. Имеются некоторые изменения только в зависимости от бюджета, который один только очень часто оплодотворяет мысль.

Должен остановиться еще на одном дефекте. Многие производственные планы так строются, точно раньше и не существовало производственных планов и не ставилось определенных задач, не было также анализа этих задач, насколько они были выполнены, насколько оказались жизненными и т. п. Отсюда получается недостаточная конкретность в наших производственных планах. Должен оговориться, что в этом отношении мы все-таки сильно ушли вперед. Когда я просматривал производственные планы за 1922/23 год, мне бросилось в глаза полнейшее отсутствие конкретности. Теперь многие Губоно дают самые конкретные объяснения тому, какую школу они собираются открыть, где и на какие капиталы. Одним из больших недостатков наших современных производственных планов является то, что они не уделяют достаточно внимания программно-методической работе и той сети, по которой эта работа ведется: Губмедбюро, губернские консультации при Губоно или консультации при УОНО, затем соответствующие районные опорные школы, педагогические коллективы и т. д. Одним словом, чувствуется, что многие Губоно не смогли еще сделать решительного уклона в сторону программно-методической работы. Во многих производственных планах вполне выявлена сеть школьных учреждений, но сеть методических учреждений, которые имеют не менее важное значение, не выявлена вовсе. Я не нашел почти ни одного производственного плана и не помню, чтобы где-нибудь читал о таком плане, где было бы в достаточной степени обращено внимание на целевую установку имевшихся в губернии опытных школ, на специфические задачи районных школ и т. д. Это говорит о том, что наши руководящие работники ОНО недостаточно прониклись сознанием необходимости обратить внимание на методическую сторону в своей работе. Последний дефект тот, что не все стороны нашей работы охвачены. Между тем как производственный план должен охватывать решительно все стороны народного образования, в том числе и самообразование, и библиотечное дело, и партпросвещение. Производственный план, отражающий годовую деятельность Отдела, ни в коем случае не может не отразить всех, даже самых мельчайших, явлений в деятельности Губоно. Производственный план должен быть исчерпывающим и включать в себя хотя бы по нескольку строк, посвященных каждому разделу работы.

МАССОВАЯ ШКОЛА.

В. Крылов.

Учащиеся в школах II ступени.

(Из материалов обследования учащихся школ II ступени и 7-леток г. Твери.)

Цели обследования.

Инициатива обследования учащихся школ II ступени и 7-леток почти одновременно возникла в Губкомоле, Губоно и Губздраве. С этой целью в указанных организациях были созданы свои комиссии. А затем от каждой из этих организаций были выделены представители, образовавшие единую комиссию, которая установила более детально цели обследования, разработала анкету, наметила время и методы обследования [1]).

Основные цели по обследованию были намечены следующие: 1) выявить нагрузку учащихся по работе школьной, кружковой, пионерской и комсомольской; 2) характер бытовых условий учащихся и влияние последних на успешность в школе; 3) утомляемость учащихся; 4) их успешность в школе; 5) физическое состояние здоровья.

На основе полученных данных предполагалось: 1) выработать нормы нагрузки учащихся, 2) выработать обязательные санитарно-гигиенические условия для школ, 3) урегулировать работу в пионерских и комсомольских кружках.

Организация обследования.

В основу организации обследования был положен анкетный метод и медицинское обследование (осмотр каждого учащегося).

Анкета по согласованию заинтересованных организаций была составлена следующая: 1) Имя и фамилия. 2) Число лет от роду. 3) Число часов, проводимых в школе на классных занятиях. 4) Сколько часов ежедневно тратите на подготовку к урокам. 5) Читаете ли вы книги, кроме учебников. 6) Сколько книг и какие прочитали за последний месяц. 7) Читаете ли газеты, журналы и какие. 8) Сколько времени уходит на чтение газет и книг, не связанных с учебными занятиями. 9) Какие работы, не связанные со школой, выполняете вы дома. 10) Чувствуете ли вы усталость в конце дня. 11) Часто ли болит голова. 12) В каком часу ложитесь спать, в каком часу встаете. 13) Ваше самочувствие утром и вечером. 14) Из скольких комнат состоит ваша квартира. 15) Сколько членов семьи живет в этих комнатах. 16) Сколько раз в жизни болел и чем. 17) Приходилось ли голодать, если приходилось, то сколько времени и в какие годы. 18) Чем питаетесь в настоящее время и часто ли пользуетесь мясом, белым хлебом, молоком. 19) Мешает ли домашняя обстановка в подготовке к школьным занятиям. 20) Состоите ли в каких-либо организациях (РЛКСМ, пионеры и т. д.) и если состоите, то с какого года и месяца. 21) Если в организациях состоите, то сколько раз в неделю собираетесь в них, по скольку часов присутствуете на собраниях и комиссиях. 22) Какие имеете в организациях должности, особые поручения и работы. 23) В каких еще кружках состоите и сколько часов тратите на работу в них. 24) Писали ли и пишете ли доклады. 25) Сколько раз в одном и том же классе сидели два раза или переходили через класс. 26) Сколько времени ежедневно бываете на воздухе. 27) Как проводите праздники и воскресные дни. 28) Как проводите свободное время после школьных занятий: бываете ли в цирке, театре, кинематографе, катаетесь ли на коньках, на лыжах, на салазках. 29) Что можете о себе сказать такого, что для вас важно, и в чем школа может помочь.

[1]) Обследование было произведено в феврале 1925 г.

Для врачей предполагалось произвести обследование в рамках следующих вопросов: 1) Питание—удовлетворительное, слабое. 3) Малокровие. 4) Состояние нервной системы—нормальное и ненормальное. 5) Предрасположение к туберкулезу. 6) Золотуха.

Анкета была отпечатана по числу групп школ II ступени и 7-леток.

Анкетное обследование было произведено в три дня. Производилось следующим образом: педагоги школ читали каждый вопрос анкеты в классе, учащиеся писали только ответы.

Такая форма тем была хороша, что в случае затруднений по какому-либо вопросу тут же давались разъяснения и, кроме того, обеспечивала быстроту заполнения: по каждому классу потребовалось на выполнение один учебный час.

Для медицинского обследования предполагалось в начале выделить 16 врачей, фактически было выделено 6, да и те работали в таком составе два дня, а затем продолжало работы пять и наконец—четыре, что, естественно, сразу повело к удлинению намеченного срока обследования. Срок намечался двухнедельный.

После того, как врачами было закончено обследование, анкеты каждого класса распределялись между товарищами преподавателями школы для сводки по особо выработанной карточке. Карточка состояла из 134 граф, при чем каждая из них делилась: 1) для мальчиков и девочек, 2) на партийных, пионеров комсомольцев, соответственно чему анкеты каждого класса приходилось разбивать на шесть групп и вести подсчет по каждой группе. Сводка анкетного материала оказалась для многих преподавателей сложной и трудной. Да и самый подсчет, в виду необходимости быстрого выполнения, во многих случаях был сделан небрежно. Вследствие чего, часть работ приходилось возвращать для исправления. Все это еще более отдаляло от намеченного срока выполнения всех работ. Кроме того, окончательный подсчет по всем школам технически оказался громоздким,—всего получилось 1072 итоговых числа, которые для удобства сравнения пришлось выражать в процентном отношении.

Результаты обследования.

1) Всего обследованием было охвачено—2320 учащихся в возрасте от 12 до 19 лет. Мальчиков—1095, из них: беспартийных — 656, пионеров — 322, РЛКСМ — 117; девочек — 1225, из них: беспартийных—843, пионеров—293, РЛКСМ—89.

В процентном отношении.

	Мальчиков	Девочек
Беспартийных	60,7	68,8
Пионеров	29,4	23,9
РЛКСМ	9,9	7,3

Из этой таблицы видно, что партийным влиянием девочки охвачены меньше мальчиков.

2) В школе на классных занятиях учащиеся проводят в среднем 5 часов.

На вопрос, сколько часов тратят на подготовку к урокам, ответы получились весьма различные: 172 указали, что тратят меньше часа, начиная от 15 минут, 842—от 1 часа до 2 часов, 787—от 2 до 3 часов, 514—от 3 до 4 часов и 2 совсем не готовят.

В процентном отношении это выражается следующей таблицей.

Мальчики

	Занимаются меньше часа.	От 1 ч. до 2 ч.	2 ч.—3 ч.	3 ч.—4 ч.
Беспартийных	12,8	40	25,6	21,4
Пионеров	10	55	28	7
Комсомольцев	12	30	41	17
Девочки				
Беспартийные	3,2	27	40,8	28,8
Пионеры	3	38	36	23
Комсомольцы	6,6	33,6	35,8	24,7

Принимая первые ответы в среднем за полчаса, вторые за полтора, третьи—за два и четвертые—за три и умножая их на число давших ответы, получаем следующее соотношение:

Тратят в день часов на подготовку к урокам.

	Мальчики	Девочки
Беспартийные	1,61	1,96
Пионеры	1,37	1,71
Комсомольцы	1,66	1,82

Из этих таблиц видно, что девочки тратят времени на подготовку к урокам гораздо больше мальчиков, 2) в графе у пионеров для мальчиков и девочек мы видим понижение, которое вполне возможно поставить в связи с работой в пионерских отрядах, 3) значительную затрату у комсомольцев вполне возможно объяснить тем, что большинство комсомольцев, находясь в старших классах, неизбежно вынуждены выполнять повышенные требования школы—подготовка к докладам, рефератам, выполнение письменных работ и т. д.

3) На вопрос, читаете ли книги, кроме учебника, получился несколько неожиданный ответ: довольно значительный процент учащихся средней школы, в условиях губернского города, книг не читает. Распределяются эти „нечитатели“ следующим образом (таблица № 3):

	Мальчики	Девочки
Беспартийные	4,2	3,4
Пионеры	11	1,7
Комсомольцы	6	1,1

Заставляет задуматься слишком большой процент нечитающих пионеров, если принять во внимание, что и школьным работам они уделяют внимания меньше остальных групп, то это говорит о некотором разрыве между работой школы и пионерскаго отряда. Необычайно высок процент и „нечитателей“ комсомольцев, % наводящий на грустные размышления, как бы не получился тип говоруна, живущего под влиянием настроения и пафоса, пренебрегающего таким важным источником знания, как книга.

Девочки в этом отношении дают совершенно обратную картину: у них % нечитающих сравнительно невелик и при том прогрессивно падает вместе с партийностью.

4) Как распределяются у читателей-учеников их читательские интересы.

На этот вопрос ученики ответили перечислением тех книг, какие прочитали за последний месяц.

Из подсчета оказалось читают.

	Мальчики			Девочки		
	Беллетристику.	Научн.	Политич.	Беллетристику.	Научн.	Полит.
Беспартийные	71,1	12,8	16,1	82,4	7,4	10,2
Пионеры	65,4	11,5	23,1	71,4	8,2	20,4
Комсомольцы	44,8	6,8	48,4	54,7	7,4	37,9

Эта таблица довольно ярко отражает читательские интересы мальчиков и девочек. Более половины внимания уделяется художественной литературе, при чем девочки беллетристикой увлекаются гораздо больше, чем мальчики; для политической литературы получается обратное отношение: больше читают ее мальчики, чем девочки. При чем процент для политической литературы повышается вместе с партийностью. Под громким названием „научной“ литературы группировались книги по естествоведению, географии, физике и т. д. Интерес к этим книгам сравнительно невелик и у мальчиков имеет тенденцию к падению вместе с партийностью, у девочек он является довольно устойчивым.

5. По вопросу, читают ли периодическую печать, получился и тут довольно значительный процент нечитающих.

Последние распределяются так.

	Не читают	
	Мальчики	Девочки
Беспартийные	12,8	19,3
Пионеры	11,1	9,2
Комсомольцы	1,7	4,4

Если сравнить таблицы №№ 3 и 5, то %-отношение у мальчиков и девочек мы увидим как раз обратное. Девочки проявляют меньше интереса к периодической печати, чем мальчики, а для книги наоборот.

Из этой таблички также видно, как постепенно падает процент нечитающих вместе с партийностью.

В этом отношении есть, несомненно, положительная сторона влияния партийных организаций на учащихся в смысле пробуждения интересов к современности, к политической окружающей жизни.

6) Как распределяются интересы к периодической печати.

Подсчеты оказались следующими.

	„Тверскую Правду“.	Газеты центра.	Журнал пионеров.	Журнал РЛКСМ.	Прочие журналы.
Мальчики читают.					
Беспартийные	56,7	24	3,6	5,3	10,4
Пионеры	51,9	20,2	11,6	5,6	10,7
Комсомольцы	45,8	21,3	2,5	22	17,4
Девочки.					
Беспартийные	65,5	20,8	3,3	4,5	5,9
Пионеры	55,4	18	13,7	4,5	8,4
Комсомольцы	47,5	21,8	3,5	14,8	12,4

Эта таблица является характерной в том отношении, что она является единственной, где так близко совпадает распределение интересов между группами мальчиков и девочек в отношении объектов периодической печати. Этот одинаковый выбор, очевидно, в значительной степени объясняется наличием дома газет и журналов, которые выписывают родители, таким образом инициатива учеников в выборе газет пассивна. Пионерские и комсомольские журналы читаются преимущественно в клубах и школьно-ученических библиотеках. Цифры для этих журналов также характерны; пионеры, естественно, интересуются больше своими журналами, комсомольцы—своими.

Все же приходится отметить, что процент читаемости журналов для партийцев мал, в особенности у мальчиков-пионеров (11,6%).

7) По вопросу, сколько времени уходит на чтение книг и газет ежедневно, мы получили, в результате подсчета, следующие цифры (таблица № 7):

	Мальчики	Девочки
Беспартийные	1,58	1,52
Пионеры	1,36	1,44
Комсомольцы	1,50	1,44

8) Нагрузку учащихся различными должностями в кружках и партийных организациях характеризует следующая таблица (таблица № 8):

Мальчики

	Не имеют должностей.	Имеют одну должн.	2 должн.	3 должн.	4 должн.
Беспартийные	92,9	5,6	1,2	0,2	—
Пионеры	45,2	33,3	12	7,7	1,8
Комсомольцы	24,4	22,2	22	22	9,4

Девочки.

Беспартийные	94,4	4,7	0,9	—	—
Пионеры	54,3	3,1	10	3,4	1,3
Комсомольцы	41,4	34,8	15,7	7	1,1

Из этой таблицы видно, что мальчики гораздо активнее, чем девочки, эта большая активность замечается буквально во всех группах. Особенно выделяется активность мальчиков-комсомольцев, она выражается в 75,6%. Эта таблица как бы отражает кусочек всей нашей общественно-политической жизни, в которую женщина еще недостаточно втянута.

Все же через школу, через ученические организации девочки постепенно втягиваются в общественную работу. В этом отношении роль советской трудовой школы огромна.

9) Сколько часов затрачивают учащиеся на собрания кружков, заседания комиссии в неделю, показывает следующая таблица (таблица № 9):

	Мальчики	Девочки
Беспартийные	1,15	0,97
Пионеры	6	6
Комсомольцы	7,1	7,3

Эта таблица интересна только в отношении партийных учащихся. Когда приступали к обследованию, то была уверенность, что наши пионеры и комсомольцы с избытком перегружены общественной работой.

Средние выводы этих предположений не подтвердили и комсомольцы, и пионеры нагружены в среднем на рабочий день недели около 1 часа, что, казалось бы, можно признать нормальным. Но если принять во внимание, что общественная работа распределяется неравномерно на каждый рабочий день по 1 часу, а по два и по три часа и несколько раз в неделю, то мы, естественно, получаем для наших пионеров и комсомольцев несколько дней высокой напряженности. Так следующая таблица характеризует степень этой нарастающей напряженности (таблица № 10):

В неделю собираются

	Сколько дали сведений.	2 раза.		3 раза.		4 раза.		5 раз.	
		по 2 ч.	3 ч.	2 ч.	3 ч.	2 ч.	3 ч.	2 ч.	3 ч.
Мальчиков-пионеров	315	34,9	32,4	11,5	7,9	4,8	2,2	2,8	3,5
„ Комс.	117	27	16	13	11	12	2	13	6
Девочек-пионер.	293	50	22,8	12,3	10,6	7,4	2	3,4	0
„ Комс.	81	21	3,6	18,4	5	10	10	26	6

Есть и такие отдельные заявления по вопросу, сколько раз в неделю собираетесь: „почти 7 дней в неделю занят". Таким образом, перед нами ярко выступает чрезмерная нагрузка актива комсомольцев, актива, достигающего 30—50% всех комсомольцев.

10) По вопросу, в скольких кружках одновременно состоят учащиеся, дает ответ следующая таблица (таблица № 11):

	Мальчики				Девочки			
	Не состоят.	Состоят.			Не состоят.	Состоят.		
		1.	2.	3.		1.	2.	3.
Беспартийные	44,8	28,8	14,4	12	43	25,3	20	10,7
Пионеры	54,7	27	14,3	4	49,7	25,1	11,6	13,6
Комсомольцы	16,2	24	30,8	29	13,2	17,9	19	49,9

Из этой таблицы видно, что девочки вовлечены в работу школьнических кружков больше, чем мальчики. Если принять во внимание, что в этих кружках (обществовед. литератур., натуралистов и т. д.) разрабатываются детально и углубленно вопросы, задеваемые на классных занятиях, что по существу, работа кружков есть школьно-учебная работа, то нам станет понятен большой интерес к этим кружкам со стороны девочек, так как последние вообще уделяют больше внимания, чем мальчики, школьной работе, что подтверждается таблицей № 2.

Больше всего вовлечены в работу кружков комсомольцы, что и понятно, так как самая организация кружков преимущественно обязана инициативе комсомольцев, отчасти это явление подтверждается и выводами из таблицы № 2.

11) Из работающих в кружках и из состоящих в ученических партийных организациях выступает с докладами и рефератами следующий процент (таблица № 12):

Пишут и читают доклады.

	Мальчики	Девочки
Беспартийные	26,5	28
Пионеры	39	38
Комсомольцы	70	64

И эта таблица с несомненностью подтверждает довольно значительную нагрузку у комсомольцев помимо школьной работы. Каждому известно, что затрата энергии, требующаяся для прочтения доклада или реферата, вызывает еще большую предварительную затрату времени и энергии на подготовку к самому докладу. Если мы примем это во внимание, то перед нами еще более ярко обозначится не только большая нагрузка актива комсомольцев, а и перегрузка его.

12) Как часто засиживались на второй год уч-ся при переходе из класса в класс показывает следующая таблица (таблица № 13):

	Мальчики			Девочки		
	Переходили нормально	Оставались на второй год	Переходили через кл.	Переходили нормально	Оставались на второй год	Переходили через кл.
Беспартийные . .	71,2	26,6	2,2	75,8	20,9	3,3
Пионеры	62,8	36	1,2	77,6	20	2,4
Комсомольцы . .	78,6	18	3,4	69,7	25,8	4,5

Обращает на себя внимание высокий процент второгодников-пионеров. Все же на основе этих данных отнюдь нельзя сделать вывода, что в ученические партийные организации идет наиболее неуспевающий элемент. Каждый педагог из практики знает, что очень часто оставление в классе на повторительный курс давало самые положительные результаты: из пассивного, неуспевающего ученика вырабатывался постепенно самый активный и успевающий ученик. Правда, это не является законом,—могут быть и обратные случаи.

13) А потому о распределении учеников по успешности лучше всего обратиться к следующей таблице (таблица № 14):

Неуспевающие:

	Мальчики	Девочки
Беспартийные . .	44,5%	32,5%
Пионеры	60	36,5%
Комсомольцы . .	62%	32,5%

Эта таблица заставляет глубоко задумываться над успешностью вообще наших школ повышенного типа. % неуспевающих оказывается непомерно велик. Причинами, обусловливающими эту высокую неуспешность, являются общие объективные условия, в которых жила наша школа в последние годы: экономическая разруха, ломка старой школы, искание новых педагогических путей, отсутствие четкой программы и т. д. Все это, в конечном счете, обусловило собой крайне слабо подготовленный контигент, оканчивающий школу 1 ступени. Слабость подготовки школ 1 ступени отражается и на успешности учащихся школ повышенного типа.

В то же время эта таблица с необычайной яркостью отражает большую успеваемость у девочек, чем у мальчиков. Особенно бросается в глаза неуспешность у мальчиков-пионеров и комсомольцев. Здесь, безусловно, выступает другой фактор. Мальчики, будучи в массе своей более активны, чем девочки, резче выявляют свою неудовлетворенность постановкой школьного дела. Их активность, не находя выхода в школе, удовлетворяется в большей степени работой в пионерских и комсомольских организациях. Отсюда как бы неизбежно нарождается конфликт между работой школы, с одной стороны, пионер-отрядом и РЛКСМ—с другой. Этот конфликт неизбежно должен привести к увлечению одной работы в ущерб другой. И это положение подтверждается приведенной выше таблицей.

Но успешность школ есть явление временное, это явление сегодняшнего, но не завтрашнего дня.

Теперь, когда перед нами проходит перманентная переподготовка учительства, втягивающая все большие и большие массы учительства, вызывая его на творчество, критику, инициативу, есть полное основание предвидеть, что через год-два школа 1 ступени изживет присущие ей в настоящее время недостатки (слабость подготовки) и даст хорошо подготовленный контингент как для трудовой школы общественно-полезной деятельности, так и для школ повышенного типа.

14) Только ли учащиеся тратят свою энергию на работу в школе, кружках и клубах. Конечно, нет. Дети нашей трудовой школы, опролетаризированной в своем составе на 80%, несут часто тяжелый труд по выполнению всякого рода домашних работ. Следующие две таблички характеризуют эту нагрузку.

Не принимают участия в домашних работах (таблица № 15):

	Мальчики	Девочки
Беспартийные . .	12,5	6
Пионеры	10,5	6,1
Комсомольцы . .	5,1	2,1

Исполняют домашние работы (таблица № 16):

	Носят воду	Колят и носят дрова	Кормят животных и выбрасывают навоз	Моют пол	Топят печь	Готовят пищу	Шьют	Стирают
Мальчики . .	36,1	41,6	8,6	1,2	1,3	4,5	0,6	0
Девочки . . .	14,3	4,2	6	32	5,3	11,4	12,3	14,5

Таблица № 15 указывает: 1) на большую нагрузку домашними работами девочек, чем мальчиков, 2) % неучаствующих в домашних работах сравнительно невелик, особенно для комсомольцев.

Таблица 16 интересна в том отношении, что она как бы устанавливает некоторую специализацию в домашних работах между мальчиками и девочками. При этом приходится больше изнурительных работ на плечи девочек, чем мальчиков.

Здесь мы не приняли во внимание ряд мелких, легких работ: уборка комнат, уход за маленькими детьми, бегание в кооператив за покупками и т. д. Учесть в среднем домашние работы во времени при анкетном обследовании мы не ставили себе задачей, так как подобного рода вопросы крайне бы затруднили детей.

Во всяком случае, принимая во внимание характер работ, без большой погрешности, мы можем допустить, что на указанные работы тратится времени от 1 часа до 3 часов.

15) Как вся совокупность работ школьных и кружковых и домашних отражается на детях в смысле их утомляемости, показывает таблица № 17, явившаяся в результате подсчета ответов на вопрос: „чувствуете ли вы усталость в конце дня".

Жалуются на усталость (таблица № 17):

	Мальчики	Девочки
Беспартийные	63,7	80,7
Пионеры	61,5	78,5
Комсомольцы	87,5	90

Этот необычайно высокий процент утомляемости детей школьников также заставляет серьезно задуматься руководящие органы.

В ответах детей, особенно девочек, часто слышится, как бы жалоба и досада на свою жизнь „еще бы не устаю", „конечно, устаю" „и очень устаю", особенно устаю по субботам, после мытья полов", „очень устаю после стирки" и т. д.

16) Такая постоянная утомленность детей, естественно, должна привести к преждевременной изношенности организма, вызвать нарушение функциональных органов. Частью это и подтверждается жалобами детей на головную боль.

Жалуются на головную боль (таблица № 18):

	Мальчики				Девочки			
	Каждый день	Часто	Редко	Не болит	Каждый день	Часто	Редко	Не болит
Беспартийные . .	5	29	46	20	11,1	50,7	30,7	7,5
Пионеры	7,4	32,6	42,5	17,5	11,6	53,5	26,5	8,4
Комсомольцы . .	5	22,2	59	13,8	13,5	52,7	29	4,8

Эта таблица дает устойчивые цифровые соотношения для всех восьми вертикальных столбиков как у мальчиков, так и у девочек, что является в значительной степени показателем правильности данных ответов. Наибольший % жалующихся на головную боль оказывается у девочек, у мальчиков значительно меньше. Несомненно, главная причина этого явления лежит в бытовых, семейных условиях (нагрузка домашней работы), а частью в условиях школьной работы (см. табл. № 2).

17) В значительной степени на самочувствие детей должен влиять сон, его полнота и своевременность. Из подсчетов оказалось (таблица № 19):

	Ложатся спать								Не досыпают	
	Мальчики				Девочки					
	До 11 ч. вечера		После 11 ч.		До 11 ч.		После 11 ч.			
	Спят 8 ч. и больше	Спят меньше 8 ч.	Спят больше 8 ч.	Спят меньше 8 ч.	Спят 8 ч. и больше	Спят меньше 8 ч.	Спят 8 ч. и больше	Спят меньше 8 ч.	М.	Д.
Беспартийные . .	40	4,7	36	19,3	39	4,6	30	26,4	24	31
Пионеры	53	3,4	23,4	20,2	40,4	6,3	34,1	19,1	23,6	24,8
Комсомольцы . .	16,2	3,4	37,7	42,7	16,8	10	20	53,2	46,1	63,2

Обращает на себя внимание большой процент недосыпающих комсомольцев, особенно девочек, последние во всех 3 группах имеют меньше сна, чем мальчики. Этот недостаток обусловливается четырьмя причинами: 1) бытовыми — многим детям приходится рано вставать вместе со взрослыми, уходящими на ф-ку, 2) школьными—подготовка к урокам, 3) общественной работой—затягивающиеся собрания, подготовка к докладам, 4) общественн. удовольствия, цирк, кино-театр.

18) Вся совокупность ненормальных условий жизни детей школьников, вырабатывает из них тип неврастеников. Так, значительный % детей жалуется, что они чувствуют себя утром хуже, чем вечером, что сон не дает им освежения, что утром они чувствуют себя разбитыми, встают с головной болью.

Жалуются на скверное состояние утром (таблица № 20).

	Мальчики	Девочки
Беспартийные . . .	24	22,3
Пионеры	28	28
Комсомольцы . . .	30	30,4

19) В каких квартирных условиях живет наш ученик, рисует следующая таблица:

Имеют квартиры (таблица № 21).

	В 1 комн.	2 комн.	3 комн. и более.
В них живет членов семьи	779	827	703
От 3—4	374	257	85
„ 5—6	281	369	276
„ 7 и более . .	124	201	342

Здесь приведены данные в абсолютных цифрах. И эти данные, как зеркало, отражают жилищный кризис наших городов. Особенно тяжело положение детей рабочих, живущих только в одной комнате или в рабочих казармах. При анкетном обследовании невозможно было учесть кубатуру воздуха, но и apriori возможно утверждать, что кубатура не выдержана. Отсюда легко себе представить те условия, в каких приходится жить детям. Да и сами дети довольно определенно заявляют, насколько домашняя обстановка способствует их ученическим занятиям:

Домашняя обстановка (таблица № 22).

мешает заниматься	не мешает
62%	38%

Некоторые ответы о своей квартире звучат прямо иронически „квартира—одна комната (тут кухня, зал, спальня и прихожая"). На вопрос, мешает ли домашняя обстановка заниматься, пишут: „домашняя обстановка мешает, живем в казарме в коридоре,—очень и очень мешает". И в такой мешающей обстановке живет 2/3 состава наших учащихся. Перед этим явлением приходится только развести руками и утешиться, что через некоторое время рабочее жил. строительство разрядит же, наконец, жилищный кризис.

20) На вопрос, как часто питаются наши дети мясом, белым хлебом, молоком, получились следующие ответы (таблица № 23):

Питаются

Мясом		Б. хлебом		Молоком		
Каждый день	Редко	Каждый день	Редко	Каждый день	Редко	Не имеют
86%	14	71,7	28,3	17,5	65,9	16,6

Самым доступным продуктом оказывается мясо, что и вполне естественно, т. к. его цена по номиналу не выше довоенного времени, но даже и при этом условии 14% питаются мясом только по праздникам, для них основным постоянным продуктом является картофель с постным маслом. Из 28,3% редко питающихся б. хлебом большинство указывает, что видят его только по „праздникам“ и воскресеньям. Для молока цифры получились более резкие: 16,6 совсем не имеют, 65,9 только по воскресеньям и 17,5 каждый день.

Некоторые ответы о питании звучат неопределенностью „питание ничего“, „питаюсь средней пищей“, другие ответы определенны резко-отрывисты—„пользуюсь картошкой и суп без мяса“, „ем мясные щи, картофель с постным маслом, а булка с молоком не по карману“.

Этот подсчет о питании наиболее ценными по питательности продуктами указывает, что не менее 14% наших школьников питаются неудовлетворительно.

21) На вопрос, не приходилось ли когда голодать, в ответах детей часто звучат неизжитые впечатления голодных лет. „Еще бы не приходилось — голодали в 1918 году“, „сильно приходилось голодать в 1918 г.“, „голодали мы все в голодные годы“, „два года голодали в 1919 и 1920 гг.“ и т. д. Таких голодавших из всего состава учащихся оказалось 76,4% и не испытавших голода—23,6%. Нет сомнения, что у многих детей голодные годы подорвали неокрепший организм.

22) Как часто школьники пользуются свежим воздухом, гуляют, не считая хождения в школу и обратно, из подсчетов оказалось следующее:

Таблица № 24

Совсем не гуляют

	Мальчики	Девочки
Беспарт.	17%	34,7%
Пионеры	15%	24,2%
Комсомольцы . .	45,3%	61,8%

Таблица № 25

Остальные пользуются воздухом ежедневно часом

	Мальчики	Девочки
Беспарт.	1,6	1,1
Пионеры	1,7	1,3
Комсом.	1,2	0,8

Эти две таблички опять-таки рисуют худшее положение девочек по сравнению с мальчиками в пользовании свежим воздухом.

В обеих табличках во всех группах соблюдается прямая пропорциональная зависимость: группы, меньше гуляющие, оказывается, и для гулянья уделяют меньше времени.

Относительно больше других пользуются свежим воздухом пионеры, и ничтожно мало пользуются комсомольцы. Основной причиной для последних является перегрузка, у большинства из них просто нет времени для гулянья.

Эти таблички, может быть, гораздо лучше других отражают нагрузку на наших школьников по различным группам, и, действительно, они находятся в полном соответствии с таблицами №№ 2, 3, 15, 17.

23) По вопросу, как проводят учащиеся праздники, из подсчета выяснилось, что большинство работают, читают, гуляют и меньшая часть только гуляет (таблица № 26).

В праздники только гуляют

	Мальчики	Девочки
Беспартийные	33%	21
Пионеры	35	22
Комсомольцы	11	9

Эта табличка также находится в полном соответствии с предыдущей табличкой № 25. Процент пользующихся свободным днем только для отдыха весьма скромен. Для большинства детей нет перерыва в работе, даже в праздники.

24) По вопросу, кто чем болел в результате подсчетов получились следующие данные (в абсолютных цифрах): ничем не болели мальчики—86 (около 8%), девочки—46 (3,7%), не знают, чем болели 261 учащийся, указали случаи серьезных заболеваний—4212, мелких заболеваний—598 случаев. Таким образом, мы видим, что каждый из учащихся в среднем болел 2 раза (2,3).

Заболевания распределяются следующим образом (таблица № 27).

Корь	Воспаление легк.	Скарлатина	Инфлюенция	Тиф	Свинка	Дезинтерия	Дифтерит	Оспа	Бронхит	Малярия	Рожа	Незначит. заболевания
30%	11,5	11	7,5	7,4	5,4	4,2	3,5	3,3	1,8	1,1	0,4	13,1

25) Переходя к самой интересной части обследования — к результатам медицинского осмотра, приходится оговориться, что подсчеты здесь не совсем точны, так как тов. врачи часто выходили из рамок данной схемы (питание, мышцы, нервная система, малокровие, предрасположение к туберкулезу, золотуха), грешили латинскими терминами; вместо того, чтобы ответить ненорм. нервн. системы писали: „качание при стоянии на одной ноге“, „дрожание вытянутой руки“,—все это весьма затруднило и осложнило подсчеты.

Тем не менее, принимая число освидетельствованных мальчиков и девочек приблизительно за равное число, получаются следующие данные осмотра (таблица № 28).

	Слабость питания	Слабое развитие мышц	Малокровие	Ненорм нерв. сист.	Предрасположение к туберкулезу
Мальчики	47	47	32,3	59	40
Девочки	53	53	67,7	41	60

Эта таблица, как результат объективного медицинского обследования является, пожалуй, самой интересной, т. к. она дает ключ к пониманию того, почему школьно-учебная успешность значительно меньше у мальчиков, чем у девочек. Кроме того, в свете этой таблицы становятся совершенно понятными данные в таблице № 20, где % мальчиков, жалующихся на скверное состояние утром, весьма высок. В начале разработки результаты таблицы № 20 казались каким-то противоречием, можно было ожидать, что по всей совокупности данных для девочек % предрасположенных к неврастении у них должен быть выше, чем у мальчиков, и вдруг результат получился почти обратный.

И только таблица № 28, устанавливающая ненормальную нервную систему у 59% мальчиков и 41% девочек, вполне разъясняет это недоумение или, вернее, подтверждает данные таблицы № 20. Ведь известно, что утомляемость и нервное состояние вызываются не столько работой, сколько озабоченностью выполнить работу.

И когда отдельных работ и обязанностей имеется у человека одновременно несколько, то, естественно, озабоченность увеличивается прямо пропорционально количеству предстоящих работ.

Если принять во внимание, что мальчики более активны в общественной работе, что первым чаще приходится испытывать волнение и напряжение нервной системы при докладах и выступлениях, то нам станет понятен больший % с ненормальной нервной системой у мальчиков, чем у девочек. Отсюда, естественно, у мальчиков вырабатывается в большей степени рассеянное внимание, чем у девочек, а потому понятным становится и более слабая успеваемость в школе у мальчиков, чем у девочек.

Таковы факты и цифры по школам 2 ст. и семилеткам гор. Твери.

Заключение:—А. 1) Перегрузка у школьников наличествует в среднем: нагрузка равна 9,7 часа (5 ч. в школе плюс 1,7 подготовка к урокам, плюс 1,5 ч. на чтение книг и газет, плюс 1,5 на домашние работы), для от-

дельных учащихся величина рабочего дня, начиная с 9 ч., доходит до 14—15 часов, 2) рабочий день пионеров сравнительно можно признать нормальным, 3) резко выделяется перегрузка у комсомольцев.

Б. Домашняя обстановка крайне тяжелая, мешающая занятиям.

В. Успешность низкая. Г) Состояние здоровья у большинства неудовлетворительно.

Выводы:—1) Необходимо ослабить систему задания уроков на дом.

2) Необходимо строго регламентировать часы занятий школьников, включая и собрания комиссии, кружков и сборы пионеротрядов.

3) Необходимо повести борьбу за полный и своевременный сон.

4) Для детей, предрасположенных к туберкулезу, необходима организация школы на открытом воздухе.

5) Необходимо создание профилактической амбулатории с педологическим кабинетом в целях индивидуального изучения и своевременной помощи ребенку.

Конечно, данное обследование, захватывая только один момент из учебного года, не дает возможности установить движение среди учащихся утомляемости, успешности, неврастении, состояния здоровья в течение всего учебного года. С этой целью было бы желательно производство подобного рода обследований не менее 3 раз в году: в начале учебного года, перед зимними каникулами, перед роспуском на лето.

Для полноты картины, для более правильных и устойчивых выводов необходимо расширить масштаб обследования учащихся, не ограничиваться рамками губернского города, а захватить уездные и сельские школы.

В процессе проделанной работы выясняется ряд организационных недочетов: 1) излишность некоторых вопросов. 2) Слишком общий характер отдельных вопросов,—необходимо их расчленить на ряд отдельных мелких вопросов, с таким расчетом, чтобы ученики не затруднялись ответами. 3) Необходима более детальная договоренность с врачами.

4) Время потребное, для производства такого обследования, не 10—14 дней, а 25—30 для всех школ города, а для каждой отдельной 7—10 дней.

М. В. Бабкин.

Краеведение и школа.

(Из опыта работы Михайловской школы II ступени Рязанской губернии).

Цель этих небольших заметок—поделиться небольшим опытом в краеведческой работе одной из многих школ II ст. Школа находится в небольшом городке (Михайлов, Ряз. губ.), имеющем всего 51/2 тысяч жителей, в окружении исключительно сельскохозяйственном. Число учащихся до 250 чел., при чем 75% их—жители сел и деревень уезда. В смысле оборудования школа находится в таком же положении, как и все школы в подобных городках: что имелось до революции в очень бедно всем снабженной частной женской гимназии и не особенно тоже богатом Высш. Нач. Учил., то имеет в наследие и эта школа в данное время; материальная сторона незавидна, это можно видеть уже из того, что плата за обучение играет очень большую роль в бюджете школы, составляя около 30% его.

Всероссийская школьная разруха, начавшаяся в общем в последние годы империалистической войны и достигшая своего апогея в 18, 19 и 20 гг.,

коснулась и нашей школы. Но она несколько раньше начала выходить из этого положения. Годы развала скрепили педагогический коллектив, заставив его более энергично искать новых путей и новой жизненной базы для работы. Помогли в этих исканиях и учащиеся, на себе испытавшие всю тяжесть школьной разрухи. Уже с осени 1919 г. наша школа перешла на студийный метод работы. Классы были обращены в студии; в каждой из них были сосредоточены все пособия и приборы, вся литература и учебники по известному предмету. Уже не преподаватель ходил по классам, а учащиеся в определенные часы собирались работать в его студию. Экскурсии (главным образом по географии и естествознанию), лабораторные работы (по естеств., физике, химии и некотор. др. предметам), доклады и рефераты заняли первое место в стенах школы; активность учащихся определенно повысилась; серьезное отношение к делу и деловая атмосфера стали сразу заметны для глаза, привыкшего к хаосу предшествующих лет. Несмотря на существование в изобилии программ от НКП., школе до этого в общем приходилось работать почти по старым программам. С переходом же на новые рельсы в работе пришлось школе заняться и программами. Они школой начали разрабатываться самостоятельно с некоторой ориентировкой на программы Наркомпроса. Местный, краеведный материал в них находил себе большое место, и необходимость его подчеркивалась постоянно на каждом заседании школьного Совета, на каждом педагогическом совещании и конференции. Правда, наши первые шаги иногда были робки, местами мы допускали промахи. Иной раз краеведческий материал обращался просто в иллюстрацию положений, почерпнутых из книг; там, где было место исследованию, проскальзывали иногда черты вербализма. Но мы были убеждены, что все эти явления временные, что они изживутся, и что путь взятый нами правилен и приведет к цели. Раз школа должна готовить к жизни, то и метод и содержание школьной работы должны быть жизненны. Если метод активен и дает возможность открывать новое, то он жизненен. Материал из окружающей нас жизни людей и природы есть самый жизненный материал. Все это школа должна взять и использовать. Так решили мы вопрос. Нужно сказать, что на укрепление краеведческого принципа сказалось влияние организовавшегося в 1919 г. у нас в городе Краеведческого Общества (сейчас „Отделение Общества исследователей Рязанского края"), в котором ядро составляли учителя, в том числе работники и нашей школы, а также идея летней школы.

Первый раз летняя школа проводилась у нас в 1922 г. При обсуждении программ и методов работы решено им придать всецело краеведческий характер. Проведенные потом в течение 2 месяцев занятия связали прочно и глубоко нашу школу с краеведением, и этот год можно считать (и мы считаем) началом краеведческой работы нашей школы. Имея в виду серьезность методов работы и кратковременность летней школы, мы в программу включили очень небольшое число вопросов, а именно: решили произвести геологическое и естественно-ботаническое исследование района своего города с подразделением всей работы на ряд тем (заданий). Темы были распределены по классам (группам) в зависимости от подготовленности их к работе и с таким расчетом, чтоб летние занятия, являясь некоторым, более глубоким, продолжением зимних, давали материал и для работы после летних каникул. Намеченная работа прошла местами очень удачно, заинтересовав и учащих, и учащихся. В то же время она указала нам на те стороны, какие нуждаются в особенной заботе и которые нами иногда забывались.

Летняя школа сделала большой сдвиг в области естественно-географической. Со стороны общественно-экономической сделано было мало, мы это поняли и учли впоследствии. Единственной работой с ярко выраженным краеведческим уклоном в этой области была работа по собиранию фольклора. Начатая зимою, она продолжалась и летом, охватив через учеников весь уезд. Материала получалось очень много, правда, сырого. Впоследствии он был

знакомился с тем, что каждая группа проделала за неделю, знакомились и учащиеся с ходом работ друг у друга, производились беседы, разъяснявшие отдельные моменты работы, а также об общих задачах и целях краеведческого дела и путях его. На этих же уроках и в особо назначаемые дополнительные часы прорабатывалась первая тема („Наш город, его история и жизнь в прошлом") и совершались экскурсии.

Случается, что при Дальтон-плане учитель уже слишком затеняется, часто не слышно его живого голоса, который, на наш взгляд, имеет во всяком предмете и при всякой системе обучения крупное значение. Как раз эти уроки и помогали избавиться от указанной крайности. Начиная с ноября месяца на общих уроках стали заслушиваться сочинения—доклады учащихся.

Характерные положительные черты Дальтон-плана сказались на работе. Самостоятельность учащихся была налицо. Привилась привычка планировать материал в отношении времени и места работы. Подготовленные уже предыдущей работой, учащиеся стали полнее овладевать приемами самостоятельного исследования, самостоятельной разработки сырого материала, работы над книгой и документами, делая иногда очень удачные выводы и обобщения.

В работе про бюджет города учащиеся останавливаются на том факте, что доходы от торговли и аренды за торговые помещения преобладают и очень мало доходов от хоз. предприятий, принадлежащих Горсовету; это делает бюджет неустойчивым и зависящим от частной торговли; необходимо развитие доходов неналогового характера, от собственного производства и хозяйства и т. д. При обследовании бойни учащиеся, находя необходимым улучшить ее оборудование и санитарное состояние, высказывали пожелания об организации при ней лаборатории для исследования свиного мяса, так как без этого свиней бьют не на бойне, а по частным домам и исследуют мясо там, куда его отправляют. Город благодаря этому теряет такую доходную статью, которая в полгода окупила бы все обычные и дополнительные расходы бойни, а дальше стала бы давать средства на развитие других отраслей коммунального хозяйства. Опрошенные компетентные лица и торговцы вполне подтвердили правильность этого вывода. Такова часть работ.

Но проявились и дефекты. Хотя малоактивная часть учащихся и изменилась, но часто было заметно, что многие из них „присутствуют" при работе, пользуясь данными, добытыми их товарищами. У них особенно резко сказалось неумение распределить свое время, благодаря чему срок для работы у них увеличивался процентов на 60—80. Стремление так выпонить свою работу, чтоб можно было только отчитаться, отсутствие ответственности за свою работу у них часто проскальзывало. Правда, выбранный нами способ учета работы значительно влиял на уменьшенне числа таких случаев.

Без сомнения, часть вины в этом должен принять на себя и руководитель. Дальтон-план, вопреки иногда существующему мнению, требует от учителя большей эрудиции, чем какая-либо другая система, постоянного направления и очень умелого подхода в деле помощи учащимся разобраться в материале и распланировать время. В высшей степени трудным вопросом является вопрос о заданиях и о величине их, а также и о сроке их. Даваемые нами задания мы сами в конце года нашли слишком переобременительными. Взятые нами сроки (триместры) для краеведческой работы в дальнейшем нуждаются в пересмотре.

В общем и целом, в виду новизны и неполноты опыта, трудно еще учесть все достоинства и недостатки как самого Дальтон-плана, так и возможности построить при нем систематическую краеведческую работу. Но думается, что недочеты и пробелы, какие мы имели, изживутся в дальнейшем и при другой системе обучения они имелись бы в большем количестве. Наш взгляд: краеведение близко к принципим Дальтон-плана и должно определенно выиграть при нем в смысле ширины и глубины работы.

В. Б—н.

Школьные учреждения социального воспитания к 1 января 1925 г. по европейской части РСФСР.[1])

1) Распределение школ по территории.

Детское население РСФСР в возрасте от 8 до 17 лет должно было обслуживаться в 1924-1925 уч. году следующими видами школьных учреждений соц. воспитания: школами I и II ступени, школами семи и девятилетками, школами для подростков и только что начавшими появляться с предыдущего уч. года школами крестьянской молодежи. Нормальным типом школы I ступени при этом должна была считаться, согласно плановой работе Главсоцвоса, школа с 4-летним курсом обучения; нормальным типом школы II ступени—школа с пятилетним курсом обучения.

Школа девятилетка по существу должна являться лишь объединением двух вышеуказанных типов школьных учреждений; школа семилетка—объединением школы I ступени с первым концентром школы II ступени.

Основным видом школы для подростков, согласно той же плановой работе, надо считать школу с 2 летним курсом обучения, соответствующим курсу I ступени: основным видом школы крестьянской молодежи—школу повышенного типа, преследующую цель подготовить кадр низовых обществ. деревенских работников и строющуюся на базе образовательного уровня массовой начальной школы республики.

Сеть этих учреждений [2]), какою она была к I/VI—1924 г. по всей Европейской части РСФСР и какой сконструировалась к I/I-1925 г., может быть представлена в виде следующей небольшой таблицы (см. стр. 84) при чем массовые и оп.—показательные учреждения даются нами в общих итогах.

Сравнивая учет школ на 1/I—1925 г. с учетом их на предшествующий год, мы видим изменения лишь в численном составе отдельных типов школьных учреждений, но не замечаем количественного уменьшения ни по школам начальным, ни по школам повышенного типа, взятым в общей совокупности. Не замечалось крупных количественных изменений в сети начальных школ и школ повышенно типа и за время с 1/X-1923 г. го 1/VI-1924 г. Таким образом, начавшийся после 1921 г. кризис в школьной жизни надо считать в настоящее время, повидимому, всецело изжитым. А если это так, школьная сеть 1924 1925 уч. года должна представлять для нас особый интерес, потому что в дальнейшем развитии школьных учреждений нам предстоит исходить именно из этой установившейся сети.

В настоящей статье мы и ставим своей задачей дать обзор цифровых данных по учету школьных учреждений на этот год (по данным на 1/I-1925 г.) по всей Европейской части РСФСР и в ее целом, и по входящим в состав ее отдельным районам.

---

[1]) Включая и С.-Кавказский край, но без автон. республик. Сведения даются по полугод. отчетам губоно на 1/1-1925 г.

В учет вводятся только те учреждения, которые подведомственны местным органам народного образования. Школы Транспорта и пр. в учет не вошли.

[2]) Школы-коммуны в учет не вошли.

ВИДЫ ШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	Всего учреждений				Прирост числа учрежд. к 1/I-1925 г.
	На 1/VI г. 1924		На 1/I-1925 г.		
	В абс. цифр.	В %%	В абс. цифр.	В %%	
1. Школы I ступени	47.095	95,4	48.171	95,3	+ 2,3
2. Шк. д./подростк.	67	0,1	57	0,1	
3. Шк. повыш. типа в том числе:	2.230	4,5	2.313	4,6	+ 3,7
а) школы II ступени	935	1,9	739	1,5	
б) „ 7-летки	757	1,5	931	1,8	
в) „ 9-летки	515	1,0	483	1,0	
г) „ Кр. Молодежи	23	0,05	160	0,3	
Итого	49.392	100,0	50.541	100,0	+ 2,3

Последнее мы считаем особенно необходимым.

Разнообразие жизненных условий, в котором находились отдельные части Европейской России в более или менее отдаленном от нас прошлом, а равно и за самые последние годы, не могло не отразиться на общем положении школьного дела в различных областях территории РСФСР, и средние величины, характеризующие положение дела на всей этой территории, могут оказаться далеко не обязательными для отдельных находящихся на ней районов. Напротив, здесь можно ожидать больших отступлений от средних норм и, чтобы дать более точное представление о положении дела народного образования в стране, необходимо выяснить и учесть и эти отступления.

Итак, первое, на что приходится обратить внимание при рассмотрении приведенной таблицы,—это на сравнительно малое развитие сети школьных учреждений повышенного типа по территории: на 48,2 тысяч массовых и опытно-показательных школ I ступени мы имели на 1/I-1925 г. лишь 2,3—2,4 тысячи школ с повышенным курсом обучения, т.-е, всего $4^1/_2$% общего состава школ; притом значительная часть и этого числа падает на долю школ с 7-и 9-летним курсом обучения, т.-е. школ, старшие классы которых, естественно, должны обслуживать в первую голову детское население, обучающееся в начальных классах этих же учреждений. Для обслуживания остальной не попадающей в старшие классы семи и девятилетки массы учащихся мы имеем в резерве только 739 школ II ступени, или одну школу II ступени на 65 начальных училищ,—число слишком внушительное, чтобы не обратить на него внимания...

Если от итоговых цифр по учету самих учреждений, как таковых, мы перейдем к учету среднего количества населения., приходящегося на одну школу, мы найдем, что одна школа I ступени должна обслуживать 1.489 жителей, школа повышенного типа 31 тысячу.

Таким образом, приходится повторить здесь тот вывод, который был сделан нами в другом месте [1]), что подавляющая масса населения страны должна довольствоваться пока для своего образования услугами лишь начальной трудовой школы — школы первой ступени.

[1]) Статистическ. Ежегодник за 1923—1924 уч. год. стр. 22,

Является вопрос,—какой же школы: нормального типа или нет?

Вполне утвердительного ответа на этот вопрос, оказывается, дать нельзя. Правда, у нас не имеется сведений о курсовом составе всех 48 тысяч наличных школ; в частности совершенно отсутствуют сведения по Сев. Кавказу, но все же на основании цифрового материала по 32 тысячам школ можно сказать, что $34^1/_2$% их оказалось на I/I-1925 г. с курсом менее четырех лет.

Значит, пользуясь в массе для образования услугами лишь начальной трудовой школы, мы имеем пока и для этих услуг начальную школу в целой трети ее с пониженным против нормы курсом обучения.

Значение сделанных выводов для городских и сельских местностей, взятых в отдельности, далеко неодинаково. О неодинаковости этой можно судить на основании следующей таблицы.

Местность	Школьные учреждения Европ. части РСФСР									Населен. на одну школу	
	I ступ.	В том числе с курсом ниже 4 лет	Школы повыш. типа (II ст. 7-и 9-лет и Кр. мол.)	В том числе				Для подростк.	Итого	I-й ступ.	Повыш. типа
				II-й ступ.	7-лет.	9-лет.	Кр. Молод.				
	Абсолютн. цифры										
Города и поселки гор. т.	2.968	4,5%	1.444	513	498	422	11	53	4.465	4.137	8.504
Сельск. местн.	45.203	36,3%	869	226	433	61	149	4	46.076	1.315	68.400
	В %% к общему числу школ										
Города и поселки гор. т.	66,5	—	32,3	11,5	11,1	9,45	0,25	1,2	100,0	—	—
Сельские местности	98.1	—	1,8	0,5	0,9	0,1	0,3	0,001	100,0	—	—

Приведенные цифры настолько показательны, что больших комментарий таблица требовать не может. Ясно, что предыдущие основные выводы направлены своим остреем почти исключительно против сельского населения. Что же касается городов, здесь школа I ступени, как показывает таблица, решающего значения в деле образования иметь не может. Здесь население в большой сравнительно степени является обеспеченным уже различными видами школ повышенного типа, количество которых составляет почти ровно треть общего числа школ. Тем более не могут играть большой роли среди городского населения начальные школы с неполным курсом обучения, в незначительное число которых должна была войти вдобавок и часть школ, по недавности своего открытия не успевших образовать полного состава отделений.

Какие из школ повышенного типа превалировали на 1/I-1925 г. в городах и какие в селах,—достаточно определенно отмечено табличными данными[1]).

[1]) Если сопоставить учет школ повышен. типа на 1/I-1925 г. с учетом за прошлый год, можно видеть, что отмеченный в первой таблице рост 7-леток идет и в городах и в селах, но в городах он совершается почти исключительно на счет убыли школ II ступ.; рост же семилеток (а также и школ крестьянской молодежи) в селениях идет на счет убыли как школ II ступени, так и школ с девятилетним курсом обучения.

Приведеные до сих пор сведения касаются всей принятой нами во внимание территории в целом. Посмотрим, насколько количественно обеспечены школьными учреждениями вообще и учреждениями школ различных видов в частности отдельные районы этот территории.

Будем придерживаться при этом того районирования РСФСР, какое находим мы в переспективном плане всеобщего обучения Комис. по Народн. Образован. Госплана[1]).

Нижеследующая таблица (стр. 87) дает ответ на поставленный выше вопрос а также и на вопрос о том, в каких же именно районах сосредоточились главным образом школы I ступени с неполным курсом обучения.

Итак, если оставить в стороне значение других факторов и судить о сравнительной обеспеченности районов школами только по среднему количеству обслуживаемого ими населения, оказывается, что в наилучше обеспеченном школами раионе количество населения на одну школу составляет 1.163 человек; в наихудше обеспеченном—1.828, т.-е. почти в 1,5 раза более предыдущего числа.

Наименьшие цифры мы находим в С.-Западн. (1.163), Ц.-Промышлен. (1.171) и С.-Волжском (1.215) районах; наибольшие в Ц.-Земледельческом (1.732), Ср.-Волжском (1.734) и Вятск. Ветлужском (1.828).

Обеспеченность эта базируется, как видим из таблицы, не только по территории в целом, но и по всем районам. взятым в отдельности, на числе школ I ступени. По своему количеству они подавляют все другие виды школьных учреждений, какой бы район мы не избрали для сравнения. Наименьший коэффициент относительного количества школ I ступени среди других видов школьных учреждений мы находим С.-Кавказском районе, но и тут он равняется 93,5%; наибольший—в Ц.-Земледельческом, где он достигаот величины 97,0%. Колебания по районам около территориальной средней не выходит из пределов ±1,8%.

Вместе с тем нет ни одного района, где не существовало бы значительного числа школ I ступени с неполным курсом обучения. Но здесь колебания по отдельным районам около выведенной по территории средней величины очень внушительны. Наименьшее относительное количество школ с пониженным курсом обучения мы находим при этом в районе Уральском, а также как раз в тех районах, которые стояли впереди других по сравнительной обеспеченности населения школами: в С.-Западном, Ц.-Промышленном и С.-Восточном. Количество школ с пониженным курсом обучения в первом из этих районов составляет чуть не половину всего чила школ, в трех остальных свыше или около 2/5 общего числа их. Число неполнокурсных школ в других районах составляет $^1/_3$—$^1/_5$ общего количества школ I ступени[2]).

Процент школ повышенного типа колеблется от 5,7—5,3 (С.-Кавказский, С.-Западный район) до 3,0 (Ц.-Земледельческий район).

---

[1]) Чтобы не оставлять места для недоразумений, находим нужным перечислить здесь районы и входящие в состав этих районов губернии с автон. областями Европ. части РСФСР.

1) С.-Восточной район—губ. Архангельская, Вологодская, С.-Двинская, Область Коми.
2) С.-Западный—губ. Ленинградская, Мурманская, Псковская, Череповецкая.
3) Ц.-Промышленный—губ.: Владимирская, Ив.-Вознесенская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская.
4) Западный—губ.: Брянская, Гомельская, Смоленская.
5) Ц.-Земледельческий—губ.: Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская,
6) Вятско-Ветлужский—губ.: Вятская, обл. Вотская, Мари.
7) Ср.-Волжский—губ.: Пензенская, Самарская, Ульяновская, обл. Чувашская.
8) Н.-Волжский—губ.: Астраханская, Саратовская, Царицынская, обл. Калмыцкая.
9) Уральский—Уральская обл.
10) С.-Кавказский—С.-Кавказский край.

[2]) По С.-Кавказскому району сведений нет.

№№ по порядку	РАЙОНЫ	Учреждения школьного типа: В абсолютных цифрах: Школы I ст.	В том числе с курсом обуч. ниже 4 лет	Школы пов. т. (II ст. 7-и 9-лет. Кр. мол.)	В том числе школ: II ступ.	7-леток	9-леток	Кр. мол.	Школы для подростков.	Итого	В %% к общему числу: Школы I ст.	Школы пов. типа (II ст. 7-и 9-летк. Кр. мол.)	В том числе: Шк. II ст.	7-леток	9-леток	Кр. мол.	Школ. для подростков	Итого	Населения на 1 шк.: I ступени.	Пов. типа (II ст., 7-и 9-летки Кр. мол.)	На I школу вообще (без распр. на типы)
1.	С.-Восточный	1.833	42,4	111	30	61	4	16	1	1.945	94,2	5,7	1,5	3,1	0,2	0,8	0,05	100,0	1.289	21.284	1.215
2.	С.-Западный	4.791	40,5	269	37	46	156	30	29	5.089	94,1	5,3	0,7	0,9	3,1	0,6	0,6	100,0	1.235	22.001	1.163
3	Ц.-Промышл.	15.438	38,1	740	255	296	154	35	5	16.183	95,4	4,6	1,6	1,8	1,0	0,2	0,03	100,0	1.229	25.630	1.172
4.	Западный	3.265	31,9	138	37	60	34	7	3	3.406	95,9	4,1	1,1	1,8	1,0	0,2	0,1	100,0	1.508	35.686	1.446
5.	Ц.-Земледельческ.	6.112	30,9	186	67	51	50	18	2	6.300	97,0	3,0	1,1	0,8	0,8	0,3	0,03	100,0	1.757	57.738	1.705
6.	Вят.-Ветлужск	1.816	20,7	96	46	35	5	10	1	1.913	94,9	5,0	2,4	1,8	0,3	0,5	0,01	100,0	1.926	36.432	1.828
7.	Ср.-Волжский	3.738	18,2	149	55	74	12	8	2	3.889	96,1	3,8	1,4	1,9	0,3	0,2	0,01	100,0	1.805	45.280	1.734
8.	Н.-Волжский	2.892	(15,5)[1])	150	66	66	9	9	3	3.045	95,0	4,9	2,2	2,2	0,3	0,3	0,01	100,0	1.642	31.650	1.559
9.	Уральский	4.169	47,1	190	47	129	4	10	6	4.365	95,5	4,4	1,1	3,0	0,1	0,2	0,1	100,0	1.502	32.966	1.435
10.	С.-Кавказский	4.117	св. Нет	284	99	113	55	17	5	4.406	93,5	6,5	2,3	2,6	1,3	0.4	0,1	100,0	1.834	26.590	1.714

[1]) Сведены не достаточны.

№ № по порядку	РАЙОНЫ	Местности	Учреждения школьного типа: В абсолютных цифрах: Школа I ст.	В том числе: В топ числе с курсом ниже 4 лет	Школа пов. типа (II ст. 7 и 9 лет и кр. шк.)	II ступ.	Школа 7 лет.	Школа 9 лет.	Кр. Шк.	Школа для подростков	Итого	В %%% к общему числу: Школа I ст.	Школа пов. типа	II ступ.	В том числе: 7-лет.	9-летн.	Кресть. молод.	Школа для подростков	Итого
1.	С-Восточный	гор.	81	1,3	55	24	23	3	5	1	137	59,1	40,1	17,5	16,8	2,2	3,6	0,7	100,0
		сел.	1.752	44,2	56	6	38	1	11	—	1.808	96,9	3,1	0,3	2,1	0,1	0,6	—	100,0
2.	С-Западный	гор.	256	1,6	200	34	20	145	1	26	472	531	41,5	7,1	4,1	30,1	0,2	5,4	100,0
		сел.	4.535	42,6	69	3	26	11	29	3	4.607	98,4	1,5	0,1	0,6	0,2	0,6	—	100,0
3.	Ц.-Промышл.	гор.	857	1,6	521	192	188	141	—	5	1.383	62,0	37,7	13,9	13,6	10,2	—	0,4	100,0
		сел.	14.581	40,3	219	63	108	13	35	—	14.800	98,5	1,5	0,4	0,7	0,1	0,2	—	100,0
4.	Западный	гор.	166	8,6	73	27	21	25	—	3	242	68,6	30,2	11,2	8,3	10,3	—	1,2	100,0
		сел.	3.099	34,2	65	10	39	9	7	—	3.164	98,0	2,0	0,3	1,2	0,3	0,2	—	100,0
5.	Ц.-Земледельч.	гор.	215	7,4	110	50	24	35	1	2	327	65,8	33,6	15,3	7,3	10,7	0,3	0,6	100,0
		сел.	5.897	31,7	76	17	27	15	17	—	5.973	98,8	1,2	0,3	0,4	0,2	0,3	—	100,0
6.	В.-Ветлужск	гор.	77	2,8	40	23	11	5	1	1	118	65,2	33,9	19,5	9,3	4,2	0,9	0,9	100,0
		сел.	1.739	21,9	56	23	24	—	9	—	1.795	96,9	3,1	1,3	1,3	—	0,5	—	100,0
7.	Ср.-Волжск	гор.	196	1,6	80	38	31	11	—	2	278	70,5	28,8	13,7	11,1	4,0	—	0,7	100,0
		сел.	3.542	19,1	69	17	43	1	8	—	3.611	98,1	1,9	0,5	1,2	0,03	0,2	—	100,0
8.	Н.-Волжск.	гор.	209	(16,7[1])	85	42	35	8	—	3	297	70,4	28,6	14,1	11,8	2,7	—	1,0	100,0
		сел.	2.683	16)	65	24	31	1	9	—	2.748	97,6	2,4	0,9	1,1	0,3	0,04	—	100,0
9.	Уральский	гор.	499	10,5	132	42	85	4	1	5	636	78,4	20,8	6,6	13,4	0,6	0,2	0,8	100,0
		сел.	3.670	52,1	58	5	44	—	9	1	3.729	98,4	1,6	0,1	1,2	—	0,2	—	100,0
10.	С.-Кавказск.	гор.	412	св.	148	41	60	45	2	5	565	72,9	26,2	7,3	10,6	8,0	0,3	0,9	100,0
		сел.	3.705	нет.	136	58	63	10	15	—	3.841	96,5	3,5	1,5	1,4	0,9	0,4	—	100,0

1) Свед. не достаточны.

Большое разнообразие наблюдается и в распределении различного вида школ повышенного типа по отдельным районам. Преобладающее значение по всей территории, как уже можно было видить из первой таблицы, заняли на 1/I-1925 г. школы с семилетним курсом обучения, но при районном рассматривании это преобладание мы находим лишь в шести районах: С.-Волжском, Уральском, Ср.-Восточном, Ц.-Промышленном, Западном и С.-Кавказском. В районе С.-Западном, благодаря влиянию Ленинграда, преобладание находится на стороне школ с девятилетним курсом обучения; в районах Вятско-Ветлужском и Ц.-Земледельческом на стороне школ II ступени. В районе Н.-Волжск. число школ II ступени равняется числу школ с семилетним курсом обучения.

Школы подростков мы встречаем во всех районах, но в таком небольшом количестве, что в общей системе обучения большого значения эти школы иметь не могут. Более значительную роль начинают играть школы крестьянской молодежи, количество которых по отдельных районам довольно различно, колеблясь от 0,2 до 0,8 общего числа школьных учреждений.

Если от приведенных выше общих порайонных итогов перейти к рассмотрению вопроса о распределении и близости к населению школ различных видов по городским и сельским местностям в отдельности, дело представляется в следующем виде (см. стр. 88).

Таблица говорит, что подавляющее значение школ первой ступени, какое они имели в сельских местностях по всей территории, остается таким и по всем районам без исключения, взятым в отдельности, при чем тут получается даже некоторая своеобразная близость районов между собой. Так, стоящие впереди других и по общему коэффициенту обслуживания школами населения и по общему количеству школ повышенного типа С.-Западный и Ц.-Промышленный районы, по высоте процента школ I ступени в сельских местностях протягивают руку такому сравнительно отсталому району, как Ц.-Земледельческий; С.-Восточный район сходится с Вятско-Ветлужским; Западный со Средне-Волжским и т. д.

Минимальное число школ I ступени здесь не спускается ниже 96,5% общего количества их; максимум поднимается почти до 99% (98,8%).

Количество школ I ст. с пониженным курсом обучения по всем районам здесь также очень велико. Процент их не падая ниже 19, поднимаясь в максимуме до половины всего числа начальных школ.

Совсем иную картину, чем по сельским местностям, приходится наблюдать по распределению в отдельных районах и школ первой ступени, и школ с повышенным курсом обучения по городам и поселкам городского типа.

Максимальное (относительное) количество школ I ступени мы находим в районе Уральском, но и тут максимум не достигает 80% общего числа школ; минимальное, как мы видим из таблицы, в С.-Западном районе спускается до 51%, т.-е. почти до половины всего числа школ.

По остальным районам процент этот колеблется от 73% до 59%.

Школы I ступени с неполным курсом обучения мы находим во всех районах и по городам, но процент их в значительной части районов настолько не велик, что в шести районах он колеблется от 1,3% до 2,8%, и лишь в трех районах достигает величины 7%—10%.

Наивысшие показатели по школам повышенного типа, при незначительном сравнительно количестве школ для подростков, мы будем иметь, конечно, в тех районах, где по школам I ступени имели минимальные величины.

Максимальный коэффициент по указанным школам среди городского населения, достигал на 1/I—1925 г. величины 40—41% общего числа школ (С.-Восточный и С.-Западный районы); минимальный спускался до 20% (Уральский район); максимальное число тех же школ по сельским местностям достигало всего лишь 3½% (С.-Кавказский район); минимальное падало до 1⅕ (Ц.-Земледельческий район).

По учету городских школ повышенного типа коэффициент Ц.-Промышленного района приближается по своей величине (37,7%) к отмеченным выше коэффициентам С.-Западного и С.-Восточного районов; района Кавказского (26,2%)—к Уральскому. Средние места занимают коэффициенты районов Ц.-Земледельческого, В.-Ветлужского и Западного (34%—30%); за ними следуют почти равные по своей величине коэффициенты С.- и Нижне-Волжского районов (28,8, 28,6%).

По сельским местностям вслед за указанным выше районом с максимальным показателем по нисходящей величине коэффициента следуют районы: В.-Ветлужский и С.-Восточный (по 3,1%), затем Н.-Волжск. (2,4%), Западный (2,0), Ср.-Волжский (1,9%), Уральский (1,6%), Ц.-Промышленный (1,5%) и С.-Западный (1,5%).

Итак, еще раз приходится повторить в несколько иной форме намеченный уже раньше вывод, что наиболее значительные районы, давшие в общем числе школ громадное сравнительно количество школьных учреждений повышенного типа по городским местностям, по сельским местностям в этом отношении стали не только не выше других районов, но даже далеко ниже их.

Приведенные выше порайонные коэффициенты распределения школ еще не решают, конечно, вполне вопроса о близости школ того или другого типа к населению той или другой местности. С несколько большей яркостью освещается этот вопрос учетом количества населения, какое приходится на одну школу по различным местностям.

Соответствующий учет мы можем видеть в предлагаемой ниже таблице

№№ по порядку	Районы	Количество населения, прих. на 1 шк.			
		В городах и поселках городск. типа		В сельских местностях	
		I ступ.	Повыш. типа (II ст., 7- и 9-летки и крест. молод.)	I ступ.	Повыш. типа (II ст., 7- и 9-летки и кр. молод.)
1.	С.-Восточный	2.469	3.630	1.235	38.636
2.	С.-Западный	7.153	9.156	901	59.235
3.	Ц.-Промышленный . . .	4.898	8.057	1.013	67.436
4.	Западный	3.890	8.846	1.381	65.831
5.	Ц.-Земледельческий . . .	4.958	9.690	1.640	127.280
6.	В.-Ветлужский	2.778	5.348	1.888	58.636
7.	Ср.-Волжский	3.554	8.706	1.708	87.683
8.	Н.-Волжский	3.877	9.533	1.468	60.575
9.	Уральский	2.375	8.980	1.384	87.955
10.	С.-Кавказский	3.477	9.680	1.650	44.991

Цифры приводимых здесь столбцов имеют далеко не одинаковое значение. При скученности городского населения и открывающейся благодаря этому возможности увеличить среднюю наполненность школ, количество жителей, приходящееся на одну школу по городам, не может играть такой роли, как в сельских местностях, и тем не менее во всех районах мы замечаем колоссальную разницу—не в пользу сельских местностей—в количестве населения, какое приходится на одну школу повышенного типа в городах и какое по селам. Максимум нас елениява школу повышенного типа для городов 9,7 тысяч; для сел—127 тысяч; минимум для городов 3,6 тысяч, для сел—38 тысяч; в то время, как максимальное число населения на одну городскую школу I ступ. равняется 7,2 тысячи, для сел—всего 1,9 тысяч; минимальное для городов 2,4 тысячи, для сел—всего лишь 900 человек (С.-Западный район).

Посмотрим теперь, какие же именно из существующих видов школ с повышенным курсом обучения доминируют в городах и какие в сельских местностях отдельных районов.

Из предпоследней таблицы можно видеть, что по городским местностям в большинстве районов на первом месте стоит школа II ступени. Это мы видим в семи районах из десяти, а именно; в районах С.-Восточном, Ц.-Промышленном, Западном, В.-Ветлужском, Ц.-Земледельческом, а также Ср.- и Н.-Волжском.

В одном районе—С.-Западном—на первом месте стоит школа 9-летка; и лишь в двух остальных районах—С.-Кавказском и Уральском—число семилеток больше, чем школ II ступени, и 9-леток, если брать и те, и другие школы в отдельности. Абсолютное же преобладание школ 7-леток над школами II ступ. и 9-летками, вместе взятыми, мы находим лишь в одном Уральском районе, где семилетки составляют 65% общего числа школ с повышенным курсом обучения.

По сельским местностям замечаем совсем иное распределение школ с повышенным курсом обучения. Так, в семи районах, С.-Восточн., С.-Западн., Ц.-Промышлен., Западном, В.-Ветлужск., Уральском и Ср.-Волжск.,—число семилеток не только не ниже, но выше числа школ II ступ. и 9-леток, взятых в общей совокупности; в Ц.-Земледельческом и Н.-Волжском районах, уступая общему количеству школ двух указанных видов, семилетки стоят по числу выше каждого из этих видов, взятых в отдельности, и только в районе С.-Кавказском число семилеток на несколько единиц менее числа школ II ступени и на 25% менее школ II ступени и 9-леток, взятых в общих итогах.

Таким образом, в то время, как по городским местностям всех районов, за исключением одного, продолжают играть главную роль школы II ступ. или сами по себе или в виде надстройки над школой I ступ. (в объединен. школах), в сельских местностях почти всех районов ближайшей к населению школой повышенного типа является уже школа с семилетним курсом обучения.

Резюмируем, что было сказано о существовавшей на 1/I—1925 г. сети школьных учреждений из Европейской части РСФСР.

Сеть школьных учреждений соц. воспитания за последний период времени можно считать более или менее установившейся, в силу чего она должна представлять для нас особый интерес, как исходный пункт срока дальнейшей работы, направленный к развитию дела народного образования.

Подавляющее значение в этой сети как по всей Европейской части РСФСР, взятой в целом, так и по отдельным ее районам имеют школы I ступени, значительное число которых является притом с пониженным против нормы курсом обучения.

Но такое подавляющее значение начальной школы как по всей территории в целом, так и в каждом районе в отдельности, какое мы находим в итоговых данных, объясняется главным образом влиянием на итоги данных по сельским местностям, среди которых, во всех районах без исключения, школы повышенного типа играют крайне незначительную роль. Относительное количество школьных учреждений с повышенным курсом обучения в городах по всем десяти районам Европейской части РСФСР, напротив, достигает довольно значительной величины.

Распределение общего контингента школ с начальным и школ с повышенным курсом обучения, а также и школ I ступени с неполным курсом обучения,

как по сельским, так и по городским местностям отдельных районов, далеко не одинаково ни в смысле пропорционального соотношения школ различных типов по отдельным районам, ни в смысле количества приходящегося на школу населения.

Если оставить в стороне указанное различие между районами и принимать во внимание только внутрирайонное распределение школьных учреждений по каждому району в отдельности, в городских местностях среди школ с повышенным курсом обучения почти по всем районам доминируют еще школы II ступени, или непосредственно, как таковые, или как надстройка над школой I ступени в объединенных школах; в сельских же местностях большей части районов начинают брать перевес над другими видами школ повышенного типа школы с семилетним курсом обучения.

С. Шведов.

На что необходимо обратить внимание рабфакам в 1925—1926 учебном году.

К концу истекшего учебного года (шестого по счету) рабфаки СССР материально окрепли (относительно, конечно), сложились организационно и оформились в смысле методов работы,—словом, „обрели себя".

И теперь в самом начале нового учебного года нам нужно наметить те пункты в нашей работе, в которых мы больше всего слабы, и на эти пункты бросить максимум своих сил и внимания.

Этими наиболее слабыми пунктами в работе рабфаков, нам кажутся, следующие:

1) Частичная недоброкачественность и пестрота нашей продукции (выпускаемых в вузы рабфаковцев), что, видимо, объясняется тем, что еще не все мы (работники рабфаков) твердо усвоили принцип „жесткого учебного отбора".

2) Отсутствие у рабфаков наложенной систематической связи с рабоче-крестьянскими широкими массами, как резервом для своего пополнения и как одним из участков своей работы.

3) Отсутствие у рабфаков связи с высшей школой, куда передается продукция рабфаков для дальнейшей обработки.

4) То же самое и в отношении таких типов советской школы, как фабзавуч, школа крестьянской молодежи, школа взрослых и техникум (особенно рабочий), которые рабфак, выражаясь по-военному, должен „чувствовать локтем"; первые три потому, что рабфак для них является мостиком в вуз, последний (техникум)—потому, что туда должна будет переходить (и уже переходит) довольно значительная часть рабфаковцев.

5) Отсутствие хорошо организованного, четкого порядка в распределении студентов по уклонам рабфаков и по факультетам вузов.

Вот те наиболее слабые стороны в организационно-педагогической работе рабфаков, на которые в настоящем учебном году необходимо будет обратить самое серьезное внимание.

Что нужно сделать для того, чтобы поднять качество продукции рабфаков? Раз и навсегда нам необходимо твердо усвоить, что рабфак есть канал для пополнения высшей школы, а через нее и рядом комсостава во всех областях нашего советского строительства, наиболее способными, стойкими и выдержанными представителями рабочего класса и крестьянства, уже испытанными, выявившими себя в процессе практической работы и на глазах широких масс. Если бы мы имели возможность всю рабоче-крестьянскую молодежь в возрасте до 17 лет пропустить через среднюю школу (II ступень), построенную на производственной базе, то тогда мы пожалуй, и не нуждались бы в рабочих факультетах. А из всех 100% рабоче-крестьянского молодняка, прошедшего курс средней школы и проработавшего 2—3 года на производстве, мы могли бы отобрать лучших и послать в вуз для подготовки из них необходимого нам комсостава. Но этой возможности у нас нет и долго еще не будет. В настоящее время, примерно, 96% рабоче-крестьянского молодняка не охвачены средней школой, а с 13—14 лет работают у станка и у сохи. И кто может нам дать гарантию, что 3—4% рабоче-крестьянского молодняка, охваченного средней школой, и есть те „лучшие", из которых мы

должны через вуз готовить свой советский комсостав? При комплектовании средней школы мы вовсе не задаемся целью отобрать туда наиболее способных и стойких детей рабочих и крестьян. Да и нельзя ставить перед собой эту задачу при комплектовании средней школы, ибо суждение о способностях и стойкости 12—13-летнего подростка, нисколько не проверенного в практической жизни, на производстве, весьма и весьма проблематично, чтобы не сказать больше. При комплектовании же рабочего факультета (из рабочих и крестьян с 18-летнего возраста от станка и от сохи) мы можем ставить и ставим пред собою задачу „отбора лучших" для подготовки комсостава, так как к 18 годам, после проверки на производстве, способности человека (и то, правда, не каждого) уже успевают развернуться и выявиться. И вот тем, что рабфаки могут ставить (а практика показала уже, что и выполнять) перед собою такую задачу, они и отличаются существенно от средней школы. И благодаря, главным образом, этому своему отличию от средней школы (не говоря о колоссальной роли взрослого рабочего и крестьянина в перестройке вуза и в закреплении связи последнего с живой действительностью, с пролетариатом и крестьянством) рабфак и имеет глубокий смысл и неоспаримое право (хотя оно долго оспаривалось и сейчас еще оспаривается некоторыми старыми профессорами и теми, кто вообще не сумел ближе подойти к этому новому типу школы) на свое существование. Вот почему мы и говорим, что тот, кто не понимает всей серьезности отбора через рабфак лучших рабочих и крестьян, тот не понимает и идеи самого рабфака и льет воду на мельницу тех, кто отрицает рабфак.

Первое, что мы должны сделать для сведения на-нет „брака" в продукции рабфака,—это повести кампанию по заготовке вполне доброкачественного „сырья", т.-е. проводить жесткий (во всех отношениях) отбор на рабфаки. Для этого на будущий год необходимо связаться с советскими, партийными, профессиональными и комсомольскими (особенно) организациями и указать им на недостатки присланного ими „сырья" в этом году и совместно с ними наметить меры для улучшения качества этого „сырья" на будущее время. Нужно во что бы то ни стало добиться того, чтобы советские, партийные, профессиональные и комсомольские организации приступили к академической подготовке лучших рабочих и особенно отсталых крестьян, кустарей и батраков для поступления на рабфак в будущем году. (В некоторых губерниях это было проведено уже и в нынешнем году.) Это сделать в силах не только губерния, но даже уезд, отдельный завод, волость и деревня с хорошей и активной комсомольской организацией. Нужно только зарядиться для этого желанием. Рабфаки должны взять на себя эту „зарядку".

Второе, что нам нужно проделать для повышения рабфаковской продукции,—это самая тщательная сортировка „сырья", удаление „брака" на первой стадии его обработки (т.-е. 1 и 2 семестр рабфака), тщательная сортировка нашего „полуфабриката" (3 и 4 семестр рабфака) и строгая длительная проверка и сортировка готовой „продукции" (выпускной курс). Нам нужно работу свою поставить так, чтобы к концу года не нужны были ни экзамены, ни „коллективные зачеты", чтобы слабые, неспособные не задерживались на рабфаке в надежде на „авось перескочу".

Итак,—отбор, отбор и еще раз отбор и минимум „брака".

Перейдем теперь к вопросу о связи рабфаков (через рабфаковцев) с широкими рабоче-крестьянскими массами и о влиянии рабфаков на эти массы.

Нужно сознаться, что мы еще не все сделали в этом пункте нашей работы. Сплошь и рядом приходится наблюдать, что не только крестьяне, но и рабочие не все и не четко представляют себе, что такое рабочий факультет и какова его роль для Союза Советских Социалистических Республик. А отдельные рабочие и крестьяне часто даже смотрят на рабфаки, как на один из способов избавиться от безработицы.

Кто может все это устранить? Прежде всего и главным образом—рабфаковцы, ибо они-то ближе всего и лучше всего могут подойти к рабочему и крестьянину, они „свои люди" для рабочего и крестьянина.

Кто может проще и понятней рассказать в деревне и на фабрике о том, что делается в городе, по всему Союзу и в мировом масштабе? Кто может внести оживление и интерес в работу избы-читальни, комсомольской ячейки, сельсовета, женсекции и т. п? Рабфаковец-отпускник, если его соответственно „зарядить" и настроить на рабфаке.

И только тогда, когда вся масса рабочих и крестьян поймет великое значение рабфака в советской системе образования, никто уж не будет кивать в сторону рабфаков, как „суррогата средней школы". И чем скорее мы этого достигнем, тем лучше и для рабфаков, и для широких рабоче-крестьянских масс.

На эту сторону рабфаки должны обратить максимум своего внимания.

Мало также пока что связи у рабфаков и с высшей школой. Нет должной взаимной информации рабфака с вузом, отсюда: 1) рабфак очень мало знает о работе, о темпе продвижения и самочувствии своих рабфаковцев в вузе, 2) последний не знает (а должен знать), что и как прорабатывал рабфаковец на рабфаке и, что особенно плохо, не ведет точного учета успеваемости рабфаковцев по отдельным рабфакам, 3) рабфаковец в вузе чувствует себя, особенно на первых порах, неладно и тратит очень много времени и сил на „применение к местности", на „подгонку" себя к требованиям вуза. Словом, пока еще рабфак и вуз не совсем твердо усвоили, что они делают одно и то же дело, что один из них начинает, а другой заканчивает (а не переделывает) одно и то же дело—отбор и подготовку комсостава для советского строительства.

Весьма важно рабфакам также знать и „чувствовать локтем" такие школы, как фабзавуч, школу крестьянской молодежи, школу взрослых и техникум (вечерний рабочий техникум особенно). По мере развития сети и внутренней мощи этих школ, рабфак может обратиться в мостик (а то и широкий мост), через который будут переходить в вуз наиболее способные и стойкие ребята, кончающие первые три типа школы. Это обстоятельство необходимо своевременно предусмотреть и, исходя из него, предпринять во время соответственные шаги и рабфаку, и указанным трем типам школы. Что касается техникума (особенно рабочего), то необходимо иметь в виду, что в дальнейшем все большая и большая часть кончающих рабфаковцев будет переходить в него для получения средней законченной квалификации. А потому рабфакам очень необходимо связаться („трестироваться", так сказать) с этой школой и не смотреть в дальнейшем на техникумы, как на свалку рабфаковского „брака".

Наконец, последний и очень важный из слабых пунктов в нашей рабфаковской работе—это распределение рабфаковцев по уклонам рабфака и распределение оканчивающих по факультетам вузов. С этим разделом нашей работы до сих пор было не совсем благополучно. Без надлежащего плана, почти „самотеком", распределялись рабфаковцы по уклонам рабфака, также „самотеком", часто гадая на пальцах, рабфаковцы „записывались" (сами себя записывали) и по факультетам вузов. Этому ненормальному явлению необходимо положить предел. А для этого рабфакам необходимо начать свою работу по распределению рабфаковцев по уклонам рабфака и по факультетам вузов с самого начала учебного года. Мы должны признать, что в условиях все больше и больше налаживающейся плановости в Советском государстве не должно быть места „самотеку" и стихии в распределении по факультетам вузов рабочих и крестьян, отобранных для получения высшей квалификации. Всякому понятно, что железнодорожному машинисту с 5—10-летним стажем нелепо итти в медицинский институт. Также нелепо сиделке и санитару итти в институт транспорта. А ведь при „самотеке" это так очень часто и бывает. Все мы, кто сталкивается с рабфаковцами, знаем, что значительная часть из них выбирает вуз „по симпатии", или „за компанию", или по „марке" вуза, занимая в вузе чужое место.

Нам необходимо с самого начала учебного года заняться и распределением по уклонам рабфаков, и распределением выпускников по факультетам вузов. Это распределение нужно производить не механически, не „записью“ самих рабфаковцев, а проделать серьезно, толково, под ответственностью президиумов рабфаков, с привлечением студенческих организаций, и представителей профессиональных и партийных организаций. Желания самого рабфаковца далеко недостаточно для того, чтобы послать его на тот или иной факультет вуза. Нужно строго взвесить его квалификацию, производственный, общественный и партийный стаж, его академические и физиологические данные и только после этого решать, куда он должен быть направлен. Месяца за два, полтора до окончания занятий рабфаки должны уже иметь солидно разработанные списки распределенных по факультетам вузов. Эти списки поступают в отдел рабфаков, который, положив их в основу, делает разверстку всех предоставленных ему мест в вузы пропорционально количеству заявок рабфаков, внося необходимые поправки на территориальность и другие признаки. Для успеха дела необходимо, чтобы рабфаки и рабфаковцы ясно представляли себе цели и задачи всех вузов и их факультетов, а также и условия обучения на них. Главное же в этой работе—поменьше индивидуального произвола и каприза рабфаковца и побольше внимания реальным признакам: квалификации, производственному и общественному стажу и академическим данным рабфаковца.

Вот в основном те стороны работы рабфаков, на которые в наступающем учебном году нам необходимо будет обратить максимум внимания, чтобы не повторять ошибок прошлого. Не совсем еще, правда, обстоит благополучно с программами и методами преподавания на рабфаках, но все же в этом пункте дело постепенно идет к лучшему. Выпущенные в этом году новые программы, снабженные подробными методическими указаниями применительно к лабораторному плану, надо надеяться, значительно подвинут рабфаки в отношении учебно-методической работы вперед, и рабфаки, в смысле программном и методическом, будут в системе народного просвещения на одном из первых мест.

Проф. Г. Передерий.

Опыт применения нового плана занятий в Ленинградском институте гражданских инженеров [1])

Новый план преподавания применяется с начала учебного 1924—1925 года на I и на II курсах; имеется опыт одного года. Опыт, несомненно, кратковременный. Тем не менее получены весьма ценные указания, которые отметить необходимо.

Старые навыки

Вступительные и вводные лекции прошли, конечно, более или менее гладко. Студенчество находится здесь в пассивном состоянии слушателей, а профессора почти в обычной своей роли лекторов. Вводные лекции имеют назначение дать студентам предварительные понятия о том научном материале, который им предстоит штудировать самостоятельно в следующие три недели; нужно дать все то, что может помочь студентам в их работе. С этой именно точки зрения и нужно расценивать полезность вводных лекций, на которые тратится одна неделя из пяти. Студенчество так и взглянуло на них уже к концу первого полугодия. На конференции по вопросу о плане преподавания было высказано мнение студента, что вводные лекции не нужны, ничего не дают, а отнимают целую неделю. Студенчество уже увидело, как нужно дорожить временем, и чтобы выиграть неделю для своих занятий, в качестве прибавки к следующим трем неделям, готово пожертвовать вводными лекциями, раз они не дают существенной помощи. Но тут же было указано другими студентами, что вводные лекции по начертательной геометрии наполовину облегчили студентам самостоятельную работу, их полезное действие огромно. Вводные лекции должны быть сохранены, но построены так, чтобы помощь была существенна. По тем предметам, по которым эта цель не будет достигаться, лекции должны быть сняты.

Рассуждая априорно, нельзя указать предмета, по которому вводные лекции оказались бы бесполезными для начинающих. Очевидно, не все профессора заняли в этом вопросе должные позиции, не всем удалось быстро перестроить лекционный материал. Здесь, конечно, оказались старые навыки.

Некоторые профессора не поняли назначения вводных лекций и посвятили их изложению дополнительного материала, не вошедшего в программу занятий пятинедельника, но, по мнению профессора, весьма ценного для студентов. Другие, учитывая отсутствие своего учебника и желая дать свой материал, излагали его на вводных лекциях для замещения или пополнения материала, имеющегося в книге.

Таким образом, в следующие пятинедельники вводные лекции по некоторым предметам должны быть изменены, к чему серьезных препятствий не предвидится. Их надо оставить.

Старые навыки оказались и у студенчества. Когда в первый пятинедельник наступила вторая неделя, с которой должны были начаться самостоятельные занятия студентов, студенты растерялись, не сразу приступили к работе, не зная с чего начать. Ходили друг к другу, совещались, колебались, а время уходило. Привычку работать „под ручку“ с преподавателем приходилось преодолевать. Оказалось необходимым проявить самостоятельность, взять на себя инициативу и самому определить свою работу.

На „дежурствах“ в первые их недели (2 и 3 пятинедельника) „растерялись“ и некоторые преподаватели. Преподаватель пришел с готовностью давать „ответы“ на „вопросы“ студентов. А студенты пришли посмотреть, что будет „делаться“, вопросов никаких не принесли. Некоторые групповые преподаватели нашли выход в том, что стали читать студентам лекцию по тем вопросам, которые, по их мнению, должны были затруднить студентов при чтении курса. Другие, убедившись, что студенты вопросов не имеют, раскланялись и ушли, в надежде на лучшее будущее. А между тем потом оказалось, что студенты не умеют конспектировать, и когда один из преподавателей взял курс и стал на глазах студентов составлять конспект, то студенты это приняли как величайшее благодеяние. То был для них действительно драгоценный урок.

Нужно было, конечно, у студентов, явившихся на дежурство руководителя группы без вопросов и без каких-нибудь письменных работ, спросить: кто пробовал начать работу? Почему она не пошла, в чем препятствие? — Помочь преодолеть препятствие. Если бы никто не пробовал начать, надо было бы на дежурстве начать с ними работу, сдвинуть студентов с мертвой точки и предоставить дальше продвигаться самостоятельно.

[1]) Изложение оснований плана преподавания в ЛИГИ, см. „Красная Молодежь“, № 3, 1924 г.

Затем, по нашему плану преподавания, зачет дается и вообще контроль над результатами работ студента ведется без особого зачетного или контрольного процесса. Контроль производит преподаватель группы во время беседы со студентом на дежурствах по поводу его конспекта, по поводу решения задач дома, письменных домашних ответов на особые вопросы и т. п. Беседуя, преподаватель расспрашивает студента о проработанном материале, уточняет ответы и познания студента, углубляет их, увязывает с другими понятиями или теоремами или представлениями, расширяет его горизонты и т. п. Если преподаватель видит из этой беседы, что студент проработал материал достаточно прилично, он поощряет его к дальнейшей работе и отмечает у себя в списке, что студент продвинулся, усвоил. Это и есть контроль. Можно совершенно обойтись без специально-контрольного испытания в виде ли устных вопросов, или в виде письменных задач.

К концу 4 недели проработка заданного материала должна быть закончена, успешность ее или неуспешность (контроль)—отмечена. На групповую увязочную работу пятой недели должны поступить только студенты, проработавшие достаточно удовлетворительно задание.

Старые навыки, и студентов и преподавателей показали план в этой его части. На дежурствах студенты беспорядочно старались задавать вопросы, преподаватели по поводу вопросов давали также беспорядочные ответы, предлагали группе задачи и на них „упражняли“ группу. Индивидуальных бесед в присутствии группы, при ее участии, обращаясь и к ней, не велось. На сделанную уже студентом работу не обращалось внимания. В планомерной беседе с данным студентом (при чем слушают все присутствующие) контроль не всегда осуществлялся. Три недели прошли быстро. Три беседы (по одному разу в неделю) оказались не так длительны, и в результате к концу 4 недели студенты одновременно представили свои конспекты и письменные работы. Преподаватель взял их себе и на 5 неделе так или иначе к ним отнесся. У кого конспект хорош, он отметил его удовлетворительным, у кого нет — неудовлетворительным. Другие в эту пятую неделю стали на конспекте вести со студентом исключительно контрольную беседу:

— Вы эту задачу сами решили?

— Сам решил?

— Пожалуйте к доске и потрудитесь изобразить ее решение.

Если студент изобразил—хорошо. Не изобразил—минус. Пятая неделя обратилась в контрольную неделю. Контроль выделился в особый процесс экзаменационного характера. Трудно преподавателю совместить „учительную“ беседу с контролем, как это было бы не просто. Нужна практика. Трудно и студенту вести работу равномерно, не стягивать ее к концу срока, к пятой неделе, к последнему моменту. Навык работать под давлением конца срока не легко уступает место ровной планомерной работе.

С этим недочетом, обнаружившимся в первый же пятинедельник, не удалось справиться вполне и до конца года. Недочет серьезный. Но что он будет устранен, мы в этом вполне убеждены, хотя корни его, кроме старых навыков, уходят в целый ряд других серьезных вопросов, которые все сводятся к одному положению: не хватает времени. Трех недель мало, невольно приходится захватить пятую неделю и желательно освободить и первую неделю от вводных лекций. И нет никакого сомнения, что, если дать студентам все пять недель, их тоже не хватит. Вопрос о недостатке времени слагается из следующих вопросов:

1) Студенчество еще не совсем умеет работать, оно учится этому.

2) Перегрузка студентов программой работы.
3) Необходимость уделять время и силы студентов на заработок.
4) Недостатки в познаниях по предметам школ 2 ступени.

Студент должен научиться работать.

Опыт первого же пятинедельника показал, что студент не всегда умеет работать. Главная его домашняя работа на 1 и 2 курсе—конспектирование. Одни студенты, составляя конспект, заносили туда все без разбора и почти переписывали весь отдел курса. Другие, наоборот, сводили конспект до оглавления. Одни обратили внимание на внешность и полноту, чистоту и аккуратность, в отношении же усвоения материала оказались не на высоте. Другие прекрасно усвоили материал, сочли конспект лишним.

По плану конспекту отводится огромное значение, как средству сосредоточить мысль на изучаемом вопросе, уловить его сущность, ядро прочитанного, кратко сформулировать своими словами и зафиксировать на бумаге. Чтение с пером в руках—наиболее серьезное и продуктивное чтение. Даже для студента с богатой памятью конспект весьма полезен; такому студенту легче запомнить прочтенное, чем продумать его содержание, что неизбежно требуется для составления конспекта. Во всех случаях это приучает думать, формулировать, улавливать главное положение, выделять следствия и т. д. Попутно, при увязке читаемого с имеющимся уже багажом возникает критическое отношение к прочтенному. Это и все, чего можно пожелать от чтения.

Конспект студента для группового преподавателя—канва для беседы со студентом, для помощи ему, для контроля.

Студент должен научиться конспектировать в изложенном выше смысле. Он должен ясно понять, что конспект, который не дал студенту усвоения прочтенного, ничего не стоит, это просто испорченная бумага.

Были случаи, что пробовали пускать в дело „фальшивые“ конспекты, т.-е. списанные с готового конспекта. Обход работы всегда имел место. В старой школе с ним трудно было бороться. По новому же плану, когда конспект сам по себе еще ровно ничего не стоит, когда дело решает беседа руководителя со студентом, а через эту беседу должны пройти все студенты,— фальшивые конспекты должны немедленно же проявиться и не дать ожидаемого результата, оказаться недействительными. Преподаватель может и не подымать вопроса, сам студент составил конспект, или списал. Для него важно: разбирается студент в материале или не разбирается,— потому ли, что списал, потому ли, что составил его механически, не думая и не стараясь усвоить материал.

После двух пятинедельников научились конспектировать, по крайней мере, половина студентов. В этом деле им нужна помощь преподавателей в первую очередь. Когда система привьется, будет общеизвестной до мелочей, студенты сами помогут друг другу. На первых же порах преподаватели должны при помощи примерного настоящего конспектирования перед группой на доске показать, как надо конспектировать.

Когда студент овладеет конспектированием, как средством изучения литературы, это будет уже чрезвычайно важное достижение.

Мы видели таких студентов: они в восторге, что могут уже самостоятельно читать такие серьезные книги, как курс высшей математики, читать и понимать.

Пока студент не совсем освоился с конспектированием, работа у него идет довольно туго. Учет рабочего времени показал, что студенты очень часто тратили на конспектирование по математике, например, по $^1/_2$ часа и по часу на одну страницу,— на отдел в 90 страниц по 50—60 часов. При такой продуктивности работы никогда у студента не будет достаточно времени. Объем курсов по всем предметам одного года выражается примерно числом в 2000 страниц. Рабочих часов у студента, считая по 10 часов в день, при 30 неделях в учебном году, максимум 1800. Таким образом, при приведенной выше продуктивности, времени студенту хватает только на чтение. Решение задач или выполнение всяких упражнений, черчение, рисование, лаборатории, посещение лекций, дежурств, групповых занятий и т. п. остаются не покрытыми.

Сократить объемы курсов, которые нами уже сокращены довольно сильно, если и можно без вреда,— в чем мы не уверены,— то не ниже 1500 страниц. Выход не здесь. Выхода надо искать в повышении продуктивности работы.

В этом отношении весьма показательно то, что второй курс в среднем тратит на конспектирование одной страницы примерно вдвое меньше времени. На II курсе студенчество более опытное в работе, более освоившееся с миром идей и понятий изучаемых областей знания,— работа успешней. На I курсе сильнее сказываются и все недочеты в подготовке по предметам школ второй ступени.

Неумение студентов работать сказывается и тогда, когда студент сидит над задачей 10 часов под-ряд. Нужно, чтобы студент знал что в этом случае, т.-е. в том случае, когда задача „никак не выходит", дело не в том, что над ней надо подольше посидеть, и она выйдет, дело здесь не во времени. Здесь дело в том, что у студента нет необходимых для решения задачи познаний. Значит, надо не над задачей сидеть, а взять в руки учебник или свой конспект и продумать хорошенько соответственный задаче отдел курса. Задачи именно для этого и даются, т.-е. для того, чтобы глубже продумать содержание науки. Если студент задачи легко решает,— он знает сущность науки в этой ее части и наоборот. Можно сказать, что если задача недается в полчаса, надо ее бросить и взяться за теорию. При этом, конечно, подразумевается, что задача для решения не требует какого-либо специального, хитроумного подхода. О таких задачах профессор должен предупреждать и давать метод решения заранее.

Неумение студента работать обнаруживается также и в том случае, когда он двое суток под-ряд не ест, не спит, а изучает, а потом лежит неделю больным. Такие случаи у нас отмечались.

Студент должен научиться работать. Школа должна ему в этом прежде всего помочь. Это одна из первых и существенных задач школы. Эта задача падает главным образом на первый триместр. Мы учли в плане возможное отсутствие у студентов I курса навыка в работе понижением дневной плановой нагрузки до 7 часов. Может быть, в будущем году придется для первого триместра I курса еще убавить плановую нагрузку, вполне вероятно. Но центр тяжести вопроса лежит в скорейшем приобретении студентов навыка в работе, в повышении производительности труда.

Перегрузка студентов программой работы.

Это явление выразилось в том, что количество рабочих часов, намеченное на определенную работу студента на дому в плане распределения студенческих часов, не совпало с количеством часов, в действительности потраченным студентом. Например, на I курсе в первый пятинедельник по математике дано 17 часов на исполнение конспекта и задач, студенты затратили 50. На физику дано 11 часов, затрачено же было 50 часов и т. д. Перерасход времени от 3 до 5 раз. На II курсе тоже оказался перерасход, хотя и в меньших размерах, но все же весьма значительный: в $1^1/_2$—2 раза. На это явление было обращено внимание после первого же пятинедельника. Мы объясняем его отчасти недостаточным уменьем студента работать, о чем была речь выше. Отчасти тем, что профессора задали больше работы, чем было условлено. По математике дано 90 страниц вместо 40, по строительному искусству 250 страниц, вместо 120 и т. д. Отчасти и тем, что групповые преподаватели не нашли еще способов оказать студентам помощь в их работе.

Было предложено и студентам, и преподавателям учесть это в работе во второй пятинедельник. Но второй пятинедельник дал почти те же результаты. Студенты лучше проработывали материал, но времени не сократили. Откуда же они взяли это добавочное количество времени. Подсчет расхода времени студента показал, что на обиход жизни студент тратит от 7 до 8 часов, из которых в среднем $2^1/_2$ часа на заработки, на учение и сон остается 16 часов. Плановая нагрузка 7—8 часов. Очевидно, что прежде всего студент увеличил рабочее время за счет сна. И действительно, с введением нового плана занятий студенчество заметно стало просиживать ночи за занятиями. Затем было отнято время от других предметов. Студент не смог осилить работу по всем предметам. К некоторым не успел приступить, некоторые не довел до конца.

За первый пятинедельник исполнили все и по всем предметам на I курсе 7,3% студентов, на II курсе 4,2%; за второй пятинедельник все и по всем предметам сдали 28,5% студентов на I курсе и на II курсе 12%. В такой же мере шло дело до конца года.

От 50 до 100% задания по всем предметам исполнили на I курсе за первый пятинедельник 72% студентов, на II курсе—80%. За второй пятинедельник получены те же результаты.

Таким образом, полностью одолели задание в первый пятинедельник единицы, во второй гораздо больше; на первом курсе вместо 7,3%—28%, на II курсе вместо 4,2%—12%. Но большинство работавших студентов выполнили от 50 до 90% задания в оба пятинедельника одинаково.

Здесь, очевидно, сказывается, с одной стороны, отбор способнейших и выносливейших, которые уже подучились искусству работать. С другой стороны, дало себя знать утомление от слишком напряженной работы.

По окончания полугодия студентам был поставлен вопрос: могут ли они безопасно для здоровья выдержать такую работу на протяжении нескольких лет? Ответ получен отрицательный. Приходится констатировать факт перегрузки студентов программой занятий. В соответствии с отводимым количеством времени программа все еще велика. Одолевают ею наиболее способные, наиболее выносливые, но одолевают пока. Выдержит ли и их здоровье—еще не известно.

Студенты нашли возможным этот год работать и дальше без пересмотра программ, чтобы основательней проверить наличность перегрузки, прежде чем поставить вопрос о дальнейшем сокращении программ или увеличении длительности пребывания в институте.

И действительно, и то, и другое мероприятие имеют крупное значение. Слишком короткие программы вредно отзовутся на подготовке новых кадров специалистов; увеличение срока обучения удорожает подготовку этих кадров.

Но кое-что можно сделать уже и теперь в смысле уменьшения работы студентов. Есть у нас предметы, по которым предположенное сокращение фактически еще не проводится. Есть предметы, по которым задается излишняя работа составом самого материала курса. Напр., по отделу каменных мостов (такого предмета еще нет, взято для примера) можно предложить вниманию студентов для ознакомления с существующими конструкциями три, четыре типичных конкретных моста, а можно предложить и 20 мостов. Времени студент потратит на разборку в 3 раза больше, а „толку“ будет почти столько же. Вот с этой точки зрения надо пересмотреть некоторые предметы. Устранить здесь лишнее всегда полезно.

Второй пример. По отделу математики, например, можно задать 10 задач, можно задать их 30. Надо подыскать необходимый минимум. Все подобные колебания работы программой предмета, большей или меньшей ее обширностью, не охватываются.

Затем было обращено внимание на нашу неделю „передышки“, которая по плану занятий дана для отдыха и пр. Если бы студенты выполняли за пятинедельник полностью 100% задания, эта неделя могла бы стать „передышкой“. Но при не полном успехе занятий у значительного большинства передышки никак не получается. Студент одинаково работает и в эту неделю, но уже в качестве отсталого, с огорчением на душе. Решено эту неделю использовать, или, лучше говоря, дать студентам возможность ее использовать. Мы поставили ее между первой и второй неделями в качестве „пустой“ недели. Студент может в Институт не ходить, работать дома. „Пустые дни“ даны студентам в средние три недели по три в неделю, всего девять дней. Прибавка к ним еще целой недели составит увеличение времени для домашней работы на целых 67%.

В будущем, может быть, дадим дежурные часы и на эту „пустую“ неделю и получим „шестинедельники“, а пока мы думали усилить дежурства на четвертой неделе в пятницу и субботу, когда студенты усиливают свою работу. Но, к сожалению, осуществить это пока не удалось. Преподаватели работают не в одном нашем институте; все часы их дней расписаны наперед понедельно; дать добавочные часы на одну неделю из пяти или шести они не смогли.

Больше времени на дежурства.

Студенчество и групповые преподаватели выражали сильное пожелание об увеличении числа часов для дежурства. Хорошо бы во время дежурств поупражнять студентов на решении задач. Трудно просмотреть в два часа работу 20 человек (в группе числится иногда до 35 человек) и поговорить с ними со всеми.—Дело идет об объеме помощи студенту в его работе. Конечно, чем больше этой помощи при условии, что студент и сам работает, тем лучше. Это равносильно тому, что стипендия студентам в 40 рублей лучше, нежели в 20 рубл. В размерах стипендий мы ограничены государственным бюджетом. В размерах помощи посредством дежурств мы ограничены бюджетом рабочего времени студента. Когда студенты, сообразили, что увеличить число часов дежурств, значит отнять у них для работы в институте один из „свободных“ дней, отведенных для домашней работы, студенты отказались от своего пожелания.

Тем не менее по этому вопросу кое-какие возможности намечаются. Во-первых, надо полней и продуктивней использовать часы дежурств преподавателей. Надо равномерней распределить нагрузку, предъявляемую

студентами. Когда вся группа представляет свои работы сразу в последнее дежурство, преподавателю становится невмочь. Группа студентов в 25—30 человек работает совместно целый год в одном и том же составе по всем предметам. Она может обратиться в нечто организованное, связно проводящее работу, с тем или другим распределением порядка выступления и т. п. Группа может так распределить работу своих участников, что нагрузка на преподавателя будет равномерная. Он успеет побеседовать со всеми. При дежурствах 2 часа в неделю у преподавателя имеется 6 часов, 360 минут, для собеседования. На каждого студента можно уделить от 10 до 14 минут. Если бы беседа шла с глазу на глаз, этого времени может быт было бы и мало. Но беседа идет в присутствии 10—15 человек, желающих послушать эту беседу и желающих побеседовать в свою очередь о том же отделе науки. Преподаватель может ориентировавшись в положении вещей поговорить с одним или двумя студентами и по 20 и по 30 минут, а с остальными пятью или десятью по 3—5 минут, так как они уже слушали беседу с предыдущими товарищами, остро ее воспринимали и повторять ее незачем. Беседа с ними ведется главным образом в целях контроля, поощрения и проч.

Успешность занятий.

Подведение итогов работе студентов дало следующие результаты:

Успешность студентов 1 курса (120 человек).

Успешность в %%	Число студентов в %% 1—ПН	2—ПН	3—ПН	4—ПН	5—ПН	За учебный год по всем предметам
100	7,3	28,5	18,5	30,9	13,5	29,6
70—99	34,6	24,0	36,9	26,4	44,1	45,9
50—70	29,0	13,0	14,3	14,6	17,1	9,9
20—50	11,4	12,5	6,8	16,3	12,6	9,0
0—20	17,7	22,0	23,5	11,8	12,7	5,6

Средняя успешность студентов из
1) крестьян . . 88,6%
2) рабочих . . 68,8%
3) прочие . . 83,9%

Средняя успешность 1 курса по предметам пятинедельников 80%
„ „ „ „ по всем предметам (с графикой) 75%

Успешность студентов 2 курса (230 человек).

Успешность в %%	Число студентов в %% 1—ПН	2—ПН	3—ПН	4—ПН	5—ПН	За учебный год по всем предметам
100	4,2	12,0	26,1	24,0	13,1	25,2
70—99	42,1	33,0	38,7	38,9	31,9	47,0
50—70	34,1	24,4	12,6	16,3	21,7	18,2
20—50	11,8	13,2	10,8	12,7	23,9	7,8
0—20	7,8	17,4	11,8	8,1	9,4	1,8

Средняя успешность студентов из
1) крестьян . . . 68,9
2) рабочих . . . 74,7
3) прочих . . . 70,9

Средняя успешность 2 курса по предметам пятинедельников 80,1%
„ „ „ „ по всем предметам (с графикой) 73,3%

После пятого пятинедельника были даны 2 двухнедельника для подтягивания хвостов.

Переведено с 1-го курса на 2-й курс . . . . 78% (мин. 72%)
Переведено со 2 „ „ 3-й „ . . . . 66% (мин. 75%)

Часть оставлена на 2 год, часть уволена и дана отсрочка до осени на 1 курсе 10% студентов, на 2 курсе 24% студентов.

Окончательный результат годовой работы будет ясен осенью.

Принимая во внимание перегрузку, материальную необеспеченность, неполную обеспеченность учебниками, болезни и проч. отрицательные обстоятельства, мы находим эти успехи весьма удовлетворительными. Для оценки их в качестве результатов применения нового порядка занятий нужно было бы их сопоставить с данными по другим втузам. Что дали 1 и 2 курсы в других втузах за истекший семестр? Такими данными мы, к сожалению, не располагаем.

Сопостановление приведенных результатов с работой наших же студентов за прежние годы не совсем поучительно, потому что за прежние годы условия работы в материальном отношении неодинаковы.

По нашим данным, в 1922—1923 учебном году студенты дали успешность по 1 курсу 42%, по 2—24%.

Нужно учесть и качественную сторону работ студентов. Знания, полученные длительной работой на протяжении года, будут более прочными, чем в случае работы в короткий экзаменационный период.

Но особенно важным результатом применения нового плана занятий мы читаем втягивание студентов в планомерную работу. Здесь можно провести параллель с повышением продуктивности труда на заводах и фабриках. Великие революционные события и материальная нужда ужасно понизили продуктивность труда, отучали массы от напряженной, планомерной работы. Студенчество, кроме того, отвлекается от своих научных занятий необходимостью зарабатывать средства, очень высокими требованиями по участию в общественной жизни—в кружках, клубах, ячейках и т. д. Переход на будничную планомерную работу, бережное отношение к расходованию времени даются не легко.

В этом отношении новый план занятий делает на студенчество нажим, подобно применению урочной системы на фабриках. И мы видим, что 75—80% студенчества втянуто в работу постоянную, регулярную.

С устранением недочетов постановки дела в виде перегрузки, материальной нужны и прочее мы в праве рассчитывать на полный успех занятий студентов.

Другая чрезвычайно важная особенность принятой постановки—уменье студентов самостоятельно работать—не поддается цифровому освещению. Мы можем только отметить, что приобретение этого уменья обнаружено уже в ощутительных размерах и что на самочувствии студентов это отражается весьма благотворно.

Проф. Д. М. Российский.

Значение Поликлиники в общем плане преподавания и ведения семинарско-практических занятий на медицинских факультетах.

В настоящее время все больше и больше выясняется все то огромное значение, которое имеет правильно поставленное поликлиническое преподавание в общем плане изучения медицинских дисциплин и проведения семинарско-практического метода преподавания на медицинских факультетах.

Стационарная клиника, имея основной своей задачей развитие медицинского мышления в учащихся, нередко выбирает из имеющихся в ее распоряжении больных наиболее поучительные в интересах преподавания случаи, давая

студентам сравнительно необильный материал для самостоятельных исследований, вследствие чего занятия в стационарных клиниках даже в течение нескольких семестров совершенно недостаточны для подготовки студентов к их дальнейшей самостоятельной практической деятельности.

Пробел этот в образовании студентов-медиков пополняется их работою в Поликлинике, где студенты, под контролем профессора и преподавателей, но в то же время вполне самостоятельно, ведут разбор больных и практические работы, где наряду со сложными и тяжелыми больными они видят самые обыденные, легкие случаи и где им предоставляется возможность наблюдать и изучать многое, чего в стационарной клинике они не найдут.

При поликлинических занятиях все студенты последнего курса разбиваются на небольшие группы для ведения работ, главная задача которых сводится к практическому усвоению студентами современных научных методов и выработке в них способности самостоятельно разбираться в заболеваниях, группировать их и научно анализировать получаемые данные.

Большое количество больных, посещающих Поликлинику, представляет для семинарско-практических занятий весьма разнообразный материал, где наряду со случаями серьезными и сложными проходит большое количество самых повседневных, обыденных заболеваний, с которыми будущему врачу необходимо быть знакомым и которые так часто отсутствуют в стационарных клиниках.

Принимая при занятиях в Поликлинике активное участие в разборе больных, постановке дифференциального диагноза, в назначении соответствующей терапии и производстве разнообразных клинических исследований, студенты, несомненно, приобретают при таких занятиях практический навык и способность к самостоятельной работе.

При поликлинических занятиях студенты не остаются для преподавателей почти совершенно неизвестной и многоликой толпою учащихся, как это всегда бывает при чисто лекционной системе преподавания, а так как занятия в поликлинике ведутся групповые, то руководитель поликлиническими занятиями всегда знает, как воспринимается преподаваемое им знание, какие вопросы и сомнения зарождаются у слушателей и на что необходимо обратить особенное внимание для пополнения знаний и опыта учащихся.

Преподавание в Поликлинике, нося семинарско-групповой характер и имея в своей основе принцип активного участия студентов в работе, учит их разрешать практические задачи, которые им ставит повседневная жизнь.

При поликлинических занятиях студент, занимавшийся в достаточной мере в стационарных клиниках, имеет полную возможность применить на практике полученные им в клинике медицинские познания и приобрести более уверенное отношение к больному.

Помимо всего вышесказанного, в Поликлинике студенты имеют возможность изучать первые проявления болезни и следить за всем течением болезни, от начала до конца заболевания, подробно выяснять наследственность больных и знакомиться с условиями жизни, быта и заболеваний целых семейств, что нередко бывает недоступно для стационарной клиники.

Поликлиника, несомненно, развивает в студентах способность быстро ориентироваться, подавая быструю помощь и совет, и врач, прошедший поликлиническую школу, успешнее будет работать среди условий суровой действительности, которые так бесконечно далеки от идеальных условий стационарных клиник.

По мнению проф. Henoch'a, „повседневный опыт студенты могут приобретать только в Поликлинике. Студентам необходимо было бы вменять в обязанность в течение целого семестра посвящать себя исключительно только поликлиническим занятиям, что было бы крайне целесообразно".

При поликлинических занятиях имеется также полная возможность знакомить студентов и с методикой диспансеризации, естественно являющейся неотъемлемой частью поликлинического преподавания.

ПЕРЕПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ ШКОЛ II СТУПЕНИ

И. Векслер

Центральные курсы работников школ II ступени

I

С 6 мая по 20 июля текущего года в Москве проходили центральные курсы работников школ II ступени.

В извещении местам о созыве курсов Главсоцвосом указывалось, что задача курсов—„подготовить кадр работников, которые могли бы, с одной стороны, перестроить жизнь и работу школы II ступени на новых началах, а с другой,—в помощь местным методическим бюро, руководить переподготовкой работников школ II ступени в губернском или областном масштабе". Там же были намечены основы учебного плана курсов: 1) изучение производства, 2) проработка в связи с изучением производства вопросов политики и экономики Советской власти, 3) ознакомление с новейшими достижениями науки и техники, 4) опыт построения школьной работы по программам ГУС'а.

В ряду других вопросов по организации курсов в первую очередь надо было решить следующие:

1) вызывать ли на курсы работников отдельных специальностей, как это практиковалось в прошлые годы (курсы для обществоведов, курсы для естествоведов), или организовать объединенные курсы для представителей всех дисциплин II ступени;

2) какие указания дать местам в отношении подбора слушателей;

3) охватить ли оба концентра школы II ступени курсовой работой, или ударение поставить на одном из них.

Поскольку курсы ставили своей задачей дать местам кадр работников, которые „могли бы перестроить жизнь и работу школы II ступени на новых началах", первый вопрос мог быть решен только в сторону объединенных курсов для работников всех специальностей, ибо только при наличии подготовленных работников всех специальностей можно оживить и более или менее удовлетворительно решать насущнейшие проблемы школы II ст.: комплекс, методическая работа школы и т. д.

Что касается указаний местам об отборе командируемых на курсы, то здесь, учитывая ту работу, которая должна будет в будущем лечь на окончивших курсы, нужно было предусмотреть как подготовленность (общую, педагогическую и общественно-политическую) курсантов, так и возможность использования их на местах. В виду этого местам было дано задание командировать на курсы работников, которые, помимо высокой квалификации, обладали бы общественно-политической активностью и были бы достаточно ориентированы в очередных проблемах школы II ступени. Местам рекомендовалось посылать работников, которые или уже работают в административном центре данной губернии (области), или могли бы быть использованы для работы в центре. Этим имелось в виду дать губернским и областным отделам народного образования и их методическим советам группу непосредственных сотрудников, на которых можно было бы опереться и в работе по переустройству школы и в работе по повышению квалификации работников II ступени.

Наконец, последний вопрос — на какой из двух концентров школы II ступени поставить ударение — был решен в пользу 1 концентра.

Разверсткой, данной местам, было установлено общее количество курсантов в 230 человек, из которых: обществоведов места должны были прислать 71 челов., естествоведов — 69 чел., физиков и математиков — 69 чел.; кроме

того, места должны были командировать школьных работников нацменьшинств (внеобластных)—21 челов.

В первые три недели работы курсов состав определился (вместо с „вольнослушателями") в 215 человек. Анкетные данные следующим образом характеризуют составившийся курсовой коллектив.

По полу: мужчин — 150 человек, или 70%, женщин — 65 человек или 30%.

По возрасту: от 20 до 25 лет — 16 человек, или 7,4%, от 25 до 30 лет—63 чел., или 29,3%, от 30 до 40 лет — 112 чел., или 51,6%, свыше 40 лет—24 чел., или 11,2%.

По национальности: великороссов — 172 чел., или 80%, евреев — 7 чел., или 3,2%, татар — 5 чел., или 2,3%, белоруссов — 5 чел., или 2,3%, армян—4 чел., или 2%, украинцев — 3 чел., или 1,3%, чувашей — 3 чел., или 1,3%, марийцев — 3 чел., или 1,3%, вотяков — 3 чел., или 1,3%, осетин 2 чел., или 1%, бурят — 2 чел., или 1%, прочих (тюрки, башкиры, финны, эстонцы, немцы, молдоване) — 6 чел., или 3%.

По социальному происхождению: из крестьянских семей—98 чел., или 45,6%, из рабочих семей — 21 чел., или 10%, из семей служащих—25 чел., или 11,6%, из семей интеллиг. — 23 чел., или 10,6%, прочих — 48 чел., или 22,2%, (в числе последних 48 — детей служителей культов 15 человек или 7%).

По партийности: членов и кандидатов РКП (б.) — 22 чел., членов РЛКСМ—1 чел., беспартийных — 192 чел.

По образовательному цензу: с высшим образованием — 89 чел., или 41,4%, с повышенным педагогическим (Учит. Институт, ИНО, ПИНО и проч.)—63 чел., или 29,3%, с незаконченным высшим — 31 чел., или 14,4%, с средним педагогическим (учительск. семинар.) — 22 чел., или 10%, с средним — 5 человек, или 2,4%, с низшим — 5 чел., или 2,4%.

По стажу педагогической работы: начавших работать до 1905 г. (работающих свыше 20 л.) 9 чел., или 4,4%, начавших работать с 1905—1908 г. (работающих от 17—20 л.) 18 чел., или 8,4%, начавших работать с 1908—1914 г. (работающих от 11—17 л.) 58 чел., или 26,9%, начавших работать с 1914—1917 г. (работающих от 8—11 л.) 42 чел., или 19,5%, начавших работать с 1917—1921 г. (работающих от 5—8 л.) 60 чел., или 28%, начавших работать с 1921—1925 г. (работающих меньше 5 лет) 28 чел., или 13%.

По специальностям: преподават. обществоведения — 80 чел., или 37,2%, преподават. литературы — 9 чел., или 4,2%, преподават. естествознания—61 чел., или 28,4%, преподават. физики — 7 чел., или 3,2%, преподават. математики — 58 чел., или 27%.

По занимаемым должностям: заведыв. школами — 59 чел., или 27,4%, зам. зав. школами — 19 чел., или 8,9%, рядовых учителей — 132 чел., или 61,4, не работающих в школах — 5 чел., или 2,3%.

По месту работы: городских учителей — 188 чел., или 87,4%, сельских учителей — 27 чел., или 12,6%.

Анализируя эти данные, можно составить некоторое представление об учительском активе школ II ступени на местах. Это середняки по возрасту (80%), мужчины (70%), выходцы из трудовых семей (78%), с высшим, полным или незаконченным, образованием или же повышенным педагогическим (85%), со средним стажем от 8 до 17 лет (46%). В качестве актива выявляет себя молодое учительство (41%). Наиболее активный элемент использован местами для административно-педагогической работы: 37% общего количества курсантов—заведывающие школами и их заместители. Ясно намечается тенденция обществоведческой группы учительства к активной работе, что видно из следующего сопоставления:

дано разверсткой соотношение между представителями отдельных циклов (в %%): обществоводы (и словесники) — 34, естествоведы—33, физики-математики — 33.

Выполнено: обществоведы (и словесники) — 41,4 естествоведы — 28,4, физики-математики — 30,2.

Число членов и кандидатов РКП(б.) и РЛКСМ в курсовом коллективе (10%), конечно, не отражает действительного соотношения партийного и беспартийного учительства II ступени, а наоборот, если учесть, что Главсоцвос рекомендовал посылать на курсы членов и кандидатов партии и комсомола, — говорит об очень незначительном % в школах повышенного типа учителей-партийцев.

II

Объяснительная записка к учебному плану курсов, построенному на указанных выше основах, подчеркивала еще один момент, определявший содержание учебного плана курсов: учительство школы II ступени в несколько меньшей степени пережило сдвиг, который характерен для учительства школ I ступени, особенно сельского. Перед курсами, таким образом, стояли задачи: 1) учесть в работе необходимость общей политической подготовки работника и ввести его в круг тех вопросов, которые являются актуальными для него, как для советского педагога и для общественного деятеля; 2) иметь в виду новые программы, к осуществлению которых работник-второступенец в наступающем году должен подойти вплотную, и 3) учесть потребности самого работника усовершенствоваться в своей специальности и разрешить вопросы методики своей дисциплины.

Так как в условиях краткосрочных курсов все три задачи в одинаковой мере разрешены быть, конечно, не могли, и, кроме того, существовало сомнение (как показала потом работа, — совершенно основательное) в том, что вопросами общественно-политическими учитель-второступенея уже овладел, то центр тяжести учебного плана был перенесен на разрешение первых двух задач, предоставляя некоторые возможности, в пределах доступного, и к удовлетворению совершенно естественных потребностей работника-второступенца, как преподавателя той или иной школьной дисциплины. Содержание работы курсов по учебному плану в конечном итоге свелось, главным образом, к изучению народного хозяйства СССР и его политических и экономических задач (циклы общественно-производственный и общественно-политический) и к установлению связи в работе школы II ступени и в общественно-политической и педагогической работе учителя — с общеполитическими и экономическими задачами советского гусударства (цикл общественно-педагогический).

Соотношение частей учебного плана курсов подчеркивает эту основную его идею:

1) Вступительная работа (обследование работы московских школ) . . . . . — 9%.
2) Общественно-производственный цикл (основы политэкономии; обследования сельского хозяйства; индустрии и торговли; экономполитика) . . . . . — 29%.
3) Общественно-политический цикл (основы марксизма, ленинизма, РКП, современное положение международного рабочего движения) . . . . . — 17%.
4) Цикл педагогический (основы социального воспитания; детское и юношеское коммунистическое движение и школа; общие методы школьной работы; построение программ школы II ступени и проработка их) . . . . . — 30%.
5) Новые идеи в науке и технике . . . . . — 5%.
6) Содержание и методы повышения квалификации работников соцвоса . . . . . — 5%.
7) Общественно-политическая работа учительства, организация методической работы на местах . . . . . — 5%.

Как видно из перечня, запросы и потребности работников преподавателей школьных дисциплин нашли свое отражение в учебном плане весьма в слабой степени, и в начале работы такое построение учебного плана было встречено не всеми курсантами с одинаковым удовлетворением, хотя в процессе работы отрицательное отношение к учебному плану части недовольных было изжито:

анкета, проведенная в начале работы, дала 67% курсантов, удовлетворенных учебным планом, и 33%—неудовлетворенных; заключительная анкета уже дает 83% удовлетворенных, и только 17% остались верны своему отрицательному отношению к учебному плану курсов.

Из общего количества 906 часов — 650 (70%) прошло в кружковой, практической и обследовательской работе. Характер и форма такого именно рода работы были предусмотрены и построением курсового коллектива. Коллектив был разделен на 17 звеньев, объединявших работников одного, иногда двух смежных районов. Были случаи, когда того или иного товарища трудно было пристроить к какому-либо звену (1 представитель Молдавской республики, 3 товарища Крымской республики, единицы от Дальнего Востока); таким приходилось присоединяться к звеньям более или менее сходного по экономическим и природным условиям района, но и это не всегда удавалось. Члены каждого звена жили вместе, по возможности, в одной или смежных комнатах. Старосты звеньев всегда были в курсе деталей организации той или иной работы, и коллектив обыкновенно быстро выстраивался на работу, создавая из звеньев рабочие группы и ячейки, распределяя работу и по звеньям и внутри звена.

К сожалению, проработка циклов не шла в том логически стройном порядке, один за другим, как это намечалось учебным планом. Курсы находились в большой зависимости от лекторской стихии. Перед слушателями прошел огромный кадр работников, в 58 человек (7 ответственных политических работников, 13 профессоров, 12 известных в литературе методистов, 9 известных по литературе пропагандистов, 7 работников НКП, 4 специалиста и 6 выдающихся школьных работников Москвы). Большое количество разнообразных работников, конечно, неизбежно при широкой программе курсов и при большом коллективе, но и выдержать логическое построение учебного плана в таком случае чрезвычайно трудно, а временами и невозможно, а тем более трудно подчинить всех лекторов и руководителей одному методу и плану работы. Трудно построить логически стройно работу курсов и по другой причине: пришлось бы держать курсантов целые дни на одном каком-либо вопросе, что возможно только при студийной организации работы, но совершенно не выдерживает критики при других формах, особенно при лекционной. И циклы, в силу указанных причин, не только переплетались один с другим, но были случаи когда концы цикла отстояли довольно далеко от начал и вклинивались в середину других циклов.

Вопрос логической выдержанности учебного плана-при его реализации нуждается в особой проработке и в ряде мероприятий организационного характера.

Выполнение плана на курсах проходило при полном, а иногда и при избыточном, сравнительно с планом, заполнении рабочего времени. Хронокарты, разработанные за одну из первых недель работы, дают следующую картину:

I. Неделя, включая воскресенье.

1) „Плановая" (по учебному плану) работа 27,26%
2) „Внеплановая" (самостоятельная) . . . . . 13,7 %
3) Досуг . . . . . 14,3 %
4) Сон 27,94%
5) Непроизводительная трата времени 3,59%

II. Рабочий день.

1) Работа	10 ч. 15 мин.
2) Отдых и развлечение	1 „ 35 „
3) Сон	6 „ 42 „
4) Прочее	3 „ 21,6 м.
5) Не учтено	15,6 „

Досуг курсантами широко использовался на „вбирание Москвы". Экскурсии были постоянным явлением на курсах в нерабочие дни. К „вбиранию Москвы" следует отнести и связи курсантов со школами Москвы. Наиболее тесные связи завязались со школой-коммуной НКП и 14 школой МОНО, персонал которых принимал живое и непосредственное участие в работе курсов. Удавалось курсантам видеть у себя ответственных работников центра. Яркими

днями на курсах все курсанты отличают в анкетах дни выступлений на курсах товарищей Бухарина, Крупской, Луначарского, Лозовского, Н. Л. Мещерякова.

Характеризуя реализацию учебного плана, особо следует остановиться на опыте организации учета работы. Для целей учета работы была в начале курсов выделена из среды курсантов „учетная комиссия", бессменно, не покладая рук, работавшая до конца курсов. Перед учетной комиссией была поставлена задача фиксировать каждый момент плановой курсовой работы, сопровождая фиксацию соответствующим материалом. Для каждого часа курсовой работы были особые „фиксаторы". Одни составляли, по принятым формам, так называемые журнальные записи, отмечая кто, сколько времени и какую вел работу, какое количество (приблизительно) курсантов собрала работа; другие вели протоколы (конференций), записи (докладов, лекций), которые обрабатывались впоследствии в конспекты и тезисы. Если докладчик был из среды курсантов, „учетная комиссия" ставила требование представить доклад в письменном виде; она же собирала все проработки групп, подколлективов, секций, ячеек и т. д. Результатом деятельности комиссии явилось огромное количество материалов, полностью отражающих работу курсов. В составление этих материалов были втянуты все курсанты.

Но разрешить проблему индивидуального учета, даже поставить ее как следует курсам не удалось, между тем проблема эта для всяких курсов, чрезвычайно актуальна и должна быть в ближайшее время разрешена.

III

Проведенная в конце курсов заключительная анкета интересна не только для характеристики курсовой работы, но и для характеристики того сдвига, который пережил в последние годы общего подъема настроения интеллигенции учитель-второступенец. 90% ответов заключительной анкеты считают учебный план выдержанным в смысле освещения основных вопросов работы советского учителя. 86% ответов считают план отразившим основные нужды школы II ступени и потребности ее работника. 81,5% ответов констатируют, что курсы ответили на те вопросы, с которыми курсанты приехали в Москву. 87% ответов констатирует, что в процессе курсовой работы у их авторов создался план работы в школе на новых началах. 91% курсантов выражает свое удовлетворение руководством работой курсов.

Таких оценок нашей работы от учителей-второступенцев мы еще не слышали, тем более, если мы учтем, что почти 46% курсантов приступили к работе в годы жесточайшей школьной реакции (1908—1917 гг.), что почти 60% прошли стаж работы в царской средней школе, жили интересами преподавателей предметников, в плоть и в кровь впитали все отрицательное из методики старой школы. В этом отношении особенно показательно, что 96,5% учителей, заполнивших анкету, высказываются за совместные курсы для всех специальностей и в будущем году, тогда как в начале работы было много недовольных фактом совместной работы.

Цифры иллюстрировались и целым рядом выступлений на конференциях последних дней и на заключительной конференции. Характерно выступление курсанта С., человека уже почтенного возраста, заявившего, что курсы убедили его, что школа, связанная с производством, с жизнью — не мечта, не утопия. Тоже немолодой, прошедший суровую школу царской педагогической выучки, курсант К., как достоинство курсов, отмечал, что всем своим содержанием курсы указывали путь советской школы и советского учителя—„стучали по кумполу".

НА МЕСТАХ.

Н. Деянова.

Опыт работы на новых началах с беспризорными детьми.

2 Всероссийский съезд СПОН и детдомов 25/XI—I/XII—24 г. признал „деление ребят на нормальных и так назыв." морально-дефективных", „этически-дефективных", „этически-отсталых" недопустимым", а „в основу построения новых учреждений и реорганизации старых (б. морально-дефективных) должны быть положены принципы самоорганизации, связи с трудовой жизнью, учебно-производственным трудом, связи с организациями трудящихся района и участия в общественно-политической работе".

Таким образом, 2 Всероссийский съезд СПОН обязал места пересмотреть работу учреждений для так наз. морально-дефективных детей и изменить, как название учреждений, так всю сущность педагогического подхода и работы.

„В виду того, что воспитание и образование беспризорных, несомненно, связаны с значительными трудностями" (из резолюций съезда СПОН) практическое проведение работы, воплощение в конкретных жизненных формах принципиально взятого направления, ошибки и искания, достижения и затруднения представляют исключительный интерес как для центра, так и для непосредственных работников учреждений для беспризорных и нуждаются в освещении в печати.

Перед нами отчет детдома для б. морально-дефективных в г. Казани, в котором с августа месяца 1924 г. уже после новых веяний, обозначившихся на Московской конференции по детской беспризорности, состоявшейся в марте 1923 г. была начата постепенная реорганизация работы и продолжена после 2 Всерос. съезда СПОН.

Характерно, что этот документ подписан, кроме заведующего, членами детской организаций—бюро фракции РЛКСМ, председателем исполкома, секретарем исполкома и старостатом.

С опытом этой работы мы и хотим познакомить практических работников детучреждений.

Детдом в г. Казани в настоящее время носит название детдома для беспризорных детей. Детей—60 человек, мальчиков-подростков, прошедших комиссию по делам о несовершеннолетних; большинство рецидивисты; есть прошедшие Нарсуд; прошлое этих подростков—улица, притоны.

Первоначально, до проведения реорганизации, детское учреждение находилось в большом пятиэтажном доме, занимая в нем 2 этажа.

Водопровод и уборные не действовали, в остальных этажах жили частные жильцы, а низ дома был, занят под торговые предприятия, в том числе под пивную. Кроме того была страшная нужда в обмундировании, посуде, обуви.

Характеризуя воспитательную работу этого учреждения, отчет указывает, что „она велась допотопным способом, воспитательной и учебной работы не чувствовалось, воспитатели были лишь надзирателями и следили за тем, чтобы не было крупных беспорядков; мастерские работали не планомерно и слабо, отсутствовал основной момент в работе—связь с комсомолом и пионерами".

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 10—11

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ. Стр.

В. Яковлева.—Народное просвещение и 8-летие Октября 3
М. Эпштейн.—Октябрьская годовщина и всеобщее обучение 12
Совет Народных Комиссаров о всеобщем обучении 15

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

А. Луначарский.—Пролетарская революция и народное просвещение . . . 19

20-ЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА

Н. Крупская.—К юбилею революции 1905 г. 32
В. Чарнолуский.—Основные принципы системы народного просвещения в эпоху революции 1905 г. 34
Наркомпрос о праздновании 20-летней годовщины революции 1905 г. 38

ВОЛОСТНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.

И. Перель.—К итогам обследования инспектурой Наркомпроса культурного состояния волости 40
Постановление Коллегии Наркомпроса по докладу тов. И. Переля о результатах обследования культурного состояния волости 44
Н. Рождественская.—Социальное воспитание 53
В. Бобрышев.—Политико-просветительная работа 74
А. Полянский.—Материальная база культурно-просветительной работы в деревне 97
Н. Широков.—Организация и управление делом народного просвещения в волостях. 105
А. Подземский.—Культурные силы волости 110

МАССОВАЯ ШКОЛА.

С. Шацкий.—Опыт применения программ ГУС'а в школах I ст. 121
В. Шульгин.—Общественная работа школы 125
Мерзон.—Опыт применения Далтон-плана в трудовой школе 128
Д. Аксентьевский.—К вопросу об организации труда в советской школе . 132

ШКОЛА II СТУПЕНИ.

М. Пистрак.—К вопросу о профессионализации II концентра II ступени . . 134

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА.

А. Кравченко.—Очередные задачи политпросветработы 148
Б. Шмулевич.—Ликвидация неграмотности (Итоги и перспективы) 152

Стр.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

А. Евстигнеев-Беляков.—Учебные планы и программы педагогических техникумов 158

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

В. Касаткин.—О приеме в ВУЗ'ы в 1925 г. 166
С. Шведов.—Выводы из приемной кампании на рабфаки и из рабфаков в ВУЗ'ы 170
Б. Беккер.—Цифровые итоги распределения мест студенческой практики в 1925 г. 174

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

А. Луначарский.—Какой нам нужен инспектор 192
В. Есипов.—О работе инспектора с учительством по проведению программ ГУС'а 194
А. Еголин.—Важнейшие моменты в работе местной инспектуры 211

БЮДЖЕТ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

М. Эпштейн.—К вопросу о построении бюджета по народному образованию на 1926—27 г. 221
А. Васильев.—Бюджет Наркомпроса РСФСР 225

НА МЕСТАХ.

А. Лютиков.—Агрономические курсы для учителей школ I ступени 241
А. Иоаннисиани—По Чечне (Впечатления) 244
Постановление Дальревкома о плане работ Дальоно 250

ПЕРЕПИСКА О САРАТОВСКОМ ГУБИНСПЕКТОРЕ И БАЛАНДИНСКОЙ ШКОЛЕ 253

В КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА

Памят тов. Фрунзе.—О дошкольной работе в деревне.—Об организации планового аппарата НКП.—О плате за обучение детей специалистов 261

В ГЛАВКАХ НАРКОМПРОСА.

В. Васильева.—В Главсоцвосе 262
А. Р.—В Научно-Педагогической секции ГУС'а 279

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Ильин.—Педагогическое образование во Франции 274
" Массовое агрикультурное обучение в Америке 280

ПРОСВЕЩЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ.

А. Иоаннисиани.—„Вестник Просвещения" 284
Л. Богоявленский—„Школа и жизнь" 287

In Exchange
State Central Book Chamber
May 14 1926

Главлит № 49492. Гиз № 15147. Тираж 5000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий". Москва, Пименовская, 16.

В. Яковлева.

Народное просвещение и 8-летие Октября.

Было бы слишком скучно в каждую годовщину октябрьской революции давать очерк развития дела народного образования за весь истекший период, начиная с 1917 года. Это было бы связано с необходимостью из года в год повторять одно и то же за весь период за исключением самых последних годов, а то и одного лишь последнего года. Такой обзор целесообразнее будет сделать в связи с десятилетием октябрьской революции и притом сделать его не в порядке написания журнальной статьи со всеми неизбежными специфическими особенностями таких статей. Обзор дела народного образования за десять лет советской власти должен представлять собой научное исследование, касающееся подробнейшим образом всех сторон народного образования и всех его видов. Этот обзор должен быть коллективным трудом с участием самых квалифицированных организаторов народного образования и самых видных педагогов-теоретиков. За подготовку этого обзора надо приниматься немедленно, ибо, повторяю, это—серьезный научный труд. В подготовку к нему придется вовлечь и научно-исследовательские, педагогические Институты и наши педагогические ВУЗ'ы, каждому из которых надо дать ряд специальных заданий по разработке отдельных вопросов отчасти в порядке выполнения студенческой практики, отчасти в порядке специального, особо оплачиваемого научно-исследовательского задания профессорско-преподавательским коллективам ВУЗ'ов. В эту же работу надо вовлечь и все без исключения Губоно, разбив их на группы, каждой из которых дать для проработки и исследования очень ограниченное количество вопросов по линии организационной и один-два простейших методических вопроса.

Так надо готовиться к составлению очерка развития народного образования при советской власти. Теперь же, на грани двух лет—восьмого и девятого, будет полезнее подитожить основные достижения истекшего года и указать на его важнейшие недочеты, а также сформулировать главные задачи, стоящие перед нами в наступающем году.

Обращаясь к этой последней теме, я хотела бы работу истекшего года в одной ее части показать в свете развития трех последних лет, особенно для нас в настоящий момент интересных, ибо они составляют целый период в деле народного образования—период возрождения и движения вперед после глубочайшего упадка в 1921—22 г., первом году НЭП'а.

Проследим прежде всего развитие за эти годы материальной базы народного образования. Нижеследующая таблица показывает нам это развитие, по отношению к государственному бюджету, как в абсолютных цифрах, так и в относительных величинах:

	Сумма.	% ко всему бюджету.	Процент увеличения.
1923—24 г. . . .	56.583	28,1	—
1924—25 г. . . .	93.470 [1])	33,5	66,2
1925—26 г. . . .	126.780 [1])	31,8	35,6

[1]) Цифры эти включают в себя и субвенционные фонды на народное образование и относятся к бюджету всей РСФСР, включая автономные республики.

Налицо таким образом неуклонный рост государственных расходов на народное образование из года в год. Однако, рост этот неравномерен и за последний год отстает от роста бюджета в целом. Если при переходе от 1923—24 г. к 1924—25 году мы имели увеличение государственного бюджета народного образования на 66,2%, то при переходе от 1924—25 г. к 1925—26 г. мы достигли значительно меньшего процента увеличения, всего-на-всего—35,6%. Уменьшилась в 1925—26 г. и самая доля народного образования в государственном бюджете по сравнению с 1924—25 г., оставаясь вместе с тем большей, чем в 1923—24 году. Это несомненный проигрыш, который становится особенно ощутительным, если сравнить указанные колебания доли народного образования с неуклонным ростом долей народного здравоохранения и земледелия, как это показывает следующая таблица:

	В процентах ко всему бюджету: 1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.
Здравоохранение	7,3	9,4	10,0
Земледелие	12,4	18,6	23,2

Несомненно доли земледелия и здравоохранения выросли в 1925—26 г. отчасти за счет доли народного образования. Этот проигрыш должен быть наверстан в следующем бюджетном году и доля народного образования должна быть поднята по крайней мере до размера ее в 1924—25 г.

О развитии материальной базы народного образования в отношении местного бюджета дает представление нижеприводимая таблица, при чем цифра 1925—26 года является не окончательной, а лишь предположительной цифрой, выведенной НКФином на основании имеющихся у него предварительных сведений.

	Сумма.	% ко всему бюджету.	% увеличения.
1923—24 г. . . .	127.916	25,9	—
1924—25 г. . . .	178.096	27,7	40,3
1925—26 г. . . .	224.400	28,4	26,0

Таким образом в местном бюджете 1925—26 года мы видим тоже замедление темпа роста расходов на народное образование, которое мы наблюдаем и в государственном бюджете, с той только разницей, что местный бюджет дает не снижение, а увеличение, хотя и очень скромное самой доли народного образования в общей сумме местных бюджетов РСФСР. Будем надеяться, что и окончательное сведение местных бюджетов не принесет нам уменьшения нашей доли.

Одна положительная черта выявилась за эти годы в развитии материальной базы народного образования: это—неуклонный рост доли государственного бюджета в общем расходе страны на нужды народного просвещения:

	Гос. бюджет.	Мест. бюджет.	Итого.
1923—24 г. . . .	56.583	127.916	184.449
	30,7	69,3	100
1924—25 г. . . .	93.471	160.842	254.313
	36,7	63.3	100
1925—26 г. . . .	126.780	197.250	324.030
	39,1	60,9	100

В этом отношении мы все более приближаемся к соотношениям довоенного времени, когда доля государственного бюджета составляла около 44% (1913 г.).

Если далее сравнить цифры нашего бюджета в 1925—26 году с расходами на народное образование в 1913 году, то несмотря на постоянное

продвижение наше вперед, мы все еще значительно отстаем от ассигнований довоенного времени; если не делать поправок на коэффициент, то в этом году страна будет расходовать на народное просвещение около 150% расходов 1913 г., т.-е. в реальных рублях будет отставать от них процентов на 25—30. На предстоящий год мы должны поставить себе задачу в нашей борьбе за бюджет 1926—27 года перешагнуть через довоенный уровень. Эту придержку должен иметь перед собой каждый Отдел Народного Образования. Только в этом случае мы достигнем цели в масштабе всей РСФСР.

Обратимся теперь к беглому анализу основных соотношений между отдельными частями внутри бюджета народного образования.

В этой области мы можем отметить за истекший год одно, правда, еще очень скромное, продвижение вперед, которого однако мы упорно добивались в течение трех последних лет. Речь идет о перераспределении ассигнований внутри государственного бюджета в пользу массовых видов образования. Начиная с 1922 года, мы ежегодно при проведении бюджета ставили себе эту задачу и ежегодно вынуждены бывали констатировать, что нам не удалось разрешить этой задачи. Всякий раз абсолютная цифра нашего бюджета была такова, что позволяла сделать лишь безусловно неоходимые увеличения по всем статьям, не давая возможности увеличить суммы на массовые мероприятия в такой мере, чтобы повысить их долю в бюджете. В истекшем году в борьбе за бюджет 1925—26 года мы впервые добились по всей линии реального сдвига ассигнований в сторону массовых мероприятий.

Этот факт нашел себе следующее выражение в нашем бюджете:

	Процент в бюджете [1]). 1924—25 г.	1925—26 г.
ВУЗ'ы	40,1	36,9
Рабфаки	13,4	11,8
Ученые и научные учреждения. . . .	8,8	7,9
Комвуз'ы	6,8	6,5
Массовые мероприятия по Соцвосу. .	1,5	6,3
Массовые мероприятия по политпросвету.	2,2	2,7
Массовое профобразование	9,4	10,5

Задача наступающего года продлить эту линию и на-ряду с абсолютным увеличением цифр ассигнований по всем статьям дать еще больший перевес в бюджете ассигнованиям на массовые мероприятия.

Конкретно этот сдвиг в сторону массовых мероприятий наиболее яркое свое выражение нашел в области ассигнований на массовую школу в деревне. В 1925—26 уч. году государство впервые бросает в деревню письменные принадлежности и наглядные пособия и притом в количестве, могущем обеспечить на весь учебный год бедняцкую и середняцкую массу учащихся. Общая сумма ассигнований на эти надобности составляет около 3½ милл. и рассчитана на обеспечение 50% учащихся сельских школ I ступени, при чем каждый учащийся получает 12 тетрадей разного типа, 2 черных карандаша, 1 ручку, 4 пера, кроме этого посылается 1 линейка на 4 человека, 1 наугольник и 8 цветных карандашей разного цвета на 8 человек. Наглядные пособия посылаются также в каждую сельскую школу, которая получает карту СССР на 3 листах, карту полушарий на 2 листах, складной метр, лупу, медный граммовый разновес, термометр

[1]) Речь идет о бюджете Наркомпроса РСФСР без учета субвенционных фондов.

Реомюра и Цельсия на одной шкале. Опорные школы получают комплект из 26 названий, позволяющий ставить простейшие химические и физические опыты. Кроме этого полтора миллиона рублей ассигнуется на бесплатное снабжение сельских школ учебниками из расчета обеспечения также 50% учащихся 1 экземпляром каждого из необходимых учебников. Недостатком в этом деле является некоторое запоздание прибытия на места всех перечисленных предметов. Объясняется это во-первых тем, что снабжение производится из кредитов 1925—26 г., которые открылись лишь 1 октября; во-вторых запозданием в даче заказов на учебники некоторыми Губоно и в третьих—отсутствием на рынке СССР возможности немедленного исполнения столь массового заказа. Некоторые предметы, как перья и карандаши, и вообще не могут быть доставлены предприятиями СССР в необходимом количестве, их приходится срочно выписывать из-за границы. Тем не менее, даже с учетом этого дефекта, проводимое мероприятие должно быть признано делом огромной важности, впервые ставящим сельскую школу в массовом масштабе, в условия более или менее нормальной работы. Впервые государство снимает с плеч родителей и берет на себя заботу об обслуживании сельской школы (наиболее нуждающейся части учащихся) необходимыми предметами учебы, впервые за эти годы обновляет износившееся оборудование сельской школы.

Задача наступающего года разработать план снабжения сельской школы письменными принадлежностями на ряд ближайших лет, как равно и план дальнейшего пополнения учебного оборудования сельской школы.

Истекший год является также первым годом отпуска государством дотации на ремонт и строительство школьных зданий. Если в строительный сезон 1924—25 года в порядке дополнительных прибавок к бюджету было отпущено на эту цель по всей РСФСР—1.550.000 р. то в бюджет 1925—26 года включена уже цифра в 5.400.000 рубл. Несмотря однако на всю принципиальную важность этого успеха, минусом его является то обстоятельство, что самая цифра ассигнования отстает от тех требований, которые в области школьного строительства диктуются планом всеобщего обучения. Задача наступающего и ряда следующих годов заключается в том, чтобы быстро перестроившись в развертывании плана, в дальнейшем добиваться строгого совпадения цифр ассигнований на строительство школ как по государственному, так и по местному бюджету, с требованиями плана всеобщего обучения.

Покончив на этом с внутренними соотношениями частей государственного бюджета, остановимся на паре основных моментов того же порядка в области местного бюджета.

Прежде всего коснемся вопроса о материальной основе просветительной работы в деревне. Уже со времени XIII съезда РКП, Наркомпрос выдвинул перед своими местными органами задание довести дело ассигнований на работу в деревне до 80% бюджета Губоно. Борьба за бюджет 1924—25 года должна была целиком пройти под этим знаком. Тем не менее итоги получились неутешительные и мы вновь стоим перед фактом недостаточного отражения в местном бюджете нужд деревенской просветительной работы. Доля деревни в бюджетах 1924—25 года достигла не более 58—60%. Предварительные данные о бюджетах 1925—26 года также не позволяют надеяться на значительный сдвиг в этом отношении. Задачей наступающего года должно быть бесусловное осуществление задания о доведении доли деревни до 80% общего бюджета ОНО.

Немаловажное значение в местных бюджетах имеет распределение

средств между отдельными разделами народного просвещения. В этом отношении мы имеем следующую картину развития:

	Соцвос.	Проф.	Политпросвет.	Прочие расходы.
1923—24 г. . . .	74,6	8	10,3	7,1
1924—25 г. . . .	78,1	6	13,5	2,4

Эти данные показывают, что директива Наркомпроса о доведении доли политпросветработы до 15% выполняется крайне туго, несмотря на то, что директива эта систематически и упорно проводится Наркомпросом в течение 3-х лет. Вышеприведенные соотношения позволяют сделать однако и один отрадный вывод: прочие расходы, т.-е. по сути дела расходы административные очень значительно понижаются. В наступающем году мы должны во что бы то ни стало добиться осуществления директивы о 15% для политпросветработы и поставить вопрос о возможности дальнейшего повышения этой доли.

Задачей наступающего года должно стать также всемерное развитие участия общественных средств в расходах на народное просвещение, что в истекшем году практиковалось крайне слабо и безусловно недостаточно.

Итак, в области развития материальной базы мы имели за последние три года ряд существеннейших успехов и в общем и целом значительно продвинулись вперед. Тем не менее рост материальной базы все еще отстает, как от поставленных нами заданий, так в особенности и от роста культурных потребностей страны. В этом отношении особенно грозные симптомы обнаруживает последний год, восьмой год октября, выявляющий вместе с тем и замедление темпа роста ассигнований на нужды народного образования. Отставание же от роста культурных потребностей страны с особой наглядностью дает себя чувствовать по линии деревни. Действительно, если в 1923—24 году мы имели факты неполной нагрузки деревенских школ I ступени, то в 1924—25 г. мы стоим перед явлением диаметрально противоположным: перед огромным переполнением школы, ложащимся тяжелейшим бременем на учителя, вынужденного заниматься с 3 группами численностью в 100 и больше учеников. Мы стоим перед таким развитием нашего школьного дела, вся глубина противоречия которого вскрывается следующими двумя цифрами: при переходе от 1923—24 уч. года к 1924—25 г. школьная сеть в деревне выросла на 11%, а число учащихся на 39%. Это значит, что крестьянин столь остро осознал необходимость учить своих детей, что приток их школа поглотила лишь за счет каторжной выносливости нашего учителя, усилившего напряжение своего труда вдвое и втрое против нормы. Это было в 1924—25 учебном году. Мы не знаем еще, какую сеть школ мы будем иметь в наступившем 1925—26 году (пока есть сведения о возможности ее увеличения на 4—5%). Мы знаем только, что бюджет наш в этом году вырос значительно меньше, чем это было в прошлом году. Это заставляет сделать тревожный вывод о неизбежности еще большего обострения противоречия между культурными потребностями и возможностью их удовлетворения. Этот грозный вывод должен стоять перед глазами каждого из руководителей делом народного образования. Он должен пришпоривать всех нас, как в центре, так и на местах, должен удвоивать наши силы в борьбе за бюджет 1926—27 года. В этом будущем бюджете мы должны во что бы то ни стало уменьшить расстояние между потребностями и степенью их удовлетворения хотя бы в отношении начальной школы. К вопросу об этом расхождении, об этих своеобразных „ножницах“, культурных „ножницах“ мы и сами должны

подходить политически и перед советскими и политическими инстанциями должны его именно так освещать. Под этим углом зрения, в этом плане должны мы построить и нашу борьбу за бюджет 1926—27 года.

И в этой борьбе мы должны победить.

Обратимся теперь от вопросов материального порядка к организационной области народного образования. Здесь мы отметим лишь одну, но грандиозную задачу, вплотную выдвинутую перед нами как всей современной обстановкой, так и тем значением, которое приобретает народное образование в деле развертывания хозяйственного строительства нашей страны. Речь идет о переходе всего строительства народного образования на полную плановость,—я подчеркиваю слово „полную", ибо это слово отличает настоящий год от предшествующей эпохи.

В прошлые годы у нас были попытки разрабатывать планы развития отдельных отраслей народного образования,—попытки, кончавшиеся по-разному в разных случаях. В одних случаях, как, например, в области профессионального образования, они до сих пор не доведены до конца в виду исключительной сложности задачи и необходимости предварительного установления другими ведомствами размеров их требований на квалифицированную силу. Этот фактор до сего времени остается невыясненным или недостаточно выясненным из-за невозможности с какой-нибудь точностью установить темп хозяйственного развития Советского Союза, в особенности же отдельных отраслей сельского хозяйства и промышленности. Пожалуй, из всех видов профессионального образования с наибольшей точностью установлен план развития педагогического образования, и то не во всех своих частях. В другом случае, в области ликвидации неграмотности, мы имеем с большой тщательностью разработанный план ликвидации неграмотности взрослого населения, построенный, однако, без учета финансовых возможностей страны, на одном твердом убеждении, что государство должно при всех условиях отпускать требуемые на это дело суммы. Опыт показал, что так построенный план обречен на неудачу и что без учета финансовых перспектив нельзя строить никакого плана даже самой ограниченной области культурной работы. Ныне мы стоим перед необходимостью перестраивать план ликвидации неграмотности и приводить его в соответствие с финансовыми возможностями страны, равно как и увязывать его с другими отраслями нашей работы и с характером культурных запросов населения. Последний момент нашел себе выражение в осознанной уже необходимости перемещения центра тяжести работы по ликвидации неграмотности в деревне в сторону более молодых возрастов, особенно в сторону подростков.

Наконец, в прошлом году нами закончен разработкой наиболее совершенный из наших планов, план всеобщего начального обучения. Он построен был на возможно тщательном учете перспектив развития финансовых ресурсов страны и после внимательного изучения был апробирован такой инстанцией, как Госплан. И тем не менее, мы уже в настоящем году стоим перед задачей как-то перестраиваться в этой области, ибо законченный государственный и в основных чертах определившийся местный бюджет этого года не выделили на осуществление этого плана всех предусмотренных им необходимых ресурсов, в особенности же в области школьного строительства. Кроме того, становится ясным, что именно в плане всеобщего обучения надо учитывать государственные ассигнования на бесплатное снабжение необеспеченных категорий учащихся деревни учебниками и учебными пособиями, а в дальнейшем также и обувью и одеждой. Ибо само собой понятно, что обеспечить лишь одну формальную возможность обучаться в школе без предоставления широчайшим кругам деревенского населения фактических условий реализовать эту возможность обозначает, в сущности говоря, отказ от введения всеобщего обучения. Таким образом и с этой стороны план нуждается в дополнении и разработке.

Одновременно из внутренней сущности плана всеобщего начального обучения и из развертывающихся все глубже и полнее культурных запросов широких масс трудящихся рождаются элементы планов развертывания соприкасающихся с начальным обучением отраслей народного образования, отчасти учтенные уже и в самом плане всеобщего обучения.

Так логикой жизни и нашей работы выдвигается задача создания единого плана народного образования, увязанного с материальными возможностями страны, потребностями ее развивающегося хозяйственного и государственного строительства и культурными запросами населения. Вместе с тем план этот должен быть увязан внутри самого себя, т.-е. должен быть построен на внутренней согласованности отдельных своих частей, должен быть так гармонически выдержан, чтоб ни одна из частей не заскакивала вперед других или не отставала от других. Словом, мы должны итти к плану органическому, а не являющемуся лишь механическим соединением планов отдельных отраслей народного образования. Единый план приходит на смену отдельным разрозненным попыткам создания планов частичных, планов тех или иных отраслей просветительной работы.

Мне хочется осветить смысл выражения „полная плановость" еще и с другой стороны. В позапрошлом году мы впервые разработали годовые производственные планы работ Наркомпроса и его отдельных управлений; в прошлом году мы поставили ту же задачу перед нашими местными органами и в настоящем году уже не имеем ни одного губернского (окружного) отдела народного образования, не имеющего производственного плана на 1925—26 год. Однако, в данный момент это достижение нас уже не удовлетворяет. Нам нужно иметь не просто годовой производственный план, нам нужен годовой план нашей работы, как годовой отрезок единого перспективного плана народного образования на 3-летний период. Несомненно, конечно, что этот годовой отрезок вовсе не будет механическим отрезком единого 3-летнего плана. Он будет таким отрезком лишь в отношении основных цифр плана и основных пропорций его отдельных главнейших частей. Во всем же остальном он должен будет отражать в себе те главные политические задачи, которые встают перед страной в данном году и которые должны быть учтены нами в просветительной работе. Он будет вместе с тем по сравнению с перспективным планом содержать в себе те необходимые коррективы, которые будут диктоваться ходом экономического развития страны, темпом этого развития и его особенностями, которые, конечно, не могут быть угаданы на три года вперед во всем их своеобразии.

Итак, вместо частичных планов отдельных отраслей народного образования, вместо годового производственного плана работ органов народного образования мы ставим себе на девятом году советской власти задачу выработки единого перспективного плана развития народного образования на 3-летний период, которым бы мы руководились при создании наших годовых производственных планов. Эта плановость и есть та основная черта, которая отличает народное образование при его вступлении в девятый год существования советской власти.

Задача эта—огромная и сложная. Трудности, которые мы встретим при ее разрешении, чрезвычайно велики. Здесь нелишне будет остановиться на некоторых из них.

Прежде всего остановимся на той категории трудностей, которые играют роль внешних объективных условий, в которых нам приходится

прорабатывать перспективный план народного образования. Первая трудность заключается в отсутствии более или менее обстоятельно проработанных перспектив развития финансов страны, как в отношении государственного, так и в отношении местного бюджета. Таким образом основная предпосылка плана развертывания всякой культурной работы не дана в сколько-нибудь удовлетворительном виде. Надо надеяться, что вместе с другими Наркоматами и Наркомфин примется за проработку перспективного плана финансового развития страны. Пока же нам придется довольствоваться теми предварительными соображениями, которые были даны Госпланом при разработке плана введения всеобщего обучения. Во-вторых, мы сталкиваемся здесь с отсутствием законченного плана развития народного хозяйства и невыявленными в точности в цифровом выражении требованиями, которые оно к нам предъявляет. Эта трудность усугубляется и нашим собственным неуменьем еще увязывать наши планы и наши задачи с планами хозяйственного развития, равно как и с планами развития других отраслей культурной работы. Эта последняя задача также чрезвычайно важна, ибо по целому ряду линий работа по народному образованию соприкасается с работой других культурных Наркоматов, находится с нею в многообразных взаимоотношениях, а главное увязывается с ними в единое целое в бюджете Советского Союза. Наконец, еще одна, вне нас стоящая причина заключается в отсутствии достаточно точных и проверенных статистических сведений, без которых очень трудно делать необходимые при построении плана расчеты.

Что касается тех внутренних трудностей, которые должны быть преодолены нами, то здесь я укажу также лишь на три главнейших препятствия. Во-первых, это— исторически сложившаяся самодовлеемость отдельных частей народного образования, каждая из которых предпочитает бежать по своему определившемуся руслу, не обращая внимания на своих соседей. Есть отрасли работы, которые сознательно и упорно отмахиваются от какой бы то ни было увязки с другими отраслями просветительной работы, сознательно и упрямо замыкаясь в рамки ведомства внутри ведомства. Понадобится много труда, чтобы преодолеть их центробежные стремления. Но если даже сбросить со счетов эти специфические особенности отдельных отраслей, то и тогда налицо останется неуменье наше органически увязывать друг с другом отдельные отрасли нашей работы, соподчинять их друг другу. Эта самодовлеемость частей на первых порах будет особенно резко давать себя чувствовать. Затем очень большое затруднение при выработке единого плана мы встретим в чрезвычайном разнообразии наших районов, каждый из которых отличается своими собственными особенностями в природном отношении, в отношении народного хозяйства, своими национальными чертами и особенностями исторического развития. Все эти особенности в их взаимоотношении в одном районе придадут особое значение той отрасли народного образования, которая в другом районе займет гораздо более скромное положение. Это обстоятельство превращает единый план народного образования в сложнейший органический конгломерат районных планов и ставит его в теснейшую зависимость от совершенно непредвиденных, казалось бы, вещей,—например, не только от планов развития отдельных отраслей народного хозяйства, но и от планов хозяйственного развития отдельных районов. А здесь мы встречаемся с тем осложняющим обстоятельством, что всюду на местах еще только идет разработка этих районных планов хозяйственного развития и, стало быть, ряд данных, на которых мы должны строить свой план народного образования, остаются еще недостаточно выявленными. Это обстоятельство требует от местных работников народного образования величайшего внимания и интереса к плановым

вопросам экономического порядка в своем районе. А между тем, опыт составления губернскими отделами народного образования производственных планов на текущий год показал, что это далеко не всегда имеет место. Наконец, третьей трудностью чрезвычайно большого значения является отсутствие вышколенных кадров организаторов народного образования с долголетним опытом. Тот бич, от которого мы страдали все эти годы в нашей работе по народному образованию, частая сменяемость ответственных работников, теперь, когда мы приступаем к выработке единого плана, превращается в своего рода скорпионы. Без кадра организаторов, специализировавшихся в области народного образования, имеющих длительный стаж и опыт работы в деле народного просвещения, достаточно хорошо знающих условия того или иного района провести работу по выработке единого перспективного плана народного образования на 3-летний период будет задачей колоссальной трудности.

Не подлежит никакому сомнению, что основным стержнем единого плана народного образования должен явиться план введения всеобщего начального обучения. Это положение уже освещалось на страницах нашего журнала, и на нем, мне кажется, нет надобности останавливаться. Мне хочется лишь отметить один момент, сюда относящийся. Если верно, что все остальные части плана должны расположиться вокруг этого основного ядра, то не менее верно и то, что эти части должны опираться и на ряд других моментов. Прежде всего они должны учитывать политические задачи длительного характера, стоящие перед советской властью и коммунистической партией. Затем они должны строиться на учете ряда потребностей как всей страны, так и отдельных районов, как в области народного хозяйства и государственного строительства, так и в области культурного развития как на пример, можно указать на потребность в специалистах того или иного типа, той или иной квалификации.

Столь же несомненно, что планы почти всех без исключения отраслей народного образования в масштабе РСФСР должны быть построены на основе планов губернских и областных. Из центра по каждой отрасли народного образования должны быть даны лишь общие задания, общие организационные основы построения плана, общий подход и некоторые самые общие придержки. На этой основе должны быть разработаны и составлены более или менее точные цифровые планы по губерниям, округам и областям,—примерно так, как это имеет уже место в отношении плана всеобщего обучения. Разработка этих местных планов предполагает ряд совещаний в центре по каждой отдельной отрасли народного образования и ряд областных совещаний, как по отдельным отраслям, так и по вопросам общего областного плана народного образования. Сводка и проработка этих первичных местных планов даст общий республиканский план народного образования.

Конечно, не в месяц и не в два мы выработаем этот республиканский перспективный план народного образования. Тут спешка особенно вредна. Надо полагать, что весь настоящий и весь будущий год мы пробьемся над этой задачей. Можно будет отметить, как несомненное достижение органов народного образования, если к 10-летию Октябрьской революции мы закончим эту работу и дадим перспективный план на трехлетие 1927—28, 1928—29 и 1929—30 годов. И если уже ныне мы встречаемся с требованиями Наркомфина почти немедленно доставить ему перспективный план на 3 года, начиная с 1926—27 года, то это требование может быть удовлетворено лишь в порядке представления некоторых общих соображений о ходе развития дела народного образования в эти годы. Планом же это отнюдь не может быть названо.

(Окончание следует.)

М. Эпштейн.

Октябрьская годовщина и всеобщее обучение.

С гордо поднятой головой Советский Союз встречает праздник восьмой годовщины Октябрьской революции. „С гордо поднятой головой“ можно с полным основанием сказать уже потому, что рабочий класс доказал всему миру, что он и только он является сейчас носителем общечеловеческой культуры, что он и только он в состоянии спасти сейчас человечество от морального вырождения и хозяйственного развала, неминуемых при дальнейшем господстве буржуазной власти. И это он доказал в условиях строительства социализма в крестьянской стране, где пролетариат представляет собою незначительное меньшинство, в стране, окруженной сонмом капиталистических врагов.

И в области просвещения народных масс Октябрьская революция открыла широчайшие, необъятные дали. Забитые бесправием и эксплоатацией имущих классов рабочие и крестьяне впервые в истории стали строителями своей собственной жизни. На уроках и ошибках гражданской войны, на работе по организации государственного аппарата, своей классовой диктатуры, на борьбе с хозяйственной разрухой,—трудящиеся глубоко осознали, что им недостает культуры и грамотности. За годы борьбы и строительства они убедились, что в условиях советской государственности единственным препятствием на пути к использованию огромных природных богатств нашей страны, на пути к подъему всего народного хозяйства, на основах последних достижений техники, может стать неграмотность, некультурность народных масс. „И снизу, т.-е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял—и путем открытым, путем насилия, и средствами лицемерия и обмана—отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию“ (Ленин. О работе Наркомпроса). Когда плотины этого „насилия, лицемерия и обмана“ были прорваны, рабочие и крестьяне могучим потоком устремились к источникам знания. Огромный спрос был предъявлен на наши просвещенские учреждения и, главным образом, те из них, которые удовлетворяли интересам взрослого населения и молодежи более старших годов. Ликпункты, избы-читальни, рабфаки, вузы и техникумы—все что может содействовать усвоению знаний, приобретению полезных житейских навыков—росли стихийно, под напором народных масс. Процесс борьбы за упрочение советского государства еще больше усилил эту жгучую потребность в культуре, —широко потянулись к свету те слои, трудящихся от которых теперь потребовалось максимум общественно-политической активности. Совершенно, понятно, что не случайно в самый тяжелый год советской власти, Владимир Ильич выдвинул лозунг ликвидации неграмотности среди взрослых к десятилетию Октябрьской революции „В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает“ (Ленин. Из доклада о деятельности ЦКРКП на XI съезде партии). А народ, по крайней мере, передовые слои трудящихся почувствовали в отсутствии грамоты и знаний большую опасность.

К восьмой годовщине Октябрьской революции прежние задачи не потеряли своей актуальности, попрежнему задачи просвещения—общего, политического и политехнического,—взрослого населения остаются во всей своей силе. Нельзя ждать разрешения тех грандиозных, хозяйственных задач, которые стали перед страной, пока не подрастет современная

дошкольная и школьная детвора. Электрификация и тракторизация деревни должны быть еще проведены руками современного взрослого крестьянина. Но вместе с тем, настоящая годовщина Октябрьской революции характерна именно тем, что мы вступаем в полосу относительно мирного, длительного периода хозяйственного строительства. Шаг за шагом мы будем отвоевывать свои социалистические позиции от проклятого прошлого, технической отсталости, невежества и нищеты. И в этом движении вперед решающим фактором является соучастие всей массы трудящихся и, в первую очередь, крестьянства. „Весь гвоздь в том,—учил нас Ленин на XI съезде,—чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой не иначе, как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед“.

В области народного образования это „доказательство делом“ есть, прежде всего, введение всеобщего обучения. Это сейчас то звено в общей просвещенской цепи, держась за которое можно вернее и лучше всего обеспечить современные запросы трудящихся. Вся наша государственная и партийная политика определяется задачей укрепления союза рабочего класса с крестьянством. А в том отрезке исторического времени, который мы сейчас переживаем, для крестьянства вернее всего подготовить молодое поколение, которое могло бы жить уже по-новому, стать действительным массовым строителем новой деревни“. Начальная, общедоступная школа—вот требование, которое, прежде всего, предъявляют трудящиеся в области своих культурных запросов. Положительное „голосование“ этого требования можно уже усмотреть из того большого наплыва детворы и той исключительной перегрузки школы, свидетелями которых мы были еще в 1924—25 уч. году. Тем более, это требование выростет в результате урожайного 1925 г., когда поднимется материальное благополучие, трудящихся и разгрузившись от забот сегодняшнего дня, они получат возможность несколько больше сосредоточиться на завтрашнем. Всеобщее начальное обучение, декрет о введении которого недавно опубликован, отвечает, таким образом, на самые назревшие потребности крестьянства.

Не следует думать, что перед партией, перед советской властью и всеми передовыми представителями трудящихся задача введении всеобщего начального обучения не стояла раньше. Практически мы только сейчас можем реально подойти к ней, сделать ее действительно рабочей программой текущей просвещенской деятельности. Как и во всех областях нашей жизни, так и на фронте народного образования мы имеем такие достижения, которые позволяют ставить уже введение всеобщего обязательного начального обучения в стране,—задачу, которая потребует миллиарды денег, десятки тысяч учителей, программно-методической ясности и, наконец,взаимного понимания между школой и населением,—как задачу вполне осуществимую и достаточно назревшую.

Каковы эти достижения?

В докладе на XI съезде партии, т. Ленин указал, что „нужно добиться, чтобы те многочисленные, во много раз превосходящие нас, элементы, с которыми мы сотрудничаем, работали бы так, чтобы мы умели наблюдать их работу, чтобы мы понимали эту работу, чтобы их руками делалось нечто полезное для коммунизма“. И еще „надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя“ (Ленин. „Странички из дневника“). Это указание Ленина в отношении народных учителей сейчас почти полностью претворено в жизнь.

Учительство, в массе своей, выступает сейчас в роли союзника партии и советской власти в строительстве советской трудовой школы. Опираясь на эту учительскую маесу, преисполненную желанием принять участие в борьбе за коммунизм, задача всеобщего обучения становится реальной, досягаемой.

К восьмой годовщине мы можем также отметить значительные достижения в отношениях населения к нашей школе. Нет той отчужденности, которая особенно характерна была для отношений крестьянства к своей сельской школе. Наша школа на деле доказала свое преимущество перед старой начетнической школой. Крестьянин видит, что школа дает его ребенку полезные сведения, поднимает его над морем общей деревенской ограниченности и поворачивается лицом к советской школе. В борьбе за всеобщее обучение мы уже сейчас на своей стороне будем иметь такой „козырь", как сочувствие и содействие рабоче-крестьянской общественности.

Мы вступили в полосу планирования всей нашей хозяйственной и государственной работы. Планирование, это по существу, стало лишь возможным благодаря тому, что мы вырвались из объятий гнетущей нищеты, когда вопросы добывания на каждый день продовольствия или топлива превалировали над всякими длительными перспективными планами в работе. Самый декрет о введении всеобщего обязательного обучения потому еще является большим завоеванием, что он характеризует начало плановости и в нашей просвещенской работе. Эта плановость была бы утопией еще года три тому назад, она стала возможной и необходимой сейчас, когда мы идем с твердым бюджетом, с твердой сетью, с почти установленным учебником, программами и учебными планами. Выросла и довольно значительно материальная база по народному образованию. Как мы еще не бедны, как не много у нас еще прорех, но все же отрицать то, что 1925 год не 1921, никак нельзя. Мы со ста тридцати миллионов рублей на в 1923—24 году народное образование в РСФСР и со ста восьмидесяти миллионов в 1924—25 году дошли до 300 миллионов в текущем году. Увеличение материальной базы, как и перспективы дальнейшего роста, позволяет ставить вопросы всеобщего обучения как совершенно практическую задачу дня.

К восьмой годовщине Октябрьской революции нам есть чем „погордиться"—содержанием нашей работы, нашими идеологическими достижениями в области народного образования. Только на основе этих достижений возможна постановка задачи введения всеобщего обучения. Не будь их, декрет о всеобщем обучении был бы немыслим. На основе старых методов и содержания работы нельзя думать о расширении школьной сети, о расходовании сотен миллионов народных денег на всеобщее обучение. Бесспорно верно то, что мы далеки еще от идеала единой трудовой школы. Наша массовая школа еще должна будет много поработать над собою, прежде чем она в действительности станет тем, чем она должна быть—важнейшим фактором в деле борьбы трудящихся за социалистическое хозяйство, за коммунистическое общество. Но мы вправе, все же, гордиться своим достижением и в этой области. Здесь чрезвычайно уместно привести тот знаменательный ответ на вопрос о том, „в праве ли мы гордиться", который дает Ленин в своей статье „К четырехлетней годовщине октябрьской революции".

„Полтораста и двести шестьдесят лет тому назад обещали народам передовые вожди этой (буржуазно-демократической. *М. Э.*) революции (этих революций, если говорить о каждом национальном виде одного общего типа) освободить человечество от средневековых привилегий, от неравенства женщин, от государственных преимуществ той или иной религии (или „идеи религии", „религиозности" вообще), от неравноправия национальностей. Обещали—и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помешало „уважение" к „священной частной собственности". В нашей пролетарской революции этого проклятого „уважения" к этому трижды проклятому средневековью и к этой „священной частной собственности" не было... Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда".

Мы привыкли чаще соизмерять наши достижения с тем, что должно по нашим представлениям быть, а не столько с тем, что было. А ведь „монархической нечисти" у нас, в условиях наследства царской, помещичье-дворянской России было „до отвалу". Сословность, бесправие женщины, национальный гнет, кровью насыщенный девиз „за веру, царя и отечество" прежде всего господствовали над школой. Мы все это с корнем выжгли, не оставив камня на камне от всех этих гнусностей и подлостей. И эта последовательная революционная работа и создала почву, на которой к восьмилетию октябрьской революции мы можем во всю величину поставить себе задачей создать общедоступную и обязательную для всего народа школу, где будут воспитываться не покорные слуги капиталистов и помещиков, а поколение, способное положить конец классовому господству.

Еще много впереди работы. Мы не можем и не должны успокоиваться на достигнутых результатах. Нам еще многое надо сделать даже для того, чтобы в культурном отношении „достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы" (Ленин. „Страничка из дневника"). Сама задача введения всеобщего обучения для многих буржуазно-демократических государств давно превзойдена.

Но почва страны Октябрьской революции настолько „черноземна", что зернышки знания, которые мы еще пока что недостаточно богатою рукою бросаем туда, даст в ближайшее время прекрасные всходы. Ибо никакая сила в мире не в состоянии выдумать и создать какие-либо препятствия для народа, сбросившего с себя цепи помещичье-буржуазного господства, на пути его победносного шествия к культуре.

Совет Народных Комиссаров о всеобщем обучении.

Постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР о введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построения школьной сети.

В целях осуществления в течение ближайших лет всеобщего обязательного обучения на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и согласования системы школьных учреждений и социального воспитания с потребностями населения и его национальным составом Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР п о с т а н о в л я ю т:

1. Предельным сроком для введения всеобщего обязательного обучения на всей территории РСФСР считать 1933—34 учебный год. В первую очередь всеобщее обучение должно быть проведено в тех областях и губерниях, где это окажется возможным по состоянию местного бюджета и школьной сети, а также плотности населения. Принять меры к тому, чтобы к 10-летию Октябрьской революции была обеспечена общедоступность школ I ступени, при условии доб-

ровольного посещения ее, а в следующие годы было осуществлено всеобщее начальное обучение.

Примечание. Краевым, областным и губернским исполнительным комитетам по соглашению с Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР предоставляется по мере развертывания школьной сети право издавать постановления об обязательности посещения школ I ступени и до истечения предусмотренного ст. I 10-летнего срока.

2. Впредь до открытия школ I ступени в числе, достаточном для действительного введения всеобщего начального обучения, школы 2-й ступени и школы семилетки могут открываться лишь в определенных отношениях к числу школ I ступени, в соответствии с правами ст. ст. 11 и 12 настоящего постановления.

3. Трудовая школа I ступени должна быть действительно общедоступной и бесплатной для всех детей соответствующего школьного возраста (8—11 лет).

Примечание. Впредь до установления порядка осуществления сети начального обучения за губернскими (областными) исполнительными комитетами сохраняется право взимания платы за право учения в школах I и II ступени в городах и в поселениях городского типа, согласно декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров 22 марта 1923 года - о порядке взимания платы за обучение в учреждениях Народного Комиссариата Просвещения (С. У. 1923 г., № 24, ст. 279) и изданных в изменение и дополнение этого декрета постановлений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитетв и Совета Народных Комиссаров РСФСР 25 июля 1923 года (С. У. 1923 г., № 69, ст. 671), 28 июля 1924 г. (С. У. 1924 г., № 67, п. 665) и 20 декабря 1924 г. (С. У. 1925 г., ст. 12, № 2).

4. Сеть трудовых школ I ступени должна соответствовать по своей численности и густоте числу и территориальному распределению населения губернии (области).

При осуществлении всеобщего обучения в первую очередь развивается сеть в тех местностях, где последняя в настоящее время слабо развита, с особым учетом сети школ национальных меньшинств.

5. Число трудовых школ I ступени строится из расчета 1 учащего на 40 детей (комплект).

6. Нормальным типом трудовой школы I ступени является 4-комплектная школа с 4-мя последовательными группами.

7. Предельная величина радиуса района, обслуживаемого одной трудовой школой I ступени, устанавливается в 3 версты.

Примечание. Увеличение радиуса допускается не иначе как с разрешения Народного Комиссариата Просвещения в зависимости от местных условий, при непременной организации или подвоза учащихся в школу, или школьных ночлежных пунктов (интернатов) и питания учащихся.

8. Трудовая школа I ступени может быть и двухкомплектной, с 80 учащимися и однокомплектной, с 40 учащимися; в таких случаях один учащий занимается с двумя группами, при чем в однокомплектной школе прием производится 1 раз в 2 года.

Ни в коем случае не допускается больше 2-х групп на одного учащего.

9. Местности с малолюдным кочующим населением обслуживаются или школами ближайших селений при непременном выполнении условий, указанных в ст. 5 и в примечании к ст. 7, или передвижными школами.

10. Сеть школ национальных меньшинств в тех местностях, где они не живут компактными массами, строится на основании уменьшения комплекта до 30 учащихся и увеличения радиуса района, обслуживаемого одной трудовой школой свыше 3-х верст, с соблюдением условий, установленных примечанием к ст. 7, а также организации передвижных школ.

11. Впредь до осуществления в данной местности утвержденной Народным Комиссариатом Просвещения сети школ I ступени, одна трудовая школа семилетка (3 комплекта повышенного типа) может открываться на 40 комплектов учащихся школ 1 ступени.

В каждой из дополнительных групп трудовой школы I ступени повышенного типа полагается не свыше 40 учащихся.

12. Впредь до полного осуществления в данной местности утвержденной Народным Комиссариатом Просвещения сети школ I ступени, один комплект учащихся трудовой школы II ступени может открываться на 20 комплектов школ I ступени.

Примечание. В тех местах, где в настоящее время на один комплект учащихся II ступени приходится меньше 20 комплектов школ I ступени, дальнейшее открытие школ II ступени прекращается впредь до установления нормального соотношения.

13. Трудовая школа II ступени состоит из 5 групп. В каждой группе полагается не свыше 40 учащихся.

14. Трудовая школа I и II ступени, а также школы I ступени повышенного типа содержатся на местные средства, при чем распределение расходов на содержание этих школ между губернскими, уездными и волостными исполнительными комитетами регулируется законодательством о местных финансах.

15. Из государственного бюджета по смете Народного Комиссариата Просвещения на содержание педагогического персонала школ 1-й и 2-й ступени и школ I ступени повышенного типа, а также на школьное строительство отпускаются губисполкомам, приступившим к осуществлению всеобщего обучения, пособия в порядке долевых отчислений (субвенции), размер которых зависит от экономической мощности губернии (области), густоты школьной сети и размера местных расходов на массовое народное образование.

16. Порядок отпуска долевых отчислений (субвенций) и их расходование определяется общими положениями о долевом участии государства в финансировании местных бюджетов.

17. С 1-го октября 1925 года ассигнования в порядке долевых отчислений из общегосударственных средств производятся лишь на школы, вошедшие в утвержденную сеть.

18. Сеть трудовых школ I ступени общего и повышенного типа, а также школ II ступени вместе с финансовым планом по их осуществлению и содержанию разрабатывается в годичный срок губернскими (областными) исполнительными комитетами и с заключением Народного Комиссариата Просвещения и Народного Комиссариата Финансов РСФСР представляется на утверждение Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Примечание. Сеть трудовых школ I ступени повышенного типа и II ступени может утверждаться лишь после утверждения для данной губернии (области) сети школ I ступени.

19. В развитие вышеизложенных положений Народный Комиссариат Просвещения издает подробные инструкции о порядке составления сети и финансового плана по открытию и содержанию сети трудовых школ I ступени общего и повышенного типа, а также школ II ступени.

Примечание. Инструкцию по составлению финансового плана Народный Комиссариат Просвещения согласовывает с Народным Комиссариатом Финансов РСФСР.

20. Ссуды местным органам на капитальный ремонт, восстановление и постройку школьных зданий подлежат выдаче из особого школьно-строительного фонда, положение о котором поручается разработать Народному Комиссариату Просвещения по соглашению с Народным Комиссариатом Финансов РСФСР.

21. Для приведения в точную известность количества детей всех возрастов, подлежащих обучению и обучающихся в школах всех ступеней, а также в целях установления степени соответствия существующей сети школ потребностям в ней Центральное Статистическое Управление производит не позже 1926 года одновневную перепись воспитательных учреждений всех типов, а также всех детей и подростков до 17 лет.

22. Утвержденная Советом Народных Комиссаров сеть педагогических техникумов увеличивается с таким расчетом, чтобы к 1934 г. названные учебные заведения вполне обеспечивали бы потребность в новых работниках для трудовых школ I ступени.

23. В период до 1934 г. подготовка педагогического персонала ведется помимо педагогических техникумов также путем организации Народным Комиссариатом Просвещения соответствующего числа краткосрочных педагогических курсов.

24. Учащиеся в педагогических техникумах и курсах обеспечиваются стипендиями в пределах, отпускаемых Народному Комиссариату Просвещения по бюджету сумм, при чем учащиеся обязываются за стипендию службой в трудовых школах I ступени: оканчивающие педагогические техникумы—в течение 5-ти лет, оканчивающие краткосрочные педагогические курсы—в течение 3-х лет.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *М. И. Калинин.*

За председателя совета
Народных Комиссаров РСФСР *Лежава.*

И. О. Секретаря Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета *Полуян.*

Москва, Кремль.
31 августа 1925 г.
Опубл. в „Известиях ВЦИК и ЦИК“ № 237 от 16/X—25 г.

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

А. Луначарский.

Пролетарская революция и народное просвещение [1]).

Проблемы народного образования — проблема осуществления коммунизма.

Я, товарищи, попробую изложить вам некоторые основные проблемы дела народного образования, те именно, которые сейчас стоят перед нами наиболее остро и, вместе с тем, сделать общие выводы, которые будут для вас не лишни,—тем легче их сделать, что вопросы политического значения народного образования сейчас стали на самый передний план.

Вы знаете, что В. И. Ленин, как наиболее блестящий выразитель наиболее глубоких коммунистических мыслей, всегда рассматривал революцию, как введение в законченную и единственно правильную демократию, при чем конец этой демократии, ее дальнейшее естественное развитие он видел, как вы знаете, в согласии с теорией Маркса и Энгельса, в полной безгосударственности, т.-е. в законченном самоуправлении всей массы населения, не нуждающейся более ни в каком правительстве, ни в каком чиновничьем аппарате. Как путь к этому безгосударственному коммунизму т. Ленин указывал демократию, но демократию советскую, не типа западно-европейской, в которой, по существу говоря, мы наблюдаем один из искуснейших обманов, а такую, в которой, согласно самому значению этого греческого слова „демократия“, единственной властью являлась бы власть всего населения. Очень часто люди, которые не продумают до конца идеи коммунизма, видят какое-то противоречие между понятием диктатуры пролетариата и понятием законченной демократии и иногда путаются в этом противоречии. Между тем противоречие это кажущееся, потому что это вторая стадия развития, необходимая стадия развития после революционного общества. Вопрос о демократии связан теснейшим образом с нашим вопросом народного образования.

Владимир Ильич считал, что народная масса, вся трудовая масса должна управлять государством и, в конце-концов, управляя сама собой может совершенно отбросить всякое государство, но в тоже время он полагал, что это может делать только масса культурная, масса образованная. Вы, вероятно, помните ту знаменитую фразу Ленина, в краткой форме ярко выражающую эту его мысль, которая была приведена не так давно „Правдой“ в вводной статье к престоящим теперь советским перевыборам. Эта фраза звучит так: „мы должны втянуть в управление государством все трудовое население. Никогда, никакое политическое меньшинство и никакая партия не может осуществить коммунизм. Коммунизм может быть осуществлен только десятками миллионов рук, после того как они научатся все делать сами“. Вот совершенно точная формула, которую дал Владимир Ильич. Коммунистическая партия не может осуществить коммунизма. Пролетариат, как диктатор, не может осуществить коммунизма. Коммунизм может быть осуществлен всем населением, по

[1]) Из доклада на конференции инспекторов НКПроса.

к европейцам. Что это не фраза, в которой можно сомневаться, видно из того, что Владимир Ильич в последнем своем выступлении на съезде Коминтерна по вопросу о тяжелой индустрии сказал: „Страна, которая неспособна развернуть у себя тяжелой индустрии, не только не может мечтать о коммунизме, но непременно попадет в кабалу".

Что мешает нашему продвижению вперед? Некоторое отсутствие капитала, но здесь намечаются исходы и путем внутреннего накопления, и путем внешних займов; главные же препятствия: круглое невежество и чрезвычайно малое количество специалистов.

Мы, просвещенцы, вовсе не требуем, чтобы товарищи, работающие на других фронтах, как-то отодвинулись на задний план, но хотим чтобы они поняли, что задача народного просвещения есть центральная коммунистическая задача, и что дальнейшее развитие нашего хозяйства, а равным образом, такое поднятие политической сознательности, при которой Красная армия получила бы непобедимую базу под своими ногами, зависит от дальнейшего общего, технического и политического просвещения.

Я думаю, что в настоящее время многие уже это поняли. Нам было очень приятно, когда в ЦК один из наших уважаемых товарищей сказал, что в настоящее время Наркомпрос является самым ударным наркоматом; мы этого не привыкли слышать. Что это не пустые слова, подтверждают общие цифры нашего бюджета. Если в отдельных цифрах нашего бюджета рост оказывается замедленным, то общий рост нашего бюджета, с повышением в каждом году из последних трех лет на 50%, обгоняет рост бюджетов всех остальных наркоматов и являет собой достаточное доказательство того, какое сугубое внимание на наше дело обращено.

О буржуазной, пролетарской и общечеловеческой культуре.

Владимир Ильич высказал такую мысль, что культурность плюс советская власть плюс электрификация является, по существу говоря, достаточной базой для создания коммунизма. Владимир Ильич говорил: в Западной Европе будет легче осуществить коммунизм. Там, пожалуй, труднее раскачать пролетариат для политической революции, потому что буржуазная власть слишком сильна и хитра по сравнению с нашим допотопным самодержавием; но раз войдя в политическую революцию, пролетариат Западной Европы легче перейдет к коммунизму, во-первых, потому, что капитализм его более подготовил, во-вторых, потому, что он гораздо культурнее нас.

Какой культурой он культурнее? Коммунистической?—Нет. В этом отношении мы требуем даже от его передовых партий, чтобы они большевизировались. Он культурнее культурой буржуазной, если употреблять то слово, которое обыкновенно употребляется. Я лично думаю, что мы оказываем слишком большую честь буржуазии, когда говорим о буржуазной культуре. На самом деле это культура, которая росла в веках и тысячелетиях, и там, где на ней лежит чисто буржуазная печать—она гнилая, ненужная. Нельзя называть химию, математику, биологию и т. д. буржуазными науками. Вот фальсификацию этих наук, в роде витализма в физиологии, в математике стремления из абстрактных мыслей вывести мистику чисел мы можем назвать буржуазной культурой. Этой буржуазной культуры мы не хотим. Но объективные данные, при помощи которых человек ориентируется постепенно в природе и ее побеждает,—это культура, которую вряд ли стоит называть буржуазной, но она и не пролетарская, потому что она создана до пролетариата и помимо него.

Владимир Ильич весьма энергично отстаивал ту идею, что мы должны воспринять эту культуру целиком, и очень сердился, когда говорили о пролетарской культуре. Это не потому, что не верил в пролетарскую культуру,—он боялся, что будут говорить: буржуазия ездит на локомотивах, нам невместно, мы должны выдумать свою пролетарскую машину, а пока не выдумаем—откажемся от локомотива. О локомотиве этого, правда, не говорили, но о Красной армии говорили: мы не хотим буржуазной дисциплины, буржуазных форм организации, мы хотим создать великолепную пролетарскую партизанщину, которая окажется сильнее буржуазной армии, на самом деле, гораздо слабее ее. Этого Владимир Ильич и боялся. Он так опасался этого, что яростно нападал на тех, кто казался ему прегрешающим в этом отношении. Здесь крупнейшим его сочинением является его речь на съезде Комсомола, которую каждый просвещенец должен знать наизусть.

Но отсюда не следует, что буржуазная культура плюс Советская власть—это все для коммунизма. Нет. Буржуазная культура, входя в контакт с Советской властью, не может оставаться прежней. В ней остаются объективные данные, но от нее должны отпасть те черты, которые буржуазия вносит специально в своих классовых целях, черты, которые буржуазия внесла в культуру для того, чтобы они поддерживали ее фальшивый социальный строй,—это все отпадает. Мало того, те выводы из науки, которые должны быть действительно сделаны в порядке естественного развития человеческого общества, в чем заинтересован и пролетариат, должны быть нами сделаны.

Владимир Ильич говорит: думаете ли вы, что Маркс был бы в состоянии написать „Капитал", если бы он не изучил всей буржуазной культуры, не опирался бы на дарвинизм, физиологию, археологию, этнографию, языковедение и тысячу других дисциплин, которые он изучил для того, чтобы написать свой великий труд? Нет, этого сделать нельзя. Нельзя написать „Капитал", будучи невежественным человеком, надо быть ученым человеком и изучить то, что до тебя было сделано, а до тебя было сделано много.

Но что же, Маркс на этом и остановился? Нет, он сделал из этих данных колоссальной важности вывод, которого буржуазные ученые или сознательно не делали, или не делали со слепу, т. к. мозги их были искалечены и не видели истины. И буржуазная наука отвергла марксизм, хотя марксизм есть прямой вывод из всей предыдущей науки. Пролетариат, для которого эти выводы нужны, сделал их в форме марксистского миросозерцания, а это для нас, педагогов, имеет колоссальное значение.

Школа на всех ступенях развития, начиная с ликпункта и детского сада или четырехлетки,—что она представляет собой: форму буржуазной культуры, или форму общечеловеческой культуры, и может ли она представить что-то в роде основного начала пролетарской культуры? Совершенно ясно, что мы должны признать школу, существовавшую в России и существующую теперь в Европе, школой буржуазной, а местами хуже—феодально-буржуазной, феодально-церковной школой, т.-е. школой, которая формируется таким образом, чтобы воспитывать новое поколение общества в интересах господствующего класса.

Конечно, в интересах господствующего класса, чтобы население знало элементарную математику, умело считать, читать и писать,—только очень отсталые и дикие страны, какой долгое время была Россия, боятся даже грамотности, боятся, что раз рабочий и крестьянин вступил на стезю знания, он дойдет до революции. Более смелые государства, и более нуждающиеся в просвещенном населении на эту точку зрения не становятся. Они дают количество некоторых объективных сведений, без которых нельзя иметь хороших рабочих, но вместе с тем прибавляют известное количество яда в виде закона божьего или своеобразного пре-

подавания истории, общего воспитательного духа, который проникает всю жизнь школы. Словом, буржуазия, давая известное количество объективных сведений, прибавляет сюда громадное количество дурмана, действующего в желательном для нее направлении. Чем страна развитее, в роде Америки, тем этого меньше. Там центр тяжести передвигается на практически-реалистическое знание, но однако при этом не забывают, что известное количество дурмана должно быть все же обязательно влито в головы. Иначе рабочий, получивший обще-техническое образование, дополнит его социально-политическим образованием, которое он почерпнет из жизни.

Нам надо заранее отвергнуть всякую теорию о том, что существующее незыблемо и вытекает из закона природы и т. д.

С другой стороны, если бы мы, подходя к школе с нашей пролетарской точки зрения, затеяли бы такую историю, как пересмотр элементарной математики или элементарной физики на том основании, что они буржуазные, то мы были бы явными идиотами. Эту объективную часть мы должны перенять от старой школы, здесь важно только определить каким методом лучше всего учить. Но мы были бы совершенными тупицами, если бы сказали так: школа была классовой, теперь пусть будет бесклассовой, там придавалась известная политически-философская тенденция, а мы никакой тенденции не будем проводить, мы заставим учителя говорить абсолютно объективные истины, в которых никто не мог бы усомниться. Наши мелко буржуазные педагоги очень часто на этом настаивают. Иногда они говорят с поразительным невежеством, что школа должна быть аполитичной, что она была аполитичной до нас.

Это явный вздор. Это такой вздор, что всякий человек, мало-мальски трезво смотрящий на существующие за нашими границами школы знает, что они являются чисто классовыми политическими школами, инструментом для обработки умов подрастающего поколения в угодном господствующему классу направлении.

Более, так сказать, культурные мелко буржуазные педагоги говорят: это верно, там был закон божий, а вы лезете с политграмотой, там был патриотизм, а вы вкладываете в голову ребенка материализм, там были свои догмы, и у вас есть свои догмы, там запрещалось мыслить материалистически, а вы запрещаете мыслить идеалистически и вы насилуете школу в другую сторону. Тогда деревцу не давали расти прямо, а нажимали справа, а вы нажимаете слева, и он будет кривой—этот ребенок.

Это чисто мелко буржуазное суждение, которое объясняется тем, что мелкая буржуазия, колеблясь между нашим лагерем и лагерем крупно-капиталистическим, полагает, что имеет перед собой прямой путь, но в действительности она находится между 2-х стульев.

На самом деле дело обстоит не так: мы не левая сторона и мы не правая сторона; мы завтрашний день, мы настоящая наука. Нельзя говорить, что между химией и алхимией была борьба, и что мы избрали первое, а надо сказать, что алхимия умирала и давала место химии. Точно так же умирает буржуазная ложь, и зарождается новая истинная теория. Из того, что Джиорданно Бруно сожгли на костре, потому что он говорил, что миров существует огромное количество, а не только один наш маленький мир, не следует, что он был партией, а то, что Бруно возглавлял новую истину, которая через несколько десятков лет стала бесспорной. Но старый темный мир смог поглотить его жизнь. Мы находимся в такой же борьбе. Завтрашний день проходит в борьбе, он борется за свое существование и во время борьбы эти межеумочные типы думают, что борьба между светом и тьмой есть борьба партий; совсем не борьба партий, а

просто переход от тьмы к свету, дальнейший шаг вперед. Мы являемся избавителями школы. Если мы боремся со школой буржуазного класса, это бросается в глаза потому, что мы избавляем трудовое население от дурманов, если мы боремся с учителем межеумочного среднего типа, правым меньшевиком или левым кадетом, то мы освобождаем школу от межеумочного, слабодушно-эмбрионального состояния, когда она не втянута в общую культурную работу завтрашнего дня, строящуюся в недрах дня нынешнего.

Таким образом, мы должны строить школу коммунистическую. Эта задача чревата разными, важными отдельными проблемами, и мы, с начала существования Наркомпроса, и даже раньше, подошли к ней вплотную.

О коммунистическом образовании.

Что такое коммунистическая школа, и как ее нужно строить? Прежде всего можно разделить эту проблему на 2 основные проблемы: о коммунистическом образовании и коммунистическом воспитании.

Остановимся сначала на вопросе о коммунистическом образовании. Совершенно ясно, это бросается в глаза с первого раза, что в школе постепенно, поскольку это позволяет возраст ученика, должно изучаться марксистское миросозерцание. Мы имеем марксистское миросозерцание, мы знаем, что оно завтра будет миросозерцанием всего человечества, что оно сейчас борется с темными силами, которые стараются исказить эту истину в угоду своим интересам.

Это сложное миросозерцание, полное понимание его требует высокого уровня образования, но как всякое другое, оно имеет целый ряд ступеней; мы можем начать изучение его и с детьми 8—9 лет. Если бы дело шло о том, чтобы внедрить в постепенное развитие нашего школьника коммунистическо-марксистские элементы миросозерцания, то дело было бы сравнительно просто, хотя тоже не так просто в его практическом проведении. Это значило бы дать детям хороший курс политграмоты при помощи самых легких фраз, самых легких рассказов, положений, которые натолкнули бы на мысль о теперешней борьбе, о нынешних революциях и мысль о будущем, к которому мы стремимся, и затем уже развертывать постепенно дальше и больше вплоть до большого курса политграмоты и библиотеки марксизма, которая является достоянием вполне сознательного коммуниста.

Но дело обстоит не так; марксизм не есть политграмота; марксизм есть миросозерцание и притом не теоретическое, а теснейшим образом связанное с практикой. Марксизм изменяет самый человеческий труд, он иначе смотрит на труд и иначе подходит к труду. Поскольку всякая школа должна заботиться не только о том, чтобы давать знания, но и навыки, ибо без этих навыков знания умирают, остаются бесплодными, постольку нужно давать трудовое образование, а к труду у нас, коммунистов, отношение иное, чем даже у самой прогрессивной буржуазии.

С другой стороны, это миросозерцание связано и с естествознанием. Оно не есть политграмота, а есть определенное истолкование всего мира; поэтому марксизм должен внедряться во все стороны школы.

Первый его тезис: научные знания вырастают из труда в своем естественном развитии; научные знания приобретают прочность в памяти человека, если они связаны с той практикой, из которой они возникли.

Поэтому никакое усвоение учебное не должно иметь место. Усвоение должно проходить через весь организм ребенка, должно вовлекать его тело, как действующий аппарат, должно давать ему знания, приобретаемые им в его живом практическом опыте.

Отсюда наше положение о трудовой школе. Правда, американцы тоже подходили к этому, как практические люди, которые всегда ищут и часто находят наилучшие методы легкого и быстрого усвоения необходимого материала; они оказывались наиболее близкими к нам в этом отношении.

Надо сказать, что самые лучшие трудовые школы Америки, все-таки, построены таким образом, чтобы выработать преданного труженника, труженника, идущего по чужой указке, труженника, который не должен во времк процессов труда задвать вопросы о внутренней их сущности и их связи с социальным целым. Если американец-педагог замечает мальчика, реже девочку, чрезвычайно способных,—он применяет замечательный метод. Он старается изъять их возможно быстрее из его среды, перевести в класс буржуазии, возвысить до стадии эксплоататоров или непосредственных помощников эксплоататора—крупно оплачиваемых инженерами и рабочий класс теряет через школу своих лучших людей.

Бебель сделал такое наблюдение: в Германии сын рабочего не может попасть в университет. Если вы статистически осведомитесь, сколько детей рабочих попадали до войны в германские университеты, то окажется, что всего около $^1/_2\%$, а рабочий класс составляет около 50% населения. Бебель говорил поэтому, что самые способные люди остаются в рабочем классе и, когда они поднимаются внутри рабочего класса, они поднимаются, как социал-демократические вожди.

В Америке нет способных людей в рабочем движении и это потому, что самых способных Америка переводит в высший разряд, делает отдушину из рабочего класса. Остальных же держит в чрезвычайно ограниченном комплексе знаний, хотя и построенном на основе трудовой школы, и подготовляет их них только исполнителей.

Величайший американский педагог, на которого мы во многом опираемся,—Дюи (он собирается нас посетить. Я уверен, что мы будем его чествовать—это величайший из педагогов, которые живут на земном шаре). Этот Дюи в своей книге „Школа завтрашнего дня" нашел во всей Америке только 8 школ более—или менее подходящих к его идеалу. Поэтому, говоря об американской школе после книги Дюи, мы должны сказать, что американская школа никуда не годится, что она не считается с социальной действительностью. Более или менее на основе принципа Дюи построено 8 школ, и он их описывает, они хороши, но у нас есть лучшие.

Марксизм иначе подходит к трудовой школе, потому что он тесно связал теорию с практикой, понимает эту практику, как широчайшую творческую деятельность. Ему не нужно держать рабочих в положении подчиненных, он стремится сделать рабочих руководителями и как можно в более широком масштабе.

Само собой разумеется, что выгоняя закон божий из школ, мы спросили себя: когда мы грубые формы суеверия выгоним из школ, значит ли это, что мы выгнали всю буржуазную дурь? Нет, не значит. Ибо мы видим, как буржуазия расстается со слишком глупыми по нашему времени, слишком стародавними мифами, которых придерживается толпа. В то же время она сознает, что если бы школа стояла на материалистической точке зрения, она привела бы своих учеников к отрицанию существующего строя. Вот почему буржуазия устраивает чрезвычайно тонкий фальсификат из религии, который называется идеализмом. Все формы идеализма являются тончайшими остатками религиозного духа, которые трудно заметить, но которые свою отравляющую силу продолжают сохранять. Если бы у меня было время, я мог бы привести много примеров. Мы должны выгнать из совокупности буржуазного знания все эти элементы идеализма и оставить только настоящую науку, трезвое освещение фактов.

Мы должны преподавать науку о природе в материалистическом духе, лишенном какой бы то ни было идеалистической окраски. Наше коммунистическое образование должно отличаться этими чертами; школа должна быть трудовой и должна быть марксистской.

Нужно сказать, что, осуществляя эти принципы на деле, мы наталкиваемся на чрезвычайно большие препятствия, потому что трудовая школа не есть школа, в которой дети моют полы и топят печи. Это не та школа, о которой мне дети рассказывали: у нас столько трудятся, что учиться некогда. Это та школа, которая опирается на трудовое воспитание.

Это школа, которая опирается на трудовые воспитательные процессы. Базой для такой школы может служить высоко-развитая промышленность и высоко развитая агрикультура, а у нас этого мало, заводов мало, высоко поставленной агрикультуры мало. Нам чрезвычайно трудно опереться на нашу промышленность, и мы не можем построить правильно трудовую школу, пока наше хозяйство не стоит на высокой ступени. По мере того, как эта база будет расширяться, будет крепнуть и наша трудовая школа. До тех же пор мы должны довольствоваться суррогатами. Когда нет соответствующего продукта, приходится работать при помощи суррогатов, и при известном умении эти суррогаты могут дать хорошие результаты. У нас за исключением семилетки при фабриках и школ фабзавуча, все остальные школы лишены подлинной базы и приходится обращаться к такого рода суррогатам для того, чтобы достигнуть той цели, которая преследуется программами ГУС'а.

Мы, наконец, обрели правильный путь к марксистскому образованию, который дается программами ГУС'а. В чем заключается основная мысль марксистского образования? Она заключается в том, что в основу изучения, в основу всего образования, кладется изучение труда. При этом программа ГУС'а, с одной стороны, принимает во внимание детское состояние ума, его постепенное развитие, а с другой стороны самое развитие труда от простейших форм до современных. Программа ГУС'а построена таким образом, что дает на стержне изучения истории труда—историю человеческого общества и познание природы от элементарного до самого сложного.

Нет никакого сомнения, что это почти не изобретение, а открытие, гениальное прозрение, основной ключ к правильному построению марксистского влияния, и человек, которому мы обязаны этим педагогическим открытием является Надежда Константиновна Крупская. Мы еще имеем работы ряда специалистов, но здесь мы имеем капитальнейшее завоевание марксистской педагогики, которое лежит в основе всей марксистской педагогической системы. Всюду, где мы имеем учителей педагогов, они сидят с программами ГУС'а, они их усваивают, разрабатывают, они ищут фундамент, на котором будет строиться в дальнейшем коммунистическая школа.

О коммунистическом воспитании.

Что такое марксистское воспитание? В старом обществе было 2 приема воспитания: одно—авторитарно-дисциплинарное, и другое, когда, как в некоторых буржуазных странах, для детей буржуазии дисциплина значительно ослаблялась и проводился принцип необходимости когтями и локтями бороться за самого себя, принцип оголтелого карьеризма вводился в школу с довольно большой откровенностью. Например, венгерский педагог Ферстер в одной из своих книг доказывает, что школа

европейская зашла в этом смысле так далеко, что мало-мальски привелигированная школа выпускала хорошо вооруженных и крупных хищников. Он говорит, что надо повернуть колесо истории назад, что воспитание, направленное к служению своей родины, есть основная задача, а либерально-буржуазный хаос расшатал базу патриотизма, а т. к. каждый будет спрашивать: с какой стати я буду жертвовать своей жизнью для этого, то Ферстер приходит к тому выводу, что надо ввести в школу закон божий.

Мы стремимся не к этому, нам одинаково противны оба принципа. Мы не хотим воспитать людей в кандалах дисциплины, но и не хотим воспитать так-называемых „свободных" людей, вроде тех, о которых говорил Достоевский: „пусть пропадет весь мир, а я буду чай пить". Мы видим в этой категории воспитания свободных людей принцип буржуазно-феодальной школы с той разницей, что буржуазия всюду феодальный принцип в себе претворяет, поскольку она хочет оставить феодальные мозоли на руках и ногах своих подданных. Если человека держать в дисциплине, он будет рабом; это потому, что буржуазное общество внутри фальшиво. Только в таком обществе возможна настоящая самодисциплина, совпадающая с интересами общества, которое не знает противоречия интересов между обществом и индивидуальностью.

Коммунистический строй есть такое общество, в котором нет противоречий между индивидуальностью и обществом, так что, когда вы снимаете кандалы дисциплины, человек все равно делает то, что от него общество требует, ибо делать иначе глупо и нерасчетливо.

Но даже наш переходный период к коммунизму несет на себе эти черты. Мы не можем отрицать того, что существует эксплоатация, она существует и в деревне, поскольку существует нэп,—существует большое неравенство, которое не может не быть в переходную эпоху. Могут быть люди обиженные и такие, которые сидят на чужих плечах. Но мы все это чувствуем и стремимся к тому, чтобы изжить это и воспитать детей в направлении этой социальной свободы, не свободы человека старого, которому внушается идея: „ты в кулак сожми, а за себя сумей постоять,—такова жизнь", а человека, которому говорят: „интересы общества совпадают абсолютно с твоими интересами. Может быть, ты будешь жить в такое время, когда тебе придется пожертвовать собой для общества, потому что приходится выбирать между борьбой и тьмой египетской, нет другого выхода". Но когда мы добьемся до этого выхода, никакого противоречия между интересами общества и интересами личности не будет. Надо жить разумной жизнью. От этого будет выигрывать общество и от этого будет выигрывать каждый в отдельности; на этом базируется коммунизм, в этом его сущность.

Вот почему мы могли в школе проводить эти принципы свободной дисциплины, самоорганизации среди максимальной свободы в атмосфере максимальной сопряженности и максимальной общественности.

Вы спросите, а где воспитатель? Мы занимаемся его переподготовкой, чтобы он смог это сделать, и главнейшем его сотрудником в этом отношении будет ученик, этот новый ученик, который будет учиться у учителя, как проводить программу ГУС'а. Главное—воспитать самого учителя, внушить ему доверие в идеал пионера. Пионерское движение—это движение, построенное на таком принципе, и оно, внедряясь в жизнь школы, поможет в этом направлении и послужит огромной опорой для того, чтобы подняться на высоту гармонического воспитания.

Потом надо сказать, что у нас очень хромает дошкольное дело, и нет никакого сомнения в том, что правильная постановка действительного коммунистического воспитания должна начаться с дошкольного

возраста, и Наркомпрос не устает повторять, хотя это трудно привить в практике, что дошкольное дело—пока забытое,—по существу является колоссальнейшей коммунистической задачей. Мы не склонны думать и называть школу нормальной, если она берет ребенка в 8 лет, с 8-и лет можно сделать одну треть воспитательной работы, потому, что две трети лежат в области дошкольной.

Я уже сказал, отчасти, какие элементы воспитания применяются заграничными педагогами, я могу сказать и отчасти упомянул, какое влияние обратное мы имеем. Мне приходилось видеть тех учителей, которые приезжали. Нужно сказать, что мы сами бываем удивлены тому, что мы от них слышим, мы настолько задавлены нашей нищетой, отсутствием элементарных условий для проведения в жизнь всего того, о чем я говорил, что мы думаем, что мы гораздо больше отстали, чем на самом деле. Но если заниматься не статистическими исследованиями, а посещать наилучшие учреждения, то мы найдем школы бесконечно более высокого типа, чем те, которые существуют у них.

Один из известнейших иностранных педагогов, которого фамилию я, к сожалению, забыл, сказал мне афоризм, который заключается в следующем: он указал, что у нас есть школы, которые являются, пожалуй, наихудшими в мире, но есть и другие, которые являются, пожалуй, наилучшими в мире. Я ему ответил приблизительно так: „школы, которые плохи—плохи потому, что у нас нет средств, а школы, которые хороши, хороши потому, что у нас правилен принцип. У вас же есть все необходимые средства, но принцип неправилен, а нам только дайте средства и все школы сделаются лучше всех других в мире. Только отсутствие средств не позволяет нам сделать этого. А у вас, если есть школы Дюи, то есть и другие, которые не хотят быть такими. У нас же пока только нет средств, а вот наживем деньги и начнем подтягиваться. Поэтому и влияние наше на иностранную педагогическую мысль велико".

Нужно сказать, что учитель, в особенности учитель низовой, ни в коей мере не буржуй. Его положение определяется той беседой, которую учительство вело с Зиновьевым на знаменитом учительском съезде. Учителя спросили Зиновьева: „пролетарии мы или нет". Зиновьев ответил: „пролетарии. Во-первых, потому, что у вас нет имущества, а во-вторых, потому, что ваше зарплата даже ниже средней зарплаты рабочего". „Тогда признайте нас пролетариями, пустите нас в коммунистическую партию".—„Но вы пролетарии неорганизованные промышленностью". „Промышленность организует пролетариат и его внутреннюю пролетарскую сущность дает нам во всей чистоте, а пролетарии такие, как вы—распыленные, неорганизованные, они непременно страдают некоторой мелкобуржуазной примесью, мелко-буржуазными предрассудками. Учитель есть пролетарий и может войти в союз с пролетариатом, но у него есть и мелко-буржуазная примесь, т. к. он, по существу говоря, кустарь, ремесленник, служащий".

Лучшие из учителей, наиболее сознательные, которые побеждают в себе мещанина, они естественно тянутся к нам; но есть большой центр, который мучается, страдает, потому что с целым рядом предрассудков, который есть у них в головах и сердцах, им не так-то легко расстаться. Это религиозные предрассудки: индивидуализм и всякая другая чепуха в наших глазах. Вместе с тем, они видят, что наша педагогика проливает огромный свет на все вопросы, они находятся в колебаниях, которые, в конце концов, должны разрешиться в нашу пользу.

34) Нижегородской г., Семеновского у., Шалдежская вол., д. Безводная (отказалась платить налоги; аресты; выступила вся деревня поголовно).

35) Село Николаевское, Воронежской губ. (в 1905 г. послало на всероссийский съезд женщин-делегаток впервые в России).

В. Чарнолуский.

Основные принципы системы народного просвещения в эпоху русской революции 1905 г.

В области народного просвещения лозунги первой русской революции с наибольшей полнотой и определенностью сформулированы в постановлениях Всероссийского Союза учителей и деятелей народного образования, объединившего в своих рядах значительные массы учительства и развивавшего напряженную революционную и профессиональную работу. Теперь, после восьми лет победоносной революции, разрушившей до основания весь дореволюционный строй народного образования и создавшей новую его систему, интересно вспомнить лозунги строительства народного просвещения, которые были провозглашены организованным передовым учительством страны двадцать лет назад.

В основу организации союза была положена „Записка о положении начальной и средней школы", выработанная еще до формальной организации союза и игравшая роль платформы для комплектования первых его кадров [1]). Записка эта констатирует жалкое положение народного образования в ту эпоху и объявляет это следствием существовавшего государственного и общественного строя. „Правительство,—говорилось в записке,—преднамеренно ставит препятствия к распространению и повышению просвещения в народе и сознательно поддерживает невежество как опору своего существования". Из государственного бюджета на народное образование уделяется не более 1%, при чем „значительная часть из этой жалкой ассигновки идет на распространение церковно-приходских школ, устройством которых преследуется цель задержать рост народного просвещения и лучше приспособить воспитание и обучение к своекорыстным видам правительства". Правительство „систематически, под разными предлогами, скрыто и явно препятствует и земским, и городским общественным учреждениям, и частным обществам, и отдельным лицам проявлять их деятельность в области просвещения. Оно обставило самыми стеснительными условиями открытие школ, библиотек, курсов и всех вообще учреждений, преследующих образовательные цели. Кроме общей, столь суровой цензуры, оно установило еще двойную специальную и не только для книг, поступающих в ученические библиотеки, но и в народные и даже в учительские,—и тощие обязательные каталоги, заполненные указаниями на бездарные или совершенно устаревшие издания, показывают какова цензура. Оно отдало все просветительные учреждения под особо бдительный надзор не только учебной администрации, в лице директоров и инспекторов народных училищ, но и духовенства всех степеней, и чиновников и служащих министерства внутренних дел, от губернатора до урядника

[1]) Вестник Союза учителей, № 2, стр. 4.

включительно, и нередко даже частных лиц. Оно систематически отстраняет от дела просвещения лиц, выдающихся по способностям, энергии и образованию, предпочитая для этого сложного и серьезного дела людей робких, неспособных к инициативе, мало образованных. Стремясь к насильственному обрусению народностей и к насильственному насаждению православия среди иноверцев, оно и школу сделало орудием своих стремлений и тем отвратило от нее и привело к вынужденному невежеству многочисленную часть населения. Оно всеми силами препятствует общению и единению учителей между собою, а также их стремлению к пополнению своего образования, не разрешая съездов, курсов, союзов, преследуя кружковые собрания, карая даже за частные знакомства с неугодившими начальству лицами. Оно оставляет нас в крайней материальной необеспеченности и в совершенно бесправном положении, понижая тем энергию и устойчивость в работе и безвременно истощая силы". „Создавая препятствия развитию народного просвещения посредством прямо предназначенных для этого мероприятий, бюрократическое правительство является причиною народного невежества и косвенным путем: оно поставило народ в такие тяжелые материальные условия, что он вынужден постоянно находиться под гнетом забот о насущном хлебе, и потому не имеет возможности уделять достаточное время на собственное просвещение".

Произведя такой уничтожающий, но совершенно верный диагноз тех условий, в которые было поставлено народное просвещение в мрачную до-революционную эпоху и под властью которых росло и развивалось все учительство, записка выдвигает в заключение основания, на которых необходимо строить новую систему народного просвещения. Сформулированные запиской основания были затем подвергнуты внимательному обсуждению учредительного делегатского съезда союза, вновь пересмотрены его четвертым делегатским съездом (1907 г.) и в окончательном виде вылились в следующую систему [1]).

Все дело народного образования в России должно быть коренным образом реорганизовано и построено „на началах свободы, демократизации и децентрализации его", понимая под этим осуществление следующих, более конкретных, начал:

По мысли союза, заведывание делом народного образования должно быть передано „органам местного самоуправления и национальным организациям, образованным на началах всеобщего, без различия пола, равного, прямого и тайного голосования". Национальный вопрос в области народного образования, понимавшийся старой Россией лишь в форме пресловутой „руссификации" и угнетения культурного самоопределения всех „инородцев", как в ту эпоху именовались все национальности страны, кроме „господствующей" великорусской, категорически разрешается требованием союза „преподавания на родном языке населения во всех типах школ". Ясно, однако, что эта редакция не совсем точна, и заключенная в ней мысль, с точки зрения идеологии союза, должна быть распространена не только на одни школы, но и на все вообще просветительные учреждения.

Религиозный вопрос разрешался союзом не с такой категоричностью: союз требовал „признания преподавания религии частным делом" и „исключения этого преподавания из курса общественных школ". Таким образом, не исключались, ни возможность организации частных религиозных школ, ни организация религиозного обучения учащихся общественных школ вне их установленного курса.

[1]) Устав Всероссийского Союза учителей и деятелей по народному образованию. Утвержден IV делегатским съездом союза 18—24 июля 1907 г. Ст. 1.

Принцип бесплатности распространяется союзом на все ступени образования, а принцип всеобщности и обязательности только на дело „начального обучения". Вместе с тем, союз требует принятия мер, обеспечивающих действительную общедоступность обучения, распространяя ее также только на область начальных школ (бесплатное снабжение учащихся начальных школ учебниками, учебными пособиями, одеждой, пищей и т. п.).

В противоположность классовой разобщенности и сложности дореволюционной школьной системы, Союз требует „согласования всех типов школ так, чтобы общеобразовательная школа высшего типа составляла непосредственное продолжение школ низшего типа". Таким образом, с полной определенностью выставляется принцип единой общеобразовательной школьной системы, при чем система эта должна строиться снизу вверх, а не наоборот. В старой России школьная архитектоника была совершенно иная, и высшая школа предопределяла тогда то, как должна строиться средняя школа, поставлявшая ей студенчество.

Работая в мертвящей атмосфере детальной бюрократической регламентации не только всей организационной стороны школы, но даже и ее внутренней работы, союз требовал „установления свободы преподавания при выполнении программ данной школьной ступени", т.-е. обеспечения необходимой каждому сознательному работнику свободы его профессионального творчества. Вместе с тем, союз требовал отмены специальной цензуры учебников, пособий и книг для чтения учащихся.

Союз требовал, далее, „уничтожения всех ограничений и привилегий в области образования, связанных с полом, национальностью, вероисповеданием и сословностью", т.-е. осуществления в области просвещения полного равенства всех граждан. Вместе с тем, союз требовал „отмены прав и преимуществ, связанных с окончанием учебных заведений". В дореволюционной России такие „права и преимущества", связанные с одним фактом окончания учебных заведений, входили в общую социально-политическую систему буржуазно-помещичьего строя того времени. Принципиально отвергая такую систему, союз признавал, что окончание какого бы то ни было учебного заведения, само по себе, никаких привилегий давать не должно и что назначением учебных заведений является только подготовка квалифицированных работников в различных областях труда. При этом союз требовал, чтобы организация профессионального и специального образования была „продолжением курса общеобразовательных учебных заведений", ограждая таким образом свободу профессионального самоопределения граждан. В старой дореволюционной системе образования, носившей ярко-выраженный классовый характер, профессиональная подготовка предопределялась не столько личными склонностями граждан и социальными интересами, сколько их классовой принадлежностью.

Сложную, пропитанную лицемерием, старую систему отдельных школ для мужской и женской молодежи союз принципиально отвергал и требовал замены ее системой „совместного обучения во всех учебных заведениях".

В области просвещения взрослых, платформа союза ограничивалась формулировкой общего принципа „обязательности для органов, заведывающих народным образованием, удовлетворения образовательных потребностей взрослого населения".

Развертывая широкую систему организации народного просвещения силами государства и органов местного самоуправления, союз требовал, в то же время, „установления свободы частной инициативы в области школьного и внешкольного образования, явочного порядка открытия учебных заведений и образовательных учреждений всех типов".

В качестве необходимых условий успеха выдвигаемой союзом коренной реформы народного просвещения, упоминавшаяся выше записка выдвигала, во-первых, „ряд существенных мероприятий для поднятия экономического благосостояния трудящихся классов" и, во-вторых, „полную гарантию неприкосновенности личности и жилища", „свободу совести, слова, печати, сходок, собраний и союзов".

Свою собственную задачу и свое место в системе народного образования союз видел в „борьбе за правовые, культурные и экономические интересы учителей, согласованной с такою же борьбою всех слоев рабочего класса". Для достижения всех выставленных целей и задач, союз брал на себя: разработку вопросов народного образования в духе провозглашенных им общих принципов, широкое распространение среди населения идей и начал, положенных в основу союза, и проведение их в жизнь (учреждение учебных заведений и образовательных учреждений, соответствовавших принципам союза, издание педагогической литературы, учебников и т. д.), критику современного школьного строя и правительственной политики в области народного образования, организацию учительских съездов, организацию коллективных протестов учащих против действий администрации, вредных для дела образования, содействие удовлетворению материальных потребностей учащих, организацию касс взаимопощи, бюро для приискания мест, касс взаимного страхования на случай потери места вследствие политической и общественной деятельности, содействие повышению образовательного уровня учащих (организацией библиотек, снабжением учащих произведениями периодической печати, устройством курсов, лекций и чтений для учащих, организацией кружков для совместной образовательной работы и т. п.), организацию юридической помощи учащим, защиту учащих и учащихся против произвола учебного начальства и общей администрации.

Вопросы внутренней, педагогической реформы школы не получили прямого отражения в уставе союза, но они, конечно, предопределялись выдвинутыми им общими принципами и нашли себе место в активной работе союза. В начале 1906 года Ц. Бюро союза организовало особую педагогическую комиссию, которая включила в свой состав представителей союза средней школы, а затем объединилась со школьной комиссией Лиги образования, но просуществовала не долго. Комиссией разрабатывались следующие вопросы: о задачах общеобразовательной школы, о ступенях общеобразовательной школы, о религии в школе, школьные программы. В качестве непосредственных задач профессиональной борьбы, IV делегатский съезд союза выдвинул следующие: широкую пропаганду устным и печатным словом „принципов свободной демократической школы" и издание учебных пособий и руководств в духе союза; организацию населения на почве содействия надлежащей постановке народного образования в данной школе, школьном районе или области, путем, напр., созыва крестьянских сходов для выяснения требований демократической школы и соответственных приговоров; организацию родительских советов и комитетов; содействие развитию ученических организаций, главным образом в учительских семинариях и институтах; учреждение школьных комиссий при земских и городских учреждениях, с участием выборных представителей учительства, в количестве не менее половины общего состава комиссии, с правом решающего голоса; разработку вопроса об участии представителей учащихся в педагогических советах школ; поднятие значения педагогических советов и учреждение их там, где существует единоличное заведывание школой; введение новых методов преподавания и упрощение правописания; введение учебных руководств, пособий и книг для чтения, независимо от учебного начальства; отказ от преподавания

закона божия и церковно-славянского языка; введение преподавания на родном языке учащихся; отказ от производства переходных экзаменов.

По предложению одной из местных групп союза, Центральное Бюро подробно обсуждало в 1907 г. вопрос о желательных формах сношений между группами учительского союза и ученическими организациями, но не могло притти к единогласному решению. Принятая большинством голосов резолюция признала „всякого рода ученические организации, задающиеся целью научного, эстетического, этического и политического самовоспитания и материальной взаимопомощи" „могучим и благотворным фактором воспитания" и рекомендует членам союза и группам „ближайшее ознакомление с действующими ученическими организациями на местах, защиту их участников от репрессий, правильные сношения от имени учительских организаций с ученическими организициями и постоянную помощь их работе, в направлении, не противоречащем основным принципам учительского союза".

Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию был инициатором созыва в 1907 году учредительного съезда федерации национальных и территориальных союзов учителей и других деятелей по народному образованию. Съезд этот признал учреждение федерации необходимым и утвердил ее устав. Верховным органом федерации признан делегатский съезд, на котором каждый союз, независимо от его численности, имеет один решающий голос. Уставом федерации были утверждены почти все, приведенные выше основные принципы устава Всероссийского союза. К этим принципам был однако присоединен еще один—„улучшение правового и материального положения учителя; введение обязательного государственного страхования учащих". Кроме того, была принята иная редакция пункта об образовании взрослых; пункт этот был сформулирован в смысле обязательности для органов, заведывающих народным образованием, „удовлетворения потребности взрослого населения в элементарных школах и в общественных библиотеках".

Наркомпрос о праздновании 20-летней годовщины революции 1905 г.

К юбилею 1905 г. Наркомпрос предпринял ряд мероприятий: 1) им разработан проект декрета ЦИК СССР по народному образованию; 2) издан сборник материалов и методических указаний для районных школ; 3) рассылаются по городским и волостным библиотекам комплекты книжек о революции 1905 г. и 4) методические сборники для всех политпросветучреждений города и деревни в отдельности.

Кроме того, Наркомпрос поставил перед собой задачу в течение ближайших лет принять ряд мер к наибольшему развитию дела народного образования в местностях, наиболее выявивших себя в дни революции 1905 года.

В таких местностях Наркомпрос считает необходимым ранее намеченных сроков введение всеобщего обучения, максимальное расширение сети детучреждений, учреждений рабочего и сельскохозяйственного образования и политико-просветительных.

Примерный список этих пунктов см. выше.

В особом циркуляре Наркомпрос указывает местам, что празднование годовщины 1905 г. ни в коем случае не должно носить поверхностно-агитационного характера,—эта кампания должна стать углубленно пропагандистской работой, послужить толчком для дальнейшего изучения истории партии вообще и ленинизма в частности на фоне событий 1905 г.

Подготовительную работу все просветительные учреждения должны начать до начала кампании по проведению годовщины.

Детские учреждения и школы прорабатывают материал о 1905 годе заблаговременно, используя для этого групповые занятия и работу кружков. Проработанный материал фиксируется в докладах и рефератах детей, а также в диаграммах, стенгазетах и т. д.

Проработанный и подытоженный материал должен положить начало музейному уголку—выставке 1905—1925 года.

Детские учреждения должны использовать все возможности для активного участия в подготовке и проведении кампании вместе с партийными, профессиональными и советскими организациями.

В проведении празднества должна быть строгая согласованность также с пионерскими и комсомольскими организациями.

Проведение кампании должно охватить не только детей, но и родительскую массу, особенно в сельских школах.

Студенты педвузов, педфаков и педтехникумов используются для проведения кампании в школах I и II ступ., а также для собирания и обработки материалов о 1905 годе в данном районе.

Школьные библиотеки должны быть пополнены литературой о 1905 г. и о революционном движении.

Библиотеки и избы-читальни организуют выставки книг, плакатов, диаграмм и т. д. отражающих революцию 1905 г. во всех ее основных моментах. Проводятся громкие чтения художественных произведений, воспоминаний участников, а также отрывки научных произведений, посвященных 1905 году.

Проводится пропаганда книг о 1905 годе через специальные выставки, вечера книг, передвижные библиотечки и т. д.

Что касается работы клубов, то предварительно до проведения кампании в клубах рекомендуется одно-два общегородских собраний клубных работников для обсуждения плана кампании.

Работа должна быть сосредоточена не только в клубе, но и выносится на предприятия, в цеха, в дома-коммуны, при этом следует использовать рабочих-участников революции 1905 г., привлекая их к участию в докладах-воспоминаниях, к руководству историко-революционными экскурсиями и для бесед о 1905 годе, в особенности для освещения событий 1905 года среди подростков и детей. Должен быть также устроен ряд лекций, бесед, политсудов, киносеансов, выставок и проч. о 1905 г.

Одновременно с этим, и это самое главное, Губ.- и Уоно должны разработать план практических культурных мероприятий в ознаменование годовщины 1905 г. Должны быть выделены отдельные учреждения, быть может районы и волости, в которых ОНО в качестве памятников событиям 1905 г. поставит своей задачей в течение ближайших лет улучшить постановку работы. При выборе района должно учитываться в первую очередь его участие в событиях 1905 г.

К осуществлению этой задачи на местах Наркомпрос предлагает приступить немедленно. Особое внимание должно быть обращено на проведение кампании о революции 1905 г. в деревне.

Вся кампания 20-летия 1905 года для просветительных учреждений и органов народного образования должна пройти под лозунгом борьбы за культурную революцию, которая должна закрепить победу великой Октябрьской революции.

Занимаемая должность.	Общее колич. работ.	Из них ведут постоянную культработу.	Участвуют в культработе изредка.	Не принимают участия в культработе.
Члены и канцел. состав Волисполкома	13	—	—	13
Врачи	1	1	—	—
Фельдшера	2	—	—	2
Ветеринарн. врач	1	1	—	—
„ „ фельдшер	1	—	1	—
Фармацевт	1	—	—	1
Агрономы	3	3	—	—
Препод. Лесотехникума	8	2	2	4
Администр. Гос. конзавода	2	2	—	—
Нар. судья	1	—	—	1
Работники район. милиции	7	—	—	7
Служащие кооперации	35	1	1	33
Председ. и секрет. сельсоветов	10	1	5	4
Итого	85	11	9	65

турникам самое доброжелательное, так как своей работой они весьма значительно помогают общей культурной работе среди населения. В вопросах пропаганды идей мелиорации, санитарии и гигиены, борьбы со знахарством и прочими пережитками старины, культурники оказывают существенную помощь и без их участия многие кампании остались бы на бумаге. Организации, всецело объединяющей и регулирующей работы всех культурных сил Хреновской волости пока еще нет; волполитпросветком еще не в достаточной степени охватил культурно-просветительную работу в волостном масштабе.

Картина участия культурных сил в просвещенской работе, нарисованная инспекторским обследованием Хреновской волости, характерна и для остальных волостей.

Очередная задача дня—объединение всех культурных сил волости и выработка общего плана политико-просветительной работы. Инициативу здесь должны проявить волполитпросветкомы. Таковы выводы, которые напрашиваются из материалов инспекторского обследования.

С. Шацкий.

Опыт применения программ ГУС'а в школах I ступени [1]).

Я, товарищи, этим летом совершил ряд поездок и имел тесное соприкосновение с работниками Тверской, Ярославской, Нижегородской губ., а также с раб. учреждений транспорта и с работниками московск. учебных заведений. Повсюду было много разговоров о проведении программ ГУС'а. По моим наблюдениям, дело с массовым проведением программ обстоит плохо. И не потому плохо, что учительство с ними не справилось, а потому, что с самого начала было дано такое движение, которое не сходится с направлением, выявленным в тексте объяснительных записок программ ГУС'а. У меня получилось впечатление, что этих записок никто не читает, что весь год мы работали не над осуществлением трудовой школы, а иллюстративной.

Выявляются два типа таких школ: одна с ярко выраженным краеведческим уклоном, это в лучшем случае, а другая имеет вид книжно-иллюстративной школы; от предметной школы мы тоже еще не отказались. Следовательно, пока мы имеем несколько слоев иллюстративных школ.

За границей в школе нет реальной связи с трудовой деятельностью людей, об этом там мало говорят, а у нас связь эта проводится в жизнь, но при осуществлении общеполезного труда возникает ряд недоразумений. Первый вопрос, над которым нужно задуматься,—это точное установление основ трудовой школы в нашей русской действительности.

Оценивая положение, мы видим, что работа в общем проделана хорошо,—она дала много подготовительного краеведческого материала.

Но что с этим материалом делать? Материал очень ценный, надо его обработать для учебных целей. Этим мы установим понимание окружающей жизни; но этого мало, выходит, что все, что я приобрел в школе, я знаю, но применить к жизни не могу. Это вопрос чрезвычайно серьезный, он указывает на определенную опасность, что у нас есть искусственность в подходе к изучению современности.

Мне пришлось убедиться, что самая схема ГУС'а на местах неизвестна не только учителям, но и методическим советам. Схему ГУС'а приходилось объединять в копии своего курса.

Я извиняюсь, товарищи, что ставлю перед вами ряд элементарных вопросов, на которые мы здесь должны ответить; прежде всего для чего школа изучает окружающую жизнь? Обычный ответ,—для учебных целей. Изучает для того, чтобы выяснить, в чем мы реально можем принять участие. Каждая тема должна быть доведена до конца. Если в первой группе ставится вопрос о семье, и говорится о связи семьи со школой, то это значит говорится о создании известных детских гигиенических и трудовых режимов в семье. Под влиянием того, чем ребенок будет заниматься в школе, условия его жизни в семье будут изменяться. Таковы задачи, которые должны быть поставлены. Соотношение между школой и семьей должно быть установлено, для этого нужно пересмотреть те условия, в которых работают ученик и школа.

[1]) Из доклада на конференции инспекторов Наркомпроса.

Что значит фактически проработать тему? Учительство на этот вопрос отвечает так: берутся программы и весь материал разносится по графикам и клеткам, и учителя так навострились это делать, что нужно удивляться той быстроте, с которой они это производят. Прежде они сильно затруднялись в планировании, теперь они это делают чисто механически. Темы разносятся по клеткам, но как их нужно осуществлять,—вот вопрос, который выплывает снова. Проработать темы—это значит довести дело до реального воплощения в жизнь, т.-е. пустить в ход те навыки, которые они приобретали в школе и реорганизовать жизнь дома.

Каковы основные моменты в темах? Какие темы выбирать? Каждая тема должна иметь в перспективе своей реальное конкретное дело, которое можно осуществить в семье, в школе, в жизни. Нужно переработать, уточнить и самое название материала, которое дается по Гусовским программам, не отступая от его расположения. При такой постановке мы приводим школу к строительству жизни и имеем в ней крупную силу, которая может дать большие результаты.

Практичность конкретизации есть основная методическая задача. Нужно проследить, что нового могут внести ученики в ход окружающей жизни. Это и будет списком тех тем, которые нужны. Школьная работа и есть подготовка, снабжение учеников навыками, которые применимы в их среде. Здесь встретится много трудностей, придется перестроить программы, переставив некоторые темы, переместив материал, не изменяя их сущности. Есть у нас еще один недостаток в организации работы. Дело не доводится до конца. Программы нужно рассматривать не только с методической стороны, но и обратить внимание на сторону организационную. Возьмем например, I группу и тему „семья". Если при разработке этой темы не привлечь семью, если не проконтролировать, что в семье делается, что окружает дома ребенка, если не привлечь семью для согласования с школьными требованиями,—тема не будет правильно построена. Это и есть организационные моменты в темах. Отсюда вывод: мы не можем обойтись без привлечения к школе семьи и всевозможных общественных организаций, не можем провести некоторые темы без участия агронома, врача, волисполкома и пр.

На это нужно обратить серьезное внимание. Над этим учителю придется серьезно задуматься. Так, а не иначе нужно рассматривать темы с организационной стороны.

Эта практическая помощь организаций и укажет на общественную роль школы.

Каковы же основные препятствия, которые лежат на этом пути. Первое препятствие—наше незнание,—незнание того, что нас окружает и что нам нужно делать. Например, когда я в Ростове опрашивал учителей, что представляет из себя ваша станица, каковы ее нужды, что нужно в ней делать, я получил ответы общего характера, основанные на газетных статьях т. Молотова, Калинина и др. В обмен давались трафаретные ответы. Это доказывает, что местных нужд они не знают, хотя некоторые из них работают в данной местности по 15 лет.

Кроме того, я предлагал учителям описать жизнь детей, с которыми они приходят в соприкосновение, и указать, что для них нужно сделать. Этот вопрос вызвал полное недоумение,—оказалось, что жизни детей дома они совсем не знают. Они могут сказать о грамотности, об успешности, о том, что делается в школе, но не знают характерных особенностей домашней жизни каждого учащегося.

Я спрашиваю, а для чего нужно изучать жизнь станицы. Учителя отвечают,—для того, чтобы построить план работы в школе, а не для реорганизации этой детской жизни.

Часто по этому поводу мы слышим от городских работников: „в деревне легче,—есть что изучать, есть материал, который свободно укладывается в намеченные ГУС'ом темы, а в городе изучать нечего". На это приходится возразить,—а в Америке там жизнь еще сложнее, между тем американская школа ставит себе реальное разрешение жизненных проблем. У них городская школа является инициатором целого ряда муниципальных реформ. Я считаю, что такой вопрос указывает на недостаточно широкий горизонт учителя, на его незнание потребностей окружающей жизни.

Являясь чистокровными интеллигентами, мы технически беспомощны; возьмем, нелепое отопление деревенских изб, освещение, отсутствие вентиляции,—все это создает ряд не культурных условий, которые отражаются на характере впечатлений наших детей.

Все эти условия жизни выставляют перед нами разрешение целого ряда проблем, связанных с техникой.

Мы с этой стороной совершенно не знакомы и поэтому должны переучиваться.

Создание соответствующих режимов есть задачи трудовой школы. Если ребенок ложится дома в 2 часа ночи, школа должна в это вмешаться, если он неправильно питается, приходит грязный, живет без света, тепла и чистого воздуха, школа должна эти вопросы урегулировать, добившись изменения этих условий.

Необходимо знать, с чем приходит ребенок из семьи и что он вносит в семью из школы.

Это и будет путь к трудовой школе.

Общественно-полезный труд в школе.

Что касается вопроса об общественной работе, то его нельзя ставить изолированно. Воспитывает не одна школа, но и окружающая среда, следовательно, возникает вопрос—как может воспитывать школа вместе со средой, улучшая условия быта.

Основная работа школы—дети, но попутно поскольку школа находится в зависимости от факторов среды, постольку она заинтересована в изменении этих факторов, следовательно, надо школам научиться работать вместе со средой.

Можно ли школе стать определенным центром, организующим работу?

Возьмем город и его обстановку.

Пример.—Наша школа [1]) берет для изучения Марьину Рощу. В ней 40 тысяч жителей; эта отдаленная часть города весьма нуждается в культурной работе. С чего же должна начинать здесь свою работу школа? Прежде всего мы должны взять план Марьиной Рощи и проработать над ним в педагогическом смысле. Мы должны отметить на нем характерные особенности дворов и установить те места, где дети чаще всего собираются, выявить их интересы и запросы, оценить, что для них делает Марьина Роща и тогда, в зависимости от всего этого, мы сможем построить план школьной работы. Как видите, здесь целая сложная цепь изучения.

Возьмем деревенскую среду. У нас в районе опытной станции находится картофельно-паточный завод. Культура картофеля распространена по всей волости, нужно удовлетворить картофелем все население и потребности этого завода. Последнему требуется 200 тысяч пудов картофеля, район может дать 100 тысяч. Школа хочет принять в этом деле участие.

14 школ войдет в соглашение с заводом, он даст нам ссуду в 200 пудов, это количество картофеля распределится среди учащихся. Каждый ученик имеет свой участок и выращивает картофель для нужд завода. Мы собираем населе-

[1]) Опытная станция Наркомпроса.

ние и объясняем задачи детского школьного кооперирования. В данном случае школа играет хозяйственно-экономическую роль.

Значение школы в общественной жизни должно быть усилено, но в пределах понимания детей.

Взаимоотношения между школой и пионер-работой.

Пионер-работу надо строить не вокруг барабана, а вокруг дела, пионеры должны быть впереди по осуществлению общественной работы. В деревне комсомол в этом отношении играет огромную роль. Комсомол должен помочь школе и школа поможет комсомолу, поэтому школьную организацию нужно перестроить. Улучшение крестьянской жизни, организация нового быта в деревне должны пройти через школу и комсомол, вовлекая в активную работу и само население. Если пионер-работа в деревне ответит на ряд экономических вопросов крестьянства, отношение к пионер-организациям крестьян будет иное.

Таким образом, я хочу сказать, что в каждом отдельном случае школа организует известный участок жизни. Нельзя не отметить, что в деревенской школе, в семье, в процессе самой работы стихийно выявляются трудовые процессы,—это как раз то, что нам нужно. Годам к 15-ти юноша овладеет всем механизмом хозяйства, у него выработается ряд навыков и знаний, которые как раз применимы в его жизни. Здесь семья и окружающая общественная жизнь даст школе как раз то, что нужно, чего не хватает в нашей городской школе.

Итак, нужно строить работу по новым программам, чтобы школа оказала влияние на общий подъем хозяйства страны. Мы должны знать государственно-экономический план, и он должен диктовать нам выбор тем, для участия в общем строительстве. Изучая экономику нашей волости, обследуя хозяйство, крестьянский бюджет, мы подводим баланс и разбираемся в целом ряде причин недочетов крестьянского хозяйства. Мы изучаем его не ради заполнения „тем" материалом из окружающей действительности, а для того, чтобы школа выдвинула ряд проблем для поднятия производства, экономики и пр. Например, при обследованиях крестьянских хозяйств приходится делать выводы, что содержание лошади в малосильном хозяйстве—в убыток, корова и содержание кур—в убыток,—где причина, в чем? Как перестроить это хозяйство, чтобы была прибыль? Вот эти задачи и должна разрешать трудовая школа.

Выбор тем.

Выбор тем играет здесь большую роль. Мы должны оценить окружающее и выбрать то, что доступно нашему воздействию. У учителя наблюдается большая скованность, он работает в рамках намеченных ГУС'ом тем. Так, например, на Украине в этот год зимы не было, и были учителя, которые не знали, что делать с зимними темами. Или работает учитель над очередной темой, вдруг сильнейший ураган проносится над рядом деревень, губит все, срывает крыши, уничтожает урожай, уносит копны хлеба,—получается целое бедствие; что же делает учитель? Продолжает ли он по программе изучение своей темы или это явление перестраивает работу. Бедствие сносит целые дома, уничтожает скот,—ясно, что школа принимает все меры к тому, чтобы найти пути к восстановлению хотя бы части уничтоженного. Если разрушило школу, начинаются хлопоты, вплоть до Совнаркома, о восстановлении ее и т. д.

Проводится, например, беседа о гигиене. об опрятности и чистоте; чтобы учащийся знал, как это делать, нужно в школе конкретно показать, как нужно мыть руки, ногти, зубы и т. д. Нужно пригласить родителей и через них установить контроль,—а делается ли это дома? Также должен быть установлен контроль учащихся над самим учителем.

Третья и четвертая группы имеют темы отвлеченного характера. Возьмем тему „наша деревня". Как ее строить? Нужно рассмотреть, что есть в деревне, чего в ней нет. Есть ли ликпункты, избы-читальни, каково санитарное состояние деревни. Нужно знать о всех проблемах, поставленных обществом. Изучив быт деревни, мы ставим задачу, как и чем вооружить ребенка, чтобы побороть суеверия и предрассудки.

В. Шульгин.

Общественная работа школы[1]).

В своем докладе я хочу затронуть 5 вопросов:

1. Каковы тенденции в развитии педагогического процесса в нашей педагогике и насколько программы ГУС'а отражают эти тенденции.
2. Какие формы организации и методы школьной работы соответствуют содержанию программ ГУС'а.
3. Насколько подчинение педагогического процесса экономическим и политическим задачам СССР соответствует законам педологии.
4. Не находится ли в противоречии сообщение ребенку элементов формального образования с построением педагогического процесса на общественно-полезной работе, принимая во внимание то, что формальное образование идет в определенной дидактической последовательности.
5. Насколько американский „метод проектов" соответсвует содержанию и методам педагогической работы в СССР.

Начну с первого вопроса. Мне кажется правильным наше утверждение о том что мы вступили в 3-ю фазу нашего развития. Этот период можно назвать периодом отрицания отрицанием.

Вы помните в 1917 г. мы выдвинули идею трудовой школы. Мы создали положение о Единой трудовой школе, где ярко и красочно говорилось о труде. Последующие года затушевали эту идею. Резко звучали голоса о необходимости вернуться к старому. Теперь мы вновь вплотную подошли к общественно-необходимой работе. О ней говорится в программах ГУС'а В практике нашей школы эти программы были усвоены с внешней стороны.

Вместо воплощения в жизни школы настоящей сущности программ, все начало вертеться вокруг комплексов. Сейчас же должен наступить момент, когда широкие учительские массы должны будут понят сущность программ ГУС'а и весь престоящий учебный год должен будет пройти под флагом общественной работы школы.

Большое место уделяется в программах краеведению. Но правильно ли подходят к нему на местах? Возьмем книгу Эменова. Автор стоит на старой точке зрения. Он ищет те примеры, которые должны помочь лучшему пониманию программ. Наше же мнение таково: общественная работа должна определяться окружающими условиями. Здесь же подход обратный, подход со стороны книги, а не от тех реальных условий, в каких находится школа. Что же нужно делать, чтобы не было этого обратного подхода. Первоначально надо изучить с начала до конца тот район, где находится школа; по изучении же его, следует выявить те проблемы, которые предъявляет район школе, учесть силы школы и затем уже определить, что же школе нужно взять из окружающего, чем школа может помочь в перестройке его? В этом отношении дело обстоит очень плохо—на

[1]) Из доклада на конференции инспекторов НКП.

местах подхода от жизни нет. Это и понятно, ибо осуществление принципа подхода к школе от жизни сопряжено с целым рядом трудностей. Мы должны будем представить весь перечень всех видов общественно-необходимой работы. Это надлежит нам сделать с одной стороны на основе опыта и практики мест, с другой—учитывая особенности данного района (краеведение).

Другая стоящая перед нами задача заключается в выяснении длительности этой работы и ее сезонности, и определении возраста учащихся, а также и в выяснении, какой организации требует эта работа и какова ее значимость в педагогическом отношении.

Когда этот процесс будет завершен, перед нами встает проблема, какова же эта общественно необходимая работа для учащихся 1 группы, 2-й и 3-й и т. д.

Здесь мы подходим к новым трудностям и вопросам. Прежде всего, возникает вопрос—можно ли построить на этом всю программу ГУС'а? На него мы должны ответить так—конечно, всю теоретическую работу с этой общественно-необходимой работой увязать будет нельзя. В этом случае мы должны вспомнить слова Маркса и Энгельса о том, что политехническая школа будет лишь только в коммунистическом обществе, т.-е. тогда, когда у нас не будет ни города, ни деревни. Можно или нельзя на основе труда развернуть всю работу школы. Мы говорим—сейчас нельзя.

Но вопрос об увязке теории с практикой является основной проблемой всей нашей педагогики. После революции в Западной Европе наши западные товарищи прежде всего спросят нас, а как вы подошли к этой проблеме, как вы увязали теорию с практикой. Они спросят у нас и методику общественной работы. Все эти вопросы мирового значения. Ответа на них потребуют западные рабочие на 2-й день своего Октября. Это мы должны учитывать, и поэтому вопрос об увязке теории с практикой должен быть основной проблемой нашего ближайшего будущего.

Когда же мы с теоретических высот спускаемся на нашу грешную землю сегодняшнего дня, то опять становимся втупик. Приведу пример. Не так давно я получил из Новороссийска письмо. В нем сообщается, что приезжал туда т. Левин и говорил о том, что в школах может быть применен в настоящее время лишь только исследовательский метод, а трудового метода уже нет, — он был только в 1917 — 1918 г. Спрашивается, как же быть? Такие вопросы возникают не только в Новороссийске,—они возникают и в других многих местах.

Но прежде всего мы спросим, что такое трудовой метод? На этот вопрос существует чрезвычайно много весьма сложных ответов. Истинное же понимание этого метода заключается в установлении органической связи теории с практикой, в умении приложить теорию на практике. Наша школа не есть школа учебы, но учреждение, которое воспитывает определенным образом человека, и лучшие результаты этого воспитания получаются тогда, когда теория получает конкретное выражение на практике. И этот трудовой метод должен считаться в нашей школе первым. Какова же связь между этим методом и методом исследовательским? Исследовательский метод должен быть вторым мотодом,—первенство должно принадлежать методу трудовому. Применения этих 2-х методов и требует наша школа в настоящее время.

Перейду ко второму вопросу о формах организации школы. По моему мнению в будущем коммунистическом обществе школы вообще не будет. Ребята пойдут сразу на общественную работу. Там не будет педагога, но там будет руководитель работы, который будет достаточно культурным человеком и сумеет подойти к ребятам. Вернее, тогда будут все педагоги. С общественной работы ребенок пойдет на предприятие, а оттуда в библиотеку, где он и найдет ответы на все интересующие его вопросы. К этому мы подходим теперь все ближе и ближе.

Мне хотелось бы остановиться сейчас на длительности школьного дня. По моему мнению, не нужно стремиться к тому, чтобы ребенок больше находился в школе, а надо дело поставить так, чтобы он больше проводил время

в организациях. Не подтягивание к школе должно быть, а раздергивание ее, этот термин не мой. Его в порядке упрека бросил мне т. Блонский. Речь у нас шла о создании детских кооперативных объединений. По моему ряд таких объединений должен быть организован. Т. Блонский же говорит — вы растаскиваете школу, что же будет делать тогда учитель? Не верно. Участие детей в объединениях не дезорганизует учителя. За школой остается педагогический контроль и оказание помощи детям в начатой ими работе. Если же мы будем сдерживать кооперативные организации, они будут ярче вспыхивать и больше будут итти мимо наших рук.

Что же касается третьего вопроса, вопроса о соответствии законам педагогики подчинения педагогического процесса экономическим и политическим задачам СССР, то надо сказать, что наша школа больше соответствует законам педагогики, чем какая-либо другая школа в мире. Если мы возьмем заграничную школу, то увидим совсем другую картину, чем мы наблюдаем здесь у себя. Я лично был во многих чехо-словацких школах и видел, как ребенок стиснут там условиями школьного бытия. Мы же предоставляем ребенку большой простор для выявления своей инициативы и творчества, и наша школа в воспитательном отношении идет до конца по законам педологии.

По вопросу же о взаимоотношениях знаний с формальным образованием следует сказать, что здесь принципиальных противоречий нет, имеются лишь только трудности. Я говорил о том, что необходимо продумать до конца, какая общественно-необходимая работа требуется в том или ином районе, но вместе с тем я указываю на необходимость разрешения вопроса и о связи этой работы с теми знаниями, которые ребята должны получить в школе. Чем шире общественно-необходимая работа, тем легче достигнуть этой увязки. Одно совершенно не исключает другого. Есть определенные трудности в достижении этой увязки. Но чем больше мы будем вникать в эту общественно-необходимую работу, тем легче будет найти увязку.

Наконец, вопрос о „методе проектов". Когда обсуждался вопрос о Дальтон-плане, я был против применения его в нашей школе в чистом виде. Я нахожу, что он, будучи составлен специально для американской школы, мало применим в нашей русской действительности. Относительно же проектов надо сказать, что проекты нам нужны. Они должны быть увязаны с общественно-необходимой работой. Надо стремиться к тому, чтобы ребята были организованы общественно-необходимой работой, чтобы теоретические сведения давались совместно с той общественно-необходимой работой, которая проводится в данный момент учащимися. Если вы укажете детям книги, и если дети будут знакомиться с ними, то они в конце концов поймут для чего им это ознакомление с книгами необходимо и с какой целью оно производится. Первый и основной вопрос в данном случае сводится к тому, какой исходный пункт вы должны взять для работы. Мы говорим—таким материалом должна быть общественно-необходимая работа.

Перед кем ребята должны отчитываться?

Они должны отчитываться перед коллективом и населением и отчитываться в том, как и какую они несут общественно-необходимую работу. И я сказал бы, что все удостоверения, выдаваемые ныне школой, должны быть заменены справкой учителя о том, что такая-то общественно-необходимая работа такого то ученика признана населением хорошей. Такие справки более подходили бы для школы, ставящей своей основной работой общественно-необходимую работу. В общем же трудовой метод является одним из тех основных методов, которыми мы должны пользоваться в школе.

Мервон.

Опыт применения Дальтон-плана в трудовой школе.

Я помню осень 1923 года. Тогда московское учительство не питалось только слухами о Дальтон-плане,—оно имело уже возможность познакомиться с его идеей и опытом применения в американской школе по соответствующей литературе. Это обстоятельство всколыхнуло учительскую массу, но мнения о пересадке его на русскую землю были различны. Голоса сторонников его тонули в общей массе голосов противников. Эти последние делились тогда на несколько групп. Одни из них были просто скептиками и говорили, что Дальтон-план требует соответствующей обстановки, оборудования и, что называется, нашей школе не по карману. Другая группа противников Дальтон-плана состояла из лиц, которые боялись вообще всякой новизны. Их пугала новизна и этого Дальтон-плана. Третья же группа боялась Дальтон-плана потому, что он исходит из буржуазной Америки. Они придерживались в данном случае изречения; „Что может быть хорошего из Назарета". Они говорили, что этот американский цветок уже изъеден микробами, что в нем много индивидуализма, что он вводит экзамены и т. д. Однако, скоро обнаружилось, что они были близоруки. Они видели только буржуазные напластования на нем, но не видели идеи его. Они были неправы. Нельзя же отвергать то или иное явление только потому, что оно имеет некоторые наслоения. Возьмем, например, социальный инстинкт. Его имеет рабочий класс, но его имеет и буржуазное общество. Вредным оказывается не самый социальный инстинкт, но те классовые моменты буржуазного порядка, которые в нем появились на стороне буржуазии и которые объединяют ее для борьбы с рабочим классом. И если идея хороша, то нельзя отвергать ее в целом. Противники забывали основную мысль В. И. Ленина о том, что у буржуазии учиться можно, но надо брать только то, что нам необходимо.

Что же нового в Дальтон-плане? Новизна его заключается в том, что он вносит в работу планомерность, организует работу, вводит моменты, дающие возможность самостоятельно выполнить ее, дает возможность учесть ее. Все это составляет основную идею Дальтон-плана и когда мы говорим о нем, то говорим именно об этих сторонах его.

Почему же Дальтон-план появился в Америке?

Америка давно нуждалась в таких людях, которые умели бы хорошо работать. Развитие капитализма там шло гигантскими шагами. К концу XIX века она из страны земледельческой превратилась в страну фабричных труб и небоскребов. В начале XX века капитализм в Америке переходит в следующую стадию своего развития—в империализм, и Америка начала соперничать на мировом рынке с Англией и Германией. Капитализму же нужны люди активные, самостоятельные, умеющие работать, и вот мы видим, что развитие производительных сил вызвало необходимость воспитания новых людей. Эту задачу могла выполнить в значительной части школа. Как идеологическая надстройка особого порядка она отставала от жизни, и поэтому, желая итти в ногу с ней, она старалась найти новые пути своей работы. Но произвести коренную ломку своей системы она еще не осмеливалась. Между тем, спрос на этих деловых людей повышался все более и более и в результате школа вынуждена была изменить и самую систему своей работы.

После Октябрьской революции нам точно так же были нужны люди активные, энергичные, люди, которые умели бы хорошо работать. У нас это объяснялось, конечно не империализмом—он чужд Советской власти. Перед нами стояла задача закрепить завоевания революции и построить новое общество. Нам нужны были борцы за коммунизм, борцы за новую жизнь. Подготовка таких людей была возложена на нашу школу. Школа поставила себе эту задачу и превратилась в трудовую. В связи с этим начали меняться и методы школьной работы. В школе появился метод исследовательский, активный, стали отбрасывать книжки, стали знакомить детей с трудом людей и изучать его. Мы дошли тогда только до изменения системы организации занятий и продолжали сохранять в неприкосновенности нашу старую классную систему. Остановиться на этом мы не могли, потому что классная система сковывала нас по рукам и по ногам. Новая работа школы, связанная с изучением и непосредственным участием детей в трудовой деятельности людей, выходила за пределы школы и не укладывалась в рамки классной системы. Исследовательский метод стали применять тогда в очень многих школах, но скоро в нем разочаровались. Он строился, главным образом, на книжном материале. Задачи же и цели, которые были поставлены Октябрьской революцией перед школой, выдвигали перед ней необходимость изменения самой системы своей работы. В этом направлении она сдвинулась с мертвой точки, но она не сделала всего того, что нужно было сделать. И если бы Дальтон-план не родился в Америке, то он родился бы в нашей школе. Моменты его уже были в нашей школе. Например, когда нашим сельским учителям приходилось заниматься с несколькими отделениями, они, занимаясь с одним отделением, другому давали самостоятельную работу. Поэтому я говорю, что Дальтон-план для нас не есть что-нибудь новое. Моменты его были, но мы не могли этот опыт поставить по американски. Мы не могли ставить опыт и изучать его. Наш учитель не проводил этого дела до конца, не учитывал и не систематизировал опыта. Все это я говорю для того, чтобы было ясно, что Дальтон-план для нас не есть явление наносное.

Но при применении Дальтон-плана в нашей школе перед нами выплывает целый ряд затруднений. Мы не говорим, что этот цветок следует пересадить на русскую почву без всякой культивировки. Мы видели, что буржуазия наложила на него свою грязную руку, и все те работники, которые работают по нему, прекрасно понимают, что перенять его так, как он поставлен в американской школе, нельзя. Об этом никто сейчас не спорит. О чистом Д-плане речи быть не может. А если так, если мы берем его не в чистом виде, то при применении его у нас возникает целый ряд проблем.

Прежде всего, перед нами встает проблема относительно содержания.

В 1923 году появились схемы ГУС'а, но программ определенных не было. Можно было поэтому составить такую программу, которая не отвечала бы духу схем ГУС'а. Перед нами встал вопрос о содержании, которое нужно было вложить в работу по Дальтон-плану. Сейчас же вопрос о содержании уже разрешен: мы имеем программы, которые базируются на труде.

Естественно, что всякая школа, работающая по Д-плану, вкладывает в него то содержание, которое дается программами ГУС'а.

Вторая проблема—это вопрос о коллективизме. Мы знаем, что в Америке работа по Дальтон-плану проникнута индивидуализмом. Буржуазия боится коллективизма, и поэтому работа построена у них на принципе индивидуализма. Перед нами же встает вопрос, как эту работу построить на принципе коллективности.

Первыми моментами коллективизма при работе по Дальтон-плану являются: коллективное участие детей в составлении плана и коллективная работа их в кабинетах. Дети разбиваются на группы и совместно прорабатывают полученное задание. Картина работы такова: если дети собираются итти на обследо-

вание, то они совместно разрабатывают схему обследования и совместно затем проводят самое обследование; если же они работают по книжке, то совместно читают ее и обсуждают. Таким образом в эту работу вводится момент коллективизма.

Как дети работают и по каким принципам происходит деление детей на группы? Мы рекомендуем учащимся, чтобы они группировались в ячейки по принципу более или менее одинаковых сил и способностей. Если же мы видим, что кто-нибудь из учащихся отстает, мы прикомандировываем его к более сильной ячейке и следим, чтобы не было натаскивания его, а была товарищеская взаимопомощь.

Следующая проблема—это вопрос относительно учета. В американской школе учет напоминает экзамены, и если бы мы вернулись к ним, то было бы хуже того, что мы когда то имели. Такой учет ничего не прибавляет к знаниям, учащихся, а нам же нужен такой учет, который бы эти знания чем нибудь восполнял. Надо дело поставить так, чтобы сам учащийся давал отчет о своей работе перед коллективом учащихся, чтобы он оглядывался на свою проделанную работу и выяснял, проработан ли им весь материал, не опущено ли им чего нибудь и т. д. В начале были такие школы, которые ставили учет по американски. Но они споткнулись на этом учете. Получилась такая картинка: учитель целый день сидел в кабинете, а ученики стояли хвостом,—каждому из них хотелось скорее сдать свой зачет. В результате получилась очередь, и вся работа преподавателя сводилась к тому, что он принимал зачеты. Главная же роль его при Дальтон-плане должна заключаться в направлении работы учеников и в инструктировании их. Эти школы, повторяю, на американском учете споткнулись. Они вынуждены были искать новые формы учета. Последние и были найдены благодаря одному моменту в Д-плане. Занятия по нему должны быть коллективными. Это является весьма благоприятным моментом для того, чтобы и учет сделать коллективным, провести, так сказать, самоучет учащихся. При такой постановке учета более сильные учащиеся могут делиться полученными знаниями со своими товарищами. Тут важно и то, что оценка успехов делается не только преподавателем, но и всеми учащимися. Ребята следят за работой друг друга, делают соответствующие пополнения, указания и т. д. Учет, таким образом, делается коллективным. В данном случае большая роль отводится и преподавателю. Обычно ребята никогда не использовывают всего материала. В виду этого надо расширить пройденный ими материал, расширить и выводы их. Это роль учителя. С одной стороны учитель делает учет коллективным, с другой—пополняет их познания. При такой постановке у него освобождаются время в кабинете. Он может оказывать учащимся помощь, следить за работой каждого и благодаря этому знать, кто из них как работает. В большинстве случаев ребята работают добросовестно. Но если учитель замечает, что кто нибудь из них отстает, или не желает работать, он может вынести вопрос о нем на суд коллектива. В виду этого мы считаем, что правильно использованный коллективный опыт может правильно поставить и учет. Такой коллективный учет делается во время коллективных занятий, которые на ряду с лабораторными должны играть видную роль в работе по Дальтон-плану. Это разрешает нашу третью проблему—проблему сделать учет коллективным.

Возникает вопрос, в каком отношении стоят коллективные занятия к лабораторным занятиям? Здесь, как говорят, что ни город, то норов, что ни село, то обычай. Единства взглядов по данному вопросу нет. Практика школ в этом отношении разная.

Следующей проблемой, встающей перед нами при применении в школе Дальтон-плана, является вопрос о методах. В американской школе применяются методы наглядный и активный. Исследовательского метода там нет. Там нет и комплексной организации занятий. Как же увязываются методы нашей русской

школы с Дальтон-планом? Оказывается, что Дальтон-план дает самые широкие возможности применения этих методов. Дальтон-план не связывает учащихся с классами, и поэтому дает полную возможность работать по исследовательскому методу. Он дает возможность расширить рамки этого метода. Комплексная же система требует определенной договоренности, а ведь Дальтон-план ставит это исходным моментом работы. Для того, чтобы выработать план работы по Дальтон-плану, нужно прежде всего договориться, добиться согласованности. Выходит, что и в этом отношении Дальтон-план льет воду на колеса мельницы этих методов.

Перейду сейчас к проработке заданий.

Прежде всего, задания нужно спланировать. К этой работе должны привлекаться точно так же сами учащиеся. Из коллективного мнения их должен складываться определенный план работы. Они принимают участие в составлении календарного плана и в разработке плана экскурсий и т. д. Все это говорит о том, что подготовка к установлению заданий проходит при коллективном участии самих учащихся. Затем самая постановка заданий. Задача учителя заключается в том, чтобы выявить интересы учащихся, взвесить их силы и сообразно с этим, и требованиями программы ГУС'а наметить задания. После выработки проекта задания, учитель собирает учащихся, и они обсуждают по силам ли им оно. Иногда они сокращают его. Они обсуждают весь проект занятий. Конечно, планировка занятий ведется не только в среде учащихся, и в среде преподавателей, но во всяком случае, учащиеся в этом деле принимают активное участие.

Составление заданий—дело очень трудное, и ни один преподаватель еще не одолел эту трудность. Но есть выход из этого положения. Учитель должен составлять несколько заданий: минимальное, среднее и максимальное. Это дает возможность самим учащимся выбирать то, что им по силам. Варианты заданий должны отличаться не размахом материала, а только его глубиной.

Вот приблизительно в общих чертах те проблемы, которые встали перед школами, ведущими свою работу по Д-плану.

Школы шли ощупью, часто спотыкались, делали ошибки, но вместе с тем, они делились опытом, выступали с отчетами, обсуждали, намечали дальнейшие шаги и, таким образом. коллективным путем они шли и идут к правильному осуществлению Дальтон-плана. Практика показала и разбила те опасения, которые выдвигались первоначально. Сейчас Дальтон-план все более и более распространяется и завоевывает все большее и большее число школ. Он завоевывает все большие границы.

Но несмотря на это и теперь еще некоторые методисты говорят, что Дальтон-план нельзя применить в русской школе без тех буржуазных напластований, о которых я говорил выше. А раз так, то надо работать говорят они, по студийной системе.

В чем эта последняя заключается? Здесь точно также учащиеся работают по заданиям самостоятельно, но они приходят в кабинет по расписанию.

В этой системе есть и хорошие черты. Например, мы знаем, что не все учащиеся сразу научаются хорошо работать по Дальтон-плану, что некоторые из них не могут правильно распределить свою работу. Они часто бросаются на один предмет, долго прорабатывают его, а потом у них уже не остается времени для работы по другим предметам. Если же работа проходит по расписанию, то они не торопятся, зная, что свою работу по каждому предмету они должны проделать в определенное количество часов, отведенных, им по расписанию. Благодаря этому работа их протекает более планомерно.

Но нам студийная система недостаточна. Здесь хоронится самая идея Дальтон-плана, хоронится умение самостоятельно распределять свою работу. Ученик получает задание. Приходит он в кабинет, работает в нем, но пробил звонок, и он должен из него уходить. При Дальтон-плане этого нет. Студийная

же система создает определенное неудобство. Ученик, работая по ней, не распределяет свое время, не может выполнить свою работу до конца. Да если он ее и выполнит, то он не может оставить кабинет, так как свободный переход из кабинета в кабинет здесь не допускается. Сторонники этой системы говорят, что допустить большего, чем они допускают, нельзя,—это говорят они, и есть русский Дальтон-план.

Как же быть? Нельзя сказать, что студийная работа не хороша. Она бывает иногда необходима, чтобы приучить детей работать самостоятельно. Нельзя, например, сразу развернуть Дальтон-план в провинциальной школе. Могут быть большие ошибки, и поэтому я сказал бы, что наша школа может остановиться пока на студийной системе, рассматривая ее лишь только как переходный момент. Мы должны воспитывать таких людей, которые должны работать самостоятельно, должны уметь распределять свое время, работать исследовательски и добровольно, а не по принуждению и не из под палки. Вот почему, я рекомендовал бы на местах переход на студийную систему, но только с тем, чтобы учитель не упускал из виду своей конечной цели—перехода на работу по Дальтон-плану.

14-я школа МОНО первоначально развернула Дальтон-план, но потом перешла на студийную систему. Объясняется это тем, что наша школа была организована лишь 3 года тому назад и в ней не успели еще выработаться среди учащихся традиции самодисциплины, почему им и было трудно сразу работать по Дальтон-плану. Но мы надеемся опять скоро вернуться к нему. В настоящее время он применяется у нас в 2-х старших группах I ступени.

Итак, в нашей работе мы должны базироваться на Дальтон-плане в чистом виде, но без буржуазных, как я сказал, напластований. Путь тернист, но большая часть его уже пройдена, перед нами целый ряд проблем, но часть их уже разрешена.

Д. Авксентьевский.

К вопросу об организации труда в советской школе[1]).

Побольше мастерских в школах!

Программы ГУС'а — эта жемчужина советской педагогики — четко определили объем и содержание работы в трудовой школе, а комплексная система позволяет органически увязывать в школьных занятиях начала учебы, труда и общественности. Уже современные достижения массовой школы говорят о том, что труд мало-по-малу становится стержнем всей работы школьников, при чем не только как один из объектов изучения окружающей среды, но и как конкретный труд самих учащихся, стимулирующий их стремление к знанию и создающий базу для различных видов детских самоорганизаций и детского самоуправления в школе.

Трудовые навыки в политехнической школе не могут быть приобретены учащимися иначе, как через труд в мастерских, ибо работа в производстве невозможна для учащихся массовой школы. Элементы научной организации производства должны проникать и в массовую школу, но машинизация деревни протекает пока медленным темпом, а фабрик и заводов нехватает для практики даже студентов ВУЗ'ов, поэтому массовая школа должна стремиться к организации у себя мастерских с применением в них не только труда „ручного", но в особенности машинного. Миллионы рабочих и крестьянских подростков в СССР нуждаются в приобретении технических трудовых навыков еще

[1]) В порядке обсуждения.

в стенах трудовой политехнической школы, чтобы стать в дальнейшем в ряды наиболее культурных, наиболее сознательных и технически более квалифицированных кандидатов для работы — все равно в индустрии или в машинизированном сельском хозяйстве.

Труд в мастерских в советской школе можно спроектировать на ближайшие 2—3 года следующим образом, применительно к условиям укрепляющейся материальной базы массовой школы:

1. Группа учащихся первого и второго года обучения (8 — 9 — 10 лет) не работают в специальных мастерских, но ведут работу („играя, трудятся") в границах комплексов с разнообразными материалами, бумагой, картоном, фанерой, тканями, кожей, рогом, глиной и даже жестью. Цель — попреимуществу иллюстративный учебный труд или изготовление мелких вещей для „обихода" школы, общественных учреждений и т. д. Работы должны выполняться группами детей в 3—4 человека при попытках общегруппового планирования всей работы (заказ избы-читальни на плакаты, значки для октябрят и т. п.).

2. Группы третьего и четвертого года обучения (10—11—12 лет) могут работать в примитивных мастерских: картонажно-переплетной, корзиночной, столярной и жестяницкой. Цель—изготовление разнообразных учебных пособий для школы, оборудование школьных выставок, пополнение инвентаря школы, общественных учреждений и бедняцких изб. Работа проводится звеньями в 5—7 человек при групповом планировании.

3. Группы пятого, шестого и седьмого года обучения работают в сносно оборудованных „учебных" мастерских, среди которых должны особое место занять столярная и слесарная. В той и другой подростки работают чередуясь по полгода. Цель—оборудование кабинетов, лабораторий своей школы и соседних школ первой ступени, не имеющих мастерских, оборудование изб-читален, помощь инвентарем беднякам и т. д. Возможна и допустима для названных групп и реализация продукции мастерских на рынке в целях обращения денежной выручки на покупку учебников, письменных принадлежностей и т. д. Работа в этих группах проводится звеньями, при коллективном планировании и учете под руководством специального „технического бюро" из учащихся, инструкторов мастерских и „школьруков" (школьных руководителей). Желательно кооперирование в труде всей массы учащихся, работающих в мастерских, а также оценка продукции.

4. Учащиеся второго концентра школ второй ступени (восьмой и девятый год обучения) независимо от „уклона" и „профессионализации" продолжают работу в мастерских — деревообделочной и металло-обрабатывающей, при чем мастерские эти не являются просто учебными, а учебно-производственными, с применением электрической энергии и более или менее машинизированные. Большая часть продукции идет на рынок для пополнения средств школы и мастерских и возможно частичной оплаты труда учащихся, в особенности в учреждениях СПОН. Работа проводится кооперативными артелями учащихся, а учет, оценка и сбыт через техническо-производственное бюро мастерских. Последнее полугодие пребывания в школе может быть посвящено частично индивидуальной работе непосредственно в том или ином производстве — на фабрике или заводе, в кооперативе, конторе, аптеке, канцелярии, совхозе и т. д.

Вот приблизительная схема организации мастерских и труда учащихся в них. Обостренное внимание к вопросам труда в школе позволяет надеяться, что и Отделы народного образования и методические органы и самые широкие массы школруков сделают все возможное к организации в массовой школе, в особенности в школах семилетках и девятилетках, необходимых,— хотя бы примитивных,— учебных и учебно-производственных мастерских, учитывая их огромное значение для правильного разрешения проблемы труда в политехнической советской школе.

ШКОЛА ВТОРОЙ СТУПЕНИ

М. Пистрак.

К вопросу о профессионализации II концентра II ступени.

I.

Школа II ступени зашла в тупик и заводит учащихся в тупик; она стала „тупиковой школой".

Причины здесь следует искать в двух направлениях.

Первая причина лежит в условиях сегодняшнего дня нашей жизни и непосредственно от школы не зависит. Наше поднимающееся хозяйство, промышленность, торговля, госаппарат, кооперация в общем пока лишь вплотную подходят к довоенному уровню; без большой ошибки можно принять, что количество людей с так называемым средним общим образованием, занятых сейчас той или иной полезной работой и имеющих заработок, также лишь подходит к довоенной цифре, даже больше — отстает в $^0/_0$-ном отношении от общего нашего приближения к цифрам 1913 года, так как мы сейчас живем и работаем экономнее, чем раньше. Между тем число лиц с таким средним образованием не уменьшилось, а значительно возросло, во-первых, за счет роста средней школы, во вторых, вследствие пополнения предложения рабочих рук этого типа значительными слоями бывшей средней и мелкой буржуазии, вынужденными искать сейчас заработка и раньше жившей на другие средства, в третьих, за счет значительного уменьшение доступа в высшую школу для окончивших II ступень.

Все это создает превышение предложения труда данного типа над спросом, вызывая безработицу среди „общеобразованных" людей или, как правильнее будет их назвать, среди „неквалифицированной интеллигенции".

Отсюда требования учащихся к школе II ступени: научите нас чему либо такому, что дает верный заработок; дайте нам определенную хлебную профессию.

Эта причина, повторяю, внешняя для школы, накладывает свой весьма определенный отпечаток на характер довольно стихийно проводимой сейчас „профессионализации".

Вторая причина лежит в самой школе II ступени — такой, как она сейчас есть, т.-е. такой, которая в большей мере чем все другие (кроме высшей) типы школ сохранила старый контингент преподавателей, остатки старого схоластически-словесного характера обучения, старые традиции школы, готовящей в ВУЗ и только в ВУЗ, школы созерцательной, а не действенной, словом, школы, в которой мертвый хватает и крепко держит живого. Такая школа выпускает людей мало пригодных к жизни и жизненной борьбе, способных вместе с отживающими уже типами старого педагога „среднего учебного заведения" сетовать, что доступ в ВУЗ—в „храм" науки почти закрыт. Слишком медленно изживаются старые предрассудки средней школы в сравнении с огромной быстротой изменений нашей жизни. Нелегок для II ступени поворот на рельсы советской трудовой школы. Это, в свою очередь, кладет свой тоже характерный отпечаток на „профессионализацию".

При установлении принципов реорганизации второго концентра II ступени надо учесть обе эти причины. С одной стороны, надо тщательно взвесить, как

должна быть учтена первая причина, чтобы не поплыть по течению местных и случайных требований, предъявляемых контингентом учащихся текущего учебного года и выпуска и не потерять общего направления и общих требований советского строительства, с другой стороны, необходимо остерегаться возможности сохранения хоть в некоторой степени старого словесно-учебного подхода, необходимо в процессе реорганизации II концентра укреплять существо советской трудовой школы.

II.

Опасность, вызываемая первой причиной, заключается, во-первых, в установлении слишком дробных, слишком узких специальностей, во-вторых, в постепенном затирании общеобразовательного стержня школы. Этот процесс уже кое-где идет, и он вполне понятен. Школа будет стремиться дать хорошо натасканных специалистов, пусть маленьких и узких, но знающих в совершенстве свое дело. Ленинградские учителя называют, немного зло, но справедливо, этот „уклон" в профессиональной подготовке — „подготовкой дезинфекторов" (один из подуклончиков „муниципального" уклона).

При такой специализации будут даны прочные, рецептного свойства навыки, но неизбежно будет затенена связь между данной отраслью труда и общими задачами советского строительства, которым помогает осуществляться и данная специальность. Такая тенденция понятна, поскольку основная задача — дать людей настолько специализированных, чтобы они на рынке труда имели бы мало конкурентов. Я опасаюсь, что такая тенденция выродит II концентр, да еще при организационном его отделении от 7 летки, в узкие „курсы" вроде „курсов счетоводства, коммерческой корреспонденции и машинописи", так расплодившихся в последнее время.

Представьте себе дальше, что процесс такой узкой профессионализации распространяется на все II ые концентры, мы выпускаем массы людей — узких спецов. Уменьшится ли от этого безработица среди этой, в общем, „малоквалифицированной интеллигенции". На весьма небольшой процент, так как конкурировать будут между собой на тот же спрос такое же, если не большее количество продающих свой труд. Ведь от того, что все ищущие труда получат ту или иную узкую специализацию, спрос не станет большим. Конкурренция между неквалифицированными станет конкуренцией между людьми с некоторой квалификацией—и только.

Мою мысль можно сформулировать иначе: одними средствами перестройки школы нельзя побороть безработицы среди „неквалифицированной интеллигенции"; лишь еще больший подъем нашего хозяйства в целом сможет поглотить и дать работу массе людей, ищущих ее. Ошибочно думать, что разрешение вопроса—в том, чтобы дать покрепче и поуже „профессию".

Вывод отсюда следующий: при реорганизации II концентра не следует исходить только из наличия требований со стороны учащихся и их родителей, необъемлющих всей задачи в целом, а считающихся со своим только положением; не следует дать увлечь себя ложными надеждами, что кризис будет изжит подготовкой узких спецов на многочисленнейших и очень дробных курсах, а следует, памятуя, что изживание безработицы зависит от общего нашего хозяйственного подъема, помочь этому подъему подготовкой соответствующих людей, учитывая задачи советского строительства в целом и не на один только год вперед.

Какой работник-специалист нам нужен? Любой работник советского типа должен удовлетворять трем основным условиям:

Во-первых, он должен быть хорошо подготовлен для понимания советской действительности, должен ясно и четко представлять себе основные задачи советского строительства и путем их осуществления, он должен быть подготовлен для личного активного участия в этом строительстве, должен иметь прочные

советские знания и убеждения. Без этого прочного общего знания, без достаточного теоретического понимания внутренней связи между происходящими явлениями и точками приложения организованной воли пролетариата и крестьянства, не может быть пригоден ни один спец.

Это значит, что во II концентре необходимо не только сохранить и обеспечить „общеобразовательный минимум", но и что необходимо в самопонятие этого общего образования вложить определенный и новый смысл. Общее образование во II концентре, продолжая и развивая намечаемое для 7 летки содержание программ ГУС'а, должно быть не только знанием, но и навыками, умениями, убеждением.

Во-вторых, специалист должен быть хорошо ориентирован в своей специальности в широком смысле слова. Это значит, что никакая отрасль труда, в которой учащийся избирает себе свою специальность, не может быть в школе взята сама по себе. Всякая данная отрасль труда должна быть в школе в рамке всей совокупности советских задач; необходимо тщательно прощупать связи между данной отраслью труда и другими; необходимо изучить действия приводных ремней и зубчатых передач от данной специальности к общим и основным задачам.

Эта задача школы теснейшим образом связана с первой — общим образованием—и своеобразно окрашивает характер общеобразовательного материала и ставит перед ним определенные требования, о чем подробнее будет сказано ниже.

Это требование к специалисту является отличительной чертой советского строя. В самом деле, государство буржуазного типа совсем не заинтересовано в том, чтобы каждый работник до конца познал сложную машину буржуазного классового господства, чтобы он ясно видел пути и методы эксплоатации труда. Наоборот, оно заинтересовано в том, чтобы истинный смысл явлений, событий, системы был скрыт от сознания трудящегося, чтобы каждый юноша воспитывался в сознании незыблемости, извечности существующего строя — ведь понимание сущности строя легко может перейти в действенное вмешательство в ход событий, в нарушение существующего порядка, т.-е. в деятельность революционного порядка. Короче говоря — мы заинтересованы в том, чтобы каждый, будучи одним каким-либо винтиком сложной общественной машины, во-первых, понимал строй и действие самой машины, во-вторых ясно сознавал свое место—место этого винтика в самой машине, буржуазное общество заинтересовано лишь в одном, чтобы винтик был винтиком на своем месте и дальше своего места своего носа не совал.

Это ставит перед нами свои собственные задачи в подготовке специалистов. Мы должны твердо помнить, что мы можем строить только при непосредственном и активном участии в строительстве широких масс трудящихся, только руками сознательных рабочих и крестьян, а чтобы так строить и строить сознательно, каждый должен ясно понимать что, как и для каких общих и основных целей мы строим.

К этим соображениям следует прибавить еще следующее. Мы находимся (и долго будем находиться) в периоде не только восстановления и увеличения нашего хозяйства, не только использования того, что уже достигнуто капиталистической наукой и техникой, но в периоде создания нового, отличного от всего того, что уже есть и было, невиданного нового. А это требует, при участии всех трудящихся в созидательном процессе, не только знаний, умений, рецептов, но и организационного и научного творчества. Достаточно прочное научное знание, на котором базируется та или иная специальность и уменье самостоятельно научно подходить к практическим задачам делается, таким образом, неотъемлемым требованием к специалисту.

Эти два требования находят себе подтверждение в заявлениях наших высших хозяйственных органов, которым, конечно, более чем кому либо другому известны наши нужды. Вот что говорит записка ВСНХ по этому поводу: „Вне зависимости от той конкретной специальности, которую окончивший ВУЗ изберет для себя и для которой он определит себя в процессе участия в той или другой области административно-хозяйственной или промышленной деятельности, необходимо, чтобы он обладал достаточно широкой экономической подготовкой и общей технической культурой, которые позволяли бы ему на основе твердой научной базы легко подойти и ориентироваться в практических вопросах хозяйственной деятельности, а также дали возможность найти и усовершенствовать новые пути в хозяйственной жизни" (курсив мой. М. П.).

В записке Госплана говорится: „Новый социально-экономический ВУЗ должен вырабатывать не узких специалистов — техников, а работников с широким кругозором — плановиков, организаторов. В соответствии с этой задачей в учебном плане, выработанном Наркомпросом, программы циклов должны быть максимально сжаты в области сообщаемых учащимся конкретных сведений (курсив подлинника), при том, однако, непременном условии, чтобы от этого не пострадала основательность и глубина проработки методологических (курсив подлин.) проблем каждой охватываемой циклами специальности" (остальной курсив мой. М. П.) [1].

Приведенные цитаты относятся к ВУЗ'у, но не в меньшей, если не в большей мере, их основная мысль правильна по отношению к средней школе, и это вполне совпадает с общим требованием, характерным для нашего строя.

Наконец, третье требование к работнику-спецу: он должен хорошо знать свою специальность, свое дело—на фоне первых двух требований.

Из этих трех требований легко выпятить именно третье. Наличная безработица среди „неквалифицированной интеллигенции", как явление, наиболее болезненно ощущаемое школой в данный момент, и заставляет выдвинуть на первый план это третье требование, оттесняя несколько первое и второе. Мы, однако, ни в коем случае не можем и не должны идти по этой линии наименьшего сопротивления, не должны быть „хвостистами"; мы не можем не учитывать всей совокупности задач, которые перед школой ставит вся совокупность советского строительства, т.-е. мы ни в каком случае не должны отказаться от первой и второй задачи.

Сторонники узкого специализирования на словах тоже как будто не отказываются от удовлетворения первого и второго из требований к специалисту; но, устанавливая дробную и узкую специализацию, они вынуждены будут на деле, если логически и последовательно до конца идтти по избранной дорожке, упустить наиболее важную вторую задачу и ущемить кое в чем первую.

Между тем палка должна быть перегнута в другую сторону. Если школа в 2 года второго концентра не в состоянии будет выполнить всех трех задач, то сжатие придется начинать именно с третьей задачи—с задачи выработки хорошо подготовленного узкого специалиста. Ни первой, ни второй задачей пожертвовать нельзя будет, придется жертвовать частично третьей и вот из каких соображений:

Когда мы говорим, что жизнь есть школа, то мы под этим понимаем то, что никакая школа по-настоящему жизни заменить не может, т.-е. не может дать до конца того, что человек приобретает в непосредственной жизненной выучке. Это в частности относится к квалификации в определенной специальности. Ведь в самом деле, никакое специальное учебное заведение не дает того практического уменья, той ухватки, тренировки, конкретного знания своего дела, которые приобретаются в процессе непосредственной (с ответственностью за результаты) работы. Достаточно вспомнить любому педагогу свои первые месяцы и даже годы работы на практике, достаточно познакомиться с работой инже-

[1] Цитирую по статье М. Н. Покровского „Научный Работник, I, 1925 г., стр. 102.

нера, начинающего на заводе почти с примитивных вещей. Интересный пример этого мы имеем в литературе — в „Инженерах" Гарина-Михайловского, где инженер-путеец на практике учится простейшим вещам у рабочего и десятника. Это и понятно, так как знания приходится применять в данной конкретной обстановке, которая всегда имеет отличительные черты, требующие приспособления знаний к данным условиям. Каждый специалист окончательно приобретает свою специальность на конкретной практической работе. Более того,— неспециалист делается специалистом в процессе участия в работе на определенном поприще.

Нетрудно, однако, видеть, что на деле специальность тем легче приобретается, чем лучше, во-первых, общая подготовка работника, во-вторых, чем лучше его общая ориентировка в широком смысле слова в данной отрасли труда и, в-третьих, чем прочнее в нем элементы уменья самостоятельно работать и правильно научно подходить к делу. Такая общая подготовка в огромной мере сокращает процесс приспособления к конкретным условиям и приобретения сноровки в той или другой узкой области труда.

С другой стороны, если практическое участие в данной отрасли труда и есть настоящая школа для данного вида профессиональной деятельности, то практическая работа сама по себе мало побудительна для приобретения тех общих методов, общих научных подходов, той основной политехнической и общественной культуры, без которой специалист не должен мыслиться в Советской республике. Эти вещи должна дать и может дать в первую очередь школа.

Вывод, который мы из всего этого должны сделать, таков: школа во главу угла должна поставить общее политехническое образование и общую ориентировку в определенной отрасли практической деятельности; задача подготовки специалиста (средней квалификации, как это мыслится в школе II ступени) должна быть поставлена лишь после прочного обеспечения первых двух задач; ни в коем случае недопустимо пожертвовать даже частью основных задач для последней. Весь строй реорганизованного второго концентра должен гарантировать от возможности его превращения в узко-профессиональную школу. Необходимость такой прочной гарантии усиливается, с одной стороны, краткостью времени (2 года), с другой—опасностью поддаться влиянию злобы дня—безработицы, безусловно временной, среди неквалифицированной интеллигенциии.

III.

Вторая опасность, которя стоит перед реорганизованным вторым концентром, кроется в том, что мы назвали внутренней причиной тупика школы II ступени, т.-е. в инертности школы II ступени, сохраняющей до сих пор многие черты старого средне-учебного заведения.

Если присмотреться к первым попыткам реорганизовать второй концентр, придав ему профессиональный уклон, то мы легко заметим упрощенный и давно знакомый подход к решению этой задачи, подход, возвращающий нас к старому коммерческому или промышленно-техническому училищу.

В самом деле, как решается задача? Сперва останавливаются на определенном уклоне; затем устанавливают, какие новые „предметы" предполагает данный уклон, скажем, бухгалтерия, корреспонденция, товароведение, коммерческая арифметика и т. п., далее, устанавливается „учебный план", т.-е. распределение недельных часов между предметами, число которых прибавилось к обычному числу общеобразовательных предметов; затем намечают „практику", т.-е. выделяют часы для практических упражнений и старое коммерческое училище, т.-е. „реорганизованный кооперативный уклон" готов. Быть-может, я излагаю немного каррикатурно, но на деле это так или почти так.

Такая реорганизация ни в какой мере не устраняет той причины, которая привела школу II ступени в тупик. А между тем в реорганизации II ступени

нельзя видеть только одну профессионализацию; необходимо реорганизовать также старую словесную, узко-книжную школу в новую, трудовую.

Реорганизация II концентра в трудовую школу не только не противоречит задаче профессионализации, но идет с ней нога в ногу. В своей книжке „Насущные проблемы современной советской школы" (II изд. Раб. Просвещения) я подробнее остановился на этом вопросе в связи с общим вопросом о труде. Коснусь здесь этого лишь вкратце. Труд ребят на младших годах обучения должен преимущественно сосредоточиваться на небольших работах внутри школы, затем в мастерских, постепенно выходя за пределы школы и превращаясь в общественную работу. Общественная деятельность ребят на первых ступенях может носить характер участия в общественной работе самой школы с ответственностью за свою работу перед школой. Внешняя ответственность ребят в их общественной деятельности все возрастает и на последних годах обучения, т.-е. во II концентре должна превратиться в вполне самостоятельное личное участие в том или другом виде деятельности с ответственностью за свою работу перед учреждениями, в которых протекает работа учащегося. Этот путь предуказуется школе, поскольку задача трудовой школы — приобщить учащихся к общественной трудовой деятельности взрослых.

Но если на последних годах обучения труд ребят может (и, пожалуй, должен) вылиться в ответственную общественную деятельность вне стен школы, на каком либо месте в том или другом предприятии или учреждении, то это значит, что учащийся работает на каком-то определенном участке общественного труда, то есть в какой-либо профессии, иначе говоря — эта деятельность учащегося получает характер профессиональной практики или, как принято говорить, практики по „уклону". Общие задачи советской трудовой школы и задачи профессионализации на этом участке трудовой деятельности ребят вполне совпадают.

Если таким образом понимать практику ребят в профессиональном уклоне школы, то нужно сделать и соответствующие выводы.

Первый вывод: перевод школы II ступени на трудовые рельсы (а это должно быть одной из основных задач реорганизации) ставит вопрос о практике учащихся в реальных условиях хозяйственной и общественной жизни на первое место. Это, пожалуй, самый важный, центральный пункт в реорганизации II концентра. Практика ребят должна протекать непосредственно на том участке работы и в тех условиях, на котором и в каких учащийся будет работать по выходе из школы. Ни под каким видом этот вид практики не может быть заменен „практическими упражнениями" в стенах школы даже в наилучше оборудованных лабораториях и обеспеченных материальных и других условиях. Это, конечно, не значит, что от „практических упражнений" следует отказаться, нет, они нужны и даже весьма, но они не могут заменить жизненной практики.

Здесь возникают для школы большие внешние трудности. Их следует преодолевать, и в первую очередь в этом должны помочь наши центральные учреждения. Необходимо во чтобы то ни стало добиваться и добиться установления законодательным порядком некоторой „брони" для учащихся II ступени в соответствующих областях труда, определяющих разные профессиональные уклоны. Пока этого нет. Пока школа, пытающаяся работать в этом направлении вынуждена сама, при помощи частных соглашений искать возможностей для практики ребят; это часто срывает работу, так как такие кустарные способы устройства ребят далеко не всегда успешны. Нельзя и по другим причинам предоставлять школе самой выискивать участки для практической работы. Ведь если мы хотим переводить школу на трудовые рельсы, а это иногда придется делать при пассивности школьного работника, то необходимо не только облегчить это дело школе, но и создать условия, при которых это будет неизбежным. Такие условия будут созданы лишь при узаконении государствен-

ным порядком практики на II концентре и при введении практики, как обязательной для учащихся II концентра.

Второй вывод: практическая работа учащихся должна быть одновременно организована, как их общественно-полезная деятельность. Этот вывод вытекает из двух соображений.

Во-первых, как я уже указывал выше, никакая специальность не должна даваться в школе вне связи с общим советским строительством. Практика ребят в том или другом месте не должна поэтому мыслиться и проводиться не только как приобретение практических навыков в работе, но и для уяснения с в я з е й между данным участком работы и другими более общими явлениями и задачами современности. На первом месте, значит, здесь будет стоять общественное осмысливание своей работы и понимание общественного подхода к ней. Это определенным образом отразится и на постановке учебной работы по специальности и характере практики, о чем ниже.

Во-вторых, мы должны стремиться поставить практику таким образом, чтобы она покрывала собой в большей своей части комсомольские требования к общественной работе. Нужно, конечно, строить работу во II ступени так, чтобы интересы комсомола и школы были теснейшим образом связаны. Рост численности комсомольцев в школах второй ступени несомненен, и на них нужно ориентироваться. Больше того, если число комсомольцев и не будет значительным в той или иной школе II ступени, все же школа должна вести свою работу в духе наибольшего приближения ребят к комсомолу. Это выдвинет необходимость общественного освещения практики II концентра.

Комсомол охотно на это идет, ставя вопрос о практике, как об одном из моментов своей комсомольской работы и рассматривая практику, как один из видов комсомольской нагрузки. Надо, однако, отдать себе отчет в том, что если практика для II концентра не будет надлежащим образом общественно осознана, т.-е. если школа об этом не будет заботиться, то комсомол либо будет бороться со школой за выпрямление и изменение линии школы в этом вопросе, и это будет хорошо, либо же комсомольская ячейка школы перестанет рассматривать практику, как вид комсомольской работы — и это будет уже плохо.

IV.

Вопрос о практике в такой его постановке дает возможность решить и некоторые важные педагогические задачи.

Первый вопрос — об увязке практики с теоретическими дисциплинами специального и общеобразовательного характера. На практике этот вопрос будет, вероятно, наиболее трудным, как всякий вопрос „об увязке", которые сейчас дебатируются — об увязке комплекса с навыками, об увязке пионерской работы с программами ГУС'а и др. вопросы аналогичного порядка. В другом месте я подробно останавливаюсь на этих злободневных „увязочных" вопросах и пытаюсь показать, в какой мере сама постановка вопроса неправильна [1]). Не буду поэтому здесь задерживаться на этом, но укажу только, что поиски методов и приемов н е п о с р е д с т в е н н о каждодневной увязки учебного материала и практики будут либо совершенно тщетными, либо приведут к приспособлению практики и подчинению ее узко-учебным задачам, т.-е. уложат практику опять-таки в рамки практических упражнений.

Я себе мыслю практику ребят и связь ее с теорией совсем иначе. Практика может быть разбита на два, или, быть-может, три этапа.

Этап первый: в первой половине восьмого года обучения или, быть-может, даже тотчас по окончании семилетки учащийся ставится на некоторый срок на практическую работу в избранной им отрасли труда, но, конечно, на

[1]) См. „Насущные вопросы соврем. советской школы".

работу малоквалифицированного характера, т.-е. такую, которую способен выполнить окончивший семилетку. Задача, которая здесь ставится перед подростком — набрать первые впечатления о характере, смысле, задачах данной специальности, самому себе дать ответ, кем он хотел бы быть в данной отрасли труда, какие проблемы она перед ним ставит. Желательно (пожалуй, даже необходимо), чтобы он впечатления свои зафиксировал в той или иной форме. Цель, которая преследуется в первом этапе практики, дать возможность подростку разобраться в избранной им специальности, облегчить ему осмысление и, пожалуй, даже самый выбор будущей профессии. С другой стороны, такое первое ознакомление дает подростку непосредственный трудовой опыт, на который впоследствии можно будет опереться. Весьма часто, если не всегда, первый этап практики сразу поставит перед учащимся ряд практических проблем, для которых он найдет теоретическое освещение в дальнейшем процессе работы. Таким путем связь между теорией и практикой будет налажена наиболее естественным и наиболее прочным путем.

Второй этап наступит после некоторого периода теоретической работы, когда будут накоплены знания, будет дана общая теоретическая ориентировка в данной отрасли труда. Этот этап придется примерно на конец восьмого и начало девятого года обучения или между восьмым и девятым годом. На этом этапе учащийся получает от школы конкретные задания, которые должны быть проработаны в процессе практики. В отличие от первого этапа, который был первоначальным и несколько хаотическим накоплением впечатлений и опыта, этот второй этап можно было бы назвать этапом планомерного и сознательного изучения, планового сбора наблюдений, осмысленного разрешения ряда небольших практических проблем.

Наконец, третий этап, который должен занять весь конец девятого года, можно было бы назвать проектным этапом. На третьем этапе практики учащийся совершенно освобождается от школьных уроков, от учебы предметов специальных и общих; все его время предоставлено ему самому для самостоятельной работы. К середине, примерно, девятого года школьные занятия для выпускной группы заканчиваются, и каждый кончающий получает самостоятельное задание, требующее от учащегося, во-первых, непосредственного и вполне ответственного участия в практической деятельности, во-вторых, ознакомления, разбора, проработки какой-либо вполне конкретной практической проблемы с общественной и профессиональной точки зрения, в-третьих, обработки какого-либо проектного предложения в данной отрасли труда. Такой проект потребует самостоятельной работы мысли и самостоятельного применения накопленных теоретических познаний к конкретной практике.

Такая конструкция практики разрешает, как я уже указал выше, задачу связи между теорией и практикой. Но она разрешает еще и другую задачу. Дело в том, что мы до сих пор в нашей школьной практике не подошли даже по настоящему к изживанию средостения между школой и реальной жизнью. Окончание школы для юноши или девушки есть не плавный спуск в жизнь, а резкий скачок из школы в неизвестность, в жизненное море, в котором лишь надо начинать собственными силами учиться плавать. Мы этот прыжок усугубляем еще тем, что до сих пор придерживаемся в той или другой форме старых экзаменов. Вместо того, чтобы последние месяцы школы употребить на постепенное и сознательное внедрение учащегося в гущу жизненной практики, мы в это именно время в максимальной мере конденсируем теоретическую (и притом чисто книжную и словесную) работу, догоняем курсы, засаживаем за задачи и вычисления, словом, „готовимся" к зачетам. Как их там ни называть: зачеты, коллоквиумы, учет, — все равно, это обыкновенные экзамены, к которым мы до сих пор готовимся по книжке, по учебнику, и так же легко забываем все заученное к экзаменам, как это было и в старое недоброе время. Предлагаемый мною путь означает полный отказ от старых форм окончания

школы учащимся. Его узко-учебная работа в классе и теоретическая работа „по курсу" кончается задолго до окончания школы, примерно за 4—5 месяцев, причем окончание занятий происходит без особых зачетов и экзаменов. Дальше идет исключительно самостоятельная работа, не связанная никаким общим для всех школьным расписанием. Эта самостоятельная работа имеет в виду приложение приобретенных познаний, навыков, умений пользоваться методами к определенной практической проблеме при непременном участии в практической деятельности. Такая индивидуальная (или небольшими группами) самостоятельная работа ведется по выработанному самим учащимся плану и лишь при консультации учителя или даже специалиста, не являющегося преподавателем школы. По завершении своей работы к определенному сроку она представляется оканчивающим на обсуждение и рассмотрение преподавателей и специалистов, после чего, если работа признана удовлетворительной, учащийся без всяких других „зачетов" признается окончившим школу.

Такое завершение школьной жизни учащегося, помимо того, что оно разбивает экзаменационную стенку между школой и жизнью, имеет большие преимущества и для ВУЗ'а. Ведь, право же, уменье самостоятельно работать во много раз важнее для ВУЗ'а, чем знание морфологии и фонетики русского языка и русских классиков плюс политграмота по Станчинскому (беру случай некоторых требований в один из с.-хоз. техникумов).

Третий этап практики в некоторой степени разрешает вопрос о специализации в узких рамках. Совершенно ясно, что выбранное учащимися проектное задание будет связано с определенной рамкой в данной профессии; работа в течение нескольких месяцев в конкретных условиях труда даст учащимся подход к профессии в узком смысле слова. Этот путь удобен еще по той причине, что все большее сужение и конкретизация выбора профессии происходит постепенно, заканчиваясь только лишь в самом конце школы, не определяясь уже в самом начале второго концентра, когда приходится выбирать какой-нибудь подуклончик в большом их многообразии.

Наконец, предлагаемый мной принцип дает возможность на последнем году обучения учесть индивидуальные способности и склонности ребят. При одном, достаточно широком профессиональном уклоне представляется возможным учесть отдельные запросы ребят приспособиться к их желаниям и наклонностям.

V.

Изложенное выше дает уже достаточно опорных точек для решения вопроса о характере как общеобразовательного стержня II концентра, так и специальных дисциплин.

В связи с изложенным выше мне представляется необходимым свести до минимума число специальных дисциплин во II концентре. Это совсем не значит, конечно, что специальным дисциплинам надо уделить минимальное время. Мысль моя заключается в том, чтобы характер специальных дисциплин был по возможности общий, широкий, если угодно, общеобразовательный. Чрезмерное дробление специальных дисциплин приводит к сильному сужению их общего содержания и отрывает его от общего стержня. Я считаю поэтому правильным введение на 8-м году одной, максимум двух специальных дисциплин, достаточно подробно разработанных и охватывающих большой комплекс вопросов в данной отрасли деятельности. Возьму пример наудачу: скажем на кооперативном и административно-хозяйственном такими дисциплинами могли бы быть „народное хозяйство СССР" и „счетоведение с счетно-финансовым делом". В каждом из этих уклонов учитываются требования уклона при приспособлении программы к уклону, отчего отнюдь не должен изменяться общеобразовательный характер самого предмета.

Кроме 1—2 специальных предметов необходимо будет, быть-может, ввести

некоторые практические упражнения, но они должны быть связаны или с этими общими дисциплинами по специальности или с основными общеобразовательными предметами.

Наряду с этим минимальным по количеству числом специальных дисциплин должен быть обеспечен определенный минимум общеобразовательных дисциплин. Содержание их, в основном общее для всякого уклона должно быть в деталях ориентировано на характер данного уклона. Я мыслю себе дело следующим образом: курс, скажем, математики не совсем одинаков для всех уклонов; например, для кооперативного уклона можно ответвить работу в коммерческие вычисления, для с.-х. кооперации — в топографические работы; для педагогического — в учение о числе, в теорию графического метода и т. д. Химия, например, в одном уклоне ответвится в технологию и товароведение, для другого — в углубленную проработку теоретических вопросов с особенным вниманием к исследовательскому методу и лабораторной практике; родной язык и литература в экономических и хозяйственных уклонах несколько сожмется, приспособившись к практическим требованиям, значительно зато расширяясь на педагогическом уклоне, имея в виду задачи будущего учителя по развитию речи и т. д.

Этим путем мы достигнем, во-первых, достаточной общности специальных дисциплин и значительной связи общеобразовательной части с данным уклоном.

Можно здесь сделать возражение, что при таком построении общеобразовательный стержень будет сам в большой степени „профессионализирован". Это будет верно, если под общим образованием понимать определенную сумму отвлеченных теоретических знаний, а не уменье связать общие знания с реальными задачами, не общее развитие на политехнической основе. Мне кажется, что от такого приспособления общеобразовательного стержня к профессиональному уклону мы выиграем в двух отношениях: во-первых, то, что мы будем называть общим образованием, получит конкретное применение, а значит и смысл и оправдание в сознании у ребят; во-вторых мы в большей мере пропитаем политехнизмом и сами специальные дисциплины. Грань между общим образованием и специальным знанием сотрется; одно войдет в другое незаметным переходом.

Вопрос о грани между общим и специальным образованием крайне важно поставить, как педагогическую проблему. В самом деле, в чем критерий различения между общим и специальным образованием в трудовой школе? Не в том, конечно, что по старой памяти считалось раньше общим образованием. Ведь не станет же никто сейчас утверждать, что например, экономическая география, техническое черчение, основы технологии металлов есть специальное знание. Если прежде эти перечисленные вещи не считались входящими в состав общего образования, то только потому, что под общим образованием понимался круг отвлеченных теоретических знаний, не связанный с конкретной действительностью. Это даже не был круг чисто научных знаний, а именно отвлеченных знаний. Мы же сейчас под общим политехническим знанием должны понимать все то, на чем можно приучать применять научный метод познания, а под специальным, вернее даже профессиональным знанием, — чисто прикладнические уменья в определенной области. С этой токи зрения подходя, придется многое переоценить в нашем обычном понимании общего и специального знания. Политехническое образование будет иметь значительно более широкие рамки, чем старое понятие общего образования, а при этом научная ценность политехнического образования значительно повысится.

Совершенно неопасно поэтому стирание грани между „общим" и „специальным" образованием в трудовой школе. Если мы сохраним основные внутренние связи между всем образовательным материалом в разных дисциплинах как между собой, так и с практической жизнью, то мы почти все знание, которое мы даем во II концентре можем назвать „общим".

Вывод отсюда следующий: учебный план и программы каждого уклона

представляют собой единое целое для каждого уклона; „общеобразовательная" часть уклона не может быть целиком общей для любого уклона, а уже к ней будет приклеиваться специальная часть. Учебный план в общеобразовательной части, а также в значительной мере содержание программ общеобразовательной части определяется характером уклона.

Число часов по математике, скажем, или по физике может быть разно в разных уклонах. Но если будет сохранена цельность в построении всего уклона и не будет утрачена общность специальных дисциплин, мы сможем сохранить в полной мере политехничность II концентра.

Такой принцип построения учебного плана в значительной мере требует самостоятельной работы ребят над учебным материалом, особенно при нескольких уклонах в одной и той же школе. Сравнительно легко разрешить эту задачу при том или другом типе лабораторного (Дальтон) плана, по которому мы имеем уже значительный опыт.

Еще в большей мере встанет вопрос о самостоятельной работе ребят на 9-м году обучения, так как на 9-м году, как я указывал выше, мы можем уже в большей мере учесть индивидуальные склонности ребят. Нельзя, конечно, думать, что это может быть разрешено введением многих специальных дисциплин на 9-м году. Число специальных дисциплин на 9-м году должно быть не больше, чем на 8-м, т.-е. 1—2, много 3 специальных предмета, но работа каждого из учащихся, в связи с намеченным для него проектным заданием, может вестись преимущественно в одной какой-либо ветви общей дисциплины. Это возможно только при руководстве преподавателем индивидуальной работой каждого, т.-е. при том или другом типе Дальтон-плана, вернее, при использовании идеи Дальтон-плана в отношении самостоятельной работы учащегося.

Отсюда второе требование к учебному плану уклона: организационно обеспечить возможность самостоятельной и ответвленной работы каждого учащегося под руководством преподавателя при общем основном программном материале для всех учащихся данного уклона.

Это требование связано также с характером практики учащихся, как я и выше и намечал. Практика учащихся никак не может быть поставлена „на один фронт"; в действительности она будет различна и в различных условиях для разных ребят. Осмысливание своей практической деятельности на втором уже этапе работы приведет к индивидуальной работе учащегося над теми или другими топросами, связанными с его личной деятельностью. Это особенно усилится на вретьем этапе, когда каждый учащийся будет решать свою индивидуальную задачу.

VI.

Остановлюсь еще на нескольких отдельных вопросах, связанных с реорганизацией II ступени.

1. О взаимоотношении с ВУЗ'ом.

Школа II ступени не должна быть только школой подготовки к ВУЗ'у, это сейчас признается всеми. Но отсюда не следует делать поспешного вывода, что школа II ступени совсем не готовит в ВУЗ; это было бы неправильно. Нет никаких причин отрезать путь окончившему II супень в то или иное высшее учебное заведение, как нет оснований ориентировать II ступень только на ВУЗ.

Как конкретно должна быть поставлена задача? Прежде всего надо тщательно определить и зафиксировать, чего требует ВУЗ от новопоступающего. Если серьезно вдуматься в дело, то ясно будет, что объем формальных знаний не играет здесь первенствующей роли. Формальные знания нужны, это бесспорно. Но они нужны в определенном, совсем не высоком минимуме, который может меряться в зависимости от ВУЗ'а. Значительно большее значение для ВУЗ'а

имеет уменье самостоятельно работать и уменье в простейшей форме пользоваться научным методом. Мне кажется поэтому, что нужно было бы твердо установить тот minimum minimorum формальных знаний, без которого немыслимо работать во всяком ВУЗ'е; он будет настолько невысок, что II ступень привсякой „профессионализации" с ним легко справится. Во-вторых, надо установить преимущественный прием в данный ВУЗ из II ступеней, наиболее к нему близких по уклону; в-третьих, надо обеспечить для ВУЗ'а возможность удостовериться в том, что новопоступающий в ВУЗ достаточно умеет работать самостоятельно, что может быть достигнуто тщательным учетом успешности самостоятельной работы учащегося на последнем, проектном, этапе школы.

При этих условиях II ступень сохранит полностью свою целевую установку и не закроет вместе с тем доступа в ВУЗ для своих питомцев.

2. О числе уклонов и их характере.

Здесь важно наметить решение одного только вопроса о так называемых подуклонах. Наиболее правильное решение его сводится к тому, что никакие подуклоны, как самостоятельные целые единицы с своим собственным учебным планом, не устанавливаются.

Более дробная специализация проводится в порядке самостоятельной работы учащихся на 9-м году, не выходя из рамок общего уклона.

Определение основных уклонов не может быть полностью сделано в центре; местам следовало бы дать право в зависимости от конкретных условий района, приспособлять к этим условиям учебные планы тех или других уклонов.

3. Об организационном отделении II концентра от 7-летки.

Из всего нашего рассмотрения вопроса вытекает, что отделение II концентра от 7-летки в виде специальных курсов или профшкол—неправильно. Нет нужды приводить аргументы о нежелательности разрыва в школьной жизни учащегося, нельзя с другой стороны ни в какой мере возражать против установления более жестких правил перевода из I во II концетр (учет социального момента). Необходимость сохранить организационное единство 9-летки вытекает из следующих двух соображений.

Во-первых, не надо забывать, что понижение возраста для выбора профессии с 17-и и до 15-и лет—явление временное и навряд ли особенно длительное. Это временный отход от наших принципов общеобразовательной школы до 17-летнего возраста. Поскольку это явление временное, постольку нет оснований вносить изменения в систему народного образования и достаточно внести момент профессионализации в самое школу 9-летку.

Во-вторых, отрыв II концентра от 7-летки узаконит, углубит и укрепит вредный, по-нашему, узко-профессиональный подход. Мы не должны отказываться от идеи политехнической школы во II концентре; мы должны всю реорганизацию вести в духе создания и укрепления этой школы. В том разрезе, в каком мы мыслим себе II концентр в настоящей статье, реорганизация укрепляя политехнический остов школы, одновременно тем самым разрешит и вопрос о профессионализации и разрешит его в направлении, диктуемом требованиями советского строительства. Мы таким образом разрешим вопрос в духе трудовой советской школы. Организационное же отъединение II концентра от 7-летки помешает правильно разрешить вопрос и свернет нас на путь наименьшего сопротивления, а этот путь далеко не всегда самый правильный.

Если мы признаем, что понижение возраста выбора профессии—явление временное, то необходимо не разрушать, а удержать сеть 9-леток, чтобы не строить и не перестраиваться через несколько лет заново. Либо же надо признать временное исключение правилом, чего никто как будто не говорит.

Здесь мы наталкиваемся на новый вопрос:

4. О II концентре II ступени и техникуме.

Есть мнение, что II концентр надо совсем уничтожить, оставив только техникумы. Нет нужды говорить, что материально это далеко не скоро будет возможно; вторая ступень сама настолько из рук вон плохо обеспечена, что мечтать о замене в более или менее близком будущем II концентров техникумами по меньшей мере утопично.

Но дело не в материальной стороне вопроса. Тот род специалиста, который дает техникум, не будет широко-массовым. Техникумы выпускают мастеров и не в особенно большом сранительно количестве; II ступень должна дать не мастеров, а подмастерьев,—огромное число рядовых работников исполнителей. Мне кажется, что мнение об организации техникумов из II концентров возникает по причине достаточно низкого качества наших техникумов, значение которых недооценивается, поэтому и кажется, что нетрудно их настроить „числом поболее, ценою подешевле". Но если строить техникумы достаточно высокого качества, то их нельзя будет дать в большом количестве, и они никак не смогут заменить общеобразовательной политехнической школы, которой II ступень должна остаться.

Впрос другой—как увязать программы техникума и II концентра, здесь, конечно, нельзя не принять во внимание необходимость, чтобы ребята, кончающие II ступень, имели доступ на 3-й год техникума, т.-е. необходимо в некоторой мере согласовать программу техникума и соответствующего уклона II концентра.

Это незначит, конечно, что программа II концентра и первых двух лет техникума должны быть идентичными. При разборе вопроса о ВУЗ'е мы достаточно уяснили, в каком смысле необходимо согласование. Это согласование вполне возможно без нарушения цельности целевой установки II ступени.

VII.

Далеко не все вопросы в связи с реорганизацией II концентра мною разобраны. Я ставил себе задачей набросать несколько основных мыслей для установления исходной точки зрения.

Перехожу сейчас к конкретным предложениям и выводам.

1. II концентр II ступени следует сохранить в организационном единстве с семилеткой; реорганизация II концентра должна исходить из принципа построения политехнической школы 9-летки; момент профессионализации органически связан и вытекает из принципа политехнизма.

2. Центр тяжести для II концентра лежит в правильно организованной практической ответственной деятельности ребят; практика ребят идет в определенной отрасли труда; эта практика вытекая из политехнизма школы, придает школе профессиональный уклон; реорганизацию II ступени правильнее всего было бы назвать ее „практизацией".

3. Основной задачей следует считать облегчение школе организовывать практику ребят, для чего необходимо установление законодательным порядком соответствующей (возможно, быть, может платной) „брони" подростков в разных видах обслуживающей деятельности.

4. Практика учащихся не должна быть однообразной в течение всего II концентра, а должна усиливаться к концу, переходя в самостоятельную проектную работу, на основании которой определяется успешность окончания школы учащимся.

5. Вся почти специальная часть образовательной работы должна рассматриваться, как общая ориентировка в данной отрасли труда. Число специальных дисциплин должно быть сведено до минимума (1—2 на каждом году обучения).

Одна из задач специальных дисциплин—осмысление практической деятельности учащихся.

6. Рассматривая специальные дисциплины под углом зрения политехнического образования, следует, с другой стороны, варьировать в зависимости от уклона так назыв. общеобразовательную часть работы, приспособляя ее к уклону. В некоторой степени и содержание программ общеобразовательной части приспособляется к уклону.

7. Необходимо установить минимальный минимум формальных знаний, необходимых для ВУЗ'а и разработать точно и ясно те требования, которые ставят разные ВУЗ'ы для приема. Эти тробавания должны быть согласованы с возможностями школы, чтобы не отрезать кончающим II ступень доступа в ВУЗ.

8. Устанавливая число и характер уклонов, надо избегать дробного деления на узко-специальные уклоны. Самостоятельная работа учащихся на последнем году обучения должна строиться так, чтобы дать каждому возможность приобретения познаний и умений в узкой области индивидуальным путем.

Эти выводы определяют общее направление, в котором должна идти реорганизация школ II ступени.

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

В. Касаткин.

О приеме в ВУЗ'ы в 1925 году.

Приемная кампания 1925 года в организационной своей части (установление контингента приема, разверстка его по ВУЗ'ам, принципы и правила приема и т. д.) была подготовлена заблаговременно (в марте—апреле). В мае были назначены председатели местных приемных комиссий. Несколько запоздали, как и в прошлые годы, разверстки по линии командирующих организаций (ЦК РКП, ВЦСПС и др.). Поздно дана разверстка ПУР'у (в июне) и на некоторые факультеты, вопрос о которых задержался в СНК (Лесо-Промышленный факультет Уральского Политехнического Института, Самарский С/Хоз. Институт, Хозправфак Саратовского Университета и др.).

Правила приема по сравнению с прошлым, (1923/24 уч. г.), претерпели несущественные изменения, если не считать организации специальных аттестационных комиссий при Губоно для отбора окончивших школы 2-й ступени и техникумы.

I. Работа Ц. П. К.

ЦПК в установленном „Положением о приемных комиссиях" составе собиралась 6 раз. На заседаниях не присутствовал вовсе представитель ЦК РКП, остальные являлись довольно нерегулярно. ЦПК рассматривала, главным образом, заявления граждан иностранных государств о приеме в ВУЗ'ы РСФСР. Рассмотрение апелляций на действия местных приемных комиссий носило эпизодический характер отчасти потому, что отступлений от правил приема в точном смысле слова было в нынешнем году очень немного, отчасти же потому, что работа по рассмотрению этих заявлений, как и просьб о предоставлении мест в ВУЗ'ы отдельными лицами, носит, как правило, крайне спешный характер и их большею частью приходилось разрешать в административном порядке.

Крайне ненормальным является массовая подача ходатайств о поступлении в ВУЗ'ы непосредственно в ЦПК и сотни записок отдельных лиц и учреждений по поводу тех или иных лиц, желающих поступать в ВУЗ'ы. Это страшно загружает аппарат ЦПК непроизводительной работой.

2. Работа местных приемных комиссий.

В провинциальных городах МПК работали, как правило, в полном составе. В Москве и Ленинграде, как правило же, представители организаций или отсутствовали вовсе, или принимали эпизодическое участие в работе. Объясняется это большим количеством ВУЗ в этих городах. Нарушений правил приема в нынешнем году со стороны МПК было ничтожное количество, отводов с их стороны лиц, командированных организациями, также очень мало (5—10 случаев). Наибольшее количество этих случаев падает на Москву, и можно утверждать, что при постоянной работе представителей организаций в МПК и эти случаи могли бы быть ликвидированы в ВУЗ'е, не доходя до ЦПК.

Испытательные Комиссии работали нормально. Нареканий на них, подобных прошлогодним, не было вовсе.

3. Аттестационные Комиссии.

Это новая организация, о нужности и правильности работы которой можно будет судить в конце учебного года, когда выяснится, насколько хороший материал они послали в ВУЗ'ы. Судя по отчетам Аттестационных Комиссий, они работали вполне нормально.

По данным от 34 Аттестационных Комиссий через них прошло 7.243 кандидатов, из них окончивших шк. 2-й ступ.—4737 чел. (60,4%), окончивших техникумы—1844 чел. (25,5%), школы взрослых—872 чел. (12%).

Признаны пригодными для командирования в ВУЗ'ы 3661 чел. (50,6%), командировано 1215 чел. (33,2%). Аттестационные Комиссии уверяют, что они послали лучших. Это покажет учебный год. Подготовка проходивших, в общем, средняя, лучшая — в отношении школ городов, худшая — школ деревни. Все довольно слабы по математике. Подготовка школьников 2-й ступени лучше, нежели окончивших техникумы.

Нормы разверстки Аттестационными Комиссиями нарушались чрезвычайно редко.

4. Командирующие организации.

Все они задержали разверстывание своих мест. Отсюда обилие запоздавших с подачей заявлений и срыв работы МПК. ВЦСПС и ЦК РКП, точнее их местные органы, часто нарушали и разверстку (посылая больше нормы) и районирование. Было много случаев посылки без учета желания посылаемых. Отсюда ряд конфликтных дел. Много опоздавших и направленных вне разверстки в Москву по линии Наркомнац и Союзных Республик.

Количественно норма всеми организациями выполнена, хотя и с запозданием; качественнопосланные организациями, зачастую, как показывает опыт Москвы, гораздо хуже и в социальном и в академическом отношениях лиц, пытающихся поступать в ВУЗ'ы вне разверстки.

5. Анализ статистических данных приема.

В 70 ВУЗ РСФСР в 1925 году из 33.539 чел., подавших заявления, принято 19.257 человек (против 18.550 полагающихся по норме). Превышение против нормы в нынешнем году, таким образом, равно 707 чел., в то время как в прошлом году это превышение равнялось 1.719 чел. (15.280 против 13.561). Командированных по разверстке принято 88,7%, не имевших командировок только 11,3% (в художествен. ВУЗ без командировок принято 50,4%).

Из числа принятых 26,1% женщин и 73,9% мужчин. Но этот средний процент по отдельным видам высшего образования сильно колеблется. Как и в прежние годы, особенно много принято женщин в ВУЗ'ы медицинские—50% (против 45,6% в прошлом году), педагогические—46,7% (против 47,3% в прошлом году) и в художественные—29,8% (против 24% прошлого года). К сожалению, женщин работниц и крестьянок в этом большом % в указанных ВУЗ немного, так как и общий социальный состав поступивших в эти ВУЗ'ы еще далеко не так хорош, как в остальных ВУЗ'ах.

Общие итоговые данные о принятых в сравнении с двумя предыдущими приемами таковы:

Принято:	1923/24 уч. г.	1924/25 г.	1925/26 уч. г.
1) Рабфаковцев	4.793 чел.	6.620 ч. (36,7%)	7.410 ч. (38,5%)
2) Рабочих и их детей	24,2%	35,5%	32,5%
3) Крестьян „ „	25,4%	29,5%	29 %
4) Служащих и прочих	50,4%	35%	38,5%
5) Партийцев и комсомольцев	26,9%	48%	54,9%

Начнем анализ этих средних данных по отдельнам группам и разделам образования с рабфаковцев. Незначительное увеличение % зачисленных в ВУЗ'ы рабфаковцев, несмотря на крупное увеличение их количества (на 790 чел.), объясняется бо́льшим количеством принятых в этом году (19.257 против 15.280 прошлого года). Рабфаковцев в Индустриально-технические ВУЗ'ы принято 66,3%, в соц.-экономические ВУЗ'ы—50%, в сельско-хозяйственные—36,7%, в медицинские—20,8%, в педагогические—15,8% и в художествввенные—6.2%. Как видим, охотнее всего рабфаковцы идут в первые три раздела ВУЗ. Для продвижения их в ВУЗ'ы медицинские, педагогические и художественные приходилось и нынче, придется и в будущем году проводить систематическую работу разъяснительного характера, не говоря уже об установлении более правильной пропорции между уклонами на рабфаках и вовлечении в рабфаки большего количества крестьян, которые охотнее пойдут в сельскохозяйствен. педагогические и медицинские ВУЗ'ы, куда труднее продвинуть рабфаковцев-рабочих.

В рабочей группе преобладают пока еще взрослые рабочие (21,4%), детей же рабочих только 11,1%. По разделам образования рабочая группа распределяется так: в педагогических—7,5 и 16,8%, в индустриально-технических—45,3 и 8,5% в сельскохозяйственных—14 и 9%, в соц.-экономических—26,8 и 8/5%, в медицинских—7,3 и 14,3% и в художественных—7,6 и 8,9%. Из того факта, что наибольшее число взрослых рабочих падает на ВУЗ'ы с наибольшим числом рабфаковцев, можно сделать вывод, что уже сейчас взрослые рабочие идут почти исключительно через рабфак, дети же рабочих—через техникумы и школы 2-й ступени.

Некоторое падение процента рабочей группы по сравнению с прежним годом не представляет ничего неожиданного, так как разверсткой нынешнего года было предусмотрено несколько большее вовлечение в ВУЗ'ы детей трудовой интеллигенции и школьников, окончивших 2-ю ступень.

Крестьянская группа дает обратное соотношение между взрослыми крестьянами и детьми (10,5 и 18,5%). Эта группа попадает в ВУЗ'ы почти исключительно через рабфаки, школы 2-й ступени и техникумы, чем и объясняется отсутствие роста этой группы. Этот рост обнаружится только с постепенным „окрестьяниванием" подступов к высшей школе. Наплыв крестьян, желавших поступать в ВУЗ'ы, в нынешнем году был очень велик—было подано 8.898 заявлений — принято же 5.555 (64%), отказано 3.343 (34%), т.-е. почти всем, шедшим вне учебных подступов к ВУЗ.

Крестьянских заявлений подано:

по с/х. ВУЗ	2920,	принято	1835
„ Педагог. ВУЗ	2180	„	1323
„ Медицин. „	1200	„	748

По отдельным разделам ВУЗ принятые крестьяне распределяются так:

1. В Сельско-Хозяйствен.	43,2%	(19,3 и 23,9%)
2. „ Педагогическ.	38,6%	(4,9 „ 27,7%)
3. „ Медицинские	28,1%	(7,8 „ 20,3%)
4. „ Соц.-Экономические	26,8%	(12,9 „ 13,9%)
5. „ Инд.-Технические	17,6%	(8,7 „ 8,9%)
6. „ Художественные	14%	(2 „ 12%)

Как видим, устремление крестьянской группы направлено преимущественно на ВУЗ, особенно связанные с деревней (с/х., педагогические и медицинские).

Группа служащих и прочих в 1925 году несколько возросла (на 3%) за счет рабочей группы. Объяснение этому факту мы давали выше. Эту группу можно разбить на следующие под'группы:

1) Служащих и их детей	27,1%	(14,3 и 12,8%)
2) Интеллигентн. труда	8,3%	(3,5 „ 4,8%)
3) Ремесленников и кустарей и их детей	2,8%	(1,4 „ 1,4%)
4) Нетрудовых элементов	0,3%	

Во всех этих группах соотношение между взрослыми и детьми—почти одинаково—половина на половину. Особенно велика вся эта группа в ВУЗ художественных — 69,5% (47,7%; 19,2; 2,4 и 0,2%), медицинских — 49,5% (39,6; 8,2; 1,5 и 0,2%) и педагогических — 43,1% (27,4; 11,8; 3,4 и 0,5%). В ВУЗ соц.-экономических она равна 37%, в с/х.—33,9% и в индустр.-технических — 28,6%. В отдельности п/группа служащих сильно возросла (по сравнению с прошлым годом в ВУЗ художественных (на 18,2%) и медицинских (15,6%). Интеллигентская п/группа сильно возросла (по сравнению с прошлым годом), в художественных ВУЗ (с 11,3 до 19,2%).

Партийцев принято 25,3%, комсомольцев 29,6%, а всего 54,9%. По разделам образования этот процент распределяется так:

1. В соц.-экономические ВУЗ	73,8%	(48,0 и 24,9%)
2. „ индустр.-техническ. „	62,9%	(34,4 „ 28,5%)
3. „ педагогические „	52,3%	(16,8 „ 35,5%)
4. „ сельскохозяйствен. „	50,3%	(20 „ 30,2%)
5. „ медицинские „	41,2%	(12,4 „ 28,8%)
6. „ художественные „	22%	(4,7 „ 17,3%)

Как видим, партийцы преобладают в ВУЗ соц.-экономических и индустриально-технических (где особенно много рабфаковцев и рабочих), комсомольцы усиленно завоевывают ВУЗ'ы педагогические, сельско-хозяйственные, медицинские и художественные. Сравнение данных о социальном и партийно-комсомольском составе педагогических, медицинских и художественных ВУЗ, где рабфаковцев и рабочих мало, а парткомсомольский состав сравнительно силен, позволяет сделать вывод, что комсомол охватывает уже известную часть групп крестьян и служащих, попавших в эти ВУЗ'ы.

По национальному составу принятые составляют:

1) Великороссов	80,4%	(в прошлом году 75,1%)
2) Евреев	7,5%	(„ „ 9%)
3) Остальные	12,1%	(„ „ 15,9%)

Здесь мы видим ухудшение по сравнению с прошлым годом (хотя в абсолютных числах принято нынче столько же, как и в прошлом году—около 2400). Нужны решительные меры по продвижению нацмен в ВУЗ'ы—и через подступы к ВУЗ'ам и путем ускоренной подготовки на местах идущих в ВУЗ'ы не через эти подступы.

Состав принятых в нынешнем году дает еще бо́льшее преобладание молодых возрастных групп над старшими, чем в прошлом году. ВУЗ'ы все больше „омолаживаются".

В графе „поступающие в ВУЗ" обращают на себя внимание лишь некоторые рубрики. Так, из всех подавших заявления 33.539 человек были приняты без испытаний 12.500 человек (38,2%), допущено к испытаниям 14.069 чел., (43%), отказано в допущении к испытаниям (очевидно, преимущественно по классовому принципу) 5.323 человека (16,3%). Получившие отказ в испытаниях делятся по ВУЗ'ам так — в индустр.-технических ВУЗ'ах отказано 20,3%, соц.-экономическ. ВУЗ—19,9%, в медицинских—18,2%, в сельско-хозяйственных—17,5%, в педагогических—8,7% и в художественных—6,5%, и как раз в художественные и педагогические ВУЗ'ы принято наибольшее число лиц без командировок (в художественные—50,4%, в педагогические—15,2%) и в них же велик процент группы служащих и проч.

Из допущенных к испытаниям явилось на них 90%, не явилось 10%. Из державших испытания 11.362 чел.—выдержало их 6.919 (61,5%), не выдержали—4.382 чел. (38,5%).

Здесь мы подходим к оценке качественной стороны приема с точки зрения его академической подготовленности. Цифра невыдержавших (из числа явившихся на испытания) в 38,5% при все еще невысоких, в общем, требованиях наших ВУЗ'ов заставляет задуматься над мерами, направленными к поднятию подготовки на подступах к ВУЗ'м. Подготовка там все еще плоха, в особенности в области физики и математики. Отрывочные данные, приходящие в Главпрофобр о степени подготовленности групп, принятых в ВУЗ'ы без испытаний (рабфаковцы и по командировкам Аттестационных Комиссий ОНО), только подкрепляют это мнение и заставляют задуматься и над улучшением качества продукции, выпускаемых базой высшей школы—рабфаками. Там нужны тоже мероприятия по достижению лучших, чем ныне, результатов, не говоря уже о том, что и требования ВУЗ к поступающим должны и будут расти от года к году, ибо и к ВУЗ'ам предъявляется требование дать высококвалифицированных специалистов в кратчайший срок.

С. Шведов.

Выводы из приемной кампании на рабфаки и с рабфаков в ВУЗ'ы.

Исчерпывающих и точных данных о приемной кампании на 25/26 уч. год по всей РСФСР еще нет, но и те, что уже имеются, позволяют нам сделать ряд существенных выводов. Мы остановимся на тех выводах, которые должны быть всеми нами заранее учтены, чтобы в будущем избежать повторения ошибок этого года.

Первое, что напрашивается в качестве вывода из истекшей приемной кампании, это недостаточное знакомство командирующих организаций с условиями приема на рабфаки (академическими и социальными), а часто и просто несерьезное, небрежное отношение командирующих организаций к отбору кандидатов. При проверке кандидатов в мандатных и приемных комиссиях рабфаков выясняется, что командированные товарищи не снабжены точными и официальными документами об их производственном стаже, о квалификации, что значительный процент командированных оказывается совершенно неподготовленными академически или негодными по состоянию здоровья и по возрасту, что многие из командированных представляют из себя не наиболее способных и стойких рабочих и крестьян (каковых только и нужно направлять на рабфаки), а весьма посредственных, а то и просто неспособных к учебе, тупых товарищей, которые оказались забракованными на практической работе. Больше всего ошибок в этом отношении допускают профессиональные союзы, но основательно ошибаются и комсомольские организации. Последние особенно повинны в посылке товарищей без надлежащего производственного стажа и без академической подготовки. Многие комсомольцы при приемных испытаниях поражают своим невежеством как по русскому языку и математике, так и по общественно-политическому своему развитию. При чем (что особенно печально) командированные комсомольцы сплошь и рядом склонны даже свою элементарную безграмотность рассматривать как какую-то своеобразную комсомольскую добродетель.

Такому небрежному, неумелому отбору кандидатов нам нужно объявить беспощадную, суровую борьбу. Нужно добиться того, чтобы организация, посылающая недоброкачественные пополнения для рабфаков, заслуживала такого же сурового осуждения, как поставщик плохого сырья и полуфабриката. Нужно добиться того, чтобы всякая организация (включительно до сельсовета), посылающая своего кандидата на рабфак, давала себе ясный отчет в том, что посылать на рабфаки нужно только тех, кто внушает полную уверенность в том, что из него выйдет хороший специалист, хороший организатор для той или иной отрасли советского (и будущего социалистического) строительства. Нужно добиться того, чтобы не только советские, профессиональные, комсомольские и партийные организации, но и всякий передовой рабочий и крестьянин заранее и точно знали бы о всех требованиях рабфака, о всех условиях приема. Нужно добиться того, чтобы на местах (на заводах, в волостях и проч.) в течение всего зимнего периода шла серьезная учебная подготовка и тщательный отбор (а не случайный, часто через делопроизводителя) кандидатов на рабфаки.

Обучаем мы на рабфаках так мало (всего по РСФСР около 32.000 чел., а больше пока обучать нам невозможно), что посылать туда без тщательного отбора есть просто преступление.

Нас могут упрекнуть (и уже упрекали) в том, что мы требуем учебной подготовки к рабфаку от рабочих и крестьян, не учитывая того, что рабочему и крестьянину готовиться очень трудно.

Мы согласны с тем, что учиться рабочему и крестьянину трудно, но никак уж не может согласиться с тем, что это невозможно. На исходе восьмого года после Октябрьской революции нам необходимо (и возможно) раз и навсегда покончить с исторической фразой, оставшейся нам в наследство от старой царской „обломовской" России: „Где же нам (рабочим и крестьянам. *С. Ш.*) учиться". На рабфак лучшая часть рабочих и крестьян подготовиться безусловно может, даже без особых курсов, без особых хозяйственных затрат. Нужно только провести соответствующую работу на местах (особенно комсомолу), чтобы мобилизовать желание и твердую волю к учебе.

Вторым выводом из приемной кампании, вытекающим из первого (недостаточное знакомство командирующих организаций с условиями приема), является запаздывание огромной части командированных товарищей ко времени приема. По правилам приема, последний должен начинаться с 10 августа и заканчиваться 25 августа. Между тем, целый ряд организаций осаждали и рабфаки и Главпрофобр до середины октября. Товарищи, приехавшие с опозданием, оказались в самом тяжелом и ложном положении, так как их места уже оказались занятыми (и не могли они не быть занятыми).

Вся обида и гнев этих товарищей совершенно незаслуженно обрушивались на Отдел Рабфаков и на Президиумы рабфаков. Под стихийным напором самих запоздавших и различных организаций приходилось принимать большое количество сверх нормы, без стипендий и общежитий, и положение зачисленных, таким образом самое тяжелое. Больше всего повинны в этом недостатке национальные республики и области, не все ладно обстояло и у партийных организаций. Нужно принять все меры к тому, чтобы этот недочет был с будущего года ликвидирован.

Из рук вон плохо обстояло дело также и с материальным обеспечением командируемых товарищей,—это вывод третий. Командирующие организации, как правило, почти никакой материальной помощи командируемым товарищам не оказывали. Поэтому в течение двух месяцев толпы голодных товарищей (и поступивших на рабфаки, и непринятых по разным причинам) изводили своими воплями о помощи положительно всех, начиная от ВЦСПС и ЦК партии и кончая уборщицей рабфака.

Особенно тяжелым было положение в Москве, куда съехались (а часто

пришли пешком) тысячи товарищей без копейки в кармане: жить негде, есть нечего, обратно выехать не на что, всем надоели...

Больше такого ужаса допускать нельзя. Нужно добиться:

1) Чтобы „самотека" (поездок без командировок) больше не было.

2) Чтобы командирующие организации раз и навсегда перестали посылать своих кандидатов без обеспечения проезда и прожиточного минимума до получения стипендий.

Нужно в конце концов добиться, чтобы все знали, что посылать на рабфак без денег (своих собственных или полученных от командирующей организации) на проезд и на существование до получения стипендий—это значит, обрекать командируемого на муки голода и на унижения, ибо „Москва слезам не верит" (вернее—„Москва не в силах всем утереть слезы„).

Вывод четвертый касается распределения мест между организациями.

По линии ВЦСПС в этом году прислано было на дневные рабфаки значительное количество неподходящих кандидатов. Пришлось поэтому приемным комиссиям произвести большой отсев кандидатов профсоюзов и заменить их наиболее подходящими кандидатами из крестьян. В результате—процент принятых на дневные рабфаки рабочих оказался значительно ниже прошлогоднего (это снижение по сравнению с прошлым годом даже по Москве равняется 20%).

При этом значительно понизился на дневных рабфаках процент квалифицированных рабочих и возрос процент неквалифицированных (чернорабочих). Опыт показал нам, что лучшие, наиболее квалифицированные рабочие предпочитают итти не на дневные, а на вечерние рабфаки, где они могут обучаться, не лишаясь заработка, не порывая связи со своим производством.

Вывод наш отсюда должен быть таков: 1) для рабочих крупных промышленных центров необходимо расширить сеть и емкость вечерних рабфаков, 2) уменьшить для этой категории рабочих процент мест на дневные рабфаки и 3) увеличить за их счет процент мест на дневные рабфаки для крестьянства, кустарей и рабочих с окраин, где нет своих рабфаков (и нет возможности организовать их).

Вывод пятый касается необычайного (буквально стихийного) напора представителей окраинных республик на рабфаки Москвы и Ленинграда. И Главпрофобр, и рабфаки, и посредства окраинных республик, и все организации Москвы и Ленинграда были так захлестнуты бурным потоком представителей окраинных республик (приехавших, конечно, вне всякой разверстки), что не было никакой возможности с этим потоком справиться. Основным мотивом напора на Москву у тех товарищей (из окраинных республик), которые едут „в Москву, во что бы то ни стало", является совершенно законное их желание получить настоящую культурную и пролетарскую закалку в Красной Москве. Отказать в этом желании нельзя. Но нужно будет этот порыв ввести в организованное русло, для чего: 1) необходимо будет увеличить количество мест на Москву и Ленинград для окраинных республик хотя бы и за счет уменьшения количества мест для русского населения и 2) при некоторых рабфаках Москвы и Ленинграда организовать национальные отделения с 4-летним курсом обучения,—иначе товарищам из национальных окраин не угнаться за остальными.

Вывод шестой касается процента женщин на рабфаках. Процент этот, по сравнению с прошлым годом, не только не поднялся, но даже несколько снизился (по Московским рабфакам в этом году женщин вместо 13,5% в прошлом году насчитывается 12,8%). При чем по ряду рабфаков отмечено, что процент забракованных при проверке женщин (по социальным и академическим признакам) выше, чем процент забракованных мужчин. Это показывает, что командирующие организации весьма охотно отбирают на рабфаки женщин, но сама женщина не совсем еще охотно идет на рабфак, и потому выбирать приходится из очень ограниченного круга желающих. Это обстоятельство должно быть серьезно и срочно учтено женотделами, чтобы оно не имело уже места в будущем.

Таковы главные выводы из приемной кампании на рабфаки. Всем нам необходимо учесть эти выводы. Тяга на рабфаки, выявленная в этом году рабочим и особенно крестьянином, очень сильна. „Ломоносовых", приходящих в Москву пешком за 500—1.000 верст и по два-три месяца добивающихся возможности учиться, теперь уже целые тысячи. Нам нужно суметь направить этот великий порыв в организованное русло.

Теперь несколько слов относительно приема рабфаковцев в Вуз'ы.

Основным недостатком нашим в этом разделе работы рабфаков нужно признать стихийность и произвол со стороны самого студенчества в выборе Вуз'ов и факультетов. Без надлежащего плана, почти „самотеком" распределялись до сих пор рабфаковцы по уклонам рабфаков; также „самотеком", часто гадая на пальцах, рабфаковцы „записывались" (сами себя записывали) и по факультетам Вуз'ов. Такой порядок (вернее—беспорядок, анархия) должен быть безусловно изжит. Нужно признать, что, в условиях все больше и больше крепнущей плановости в Советском государстве, безусловно не должно быть места „самотеку" и стихии в распределении по факультетам Вуз'ов рабочих и крестьян, отобранных через рабфаки для получения высшей квалификации. Все мы, кто сталкивался с рабфаковцами, знаем, что значительная часть из них выбирает Вуз (и факультет Вуз'а) „по симпатии", или „за компанию", или по „мерке" Вуз'а, занимая в нем чужое место. Рабфакам поэтому необходимо уже с самаго начала учебного года серьезно заняться распределением своих студентов как по уклонам рабфака, так равно и по факультетам Вуз'ов. Это распределение нужно производить не механически (по „записи" самих студентов), как это было до сих пор, а поставить это дело серьезно, с привлечением к этой ответственной работе профессиональных, партийных и комсомольских организаций, а также, где возможно, опираться и на психотехническое обследование.

Желания самого рабфаковца далеко недостаточно для того, чтобы направить его по тому или иному уклону рабфака или на факультет Вуз'а. Необходимо строго взвесить и учесть его производственную квалификацию, его производственный и общественный стаж, академические и физиологические данные, и только после всего этого решать вопрос, куда он должен быть направлен.

Главное в этой работе—поменьше индивидуального произвола и каприза рабфаковца и больше внимания реальным, объективным признакам.

Вторым недостатком в распределении рабфаковцев по Вуз'ам нужно признать то разительное преимущество, которое до сих пор оказывалось рабфаковцам москвичам и ленинградцам при распределении мест в Вуз'ы Москвы и Ленинграда. Попав на Московский (или Ленинградский) рабфак, рабфаковец уже механически получал право на обучение в Московских (или Ленинградских) Вуз'ах. В результате мы имеем: 1) крайне небольшой процент рабфаковцев в Вуз'ах провинции, 2) невозможность попасть в Московские Вуз'ы даже самому подходящему рабфаковцу из провинциального рабфака и 3) нежелание рабфаковцев (недавних кубанцев, курян и орловцев), кончающих Московские или Ленинградские Вуз'ы, уезжать на работу в провинцию (так они срастаются с Москвой за 7—8 лет учебы на рабфаке и в Вуз'е Москвы!). Нам необходимо и в эту часть распределения рабфаковцев по Вуз'ам внести больше деловых, объективных признаков и меньше считаться с личным настроением студента и со случайностью.

То же самое нужно сказать и о практиковавшемся до сих пор широком преимуществе при получении мест данным рабфаком в свой Вуз. Нужно так поставить дело, чтобы эти два преимущества имели бы место только при прочих равных условиях. Скажем,—два (москвич и провинциал), совершенно одинаковых по всем признакам кандидата на МВТУ, тут преимущество следует отдать москвичу, чтобы не затевать перемещения для перемещения. Но уж никак нельзя допускать, чтобы, скажем, бывшая сиделка

из Чебоксар, попавшая в свое время на рабфак МИИТ-а, направлялась бы в МИИТ, а железнодорожный машинист, обучавшийся на рабфаке в Чебоксарах, направлялся бы на медфак Казанского Университета. А ведь подобных случаев до сих пор было очень много.

Итак,—меньше индивидуального произвола, меньше „самотека" и больше организованного вмешательства, больше плана.

Проф. Б. В. Беккер.

Цифровые итоги распределения мест студенческой практики 1925 г.

Задачи и перспективы на 1925 г. [1]).

Заявку на практику первоначально сделали 60 ВУЗ'ов:

Московских	20	на 20.783 места.
Ленинградских	15	„ 13.934 „
Провинциальных . . .	25	„ 10.121 „
Всего	60	на 44.838 мест.

Общее число студентов (без I курса) 54.658 человек. Таким образом, заявка составляет 82%.

Кроме того впоследствии потребовалось дать места ВУЗ'ам не делавшим заявки, а также студентам Украины и друг. республик, так что число ВУЗ'ов обслуженных Ц. Комиссией возросло до 76.

Первоначальную заявку ВУЗ'ов надо считать несколько преувеличенной, так как значительно большая часть студентов, чем 18%, по разным причинам не пользуются практикой по нарядам (болезнь, запущенные учебные дела, возможность получить более интересную работу вне нарядов НКТруда и проч.).

Общее число мест бывших в распоряжении Ц. Комиссии складывается следующим образом:

	Платн.	Беспл.	Всего.
I. Получено по нарядам НКТруда	18.975/3.428		—22.403
II. Добыто Ц. Комиссией или ВУЗ'ами при содействи Ц. Комиссии .	575/1.625		— 2.200
Всего	19.550/5.053		—24.603
Кроме того непосредственно предприятиями размещено помимо Ц. Комиссии стипендиатов	1.316/0		— 1.316
Было всего мест для практикантов	20.866/5.053		—25.919
Так как часть мест была ВУЗ'ами возвращена в Ц. Комиссию, подверглась новому распределению и, таким образом, два раза прошла через Ц. Комиссию, то количество мест, переработанных Ц. Комиссией должно быть увеличено на	2.145/270		— 2.415
Всего переработано Ц. Комиссией	21.695/5.323		—27.018

Наряды НКТруда стали поступать в ГПФ в марте 1925 года, но малыми партиями—это были наряды на ранние весенние работы: сплав леса, весенний лов рыбы и т. п., которые сейчас же были выданы ВУЗ'ам. Постепенный ход поступления нарядов и их распределения показан в следующей таблице:

[1]) Доклад в Коллегии ГПФ.

Недели.	Дата.	Поступило от НКТруда. За неделю.	Поступило от НКТруда. Всего.	Распред. Ц. Комиссией. За неделю.	Распред. Ц. Комиссией. Всего.
1	На 15 апреля	3.385	3.385	—	—
2	С 15/IV по 22/IV . . .	1.997	5.382	2.723	2.723
3	На 29/IV	5.298	10.680	—	2.723
4	„ 4 мая	6.699	17.379	329	3.052
5	„ 11 „	701	18.080	631	3.683
6	„ 18 „	2.046	20.126	5.015	8.698
7	„ 25 „	1.287	21.413	9.362	18.060
8	„ 30 V	230	21.643	1.559	19.619
	Полумесяцы.				
9	С 30/V по 15/VI . . .	600	22.243	2.122	21.741
10	„ 15 по 1-е июля . . .	38	22.281	662	22.403
	Месяцы.				
11	За июль	72	22.353	455	22.858
12	„ август	5	22.358	За все время	после 1 авг.
13	„ сентябрь	45	22.403	362	23.220

Общие итоги распределения нарядов Ц. Комиссией таковы;

	Пл. Беспл.	Всего.
I. Выдано мест ВУЗ'ам:		
а) До 15 августа и подверглись статистической обработке и распределению по подробным ведомостям .	19.773/3.085	22.858
б) После 15 августа и не включено в подробные ведомости	362/0	362
II. Места анулированные (Наркомзем, Центросоюз, Винсиндикат, МСПО и друг.	700/0	700
III. Резерв Ц. Комиссии на 10/X. (Провинциальные места) .	860/2.238	3.098
Итого	21.695/5.323	27.018
IV. Вычитаются места возвращенные ВУЗ'ами и прошедшие два раза через Ц. Комиссию	2.145/270	2.415
Итого, прошло через Ц. К-ссию .		24.603
V. Добавляются стипендианты, размещенные помимо Ц. Комиссии	1.316/0	25.919

Как видно из хронологической таблицы поступления и распределения мест переработка нарядов НКТруда в Ц. Комиссии требует 2—3 недели. Дело в том, что к распределению самих нарядов на предприятия между ВУЗ'ами можно приступать только тогда, когда в распоряжении Ц. Комиссии имеется значительная часть (50—60%) всех мест по данной специальности.

В июне в Ц. Комиссию стали поступать обратно от ВУЗ'ов неиспользованные места. По составлению в Ц. Комиссии сводок выданных мест выяснилась передача мест некоторым ВУЗ'ам и им было предложено возвратить излишние места. В таком порядке возвратил Ломоносовский институт 51 место. Отчасти под давлением Ц. Комиссии, отчасти за невозможностью использовать МВТУ возвратило 649 мест.

Кроме того возвратили места следующие ВУЗ'ы:

	Пл.	Беспл.	Всего.	Причина.
М. И Н. Хоз. . . .	334	15	359	Отсутствие желающих.
Тимиряз. Акад. . .	259	144	503	„ „
1 М. Г. У.	168	42	210	Позднее получение.
Моск. Текст. ин-т .	134	—	134	Отсутствие желающих.
Др. 5 М. ВУЗ'ов .	40	5	45	Не соотв. специальн.
Сарат. ун-т . .	151	—	151	„ „ „
Лен. ин-т Н. Х. .	54	—	54	„ „ „
Донск. ун-т . . .	54	—	54	
Друг. 8 ВУЗ'ов .	141	64	205	
Всего 23 ВУЗ'а .	2.145	270	2.415	

Сведения о неиспользованных местах поступили к сожалению очень поздно: 800 пл. и 200 безпл. в июне, остальные примерно поровну в июле и августе. Вследствие этого часть их использована быть не могла. Кроме того, сведения эти ВУЗ'ами представлены были в достаточной степени небрежно (с пропусками номеров нарядов НКТ или адресов предприятий, без указания использованных и неиспользованных специальностей и т. п.), что тоже весьма затрудняет использование возвращенных мест.

Всего к концу кампании за Ц. Комиссией осталось 860 платных и 2.238 бесплатных мест. Сохранение постоянного резерва по всем специальностям за Ц. Комиссией совершенно необходимо. Как бы внимательно и вдумчиво ни распределялись в центре практиканты—на местах всегда обнаруживаются несовпадения и ошибки, вследствие которых практиканты не попадают в предприятия, куда они назначены. Во-первых, иногда предприятия самостоятельно заполняют места, приглашают практикантов со стороны и отказываются принять вполне правильно командированных ВУЗ'ами студентов. Затем некоторые ВУЗ'ы выдавали командировок больше, чем им было предоставлено мест от Ц. Комиссии (МВТУ), а Томский Технологический институт и некоторые другие провинциальные ВУЗ'ы рассылали студентов с командировками и совершенно вне нарядов Ц. Комиссии. Многие из этих студентов предприятиями не были приняты и явились в Ц. Комиссию. Таким студентам неправильно непринятым предприятиями или неправильно командированным ВУЗ'ами было выдано Ц. Комиссией около 300 мест разных специальностей.

Были случаи, что студенты заезжали на авось в различные далекие города (из Томска в Одессу и т. п.) и попав там в безвыходное положение, обращались в Ц. Комиссию. Всем были посланы командировки из резерва Ц. Комиссии и проездные билеты.

Нельзя не отметить, что студенты непринятые предприятиями попадают большей частью в самое бедственное положение. Ц. Комиссия в этот период завалена работой. Чтоб изложить свое дело студентам приходится потратить часто целый день. Обыкновенно без денег, часто без ночлега этим студентам, отвергнутым предприятиями иногда совершенно не законно, приходится претерпевать несколько дней голодовку и в Москве и в пути и на новом месте до получения аванса от предприятия. Только два предприятия организовали выдачу авансов практикантам до их отъезда. Это Наркомпуть, который перевел всем ВУЗ'ам суммы на авансы по 25 руб. на практиканта и Сахаротрест, который выдавал авансы в тех городах, где у него имелись отделения. К сожалению, Наркомпрос, нерасполагающий никакими суммами на этот предмет, не имел возможности снабжать практикантов на дорогу никакими ресурсами (кроме бесплатного билета) даже при самой действительной необходимости. Таких беспомощных (прибывших с неправильными командировками) было около 300 человек и суммы в 2—3 тысячи рублей было бы им достаточно на путевые расходы.

Общие итоги распределения нарядов Ц. Комиссией между ВУЗ'ами представляются в следующей таблице (см. стр. 177). Коэффициент удовлетворения заявки ВУЗ'а показан в виде дроби: верхняя цифра относится к одним платным местам, нижняя к тем и другим.

ВЕДОМОСТЬ № 1.

Сводка мест практики 1925 г. по ВУЗ'ам.

№№	Наименование ВУЗ'ов.	Заявка.	Предоставлено места.	Возвращено.	Оставшиеся у ВУЗ'ов.	Коэффиц. удовлетвор.
	Московские ВУЗ'ы.					
1.	I Университет	2.736	982/359	168/42	814/317	35/45
2.	II „	622	120/28	6/0	114/28	18/19
3.	Пром.-Эконом. ин-т	731	400/52	—	400/52	55/—
4.	С.-Х. Акад. им. Тимирязева .	2.619	1.043/401	359/144	684/266	29/37
5.	Межевой институт	945	339/73	—	339/73	35/42
6.	Зоотехникеский институт . .	183	241/189	3/0	238/189	130
7.	Высш. Техническ. уч-ще . .	4.235	1.768/47	649/0	1.119/47	26/—
8.	Ин-т Нар. Хозяйства . . .	2.321	1.083/77	344/15	739/62	34/35
9.	Горная Академия	635	270/5	—	270/5	43/—
10.	Ин-т Инжен. Транспорта . .	1.438	996	—	996,0	69/—
11.	Х.-Техн. ин-т им. Менделеева.	739	252/16	17/0	236/16	33/—
12.	Текстильный инстут	218	481	134	347/0	155/—
13.	Механ. ин-т им. Ломоносова .	954	539/14	51/0	488/0	51/0
14.	Педагог. ин-т К. Либкнехта .	121	112/14	—	112/14	100
15.	Высш. Худ.-Техн. мастерские.	588	399/4	—	399/4	68/—
16.	Лесной институт	1.102	349/47	—	349/47	31/34
17.	Кооперативный институт . .	322	131/6	13/5	118/1	36/—
18.	Академия Ком. Воспит. . .	73	33	—	33/0	45/—
19.	Ин-т Востоковедения . . .	51	4/1	1/0	3/1	6/—
20.	Ин-т Трудящихся Востока .	—	0/1	—	0/1	—
21.	Свердловск. университет . .	—	1	—	1/0	—
22.	Ин-т им. Коган-Шабшая . .	—	1	—	1/0	—
23.	Академия В. Воз. сил . . .	—	0/1	—	0/1	—
		20.783	9.545	1.745	7.800	33/43
			1.329	206	1.123	
	Ленинградск. ВУЗ'ы.					
1.	Университет	1.587	741/867	—	741/867	47/101
2.	Ин-т Нар. Хозяйства . . .	531	266/11	54/0	212/11	41/0

№№	Наименование ВУЗ'ов.	Заявка.	Предо-ставлен. места.	Возвра-щен.	Остав-шиеся у ВУЗ'ов.	Коэффиц. удовле-твор.
3.	С.-Х. институт	75	134/17	—	134/17	180/—
4.	Лесной институт	710	335/91	—	335/91	47/60
5.	Ветеринарн. институт . . .	236	107/44	—	107/44	45/63
6.	Технологическ. институт [1]) .	1.669	933/44	21/0	912/44	56/57
7.	Ин-т Инжен. Пут. Сообщ. .	1.541	682/3	—	682/3	44/—
8.	Политехн. институт	4.018	1.635/46	—	1.635/46	40/41
9.	Электро-Техн. ин-т	1.053	254/2	—	254/2	24/—
10.	Горный институт	758	314/1	—	314/1	41/—
11.	Ин-т Гражд. Инженеров . .	826	273/11	—	273/11	33/34
12.	Высш. Худ.-Техн. ин-т . . .	306	86/5	—	86/5	28/30
13.	Воен. Инжен. Академия . .	151	0/131	—	0/131	0/89
14.	Географическ. институт . .	303	43/58	—	43/58	14/33
15.	Военно-Хоз. Академия . . .	—	0/1	—	0/1	—
16.	Лит.-Худ. институт	—	4	—	4/0	—
		13.934	5907/1337	75/0	5.732	34/51
					1.337	
	Провинциальн. ВУЗ'ы.					
1.	Казанский университет . .	474	139/7	—	139,7	30/—
2.	Каз. ин-нт Сельск. Хоз. и Лес. .	204	87/31	—	87/31	42/57
3.	„ Политехн. институт . .	22	11	—	11	50/0
4.	„ Ветерин. „ . . .	17	8/4	—	8/4	50/00
5.	Кубанск. С.-Х. „ . . .	124	56/7	1/0	55/7	50/—
6.	Донской „ „ . . .	251	143/51	—	143/51	57/77
7.	„ Политехнич. и-нт . .	1.570	480/4	6/0	474/4	30/—
8.	„ Ветер. институт . . .	70	19/9	—	19/9	27/40
9.	„ Университет	845	235/9	54/0	181/9	21/22
10.	Сиб. С.-Х. институт	392	171/68	—	171/68	43/61
11.	Сарат. Ун-т им. Чернышевск. .	800	385/8	151/0	234/8	30/—
12.	Саратовск. С.-Х. ин-т . . .	241	115/30	17/0	98/30	40/53

[1]) Часть мест не использована и передана распоряжением Ленинградск. Профобра другим ВУЗ'ам. Число их не известно Ц. Комиссии.

№№	Наименование ВУЗ'ов.	Заявка.	Предо-ставлен. места.	Возвра-щен.	Остав-шиеся у ВУЗ'ов.	Коэффиц. удовле-твор.
13.	Саратовск. Вет. ин-т	—	15	15/0	—	—
14.	Сибирск. „ „	—	54/22	—	—	—
15.	Горский С.-Х. институт . .	54	18/1	—	18/1	33/35
16.	Воронежск. университет . .	265	27/3	5	22/3	8/9
17.	Ворон. С.-Х. институт . . .	373	205/35	22	83/35	20/21
18.	Нижегородск. университет .	928	414/6	—	414/6	46/—
19.	Нижег. Пром.-Экон. ин-т . .	80	53/3	—	53/3	66/70
20.	Самарский С.-Х. институт .	120	33/17	—	33/17	19/41
21.	Томский университет . . .	198	131/24	—	131/24	68/78
22.	Томск. Технологич. ин-т . .	1.122	597/12	—	597/12	53/—
23.	Дальне-Восточн. университет.	—	26/1	16	10/1	—
24.	Волог. Молочно-Хоз. ин-т .	60	12/4	—	12/4	20/26
25.	Ив.-Возн. Полит. ин-т . . .	310	463/8	—	463/8	58/—
26.	Иркутский университет . .	337	170/1	—	170/1	50/—
27.	Пермский „ . . .	129	55/9	—	55/9	42/50
28.	Уральский „ . . .	398	211/24	—	211/24	53/59
29.	Крымский „ . . .	120	6	—	6,0	5/—
30.	Средне-Азиатский унив. . . .	254	24	—	24	9/—
31.	Тифлисский университет .	—	15	—	15	—
32.	Бакинский Полит. ин-т . . .	—	—	—	—	—
33.	Киевский „ „ . . .	—	5	—	5	—
34.	„ ин-т Нар. Хоз. . .	—	1	—	1	—
35.	Одесский Хим.-Фарм. ин-т .	—	0/3	—	0/3	—
36.	Харьковск. Техн. ин-т . . .	—	3	—	3	—
37.	„ ин-т Нар. Хоз. . .	—	—	—	—	—
38.	Екатериносл. Горн. ин-т . .	—	1	—	1	—
		10.121	4.388	287	4.101	40/44
			379		379	
	Возвращено студ. разных ВУЗ'ов по удостоверен. .	—	—	38	—	—
	ИТОГО . . .	44 838	19.773	2.145	17.628	30/45
			3.085	270	2.815	

В среднем, по отношению трех групп ВУЗ'ов, московских, ленинградских и провинциальных, удалось выдержать равномерность удовлетворения: при общем коэффициенте удовлетворения 45 московские ВУЗ'ы имеют 43, ленинградские—51 и провинциальные—44. Большой коэффициент у ленинградских ВУЗ'ов объясняется тем, что ленинградцы сумели при поддержке Ц. Комиссии добыть довольно много мест помимо нарядов НКТр., правда, большей частью бесплатных. Поэтому у них коэффициент удовлетворения платными местами (34) ниже общего для платных по всем ВУЗ'ам (35).

По отдельным ВУЗ'ам коэффициент удовлетворения дает большие скачки. Это происходит от того, что удовлетворение по разным специальностям неодинаково, а средний коэффициент для ВУЗ'а зависит от состава его факультетов. Так, текстильные специальности и тяговые на жел. дорогах удовлетворены на 100%, а химические и электротехнические на 30 и 35. На будущее время для получения ясной картины необходимо учет удовлетворения вести не по ВУЗ'ам, а по факультетам.

Распределение мест по специальностям показывает еще более пеструю картину, еще большее несовпадение заявок с числом предложенных мест. Отсюда видно, что случайное распределение студентов по специальностям совершенно не соответствует потребностям страны, на что ВУЗ'ам придется обратить серьезное внимание.

Конечно, цифры, полученные за один год, еще не достаточно показательны, но они уже определяют точки, на которых нужно фиксировать внимание. Коэффициенты удовлетворения по специальностям имеют значение не только для ВУЗ'ов, но и для хозорганов. Студенчество учтет эти коэффициенты и отхлынет в те предприятия, где оно сможет получить практику. Тогда отрасли промышленности, предоставляющие недостаточно практики, будут в ближайшие годы обескровлены в отношении научного руководства. ВУЗ'ы более чутки к грядущим перспективам промышленности, чем сама промышленность. Установившиеся отрасли (текстильная) дают 1% мест по декрету и этого может быть и достаточно для пополнения естественной убыли. Но нарождающиеся, быстро развивающиеся промышленности (химическая и электротехническая) должны предвидеть постепенное расширение потребности в научных специальностях и здесь процент предоставляемых мест должен быть повышен. (Смотри ведомость № 2 на стр. 181).

Полнота выводов и заключений, какие можно сделать, рассматривая коэффициенты по отдельным специальностям, ослабляется тем, что в распоряжении Ц. Комиссии не сосредотачиваются полностью все материалы, кроме того, самое выявление мест поставлено не достаточно четко и распределение мест между Союзными Республиками протекало в текущем году не совсем нормально.

Как было указано в сводке, 1316 стипендиатских мест замещались непосредственно хозорганами помимо ВУЗ'ов или Ц. Комиссии. Какие специальности и с каких ВУЗ'ов замещались стипендиатами Ц. Комиссии неизвестно. Можно было заметить почти полное отсутствие мест по внешней торговле, так как места Внешторга были замещены стипендиатами. Вследствие этого циклы внешней торговли в институтах народного хозяйства через Ц. Комиссию практики не получили. Необходимо, чтобы хозорганы имели право устраивать своих стипендиатов, но чтобы эти вакансии проходили через Ц. Комиссию.

Затем выявление мест. Выявление мест ведется НКТр через наркоматы. Вследствие этого предприятия местного значения, включенные в местные бюджеты, ускользают от учета. Заинтересованная сторона, ВУЗ'ы, никакого участия в выявлении мест не принимают, но пассивно ожидают, что будет им приготовлено чужими руками. Совершенно правильно, что все сношения с предприятиями и учреждениями ведутся НКТрудом, но необходимо привлечь ВУЗ'ы и местные органы управления к работе по выявлению мест.

ВЕДОМОСТЬ № 2

предоставленных мест практики 1925 года по специальностям.

№№ специальн.	Название специальности.	Места, остав. у ВУЗ для использования. Плат.	Всего.	Заявки ВУЗ'ов.	Коэфф. удовлетворения. Всего.
	I. Химическая.				
1	Основная химическая	110	110	958	11
2	Органические пр-ва	29	30	224	13
3	Стекольное пр-во	44	45	154	29
4	Суперфосфат	8	10	60	16
5	Производство красок	29	30	429	7
6	Кожевенное пр-во	124	128	264	48
7	Писчабумажное пр-во	110	110	182	60
8	Брожение, виноделие и табак	48	65	172	39
9	Пищевое, консервное и крахмальн.	69	82	489	17
10	Перегонное дело	48	48	462	10
11	Полиграфисты	129	135	155	89
12	Жиры	39	53	326	16
13	Цемент	18	24	89	29
14	Военная химия	50	50	169	30
15	Лабораторное дело	94	111	322	30
16	Фармацевтическая	66	98	660	13
17	Спички	8	16	23	70
18	Фарфоро-фаянсовое	72	85	59	144
19	Керамика и кирпичное	16	20	105	20
20	Резина	89	112	72	159
21	Сахар	122	132	275	48
22	Красочно-набивное дело	375	381	522	70
	Итого	1.680	1.848	6.171	30

№№ специальн.	Название специальности.	Места, остав. у ВУЗ для использования. Плат.	Всего.	Заявки ВУЗ'ов.	Коэфф. удовлетворения. Всего.
	II. Сельско-хозяйственная.				
23	Растениеводство	552	772	2.119	36
24	Спец. культуры и пчеловодство	185	278	393	70
25	Животноводство	374	638	649	99
26	Опытное дело	84	91	774	12
27	Почвоведение и агрохимия	49	61	96	63
28	Мото-культура	—	—	—	—
29	С.-х. машины и оуудия	19	22	76	39
30	Культур-техника	—	—	—	—
31	Торфяное дело	62	91	100	91
32	Лесоводство	513	705	1.197	59
33	Лесомехан. технология	167	219	874	35
34	Ветеринария	190	244	458	53
35	Борьба с вредителями	96	176	124	142
36	Молочное дело	11	22	149	15
37	Рыбоводство	144	173	159	109
38	Землеустройство, мелиорация и типография	403	491	932	52
39	С.-х. зем. органы	6	6	3	50
40	Сплав леса	73	73	—	—
41	С.-х. экономика	68	112	148	73
42	С.-х. технология и товароведение	12	12	73	16
	Итого	2.726	3.811	8.324	45
	III. Текстильная.				
43	Бумагопрядильное пр-во	996	1.096	286	390
44	Шелкопрядильное „	3	3	146	2
45	Шерстепрядильное „	170	170	156	103

№№ специальн.	Название специальности.	Места, остав. у ВУЗ для использования. Плат.	Всего.	Заявки ВУЗ'ов.	Коэфф. удовлетворения. Всего.
46	Льнопрядильное пр-во	254	254	173	170
47	Канатное пр-во, сети и снасти	7	7	86	8
48	Трикотажное, вышивочное	10	10	97	9
	Итого	1.435	1.535	944	162
	IV. Горная.				
49	Геологоразведочная	179	187	408	45
50	Рудничное дело	193	201	398	65
51	Нефть	51	51	218	24
52	Уголь	231	232	318	71
53	Благородные металлы	44	44	120	39
	Итого	698	715	1.462	49
	V. Теплотехника и механика.				
54	Теплотехника	653	669	2.619	39
55	Холодильное дело	18	18	124	14
56	Обработка дерева	149	156	139	11
57	Точная механика	52	54	192	29
58	Железостроительн., машино- и моторостроительн.	—	—	—	—
59	Гидро-силовое дело	13	13	608	2
60	Оборудование мельниц, элеваторов	68	68	139	40
61	Металлургическое дело	483	520	1.538	34
62	С.-х. машиностроение	83	86	185	46
63	Орудийно-заводское дело	190	199	—	—
64	Фабр.-зав. мех. оборудование	1.508	1.605	2 970	55
64-а	Кораблестроение и судовая техника	111	113	219	51
	Итого	3.147	3.317	8.727	39

№№ специальн.	Название специальности.	Места, остав. у ВУЗ для использования. Плат.	Всего.	Заявки ВУЗ'ов.	Коэфф. удовлетворения. Всего.
	VI. Электрическая.				
65	Город. электростанция	—	—	—	—
66	Электро-тяга, трамвай	27	27	203	13
67	Слабые токи, телеф., телеграф	315	315	505	62
68	Радио-техника	17	19	269	7
69	Электро-машиностроение	47	48	608	8
70	Электро-приборы	9	9	268	3
71	Электро-химия	27	31	291	11
72	Заводские электростанции	778	722	1.497	48
	Итого	1.220	1.272	3.641	35
	VII. Экономическая и правовая.				
73	Организация и управлен. промышлен. предприят.	564	849	1.158	73
74	Статистика	115	148	378	39
75	Счетно-финансовое и банковое дело	529	529	652	81
76	Кооперация	170	170	1.331	12
77	Охрана труда	182	304	118	250
78	Юридическая	519	543	706	70
79	Внутренняя и внешния торговля	247	492	1.499	34
80	Налоговое дело	300	303	—	—
81	Нот	400	408	123	33
82	Экономист без обознач. спец.	27	154	200	77
83	Администрация	42	59	180	32
	Итого	3.095	3.885	6.345	61

№№ специальн.	Название специальности.	Места, остав. у ВУЗ для использования. Плат.	Всего.	Заявки ВУЗ'ов.	Коэфф. удовлетворения. Всего.
	VIII. Строительная.				
84	Гражданское и коммунальное строительство и эксплоатация городских предприятий	926	938	3.060	30
85	Служба пути ж. д.	1.083	1.172	1.566	70
86	Служба тяги и эксплоатации ж. д.	1.070	1.070	1.728	60
87	Постройка и ремонт местн. дорог	—	—	—	—
88	Гидротехнические работы по водным путям и их эксплоатация	98	98	885	11
88-а	Земное оборудование, проектирование и эксплоатация воздушных сообщ.	—	—	95	5
89	Ирригация	37	37	330	9
	Итого	3.214	3.315	7.683	44
	IX. Разные.				
90	Геолого-географ. изыскания	27	123	528	25
91	Биология и гигиенисты	29	306	611	50
	Итого	56	429	1.139	37
	Всего	17.628	20.443	44.838	45

Наконец, распределение мест между союзными республиками. Достаточно сопоставить списки мест, предоставленных Украине на территории РСФСР и обратно студентам РСФСР на предприятиях Украины, чтобы ненормальность распределения выступила сама собой.

I. Дано Украине.

1.	По Главметаллу на 17-ти Ленинградских, Московских и Уральских заводах, всего 17 предприятий	103	места.
2.	По бумажной промышленности—4 предприятия	14	„
3.	„ кожевенной „ 6 „	24	„
4.	„ селикатной „ 9 „ (Фарфоротрест, хрустальный завод, Сергиевский стекольный завод, Мальцевск. зав., Песочин. фарф. зав., Новорос. цемент, Цемтрест и др.).	51	„
5.	По горной промышленности—12 предприятий (Москвоуголь, Кузбастрест, Кизелтрест, Уралзолото, Лензолотс, Эмбанефть, Грознефть, Азнефть, 6 отделений Нефтесиндиката и др.).	93	„
6.	По электротехнич. промышленности—10 предприятий (МОГЭС, ЭТЦР, Электроток, Электромашинотрест, Волховстрой и др.).	63	„
7.	Наркомздрав—4 учреждения	13	„
8.	Наркомвнешторг (Москва и др. 6 гор.)—7 учреждений	13	„
9.	Статистические отделы Коммунхозов (Москва, Ленинград, Орел, Тверь, Ярославль, Ростов, Самара)—8 учреждений	20	„
10.	Основн. химич. промышлен. (Сев. Хим. трест, Красн. Треугольчик, Мосхимоснова)—3 учреждения	29	„
11.	Наркомвнудел, Административн. отделы (Архангельск, Кострома, Курск, Москва, Пенза, Владимир)—6 учреждений	25	„
12.	Госстрой, Мосстрой, Фанерный инст., Севзаплес—4 учрежд.	24	„
13.	Госбанк и др. банки (отделения в 23 городах)—23 учрежд.	74	„
14.	Отделы местн. промышлен. ВСНХ (17 ТСНХ и ОСНХ, включая Москву, Ленинград, Урал, Сев. Кавказ и др.)—17 учреждений	108	„
15.	Хлебопродукт (17 городов)—17 учреждений	20	„
16.	Сетеснасть (Москва)—1 учреждение	30	„
17.	Текстильн. промышленность—18 учреждений	192	„
18.	Всер. Текст. синдикат (по внутр. торг.) (в правлениях и конторах 14 городов)—15 учреждений	20	„
19.	Разные (химич. и воен. зав. и др.)—20 учреждений	53	„
	Всего 220 предприятий	969	мест.

В том числе в 35 московских предприятиях и учреждениях—232 места (МКХ—30, Госбанк Моск.—20, Мосстрой—15, Сетеснасть—30, М. Губ. Ад. Отд. Н. Вн. Д.—5, МОЗО—5, Внешторг Моск.—7, Шелкотрест—8, Красно-Пресненск. тр.—8, Моссукно—14, Москвоуголь—6, МОГЭС—6, Моссельпром—7 и т. д.).

Многие из этих драгоценных мест остались неиспользованными.

II. Дано РСФСР на территории Украины.

1.	Сахаротрест	295	мест [1].
2.	Югосталь	175	„
3.	Донбасс	270	„ [2]
4.	Укрсельмаштрест	13	„
5.	Разные	2	„
	Всего	755	мест.

Таким образом Украине предоставлено в РСФСР 969 мест на 220 предприятиях, согласно заявке Наркомпроса Украины. Полный список этих предприятий стал известен ГПФ РСФСР лишь в конце июня, т.-е. когда кампания распределения была закончена.

[1]) Всего Сахароротрест представил 397 мест, но из них 102 в РСФСР.
[2]) В том числе химических—7 и строительных—8.

В то же время РСФСР получила на территории Украины 755 мест в 3 крупных и 3 мелких предприятиях, при чем в распределении студентов по предприятиям пришлось подчиниться распределению, сделанному трестами, вследствие чего работы дипломников, имевших в виду определенные предприятия, не могли осуществиться. В Криворожском районе, созданном исключительно питомцами Горного Института, РСФСР не получила ни одного места, также и на Черноморских судостроительных верфях.

В отношении Украины положение осложняется еще различием законодательства и различием терминологий. В РСФСР ВУЗ—это ВУЗ, в УССР техникумы тоже считаются ВУЗ'ами. Поэтому Междуведомственная Комиссия НКТр., стоя на формальной точке зрения, кандидатов из украинских техникумов принимала во внимание, так как они студенты ВУЗ'а, а учащихся техникумов РСФСР не включала.

Положение же представителя ГПФ РСФСР в Междуведомственной Комиссии НКТр довольно плачевное: так как интересы союзных республик б. частью удовлетворяются за счет уменьшения числа мест, представляемых РСФСР, то представители республик объединяются и РСФСР остается в меньшинстве.

Несмотря на все эти мелкие недочеты, общий ход дела показывает, что практика встала на правильный путь. Студент, посланный на предприятие, чтобы работать, а не „ознакомляться", начинает завоевывать себе прочное место. Индеферентизм и даже холодок в отношениях производственников к практикантам понемногу отходит.

Блестящим образом было организовано дело руководства практикой на заводе „Динамо" (Москва). По прибытии на завод практикантов директором и техническим руководителем завода инженером Кларком им была прочитана лекция о значении и работе завода, его возможностях и перспективах в связи с положением эл.-технической промышленности. Затем сделан полный обход и осмотр всех устройств и помещений завода. После этого студенты были распределены по цехам. Пять дней в неделю студенты работали наравне со всеми служащими и рабочими завода. По субботам студенты освобождались от работ и по очереди инженеры, заведующие цехами, подробно знакомили их с каждым цехом, с каждой установкой. Затем устраивался семинарий, во время которого студенты должны были докладывать сделанные ими за неделю наблюдения. Кроме того, по ознакомлении со своим заводом, были предприняты экскурсии на аналогичные другие предприятия под руководством инженеров завода „Динамо". Весьма организованно была поставлена практика на заводе „Серп и Молот", на Трехгорной М-ре и некоторых других. К сожалению, однако, на очень многих крупных предприятиях практиканты были предоставлены самим себе, „так как инженеры перегружены своей работой и им некогда заниматься практикантами".

Весьма серьезное место в деле практики занимает вопрос об оплате труда практикантов. В декрете сказано так: „по действительной работе, но не ниже ставки 6 разряда". Ставка 6 разряда это 2—4 червонца. Есть местности, где пытались платить практикантам по 13 и даже по 9 рублей. Замечательно, что некоторые предприятия нашли невыгодным иметь голодных сотрудников и значительно повысили оплату. Особенно примечательно сообщение завода „Серп и Молот". Сначала платили студентам ставку 6 разряда. Это составляло по Москве около 40 рублей. Приезжие студенты до 20 рублей должны израсходовать на квартиру. При таких условиях пользы от голодающих практикантов не получалось никакой, до того работа их шла вяло. Тогда заводоуправление решило испробовать повышение оплаты. Результат превзошел ожидания: производительность труда практикантов сильно возросла, явилась возможность ставить их на определенную ответственную работу. Общее заключение заводо-

управления, что работа практикантов принесла им при повышенной оплате выгоду, так как платили все-таки меньше, чем штатным служащим, а сработали практиканты не меньше, если даже не больше.

Деятельность Ц. Комиссии подвергалась в период работы многочисленным нареканиям и нападкам. ВУЗ'ы, в особенности Уральский Университет и МВТУ, жаловались на неправильность распределения. Их поддерживали представители профсоюзов и Главметалл. По тщательной проверке заявлений, потребовавшей большого труда Ц. Комиссии, жалобы большей частью оказались лишенными всякого основания. ВУЗ'ы совершенно упускали из вида, что Ц. Комиссия не создает мест, а только распределяет места, заявленные хозорганами и учреждениями. Ц. Комиссия—это регулирующий распределение аппарат, без которого распределение ложилось бы случайно: одним ВУЗ'ам 200%, другим ничего. Между тем МВТУ пишет: „Училище принуждено категорически протестовать против методов распределения Ц. Комиссий ГПФ. Можно категорически утверждать, что мы имеем налицо опять рвачество и кумовство и т. д.". После всего этого МВТУ должно было возвратить не использованными 660 платных мест. Тем не менее вопль МВТУ исходил из души и основание имел. Хороших мест, заводских, было мало, Но их вообще было мало. Кроме того, как мы видели, 103 места заводских было отдано Украине. Не было только рвачества и кумовства.

Гораздо настойчивее проведено было нападение Уральского Университета. Расположенный в центре уральской горной и заводской промышленности, УУ, совместно с краевыми органами, заранее распределил все места, имея в виду удовлетворение своих студентов на 100%. Получив от Ц. Комиссии меньше, чем ожидалось, УУ энергично повел борьбу на всех возможных фронтах, доведя свое дело до высших органов. Однако, в всех инстанциях Ц. Комиссия получила поддержку и ее принцип равномерного и объективного удовлетворения всех ВУЗ'ов встретил всюду одобрение. Своими домогательствами УУ добился добавки около 30 мест, после чего его коэффициент удовлетворения, при среднем для провинциальных ВУЗ'ов 40 и 44, поднялся до 53% платными и 59 бесплатными, за счет других ВУЗ'ов.

ВСНХ и НКТ выступили с упреками. Президиум ВСНХ пишет, что из дела Владимирско-Александровского треста усматриваются совершенно исключительные по своей ненормальности явления: „прибывают студенты несоответствующих специальностей; наоборот, нужных специальностей не присылают", что этим „вносится хаос как в работу предприятий, так и ВУЗ'ов". НКТруд пишет „о ряде недоразумений", ссылаясь на Иваново-Вознесенский текстильный трест, Фарфоротрест, Сахаротрест и др. ЦК Металлистов 3 июня просил пересмотреть сделанную разверстку мест по металлургии, где мало дано МГА на заводах Урала, где много дано мест Уральскому Университету, вообще мало дано МВТУ и пр.

Все эти заявления были внимательно проверены. По Вл.-Александровск. тресту обнаружена только одна неточность: а именно в одной бумаге местопребывание Университета, вследствие опечатки, указано „Гомель" вместо „Томск". Все остальное оказалось совершенно правильно и страшные обвинения ВСНХ базировались на игре слов „горняки командированы на текстильную фабрику". Да, верно: студентам Горного факультета Томского Технологического Института было дано 10 мест на торфяные разработки Вл.-Александровского треста.

Между тем в отношении говорилось о „хаосе", о „срыве работы", о „ряде несуществующих в природе ВУЗ'ов".

Такого рода преувеличения звучат постоянно в переписке и странным образом единичные случаи превращаются в многократные, а иногда даже совершенно искажаются. Между тем дело практики сложное, требующее бережного и вдумчивого отношения. Работа Ц. Комиссии охватила 25.000 студентов, переработано $2\frac{1}{2}$ тысячи нарядов НКТруда. Несовпадение желаний и ожиданий,

ошибки, а иногда и добросовестное заблуждение в своих правах с той и другой стороны неизбежно должны иметь место. Более заметных ошибок было сделано две. Одна по Иваново-Вознесенскому тресту. В Ив.-Вознесенске два предприятия, названия их очень схожи, произошла ошибка, в результате которой командировано студентов на 8% больше, чем следовало. Ошибку предложено было исправить сокращением срока практики с 4 месяцев до $3\frac{1}{2}$.

Другая ошибка по Фарфоротресту. Был получен наряд НКТ'а на 50 практикантов. Вскоре пришло письмо от Фарфоротреста, что наряд составлен неправильно, что студенты требуются других специальностей и прилагался список требующихся специалистов, всего на 71 человека, каковые и были командированы в трест. Между тем оказалось, что 21 место передано НКТрудом Украине. Это не было известно ни ГПФ, ни тресту и выяснилось только летом, когда прибыли студенты-украинцы, которых трест отказался принять. Ц. Комиссия предлагала: или отослать в Ц. Комиссию лишних студентов РСФСР, где им были бы даны места в других предприятиях, или же сократить срок практики и принять тресту украинцев сверх нормального числа практикантов, но без увеличения человеко-месяцев. Трест отказался исполнить и то и другое, а украинцы не согласились взять места в других предприятиях и уехали обратно. Между тем Ц. Комиссия выловила часть практикантов РСФСР, направленных в Фарфоротрест и освободила там 16 мест, которые так и пропали.

Необходимо предоставить ВУЗ'ам определенное право дублировать места и вообще устанавливать срок практики, чего нет в действующей инструкции НКТруда, где сказано: „по согласованию с предприятием".

Любопытную постановку использования практикантов задумал Сахаротрест, к сожалению, испорченную погоней за чрезмерной экономией. Сахаротрест поставил такие условия: студенты только старших курсов, по возможности работавшие на сахарных заводах, прибытие в определенные сроки к началу сахарной кампании, дублирование мест запрещается, оплата по 10 разряду. Сахароварение—сезонная осенняя работа; предполагалось поставить практикантов на определенную работу взамен приглашения постоянных служащих. Казалось бы все хорошо: ответственная работа, ставка 10 разряда и пр. Но оказалось, что по тем местам ставка 10 разряда—это 35—39 рублей. Когда студенты „старших" курсов узнали о предстоящей оплате, то, разумеется, многие не поехали, а приехавшие уехали обратно—работа была осенняя и нужно было потерять весь осенний учебный триместр. Несомненно, что ВУЗ'ы будут в состоянии выполнить заявку Сахаротреста, если оплата будет предложена „по действительной работе".

Большой беспорядок вносили ВУЗ'ы, командировавшие в предприятия студентов в большем числе, чем это было им предоставлено Ц. Комиссией (Томский Технологический Институт, МВТУ). Но еще больший беспорядок вносили предприятия и учреждения, заполнявшие места самовольно и отказывавшие в в приеме практикантов, прибывших вполне правильно. Таких отказов („потому что места уже замещены" или „потому что нет кредитов для оплаты практикантов"), к сожалению, было довольно много, особенно по Наркомзему.

Несомненно, в деле обнаружилась значительная степень отсутствия дисциплины, как со стороны студентов, так и со стороны ВУЗ'ов. Ясные и определенные распоряжения ГПФ и указания Ц. Комиссии иногда оставались без исполнения. (состав Комиссии в ВУЗ'ах не везде соответствует указаниям инструкции, задержка неиспользованных мест, самостийный сговор Южных С.-Х. ВУЗ'ов с Наркомземом и проч.)

В истекшую кампанию, вследствие позднего получения нарядов, ВУЗ'ам невозможно было выполнить требование о предварительном сношении с предприятиями, и потому все конфликты, возникавшие только тогда, когда практиканты уже являлись на место, переживались очень болезненно. В настоящем году, когда подготовка к кампании уже началась, это необходимое условие

правильной организации студенческой практики должно быть ВУЗ'ами обязательно выполнено.

Парализовать неправильность использования ВУЗ'ами предоставленных нарядов предполагается тем, что предприятиям будут одновременно с ВУЗ'ом посланы копии распределения мест Ц. Комиссии.

Некоторые предприятия настойчиво требуют себе права назначать ВУЗ'ы, откуда должны быть посланы им практиканты. Это совершенно неприемлемо. Предприятия должны быть выслушаны, их желания в этом отношении должны быть, по возможности, выполнены, но и только. Можно далеко итти в уступках ради установления добрых отношений с предприятиями, но все-таки есть предел, все-таки практика преследует цели образования студентов, а не обслуживания предприятий, и последнее слово должно быть за ГПФ, иначе одни ВУЗ'ы останутся без практики, а другие будут перегружены.

В некоторых предприятиях работа практикантов протекала организовано. Практиканты были разбиты на группы, им давали объяснения, систематически проводили через разные работы. Эти предприятия требуют, чтобы все практиканты являлись сразу к одному сроку. Это, казалось бы, основательное требование, к сожалению, трудно выполнимо, так как студенты прибывают из разных ВУЗ'ов. Тем не менее ВУЗ'ам необходимо стремиться к тому, чтобы практиканты прибывали в предприятия группами, а не одиночным порядком.

Под влиянием неудобств, связанных с появлением перемежающейся волны практикантов, предприятия начинают высказываться в пользу постоянной производственной практики, когда практиканты работают в предприятиях непрерывно, сменяя друг друга группами одинаковой численности [1]). Переходным моментом к постоянной производственной практике явится постепенное прикрепление некоторых предприятий к определенным ВУЗ'ам, поставленное в программу этого года.

В истекшем году осталось б. частью на бумаге требование об инструктировании практикантов на местах преподавателями ВУЗ'ов. На 1926 год в распоряжение ВУЗ'ов предоставлены небольшие средства для этой цели, таким образом явится возможность приступить к организации этого необходимого дела.

Наконец, в этом году приступлено к децентрализации учета и распределения практики. Пока формы децентрализации намечаются довольно сложные. Дело в том, что децентрализовать распределение мест можно только по тем специальностям, по которым ВУЗ'ы могут получить достаточно мест в районе своего расположения. Затем, приходится позаботиться о том, чтобы центральные ВУЗ'ы, хорошо обставленные, располагающие крупными научными силами и сосредоточивающие большие массы студентов, не остались без практики. Эти ВУЗ'ы приходится выделить, целиком или частью, как имеющие общереспубликанское значение. Удовлетворение таких ВУЗ'ов не может быть приурочено к определенному району.

Работу по децентрализации предполагается вести таким методом. ГПФ устанавливает специальности, подлежащие районному распределению. Затем отбираются предприятия, предоставляющие места преимущественно по этим специальностям, и составляется список районированных предприятий. Все остальные предприятия составят группу, распределяемую в центре. Таким образом получается две группы предприятий: районированная и централизованная.

Выявления районированных мест предполагается производить через местные комиссии, состоящие из местных представителей от НКТруда, от Исполкома или другого краевого органа и от соответствующего ВУЗ'а. Можно рассчитывать, что таким способом удастся выявить больше практикантских мест, так как ни одно предприятие не будет забыто.

---

[1]) См. „Народное Просвещение" № 3, марта 1925 года—„Потоянная производственная практика студентов ВУЗ'ов".

Подробности этой системы еще подлежат согласованию между НКТрудом, ГПФ и другими ведомствами.

В текущем году предполагается осуществить децентрализацию селск.-хоз. мест и подготовить материал для проведения в будущем году децентрализации по другим отделам.

Общую работу Ц. Комиссии по подготовке кампании и распределению мест на 1926 год коллегия ГПФ назначила уложить в такой последовательности:

Производственная практика распадается на сезонную и постоянную.

1) На постоянную переводятся с 1 января несколько Московских и Ленинградских ВУЗ'ов, и к этому сроку должны быть закончены соглашения с предприятиями, выдача нарядов и проч. (Ломоносовский институт, МВТУ, Текстильный институт, Л. Пол. институт, Ленинградск. Технологический ин-т и Ленингр. Эл.-Техн. институт).

2) Сезонная практика распадается на летнюю, осуществляемую в каникулярное время, и зимнюю, падающую на учебное время. На осенний триместр места ужераспределены, а на весенний распределение должно быть закончено к 1 февраля.

3) Заявки ВУЗ'ов на практику 1926 года должны быть предоставлны в Ц. Комиссию к 1 декабря

4) Отчеты ВУЗ'ов о практике 1925 года представляются в Ц. Комиссию к 1—15 декабря. А к 15 января Ц. Комиссия должна составить общий отчет о практике 1925 года.

5) Наряды Наркомтруда на летнюю и осеннюю практику 1926 года поступают в ГПФ к 15 января.

6) Распределение нарядов НКТруда между ВУЗ'ами осуществляется Ц. Комиссией с 1 февраля по 1 апреля.

7) ВУЗ'ы, получившие наряды, выполняют с 15 марта по 1 мая всю подготовительную работу: согласовывают с предприятиями порядок прохождения практики, сроки прибытия и пр., организуют напутственную подготовку практикантов и устанавливают план и порядок инструктажа.

Серьезным шагом в деле развития и укрепления всех сторон производственной практики явится намечаемое ГПФ на январь 1926 года Совещание по всем относящимся сюда вопросам. К совещанию предполагается привлечь как ВУЗ'ы, так и хозорганы и ведомства. Темы для докладов и обсуждений намечаются следующие.

Общий доклад Ц. Комиссии о практике за 1925 год.

Ориентировочное распределение нарядов Наркомтруда между ВУЗ'ами и установление для каждого ВУЗ'а специальностей, по которым данному ВУЗ'у предоставляются места.

Общие принципы прохождения студентом практики в предприятиях.

Примерные программы и последовательность работ по некоторым видам предприятий.

Организационные вопросы по всем видам практики (прибытие практикантов группами, старостат, краткосрочные командировки в учебное время на сплав леса и т. п., квартирный вопрос и проч.).

Выделение весенней и осенней практики.

Переход к постоянной производственной практике.

Организация инструктажа и инструкции руководителям.

Организация предприятиями руководства работой практикантов.

Вопрос о прикреплении предприятий к определенным ВУЗ'ам.

Децентрализация учета и распределения мест.

Организация практики медицинских и педагогических ВУЗ'ов и др.

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

А. Луначарский.

Какой нам нужен инспектор *).

Иногда спрашивают, чем, собственно говоря, должен быть инспектор. Есть ли это орган зрения Наркомпроса, глаза и уши Наркомпроса, которые мы посылаем в разные места для того, чтобы иметь точный отчет о том, что там делается, или это орган инструктажа, инструктор, который должен разъяснять меры Наркомпроса и давать реальную помощь. Я думаю, что и то и другое совершенно необходимо совместить. Мы находимся в таком состоянии, что шалить, в частности, по части чистой инспектуры и думать, что мы можем обойтись без инструктажа—нельзя.

Наш местный аппарат слаб, наши методические комиссии на местах также слабы и мало жизнедеятельны, инспекция ГУС'а редка и громоздка, поэтому, по существу говоря, мы имеем чрезвычайно мало живых импульсов, которые бы шли на места и вызывали определенную реакцию. Это идет, главным образом, путем бумаг, а мы знаем, что даже самая умная бумага—довольно глупа. В ней могут быть умные мысли, но сама она лишена активности и, кроме того, самую умную бумагу можно положить под сукно и тогда она теряет всякое значение. Человека же, даже если он не Соломон, положить под сукно нельзя и если человек что-нибудь усвоил, то он будет проводить это довольно неуклонно. Бумага хуже даже стекла. Через стекло видно, а если окна заклеены бумагой, то ничего не будет видно. Наши ведомства живут с окнами, заклеенными бумагой, а между тем хочется посмотреть жизнь. Мы несколько раз постановляли, чтобы все члены коллегии проводили четвертую часть года в разъездах. Но что же члены коллегии?—Кусок жизни, который они видят, невелик, а между тем необходимо все видеть, все прощупать и эту задачу должны выполнить инспектора, которые в то же время должны быть инструкторами.

Я представляю себе, что инспектор может быть превосходным инспектором, но может не быть инструктором ни по одной из частных педагогических задач. Это совершенно допустимо. Я представляю себе также инструктора, который умеет выправить какую-нибудь важную сторону школьного дела, но который может представлять из себя плохого инспектора. Это не непременно совпадающие свойства индивидуальности и подготовки. Но что аппарат инспекторский, как таковой, должен включать в себя то и другое—это совершенно несомненно.

Главки заявляют: „Не может быть такого инспектора-инструктора, который живет вне Главка, ибо педагогическое дело есть дело специальное. Инспектировать вообще нельзя; если пошел инспектировать в медицинский техникум человек, который не нюхал медицины, то он ничего не поймет; нам нужен инспектор-инструктор специалист".

На это я возражал и сейчас возражаю, что вряд ли это путь, до конца проверенный, был бы пригоден; трудно представить себе, чтобы в каждом Главке имелась большая система инспекторов по всем специальностям. Этого мы не добьемся. Нужно преследовать специализацию, как

*) Из доклада на Конференции инспекторов НКП.

таковую. Например, для часового мастерства, где ты найдешь инспектора, который по часовому мастерству будет пригоден.

Мы настаивали поэтому на том, что Главки должны сделать своих работников более подвижными. Нельзя так смотреть на дело, что специалист это тот, который сидит сиднем, и у которого под креслом корень вырос. Надо их обязывать совершать инспекторско-инструкторские беседы, и не только специалистов, которые служат на специальной службе в Главках, но надо привлекать специалистов, работающих на предприятиях. Иначе мы никогда не разрешим этот вопрос.

С другой стороны, я не вижу разницы, например, между Главпрофобром и Наркомпросом, и тот и другой не может охватить все специальные черты, все подробности всех учебных заведений, но тем не менее совершенно возможно быть человеком, умеющим в миниатюре отвечать на все важнейшие нужды, толково записать и т. д. А мы, наркомы, члены коллегии—разве мы вылеплены из божественной глины, нам приходится отвечать на все вопросы. Нельзя представить себе, что могут быть инспектора, которые в том же Глафпрофобре все знают.

Они могут давать указания, но не должны говорить белиберды по поводу того, чего не знают, а говорить: я этого не знаю, узнаю, справлюсь, и пришлю соответствующее указание, а не рассматривать с видом знатока то, чего они не понимают.

Но тип инспектора с широким обхватом, инспектора-энциклопедиста чрезвычайно важен, потому что в каждой школе приходится делать общие указания, надо выяснить положение школы в деревне, чтобы узнать, как поставлено дело народного образования, какой уровень преподавателей, какой уровень учащихся,—для всего этого нужно быть образованным и умным человеком. Нужно стремиться не только и не столько к тому, чтобы у нас были инспектора специалисты, но и к тому, чтобы Наркомпрос имел всегда определенный штат умных и образованных педагогов, которые могли бы давать известного рода указания, что касается тех проблем, на которые инспектор ответить не может, то у него есть возможность за их разрешением обратиться в соответствующие Главки.

У нас идет борьба для того, чтобы выделить часть инспекторов в определенные Главки и т. д., и т. д. Я пошел на ряд уступок, но я заявляю, что никогда не соглашусь с таким положением, чтобы основное ядро, основной штат инспекторов не был бы штатом Наркомпроса в целом, и считаю, что разделение инспектуры, или оставление инспектуры для виду, означало бы раздробление Наркомпроса на ряд феодальных государств с магнатом во главе, из которых каждый ведет хозяйство как ему заблагорассудится.

Инспекция—чрезвычайно живой аппарат. Это—приводящие и отводящие нервы и перерезать эти нервы будет совершенным отрывом, который никакими бумажками никоим образом заполнить нельзя будет.

Я думаю, что из моего доклада вытекает и то, какую громадную важность имеет народное просвещение, и насколько мы глубоко и правильно подошли к пониманию того, что такое просвещение, которое может служить коммунизму. Кроме общих трудностей, я указал и на ряд частных трудностей.

Я надеюсь, что наш инспектор из этой беседы вынесет еще большее сознание действительно громадных задач, которые перед ним стоят, и чрезвычайной важности роль, которую он выполняет. На ваших плечах лежит такой большой кусок коммунистического строительства, что нужно человеку отдаться целиком этому делу. Нужно заниматься своим самообразованием, следить за всем развитием Наркомпроса, за жизнью,

уметь откликаться на требования государства, быстро ориентироваться, быстро находиться.

Я бы сказал, что здесь нужны и некоторые личные качества, которые, если их нет, то нужно их воспитать. Педагог это такой человек, который стоит гораздо ниже своего идеала, он должен воспитать прекрасного человека-коммуниста, он должен уметь делать людей лучше, чем он сам, и не показывать своим воспитанникам дурных примеров. При новом общественном строе педагоги будут лучшими людьми. К этому их обязывают их функции, и педагоги будут теми людьми с широким идеалом, которые будут формировать новых людей в духе идеала нового общества.

У инспекторов должны быть и некоторые индивидуальные черты. Плох инспектор-громовержец, который приезжает с большим авторитетом и рычит на людей, или молчит, когда к нему обращаются. Плох также тот инспектор, который теряется, так пассует на местах, что места пишут: послали такого-то, а он нам не импонирует.

Непременным условием для инспектора является вежливое обращение, большая любезность, товарищеское обращение, умение быстро сходиться с людьми, и вместе с тем всегда наличие известного авторитета, который должен быть у человека, приехавшего из могущественного центра коммунистической культуры и который приносит с собой здоровый совет, хорошее понимание дела, зорко смотрит за тем, какие ошибки могут быть сделаны, чтобы исправить их и т. д.

Общительность и авторитетность являются лучшим украшением всякого инспектора, а если он при этом имеет еще и серьезный запас знаний, то он сможет выполнить свои функции блестяще.

Б. Есипов.

О работе инспектора с учительством по проведению в жизнь программ Гус'а [1]).

На основании знакомства с годичным уже опытом массовой школы в ее работе по новым программам, можно теперь вполне конкретно наметить те задачи, какие надо иметь в виду инспектору в его организационной и методической работе среди учительства.

Осознание учительством общих целей воспитания.

Можно утверждать, что учительство осознало и, осознав, приняло те общие цели, какие стоят перед советской школой.

Задача инспектора заключается сейчас в том, чтобы проверить, приняты ли учительством общие цели воспитания, сформулированные программой РКП и вводной запиской к программам ГУС'а (для школ I ступени в издании 1924 г.), лишь формально, лишь в силу того, что (учительство) поплыло по течению, или оно приняло эти цели в силу глубокого внутреннего убеждения в их обоснованности. Проверить это, разумеется, надо не каким-нибудь специально выбранным для этого способом, а просто надо это почувствовать в процессе своего общения с учительством. И в зависимости от того, какое из двух наших предположений имеет место в действительности, надо или поставить на очередь основательную серьезную проработку данного вопроса (в 1 случае), или признать пока возможным отправляться сейчас в работе от того, чем в этом вопросе учительство уже овладело, и в ближайшее время на нем внимания особенного не фиксировать (во втором случае). Мы убеждены в том, что сейчас чаще всего будет иметь место второй случай.

[1]) От редакции. Эта статья развивает основные мысли, изложенные в статье, напечатанной в журнале „Народное просвещение" № 1, 1925 г. „Инспектор и программы ГУС'а — В. Есипов.

Вместо школы трудовой, воздействующей на жизнь, школа иллюстративная или словесная.

Но, если можно считать, что общие цели и задачи, стоящие перед советской школой в период диктатуры пролетариата, в период перехода от капитализма к социализму, учительством более или менее уяснены, то нельзя сказать, что учительство уже сумело применить эти общие цели и задачи к условиям каждой отдельной школы, работающей в определенном, конкретно данном районе.

Вместе с тем учительство не овладело еще теми путями и теми средствами, какие являются наиболее целесообразными и наиболее верными для достижения общих целей воспитания и образования (воспитание „строителя нового коммунистического общества и борца за интересы трудящихся").

Мы хотим сказать, что хотя массовая школа и перешла на работу по новым программам, но работа эта до сих пор носила по преимуществу словесный или описательный характер, в лучшем случае с применением иллюстративности: школа только изучала те предметы и явления, какие намечены программой, но она не выполняла задачи прямого воздействия на жизнь, школа не организовывала планомерно осуществляемых изменений в окружающей действительности с целью внесения в нее улучшений, с целью повышения культурного уровня жизни окружающего населения.

В связи с этим для работы инспектора вытекает целый ряд задач.

За школу подлинно трудовую, за развитие ее общественно-практической работы.

Прежде всего надо пропагандировать перед учительством необходимость перехода к следующему шагу в развитии советской школы — к созданию на место словесной и иллюстративной школы, школы подлинно-трудовой, выполняющей общественно-практическую работу в районе, составляющей одно из основных звеньев в общей цепи тех учреждений и организаций, которые все вместе призваны осуществлять социалистическое строительство.

Мы бы считали долгом, однако, предупредить, что в этих призывах к учительству надо быть достаточно осторожным и выступать перед ним не с общими фразами о необходимости общественно-полезного труда, а конкретно прорабатывать с ними этот вопрос.

Хуже будет, если какая-нибудь школа смаху начинает вмешиваться во все стороны местной жизни только потому, что это модно, что к этому призывает последний лозунг, и поставит дело неудачно. Тогда мероприятия школы в направлении общественно-практической работы надолго будут дискредитированы в глазах населения, учителей постигнет разочарование и они с ослабленной уже энергией будут продолжать лишь свое старое традиционное дело учёбы словесными, в лучшем случае наглядными, редко с применением иллюстративности, методами.

Не надо сразу гнаться за большим количеством общественно-практических заданий; пусть будет проведена работа хотя бы в какой-нибудь одной-двух областях в течение триместра или даже в течение года с данной группой уча-

щихся. Для деревенской школы в первую очередь этот выбор общественно-практических заданий следует делать в области гигиены и санитарии и в области улучшения способов ведения сельского хозяйства. Сначала надо останавливаться на легких задачах, на несложных заданиях, с них начинать, на них пробовать и дальше уже увереннее развивать работу в этом направлении. Не все школы пойдут в этой работе в одну ногу, не все могут сразу вступать на путь общественно-практической работы, одни сделают это раньше, другие позже. Хуже всего, если такая работа будет школой выполняться по принуждению или лишь для того, чтобы иметь возможность сказать начальству, что вот мол мы выполняем последнее слово педагогики, к нам не придеретесь. Передовые школы уже подошли, уже подходят к такой работе, за ними потянутся и остальные, как только на примере увидят, в чем тут дело, как только им будет дан конкретный показ такой работы. Туда, где инспектор поведет пропаганду за развиваемое нами здесь направление школьной работы, он должен являться вооруженным конкретными примерами, о которых он может рассказать, которыми он может заразить.

Примеры эти он может сейчас найти уже и в педагогической литературе. Они собраны в последней книжке В. Н. Шульгина „Общественная работа школы и программы ГУС'а", их имеется достаточно много в книжке Эменова „Учебный год в сельской школе", имеется их немало в многочисленных статьях наших педагогических журналов, даже в газетных корреспонденцпях учкоров, селькоров и рабкоров, имеются они в практике пионерработы и в литературе по вопросам последней. Конечно, эти примеры надо не просто заимствовать, а при помощи их надо понять, в чем суть общественно-практической работы школы, в какой она связи стоит с общей образовательной ее работой, в каких областях жизни надо искать поля для приложения сил, знаний и умений, которыми школа располагает. Каждая данная школа для себя должна выбирать задания в окружающей ее жизни в соответствии с теми задачами строительства, какие вытекают из местных особенностей, из учета того, что есть и из представления о том, что должно быть.

Очень важно при этом, чтобы задания брались школой посильнее, чтобы она не надорвалась, взявшись за слишком сложное дело и не потеряла бы в глазах населения своего авторитета — с одной стороны, а с другой стороны, чтобы она не вовлекла ребят в такую работу, которая еще недоступна им или с точки зрения физической силы, которую на нее надо употребить, или с точки зрения плана и всей конструкции этой работы.

Ведь иногда задача школы будет заключаться лишь в том, чтобы поставить сначала перед собой какую-нибудь проблему, напр., улучшить дороги в районе; затем произведя соответствующие исследованиях, составить проект и выступить в каких-нибудь организациях (в Совете напр.) с освещением состояния данной отрасли благоустройства в районе и с обоснованным проектом внесения улучшений. Осуществление же самого проекта может быть совершено силами школы лишь отчасти, главным же образом — силами и средствами соответствующих учреждений или организаций. Кстати заметим, что организация работы школы в том духе, о каком мы говорим, как нельзя более способствует и правильному развитию деятельности органов школьного самоуправления. Школьная жизнь получает почву, на которой естественно могут вырастать и развиваться детские организации для объединения на основе определенных конкретных дел. Обычная же обстановка словесной школы дает возможность к проявлению детского „самоуправления" только вокруг вопросов школьной дисциплины и школьных порядков.

Попытаемся здесь схематично наметить те области жизни, из каких можно брать задания для общественно-практической работы школы:

1.— Область техники. — Здесь неограниченное поле для выбора заданий особенно для деревенской школы в связи со способами ведения разных отраслей сельского хозяйства; много возможностей в этом отношении дает также труд ремесленников и кустарей, что касается техники в области индустрии, то мы не думаем, чтобы перед школой 1 ступени можно было ставить какие-нибудь практические задания по внесению улучшений в этой области.

2. — Область изучения природных условий для практических целей, напр. изучение вредителей поля, сада, огорода с целью организации затем борьбы с этими вредителями наиболее действенными и наиболее доступными местному населению способами.

3. — Область экономики. — Здесь имеется много вопросов организационного порядка, напр., учет бюджета семьи крестьянина, ремесленника, рабочего, служащего и мдроприятия по повышению его доходности, целый ряд задач по кооперированию и т. д.

4. — Область быта и благоустройства. — Здесь прежде всего надо отметить возможность большой работы школы по проведению гигиенических и санитарных мероприятий; тут группа вопросов особенно благодарных и с образовательной точки зрения, она вместе с тем благодарна и в смысле выбора посильных школьникам заданий, к тому же проработка заданий этого типа освещена уже довольно широко и в педагогической литературе, особенно благодаря трудам работников 1 опытной станции Наркомпроса (станция С. Т. Шацкого). К этой же области относятся вопросы и темы, связанные с улучшением местных дорог и дорожных сооружений, с благоустройством улиц, с типами и планами построек, с противопожарными мероприятиями и т. п.

5. — Область культурно-просветительной деятельности. — Сюда относится работа по ликвидации неграмотности, по обслуживанию избы-читальни, по устройству образовательных выставок, по организации разумных развлечений для взрослых и детей, по организации яслей, площадок и т. п. для последних.

Ни в коей мере нельзя насаждать этих общественно-практических заданий искусственно.

Инспектор должен организовывать проработку вопроса об общественной работе школы учительскими объединениями, кружками, школьными советами, давать соответствующие разъяснения, советы, помогать и т. д., но вводиться в жизнь такая работа отнюдь не может по приказу, по „твердо выраженному" желанию инспектора. Необходимо, чтобы эта работа заняла почетное место в жизни школы в силу внутреннего прочного убеждения учителей в том, что именно по такому пути должна итти трудовая школа, особенно советская рабоче-крестьянская школа в условиях нашей страны. Необходимо и другое условие для успешного проведения общественно-практических заданий — это уверенность учительского коллектива школы или данного отдельного учителя в том, что он к проведению соответствующей работы готов, что он соответствующими знаниями и умениями вооружен и сумеет дело сорганизовать и довести до конца. Инспектору нет надобности торопиться с тем, чтобы все школы его района в один миг перестали быть словесными или иллюстративными и сделались трудовыми с общественно-практической работой. Пусть дело будет сделано медленнее, но зато вернее и прочнее. Надо помнить, что никакие репрессивные меры в таком деле не помогают, наоборот, они вредны. Надо действовать в соответствии с имеющимися возможностями и условиями. Конечно, места квнетизму здесь не должно быть; очень много зависит и от усилий каждого отдельного работника и каждого учительского коллектива. Одна за другой школы будут продвигаться вперед.

Инспектору надо выявлять всякие крупинки опыта отдельных школ, осуществляемого в вышеуказанном направлении; надо собирать материал для конкретных иллюстраций работы на новом пути, писать о нем в прессу, сообщать на собраниях; он нужен и для практических целей сейчас же, он нужен и для разработки теории советской трудовой школы.

Нужен правильный подход в деле самого изучения жизни.

Установив, что школа должна заниматься не только изучением, но и воздействием на жизнь, мы в то же время обязаны обратить внимание и на постановку самого дела изучения, как такового. Нужно сказать, что в практике массовой школы зачастую в самом изучении указанных программой объектов, часто не устанавливалось правильного марксисткого подхода: не происходило достаточно яркого вскрывания связей между изучаемыми явлениями природы и труда, труда и общества, плохо уяснялась взаимозависимость между этими тремя сторонами жизни, между этими тремя группами явлений.

Совершенно ясно, что достаточно четко в этом отношении поставить работу может только человек, усвоивший сущность метода диалектического материализма. Поэтому мы считаем необходимым обратить особенное внимание на более углубленное изучение учительством теории диалектического материализма и на более широкое ознакомление его (учительства) с образцами применения диалектического метода изучения природы и общества, чтобы действительно учитель мог осуществить в школе задачу приучения детей с первой же ступени школы марксистски мыслить, марксистски подходить к изучению намечаемых планом работы школы объектов (конечно, без употребления сложной для детей терминологии и без высоких теорий (а просто на конкретных примерах в каждом конкретном случае).

Надо наладить организованное и планомерно осуществляемое изучение учительством своего края.

Ясно, что тот характер работы, о котором мы говорили выше не может быть придан школе, если эта работа не будет построена на прочном знании учительством своего края. О необходимости знать учителю свой край знают все и никто этой истины не оспаривает, но всеже вполне организованное изучение учительством своего края у нас налажено еще чрезвычайно редко. Надо это дело поставить более основательно, более планомерно. Оказание помощи учительству в этой работе должно быть одной из главных, основных задач органов народного образования, а стало быть и инспектора.

Не только учитель, но и инспектор должен изучать и знать тот край, в котором он работает, и инспектор должен знать больше учителя. Только тогда он сможет ему помочь. Инспектор должен заботиться и о том, чтобы задача помощи учительству в деле изученин края находила свое надлежащее отражение и в планах работы методических Бюро и районных объединений учительства и в бюджетах отделов народного образования. Инспектора должны содействовать тому, чтобы в губернских и областных методических центрах по серьезному приступили к созданию краеведческих пособий для учителя и школы. Инспектора могут и сами быть активными участниками этой работы. Часто в той или губернии или области имеется ряд изданий, вышедших за последние годы и рисующих состояние и развитие разных отраслей жизни данного края, иногда это многотомные капитальные труды, иногда официальные отчеты разных ведомств, иногда имеется целый ряд отдельных монографий на краеведческие темы, имеются накопленные за несколько лет местные газеты и т. д. Все это сплошь и рядом имеет вид неудобный для школьного употребления и для надобностей учителя. В таких случаях возможен подбор небольших коллективов из тех же инспекторов и учителей, которые взялись бы за обработку имеющегося краеведческого материала и за составление на его основе книг, которые оказались бы приспособленными для школьного употребления, давали бы наиболее ценный и нужный материал в доступном изложении, в наиболее подходящей форме и по доступной цене.

О местных школьных программах и о планировании работы школы.

Инспектуре необходимо обратить внимание на более глубокую работу местных методических органов по созданию местных школьных программ. До сих пор работа на местах по приспособлению программ ГУС'а к местным условиям часто сводилась лишь к тому, что те же центральные программы (ГУС'а) излагались лишь в иной, внешней передаче, несколько более детально, с разнесением каждого комплекса по тому или иному количеству колонок. При этом подлинно местные особенности и задачи, выдвигаемые этими особенностями, находили слабое отражение в местных программах.

Учет особенностей местного края производился в большинстве случаев лишь по интуиции методистами отдела народного образования на основе лишь поверхностного знакомства с краем. Местные советские (в особенности хозяйственные) и кооперативные учреждения и организации почти не принимали никакого участия в установлении содержания работы школ своего края и в установлении конкретных жизненных задач, выполнение которых школы могли бы на себя взять в порядке участия их в общественно практической работе, в социалистическом строительстве. Отсюда вытекает необходимость соответствующего выправления в работе на местах над школьными программами.

Но и наличие хорошо и правильно составленной местной губернской или областной программы не освобождает каждую отдельную школу от собственного планирования ею своей конкретной работы. И программы ГУС'а и местные губернские программы дают лишь канву, на которой нужно еще вышить ясно очерченный узор. В минувшем году составление детальных планов школьных занятий производилось по преимуществу в учительских объединениях и заключалось, главным образом, в механической работе по детализации комплексов и по распределению во времени материала для учебной работы с детьми в школе. Это было именно „составление планов *учебных* занятий".

В этих планах точно фиксировался материал для чтения, письма, счета, темы для бесед, экскурсий, для рисования и аппликаций, но в них обычно никак не разрешался вопрос о тех работах, с которыми школа должна войти в жизнь и внести в нее улучшения.

Необходимо в дальнейшем работу по составлению детальных рабочих планов производить внутри каждой школы. Вместе с тем необходимо вовлечение школьных советов в обсуждение планов работы школы, составляемых на определенный период, дабы при участии представителей населения и местных учреждений и организаций можно было легче учесть местные особенности и установить те нужды и запросы, поставить те задачи, которые школа должна разрешить, как в порядке своей учебной, так общественно-практической работы. В работе районных учительских объединений главное внимание следует сосредоточить на учете опыта школ, на краеведческой работе, на самообразовательной работе учительства вообще и на изучении проблем, связанных с практической постановкой задачи — создания, подлинной советской трудовой школы, осуществляющей общественно-полезный труд и организационно связанной с другими учреждениями и организациями, ведающими также той или иной отраслью местного культурного строительства.

Мы не хотим сказать, что в районных объединениях планированием школьной работы следует совсем перестать заниматься. Мы хотим лишь сказать, что нет надобности там, в районном объединении тратить время на выработку шаблона или трафаретки, по которой потом в отдельных школах занятия должны итти якобы как по маслу. В районном объединении имеет смысл договориться об общественно-практических заданиях, о выборе тем для них, о порядке и способах их проведения, можно сорганизовать кампанию по проведению какой-нибудь общественной работы даже в волостном или в районном масштабе (напр., школы всей волости проводят в определенный период гигиеническую кампанию),

в районном объединении можно даже договориться и о том, какой и где брать материал для чтения, письма и счета, но определять здесь работу на каждый день и распределять ее даже по часам (как это делалось в минувшем году во многих местах)—это для районного объединения лишнее занятие.

Если школы района наметят какой-нибудь один общий срок для проведения каких-нибудь мероприятий, чтобы затем снова собраться и произвести учет выполненного общего задания,—это хорошо. Но если районное объединение для всех школ своего района наметит совершенно одинаковую работу для каждой школы, на каждый день,—это плохо. Каждая школа должна иметь свою собственную физиономию, как ее имеет и каждая деревня, каждый городской район. Забота о плане работы каждой данной школы и о соответствии этого типа местным конкретным особенностям нуждам и запросам есть дело прежде всего учителей этой школы и школьного совета этой школы. Заведующий школой, учительский ее коллектив и школьный совет в целом несут прежде всего и больше всего ответственность за направление, характер, организацию и результаты работы этой школы. Они именно являются организаторами ее деятельности. Инспектуре пора приучить учительство к этой мысли. Данное учреждение прежде всего само за себя отвечает, оно прежде всего само должно быть озабочено о своем достоинстве и об успехах своей работы. Конечно, оно непременно связано в своей работе с целым рядом других учреждений в порядке ли получения руководства, в порядке ли сотрудничества и т. д., но свое то собственное дело прежде всего организует и ведет оно само. И связь то с другими учреждениями сама школа прежде всего должна суметь налаживать и использовать правильно. Школа должна знать, куда обратиться, к какому учреждению или к какой организации в связи с тем или иным делом. Когда нужна организационная связь с сельсоветом, когда с ЕПО, когда с комитетом крестьянской взаимопомощи, когда с комсомольской ячейкой или пионерским отрядом, когда с врачом, фельдшером или агрономом, когда с несколькими из них сразу, как к ним подойти, чтобы лучше их использовать для своего дела—все это должна продумать прежде всего данная школа в лице ее коллектива учителей и школьного совета.

Конечно, здесь связи протягиваются и выше, должна быть определенная договоренность и у отделов народн. образов. и у Наркомпроса с другими ведомствами и организациями, и должно быть совместное осуществление мероприятий, направленных с одной стороны к руководству школой, а с другой стороны на оказание помощи ей, максимальное содействие ее общественно-образовательной, воспитательной, культурной работе. Но было бы нецелесообразно каждой отдельной школе ждать указаний сверху, ждать и затем организовывать свою работу лишь под эту диктовку сверху и по указке сверху. Надо начинать дело двигать снизу. Нет никаких оснований ждать барина, который „приедет, рассудит и укажет". Прежде всего надо двигаться самим. Чем интенсивнее и искреннее пойдет движение снизу, тем легче будет воспринято и руководство сверху. Сверху придет помощь уже на готовую почву; тогда урожай возрастет вдвойне и втройне.

Наоборот, если сама школа останется мертвой, безинициативной, если она сама не захочет двигать свое дело, если она будет делать только то, на что ей укажут и что прикажут, будет пассивно ждать детальнейших рецентов,—она никогда не станет при таком условии подлинной трудовой советской школой.

К самодеятельности, к самостоятельности, к проявлению инициативы надо пробуждать не только учащихся, но и учителей. Если в последних их предшествующим воспитанием заглушены соответствующие инстинкты, то они могут быть разбужены примерами, чтением книг, вообще повышением культурности, вовлечением учителя в общественную жизнь.

Участие представителей местных организаций, учреждений и местного населения вообще в обсуждении планов работы школы полезно в двойной мере:

во-первых эти представители обычно хорошие знатоки той или иной стороны в жизни местного района—очень хорошо помогают конкретизации принимаемых школою планов работы, с ними легче договориться о тех общественных практических полезных делах, над какими может и должна в первую очередь работать школа; во вторых участие этих лиц в обсуждении школьных дел развивает в них интерес к последним и гарантирует школе помощь и сочувствие со стороны тех учреждений, которые этими лицами представлены.

Мне однажды, в плане одной заурядной деревенской школы пришлось увидеть приписку, сделанную на заседаним шк. совета по предложению представителей населения. Эта приписка фиксировала на весенне-летний триместр ряд огородных работ на школьном участке. До тех пор учителя были одиноки в их стремлении провести в школе весенне-летние работы. Теперь, когда школа перешла на деловую ногу, когда она практически стала задаваться целью помочь местному населению при помощи культурных приемов, при помощи знаний подняться на ступеньку выше, когда она стала советоваться о соответствующей работе с заинтересованными представителями, она не только нашла себе поддержку, но она нашла со стороны этих представителей даже проявление инициативы в желаемом направлении.

Развитие навыков работать по плану у детей.

Кстати с вопросом о планировании школьной работы вообще считаем не лишним коснуться здесь вопроса о выработке у детей навыков плановой работы. Выработка организационных навыков у детей, и в том числе навыков работать по плану наряду с навыками учета, является бесспорно важной задачей. Поэтому постановка соответствующих упражнений, задания детям спланировать, выполнение той или иной работы является педагогически необходимым, но надо при этом ставить перед детьми лишь посильные задачи, т.-е. преимущественное внимание обратить на планирование выполнения ближайших, конкретных, даваемых на короткий срок, заданий.

В практике школы наблюдаются в этом отношении две крайности: или совсем отказываются от этой задачи или дают ребятам непосильные задания, предлагая им планировать на слишком длительные сроки и слишком подробно. Инспектор может содействовать тому, чтобы в этом деле соблюдалось известное чувство меры. Приведу здесь один конкретный пример, как учащиеся одной школы в г. Рязани принимали участие в планировании своей работы. У них была конкретная задача: изучить, какие культурные учреждения есть на нашей улице и чем они занимаются. Ребята сразу поставили вопрос: а как, ведь на нашей улице много культурных учреждений, если мы в каждое из них пойдем с экскурсией, то мы затратим на это очень много времени. И сами тотчас же ответили на этот вопрос: нужно разделиться на группы, каждая группа посетит и изучит одно учреждение и затем результаты своей работы сделает достоянием всего класса. „А больница ведь тоже культурное учреждение?"—задается вопрос.

— Да.

— А как же итти обследовать больницу—ведь там зараза.

— Моя мама служит в больнице, я знаю, что там не во всех палатах больные заразные, есть и не заразные.

— Поручим Коле переговорить с доктором, пусть он попросит разрешение посетить больницу и расскажет нам, что в ней делается.

Доктор охотно откликнулся на просьбу ребят и провел с ними беседу в больнице.

Ученики других отделений подходили в школе к ученикам, посетившим больницу, и спрашивали:

— А вам даром там все показывали.

— Да, даром.

— А я бы деньги заплатил, чтобы посмотреть.

Привожу этот пример потому, что вопрос о формах участия детей в планировании и в организации работы считается одним из наиболее трудных. Данный пример показывает, как легко дети намечают план выполнения ближайших конкретных задач, как легко они справляются с простейшими организационными задачами. В приведенном примере роль учителя совершенно незаметна, учащиеся сами организовывали свою работу. Учитель, конечно был с ними и в известной мере направлял работу.

Планирование экскурсии, планирование организации каких-либо наблюдений, планирование выполнения какого-нибудь лабораторного опыта, планирование выполнения конкретного трудового задания, конкретного общественного дела—все это предварительно целесообразно проделывать детям самостоятельно; учитель в нужном случае направит, дополнит, исправит предложит устранить лишнее, предложит обсудить, какой из нескольких предложенных путей целесообразнее, укажет на то, что оказалось в плане детей непредусмотренным и т. д. Иногда, быть может, целесообразно будет допустить сознательно, чтобы дети совершили в том или ином случае ошибку (если эта ошибка не может повлечь за собой каких-нибудь тяжелых последствий), чтобы они, обнаружив ее затем самостоятельно, навсегда запомнили, как в плане работы подобные ошибки предотвращать. Что касается планирования работы на период проработки целого комплекса или целого триместра, то участие детей в этом деле должно выражаться в обсуждении тех планов работы, которые предложены им учителем. Ясное дело, что предоставление всецело детям составлять хотя бы и первоначальный план работы на такие сроки—непосильная для них и слишком сложная задача. Обсуждение же с детьми планов составленных учителем, полезно в том отношении, что дети будут относиться сознательно ко всей работе, она сделается ихней работой, работа для них будет иметь определенные цели и пойдет в таком случае, конечно, продуктивнее. Кроме того, учитель увидит, что особенно заинтересовало детей, что для них является темной областью и т. д.; отсюда он может сделать заключение, как ему следует приготовиться к дальнейшей работе.

Вопросы планирования работы в школе тесно связаны с вопросами учета.

В отношении учета работы в школе приходится отметить, что до сих пор еще не изжита специальная подгонка учащихся к определенным срокам, нарочитое приготовление экспонатов к выставкам и т. п. Принцип: „учет для улучшения самой работы, а не ради простой фиксации того, что есть", еще не нашел достаточно конкретного применения в массовой школе.

На это явление инспектуре надо обратить внимание и подойти вплотную к разработке с учительством правильных путей в этом деле. Здесь помочь в качестве руководства может третье методическое письмо научно-педагогической секции ГУС'а („об учете педагогич. работы в школе 1 ст.").

Предложения этого письма еще мало проверены практикой массовой школы. В Наркомпросе еще нет откликов с мест по поводу этого методического письма. Нужно, чтобы инспектура собрала опыт постановки учета в школах в указанном „письмом" направлении и выявила мнение учительства и свое собственное в этом вопросе.

О физическом труде в школе.

Среди очередных вопросов школы важное место занимает вопрос о физическом труде.

Следует констатировать, что выработка соответствующих навыков у учащихся в массовой школе совершенно отсутствует. Задачи которые в этой области необходимо сейчас поставить перед школой, сводятся к следующему:

а) культивирование навыков сел.-хоз. труда;

б) работа в мастерских над таким материалом, как; дерево, картон, металл,

в) самообслуживающий труд, гигиенически правильно поставленный, посильный для детей и имеющий общественное значение;

г) изучение домашнего труда детей, и проведение мероприятий по охране этого труда, по улучшению его условий и по техническому его усовершенствованию.

Эта область работы за последние годы оказалась у нас в совершенном забросе. Отчасти это невнимание к физическому труду в школе вызвано было, как реакция на неудачи, ошибки и увлечения 1918 и 19 г.г., отчасти же причинами материального порядка (отсутствие средств на оборудование, материал и на содержание инструкторов).

Необходимо теперь будировать этот вопрос, ставить его на проработку в учительских объединениях, выявлять возможности для введения определенных задач в этом отношении в план работы отдельных школ. Материальные средства иногда теперь могут предоставить школам или волсоветы или кооперативы или комсоды или какие-нибудь другие организации. Необходимо вводить и в бюджеты отделов народн. образ. ассигнования на постановку физич. труда в школах, из года в год хотя бы понемногу увеличивая соответственным образом эти суммы. Препятствия здесь отнюдь не являются во многих случаях непреодолимыми. Относительно большие материальные средства нужны собственно для выполнения задачи, указанной нами в пункте „б". Что же касается остальных задач, особенно отмеченных в п.п. „в" и „г", то их выполнение никаких особенных средств не требует и может найти себе место в массовой школе в широкой мере.

Имеются сейчас две книжки на нашем книжном рынке, при свете которых учительские объединения совместно с инспекторами и одни могли бы прорабатывать вопросы о физическом труде в школе и о конкретных планах соответствующих работ. Это книжка Пистрака „Насущные проблемы современной советской школы" („Раб. Пр. 1925 г.) и книжка Шульмана—„Методическое письмо о трудовых навыках и умениях для трудовой школы" („Нов. Москва" 30 коп.). О сел.-хоз. труде в школе сейчас имеется книг довольно много. Физический труд очень часто целесообразно связывать с организацией общественно-практической работы в том ее духе, о котором мы говорили в начале этой статьи. Тогда он сразу же приобретает большой педагогический смысл и в глазах ребят и в глазах населения.

О так называемых „формальных" навыках и знаниях.

При организации работы по новым программам в минувшем году волновал учительство вопрос о так называемых формальных навыках.

Учительство настойчиво требовало ответа на два вопроса: 1) можно ли при комплексной системе уделять особые часы для упражнения в навыках по родному языку и математике, 2) можно ли для этих упражнений брать материал не только связанный с прорабатываемыми комплексами, но и внекомплексный.

Что касается первого вопроса, то на первый взгляд он разрешается просто: ясное дело, что для того, чтобы читать писать или считать, надо на это затратить то или иное количество времени. Кажется даже странным спрашивать, нужно ли особое время для такой работы. Всякая работа требует времени. На самом деле вопрос однако глубже и нам надо яснее себе представить, какие затруднения скрыты в этом вопросе учителей. Для учителя неясно, когда же надо учить детей приемам чтения, правилам правильного письма, приемам счета и измерения—достаточно ли того, чтобы это делать только в процессе проработки вопросов комплекса или надо еще, кроме того, останавливаться на этих приемах особо, выделять для этого особые часы (уроки) и если да, то какое

же именно количество часов. Учитель опасается, что если он сам решит этот вопрос, то он решит его неправильно: или его работа даст... крен в сторону навыков, он ударится в область формальных упражнений и затормозит развитие учащихся в отношении ориентации их в окружающей жизни, в отношении общественно-политического воспитания и т. д.; или же учитель увлечется чрезмерно исследованиями, наблюдениями, экскурсиями, общественно-практической работой и т. д.; тогда он мало будет обращать внимания на овладение ребятами навыков письма, чтения и счета, на выработку привычек пользоваться определенными приемами; в таком случае он сделает крен в другую сторону и опять-таки поступит неправильно. Вот для того, чтобы не получалось этих крайних уклонов и для того, чтобы учителю действовать увереннее в своей работе, не опасаясь того, что он может наделать грубых ошибок в установлении пропорций в распределении времени на разные виды занятий, вот для этого нужно договориться очевидно с учительством об определенном минимальном и обязательном объеме этих „формальных" знаний и навыков, чтобы он знал, что и при комплексном преподавании он должен быть озабочен о том, чтобы в определенный срок дети овладели известной суммой технических приемов в области чтения и счета и приобрели бы умения соблюдать определенную сумму правил правильного письма.

Практически объем этот в данное время определяется программами ГУС'а (см. „Объем знаний и навыков по родному языку" и „Объем знаний и навыков по математике").

Инспектуре здесь нужно совместно с учительством проверить на основании учета практики, несколько этот объем знаний и навыков соответствует тем возможностям, какие у массовой школы имеются и установить, какие были бы желательны изменения в этом отношении в программе. Если намеченный программами ГУС'а объем оказывается для массовой школы данной губернии чрезмерно большим, тогда следует в учительских объединениях наметить посильный для мест минимум, рассмотреть этот вопрос в губ. метод. бюро и там принять уже определенные решения по этому вопросу.

Что же касается пропорций в распределении времени между разными видами и элементами работы в школе, то об этом прежде всего следует договариваться в школьных советах и в зависимости от суммы всех условий, в каких данная школа работает, решать этот вопрос. Тут многое зависит от того, как учащиеся каждой данной группы подготовлены за предшествующее время, в каких областях они отстали, в каких далеко ушли вперед. Многое зависит от умения самого учителя, от того, насколько совершенен он в своих методических приемах. Учителя, а вместе с ними и инспектора ждут от центра примерного производственного плана школы, в котором было бы указано соотношение времени между разными видами работы в школе. Такой примерный план едва ли однако будет дан в ближайшее время. Он может быть создан только на основе учета опыта нескольких лет и едва ли он будет одинаково пригоден к употреблению во всех школах.

Пока же этот вопрос придется решать на месте, стараясь, с одной стороны, не делать тех кренов, о которых мы говорили выше, а с другой стороны, ориентируясь на нормальный режим школьного дня, установленный в соответствии с требованиями физического воспитания. Этот „режим дня школьника" будет опубликован в имеющем выйти в ближайшие месяцы из печати сборнике Н. Пед. Секции ГУС'а по вопросам физического воспитания в школе.

Что касается второго вопроса относительно „формальных навыков"—вопроса о материале, на котором они должны приобретаться, то та принципиальная позиция, на которой в этом вопросе стоят вводная и методические записки к программе ГУС'а, является безусловно правильной.

Ясно, что не безразлично, на каком материале будут ребята учиться читать, писать и считать. Можно научить их читать и по лубочной азбуке довоенного издания и по псалтырю, но можно и по такой книжке, в которой говорится как раз о тех предметах, явлениях и событиях, какие намечены к изучению программами ГУС'а. Можно научиться считать, решая отвлеченные задачи, какие никогда не встретятся в жизни, но можно приобрести эти навыки и на жизненном пути, считая и измеряя то, что действительно нужно бывает в жизни. Припомним, что говорил Ленин о той цели, ради которой нужно сейчас крестьянину овладеть грамотой: „Надо добиться, чтобы уменье читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это уменье читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства". (Ленин. Социалистическая революция и задачи просвещения. Изд. „Раб. Просв." 1924 г., стр. 60.)

Таким образом, принципиальная позиция в этом вопросе для нас ясна. Однако, здесь не надо быть строгим ригористом; допустим, что детям встретилась надобность при проработке какого-нибудь вопроса произвести определенные расчеты. Потребовалось при этом употребить новые приемы счета, которыми до тех пор дети еще не владели. Тогда учитель им объясняет нужные приемы, и на данном жизненном примере они эти приемы уясняют. Но достаточно ли будет здесь решения только этой одной встретившейся на пути задачи, чтобы прочно уже завладеть приобретенным навыком. Ясно, что здесь имеет смысл привлечь материал и по аналогии, но этот материал должен быть опять-таки жизненным, хотя и не связанным с прорабатываемым комплексом. Нет оснований запрещать учителю упражнять детей и в решении отвлеченных примеров, коль скоро в конкретном применении данный прием дети видели, и необходимость овладения им для них ясна. Однако, ясно, что злоупотреблять этими отвлеченными примерами вредно и методически неправильно с них начинать.

В практике встречаются такие случаи, когда учителя преследуются за то, что знания и навыки по родному языку и математике дают учащимся на материале внекомплексном, не связанном с прорабатываемой темой. Надо иметь в виду, что уровень методических умений учительства не всегда и не везде позволяет быть в этом вопросе особенно требовательным. Надо считаться и с тем, что в руках учителя не имеется зачастую еще таких пособий, которые бы помогли ему вполне правильно поставить работу в отношении этих навыков, которые бы ему дали или указали наиболее подходящий материал и натолкнули бы на наиболее верные методические приемы. Практически в настоящее время не следует запрещать учительству привлекать для упражнения в навыках материал, не связанный с прорабатываемой темой; натяжки в искусственных увязках не могут считаться полезными. Следует, однако, стремиться к тому, чтобы материал, на котором дети будут учиться читать, писать и считать, был жизненным, реальным, не надо забывать, что чтение, письмо и счет не есть самоцель, а что это лишь средства, при помощи которых приобретаются новые знания, и которые помогают улучшить жизнь. Нужно также иметь в виду, что дело с упражнениями в навыках должно быть поставлено так, чтобы ребята знали, для какой цели это делается, и принимали бы эту цель, а лучше если бы поставили ее сами (именно в силу того, что их потребовал ход работы). Каждое дело ими или перед ними должно быть обосновано.

Выправлять линию работы учителей в этом отношении, конечно, нельзя репрессивными мерами. Последние не помогут. Задача инспектуры—помочь учительству разобраться в этом деле, понять ему сущность позиции Наркомпроса в этом вопросе, а затем путем показа примеров из опыта, путем проработки с ним соответствующих методик добиваться улучшения в постановке этой части работы.

О методах школьной работы.

Перейдем теперь к вопросу о методах школьной работы. Здесь приходится констатировать, что в массовой школе все еще преобладают методы словесные.

В значительной мере распространен метод иллюстративный и метод экскурсионный. Применение этих методов (в том числе и словесных) поставлено при этом зачастую в крайне несовершенных, старинных формах.

Необходимо в этой части работы, с одной стороны, поставить перед учительством задачу технического усовершенствования применяемых им методических приемов, а с другой стороны, пропагандировать среди него методы трудовой, лабораторный и, как с одной из организационных форм применения этих наиболее активных методов, знакомить учительство с методом проектов. Необходимо вместе с тем в порядке дня поставить улучшение методических приемов в области обучения детей грамоте, т.-е. чтению, письму, развитию речи, счету, измерениям и т. п.

Совершенно ясно, что мы должны позаботиться о максимальном применении в школах методов новых, наиболее активных, но мы не должны в то же время забывать, что есть в школе такие методы работы, которые являются хотя и старыми, но без употребления которых обойтись нельзя. Возьмем, напр., метод беседы, занимающий до настоящего времени преобладающее место в школе. Сплошь и рядом можно наблюдать, что школа блистает экскурсиями, иллюстративными работами, но в то же время беседы ведутся здесь из рук вон плохо: в беседе активнее всех учитель, он задает вопросы в такой форме, что в них уже содержится и предполагаемый ответ, если ученик медлит с ответом, нетерпеливый учитель сам спешит или ответить за него или подсказать ответ настолько, что у ученика не останется места для его собственной мысли.

Между тем метод беседы никогда не может быть изъят из школы совсем. Нельзя себе представить школу, где бы учитель совершенно не прибегал к беседе с учениками. А можно, ведь, вести беседу так, что в ней дети также могут проявить в полной мере свою самодеятельность, работу своей мысли, выявить свою наблюдательность, способность к образной передаче виденного и слышанного и т. д. А посмотрите, как ведутся уроки чтения. Одно и то же место читают подряд несколько учеников и потом рассказывают книжными словами. Этот способ существует издревле и посейчас является нередкостью. В то же время, ведь, мы не можем сказать, что в школе можно перестать читать и рассказывать о прочитанном. Ясно, что здесь перед нами стоит серьезная задача совершенствования методики родного языка, методики развития речи у учащихся. В заботе об этом мы будем заботиться и о большем, о развитии творческих способностей у детей, о развитии у них мышления, наблюдательности и т. д. Точно также об уроках счета нужно сказать, что архаические формы этих уроков—явление нередкое и до сих пор. Современная методика арифметики дает не мало указаний о том, как обучать счету на основе детской самодеятельности, как это обучение связать с жизнью, а учитель все еще зачастую находится во власти старых методик. Это пленение учителя старыми методиками ярко сказывается, напр., на том факте, что десятичные дроби учитель продолжает считать труднее простых, и можно встретиться часто с такими случаями, когда с ребятами „пройдены" простые дроби, а десятичные „пройти не успели".

Влияние этих старых способов работы зачастую сказывается и на характере применения новых методов. Экскурсий иногда школа организует очень большое количество, но качество их сплошь и рядом никуда не годится, технически экскурсия редко ставится правильно, и ученики получают лишь сотую долю того, что они могли бы получить при надлежащей организации этого дела.

Надо усилить внимание инспектуры к вопросу о методах, поработать с учительством над этими вопросами. Конечно, здесь опять-таки ничего не сделаешь путем приказа и административного давления. А это последнее в нашей практике имеет место нередко. Так, напр., часто приходится слышать от учителей, что инспектора во что бы то ни стало требуют, чтобы обучение чтению

производилось по методу целых слов. Учителя формально выполняют требования инспектора, а толку настоящего в самой работе не получается. Задача инспектора сначала убедить учителя в преимуществах известного нового методического приема путем рассказа и путем показа работы других, затем подбодрить его, когда он начнет первые шаги по применению этого метода, и затем по истечении определенного периода времени проверить вместе с ним его опыт, разобраться в нем и наметить пути дальнейшего совершенствования. В отношении методов обучения чтению мы думаем, что для русского языка методически удобнее метод слоговой, представляющий нечто среднее между методом целых слов и звуковков.

Считайтесь с силами ребенка и его интересами.

Дальше мы хотели бы обратить внимание инспектуры на одну нередко теперь в практике школы встречающуюся педагогическую погрешность,—это на переоценку сил ребенка. Быть может, отчасти тут виною служат и программы ГУС'а, схематичность, общность и сложность формулировок которых привела к тому, что школьная проработка серьезных и крупных вопросов проводилась в школах в масштабе недетском, на материале для детей слишком трудном и иногда методами также недетскими. Надо стремиться к тому, чтобы местные рабочие планы школ имели это обстоятельство в виду, чтобы они определеннее устанавливали те пределы, те границы, до каких можно итти в местной массовой школе в проработке того или иного уже конкретно сформулированного вопроса. Важен в этом случае и подбор материала учителем. Вечно деловой материал, вечно серьезные вопросы, вопросы взрослого, конечно, утомляют детей и надоедают им. Необходимо разнообразить материал, необходимо заботиться и о пище, воздействующей на эмоциональную сферу ребенка, удовлетворяющей его детскую любовь к занимательному, интересному для него, необходимо давать ему материал не только такой, над которым и по поводу которого он думает, но и такой, который его волнует. Важно стимулировать интересы детей к деловым серьезным вопросам; лучше всего это можно сделать на художественном материале. Возьмем пример: допустим, что нужно при проработке комплекса „СССР" ознакомиться учащимся с каменноугольной промышленностью и с районами, в которых она развита. Можно это начать просто с сухого рассказа о том, где это находится, как каменный уголь добывается и т. д. Но можно сделать иначе: дать ребятам прочесть рассказ Серафимовича „Под землей". Этот рассказ взволнует ребят и вызовет у них живой интерес к шахтам, к рабочим-шахтерам, к добыче каменного угля, и, исходя из этого интереса, можно будет с детьми уже гораздо легче подойти к проработке делового материала, взятого в определенной мере. Ясно, что вторым путем в работе с детьми итти правильнее, чем первым. И этот второй путь будет продуктивнее. Гарантией в том служит пробудившийся в детях живой интерес к прорабатываемому вопросу. Уменье подходить к детям—вот чем должен владеть учитель, вот к чему учиться нужно его призывать.

По поводу нового учебника.

В связи с этим приходится сказать несколько слов о новом „учебнике". Достаточно удовлетворяющего требованиям новой советской школы и вместе с тем приспособленного к употреблению в массовой школе нового учебника можно сказать почти еще нет. В деле создания такого учебника большую роль должна сыграть критическая оценка имеющихся уже в обращении учебников нового типа коллективами учителей. Инспекторам необходимо эту оценку сорганизовать, собрать материалы и сделать их достоянием печати или сообщить

их тем органам в центре, которые изданием и составлением нового хорошего и пригодного учебника озабочены.

А кроме того, не лишне было бы обратить внимание и на тот факт, что учительство новым учебником не умеет иногда, как следует пользоваться. Новый учебник нельзя так же читать, как читали старый, и нельзя по нему так же учить уроки „от сих до сих". Между тем сплошь и рядом ими пользуются так же, как и старыми. Многие новые „книги для чтения" заключают в себе такие разделы, где авторы стараются натолкнуть школу на организационную работу, на самодеятельность, на исследование, на общественное культурное дело и т. д., а школа знай себе проходит мимо этих мест и читает попрежнему те рассказы и деловые статьи, которые можно читать совершенно так же, как это делалось и в старой школе, без всякой связи с жизнью и с живой работой.

На вопрос о роли нового учебника и о месте его во всей системе работы надо обратить внимание учительства и внести здесь так нужную новизну—уйти от старой затхлости.

Инспектор в школе.

Говоря о работе инспектора с учителями, мы имели до сих пор главным образом его работу в низовых учительских объединениях (кружки, районные собрания или конференции и т. п.). Необходимо теперь сказать несколько слов о том, что должен делать инспектор во время своего пребывания в школе (мы имеем в виду здесь сторону только методическую и совершенно не касаемся стороны административно-хозяйственной). Ясное дело, что прежде всего инспектор должен ознакомиться с состоянием дела, с ходом работы в школе, с ее содержанием, характером, методами, организацией, с жизнью и работой детских организаций, с работой школьного совета и т. д. Ознакомление это не должно быть поверхностным, нужно побеседовать и с учителями и с учениками, нужно посмотреть работы учащихся и т. д. Встречаются иногда при этом такие случаи, когда отношения в школе между учащими и учащимися натянуты. Тогда и та и другая сторона начнет рассказывать хорошее о себе и плохое о другой стороне, та и другая сторона будет искать расположения к себе и одобрения ее образа действий со стороны инспектора. Последнему в таких случаях надо быть сугубо осторожным. Иной инспектор в своем стремлении быть как можно больше радикальным берет сразу, ничтоже сумняшеся, сторону учащихся, действуя среди них демагогически, тем самым подрывает авторитет учителей, и в результате после его отъезда атмосфера в школе еще более сгущается, продуктивность работы еще более понижается. Инспектор должен быть в таком случае чрезвычайно объективным и чрезвычайно тактичным, он должен тщательно все взвесить, прежде чем сглаживать или заострять (смотря по тому, как нужно в каждом индивидуальном случае) возникшие недоразумения или конфликты. Конечно, дело инспектора в школе не должно ограничиваться простым ознакомлением с состоянием дела и ходом работы. Инспектор должен сообщить свои выводы, впечатления и замечания учителям, школьному совету, организациям учащихся—каждому свое, к нему относящееся. Инспектор при этом должен рассказать и о положительных сторонах в работе, о заметных достижениях и об отрицательных, при этом по поводу последних инспектор должен организовать обмен мнений о способах изживания этих отрицательных моментов и борьбы с ними. Инспектор от себя дает определенные советы и указания и обсуждает их с учителями. Дело будет иметь успех в том случае, если советы и указания инспектора, сделанные в товарищеской форме ,будут приняты искренне и с внутренней убежденностью, без административного нажима.

Может случиться и так, что учителя попросят инспектора дать, как говорится, „показательный урок". Как быть в таком случае? Прежде всего, по нашему мнению, следует отвергнуть это название и это понятие „показательный". Урок может быть дан, но это не начальнический урок, которому надлежит беспрекословно следовать, а это просто урок, данный более опытным или более знающим товарищем, урок, который точно так же, как и урок учительский, может быть подвергнут товарищеской критике и обсуждению. Кроме того, здесь лучше говорить не об уроках, а о той или иной работе, которую инспектор проводит с учащимися, ибо, во-первых, это слово „урок" связано с представлением о старых приемах и о старой системе работы, а во-вторых, для того, чтобы дать что-нибудь цельное, новое и в духе требований трудовой школы, для этого одного простого „урока" недостаточно и в смысле времени.

Если инспектор согласится провести занятия с учащимися, то при этом он должен непременно соблюдать одно обязательное условие: нельзя брать произвольную тему или произвольный предмет этих занятий; нужно взять то, что стоит на очереди в плане работы группы. Накануне план предполагаемой на установленный период (лучше не меньше целого дня) работы нужно проработать с учителем, т.-е. вместе с ним его и составить. При этом условии и учитель больше для себя вынесет, и у ребят не будет прерван естественный ход их работы. Свои же, заранее приготовленные, к плану работы данной школы не относящиеся и с учителями данной школы не проработанные „уроки"—они в нашей школе совершенно не годятся.

О букве программ и о такте инспектора.

Иногда учителя безмерно страдают от того, что считают необходимым следовать букве ГУС'овских программ или программ Губернского Методич. Бюро, как бы не смея сделать никаких отступлений. Иногда это получается от слишком формального отношения к самим программам ГУС'а, а иногда (нечего греха таить) из-за боязни перед инспектором. В этом преклонении перед буквой программ инспектор должен видеть вредную тенденцию и разъяснять учителям следующее: программы ГУС'а гибки, они дают только скелет; облечение этого скелета плотью и кровью живой действительности, конкретным материалом, приспособление их к местным условиям должно продолжаться и в районном учительском объединении и в самой школе. Если какое-либо место программы данные учителя не могут проработать или вследствие того, что они сами недостаточно оказались подготовленными в данный момент в этом вопросе, или потому, что в школе не оказалось необходимейших учебных пособий, без которых нельзя данный вопрос проработать, или потому, что в предлагаемом виде данное место программы непосильно для проработки детям данного возраста при том их уровне, какой имеется у них в данной школе, или потому, что какие-либо темы или отдельные вопросы той или иной темы не подходят к условиям жизни района данной школы,—то инспектор должен им сказать, что надо обсудить, как быть в таком случае и самостоятельно разрешить вопрос: изъять, изменить, сократить, сделать перестановку в программе, вставить свои местные темы и вопросы и т. д.

Может оказаться, что ошибка совершена и составителями ГУС'овских программ или программ Губерн. Метод. Бюро, которые могут не всегда достаточно учесть практику школы, подлинные условия жизни и работы массовой школы. Такие места при помощи низовых работников в программах надо обнаруживать и сообщать их затем методическим органам, дабы они вносили в программы соответствующие коррективы и поправки.

В своей работе с учителями инспектор не только простой разъяснитель и советчик, но он также и пропагандист, он проводник в среде учительства определенной педагогической идеологии, проводник принципиальных директив центра.

Инспектор вместе с учителями пропаганду новых педагогических идей, пропаганду новых программ должен нести также и в население. При этом, если отношение последнего к новому содержанию и новым формам школьной работы отрицательное, надо выяснить причины такого отношения, а затем действовать

путем разъяснения, путем показа работы и путем удовлетворения жизненных и целесообразных запросов населения.

Инспектор должен явиться передатчиком запросов населения к школе и запросов учителей, а также и детских запросов в органы народного образования.

Инспектор должен быть пропагандистом, даже агитатором за новые программы, но он не должен затушевывать трудности, он должен вскрывать лицо действительности в ее настоящем свете. Он должен вскрывать все обнаружившиеся недочеты в программах, все затруднения и передавать о них руководящим органам.

Условия в которых работают наши школы очень разнообразны и зачастую чрезвычайно неблагоприятны, чтобы можно было установить общие для всех школ требования в одинаковой мере для всех их обязательные.

Каждый инспектор, должен подходить при предъявлении требований к тому или иному учительскому коллективу, к той или иной определенной школе с учетом всех реальных условий, в каких она существует и в каких ей приходится работать. Чувством такта и осторожности инспектор должен обладать в высшей мере. Учителя еще по старой традиции, оставшейся от времен самодержавия, привыкли смотреть на инспектора, как на карающее начальство. И конечно, только своим умением поставить себя в работе с учителями их товарищем, тем агентом, который устанавливает связи между школой и учительскими массами, с одной стороны и руководящими органами народного образования с другой, можно притти к ликвидации этой традиции.

Если в той или иной школе или даже в школах целого района, нет еще развертывания работы по новым программам, то надо всякий раз тщательно разбираться в причинах такого явления.

Иногда это может происходить просто из-за боязни сойти со старой проторенной дорожки и вступить на путь к новой неведомой дали, из-за отсутствия инициаторов в данной среде школьных работников, иногда из-за неумения, из-за неподготовленности, иногда из-за того, что в школе не имеется почти ни одной новой книги, не имеется газеты, иногда из-за того, что один шк. работник сразу занимается с 4 группами с сотней детей, а иногда из-за того, что новые программы порывают определенным образом с аполитичностью и требуют от учителя советского общественного настроения, требуют проведения в работе классовой пролетарской точки зрения, требуют проведения материалистического мировоззрения через школу, а у него соответствующих данных нет или даже, быть может (что теперь впрочем невероятно) у него противоположная настроенность.

В каждом конкретном случае инспектор в своих требованиях, в своем отношении к учительству, должен подходить по разному в соответствии с данной обстановкой и реагировать должен тоже, следовательно, по разному.

Особенную чуткость надо проявлять инспектору тогда, когда учителя грызет червь неверия в свои силы. Слово ободрения в таких случаях особенно уместно и важно, товарищеские советы и помощь организационная и методическая со стороны инспектора дадут учителю новые источники энергии.

Инспектор в центрах.

Теперь несколько слов о работе инспекторов в центрах—уездном, губернском и общереспубликанском.

Здесь инспектор должен освещать реальную школьную действительность и влиять на работу органов народного образования, в данном случае особенно в методической части, в том смысле, чтобы последние своевременно давали на места нужные руководящие указания и материалы и при этом всегда бы считались с существующими реальными условиями, а в нужных случаях, вносили бы коррективы в опубликованные уже раньше директивные материалы.

В своем центре инспектор далее должен знакомиться с новейшими достижениями в практике работы школ по новым программам, знакомиться и с теоретической литературой по данному вопросу с тем, чтобы затем снова стать осведомителем учительских масс об этом новом и проводником новых достижений.

Я здесь не намереваюсь останавливаться особо на характере деятельности губернского инспектора и центрального инспектора в отдельности. По существу у всех инспекторов работа одна и та же.

Разница пожалуй не столько качественная, сколько количественная. Уез. инспектор посещает больше первичных учреждений, он знает повозможности, все школы своего участка, работает по преимуществу в низах; губ. инспектор в низах работает немного меньше, зато он больше может повлиять на характер и содержание уездных и Губ. Метод. органов и отделов народн. образов. в целом, при чем он, конечно, пользуется материалом и своим и материалом уездн. инспекторов. Инспектор НКП тоже не может обходиться без работы в низах и совершенно правильно, что наши инспектора во время своих поездок не ограничиваются посещением городов, а бывают и в деревенских школах и на районных и волостных учительских собраниях. Через наших инспекторов картина настоящей школьной действительности, голоса учителей доносятся и до Главсоцвоса и до ГУС'а и последние в значительной мере ориентируются в своей руководящей работе на материалы, доставляемые инспекторами. Хорошо, что наши инспектора не заражены казенным оптимизмом. Они всегда отражают действительную картину жизни без прикрас, как бы эта картина подчас и не была грустна. Но здесь, пожалуй, получается иногда некоторый перегиб палки в другую сторону. Мы, российские люди, как будто с какой то любовью вскрываем в нашей жизни отрицательные стороны, любим бичевать себя, а достижения, положительные моменты выявляем не в достаточной мере. В нашей школьной действительности есть тоже немало положительных достижений, в том числе и достижений в работе школ по новым программам в самых различных условиях. О них иногда говорят как то вскользь, но не делают их достоянием широких масс.

Инспектора должны такие достижения выявлять возможно шире и нести их в массы, там рассказывать о них и вдохновлять работников на местах живыми примерами живой новой работы.

Вместе с тем нужно выявливать побольше материала о таких достижениях и делать их достоянием печати. Наши центральные, да и местные педагогические журналы все еще уделяют недостаточное место освещению нового педагогического опыта. Это в значительной мере потому, что они мало получают соответствующего материала. Инспектора сделали бы значительной важности дело, если бы они содействовали обогащению в наших журналах отдела педагогической практики.

А. Еголин.

Важнейшие моменты в работе местной инспектуры на 25/26 год.

В связи с поворотом политики Советской власти „лицом к деревне“ и в связи с вытекающей отсюда необходимостью приблизить руководство делом просвещения к массовым учреждениям, возрастает значение инспектуры.

И уже в минувшем 24—25 операционном году инспекция не раз привлекала внимание советской общественности: популярнейшая среди массового учительства „Учит. газета“ провела специальную кампанию под лозунгом: „смотр

инспектуры"; при реорганизации аппарата ОНО (уездного и губернского), в смысле перевода его на инспекторские рельсы, руководящие советские, партийные и профессиональные органы, в центре и на местах, всматривались и определяли лицо инспектуры.

Наркомпрос своевременно рядом мероприятий — организацией курсов ответственных работников ОНО, экскурсии-конференции Губ. и Обл. инспекторов, печатанием руководящего материала в журнале „Народное Просвещение" — содействовал росту и оформлению местной инспектуры. В результате получился материал, определяющий объем, содержание и методы инспекторской работы.

Весь этот материал оказывает значительную помощь в наметке актуальнейших моментов в работе местной инспекции на 25—26 операционный год.

В предстоящем году, несомненно более благоприятном для развития дела народного образования в целом, а следовательно и для укрепления работы инспекции в частности, необходимо добиться, чтобы на местах—в глазах советских, партийных и профессиональных органов, наконец, в глазах широких рабоче-крестьянских масс — инспекция выявила себя, как определенную политическую единицу.

Нужно сказать, что инспекторский аппарат еще слаб. ОНО и самой инспектуре предстоит огромнейшая работа по завоеванию подобающего ей места в системе строительства народного образования в республике.

Роль местной инспектуры—губернской и уездной—должна быть шире, чем до сего времени она выявлялась практикой. Инспектура — не аппарат при ОНО по обследованию, а орган осуществляющий две задачи:

а) изучение опыта местной работы и передача его ОНО и Методическому Совету, чтобы последние этот опыт соответствующим образом использовали, как это имеет место в центре „Через наших инспекторов... голоса учителей доносятся и до ГУС'а и Главсоцвоса и последние в значительной мере ориентируются в своей руководящей работе на материалы, доставляемые инспекторами"—Есипов);

б) Через инструктирование проводить живое руководство массовыми учреждениями народного образования.

Инспектор одновременно и организатор, и методист. В виду того, что работа учреждений народного образования с каждым годом приобретает более углубленный характер, роль инспектора-руководителя становится ответственней.

Нужен не только учет работы просвещенских учреждений, но результаты проведенного учета делать достоянием всего уезда, всей губернии.

Ведь, недостатки в работе инспектированного просветительного учреждения часто бывают общими для многих учреждений того или иного района, уезда, а иногда и губернии. Инструктивная беседа, проведенная по поводу выявленных недочетов, а главное—выводы, к которым пришла группа работников обследованных школ, имеют значение для большого числа школ, не обследованных инспектором, но страдающих теми же болезнями. Здесь огромную роль могло бы сыграть участие инспектора в печати: в местной газете, журнале (в первую очередь помещать результаты инструктивных бесед). И такой материал, где даются деловые указания на животрепещущие темы, имел бы огромное значение.

В связи с решительно взятым курсом на участие широких масс в деле государственного строительства, инспектуре необходимо первой задачей поставить: всемерно осуществлять вовлечение рабочих, бедняцких и середняцких слоев деревенского населения в работу школьных советов, комитетов содействия, к активному участию в общественной отчетности школ, в добровольные общества—„ОДН", „ОДД", обучению на ликпунктах, в школе малограмотных и т. п. Организационная работа на месте обследования должна быть особенно сильно подчеркнута в производственном плане инспекторской работы. Недостаточна работа инспектора в том или ином районе, если он отметил, что у детей д/дома нет достаточного обеспечения одеждой и обувью и т. п., и представил материал в Уоно, с констатированием фактов. Уоно и так, без выезда инспектора, знает, в чем нуждаются его учреждения. Но ОНО не в силах часто свои учреждения обеспечить всем необходимым; инспектору надо суметь на помощь привлечь местные организации и учреждения. В результате докладов в УИК'е, ВИК'е, Сельсовете, кооперативе и т. п. надо добиться улучшения положения обследованных учреждений. А для этого инспектор, по меткому выражению Н. К. Крупской, должен быть „рукастым организатором". (Из речи Н. К. Крупской на конференции экскурсантов губ- и облинспекторов в мае месяце с. г.).

Важно в руководящие органы (Уик, Вик) на доклады инспектора привлечь и заведующих обследованными крупными учреждениями (д. домом, библиотекой, шк. 2 ст. и т. п.), чтобы иметь возможность полнее осветить нужды просвещенских учреждений и тем самым способствовать мобилизации внимания партийных и советских органов на вопросах народного образования.

Если до сего времени в инспекторской работе преобладал момент обследования, что находило соответствующее обоснование в условиях просвещенской работы за предыдущие годы: ОНО мало знали школу, договорные школы в период НЭП нуждались в особом обследовании и т. д., то теперь, на предстоящий 25—26 год всей обстановкой просвещенских учреждений диктуется необходимость выдвижения в работе инспекции момента инструктирования (лозунг: „помоги учителю!).

Ставя ударение на инструктаже в инспекторской работе, следует уделить большее внимание подготовке инспектора к каждому предстоящему (по плану) инспектированию, особенно по методической линии.

При посещении инспекторами отдельных учреждений необходимо глубокое всестороннее обследование хода работы, изучение материалов и окружающей среды: ознакомление с районом, условиями работы и пр. Инструктивный доклад инспектора будет тогда базироваться на конкретных фактах, а не содержать общие формулировки.

Инспектора при обследовании учреждений должны обратить самое серьезное внимание на первичную регистрацию учреждений, так как регистрации в настоящее время или совершенно отсутствует, или не отвечает элементарным требованиям статистики.

Особое внимание при обследовании фиксировать на процессе роста учреждения.

Обследование учреждения, как правило, должно продолжаться не менее рабочего дня. Заключение всякого рода обследований сопровождается оставлением исчерпывающих документов для учреждения и для работников.

Практика инспекторской работы за предыдущие годы показала, что политпросветучреждения остаются вне поля зрения местной инспектуры. В лучшем случае инспектор попутно зайдет в избу-читальню, чтобы бегло ознакомиться с ее работой на предмет информации об этом Губ или Уполитпросвета. Это происходит, главным образом, потому, что инспектора в подавляющем большинстве бывшие работники соцвосовских учреждений. И одни циркуляры с формулировкой, что инспектора „должны" инспектировать п/пр. учреждения, мало помогают. Тут, очевидно, нужны конкретные мероприятия со стороны самих аппаратов политпросвета, чтобы привлечь внимание инспектуры к политпросвет учреждениям. Нам представляется, что если бы уездные инспектора регулярно командировались на губсъезды, совещания политпросветов (созываемые по два раза в год в некоторых губерниях); если бы зав. политпросветами втягивали в решение принципиальных вопросов инспектуру, так же, как это делают зав. соцвосами (или зав. Уоно), то бы получились другие результаты. Инспектора бы смотрели на политпросветработу не, как на навязанную, а считали бы ее органической частью своей работы.

Сдвиг в этом вопросе для Губинспекции произведут тематические обследования, о которых мы скажем ниже.

В целях внесения плановости в работу по народному образованию в этом году надо стремиться к установлению максимальной связи центральной. губ. и уездной инспекции. Связь уездной и губ. инспекции может выражаться:

а) во взаимном согласовании планов работы;

б) в проведении совместной работы при выездах губинспекторов на места;

в) в созыве инспекторских конференций в губцентре;

г) в подробном освещении работы инспектуры в отчетах Уоно, представляемых в Губоно;

д) в активном участии инспекторов в просвещенской печати;

е) в руководящих указаниях Губоно по линии инспекции;

ж) в участии губинспекторов на уездных конференциях работников просвещения.

По возможности точная распланировка во времени указанных видов связи устанавливается в производственных планах Уоно и Губоно.

План работы инспектуры в губернии целесообразно рассматривать и принимать на Губсъезде Завуоно и инспекторов.

Говоря о необходимости установления связи уездных и губинспекторов, многие товарищи мыслят такую связь самостоятельно по линии Губ. и у-инспекции. Нам кажется такое установление связи нецелесообразным, так как загрузит, как у-, так и губинспектуру, ненужной перепиской и усложнит аппарат ОНО, а мы не к этому теперь стремимся. Связь единственно может быть по общей линии Уоно и Губоно с более полным освещением вопросов инспекторской работы.

Установлению прочной связи губ. и у-инспектуры содействует твердое закрепление за каждым губинспектором определенного района. К сожалению, районирование трудно прививается у Губ. инспекторов. Конечно, закрепление Губинспектора за тем или иным районом вовсе не значит, что он не может командироваться в уезды, не входящие в обслуживаемый им район. Жизнь подсказывает, что иногда неизбежен выезд того или иного инспектора за границу своего района, особенно это бывает при построении работы по принципу тематических обследований.

Районирование позволяет губинспектору изучить условия, влияющие на характер работы просвещенских учреждений в том или ином уезде; дает возможность знать волости, ВИК'и, райшколы и т. п., а также руководящие учреждения по линии ОНО и общесоветской, установить с руководителями их деловые отношения, что, в свою очередь, дает возможность уездным работникам через Губинспектора—ходатая по их важнейшим делам—легче проводить необходимые мероприятия в губцентре. Мы считаем, что районирование в отношении губинспекторов вполне оправдалось практикой работы губинспекций тех губерний, где оно проводилось последовательно ряд лет (в Нижегородской губернии — 3 года).

Местная инспекция (губернская, окружная, уездная и районная) в центре своей работы на 25—26 операционный год должна ставить обслуживание деревни.

Необходимо губернской инспекции ориентироваться на двукратное посещение уездов, а уездной—проводить инспектирование каждого просветительного учреждения своего района не менее раза в год.

При обследовании общего характера, когда обследуются подряд школы и просветительные учреждения разных видов, неизбежно отсутствует углубленная проработка материалов и обобщение докладов по отдельным разделам работы. Это с одной стороны. С другой—инспектора Губоно, выезжая в уезд, не имеют в виду обследование всех школ уезда, что входит в задачу уездных инспекторов, а берут для обследования одну, в лучшем случае 2 волости. Поэтому, для губинспекции необходимо признать целесообразным построение работы по принципу тематических обследований. Каждая командировка губинспектора будет иметь в качестве особого задания инспектирование определенного типа или группы учреждений (стержневые темы). Тематические обследования дают возможность собрать солидный материал в определенном разрезе просвещенской работы, в результате проработки которого получается картина состояния учреждений по отдельным рубрикам обследования. Например: состояние хоз. стороны школ, общественно-политическое воспитание и т. д.

К комиссионной проработке материалов обследования должны привлекаться заинтересованные П/О ОНО и Метбюро.

Календарный план тематических обследований Губинспектора сообщают Уоно для совместной работы с уинспекторами.

При проведении тематических обследований в том или ином районе инспектор ведет попутное ознакомление и с другими просветительными учреждениями, не отвлекаясь слишком далеко от основной своей задачи (темы обследования) и имея в виду необходимость, главным образом, собрать дополнительный материал к теме обследования.

Однако, тематическое обследование не освобождает инспектора от работы общеорганизационного характера: в каждый выезд в уезд Губинспектор, независимо от стержневой темы, обследует Уоно, Роно, ВИКи Сельсоветы а также детдома (которых обычно 1—2 в уезде).

Тематические обследования отдельных отраслей народного образования, сопровождаемые углубленным изучением всех явлений, обусловливающих развитие данной отрасли просветительной работы, возможны лишь при условии проведения достаточной подготовительной работы. Поэтому, в плане отводится специальное время для подготовки к инспектированию и обработке отчетного материала.

Необходимо максимально разгрузить инспекторов от технической, исполнительской работы в ОНО.

Даваемые партийными и советскими огранами задания инспекторам не по прямому назначению, должны в некоторой степени увязываться с командировками по инспектированию учреждений народного образования (выбор района, установка времени и т. п.).

План работы инспектуры согласовывается с Рабпросом и РКИ, если последняя намечает в том или ином районе (уезде) проведение ревизионной работы по учреждениям народного образования. Это даст возможность получить дополнительный материал, характеризующий состояние дела в районе, и поможет экономить силы.

В планы работы Губ. и У-инспекторов следует включить и командировки других ответственных работников ОНО (зав. ОНО, зав. П/О. ОНО, инструкторов П/О. ОНО), если они носят целевые установки. Таким образом, получается единый план инспекторской деятельности ОНО.

Исключительное место в работе инспектуры должны занимать районные школы и вол. избы-читальни: а) с райшколой и вол. избой-читальней по приезде в район инспектор знакомится в первую очередь и по ее материалам с постановкой просветительной работы в районе; б) работу в районе инспектор заранее согласовывает с планом работы райшколы и вол. избы-читальни (плановая увязка по вертикали: инспекция НКП, инспекция Губоно, инспекция Уоно, райшкола и вол. изба-читальня); в) инспектор устанавливает постоянную связь с райшколами для ближайшего участия в их работе: с деревенскими райшколами через получение методических материалов от них; к городской райшколе инспектор прикрепляется в период его пребывания в у-центре в целях связи

Календарный план работы инспектуры Нижгубоно по губернии на 1925—26 операционный год.

Тема.	Основные задания.	Подготовка. Время.	Подготовка. Содержание подготовит. работы.	Командировка. Время.	Командировка. Инспектор.	Командировка. Уезд.	Командировка. Учрежден.	Отчетная работа. Время.	Отчетная работа. Содержан. отчетн. раб.	Примерная стоимость команд.	Отметка об исполнении.
I. Деревенские п/пр. учреждения и ликвидация безграмотности.	I. Руководство п/пр. работой в уезде — организационное и методическое. II. Работа волполитпросветкомов (план работы, увязка с работой Уполитпросвета и местных общественных организаций и т. д.) III. Изба-читальня (громкие чтения, справочная работа). IV. Ликвидация безграмотности. V. Работа политпросветработников по повышению квалификации.	25/IX 1/X	I. Заслушиваются доклады Губ. П/пр. и прорабатывается литература по вопросам: 1) Организационные вопросы политико-просветительной работы (Уполитпросвет и Волполитпросв.). 2) Изба-читальня. 3) Ликвидация безграмотности. II. Ознакомление с состоянием нар. обр. в уезде по материалам в Губоно (отчеты и производственные планы Уоно) и представление заключения Завед. ОНО. III. Составление рабочего плана и маршрута командировки. IV. Получение информации от Завгубоно и П/О. ОНО об отдельных сторонах работы подлежащих инспектированию Уоно (список неисполненных циркуляров, дача инструктивных указаний по распоряжениям Губоно и т. п.)	I/X—I/XI		Ветлужский. Арзамасск. Лукояновск. Выксунск. Лысковск.	I. Деревенские п/пр. учр. и л/пункты в 2 волостях, выделяемых по согласованию с Уоно. II. Дет/дома. III. Уоно. IV. ВИК'и С/Советы в 2-х волостях.	1/XI—5/XI	I. Проработка материала, полученного в результате инспектирования. II. Изучение вопросов, возникших при инспектировании, по метод. литерат. пополит. просвет. работе. III. Составление выводов по произвед. инспектированию. IV. Доклады о состоянии п/пр. работы в губернии.	Число человеко - дней —150. Суточные—687 р. Проездные—137—40. Всего 824.40.	
II. Деревенские школы I ступ.	I. Выявление условий школьной работы.	5/XI 10/XI	Подготовка будет иметь следующие моменты: I. Организация школы и ее работы (школоведение). II. Планирование школьной работы в соответствии с программами ГУС'а и Нижгубоно. III. Ознакомление с литературой теории и практики комплексного преподавания. IV. Подготовка к обследованию общеорганизацион. характера проходит в том же направлении, что указано выше пп. II, III и IV по дерев. п/пр. учреждениям.	10/XI 10/XII		Кр. Баковский. Семеновск. Сергачск. Нижегородский. Городецк.	I. Деревенские школы I ст. в 2-х волост., выделяемых по согласованию с Уоно. II. Детдома. III. Уоно. IV. ВИК и С/Советы в 2-х волостях.	10/XII 15/XII	I. Проработка материала, полученного в результате обследования. II. Изучение вопросов, возникших при обследовании по литературе. III. Составление выводов. IV. Доклады о состоянии шк. I ст.	Число человеко - дней —150. Суточные—687. Проездные—137—40. Всего 824.40.	
	II. Связь школы с населением и обществен. организац. III. С.-х. уклон деревенской школы. IV. Учет проработки программ ГУС'а и Нижгубоно. V. Наличие и активность организаций учащихся. VI. Коллективная работа учительства (Пед. ком., Шк. Сов.) VII. Работа учительства по повышению квалификации.										
III. Педагогическое и с.-хоз. образование в губернии.	I. Постановления Губконференции по с.-х. образованию от 15/IX 25 года. II. Постановления Губконференции по ШКМ от 15/VIII 25 г. III. Постановления Губконференции школ 2 ст. (в части уклонов). IV. Постановления Губсовещания Педтехникумов.	5/I—15/I	Подготовка будет заключаться: I. В изучении материалов, имеющихся в Губоно (Профобр и Соцвос), выявляющих состояние подлежащих обследованию уч. заведений. II. В ознакомлении с новейшей литературой методического и педагогического характера, освещающей работу педагогических и сел.-хоз. учеб. заведений. III. В подготовке к обследованию обще-орг. характера порядком, указанным выше.	15/I—1/III		Ветлужск. Арзамасск. Лукояновский. Сергачский. Павловский. Лысковский.	I. Педтехникумы: Ветлужск., Арзамасск., Починковск., Павловский, Лысковский. II. Сел. и лесо-техникумы: Ветлужск., Сережинск., Кемленский, Бухаринская с.-хоз. школа. III. Школы Крест. молодежи в 6 указан. уездах. IV. Школы II ступ. с пед. уклоном в 6 указ. уездах. V. Детдома. VI. Уоно.	1/III—10/III	I. Проработка материалов обследования. II. Изучение вопросов, возникших при обследовании, по литературе. III. Составление выводов. IV. Доклады о состоянии пед. и с.-х. образования в губернии.	Число человеко - дней 45 × 5 = 225. Суточные—1.030—50. Проездные—206—10. Всего: 1.236—60.	

Тема.	Основные задания.	Подготовка. Время.	Подготовка. Содержание подготовит. работы.	Командировка. Время.	Командировка. Инспектор.	Командировка. Уезд.	Командировка. Учрежден.	Отчетная работа. Время.	Отчетная работа. Содержан. отчетн. раб.	Примерная стоимость команд.	Отметка об исполн.
IV. Детские дома и борьба с беспризорностью (4 инспектора).	1. Как нормально проходило детьми получение образов.: в школе, техникуме, мастер ск., на производстве. 2. Как была пост. восп. раб.: самоуправл., самообслуж. 3. Связь д/д. с окружающим миром. 4. Выяснить движение и рост беспризорн. 5. В какой мере выполнены послед. постанов. центра и пост. Губс'езда СПОН и ЗавУоно.	25/IV 1/V	1. Изучение постановлений Всероссийских с'ездов по линии СПОН и Губс'езда СПОН и Зав. Уоно. 2. Изучение руководящей методической литературы.	1/V—10/V		Балахнинск. Растяпинск. Сормовск. Канавинск.	I. Детдома. II. Роно. III. Сельсоветы.	1/V — 5/V	Отчетная работа проводится по обслед. д/д., как в районах, так и в городе.	Число человеко-дней 40. Суточн. 183—20. Проездн.— 20 р., а всего 203—20.	
Индустриальное образование (1 инспектор). V. Подготовка к учебному году.	I. Постановления Губс'езда по рабочему образованию от 1/IX 25 г. I. Выяснение состояния дела на месте и продвижение вопросов, связанных с подготовкой к уч. году, через организационную работу губинспектора. II. Участие в работе по повышенны квалификации раб. просвещения всех категорий.	25/IV 1/5	I. В изучении материалов, имеющихся в Губпрофобре. II. В ознакомлении с новейшей литературой по рабочему профобразованию.	1/V—1/VI		Павловск. Арзамасск. Лысковск.	I. Богород. Кожтехн., Богор. шк. ФЗУ. II. Арз. пр.-техн. школа. III. Лысков. проф.-тех. шк.	1/VI—5/VI	Отчетная работа по обслед. индустр. шк.	Число человеко-дней 30. Сут. 137—40. Проездн. 27—48. Всего: 164—88.	
		25/VII 1/VIII	I. Ознакомление со смет. предположениями, с пост. ГИК'а, распор. центра и др. материалам, о подготовке к учеб. году. II. Ознакомление с материалами уездов, имеющимися в Губоно.	1/VIII 1/IX		К. Баковск. Семеновск. Нижегородский. Павловск. Городецк.	I. ВИК и С/Сов. в 2—3 волостях. II. Уоно. III. Д/дома.	1/IX—5/IX	Отчетн. работа по исполненной командир.	Число человеко-дней 30×5=150. Суточн. — 687 р. Проездн.— 137—40. Всего 824—40.	

с производственной работой (бывает на заседаниях педкомиссии, участвует в работе по анализу учебников, участвует в разборе учебных планов рядовых школ и т. п.).

В связи с увеличением состава уездной инспектуры в предстоящем 25/26 году необходимо изучение работников массовых учреждений для выдвижения из них наиболее активных в уездные инспектора. При выдвижении кандидатов иметь в виду следующие требования: а) наличие повышенной методической квалификации сравнительно с учительством данного района; б) наличие явно выраженных организаторских навыков; в) убеждение в правильности принципов сов. педагогики; г) обеспечение тактичного и внимательного подхода к обследуемому учреждению и его работникам.

Каждый, выдвигаемый кандидат Уоно, утверждается зав. Губоно. Комплектованию уездной инспектуры новыми силами будет способствовать улучшающееся материальное положение уездной инспектуры: в 25—26 г. они проводятся по смете как ответственные работники.

Повышение квалификации Губ. и уездной инспектуры может успешно происходить в процессе инспекторской работы, для чего в календарном плане отводится специальное время для подготовки к инспектированию и отчетной работе, а также через участие в работе ближайшей районной школы. Местная инспектура должня полностью использовать предоставляемые ей возможности по поднятию квалификации через участие в экскурсиях, съездах и курсах, которые организует Наркомпрос. Инспектура Губоно и Уоно обеспечивается методической литературой, для чего при Уоно организуются соответствующие библиотечки.

Наконец, необходимо отметить, что вся сложная и ответственная работа, которой занят инспектор — безотносительно к масштабу района — может быть успешной лишь при условии:

1) постановки работы инспектора в нормальные условия (обеспечение переездов, обеспечение литературой, повышение оклада);

2) установление вполне контактных и товарищеских и в то же время деловых отношений с работниками просвещения.

Приводим для примера календарный план работы инспектуры Нижегородского Губоно по губернии, составленный на основе высказанных положений[1]).

Губинспектура Ниж. Губоно, состоящая из 5 работников, в 1925—26 операционном году наметила проведение пяти тематических плановых обследоваий с целью изучения и руководства актуальнейшими отраслями народного образования в губернии. Эти темы следующие:

а) деревенские политпросветучреждния и ликвидация неграмотности;

б) деревенские школы 1 ст.;

в) педагогическое и сельскохоз. образование в губернии;

г) детдома и борьба с детской беспризорностью;

д) подготовка к новому учебному году и переподготовка работников просвещения.

В итоге получается следующая картина обслуживания уездов и районов Нижегородской губернии силами инспектуры Губоно:

1. Арзамасский у. — 2 м-ца: п/пр. работа в октябре и педагогич. и с.-хоз. обр. в феврале.

---

[1]) Сюда не входят другие части календарного плана инспектуры. Ниж. Губоно: 1) по инспектированию учрежд. Нижнего-Новгорода; 2) по инспектированию др. ответ. работниками Губоно (инструктором рабочего образования, зав. П/о. ОНО), составленные по этой же схеме.

А. Е.

2. Ветлужский у.— 2 м-ца: п/просвет работа в октябре и педагог. и с.-хоз. обр. в феврале.

3. Выксунский у.— 1 м-ц: п/пр. работа в октябре (уезд небольшой— 4 волости).

4. Городецкий у.— 2 м-ца: школы I ст. в ноябре и подготовка к новому учебному году в августе.

5. Красно-Баковский у.— 2 м-ца: школы I ст. в ноябре и подготовка к новому уч. году в августе.

6. Лукояновский у.—2 м-ца: политпросвет работа в октябре и пед. и с.-хоз. образ. в феврале.

7. Лысковский у.— 2 м-ца: п/пр. работа в октябре и пед. и с.-хоз. образование в феврале

8. Нижегород. у.— 2 м-ца: школы I ст. в ноябре и подготовка к новому уч. году в августе.

9. Павловский у.— 2 м-ца: педагогич. и с.-хоз. образование в феврале и подготовка к новому уч. году в августе.

10. Сергачский у.— 2 м-ца: школа I ст. в ноябре и пед. и сел.-хоз. образов. в феврале.

11. Семеновский у.— 2 м-ца: школа I ст. в ноябре и подготовка к новому уч. году в августе.

Сормовский, Канавинский, Растяпинский и Балахинский районы в мае месяце.

В результате построения работы по настоящему плану губинспектора на работе по инспектированию учр. н. о. заняты 7 месяцев или 70% рабочего времени: в уездах 5 месяцев; в городских первичных учреждениях народного образования (школах, б-ках и т. п.)—2 м.

Остальное время инспектора проводят в Губоно по подготовке к инспектированию, составлению отчетов в выполненной командировке и в участии в работах Научно-Методического Бюро по разделу своей специальности (в секции соцвоса, политпросв., профобра).

М. Эпштейн.

К вопросу о построении бюджета по народному образованию на 1926—27 год *).

В настоящий бюджетный год мы вошли наиболее сильными по тем отраслям, где мы заранее, в течение всего предыдущего года, провели предварительную работу. Например в области рабфаков работала специальная комиссия, где чрезвычайно тщательно проанализировали современное состояние рабфаков, выяснили, сколько ассигнуется по отдельным видам потребностей рабфаков и соответствующим образом наметили программу роста этих расходов на ближайшие годы в зависимости от потребностей, в зависимости от финансовых возможностей и т. д. Например, по хозяйственным расходам рабфаков мы получили 10 р. 34 к. на рабфаковца. Против этой цифры уже спорить не пришлось, так как в комиссии участвовали и представитель от Наркомфина, и представитель РКИ. Но как только мы подходили к вопросам, которые предварительно не проверялись совместно с представителями соответствующих организаций, мы уже начинали блуждать. Тут начинался самый „постыдный торг“,—мы просим 12 рублей, нам дают 10 р., мы сбавляем до 11 р. и т. д. Упомянутая мною цифра в 10 р. 34 к. является объективной, так как она получена путем самых подробных изысканий в области потребностей рабфаков.

Мы должны, начиная с ближайших же месяцев (ноябрь, декабрь), приступить к работе по подготовке к новому бюджетному году. Например, в своей области, в Главсоцвосе, я должен наседать на Наркомфин и на РКИ: „Создайте комиссию, для того, чтобы рассмотреть новые нормы по опытно-показательным учреждениям, расходы хозяйственные, учебные и т. д.“ Нужно заняться выработкой штатов, ставок для того, чтобы к началу рассмотрения бюджета мы могли бы определенно сказать: вот результат нашей годовой работы. Работу по бюджету нужно строить так, чтобы она явилась серьезным результатом сопоставления наших потребностей и возможностей страны. Нормы, понятно, могут измениться в зависимости от урожая и прочих возможностей нашей хозяйственной жизни. Я считаю, что уже не поздно думать об этой работе тем более, что она перед нами стоит сейчас в совершенно иной плоскости, чем в прошлом году. По этому поводу я уже говорил на курсах инспекторов и ответственных работников ОНО. Задачи, на которые я указываю, чрезвычайно азбучные. Обязанность местных товарищей готовиться к бюджету сейчас, а не тогда, когда он будет висеть над головой. В чем должна выразиться подготовка к бюджету?

1. Нормализация расходов.

Нужно в течение этого года выработать в каждой губернии норму расходов на каждый вид народного образования. Эту работу нужно проводить не только в стенах Губоно, но нужно привлекать к ней также представителей Губфина и РКИ. Работники Губоно должны связаться с Губисполкомом и добиться на этот счет соответствующего постановления. Ведь ясно, что губерния должна быть заинтересована в правильном бюджете по народному образованию, так как в смысле суммы эта часть бюджета играет наиболее важную роль во всем местном бюджете. Исполком должен быть заинтересован в том, чтобы самая

*) Из доклада на конференции инспекторов.

крупная сумма его местного бюджета была более всего обоснована, более всего проработана. Нужно добиться, чтобы была создана соответствующая комиссия для выработки норм расходов по всем видам народного образования.

Как мыслится выработка этих норм? Я полагаю, что в 1927 г. даже при очень благоприятном урожае мы не сможем еще подойти к идеальным нормам расходов по народному образованию. Губерниям придется установить некоторую градацию. Мы из центра, вероятно, сможем дать губерниям идеальные нормы уже в этом году. Мы скажем им, сколько является нормальным тратить, например, на каждого ученика 1-й ступени, на ученика техникума профшколы и т. д. Соответствующая градация должна выразиться в том, чтобы в зависимости от финансовой базы данной губернии определить, в каком проценте она должна приближаться к этим идеальным нормам в 26—27 г., 27—28 г., 28—29 г. и т. д. Планирование этих норм должно быть разработано сейчас же. С своей стороны, НКпрос должен постараться государственным декретом провести обязательные для всех минимальные нормы. Это составляет самую важную часть подготовительной работы к будущему бюджету. Планирование норм будет гарантировать нас от случайностей. Мы в большинстве случаев искажаем наш бюджетный план, в смысле увлечения в одну сторону за счет урезывания других сторон. Наш бюджет сейчас должен основываться не на строго научно разработанных нормах по всем видам наших расходов, нормализация повлечет за собой типизацию расходов.

Недавно в мои руки попали два плана одной и той же губернии за два разных года. Я был поражен (конечно, этого нельзя ставить в вину губернии), когда встретился с чрезвычайно странными бюджетными требованиями на 1923—24 и 1924—25 учебный год. Было бы совершенно понятно, если бы в 23—24 г. бюджет сельской школы выразился бы в цифре например в 800 руб., а бюджет 24—25 г. в цифре—2.000 руб. Но оказывается, что в 23—24 г. бюджет сельской школы выразился в 1.000 руб., а бюджет 24—25 г.—в 600 руб. Вот этого я уже никак не могу понять. Очевидно, прежний заведующий Губоно был большим фантазером, а новый заведующий—человек скромный. Такие неожиданности объясняются тем, что мы не имеем разработанного планового бюджета учреждений. Когда у нас будут нормы, у нас будет типовой бюджет. Недавно была попытка бросить упрек Наркомпросу в том смысле, что вы, мол, плаваете в слезах, и в то же время имеются школы, которые живут на 400 руб. и другие, которые живут на 2.000 руб. Вы сами понимаете, что этот упрек брошен совершенно не по адресу, потому что местный бюджет менее всего строится сейчас при нашем воздействии. Он строится в зависимости от местных хозяйственных условий, а также и в зависимости от того, насколько местные власти уделяют внимание задачам народного просвещения. Но сейчас уже можно будет винить Наркомпрос, если он не будет давать совершенно определенных, твердых директив относительно построения бюджета. Конечно, типовой бюджет Сибири будет несколько иной, чем бюджет центральных губерний, но все же мы должны дать общую наметку плановых бюджетов. Кто должен предварительно провести эту работу? Необходимо толкнуть Губоно к тому, чтобы они немедленно приступили к указанной работе. Работа эта очень большая. Типовой бюджет должен идти по годам. Нужно разработать некоторый идеальный типовой бюджет, к которому мы должны постепенно приближаться. Мы должны стремиться к тому, чтобы идеальный типовой бюджет отразил все наши нужды и в том числе программу нашей партии в смысле обеспечения бедных учеников одеждой, горячими завтраками и т. д. Мы всемерно должны способствовать тому, чтобы неимущие ребята посещали школы.

Губоно должен строить идеальный бюджет примерно так: если предельной цифрой для него является 1.200 руб., то на 1926—27 г., соответственно с ресурсами губернии, мы должны принять бюджет в 900 руб., затем в 1.000 руб. и в 30 году мы подойдем уже к идеальной норме—1.200 рублей.

Следующий вопрос, чрезвычайно непроработанный, вопрос о тех требованиях, которые местный бюджет в области народного образования должен представить государственному бюджету. Несколько слов о субвенционных фондах. Положение у нас таково: фонд мы получаем уже в 1925—1926 г. довольно крупный, но, к сожалеиию, еще нет уверенности, что достаточно правильно им распоряжаемся. Далеко не все еще поняли наши задачи в области субвенционных фондов. Недавно я прочел записку о введении всеобщего обучения в Иваново-Вознесенской губернии, в которой имеются очень интересные выкладки, в них берется за основание количество детского населения, имеющаяся сеть, и в связи с этими данными устанавливается, сколько придется открыть новых школ, сколько построить зданий. Таким образом строится баланс стоимости введения всеобщего обучения в Иваново-Вознесенской губернии. Но после такой хорошо проработанной записки идет оригинальное заявление: „все это мы сможем выполнить, если государство нам даст 2.100.000 рублей". А почему именно 2.100.000 рубл., а не какая-нибудь другая цифра,—этого никто не знает. Государство оказывает местам большую помощь субвенционными фондами. Мы получили около 27.000.000 р., как субвенцию по зарплате учителей. Мы также получили $5^1/_2$ милл. на снабжение учебниками и письменными принадлежностями деревенской школы и на другие нужды по плановому образованию. Получаемый от государства субвенционный фонд мы распределяем по губерниям. „Дележка эта очень и очень приблизительна. Мы далеко не гарантированы от того, что мы предоставим возможность какой-нибудь Северо-Двинской губернии продвинуться на такой же шаг вперед, на какой мы соответственно продвинем всю страну на эти 35 милл. рублей полученной субвенции. Никакой уверенности у нас в этом нет, так как нет проработанных местных бюджетов. У нас нет даже приблизительных требований со стороны местного бюджета к государству. Губернии должны поэтому разработать на ближайшее 3-летие или 5-летие план помощи местному бюджету со стороны государства, в соответствии со своими перспективными планами развития народного образования.

У нас недавно были представители Гомельской губернии. Должен сказать, что это очень настойчивые люди. Они требовали перевода их губернии в разряд губерний, получающих большую квоту. Просили также всяких дотаций и т. п. Однако, из представленной ими записки совершенно нельзя было усмотреть необходимости в удовлетворении их требования. Осталось только верить, что они люди добрые, просят не зря, и, следовательно, деньги им нужно дать. В записке было сказано совершенно то же, что может сказать в таком случае каждая губерния: что ей нужно открыть такую-то сеть для того, чтобы обучать столько-то ребят, а денег у нее нехватает. Да это ведь каждый может сказать. А вот, ты, разработай соответствующим образом план, например, план развития народного образования на ближайшее 3-летие или 5-летие, укажи, сколько это будет стоить, сколько ты имеешь сейчас средств, укажи примерный рост твоего бюджета, объясни, на что ты можешь рассчитывать на 10—15% ежегодного прироста по местному бюджету, и, следовательно, какую сумму должно додать государство. Если мы получим такую записку, мы уже сможем соответственно указанным суммам планировать свой государственный бюджет.

Необходимо в кратких чертах остановиться на перспективе развития государственного бюджета на народное образование. Мне представляется, что удельный вес субвенционных фондов, т.-е. участие государства в разрешении местных социально-культурных задач будет увеличиваться. Все более и более будет увеличиваться один из потенциальных источников доходов государства, каким представляется государственная национализированная промышленность. Никто не будет отрицать, что наша промышленность растет. Мы подходим к концу восстановительного процесса, и если промышленность раньше приносила нам одни только убытки, то теперь она приносит уже определенный доход, несмотря на то, что мы тратим большие суммы на обновление. Мы начинаем

также тянуть с транспорта. Пора вспомнить, что когда-то транспорт платил по акциям всяких частных фирм. Теперь он должен платить рабоче-крестьянскому государству. Кое-что даст государству также наш экспорт. Если мы приходим к тому заключению, что мы хозяйственно растем, то из этого следует, что и госбюджет будет расти. Следовательно, удельный вес помощи местному бюджету со стороны государства с года на год должен увеличиваться. Однако, если мы не будем иметь с мест достаточно мотивированных требований, нам очень трудно будет следовать своим бюджетом за общим увеличением госбюджета. В прошлом году мы строили свой бюджет примерно так: мы имели в 1924—25 г. бюджет в 60 милл. рублей. В связи с благополучным урожаем решили, что можно предъявить бюджет на 150 милл. рублей, тем более, что и эта сумма никак нас не удовлетворяет. Сколько же нам надо было требовать по основному бюджету и по субвенционным фондам? Приблизительно мы прикинули соотношение между тем и другим и взяли для основного бюджета 110 милл. и для субвенционных фондов 40 милл. К этим сорока миллионам мы уже „подгоняли“ наши потребности в отношении субвенции. Разве это можно назвать нормальным строительством бюджета по народному образованию? В объяснительной записке мы не скрывали несовершенств, которые имели место при построении бюджета. Но в то же время писали, что мы строим бюджет таким образом уже последний раз. Мы должны решительно сказать местам: все ваши слезы ни к чему не приведут. Вы должны дать обоснованный план, вы должны создать типовой бюджет, на основании нормализованных расходов, и это даст нам возможность построить совершенно правильный обоснованный бюджет на следующий год. ОНО должны указать свои потребности во всех подробностях. Они должны указать, что, исходя из хозяйственных потребностей, им нужна такая-то сеть профессиональных школ, исходя из роста активности народных масс, нужно столько-то политпросветительных учреждений, для ликвидации неграмотности, исходя из плана, нужно столько-то и т. д. При построении своего плана можно рассчитывать примерно на 10% увеличения местного бюджета на каждый год. Если мы получим такие планы от мест, нам уже легко будет предъявлять определенные мотивированные требования на субвенционный фонд. К этой работе места уже сейчас, не медля, должны приступить.

Необходимо еще остановиться на двух отдельных вопроса о бюджете. По вопросу о всеобщем обучении мы прежде всего должны направить внимание на то, что бюджет следующего года должен совершенно точно отражать эту задачу. Мы уже с этого года думаем развернуть огромную кампанию по всеобщему обучению.

Здесь мыслится, и создание специального журнала под названием „Всеобщее Обучение“, и ряд обследований, посвященных этому вопросу, и создание специального инструкторского кадра, и организация специальных курсов для подготовки местных работников к осуществлению задач всеобщего обучения. Если бюджет следующего года не будет отражать задачи всеобщего обучения, он будет признан негодным. Необходимо обратить внимание на эту сторону дела.

Нужно воздействовать на работников Губоно в том смысле, чтобы они отражали в своей работе классовый момент. Недавно опубликованная резолюция пленума Укрки ничего нового не вносит в резолюцию XIV партконференции по вопросу об отношении к крестьянству, но она несомненно с большой яркостью оттеняет то обстоятельство, что на ближайшие годы нам нужно обратить особое внимание на организацию помощи бедняцким и середняцким слоям деревни. Это обязывает принять соответствующие меры и в нашей области. При разрешении вопросов о сети мы должны позаботиться о том, чтобы этой сетью были обеспечены бедняцкие и середняцкие слои деревни. Нам придется думать не только о расширении сети, но и о соответствующем укомплектовании ее социально-родственными нам элементами. Здесь придется, повидимому, учесть расходы на обеспечение неимущих учеников письменными принадлежностями, пособиями и, по возможности, обувью и горячими завтраками.

Места, несомненно, интересуются, имеется ли у центра тенденция увеличивать сеть госбюджетных учреждений, или нет. Мое личное мнение, что будет иметь место скорее тенденция к уменьшению числа госбюджетных учреждений. Мы все больше и больше расширяем права местных исполкомов. Нет никакого сомнения, что Наркомпрос скоро отбросит от себя роль непосредственно администрирующего органа, многими сотнями учредителей, так как это является, на мой взгляд, для настоящего времени анахронизмом. В прежние годы у нас было слишком мало средств, поэтому приходилось учитывать каждую копейку и входить в мельчайшие подробности местных расходов. Теперь нужно освободиться от целого ряда учреждений, находящихся в непосредственном распоряжении Наркомпроса, и сосредоточиться на действительном руководстве педагогической и организационно-педагогической работой мест. Разве нам нужны все опытно-показательные учреждения, из которых часть не имеет никакого центрального значения? То же можно сказать и относительно учреждений социально-правовой охраны. Раньше мы считали, что нельзя отдавать местам те учреждения, которые обслуживают смежные губернии. Теперь, после районирования, этот мотив в значительной степени отпадает. Во многих местах мы переходим на областной бюджет. Боюсь сказать определенно, но мне представляется, что в будущем году мы будем иметь значительно меньшее число госбюджетных учреждений. Учреждения, которые по своей работе имеют и местное сначение, рано или поздно перейдут на местный бюджет. Нужно предупредить местных товарищей о такой тенденции для того, чтобы они знали как строить свой бюджет. Тот излишек расходов, который на них падет, должен будет компенсироваться, понятно, ассигнованиями из центра на другие нужды по н. о. Необходимо будет провести соответственное увеличение субвенционных фондов,— такая тенденция будет абсолютно правильной.

А. Васильев.

Бюджет НПКроса РСФСР на 1925|26 год.

Государственный бюджет РСФСР на 1925/26 год.

Государственный бюджет РСФСР на 1925/26 год 29/VIII с. г. одобрен Совнаркомом РСФСР и 3 сентября утвержден Президиумом ВЦИК'а по доходам и по расходам в сумме 569.042.078 рублей.

Первым самостоятельным бюджетом РСФСР, как Союзной республики, был бюджет 1923/24 года. При составлении бюджета на 1923/24 год бюджетные права Союза и Союных республик еще не были оформлены. Бюджет РСФСР был утвержден союзными законодательными органами по доходам в сумме 61.791 тыс. руб. и по расходам—в сумме 195.000 т. руб., следовательно, дефицит по бюджету РСФСР составлял около 70%.

В основу построения бюджета на РСФСР на 1924/25 г. был положен декрет от 29 октября 1924 года, согласно которому в бюджет РСФСР были переданы отчисления от прямых налогов Союза. Эта передача части прямых налогов понизила чрезмерную дефицитность бюджета РСФСР, утвержденного окончательно по доходам в сумме 218.687 тыс. руб. и по расходам в сумме 281.342 тыс. руб. Таким образом, дефицит бюджета РСФСР в 1924 — 25 г. составлял только 21% от общей суммы расходов. Однако, наличие дефицита по бюджету РСФСР, равно как и остальных Союзных республик, находилось

в явном противоречии с бездефицитным сбалансированием бюджета Союза ССР в целом. На эту ненормальность в построении бюджета было своевременно обращено внимание III Всесоюзного съезда Советов, который дал директивы о бездефицитном сбалансировании бюджетов Союзных республик. В этих целях при составлении бюджета на 1925/26 год Союзом переданы в бюджет РСФСР полностью все доходные поступления от сельхозналога, промыслового и подоходного налогов и сверх того сюда же присоединены доходы от недр, поступающие на территории республики. Таким образом, бюджет РСФСР на 1925/26 г., утвержденный 3 сентября сего года. Президиумом ВЦИК'а в сумме 569.042 тыс. рублей, является первым бездефицитным бюджетом со времени существования бюджета РСФСР, как самостоятельной единицы внутри общесоюзного бюджета.

Вторая отличительная особенность бюджета 1925/26 года состоит в том, что настоящий бюджет является окончательным завершением постепенного перехода от системы ориентировочных бюджетов к твердому годовому бюджету. Действительно, в эпоху падающей валюты годовые бюджеты являлись только ориентировочными финансовыми планами, на основе которых составлялись и проводились в исполнение ежемесячные бюджетные планы. Проведение денежной реформы положило начало постепенному удлинению сроков, на которые составлялись твердые бюджетные планы. Уже в конце 1923 — 24 года наметился переход от ежемесячных бюджетных планов к квартальным; второе полугодие 1924/25 года выполнялось уже по полугодовому бюджетному плану и, наконец, бюджет 1925/26 года составлен как твердый годовой бюджет, при чем составлена возможность расширения бюджета в течение бюджетного года в соответствии с действительным ростом народного хозяйства Союза при безусловном выполнении всех расходных назначений, внесенных в бюджет.

Далее необходимо остановиться на некоторых изменениях в структуре бюджета РСФСР на 1925/26 год.

Во-первых, в бюджетах предшествующих лет ожидаемые поступления и предполагаемы расходы в иностранной валюте проводились отдельно по так называемой золотой росписи Союза, в бюджете 1925/26 года доходы и расходы в иностранной валюте включены в общие доходные и расходные сметы ведомств.

Во-вторых, в 1923/24 и 1924/25 году в бюджет вносились ожидаемые поступления от государственных налогов и неналоговых доходов не полностью, а за вычетом тех отчислений, которые, согласно действующему законодательству зачисляются в местные средства при самом взимании налогов или поступлении неналоговых доходов на местах. Таким образом, государственный бюджет не показывал с одной стороны действительной суммы государственных налогов и доходов, с другой—размеров затрат государства на оказание вспомоществования местным бюджетам. В бюджет 1925/26 года все государственные налоги и неналоговые доходы внесены полностью и одновременно отчисления в местные средства проведены по расходной части бюджета. Последнее изменение в структуре бюджета РСФСР, не меняя дела по существу, значительно увеличивает итоговую цифру бюджета, что необходимо учитывать при сопоставлении бюджета 1925/26 г. с бюджетами предыдущих лет.

Наконец, следует отметить еще одну особенность в построении бюджета РСФСР на 1925/26 год, вызванную условиями бюджетной работы. Согласно бюджетным правилам от 15 мая 1925 года кредиты на зарплату исчисляются на основании штатов и норм зарплаты, утвержденных в установленном порядке, между тем, к сроку представления бюджета в Совет Народных Комиссаров Центральная Штатная Комиссия еще не закончила штатной работы, а Нктруд только что приступил к нормированию зарплаты в государственных учреждениях. Связанный сроками представления проекта бюджета в высшие законодательные органы республики, Нкфин вынужден был кредиты на зарплату включить в бюджет условно, на основании штатных контингентов и норм зарплаты 1924/25 г. с некоторыми коррективами на учреждения, вновь принятые на госбюджет, при чем на предмет последующих коррективов соответственно новым штатам и нормам зарплаты в бюджет внесен особый фонд в размере 9 миллионов рублей, который в последующем подлежит распределению между ведомственными сметами.

Не вдаваясь в анализ бюджета РСФСР в целом, небезинтересно сопоставить цифры, характеризующие рост государственного бюджета за последнее трехлетие; для правильной оценки роста бюджета приведены итоговые цифры с коррективами, вызываемыми структурными различиями бюджетов, при чем отчисления в местные средства исключены из бюджетных итогов:

Бюджет РСФСР.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Расходы	201.628 тыс. руб.	278.981 тыс. руб.	398.912 тыс. руб.
Доходы	68.418 „ „	226.234 „ „	398.912 „ „
Дефицит . . .	133.210 тыс. руб.	52.747 тыс. руб.	000.000 тыс. руб

Приведенная таблица показывает, что на протяжении последнего трехлетия доходы по бюджету РСФСР увеличились примерно в 6 раз, в в то время, как расходы увеличились только в два раза. Такая ненормальность в отношении роста доходов по сравнению с расходами объясняется передачей в бюджет РСФСР полностью прямых налогов, поступающих на территории РСФСР.

Распределяя расходы, проводимые по бюджету РСФСР, по основным группам получаем следующие результаты:

Расходы (в тысячах руб.).	В 1923/24 году.		В 1924/25 году.		В 1925/26 году.	
	Сумма.	%к итогу.	Сумма.	%к итогу.	Сумма.	%к итогу.
Объединенные ведомства .	55.447	27,5	52.850	18,9	59.461	14,9
Необъединенные ведомства	127.209	63,1	167.238	60,0	230.859	57,9
Фонды	14.302	7,1	40.447	14,5	61.092	15,3
Чрезвычайные расходы .	4.670	2,3	18.446	6,6	38.500	9,6
Фонд на корректирование зарплаты	—	—	—	—	9.000	2,3
Итого	201.628	100	278.981	100	398.912	100

Наличие фонда на корректирование зарплаты в бюджете РСФСР на 1925/26 г. носит временный характер; этот фонд подлежит в дальнейшем распределению между ведомствами, при чем в настоящее время уже выяснилось, что большая часть коррективного фопда пойдет на увеличение зарплаты по необъединенным ведомствам.

Приведенная выше таблица показывает, что увеличение расходов приходится на необъединеные ведомства, на фонды и чрезвычайные расходы и почти не затрогивает объединенных наркоматов; увеличение удельного веса фондов с 7,2% общей суммы расходов до 15,3% вызывается почти исключительно ростом субвенционных фондов, предусматривающих участие государства в рас-

ходах, относимых на местные средства; наконец, увеличение чрезвычайных расходов с 2,4% до 9,6% в большей своей части приходится на мероприятия по укреплению и дальнейшему развитию сельского хозяйства.

Рост расходов на народное образование и их доля в бюджете РСФСР за трехлетие 1923/24—1925/26 г.

Первое место в бюджете РСФСР по своему удельному весу занимают расходы на народное образование. Рост расходов на народное образование за последнее трехлетие представляется в следующем виде:

Расходы на народное образование (в тыс. руб.).	В 1923/24 году.		В 1924/25 году.		В 1925/26 году.	
	Сумма.	% к итогу.	Сумма.	% к итогу.	Сумма.	% к итогу.
По смете Нкпроса . . .	56.683	28,1	76.217	27,3	99.055	24,8
Из фонда на корректирование зарплаты [1]) . . .	—	—	—	—	2.428	0,6
Из субвенционнго фонда .	—	—	17.253	6,2	27.725	7,0
Всего	56.583	28,1	93.470	33,5	129.208	32,4
Всего расходов по бюджету РСФСР .	201.628	100,0	278.981	100,0	398.912	100,0

Из приведенной таблицы видно, что удельный вес расходов на народное образование, проводимых по смете Нкпроса, постепенно падает, снизившись с 28,1% до 25,4% общей суммы бюджета РСФСР; вместе с тем возрастают расходы на народное образование за счет субвенционного фонда, которые вовсе не имеют места в бюджете 1923/24 г., в 1924/25 г. составляют 6,2% и в 1925/26 г. достигают 7% бюджетного итога; общая сумма расходов на народное образование, поднявшись в 1924/25 до 33,5%, в 1925/26 г. уменьшается до 32,4%. Снижение доли расходов на народное образование в 1925/26 г. объясняется непомерным ростом чрезвычайных расходов, на две трети падающих на финансирование сельского хозяйства, которому в бюджете 1925/26 г. уделено совершенно исключительное внимание.

Расходы на народное образование по сметам Наркомпроса РСФСР и Наркомпросов Автономных республик.

Расходы на народное образование по сметам Наркомпроса РСФСР и Наркомпросов Автономных республик, не считая еще не распределенного фонда на корректирование зарплаты, по бюджету на 1925/26 год составляют, как выше указано, 99.055 тыс. руб. против 76.217 тыс. руб. в 1924/25 году. Приводимая ниже таблица показывает, как распределяется общая сумма расходов между РСФСР и автономными республиками, входящими в состав федерации:

[1]) По проекту Нктруда, в том числе ориентировочно принято на зарплату по Наркомпросам АССР 216.000 рублей.

Наименование АССР.	Расходы на народное образование по сметам Наркомпросов АССР и РСФСР.	
	В 1924/25 г.	В 1925/26 г.
Башкирская	842.446	1.143.530
Бурят-Монгольская . . .	153.522	213.526
Дагестанская	190.918	335.336
Кавказская	2.709.927	3.135.768
Карельская	110.283	154.522
Крымская	537.616	690.061
Немцев Поволжья . . .	253.544	332.581
Татарская	1.085.015	2.030.942
Чувашская	137.672	225.046
Якутская	272.120	402.687
Всего по АССР. .	6.293.063	8.663.999
Всего по РСФСР .	69.923.738	90.390.528
ВСЕГО	76.216.801	99.054.527

Таблица показывает, что общее увеличение расходов на народное образование в 1925/26 году составляет 30% по сравнению с 1924/25 г.; это увеличение по РСФСР снижается до 29,2% и по АССР возрастает до 37,7%. Таким образом, приведенные цифры позволяют утверждать, что в бюджете на 1925/26 год особое внимание уделено расходам на народное образование АССР, как более отсталым в культурном отношении частей РСФСР.

Распределение асигнований по смете Наркомпроса РСФСР на 1925/26 г. по предметам расходов.

Все расходы на народное образование могут быть сведены в две основные группы: первую группу расходов составляют расходы на зарплату, соцстрах и содержание месткомов, вторую все прочие расходы. По этим основным предметам расхода сметные асигнования распределяются следующим образом:

Наименование расходов.	Назначено в 1924/25 г.		Назначено в 1925/26 г.	
	Сумма.	%	Сумма.	%
Зарплата	32.480.611	46,5	34.666.190	38,4
Хоз.-операц. расходы . .	37.443.127	53,5	55.724.338	61,6
Итого	69.923.738	100	90.390.528	100

Из приведенной таблицы видно, что соотношение между двумя основными предметами расхода в 1925/26 году резко изменилось в сторону снижения процента расходов, падающих на зарплату: расходы на зарплату, составлявшие в 1924/25 году 46,5% сметы Наркомпроса, в 1925/26 году составляют только 38,4%; кредиты на хозяйственно операционные расходы в 1825/26 году увеличились на 48,8%, кредиты на зарплату только на 6,7% при общем увеличении сметы Наркомпроса на 29,2% против 1924/25 г.

В проекте сметы на 1925/26 год особое внимание было уделено Наркомпросом улучшению материального обеспечения работников просвещения; фонд зарплаты на 1925/26 год был исчислен Наркомпросом ориентировочно в сумме 66.236.554 руб., при чем в основании расчета были положены штаты, разработанные Наркомпросом и внесенные им на утверждение в Центральную Штатную Комиссию, а нормы зарплаты установлены на основе товарного справочника Всеработпроса из расчета в среднем 10 руб на 1-й разряд тарифной сетки. Так как ко времени рассмотрения бюджета РСФСР в соответствующих инстанциях штатная работа и работа по нормированию зарплаты не была за-

кончена, фонды зарплаты были внесены в смету Наркомпроса условно из расчета фактических асигнований во 2-м полугодии 1924/25 года с некоторыми коррективами в отношении учреждений, вновь принятых на госбюджет, при чем вопрос о повышении зарплаты работников просвещения при рассмотрении сметы Наркомпроса был снят с обсуждения в связи с выделением по бюджету РСФСР особого фонда на корректирование зарплаты.

В настоящее время НКТруд закончил работу по распределению между ведомствами фонда на корректирование зарплаты. Согласно проекту НКТруда НКПрос РСФСР получает из этого фонда 1.979.000 руб. на увеличение зарплаты по некоторым, особенно отставшим группам работников просвещения и 233.000 руб. на нормирование зарплаты по центральному управлению НКПроса.

Проект НКТруда ни в какой мере не разрешает и не может разрешить вопроса об улучшении материального обеспечения просвещенцев, так как на удовлетворение самых неотложных нужд только одного Наркомпроса нехватает всего фонда, отпущенного по бюджету на корректирование зарплаты.

Согласно последней программе, представленной Наркомпросом в СНК РСФСР, на увеличение зарплаты отставших групп и проведение в жизнь новых штатов, утвержденных на 1925/26 г. в установленном порядке, испрашивается дополнительно 19.056 тыс. руб., включая соцстрах и содержание месткомов. Проект Наркомпроса предусматривает увеличение зарплаты профессоров ВУЗ'ов и научных работников высшей квалификации до 100 руб. в м-ц, преподавателей ВУЗ'ов и научных работников до 70 руб., преподавателей рабфаков, техникумов и совпартшкол до 65 руб., наконец учителей опытно-показательных учреждений и учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних до 50 руб. в столичных центрах и 35 руб. в провинции; одновременно проект Наркомпроса уделяет внимание улучшению материального обеспечения административно-технического персонала, зарплату которого предположено довести в среднем до 30 руб. в Вуз'ах, научных учреждениях и рабфаках и до 25 руб. в остальных учреждениях народного образования, состоящих на госбюджете; наконец, проект Наркомпроса предусматривает проведение в жизнь новых штатов установленных на 1925/26 г. с 1 октября с/г.

Не предрешая вопроса о том, в какой мере СНК РСФСР признает возможным удовлетворить ходатайство Наркомпроса, можно утверждать, что увеличение зарплаты неосуществимо в рамках утвержденного бюджета РСФСР, и что окончательное решение вопроса зависит от высших законодательных органов Союза [1]).

Переходя к анализу расходов, отнесенных к группе хозяйственно-операционных, и суммируя их по однородным предметам расхода, получаем следующую таблицу:

---

[1]) От редакции. Статья была ужд набрана когда Совнарком ССР постановил отпустить Наркомпросу на увеличение зарплаты отсталых групп просвещенцев с 1-го декабря с. г.—6.363.637 руб., не считая соцстрах и содержания месткомов; нормы зарплаты установлены в следующих размерах: 100 руб. в месяц для профессоров, 60 руб.—для преподавателей и 30 руб, в среднем для административно-технического персонала ВУЗ'ов; 80 руб.—для научных работников высшей квалификации, 60 руб,—для научных сотрудников и 30 руб.—для технического персонала учреждений Главнауки; 55 руб.—для преподавателей и 30 руб.—для техническвго персонала рабфаков; 65 руб.—для преподавателей техникумов и совпартшкол и 25 руб.—для технического персонала этих учебных заведений; 45 руб.—для преподавателей и 25 руб.—для технического персонала центральных опытно-показательных учреждений; для местных опытно-показательных учреждений соответственно: 35 руб. и 25 руб. в месяц.

Тем же постановлением Совнаркома ССР новые штаты, не учтенные в основной смете Наркомпроса, предложено проводить в жизнь в календарном порядке, начиная с 1-го января 1925 года; на проведение новых штатов СНК'ом СССР отпущены особые ассигнования.

Наименование расходов.	Назначено на 1924—25 г.	Назначено на 1925—26 г.	Увеличение в абсолютных числах.	Увеличение в $^0/_{00}$
1. Хозяйственн. расх.	6 040.313	7.245.701	1.205.388	23,3
2. Расходы по ученой и учебной части	4.808.275	11.587.967	6.779.692	141,0
3. Издательство	1.425.000	2.424.807	999.807	70,2
4. Ремонт и постройка новых зданий	1.934.000	4.169.000	2.235.000	115,6
5. Материальное обеспечение учащихся	21.198 188	26.649.478	5.451.290	25,7
6. Субсидии	783.500	846.000	62.500	8,0
7. Переподготовка школьных работников	557.300	1 301 000	743.700	133,5
8. Подготовка к научно-педагогической, научной деятельности.	211.200	768.000	556.800	263,6
9. Пионерское движение	190.115	300.000	109 885	57,8
10. Разные расходы.	295.236	432.385	137.149	46,5
Итого	37.443.127	55.724.338	18.281.211	48,8

Таблица показывает, что наибольшее увеличение ассигнований в 1925/26 г. по абсолютной величине приходится на расходы по ученой и учебной части, на материальное обеспечение учащихся и на капитальный ремонт и постройку новых зданий, составляя только по трем указанным статьям расхода почти $^1/_3$ общей суммы прироста хозяйственно-операционных расходов. В процентном отношении на первом месте стоят расходы на подготовку к научно-педагогической деятельности, которые увеличились, по сравнению с 1924/25 г., в 3,6 раза; далее идут расходы по учебной и ученой части, расходы на переподготовку школьных работников, расходы на ремонт и постройку новых зданий, расходы на издательство и расходы на пионерское движение; прирост ассигнований по прочим предметам расхода ниже среднего прироста по всей группе хозяйственно-операционных расходов, и, наконец, на последнем месте стоят расходы по субсидиям актеатрам и разным просветительным обществам, которые увеличились против 1924/25 года только на $8^0/_0$.

Таким образом, приведенные цифры говорят, что при построении бюджета 25—26 года исключительное внимание уделено расходам, непосредственно связанным с улучшением условий учебной и научной работы; вместе с тем необходимо отметить, что по смете НКП на 1925/26 г. впервые выделены значительные суммы на восстановление зданий, находящихся в ведении Наркомпроса.

Сравнение ассигнованиой по смэте НКПроса на 19256/26 г. с ассгнованиями на 24/25 г. по основным разделам работы.

Продолжая сравнительный анализ ассигнований на народное образование в 1925/26 г. и группируя их по основным разделам работы Наркомпроса, получаем следующую таблицу:

Наименование учреждений и мероприятий.	Ассигнов. на 1924—25 г.	% к итогу.	Ассигновано на 1925—26 г.	% к итогу.	Увеличение в абсол. числах.	Увеличение в %%.
1. Центральное управление	1.605.041	2,3	1.876.042	2,1	271.001	16,2
2. Научные и музейн. учрежд.	6.178.779	8,8	7.114.057	7,9	935.278	15,1
3. Высшие учебные завед.	28.027.985	40,1	33.383.904	36,9	5.355.919	19,1
4. Рабочие факульт.	9.304.799	13,4	10.659.160	11,8	1.354.361	14,5
5. Комвузы	4.799.487	6,8	5.858.089	6,5	1.058.602	22
6. Средние профтехнич. учебн. заведения	6.591.578	9,4	9.509.324	10,5	2.917.746	44,2
7. Советские партийные школы	5.433.794	7,8	6.404.193	7,1	970.399	17,8
8. Учреждения социальн. воспитания	3.807.756	5,4	4.432.515	4,9	624.759	16,4
9. Разные расходы по ученой, учебной и художествен. частям	1.594.000	2,3	3.030.000	3,3	1.436.000	90
10. Политико-просвет. мероприятия	1.548.618	2,2	2.453.759	2.7	905.141	58,4
11. Мероприятия по массовому образован.	1.031.901	1,5	5.669.485	5,3	4.637.584	449,4
Итого	69.923.738	100	90.390.528	100	20.466.790	29,2

Приводимые в таблице цифры показывают, что в распределении ассигнований по основным разделам работы Наркомпроса в 1925/26 г. происходит некоторый сдвиг в сторону большего внимания к расходам на мероприятия по массовому образованию.

Расходы на высшие учебные заведения попрежнему занимают доминирующее положение; однако удельный вес этих расходов падает с 40,1% до 36,9%. То же явление наблюдается в отношении расходов на научные и музейные учреждения, рабфаки, учреждения социального воспитания, комвузы и совпартшколы. Исключение составляют расходы на среднее профтехническое образование; удельный вес этих расходов поднимается в 1925/26 году до 10,5% против 9,4% в истекшем году. Увеличение расходов на средние профтехнические учебные заведения в большей своей части приходится на долю педагогического образования, которому уделяется особые внимание в связи с проведением плана всеобщего обучения. Далее необходимо отметить рост расходов, отнесенных к группе „разные расходы по ученой, учебной и художественной частям": увеличение доли этой группы расходов с 2,3% до 3,3% почти исключительно падает на переподготовку школьных работников и подготовку оканчивающих Вуз'ы к научной и научно-педагогической деятельности. Наконец, впервые в смете Наркомпроса уделено должное внимание расходам на мероприятия по массовому образованию школьного и внешкольного характера. Действительно, расходы на

политико-просветительную работу среди взрослых, уже давно завоевавшие себе место в смете Наркомпроса, в 1925/26 году возрастают с 2,2% до 2,7%, увеличившись против 1924/25 года на 58,4%, что превышает средний прирост сметных ассигнований ровно в два раза. Наконец, расходы на начальную школу и прочие учреждения социального воспитания едва достигавшие 1,5% в 1924/25 году, в текущем бюджетном году составляют 6,3% общей суммы ассигнований, увеличившись в 5,5 раз по сравнению с истекшим годом. Это явление заслуживает особого внимания тем более, что расходы на массовое образование, согласно действующему законодательству, отнесены на средства местного бюджета, и следовательно в данном случае ассигнования по смете Наркомпроса являются по существу дотацией целевого назначения.

На мероприятия по массовому образованию школьного характера по смете 1925/26 года отпущено, не считая расходов по Камчатке, 5.468.760 руб.; в том числе на учебники для деревенских начальных школ и школ неграмотных подростков 1.275.000 руб., на письменные принадлежности для них 1.644.000; на наглядные пособия 500.000 руб.; на учебное оборудование опорных школ в деревне 300.000 руб., на оборудование мастерских и трудовых сельско-хозяйственных колоний при детдомах 500.000 руб., на оборудование профшкол 187.000 руб., на дошкольную работу в деревне 136.600 р.; на пионерское движение и физкультуру 300.000 руб., на учебники для школ нацмен 400.000 и на школы-интернаты для северных кочующих народностей 226.160 руб.

Для более детального сравнения ассигнований на 1925/26 год с ассигнованиями истекшего года по основным разделам работы ниже приведены общие суммы ассигнований по каждому разделу в развернутом виде:

1) Научные и музейные учреждения:

Предметы расход.	Назначено на 1924/25 г.	Предположено на 1925/26 г.	Увеличение в %%.
Зарплата	3.616.690	3.692.261	2,1
Канцел. и хозяйств. расх.	922.839	1.058.051	14,4
Расх. по учен. части	599.750	882.260	47,1
Издательство	261·500	311.485	19,1
Ремонт и оборуд. зданий	713.000	1.070.000	50,0
Сооружение памятников	65.000	100.000	53,3
Итого	6.178.779	7.114.057	15,1

Изменения, произведенные в сети научных и музейных учреждений, в общем сводятся к некоторому сокращению количества учреждений, оставшихся на госбюджете, и, следовательно, не могут оказать влияния на увеличение ассигнований в 1925/26 году.

Общее увеличение ассигнований на научные и музейные учреждения составляет 935.278 руб. и распределяется по всем предметам расхода, при чем наибольший процент прироста падает на расходы по ученой части, ремонт зданий и сооружение памятников.

2) Высшие учебные заведения:

Предметы расхода.	Назначено на 1924/25 г.	Предположено на 1925/26 г.	Увеличение в %%.
Зарплата	13.993.591	14.997.432	7,1
Канц. и хозяйств. расходы	3.163.014	3.633.519	14,9
Расходы по учен. и учебн. частям.	1.709.000	2.431.438	42,3
Издательство	38.500	65.000	68,8
Ремонт и постр. зданий	840.500	2.277.000	170,9
Материальн. обеспечение студентов	8 283.380	9.979.515	20,5
Итого	28.027.985	33.383.904	19,1

В 1925/26 г. вновь приняты на госбюджет—Нижегородский университет, медфак Смоленского университета, Самарский университет и Кубанский меди-

цинский институт, содержание которых в 1924/25 году было отнесено за счет местных средств. Общее количество учащихся несколько уменьшилось и составляет 107.825 человек против 108.800 чел., принятых по смете 1924/25 года. Увеличение ассигнований на хозяйственные расходы и учебную часть объясняется повышением норм расхода, принятых на 1925/26 год, сверх того значительно увеличено ассигнование на переоборудование ВУЗ'ов, составляющее в 1925/26 году 850.000 руб. против 364.000, отпущенных по бюджету 1924/25 года. Особое внимание уделено расходам на ремонт и постройку зданий, которые увеличиваются в 2,7 раза против назначений 1924/25 г. Наконец, сделан значительный шаг вперед в деле улучшения материального обеспечения пролетарского студенчества: количество стипендий доведено до 35.460 против 33.835 стипендий в 1924/25 году; одновременно размер стипендий повышен в пролетарских центрах с 20 руб. до 23 руб. и в прочих городах с 15 руб. до 17 руб. в месяц; необходимо также отметить что кредиты на постройку новых зданий, предположенные в сумме 435.000 руб., предназначены исключительно на постройку студенческих общежитий.

Стоимость годового содержания одного студента, не пользующегося госстипендией, возросла с 173,8 руб. в 1924/25 году до 200,3 руб. в 1925/26 году, не считая единовременных затрат на ремонт и постройку зданий; стоимость содержания студента-госстипендиата увеличилась с 418,6 руб. до 481,7 руб.

3) Комвуз'ы:

Предметы расхода.	Назначено на 1924/25 г.	Предположено на 1925/26 г.	Увеличение в %%.
Зарплата	1.904.758	1.963.049	3,1
Канцел. и хозяйств. расходы	529.061	602.300	13,8
Расходы по учен. и учеб. частям.	304.250	760.250	149,9
Ремонт и оборудов. зданий	60.000	100.000	66,7
Материальн. обеспечение учащихся	2.001.418	2.432.490	21,5
Итого	4.799.487	5.858.089	22,0

В сеть высших коммунистических учебных заведений в 1925/26 году включен Политико-Просветительный институт в Ленинграде, одновременно снят с бюджета РСФСР Средне-Азиатский Комвуз; таким образом, число Комвуз'ов осталось прежним. Количество учащихся в 1925/26 г. возросло с 5.150 до 5.835 чел. Увеличение ассигнований объясняется отчасти увеличением количества учащихся, отчасти повышением норм расхода, при чем наибольшее внимание обращено на улучшение постановки учебной части, расходы на которую возросли в 2,5 раза по сравнению с истекшим годом. Значительные достижения имеются также в деле улучшения материального обеспечения учащихся: нормы расходов на питание повышены в Москве и Ленинграде до 16 руб., в провинции до 14 руб. в месяц; а расходы на вещевое довольствие до 53 руб. в Москве и Ленинграде и до 45 руб. в провинции. Стоимость содержания одного студента, не считая расходов на ремонт зданий, составляет 987 руб. против 920,3 руб. в 1924/25 году.

4) Рабочие факультеты:

Предметы расхода.	Назначено на 1924/25 г.	Предположено на 1925/26 г.	Увеличение в %%.
Зарплата	2.929.255	3.060.482	4,8
Канц. и хоз. расходы	401.758	493.913	22,4
Расходы по учебн. части	202.640	420.145	107,8
Ремонт и оборуд. зданий	136.500	250.000	83,1
Материальн. обеспечение учащихся	5.634.646	6.434.620	14,2
Итого	9.304.799	10.659.160	14,6

Сеть рабфаков по бюджету на 1925/26 год установлена в количестве 62 рабфаков с 31.860 учащихся.

Хозяйственные расходы по рабфакам, не состоящим при ВУЗ'ах, в истекшем году проходили по местным бюджетам; в 1925/26 году эти расходы приняты на госбюджет. Расходы по учебной части исчислены из расчета 10 р. 34 к. на одного студента дневного рабфака и 8 р. 93 к. вечернего рабфака; сверх того ассигновано 100.000 руб. на дооборудование рабфаков. Количество стипендий осталось без изменений (25.000 ст.); размер стипендий повысился до 23 руб. в месяц в пролетарских центрах и до 17 руб. в остальных городах. Стоимость содержания одного студента, не пользующегося госстипендией, повысилась с 112,9 руб. до 124,7 руб., стоимость содержания студента-госстипендиата с 335,1 руб. до 378,5 руб. в год.

5) Средние профтехнические учебные заведения:

Предметы расхода.	Назначено на 1924/25 г.	Предположено на 1925/26 г.	Увеличение в %%.
Зарплата	5.283.394	6.033.269	14,2
Канц. и хоз. расходы	101.291	205.535	102,9
Расходы по учебн. части	613.558	1.205.745	96,5
Ремонт и оборудов. зданий	—	20.000	—
Материальн. обеспечение учащихся	593.335	2.044.775	244,6
Итого	6.591.578	9.509.324	44,2

В 1925/26 году вновь переданы на госбюджет 12 педагогических техникумов, 7 сельско-хозяйственных, 2 индустриальных, 2 театральных и один музыкальный техникум. Всего принято на госбюджет 415 профтехнических учебных заведений. Сверх того, необходимо отметить открытие новых отделений и увеличение количества групп в техникумах, существовавших в 1924/25 году. Общее количество учащихся возросло с 57.979 до 69.497 человек. Хозяйственные расходы по-прежнему только частично приняты на госбюджет; оплата коммунальных услуг, отопление, содержание зданий в чистоте и ремонт, согласно Временному Положению о местных финансах, отнесены на местные средства. Исключение сделано только в отношении национальных педтехникумов и областных юридических курсов, содержание которых полностью проходить по госбюджету. Увеличение ассигнований на учебную часть объясняется отчасти увеличением количества учащихся, отчасти повышением норм текущих учебных расходов, которые приняты в размере 10 р. 34 к. на одного учащегося; сверх того ассигновано 333.000 руб. на оборудование техникумов и 85.000 руб. на учебные хозяйства. Наконец, значительного успеха удалось добиться в отношении материального обеспечения учащихся: количество степендий в техникумах, не считая Д.-В. области, увеличилось с 5.000 до 17.060 стипендий; размер стипендии установлен для Москвы и Ленинграда 130 руб. в год, для провинции 100 руб. Стоимость содержания одного учащегося, не получающего стипендии, увеличилась с 103,5 руб. до 107,2 руб. в год; стоимость содержания госстипендиата с 192,7 руб. до 216,5.

6) Советские партийные школы:

Предметы расхода.	Назначепо на 1924/25 г.	Предположено на 1925,26 г.	Увеличение в %%.
Зарплата	1.631.563	1.682.347	3,1
Канцел. и хозяйств. расходы	33.131	46.500	40,4
Расходы по учебн. части	347.418	503.948	45,1
Материальное обеспечение учащихся	3.421.682	4.171.398	21,9
Итого	5.433.794	6.404.193	17,8

Число совпартшкол в 1925/26 году сократилось на 6, количество курсантов на 409 человек. Увеличение ассигнований проходит по всем предметам расхода и объясняется повышением норм. Хозяйственные расходы совпартшкол приняты на госбюджет только частично: коммунальные услуги, топливо, содержание зданий и ремонт отнесены на местные средства. Наибольшее увеличение дают ассигнования на учебную часть, где предусмотрен особый кредит в сумме 100.000 руб., на летнюю практику курсантов. Значительное внимание уделено также улучшению материального обеспечения учащихся: нормы расходов на питание повышены в Москве и Ленинграде с 12 р. 26 к. до 16 руб. и в провинции с 8 р. 98 к. до 11 р. 50 к. в месяц; нормы расходов на вещевое довольствие повышены с 40 руб. до 50 руб. для столичных совпартшкол и до 45 руб. для провинциальных; помимо того, увеличен размер стипендии для совпартшкол I ступени с 36 руб. до 60 руб. в год. В общем стоимость содержания одного курсанта поднялась с 326,6 руб. до 394,6 руб. в год, не считая расходов, отнесенных на средства местного бюджета.

7) Учреждения социального воспитания:

Предметы расхода.	Назначено на 1924/25 г.	Предположено на 1925/26 г.	Увеличение в %%.
Зарплата	1.570.595	1.634.333	4,1
Канцел. и хоз. расходы	595.918	666.522	11,8
Расходы по учебн. части	258.516	402.980	55,8
Ремонт и постройка зданий	119.000	200.000	68,0
Материальное обеспечение учащихся	1.263.727	1.528.680	21,0
Итого	3.807.756	4.432.515	16,4

Сеть учреждений социального воспитания, принятых в 1925/26 г. на госбюджет, составляют 54 опытно-показательных учреждения, 40 учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних, 13 школ в гор. Кронштадте, 94 школы в Автономной Киргизской области и 17 учреждений социального воспитания по ДВО. Сеть учреждений Соцвоса по сравнению с 1924—25 годом увеличилась на 7 единиц, количество учащихся возросло с 27.863 до 28.803 человек; в том числе 8.052 содержится в интернатах за счет государства. Наибольшее увеличение ассигнований приходится на ремонт зданий и учебную часть. Расходы по учебной части исчислены из расчета 20 руб. на одного школьника, содержащегося в интернате и 10 руб. на приходящего, при чем эти нормы для массовых школ гор. Кронштадта и Автономной Киргизской области соответственно понижены до 15 руб. и 6 руб. на одного учащегося; сверх того отпущено на учебное дооборудование 47.000 руб. Некоторые достижения имеются также в отношении улучшения содержания школьников, живущих в интернатах: нормы расходов на питание повышены с 8 руб. до 10 руб. в месяц и нормы расходов на вещевое довольствие с 40 руб. до 45 руб. в год. Стоимость содержания одного учащегося в центральных опытно-показательных учреждениях поднялась с 139,3 руб. до 158,3 руб. для приходящих детей и с 269,3 руб. до 293,3 р. для живущих в интернатах; стоимость содержания одного учащегося в учреждениях социально-правовой охраны несовершеннолетних повысилась с 270 руб. до 312,1 руб. в год.

8) Политико-просветительные мероприятия:

Предметы расхода.	Назначено на 1924—25 г.	Предположено на 1925—26 г.	Увеличение в %%.
Зарплата	400774—	420428—	4,9
Канц. и хоз. расходы	21020—	35582—	69,3
Издательство	1029000—	1878322—	82,5
Расходы по учебной части	58143—	77801—	33,9
Итого	1508937—	2412133—	58,4

Ассигнования на зарплату, канцелярские и хозяйственные расходы и расходы по учебной части предусматривают содержание Центрального Библиотечного Коллектора, 1112 инструктивных ликпунктов и школ малограмотных, 3-х показательных изб-читален по ДВО и 43 ликпунктов по гор. Кронштадту. Увеличение ассигнований в 25/26 году объясняется отчасти увеличением числа учреждений, отчасти повышением норм расходов. Особое внимание в бюджете на 25/26 год уделено расходам на издательство, которые увеличились по сравнению с истекшим годом на 82,5% и поглощают $^3/_4$ всей суммы ассигнований. Кредиты на издательство предусматривают издание азбук и букварей для массовых ликпунктов на сумму 448.322 руб.: снабжение библиотек книгами и периодической литературой, снабжение изб-читален литературой, волшебными фонарями и кино-аппаратами, издание руководящей художественной литературы, клубную, экскурсионную и библиографическую работу и прочие виды политико-просветительной работы среди взрослых, всего в сумме 1.100.000 р. Сверх того выделено особо на политико-просветительные мероприятия среди нацмен 300.000 руб.

9) Разные расходы по ученой, учебной и художественной частям.

Предметы расхода.	Назначено на 1924—25 г.	Предположено на 1925—26 г.	Увеличение в %-ах.
1. Переподготовка учителей	557300—	1301000—	133,5
2. Субсидия Госактеатрам	580000—	400000—	—
3. Субсидии научным об-вам и разн. просветит. учрежд.	203500—	446000—	119,2
4. Подготовка в научно-педагог. и научн. деятельн.	211200—	768000—	263,6
5. Премии за научные и научно-художеств. работы	27000—	45000—	66,7
6. Поддержание молодых дарований	15000—	20000—	33,3
7. Приобретение предметов музейного характера	—	50000—	—
Итого:	1594000—	3030000—	90,0

Одной из основных задач текущего момента является подготовка молодых сил к научной деятельности, и нисколько не удивляет то исключительное внимание, которое уделено в бюджете 25/26 года расходам на эту отрасль работы Наркомпроса. По смете 24/25 года первоначально было установлено 230 стипендий по 40 руб. в месяц для лиц, оставленных при ВУЗ'ах для подготовки к научной деятельности; во 2-ом полугодии количество стипендий было доведено до 560. По бюджету на 25/26 год принято 800 стипендий по 80 руб. в месяц каждая; увеличение размера стипендии в два раза создает благоприятные условия для научной работы аспирантов, отвлекая их от необходимости изыскания стороннего заработка.

Другая не менее важная задача — переподготовка педагогического персонала применительно к требованиям новой школы и новым методам внешкольной работы. Ассигнования на переподготовку увеличены по сравнению с назначениями на 24/25 год почти в 2,5 раза.

Далее необходимо отметить значительное увеличение ассигнований на субсидии научным обществам и разным просветительным учреждениям, а также ассигнований на премии за новые учебники, научные и научно-художественные работы. Наконец, впервые по смете Наркомпроса выделен специальный кредит в сумме 34.000 руб. на участие Наркомпроса в международных объединениях научного характера,

Ассигнования на народное образование из субвенционного фонда.

Согласно „Положению о государственных субвенционных фондах", утвержденному ВЦИК'ом 29/XII—1924 года, по бюджету РСФСР на 25/26 год преду-

сматривается особый субвенционный фонд для финансирования местных бюджетов в сумме 52.242 тыс. руб. против 34.769 тыс. руб. в 24/25 году. Субвенционный фонд имеет целевое назначение и предполагает долевое участие государства в расходах местного бюджета по различным отраслям местного хозяйства. На нужды народного образования по бюджету на 25/26 год предположено к ассигнованию за счет субвенционного фонда 27.725 тыс. руб. против 17.253 тыс. руб. в 24/25 году, таким образом доля расходов на народное образование, проводимых в субвенционном порядке, увеличилась с 49,6% до 53,1%.

Приводимая ниже таблица даст распределение субвенционного фонда на нужды народного образования по различным отраслям работы.

Предметы расхода (в тыс. руб.).	Назначено на 1924—25 г.	Предположено на 1925—26 г.	Увеличение в %%.
Суб. фонд на зарплат. учител. . .	14530	20575	41,6
„ „ „ ликвид. неграм. . .	1173	1750	49,3
„ „ „ школьн. строительст.	1550	5400	248,4
Всего на народн. образ. .	17253—	27725—	60,7
Общ. сумма субв. фонда по бюдж. РСФСР . . .	34769—	52242—	50,3

Приведенные в таблице цифры показывают, что при общем увеличении субвенционного фонда по бюджету РСФСР на 50,3% ассигнования на нужды народного образования увеличились на 60,7%. В связи с планом введения всеобщего обучения наибольшее внимание уделено расходам на школьное строительство, которые по сравнению с 1924—25 г. увеличиваются почти в 3,5 раза.

а) Субвенционный фонд на зарплату учителям.

В ряду субвенционных фондов на нужды народного образования первое место по размерам ассигнования занимает фонд на зарплату учителям, который предусматривает долевое участие государства в расходах местного бюджета на зарплату учителям школ 1 ступени в городах и сельских местностях и учителям школ 2 ступени, семилеток и девятилеток, школ крестьянской молодежи и профшкол в сельских местностях. Таким образом, по сравнению с 24—25 годом контингент субвенируемых групп просвещенцев несколько сузился: с субвенции сняты учителя городских школ 2 ступени, семилеток и девятилеток. В целях правильного распределения субвенционного фонда по административным единицам РСФСР, последние разделены на четыре группы в соответствии с их экономикой, степенью удовлетворения культурных и хозяйственных нужд населения и мощностью местных бюджетов.

Долевое участие государства в расходах местного бюджета на зарплату по бюджету РСФСР на 24/25 г. было первоначально установлено в размере 5 руб. в месяц на одну субвенцируемую единицу для областей и губерний первой группы, в размере 6 руб. для второй, 8 руб.—для третьей и 10 руб.—для четвертой группы, при чем в порядке утверждения местных бюджетов квота для наиболее дефицитных бюджетов автономных республик и областей была доведена до 20 руб. Со второго квартала 24/25 г. в связи с увеличением минимальных ставок зарплаты учителей школ 1 ступени согласно декрету СНК СССР от 3 апреля 25 г. квота в отношении этой группы школьных работников была увеличена на три рубля в месяц. По бюджету РСФСР на 25/26 год установлены следующие квоты: для 1 группы—8 руб., для 2—11 руб., для 3—14 руб. и для 4—24 руб., при чем внесены некоторые изменения в распределение административных единиц по экономическим группам. Согласно „Положению о государственных субвенционных фондах“ участие государства в расходах местного бюджета налагает на этот последний определенные обязательства, которые в отношении зарплаты сводятся к обязательной выплате субвенируемым группам местных работников минимальных ставок зарплаты, устанавливаемых в законодательном порядке. Минимальные ставки для учителей школ 1 и 2 ступени установлены на 1925/26 год постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 сентября с./г. Ниже приведена сравнительная таблица декретированных ставок зарплаты для учителей школ 1 и 2 ступени параллельно за 24/25 и 25/26 год.

Тарифные пояса.		I	II	III	IV	V
Минимальн. ставки зарпл. для учит. школ 1 ст.	24/25 г.	33 р.	30 р. 50 к.	28 р.	25 р. 50 к.	23 р.
	25/26 г.	38 „	35 р.	32 „	30 р.	27 „
Минимальн. ставки зарпл. для учит. школ 2 ст.	24/25 г.	40 р.	37 р. 50 к.	35 р.	32 р. 50 к.	30 р.
	25/26 г.	54 „	50 р.	45 „	42 р.	37 „

Таблица показывает, что в связи с увеличением субвенционного фонда на зарплату школьным работникам обязательные ставки зарплаты для учителей школ 1 ступени повышены в среднем с 28 до 32 руб. и для учителей школ 2 ступени с 35 руб. до 45 руб.

В заключение следует отметить, что субвенционный фонд на зарплату учителям исчислен на 25/26 год по числу субвенируемых единиц на 15 сентября 1925 г., при чем учтено также возможное расширение сети школ в среднем на 7,5% против 1924—25 года.

б) Субвенционный фонд на ликвидацию неграмотности.

В 24/25 году на ликвидацию неграмотности было отпущено за счет субвенционного фонда 1.173 тыс. рублей, при чем целевое назначение субвенции не было точно фиксировано и кредиты переводились местам на укрепление и расширение сети массовых ликпунктов. По бюджету на 25/26 год субвенционный фонд на ликвидацию неграмотности предусматривает долевое участие государства в расходах местного бюджета на зарплату работников по ликвидации неграмотности и исчисляется на изложенных выше основаниях с учетом возможного расширения сети массовых ликпунктов в среднем на 25% против 1924—25 года. Квоты на одну субвенируемую единицу установлены по экономическим группам административно-территориальных единиц РСФСР в размерах 3, 4, 6 и 8 руб. в месяц, при чем на местные бюджеты возлагается обязательство оплаты ликвидаторов из расчета ставки зарплаты декретированной для учителей школ 1 ступени, пропорционально количеству часов учебной работы.

в) Субвенционный фонд на школьное строительство.

Субвенционный фонд на школьное строительство предусматривает участие государства в расходах местных советов на капитальный ремонт и постройку новых школьных зданий в сельских местностях в процентном отношении к расходам, предположенным на эти нужды местными бюджетами на 25/26 год. Доля участия государства в расходах на школьное строительство определена в размере 40% для административно-территориальных единиц 1 группы, 50% для 2 группы, 60% для 3 группы и 75% для 4 группы, однако не свыше установленных СНК предельных сумм государственного пособия (см. „Еженедельник Народ. Комис. Просвещения“ № 42 (92) от 16 октября 1925 г.). По бюджету РСФСР на 24/25 год на школьное строительство в сельских местностях отпущено за счет субвенционного фонда 1.550.000 руб.; в 25/26 году на те же нужды предположено к ассигнованию 5.400.000 руб., т.-е. в 3,5 раза более. Однако, несмотря на это увеличение необходимо признать, что ассигнование на школьное строительство по бюджету 25/26 года явно не разрешает тех огромных задач в области школьного строительства, которые поставлены на очередь в связи с проведением плана всеобщего обучения. Действительно,

согласно плану всеобщего обучения, одобренному СНК РСФСР, общая сумма расходов на капитальный ремонт, расширение существующих школьных зданий и постройку новых исчислена на 25/26 год в сумме 22.642.900 руб. Если предположить, что на долю госбюджета в среднем должно быть принято только 40% всей суммы расходов, то это уже составляет 9.057.160 руб., т.-е. примерно в два раза более суммы, ассигнованной по бюджету на школьное строительство по РСФСР без автономных республик.

Общие выводы.

Общий подъем народного хозяйства и богатый урожай истекшего сельскохозяйственного года нашли прямое отражение в бюджете РСФСР, который в 25/26 году делает резкий скачек, увеличиваясь на 43% против 24/25 года. Общая сумма ассигнований на народное образование по бюджету РСФСР, включая субвенционные фонды, составлявшая в 24/25 году 93.470 тыс. руб., в 25/26 году возрастает до 129.208 тыс. руб., что дает увеличение на 38,2%. Таким образом, рост расходов на народное образование как будто несколько отстает от роста бюджета РСФСР в целом. Однако было бы ошибочно делать отсюда неблагоприятные выводы в смысле ослабления внимания к нуждам народного образования. Для сопоставления роста расходов на народное образование с общим ростом бюджета РСФСР необходимо учесть резкое увеличение чрезвычайных расходов по финансированию сельского хозяйства и промышленности, проходивших в 24/25 году почти полностью по союзному бюджету. Увеличение расходов, относимых к категории „обыкновенных", по бюджету РСФСР на 25/26 год составляет только 38,4% против 24/25 года, т.-е. почти в точности совпадает с приростом расходов на народное образование. Такое совпадение не является случайным и говорит об известной стандартизации бюджета РСФСР в части расходов на народное образование.

Общее увеличение расходов на нужды народного образования в 25/26 г. не считая прибавки за счет фонда корректирования зарплаты, составляет 33.310 тыс. руб. против 24/25 года, в том числе 22.838 тыс. руб. по сметам НКПросов и 10.472 тыс. руб. за счет субвенцивнного фонда. Приведенные цифры показывают, что в 25/26 году имеют место серьезные успехи в деле укрепления материальной базы по народному образованию. Однако не следует забывать, что в советском государстве, где все культурные достижения должны быть достоянием широких рабоче-крестьянских масс, нужды народного образования неизмеримо велики и „третий фронт" все еще требует того исключительного внимания которое, ему уделяется со времени известной резолюции X Съезда Советов по докладу Наркомпроса. Переходя к внутреннему содержанию бюджета по народному образованию, необходимо отметить перемещение центра тяжести расходов в сторону массовой внешкольной работы. Действительно, ассигнования на массовую школу и массовую политико-просветительную работу среди взрослых, составлявшие в 24/25 г. только 21,2% всех ассигнований на народное образование по бюджету РСФСР, в 25/26 году поднимаются до 27,7% и занимают первое место. Далее, если учесть специальные ассигнования на учебники, письменные принадлежности, наглядные пособия и оборудование для сельских школ, если учесть, что расходы на политико-просветительную работу почти исключительно падают на деревню, если учесть, что субвенционный фонд на школьное строительство предусматривает ремонт и постройку новых школ только в сельских местностях, если учесть, что субвенция на зарплату учителям на три четверти падает на деревенскую школу, если, наконец, учесть значительное увеличение ассигнований на подготовку учителей для начальной школы, можно смело утверждать, что в 1925/26 г. Наркомпрос начинает поворачиваться кошельком к деревне.

НА МЕСТАХ.

Лютиков

Агрономические курсы для учителей школ I ступени *)

Причины и задачи организации Агрономических курсов для учителей I ступени в Самарской губернии достаточно отчетливо формулированы тов. Пичугиным. Поэтому в данном очерке мы остановимся только на некоторых организационных моментах и, главным образом, на выявлении результатов работы.

Более или менее углубленное практическое и теоретическое ознакомление учителей с основами сельского хозяйства требовало, чтобы период работы курсов захватил весь полевой период сельскохозяйственных работ, но вследствие различных причин нам пришлось выбрать более короткий срок (два месяца), приурочив его к вегетационному периоду.

Курсы Погроменского с.-х. техникума, о которых мы будем здесь говорить, были открыты 5 мая.

Учебный план, разработанный Губпрофобром, включал в себя:

1) Полеводство	87	часов,
2) Садоводство, огороднич., пчеловодство	35	„
3) Животноводство	45	„
4) С.-х. экономия и кооперация	18	„
5) Аграрная политика	5	„
6) Методика преподавания и организация сельскохозяйств. кружков в школе I ст.	10	„
	200	часов.

Фактически план был выполнен в 222 часа.

В среднем ежедневно на занятия затрачивалось 7 часов, кроме того, до 3-х часов уходило на проработку учебного материала и приведение его в порядок самими курсантами.

При изучении учебного материала курсов, согласно плану работы, преподаватели, насколько было возможно, стремились ближе ввести курсантов в соприкосновение с объектом изучения, использовать все, что имеется в хозяйстве: поля, сад, огород, пчельник, живой и мертвый инвентарь, кабинеты, лабораторию, молочную и т. д.

О результатах работ берем сведения из отчетов курсантов.

Полеводство. Шли в овраги и поля, делали разрезы почвы на глубину метра, знакомились с структурой почвы, горизонтом и толщиной почвенного слоя, взяли 19 почвенных образцов, 2 монолита. В лаборатории производили механический и химический анализ—делали водные, сольно-кислые вытяжки из почвы и качественное определение элементов, всего сделано 24 определения. Ставились опыты на влагоемкость, водопроницаемость и капиллярность почвы.

В результате были проработаны вопросы: понятие о почвах, почвы юго-востока, почвообразователи, образование перегноя и чернозема, богатство и плодородие почвы, физические и химические свойства, питательные соли, круговорот азота.

*) См. „Нар. Прос.", № 7—8, статью А. Пичугина—„Новое в переподготовке учительства".

ПЕРЕПИСКА О САРАТОВСКОМ ГУБИНСПЕКТОРЕ И БАЛАНДИНСКОЙ ШКОЛЕ.

I.

Письмо в редакцию.

Многоуважаемый тов. редактор!

Не откажите поместить на страницах Вашего журнала любопытную во многих отношениях копию письма, адресованного, правда, одному из завов Губоно, но имеющего безусловно обще-принципиальное значение в строительстве новой школы. Письмо является криком наболевшей педагогической души одной из провинциальных школ Саратовской губ., Аткарского уезда.

История письма такова: в прошлом учебном году еще с осени, в результате длительной, систематической работы, затрудненной обстоятельствами провинциальной жизни—отсутствием пособий, книг и т. п. Баландинский школьный коллектив проработал производственный план по всем предметам для учебных занятий в истекшем году. План был одобрен Аткарским УОНО и в качестве образцового плана был отправлен в Саратовское Губоно для утверждения Губинспектуре. Каково же было удивление „баландинцев", когда план был возвращен, весь испещренный „внимательной" рукой Губинспектора. В письме приведена небольшая часть этих „рецензий"—они говорят сами за себя. Конечно, внимательность вещь хорошая, но здесь внимание проявилось, кажется, в чрезвычайно „активной" форме, граничащей или с странной тенденциозностью, или просто ненормальностью.

Естественно, что школа, выносившая в течение многих, многих дней свой план, убедившись в несуразности большинства замечаний, подстрекаемая подоспевшей к тому времени работой в осеннем триместре, решилась протестовать, написав от лица заведующего школой „самому" зав. Сар. Губоно.

Зав. Губоно не счел нужным разговаривать даже письменно со школьным советом. Что он предпринял, нам неизвестно, только примерно к средине учебного года Саратовский соцвос „предписал" переслать производственный план с „помарками" губинспектора, в Губоно, где он хранится и поныне. Результатов—отзвуков все нет и нет; учебный год закончился благополучно. Как и по какому плану работала Баландинская школа, для Губоно, повидимому, не интересно. Зав. Губоно молчит, соцвос молчит, Губинспектор молчит. „Молчание—золото",—по крайней мере до Баландинского коллектива школьных работников не докатилось еще до сих пор даже эхо. Не за горами новый учебный год; вновь пора приниматься за работу, вновь работай над производственным планом, так неужели все вновь пойдет по тому же пути? Ведь это не сказка про „бычка", на нем далеко не уедет массовая, низовая школа.

Баландинцы в недоумении и в упорном ожидании, что кто-нибудь с ними заговорит.

„Лицом к деревне!" дважды-двадцать раз кричал Саратовский губинспектор на планах сельской баландинской школы; „не стойте хоть спиной!"—отвечают баландинцы, ведь поле зрения даже и Губинспектора ограничено.

Гадаем: заговорят или не заговорят?

Преподаватель 9 школы ХОНО II ст. г. Москвы

М. Маркелов.

II.

В Сарат. Губоно завед. Л. В. Ганжинскому.

Многоуважаемый Лев Виссарионович!

Если Вы взглянете на мою подпись, то Вы, может быть, вспомните учителя, выступавшего на губернском съезде союза Рабпрос и огласившего два-три факта, которые имели место „в некотором царстве, в некотором государстве" и которые характеризуют ненормальности в постановке нашей школьной работы.

Я, в свою очередь, очень хорошо помню Ваш отзыв о „крокодилах", которых, по Вашим словам, Вам все еще не удается выкурить из учреждений соцвоса. Зная ваши взгляды, я имею основание рассчитывать на Вашу поддержку, а потому и обращаюсь к Вам с настоящим письмом.

Излагаю дело. В конце августа Баландинская школа 2-й ступени, как и все школы Аткарского у., получила из УОНО предписание составить производственный план на 1-й триместр 24—25 уч. года. В конце сентября производ. план был составлен, и я лично, как заведующий школой, докладывал его в УОНО т. Родионову в присутствии трех членов У. Пед. Бюро. По обмене мнений нашей школе разрешено было начать работу по представленному плану.

Производственный план состоял из 10 статей, из которых каждая отвечала соответствующему заданию УОНО, и между ними статья 4-я, поименованная как „программа занятий с календарным распределением материала". Эта программа, расписанная на 10 листах большого газетного формата (на „простынях"), была переслана т. Родионовым для рассмотрения в Губоно и возвращена нам 25 декабря с пометками губинспектуры.

Здесь-то и начинается „история". Рассмотрев пометки губинспектуры, я не мог притти в себя от изумления и в первые моменты не знал, как отнестись к ним. Изучив их более основательно и придя в более спокойное состояние, я не мог не вспомнить названных Вами обитателей некогда священного Нила и пришел к заключению, что одним из лучших способов реагирования на пометки губинспектуры является обращение к Вам, как к лицу, возглавляющему Губоно.

Не буду говорить, как, при каких условиях, при наличии какого материала составлялась представленная нами программа. Не буду также уверять, что в ней нет существенных недочетов, но во всяком случае мы, низовые работники, могли ожидать и в праве были ожидать, что губинспектура знает эти условия, точно так же мы были в праве ожидать разумных указаний по тому или иному вопросу. Но мы никак не могли предполагать, что наша работа вызовет целый ряд таких пометок, которые я не могу иначе назвать, как издевательством и клеветническими выпадами.

Перехожу к самым пометкам и заранее прошу Вашего терпения,

Лист 1-й. У нас написано: „Задание на октябрь. Проследить работы крестьянина за октябрь". В той же клетке выше: „Сухое земледелие. Мелиорация". Пометка губинспектуры: „И ни звука по смычке с деревней". Другая пометка повыше: „Нет работы по лозунгу лицом к деревне".

Изучение крестьянского труда, вопросы сухого земледелия и мелиорация—неужели это „спиной" к деревне?

Лист 2-й. У нас написано: „Крестьянские бунты. Крымская война. Течения в пользу крестьянской реформы. Отмена крепостного права". Пометка: „Оглавления из... Иловайского?.."

Это издевательство. К сведению губинспектуры сообщаю: заголовки взяты из программы Гус'а, стр. 106, 17-я строка сверху и ниже (новые программы для Е. Т. Школы, вып. 1-й. Госиздат, 1923 г.).

На том же листе. У нас: „Плавание тел. Капиллярные явления. Трение в жидкости". Губинспектура: „Заголовки из Бачинского и К⁰!!!"

Вся программа по физико-математическому циклу в 5 группе взята у Гус'а, стр. 114—117. Привожу суммарно пометки губинспектуры по этому циклу: „Заголовки... из Краевича!" „Заголовки из Киселева и К⁰..." „Заголовки из Баранова и К⁰". Количество восклицательных знаков не подсчитываю. Что мы кратко обозначали только основные вехи нашей работы—это понятно. Списывать же целиком программу Гус'а мы считали нецелесообразным. Губинспектура должна ее знать. Соединение физики и математики в один цикл должно было показать мало-мальски сведущему человеку, „откуда дует ветер". Указывать же нам в одном случае на Иловайского, а в другом на Баранова [1]), наиболее

---

[1]) Признаю свою ошибку. Есть, говорят, какой-то учебник физики Баранова, а я думал, что губинспектор имеет в виду известную книгу Баранова для нач. школ, очень распространенную в дореволюционное время. **Г. А.**

реакционные учебники старого режима,—это не издевательство, а клеветнический выпад: „вот, дескать, какие в Баланде черносотенцы живут—еще по Иловайскому и Баранову учат". Кстати, я бы хотел спросить: „где у Баранова значатся такие задания: „Закон Архимеда. Исследования, практич. занятия", которые имеются в оплеванном губинспектурой столбце нашей программы?

Лист 3-й. У нас: „Задание. Вести наблюдения за домашними животными за октябрь". Добавлено губинспектурой: „и выращивание хотя бы кроликов и кур!"

Губинспектура забыла, что мы живем в деревне и что на дворе каждого ученика „выращиваются" не только куры, но и лошади, и коровы, и прочая тварь, а кролики у нас кой у кого „выращиваются" в таких условиях, что оказываются злейшими врагами сада и огорода, и соседи кролиководов за это их не благодарят.

На том же листе. У нас: „Домашние животные. Жвачные и их дикие сородичи". Губинспектура: „Заголовки по Львову и К⁰".

Про „Львова и К⁰" мы не слыхали, а смотрели на 1-й столбец схемы Гус'а (стр. 10 нов. прогр.), где сказано: „Мир животных; связь между их строением и образом жизни", твердо памятуя, что накопление фактов и наблюдений в первом концентре 2-й ст. должно привести нас к 2-у концентру, где в схеме Гус'а указано: „Изменчивость и наследственность организмов, искусственный и естественный отбор, происхождение видов" и пр. (стр. 11 и 12).

Далее. У нас: „Исследование крест. хозяйства. Характер землепользования. Севооборот. Продукция. Бюджет. Рабочая сила". Пометка: „Методы?"

О чем же говорит слово „исследование", как не о методе? Нужно ли было нам читать лекцию губинспектуре об исследовательском методе и многообразных его применениях?

Вообще восклицания: „Методы!!!" „А методы!?" повторяются постоянно. Можно бы, кажется, ограничиться одним общим указанием, если это составляет недостаток нашей программы. Если мы слабо обозначили их в нашей учебной программе, на то были свои причины. Повторяю, что производственнний план я лично докладывал в УОНО, где и шла речь о методах, а об губинспектуре мы не помышляли. А, главное, метод нашей работы в значительной части освещен следующими пунктами производственного плана:

П. IX. Группы делятся на кружки от 5 до 10 человек с кружководом во главе.

П. X. План разбит на двухнедельники. В конце каждого двухнедельника учетный день, в который подводятся итоги. Принимаются отчеты о выполнении заданий от кружководов и групп. Общие беседы с классом—итоги пройденного. Отбор и группировка работ к отчетной выставке. В конце триместра (зимние каникулы) отчетная выставка. В течение двухнедельника кружки выполняют задания; кружководы ведут персональный учет каждый по своему кружку" и т. д.

Человек, мало-мальски посвященный в курс новой школы, догадается, что это переход к работе по дальтоновской системе.

Кстати: слово „учетный день" в нашем плане вызывает целую бурю в губинспектуре: „Что это—зачеты? Или что попедагогичнее?" В другом месте после слов „учетный день" д е с я т ь вопросительных знаков под-ряд! Издевка и непонимание на каждом шагу.

Лист 4-й. У нас: „Вычисления. Постоянный и переменный капитал. Норма эксплоатации". Пометка: „Канцелярская отписка для ОНО, а не план!"
Пометка сама говорит за себя.

На этом же листе сверху до низу крупными литерами начертано: „Нигде ни звука, ни намека по антирелигиозной и политической и общ. кооперат. пропаганде!!! Разве это трудовая школа? Современность где?"

Увы, ничего этого, очевидно, нет и в программе Гус'а, которую мы усердно „сдували" на 4-м листе. Поэтому наши темы: „Роль деревни в общ. разделении труда. Экономический район. Границы нашего района. Районирование СССР. Рабочие и капиталисты" и проч., и пр., по мнению губинспектуры, не современны.

Однако два слова о пропаганде. Твердо надо запомнить всякому, кто хочет работать по новой программе, что в основу ее положен марксизм. Поэтому вся работа в школе в целом является, во-1-х, антирелигиозной; во-2-х, политической и, в-3-х, пропагандистской—в самом подлинном значении этого слова. Если Гус об этом не говорит, то это самой собой разумеется. По этому же самому умолчали об этом и мы. Общественно-пропагандистская работа Баланд. школы 2-й ст.—факт не вчерашнего дня. Почему в Губоно об этом не знают? К кому же отнести совет—к нам или к губинспектуре: „лицом к деревне"?

Убежденный в нашем черносотенстве губинспектор на листе 5, где написано задание: „Плакаты Окт. Революции", добавляет: „и антирелигиозные плакаты! Не бойтесь вы их!"

Удостоверяю: ничуть не боимся. Но вместе с тем заявляю, что мы, как и Госуд. Ученый Совет, не болеем „болезнью левизны", симптомом которой является биение себя в грудь с истерическими выкриками о своей ультра-революционной революционности в самой высокой алгебраической степени, выкриками, которыми многие замазывают свое прошлое и при помощи которых рассчитывают пролезть „в люди". Мы этим не занимаемся. Доказательство: наша программа. Опровержение обвинений: наша фактическая работа, о которой губинспектура не хочет знать. Она очень скромна, но... „лучше маленький деревянный дом, чем большая каменная болезнь", как сказал мне в утешение один умный хохол, узнав о пометках губинспектуры.

Пр⁰пускаю л. л. 5 и 6, где утомленный губинспектор уныло прописал: „Замечания все те же", повторил: „Заголовки из Краевича и К⁰", увидевши нашу запись по физике: „Свет. Солнце, как источник света и тепла" и проч. и не заметивши, что здесь получилась чудеснейшая увязка с естественником, который в это время проходит: „нервная система. Орган зрения" и ранее у естественника: „орган слуха", а у физика: „звук".

На листе 7-м губинспектура приходит в ярость. Лист 7-й—VIII группа,—где проводятся специальные уклоны.

По уклону „с. хозяйство и кооперация" у нас значится: „Сухое земледелие и мелиорация. Причины неурожайности на Ю.-В. России. Приемы сухого земледелия. Октябрьская революция и перспективы крестьянского хозяйства". По просвещенскому уклону: „Роль просвещенца в деревне. Методы шк. работы. Предметная и комплексная система. Школьная революция".

Возгласы губинспекции: Методы? Методы? Методы? И, наконец: „Нет ничего! Разве можно допускать такой уклон без плана, без труда, без участия в общ. работе! Очевидно все схоластично. Зря бросать средства на такую уклонизацию. Лучше оставить 7-летку, а 8 и 9 кл. закрыть и средства перебросить на... (не разборчиво) по 1 ст.!"

Метод указан: кружки. Лекций мы не боимся. „Доклад Зиновьева о международном положении СССР". Что это—лекция? Схоластика? Доклады на съездах—схоластика? О способах применения лекционный системы надо подумать и подумать. Этот вопрос необходимо поставить на дискуссию в журнале „На путях к новой школе".

А пока что, к сведению губинспектуры сообщу, что наши ученики выступают на собраниях десятков (в Баланде 2 сельских общества—делятся на десятки), а второе скажу, что прежде чем пускать человека на общ. работу, надо его к ней немножко подготовить. Этим мы и занимаемся. На то и „уклоны".

Можно бы притти в отчаяние, видя в этих выпадах поход против деревенской школы 2-й ст., замаскированный необоснованными обвинениями в схоластике и проч., если бы мы не имели в утешение таких руководящих статей, как статья Ходоровского в № 230 „Правды". С такими людьми можно работать.

Л. л. 8 и 9 с пометками губинспектуры представляет,—мы бы сказали,—что-то сверхъестественное, если бы мы верили в нечистую силу. Но, очевидно, эти пометки надо объяснять, следуя материалистическому пониманию, иными, земными причинами.

Лист 8-й. У нас: „Греко-римская культура. Падение римской культуры". Пометка: „Старо-Иловайщина! Надо это в кружковую работу".

Думаю, что не старо, если взято у Вольфсона, о чем сделано указание в самой программе. А потом: „Иловайщину в кружковую работу". С нами крестная сила! Если „иловайщина", то ее, я думаю, совсем никуда не надо.

По просвещенскому уклону. У нас: „Предметная и комплексная система", Пометка: „Зачем эта бутафория и мистификация педагогики для уклона без жизни?". В другом листе: „и выходит весь ваш уклон пустозвонство!"

Итак, нас обвиняют в мистификации. Т о т, к т о з а н и м а е т с я м и с т и ф и к а ц и е й в т а к о м с е р ь е з н о м и о т в е т с т в е н н о м д е л е, н е м о ж е т б ы т ь н а з в а н п о р я д о ч н ы м ч е л о в е к о м. Неужели губинспектура думает, что это нельзя принять за оскорбление?

Лист 9-й. У нас написано: „Две экскурсии с агрономом. Беседа. Лес, как очиститель воздуха и как хранитель вод. Что нужно растениям?" Пометка: „Схоластика! Не годится совсем".

Мы: „Мироведение. Земля, как планета. Движения земли". Губинспектура: „Методы работы? Антирелигиозный диспут? Все- как в 1915 году!"

Мы: „Теология и материализм. Диалектический метод в применении к пониманию природы и человеческой жизни". (См. Бухарин. Теория историч. мат., гл. III.) Губинспектура: „Книга! Где методы?"
Бедный Бухарин!

Мы: „Эпоха Возрождения. Реформация. Ее экономическая и политическая подкладка. Реформация в Германии и Скандинавских государствах". Пометка сверху: „О, Иловайщина!" Тут же снизу: „Это для кружков".

Опять „Иловайщина“ для кружков. Добрый совет. Да здравствует губинспектор! Экономическая и политическая подкладка реформации! Какой интересный момент для педагога-марксиста! В спутанной сложности исторических фактов—где как не на эпохе реформации учащийся чуть ли не впервые в истории наталкивается на эти так ярко выявленные экономические и политические факторы, прикрытые религиозной идеологией, через прозрачную одежду которой сквозит ее материальная подкладка? Следует ли школе 2-й ст. изучать исторический материализм на исторических фактах, или зубрить по учебнику политрамоты?

Далее. У нас: „Грибоедов. Чиновный бюрократизм“. Пометка: „Жив еще Курилка!“

Это издевательство и над писателем и над целой школой. Да, на основании пометок губинспектора, могу сказать: Грибоедов еще жив. От Репетиловых нам некуда деться. А Гус'у, очевидно, еще долго придется играть роль Чацкого. Да, Грибоедов жив! Но трудно сохранять спокойствие при этом восклицании: „Жив еще Курилка!“

На том же листе. Мы: „Роль просвещенца в деревне“. Губинспектор: „Схоластика!“ Мы: „Предметная и комплексная система“. Пометка: „Схоластика никчемная.

Довольно. Извиняюсь за длинноту письма.

Кто делал эти пометки? Не знаю. Они анонимны. На одном листе значится: „Заключение губинспектуры“. Подписи нет.

Применяя исследовательский метод, изучаю пометки и прихожу к следующим выводам: этот человек убежден, во-1-х, что в Баландинской школе работают зубры или пошехонцы и, во-2-х, что по отношению к ним все позволительно.

Других примет не перечисляю.

Так как издевательство и клеветнические выпады недопустимы в условиях современной действительности, то рассмотрение вопроса с юридической, так сказать, стороны я предполагаю передать товарищам, заседающим в губ. правлении нашего союза. Это—по профсоюзной линии.

Я бы охотно согласился удалить весь вопрос путем личной переписки, но наша программа—достояние нашего Шк. Совета. Пометки губинспектуры должны быть доложены Шк. Совету. Шила в мешке не утаишь. Я никоим образом не могу замазать пометки губинспектуры. У нас уже все учителя видели их. А в шк. совете увидят и учащиеся и представители учреждений и организаций. Мнение губинспектуры, что школу надо закрыть, взволнует всех.

Я не знаю, что делать. Можно ли так позорить школу! На XIII съезде партии Н. К. Крупская рассказывала, как пензенская учительница, в лохмотьях, сидя на печи, вела урок, а ученики, сидя на полу, писали на этом же полу и решали задачи мелом. Никто не вздумал издеваться над этой учительницей.

Тут, говорят, „объективные“ условия.

А далеко ли мы в Баланде ушли от этих „объективных“ условий? Наша школа, лыком шитая, ветром подбитая, все же героически выполняет ту серьезную работу, которая ей дана. Разве мы не знаем, чего нам недостает? Но мы не бросаем дело, мы идем вперед и боремся. Идеал—впереди, дальним огоньком маячится, до него далеко-далеко, но оглянешься назад и видишь—между старым и новым целая пропасть. Мы сдвинулись.

Губинспекгура издевается: „зубрежка, схоластика“. Рады бы позубрить, да книг нет. Знает ли губинспектура, что в условиях нашей работы зубрежка невозможна? Учебников физики нет, обществоведения—нет, естествоведения—нет и т. д. Здесь неизбежно приходишь к новым методам работы. Многое еще не изжито, много недочетов. Но все же мы идем вперед. Уместно ли тут издевательство?

Поэтому я думаю, что губинспектор, запечатлевший свое отношение к нашей школе своими пометками, должен получить надлежащую оценку в нашей периодической печати. Это—по общественной линии.

По административной линии—представляю вопрос на Ваше усмотрение и прошу защиты.

Зав. школой Г. Аполлов.

Примечание. Послано в Губоно в начале января. От Ганжинского ответа не получено. Вместо ответа Губоно затребовало назад испачканный губинспектором производственный план, и с тех пор дело заглохло. Г. А.

Зав шк. Г. Аполлов.

18 июня 1925 г.

III Ответ на письма тт. Маркелова и Апполова подотдела Соцвоса Саратовского Губоно.

Письма в редакцию журнала „Народное просвещение“ тов. М. Маркелова и тов. Г. Апполова требуют от Саратовского Губоно ответов на заданные в письмах вопросы. По поручению заведующего Губоно тов. Ганжинского Л. В. я и даю эти ответы.

Так как ответы теперь предназначаются авторами писем не только для них самих и для той школы, где они работают, но и для читателей журнала „Народное просвещение“, позволяю себе кратко остановиться на истории составления производственных школьных планов на 1924—25 учебный год в Саратовской губернии.

Как известно, государственный ученый совет к 1924—25 учебному году еще не мог дать программ для школ соцвоса повышенного типа, и на местах пришлось вести интенсивную подготовку по составлению школьных производственных планов, пользуясь теми директивными указаниями, которые имелись уже к тому времени от НКП, а отчасти были помещены и в периодических органах ГУС'а и НКП.

Для Аткарского уезда, а, следовательно, и для Баландинской школы, как для всякого уезда и для всякой школы соцвоса повышенного типа по губернии, эта работа началась уездными курсами и конференциями школьных работников.

В Аткарске на этих уездных курсах работала особая секция работников школ второй ступени. Мне пришлось принять участие в работе этой секции по поручению заведующего Губоно. Секция уделила большое вниманне основным этапам школьного производственного плана школ II ступени, основательно останавливалась на вопросе циклового комплексирования материала, обсуждала объем и содержание материала по годам. Это было в начале июля месяца 1925 г. Тов. Апполов принимал самое горячее участие в этой работе и защищал точку зрения о разработке и предоставлении местам программ только от Губоно или от НКП, доказывая, что разработка программ не дело секции и отдельных учреждений. Кажется, нам не удалось в ином убедить тов. Апполова. По крайней мере, он тогда заявил, что не считает себя убежденным.

Заканчивая на местах летний цикл работы с просвещенцами по подготовке к 1924—25 году, Губоно суммировал собранный с мест материал и в методическом письме: „Школа в 1924—25 учебном году“ (Разослано в 1924 г. дал УОНО и школам указания по организационной и методической работе школ на предстоящий 1924—25 учебный год. УОНО и школам предлагалось проработать это методическое письмо на школьных советах и мнение совета с отчетами и проектами планов выслать в Губоно. Баландинская школа отнесена к числу школ совершенно не выполнивших указаний Губоно.

8-го сентября 1924 года за № 13291/II Научно-Методическое Бюро Губоно рассылает второе методическое письмо по поводу программ и производственных планов школ II ступени. Это письмо предварительно посылалось в Главсоцвос, указания Главсоцвоса были учтены Саратовским Губоно. Таким образом, Баландинская школа (как и всякая другая школа губернии) имела и своевременно, и вполне компетентные указания по составлению школьного производственного плана.

Приведенных документальных справок будет достаточно, чтобы признать по меньшей мере необоснованным заявление тов. Маркелова.

„Зав. Губоно молчит, соцвос молчит, губинспектор молчит“...

Факты говорят, что Губоно не молчал. Молчала на методические указания школа, решив обойтись без них, усвоившая, очевидно, как руководящий, взгляд тов. Апполова, что школе не к лицу заниматься программными вопросами, а следует дожидаться, покамест эти программы пришлет Наркомпрос или Губоно. Недаром тов. Апполов говорит, что на 4 листе школьного производственного плана „мы усердно сдували программу ГУС'а“. Губоно в своих указаниях как раз предостерегал школы от переписывания программ ГУС'а. Нужны были школьные производственные планы, а не рукописные копии уже напечатанных программ.

Письма тт. Маркелова и Апполова требуют ответа и по порядку просмотра планов в Губоно.

Порядок существовал такой. План просматривался комиссией, иногда двумя-тремя товарищами, которые, согласовав свои мнения, давали на секции соцвоса Научно-Методического Бюро отзыв по плану. Секция или соглашалась с отзывом или вносила свои изменения. Отработанные таким образом указания шли или на рассмотрение Научно-Методического Бюро Губоно или на подпись зав. Губоно, смотря по обстоятельствам дела (важные принципиальные вопросы обычно рассматривал пленум Научно-Методического Бюро).

Техника просмотра планов давала на полях этих планов отдельные отметки просматривающих. Отметки зачастую по одному и тому же вопросу не совпадали: просматривающие расходились в мнении по этому вопросу.

Просматривая план Баландинской школы, действительно можно видеть испещренные поля этого плана. Тов. Апполов не поскупился на выписку этих пометок по своему вкусу и выбору, но к ним следует добавить и множество других пометок. Например, „ничего", „приемлемо", „надо заметить", „в письмо" и т. д.

Эти заметки определенно говорят для кого и для чего они (все без исключения) предназначаются. Просматривающие план делают доклад-отзыв на секции соцвоса Научно-Методического Бюро. Пометки сделаны для того, чтобы обратить внимание секции при докладе на те или иные части и особенности плана.

Как правило, в Губоно присылались копии школьных производственных планов. Подлинник плана остается в школе. Как правило, копии планов остаются в Губоно или УОНО, а по плану посылается отзыв. Аткарское УОНО на этот раз изменило порядок и переслало в Баландинскую школу, кроме указаний, и самый план. И в этом никакой вины Аткарского УОНО видеть не следует.

На самом деле школьные производственные планы некоторых школ II ступени страдали в то время (перед 1924—25 учебным годом) отсутствием комплексирования материала, отсутствием иногда и попыток к увязке прорабатываемого материала. Таким образом, сохранялась в своей неприкосновенности предметная система, при чем число школьных дисциплин добавлялось еще некоторыми новыми. Учебный план от этого до невероятного распухал. Не делалось в плане указаний на методы работы, отсутствовал учет работы. Общественно-политическая работа или отсутствовала или передавалась только пионерам. Увязки пионер-работы и школьной работы не было. Иногда школа и просто присылала переписанную программу ГУС'а и Губоно и проч.

Следует оговориться, что эти недочеты не были все достоянием всех школьных планов. Встречались отдельно те или другие недочеты, а многие школы, основательно проработав директивные материалы, представляли планы и без крупных недочетов.

Перейдем к производственному плану Баландинской школы, к плану, который тов. М. Маркелов называет образцовым. Прежде всего, относительно установления образцовости школьного плана. Тов. М. Маркелов вновь „свободно" распорядился с фактами, а факты говорят следующее. Берем по этому вопросу выдержки из писем авторов и из письма зав. УОНО.

Тов. М. Маркелов:

„План был одобрен Аткарским УОНО и в качестве образцового плана был отправлен в Саратовское Губоно для утверждения губинспектуре".

Тов. Г. Апполов:

„В конце сентября производственный план был составлен, и я лично, как заведующий школой, докладывал его в УОНО т. Родионову (зав. УОНО) в присутствии трех членов У. Пед. Бюро. По обмене мнений, нашей школе разрешено было начать работу по представленному плану".

Как видите, у тов. Аполлова уже нет речи об образцовом плане. Зав. УОНО в своем письме от 3 января 1925 г. (письмо т. Аполлова в Губоно получено 7 января 1925 г.) сообщает: „Планы эти (Баландинской школы) были мной переданы в (Губоно) без предварительной детальной их проработки в У. Педагогическом Бюро в силу того, что наше Бюро затруднилось это сделать".

Итак, Аткарское УОНО не только не признавало план образцовым, а и не рассматривало его детально, передав без всякого заключения в Губоно.

Но план Баландинской школы в своем роде действительно можно было считать „образцовым". По крайней мере, секция соцвоса Научно-Методического Бюро Губоно в этом плане имела сконцентрированными все те недочеты, которые отмечались в отдельных школьных производственных планах. Это составляло отличительные особенности школьного плана Баландинской школы.

Но пусть этот план говорит сам за себя.

План был составлен без учета тех указаний, который дал Губоно и Главсоцвос. И школе второй раз в ответ на письмо тов. Аполлова на имя зав. Губоно было указано на методические письма.

План составлен на 10 листах газетного формата, без объяснительной записки.

Каждый лист разделен на колонки—предметы:

1) Естествознание; 2) Физика; 3) Математика; 4) Обществоведение; 5) Русский язык; 6) Немецкий язык; 7) Рисование; 8) Пение.

Для старших групп вводится—9) Химия; 10) Сельское хозяйство и кооперация; 11) Просвещенческий уклон.

Каждая такая колонка разделена по горизонтали на недели, и на каждую неделю помечена тема.

Беру (без всякого выбора) 8 группу:

Декабрь 1—6 число.

Естествоведение—Минеральное царство. Обломочные породы.
Химия —Хлор. хлорн.-водород. Понятие о кислотах и основаниях.

Физика —Звук.
Математика —Алгебра—Извлечение кв. корня из чисел. Применение к геометрии. Измерение площадей, прямоугольных фигур. Проект задачи.
Обществоведение—Средневековый город. Развитие торговых сношений и торговые города.
Русский язык —Пушкин. Романтизм.
Немецкий язык —§ 98 и § 99.
Рисование —Методика школьного рисования в связи с просвещенческим уклоном.
Пение —Детские песни в связи с просвещенческим уклоном.
Сельское хозяйство и кооперация—Земельная реформа.
Просвещенческий уклон—Техника обучения чтению и письму.

После этого идет пустая графа „Воскресение" и такая же пустая графа „учетный день".

Весь план разделяется на две части. Первая часть—5-й год обучения—переписанная программа ГУС'а. Вторая часть—6-й, 7-й, 8-й и 9-й годы обучения—написанные по годам на одном листе программы по отдельным дисциплинам без попыток комплексирования или некоторой увязки.

Защищая этот план, т. Аполлов ссылается на свой долгий опыт. Долгий опыт не всегда давал и не всегда продолжает давать положительные результаты. Нельзя долгим опытом оправдывать и прикрывать рутину старой дореволюционной школы.

Для приведенной выдержки из плана у читателя должны быть готовы многие вопросы. На самом деле, о какой „земельной реформе" идет речь? или что за „техника обучения чтению и письму"? и т. д., и т. п. И когда просматривающие план увидали такое комплексирование:

Обществоведение—Греко-римская культура. Падение римской культуры.
Родной язык —Грибоедов.
Уклон —Землевладение, формы и планы землевладения,—

у них был большой соблазн не только ставить заметки, знаки и поправки, а совсем перечеркнуть такой план.

Совершенно ясно, что зав. школой тов. Аполлов, усвоив своеобразный взгляд на плановую и программную работу школы, не считаясь с сделанными указаниями, представил план школьной работы, опираясь только на свой опыт в старой школе.

Это и явилось началом, как говорит тов. Аполлов, „истории" его письма.

А „история" эта такова.

Копия плана школы была возвращена в УОНО (а не в школу) с предложением УОНО сделать школе указания.

УОНО, делая указания, пересылает в школу и копию плана.

Тов. Аполлов, „применяя исследовательский метод" по разбору пометок на плане (а не методических писем и указаний УОНО), пишет на имя зав. Губоно, помещенное в этой книжке журнала „Народное просвещение" письмо от 1-го января 1925 г. (на бланке школы). Письмо в Губоно получено 7 января 1925 года.

По распоряжению зав. Губоно 12 января 1925 года за № 377/11 на имя заведующего Баландинской школой II ступени была послана следующая бумага:

„Заведующему Баландинской школой II ступени (копия УОНО).

На личное письмо на имя зав. Губоно, Губоно извещает, что указания по составлению планов школы даны особым методическим письмом, которое и является официальным документом, подлежащим рассмотрению на школьном совете (копия указанного письма при сем прилагается).

Подлинник плана с пометками срочно пришлите в Губоно.

Методическое письмо Научно-Методического Бюро по поводу программ для школ II ступени разослано 8/IX—24 года за № 13291/2.

За Зам. Зав. Губоно—*Вл. Марков.*
За Зав. Губсоцвосом—*Подзоров.*
Секретарь—*Капитонов*".

Здесь еще раз следует отметить, как тт. Маркелов и Аполлов „свободно" обращаются с фактами.

Тов. Маркелов:

„Губоно не счел нужным разговаривать даже письменно со школьным советом, а предложил переслать производственный план с „помарками" губинспектора в Губоно".

Тов. Аполлов:

„Послано в Губоно в начале января. От Ганжинского ответа не получено. Вместо ответа Губоно затребовал назад испачканный губинспектором производственный план и с тех пор дело заглохло".

А документ говорит о том, что Губоно счел нужным разговаривать и с заведующим школой, и с УОНО, последнему были даны отдельные указания по налаживанию и руководству работой школы.

Специальные обследования школы и указания школе по работе на месте завед. Аткарским УОНО (протокол заседания школьного совета Баландинской школы II ступени 8 декабря 1924 года) говорят о том, что Баландинской школе было уделено большое внимание по сравнению со всеми другими школами губернии.

И это нужно было сделать, так как тов. Аполлов своим письмом подтвердил, что он сосредоточил все свое внимание и внимание школьного совета не на методических письмах и указаниях Губоно и УОНО и даже не на самом плане, а на пометках, знаках вопроса, восклицаниях и проч. на полях плана, т.-е. поступил так, как не должен был поступить руководитель педагогической работы школы. Школьный совет был отвлечен от основного и существенного и занялся расшифровкой черновиков, пометок и знаков, никак не реагировав на методические письма Губоно.

Школе так и не удалось скомплексировать материал в минувшем учебном году. На 1925—26 учебный год школа покамест представила „доклад о профессионализации Баландинской школы II ступени".

На плановом совещании Губсоцвоса этот проект был рассмотрен с участием зав. школой тов. Аполлова и в основном утвержден. И здесь не обошлось без некоторых споров. Тов. Аполлов защищал „кооперативный уклон, главным образом для мальчиков", „а просвещенческий главным образом—для девочек".

Мы хорошо знаем, что старая школа своими мертвыми руками еще хватает все новое и живое в деле школьного строительства. Мы не упрекаем ни тов. Аполлова, ни деревенских просвещенцев вообще. Я уверен, что тов. Аполлов уехал из Губоно удовлетворенным, с полной энергией строить советскую трудовую школу. Баландинская школа, несомненно, нуждается во внимании к себе, и это внимание ей нужно дать.

Зав. П/Отделом соцвоса Губоно—*Вл. Марков.*

IV. ОТ РЕДАКЦИИ.

Несмотря на обстоятельный ответ Саратовского Губоно, все же редакция должна отметить, что она разделяет справедливое возмущение преподавателя 9-й школы формой руководства просвещенской работой в том виде, в каком она выявилась в отзывах на производственный план школы со стороны губинспектора. А в этом, ведь, центр вопроса! Все эти замечания с обилием восклицательных знаков, с необоснованными обвинениями в излишней любви к Иловайскому, а главное замечания, ни в какой степени, не дающие хоть сколько-нибудь положительных указаний, как строить новую школу, должны быть признаны недопустимой и вредной формой идеологического руководства школой. Не имея у себя производственного плана, редакция не может высказаться по существу его содержания. Но все мы знаем, как тернист и сложен путь обновления школы, в особенности повышенного типа. И если в процессе поисков этих путей, педагоги встретят такие начальнические окрики, преисполненные подозрениями в „крамоле", какими по существу являются замечания Саратовского губинспектора, то можно с уверенностью сказать, что всякая творческая работа учителя будет удушена и новая школа не будет создана. Тем более, что эти окрики имеют место по отношению к учителю, о котором само Саратовское Губоно, пишет, что „т. Аполлов уехал из Губоно удовлетворенным, с полной энергией строить советскую трудовую школу". Жаль только, что Губоно в своем письме, хотя бы даже косвенно, оправдывает своего инспектора и не спешит решительно отмежеваться от этаких манер идеологического руководства школой. Надо твердо усвоить, что не беспредметными восклицательными знаками и необоснованными мелкими подозрениями должно сейчас руководить школой. На это высокое право может претендовать сейчас лишь тот, кто умеет по своей большей, чем массовое учительство, педагогической общественно-политической квалификации, стать другом-руководителем учителя, помогающим ему в его тяжелой ответственной работе по строительству новой советской школы. Мы рекомендуем всем организаторам и инспекторам народного образования внимательно прочесть эту переписку, чтобы лишний раз убедиться в том, как сейчас не следует руководить работой школы и учителя.

М. Эпштейн.

В КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА.

ПАМЯТИ В. М. ФРУНЗЕ.

(Из протокола заседания 10/XI.)

Считая целесообразным увековечить память т. Фрунзе Коллегия Наркомпроса постановила организовать сельскохозяйственную трудовую колонию его имени для беспризорных детей.

Колонию в первую очередь заполнить детьми, родители которых погибли в боях во время гражданской войны и постепенно пополнять детьми умерших красноармейцев и лиц комполитсостава, а также детьми тех красноармейцев и комполитсостава, которые не имеют возможности по каким-либо причинам создать нормальные условия воспитания своих детей в семье.

Колонию организовать примерно на 300—400 детей.

О ДОШКОЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ.

(Из протокола заседания 29/XI—25 г.)

Заслушав доклад т. Виленской о дошкольной работе, Коллегия Наркомпроса считает, что:

1. Опыт дошкольной работы в деревне летом 1924 года хотя и не имел массового характера, но помог наметить вехи дальнейшей работы в деревне, он подчеркнул, что только общими усилиями государственного и местного бюджета, общественных организаций и самого населения возможно развитие дошкольной работы в деревне.

В то же время опыт работы как 1924 года, так и массовой работы летом 1925 г. показал, что дошкольная работа имеет большое политическое и общественно-бытовое значение. Дошкольное учреждение в деревне объединяет вокруг себя крестьянскую бедноту и середняцкие слои населения.

Кроме того, Коллегия НКП отмечает значение площадки в деревне, как фактор, освобождающий крестьянку и способствующий поднятию производительности ее труда. Площадка способствует оздоровлению и воспитанию крестьянского ребенка.

Коллегия отмечает большое значение площадки в деле внедрения через ребенка в семью культурно-гигиенических навыков. Площадка имеет также значение одного из культурных центров в деревне, ведущего работу со всеми возрастами населения как с подростками, молодежью, так и со взрослым крестьянским населением и прежде всего с крестьянкой.

2. Коллегия НКП считает необходимым в дальнейшей дошкольной работе в деревне перейти от ударных кампаний к плановому, систематическому развертыванию дошкольных учреждений в деревне, при этом вся работа в деревне должна итти в двух направлениях: а) по линии закрепления летних детских площадок в постоянные дошкольные учреждения постоянного типа — детские сады, б) а также по линии своевременной подготовки к дальнейшему развер-

необходимым усилить работу по связи с профорганизациями. В этой области необходимо установить постоянную связь с ВЦСПС и добиться включения вопросов дошкольного воспитания в план культотделов профсоюзов. Особенно необходимо установление органической связи с союзом Всеработземлес, как с наиболее близкой в деревне профорганизацией.

22. Отмечая, что вся дошкольная работа в деревне есть часть общей политико-просветительной работы в деревне, необходимо всю ее увязать с планом работы партийных и общественных организаций на селе. Кроме того, необходимо обратить самое серьезное внимание на общественно-политическую подготовку дошкольных работников, а также на снабжение их общественно-политической литературой (постановление партсъездов конференций, съездов Советов, основных декретов, справочников и проч.).

23. Что касается содержания работы деревенских дошкольных учреждений, то оно попрежнему должно быть построено на тесной органической связи с общественной работой.

Вместе с тем педагогическая работа с детьми не должна ограничиваться стенами своего учреждения, но она, по возможности переносится и в семью, а также в форме педпропаганды должна распространяться как на организованное, так и на неорганизованное население деревни.

24. Опыт организации педагогической работы в деревенских дошкольных учреждениях подтверждает, что принципы, положенные в основу современной дошкольной практики, являются общими как для городской, так и для деревенской дошкольной работы. Однако, в деревне она строится на строгом учете условий деревенской жизни и особенностей деревенского ребенка.

25. При организации педагогической работы в деревенском дошкольном учреждении необходимо обратить самое серьезное внимание на привитие ребенку санитарно-гигиенических навыков, организацию детского коллектива, нормальное питание и правильный режим дня.

26. Учитывая огромное значение дошкольной работы в деле строительства единой трудовой школы, Коллегия НКП считает необходимым дошкольную работу в деревне теснейшим образом связывать со школой.

27. В дальнейшем с целью углубления и инструктирования педагогической работы дошкольных учреждений в деревне необходимо выделение базовых деревенских детсадов, на которые могла бы ориентироваться работа массовых дошкольных учреждений в деревне.

28. Учитывая, что площадка обслуживает, главным образом, бедняцкие и середняцкие слои деревни и что тип ее определяется особенностями и нуждами деревни и характеризуется длительным пребыванием детей на площадке (до 10—11 часов в день) Коллегия НКП особенно подчеркивает необходимость питания детей на площадке. Поэтому перед органами народного образования необходимо поставить вопрос об изыскании средств на питание и, по возможности, на обмундирование детей, привлекая к разрешению этих задач общественные организации и само население.

29. Отмечая огромное культурно-бытовое значение дошкольного учреждения в деревне, а также значение ясель и других учреждений охраны материнства и младенчества в деревне, Коллегия НКП считает необходимым подготовку совместно с Наркомздравом доклада Совету Народных Комиссаров на тему: „О мерах культурно-социальной помощи крестьянам“ (ясли, детский сад, акушерка).

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНОВОГО АППАРАТА НКП.

(Из протокола заседания 19/XI.)

Коллегия НКП признала необходимым организацию при Замнаркоме рабочего аппарата для увязки плановой работы Наркомпроса и для проработки материалов, касающихся перспективных планов развития отдельных отраслей народного образования и производственных планов работы НКПроса и местных органов.

Для предварительного обсуждения перспективных и производственных планов Коллегия НКП считает необходимым организовать плановое совещание.

О ПРИЕМЕ В УЧ. ЗАВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ.

(Из протокола заседания 22/X.)

Коллегия НКП признала необходимым, чтобы из общего количества мест в учебных заведениях из года в год выделялось минимальное количество мест, необходимых для обслуживания детей той части специалистов и интеллигенции, которая не входит в состав профсоюзов.

Коллегия Предложила Главпрофобру и Главсоцвосу при разработке правил приема в учебные заведения на следующий учебный год учесть это постановление.

А. Радченко.

В научно-педагогической секции ГУС'а.

Работа секции после летнего перерыва возобновилась в сентябре. Было 3 заседания пленума, посвященные почти исключительно вопросам внутренней организации самой секции и определению ее задач в новом учебном году. Был произведен смотр и оценка работы секции за прошлый год. Основным ее дефектом была признана громоздкость ее рабочего аппарата, изобилие подсекций и комиссий, затруднявшие руководство работой и ее учет, контроль над ней. Другой недостаток—недостаточно налаженная связь с местами. Оба основные дефекта вместе взятые вызывали и некоторую разбросанность работы, сравнительную медлительность в начале года и торопливость ее в конце его, в стремлении к окончанию сезона дать ответы на все запросы жизни. Изживаться эти основные организационные дефекты должны при помощи вновь организуемой при президиуме секции 1) Планово-Контрольной комиссии и 2) Центрального методического бюро, обслуживающего Наркомпрос в целом учетом и руководством методической работы мест. Одной из основных функций его должно стать налажение взаимной информации центра, мест и заграницы о своих педагогических достижениях, а также осведомление о них общей печати. Задачей же Планово-Контрольной комиссии является организация работы секции на началах НОТ, увязывание ее работы с таковой научных, хозяйственных и пр. учреждений.

Особенности работы каждого года в Научно-педагогической секции ГУС'а, вызываемые запросами практической педагогической работы на местах, ежегодно требуют приспособления к ним и организационных форм этой работы и, следовательно, пересмотра старых. Основной задачей данного года является выявление работы мест по заданиям ГУС'а, со всеми ее ошибками и достижениями, и, на основании учета этой работы, дальнейшая, более углубленная и систематическая работа ГУС'а над отдельными вопросами нашей социальной педагогики и твердое, ясное методическое руководство местами. Учет и выявление методической работы мест нужны не только для накопления жизненного материала для работы самого ГУС'а, но и для организации методической взаимопомощи мест друг другу путем систематического, централизированного ознакомления их с достижениями друг другу.

Основные вопросы, подлежащие в этом году проработке в соответствующих подсекциях, следующие:

1) программно-методические, касающиеся дошкольных учреждений, школы 1-й и 2-ой ступени (различных уклонов и профориентаций), фабзавуча и профшколы, школы крестьянской молодежи и педагогического образования.

2) вопросы педологии всех возрастов.

3) вопросы труда для всех возрастов и типов детучреждений.

4) вопросы общественного воспитания, включая сюда все виды организации детской среды.

Гвоздем работы этого года должен являться труд, вопрос в особенности острый в школах всех типов для подростков, программы и методы работы в которых в этом году подлежат разработке и отчасти переработке в связи со внесением в них конкретного жизненного труда, помогающего выбору профессии и подготовке к ней, а также приобщению к строительству новой жизни вне стен школы. Но не менее актуален вопрос о труде в нашей трудовой школе 1-й ступени, где за последнее время (отчасти по двлиянием увлечения методической работой нового типа по программам ГУС'а) испарился конкретный физический детский труд и вместе с ним и самоуправление, взятое как организация труда.

Из отдельных новых вопросов нашей педагогики подлежат разработке вопросы о кружковых занятиях, как стимулах к выбору профессии, вопрос об увязке дошкольной работы с таковой 1-й и 2-й ступени и всех вместе—с пионердвижением; о разработке методов ЦИТ для детей различных возрастов, о локализации программ на основе краеведения, вопросы школы нацмен и пр.

Решено значительно расширить работу Секции, привлекая для определенных заданий и научные учреждения и учительские и студенческие коллективы и отдельных специалистов в той или иной области.

При выработке конкретных производственных планов каждой подсекции на данный год найдено необходимым иметь в виду и перспективный план на ряд лет по данной работе.

Решено уточнить работу пленума, предоставляя ему преимущественно разрешение новых, принципиально важных вопросов советской педагогики.

Октябрь весь прошел в усиленной подготовительно-организационной работе секции, в выработке производственных планов ее подсекций, количество и состав которых окончательно определены:

1) программно-педагогическая п/секция,
2) п/секция по внешкольной работе с детьми,
3) п/секция труда.
4) п/секция художественного воспитания.
5) Педагогическая п/секция.
6) П/секция учебников, наглядных пособий и детской книги.

Центральное методическое бюро (ЦМБ), как ныне объединяющее учет и руководство методической работой мест по линии всех четырех секций ГУС'а—педагогической, технической, политической и художественной—теперь находится при президиуме ГУС'а. ЦМБ приступило к изданию специального бюллетеня ГСУ'а, отображающего методическую работу центра, мест и заграницы.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 12

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

Цена 2 р.

2

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ
И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

ДЕКАБРЬ

12

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА Р·С·Ф·С·Р

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Н. К. Крупская.— Очередные задачи Наркомпроса 3

ПРОФОБРАЗОВАНИЕ В ДЕРЕВНЕ.

А. Пескин.— Сельскохозяйственные техникумы в деле подготовки работников для деревни 12
А. Донников.— Профессионально-техническое образование и деревня . . . 18

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

А. Евстигнеев-Беляков.— Индустриальный уклон в педагогических техникумах 21
М. Кутузов.— Комплексные группы студентов-практикантов 23
С. Иванов.— О работе Бюро связи педфака Воронежского университета . . 37
Казанец.— Из жизни Казанского опытного педтехникума 39

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

П. Парибок.— Летняя работа учительства по повышению квалификации . . 39
Г. Храпов-Шмаров.— Педтехникум—центр повышения квалификации массового учительства 45

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ.

Б. А. Плюснин-Кронин.— В Центральном Методическом бюро НКП. 48
В. Нагорский.— Система организации методической работы в области . . . 50

ОПЫТНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

Д. Авксентьевский.— Очередные задачи в 1926 г. опытно-показательных учреждений 55
Д. А.— Ближе к массам 60

ШКОЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ.

П. Ромодановский.—К вопросу о школьной кооперации 62

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН.

Г. Вайно.— Состояние профессионального образования национальностей нерусского языка в РСФСР к 1926 году 72
М. Тайти.—Культурно-просветительная работа среди женщин национальной деревни РСФСР 84
Г. Ульянов.— Народное просвещение среди вотяков 88

Стр.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.

А. Дойников.— Формы и методы работы уездных и районных отделов народного образования 95
И. Огородников.—Поднятие квалификации инспекции 106
Новомирский.— Условия работы УОНО в 1925—26 уч. году 110
С. А. Черепанов.— Педагогический секретарь и его роль в жизни учреждения 111

НА МЕСТАХ.

М. Горшков.— Образование крестьянской молодежи в Сибири 121
М. Бойцов.— В Иркутской губернии 125
А. Затопляев.— Состояние просвещения на Дальнем Тобольском Севере . 131

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

И. Коршаков.— Высшие учебные заведения в Америке 138
С. Марголина.— Американские школьные здания 141

БИБЛИОГРАФИЯ.

А. Конопляцев.— На путях к педагогическому самообразованию. *Б. Плюснин.*— Спутник учителя по сельскому хозяйству. *А. Подземский.*— Аникст Ольга. Рабочее образование в РСФСР. *Н. В. Чехов.*— Соломин, Е. Мастерская школьника. Ручной труд в элементарных школах. *В. Глекин.*— Е. Соломин. Организация физического труда в школе. *Ал. Иоаннисиани.*— Б. Н. Жаворонков. Работа обществоведа. *А. З.*— И. С. Каменецкий. Хрестоматия по физической географии на основе производства. *Н. Ильин.*— Франц Гилькер. Немецкие опытные школы 146